Е. Ѳ. Карскій.

БѢЛОРУССЫ.

ТОМЪ II.

ЯЗЫКЪ БѢЛОРУССКАГО ПЛЕМЕНИ.

1. ИСТОРИЧЕСКІЙ ОЧЕРКЪ ЗВУКОВЪ БѢЛОРУССКАГО НАРѢЧІЯ.

ВАРШАВА.

Типографія Варшавскаго Учебнаго Округа.
Краковское Предмѣстье, 3.

1908.

Пр. 1956

Пр.

РС
8000 23
Кар

ФУНДАМЕНТАЛЬНАЯ
ЯБИБЛИОТЕКА
Общественных Наук
Академии Наук СССР

Изъ „Варшавскихъ Университетскихъ Извѣстій“ за 1908 г.

2450
26

Исходя изъ того положенія, что появленіе научной грамматики русскаго языка и его исторіи возможно лишь послѣ тщательнаго изученія живыхъ русскихъ нарѣчій и исторіи послѣднихъ, авторъ во II-мъ томѣ „Бѣлоруссовъ“ приступилъ къ детальной разработкѣ языка бѣлорусскаго племени. Настоящій 1-ый выпускъ, кромѣ нѣсколькихъ вводныхъ статей, посвященъ историческому очерку звуковъ бѣлорусскаго нарѣчія, 2-ой выпускъ будетъ содержать морфологію (словообразованіе и словоизмѣненіе), а 3-ій синтаксисъ. Матеріалъ для II-го тома отчасти взятъ изъ прежнихъ изслѣдованій автора, изъ которыхъ большинства уже нѣтъ въ продажѣ, а нѣкоторыя и не поступали на книжный рынокъ [1]), отчасти вновь собранъ какъ изъ старинныхъ западно-русскихъ произведеній, изученныхъ въ послѣднее время, такъ и изъ живыхъ бѣлорусскихъ говоровъ; особенно много цѣнныхъ данныхъ позаимствовано изъ 32 отвѣтовъ на бѣлорусскія программы, разосланныя Императорской Академіей Наукъ, а также изъ новѣйшихъ сборниковъ народнаго творчества. Старые и новые матеріалы по возможности провѣрены во время командировки автора въ 1903 г. и другихъ неоднократныхъ поѣздокъ въ Бѣлоруссію. Использо-

---

[1]) Напр., самая крупная работа въ этомъ родѣ: „Къ исторіи звуковъ и формъ бѣлорусской рѣчи. Варшава 1893“, напечатанная лишь въ количествѣ 50 экземпляровъ.

ваны и тѣ данныя, которыя имѣются въ немногочисленныхъ изслѣдованіяхъ по бѣлорусскому нарѣчію, а также по исторіи и діалектологіи русскаго языка вообще, принадлежащихъ перу другихъ лицъ.

Послѣ выхода I-го тома „Бѣлоруссовъ", содержащаго между прочимъ перечисленіе источниковъ, прошло пять лѣтъ. За это время успѣло выйти нѣсколько цѣнныхъ собраній бѣлорусскихъ народныхъ произведеній, равнымъ образомъ издано и отчасти даже открыто нѣсколько неизвѣстныхъ дотолѣ старинныхъ памятниковъ: все это заставило автора дать въ видѣ сокращеній на 24 страницахъ указатель источниковъ ко всему тому; онъ облегчитъ чтеніе работы особенно для лицъ, не имѣющихъ I-го тома. Не столь важный указатель авторовъ, на изслѣдованія которыхъ въ соотвѣтствующихъ мѣстахъ дѣлаются ссылки, будетъ данъ въ концѣ цѣлаго тома, послѣ синтаксиса.

Выпуская въ свѣтъ настоящую работу, авторъ не можетъ не выразить глубокой благодарности Совѣту Императорскаго Варшавскаго университета за доставленныя средства на ея изданіе и отдѣльнымъ лицамъ, тѣмъ или инымъ способомъ содѣйствовавшимъ ея усовершенствованію, И. А. Бычкову, Ф. Н. Добрянскому и особенно акад. А. И. Соболевскому за предоставленные изъ его коллекціи въ распоряженіе автора нѣкоторые снимки съ западнорусскихъ рукописей.

Варшава.
Октябрь 1908 г.

СОКРАЩЕНІЯ

ко всему тому.

Сокращенія касаются только источниковъ, но не пособій, которыя указываются въ соотвѣтствующихъ мѣстахъ полностью. Ссылки дѣлаются на страницы и №№ на нихъ въ I-омъ томѣ „Бѣлоруссовъ“ (Варшава, 1903). Но такъ какъ въ теченіе четырехъ лѣтъ, прошедшихъ послѣ появленія этой книги, обнародованы нѣкоторые старинные западнорусскіе памятники, бывшіе неизвѣстными мнѣ въ 1903-мъ году, равнымъ образомъ такъ какъ за то же время появились нѣкоторыя новыя работы, дающія матеріалъ для характеристики живыхъ бѣлорусскихъ говоровъ, то и они попали въ нижеслѣдующій списокъ. Исправлены также немногія погрѣшности, допущенныя въ опредѣленіи времени написанія нѣкоторыхъ памятниковъ. Общеизвѣстныя сокращенія здѣсь не указываются.

А = Акты В. А. К. См. ниже.

А. А. Э. = Акты, собранные ... Археогр. Экспед. 350, 4.

А. Б. = А. Б.: „Воззрѣнія бѣлоруссовъ на праздненства Пасхи“ и „Очеркъ положенія женщины въ крестьян. средѣ Бѣлор. края“. 261.

Абрамов. = Абрамовичъ: Kilka melodyj 1 b. 216.

Авен. = Авенаріусъ: Образцы бѣлор. нарѣчія. 265.

Азбука 1596 г. 403, 30.

А. З. Р. = Акты, относящ. къ исторіи Зап. Россіи. 315, 11.

А. И. = Акты историческіе. 350, 7.

А. К. = „Казки“. Выдаў А. К. Спб. 1904.

Акад. = Сборникъ Импер. Ак. И. (45. 11. 1), содержащій между прочимъ западнорусскую лѣтопись (лл. 147—182); писанъ въ серединѣ XVI в. Изданъ въ XVII т. П. С. Р. Лѣт. (Ср. еще „Извѣстія Отд. р. яз. и слов.“ за 1903 г., т. VIII, 100 — 107).

Akta gr. = Akta grodzkie... Rzeczy Pospol. 354, 26.
Актикація 1499 г. = Актикація, жал. грам. Конст. Остр. 366, 124.
Акты 1444 г. = Судебн. рѣшенія и акты, относящіеся къ спорному дѣлу между Круповичами и Бастунями. 363, 63.
Акты В. А. К. = Акты, издаваемые Виленской комиссіей для разбора др. актовъ. 352, 19.
Актъ 1451 г. = Актъ продажи земли въ Волковыйской волости. 363, 68.
А. Л. Г. = Акты Литов. Государства. 355, 32 (въ концѣ).
Александрія 1697 г. 394, 96.
Анимел. = Анимелле: Бытъ бѣлор. крестьянъ. 227—228.
Антон. = Антоновъ: О врачебныхъ растеніяхъ, дико растущихъ въ Витеб. губ. 264.
Апокрисисъ ок. 1597 г. 403, 32.
Апост. Скор. 1525 г. 399, 4.
Апост. ок. 1576 г. 401, 9.
Апост. 1580 г. = Апостолъ М. П. и Рум. муз. Собранія Тихонр. № 371.
Апост. 1591 г. 402, 20.
Апост. толк. XVI в. 385, 44.
Арбузовъ = Собраніе словъ, употребляющихся въ просторѣчіи въ г. Рославлѣ. 231.
Archiwum = Archiwum książąt Lubartowiczów-Sanguszków w Slawucie. 354, 30.
Археол. = Сборникъ археол. Общества въ Спб. № 43, содержащій разныя рукописи, между прочимъ на лл. 43—73, писанныхъ почеркомъ XVI в., отрывки западнорусс. лѣтописи. Изданы въ XVII т. П. С. Р. Лѣт.
Арх. Сб. = Археографическій сборникъ документовъ, относящихся къ исторіи сѣв.-зап. Руси. 353, 23.
Арх. Ю. Р. = Архивъ югозападной Россіи. 351, 15.
А. Ю. З. Р. = Акты, относящіеся къ исторіи южной и западной Россіи. 352, 16.
Аѳан. = Аѳанасьевъ: Народныя русскія сказки. 242.

Б. А. = Бѣлор. Архивъ древнихъ грамотъ Григоровича. 350, 3.
Бароній XVII в. 397, 113.
Барщ. = Барщевскій: Szlachcic Zawalnia, 215—216, 436—437.
Б-вскій = Суевѣрные обряды простонародья Западнаго края. 250.
Бекар. = Бекаревичъ: Сельскіе очерки. 238.
Безс. Б. П. = Безсоновъ: Бѣлор. пѣсни. 246.
Безс. Кал. = Безсоновъ: Калѣки перехожіе. 245.

Берманъ = Календарь по народнымъ преданіямъ въ Волож. приходѣ. 248.

Бесѣды Григорія XV — XVI в. 379, 23.

Бесѣды XVI в. = Сборникъ бесѣдъ св. отцовъ Церкви. 388, 60.

Библія Скорины XVI в = Владимировъ. Докторъ Франциск Скорина. Спб. 1888 г., а также нашъ — Обзоръ зв. и формъ б. р. М. 1886 г. 398—399, 1—4.

Библ. 1568 г. = Библейскія книги Скорины, переписанныя Жугаевичемъ, 381, 32.

Библ. 1569 г. = Библ. кн. Скорины, переписанныя Лукою въ Тернополѣ. 381, 33.

Библ. 1573, 1576 и 1577 г. = Библейскія книги и т. д. 381, 34.

Библ. кн. XVI в. Вил. № 262. 386, 48.

Библ. кн. XVI в. Публ. = Библ. книги Имп. Публ. биб. 387, 51.

Библ. кн. XVII в. Публ. б. Толст. № 158. 392, 80 Рукопись эта, несомнѣнно, начала XVII в., такъ какъ представляетъ буквальный переводъ (нѣкоторыхъ книгъ въ извлеченіи) съ польской библіи Як. Вуйка 1599 г. (Biblia to iest księgi starego y nowego testamenty, wedłvg łacińskiego przekładu stárèga, w kościele powszechnym przyiętèga, na polski ięzyk z nowu z pilnością przełożonè... Przez D. Jakvba Wvyka z Wągrowca, Theologa Societatis Jesv. W Krakowie. M. D. XCIX).

Бирута = Pieśni białoruskie. 326.

Бобровск. = Бобровскій: Гродн. губ. 233.

Богусл. = Богуславскій: „Народное преданіе о ручьѣ «Буковище»“ и „С. Юриновка“. 223—224.

Бодуэнъ = Бодуэнъ-де-Куртенэ: „Pieśni białorusko-polskie“ и „Dodatek“. 325—326.

Бодян. = Матеріалы по бѣлор. нарѣчію въ собраніи Бодянскаго. 231.

Б. повечорки = Бѣлор. повечерки. 235.

Булгаковск. = Булгаковскій: Бѣлор. пѣсни, собранныя въ Борис. у. 258.

Булгаковъ = Памятн. нар. творчества въ Мин. губ. 258.

Бурач. = Бурачокъ*): Dudka biełoruskaja. 451.

Бусл. Хр. = Буслаевъ: Истор. христ. 235.

Бывальк. = Бывалькевичъ: Иванъ Купала. 324.

---

*) Отзывы о Бурачкѣ и другихъ новѣйшихъ писателяхъ и изданіяхъ на бѣлорусскомъ нарѣчіи имѣются въ брошюрѣ: Д-р Іларіонъ Святицький: Відроджене білоруського письменства. Львів. 1908. 8⁰ мал. 58 стр.

Быков. В. = Быковскій Владисл.: „Бѣлор. свадьба Себежс. у. Витеб. г.“ и „Свадебн. обряды и пѣсни въ Пинск. у. Мин. губ.“ 243.

Быков. П. = Быковскій П.: Pieśni obrzędowe ... z okolic Pińska. 255.

Бѣл. А. = Бѣлорусскій архивъ. 350, 3.

Бѣл. им. = Бѣлор. имена муж. и женскія. 220.

Bielarúski lementár. 1906 г. Спб., то же русск. буквами.

Бѣл. сл. Горк. = Бѣлор. слова, собр. въ Горкахъ. 245.

Бясѣда = Бясѣда стараго вольника зъ новыми, пра ихнае дзѣло (Могилевъ. 1861 г.).

В. А. = Собр. А. В., см. ниже.

Валюк. = Валюковичъ: Обряды погребенія въ Игумен. уѣздѣ. 243.

Варенц. = Варенцовъ: Сборникъ русс. дух. стиховъ. 231.

Вас. Великій XVI в. 395, 97.

Васил = Василевскій: Zagadki białoruskie. 330.

Васильева Бесѣд. = С. Бесѣдки Мозыр. у. 258.

Васильева бытъ М. = Замѣтка о бытѣ крестьянъ Мозыр. у. 258.

Васильева весс. п. = Весеннія пѣсни и обряды въ деревняхъ Мозыр. у. 258.

Васильева Граб. = Свадебн. обряды Грабовской вол. 257.

Васильева Рожд. пр. = Рождеств. праздники крестьянъ Мозыр. у. 257.

Васильевъ = Бѣлор. поговорки. 213.

Веренк = Przyczynek do lecznictwa ludowego Веренка. 329.

Верига Dum. = Dumki białoruskie... 264.

Верига Pod. = Podania białoruskie. 263 — 264.

Вертепъ въ Мог. = Вертепъ въ Могилевѣ. 238. 447—448.

Вил. = Западнорусс. лѣтопись по Виленск. списку въ сборникѣ Авраамки, новое изданіе въ XVII т. Полн. собр. русс. лѣтописей. Ссылки дѣлаются на страницы изданія А. Бычкова: „Отрывокъ кр. лит. лѣт.“ Спб. 1893.

Висков. = Висковскій: Бѣлоруссія. 223.

Войнил. = Бѣлор. пѣсни, собр. Войниловичемъ въ Слуцк. у. 231.

Vocabularium не раньше XVII в. 397, 114.

Гарм. = Гармашъ: Собраніе.. областныхъ словъ... Черниг. г. 245.

Гарѣмонія 1608 г. 404, 36.

Гашк. = Гашкевичъ: Щедрецъ. 221.

Гильтебр. = Гильтебрандтъ: Сборникъ памятниковъ народн. творчества въ Сѣв.-зап. краѣ. 239.

Гисторія 1637 г. 405, 40.
Гнатов. = Гнатовскій: Матеріалы изъ Могил. губ., доставленные Г-мъ. 231.
Говор. = Говорскій: Сборникъ документовъ, уясняющихъ отношенія латинск. п. и т. д. 353, 22.
Говоръ Хохл. = О говорѣ крестьянъ с. Хохлова Смол. у. 231.
Гол. кут. = Проводная или голодная кутья. 260.
Головацк. = Головацкій: Памятники диплом. и судебнодѣл. языка. 353, 21.
Голын. = Голынскій: Сватьба бѣлор. крестьянъ. 220.
Горбач. = Горбачевскій: Древность бѣлор. пѣсенъ и ихъ напѣвовъ. 329.
Горбач. Слов. = Горбачевскій: Словарь древняго актоваго языка Сѣв.-зап края. 429.
Грамматика 1586 г. 401, 15
Грамматпка Л. З. 1596 г. 403, 29.
Грам. Лит. и Козл. = Грамоты вел. княжества Литов. ... подъ редакціей Антоновича и Козл. 353—354, 24.
Грам. Л. М. = Грамоты и акты Минской г. 351, 10.
Грам. Напьер. = Грамоты, касающіяся до сношеній сѣв.-зап. Россіи съ Ригою и ганзейскими городами, найд. Напьерскимъ. 351, 13
Грам. 1229 г. = Дог. грам. смол. кн. Мстислава Дав. 357, 1. Редакція *Д* воспроизведена у Соболев. и Пташицкаго (Палеограф. снимки съ рус. грамотъ, преимущ. XIV в. Спб. 1903) № 37.
Грам. ок. 1230 г. = Дог. неизвѣстн. смол. кн. 357, 2. Снимокъ у Собол. и Пташ., 36.
Грам. Герденя = Грам. Г-ня 1264 г. по копіи XIII — XIV в. 357, 3. Литогр. снимокъ у Напьерскаго.
Грам. ок. 1265 г. = Грам. полоцк. кн. Изяслава по копіи XIII — XIV в. 357, 4. Литогр. снимокъ у Напьерскаго.
Грам. 1284 г. = Грам. смол. кн. Ѳеодора Ростиславича. 357, 5. Снимокъ у Собол. и Пташ., 35.
Грам. 1284 г. о кол. = Грам. смол. кн. Ѳеодора Ростисл. о колоколѣ. 358, 6. Литогр. сн. у Напьерскаго.
Грам. 1281 — 1297 г. = Грам. рижск. архіепископа смол. к. Ѳеодору. 358. 8. Литогр. снимокъ у Напьерскаго.
Грам. ок 1297 г. = Грам. смол. кн. Александра Глѣбовича. 358, 7. Литогр. сн. у Напьерскаго.
Грам. еп. Іакова ок. 1300 г. 358, 9. Литогр. снимокъ у Напьерскаго.
Грам. риж. ок. 1300 г. 358, 10.

Грам. ок. 1330 г. = Договоръ Полоцка съ Ригой. 358, 12. Литогр. сн. у Пашьерскаго.

Грам. ок. 1341 = Грам. торунск. гражданству Кестутія и Любарта. Кенигсб. арх. Снимокъ въ Памятникахъ П. П. Срезневскаго.

Грам 1349 г. = Догов. гр. литовско-русскихъ князей съ кор. Казимиромъ. 358, 13. Снимокъ у Соболев. и Пташицк., 46.

Грам. ок. 1350 г. Лавр. = Данная Юрія Болковича Лавришевскому м-рю. 358, 14.

Грам. ок. 1350 г. О. = Купчая и мѣновая гр. Олехна Ромашковича. 358, 15.

Грам. ок. 1359 г. = Договоръ смол. кн. Ивана Александровича съ Ригою. 358, 11.

Грам. ок. 1377 г. = Вкладная грам. кн. Юліанін. 359, 16.

Грам. 1383 г. = Жалов. гр. кн. Александра-Витовта. 359, 17. Снимокъ у Собол. и Пташ., 17.

Грам. 1386 г. Лавр. = Вкладн. гр кн. Димитрія-Корибута Лавришев. м-рю. 359, 19.

Грам. 1386 г. Ю. = Догов. гр. смол. кн. Юрія Святославича. 359. 18. Снимокъ у Собол. и Пташ., 39.

Грам. 1387 г. Влад. = Гр. Владислава. 359, 21. Снимокъ у Соб. и Пташ., 14.

Грам. 1387 г. П. = Условіе Панка, 359, 22. Снимокъ у Собол. и Пташ., 19.

Грам. 1388 г. Д.-К. = Гр. Димитрія-Корибута. 359, 23. Снимокъ у Соб. и Пташ. 5.

Грам. 1388 г. Д. О. = Гр. кн. Димитрія Ольгердовича. 359, 24.

Грам. 1388 г. Кор. = Поручная грамота князей и бояръ кор. Ягеллу за Корибута. См. Archiwum Sanguszków I № 9. Снимокъ у Соб. и Пташ., 6.

Грам. 1389 г. = Клятв. гр. Семена Лыгвенія Ольгердовича. 360, 25. Снимокъ у Соб. и Пташ., 47.

Грам. 1390 г. = Гр. Витовта Андрею Василу. 360, 26.

Грам. 1393 г. = Гр. Олега Рязан. кор. Владиславу. 360, 28. Снимокъ у Соб. и Пташ., 7.

Грам. 1394 г. = Гр. Ягелла. 390, 30. Снимокъ у Соб. и Пташ., 15.

Грам. 1396 г. = Гр. полоцк. кн. Ярослава Изяславича. 360, 31.

Грам. 1398 г. = Правая гр. Витовта по спору между бискупомъ виленскимъ и Викгайломъ о ловищахъ. Оригиналъ въ библ. Импер римско-католич. Дух. Академіи при рукописи № 3. 3. 13. снимокъ у Сахарова, т. XV, № 17 и у Собол. и Пташ. 18.

Грам. до 1399 г. Андр. = Жалов. гр. полоцк. кн. Андрея Ольгердовича. 360, 34.

Грам. ок. 1399 г. Анофр. = Вкладная кн. Анофрія полоцк. Предтеч. м-рю. 361, 36.
Грам. 1399 г. Исет. = Гр. кн. Витовта о раздѣлѣ оз. Исета. 361, 37.
Грам. 1399 г. канон. = Жалов. гр. Витовта вилен. каноникамъ. 361, 35. Снимокъ въ „Вѣстн. Евр." 1828 г. № 22. Гдѣ хранится оригиналъ, неизвѣстно.
Грам. 1399 г. Пикт. = Гр. кн. Витовта на имя Пиктиборга. 360, 33.
Грам. XIV в. А. Д. = Вкладная Андрея Даніильевича. 361, 40.
Грам. XIV в. бѣлк. = Грам. вдовы полоцкаго князя Андрея о бѣлкѣ (Собол. и Пташ., 43).
Грам. XIV в. И. И. = Вкладная Ив. Пиконовича. 361, 39.
Грам. ок. 1400 г. = Грам. Монтигирда, намѣстника полоцкаго. 361, 41.
Грам. 1400 г. Алекс. = Грамота Стародубскаго кн. Александра Патрикѣевича на вѣрность кор. Ягеллу. Сн. у Соб. и Пташ., 48.
Грам. 1401 г. Засл. = Присяжная гр. заславскихъ князей. 361. 42.
Грам. 1401 г. Ю. Д. = Присяж. гр. Юрія Давидовича. 361, 43.
Грам. 1404 г. = Гр. полочанъ въ Ригу. 361, 44.
Грам. 1405 г. пол. = Договоръ полочанъ съ рижск. магистромъ. 361, 46.
Грам. 1405 г. Риг. = Торговый дог. Риги съ Полоцкомъ, 361, 45.
Грам. 1407 г = Дог. Полоцка съ Ригой. 362, 48.
Грам. ок. 1407 г. = Отрывокъ торг. дог. Полоцка съ Ригой 362, 49.
Грам 1409 г. = Грам. кн. Ивана Семеновича, полоцк. намѣстника. 362, 50.
Грам. 1414 г. = Гр. жителей г. Полоцка. 362, 51.
Грам. 1417 г. = Гр. Игумена Пересопницкаго м-ря, писан. въ Слуцкѣ. 362, 52
Грам. 1428 г. = Гр. Витовта кн. Аннѣ. 362, 53.
Грам. 1430 г. И. В. = Договоръ гр. Ивана Влад. съ Витовтомъ. 362, 56.
Грам. 1430 г. И. Ѳ. = Дог. гр. рязан. кн. Ивана Ѳеодоровича съ Витовтомъ. 362, 55.
Грам. 1432 г. 23 сент. = Гр. Сигизмунда. 362, 57.
Грам. 1432 г. 27 сент. = Гр. Сигизмунда. 362, 58.
Грам. 1433 г. = Жалов. гр. Свидригайла 362, 59.
Грам. 1438 г. = Жалов. гр. Свидригайла 362, 60.
Грам. 1440 г. = Гр. вел. кн. Казимира. 362, 61.
Грам. 1442 г. = Жалов. гр. Казимира Ягеллона. 363, 62.

Грам. 1447 г. = Гр. кн. Казимира. 363, 64.
Грам. 1450 г. = Жал. гр. Свидригайла Ольгердовича. 363, 67.
Грам. 1452 г. = Гр. Казимира Ягеллончика. 363, 69.
Грам. 1454 г. = Жалов. гр. Михаила Пеструцкаго. 363, 70
Грам. 1455 г. М. А. = Гр. слуцк. кн. Мих. Александровича. 363, 71.
Грам. 1455 г. М. К. = Гр. Мих. Кезгайловича. 363, 73.
Грам. 1455 г. Ю. Л. = Жал. гр. Юрія Лынгвеневича. 363, 72.
Грам. 1456 г. 3 мая = Жал. гр. Юрія Лынгвеневича. 363, 75.
Грам. 1456 г. 14 іюня = Жал. гр. кн. Юрія Лынгвеневича. 363, 76.
Грам. 1456 г. 28 іюня = Жал. гр. кн. Юрія Лынгвеневича. 363, 77.
Грам. 1456 г. Каз. А. = Гр. Казимира Андрею Ѳедьковичу. 364, 79.
Грам. 1456 г. Каз. П. = Уставная гр. Казимира. 363, 78.
Грам. 1457 г. = Продажн. гр. Пиколая Ляха (снимокъ въ „Dzien. Warsz.“ 1826, VI).
Грам. 1458 — 1459 г. = Жалов. гр. Мстисл. кн. Іоанна Юрьевича. 364, 82.
Грам. 1459 г. = Гр. Олехна Довойновича. 364, 81.
Грам. 1463 г. = Духовная кн. Мстисл Ивана Юрьевича. 364, 83.
Грам. 1463 г. Каз. = Грам. кор. Казимира. 364, 84.
Грам. 1465 г. пол. = Гр полочанъ въ Ригу. 364, 85.
Грам. 1465 г. пол. н. = Гр полоцк. намѣстника. 364, 86.
Грам. 1470 г. полоц. = Гр. бояръ и намѣстника полоцк. Олехнова. 364, 89.
Грам. 1470 г. продаж. = Право продажное отъ Мих. Яновича 364, 88.
Грам. 1470 — 1471 г. = Догов. гр. кор. Казимира IV. 364, 90.
Грам. 1474 г. = Актъ разграниченія угодій между владѣніями бискупа и канониковъ виленскихъ. 364, 91.
Грам. 1475 г. = Гр. бояръ и мѣщанъ полоцкихъ г. Ригѣ 364, 92.
Грам. 1476 г. = Гр. бояръ и мѣщанъ полоцкихъ г. Ригѣ. 365, 93.
Грам. 1477 г. И. И. = Гр. Ивашки Илинича. 365, 95.
Грам. 1477 г. Я. К. = Гр. Яна Кучука. 365, 94.
Грам. 1478 г. = Дог. гр. полочанъ съ Ригою. 365, 96.
Грам. 1480 г. = Жал. гр. Александра Ходкевича. 365, 97.
Грам. 1481 г. = Гр. Казимира Ягеллончика. 365, 98.
Грам. 1482 г. = Гр. кн. Збаражскаго. 365, 99.
Грам. 1483 г. = Дог. гр. кор. Казимира. 365, 100.

Грам. 1486 г. Зуб. = Жал. гр. кн. Софіи Зубревицкой. 365, 103.
Грам. 1486 г. Остр. = Гр. кн. Мих. и Конст. Острожскихъ. 365, 101.
Грам. 1487 г. = Грамота княгини Анны Слуцкой церкви св. Варвары. Снимокъ на стеклѣ въ библ. Имп. Ак. Н., оригиналъ изъ собранія Татура въ Минскѣ у гр. Тышкевича въ Вильнѣ *).
Грам. 1489 г. = Жал. гр слуцкой кн. Анны. 365, 104.
Грам. 1490 г. Каз. = Гр. Казимира Ягеллончика. 366, 107.
Грам. 1490 г. Петр. = Гр. Петраша Фоминича. 365, 106.
Грам. 1491 г. Вол. = Гр. Вас. Воловича. 366, 109.
Грам. 1491 г. Хреб. = Гр. Федка Хребтовича. 366, 108.
Грам. 1492 г. 10 апр. = Жалов. гр. слуцк. кн. Анны. 366, 110.
Грам. 1492 г. 31 мая = Жалов. гр. слуцк. кн. Анны. 366, 111.
Грам. 1492 г. Алекс. = Гр. кор. Александра. 366, 112.
Грам. 1492 г. Мен. = Гр. кор. Александра, въ Менску. 366, 115.
Грам. 1492 г. Петр. = Гр. Петраша Фоминича. 366, 114.
Грам. 1493 г. Алекс. = Гр. Александра Яцку Василевичу. 366, 118.
Грам. 1493 г. Ивашк. = Гр. Ивашки Яцковича. 366, 117.
Грам. 1494 г. = Гр. Александра панѣ Васковой Павловичевой. 366, 119.
Грам. 1495 г. = Гр. кн. Александра Ягеллончика. 366, 120.
Грам. 1499 г = Жал. гр кор. Александра. 366, 123.
Грам. XV в. В. Д. = Гр. Василія Дмитріевича изъ Полоцка въ Ригу. 367, 128.
Грам. XV в. В. С. № 3 = Грам. второй половины XV в. Вилен. палеогр. снимки, № 3. 367, 129.
Грам. XV в. Мог. = Гр. Казимира Могил. боярамъ. 363, 65.
Грам. XV в. Сим. = Гр. полоцк. еп. Симеона въ Ригу. Снимокъ и изданіе у Соб. и Пташ., 44.

---

*) Вотъ эта грамота:

во имѧ бо҃е аминь ѳе ѩ кнгнѝ миханловам александровича а҃нна свѣтчь҃ сѝ мои листко҃ што҃ нѣкочѝ гнѣ҃ь мои кнзь҃ его мать҃ прида҃ бы кз҃ сто҃н каркарѣ двѣ҃ ведрѣ҃ меда҃ а десѧ҃ грошен поплатѣ҃ надрокышцѣ҃ на лопатичѣ҃, и ѩ послѣ҃ кнзѧ҃ его мати҃ жикота. придала если того чѧка вышереченого кз҃ сто҃н каркари. з҃ даю тою и с поплато҃ и з҃ слукою. кѣчно и не порѣшено. то҃ чѧкъ маѣ҃ да҃ и попла҃ и слукѣ҃ дати томѣ҃ попу которы҃ кутъ҃ слѣ҃жити оу цр҃кви тое. а нагоро҃ же ему҃ слукы и дачи никоторое не-маѣ҃ анато҃ и печа҃ нашу к семѣ҃ листо҃ прикѣсили если да҃ оу слуцку. дѣ҃. кѧ҃. ѯц҃ѕ.

Въ датѣ грамоты пропущено ч. Она не могла быть написана въ 1397 г., такъ какъ Михаилъ Александровичъ умеръ въ 1482 г.

Грам. XV в. № 278 = Гр. полочанъ въ Ригу. Русско-лив. акты. 367, 125.
Грам. XV в. № 279 = Гр. полочанъ въ Ригу. Русско-лив. акты. 367, 126.
Грам. 1500 г. = Жалов. гр. кн. Александра. Вил. Публ. Библ.
Грам. 1516 г. = Гр. библіотеки II. Варш. унив. 367, 130.
Грам. 1581 г. = Гр. Стефана Баторія. 367, 131.
Грам. 1589 г. = Гр. Сигизмунда III, печатная. 402, 19.
Грам. 1613 г. = Гр. библіотеки II. Варш. унив. 367, 132.
Грач. = Грачевъ—нѣсколько статеекъ въ „Смол. Вѣстникѣ". 265.
Григ. Синаитъ XVI в. 387, 53.
Гродн. Акт. кн. XVI в. = Акты, изд. Вилен. Археогр. Комиссіею, т. XVII. Вильна, 1890.
Грузин. Дух. ст. = Грузинскій: „Духовные стихи Мин. губ. Рѣчицк. у." и „Царь Максимиліанъ". 325.
Грузин. Этн. = Грузинскій: Изъ этнографич наблюденій въ Рѣчицк. у. Мин. г. 325.
Гуторка Паўлюка. 453.
Гуторка старого дзѣда. 444 — 445.

Два загов. = Два заговора изъ Чериков. у. 264
Дембов. = Дембовецкій: Опытъ описанія Могил. губ. 259 — 260. Ему же принадлежитъ изданіе для немногихъ (въ 20 экз.): „Свадебныя пѣсни бѣлорусскія". Дополненіе къ I-ой книгѣ „Опыта описанія Могил. губ." Могилевъ. 1864. 16°. 44.
Демид. Вѣр. = Демидовичъ: Изъ области вѣрованій и сказаній бѣлоруссовъ. 329.
Демид. Игр. = Демидовичъ: Бѣлор. дѣтскія игры. 329.
Десятоглавъ 1502 — 1507 г. 379, 25.
Дзял. = Дзялынскій: Zbiór praw litewskich. 350, 6.
Дмитр. П. и Ск. Вильн. = Дмитріевъ: Собраніе пѣсенъ, сказокъ, обрядовъ и обычаевъ крестьянъ С.-Зап. края. Вильно. 1869 г. 242.
Дмитр. П. и Ск. Гр. = Дмитріевъ: Опытъ собранія пѣсенъ и т. д. Гродно. 1868 г. 241—242.
Дмитр. Сл. = Дмитріевъ: Алфавитный указатель особенныхъ словъ и выраженій... 241.
Дневникъ Евлашевскаго XVI — XVII в. 393, 82.
Добров. = Добровольскій: Смоленскій этнографическій сборникъ. 269 — 271.
Добр. вѣсци = Dobryja wieści. 445.

Довн.-Зап. Зам. = Довнаръ-Запольскій: Замѣтки о бѣлор. говорахъ. 267.

Довн.-Зап. Календ. = Довнаръ-Запольскій: Календарь Сѣверо-Зап. края на 1889 г. 266—267.

Довн.-Зап. Пол.=Довнаръ-Запольскій: Бѣлорусское Полѣсье. 268.

Довн.-Зап. Свад. = Довнаръ-Запольскій: Бѣлорусская свадьба и свадебн. пѣсни. 266.

Докум. = Документы, объясняющіе исторію западнорусск. края и его отношенія къ Россіи и Польшѣ. 352, 18.

Долгор. = Витебская губ. подъ редакціей Долгорукова. 265.

Дорог. = Дорогунцовъ: Село Попова-гора. 248.

Друцк.-П. = Друцкій-Подберезскій: Бѣлор. сватьба и образецъ поэзіи бѣлоруссовъ 216.

Дубр. = Лѣтописный сборникъ XVI в. (П. Публ. б. F. IV. 23. 8) Дубровскаго Содержитъ 3 отрывка, имѣющихъ непосредственное отношеніе къ литов. лѣтописямъ (подъ годами 1341, 1350, 1377; на лл. 470 б — 472, 486 — 492 б). Часть издана въ XVII т. П. С. Р. Лѣт.

Дыбов. Заг. = Dybowski: Zagadki białoruskie z gub. Mińskiej. 258.

Дыбов. Посл. = Dybowski: Przysłowia białoruskie z powiatu Nowogródzkiego. 258.

Еванг 1317 г 370, 2.

Еванг. 1329 г. 370, 3.

Еванг. 1520 г. 380, 28.

Еванг. 1539 г. 380, 29.

Еванг толк. 1595 г. 403, 23.

Еванг. Тяпин. ок. 1580 г. 401, 10.

Еванг. учительное 1568 — 1569 г. 400, 7.

Ев. 1616 г. = Еванг. учительное, напеч. въ Евьѣ 1616 г. на зап.-русс. нарѣчіи. Въ книгѣ много полонизмовъ, иногда даже замѣчаются малорусскія особенности. Переводчики называютъ языкъ этого Евангелія русскимъ: Ка́зань. . тепе́рь пово, з кгре́цкого и̑ слове́нского и̑зы́ка на Рꙋ́скій перело́женый. . Пра́цею и̑ стара́ньемъ и̑ноко̑... Монастыра Бра́тского виле́ского... (заглавный листъ). Въ самомъ текстѣ находимъ подобное же пониманіе, напр. Іс̑ и̑ма́ е̑сть е̑вре́йское, слове́нскій и̑зы́комъ выкладае́тсѧ е̑спъ, а̑ко спаси́тель: а̑ рꙋ́скимъ, Збави́тель: Хс̑ и̑ма́ е̑сть кгре́цкое, полъ́дꙋ́скꙋ Мессі́а порꙋ́скꙋ помаза́ный (252 л. б). Изданіе используется нами главнымъ образомъ для изученія мѣста ударенія. Подробное описаніе см. у Каратаева, № 229. Мы пользуемся собственнымъ экземпляромъ.

Евр. = Сборникъ Моск. Главнаго Архива Министерства Иностр. дѣлъ, подаренный П. Евреиновымъ, № 76 (101). Западно-русская лѣтопись „Книга великого княжества Литовскаго и Жеицкаго“ (лл. 441—534), переписанная въ 1690 г., напечатана въ XVII т. П. С. Р. Лѣт.

Elementarz 1862 г. 446—447.

Ельск. = Ельскій—нѣсколько сочиненій. 451—452. Ему же принадлежитъ: Pan Tadeusz Poemát piarałažýu z polskaho na biełaruski jazyk. Kniha I. 1882 (41 стр.). 8°.

Ельчан. = Ельчаниновъ: „О значеніи пословицъ и поговорокъ“ и „О Бѣльскомъ мѣстномъ нарѣчіи“. 238.

Ефремъ Спринъ XVI в. 389, 66.

Женитьба Сопрона. 452—453.

Житія XVI в. 388, 61.

Житія XVI в. 396, 109.

З*** П. = П. З***: Дзяды. 220 и 441.

Загадки XVII—XVIII в. 397, 115.

Заг. Мог. = Загадки (употребительн. въ Могил. у.). 220.

Заклинаніе XVII в. 396, 107.

Зап. = Записки И. Р. Геогр. общ. по отдѣленію этногр. I и II т. указываетъ на бѣлорусс. пословицы Посовича, V—на бѣл. пѣсни его же. Иногда здѣсь дѣлается ссылка и на Шейна (со стр. 281).

Западно-русс. лѣтописи = Полное собраніе русскихъ лѣтописей, изданное по Высочайшему повелѣнію Императорскою Археографическою комиссіею. Томъ семнадцатый. Спб. 1907. См. Акад., Археол., Вил., Дубров., Евр., Крас, Позн., Рум., Супр, Увар.

Запись ок. 1392 г. 360, 27.

Запись 1393 г. 360, 28.

Записи XIV в. 361, 38.

Запись 1406 г. 362, 47.

Запись 1497 г. 366, 122.

Зеньк. = Зеньковичъ: Piosenki gminne ludu piińskiego. 220.

Зеньковичъ = Вѣрованія и обряды жителей Мог. г. 255.

Игры бѣл. = Игры бѣлор. Смол. и Могил. г. 264.

Изв. = Извѣстія И. Ак. Н. по Отд. р. яз. и слов. т. III, 1854 г., стр. 177 — 192, гдѣ помѣщены „Бѣлорусскія слова“ С. П. Микуцкаго.

Измарагдъ 1593 г 382, 39.

Интермедіи XVII в. 396, 110.
И-нъ: = И. И-нъ: Иванъ Купало. 223.
Ирмологій нотный 1662 г. 394, 91.
Ирмологій нотный XVII в. Вил. 391, 92.
Ирмологій нотный XVII в. Вит. 394, 94.
Исаакъ Сиринъ XVI в. 389, 67.
Ист. сб. XV в. = Историческій сборникъ. 375, 18.
И. Ю. М. В. = Историко-юридич. матеріалы, извлеченные изъ актовыхъ кн. губ. Витебской и Могилев. 354, 27.
Іоаннъ Златоустъ XVI в. = Сборникъ словъ и поученій Іоанна Златоуста. 388, 59.
Іоаннъ Златоустъ XVII в. 393, 88.
Іоаннъ Лѣствичникъ XVI в. Кіев. 389, 63.
Іоаннъ Лѣствичникъ XVI в. Рум. 389, 65.

Казанье. 452.
Казанье Кирилла Іерус. 1596 г. 403, 27.
Казанья Карповича 1615 г. 393, 84.
Каланд = Калайдовичъ: О бѣлор. нарѣчіи. 206—207.
Камен. = Каменко: Бѣлор. нравы. 220.
Кар. Новогр. = Карскій Е.: Бѣл. пѣсни с. Березовца. 334.
Кар. Мат. = Карскій Е: Матеріалы для изученія бѣлорусскихъ говоровъ. 337. Обыкновенно Кар опускается.
Кар. Трок. = Карскій Е.: Бѣл. пѣсни д. Новоселокъ-Затрокскихъ. 335.
Карскій С. Вн. б. = Внѣшній бытъ бѣлоруссовъ Вилен. г. 263.
Карскій С. Пасха = Пасха у бѣлор. Вилен. г. 263.
Карскій С. Сват. = Народныя бѣлорусскія сватьбы въ Ошмян. у. 263.
Катихизисъ 1562 г. 399, 5.
Катихизисъ 1585 г. 401, 13.
Катихизисъ 1595 г. 403, 24.
К. П. = П. К.: Этнограф. очерки... Новоалександр. уѣзда. 265.
Кир. Іер. XV в. = Кирилла Іерусалим. огласит. полученія. 374, 14.
Киркоръ. Ж. Р. = Живописная Россія, III 230.
Киркоръ Сув. г. = Этногр. очерки Сувалк. губ. 230.
Киркоръ. Э. взг. = Этнограф. взглядъ на Вил. г. 228.
Кіев. лѣтопись 1621 г. 393, 85.
К. К. = „Бѣлор. пѣсня“. Доставлена К. К. 207—208.
К. Л. = Л. К.: Очерки сѣв. Бѣлоруссіи. Воспоминанія... Барщевскаго. Переводъ. 216.
Клпхъ = Klich: Teksty białoruskie z powiatu Nowogródzkiego. 333.

Коляда. 221.
К. П. Метр. = Книга посольская Метрики Вел. княж. Литовскаго. 351, 9.
Корева = Виленская губ. 232.
Кормчая XVI в. Рум. № 232. 390, 71.
Кормчая XVI в. Рум. № 233. 390, 72.
Кормчая XVI в. Рум. № 234. 390, 73.
Кормчая 1634 г. 394, 90.
Коротын. = Коротынскій: Стихотвореніе отъ имени простого народа. 440—441.
Косичъ = Литвины бѣлоруссы Черниг. губ. 333.
Коялов. = Кояловичъ: Объ Этнограф. границѣ между Россіей и Польшей. 236—237.
Крас. = Западнорусск. лѣтописи въ Сборникѣ Красинскихъ XVI в. Изданы въ XVII т. Полнаго Собр. Русс. Лѣт.
Крачк. = Крачковскій: Бытъ зап.-русскаго селянина. 249—250.
Krótkie zebranie = Krótkie zebranie nauki chrześciańskiej dla wieśniaków mowiących językiem polsko-ruskim wyznania Rzymsko-Katolickiego. 1835. 24 str. Wilno. Ср. ЖМНП. 1835 г. и Dzien. Powsz. 1835. № 364.
(Кукл.) = (Куклинскій): Замѣтки о зап. части Грод. губ. 228.
Кулж. = Кулжинскій: О духовныхъ простонародныхъ пѣсняхъ Сѣв.-з. края. 239 и 448.
Кулж. Бет. = Кулжинскій: Бетлейки. 250.
Кулж. Сцены = Кулжинскій: Сцены изъ бѣлор. быта. 250.
Кучъ = Przysłowia ludowe z okolic Witebska etc. 332.
Кушинъ = Гецыки. 212—213.
К. Я. = Я. К.: Заклинанія. 265.

Л. = Р. Л. А. см. ниже.
Леонт. = Акты литовской метрики. Собраны Леонтовичемъ. 354—355, 31.
Леся-ій = О гродницкомъ нарѣчіи. 235.
Листъ 1497 г. = Листъ Конст. Острож. 366, 121.
Листъ Іереміи 1596 г. 403, 28.
Литер. Библ. = Въ „Литер. Библ“ 1867 г., сент., стр. 111, помѣщено: „Изъ польскаго эпоса (Разсказъ повстанца)“—„Кинувши, гринувши дурное повстанье“. Есть болѣе старый оригиналъ въ собраніи Бодянскаго (Общ. И. и Др. Р. № 158).
Лучина = Нѣсколько стихотвореній. 450. Вышли и отдѣльно вмѣстѣ съ новыми стихотвореніями. Вязанка. Янки Лучины (Ивана Неслохоўскаго). Спб. 1903.

Лѣкарство 1607 г. 404, 35
Лѣтоп. XV в. = Лѣтопись велик. кн. Литов. 376, 19, см. Увар.
Лѣтоп. Авраамки XV в. 377, 20, см еще Вил.
Лѣтописецъ Быховца XVI в. 385, 43. Полное новое изданіе по Нарбуту въ XVII томѣ П. С. Р. Лѣт.
Лѣтоп. Переясл. Суздал. XV в. = Ист Сбор. XV в. 375, 18.
Любав. = Любавскій: Литовско-русскій сеймъ. 355, 34.
Лямент Острожскій 1636 г. 393, 87.
Ляцк. Замѣч. = Ляцкій: Нѣсколько замѣчаній къ вопросу о пословицахъ и поговоркахъ. 269
Ляцк. Матер. = Ляцкій: Матеріалы по бѣлорусской словесности и языку. „Извѣстія Отд. р. яз. и сл. И. А. Н.“ 1904, IV, 97—140.
Ляцк. Посл. = Ляцкій: Матеріалы для изученія творчества и быта бѣлоруссовъ. I. Пословицы ... 269.

M. А. = Собр. А М., см. ниже.
Майхр = Майхровскій: Слова, употребл. въ Смол. г. 231.
Мал. под. кн. Скор. 1525 г. (или МПК). 399. 3.
Малев = Малевичъ С. Бѣлорусскія народныя пѣсни. Спб. 1907. Ср. Сборникъ Отд. р. яз. и Слов. И. А. Н., т. 82.
Мальч. = Мальчевскій: Бѣлор. пословицы. 220.
М. А. М. Ю. = Документы Моск. Архива Мин. Юстиціи. 355, 22.
Манж. = Манжосъ: Областныя слова ... Сураж. у. Черн. г. 245.
Маньк. Эн. = Маньковскій: Энеида 432—434. Ср. Ровин.
Марков. = Марковскій: Встрѣча новаго года въ Гомельск. у. Могил. г. 244—245.
Марцин. Wieczern. = Дунинъ-Марцинкевичъ: Wieczernice. 439—440.
Марцин. Нар. = Д.-Марцинкевичъ: Нарон. 439.
Марцин. Dudarz = Д.-Марцинкевичъ: Dudarz białoruski. 440.
Марцин Siel = Д.-Марцинкевичъ: Sielanka 437—438.
Марцин Ciek. = Д.-Марцинкевичъ: Ciekawyś?—przeczytaj. 440.
Мат. Б. = Матеріалы для изученія бѣлорусс. говоровъ. 338—339.
Мат. М. = Матеріалы для изученія сѣв.-малорусскихъ говоровъ, а также переходныхъ отъ малор. къ бѣлор. 339—340.
Мейеръ = Описаніе Кричев графства. Мог. Ст. II. 202—203.
Микуцк. б. сл. = Микуцкій: Бѣлор. слова. 226—227.
Микуцк. в. пѣс. = Микуцкій: Бѣл. волоч пѣсни. 226.
Микуцк. Отчетъ = Микуцкій: 6-ой Отчетъ. 227.
Микуцк. п. Г. = Микуцкій: Бѣлор. пѣсни и загадки, собр. Гласко. 226.
Минея 1487 г. 372, 7.
Минея XV в. 372, 8.

Минея 1539 г. 380, 30.
Минея четья XVI в. 389, 64.
Минея XVI в Нѣж. = Минея праздничная XVI в., писанная западнорусскимъ полууставомъ, № 157 Нѣжинскаго И.-Ф. Института (ср. Перетцъ. Новые труды по источниковѣдѣнію, Кіевъ, 1907, 23).
Минея, 1667 г. 394, 93.
Минея XVII в. 395, 98.
М. Н. Сказ. = Мѣстныя русс. народн. сказки. 238.
Молитвы 1596 г. 403, 26.
М. П. = Праздникъ дзядовъ; Свадьба у бѣлор. крестьянъ. 211.
Мстиж. Ев. XIV в. 371, 5.
Мужицкая праўда = Mużyckaja prauda. 443—444. Авторы ея, какъ мнѣ сообщали, Фел Томашевскій и Матв. Піотровскій.

Напьерск. = Грамоты, касающіяся до сношеній сѣверозап. Россіи съ Ригою и Ганзейскими городами въ XII, XIII и XIV в. Спб. 1857.
Наша Доля } Вилен. періодич. изданія на бѣлорусс. нарѣчіи. См.
Наша Нива } Святицькій. Вын. на стр. III.
Невѣр = Невѣровичъ: О праздникахъ ... Бѣлор. племени 231.
Никиф. = Никифоровскій сборникъ третьей четверти XV в., содержащій на лл. 226—267 литовскую лѣтопись. Рукопись Имп. А. Н. (45. 11. 16). Текстъ лѣтописи напечатанъ Бѣлокуровымъ въ „Чтеніяхъ“ 1898 г, № 4.
Никиф. Житье = Никифоровскій: Очерки простонароднаго житья-бытья. 298—300.
Никиф. Загад. = Никифоровскій: Простонародныя загадки. 302.
Никиф. Матер. = Никифоровскій: Матеріалы для изученія бѣлор. говоровъ. 303.
Никиф. Очерки = Никифоровскій: Очерки Витебской Бѣлоруссіи. 302.
Никиф. Прим. = Никифоровскій: Простонародныя примѣты и повѣрья. 300—302.
Новиц. Слов. = Новицкій: Справочный словарь юридич. терминовъ др. актоваго яз. 428.
Носов. Бѣл. нар. = Носовичъ: Опытъ краткаго филологич. наблюденія о бѣлор. нар. 254.
Носов. Посл. = Посовичъ: Сборн. бѣл. пословицъ. 253—4.
Носов. Пѣсни = Носовичъ: Бѣлор. пѣсни. 254.
Носов. Сказки = Посовичъ: Бѣлор. сказки. 254—255.
Носов. Слов. = Носовичъ: Словарь бѣлор. нарѣчія 251.
Н-скій: Родной сторонцѣ. 451.

Обмеж. 1398 г. = Обмежеванье спорныхъ земель Лаврин. м-ря. 360, 32.
Овичъ = Бѣлор. танецъ съ припѣвами. 213,
Октоихъ 1582 г. 401, 11.
Описаніе собору Берестейского 1597 г. 403, 31.
Опис. Себеж. Нев. = Геогр. ... описаніе Себежскаго и Невельскаго уѣздовъ. 264.
Оправданіе грѣшн. чел. передъ Богомъ 1562 г. 406, 6.
Оржеш. = Orzeszkowa: Ludzie i kwiaty nad Niemnem. 264.
Отказъ. 452.
Отпись. 1599 г. 404, 33.
Отч = Е. О. Карскій: Отчетъ о поѣздкѣ въ Бѣлоруссію въ 1903 г. Спб. 1905 (изъ Извѣстій Геогр. Общ., XLI, вып. 4).

Пам. П. Л. = Памятники полемич. литер. 397, 116.
Панегирикъ П. Могилѣ 1632 г. 393, 86.
Панск. игрище. 452.
Пасха у бѣл. = Празднованіе Пасхи у бѣлор. католиковъ. 325.
Патерикъ XV в. = Патерикъ азбучный и іерусал. 375, 15.
Пашинъ = Нѣкоторые суевѣрные обычаи и предразсудки прихожанъ м. Петрикова. 256.
П. В. = В. П.: Изъ деревни. Сценки. 258—259.
Павлвчъ = Праздникъ дядовъ въ Бѣлоруссіи. 220.
Передсмертный разговоръ = Pieredśm. rozhowor Pustelnika Pietra. 445—446.
Писц кн. Г. Э. = Писцовыя книги Гродненской экономіи. 352, в.
Письмо XV в. = Письмо полоцк. начальника рижскому магистрату. 367, 127.
Пов. полоцк. = Нѣчто о повѣрьяхъ бѣлорусцевъ Полоцкаго у. 238.
Подоб. = Подобѣдъ: Святочныя забавы въ Мог. г. 221.
Позн. = Западнорусс. лѣтопись познанскаго сборн. XVI в. библіотеки Рачинскихъ, № 94, изд. въ XVII т. П. С. Р. Лѣт.
Поливен. = Свадебные обряды крестьянъ Себеж. у. 237—238.
Помянникъ 1631 г. 394, 89.
Описъ 1564 г. = Описъ войска земъского великого князъства литовъского. 368, 136.
Поповъ = Нѣсколько изданій, касающихся Бѣлоруссіи. 255—256.
По поводу письма и т. д. = По поводу письма бывшаго ученика Минск. г. 237.
Попроцк. = Попроцкій: Калужск. губ. 234.
Посл. 1450 г. = Послание м-та Іоны кор. Каз. 363, 66.

Посольство 1486 г. = Посольство польск. кор. Казимира. 365, 102.
Пос. р. 1456 г. = Посольскія рѣчи кор. Казимира ряз. кн. Іоанну Θеод. 363, 74.
Постнич. XVI в. = Св. Василія Вел. о постничествѣ. 387, 52.
Поученіе XV в. = Повченіе на Рожд. Хр. и сказаніе о Богородицѣ. 375, 16.
Привил. 1393 г. = Привилегія мстисл. кн. Лугвенія. 360. 29.
Привил. 1457 г. = Привилей Казимира. 364, 80.
Привил. 1492 г. = Привилей жомойтскій кор. Александра. 366, 116.
Пригор. = Пригоровскій: Народн. пѣсни Грод. губ. 244.
Продажн. листъ 1498 г. = Продажный листъ Станка Волоховича 1498 г. Впл. Пуб. Библ.
Прологъ 1496 г. 374, 12.
Прологъ 1512 г. 379, 26.
Прологъ XVI в. Вил. 387, 54.
Прологъ XVI в. Львв. 388, 58.
Пр. XVI в. = Книга пророковъ съ толков. 387, 49.
Псалтырь 1296 г. 370, 1.
Псалтырь XIV в. 371, 4.
Псалтырь до 1492 г. 373, 11.
Псалтырь Скор. 1517 г. 399, 2.
Псалтырь 1543 г 381, 31.
Псалтырь 1570 г. 400, 8.
Псалтырь 1586 г. 401, 17.
Псалтырь 1592 г. 402, 21,
Псалтырь 1593 г. 402, 22.
Псалтырь XVI в. = Псалт. Рум. М. № 335. 386; 47.
Псалтырь XVI в. Кіев. = Псалт. съ особенностями западнорусскаго нарѣчія. Петровъ. Описаніе рукоп., находящихся въ Кіевѣ, № 117 (ср. у меня Зап.-русс. пер. псалт., 26).
Псалтырь 1611 г. 404, 38.
Псалтырь 1623 г. 405, 39.
Псалтырь XVII в. = Псалт. М. П. и Рум. м. № 1017. 396, 106.
Пщолко = Нѣсколько небольшихъ статеекъ. 331—332.
Пщолко Мат. = О говорѣ с. Орѣховно Леп. у. 332.
Пятикнижіе 1514 г. 380, 27.

Радч. = Радченко: Гомельскія нар. пѣсни. 262—263.
Размышленія XVII в. 395, 103.
Разумих. = Разумихинъ: С. Бобровки и т. д. 227.
Рафал. = Рафаловичъ: Наблюденія надъ языкомъ Грод. губ. 245

Ревиз. К. Э. = Ревизія Кобрин. экономіи. 353, б.
Ревиз. п = Ревизія пущъ и переходовъ звѣриныхъ. 353, а.
Реестръ 1562 г. = Реестръ роздаванья пенезей. 368, 135.
Реестръ 1636 г. = Реестръ гражданъ Могилева 368, 137.
Р. И. Б = Русская историч. библіотека. 354, 28. Въ т. XX. Литовская Метрика — первыя три книги судныхъ, подъ редакціей П. Гильтебрандта. Спб. 1903.
Р. Л. А. = Русско-литовскіе акты. 354, 25.
Р. О. = Рукописное отдѣленіе Вилен. Публ. б. Вып. I. 1871 г.
Ровин. = Ровинскій: Энеида, перелож. съ малор. 231 и 432—434. Новое изданіе Е. Ѳ. Карскаго: Бѣлорусская Энеида наизнанку. Харьковъ. Сборникъ въ честь Н. Ѳ. Сумцова.
Родев. = Родевичъ: „Изъ бѣлор. жизни“ и „Хохликъ“. 251.
Розенф. = Бѣлорусскія народныя пѣсни, записаны А. Розенфельдомъ. Спб. 1904.
Ром. = Роман. Бѣл. Сб.
Роман. А. = Романовъ А.: Говоръ Павлович. вол. Могил. у. 326.
Роман. Бѣл. Сб. = Романовъ: Бѣлорусскій сборникъ. 303—313.
Роман. Вертеп. = Романовъ: Бѣлорусскіе тексты вертеннаго дѣйства. 315.
Роман. Высок. = Романовъ: Матеріалы для изученія говоровъ Могил. губ. С. Высокое 316.
Роман. Загов. = Романовъ: Сб. бѣлор. заг. нач. XIX в. 315—316.
Роман Мат. = Романовъ: Матеріалы для изученія бѣлор. говоровъ. 314—315.
Роман. Слов. = Романовъ: Опытъ словаря бѣлор. н. 303.
Ромеръ = Ромеръ: Oracja wielkanocna. 330.
Рубер. = Руберовскій: Бѣлор. народныя пѣсни. 240.
Рум. = Сборникъ XVII в. Рум., см. ниже.
Рып. Biał. = Рыпинскій: Białoruś. 208 и 434—435.
Рып. Niacz. = Рыпинскій: Niaczyścik. 435—436.
Рѣчь Мелешка 1589 г. 382, 37.
Рѣшеніе 1492 г. = Рѣшеніе жмудск. старосты по дѣлу о куничникѣ Трумнѣ. 366, 113

С. А. = А. С.: О народныхъ пѣсняхъ Мин. г. 237 и 447.
С. А. Тр. д. = А. С.: Троицынъ день. 261.
Сапун. = Сапуновъ: Витебская старина. 354, 29.
Сах. образцы = Сахаровъ: Образцы др. письменности. 350, 5.
Сборн. П. Сн. В. = Сборникъ палеогр. снимковъ съ гр. и акт., хран. въ Вилен. центр. арх. 353, г.
Сборникъ 1483 г. 372, 6.

Сборникъ 1490 г. = Западнорусскій сборникъ библіотеки гр. Уваровыхъ № 613.
Сборникъ XV в. Публ. б. № 391. 378, 21.
Сборникъ XV в. Син. б. № 367. 378. 22.
Сборникъ 1580 г. 382, 38
Сборникъ 1585 г. 401, 14.
Сборникъ XVI в. Краснн. 384, 41, по новой классификаціи № 3701, см. Крас.
Сборникъ XVI в. Кунц. 393, 81.
Сборникъ XVI в. Моск. Д. Акад. 391, 76.
Сборникъ XVI в. (около 1580 г.) Позн. 391, 75. Лѣтописецъ, занимающій лл. 225—291, изданъ въ XVII т. П. С. Р. Л, см. Позн.
Сборникъ XVI в. Рум. № 159. 392, 78.
Сборникъ XVI в. Син. № 558. 382—384, 40.
Сборникъ XVI в. Син. № 937. 391, 77.
Сборникъ XVI в. (1519 г.) Супр.-Арх. = Сборникъ, принадлежавшій Супр. м-рю, а нынѣ Археогр. к. 384, 42 Новое изданіе по рукописи въ XVII т. Полн Собр. Русс. лѣтописей. Описанъ сборникъ А. А. Шахматовымъ въ XIII томѣ Лѣтоп. Зан. Археогр. Ком. См. Супр.
Сборникъ XVI в. Т.-Серг. 390, 68.
Сборникъ XVI в Холм. 390, 70.
Сборникъ XVI в. Чуд. 392, 79.
Сборникъ XVII в. Вил. № 107. 395, 99.
Сборникъ XVII в Могил. 396, 108.
Сборникъ XVII в. поуч. 395, 104.
Сборникъ XVII в. Публ. Толст. 397, 112.
Сборникъ XVII в Син. № 790. 395, 105.
Сборникъ XVII в. Рум = Сборникъ М. П и Рум. м. № 435 конца XVII в Тутъ имѣется западнорусская лѣтопись: „Зъ кроники великаго княжества Литовского и Жемоитскаго“. Описаніе сборника и находящихся въ немъ статей въ изданіи Б. А. Вахевича: „Западнорусская лѣтопись по списку Румянц. музея“. Одесса. 1903 (изъ XXIV т. „Записокъ Имп. Общ. Ист и др.“).
Сборникъ XVII в. Син. № 790. 395, 105. Ссылки на стр. оригинала по изд. Романова Варкалаб. л-си и на стр. Р. Ф. В. XXIII. Подробное описаніе въ XVII т. П. С. Р. Лѣт., V—VII.
С. В. = Собр А. В. См. ниже.
Свад. обр. Г. г. = Свадебн. обр крестьянъ Грод г. 243.
Свадьба П. = Свадьба на Полѣсьѣ. 230.
Сваяк = Janko Swajak. Въ переводѣ на бѣлор. нарѣчіе вышла въ Краковѣ повѣсть Э. Оржешко „Jędza“ и новелла Сенкеви-

ча „Janko Muzykant“. Первая: Wiedźma (apowieść). 1904. Вторая: Janka Muzykant. 1904.

С. Г. Гр. = Собраніе госуд. грам. и дог. 350, 2.

Семент = Сементовскій: Этногр. обзоръ Вит. г. 256—257.

Сердюк. = Сердюковъ: Крестьянская жизнь и обычаи ... 243.

Серебр = Серебренниковъ: Обычаи и обряды кр. Себ. у. 238.

Симеонъ Бог. XV в. = Симеона новаго Богосл. творенія. 374, 13.

Симеонъ Метафрастъ XVI в. 389, 62.

Синяв. = Синявскій: Мартъ м. у. Бѣльскихъ кр. 235.

Сирахъ XVI в. = Книга Сираха. 387, 50.

Сиринъ 1492 г. = Поученія Ефрема Сир. 373, 10.

Скорина = ссылка на печатныя изданія Скорины. 398—399, 1.

Сл. Нос. = Словарь Носовича. 251.

Славут. = Славутинскій: Этногр. очерки Гродн. губ. и др. статьи. 243.

Слова Красн. = Областныя слова Смол. губ. Красн. у. 231.

Слова поучит. XV в 375, 17.

Служебникъ 1583 г. 401, 12.

Служебникъ XVII в. 395, 102.

Слупск. = Слупскій: Сѣверозап. календарь. 268—269.

Собол. См.-Пол. г. = Соболевскій: Смоленско-Полоцкій говоръ въ XIII—XV вв. Р. Ф. В. XV т.

Собол. и Пташ. = Въ память двадцатипятилѣтія С.-Петербургскаго археологич. Института 1878—1903. Палеографическіе снимки съ русскихъ грамотъ преимущественно XIV вѣка. Изданіе Спб. Археологич. Института подъ редакціею А. И. Соболевскаго и С. Л. Пташицкаго. Спб. 1903.

Собр. А. В. = Собраніе древнихъ грамотъ и актовъ городовъ Вильно и т. д. 350, 8.

Собр. А. Круп. = Собраніе государ. и частныхъ актовъ, касающихся исторіи Литвы ... Круповича. 351, 14.

Собр. А. М. = Собраніе древнихъ грам. и актовъ городовъ Минской губ. 351, 12.

Сокол. = Соколовъ: Очерки нравовъ Борис. у. 244.

Сокол. Сл. = Соколовъ: Собраніе бѣлор. сл. 223.

Списокъ XVI в. съ Святосл. сборн. 385, 45.

Срезн Д. П. = Срезневскій: Древніе памятники русскаго письма и языка. 352, 17.

Срезн. Свѣд. Зам. = Срезневскій: Свѣдѣнія и Замѣтки о малоизвѣстныхъ и неизв. памятн 352, 17.

Старч. = Старчевскій: Русскій объяснит. словарь. 324.

Статутъ 1420—1423 г. 362, 54

Статутъ 1529 г. 367, 133.
Статутъ 1566, 1578 г. 367, 134.
Статутъ 1588 г. 402, 18.
Судебникъ 1468 г. 364, 87.
Суев. бѣл. = Суевѣрія бѣлоруссовъ. 264—265.
Супр. = Супрасльская западнорусс. лѣтопись, изд. въ П. Собр. Р. Лѣт., т. XVII.
Супр. р. XVI в 391, 74.
Суроцы. 327.
Сцепура = Этнографич. очеркъ м. Семежова. 256.

Тайна тайныхъ XVI в. 390, 69. Отрывокъ изъ этой рукописи уже изданъ М. Н. Сперанскимъ въ книгѣ „Изъ исторіи отреченныхъ книгъ. III. Лопаточникъ. Спб. 1900 г.“, стр 27—31.
Тарасъ = Тарасъ на Парнасѣ. 442—443.
Терещ. = Терещенко: Бытъ русс. нар. II. 218.
Тимин. = Тиминскій: Волостной сходъ. 258.
Толковая псалтырь XV—XVI в. 379, 24.
Требникъ XVI—XVII в. 388, 57.
Трефолой XVII в. 394, 95.
Трибуналъ 1586 г. 401, 16.
Троян. ист. XVII в. 397, 111
Тулубъ = Объ изученіи народн. яз. въ Черниг. губ. 221.
Тышк = Тышкевичъ: Opisanie powiatu Borysowskiego. 216—217.

Увар. = Западнорусс. лѣтопись по Увар. списку XV в. Новое изданіе въ XVII т. Полнаго Собр. Русс. Лѣтописей. Гдѣ не указано *л.*, ссылки дѣлаются на страницы изданія Попова.
Унія 1595 г. 403, 25.
Усл. 1387 г. = Условія Панка. 359, 22.
Учит. Ев. XVI в. Кіев. 386, 46.
Учит. Ев. 1604 г. 393, 83.

Федер. = Federowski: Lud białoruski. 316—324.
Филиповичъ = Lud i czas. 213.

Х. А. = А. Х.: Очерки сельскаго населія Бѣлоруссіи. 256.
Хр. Игн. = Ign. Chr.: Rzut oka na poezję ludu białoruskiego. 213.
Хроника Бѣльск. 1564—1572 г. 381, 36.
Хроногр. XIV в. = Хронографъ Георгія Амартола Моск. Дух. Акад. Собол. Лекціи[4], 16.
Хроногр. XVII в. № 109. 395, 100.
Хроногр. XVII в. № 110. 395, 101.

Цебрик. = Цебриковъ: Смолен. губ. 233.
Цйотка = Пе́ршае чыта́нне для дзе́так белару́саў. Написа́ла Цйо́тка. Спб. 1906. 8°. 30.

Чарн. = Чарновская: Zabytki mitologii ... 205—206.
Часословъ XVI в. 388, 56.
Челобитн. 1488—1489 г. 365, 105.
Черный = Černý: Pieśni białoruskie z powiatu Dziśnieńskiego. 327—328.
Чечотъ = Piosnki wieśniacze etc. 213—215 и 436.
Четвероевангеліе 1600 г. 404, 34.
Четья 1489 г. 372, 9.
Чинъ исповѣданія XVI в. 388, 55.
Чистяк. = Чистяковъ: О бытовомъ и религіознонрав. состояніи Оздамич. прихода. 256.
Чич. = Чичикъ: Вовкулакъ, 261.
Чубин. = Чубинскій: Труды этногр.-статистической экспедиціи въ Зап.-русс. край. 248—249.
Чудо́в. = Чудовскій: Матеріалы ... Слуцкій гов. 330.

Шахов.-Ф = Народн. пѣсни, зап. Шаховымъ и Маріей Ф. 267.
Шаф. = Шафарикъ: Slowanský Národopis. 212.
Ш-вичъ = Ш(умо)вичъ: Свадебн. обычаи и обряды простонародья въ Бор. у. 238.
Шейнъ. Мат. = Шейнъ: Матеріалы для изученія быта и языка и т д. 273—298.
Шейнъ. Б. П. = Шейнъ: Бѣлор. пѣсни. 271—272.
Шест. = Шестаковъ: „Смоленскій говоръ“ и „Духовщинское подрѣчіе“. 222
Шидл. = Шидловскій: Obrzędy weselne ... 203—204.
Широк. = Широковъ: Смолен. говоръ. 223.
Ш-о М. = М. Ш-о: Игрище. 327.
Шпил. Б. пов. = (Шпилевскій): Бѣлор. нар. повѣрья. П. Древлянскій. 225.
Шпил. Б. посл. = Шпилевскій: Бѣлор. пословицы. 225.
Шпил. Бѣлор. = Шпилевскій: Бѣлоруссія въ характеристич. описаніяхъ и т. д. 225.
Шпил. волоч. = Шпилевскій: Къ волочебникамъ въ Витеб. г. 226.
Шпил. замѣт. = Шпилевскій: Замѣтки бѣлорусца о бѣл. яз. 226.
Шпил. изслѣд. = Шпилевскій: Изслѣдованіе о вовколакахъ на основаніи бѣл. повѣрій. 225.
Шпил. мозыр. = Шпилевскій: Мозырщина. 226.

Шпил. Н. посл. = Шпилевскій: Народныя пословицы. 225.
Шпил. Путеш. = Шпилевскій: Путешествіе по Полѣсью. 225.
Шпил. пѣсн. = Шпилевскій: Бѣл. пѣсни. 226.
Шпил. слов. = Шпилевскій: Словарь по бѣл н. 226.
Шункевичъ = Сцяпанъ и Тацяна. 450.

Эгил. = Эгилевскій—нѣсколько статеекъ въ „Маякѣ“. 213.
Эрем. = Эремичъ: Очерки бѣлор. Полѣсья. 238.
Э. С. = Этнографич. сборникъ Вып. I. Спб. 1853 г. и т. д. 227.

Юркев = Юркевичъ: Остринскій приходъ Вил. г. 227.
Юхнев. = Юхневичъ: Свадебн. обряды въ Морочск. прих. Моз. у. 255.

Янковск = Янковскій: Мѣстныя суевѣрія и предразсудки. 237.
Янчукъ Мин. г. = По Минской губ. 261—262.
Янчукъ поѣздка = Изъ научной поѣздки въ Бѣлоруссію. 261.
Ястр. = Ястребовъ: Областныя слова г. Погара. 245.

Θεσες 1608 г. 404, 37.

БѢЛОРУССЫ.

Слушная речь естъ, абы кождый княжацкіе мѣти того народу язык милковати рачили, в которомъ дѣдичные предъки и ихъ княжацкіе мѣти панове тѣж ваши княжецкихъ мѣти славные преложенства несутъ.

Изъ посвященія кн. Радивиламъ
въ Катихизисѣ 1562 г.

Историческій очеркъ звуковъ бѣлорусскаго нарѣчія.

КАКІЕ ЗВУКИ ПРЕДСТАВЛЯЕТЪ СОВРЕМЕННОЕ БѢЛОРУССКОЕ НАРѢЧІЕ?

Современные бѣлорусскіе говоры представляютъ богатое разнообразіе звуковъ какъ гласныхъ, такъ и согласныхъ, для передачи которыхъ далеко недостаточно знаковъ употребляющейся у насъ азбуки. придется значительно пополнять ихъ отчасти введеніемъ надстрочныхъ знаковъ, отчасти даже внесеніемъ нѣкоторыхъ начертаній, взятыхъ изъ другихъ азбукъ. Но и при такихъ способахъ передачи звуковъ, мы всеже не сумѣемъ вполнѣ точно отмѣтить всѣ оттѣнки звуковъ народной рѣчи, такъ какъ разнообразіе послѣднихъ зависитъ отъ многихъ часто неуловимыхъ причинъ, какъ: индивидуальныхъ особенностей лица говорящаго и наблюдающаго его слушателя, отъ возраста, пола; отъ положенія даннаго звука въ словѣ и рѣчи (отъ звуковъ предшествующихъ и слѣдующихъ за нимъ), не говоря уже о вліяніи ударенія и другихъ условій, болѣе или менѣе точно передаваемыхъ и на письмѣ [1]).

Не стану касаться общихъ вопросовъ, напр., вопроса

---

[1]) При изложеніи нижеслѣдующаго отдѣла главными пособіями, кромѣ непосредственнаго наблюденія, служили:

1) Нашъ „Обзоръ звуковъ и формъ бѣлорусской рѣчи“, 18—26.

2) E. Sievers: „Grundzuge der Phonetik“ [5], Leipz. 1901.

3) J. Rozwadowski: „Szkic wymowy (fonetiki) polskiej“ (Materyały i prace komisyi językowej Akademii umiejętności w Krakowie, I т., 95—114).

4) А. И. Томсонъ: „Общее языковѣдѣніе“. Одесса. 1906.

5) В. Порѣзинскій: „Введеніе въ языковѣдѣніе. Москва. 1907.

6) Нѣкоторыя мысли явились и подъ вліяніемъ чтенія работы О. Броха: „Угрорусское нарѣчіе села Ублі“. Спб. 1899 г., а также: „Описаніе одного говора изъ югозападной части Тотемскаго уѣзда“. Спб. 1907.

о дѣленіи звуковъ на гласные и согласные, а перейду прямо къ описанію ихъ. Наше вниманіе однако будетъ остановлено лишь на тѣхъ звукахъ, которые могутъ быть восприняты акустически, хотя бы и болѣе или менѣе тонкимъ слухомъ; тѣ неуловимые оттѣнки звуковъ, которые могутъ быть обнаружены лишь по разной степени, напр напряженія языка, доступной ощупыванію, нами не будутъ указываемы, такъ какъ такой способъ наблюденія почти невозможно примѣнить на практикѣ, да и полученные результаты для объясненія языковыхъ явленій имѣли бы мало цѣны, и въ то же время затрудняли бы общее изложеніе. Впрочемъ болѣе типичныя и рѣзкія явленія и въ этой области найдутъ отраженіе въ нижеслѣдующей классификаціи.

Гласные звуки.

Гласные звуки въ бѣлорусскомъ, какъ и южновеликорусскомъ нарѣчіи, на своемъ качествѣ сильно отражаютъ вліяніе ударенія: лишь подъ удареніемъ гласные бываютъ вполнѣ явственными и опредѣленными, внѣ ударенія — они обыкновенно бываютъ неявственными и неопредѣленными; причемъ одни гласные отличаются большею неявственностью, а другіе меньшею. Гласные, напр., предшествующіе ударяемому слогу непосредственно, яснѣе тѣхъ, которые слѣдуютъ за ударяемымъ слогомъ, исключая гласные въ конечныхъ открытыхъ слогахъ. Замѣтимъ при этомъ, что неявственность звуковъ въ бѣлорусскомъ нарѣчіи иногда обусловливается еще скороговоркой; если же кто говоритъ медленно, тогда и неявственные звуки произносятся довольно опредѣленно. Неявственные звуки отличаются по большей части особенной краткостью, что даетъ возможность, съ одной стороны, полной потерѣ нѣкоторыхъ гласныхъ, а съ другой—потерѣ нѣкоторыми гласными ихъ слогового характера; такъ *и* и *у* могутъ сокращаться до i̯(й) и u̯(ў).

Въ виду большого развитія въ бѣлорусскомъ нарѣчіи мягкихъ (палатальныхъ) согласныхъ, и гласные звуки испытываютъ на себѣ ихъ вліяніе, состоящее въ томъ, что гласные, предшествующіе мягкимъ, обыкновенно становятся у̓же, или,

по терминологіи Зиверса, изъ среднихъ становятся верхними, а изъ нижнихъ — средними. Впрочемъ, если принять во вниманіе разныя условія, вліяющія на широту и узость гласныхъ, то окажется такихъ категорій не двѣ, а безпредѣльно много оттѣнковъ [1]). Это измѣненіе особенно замѣтно, какъ увидимъ ниже, на звукѣ *e* (какого бы онъ ни былъ происхожденія), который вслѣдствіе этого и бываетъ въ бѣлорусскомъ ɛ узкимъ и ä широкимъ. Нѣсколько повышаются въ своемъ положеніи гласные и тогда, когда имъ предшествуетъ смягченный согласный или j(i). Физіологически такое произношеніе совершенно понятно: образуя мягкій согласный, для чего органамъ рѣчи придается нёбное положеніе, мы естественно нѣсколько повышаемъ и положеніе, нужное и для образованія непосредственно примыкающаго къ данному звуку гласнаго. Такимъ образомъ, не признавая, какъ особыхъ гласныхъ, такъ называемыхъ „йотованныхъ гласныхъ“, мы не можемъ однако не отмѣтить, что подъ вліяніемъ йота и смягченныхъ согласныхъ и слѣдующіе за ними гласные нѣсколько отличаются отъ гласныхъ, стоящихъ самостоятельно, или же находящихся за твердымъ согласнымъ.

Вообще на качество гласныхъ звуковъ вліяютъ:

а) Положеніе языка, т.-е. то обстоятельство, къ какой части нёба и какою своею частью приближается языкъ, и насколько близко онъ подходитъ къ нёбу. Этимъ обусловливается форма полости рта во время произнесенія даннаго звука, какъ резонатора въ музыкальномъ инструментѣ, черезъ который проходитъ произведенный звукъ.

б) Степень напряженія мускулъ въ языкѣ. Отъ этого зависитъ различіе сходныхъ звуковъ, такъ какъ, несомнѣнно, при разной силѣ напряженія мускулъ языка, нѣсколько мѣняется общій видъ полости рта.

в) Положеніе губъ. Могутъ онѣ быть въ обычномъ спокойномъ состояніи; могутъ выдвигаться впередъ, при чемъ или раздаваться вширь, или же принимать округленное положеніе;

---

[1]) Storm: Englische Philologie², I, 1, стр. 161. Ссылки дѣлается по О. Броху, Угрорусс. н., 9.

иногда губы, напротивъ, стремятся прочнѣе примкнуть къ зубамъ или даже какъ бы стягиваться внутрь. У большинства бѣлоруссовъ при произнесеніи звуковъ губы вообще малодѣятельны.

Попытаемся дать характеристику отдѣльныхъ гласныхъ звуковъ, сначала ударяемыхъ.

Самый узкій гласный передняго ряда верхній, закрытый (high-front-n rrow) *и*. При произношеніи его языкъ передней своею частью очень близко придвигается къ твердому нёбу, а самый конецъ его плотно прилегаетъ къ нижнимъ зубамъ; мускулы въ передней части языка бываютъ сильно напряжены. Напр. і̯и̯ц̯, ў̯зі̯и̯н̯.

Если, далѣе, наблюдать за звукомъ *и* не акустически, а посредствомъ, такъ сказать, осязанія, то можно замѣтить, что въ нѣкоторыхъ случаяхъ, напр. передъ твердыми согласными, особенно передъ губными и задненебными, онъ бываетъ нѣсколько шире, открытъ (high-front-wide); при произношеніи его напряженіе языка бываетъ значительно слабѣе, въ чемъ можно убѣдиться приложеніемъ пальцевъ снаружи, въ уголъ, образуемый подбородкомъ и шеей[1]). Такое *и* можно слышать, напр., въ словѣ с̯и̯вы, з̯и̯м, ц̯и̯хо, дз̯и̯кай̯а. Легче наблюдать *и* открытое въ быстрой рѣчи, при нестарательномъ произношеніи словъ.

Если звуку *и* приходится стоять послѣ шипящихъ *ж*, *ш*, *ч* и передъ мягкими согласными, то онъ тоже бываетъ широкимъ открытымъ, при чемъ артикуляція его нѣсколько приближается къ среднему ряду (inner front): ж и̯ᵘ ц̯, ш и̯ᵘ ц̯, ч и̯ᵘ с̯ц̯и̯ц̯.

Въ переднемъ же ряду стоитъ узкое, среднее по раствору полости рта, закрытое (mid-front-narrow) ɛ. При произнесеніи его языкъ передней своею частью при сильномъ напряженіи мускуловъ, приподнимается къ переднему твердому нёбу, однако не такъ близко, какъ при *и*: онъ останавливается почти на серединѣ раствора рта, а конецъ языка примыкаетъ къ ниж-

---

[1]) См. Брохъ, Угрорусск. н., 8

нимъ зубамъ, напр.: йɛ́л и, д̑зɛй, кам̑ɛ́нь̑а. Это ɛ возможно только передъ мягкимъ согласнымъ и послѣ мягкаго согласнаго или j(i).

Соотвѣтствующій *е* открытый имѣетъ нѣсколько оттѣнковъ: на концѣ слова, передъ паузой, онъ бываетъ не настолько широкъ, какъ передъ слѣдующимъ твердымъ согласнымъ: первое *е* (mid-front-wide) имѣемъ, напр., въ словѣ: мн е, м а й е́, у́ ж е́; второе же ä (lowered mid-front-wide), бывающее всегда передъ твердыми согласными, особенно передъ задненёбными и губными: д̑з а́ ў к а, ў м̑а́ р л а, п̑а́ к л о.

Когда звуку *е* не предшествуетъ мягкій согласный или j(i) (имѣю въ виду орѳографическое э), тогда онъ въ бѣлорусскомъ нарѣчіи, особенно послѣ звука *h*, а также въ словахъ, заимствованныхъ изъ польскаго, переходитъ въ средній рядъ, при чемъ бываетъ и узкимъ закрытымъ (mid-mixed-narrow) и широкимъ открытымъ (mid-mixed-wide), въ зависимости отъ слѣдующихъ за ними мягкихъ или твердыхъ согласныхъ. При произношеніи этого э языкъ средней своею частью приподнимается къ среднему небу, при чемъ конецъ языка не упирается въ нижніе зубы. Примѣры: т ɛй, сл а п е́й и г а́ т ы, б а в а́ л н а.

Истиннымъ представителемъ звуковъ с р е д н я г о р я д а обыкновенно считается *ы*. Но его можно произнести съ различной артикуляціей отчасти въ зависимости отъ окружающихъ его согласныхъ звуковъ. Въ бѣлорусскомъ нарѣчіи *ы* обыкновенно бываетъ верхнимъ звукомъ средняго ряда широкимъ открытымъ (high-mixed-wide), напр. въ словѣ с ы н. Болѣе узокъ онъ (narrow) передъ мягкимъ согласнымъ: в ыц̑, д ы́ л и. Когда ему приходится стоять передъ задненёбными согласными, ў или *л* твердымъ, то онъ нѣсколько передвигается назадъ (inner mixed) и, можетъ быть, даже немного спускается внизъ (lowered high), напр. б ык, б ыў, п ыл.

Изъ области з а д н я г о р я д а бѣлорусское нарѣчіе знаетъ звуки лабіализованные и нелабіализованные. Къ первымъ принадлежатъ *у* и *о*, а ко вторымъ *а*.

Звукъ *у* образуется приподнятіемъ языка у корня къ заднему мягкому нёбу, при чемъ вообще особеннаго напряженія

мускуловъ языка не бываетъ (high-back-wide-round), напр. д у́ м а, у́ д а; болѣе узкое *у* закрытое (high-back-narrow-round) передъ мягкими согласными: б у̯ц̑, у́ ж ɛ̑ й, а также между мягкими согласными: л у́ д̑ з̑ и. Но вообще напряженіе языка при произнесеніи *у* очень слабое.

Средній звукъ задняго ряда, открытый лабіализованный (mid-back-wide-round) *о*, напр. въ словахъ: д о м, с̀ а л о́, г о́ д а. Передъ мягкими согласными, напр. въ словахъ: о́ с̀ а н̑, к о н̑, *о*, повидимому, болѣе узкое, приближающееся къ закрытому (mid-back-narrow-round).

Къ звукамъ задняго ряда не лабіализованнымъ обыкновенно причисляютъ *а*. Въ бѣлорусскомъ оттѣнковъ *а* много, вслѣдствіе чего разные наблюдатели народнаго произношенія могутъ приходить къ неодинаковымъ заключеніямъ. Такъ можно наблюдать *а* заднее почти низкое (корень языка немного приподнятъ) открытое (raised low-back-wide), при чемъ мускулы языка не напряжены замѣтно. Такое *а*, напр., въ междометіи г а, очень распространенномъ въ бѣлорусскомъ, при великорусскомъ: а, ась. Нѣсколько у́же такое *а*, если за нимъ слѣдуетъ мягкій согласный: г а́ д̑ з̑ и н а. Нельзя однако сказать, чтобы въ обоихъ указанныхъ случаяхъ *а* было столь же заднимъ, какъ *у*: *а* лежитъ ближе къ среднему ряду (inner back). Иного рода *а*, стоящее между двумя мягкими согласными, напр. въ словѣ з̑ а ц̑: тутъ оно несомнѣнно близко къ верхнему среднему закрытому (raised mid-mixed-narrow) [1]).

Что касается гласныхъ б е з у д а р н ы х ъ, то они, какъ уже было отмѣчено въ своемъ мѣстѣ, отличаются, вообще говоря, большею неясностью и неопредѣленностью. Впрочемъ въ медленной рѣчи, а въ нѣкоторыхъ говорахъ вообще, бываютъ довольно явственными и безударные звуки.

Наибольшею неясностью отличаются *а* и *о*, которые въ слогѣ, предшествующемъ ударенію и въ конечномъ открытомъ,

---

[1]) Б р о х ъ (Угрорусск. н, 5) не прочь видѣть здѣсь даже звукъ передняго ряда нижній открытый. Иначе представляетъ дѣло Т о м с о н ъ, 158.

стоящемъ за ударяемымъ, обыкновенно совпадаютъ въ звукѣ, занимающемъ средину между ними, т.-е. въ звукѣ, который нѣсколько шире *о* и у́же *а*, а иногда представляетъ изъ себя лабіализованное *а* задняго ряда, низкое; въ слогѣ же второмъ отъ ударяемаго къ началу и непосредственно слѣдующемъ за нимъ, особенно въ слогѣ закрытомъ, этотъ звукъ въ нѣкоторыхъ говорахъ близокъ къ ы̆ (средненебный средній) или, вѣроятно, къ тому звуку, который въ старославянскомъ письмѣ передается посредствомъ ъ, напр. г ъ л а̊ в а́.

Звукъ *е* безударный можетъ считаться вторымъ по неясности выговора. Въ разныхъ мѣстахъ бѣлорусской рѣчи, а часто даже въ одномъ и томъ же, но при разныхъ условіяхъ *е* безударный получаетъ разные оттѣнки, приближаясь то къ *а* (ă), то къ *и* (ɛ), напр. в ɛ̂ с ă л а́, в и̂ с ă л а́, в и̂ с а л а́, в ь̂ с а л а́. Какъ видно изъ послѣдняго примѣра, въ слогѣ второмъ отъ ударенія къ началу слышится иногда неопредѣленный гласный, который можно передать или черезъ ĭ или даже черезъ ъ, разумѣя въ послѣднемъ случаѣ ту его роль, которую онъ игралъ въ старославянскомъ языкѣ. Звукъ ь можно слышать и въ другихъ случаяхъ. Въ слогѣ, предшествующемъ ударяемому, слышится или ă или а^{e} или, что почти то же, ă.

Нѣсколько явственнѣе безударное *ы*, которое можетъ приближаться къ ъ: б ъ к о́ ў с к и.

Довольно неопредѣленный звукъ, почти ъ, можетъ получиться и на мѣстѣ *у* безударнаго, стоящаго между согласными: д у б о́ ў почти д ъ б о́ ў, съ ъ закрытымъ.

Если неопредѣленному гласному ъ, какого бы онъ ни былъ происхожденія, приходится стоять передъ мягкимъ согласнымъ и особенно въ то же время—и послѣ мягкаго, то онъ становится звукомъ верхнимъ закрытымъ, переходящимъ послѣ мягкаго согласнаго въ ь: п ъ̀ л н у́ ц̑ (пальнуть), к ъ̀ в а л о́ к (кубелокъ), к а ̀ь д а̊ в а́ н̊ н а (колядованье), м ь х к а̊ т а́.

Наконецъ наименьшею неявственностью отличается *и* безударное: в̀ и н о́, в ь̀ н и́ ц̑.

Вообще неявственность безударныхъ *ы*, *у*, *и* заключается скорѣе въ ихъ количественномъ, нежели качественномъ измѣненіи.

Оканчивая отдѣлъ о гласныхъ, не можемъ не коснуться еще того частичнаго звука (назовемъ его за классическими грамматиками придыханіемъ), съ какого начинаются нѣкоторые гласные, когда они стоятъ послѣ паузы. Именно, передъ *а*, *о*, *у* можно замѣтить глухой взрывный гортанный согласный, болѣе замѣтный, когда начальный гласный произнести шопотомъ. Характеръ этого звука въ рѣчи образованныхъ лицъ почти неуловимъ, почему на письмѣ обыкновенно и не обозначается; но въ рѣчи простого народа онъ выступаетъ явственнѣе, напоминая въ однихъ случаяхъ—i̯, въ другихъ—u̯, въ третьихъ—h легкое. И здѣсь пока эти придыханія малозамѣтны, напр. ʰа, ᵘо, ʲі, ихъ обыкновенно не обозначаютъ, но они легко развиваются въ настоящіе неслоговые согласные i̯(й), u̯(ў) и придыхательное h(г); въ нѣкоторыхъ случаяхъ передъ *і* можно слышать спирантъ j: тогда ужъ ихъ обозначаютъ особыми буквами. Такимъ образомъ, изъ гласныхъ, могущихъ начинать слова, съ незамѣтными придыханіями могутъ употребляться только *а*: а́й (хотя можно слышать передъ нимъ и слабое h: ʰai̯), *о*: о́ка̊ (но чаще ᵘokå, изъ чего дальше уже развилось обычное бѣлорусское во́ко), а̊ў̯ца́ (на западѣ ʰåu̯cа́, откуда обычное га̊ў̯ца́), *у*: у́лка (чаще однако ᵘuĺka—ʰúĺka, откуда обычныя ву́лка — гу́лка). Передъ *е* и *і* въ началѣ слова всегда слышится ʲі или даже i̯(й): йе́ли, йа̊лка, йим, йимá. *Е* въ началѣ слова въ одномъ случаѣ иногда слышится и съ ʰ: гé ты (чаще впрочемъ—гé ты съ вполнѣ явственнымъ *г*). Звукъ *ъ* въ началѣ слова не употребляется; безударные ы—ъ конечно возможны и въ началѣ слова, но тогда передъ ними чувствуется нѣкоторое придыханіе: гъстрыйо́.

Изъ предыдущаго можно видѣть, что въ роли призвучныхъ звуковъ передъ гласными могутъ быть ʲі и ᵘу, способные развиться въ i̯ и u̯ неслоговые. Они тѣмъ отличаются отъ соотвѣтствующихъ имъ гласныхъ *і*(*и*) и *и*(*у*), что могутъ стоять только при гласныхъ (впереди ихъ или послѣ) и вмѣстѣ съ ними образовать одинъ слогъ; они, значитъ, слога не образуютъ,

но и не обращаются въ согласные *j* и *v*: они ближе къ гласнымъ, но только слишкомъ краткіе.

Когда гласные соединяются съ ними, получаются такъ называемые дифтонги; съ i̯(й): ай, ой, ɛй, уй, ый, ий (р а й, м о й, г у с ɛ́ й, д у й, к р ы й, л̀ и й); во всѣхъ приведенныхъ примѣрахъ неслоговая часть слѣдуетъ за слоговой, но возможны дифтонги и обратные: йа, йо, йу, йе, йи (й а́ м а, й о́ л ъ п, й у́ х а, й ɛ́ л̀ н и к, й и́ к а̊ ў к а); естественно, что если такой i̯(й) окажется по обѣ стороны гласнаго, то получится трифтонгъ, но все-же произносимый, какъ одинъ слогъ: йай, йой, йɛй, йуй (й а й ц о́, м а̊ й о́ й, й ɛ й-й ɛ́ й, в а̊ й у́ й).

Подобныя же звуковыя группы получаются и въ соединеніи съ u̯(ў), какого бы происхожденія послѣднее ни было—изъ *в* или *л*: аў, оў, ăў, иў, ыў, уў (б р а ў, п а̊ ш о́ ў, м̀ ă ў, х а̊ д̀ з̀ и́ ў, б ы ў, с у́ н у ў, м а̊ л̀ и́ н а̊ ў к ă).

Въ тѣхъ говорахъ, которые въ качествѣ приставочныхъ звуковъ передъ *о* и *у* знаютъ u̯, возможны и нисходящіе дифтонги: ў̯о, ў̯у; первый, какъ увидимъ послѣ, иногда является и на мѣстѣ основного *о*, стоящаго подъ удареніемъ: ў̯ а̊ к н о́, ў̯ у́ л и ц а, б ў̯ о г; въ исключительныхъ случаяхъ попадаются и трифтонги—ў̯оў: ў̯ а̊ ў̯ ц а́.

Въ указанныхъ дифтонгахъ съ u̯ и i̯ ударяемой, конечно, является слоговая часть. Но въ бѣлорусскомъ нарѣчіи, какъ увидимъ современемъ, на мѣстѣ *о* и *е* (изъ *ъ* и отчасти *е*), стоящихъ послѣ согласныхъ, возможны дифтонги и особаго рода, въ которыхъ неслоговыми бываютъ *о* и *е*, т.-е. получается сочетанія u̯o (ў̯о), i̯e (й̯е): въ нихъ начинается произношеніе *и*(*у*) и *і*(*и*), а при окончаніи звука слышится *о* и *е*, при чемъ основная часть первая.

Какъ приведенные здѣсь дифтонги, такъ и раньше разсмотрѣнные гласные произносятся въ количественномъ отношеніи одинаково: долгихъ и краткихъ между ними нѣтъ; ударяемые, правда, при быстрой рѣчи произносятся продолжительнѣе безударныхъ, но такое произношеніе обусловливается не ихъ собственнымъ качествомъ, а дѣйствіемъ ударенія. При логическомъ удареніи, а также съ особенною цѣлью при выра-

женіи внутреннихъ аффектовъ, особенно удивленія, чувства печали, горести и т. п., могутъ значительно протягиваться разные гласные: Бо́ожухна ба́а̑ухнаа! Да чаагóж ты тут? Ба̑ше́е̑нный! и т. п.

Согласные звуки.

Въ области согласныхъ звуковъ мы различимъ прежде всего звуки I простые и II сложные. Среди тѣхъ и другихъ можно указать звуки твердые и мягкіе; быть можетъ, въ нѣкоторыхъ положеніяхъ слѣдуетъ говорить и о звукахъ среднихъ. Твердыми обыкновенно бываютъ тѣ согласные, которые въ основномъ славянскомъ стояли передъ *а*, *о*, *и*, *у*, *ѫ* и *ѣ*; мягкими въ бѣлорусскомъ нарѣчіи бываютъ тѣ, которые въ основномъ славянскомъ стояли передъ *j*, а также передъ гласными *і*, *е*, *ъ*, *ę* и *ь*. Звуки средніе, т.-е. такіе, какіе господствуютъ въ другихъ европейскихъ языкахъ и славянскихъ, кромѣ польскаго [1]), да и изъ русскихъ нарѣчій отчасти извѣстны въ малорусскихъ говорахъ, въ бѣлорусскомъ нарѣчіи возможны въ нѣкоторыхъ случаяхъ вмѣсто твердыхъ, когда послѣднимъ приходится стоять передъ мягкими согласными. Впрочемъ средними согласными могутъ быть далеко не всѣ согласные: многіе изъ нихъ передъ мягкими согласными тоже становятся мягкими.

Какъ увидимъ современемъ, нѣкоторые бѣлорусскіе согласные отступили отъ старины и подверглись разнымъ вторичнымъ измѣненіямъ: отвердѣнію, умягченію и др. измѣненіямъ, какъ результатамъ этихъ двухъ главныхъ.

Твердость бѣлорусскихъ, какъ и великорусскихъ согласныхъ, состоитъ въ томъ, что они произносятся съ значительно широкимъ растворомъ рта, какимъ сопровождается и произношеніе гласныхъ, съ которыми они соединяются; иногда можно отмѣтить еще лабіализацію согласныхъ.

При произношеніи мягкихъ согласныхъ, органы рѣчи обыкновенно принимаютъ такое же положеніе, какъ и при одно-

---

[1]) Признавая въ бѣлор. нарѣчіи въ нѣкоторыхъ случаяхъ средніе согласные, я примыкаю по взглядамъ Р. Ѳ. Брандта: „Лекціи по историч. грамматикѣ русс. языка“. М. 1892, 105 и слѣд.

именныхъ твердыхъ, причемъ однако спинка передней трети языка приближается къ средней части твердаго нёба, какъ это бываетъ при произнесеніи *і*[1]), а губы складываются въ узкое отверстіе, какъ для гласнаго *і* и родственнаго ему согласнаго *j*. Этотъ послѣдній звукъ послѣ мягкихъ согласныхъ совершенно не замѣтенъ: онъ тѣсно сливается съ согласнымъ, пропитывая его насквозь. Вслѣдствіе суженія полости рта, измѣненія въ положеніи языка и даже перемѣны въ положеніи губъ, артикуляція нѣкоторыхъ согласныхъ значительно мѣняется; сказанное особенно относится къ задненебнымъ, которые становятся вслѣдствіе палатализаціи средненёбными; то же слѣдуетъ сказать и относительно зубныхъ и даже губныхъ.

Разсмотримъ отдѣльные согласные.

I. Простые согласные.

На границѣ гласныхъ и согласныхъ поставимъ *йотъ*. На мѣстѣ основного *j* и j̯ русскій языкъ не знаетъ *j* спиранта, какой, напр., извѣстенъ германскимъ языкамъ; послѣдній въ немъ слышится на мѣстѣ мягкаго *г* = *h*[2]). То же и въ бѣлорусскомъ нарѣчіи (о чемъ послѣ). Въ серединѣ словъ, между гласными, въ бѣлорусскомъ нарѣчіи, какъ мы уже говорили, обыкновенно слышится j̯, да и въ началѣ словъ, а также послѣ твердыхъ согласныхъ въ серединѣ особенно послѣ предлоговъ слышится тоже j̯, но болѣе сильный, приближающійся къ *j*, однако не совпадающій съ нимъ. Послѣдній звукъ, напр., въ словахъ j̯а́ма, j̯и̯́ми, j̯а̯́лка и т. д. (почти йа́ма, йи̯́ми и т. д.).

Звуки *р*, *л* и *н* (плавные). Переднеязычный голосовой звукъ, дрожащій—*р* въ большинствѣ бѣлорусскихъ говоровъ бываетъ только твердымъ, напр. ц а р а́; иногда онъ мягче, какъ бы средній, напр. ч а р̑ н и̯̑ ц. Мягкій *р* знаетъ только восточная Бѣлоруссія, притомъ часто и на мѣстѣ *р* твердаго. Примѣромъ

---

[1]) А. А. Шахматовъ: Къ исторіи звуковъ русскаго языка. Смягченныя согласныя. Извѣстія I, 695 и слѣд.

[2]) Р. Ѳ. Брандтъ: „Лекціи по ист. гр.“, 114 и слѣд.

мягкаго *р* выставимъ р̓ а д, въ которомъ на востокѣ совпадаютъ **рядъ** и **радъ**.

Небнозубной голосовой, тоже отчасти дрожащій звукъ *л* бываетъ трехъ родовъ. твердый, средній и мягкій. Твердый *л* и артикуляціи нѣсколько иной, нежели мягкій: при немъ не только конецъ языка примыкаетъ къ верхнимъ зубамъ, но и корень языка нѣсколько приподнимается по направленію къ мягкому нёбу. При чемъ, если такому *л* твердому приходится стоять послѣ гласнаго на концѣ слова или же передъ согласнымъ, то языкъ отстаетъ отъ передняго нёба, *л* сильно лабіализуется и обыкновенно теряетъ свой характеръ, какъ звукъ *л*, переходя въ ў. Только въ именахъ существительныхъ аналогія большинства формъ съ *л* поддерживаетъ *л* и на концѣ послѣ гласныхъ (о чемъ подробнѣе послѣ). Такимъ образомъ *л* твердое имѣемъ только передъ гласными: л̀ы́к а̊, л̀а́п ъ̊ц̑. *Л* мягкое очень распространенный звукъ въ разномъ положеніи: л̓и́п а, Й и л̓л̓а́ и т. д., хотя иногда и наблюдается тенденція къ отвердѣнію послѣ гласныхъ: п а́л ц ы, с̓и́л н ы, но безъ обращенія такого вторично отвердѣвшаго *л* въ ў. *Л* средній очень рѣдокъ, иной произнесетъ такъ й и л̑н а̑ н ы́ (льняной), хотя чаще й и л̓-і а̑ н ы́, т.-е. съ мягкимъ *л*.

Язычноносовой голосовой *н* бываетъ двоякаго рода: переднеязычный и заднеязычный гортанный, латинскимъ письмомъ передаваемый черезъ *n*. Послѣдній можно наблюдать тогда, когда звуку *н* твердому приходится стоять передъ задненёбными согласными *г*, *к*, *х*. Оба *н* могутъ быть твердыми: н а ш, п а н к а́; мягкимъ бываетъ только переднеязычное *н*: н̓ а́ н к а; послѣднее въ произношеніи отдѣльныхъ лицъ можетъ быть и среднимъ: А н ц̑ и́ п.

Зубные звуки—голосовой *д* и безголосный *т*. Оба указанные зубные мгновенные могутъ быть только твердыми или средними; мягкими въ бѣлорусскомъ нарѣчіи они никогда не бываютъ, такъ какъ въ этомъ случаѣ подвергаются переходному смягченію. Твердое *д*, напр., въ д а м, среднее въ а̊ д̓л̓и́ ц̑; твердое *т* въ т а м, среднее въ а̊ т̓с̓а́ к ц̑ и. Что въ такихъ случаяхъ,

какъ а̊дл̀и̯ц̀, а̊тс̑а̊кц̀и *д* и *т* средніе, а не мягкіе, видно изъ того, что они не перешли въ д͡з и ц̀, въ каковыя созвучія непремѣнно переходятъ въ бѣлорусскомъ каждое д̀ и т̀ мягкое не только древнее, но и новообразованное.

Зубные протяжные *з* и *с* (свистящіе) бываютъ твердыми (з а́ и̯ ь ц, с а́ л а̊), мягкими (з̀ӓм̀л а́, с̀ӓм), а иногда и средними (з̆в̆ӓ р, с̆н̆ӓ г). Свистящіе звуки, особенно *с*, въ бѣлорусскомъ нарѣчіи произносятся нѣсколько иначе, нежели въ литературной рѣчи. Это явленіе отмѣтилъ уже М. Н. К а т к о в ъ [1]), заявляя, что бѣлорусское *с* среднее между *с* и *ш*. Наблюденіе Каткова мы должны исправить въ томъ смыслѣ, что оно относится только къ мягкому *с*, которое во многихъ мѣстностяхъ дѣйствительно по своему звуку приближается къ *ш*: м̀ьг и л а̊ў̀ш̀к и (могилевскій). Что же касается *с* твердаго, то на мой слухъ оно только усиленное *с*, такъ сказать долгое с̄: с̑а́ л о (жиръ), хотя приведенное слово все же не совпадаетъ съ формою с с а́ л о къ с с а ц (сосать). Такимъ, должно быть, казалось бѣлорусское твердое *с* и К. К а л а й д о в и ч у, который въ статьѣ: „О бѣлорусскомъ нарѣчіи“, напечатанной еще 1822 (ср. „Бѣлоруссы“ I, 206 — 207), помѣщаетъ бѣлорусское слово *с с т а т о к* (скотъ). *С* усиливается въ произношеніи и при брани (ср. Матер. Б. № 18 къ § 53 Витеб.).

Губные *б* и *п*, губноносовой *м* и зубногубные *в* и *ф*. Мгновенные *б* и *п* бываютъ твердыми (б а́ б а, п о п), мягкими, но только передъ гласными и ни въ коемъ случаѣ не на концѣ словъ (б̑а р о́ з а, п̀е̑с̀н а); можно слышать и среднее произношеніе (а̊б̆н у́ х а̊ ц̀, а̊ п л и т а́ ц̀). Сказанное относится и къ билабіально-носовому *м*, которое поэтому бываетъ твердымъ (м а́ л ы), среднимъ (м̆н ӓ) и мягкимъ (м̀ и́ л ы), но только передъ гласными; на концѣ словъ, какъ увидимъ послѣ, *м*, какъ и другіе губные, обыкновенно твердѣетъ.

Что касается звука *в*, то въ бѣлорусскомъ нарѣчіи бываетъ и зубногубное *в*, какъ и въ литературной рѣчи, т.-е. *в* спирантъ (что однако очень рѣдко наблюдается) и *в* билабіальное,

[1]) Объ элементахъ и формахъ славяно-русскаго языка, 99.

откуда совершенно естественъ переходъ въ ц(ў) неслоговое. То и другое *в* однако можно наблюдать только передъ гласными, гдѣ они бываютъ или твердыми (в о́ к о, в ы̀ л ѝ ц̑) или мягкими (в̀ о с, в̀ а л̀ и́ к). На концѣ словъ и передъ согласными общерусское *в* въ бѣлорусскомъ переходитъ въ ў, каковое бываетъ только твердымъ и вмѣстѣ съ предыдущимъ или послѣдующимъ гласнымъ составляетъ дифтонгъ (о чемъ у насъ уже была рѣчь).

Зубногубной спирантъ *ф* мало извѣстенъ бѣлорусскому нарѣчію; если его и можно слышать, то только въ иностранныхъ словахъ; бѣлорусское же *в* въ *ф* никогда не переходитъ. Такимъ образомъ имѣемъ *ф* твердое, напр. въ словѣ: ф а р т у́ х, среднее, напр. въ словѣ: в а́ ф̀ л и, и мягкое, напр. въ словѣ: п а т р а́ ф̑ и ц̑. Обыкновенно впрочемъ и въ приведенныхъ словахъ *ф* замѣняется другими согласными: *хв* или *п* (х в а р т у́ х, п а̊ т р а́ п̑ и ц̑).

Задненёбные согласные *г*, *к*, *х*. *Г* въ бѣлорусскомъ нарѣчіи звукъ не мгновенный, а длительный, фрикативный, сходный съ малорусскимъ и отчасти южновеликорусскимъ *h*; въ литературной рѣчи подобный звукъ слышится въ словахъ „когда“, „тогда“, „Господь“ и под. Звукъ *г*=g мгновенный извѣстенъ бѣлорусскому нарѣчію только на мѣстѣ *к* передъ голосовыми согласными (г(g) б̑ ӓ с у, г(g) г а р а́), а также въ словахъ, заимствованныхъ изъ польскаго, напр.: grunt, gwałt, ganek; но и эти слова современное поколѣніе охотно произноситъ, какъ hrunt, hwałt, hanak. Въ виду того, что словъ съ *г*=g въ бѣлорусскомъ мало, будемъ употреблять начертаніе *г* въ значеніи *h*. Этотъ *г* бываетъ или твердымъ (г а р е́ ц̑) или среднимъ (г д̀ з̀ ӓ), или мягкимъ (г̀ и́ б н у ц̑). Въ этомъ послѣднемъ случаѣ г̀ по звуку своему ничѣмъ не отличается отъ j спиранта родственныхъ языковъ.

Соотвѣтствующій безголосный *х* также можетъ быть твердымъ (х в а л а́), среднимъ (х в̀ и́ л̀ а), или мягкимъ (х̀ и́ б а). Въ зависимости отъ того гласнаго, съ которымъ соединяется *х*, оно можетъ быть не только задненебнымъ, но и средненебнымъ.

Безголосный *к* также бываетъ твердымъ: к а́м ь н̀, среднимъ: кн̀ и́ г а, и мягкимъ: к̀ и в а́ ц̀.

Перечисленные задненебные *г*, *к*, *х*, становясь средненебными мягкими (г̀, к̀, х̀), въ бѣлорусскомъ нарѣчіи могутъ сочетаться только съ *и* и гораздо рѣже съ *е* (но только *г̀* и *к̀*; *х̀* лишь въ иностранныхъ словахъ [х̀ е р ы м]); причемъ послѣ к̀ *е* встрѣчается почти только въ словахъ заимствованныхъ изъ польскаго (напр. к̀ е л б а́ с а вм. обычнаго к о ў̆ б а с а́); такія же написанія какъ г е́ т ы й, г е́ б ӗ л ь, г е́ р ц и к ъ (Слов. Н., 111), состоятъ изъ *г* средняго + *е* или даже твердаго, смотря по тому, какъ гдѣ произносятъ. Сочетаній к̀, г̀, х̀ съ другими гласными указать нельзя. Еще слѣдуетъ замѣтить относительно твердыхъ *г*, *к*, *х*, что они не могутъ сочетаться съ *ы*. Когда эти согласные въ старинномъ сочетаніи съ *ы* (кы, гы, хы) обратились въ средненебные, то и самый звукъ *ы* уступилъ мѣсто *и* (ки, ги, хи). На *гы* я могу указать только междометіе г ы́ л а (г ы н ь въ словарѣ Носовича), употребляемое при выгонѣ гусей, и слово г ы́ р к а ц̀ съ производными отъ него, гдѣ собственно слышится *-гр-*; въ другихъ мѣстностяхъ это слово звучитъ г а́ р к а ц̀. На *кы* отмѣтимъ междометіе к ы ш, употребляемое для отогнанія куръ, и слова, въ которыхъ *ы* замѣняетъ *о*(*а*): к ы́ з ь к а (козочка), а также слова съ *ыр* = *гр*: к ы р к а ц ь Сл. Нос., 273, въ другихъ мѣстностяхъ к а́ р к а ц̀. Такимъ образомъ въ бѣлорусскомъ нарѣчіи задненёбные въ бо́льшой степени удерживаютъ свой основной характеръ, нежели въ великорусскомъ нарѣчіи.

Средненёбные шипящіе *ж* и *ш*; первый изъ нихъ голосовой, второй безголосный. Въ бѣлорусскомъ нарѣчіи они бываютъ или довольно твердыми: ж а́ л а̊, ш а́ п к а, или средними: ж̀ н е́ ц̀, ш̀ л а́ х̀ ц̀ и ц̀. Иногда шипящіе даже произносятся довольно мягко — въ сѣверовосточныхъ областяхъ (въ Ржевскомъ уѣздѣ Тверской губ. Потебня: Два изслѣдованія, 68, и нѣкот. др. мѣстахъ). Отвердѣніе *ж* и *ш* въ бѣлорусскомъ нарѣчіи произошло, повидимому, позже, нежели въ великорусскомъ нарѣчіи. Это видно изъ того, что передъ ними не происходитъ расширенія е́ въ о́: а д̀ з е́ ж а, п а д̀ з е́ ш.

II. Сложные согласные.

Сложными согласными будемъ считать такіе, которые, несмотря на свою сложность, представляютъ все-таки одинъ звукъ, т.-е. для своего произношенія требуетъ не больше времени, какъ и всякій простой звукъ. Согласные д и ф т о н г и состоятъ обыкновеннно изъ однородныхъ мгновенныхъ звуковъ и тѣсно слившихся съ ними спирантовъ; произошло такое слитіе оттого, что мгновенный звукъ еще не былъ оконченъ въ произношеніи, языкъ не былъ оторванъ отъ той части полости рта—зубовъ, къ которой онъ тѣсно примыкалъ, когда началось произношеніе спиранта. закончившаго звукъ. Эти спиранты бываютъ свистящіе и шипящіе. Съ первыми образуются сложные звуки *д҆͡з* и *ц҆*, а со вторыми *д҆͡ж* и *ч*. Итакъ

Зубной мгновенный мягкій голосовой + зубной протяжимый голосовой (свистящій) даютъ сложный звукъ *д҆͡з*, передаваемый въ нѣкоторыхъ польскихъ изданіяхъ бѣлорусскихъ народныхъ произведеній посредствомъ ʒ, знака изрѣдка употребляемаго въ разныхъ работахъ по сравнительному языкознанію Въ бѣлорусскомъ нарѣчіи этотъ звукъ слишкомъ мягокъ, при чемъ обѣ его части тѣсно сливаются одна съ другой. Поэтому совершенно понятны попытки нѣкоторыхъ изслѣдователей бѣлорусской рѣчи (П. Безсонова, Е. Романова) изобразить этотъ звукъ однимъ знакомъ д̄; только въ основу этого знака можетъ быть не совсѣмъ правильно они кладутъ *д*: этотъ звукъ только даетъ ему начало, а длительная часть его *з*. Наглядным образомъ можно его представить такъ д҆з, или $\frac{д'+зз...}{2}$. Мы поэтому удержимъ обычную его передачу, которая, хотя и не совсѣмъ удобная для письма, но крайней мѣрѣ не можетъ повести къ фонетическимъ заблужденіямъ. Такое мягкое *д҆з҆* въ словѣ д҆͡з҆а т, нѣсколько тверже въ д҆͡з҆в҆ӓ рядомъ съ д в ӓ, въ д҆͡з҆в҆ӑр ы рядомъ съ д в ӑр ы. Совершенно твердое *дз* извѣстно только въ словахъ звукоподражательныхъ или заимствованныхъ: д͡з ын, д͡з ыб ӑт ы, п о-л ю́ д з к у Зап. I, 440, что однако слѣдуетъ читать п ӑі̯ ў ц к у (по-человѣчески).

Безголосный т͡с, состоящій изъ мгновеннаго зубного мяг-

каго *т* + зубной протяжимый *с* (т͡с, или $\frac{т'+сс..}{2}$) въ принятой нашей орѳографіи передается посредствомъ *ц*; этимъ начертаніемъ будемъ и мы пользоваться. Въ бѣлорусскомъ нарѣчіи *ц* бываетъ твердымъ: ц а р, среднимъ: цв и к, и особенно часто мягкимъ: ць о́ т к а. *Ц* твердое и мягкое не одного и того же происхожденія въ бѣлорусскомъ нарѣчіи, о чемъ скажемъ послѣ.

Зубной мгновенный + переднеязычный (шипящій). Голосовымъ здѣсь является $\widehat{дж}$, которое произносится какъ одинъ звукъ, который мы находимъ въ сербскомъ џ; въ немъ мгновенное мягкое *д* даетъ только начало звуку, оканчивается же онъ длительнымъ *ж* (д͡ж, или $\frac{д'+жж..}{2}$). Въ научныхъ изданіяхъ бѣлорусскихъ народныхъ произведеній латиницей иногда употребляютъ ǯ. Въ бѣлорусскомъ нарѣчіи этотъ звукъ бываетъ довольно твердымъ: в и́ $\widehat{дж}$ у. Нѣсколько мягче похожій звукъ можно слышать въ устахъ стариковъ на мѣстѣ ожидаемаго $\widehat{дз}$: $\widehat{дж}$ а́ т (ср. серб. ђед).

Безголосный $\widehat{т'ш}$ (= т͡ш или $\frac{т'+шш..}{2}$), для изображенія котораго будетъ пользоваться начертаніемъ *ч*, бываетъ только твердымъ: ч у ц; мягкій попадается изрѣдка въ пограничныхъ съ великорусскими областяхъ.

Въ соединеніи съ разсмотрѣнными сложными согласными могутъ быть въ началѣ ихъ такіе же звуки, какими они оканчиваются. Это обстоятельство уже въ старину способствовало тому, что получившіяся такимъ путемъ согласныя группы упрощались; для одной изъ нихъ было даже особое начертаніе въ азбукѣ (*щ*). Вслѣдствіе этого является возможность говорить о согласныхъ т р и ф т о н г а х ъ.

Собственно говоря, настоящихъ трезвучій согласныхъ въ бѣлорусскомъ нарѣчіи не существуетъ. Тѣ сочетанія, которыя мы отнесемъ сюда, состоятъ изъ двухъ звуковъ, изъ которыхъ первый ничѣмъ не отличается отъ всякаго другого простого звука, а второй представляетъ сложный звукъ изъ двухъ, тѣсно сросшихся одинъ съ другимъ. Трифтонги состоятъ:

1. Изъ зубного свистящаго + мгновенный зубной мягкій + свистящій зубной.

Какъ голосовой отмѣтимъ з͡дз (=з^{д}з, или з + $\frac{д'+зз...}{2}$): з͡дз́ар̀ц̀и.

Какъ безголосный отмѣтимъ с͡тс (=с^{т}с, или с + $\frac{т'+сс...}{2}$): с͡ца́па̀ц̀, с͡ца́р̀ц̀и.

Первая часть этихъ трифтонговъ довольно тверда, а конецъ въ первомъ — всегда мягокъ, а во второмъ можетъ быть и твердъ и мягокъ, смотря по происхожденію *ц*

2 Изъ шипящаго + мгновенный зубной + шипящій.

Голосовой ж͡дж (=ж^{д}ж, или ж + $\frac{д'+жж...}{2}$) бываетъ только твердымъ: й ɛ́ ж͡дж у.

Безголосный ш͡тш или *щ* (=ш^{т}ш или ш + $\frac{т'+шш...}{2}$) тоже бываетъ только твердымъ: щ у́ к а (ш ч у́ к а).

Относительно твердости двухъ послѣднихъ согласныхъ группъ замѣтимъ, что она бываетъ только въ концѣ ихъ, начало же группы не вполнѣ отвердѣло, вслѣдствіе чего предшествующее *е* не подвергается расширенію: й ɛ́ ж͡дж у, л̀ɛ ш ч.

Нами данъ очеркъ гласныхъ и согласныхъ въ большинствѣ случаевъ общебѣлорусскихъ. Кромѣ ихъ въ разныхъ говорахъ еще имѣются нѣкоторые особые гласные и согласные, напр. сжатое *о* = почти *у*, лабіализованное *а* = равное почти *о*, слишкомъ мягкое *ч*; обо всѣхъ этихъ звукахъ рѣчь будетъ въ фонетикѣ. Здѣсь подведемъ лишь итоги сказанному. Въ дальнѣйшемъ изложеніи мы будемъ держаться слѣдующихъ основаній при передачѣ бѣлорусскихъ звуковъ и формъ:

1. Написанія источниковъ и пособій будутъ передаваться буквально точно: произведенія, записанныя русскимъ письмомъ, и у насъ будутъ передаваться русской азбукой; а тѣ, которыя будутъ взяты изъ сборниковъ, напечатанныхъ латиницей, и у насъ, за рѣдкими исключеніями, будутъ передаваться латиницей со всѣми ея особенностями.

2. Звуки и формы, взятыя не изъ пособій и источниковъ,

будутъ передаваться фонетическимъ письмомъ, но кирилловскимъ, а не латинскимъ.

3. Въ фонетическомъ письмѣ гласные безъ надписныхъ знаковъ слѣдуетъ читать, какъ соотвѣтствующіе имъ въ латиницѣ, т.-е. а=a, о=o, у=u, ы=y, э=e^{i}, е=e, и=i. Гласные со значками имѣютъ такое же значеніе, какъ и въ латиницѣ: ӓ=e^{a}, å=å, ă=ă и т. д. Кирилловскія согласныя безъ значковъ обозначаютъ соотвѣтствующіе твердые звуки, при чемъ *г=h*, *щ=шч*; сложныя написанія *дз* и *дж* разсмотрѣны раньше. Кирилловскія согласныя съ знакомъ ˋ вверху обозначаютъ мягкіе звуки, такъ что, напр., ǹа, ǹо, ǹу, ǹе, ǹи= обычнымъ нашимъ написаніямъ ня, нё, ню, не, ни, или латиницей: ńa, ńo, ńu, ńe, ńi. Написаніе й обыкновенно обозначаетъ i̯ неслоговое; вмѣсто u̯ неслогового всегда употребляется знакъ ў. Стоящее надъ двумя гласными или согласными ‿ показываетъ, что слѣдуетъ произносить ихъ слитно, больше какъ одинъ звукъ. Знаки ъ и ь въ примѣрахъ, не взятыхъ изъ печатныхъ источниковъ, не обозначаютъ твердости или мягкости согласныхъ, а играютъ ту же роль, что и старославянскія ъ и ь, т.-е. обозначаютъ слишкомъ неявственные широкій и узкій гласные.

Въ словахъ всегда обозначается удареніе знакомъ ′. Другіе знаки и написанія замѣчаній не вызываютъ.

ОСОБЕННОСТИ ПИСЬМА ЗАПАДНОРУССКИХЪ ПРОИЗВЕДЕНІЙ, НАЧИНАЯ СЪ ДРЕВНѢЙШИХЪ ВРЕМЕНЪ.

(ПАЛЕОГРАФИЧЕСКІЙ ОЧЕРКЪ).

Какъ можно было видѣть изъ I тома „Бѣлоруссовъ", письменные памятники съ отдѣльными чертами бѣлорусскаго нарѣчія появляются очень рано (съ XIII в.) и тянутся почти до конца XVIII столѣтія. Попытки записывать современныя народныя бѣлорусскія произведенія относятся къ началу XIX вѣка; особенно цѣнныя записи сдѣланы въ концѣ истекшаго столѣтія. Такимъ образомъ памятники съ особенностями бѣлорусскаго нарѣчія обнимаютъ всѣ виды русскаго письма, начиная съ устава и оканчивая позднѣйшей скорописью [1]). Нѣкоторыя новѣйшія записи сдѣланы латиницей.

Особенности памятниковъ, писанныхъ уставомъ.

Произведенія, писанныя уставомъ, имѣются уже съ первой половины XIII столѣтія; правда, они не на чистомъ бѣлорусскомъ нарѣчіи, но съ явными чертами послѣдняго; имѣю въ виду смоленско-полоцкія грамоты, начинающіяся съ 1229 года; таковы же грамоты ок. 1230, 1284, ок. 1297 г.; сюда же при-

[1]) Пособія для изученія палеографическихъ особенностей старыхъ западнорусскихъ произведеній, какъ и вообще древнихъ кирилловскихъ памятниковъ, указаны въ моемъ „Очеркѣ славянской кирилловской палеографіи". Варшава. 1901 (изъ „Варш. Унив. Извѣстій" за 1899—1901 г.). На вышедшіе послѣ этого изданія прекрасные сборники снимковъ акад. А. И. Соболевскаго ссылки будутъ сдѣланы въ своемъ мѣстѣ. Перечисленіе западнорусскихъ памятниковъ, съ указаніемъ снимковъ съ нихъ, если таковые имѣются, дано въ I-мъ т. „Бѣлоруссовъ", а также съ дополненіями въ спискѣ сокращеній въ настоящемъ изданіи.

надлежитъ вкладная Ив. Никоновича XIV в.; уставомъ писаны и нѣкоторыя литовско-русскія грамоты, напр. 1349, 1366, 1414 и др. Есть и нѣсколько рукописей съ чертами западнорусскаго нарѣчія, писанныхъ уставомъ, напр. Псалтырь 1296 г., Евангеліе 1317 г. и нѣк. др.

Письмо древнѣйшихъ западнорусскихъ уставныхъ памятниковъ *ничѣмъ не отличается отъ соотвѣтствующихъ сѣверныхъ и восточнорусскихъ*. Въ древнѣйшихъ грамотахъ (XIII в.) оно довольно широкое, умѣренной толщины, разгонистое, довольно крупное; вообще можно сказать, что оно не производитъ впечатлѣнія красиваго письма [1]). Въ древнѣйшихъ уставныхъ рукописяхъ, напр. Пс. 1296 г., оно значительно красивѣе, но уже не широкое, разстояніе между буквами меньше, поперечныя линіи идутъ не посерединѣ, а значительно выше, иногда даже касаются верховъ вертикальныхъ линій.

Изъ отдѣльныхъ начертаній обращаютъ на себя вниманіе:

а) *Е*. Оно еще сохраняетъ древнюю форму **є**, однако въ началѣ словъ и послѣ гласныхъ оно обыкновенно шире: **є**, въ серединѣ же, послѣ согласныхъ, оно довольно узко **ɛ**: **єсмъ, єсть, єго, своєго, тое, кѣдаємъ, немєчькому**. Въ грам. ок. 1297 года встрѣчаемъ и *е* особаго вида **ё** — широкое съ приподнятымъ языкомъ, и короткой нижней частью [2]). **Ꙗ** также встрѣчается изрѣдка: **своꙗго, своꙗю** 1229 г., **клаꙗлъ** 1264 г. (по копіи). Въ нѣкоторыхъ рукописяхъ (напр. Псалт. 1296 года, грам. ок. 1297 г.) **ꙗ** имѣетъ соединительную черту между **і** и **є** нѣсколько приподнятой, такъ что язычекъ въ **є** не служитъ ея продолженіемъ; иногда соединительная черта бываетъ нѣсколько скошена.

б) *И*. Для обозначенія этого звука, кромѣ рѣдкихъ случаевъ съ **ї**, обыкновенно употребляется **и**; при чемъ въ памят-

---

[1]) Ср. литографированные снимки съ соотвѣтствующихъ грамотъ въ изданіяхъ К. Напьерскаго: „Грамоты касающіяся до сношеній Сѣверозападной Россіи съ Ригою и Ганзейскими городами въ XII, XIII и XIV в.“ Спб. 1857; И. Сахарова: „Образцы древней письменности“; А. Сапунова: „Витебская старина“. Витебскъ. 1883—1888.

[2]) И. Срезневскій: „Славянорусская палеографія“, Спб. 1885, 217.

никахъ начала XIII столѣтія горизонтальная черта проводится посереди нѣ буквы или нѣсколько выше середины, но немного; въ памятникахъ же конца XIII столѣтія поперечная черта значительно поднимается выше, напр. въ грамотѣ 1284 г. и особенно въ Псалт. 1296 г. (см. снимокъ на стр. 25). Въ послѣдней изрѣдка попадается *и* съ нѣсколько скошенной поперечной чертой — **и** (ср. **поѵти**). Въ этомъ памятникѣ *и*, кромѣ того, какъ и всѣ другія въ немъ буквы, пишется довольно узко.

в) *Ж* — обыкновенно уже пишется въ пять пріемовъ, при чемъ верхняя часть становится довольно малой (напр. въ грам. 1284 года) и иногда совершенно исчезаетъ (изрѣдка въ Псалт. 1296 г.: **покажи** на снимкѣ у Саввы [1]).

г) *З* имѣетъ старинную форму ʒ, иногда однако вмѣсто нижняго угла бываетъ закругленіе — ʒ (напр. изрѣдка въ Псалт. 1296 г.).

д) Особенно характернымъ во всѣхъ разсматриваемыхъ памятникахъ является *м*: оно обыкновенно бываетъ довольно широкимъ (иногда очень широкимъ) съ круглой средней петлей, часто спускающейся ниже строки. Отступленій въ написаніи м не представляетъ даже Псалт. 1296 г., гдѣ вообще буквы узкія (ср. на снимкѣ: моѵжь). Вмѣсто закругленія острый уголъ, но тоже спускающійся подъ строку, изрѣдка встрѣчается въ **м** памятниковъ конца XIII в. (**коупьцомъ** грам. 1284 г.).

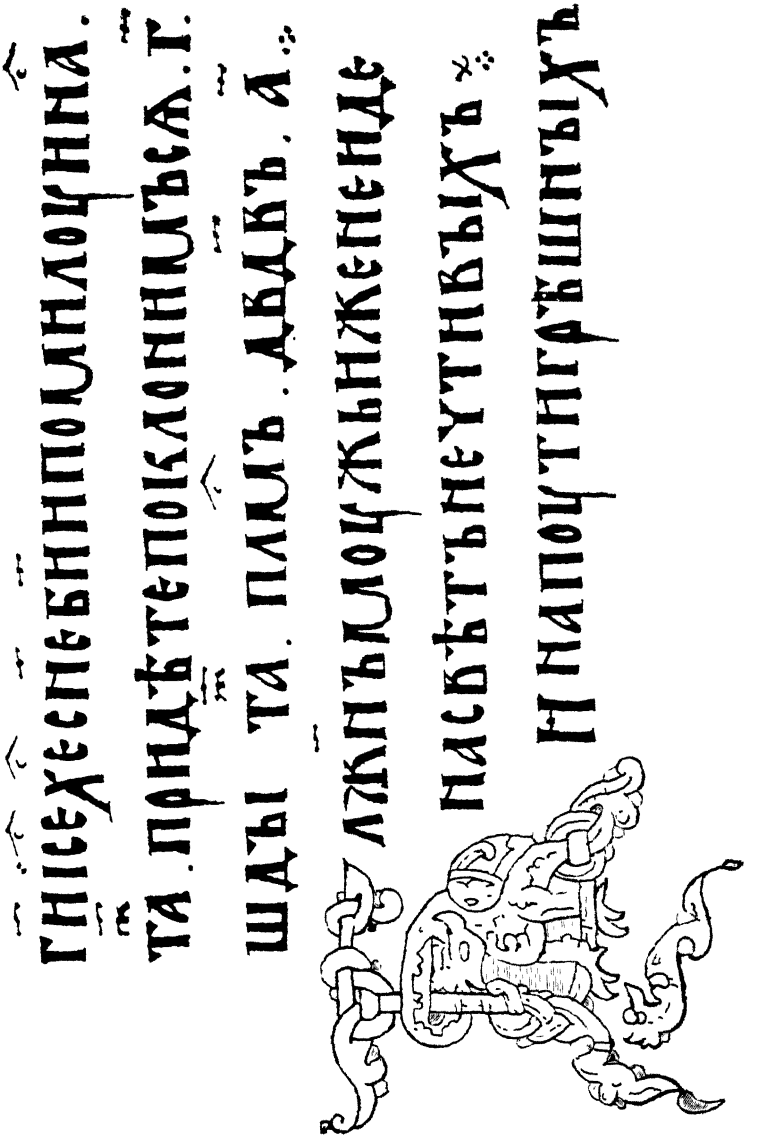
е) *И* сохраняетъ старинное написаніе **и**, хотя иногда косая линія, начинаясь сверху лѣвой стороны, не достигаетъ низа правой, а останавливается посерединѣ ея (и) и даже выше, какъ напр. нерѣдко въ Псалт. 1296 г. (см. снимокъ).

ж) Обычнымъ написаніемъ для *у* служитъ **оѵ**; но изрѣдка бываютъ и другіе знаки. Такъ въ грам. 1229 г. иногда **ѹ** (**грнвнѹ**, **рѹсн**); въ другихъ грамотахъ въ серединѣ словъ иногда и **ѵ** (**сѵть**, **прнндѵть**, **рѵськаѧ**).

з) *Ч* имѣетъ обычную уставную форму — **ч**; въ памятни-

---

[1]) Палеографич. снимки съ греческихъ и славянск. рукописей М. Синод. библіотеки. М. 1863 г., табл. 27.



Псалтырь 1296 года, л. 2б.

Часть страницы въ естественную величину.

кахъ конца XIII в. (напр. грам. 1284 г.) *ч* иногда имѣетъ форму не чаши, а **Ꙋ**.

и) Для *ы* употребляется только начертаніе **ы**: **госкы, єсмы, понскыкатн.**

і) **Ꙗ** встрѣчается очень рѣдко; обыкновенно для передачи *я* употребляется **а**: **кланаєтъ**.

к) Въ *ю* горизонтальная черта выше середины въ памятникахъ конца XIII в.

л) Для звука *о* обыкновенно служитъ **о**; въ словѣ *око* уже въ грамотѣ 1229 г. имѣемъ очное **ѳ**: **ѳко**; но тамъ же и **за ѡкъ**. Въ этой же грамотѣ **ѡ** иногда въ русскихъ словахъ (**ѡстатъкъ, ѡднемь, ѡдного**); въ другихъ произведеніяхъ обыкновенно въ **отъ** (гр. 1284 г.), **ѡ**, а также въ словахъ иностранныхъ (**ѡстафнн, ѡлекса** гр. 1284 г.).

Надстрочныхъ знаковъ, кромѣ титлъ и изрѣдка точекъ (одной или двухъ), другихъ нѣтъ. Строчные—только точки. Титла простыя (разной формы, въ грамотѣ 1229 г. дугообразныя перечеркнутыя) употребляются надъ числительными и изрѣдка другими словами: **бѫкнн, дн҃н, ѵлѣкъ**. Буквенныя титла (безъ покрытія и съ покрытіемъ) встрѣчаются нечасто: **ѡ того са, кнд, кѣть, всѣ, грамѡ, лю, створн, рнжькымн, ѡступн, тако, полоѵано, таже, сло, крътъ** и др. Точки въ качествѣ надстрочныхъ знаковъ встрѣчаются, напр., въ грамотѣ 1229 г. надъ болѣе или менѣе широкими буквами, стоящими въ началѣ словъ или послѣ гласнаго: **ѡнднето, рнзкнн, ѡстатъкъ, своіеію, своіего, юрьмеи, -тою оутвърдать, ѳко, за ѡкъ**; въ одномъ случаѣ ˙ надъ гласною, окруженною согласными: **любо**. Для обозначенія тысячъ при числительномъ **а** извѣстный знакъ ⁒ ставится не передъ буквой, а послѣ нея, причемъ тѣсно къ ней примыкаетъ (а⁒).

Со стороны орѳографіи западно-русскіе памятники разсматриваемаго времени (особенно грамоты) замѣчательны по смѣшенію *ъ* и *е*: **ведаемъ, роубѣжа, в себѣ** 1284 г., **оутвѣрдать** 1229 г.; *ѣ* и *ъ* въ извѣстныхъ случаяхъ замѣняются посредствомъ *о* и *е*; иногда имѣемъ *ъ* вмѣсто *ѣ*, особенно послѣ *м*. Грамота 1229 г. по списку *А* особенно замѣчательна по смѣшенію

разныхъ буквъ; но врядъ ли въ немъ слѣдуетъ видѣть западнорусское явленіе: многое скорѣе объясняется неопытностью писца. Въ копіяхъ этой грамоты орѳографія обычная [1]).

И въ памятникахъ XIV в. (и отчасти начала XV) западнорусскій уставъ [2]) въ общемъ сходенъ съ общерусскимъ. Такъ какъ онъ сохранился больше въ грамотахъ, то обыкновенно бываетъ довольно небреженъ, не въ такой степени аккуратенъ по исполненію отдѣльныхъ буквъ и по общему письму, какъ въ рукописныхъ книгахъ; впрочемъ попадаются отдѣльныя уставныя грамоты, написанныя очень старательно и красиво. Нижеслѣдующія палеографическія наблюденія надъ уставомъ въ западнорусскихъ произведеніяхъ XIV и начала XV в. основываются главнымъ образомъ на изученіи слѣдующихъ памятниковъ: грам. ок. 1300 г., грам. 1330 г., 1341 г., 1349 г., 1359 г., 1386 г. Ю, 1387 г. Влад., 1394 г., вкладной Пв. Ник. XIV в., гр. 1414 г., Ев. 1317 г. Какъ видно изъ списка, сюда вошла и грамота 1341 г., относительно которой И. Срезневскій (Славяно-русс. палеографія, 244) почему-то сдѣлалъ замѣтку: „одна изъ старѣйшихъ пробъ скорописи“. Она написана нѣсколько скошеннымъ письмомъ, но не скорописнымъ и даже не полууставнымъ. Я думаю, что В. Ганкой былъ сдѣланъ плохой снимокъ для Срезневскаго.

Общее впечатлѣніе отъ устава этого времени неодинаковое. Грамоты смоленско-полоцкаго происхожденія писаны крупнымъ уставомъ стараго типа, хотя иногда и небрежнымъ; собственно западнорусскія грамоты, писанныя въ Вильнѣ, Трокахъ, Краковѣ и др. городахъ, имѣютъ уставъ помельче, съ

---

[1]) Орѳографія интересующихъ насъ грамотъ разсмотрѣна у А. И. Соболевскаго: „Смоленско-полоцкій говоръ въ XIII—XIV в. (Русск. Филол. Вѣстникъ, XV)“ и у И. И. Срезневскаго: „Славяно-рус. палеографія“ въ разныхъ мѣстахъ.

[2]) Лучшіе снимки западнорусскихъ грамотъ имѣются въ изданіи Археологич. Института: „Палеографич. снимки съ русскихъ грамотъ преимущественно XIV в.“ подъ редакціей А. И. Соболевскаго и С. Л. Пташицкаго (Спб. 1903), а также у Напіерскаго, отчасти—у Сахарова Ср. мою статью: „Къ вопросу объ изданіи снимковъ съ древнѣйшихъ русскихъ грамотъ“ (Варш. Унив. Извѣстія, 1904—IV).

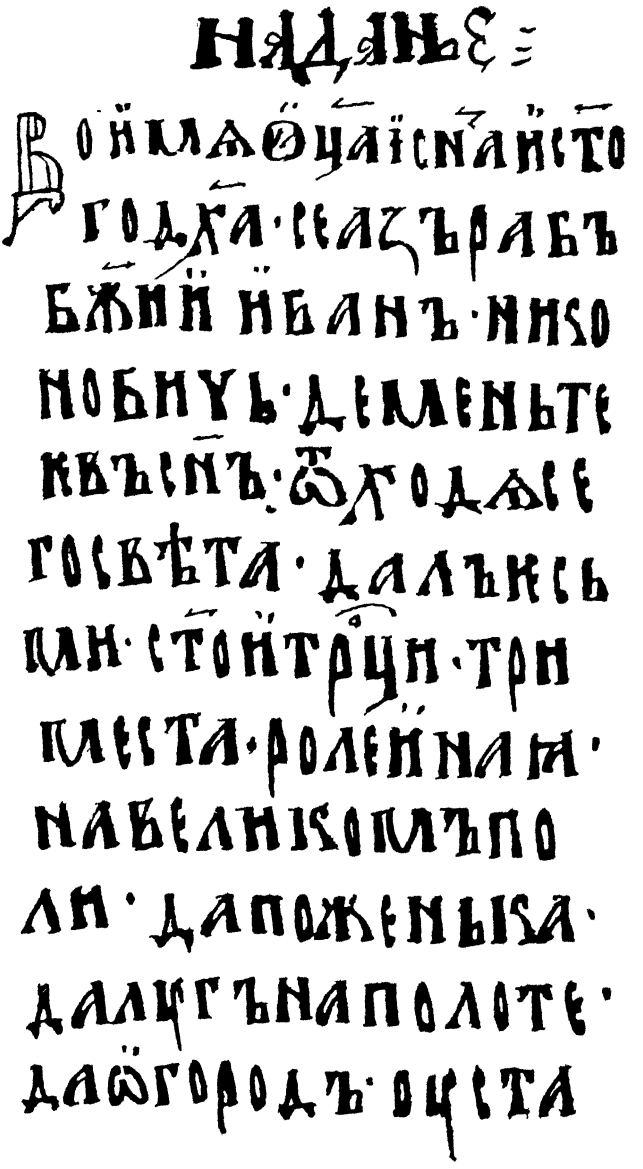
отдѣльными буквами переходящими въ полуустав (напр. въ грамотахъ 1386 г. Ю, 1387 г.) и даже въ скоропись (напр. 1414 года). Больше позднѣйшихъ мотивовъ конечно въ грамотахъ второй половины XIV вѣка.

Изъ отдѣльныхъ написаній обращаютъ на себя вниманіе слѣдующія:

а) *Е*. Въ этомъ столѣтіи все болѣе и болѣе замѣчается склонность поворота въ язычкѣ къ верху. Это видимъ уже въ грамотѣ 1330 г. и др.; особенно рельефно выступаетъ эта черта въ гр. 1349 г., въ которой языкъ у *е* иногда очень ужъ близко подходитъ къ верхней части, такъ что получается написаніе, въ родѣ *е*. Иногда, кромѣ поднятія языка вверхъ, замѣчается и поворотъ самой буквы влѣво, такъ что она какъ бы полулежитъ (ср. грам. 1386 г. Ю, 1387 г.), а въ одной грамотѣ (1394 года) начальное очень крупное **є** въ трехъ случаяхъ совершенно лежитъ на спинѣ. Въ большинствѣ произведеній разсматриваемаго рода еще встрѣчается **ꙗ**, хотя соединительная черта между **і** и **є** находится часто значительно выше середины буквы и иногда имѣетъ скошенный видъ (ср. гр. 1394 г., а также въ снимкѣ на стр. 29 слово **ꙗсьмн**). Это **ꙗ** конечно употребляется въ началѣ словъ и послѣ гласныхъ (**ꙗсмь** 1359 г., **ꙗсмо, ꙗго, ймаѥть, даѥмъ** 1394 г., **деменьтеѥвъ** вкл. Ив. Ник. XIV в.); но эту же роль, часто въ тѣхъ же самыхъ грамотахъ, исполняетъ и **є** широкое разнаго положенія и вида (**своє̑** 1359 г., **єго, єсмо** 1394 г., **даёмо** 1414 г.); рѣже встрѣчается въ началѣ словъ и послѣ гласныхъ **ѥ**: **епископа, есмь, берестне** (1341 г.), **дали есмо** (1394 г.).—Въ отношеніи орѳографіи *е* еще слѣдуетъ замѣтить, что оно часто смѣшивается съ *ъ*, вообще рѣдко употребляющимся, напр.: **благословлѣнье, вѣлнкнй, зѣмль, лѣпей и вернѣн** (1394 г.) и др. особенно въ грам. 1359 г. и 1387 г.

б) Буква **ꙁ** еще имѣетъ старинное написаніе, хотя уже часто нижній уголъ становится закругленнымъ (**ʒ**), напр. въ грамотахъ 1359 г., 1389 г., вкладной Ив. Никон. XIV в. (см. снимокъ).

в) Старинное начертаніе для *и* — **н** замѣчательно упорно держится: такое **н** можно отмѣтить даже въ началѣ XV вѣ-



Вкладная Ивана Никоновича XIV в., написанная на 128 л. б Полоцкаго Евангелія И. Публ. библ. собр. Погодина № 12.

Часть перваго столбца въ естеств. величину.

ка (гр. 1414 г.), хотя конечно рано уже попадается, какъ мы видѣли изъ очерка палеографическихъ особенностей XIII вѣка, и **н** и даже и, напр. въ грам. 1386 г. Ю, 1387 г., 1394 г. (всѣ 3 начертанія — **н**, **н**, и).

г) Буква *м*, будучи по размѣру нѣсколько меньше, чѣмъ въ уставныхъ памятникахъ XIII вѣка, по формѣ своей представляетъ тѣ же типы, т.-е. **м** (ср. въ сн. на стр. 29 **дємєнь-**), такое же **м** съ петлей, выходящей подъ строку, **м** и **м** съ средней частью, выходящей подъ строку.

д) Звукъ *о* передается обыкновенно посредствомъ **о**; въ нѣкоторыхъ случаяхъ это **о** бываетъ украшено внутри крестомъ, но неполнымъ—безъ середины (грам. 1330 г.) или другою какою-либо фигурой, напр **ѳ** (вкладная XIV в. Ив. Ник. **оц̃а**); чаще встрѣчается очное *о* — **ѳ**, напр.: **ѳлєксандровичь, а ѳни** гр. 1359 г., **ѳколица, ѳкаполъ** гр. 1387 г.; нерѣдко можно встрѣтить передачу звука *о* и черезъ **ѡ**, напр.: **нє ѡстати, ѡсмьдєсатъ** гр. 1386 г. Ю, **ѡлита, ѡколо, за ѡдно** гр. 1387 г., **ѡнъ, ѡставлаємъ** гр. 1394 и др.

е) Буква **т** сохраняетъ обычное уставное написаніе; иногда только оно поднимается выше строки (гр. 1414 г.).

ж) Съ написаніемъ для *у* дѣло въ общемъ обстоитъ такъ же, какъ и въ XIII вѣкѣ: въ началѣ словъ имѣемъ **оу: оугорьскыи, оуложать** гр. 1349 г., **оучукъ** гр. 1359 г., **оу литву** гр. 1386 г. Ю, **оу канунь** гр. 1414 г.; въ серединѣ словъ, какъ можно уже видѣть отчасти изъ приведенныхъ примѣровъ, обыкновенно **ѹ**; прибавимъ еще: **кєстута** гр. 1341 г., **ємѹ** гр. 1394 г., **справѹ, будєть, воскѹ.** Не всегда однако писцы слѣдовали выставленнымъ положеніямъ: иногда **оѹ** и въ серединѣ словъ: **заѻ̑шна** гр. 1330 г., **єоуиутнн** гр. 1349 г., **нєпороухомо** гр. 1394 г.; наоборотъ **ѹ** иногда и въ началѣ словъ: **ѹ торунь** гр. 1341 г. Послѣ согласныхъ встрѣчается и **ꙋ**: **слюбꙋємъ** гр. 1349 г., **на тꙋ** гр. 1359 г.

з) Буква *ч* уже рѣдко имѣетъ форму чаши (**ꙗ**, напр., въ гр. 1414 г.): чаще оно равно **ѵ**.

и) Буква **ѣ** въ отдѣльности и, входя въ составъ **ы**, часто

имѣетъ скорописный видъ ъ, поднимаясь выше строки, напр. въ гр. 1359 г. (**в домѣ**, **крѣтѣ**), 1414 г. (**даёмѣ**).

і) Въ гр. 1349 г. и 1394 г. **ы** пишется съ соединительной горизонтальной чертой, проходящей посерединѣ буквы; въ гр. 1387 г. эта черта соединяетъ обѣ части **ы** внизу.

к) У *ю* вмѣсто горизонтальной черты косая линія (ю), напр., въ грам. 1386 г. Ю, 1394 г.

л) У *я*, гдѣ оно встрѣчается, соединительная черта касается лишь верхней части — ꙗ (ср. въ сн. на стр. 29 **ролєйнаи**); употребляется оно обыкновенно въ началѣ словъ и послѣ гласныхъ и то рѣдко; въ серединѣ же словъ послѣ согласныхъ его роль несетъ **а**; впрочемъ послѣднее часто и тамъ, гдѣ ожидали бы встрѣтить **ꙗ**; примѣры: **нєкоторам** 1386 г. Ю, **ꙗзъ** 1387 г., **сватоѣ**, **ꙗзъ**, **горожане**, **ждалобою** (Срезн. Слав.-русс. палеогр., 230).

Изъ надстрочныхъ знаковъ отмѣтимъ нерѣдкое употребленіе двухъ точекъ въ горизонтальномъ направленіи (¨), особенно часто надъ **н**, **ѡ**; но бываетъ и надъ другими буквами: **моѝмъ**, **сѣ̈нѝ**, **вѣ̈жиѝ**, **ѡ̈нъ**, **ѡ̈ставлямъ**, **даёмѣ**, **кто ю̈ грамӧ**, **намѣстьнику** (ср. еще сним. на стр. 29). Въ гр. 1330 г. надъ **н** часто встрѣчается особый знакъ, напоминающій знакъ краткости: **которы̆ѝ**, **прнѝмаѝ**, **своѝмъ**.

Къ надстрочнымъ же знакамъ принадлежатъ титла. Простыя титла, больше имѣющія форму ¯ и ~ употребляются въ обычныхъ словахъ; число буквенныхъ титлъ становится замѣтно больше: **смолнанѣ̄**, **своє̄**, **бра̄**, **грамота͡** гр. 1359 г., букв. титла ͡, ◌̄, ◌̃ въ гр. 1387 г., ◌̄, ◌̃ въ гр. 1394 г. и др.

Строчные знаки: точки и двоеточіе.

Изъ другихъ особенностей обращаютъ на себя вниманіе: употребленіе **ї** послѣ гласнаго—**старѣншнї** гр. 1359 г.; связныя написанія **ѫ** (въ *также*) и **т҃ь** (*тягнетъ*) гр. 1387 г.; **ф** вм. **ѳ** въ **федоръ** гр. 1386 г. Ю, **ик** (*ник*оновичь) вкладн. XIV в. и др.

Особенности памятниковъ, писанныхъ полууставомъ.

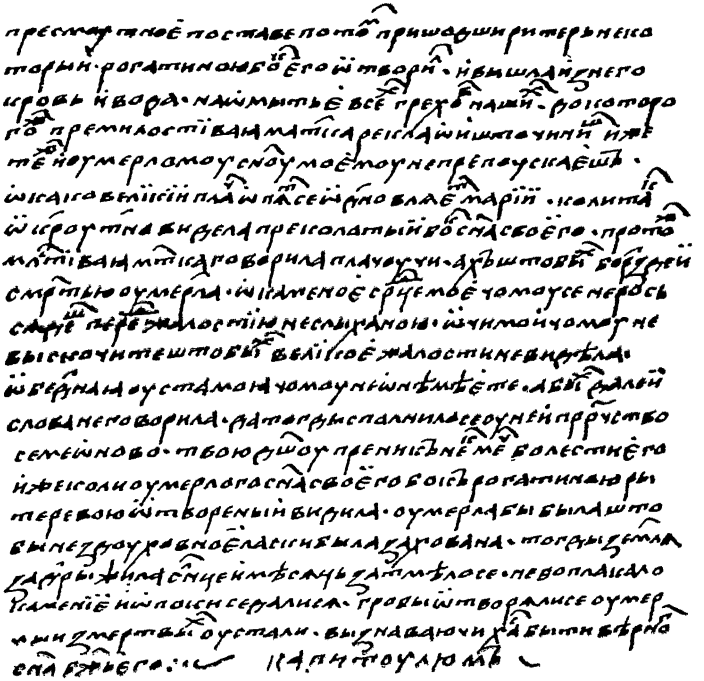
Разсматривая произведенія второй половины XIV вѣка, мы видѣли, что въ нѣкоторыхъ изъ нихъ почеркъ переходитъ въ отдѣльныхъ начертаніяхъ изъ уставнаго письма въ полуустав. Но этого мало. Нѣкоторыя грамоты XIV вѣка написаны совершенно типичнымъ полууставомъ, при чемъ отъ устава удержались лишь немногія начертанія. Къ числу такихъ памятниковъ принадлежатъ, напр., гр. 1383 г., 1388 г. Д—К, 1389 г., 1393 г., 1398 г. Вѣкъ XV въ произведеніяхъ письменности—господство полуустава: уставные памятники (напр., гр. 1414 г.)—рѣдкіе случаи. Въ это время иногда проявляется и скоропись. Въ XVI вѣкѣ въ западнорусскихъ рукописяхъ-книгахъ господствуетъ полуставъ (хотя есть и скоропись), въ грамотахъ преобладаетъ скоропись. Такимъ образомъ западнорусскій полуставъ, зародившись въ XIV столѣтіи, господствуетъ въ XV и XVI и заходитъ въ XVII столѣтіе (въ рукописныхъ книгахъ).

Главное отличіе полуустава въ сравненіи съ уставомъ, какъ извѣстно, въ томъ, что основныя линіи буквъ менѣе правильны и вообще типъ письма не строго послѣдователенъ: вмѣсто угловъ (напр., въ буквахъ *ж*, *в*, *з*, *т*) часто допускаются закругленія; вмѣсто округленности (напр., въ буквахъ *е*, *с*, *м*, *о*, *р*, *ч*) часто угловатость; вмѣсто правильной соразмѣрности частей обычна непропорціональность (ꙁ, м); наблюдается различіе и въ начертаніи, а также въ употребленіи нѣкоторыхъ отдѣльныхъ буквъ, о чемъ рѣчь ниже. Буквы или отстоятъ одна отъ другой довольно далеко, или пишутся очень близко, но не такъ, какъ въ уставѣ, на разстояніи, равномъ приблизительно ширинѣ буквъ. Полуставное письмо, большею частью некрупное, иногда бываетъ и довольно мелкое (ср. сн. на стр. 33).

Западнорусскій полуставъ, говоря вообще, представляетъ немало чертъ сходства какъ въ общемъ, такъ и въ мелочахъ съ восточнорусскимъ, но онъ имѣетъ также и существенныя отли-

чія въ сравненіи съ послѣднимъ. Какъ и восточнорусскій, бѣлорусскій полууставъ бываетъ двухъ родовъ: старшій и младшій.

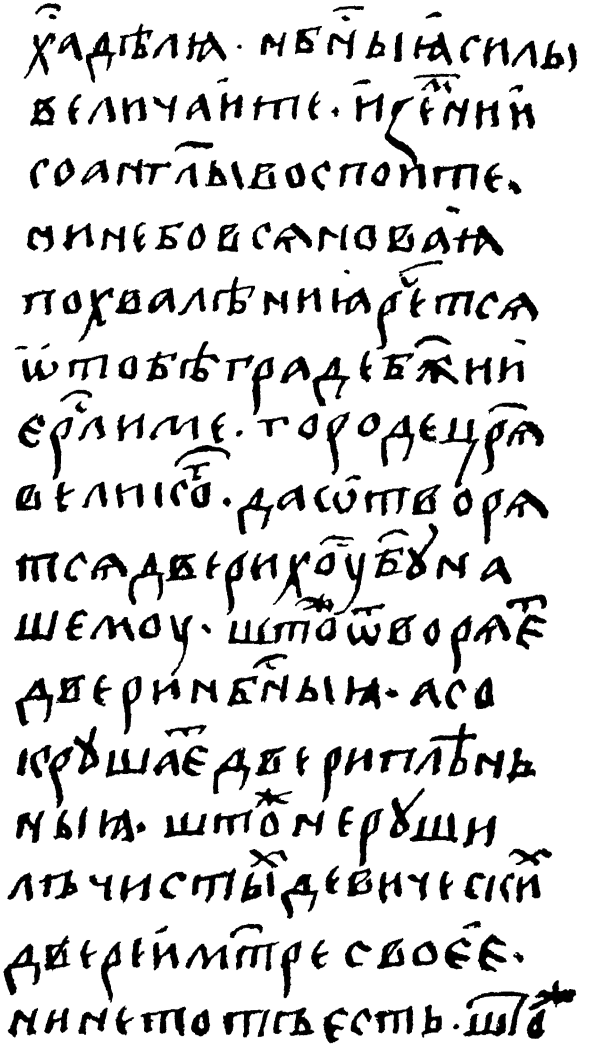
Старшій полууставъ еще находится въ тѣсной связи съ уставомъ. Въ немъ еще нерѣдкость ѥ, напр. въ грам. 1388 г. Д-К. (ѯнаѥмо, ѥсмо рядомъ со слюбуємъі), гр. 1393 г. (ѥсмо, ѯнаѥмо, ѯа ѥго и др., но слюбуємъ) и др., а также є широкое полулежачее, наклоненное влѣво, напр. въ грам. 1388 г. Д-К. Старшій полууставъ знаетъ оу и ѹ, первое иногда употребляется, какъ въ старомъ уставѣ, напр. кожномоу, кнажоую, лоукоу гр. 1383 г., оу великого, оуслъішіи, но ѹского гр. 1393 г., то же въ грам. 1398 г. Написаніе для ъі часто еще встрѣчается въ видѣ ъі, напр., въ грам. 1388 г. Д-К. (ѡбѣѣчюсмъі), въ гр. 1393 г. и др.; ѵ и ѕ въ роли буквъ не встрѣчаются. Старшій полу-



Сборникъ И. Публ. библ. XV в. № 391, л. 13 б.

Часть страницы (верхъ) въ естеств. величину.

уставъ господствуетъ съ конца XIV в. до половины XV. Въ остальное время употребленія полууста́ва и въ Зап. Руси развивается новѣйшій полууставъ.



Четья 1489 г. Кіевской Дух. Академіи, IV, 208, писанная Березкою изъ Новгородка Литовскаго.

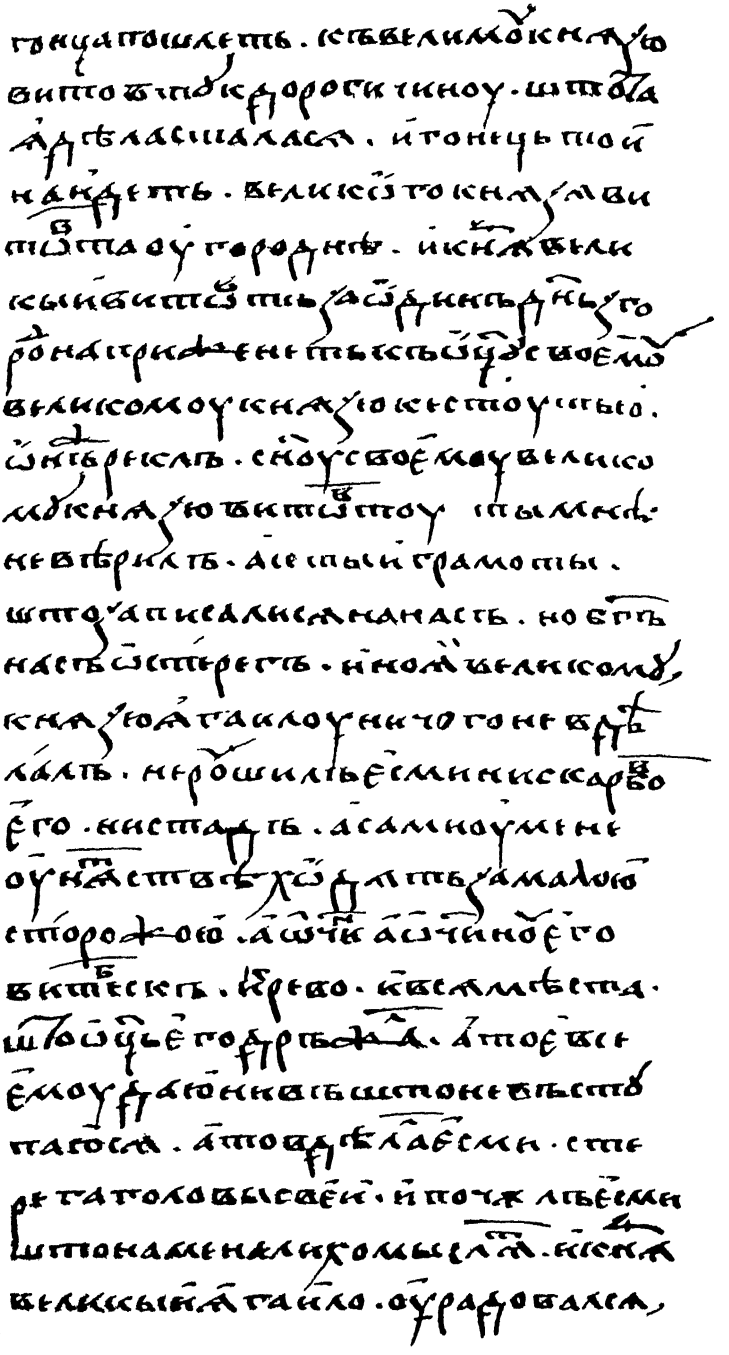
Часть страницы, писанной въ два столбца.

Въ младшемъ полууставѣ, кромѣ обычнаго ѥ, есть еще ҿ длинное; очень обычно ѹ, иногда въ видѣ ѵ, а также ѻ, зашедшее въ изданіяхъ Скорины даже въ печать: краχасѣѵ гр. XV в. № 3 Сборн. П. Сн. В. [1]), кѫ келимѻ, сконѯмѻ, нерѻшилѫ Лѣт. Авраамки XV в., 440б (см. сним. на стр. 36); для ъı обыкновенно ы; встрѣчается и ѕ въ роли буквы; попадается и д особой формы, близкой къ ꙗ, вслѣдствіе чего эти буквы, особенно въ мелкомъ письмѣ, приближающемся къ скорописи, трудно и различить. Отсюда естественно вытекаетъ смѣшеніе этихъ буквъ, ихъ взаимное употребленіе одной вмѣсто другой, напр. въ Четьѣ 1489 года (филиппѹ 230б, философ 231 и др.), Сборн. XV в. Публ. б. № 391 (оу ликрѹгѣ 4, ꙗома 64), Лѣтописяхъ XV—XVI в. (лидлянскаа 6 Вил., 5 ib., содью 11 ib., ѡдери 65б Крас.), Лѣтоп. Авраамки (длосодомѫ 25б), Псалт. XVI в. (дашикого 13, ѡдера 52, ѡферѹ 31 б, оу ѡсифѣ 84). Но вообще младшій полууставъ западнорусскій болѣе сходенъ съ югославянскимъ полууставомъ (не тонкимъ), чѣмъ съ великорусскимъ Въ сравненіи съ послѣднимъ, онъ отличается своею большей близостью къ уставу XIV вѣка, сказывающеюся между прочимъ въ меньшемъ наклонѣ вертикальныхъ линій, напр., въ буквахъ и, н, п, ш и под. Есть разница и въ употребленіи тѣхъ или другихъ буквъ (о чемъ послѣ). Въ западнорусскомъ полууставѣ, чаще, чѣмъ въ восточнорусскомъ, встрѣчаются скорописныя написанія отдѣльныхъ буквъ.

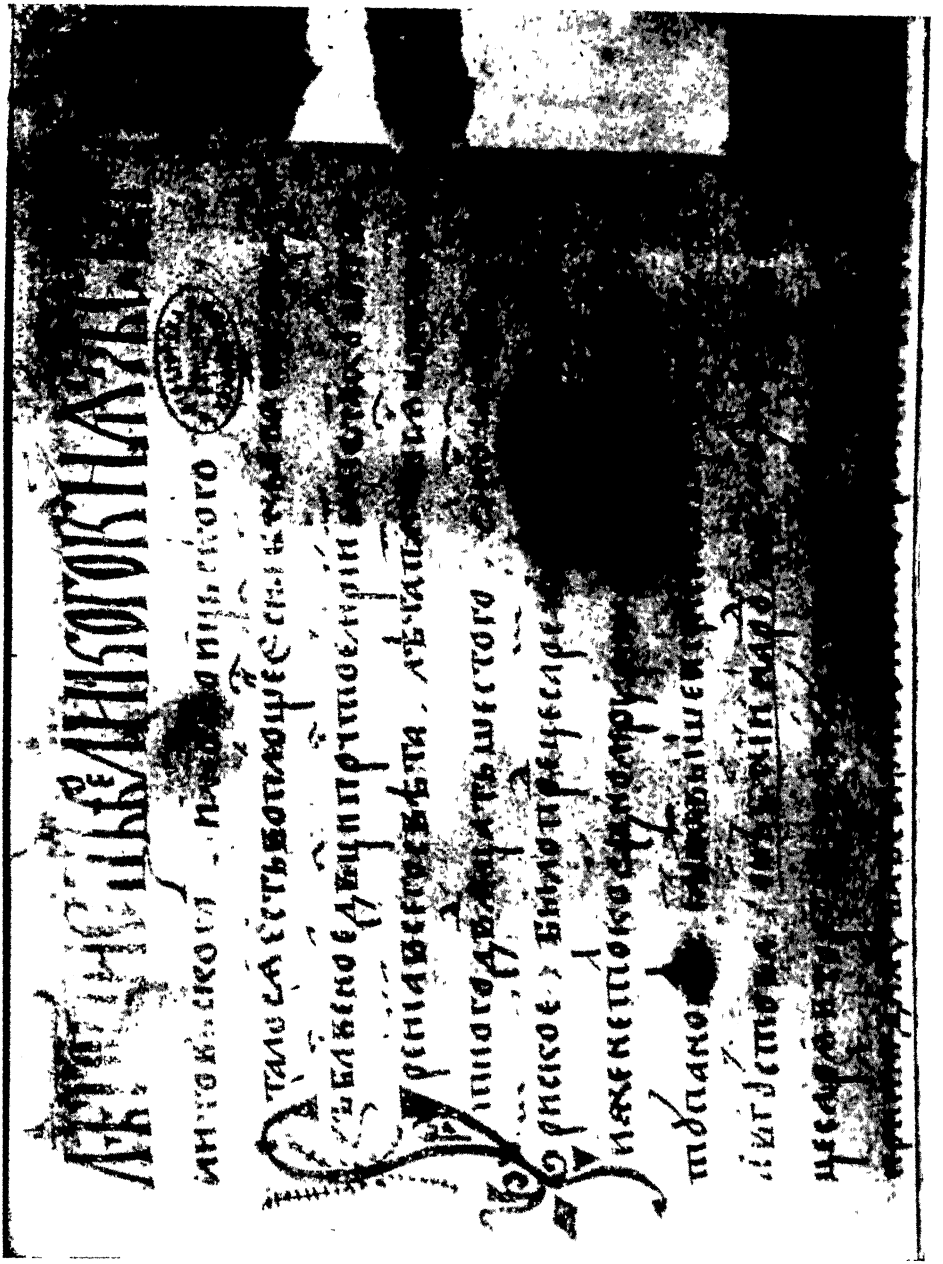
Для болѣе нагляднаго изложенія дальнѣйшихъ наблюденій по западнорусскому полууставу, въ дополненіе къ приведеннымъ двумъ, дадимъ еще нѣсколько снимковъ съ рукописей, писанныхъ полууставомъ.

---

[1]) Сборникъ палеографическихъ снимковъ съ древнихъ грамотъ и актовъ, хранящихся въ Виленскомъ Центральномъ архивѣ и Вил. Публ. библіотекѣ. Вильна. 1884.

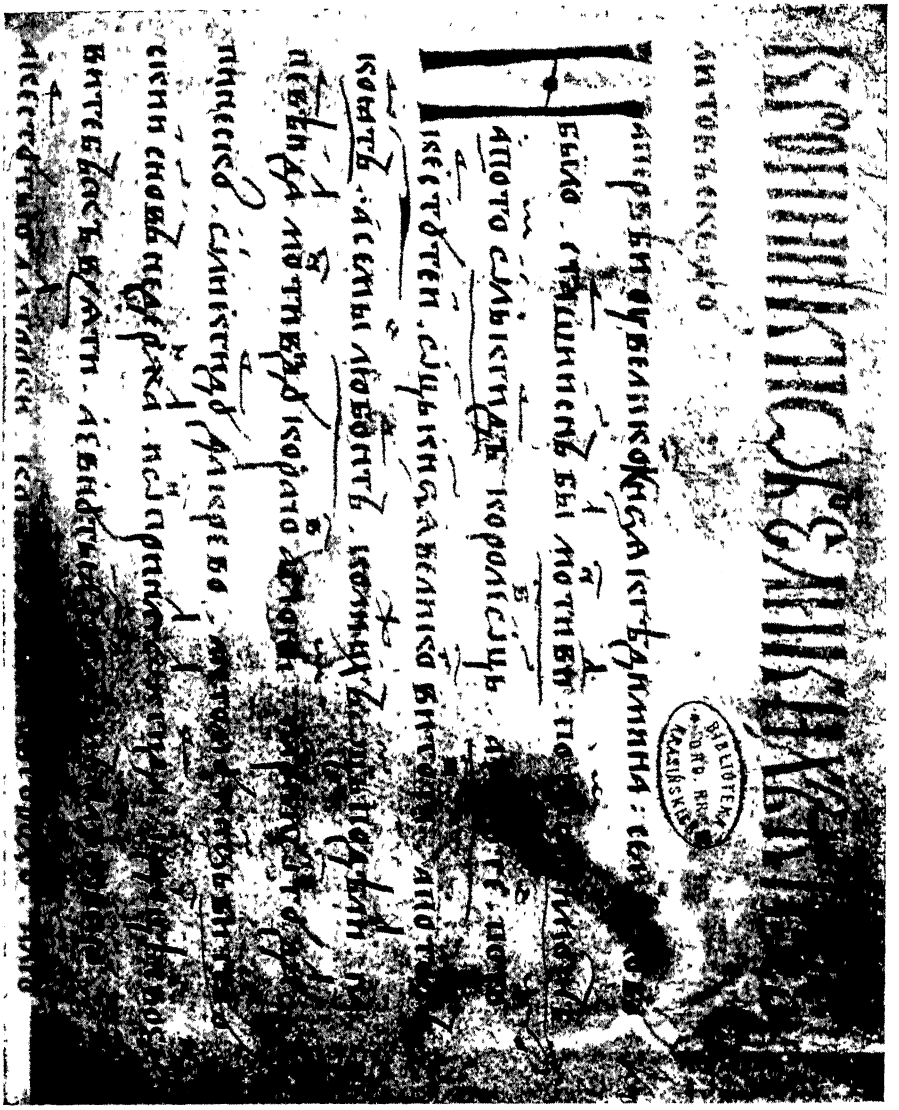


Западнорусская лѣтопись 1495 г. въ спискѣ Авраамки Вилен. II. библ., л. 440 б.



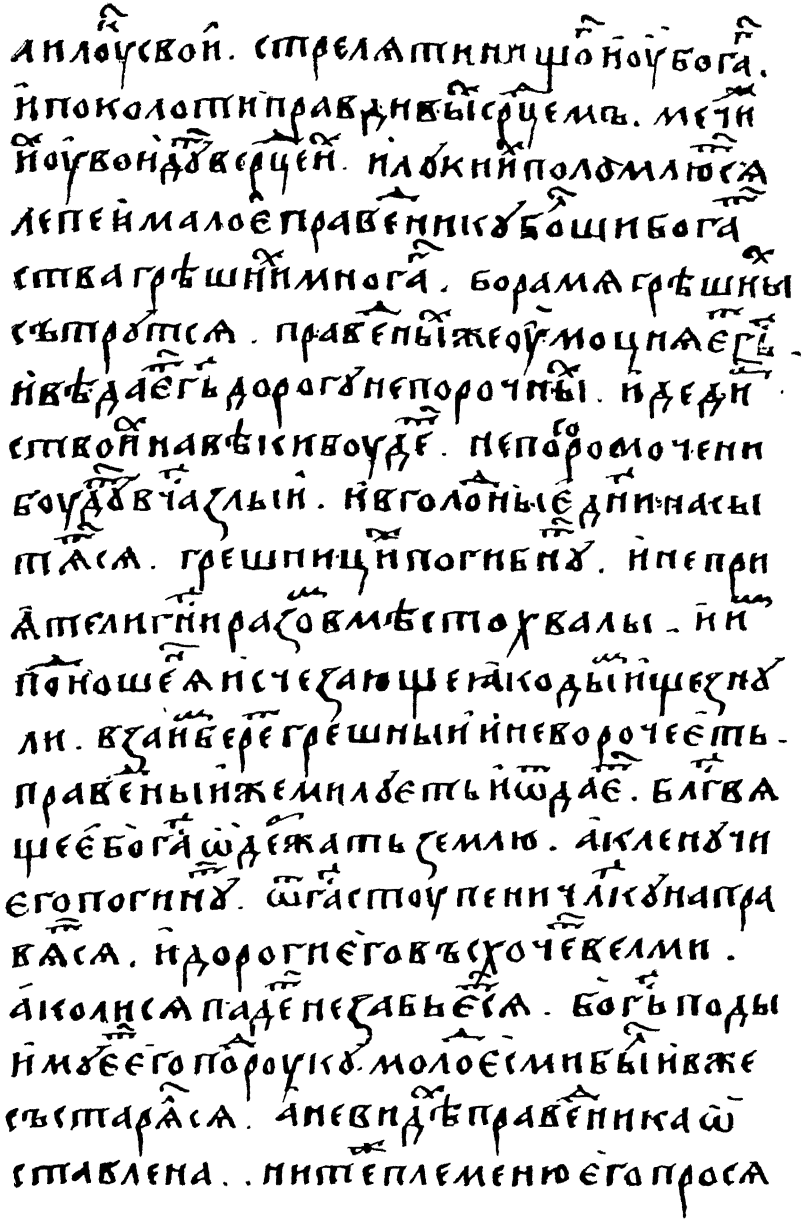
Лѣтописецъ Вел. Княжества Литовскаго XVI в., изъ Сборника гр. Красинскихъ въ Варшавѣ, № 407 (3701), л. 64.

Часть страницы въ естественную величину.



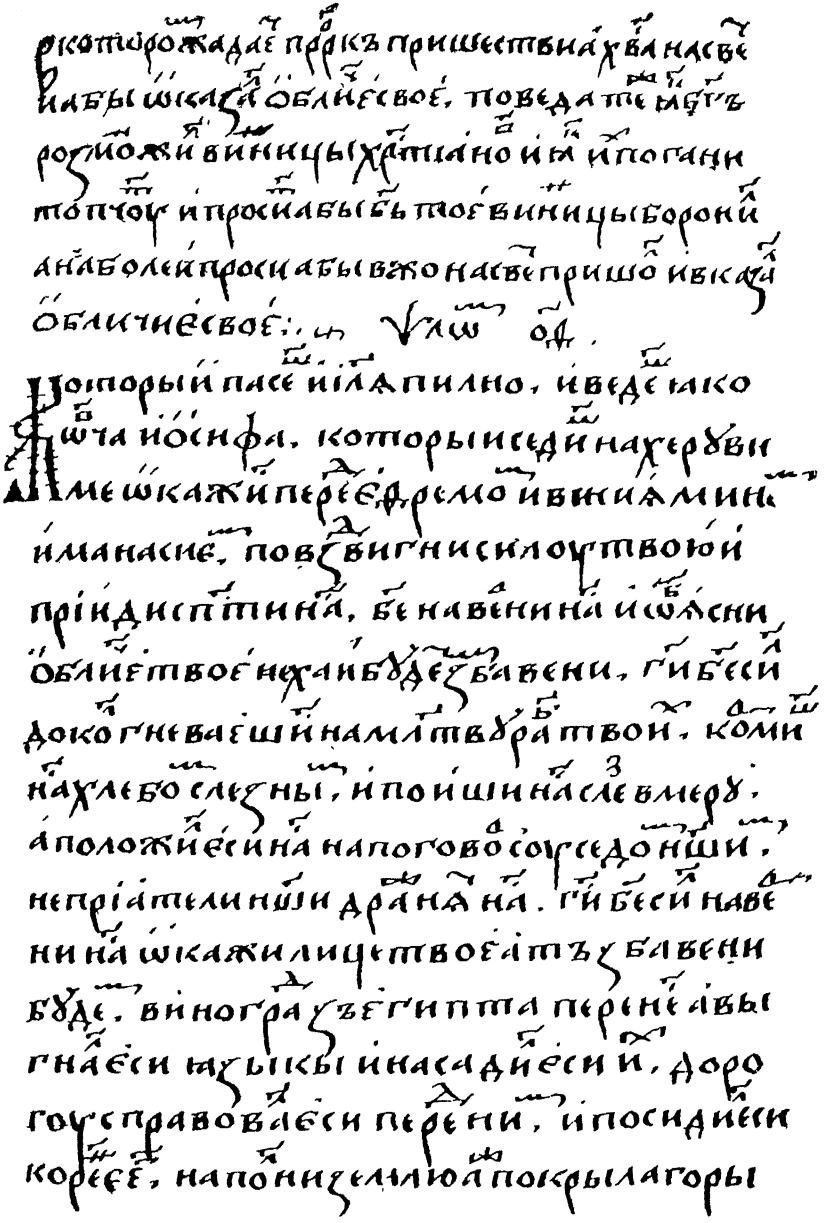
Хроника о великихъ князьяхъ литовскихъ XVI в.,
изъ Сборника гр. Красинскихъ въ Варшавѣ, № 408 (3701), л. 73.

Часть страницы въ естеств. величину.



Западнорусская псалтырь XVI вѣка, л. 38.
Румянцевскаго музея № 335.

Страница въ естественную величину.



Западнорусская псалтырь XVI вѣка, л. 83.
Румянцевскаго музея № 335.

Страница въ естественную величину.

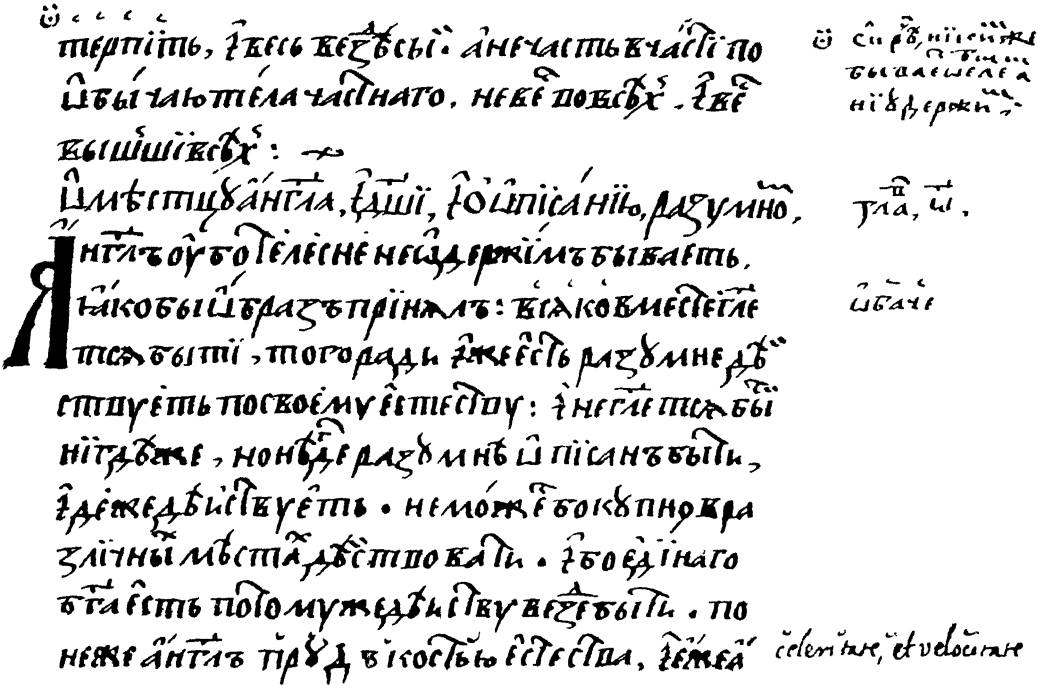
твои ѣтъмои : тамъ тдѣ
оумрешь оумрѹ йтамъпо
копаюсѧ такъоучинними
тьйтакъ надъ даижесмрть
розлѹчитьмѣжимною имѣ
житобою : оувиделайже
сѣрѣтлѧѣтсѧ поитиснею
йперестаѣтоворитиѣй :
йпошли ѡбѣ двѣ доскѹль при
шли добетлетемъ йбыло
какъ приходѧютьдебетле
темъ йзагѹчалъ весьгородъ
нани йрекли сельѣстьнаами:
йреклаймънезовитемене
наами зовитемене горыкою
лидажатцийпригодила
сѧ пригодаѣ ѣ рольапола бо
адовогойже ѡ родѹ елимеле
хового : ажно боаз приходи
ть ѡ бетлетемайрекъ же
нцомъ адонаиевами йрекли
ємѹ блвитадонаи : йре
кълъ боаз детинешто сто
йть наженьци чиамолоди
цасѣ : йѡказа детинато
што стоалъ наженци йре
кълъ молодица маавитаника
ѡнаиксторажьвернуласѧ
съ наамиею ѡ поль моавскиѝ:
йрекла зѣ ѣрѹ вже йпопрачѹ

Библейскія книги XVI в. Вилен. II. б. № 262, л. 39 б.

Часть страницы.

Новый Маргаритъ Курбскаго, Волын. Музея, второй половины XVI в. югозападнорусскаго письма.

Часть страницы (низъ) въ естеств. величину.



ѿ сѹ҃ѳ, нїи҃ѣ, ѿ тѣ҃ѣ, бываѣшѣѣ а нїѵ҃ѣржи҃, ѹ҃а, ѡ҃.

ѡ҃бачѣ

тєрпїтъ, ѣ҃ѣсь кєѯ҃вы҃. анѣчастьѵчаѕї по ѡ҃бычаютєлачаѕнаго, нєкѣ повсѣх҃. ѣвѣ вышшїѣсѣх҃: ѡ҃мѣстѡ҃анґла, ѣ҃шїї, ѳ҃ѡ҃пїса҃нїѣ, разѹмно, ꙗнґлъ оу҃ѳо҃тєлєснє нєѡ҃держи҃мъ бывать. ꙗ҃кобы ѡ҃враѕъ прїѧлъ: ѣ҃кѡбмѣсѣѣґлє тсѧ быті, тогоради ѣ҃кѣ҃сть разѹмнєѥ҃ стшуєтьпосвоємуєстєству: ѣ҃нєглєтсѧ бы нїтѹ҃ѣкѣ, нонѣ҃ѣразѹмнѣ ѡ҃пїса҃нъбыть, ѣ҃ѣжєдѣйствуєтъ. немо҃жєбокѹпнокра зїчны҃мѣстѧ҃ѣстшокали. ѣ҃ѳоєдїнаго ѳ҃тѧ҃єсть пѡломужєдѣйствуєѣєсѣбыть. по нєкѣ ґнґлъ пр҃ѵ҃д вїѳосѣьюєсѣєствѣ, ѣ҃ѣкѣ҃ѣ

ѳelenїѣ, et velѡѳїѣ

Діалектика Іоанна Дамаскина въ переводѣ Курбскаго и его друзей.
Рукопись Моск. Публичн. и Румянцевск. Музея
второй половины XVI вѣка.

Часть страницы (верхъ) въ естеств. величину.

Что касается начертанія отдѣльныхъ буквъ, то къ уже сказанному можемъ прибавить немногое.

а) *А* нерѣдко принимаетъ скорописную форму, съ росчерками вверхъ и внизъ разной величины и формы, иногда *а* бываетъ похоже на греч. α. Ср., напр., *а* въ *а* прото, знама (гр. 1432 г. сент. 23 и 27), ꙗ: оумеⷩшаⷭти (Тайна Тайн. XVI в.), α (ср. въ Очеркѣ палеогр. на снимкѣ [стр. 183] во второй строкѣ 1 и 2 *а*). Очень оригинальное *а*, нѣсколько напоминающее размашисто написанное *з*, встрѣчается въ Сборн. XVI в. Крас. (ср. на снимкѣ, помѣщенномъ на стр. 37, *але, ачаⷭ*). Замѣчательно, что эти *а* не вошли затѣмъ въ западнорусскую скоропись.

б) Начертаніе для *в*, какъ отчасти и въ памятникахъ вообще русскихъ, постепенно приближается къ четырехугольнику, къ которому съ правой стороны сдѣлана прибавка или внизу (что чаще), напр. въ грам. 1383 г., 1398 г. и др., или вверху Лѣт. Авр., иногда къ четырехугольнику не бываетъ никакихъ прибавокъ: Тайн. Тайн. XVI в. Иногда *в* принимаетъ и закругленный видъ, при чемъ такое *в* обыкновенно бываетъ крупнѣе обыкновеннаго письма; такое ϐ иногда, напр., въ Псалт. XVI в. Рум. М. № 335, Сборн Красин. XVI в. (Образцы разнаго полууставнаго *в* см. въ прилагаемыхъ снимкахъ, стр. 33—43, а также въ Очеркѣ палеогр., стр. 185, первая строка и 3 №-ра во второй).

в) *Г* имѣетъ обычное написаніе. Когда нужно бывало обозначить звукъ = g, то уже рано писали кг, напр., въ грам. 1432 года сент. 23: жикгимонтъ. Подробнѣе о случаяхъ появленія звука g и его передачѣ въ западно-русскихъ памятникахъ будемъ говорить послѣ.

г) Для *е*, кромѣ указанныхъ раньше написаній, встрѣчается еще ѥ обыкновенно въ смыслѣ є, т.-е. замѣстителя ѥ: жадаѥ, ѥ Псалт. XVI в. № 335 Рум. М.; то же въ Сборн. XVI в. Крас. (ср. на снимкахъ ѥсть л. 64, сконе л. 73) и др., но бываетъ ѥ и послѣ согласныхъ: перестала, же, кже и др. Сборн. XVI в. Вил. № 262 л. 39б [ср. снимокъ, стр. 41], какъ и въ памятникахъ восточно-русскихъ). Въ грам. 1432 г. сент. 27, не-

смотря на XV в., встрѣчается еще ѥ (кою̑ю); въ ней же у ѥ бываетъ иногда перечеркнутъ язычекъ (кы̑знакаѥ̑мъ, ѥ́сть). Въ грамотѣ п. 1341 г. Кестут. и Люб. што іѥсте, гдѣ передъ ѥ поставлено і, конечно подъ вліяніемъ польской орѳографіи; то же въ Сборн. XV в. Публ. б. № 391, гдѣ встрѣчается їѥ (їѥ́сть 45б, іѣ̈ю 57).

д) Буква *жс* обычно пишется въ пять пріемовъ, но иногда она пишется и постаринному въ три пріема, напр. въ грамотѣ 1383 г., въ лѣтоп. Авраамки особенно въ крупномъ почеркѣ, часто въ Сборн. XVI в. Вил. № 262 (ср. снимокъ, стр. 41). Зато можно встрѣтить и написанія въ томъ или другомъ отношеніи близкія къ скорописнымъ — *жс*, напр. въ грам. 1398 г., Сборн. XV в. Публ. б. № 391.

е) Въ нѣкоторыхъ рукописяхъ XV—XVI в., писанныхъ младшимъ полууставомъ, какъ мы уже говорили, встрѣчается ꙁ—s и въ роли буквы, напр. въ Лѣтописи Авраамки (пр҃ѣзи҃даѥ̑мь, mnosи и др.); въ ней, а также въ Сборн. XV в. № 391 Публ. б. часто и ꙁ; въ XVI в. s довольно часто въ Сборн. Крас. (кн҃sь, sкѣ҃здарька 3 и др.), Библ. кн. Вил. № 262 (крasи 41), печатномъ Катихизисѣ 1562 г. (кнѧѕ 80б, 65б, 53б, прosба 165б, sиж҃ущихъ 167, kasнь 86).

ж) Для *з* рядомъ со старымъ ꙁ—ꙁ употребляется и новое ꙃ—ꙃ, напр. въ грам. 1432 г. сент. 27 (оу҃ꙃрѧть), Пс. XVI в. Рум. м. № 335 г. и др. Какъ можно видѣть изъ снимковъ полуустава, головка у ꙁ, ꙁ бываетъ очень мала, и верхняя линія проводится нѣсколько наклонно влѣво, вслѣдствіе чего верхній крючекъ примыкаетъ часто къ основной линіи.

з) Буква *і*, употребляясь вмѣсто числительнаго, часто бываетъ перечеркнута по серединѣ: а҃і грам. 1432 г. сент. 23 и 27; иногда перечеркивается і и не числительное: ср. сн. на стр. 43. Перечеркиваніе і особенность чисто западнорусская. Перечеркиваніе хвостовъ и росчерковъ другихъ буквъ, напр. въ западнор. лѣтописи Авраамки (ср. на сн. ѳ, ꙋ, д, ц) можетъ быть тоже относится сюда. Перечеркнутое і особенно развито въ скорописи. Написаніе ї становится довольно обычнымъ и употребляется больше передъ гласными, хотя и непослѣдова-

тельно, бываетъ оно и послѣ согласныхъ: мїр҃ъ, дкїдл Лѣт. Авраамки, кжїй, і кыкѣ҃ Пс. XVI в. Рум. м. № 335.

и) Для *м* обычное полууставное написаніе м, но есть еще слѣды и ꙏ съ закругленной петлей, причемъ такое *м* имѣетъ несоразмѣрныя части (ср., напр., въ грамотѣ 1388 г. Д-К).

і) Въ буквѣ *и* поясокъ чаще имѣетъ наклонъ вправо, но бываетъ онъ уже и горизонтальнымъ, хотя и рѣже (ср. въ Пс. XVI в. Рум. м. № 335: гнѝ, но пилно и др., см. снимки).

к) Для *о* обыкновенно употребляется о, но въ разныхъ рукописяхъ бываютъ и другія написанія. Такъ въ лѣтописномъ сб. Авраамки, кромѣ обычнаго о, которое въ началѣ словъ и послѣ гласныхъ въ серединѣ иногда становится довольно широкимъ, еще бываютъ: ѧ въ началѣ словъ (ѧна, ѿ дгнѧ и др.); ѻ (ѻ҃ѵ҃кѣжа, ст҃ѻ҃ѣ). О широкое въ началѣ словъ бываетъ и въ другихъ рукописяхъ. Въ сборн. XV в. Публ. б. № 391, а также въ Тайна Тайн. XVI в. буква *о* часто пишется похоже на *а* до такой степени, что можетъ даже ввести въ фонетическое заблужденіе (ср. на сн. на стр. 33: прекол҃тый, сполнилосѧ, рогатиною и др.). Въ очень многихъ рукописяхъ попадается очное ѳ (Лѣт. Авр. ѳко за ѳко, Пс. XVI в. Рум. м. № 335 — ѳблѝьѧ и др.); иногда *о* бываетъ удвоенное (ib.). Въ разныхъ памятникахъ въ началѣ словъ, а также и въ другихъ положеніяхъ часто бываетъ ѽ (ср. на сн. изъ Лѣтописи Авр. великѽго, ѽдинꙁ, ѽцъ и т. д., стр. 36). Въ гр. полов. XV в. № 3 Сб. пал. сн. Вил. есть даже Ф: Ф҃прочє.

л) *Т* въ западнорусскомъ полууставѣ довольно типично. Кромѣ традиціоннаго т, тутъ очень распространено въ разныхъ памятникахъ т, съ опущенными обоими крылами (см. снимки), а также 7, въ родѣ цифры 7 (ср. на снимкахъ: стр. 34: ш7ѣ҃ Четья, 36: што 7ам Лѣт. Авр.; 38: нарим҃он7ꙁ Хроника Кр.; 43: час7і Діалект. и др.). Послѣднее особенно часто въ буквенныхъ титлахъ, а также въ вязяхъ, напр. *тв* = ҭ, *тр* = ҵ (ср. сн. на стр. 42: потребѹю).

м) Не смотря на югославянское вліяніе на западнорусскій полууставъ, сказывающееся между прочимъ въ нерѣдкомъ упо-

требленіи ѫ (ср. Тайна Тайн. XVI в., Сборн. Крас. XVI в. и др. памятники), относительно *у* не установилось опредѣленныхъ правилъ, когда слѣдуетъ употреблять оу, ꙋ, ꙋ—ѹ; иногда попадается даже ov въ роли *у* (ср. Тайна Тайныхъ: оу̀ колкоѵ, а ov7рьѣ, ѡу̀сѣновѹ̀ю).

н) Для *ч* въ полууставѣ два написанія: отъ прежняго времени перешло ⱎ (напр. въ грам. 1388 г. Д-К, 1393 г., 1398 г., Лѣт. Авр., Сборн. XV в. № 391), но обычное полууставное ч постепенно вытѣсняетъ его; оно господствуетъ во всѣхъ рукописяхъ, иногда рядомъ съ ⱎ.

о) Ъ, кромѣ того, что часто принимаетъ видъ скорописнаго (ср. напр. гр. 1389 г., сн. Хрон. Крас: пинескъ, китебъскій, стр. 38, Сборн. XVI в.: коа̀зъ, стр. 41 и др.) въ нѣкоторыхъ рукописяхъ имѣетъ сильно развитой крючекъ *ъ* почти какъ въ курсивномъ нашемъ *ъ* (см. сн. на стр. 36: ⷭтадъ, дрꙋжа̀ и т. д.).

п) О разныхъ видахъ *ы* у насъ уже была рѣчь. Здѣсь коснемся лишь одной мелочи: иногда у ы обѣ части бываютъ соединены чертой, которая проходитъ внизу, напр. въ грам. 1432 года сент. 23; въ Лѣт. Авр. надъ і въ ы иногда двѣ точки (ӹ).

р) Западнорусскій полууставъ знаетъ *э*, напр., въ Сборн. XV в. № 391 Публ. б. (экꙁегеквїѐ и др.), Лѣтописяхъ XV—XVI вв., Познанск. Сб. XVI в., Статутѣ 1588 г. (примѣры послѣ). Трудно сказать, развилось ли оно здѣсь самостоятельно, или же зашло изъ югославянскихъ рукописей, гдѣ *э* встрѣчается уже въ XIII—XIV в.

с) Для *я*, какъ и въ XIV в., преобладающимъ написаніемъ служитъ ѧ, но и ꙗ также извѣстно, особенно въ началѣ словъ и послѣ гласныхъ, хотя бываютъ и отступленія. Въ Сборн. XV в. № 391 вм. ꙗ бываетъ и їа (котораїа 55б, їасли и т. д.), въ чемъ конечно слѣдуетъ видѣть вліяніе польской орѳографіи; двѣ точки бываютъ иногда и надъ ѩ (моїсеѩ).

Въ полууставныхъ рукописяхъ часто попадаются разныя вязи, напр. ѭ (ѿпеканию) Грам. 1389 г.; о ѣ, ѣ въ разныхъ рукописяхъ мы уже говорили; мѣ (мѣсь), кѣ (кѣо) Лѣт. Авр.; ач̀ (чаѩ), ѩ (ѩкладосѣ) Сб. Крас.; *жги* и *же* вязи — въ титлахъ тамъ же;

ѥ (сѣ), пє (= те), пв (= тв) IIс. XVI в. Рум м. № 335. Ср. на сн., стр. 42, внизу любопытную вязь *егда*.

Надъ строками въ полууставѣ встрѣчается много разныхъ значковъ, подчасъ едва замѣтныхъ. Приливъ ихъ къ намъ усилился подъ вліяніемъ югославянской реформы орѳографіи. Значки эти очень разнообразны: имѣютъ видъ точки—черточки одной или двухъ, написанныхъ горизонтально, придыханій, эриковъ и т. д., однихъ или съ соединеніями съ знаками удареній. Особенно любима постановка этихъ знаковъ надъ широкими буквами ѡ, и, ы, ѧ, ѕ, или начальными гласными, но бываютъ надстрочные знаки и въ другихъ случаяхъ, напр. надъ числительными и даже надъ согласными. Въ группѣ согласныхъ очень распространенъ знакъ ˊ, ставившійся прежде обыкновенно на мѣстѣ пропущеннаго ъ или ь. Въ концѣ словъ надъ гласными часто ставится ˝ или ˊ на мѣстѣ ожидаемаго *й*; въ Сборн. XVI в. Чуд. ˝ имѣетъ значеніе *и* не краткаго въ концѣ строки: гон˝|телѧ 167, сокрѫш˝|172, прогонім˝| 280 и др.; надъ конечнымъ и для означенія его краткости уже нерѣдко ˋ, ˘.

Титла встрѣчаются разнаго рода: простыя, какъ и въ уставѣ, и особенно часты буквенныя съ покрытіемъ или безъ него. Выносятся почти всѣ согласныя — въ одиночку или цѣлыми группами (мв, ли, ѻ, н̄, с̄, жи, же) — и нѣкоторыя гласныя; иногда послѣ вынесенныхъ согласныхъ еще встрѣчается знакъ ударенія (ˆ ˊ). Особенно обильно выносятся буквы въ разныхъ спискахъ западнорусскихъ лѣтописей— полууставныхъ и переходящихъ въ скоропись. Здѣсь можетъ считаться закономъ—въ серединѣ словъ, въ группѣ согласныхъ взметываніе первой согласной, непосредственно стоящей за гласной (сюда принадлежитъ и *й*), а также той согласной, которая должна быть удвоена, какъ замѣстительница группы изъ согласнаго + j; на концѣ словъ — почти всѣ согласныя взметываются; иногда это бываетъ и съ цѣлыми конечными слогами (г = го, д˝ = дн и под.).

Въ строкахъ, кромѣ точекъ, уже встрѣчаются запятыя, обыкновенно короткія (, ,). Въ концѣ строкъ встрѣчаются различныя соединенія знаковъ.

Во всѣхъ памятникахъ, какъ и древнѣйшихъ, часто замѣ-

чается слитное написаніе словъ. Вообще слѣдуетъ замѣтить относительно западнорусскаго полууставa, что въ немъ предлоги и союзы въ очень многихъ рукописяхъ пишутся связно со слѣдующими за ними словами, вслѣдствіе чего Скорина ввелъ этотъ обычай даже въ свои печатныя книги. Примѣры: Лѣтоп. Крас. л. 64: **ѿпочакѵ, прѣцесарѣ, поакгѵсте, ѩкѵпѣй, апосмѫти, анекѵставичный, анидїачого** и т. д. (см. снимокъ); Познан. Сборн. XVI в. Archiv f. sl. Ph., IX, 355: **жадному недалъ ксокѣ прыступити; Ипоехалъ ѿттуле косветому семишну нѵехалъ ѵкодинъ городъ анашолъ вгороде** и т. д; Библія Скорины: заглавный л. Есфири — **ѿрѵки, вцарѣ, нехотела, напиръ, йдвадцетми йседми, напрестолѣ;** другое мѣсто: **Книги ѣсъѳѳиръ ѣже ѿѣврей называютъсѧ мъкгилл. зѵполѣне выложены нарвскый ѩзыкъ докторо франциско скориною сполоцька** и т. д.

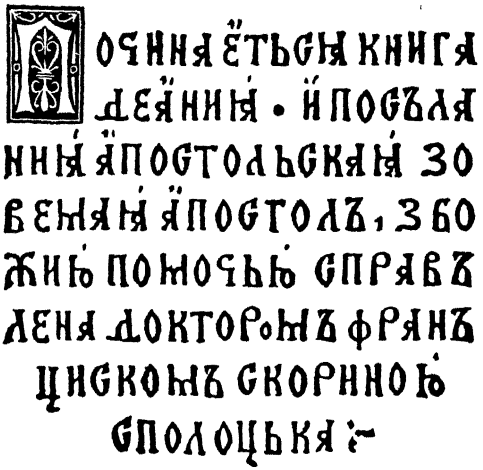
Еще относительно иниціаловъ полууставныхъ западнорусскихъ рукописей, писанныхъ вообще бѣдно, отмѣтимъ наблюденіе, что въ заглавныхъ киноварныхъ буквахъ, преобладаетъ особый способъ украшеній—угловатыя скобки и точки на главныхъ линіяхъ, входящихъ въ составъ буквъ, а также вѣтки, идущія отъ этихъ линій внизъ. На приведенныхъ снимкахъ такъ украшено **С** въ Лѣтописцѣ Крас. (см. стр. 37; ср. еще „Западнорусс. переводы псалтыри въ XV—XVII в.“, 57—58, а также у Стасова: „Славянскій и восточный орнаментъ“, табл. XCI и XCII). Впрочемъ отмѣченная особенность не исключительно принадлежитъ западнорусскимъ рукописямъ.

Полууставному письму подражаютъ и шрифты старопечатныхъ западнорусскихъ книгъ. Древнѣйшія изданія — это Библія Скорины. Не стану останавливаться на шрифтѣ Скорины, такъ какъ онъ подробно изслѣдованъ въ извѣстной диссертаціи П. В. Владимирова[1]), стр. 62 sq., 173 sq.; отмѣчу

[1]) Докторъ Францискъ Скорина, его переводы, печатныя изданія и языкъ. Спб 1888 г. Изслѣдованіе иллюстрировано множествомъ снимковъ. Снимки шрифта изданій Скорины имѣются и въ другихъ сборникахъ, начиная съ древнѣйшихъ: Ѳ. Толстого: Палеографическіе снимки шрифтовъ съ XV-го вѣка по XVIII-й, М. 1829 г.; И. Сахарова: Образцы славяно-русскаго книгопечатанія съ 1491 г.;

только, что шрифтомъ такого же рисунка напечатаны, кромѣ пражскихъ, и виленскія изданія Скорины, Несвижскія Симона Буднаго и Евангеліе Тяпинскаго.

Образцы шрифта Апостола Скорины 1525 г. (Вильна).



Заглавный листъ, напечатанный киноварью.

Часть 165 листа.

Какъ можно видѣть изъ прилагаемыхъ снимковъ, въ шрифтѣ Скорины основныя линіи выведены прямо вертикально, вслѣдствіе чего въ общемъ буквы производятъ впечатлѣніе устава.

С. Пташицкаго и А. Соболевскаго. Сборникъ снимковъ съ славяно-русскихъ старопечатныхъ изданій. Спб. 1895.

Иллюзія конечно нарушится, если мы присмотримся къ отдѣльнымъ начертаніямъ. Тутъ мы замѣтимъ немало новизны, находящей для себя объясненіе только въ западнорусскомъ полууставѣ, отчасти же въ собственныхъ комбинаціяхъ Скорины. Такъ его буквы к҃ є҃ т҃ ε҃ з выводятся только изъ полуустава, оттуда же и его *в* съ особенно маленькой головкой и *а*, похожее на наше *я* (ср. въ заглавіи Хроники Крас. „*великихъ*“ (стр. 38) или въ заглавіи Лѣтописца Крас. „кнѧзьст*ва*“ (стр. 37); но замѣчательно, что такія же *а* и *е* мы имѣемъ въ полоцкомъ уставномъ „*наданье*“ Ив. Никоновича XIV в. (ср. стр. 29); особыя вычурныя *ч, ж, ю, т* (ср. на снимкахъ слова: з *божию* помочью, свѧ̃тый)—изобрѣтеніе самого Скорины. Такимъ образомъ въ основѣ печатнаго шрифта Скорины лежитъ западнорусскій полууставъ.

Въ 1569 г. прибывшіе въ Литву московскіе изгнанники Иванъ Ѳедоровъ Москвитинъ и Петръ Тимоѳеевъ Мстиславецъ выпускаютъ въ Заблудовѣ учительное Евангеліе, но уже шрифтомъ, не сходнымъ со Скорининскимъ, а совпадающимъ по рисунку съ восточнорусскимъ полууставомъ. Шрифтъ московскаго рисунка употребляется затѣмъ въ виленской типографіи Мамоничей и въ другихъ западнорусскихъ. Въ нѣсколькихъ случаяхъ однако Мамоничи и послѣ прибѣгали къ западнорусскому письму, но уже къ скорописи, а не полууставу, о чемъ рѣчь послѣ.

Относительно орѳографіи полууставныхъ западнорусскихъ памятниковъ слѣдуетъ замѣтить, что въ ней, кромѣ традицій устава предшествовавшаго времени, еще сильно сказывается югославянское вліяніе. Послѣднее обнаруживается

а) въ появленіи ѫ въ разномъ значеніи: не только въ тѣхъ формахъ, гдѣ онъ когда-то передавалъ носовой гласный, но и на мѣстѣ основного *у* и даже *у* съ предыдущей мягкостью согласнаго (*ю*). Вотъ нѣсколько примѣровъ употребленія ѫ въ разныхъ роляхъ: Четья 1489 г.: третѫю 147, чистоѫ дв҃оѫ 208, с҃тѫѫ ib., лѫбовъ 211; своемѫ 208, родѫ чл҃вѣ҃комѫ 209б, тѫтъ 209, дрѫгомѫ 212б и др.; Лѣтописи XV—XVI в.: княжнѫ 11

Вил., Тетѫ ib. (собств. имя), нѫжно 10 ib., къ Краковѫ 8 ib., приженѫтъ 6 ib., почѫлъ 4 ib., Витовтѫ 3 ib., Гѫстыномъ 3 ib., Кестѫтью ib., Кестѫтья 2 ib., живѫ 2 ib., городѫ, собоѫ, волынскуѫ 1 ib.; Сборн. XVI в. Крас.: дрѫгы 125, дх̑ховны 134, пр̑авдх̑ 116, ѿкздх̑ 45 и др.; Библ. кн. XVI в. Вил. № 262.: бг̑ѫ, книгѫ 133, богѫ 59б. Въ Сборн. XVI в. Чуд почти исключительно употребляется ѫ, ѹ (оѹ) является рѣдко: исѫши, ѫкрасѝ, дрѫга 63 и т. д.

б) Югославянское вліяніе обнаруживается въ сильномъ распространеніи ъ и ь не только въ окончаніи словъ, гдѣ ихъ употребленіе по преданію отъ старины почти не прекращалось, но и въ серединѣ словъ, гдѣ вмѣсто нихъ уже давно употреблялись гласные *о* и *е*, или же гдѣ ихъ уже не писали; особенно стали употребляться глухіе при *р* и отчасти *л*, при чемъ ѣ возобладалъ, появляясь и тамъ, гдѣ слышался *е*. Примѣры: α) ѣ и ъ старинные: Четья 1489 г.: бесмрѣтного 171б; готъскомъ грам. 1265 г., мѣщати ib.; отець 1 Вил., Витебьска ib.; Лѣт. Авр XV в.: трѣпѣниѥ 2б; Сб. XVI в. Крас.: редѣкїй 140; Стат. 1588 г.: жалобѣное 12, винѣного, чѣжоземѣцы 1, прочетѣши 28 (въ прич. прош. вр. передъ *-ши* всегда ѣ); Тайна Тайн. XVI в.: ѡ̑вецъ 81б, заѣцъ 11; Библія Скор.: вокрѣви Пр 10б, дѣска И 69, 75б, Ѡ̑вѣстокѣ I 4б, влѣны А 35б, тѣстю Б 55, отецъ I 15б; Катихиз. 1562 г.: вѣплощенъѧ 6 предисл., сѣвестїю 28; Библ. кн. XVI в. Вил. № 262: тлѣкованіе 2, истлѣковашѧ ib., прѣсескъ 120, ближѣшии 32б, мѣчъ 95. β) Ѣ и ь вторичные подъ югославянскимъ вліяніемъ. Лѣтописи XV—XVI в.: *дрѣжати* 2 Вил., 3 ib., 7 ib., удрѣжати 11 ib., дрѣжалъ 1 ib., 4 ib., прѣвое 2 ib., 6 ib., трѣпѣти 13 ib.; Лѣтоп. Авраамки XV в.: крѣмитѣ 2б (при кормъ 398), прѣвѣмъ 4б, жрѣтовникъ 9б; Сборн. XVI в. Крас.: трѣпети 153; Библ. кн. XVI в. Вил. № 262: прѣвое 2, самодрѣжца ib. и др. Несомнѣнно, подъ тѣмъ же югославянскимъ вліяніемъ развилась характерная черта бѣлорусскаго полуустава, состоящая въ постановкѣ ѣ или вмѣсто его знака ѣ въ томъ случаѣ, когда получалась группа согласныхъ, напр. въ грамотахъ: лавѣришовѣскую 1398 г., литовѣский 1440; въ Лѣтописяхъ XV—XVI в.: Мосѣквою 22 Вил., Витовѣтъ 3 ib.; въ Лѣт. Авраамки XV в.:

рекѣлъ 3б, витовѣтомъ 211б, сѣтрахѡ 134, чамѣблачѣ 218б, в лѣтѣвѣ 249б, Москва 85б, пѣсковѣ 74 (ср. впрочемъ Изслѣд. по русс. яз. I, 176); Сборн. XVI в. Позн.: содержавшы 180, пэрѣсове 181, молѣчавшы 187, втерпѣвшы 204, тверѣдо 252, долѣго 23, борѣздо 24, земѣлю 155, волѣкъ 200, голѣдъ 284, солѣнъцэ 288, мѣщене 48, Сабэлѣликъ 182 и др. (Archiv, IX, 355); Сборн. XVI в. Крас.: войнѣство 159—160 и др.; Библія Скорины: ѣ между согласными на мѣстѣ стараго ъ: дѣневе I 11б, о вѣсехъ Д 20, агнѣци Пл 3б, людѣми (и людьми) Пр 5б, ѣ какъ чисто орѳографическій пріемъ: мѣлками IIII 4б, мѣзва II 32, есмы I 13, Вастѣха Э 3б и др.; Статутъ 1588 г.: почонѣши 1, гдрѣского ib., канцлярея 35, глупѣства 5, неучѣтивыми 60, прокураторѣми 214, рѣчѣми 39, долѣги 35; Сборн. XVI в. Чуд.: ѡтрѣды 165.

в) Югославянское вліяніе сказывается еще въ смѣшеніи ѣ и ь, чаще въ постановкѣ послѣдняго вмѣсто перваго въ тѣхъ случаяхъ, гдѣ не можетъ быть рѣчи объ обозначеніи посредствомъ ь мягкости согласнаго, а посредствомъ ѣ твердости предшествующаго согласнаго. Примѣры: α) ѣ вмѣсто ь: Сборн. XV вѣка Публ. б. № 391: королѣ 88б; Лѣт. Авраамки XV в.: погыбелѣ 101, ѡсенѣ 205; Тайна Тайн. XVI в.: храбростѣ 36, кролѣ левъ 69; Катихиз. 1562 г.: печалѣ свою 192б, досытѣ 1б посвящ.; Катих. 1585 г.: весѣ 1б; Библ. кн. XVI в. Вил. № 262: израелѣ 77б; Псалт. XVI в.: ѡсвдѣ 13; Сборн. XVI в. Кунц.: сѣтѣ 7б, збавителѣ 68; β) ь вмѣсто ѣ: Четья 1489 г.: принесль 150, голось 191, празникъ 208 и др.; Грамоты XIII—XV в.: всемъ 1265 г., листъ 1383 г., витовтъ ib., особъ 1480 г., непокоевъ ib., слугъ ib., вѣковъ 1490 г.; Лѣтописи XV—XVI в.: Слонимъ 1 Вил., Ѳедоръ 13 ib., Витовтъ 30 Увар., Богъ ib., нетъ 29 ib., польтараста 44 ib., королевъ 27 ib., оузялъ быль 37 ib., посадилъ 29 ib., оучинилъ 30 ib., держалъ ib., вѣрилъ ib.; Лѣтоп. Авраамки XV в.: изъ заморьи 163б, на съѣздъ ib., ѿ юзъ свободи 17, Петръ 19, папъ 33б, на кыѣвъ 84, въста югъ вѣтръ 96, лютъ бѣ пожаръ 88б, въ двоусотъ 91б, позьванъ 112б и др., Стат. 1588 г.: захорелъ 126; Тайна Тайн. XVI в.: оукказъ 22, виимъ (1 л. мн. ч.) 49; Катих. 1562 г.: Петръ 54б, 139, скрежетъ

187; Библ. кн. XVI в. Вил. № 262: ѡцѣсти лукъ 35, врагъ ib., нагль 89б, ѡставленъ 36, терпѣливъ 35, крѣпокъ ib., сказалъ 37б, възненавидѣль 34б, въздышны 38, съпхнѧтъ (прич. стр.) 100б; Сборн. XVI в. Чуд.: къ пѣнию 106, хлѣбъ, ковъ 5б и др. Въ нѣкоторыхъ изъ приведенныхъ случаевъ можно видѣть и непосредственное вліяніе тѣхъ оригиналовъ, съ которыхъ переписывались наши рукописи.

г) Наконецъ югославянское вліяніе слѣдуетъ видѣть и въ той особенности орѳографіи западнорусскаго полуустава, вслѣдствіе которой между гласными на письмѣ нерѣдко опускается *j*, т.-е. вмѣсто йотованныхъ гласныхъ пишутся простые. Впрочемъ къ указанной особенности памятниковъ слѣдуетъ относиться съ нѣкоторой осторожностью, такъ какъ пропускъ *j* между гласными, какъ увидимъ послѣ, извѣстенъ и нѣкоторымъ современнымъ бѣлорусскимъ говорамъ. Вотъ нѣсколько примѣровъ: Историч. Сборн XV в.: и пре*а* власть проплъкъ 15, *а* (= ѧ, вин. п.) 81, ла*а* 65; Лѣтоп. XV—XVI в.: вѣлика 89б Крас.: ста 68б ib., сотворенїа 64 ib., Евнути*а* 27 Увар., пролити*а* крови 9 Вил., непріатели 5 ib., боары 11 ib., велика*а* 10, 13 ib., Олькгирдова*а* 13 ib., Пруска*а* 6 ib., Литовскаа 5, 6 ib., Ульяною 8 ib.; Сборн. XVI в. Крас.: велика 192—193, жана 194 и др.; Библія Скорины: воздаяние Ч 15, твоа Ц 172б, прелюбыдеяние Ч 15, пиаше Д 15б, стоати Д 5б и др.; Катих. 1562 г.: добра*а* 57б, такова*а* 84, дѣа жена, таа розница 34, нагорша*а* 86, съхранѧа 43, пытаніахъ 1 предисл.; Библ. кн. XVI в. Вил. № 262: прошѣнїа 120, лиха 100б, стоати 114.

Подъ вліяніемъ нѣсколькихъ причинъ и отчасти даже живого произношенія еще въ уставномъ письмѣ зародилось и особенно развилось въ полуставѣ написаніе *л* и даже *лъ* вм. *ль*, напр. Грамоты XIII—XV в.: волное 1265 г., волно 1264 г., полского 1388 г. Д-К, велкого (wielkiego), велми 1349 г., вилъни 1432 г.; Лѣтописи XV—XVI в.: корол 36 Увар., лва 37 ib., Вилни 1 Крас.; Лѣтоп. Авраамки: Вилно 96; Стат. 1588 г.: албо, колвекъ, волность 12, 35, 66, 111, волни 341, дапши, бошъ 18, 234, неделное 46 и др.; Тайна Тайн. XVI в.: волвѳ 70б; Катих. 1562 г.: обилно 94, еванъгелскоє 1б посв.; Ев. Тяпин.

1580 г.: болшы 6; Библ. кн. XVI в. Вил. № 262: тѣлца 49б, колце 98б; Псалт. XVI в.: нелѧзѧ 61, пекелны 91б, летораслѣки 128б и т. д. Въ польскихъ словахъ *л*, несомнѣнно, условно передаетъ польское *ł*; въ другихъ случаяхъ, находясь передъ твердыми согласными, *л* мягкое могло и въ произношеніи отвердѣть, что́, какъ увидимъ послѣ, во многихъ словахъ отчасти и произошло во всемъ бѣлор. нарѣчіи, отчасти же въ нѣкоторыхъ его говорахъ; наконецъ, пропуску ъ могло содѣйствовать смѣшеніе ѣ и ъ въ группахъ согласныхъ и вытѣсненіе послѣдняго первымъ, который также могъ не писаться.

Особенности памятниковъ, писанныхъ скорописью.

Полууставное письмо въ западнорусскихъ памятникахъ довольно рано стало уступать свое мѣсто скорописи. Такъ скорописью написаны уже Условіе 1387 года, грамота 1399 года Никт.; въ рукописныхъ книгахъ типичная сплошная западнорусская скоропись является впрочемъ только въ концѣ XVI и началѣ XVII вѣка (ср., напр., Сборникъ переводовъ Курбскаго Синодальн. библ. № 219, быть можетъ, конца XVI в. и Библ. кн. XVII в. Публ. б. Толст. № 158).

Скоропись употреблялась на большомъ пространствѣ времени, вслѣдствіе чего она имѣетъ нѣсколько разновидностей.

Древнѣйшая западнорусская скоропись еще очень близка къ полууставу: отличается отъ него сравнительно малымъ размѣромъ буквъ, значительною широтою и размашистостью буквъ и нѣкоторой крючковатостью отдѣльныхъ изъ начертаній; постепенно появляются и особыя буквы. Въ скорописи еще больше, нежели въ полууставѣ распространено взметываніе буквъ надъ строкой, появляется связность письма (впрочемъ въ древнѣйшую пору въ Зап. Руси ея не было), замѣчается растягиваніе буквъ, имѣющихъ хвосты, бросается въ глаза непропорціональность нѣкоторыхъ начертаній.

Западнорусская скоропись, съ которою впослѣдствіи совпала и южнорусская, рѣзко отличается отъ скорописи сѣверо-

восточной Руси. Различіе между ними прежде всего въ самомъ характерѣ письма, а затѣмъ въ различіи отдѣльныхъ написаній. Разница произошла отъ того, что въ Литовской Руси пришлось жить особой жизнью, въ сравненіи съ Москвой, поддаваться вліянію западной культуры и вслѣдствіе этого знакомиться съ латинскимъ письмомъ. Часто случалось одному и тому же лицу писать по-латыни, по-польски и по-русски. А въ латино-польской графикѣ тогда господствовало такъ называемое готическое письмо; особенности его рѣзко сказываются и на западнорусскомъ письмѣ древнѣйшей скорописи. Этотъ готическій пошибъ былъ причиной и того, что древнѣйшія скорописныя западнорусскія начертанія вообще близки къ полууставнымъ, тогда какъ въ восточнорусской скорописи они иного рисунка; таковы, напр., *а*, *б*, *д*, *и*, *і*, *к*, *л*, *м*, *н*, *п*, *р*, *с*, *у*, *ц*, *ч*, *ѣ*, *ъ*, *ы*, *ѣ*, *ю*, ѩ, ѧ. Въ позднѣйшей западнорусской скорописи и эти начертанія получили особое развитіе.

Что касается различія между западнорусской и восточнорусской скорописью въ отдѣльныхъ начертаніяхъ, то тутъ отмѣтимъ слѣдующее: въ московской скорописи *в* часто имѣетъ форму прямоугольника или квадрата, въ зап.-русской — рѣдко; *д* встрѣчается съ короткими ножками, часто имѣющими форму полукруга, въ зап.-русскомъ письмѣ *д* имѣетъ длинныя ножки съ загнутыми влѣво оконечностями; подобные же длинные хвосты у *р*, *ц* и *щ*; ѕ въ московской скорописи обычно и въ качествѣ буквы, какъ это было и въ младшемъ полууставѣ, въ з.-русской скорописи ѕ встрѣчается лишь какъ цифра; удлиненное *і* (*j*), часто встрѣчающееся какъ буква, въ з.-русской скорописи больше имѣетъ значеніе цифры, причемъ бываетъ посерединѣ перечеркнуто; въ заглавной или вообще крупной буквѣ *н* въ литовскомъ письмѣ соединительная черта не горизонтальна, а косая, какъ въ лат. N; въ московской скорописи *с* часто удлиняется, чего нѣтъ въ скорописи з.-русской, гдѣ *с* бываетъ очень малое, не сильно согнутое; ꙁ въ з.-русской скорописи довольно рѣдко. Уже въ древнѣйшей московской скорописи замѣтна наклонность къ удлиненію нѣкоторыхъ чертъ въ буквахъ и къ крючковатости; въ з.-русской древнѣйшей скорописи, кромѣ *д*, *ц*, *р*,

щ, эта наклонность къ удлиненію буквъ (а не отдѣльныхъ ихъ хвостовъ) очень слаба, и крючковатости нѣтъ. Все сказанное касается древнѣйшей западнорусской скорописи [1]) (ср. снимки на стр. 58 и 59).

Въ з.-русской скорописи послѣдующаго времени замѣчается нѣкоторая косость буквъ и связность письма (ср. сним. на стр. 60 и 65); очертанія буквъ становятся округленнѣе и разнятся, кромѣ почерковъ отдѣльныхъ лицъ, еще по школамъ письма (ср. сн. на стр., съ одной стороны, 60 и 61, съ другой — на 62, 63 и 64 и наконецъ на 65). Въ этой скорописи меньше случаевъ выноса буквъ надъ строку; но въ общемъ связь съ древнѣйшей скорописью очевидна [2]).

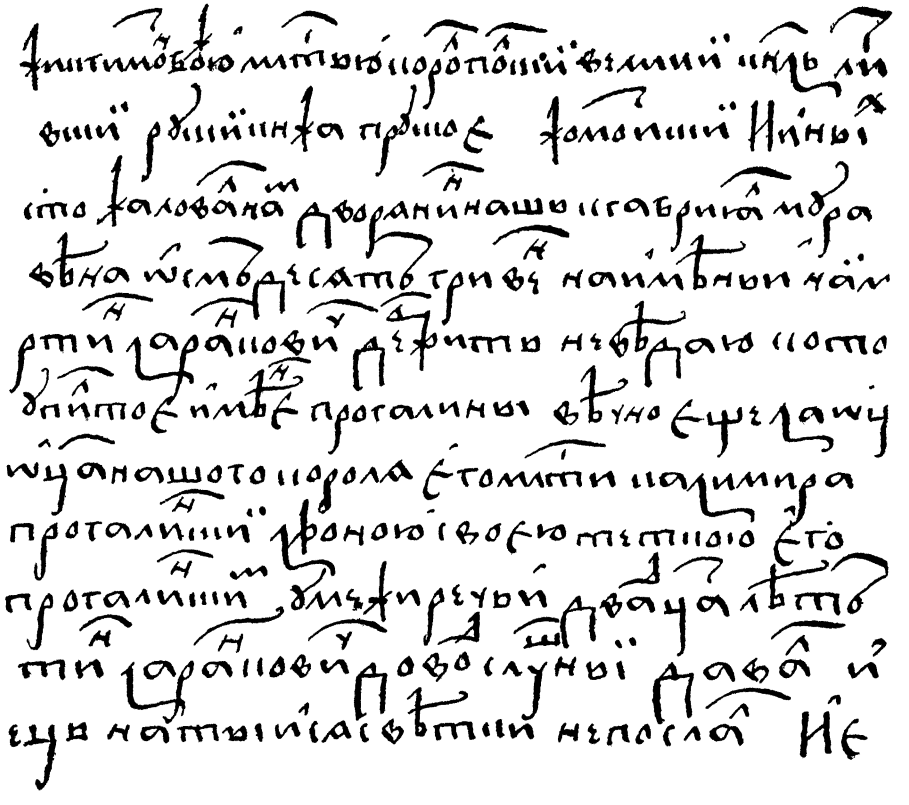
Изъ отдѣльныхъ характерныхъ написаній этого времени отмѣтимъ (ср. особенно снимки на стр. 62—65): особое написаніе для *в*, сходное съ греч. ϑ, иногда приближающееся къ *о*, рядомъ однако съ *в*, особое написаніе для *г* = g (ґ), сначала рядомъ съ *кг*, а потомъ исключительно, для *ж*, *д*, *б*, для *ф* и *о*, для *ы* и для *ъ* (ср. въ соотвѣтствующихъ мѣстахъ „Очеркъ палеографіи“). Продолжается употребленіе *э*, изрѣдка попадающагося, какъ мы видѣли, и въ полууставѣ. Буква *з*, особенно въ болѣе крупномъ письмѣ, нерѣдко пишется сходно съ лат. *z*. Вообще въ написаніяхъ буквъ замѣтна полная округленность, подчасъ излишняя крючковатость, хотя и не того типа, что въ Московской скорописи.

Нѣкоторые орѳографическіе пріемы полуустава продолжаются и въ скорописи. Сюда относится а) постановка *з* въ группахъ согласныхъ, напр.: Сборн. XVI—XVII в. Кунц.: истинꙁну, лучꙁше 1, конꙁниковъ 3, чювꙁствы 10, моцꙁно 5; Библ. кн. XVII в. Толст. № 158: хетꙁтѣѡвы҃ 17, трꙁвоги 31, трꙁвожи҃

[1]) Хорошіе образцы этого рода письма даны въ виленскомъ (1884 г.) „Сборникѣ палеографическихъ снимковъ“, №№ 4—59, съ 1503 г. по 1547 г.

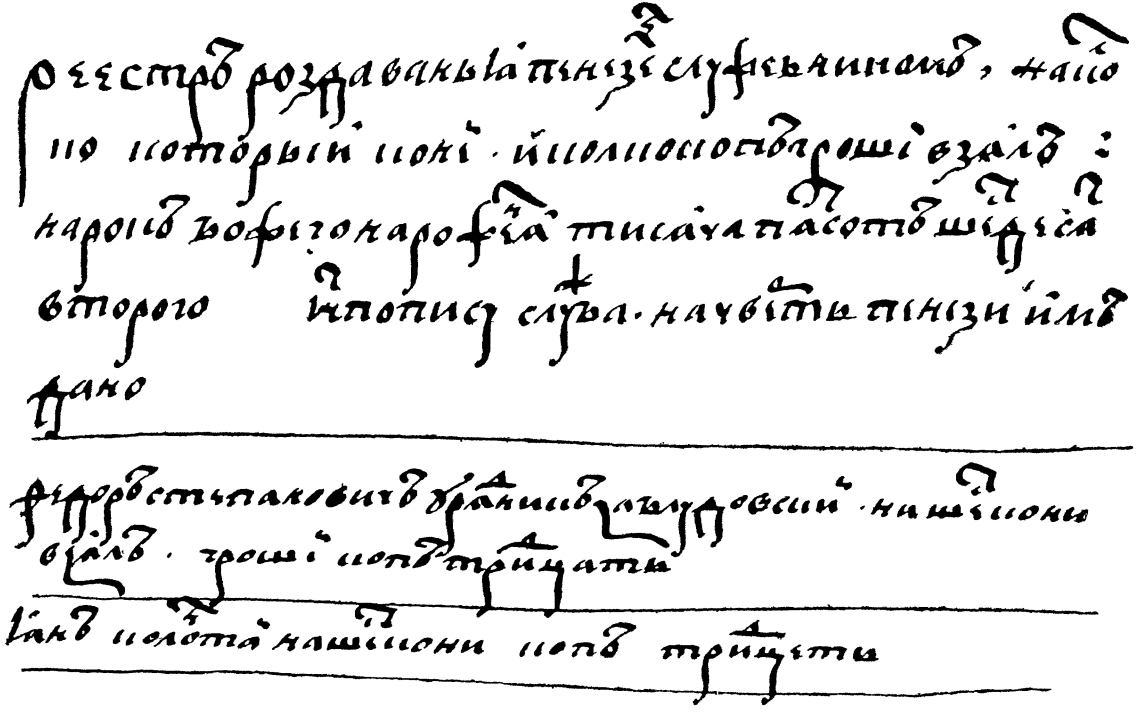
[2]) Западнорусская скоропись этого времени и южнорусская вообще сходны; поэтому относительно подробностей можно отослать желающихъ къ книгѣ: „Палеографическій изборникъ. Матеріалы по исторіи южно-русскаго письма въ XV—XVIII в.в., изданные Кіевской Коммиссіей для разбора древнихъ актовъ“. Кіевъ. 1899. Введеніе Каманина.

31б, вытрѣвѣсѧ 141 и др.; или б) большое распространеніе надъ гласной для обозначенія *й:* на мꙗ (= на имя) 33б, забимо 32б, то 56 и т. д. въ Библ. кн. XVII в. Толст. № 158; мойсе 102б, наскорѣ 104 и др. Псалт. XVII в.; в) отсутствіе обозначенія мягкости *л* передъ согласными. Сборн. XVII в. Син. № 790: мосалскій 138, лву 141б, велми силные 142, в Полщи 170; Библ. кн. XVII в. Толст. № 158: неволницꙋ 11б, болшъ 38б, полны (= полевыхъ) 222, лвовъ 264; Псалт. XVII в.: лва 94б, силны 73б, ѿда 12б (= удали) и др.



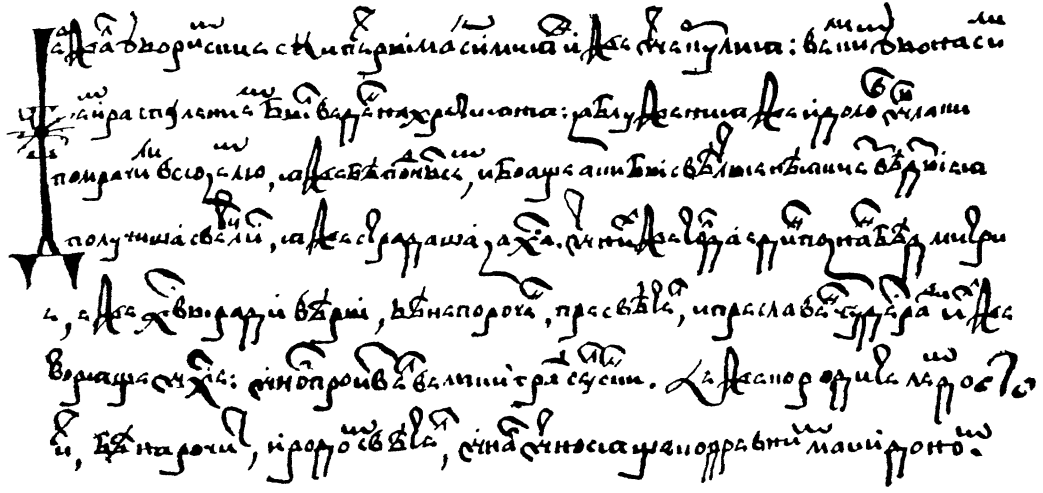
Западнорусская грамота 1516 года.

Часть листа, принадлежащаго Имп. Варшавскому университету, въ естественную величину.



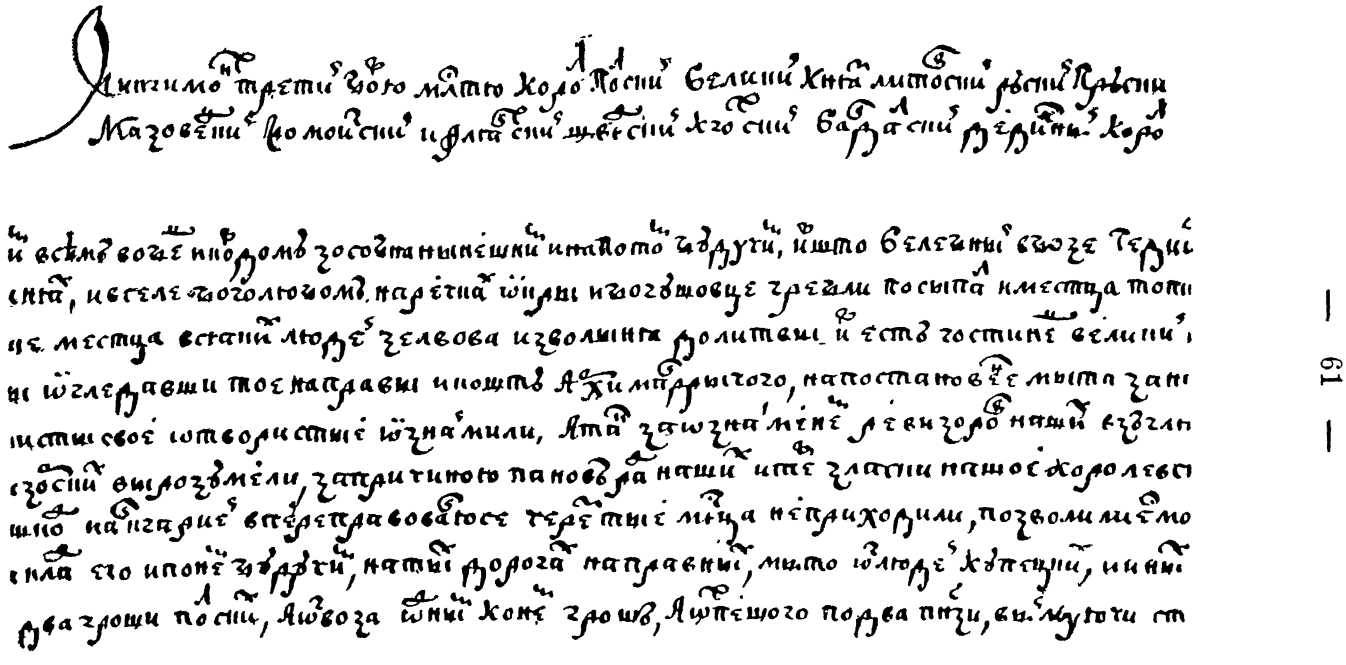
Рукопись западнорусскаго письма 1562 года Импер. Варшавскаго университета.

Часть страницы. Размѣръ письма: 1,09.



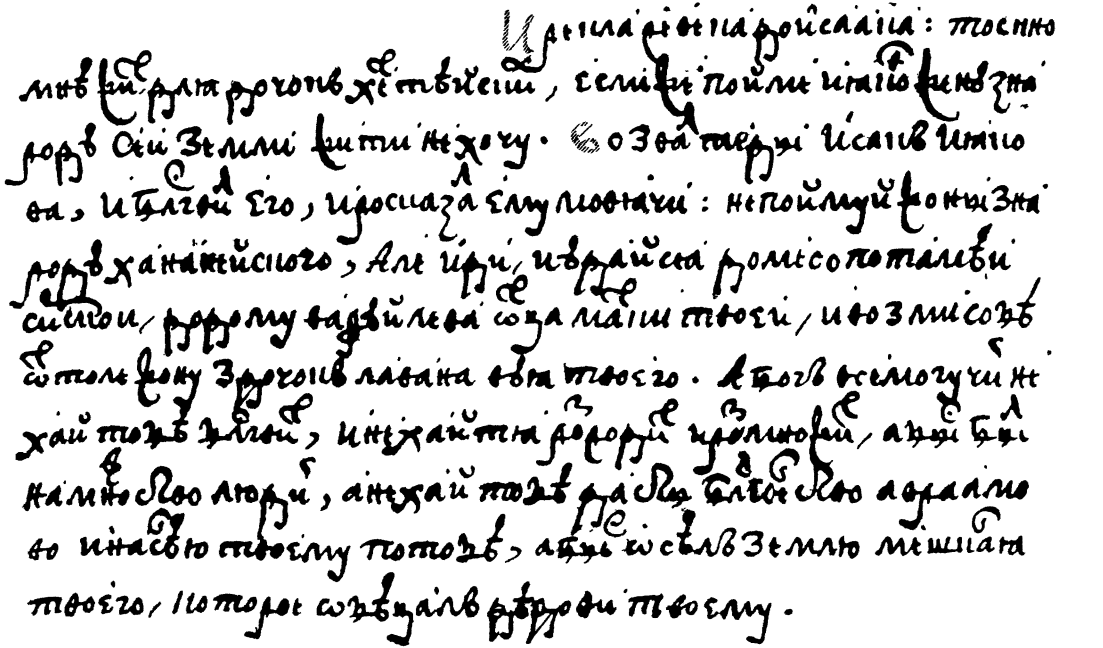
Сборникъ переводовъ Курбскаго и его друзей второй половины XVI в. (Синод. б. № 219).

Часть страницы въ естеств. величину.



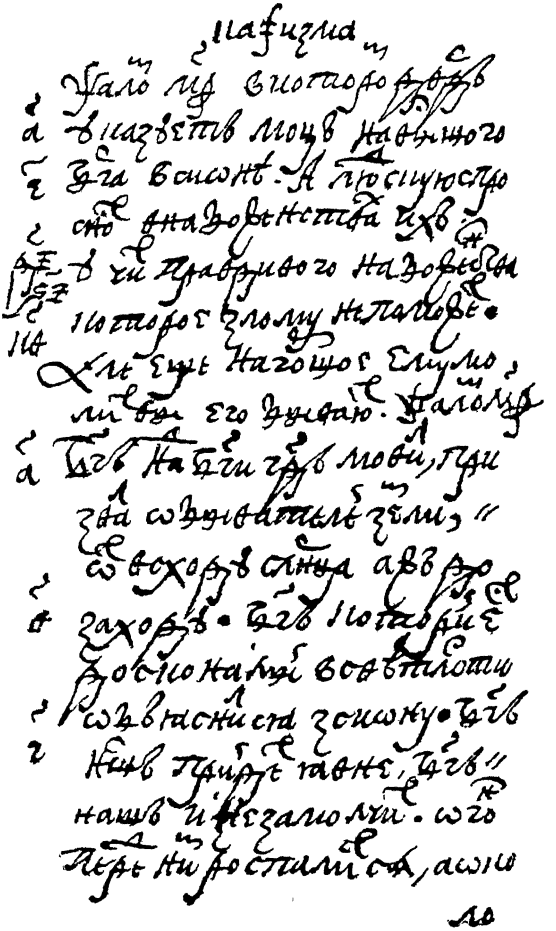
Западнорусская грамота 1613 года Имп. Варшавскаго университета.

Часть листа въ естественную величину.



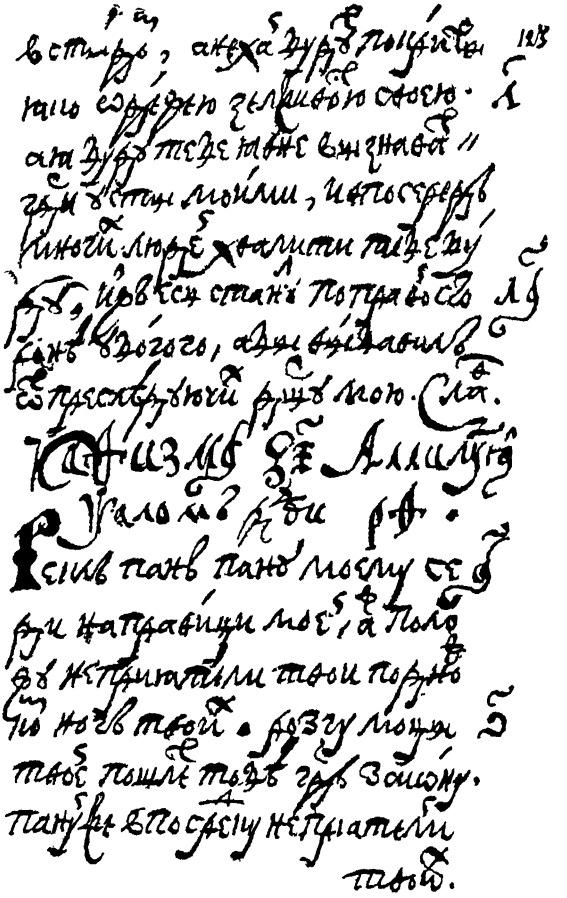
Библейскія книги XVII в. Публ. б. Толст. № 158, л. 63.

Часть страницы (середина) въ естеств. величину.



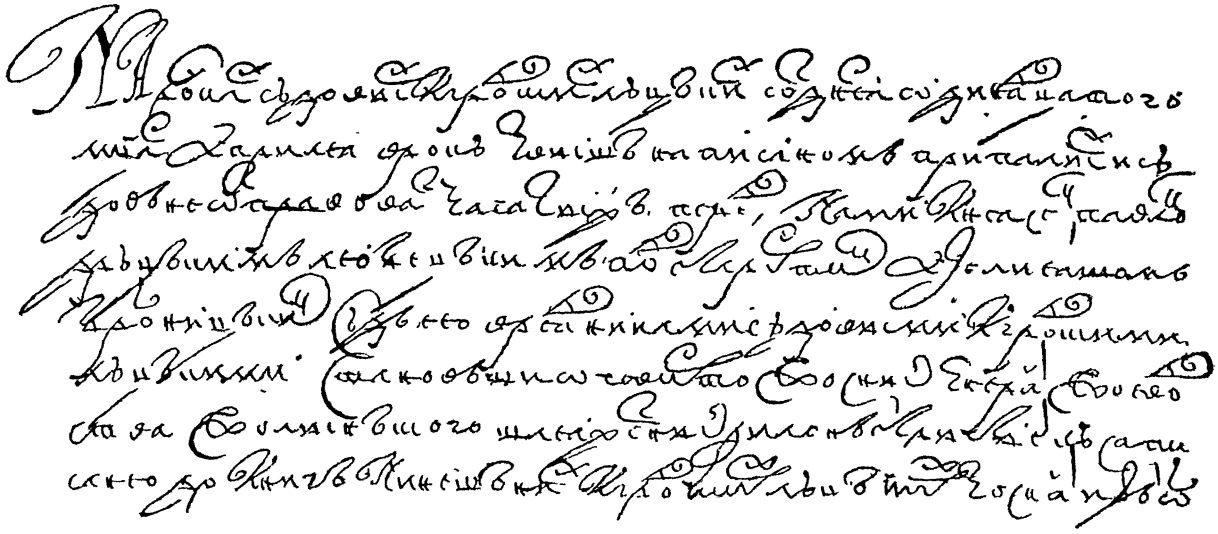
Западнорусская псалтырь XVII в., л. 29б.
М. П. и Рум. музея № 1017.

Страница въ естеств. величину.



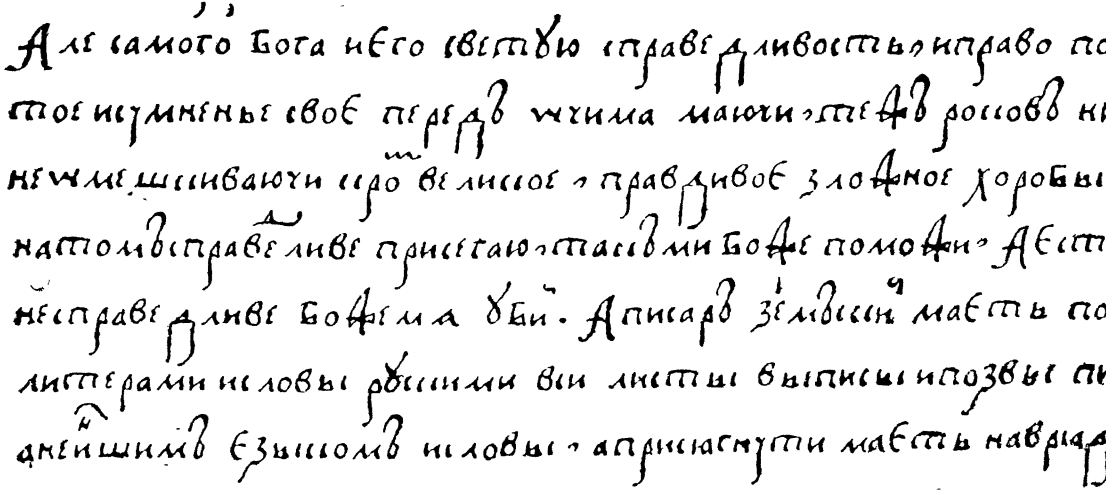
Западнорусская псалтырь XVII в. л. 123.
М. П. и Рум. музея № 1017.

Страница въ естеств. величину.



Документъ югозападнорусскаго письма 1630 года,
Императорскаго Варшавскаго университета.

Часть страницы въ естеств. величину.



Образецъ шрифта Литовскаго Статута 1588 г.
(по экземпляру Вилен. Публ. библіотеки).

Старшая западнорусская скоропись послужила образцомъ для особаго печатнаго шрифта, который завела Виленская типографія Мамоничей главнымъ образомъ для напечатанія извѣстнаго Литовскаго Статута 1588 г. Шрифтъ этотъ явился, примѣняясь къ нашей терминологіи, курсивомъ къ полууставу. Какъ можно видѣть изъ прилагаемаго (на стр. 66) снимка, начертанія отдѣльныхъ буквъ не только сходны со скорописными, но даже для отдѣльныхъ буквъ удержано по нѣскольку начертаній (ꙋ и ѹ, ѵ и ꙗ, ѧ и ѩ), сохранены длинные хвосты *д*, *р*, *з*, *у*—внизъ и *ѣ*—вверхъ, хотя они сильно затрудняли наборъ; удержаны надстрочные знаки и буквы; предлоги и союзы пишутся слитно со слѣдующими словами.

Съ конца XVIII в. польскій языкъ постепенно вытѣсняетъ изъ канцелярій и школъ западной Руси русскую рѣчь и письмо. Естественно, что и скоропись западнорусская постепенно выходитъ здѣсь изъ употребленія. Если мы и встрѣчаемъ иногда книги и документы этого времени, писанныя по-русски, то это уже не типичное западнорусское письмо, а южнорусское.

Естественно, что когда въ началѣ XIX столѣтія появились записи бѣлорусскихъ народныхъ произведеній, то онѣ были сдѣланы польскимъ письмомъ и орѳографіей. Недостающимъ написаніемъ оказалось обозначеніе ў неслогового. Въ первыхъ записяхъ его обыкновенно обозначаютъ посредствомъ *и* безъ всякаго значка (Тышкевичъ), или посредствомъ ŭ (Чечотъ), или ŭ (Рыпинскій). Въ польскихъ записяхъ бѣлорусскихъ текстовъ позднѣйшаго времени замѣчаются попытки научнымъ фонетическимъ письмомъ передавать русскіе звуки (Верига-Карловичъ и особенно въ сборникѣ Федеровскаго — Розвадовскій).

Современные русскіе собиратели бѣлорусскихъ народныхъ произведеній пользуются или научнымъ фонетическимъ письмомъ, что́ рѣже (отчасти Е. Карскій), или общепринятой орѳографіей, лишь пропуская *ъ* и *ѣ* (отчасти А. И. Соболевскій и

Е. А. Ляцкій), или даже съ *ъ* и *ѣ*, но мѣстами вводя фонетическую передачу безударныхъ гласныхъ, а иногда и измѣнившихся согласныхъ (Шейнъ, Романовъ).

Въ дальнѣйшемъ изслѣдованіи, какъ уже было сказано въ своемъ мѣстѣ, въ цитатахъ мы точно будемъ передавать написанія оригиналовъ, отъ себя же слова будемъ приводить строго научнымъ письмомъ, но русскимъ, а не латинскимъ.

КЪ СНИМКАМЪ.

Стр. 25. Псалтырь 1269 г. подробно изслѣдована въ трудѣ Ѳ. И. Буслаева: „Палеографическіе и филологическіе матеріалы для исторіи письменъ славянскихъ, собраные изъ XV-ти рукописей Моск. Сѵнод. библіотеки, съ приложеніемъ 22-хъ снимковъ, литографированныхъ Іоною Шелковниковымъ“ М. 1855 г. Здѣсь же на табл. XII снимки въ естественную величину съ двухъ цѣлыхъ страницъ, съ заставкой и иниціаломъ, причемъ воспроизведены даже краски оригинала. Другія свѣдѣнія объ этой рукописи въ „Бѣлоруссахъ“, I, 370.

Стр. 29. Вкладная Ив. Никоновича полностью воспроизведена литографскимъ способомъ на табл. VIII въ альбомѣ А. И. Соболевскаго: „Палеографическіе снимки съ русскихъ рукописей XII — XVII вѣковъ“. Спб. 1901. Ср. еще Русс. Фил. Вѣстн., XV, 15.

Стр. 33. Снимокъ съ цѣлаго л. 13б Сборника Публ. б. № 391 имѣется въ приложеніи къ труду Н. М. Тупикова: „Страсти Христовы въ западнорусскомъ спискѣ XV вѣка“. Спб. 1901 (Пам. Др. Письм., CXL). Тамъ же (стр. 30) напечатанъ и самый текстъ снимка.

Стр. 34. Для сужденія о характерѣ письма Четьи 1489 г. достаточно и даннаго отрывка; въ натуральную величину цѣлая страница воспроизведена у А. И. Соболевскаго: „Повый сборникъ палеографическихъ снимковъ съ русскихъ рукописей XI—XVIII вв.“ Спб. 1906, л. 26.

Стр. 36. Лѣтопись Авраамки писана не однимъ почеркомъ. Снимокъ съ перваго почерка имѣется въ XVI томѣ П. С. Р. Лѣтописей; у насъ впервые данъ снимокъ страницы въ естественную величину изъ краткой собственно Литовской Лѣтописи, писаной особымъ почеркомъ, который впрочемъ изрѣдка попадается и на другихъ листахъ

сборника, напр. въ киноварн, начиная съ 218 листа. Л. 440б напечатанъ въ XVII т. П. С. Р. Л., на стр. 194.

Стр. 37. Цѣлая страница л. 64-го Лѣтописца въ Сборникѣ гр. Краспнскаго напечатана у меня: „О языкѣ т. н. литов лѣтописей", 12, а также въ XVII т. П. С. Р. Л., 227.

Стр. 38. Цѣлая страница л. 73-го Хроники въ Сборникѣ гр. Красинскаго напечатана у меня: „О языкѣ т. н. литов. лѣтописей", 13—14, а также въ XVII т. П. С. Р. Л., 153.

Страницы 39 и 40. Даны снимки двухъ почерковъ западнорусс. псалтыри М. П. и Рум. муз. № 335. Другіе снимки оттуда же имѣются въ моемъ изслѣдованіи: „Западнорусскіе переводы псалтыри въ XV—XVII в." Варш. 1896.

Стр. 41. Типичный западнорусскій полуустав, отрывокъ изъ кн. Руѳь въ Сборникѣ Вил. П. б. № 262; часть его напечатана у меня: „Къ исторіи зв. и ф. б. р.", 91—92.

Страницы 42 и 43. Такъ какъ югозападнорусскій полуустав находится въ тѣсной связи съ западнорусскимъ, будучи одинаковаго происхожденія, то на указанныхъ страницахъ даются образцы этого письма по рукописямъ XVI в. Фотографическіе снимки мнѣ любезно предоставлены, какъ и нѣкоторые другіе, А. П. Соболевскимъ. Насколько можно судить по приведеннымъ небольшимъ отрывкамъ, оба эти памятника писаны не на старомъ западнорусскомъ нарѣчіи, а на обыкновенномъ тогдашнемъ литературномъ ц.-славянскомъ языкѣ русской редакціи; западнорусскія особенности сказываются лишь въ отдѣльныхъ словахъ, ороографіи и характерѣ письма (ср. въ Н. Маргаритѣ: тр҃есавица, мо́ра, телеса; въ Діалектикѣ: тела, ѿ мѣстцѣ, о҃ ѿписа́нїю, телесне, вместе, прѣдъкостью [celeritate et velocitate] и др.). Въ первомъ отрывкѣ обращаютъ на себя вниманіе нерѣдкія вязи, иногда очень замысловатыя; начало его нужно читать слѣдующимъ образомъ: Епи(сто)лія Іоа(н)на Зла(т)оустаго ко Али(м)пияди же зѣло славной, новопреведе(н)на, гла(ва) р҃а : · ~

Стр. 58. На данномъ снимкѣ приведена только середина пергаменной грамоты 1516 г., имѣющей огромный размѣръ (Варш. Унив. папка 7. 3. 63). Для характеристики почерка и даннаго отрывка достаточно. Читать его нужно слѣдующимъ образомъ (недостающее на снимкѣ помѣщается въ скобкахъ).

Жикгимонтъ божою милостью король польскій, великій князь литовскій, руский, княжа пруское, жомоитскій и иныхъ. (Смотрѣли есмо того дѣла съ паны радами нашими. Стояли передъ нами очиви)сто, жаловалъ намъ дворянинъ нашь Кгабрияль Мура(вець на войского дорогицкого Мартина Заранковича тымъ обычаемъ, штожъ дей зять его

Якубъ Прогалинский записалъ жонѣ своей, его тетце Брейде) вѣна осмъдесятъ гривенъ на имѣньи на йм(я на Прогалине на штожъ и записъ Якуба Прогалинского писанъ полатине передъ нами покладалъ. И тыми дей разы тое имѣнье Ма)ртинъ Заранковичь держитъ невѣдаю кото(рымъ обычаемъ, а мнѣ вѣна записаного тетце моей не хочетъ платити; и Мартинъ Заранковичь передъ нами молвилъ, ижь отецъ его Заранко к)упилъ тое имѣнье Прогалины вѣчно еще за отц(а нашего Казимира короля его милости въ Якуба Прогалинского, далъ ему за то осмъ гривенъ задатку и былъ того въ держаньи дванадцать годъ за) отца нашого короля его милости Казимира, (а послѣ отца его онъ самъ доплатилъ за тое имѣнье Якубу Прогалинскому и его жонѣ тетце Муравцовой дванадцать гривенъ; и тотъ дей Якубъ) Прогалинский зъ жоною своею, теткою его (тыи пѣнязи въ него взяли посполитою рукою и съ того имѣнья выступивши мешкала тая тетка его съ мужомъ своимъ Якубомъ) Прогалинскимъ у Межиречьи двадцать лѣтъ (а послѣ мужа своего тежь мешкала пятнадцать лѣтъ, а того вена на немъ не йскала, а ни о томъ ся припоминала. И на то Мар)тинъ Заранковичь доводъ слушный давалъ и(жь тотъ Якубъ Прогалинский съ своею жоною, теткою Муравцовою посполитою рукою за тое имѣнье пѣнязи въ него брали, и Мура)вецъ на тыи ся свѣтки не послалъ. И е(що... Писанъ у Вильни. Лѣта божьего тысяча пятьсотъ шостого надцать...).

Стр. 59. Отрывокъ западнорусской рукописи 1562 года читается слѣдующимъ образомъ:

Реестръ роздавашья пенезей служебникомъ насколько который коней и колько копъ грошей взялъ: | на рокъ божего нароженя тисяча пятьсотъ шестьдесятъ | второго; отъ попису служба, на чверть пенези имъ | дано.

Ѳедоръ Степановичъ урядникъ заблудовский на шесть кони | взялъ грошей копъ тридцать.

Янъ Колонтай на шестъ кони копъ тридцеть.

Стр. 60. Хотя переводы Курбскаго сдѣланы обыкновеннымъ славянорусскимъ литературнымъ языкомъ того времени, какъ можно видѣть изъ прилагаемаго отрывка, однако писаны они западнорусской скорописью, со всѣми ея особенностями. Воспроизведенный отрывокъ по фотографич. снимку коллекціи А. И. Соболевскаго читается слѣдующимъ образомъ:

Держал убо римские скипетры максимиянъ иже от еркулия: великим убо насилием и распалением был веден на хретияня (?): заблужения же идолов облаки помрачили всю землю, яже бѣ под нѣбсем,

ибо аще аки бы свѣтлые нѣякие звѣзды ся получита светились, яже страдаша за х҃а от нихже тогда един познан бѣ дмитрие, еже х҃вы ради вѣры, бѣ непорочен, пресвѣтел, и преславен чудес ради их же творяще о х҃е: оног произвел великии град селунский: а еже ко родителем достоит, бѣ нарочит, и родом свѣтел, онаг относяще ко древним макидоном.

Стр. 61. На снимкѣ приведена только середина грамоты 1613 г. (Варш. Унив. папка 7. 3. 63), писанной во всю длину полулиста бумаги. Читать ее нужно слѣдующимъ образомъ (недостающее поставлено въ скобкахъ):

Жикгимонтъ Третий божою милостью король польский, великий князь литовский, руский, пруский, мазовецкий, жомоитский, ифлянтский, шведский, кготский, вандальский дедичный король.

(Ознаймуемъ тымъ листомъ наши)мъ всѣмъ вобецъ и каждому зособна нынешнимъ и напотомъ будучимъ, ижь што велебный въ бозе Гедионъ (Балабанъ, архимандритъ жидычинский вы йменю церковномъ, въ селахъ Рок)иняхъ, и въ селе Боголюбомъ, на речкахъ Окры и Богушовце гребли посыпалъ и местца топкие около нихъ лежачие кгрунътовне для доброго переезду черезъ т)ые местца всякихъ людей зе Львова и зъ Волыня до Литвы, ижь есть гостинецъ великий (направилъ, на которые местца выслани были, одъ насъ особы зацные, аб)ы огледавши тое направы и кошту архимандычого, на поставенье мыта за н(акладъ его отъ людей купецкихъ до насъ господара на узнанье наше, черезъ) листы свое отвористые ознаймили. А такъ за ознайменемъ ревизоровъ нашихъ взъгля(домъ кошту и накладу архимандрычого, яко смы то зъ листовъ реви)зорскихъ вырозумели, за причиною пановъ радъ нашихъ и тежъ зъ ласки нашое королевс(кое маючи на то бачене, абы люди переежджие, и иные всякие до)шкодъ и анкгарией [1]) въ переправованю се черезъ тые местца не приходили, позволили есмо (и тымъ листомъ нашимъ позволяемъ, архимандрытови нынешнему, за на)кладъ его и по немъ будучимъ, на тыхъ дорогахъ направныхъ мыто отъ людей купецкихъ и иныхъ (всякихъ торговыхъ тымъ способомъ выбирати, то естъ отъ воза накладного по) два гроши польскихъ, а отъ воза однымъ конемъ грошъ, а отъ пешого по два пѣнези выймуючи съ т(ого... Писанъ у Варшаве. Лѣта божого нароженя тисеча шестсотъ тринадцатого...).

Стр. 62. Отрывокъ изъ Библ. кн. собранія Толстого № 158, читается слѣдующимъ образомъ:

И рекла ревека до йсаака: тоскно | мнѣ жить для дочокъ хет-

---

[1]) Слово прочитано приблизительно. Ср. старопольское angarja.

тѣйскихъ, если же пойме ияковъ жену з на|роду сеи земли жити не хочу. Возвалъ теды исакъ ияко|ва, и благословилъ его, и росказалъ ему мовячи: не поймуй жоны з на|роду хананейского, Але иди, и удай|ся до месопотамѣи | сирскои, до дому ваѳулева отца матки твоеи, и возми собѣ | оттоле жону з дочокъ лавана вуя твоего. А богъ всемогучий не|хай тобѣ благословить, и нехай тя розродит и розмножить, а бысь былъ | на множство людей, а нехай тобѣ дастъ благословенство авраамо|во и насѣню твоему по тобѣ, а бысь осѣлъ землю мешканя твоего, которое обѣцалъ дѣдови твоему.

Начальное *И* и въ серединѣ *В* написаны киноварью. Полностью эта страница литографскимъ способомъ воспроизведена у А. И. Соболевскаго: „Палеогр. сн. съ русс. рук. XII — XVII в.“ Спб. 1901, табл. XXXI.

Стр. 63—64. Обѣ страницы западнорусской псалтыри XVII в. нужно читать слѣдующимъ образомъ:

Кафизма. | Ѱаломъ мѳ, въ которомъ Давидъ | указуетъ моцъ навысшого | бога въ сионѣ, а людскую спро|сность въ набожествахъ ихъ. | Учить правдивого набожества | которое злому не поможетъ, | але еще на горшое ему мо|литвы его бываютъ. Ѱаломъ мѳ. |

Богъ надъ боги господь мовилъ, при|звалъ обывателей земли | отъ всходу солнца ажъ до | заходу. богъ, который есть | доскопалый въ свѣтлости, | объяснился зъ спону. богъ | нашъ прийдетъ явне, богъ | нашъ и не замолчитъ. огонь | передъ нимъ роспалится, а око|ло...

... встыдомъ, а нехай будуть покрити | яко одѣжею зельживостью своею, | а я буду тебе явне вызнавати, | господи, усты моими, и впосредъ | многихъ людей хвалити тебе бу|ду, ижъ есь станулъ по правой сторонѣ убогого, абы выбавилъ | отъ преслѣдуючихъ душу мою. Слава. |

Каѳизма sѣ. Аллилуя. | Ѱаломъ давидовъ рѳ. |

Рекъ панъ пану моему: се|ди на правици моей, ажъ поло|жу неприятели твои подножкомъ ногъ твоихъ. розгу моцы | твоей пошлетъ тебе господь з сиону; | пануй же впосредку непріателий | твоихъ...

Кромѣ того на поляхъ л. 29б стоятъ цифры: а, е, г, ді, si, кв, а, в, г, на листѣ 123: л, ла, а, в.

Стр. 65. Отрывокъ документа 1630 г. (Выпись съ книгъ кгродскихъ замку луцкого. Лѣта божого нароженя тисеча шестьсотъ тридцатого, мѣсяца априля осмнадцатаго дня) (Варш. Унив. папка 7. 3. 63) нужно читать:

На срокахъ судовыхъ кгродскихъ луцкихъ отъ дня одинадца-

того | мѣсяца априля въ року звышъ написаномъ припалыхъ и су|довъне отправовать зачатыхъ передъ нами княземъ Павломъ | Друцкимъ-Любецъкимъ, подстаростимъ Ангеліяшомъ | Броницкимъ, судьею, врядниками судовыми кгродскими | луцкими, становши очевисто возный сенералъ воевод ства волынского шляхетный Өилонъ Стрыбелецъ запи|саню до книгъ нинешнихъ кгродскихъ луцкихъ зозналъ ижъ отъ...

ИСТОРИЧЕСКІЙ ОЧЕРКЪ ЗВУКОВЪ БѢЛОРУССКАГО НАРѢЧІЯ.

Въ III—V главахъ I тома „Бѣлоруссовъ“ нами уже данъ въ общихъ чертахъ историческій очеркъ бѣлорусскаго нарѣчія. Тамъ можно было видѣть, въ какомъ отношеніи это нарѣчіе находится къ прарусскому языку, а вмѣстѣ съ послѣднимъ и къ праславянскому; какія черты развились въ немъ во время общей жизни съ нѣкоторыми другими діалектами русскаго языка; какія особенности могли быть заимствованы у сосѣдей; наконецъ, чѣмъ характеризуется самостоятельная жизнь бѣлорусскихъ говоровъ, начиная со времени возникновенія ихъ и до послѣдняго дня. Настоящій выпускъ посвящается подробному разсмотрѣнію измѣненія основныхъ русскихъ (прарусскихъ) звуковъ на почвѣ бѣлорусскаго нарѣчія до современнаго ихъ состоянія [1]).

---

[1]) Подробное перечисленіе пособій по изученію исторіи бѣлорусскаго нарѣчія съ характеристикой ихъ дано въ I томѣ „Бѣлоруссовъ“ (гл. VIII). Здѣсь отмѣтимъ главнѣйшія изъ нихъ. Таковы: И. Недешева: „Историческій обзоръ важнѣйшихъ звуковыхъ и морфологическихъ особенностей бѣлорусскихъ говоровъ“ (Русс. Филол Вѣстникъ, т. XII [1884 г.], 1—54); акад. А. И. Соболевскаго: „Смоленско-полоцкій говоръ въ XIII—XV вв.“ (Р. Ф. В., т. XV [1886 г.], 7—26); его же: „Лекціи по исторіи русскаго языка“. Изд. 4. Москва. 1907; проф. А. Брюкнера: „Ein weissrussischer Codex miscellaneus der Graflich-Raczyński'schen Bibliothek in Posen“ (Archiv für slav. Philologie, IX [1886 г.]); проф. П. В. Владимирова: „Житіе св. Алексѣя, человѣка божія, въ западнорусскомъ переводѣ конца XV вѣка“ (Журн. Мин. Нар. Пр. 1887, октябрь); его же: „Докторъ Франциск Скорина, его переводы, печатныя изданія и языкъ“. Спб. 1888; М. Карпинскаго: „Западно-русская Четья 1489 года“ (Р. Ф. В., т. XXI [1889 г.], 59—106); мои работы: „Обзоръ звуковъ и формъ бѣлорусской рѣчи“. Москва. 1886; „Къ исторіи звуковъ и формъ бѣлорусской рѣчи“. Варшава. 1893 (изъ Русс. Фил. Вѣст-

ГЛАСНЫЕ ЗВУКИ.

Мы видѣли („Бѣлоруссы", I, 85—86), что древне-русскіе говоры, легшіе въ основу бѣлорусскаго нарѣчія, унаслѣдовали отъ общерусскаго языка слѣдующіе *общеславянскіе* гласные:

1) *а* и *о* довольно широкіе;

2) *у* и *и* слоговые и неслоговые, т.-е ў(u̯) и й(i̯);

3) гласные — *е* довольно узкое и *ѣ* широкое (извѣстное лишь діалектически), а также *ъ;*

4) гласные *ъ* и *ь* глухіе, при чемъ въ однихъ случаяхъ они приближались къ гласнымъ полнаго образованія, въ другихъ становились очень краткими и неопредѣленными;

5) отъ общеславянской эпохи въ русскій языкъ перешелъ и особый звукъ *ы*, замѣнявшій въ большинствѣ случаевъ индоевропейское ū. Иногда вторичное *ы* изъ *ъ*, какъ отчасти и вто-

---

ника 1890—1893 г.); „Два памятника стараго западнорусскаго нарѣчія: 1) Лютеранскій катихизисъ 1562 г. и 2) Католическій катихизисъ 1585" (Ж. М. Н. П. 1893, августъ); „О языкѣ такъ называемыхъ литовскихъ лѣтописей". Варшава. 1894 (Варш. Унив. Изв. 1894 г., II и III); „Западнорусскіе переводы псалтыри въ XV—XVII вѣкахъ". Варшава. 1896; „Западнорусскій сборникъ XV вѣка, принадлежащій Импер. Публ. библіотекѣ, Q. I. № 391. Палеографическія особенности, составъ и языкъ рукописи". Спб. 1897 (Извѣстія Отд. русс. яз. и слов. И. Ак. Н., II, 964—1036); „Западнорусское сказаніе о Сивиллѣ пророчицѣ по рукописи XVI вѣка. Текстъ сказанія, его составъ и языкъ". Варшава. 1898 (Варш. Универ. Изв. 1898 г., II); „Два древнѣйшихъ русскихъ документа Главнаго Архива Царства Польскаго въ Варшавѣ" (Древности. Труды Археогр. комиссіи Имп. Моск. Археол. общества, I т. [1898 г.], вып. 3, стр. 543—550); „Особенности письма и языка рукописнаго сборника XV вѣка, именуемаго лѣтописью Авраамки". Варшава. 1899 (Варш. Унив. Изв. 1899 г., III). Другія пособія, напр., изслѣдованія акад. А. А. Шахматова, отмѣчаются въ своемъ мѣстѣ.

ричное *и* изъ *ъ*, развившіяся уже на общеславянской почвѣ передъ *і*, отличались нѣкоторой неопредѣленностью звука и краткостью;

6) при своемъ выдѣленіи изъ общеславянскаго языка русскій праязыкъ, вѣроятно, получилъ и носовые *о* и *е* (ѫ—ѧ), которые однако перешли въ него уже съ сильно ослабленнымъ носовымъ элементомъ; кромѣ того, и гласный звукъ ихъ былъ нѣсколько иной: *о* узкое и *ѻ* широкое.

Древне-русскіе говоры, легшіе въ основу бѣлорусскаго нарѣчія, имѣли и тѣ особенности въ области гласныхъ, которыя развились на почвѣ *древнерусскаго праязыка* (ср. „Бѣлорусы“, I, 88—91):

1) явился въ нѣкоторыхъ формахъ особый *ъ* (на мѣстѣ ожидаемаго ѧ), начало которому діалектически уже было положено въ общеславянскую эпоху;

2) развилось полногласіе; основныя славянскія сочетанія о͡р—о͡л, е͡р—е͡л на почвѣ прарусскаго языка измѣнились въ томъ отношеніи, что развили послѣ себя изъ слогового согласнаго передъ слѣдующимъ согласнымъ звукъ гласный, сходный съ тѣмъ, который предшествовалъ согласному; при чемъ о͡л (съ л среднимъ) вслѣдствіе лабіальнаго произношенія сначала перешло въ о͡ł; сочетаніе е͡л передъ слѣдующимъ твердымъ согласнымъ обратилось въ ӧ͡ł, откуда, дальше также оło;

3) основныя славянскія сочетанія ъ͡р—ъ͡л, ь͡р—ь͡л послѣ утраты слогового характера согласныхъ *р* и *л* усилили слогообразующую роль предшествующихъ имъ неслоговыхъ глухихъ и такимъ образомъ перешли въ ър—ъл, ьр—ъл; въ группѣ ъл средній согласный л лабіализуясь обращался въ ł. Должно быть очень рано, въ подражаніе явленіямъ, разсмотрѣннымъ въ п. 2, и здѣсь послѣ р и л сначала въ слогахъ закрытыхъ, получившихся послѣ утраты за согласными неслоговыхъ глухихъ, развились вторичные глухіе: такъ-называемое второе полногласіе (-ъгъ-, ъłъ-, -ьгь-);

4) глухіе ъ и ь въ извѣстныхъ случаяхъ приблизились къ гласнымъ чистымъ *о* и *е*, а очень краткіе и неопредѣленные ъ и ь перестали быть слоговыми и пошли по пути къ утратѣ;

5) носовые **ѫ и ѧ**, перешедшіе въ общерусскій языкъ съ сильно ослабленнымъ носовымъ элементомъ въ теченіе общерусской жизни, не позже половины X вѣка, стали вполнѣ чистыми гласными *у* и *а*;

6) на почвѣ русскаго же праязыка начальное *е* въ нѣсколькихъ словахъ замѣнилось посредствомъ *о* (осень, олень и т. д.), причемъ переходной ступенью отъ *е* къ *о* было, вѣроятно, *ӧ*.

На *бѣлорусской почвѣ*, начиная съ перваго зарожденія особенностей этого нарѣчія и до настоящаго времени, приведенные гласные звуки, унаслѣдованные отъ древнерусскаго языка, подвергались разнымъ измѣненіямъ, причемъ въ послѣднихъ можно видѣть или дальнѣйшее развитіе тѣхъ чертъ, основаніе для которыхъ было положено еще въ общерусскую эпоху, или же явленія, возникшія уже на почвѣ западнорусскихъ говоровъ по выдѣленіи ихъ изъ общерусскаго языка.

По характеру измѣненій и по вызвавшимъ ихъ причинамъ нѣкоторые гласные объединяются въ особыя группы, что́ въ свое время и будетъ отмѣчаться.

Здѣсь же, во избѣжаніе въ дальнѣйшемъ изложеніи повтореній, коснемся въ общихъ чертахъ причинъ, вызывающихъ на бѣлорусской почвѣ (что отчасти наблюдается и на почвѣ другихъ русскихъ нарѣчій) разныя измѣненія въ области гласныхъ.

Уже въ общерусскомъ языкѣ на характерѣ гласныхъ сказывалось вліяніе согласныхъ звуковъ, слѣдующихъ за ними и отчасти предшествующихъ имъ: лабіальное или лабіализованное твердое произношеніе согласныхъ содѣйствовало тому, что и гласные лабіализовались, приближаясь, по своей артикуляціи къ *о* и *у*, напр. изъ какого-либо me̥lko (съ l чистымъ) на русской почвѣ послѣ обращенія *л* въ твердое лабіализованное явилось мо̊лко, а затѣмъ мо̊локо—молоко; изъ какого-нибудь ць̊lkъ сначала явилось вьо̊лкъ, далѣе вълкъ—волкъ. Гласные, предшествовавшіе смягченнымъ, палатализованнымъ согласнымъ, стали нѣсколько у́же, по крайней мѣрѣ не пошли по пути расшире-

нія; это, какъ увидимъ, особенно замѣтно на *е* изъ **є** и **ь** основного. Въ нѣкоторыхъ случаяхъ и предшествующіе согласные вліяютъ на характеръ слѣдующихъ за ними гласныхъ, напр., *j*, *ж*, *ч*, *ш* обращаютъ слѣдующій за ними *е* въ *ä* иногда даже передъ смягченными согласными. Вообще же *j* и смягченные согласные нѣсколько повышаютъ положеніе слѣдующаго за ними гласнаго, суживаютъ его (ср. стр. 5).

Очень замѣтныя измѣненія въ области гласныхъ происходятъ и въ зависимости отъ положенія ихъ въ отношеніи ударенія. Вліяніе ударенія на измѣненія гласныхъ сказывалось уже въ праславянскомъ и древнерусскомъ языкѣ (напр., на **ъ** и **ь**, на появленіи въ нѣкоторыхъ случаяхъ въ конечномъ открытомъ слогѣ *ä*: jeсt̂ä), но особенно оно замѣтно въ южно-великорусскихъ и бѣлорусскихъ говорахъ: стоитъ лишь стать гласному подъ удареніе, и онъ получаетъ ясность, и наоборотъ – безъ ударенія онъ становится въ нѣкоторыхъ случаяхъ совершенно неопредѣленнымъ.

Не мало измѣненій въ области нѣкоторыхъ гласныхъ произошло вслѣдствіе ослабленія въ произношеніи по безударности, а затѣмъ утраты конечныхъ **ъ** и **ь**, а также стоящихъ и въ серединѣ словъ въ слогахъ, слѣдующихъ за ударяемыми. Кромѣ того, что глухіе гласные слоговъ сосѣднихъ съ тѣми, которые утратили **ъ** и **ь**, стали болѣе явственными, вслѣдствіе указаннаго паденія въ произношеніи глухихъ еще получились новыя группы согласныхъ, въ нѣкоторыхъ случаяхъ оказавшія свое вліяніе и на характеръ сосѣднихъ гласныхъ.

Характеръ гласнаго безударнаго мѣняется въ нѣкоторыхъ случаяхъ и въ зависимости отъ того, какіе гласные звуки находятся въ сосѣднихъ слогахъ, особенно въ слѣдующихъ за данными.

Въ отдѣльныхъ случаяхъ тѣ или другія измѣненія гласныхъ придется отнести и на дѣйствіе аналогіи родственныхъ или сходныхъ словъ и образованій, а также на народную этимологію. Прибѣгать къ этимъ факторамъ иногда значительно безопаснѣе, нежели допускать возможность необычайныхъ фонетическихъ измѣненій, часто придуманныхъ ad hoc.

Замѣны общерусскаго *а*.

Въ эпоху выдѣленія изъ общерусскаго языка говоровъ, легшихъ впослѣдствіи въ основу бѣлорусскаго нарѣчія, со звукомъ *а*, полученнымъ изъ общеславянскаго, уже вполнѣ совпалъ и тотъ звукъ, который былъ свойственъ основному славянскому **ѧ**; поэтому всѣмъ тѣмъ измѣненіямъ, которыя свойственны въ бѣлорусскомъ звуку *а* изъ основного славянскаго *а*, подвергается и то *а*, которое въ концѣ общерусской эпохи жизни языка получилось изъ **ѧ**. Конечно *а* изъ **ѧ** смягчаетъ въ бѣлорусскомъ предшествующіе ему согласные, за исключеніемъ нѣкоторыхъ отвердѣвшихъ на его почвѣ, какъ *р* въ извѣстныхъ говорахъ, шипящіе *ж*, *ч*, *ш*, *щ* или *ц* изъ основного славянскаго *ц*. Кромѣ палатализаціи согласныхъ передъ такимъ *а* = **ѧ**, еще на почвѣ общеславянскаго языка задненебные *г*, *к*, *х* перешли въ *ж*, *ч*, *ш*. Вслѣдствіе всего сказаннаго въ дальнѣйшемъ изложеніи случаи измѣненій *а* изъ *а* и **ѧ** основныхъ будутъ разсматриваться вмѣстѣ. Конечно не будутъ поставлены отдѣльно случаи и того *а* съ предыдущей мягкостью согласнаго или *j*, а также і, которое развилось изъ основныхъ славянскихъ ја, ја, ја̄, е̄(ѣ).

Звукъ *а*, перешедшій изъ основного русскаго въ древніе говоры, легшіе въ основу бѣлорусскаго нарѣчія, должно быть, ничѣмъ не отличался отъ общерусскаго *а*, т.-е. былъ звукомъ довольно широкимъ, какой мы и теперь обыкновенно слышимъ въ большинствѣ бѣлорусскихъ говоровъ, напр. въ словѣ вод*а́*. Могъ быть онъ нѣсколько у́же передъ смягченными согласными, а также послѣ нихъ, какъ увидимъ это послѣ изъ разныхъ данныхъ и соображеній. На бѣлорусской почвѣ, въ нѣкоторыхъ говорахъ, подъ вліяніемъ лабіализованныхъ гласныхъ *а* могъ лабіализоваться въ разной степени, переходя даже въ совершенно явственное *о*, а въ нѣкоторыхъ случаяхъ (рѣдкихъ) и въ *у*. Указанныя особенности замѣтны на ударяемомъ *а* и особенно на безударномъ; причемъ послѣднее, вполнѣ совпавъ съ *о* безударнымъ, стало имѣть такихъ же замѣстителей, какъ и послѣднее.

Переходъ *а* въ *о*.

Обращаясь къ судьбѣ *а* на бѣлорусской почвѣ, на первомъ мѣстѣ поставимъ тѣ случаи, гдѣ этотъ звукъ, подъ вліяніемъ тѣхъ или другихъ причинъ, замѣняется посредствомъ *о*.

Но тутъ прежде всего мы должны оговорить нѣсколько случаевъ, имѣющихъ *о*, которые только съ точки зрѣнія принятой въ нашемъ литературномъ языкѣ орѳографіи будутъ представлять переходъ *а* въ *о*, а на самомъ дѣлѣ въ своемъ написаніи сохраняютъ старину.

Таковы случаи употребленія *о* въ собственныхъ именахъ и вообще словахъ иностранныхъ на мѣстѣ неславянскаго, особенно греческаго и латинскаго *а*—а безударныхъ краткихъ. Напр., єроусолимъ 200 Четья 1489 г.; Лазорѧ 26б Сборн. XV в. № 391, ѡбрамово 41 ib.; *О*лехно (Александръ) грам. 1492 г. (Арх. с. III); *О*лександра грам. 1486 г. (Арх. с. VI), 144 Статутъ 1529 г.; *О*лексеева грам. 1398 г. (Акты изд. В. Арх. К. XI); *О*ндреи грам. конца XV в. (Р.-Лив. акт. 241); Могдалыни грам. 1478 г.; ѡстронома Лит. лѣт. Крас. 64; нотальѭ 120 лѣт. Авраамки XV в., нозаръ 235 ib., *о*нтонова 419 ib., ѡнанью, ѡфонаса 75 ib.; *о*цотъ, *о*лтарь Скор.; *О*лексей 2 Акт. кн. Гродн. зем. с. XVI в., *О*ндрей 1 ib.; входечї до ѣрѳсолїма 27 Ев. Тяпин. 1580 г., ерѳсолиме 33 ib.; ерѳсолимѣ 53 Библ. кн. XVI в. Вил. № 262; посхалїю 64б Сборн. XVI в. Чуд., дамоскына 71 ib., декобрѧ 280б ib., декобьрѧ 338б ib.; ѡстрологию 5б Библ. кн. XVII в. Толст. № 158. Въ подобныхъ случаяхъ уже въ древнѣйшихъ памятникахъ русскаго языка, а часто и старославянскаго на мѣстѣ иностраннаго *а* обыкновенно бываетъ *о*. Западнорусскіе памятники, значитъ, только передаютъ древнерусскую особенность.

Въ подражаніе подобнымъ случаямъ въ западнорусскихъ памятникахъ явилось *о* вм. ожидаемаго *а*

1) въ нѣкоторыхъ иностранныхъ заимствованіяхъ болѣе поздняго времени: фоу́ндоме́нтъ 43 Сборн. XV в. № 391 (ударенie предполагается на е: fundamentum); Родивилъ грам. 1432 (Собр. др. гр. Вильна и т. д., 6); ратъмоновъ грам. 1478; пола-

цу 12 Стат. 1588; у комнотѣ (рядомъ съ „комнатѣ“) Лит. лѣт. Авр. (О языкѣ Л. л., 20), кроковского ib. (ударе́ніе на -ко́в-), хотя въ двухъ послѣднихъ примѣрахъ можно видѣть и лишь орѳографическій пріемъ: вліяніе *о* сосѣднихъ слоговъ; отаманы 82 Лит. лѣт. Крас.; тотарьскою 72 Лѣт. Авр. XV в., тотаровѣ 79 ib.; розмойтыѣ 59 Псалт. XVI в.; мондáтовъ 139 (при „мáдатовъ“ 141б) Псалт. XVII в.;

2) въ нѣкоторыхъ собственныхъ именахъ даже вмѣсто *а* ударяемаго (если конечно предполагаемое нами на основаніи современнаго произношенія мѣсто ударенія правильно): Конъдротъ грам. 1478 г.; Ягойло (нѣсколько разъ) см. указатель къ XVII т. Полн. собр. русс. лѣт.; ѿфоносъ 274 Лѣтоп. Авр. XV в., грамотїкъ 40 ib., морова 43б ib.

Не должно насъ удивлять поэтому, если и въ живыхъ современныхъ бѣлорусскихъ говорахъ даже подъ удареніемъ находимъ *о* въ такихъ случаяхъ, какъ бóцать, бóцэць Матер. Е. №№ 5, 7, 8, 10, 17 и др., вóцьць (вóцць 14), вóцыць 18, вóцаць 29 ib., кóляды 3, 5, 9, 10, 12, 16 и др. ib., кóлиды 18 ib. Въ говорахъ, знающихъ *о* безударное, вполнѣ понятны такія формы, какъ *o*ŧaгòcĥ (**олътар-**) Федер. I, 253 Волков.

Къ мнимымъ случаямъ перехода *а* въ *о*, объясняемымъ нашей ц.-славянской орѳографіей, относятся и многочисленныя написанія словъ съ приставкой *роз-*, притомъ не только подъ удареніемъ, но и безъ него. Примѣровъ подобныхъ написаній масса въ разныхъ памятникахъ, напр.: розумети 2 Стат. 1588 г., росправу 9 ib., розныхъ 231 ib., роширати 34 Привил. 1457 г., роздѣлох гр. 1432 г., розсказуемъ гр. 1497 г., роскрывавленья гр. 1432 г., рощетъ гр. 1266 г., розсудокъ 43б Ев. Тяпин. 1580 г., розпостри 45б ib., росмотривá 86б Библ. кн. XVI в. Вил. № 262, рощепинахъ 83б ib., розвмѣючи 59 ib., рóзвмъ 74б ib. и т. д. Какъ можно видѣть изъ единогласнаго показанія западнорусскихъ памятниковъ, въ нихъ исключительно господствуетъ *роз-* даже въ такихъ словахъ, какъ „розумъ“, „розный“, которыя въ русскомъ литературномъ языкѣ имѣютъ подъ удареніемъ *раз-*. Не противорѣчатъ выставленному наблюденію такіе случаи, какъ „на разѫ” 14 Тайна Тайн. XVI

в., *разменъ* 84 ib., гдѣ въ первомъ примѣрѣ можно видѣть и ц.-славянское написаніе, а во второмъ простое аканье. Западнорусскіе памятники по своему *роз-* вполнѣ совпадаютъ съ показаніями тѣхъ памятниковъ древнерусскаго языка, на которыхъ менѣе замѣтно церковнославянское вліяніе; даже великорусское „разумъ“, въ виду бѣлор. и малор. ро́зумъ, „едва ли можно считать исключеніемъ“ (А. И. Соболевскій, Лекціи[4], 25), такъ какъ оно могло зайти въ разговорную рѣчь изъ ц.-славянскихъ книгъ [1]).

Живые бѣлорусскіе говоры знаютъ *роз-* во всѣхъ случаяхъ; конечно, въ случаѣ безударности этой приставки ея гласный мѣняется, какъ и всякое другое *о* безударное, стоящее въ соотвѣтственномъ положеніи. Такъ „ро́зумъ“ отмѣчено во всѣхъ отвѣтахъ на бѣлорусскія программы. Ср., напр., пословицу: людзе́й слу́хай, а свой р о́ з у м ъ мѣй Зап. I, 341; ròspisku Федер. II, 251 Волк.

Наконецъ, есть еще одинъ разрядъ словъ съ звукомъ *о* въ тѣхъ случаяхъ, гдѣ въ русской литературной рѣчи слышится *а*, но въ старыхъ западнорусскихъ памятникахъ, какъ отчасти въ сѣверновеликорусскомъ нарѣчіи и въ другихъ славянскихъ языкахъ и, вѣроятно, во многихъ случаяхъ въ основномъ славянскомъ языкѣ имѣются двойниковыя формы съ *о*. Такимъ образомъ и здѣсь не можетъ быть рѣчи о переходѣ *а* въ *о*, а лишь о возобладаніи параллельныхъ образованій съ *о*. Сюда относятся, напр., такіе случаи: *роботъ* 93, 314 Стат. 1588 г., 18 Акт. кн. Гродн. зем. с. XVI в., ѡ робъ твоихъ 32 Библ. кн. XVI в. Вил. № 262, *робы* 87 ib.; *робу* 400 Лѣт. Авр. XV в.; для робы 72 Тайна Тайн. XVI в.; роба 81б Псалт. XVI в., робота 84, 104 ib. (при „въ работоу“ 105б), *робꙋ* 115б, 132 ib. Съ ними можно сравнить робъ уже въ Супр. р. XI в., болг. робъ, серб. роб, польск. robota, robić, сѣв.-великор. ро́бить, малор. роби́ти. Такого же происхожденія — ро́внины 65 Лит. лѣт. Крас.; зровнится 63 Библ. кн. XVI в. Вил. № 262; *ровѣ* 51 Псалт. XVI в. И здѣсь для сравненія можемъ привести

[1]) Ср. еще И. В. Я г и ч ъ: Критическія замѣтки по исторіи русск. языка, Спб. 1889, 21.

изъ Супр. р. XI в. **ровьнъ**, чеш. rovnú, польск. równy, общерусск. ровный при взятомъ изъ ц.-слав равный. Въ этотъ же отдѣлъ должно быть включено довольно обычное въ старинныхъ западнорусскихъ памятникахъ написаніе „*бо*ранъ“: *бо*раны 171 Четья 1489, *бо*раньею ib.; *бо*ранка Сборн. XV в. № 391; *бо*ранъ 391б Лѣт. Авраамки XV в., 68б Тайна Тайн. XVI в., *бо*раньѣ 43б ib.; *бо*раны 115 Псалт. XVI в. Литературное написаніе этого слова съ *а* обязано, быть можетъ, вліянію ц.-слав. языка, такъ какъ уже въ древнѣйшихъ древнерусскихъ памятникахъ встрѣчается написаніе съ *о*: за боранъ ногата. Р. Прав. и др.[1]). Чешское *е* (beran) указываетъ, что колебаніе въ огласовкѣ корня этого слова было уже въ діалектахъ основного славянскаго языка. Древнерусское написаніе воспроизводитъ дѣ*бро*вы 65 Лит. Лѣт. Крас. (при ц.-слав. **дъбрава**), такъ какъ уже въ Святосл. сб. 1073 г. изъ доубровы (ср. Матер. И. Срезн. I, 740); то же во многихъ соврем. говорахъ русск. яз. и въ польск. языкѣ (dąbrowa). Написаніе нем*о* 64б Лит. Лѣт. Крас. передаетъ живое народное бѣлор произношеніе (нѣ́мон, род. нѣ́мна).

Современные бѣлорусскіе говоры подъ удареніемъ въ указанныхъ случаяхъ также имѣютъ *о*: р*о́*бить (умѣвъ р*о́*бить — умѣй и одр*о́*бливыць. Матер. Б. № 18 Витеб.), р*о́*ўны, дубр*о́*ва.

Переходя къ случаямъ, дѣйствительно представляющимъ появленіе въ произношеніи, а иногда, вѣроятно, только на письмѣ звука *о* на мѣстѣ *а*, отмѣтимъ, что они могутъ быть сгруппированы по слѣдующимъ категоріямъ: а) звукъ *о* вм. *а* появляется вслѣдствіе лабіализаціи послѣдняго звука; б) звукъ *о* въ той или другой степени передаетъ неопредѣленный гласный, развившійся на мѣстѣ *а* вслѣдствіе его безударности и отчасти другихъ причинъ; в) звукъ *о* на мѣстѣ *а* является вслѣдствіе аналогіи формъ того же корня, или другихъ подобнаго образованія, представляющихъ *о*; г) написаніе *о* появляется вмѣсто ожидаемаго *а* какъ результатъ ложноорѳографическаго

---

[1]) Ср. Матеріалы для словаря древнерусскаго языка И. И. Срезневскаго, I, 152, и И. В. Ягича, Критич. замѣтки, 55.

пріема, основаннаго на боязни писавшаго подвергнуться упреку въ передачѣ на письмѣ аканья, какъ въ случаяхъ фонетическаго перехода *о* безударнаго въ *а*; д) особую, впрочемъ небольшую группу составляютъ случаи появленія *о* на мѣстѣ ожидаемаго *а*, пока для меня непонятные.

Дѣйствительно фонетическій переходъ *а* въ *о* имѣемъ въ тѣхъ случаяхъ, когда онъ вызванъ лабіализаціей *а*. Первоначально, вѣроятно, слышался звукъ a^{o}, а затѣмъ подъ удареніемъ стало произноситься и настоящее *о*. Безъ ударенія и теперь въ мѣстностяхъ, знающихъ это явленіе, слышится звукъ неопредѣленный, почти a^{o} или o^{a}. Произношеніе *а*, какъ *о*, впервые было замѣчено мною въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ Минскаго уѣзда и при томъ только подъ удареніемъ на мѣстѣ основныхъ слоговъ **ЛЛ—АЛ, ЛВ—АВ**, т.-е. въ сочетаніи о́ў [1]). Дальнѣйшія мои наблюденія, а также другихъ лицъ даютъ возможность хотя бы въ общихъ очертаніяхъ опредѣлить мѣстность распространенія этой особенности, а также условія ея появленія. Къ сожалѣнію, старинные западнорусскіе памятники не даютъ намъ матеріала для опредѣленія времени возникновенія этой черты, такъ что приходится считать ее позднѣйшей мѣстной особенностью. Приведемъ факты: тро́ўка, муро́ўка, зо́ўтра, казо́ў, доў, ўзёў и т д. Мат. Б. № 1 Минск. у. возлѣ С. Волмы; сто́ў (ставь), сто́ўшы, капо́ў, атабро́ў, разадро́ў, занёўся, стаёў, (стоялъ), клёўся, ўзёўся и т. д. Мат. Б. № 7 Минск. у. с. Гатовъ; сказо́ў, ўзёў, стаёў и под. Мат. Б. № 6 Молодечно Вилейск. у.; „Произношеніе доў, казоў, стоў и т. д. слышалъ въ Вилен. г. Вилейск. уѣзда“ Мат. Б. № 29; „напо̀ў на воўчи слѣдъ“, „укроў“ и „украў „по- за- с-пыто́ўса“, „одни произносятъ узёў, принёў, нанёў, купёў (покупалъ), патрафлёў, а другіе... на -яў“ Мат. Б. № 31 Илія Вилейск. у.; узёў, сто́ў (сталъ), доу и т. д. м. Мосты Гродн. у. То же явленіе отмѣчаютъ и лица изъ поляковъ, изучавшія живое бѣлорусское нарѣчіе: у Клиха — spać — spa͡ц 59 Полонная Новогр. у., pradбц 151 Се-

[1]) Ср. „Бѣлорусское о́ў на мѣстѣ а́л—а́в.“ Русск. Фил. Вѣстникъ, XXXIV, №№ 3—4 1895 г., стр. 158.

нежичи, pakłǫ́ ib., kazǫ́ ib., chwatǫ̀ 91 Порозово, vźǫ 151 Сенежичи, baiǫ́ńśo 152 ib., ukačǫ́ńśo ib., zǫ́ńtra 151 ib.; у Федеровскаго: dǫ́ I, 218 и вын. 2 Слоним. у., ukrǫ̀ (но тутъ же ukràǫ) III, 227 Свислочь Волк. у. Во всѣхъ приведенныхъ случаяхъ *o* вм. *a* подъ удареніемъ; но можно указать примѣры написаній oў (oǫ) и безъ ударенія, при томъ въ разномъ положеніи въ отношеніи къ послѣднему: výtryvoǫ Клихъ 9 Полон., rassýroǫ, но adabraǫ 10 ib., zarádovoǫśo 21 ib., paiéxǫ 23 ib., paklíkoǫ 29 ib., paválǫ 35 ib., dúmoǫ 114 Лычицы, padhól'ivâǫ 15 Полон., spałóxâǫśo 23 ib. Такіе же примѣры попадаются и у Федеровскаго: doǫniėj I, 170 Свислочь, 174 ib., 182 ib., doǫniėjszyje 277 ib., Poǫlina II, стр. XXIV; III, 12 вын. Свислочь, Мстибовъ, Гнѣзна. Во всѣхъ приведенныхъ примѣрахъ *o* стоитъ передъ неслоговымъ ǫ или билабіальнымъ *w*, каковые звуки и вызвали лабіализацію *a*. Что касается географическаго распространенія этого явленія, то если нанести на карту перечисленные пункты, оно окажется въ юго-западной области бѣлорусскаго нарѣчія, если провести линію отъ г. Вилейки къ Минску, а отъ этого послѣдняго къ Свислочи Волковыскаго у. и отсюда черезъ м. Мосты къ Вилейкѣ. Впрочемъ эта граница только приблизительная; кромѣ того, это явленіе не сплошное, а распространяется только оазисами.

Повидимому, тоже лабіализаціей *a* слѣдуетъ объяснять появленіе *o* передъ ў, а также и въ другихъ случаяхъ въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ Рогачевскаго уѣзда Могилевской губ. Таковы случаи: здро́стуй Ром. III, 88 (изъ здро́ўствуй), скузо́ў 91 ib., пуспыто́ў 27 ib., путрыво́ў ib., узёўся 88 ib., узёў 27 ib., принёў 323 ib. и т. д. Менѣе понятны для меня такіе случаи оттуда же, какъ до́ляй Ром. III, 89, кро́сная 88 ib., шуко́ць ib., ко́жуць ib., лумо́етца 90 ib., пупыто́юся 27 ib; „ко́жучи“ Мат. Б. № 31 Вилейск. у. въ устахъ стариковъ и старухъ. Въ нѣкоторыхъ изъ приведенныхъ примѣровъ на сужение *a*, повидимому, оказало вліяніе сосѣдство со слѣдующимъ палатальнымъ согласнымъ.

Со-временемъ мы увидимъ, что звукъ *o* безударный въ извѣстномъ положеніи переходитъ въ *a*; но есть случаи, гдѣ *o*

безударное произносится довольно явственно. Такъ какъ *а* безударное, равное основному русскому ѣ, вполнѣ совпало съ *а* изъ *о*, то естественно было ожидать, что въ тѣхъ случаяхъ и говорахъ, въ которыхъ иногда возможно довольно явственное *о* безударное, могло появляться *о* и на мѣстѣ *а* безударнаго. Случаи подобнаго явленія мы уже видѣли въ предыдущей статьѣ. Старинные памятники также даютъ не мало примѣровъ этого явленія; но въ нихъ многіе случаи можно объяснять и проще: ложноорѳографическими пріемами, основанными на опасеніи заслужить упрекъ въ аканьи, какъ въ примѣрахъ передачи *о* безударнаго черезъ *а*. Многіе слова съ *о* вмѣсто *а* можно объяснять также ложной этимологіей и отчасти другими причинами, о чемъ рѣчь послѣ.

Здѣсь отмѣтимъ еще цѣлый рядъ случаевъ изъ старинныхъ западнорусскихъ произведеній и современныхъ бѣлорусскихъ говоровъ, гдѣ звукъ *о* на мѣстѣ *а* является вслѣдствіе аналогіи формъ того же корня, или другихъ подобныхъ образованій, представляющихъ *о*. Таковы: по҃говóриваєть 101б Библ. кн. XVI в. Вил. № 262, не ѻбоговóриваи 109 ib. (при говорить), росмóтрива҃ 86б ib. (при смотрѣть); хожива҃ 65б Псалт. XVI в., напоива҃ 103б ib., допроводи҃ 78 ib. (при ходить, поить, водить), присмóтрювали Ев. 1616 г. рмв б. Въ подражаніе такимъ случаямъ стали возможны и другіе, гдѣ во всѣхъ образованіяхъ отъ даннаго корня имѣется только *а*. насожоны 231б Лѣт. Авраамки XV в., кодачи 48 Тайна Тайн. XVI в., рослова҃ 75б Псалт. XVI в. Или изъ живой рѣчи: пакóцицца, падóрымъ, насóдзимъ, утóйвай Мат. Б. № 5. Первые три примѣра отмѣчены почти во всѣхъ отвѣтахъ на бѣлорусскую программу изъ разныхъ мѣстностей: Матер. Б. №№ 7, 8, 9, 13, 14, 15, 16 (только первое слово), 18 (коть=кати; якъ клубочикъ кóцитца; мы подóримъ табѣ цялúцу), 26, 27 (только первое слово), 28, 31; „утóйвай“ указано лишь въ №№-ахъ 8 и 9; постóйвае, выговóрваюць, выпрóшваў, перамóлвали, покóшваў, здóйвали (здаивали) Мат. Б. № 10 Мозыр. у.; скамья́ — скóмьи Добровольскій I, 6. 1; znȯ̀jdziesz Федер. II, 54 Волк. ср. еще „Обзоръ“ § 37 и „Къ исторіи“, 184). Такое же образованіе въ почти общебѣ-

лорусскомъ што́ники (при штаны́) Мат. Б. №№ 5, 6, 8 — 11, 14 — 17, 18 (скидай штоники), 26, 28, 31 (о, якъ жа шъ ты наштóниўся). Подъ вліяніемъ дѣйствія ложкой аналогіи *о* вм. *а* ударяемаго: на шавкóвыя трóвы Роман. VI, 85 Бых. Сюда же относится такое образованіе, какъ „запро́х—запрагла́“ изъ **ꙁапраглъ**, „прох — прагла́“ (ср. запрогъ, прогъ Матер. Б. №№ 4, 5, 8, 9 и т. д.; Ром. III, 188 Бых. Въ этомъ случаѣ появленіе *о* на мѣстѣ ожидаемаго *а* можно объяснить слѣдующимъ образомъ: формы этого слова съ безударнымъ *а* представляютъ въ произношеніи *е* (запрегчы, о чемъ рѣчь послѣ); народное сознаніе стало смотрѣть на подобныя формы, какъ на имѣющія *е* изъ **є** или **ь** древнерусскихъ, а поэтому придало даннымъ образованіямъ такую огласовку, какую должны бы были представлять слова *прег, *запрег и под. Сюда же относятся такіе примѣры: кыли з а п р о́ г с я, дыкъ буць конёмъ Мат. Б. № 18 Витеб.; ў етыю з а п р о́ ж к у ни поробишь много ib.; кыли бъ ни одежа, ды ня ѣжа, дыкъ ба чиловѣкъ о п р о́ г с я лежа ib.; отпрёгъ Ром. IV, 217 Климов. Такое же чередованіе представляетъ пятно́ — нётна Мат. Б. № 26; т р о́ с къ трасцѝ (ст.-слав. **трастн**). Можно бы отнести сюда и „глёнь“ Ром. III, 322 Рогач., хотя разширеніе вторичнаго *е* изъ *а* (=**ѧ**) въ *о* (*ё*) здѣсь должно быть затруднено слѣдующимъ за нимъ мягкимъ *н*.

Во всѣхъ разсмотрѣнныхъ случаяхъ переходъ *а* въ *о* происходитъ подъ удареніемъ. Но можно указать изъ старинныхъ памятниковъ примѣры, когда этотъ переходъ бываетъ и безъ ударенія: пригодала Лит. Лѣт. Увар., ѡбдоровѧши ib. Крас. 69, з зо мо[ѧ] 48б Археол. (вслѣдствіе смѣшанія *за* и *зо*=съ), доведо́сѧ ib. 49б, Родивилу 532 Евр. (но и Радивила ib. 533б), оўкозѧ 9 Тайна Тайн. XVI в., козали 8б ib., расловлѧѥ 42 б ib. созновати 55 ib., не оўтоитсѧ 39 ib., оўстробитсѧ 89 ib. (а раньше, л. 84б оўстрабитсѧ), дова́ти 3 ib., вы[ѧо]вати 9б ib., доватисѧ 53 ib. не[ѧо]вай 14 б ib., здовѧ 9 ib.; доваю́т 90 Катихиз. 1562 г.; ѡполѣлъ (опалилъ при по́ломя) 117 Библ кн. XVI в. Вил. № 262, пологаѥшь 50 ib.; дова 16 б Псалт. XVI в., выдова 110б ib., располи 8 ib., поклодаючиѥ 9 ib., заклодаѥ 13б

ib., ѡ́коза̑ 73 ib., закоза̑ 86 ib., оу̑посе̑ 49б ib., скора̑ 28б ib., скора̑и 34б ib., росполи́сѧ ѡ́гнь 40б ib., превроти̑ 80б ib. (можетъ быть и не на мѣстѣ ц.-слав. **прѣвратилъ**, а полонизмъ: въ польскомъ оригиналѣ въ данномъ мѣстѣ — obrocił), выслова̑ 32б ib.; сказати 330 Сборн. XVI в. Чуд., наказати 168 ib., вдовати 330б ib., наподе 172 ib., хто̑ выслови̑ 113 Псалт. XVII в. Въ приведенныхъ примѣрахъ, которые, къ слову сказать, далеко не имѣютъ такой цѣнности, какъ случаи перехода *а* въ *о* ударяемое, и часто посредствомъ *о* обозначаютъ гласный вообще неопредѣленный, въ особую группу выдѣляются образованія съ *-ов-*, каковыя въ сознаніи пишущаго въ „ов“ представляли извѣстный суффиксъ: какое-нибудь „давати“ казалось образованнымъ такъ же, какъ **коупова́тн.**

Ложной этимологіей образованій можно объяснять неоднократно встрѣчающееся „заподъ“, очевидно, разсматриваемое такъ же, какъ „сподъ“, „исподъ“: запо́ 16 Тайна Тайн. XVI в., ѡ̑ запода 61б ib., запод҃о̑ 63 ib., запо̑помѕ 54 ib.; до запо̑а 50 Псалт. XVI в., на заподы 65б ib., заподѕ 76, 109 ib., запод҃о̑ 102. Только благодаря ложной этимологіи возможна передѣлка взятыхъ изъ польскаго zápámiętáć, pámiętáć (которыя впрочемъ и у себя на родинѣ могли въ свое время произноситься съ å) въ запомета̑ 12б, запомаиоу̑ 77, помета̑ 88 (при памаитоуе̑ 105)—всѣ изъ Псалт. XVI в. Конечно *о* могло зайти въ эти глаголы и подъ вліяніемъ аналогіи другихъ глагольныхъ образованій отъ корня *-мен-* въ соединеніи съ приставкой *по-*, какъ мы, напр., видимъ въ глаголѣ оу̑помане 21б ib. Еще одно образованіе можетъ найти болѣе или менѣе удовлетворительное объясненіе, это — двожды 6 Четья 1489 г., грам. 1486 г. (Арх. сб. VI), двожы 119б Лѣт. Авраамки XV в. Явленіе это скорѣе морфологическое, развившееся подъ вліяніемъ основы *дво-* (въ „двохъ“) и такихъ образованій, какъ „одиножды“ [1]). Такъ же объясняется *о* въ двонадцеѣ 20 Сборн. XV в. № 391, на дво̀надцеть 86 ib. (при „на дванадца̑“ 49б, какъ

[1]) Ср. Отчетъ о присужденіи Ломоносовской премии въ 1897 г., 38, замѣчаніе А. А. Шахматова.

вообще въ бѣлорусскомъ); дв҃онадесѧтыѣ 76 Тайна Тайн. XVI в. (гдѣ, если читать „двой“, то будетъ особое образованіе съ этимъ мѣстоименіемъ). Очень обычное въ разныхъ бѣлорусскихъ мѣстностяхъ обо́два (при обадва), напр. Мат. Б. №№ 8, 9, 16, 17, 31, обо́двы ib. № 18 (бусиньки-бусиньки—обо́двы голю́синьки. Витеб.), 27, слѣдуетъ объяснять такимъ образомъ, что въ окончаніи *о* первой части сложнаго слова (обо-) усмотрѣли соединительный гласный, какъ въ какомъ-либо „ледохо́дъ“. Коегдѣ можно бы видѣть смѣшеніе похожихъ предлоговъ и приставокъ: *пома́ливъ* 10б Тайна Тайн. XVI в., *пооу* 11 ib. Ниже мы увидимъ, что безударное *о* въ союзахъ и предлогахъ иногда сохраняется безъ перемѣны; по аналогіи такихъ случаевъ и на мѣстѣ *а* безударнаго, совпавшаго съ *о*, иногда слышится тоже *о*: kob jena Бодян. (№ 148, л. 3 Слуцк.).

Сюда отчасти примыкаютъ и случаи появленія *ъо* на мѣстѣ *ъа*, а послѣ отвердѣнія предшествующаго согласнаго и появленіе *о* на мѣстѣ *а* въ окончаніи возвратныхъ и под. глаголовъ на *-съа* (ся). Въ однѣхъ мѣстностяхъ *съо — со* бываетъ только при условіи появленія извѣстныхъ гласныхъ въ предыдущихъ слогахъ и поэтому оно чередуется съ *съа(са)—съе(сэ)*, въ другихъ мѣстностяхъ вообще преобладаетъ *съо—со*. Такъ какъ это измѣненіе *а* въ *о* происходитъ въ слогѣ безударномъ и открытомъ, то врядъ ли можно видѣть здѣсь фонетическое явленіе: вѣроятнѣе всего здѣсь дѣйствіе какой-либо аналогіи, напр., окончанія ср. рода мѣстоименій, прилагательныхъ, существительныхъ и причастій на *-ло*. Примѣры: pokłalis*ło* Федер. I, 176 Зельва, nasiekuć*sło* ib., siedawiàć*sło* I, 182 Межирѣчье, śnìłos*ło* I, 211 Зельва, śmiejàć*sło*, ażänìų*sło* II, 94 Межирѣчье, spałochaus*ło*, zdaus*ło* (но prasìcsia) ib. 181; здѣсь, повидимому, на *о* оказалъ вліяніе предыдущій слогъ съ лабіальнымъ гласнымъ; astàć*sło* II, 182 ib.; zabúdu*šo* Клихъ 11 Полонная, uźáu*šo* arół ib. 10; праси́ло*со* (при прасіўса, напилисэ) Мат. Б. № 2 Соколка, наѣло*со* (при наѣўса, смѣялиса бъ) ib. № 20 Августов. у. Случаи появленія на мѣстѣ *съа—са* слоговъ *съе—сэ*, *си — сы* отмѣчены по другимъ поводамъ; здѣсь укажу,

что можетъ быть въ *е* и *и* подобныхъ примѣровъ иногда можно видѣть и морфологическія явленія.

Остальные встрѣчающіеся въ старыхъ западнорусскихъ памятникахъ случаи написанія *о* вмѣсто *а* безударнаго можно разсматривать только какъ ложноорѳографическій пріемъ писца, употреблявшаго *о* на мѣстѣ *а* безударнаго по недоразумѣнію, такъ какъ онъ не отличалъ *а* безударнаго изъ основныхъ *о* и *а*, и какъ на мѣстѣ слышаннаго имъ въ акающемъ произношеніи его современниковъ *а* изъ *о* онъ писалъ *о*, такъ и на мѣстѣ *а* изъ *а* основного онъ тоже старался писать *о*. Въ нѣкоторыхъ памятникахъ такихъ случаевъ очень мало, такъ какъ писецъ былъ довольно опытный, въ другихъ ихъ больше. Вотъ примѣры: оудолиймоса 210 Четья 1489 г., покоиньемъ 217 ib.; боришникій (рядомъ съ барышниковъ, можетъ быть, и простая описка или опечатка издателя) Стат. 1529 г.; корати Лит. Лѣт. Увар. (быть можетъ подражаніе въ написаніи такимъ полногласнымъ на бѣлорусскій ладъ формамъ, какъ „ворабей“), Колугу ib. Увар. (встрѣчающееся и въ другихъ старинныхъ памятникахъ[1]); Акгоило 61б Археол.; (ср. еще стр. 81) наказанїю 4 Тайна Тайн. XVI в., запохв 30б ib., -хо͡ 39 ib., в̀ токомже 39б ib., со́мца 38 ib. с̀лышо͡ е́сми 40 ib., а но шесто́ 61 ib., но во́на (на войнахъ) 10б ib., жодаю, болъдицею 149 Сборн. XVIв. Позн.; хѡдотаи́ 17б, ходотаи́ 127, ходотаа 147б (рядомъ съ ходата́ими 172б)—всѣ изъ Катихизиса 1562 г.; блогословеные 36б Ев. Тяпин. 1580 г., блогословивши 37б ib., блогословилъ 51б ib. Во всѣхъ приведенныхъ случаяхъ у Тяпинскаго въ ц.-славянскомъ текстѣ благослов-; на *о*, по всей вѣроятности, оказалъ здѣсь вліяніе польскій языкъ своимъ błogosławić. Много примѣровъ употребленія *о* на мѣстѣ *а* и въ Псалтыри XVI в.: никокого́ 9, токо͡ 52б, долеко 13, оудола͡чиса 74, прикозанїе́ 123б, спровѣ́ливость 19б, 26, 56, 57, спровѣ́ливости 40, 42, 57, ѡспровѣ́ливи 73б (но справѣ́ливы 57), выброна͡ (выбраннаго) 90б, пропости 38, пропостей 71, засто-

[1]) Ср. Н. Тупиковъ: Словарь древнерусскихъ личныхъ собственныхъ именъ, Спб. 1903, 172.

нови 35, растоваючій 57б, повстоваючи 58, гроницѧ 103б, нѣтрь моѧ пременилосѧ 74, мешкою 16б; въ Чуд. Сборн. XVI в.: акоанамъ 168, маностырь 182, изьвоѡно 182б, кокою 319б, преполососѧ 7, богрѧно 60, проѡброзована 63, перѣѡсласка (рядомъ съ переѣславли) 492б; посту 284 Р. Ф. В. Сборн. XVII в. Синод. № 790. Въ „кокóй“, „токóй“, „долёкій“ можно съ натяжкой видѣть и фонетическое явленіе: ассимиляцію гласнаго предударнаго слога ударяемому. Въ Библ. кн. XVII в. Толст. № 158: дамо служи 23 (при современномъ дарма́, хотя можно слышать и да́рмо; очевидно, особое морфологическое образованіе: ср. ni trebo Федер. I, 8 Шидловцы, при обычномъ „треба“), ѡбыхмо были помѣли 85б (рядомъ съ „абымо не знали“), ѡ быт мѣлъ мечъ 92 (не междометіе ли здѣсь ѡ?); Псалт. XVII в.: ѡбы бы людъ мо́ мене послушны 76.

Нѣкоторые случаи употребленія *о* вм. *а* подъ удареніемъ (если они не описки и не опечатки) для меня не понятны: распадолосѧ 169 Четья 1489 г.; деръжовы 62 Стат. 1588 г.

Не будутъ представлять перехода *а* въ *о* такіе случаи, въ которыхъ огласовки съ *а* и съ *о* являются разными образованіями. Таковы, напр., встрѣчающіяся у Скорины рядомъ съ каждыи, кажныи Э 6, Ц 3б, кажды Ю 23б написанія: кождыи Б 62 и др., кожныи Э 6 и др. Ихъ *о* конечно основывается на ѣ мѣстоименія **кѣжьдо**. Если въ Библ. кн. XVI в. Вил. № 262 читаемъ бро́здами 43, то такое написаніе основывается не на **брази**, а на извѣстномъ также въ старинныхъ памятникахъ **бръзда**. Написаніе Сборн. XV в. № 391 зорѧ 38 основывается на болѣе свойственной русскому языку, какъ отчасти и другимъ слав. языкамъ, формѣ **зори**, а не **зари**. Современное мѣстное „кро́пинки“ Мат. Б. № 31 Вилейск. у. при „крапинки“ восходитъ къ **кропа** капля, встрѣчающемуся уже въ Супр. р. XI в.

Переходъ *а* въ *ы*.

Тутъ приходится разсматривать два ряда явленій, развившихся отъ совершенно несходныхъ причинъ: появленіе *ы* на мѣстѣ *а* ударяемаго и возникновеніе *ы* или звука, приближающагося къ нему, на мѣсто *а* безударнаго.

Появленіе *ы* на мѣстѣ *а* ударяемаго и въ старыхъ западнорусскихъ памятникахъ и въ современномъ бѣлорусскомъ нарѣчіи встрѣчается, собственно говоря, въ формахъ глагола „удáрыць“; такъ въ Библ. кн. XVII в. Толст. № 158 читаемъ: здырила 84б, здыру 85б, здыривши 89б, здыри 98, 257. То же встрѣчаемъ и въ современныхъ говорахъ: въ отвѣтахъ на бѣлорусскую программу „удырыць“ отмѣчено въ Могилев. г. (Мат. Б. № 3), Минск. Новогр. у. (удырымъ ib. № 29) и Рѣчицк. (ib. № 30); у Клиха—udýryć 210. Болѣе сложное образованіе — съ дифтонгомъ, въ основной части котораго однако лежитъ *ы*, находимъ въ записяхъ Федеровскаго: ud*ye*ryć I, 297 Шидловцы, ud*yje*rysz (ударишь) I, 294 Лысковъ. Этотъ переходъ, имѣющій для себя нѣкоторую аналогію въ польскомъ (uderzyć) и чешскомъ языкѣ (udežiti), гдѣ гласный *а* тоже перешелъ въ другой звукъ, для меня недостаточно ясенъ На появленіе сочетанія *ыр* послѣ гласнаго *у* предыдущаго слога не оказалъ ли вліяніе звукъ *р*?

Совершенно понятна причина появленія *ы* на мѣстѣ *а* въ такихъ случаяхъ, какъ: *ды* Шейнъ Б. II. № 13 Лепп., № 46 Могилев. (значитъ — *да*), d*y*-j kàżä Федер. II, 336 Рось; *дыкъ* (такъ) Безс. Б. II. 113,22. Здѣсь *ы* на мѣстѣ *а* собственно безударнаго, о чемъ рѣчь ниже. Такъ же объясняется *ы* въ выраженіи: „Я, брытъ, ни уважу“ Мат. Б. № 18 Витеб., гдѣ „братъ“ произносится совершенно безъ ударенія; „въ словѣ «братъ» «а» иногда какъ бы скрадывается, въ особенности, если слово это произноситъ слишкомъ озлобленный“ Мат. Б. № 31; здѣсь можно слышать и глухой звукъ: „я брътъ, знаю“ Малев. 7 Слуцк. Не будетъ перехода *а* въ *ы* въ такихъ мѣстоименныхъ нарѣчіяхъ, какъ куды, сюды, тудыМатер. № 31 (ср. еще „Обзоръ“ § 66), такъ какъ эти слова, извѣстныя и другимъ русскимъ нарѣчіямъ, а также старому западнорусскому (ср. тоды грам. 1432 г.), образованы при помощи не того суффикса какъ куда (=кѫда) и под.

Иное дѣло случаи появленія *ы* на мѣстѣ *а* безударнаго. Въ тѣхъ бѣлорусскихъ говорахъ, которые знаютъ на мѣстѣ *о* безударнаго въ извѣстныхъ слогахъ *ы*, этотъ послѣдній звукъ очень

обыченъ и на мѣстѣ *а* безударнаго, что и вполнѣ естественно, такъ какъ въ бѣлорусскомъ нарѣчіи *а* безударное изъ основного русскаго *а* и изъ *о* по звуку своему совпали и имѣютъ одинаковую судьбу. Примѣровъ разсматриваемаго перехода въ старинныхъ памятникахъ, вслѣдствіе консервативности письма, вообще мало: серебрыны грам. 1405 г.; в ствканы (въ истуканахъ) 81б Псалт. XVI в., гдѣ на *-ыхъ* можно смотрѣть и какъ на окончаніе прилагательнаго или причастія прошедшаго времени страдат. залога, каковымъ оно и является въ дѣйствительности, происходя отъ глагола **истоукати** γλύφειν sculpere (Miklos. Lexicon p.-sl.). Такой же малоцѣнный примѣръ: вздрыгиваешь Библ. кн. XVI в. Вил. № 262, гдѣ *-ры-* подъ вліяніемъ массы образованій, въ которыхъ этотъ слогъ является на мѣстѣ основного безударнаго **-ръ-** (крóў—крыві), а также аналогіи глагола дрыгаць (польск. drygać). Въ современныхъ записяхъ бѣлорусскихъ народныхъ произведеній:

а) Въ слогѣ, непосредственно предшествующемъ ударенію: сыма́ Ром. IV, 88 Велиж., новенъ ынбаръ ib. 21 Орш., выля́вся ib. 16 Орш., *ды* са́ла кусокъ ib. III, 18 Сѣнн., *быра́нъ* ib. *ды* дзѣвычка мыя Дембов. 14. 526 Рогач.; цыра́ Мат. Б. № 4, Могил. г., абы́ бъ трывá *ды* выда́—живоцинку припасёмъ; до Бога высоко, ды цыра́ далѐко ib. № 18 Витеб., жылѣць ib. № 25 Новогр. у. м. Городище, выда́, трывá ib. № 26 Себеж. у. Могильн. в.

б) Въ слогѣ, предшествующемъ ударяемому, но отдѣленномъ отъ него еще другимъ слогомъ (а иногда и нѣсколькими): ныгмачи́лися Шейнъ Б. II. № 138 Витеб., зыпасы́ваиць (запасаетъ) ib., узрыдува́лися (**възрадовалнся**) ib., зыкылоци́лыся Ром. III, 264 Сѣнн., стыричо́къ ib. IV, 203 Черик., *зы* цябе́ ib. 87 Велиж., *ны* поро́гъ ib. III, 211 Сѣнн., зыбива́етца ib. IV, 16 Орш., нынячемъ Шейнъ Матер. I, 45 Бых.; зыбыўля́ю Мат. Б. № 4 Могил. г., ныгмачи́лися, зысыпа́емъ ib., ныкыза́ння ib., досыць былыва́цца—дырмавщи́нкый зынима́цца, нихай яны хлѣба-соли зысыла́юць, уси́ люди узрыдыва́лися ib. № 18.

в) Въ слогахъ, слѣдующихъ за ударяемыми: распла́кылася

Шейнъ Б. П. № 138 Витеб., скылыхну́лыся ib., здригану́лыся земля́ ib., съ дѣ́ткыми дро́бненькими ib., вы́гныла Ром. III, 11 Сѣнн., пла́кыць ib., не́зышто ib. IV. 21 Орш., дзѣ́лывъ ib. 16, ду́мыець ib. III, 19 Сѣнн., дзѣ́лыемъ Шейнъ Матер. I, 17 Дукшты Новоалекс. у., рыспла́кылыся зъ дзѣ́ткыми Мат. Б. № 4 Могил. г., што е́то зроби́лыся: бацьки зъ дѣ́ткыми рызыйшли́ся, рыспла́кылыся ib. № 18, разсы́пылся, разбѣ́гылся ib. № 26. Сюда относится и ы нѣсколько неопредѣленное, развившееся въ конечномъ, вторично отвердѣвшемъ слогѣ изъ а (= ѧ основн. слав.); имѣю въ виду такіе случаи, какъ prośicsy Клихъ 109 Лычицы, pytájescy u jehó ib. 91, Негнѣвичи, śmiejécsy и др. (Клихъ, 236). Не слѣдуетъ относить сюда морфологическихъ примѣровъ, какъ pzautry Федер. I, 142 Дворец., da zàutry ib. II, 155 Дятловъ (гдѣ вторично образованъ род. къ „заўтра“) или синтактическихъ: práudy, ńepráudy Клихъ, 236.

Изъ приведенныхъ примѣровъ можно видѣть, что ы на мѣстѣ *а* безударнаго слышится главнымъ образомъ въ сѣверовосточныхъ областяхъ Бѣлоруссіи; лишь послѣ ударенія въ суффиксѣ изъ возвратнаго мѣстоименія это ы изрѣдка попадается и на югозападѣ.

Переходъ *а* въ *э*.

Въ нѣкоторыхъ современныхъ говорахъ отчасти подъ польскимъ вліяніемъ, а иногда и безъ него попадаются рѣдкіе случаи появленія, при томъ подъ ударенiемъ, *э* на мѣстѣ *а*. Имѣю въ виду — удэ́рыць Мат. Б. № 11 Новоалекс. у., при польскомъ uderzyć, и крэ́ўчика Ром. I—II, 361 № 101 (польск. krawczyk); послѣднее не подъ вліяніемъ ли аналогичнаго образованія близкаго по значенію—шэ́ўчыкъ? Безъ точнаго опредѣленія мѣстности въ Могилев. г. отмѣчено лэ́дна, тэ́та, бэ́гна (чит. begna—болото) Мат. Б. № 4. Нѣчто подобное, особенно въ иностранныхъ словахъ, по словамъ Федеровскаго (II, стр. XXV) можно слышать на границѣ съ мазурами. Отмѣтимъ еще de-j (да-й = и) Федер. II, 86 Шидловцы, чему вполнѣ соотвѣтствуютъ раньше (стр. 92) отмѣченные нами случаи „ды-й“ съ неопредѣленнымъ звукомъ на мѣстѣ собственно безударнаго *а*. Сюда же

принадлежитъ *э* вм. *а* въ „ёнъ тябе отретовавъ отъ смерти“ Ром. VI, 105 Гом.

Переходъ *а* въ *е*.

Переходъ, который здѣсь подлежитъ разсмотрѣнію, касается главнымъ образомъ *а* умягчительнаго, т.-е. возникшаго на общерусской почвѣ изъ основного славянскаго ѧ, а также ја, ја, јѣ и даже ѣ(ѣ). Послѣ шипящихъ и *р* такое *а* теряетъ свою умягчительность, но все же переходу въ *е* въ извѣстныхъ случаяхъ подвержено. Явленіе это очень распространено въ старинныхъ западнорусскихъ произведеніяхъ: стоило только такому *а* оказаться внѣ ударенія, безразлично—въ слогахъ, предшествующихъ ударяемымъ или стоящихъ послѣ нихъ, если предыдущій согласный мягокъ или былъ таковымъ прежде и особенно если слѣдующій твердъ, то такое *а* всегда почти замѣнялось на письмѣ, а, вѣроятно, и въ произношеніи посредствомъ *е*. Изъ живыхъ бѣлорусскихъ говоровъ *е* изъ *а*(*я*) знаютъ только тѣ, которымъ вообще извѣстно *е* безударное въ тѣхъ или другихъ слогахъ; другіе говоры употребляютъ здѣсь замѣстителей *е* безударнаго или проще – *а* безударнаго умягчительнаго (*я*). Тутъ наблюдается полная аналогія съ тѣмъ, что бываетъ съ *а* безударнымъ неумягчительнымъ: какъ оно переходитъ въ извѣстныхъ случаяхъ въ *о* или *ы*, такъ и ъ*а* переходитъ въ *е* и *и*. Все сказанное виднѣе будетъ изъ примѣровъ. Расположимъ ихъ по памятникамъ, начиная съ древнѣйшихъ. Четья 1489 г.: *е* изъ основн. слав. ѧ: светого 11, сентебря 13б, свещеники 16, завезалъ 160, тысещю 100б, колодезь 163б, принела 157, поменоути 162, терпечи 169, потресласѧ 169б, досегноути 189, оуведа́ти 237, жедаешь 211, кнеженье 243б; *е* изъ ѩ и ѧ (=ѣ): ерополкъ 237, ѡбычеѩ 206. Сборникъ XV в. Публ. б. № 391: *е* изъ ѧ: гледели 4, гледаче 33, памѣ 59, оуспоменоу̑ 24б, оупоменѣ̑ 62б, ѡсегноули 2б, ѡ̏сегноути 74, смоутечесе 15, сталасе 1, не боисе 2, хочетлисе пити 13, направитисе 24, боѧсе — противитсе 26б, хоронѧлисе 34, се смиловати 42б, ѡ̏брезоваютсе 88б, ѡ̏брезоваютсе 92; *е* изъ ѧ—ѩ: серебрены̑ 1, мѣденого 4, селене 44б, ѣдовитого 35б,

ѣдовитыми 46б, шлехетне 48, шлехетны 96, на аслеми 53б, часоу нароженьѣ бѣьѣго 45, до малера 24, по цере 55; *е* изъ а находимъ также въ числительныхъ: одиннадцеть 93б, зо двоунадцети 1б, восмонатьцеть лете 16, двадцеть 89, тридцеть 2, 20, с тридцетми пѣнязи 54б, тредцети 61б; *е* изъ *а* (=ē) обыкновенно въ глаголахъ: слышели 56, оуслышети 72, побежети 81, моучели его 7; гоучела 11, посѣщеютъ 79 — въ послѣднихъ двухъ примѣрахъ даже подъ удареніемъ. Подъ удареніемъ же имѣетъ *е* вмѣсто ожидаемаго *а* съ предыдущей мягкостью согласнаго въ словахъ: дековати (bis) 95б, декоую 97б, проклетїа 25. Появленіе *е* въ трехъ послѣднихъ примѣрахъ для насъ непонятно: не чешское ли здѣсь вліяніе, которое иногда замѣтно на разсматриваемой рукописи— děkovati, prokletí? Грамоты XIII—XV в.: *е* изъ а: жаловалъ се 1398 г.; этотъ случай можетъ быть разсматриваемъ и какъ полонизмъ, такъ какъ грамота эта издана по копіи изъ польской книги; паметь 1486 г. (Арх. С. VI), 1478 г., поменуть 1486 г. (Арх. С. VI), светѣй 1454 г., 1406 г., почела 1409 г. (но тамъ же почали), угледати 1480 г., кнежати 1497 (Арх. С. I) кнегиня 1409 г., петнатцать 1499 (Арк. С. VI), тысеча ib.; въ окончаніяхъ—десеть 1406, мѣсеца 1492 г. (Арх. С. III), просечи 1499 г. (Арх. С. VI); *е* изъ ѫ—а: чесехъ 1478, чешникомъ 1393 г. (Акты Арх. К. XIII), *ено* изъ яно—оно: ено коли вже к вамъ нашь прибѣглъ, ино то бы какъ дома XV в. Лив. Акт. 242. Статутъ 1529 г.: повстегаючи 151. Статутъ 1588 г.: присегнути 9, светое 65, руски езыкъ 67, нетегнути 68, навезати 85, кнежата 94, кнегинь 110, памети 112, принела 88, присегою 1, 537 (но присягу 239), бачечы 44, негледечи 30, несходечи 21, зъехатисе 47, нашлосе 184 и т. д., двадъцеть 170, десети тисече 32; дворени 30, воденымъ ib., деело 207. Литов. лѣтописи: *е* изъ а: наредиль 34 Увар., поменоуша 36 ib., кнегини ib., 37 ib., свѣтосла 78б Крас., пометати 89б ib., месники 272 Позн., втегнули 241 ib., свещенницы 259 ib., слезечи 68 Крас.; иногда даже бываетъ *е* вм. *я* и подъ удареніемъ: одно кже риское имене полемо 64б Крас., оу нетьствѣ (плѣну, заключеніи) 30 Увар. рядомъ съ нятствѣ 4 Вил., натство 258 Позн.

повезаша 89 Лѣт. Пер., паметь 2 Супр., втѣ́нязли 53б Археол. *Е* на мѣстѣ ѫ: кѫ́зѧ *Е*рослава 87б Крас. 88 ib., 32 Лѣт. Пер., кыенѣ 71, Рєзанцы 85ib., *Е*двигъ и Ѭвигъ 65б Археол., 66 ib. *Е*въ Резани 42 Увар., резаскѣ́ 82 Крас., вѣроятно, подъ вліяніемъ какой-либо особой этимологіи этого слова, такъ какъ Резань встрѣчается въ памятникахъ и не западнорусскихъ. Лѣтоп. Авраамки XV в.: слышети 51, новгородцы послаше 86б, почалѣ бѫше грабить 74, огорѣ... свѧтае оуѳимьѫ 312. Въ виду того, что въ этомъ памятникѣ и подъ удареніемъ возможно *е* изъ *а* (печелемь 435, держелъ 275б), слѣдуетъ думать, что здѣсь мы имѣемъ дѣло съ извѣстной псковской и новгородской чертой. Сборн. XVIв. Позн.: прыходечы, мовечы, боечыся и т. д., се 131, 199, ме 150, светый, витезь, мѣсецъ, десеть, паметка, гледите (но взглѧнешъ 196, глѧдечы 38), звезала, нетство (при нѧтство 258), месники 272, *Е*рослава 268, поесы, по тры ейцы 166, гражениинъ 167, Витблене 258 и т. д. (ср. Archiv f. sl. Ph., IX, 357—358). Сборн. XVI в. Крас.: жедати 202, 212, тресенїе 97, трестисѧ́ 247. Акт. кн. Гродн. зем. с. XVI в.: затегалъ 81, поесъ 2, молченье 40 (подъ удареніемъ). Тайна Тайн. XVI в: *е* изъ ѧ: бледа 70, памєтливъ 89б, безъпамѣ́стьство 47б, присегаю 17б, ѿсезанїе 24б, сваречисѧ 54б, заєць 11, ложасе 43б, изъѧ́снитьсе 58б; *е* изъ ѧ—ѭ и ѣ: ѿвретиѭли 47б, єгиптенина 81б, ѿ коушени 38б, и ѿбычеи 10б. Библія Скорины XVI в.: паметь И 26 и др., паметаите II 26, присега Ч 63, присегали Л 36, заець Л 21б, кладезь Б 41б, месець Ч 25б, выблєдокъ В 44, внучета I 32б, светыи МПК и Пс 1517, свещенник Ср 15, свезавши II 24б, видечи И 60б, приводечи Ц 220б, немедльчи Б 83б, пети Ц 134, петдесѧти И 68б, десеть С 11, деветь Б 15, двадцеть Ч 4б, преповесалъ МПК 25б, веселилось Е 5, редовал МПК 12, мекчеишее Л 25б, должеишее Ч 25. Апост. Скор. 1525 г.: светїи 20б, свезавъ 21, паметовали 22б, тысеща 23, двадесеть, мѣсеца 187. Катихизисъ 1562 г.: светого 1 пред., свѧщенѣ́никовъ 242, ѡсвѧщоные 2 пред., памѧтати (pamiętać) 2б посв., зпоменути 147б, розгледѣти 142, гледѣти 210, притегнути 4 пред., тисѧчьми 9, тисечи (а раньше было тисѧчеи) 1 посвящ., девѧтины (чит. девѣтѝны—поминки

на 9-ый день) 2 ib., жедаю́ть 2 пред., кнлжéцкихъ при кнлжацъскиє 4б предисл.; въ̀збран'еющимъ 28 (подъ удареніемъ?), кланѣю́ть, кланѣтисл 11, емвсл кланели 5б, старе́ю́ть (стараются) 184, непріетелл 177б, рыцерлми 5б пред.; слышели 167б, ѡдéржели 32, мéншеєть 19. Катихизисъ 1585 г.: свѣтѡмв дхв 3б, наметвї 11б, йстезанй 4. Еван. Тяпинскаго 1580 г.: е на мѣстѣ а=л: морї (пагубы) ѝ тресенью̀ по месцахъ 33б, светомъ 34, светыхъ 44б, съветыѐ ангелы 36, йприсеги 6б, прїсегаю 39, присегою 39б, йприсега'ѣтьсе 32б, ѿресите порох 50б, 'езыка 53б, 'езык 3, 28б, мекину 4б, ѿвезавши 28б; въ „затресъсе“ 28б е зашло подъ удареніе подъ вліяніемъ трести́ изъ трясти́; девети 24б, в десетї 49, тисечей ib.; говореци 38; месецъ 34б; знаме 33б, семе 31, писклета 33; киньсе 29 и т. д.; е на мѣстѣ а изъ и—ѣ: по'есъ 43б, еръмо 15, 'едлть и адлть 52, сее́лъ 36, ветренал 48б, до скончень 43 ib. Библ. кн. XVI в Вил. № 262: памѐ 97б, пѣнези 39, сталосе емв 131, серебреномъ 89б, сребрънѣ 115б, юдѣены 131б; слышела 31, слышети 83б, 86б; ѡбрещу 19 (быть можетъ подъ удареніемъ?); розчетевъ (разсчитавъ) 90 (вѣроятно описка). Псалт. XVI вѣка: е изъ л: светы́ 16б, звезда́ши 17б, загледаю́ 13б, ѿгледае́ 36б; щесливои́ 46, потреслась 47б, 65б, звитежи́ 138, злостници ходе́ 15, запомета́ 12б, запометанъ бѣде́ 13, ни вполенв 17, помета́ 88 (рядомъ съ ѿупомане 21б, запоманоу́ 77, памлтоуе́ 105), наметкв 29, паме́ 114, жедае́ 23, жедаючe 44 (при жадае́ 15); е на мѣстѣ а безударнаго съ предыдущей мягкостью согласнаго изъ основного и или ѣ: роста'еныи воскъ 23б, глиненый́ 7б, ѐгиптено́ 105б, меденаа́ 109б, ворочеѐть 38 ib.; непріателеми 22. Въ послѣднемъ случаѣ звукъ е выводимъ изъ а(я) вторичнаго окончанія *-ами (-ями)*, такъ какъ не находимъ возможности объяснять его изъ ь безударнаго въ окончаніи -ьмн (непріательми 13б = непрнтельмн [по образцу основъ на согласные]. Несомнѣнно, описка въ „скажечисл не преслдоцы“ 61 (вм. на пр—цы). Въ леска 113, при польскомъ laska, либо описка, либо—что вѣроятнѣе—обычная постановка е на мѣстѣ польскаго а съ предыдущей мягкостью изъ основного ѣ. Сборн. XVI в. Чуд.: обычею 149, князл 168б, поесса 330, свезасл 6б, греджща 68,

ѡчеⷨниѐ 36б, ваше̑ землѝ 47, тысещ҃ 64б, наметь 135б, слышевше 172б, ноѐбрѧ 325б, слѣ̑ба лѣ̑шаѧ 330, каѧ̑жнене 330, пресмыкаѐсѧ 623б, ѐтрокавѝце влечаша 623б, мысле наго сѝнце хаѧ̑ 728б, ѐраславича 731, ѐгайла 736. Сборн. XVI в. Кунц.: светы́ 120, слышети 200. Сборн. XVII в. Вил. № 107: гледѣлъ 66, гледи 65, наметаетъ 107, намети 106б, видечи 114, хотечи 69б, сталъ се 64, дивовалсе 67. Псалт. XVII в.: погледи̑ 6б, ѡгледаѐ̑сѧ 13б, ѡгледа́те 24б, ѡгледае̑ 29, ѡгледа́ 35б, ѡгледаю̑ 43, ѡгледати 43б, ѡгледаю̑сѧ 53, ѡгледа́ 74, ѡгледали 98б, ѡгледа́ли 113, ѡгледа́ешъ 150, запаметали 21б, в памети 84б (рядомъ съ памѧта̑ 124, памѧта 135); пожедае̑ 23, жедае̑ 42, сприсегли 77б, не завстегну̑ есми 14, ростегну 46, просечи 65б, мовечи 16б, 35, 88б, з него се не тѣшили 11, стасе 28б, ста̑се, ста̑сѧ 116б; птахо̑ повѣтрены̑ 71; пѣснеми славити 42 (хотя можетъ происходить и изъ **пѣснѣмн** отъ **пѣснь**). Житія XVII в.: кнѐжа̀. Сборн. XVII в. Синод. № 790: посветилъ 138. Библ. кн. XVII в. Толст. № 158: *е* изъ ѧ: поесъ 1 (при „поѧсѣ“ ib.), злаелъ его 32, египтене 51б. Аналогично разсмотрѣннымъ случаямъ образовано ретовати (польск. ratować) 6б, гдѣ *е* на мѣстѣ *а* не послѣ мягкаго согласнаго. *Е* изъ *а*, равнаго основному слав. ѧ, имѣемъ въ слѣдующихъ случаяхъ: се 18, мовечи 4б (при хотѧчи 18), „почела“ и „почала“ 11б; присега 16, по десе̑ кро̑ 25б, ѡгледаю 33, принела 44б, взела 11б, 44б, 274, посвети 51б, намѐка 52, кнежата (при кнѧжать) 82, свещѐнический 141б, ѝ тила · и ѡтела голову его 274; старе̑сѧ (старался) 32б, старе́тесѧ абысте чинили волю его 291; въ двухъ послѣднихъ примѣрахъ *е*, повидимому, подъ удареніемъ.

Гораздо меньше примѣровъ разсматриваемаго явленія встрѣтимъ въ сборникахъ живыхъ бѣлорусскихъ народныхъ произведеній. Это обстоятельство, несомнѣнно, зависитъ отъ того, что разсматриваемый переходъ *а* въ *е* на самомъ дѣлѣ не извѣстенъ многимъ бѣлорусскимъ говорамъ; отсутствіе примѣровъ съ *е* вм. *а* отчасти объясняется и тѣмъ, что собиратели народныхъ произведеній, особенно прежніе, не рѣшались изображать эту черту да и не всегда они замѣчали ее, особенно когда слы-

шался звукъ довольно неясный, и когда такое *е* было широкимъ (*ä*), приближающимся къ *а*, на что, какъ увидимъ ниже, есть указанія въ разныхъ новѣйшихъ собраніяхъ. Какъ примѣры разсматриваемой особенности можемъ указать слѣдующіе: поесъ Безс. Б. II. 86, погледи́ ib. 124, проси́ласе ib. 81, жени́тисе ib. 86, пыта́е̄тьце ib. 50, смѣ́ющце ib. 86; этотъ же переходъ разумѣетъ Безсоновъ (Сборн. б. п., 87) когда говоритъ: „коляда́“ произносится по-бѣлорусски съ ударѐніемъ на концѣ, а потому съ перемѣною звука *я*, выговаривается *каледа́* или *калида́*“. Изъ какой мѣстности безсоновскіе примѣры, не извѣстно, но по другимъ чертамъ можно думать, что они изъ южныхъ областей Бѣлоруссіи. У Дыбов.: ма̀сля̀нница 491 посл. Новогр.; у Шейна Б. П.: Не одчини́се, брата бои́се, А... сама ли́сцемъ сцели́се № 87 Витеб.; его же Матер. I: екъ 412 Волковыскъ (частица, хотя и односложная, но все же на себѣ не имѣющая ударенія, такъ какъ передаетъ его слѣдующимъ словамъ), столенымъ (изъ сталянымъ=стальнымъ) гвоздѣмъ ib. II, 344 № 17, каледа ib. I, 45 Мозырь, рубечи ib. 556 Волковыскъ, ядрынистэ жито ib. 96 Мозырь, светы вечаръ ib. 64 Игумен., светый Петро ib. 56 Мелешковичи Мин. г., взели ib. № 36 Слуцк., звезали ib.; у Дмитріева II. и Ск. Вильн.—паси́цисе, небо́йцисе 17 Новогр., коха́ўшисе 92 ib.; у Романова — гльдючи I — II, 63 Бѣлица, колодзесь V, 149 Черик., вытресъ III, 367 Сѣнн., у Дембовецкаго — гледзючи 58. 533 Горецк.; tresí Чечотъ 1846 г., 110; у Федеровскаго — tabie jekuràtnie zapłaczù II, 182 Межирѣчье, jäk ni stanie jejè bić (=какъ станетъ ее бить) II, 53 Свислочь, jäk kazała I, 69 Суховоля, pahledzièć I, 4 Дворецъ, ahlänieśsie I, 25 Изабелинъ, kaláda—kaledù I, 106, jäzykì I, 123 Мстибовъ, za piećdziesiàtku III, 81 Лысковъ, prychodziać i prosieć II, 82 Суховоля; объ этой же чертѣ у Федеровскаго имѣются и нѣкоторыя теоретическія соображенія, гдѣ онъ говоритъ о территоріи распространенія этой черты (Волков., Слонимскій и отчасти Новогр. у.) (ср. II, стр. XXV, и вын. на стр. 7—8 III-го тома). Переходъ *а* безударнаго въ *е* такъ или иначе отмѣченъ и у Клиха. На стр. 235 – 236 онъ указываетъ, что *а*, стоящее въ слогѣ послѣ ударенія, подвергается

редукціи и приближается къ нѣмецкому *e* въ словѣ bitte, что онъ въ бѣлорусскихъ словахъ передастъ посредствомъ a: śahóńńa, bačać, paźélać; но тутъ же у него приводятся и другого рода примѣры (učora, žonka, sałdátam и т. д.), изъ которыхъ можно видѣть, что здѣсь у него идетъ рѣчь вообще о неопредѣленномъ *a*, а не только изъ *a* умягчительнаго. Дальше у него приводятся разсужденія, уже имѣющія непосредственное отношеніе къ разсматриваемому нами явленію. Онъ говоритъ, что очень часто слыхалъ въ указанномъ нами положеніи звукъ очень близкій къ польскому *e*: prośicse, paśeleli, ćyćehnu, wyńeć, póes и т. д. Подобные же примѣры у него и въ бѣлорусскихъ текстахъ: jejcá 41 Полонная, jä tàk raba 111 Лычицы, jäk 9 Полонная, jäk pryxóźeć 28 ib. (3 л. мн. ч.), stali łájeć 30 ib., daktare léčeć (но havórać) 30 ib., patúšeć 32 ib., preźé 154 Сенежичи, ćahálʼi — ćähálʼi 42 Полонная, trasú, traśeće, но treśeš 57 ib., zaprahú, zaprażéćé, но zapreżeš 58 ib., vybiraecse 9 ib., hatóu zabýcse 11 ib., výpłacśe 14 ib., даже matúle ʼiхáʼa 168 Сенежичи. И въ матеріалахъ, собранныхъ по бѣлорусскимъ программамъ, также иногда отмѣчаются случаи разсматриваемаго перехода: напилúсэ № 2 Жуки Сокольск. у. (но только послѣ-ли), пóесъ, масленица, гледзú, месаѣдъ, каледá № 5 Слуцк у., капъ це мядзьвѣць № 6 Дисн. у. (если это не полонизмъ -cię), такъ екъ золатая № 8 Шацкъ Игум. у.; тамъ же и другіе примѣры; взелú, знелú, пецú, кленéцца, присегнýли, зацегнýў, óбнели № 10 Мозыр. у., мáсленица, гледзú № 11 Новоал. у., зáецъ, ейцо, поесъ, стрáциласе и др. № 13 Свенц. у. и тутъ же замѣчаніе: „слышится звукъ *e*, но не совершенно чистый“, каледá и др. № 17 Рѣчицк. у., екъ прыдзя № 23 Старый Сверженъ Минск. у., петнó, едренóе, выгледáе, пѣснеми и др. № 30 Рѣчицк. у.; згавары́лисэ Отч., 28 Мозыр. у., рэтýй ib. — даже на мѣстѣ *a* не умягчительнаго. Въ сѣверозападной области Слуцк. уѣзда, по наблюденію Малевича (7), „звукъ *я* обыкновенно пріобрѣтаетъ нѣкоторую склонность къ *е*, оставаясь однако, несомнѣнно, болѣе близкимъ къ *я*, чѣмъ къ *е* (чистое *е* или *ё* вм. *я*—рѣдки)“, напр. яᵉрынá, яᵉравы́, яᵉсянёвы, прасилаяᵉ, звалилисяᵉ.

Изъ разсмотрѣнія примѣровъ изъ живыхъ бѣлорусскихъ говоровъ можно видѣть, что переходъ *ѧ* безударнаго въ *е* особенно распространено на югѣ и югозападѣ Бѣлоруссіи. На югѣ видимъ совпаденіе съ подобной же чертой сѣверно-малорусскихъ говоровъ[1]), а на западѣ нельзя не видѣть въ нѣкоторыхъ случаяхъ вліянія знакомства съ польскимъ языкомъ, особенно въ *-се*, такъ какъ въ польскомъ się носовой элементъ не слышится. Вліяніе польскаго языка въ этомъ отношеніи иногда слѣдуетъ предполагать и для старыхъ западнорусскихъ памятниковъ (ср. еще „Къ исторіи звуковъ и формъ бѣлорусской рѣчи“, 189—191).

Подъ вліяніемъ цѣлаго ряда причинъ, отчасти очевидныхъ, отчасти еще не достаточно выясненныхъ, стали возможны случаи появленія *е* на мѣстѣ *ѧ* даже въ слогахъ ударяемыхъ. Примѣры изъ старыхъ западнорусскихъ произведеній нами неоднократно отмѣчались раньше, иногда съ замѣчаніями относительно ударяемости слога. Я не рѣшался выдѣлить такіе случаи въ особую рубрику, такъ какъ относительно словъ стараго языка часто очень рискованно утверждать, гдѣ въ нихъ было ударе́ніе. Въ записяхъ современныхъ бѣлорусскихъ памятниковъ дѣло обстоитъ иначе, такъ какъ имѣются знаки ударенія, да, кромѣ того, мы можемъ полагаться и на свой опытъ. Итакъ

а) *е* на мѣстѣ *ѧ* ударяемаго бываетъ въ нѣкоторыхъ изъ такихъ словъ, которыя чаще всего употребляются съ *е* безударнымъ изъ *ѧ*, такъ что настоящій коренной гласный даже забывается (сказанное касается только нѣкоторыхъ мѣстностей): hlèпuц bez akпò Федер. III, 147 Суховоля, то же II, 285, pahlèй ib. II, 259. Въ послѣднемъ примѣрѣ на суженіе могъ оказать вліяніе и слѣдующій мягкій согласный. Въ матеріалахъ, собранныхъ по бѣлорусск. программамъ, имѣемъ: гле́дзючы, подгле́дзиць, дрень, дре́нны, тысе́цки № 5 Слуцк. у., отчасти № 6 Диснен. у., № 7 Минск. у., № 8 Игумен. у., № 9 Быхов. у., отчасти № 11 Новоалекс. у., № 13 Свенц. у., № 14 Новоалекс.,

---

[1]) Ср. А. И. Соболевскаго: Очеркъ русск. діалектологіи. III. Малорусское нарѣчіе, 12, 18, 24 и др. Жив Стар. 1892 г. № 4.

№ 15 Игумен. у., № 16 Быхов. у., № 17 Рѣчицк. у., дрень отъ дрéни родитца, дрéнный чиловѣкъ: усе ў яго нейкъ дрéнно выхóдиць № 18 Витеб. и т. д. Явленіе это довольно распространенное. Сюда же принадлежитъ: запрегць Ром. VI, 37 Горец.

б) Когда стали возможны случаи появленія *е* на мѣстѣ *а* безударнаго и даже (хотя и рѣдко) ударяемаго, тогда явилась возможность перехода и *а* изъ основного *ѣ* тоже въ *е*; такимъ образомъ вторично произошло возвращеніе къ первоначальному гласному; однакоже древнія формы не оказались возстановленными, такъ какъ передъ такимъ *е* согласный звукъ остался шипящимъ. Кромѣ указаннаго стремленія къ обращенію *а* въ *е*, на появленіе, точнѣе на сильное распространеніе такихъ формъ въ современномъ бѣлорусскомъ, да и въ старомъ западнорусскомъ большое вліяніе оказала аналогія подобныхъ образованій на *-ѣть*, *-ѣлъ*, *-ѣйшій* и т. д. отъ корней не на задненебные, гдѣ др.-русскій *ѣ* сохранялся безъ измѣненія. Примѣры: стучэ́ло, шырочэ́йшы, доўжэ́йшы Мат. Б. № 5 Слуцк., застучэ́ло, лигчэ́йшый, дужэ́йшый ib. № 9 Быхов., „на мѣстѣ стоящаго подъ удареніемъ *а* въ нѣкоторыхъ словахъ слышится звукъ *ъгэ*: довжы͡э́йшы, легчы͡э́йшы, тоўщы͡э́йшы, брытчы͡э́йшы“ ib. № 10 Мозыр., гручэ́ло, крычэ́ць и др. ib. № 11, Новоалекс., дужэ́йшы ib. № 12 Слуцк., № 13 Свенц., № 14 Новоалекс., № 15 Игум., № 16 Бых., № 17 Рѣчиц. и т. д. Отмѣтимъ еще —kaszèczajo plemia Федер. I, 183 Свислочь.

Переходъ *а* въ *и*.

Дальнэ́йшею ступенью измѣненія безударнаго *а* умягчительнаго (изъ основныхъ ѧ, ja, ja) является звукъ *и*, который конечно не непосредственно являлся на мѣстѣ *'а*: переходной ступенью было *е*. Доказать это можно тѣмъ, что и звукъ *е* изъ основного є и ь, будучи въ подобномъ же положеніи, переходитъ въ *и*; да и происходитъ это суженіе *е* въ *и* въ тѣхъ же самыхъ словахъ, въ какихъ наблюдается и появленіе *е* на мѣстѣ *'а*. Кромѣ того, здѣсь и полная аналогія съ измѣненіями *а* неумягчительнаго: какъ тамъ *а—о—ъ*, такъ и здѣсь *'а—'е—'и*.

Старинные памятники, можно сказать, не даютъ достовѣр-

ныхъ примѣровъ разсматриваемаго явленія, что можно объяснить, съ одной стороны, болѣе позднимъ временемъ появленія перехода *е* (изъ *а*) въ *и*, а съ другой—отчасти тѣмъ, что польскія графика и произношеніе, съ которыми были знакомы западнорусскіе писцы, не давали для нихъ никакой аналогіи. Попадающіеся въ памятникахъ случаи, за исключеніемъ очень немногихъ, болѣе нахожи на описки или же объясняются не въ связи съ *а*. Съ трудомъ можно видѣть разсматриваемый переходъ только въ слѣдующихъ примѣрахъ: с пали́*ми* долгими 22б Тайна Тайн. XVI в., но здѣсь въ слогѣ *-иа-* *а* вторичное, не древнее, да и возникнуть могло подъ вліяніемъ окончанія слѣдующаго прилагательнаго; непріятели́*ми* были мнѣ 135 Псалт. XVI в., гдѣ на вторичное *а* могъ оказать вліяніе слѣдующій слогъ *-ми*, да и просто можно видѣть здѣсь описку; в темностѝ*хъ* ходи́ 266б Библ. кн. XVII в. Толст. № 158, хотя здѣсь *и* можетъ быть и на мѣстѣ *е* изъ основного *ь*; воды твое дѣл*и* 94б Катих. 1562 г. Еще при великор. „гадкій“ въ бѣлорусскомъ нарѣчіи старомъ и новомъ встрѣчается „*г*и́дкій“ (*г*и́кый 22 Тайна Тайн. XVI в., *г*и́дзется 15 Библ. кн. XVI в. Вил. № 262, кожа моѧ стрескалаѧ и згидоваласѧ 15 ib.; *г*и́дкій Минуцк. б. сл. Изв. 178, Слов. Нос. 112 [гадкій]); но какъ можно судить по сочетанію *-ги-* = основ. **-гы-**, здѣсь былъ бы переходъ *а* въ *ы*; однако, какъ доказалъ въ свое время А. А. Потебня[1]), здѣсь слѣдуетъ видѣть особое образованіе и строить основную форму ***гыдъкъ**. Всѣ другіе примѣры памятниковъ скорѣе описки. Таковы: припри*в*лѧётъ 77б Сборн. XV в. Публ. б. № 391, задры́*жи*ла 13б ib., розмы́йты 46 ib.; пр*и*вителѧ 10б Тайна Тайн. XVI в.

Живые бѣлорусскіе говоры, особенно сѣверовосточной группы, насколько можно судить по записямъ народныхъ произведеній, знаютъ этотъ переходъ на большой территоріи и въ значительномъ количествѣ случаевъ. Примѣры: у. Шейна Б. Пѣсн.: кали́да № 92 Лепп., *і*ѣцъ № 138 Витеб., *и*драно́я ib., выгли́даиць № 65 Бых., *ч*ирадзѣ́йницы № 138 Витеб.; у него же

[1]) Два изслѣдованія: О звуковыхъ особенностяхъ русск. нарѣчій, 29 примѣч. стр. 95.

Матер.: ве́рнуцци, остацисѝ, I, 180 Лепп., цижарная (тажькъ) I, 15 Могил., икъ I, 163 Гомель.; вечѐрила (при вечѐрала) Зап. V, 92, игá (изъ егá, ягá, ыга Миклошичъ Vergl. Gr. I, 428) Слов. Носов., 223; у Романова: икъ I—II, 5 Гомель., иковá ib. 129, попужáлисѝ III, 16 Сѣнн., наплáвалисѝ I — II, 39 Сѣнн., жанúцисѝ ib. 271, 258, сылятáлисѝ, сылюбúлисѝ и т. д. ib. 273, усѣлисѝ IV, 210 Климов., надзѣвшисѝ ib. 15 Орш., вы́цинувъ ib. 61 Горец., вы́нила III, 305 Бых. (изъ „выняла“), вы́нивъ (изъ „вы́няў“) ib. 215, обнилá ib. 11 Горец., перастóила I—II, 45 Могил., устóила III, 11 Сѣнн. (хотя въ послѣднихъ двухъ случаяхъ можно видѣть и морфологическое явленіе: образованіе съ суффиксомъ и), ирового (ярового) I—II, 114 Бѣлиц., доглидала IV, 216 Климов., полидзя́ць (поглядзяць) ib. 158 Сѣнн.; у Добровольскаго изъ Смолен. губ.: ичмéнь, изыкá, икъ, дьивалы́ и т. д. I, 7. 8. Въ новѣйшихъ собраніяхъ: ïjèczni Федер. II, 334 Шидловцы; ṕiźźeśát Клихъ 11 Полонная. Въ Матеріалахъ, собранныхъ по бѣлорусскимъ программамъ: пóисъ, мисаѣдъ. игня́ты, выглидáиць, я́стрыбъ (со вторичнымъ отвердѣніемъ р) и т. д. № 4 Могил. г.; калидá, пѣснями и др. № 9 Бых. у.; „Старики говорятъ: идраная (ядряное), выглидаиць“ № 13 Свенц.; № 14 Новоалекс. у. (тоже извѣстно и изъ `а); „при всѣхъ неударяемыхъ случаяхъ слышится и, за исключеніемъ: язи́, язёвъ, но изя́мъ, изя́ми“; изыки́; ичмéнь надто густэ́й, идрянэ́й; за пóисымъ № 18 Витеб.; пóисъ, калидá и т. д № 28 Себеж.; „неударяемое «я» произносятъ только какъ «и» № 31 Вилейск. у.; икъ Отч. 3 Браславъ, пóисъ ib. 26 Орш. у. Микуличи; узилá Розенф. 85 Минск.

Въ какихъ слогахъ бываетъ этотъ переходъ и передъ какими гласными—этого вопроса коснемся при е; теперь только отмѣтимъ, что появленіе и въ сѣверовосточныхъ бѣлорусскихъ областяхъ развилось не безъ вліянія сосѣднихъ великорусскихъ говоровъ и ими онъ поддерживается. По крайней мѣрѣ югозападу нашей области такое и почти неизвѣстно.

Переходъ *а* въ *у*.

Старые памятники не знаютъ этого перехода. Въ Тайна Тайн. XVI в. 44б встрѣтилось сахвржь, но примѣръ этотъ, какъ слово заимствованное, малонадежный. И въ живой рѣчи, которая въ разныхъ мѣстахъ знаетъ *у* на мѣстѣ *о* безударнаго, этотъ переходъ рѣдкій, да и имѣетъ онъ переходной ступенью несомнѣнно *о*. Имѣю въ виду случаи: pazab*u*làjemsie Федер. I, 112 Лысковъ, zab*u*llaćsie ib., zab*u*làjecsa II, 222 Шидловцы, 265 Рось, zab*u*làjuć II, 290 Свислочь. Во всѣхъ разсмотрѣнныхъ случаяхъ -аў- сначала перешло въ -оў-, далѣе въ -уў-, а это послѣднее стянулось въ *у*. Еще примѣры: выгн*у*ть Ром. III, 7 Сѣнн., рускужи 27 ib., к*у*(ъ)жу́ Отч. 9 Иллукст., гдѣ на *а* безударное (въ *гна-* и *каз-*) взглянули какъ на *о*, на мѣстѣ котораго въ разсматриваемой мѣстности возможно *у*. Такого же рода случаи: з*у*гудаешъ, уст*у*во́йця, дост*у*вать Ром. (Шахм. Р. Ф. В. XLVIII, 68), комн*у*тку Ром. VI, 354 Мстисл., поглядзитк*у* ib. 37 Горецк. (гдѣ *-ко* м. б. и древнѣе *-ка*); какъ и въ выше разсмотрѣнныхъ примѣрахъ съ -аў-, енъ вырв*у*въ ib. 147 Климов. Должно быть такъ же представлялось *у* въ словѣ иностраннаго происхожденія м*у*лева́ная Шейнъ Б. II. 147 Бобр. (польск. malować). Въ дур*у*ка́, гус*у*ка́, рук*у*ва́ Мат. Б. № 9—*у*, несомнѣнно, вызвано ассимиляціей слоговъ. Въ двухъ примѣрахъ: разгул*ю*йся Ром. IV, 32 Гор., загул*ю*етца ib. 31—имѣемъ *у*(*ю*) на мѣстѣ *а*(*я*) при посредствѣ *о*(*ё*). Слѣдуетъ отмѣтить еще довольно странный для бѣлорусской фонетики случай стяженія *ва* въ *у*: х*у*ла́ табѣ Бо́жа (вм. хвала) Шейнъ Б. Пѣсни, стр. 292 Витеб., Мат. Б. №№ 4 Мог. г., 18 Витеб.

Исчезновеніе безударнаго *а*.

Излагая исторію общерусскаго *а* на бѣлорусской почвѣ, нельзя не коснуться случаевъ и окончательнаго исчезновенія звука *а* безударнаго. Послѣднее почти неизвѣстно живымъ бѣлорусскимъ говорамъ, но изрѣдка наблюдается въ старыхъ западнорусскихъ памятникахъ, гдѣ оно, быть можетъ, и не отражаетъ живого явленія. Тутъ слѣдуетъ прежде всего от-

мѣтить пропускъ *а* въ возвратномъ мѣстоименіи *сѧ*. Ставши частицей-суффиксомъ для показанія залога, *сѧ* легко могло подвергнуться сокращенію въ *с*: изнайдетъ ли *сь* 54 Судебн. 1468 г.; въ Лит. Лѣтописяхъ: ополчис' 38 Увар., створис 36 ib., возвратишасъ 35 ib., надеяс 33 ib. (но явилося 3 Вил.); изъ современныхъ говоровъ: дзѣвсь Ром IV, 64 Горец. Пропускъ *а* (я) въ князя 44 Увар., и нчаша 34 ib. объясняется сокращеннымъ написаніемъ слова: вѣроятно, въ обоихъ случаяхъ пропущено титло; звоевалъ 66б Крас. вм. *з*воевалъ —явленіе морфологическое. Изъ живыхъ явленій отмѣтимъ „гэ́т'кое“ Матер. Б. №№ 14 Новоал., 16 Бых., -ая 31 Вилейск., ст_кую Ром. IV, 21 Орш., -ое Ром. I—II, 456 Сѣнн., гэт_кимъ Ром. III, 212 Бых., гэ́ткоя Безс. 105 пост_новй Ром. I—II, 361 № 102, нѣй_кихъ (=нѣякихъ) Ром. III, 37 Клим., нѣйкій Сл. Нос.; за три тыщи (изъ тыс_щи) верстъ Ром. VI, 14 Гом.

Замѣны общерусскаго *о*.

Говоря о замѣнахъ тѣхъ или другихъ гласныхъ въ бѣлорусскомъ нарѣчіи, мы должны расширить и область звука *о*, такъ какъ здѣсь, въ бѣлорусскомъ, произошло совпаденіе нѣсколькихъ звуковъ, начавшееся еще въ общерусскомъ языкѣ. Именно, съ основнымъ русскимъ и общеславянскимъ *о* здѣсь вполнѣ совпало то *о* въ начальномъ слогѣ нѣкоторыхъ славянскихъ, а въ подражаніе имъ и заимствованныхъ словъ, развившееся также уже на общерусской почвѣ, которому въ основномъ славянскомъ и др. современныхъ славянскихъ языкахъ соотвѣтствуетъ звукъ е (ѥ), причемъ въ бѣлорусскомъ нарѣчіи къ извѣстнымъ общерусскимъ словамъ (во́зера Дмитр. П. Ск. Вильн. 162 Новогр., о́лха, о́лень, адзи́н) сюда присоединяется еще о́жык (напр. òžyk Федер. I, 169 Волков.; въ другихъ мѣстахъ во́жык—го́жык), имѣющее для себя соотвѣтствіе и въ старыхъ памятникахъ: въ Библіи Скорины XVI в. ожикъ Л 22б (но В 30б — ежика), въ Библ. кн. XVII в. Толст. № 158

ѡжъ 72[1]); подъ польскимъ вліяніемъ (какъ и въ нѣкоторыхъ малорусскихъ говорахъ) иногда на югозападѣ говорятъ jèdzin Федер. III, 61 Волков. Ничѣмъ не отличается отъ общеславянскаго и то *о*, которое явилось еще въ общерусскомъ въ формахъ полногласія, на мѣстѣ основныхъ словянскихъ сочетаній or̥— ol̥. Наконецъ, въ бѣлорусскую эпоху и то *о*, которое возникло изъ общеславянскаго слогового r̥, отчасти свойственнаго и древнѣйшей эпохѣ общерусскаго языка, въ тѣхъ случаяхъ, когда этотъ звукъ *о* не исчезалъ, ничѣмъ не отличалось по звуку отъ *о* основного; съ нимъ совпало, конечно, и *о* изъ r̥ въ древнерусской группѣ ъr изъ основного славянскаго ъr̥. Нечего и говорить, что ничѣмъ не отличался отъ всякаго *о* звукъ, появившійся въ слогахъ неударяемыхъ словъ заимствованныхъ на мѣстѣ иностраннаго *а*, о чемъ у насъ уже была рѣчь раньше (стр. 80).

Всѣ эти *о*, ничѣмъ не отличаясь по звуку въ современномъ бѣлорусскомъ да, вѣроятно, и въ старомъ западнорусскомъ нарѣчіи, имѣли однако иногда особую судьбу своихъ вторичныхъ замѣстителей: *о* изъ r̥ не подвергается въ нѣкоторыхъ случаяхъ, какъ увидимъ послѣ, тѣмъ перемѣнамъ, какія свойственны *о* основному.

Прежде чѣмъ говорить о характерѣ бѣлорусскаго *о*, насколько онъ отразился въ древнѣйшихъ памятникахъ и современныхъ говорахъ этого нарѣчія, необходимо коснуться тѣхъ причинъ, которыя вызвали разныя измѣненія въ этомъ звукѣ. Среди этихъ причинъ первенствующее значеніе принадлежитъ ударяемости или безударности того слога, въ которомъ стоитъ *о*: только въ ударяемомъ слогѣ обыкновенно замѣчается вполнѣ явственный звукъ *о*, иногда только болѣе широкій или болѣе узкій въ зависимости отъ другихъ условій, о которыхъ рѣчь

---

[1]) Любопытно еще *о* въ старыхъ памятникахъ на мѣстѣ иностраннаго *іо-*, откуда ѥ- за ѡрда 30б Сборн. XV в. Публ. б № 391, до ѡтіѡпей (Ееіопш) 46б іb.; ѡакимомъ ѡрлмъкш 307 Лѣтоп. Авр. XV в. Сюда относятъ еще нѣсколько словъ, какъ ѡдва (едва) 15, 59б Сборн. XV в. Публ. б. № 391, 70б іb., ѡли 4 іb., ѡдва 40 Лѣт. Араамки XV в., ѡ 84 іb. (=еже), которыя представляютъ особое морфологическое явленіе: образованіе съ мѣстоименнымъ корнемъ *о* (ср. *ото* = вотъ), а не *е*.

ниже; звукъ *о* безударный въ большинствѣ говоровъ въ неизмѣнномъ видѣ не сохраняется, приближаясь то къ *а*, то къ *ы*, то къ *у*, то становясь совершенно неопредѣленнымъ, приближаясь къ основному славянскому ъ, а иногда и вполнѣ совпадая съ нимъ. Другою важной причиной, вызывающей измѣненія въ звукѣ *о*, является въ нѣкоторыхъ бѣлорусскихъ говорахъ его положеніе въ слогахъ открытыхъ или закрытыхъ; въ послѣднемъ случаѣ онъ становится иногда очень узкимъ, почти совпадающимъ съ *у*; на болѣе узкое произношеніе его вліяетъ также мягкость слѣдующаго за *о* согласнаго. Бо́льшая, такъ сказать, лабіализація *о* обусловливается и сосѣдствомъ съ нимъ въ слогѣ губныхъ согласныхъ. Вообще характеръ согласныхъ, предшествующихъ и слѣдующихъ за *о*, не остается безъ вліянія на этотъ гласный. Появленіе нѣкоторыхъ замѣстителей звука *о* безударнаго иногда также находится въ связи съ тѣмъ, какой гласный имѣется въ сосѣднемъ слогѣ, особенно въ ударяемомъ, слѣдующемъ за безударными.

Все сказанное придется принимать въ разсчетъ при нижеслѣдующемъ изложеніи судьбы звука *о* въ бѣлорусскомъ нарѣчіи.

Вполнѣ явственный, нормальный звукъ *о* слышится въ большинствѣ бѣлорусскихъ говоровъ только подъ ударе́ніемъ, причемъ онъ бываетъ довольно широкимъ, особенно въ слогахъ открытыхъ: но́вы, о́цъ, ро́та (**ръта́**), го́лаву и т. д. Въ слогахъ закрытыхъ и передъ смягченными согласными *о* бываетъ нѣсколько у́же, что́ однако въ типичныхъ бѣлорусскихъ говорахъ наблюдается лишь лицами, отличающимися тонкимъ слухомъ, воспитаннымъ въ извѣстномъ направленіи. Примѣры: ко́ш, ко́ń, со́н, до́щ, Во́лка (Ольга) и т. д.

Звукъ *о* безударный, притомъ довольно явственный, извѣстенъ лишь въ нѣкоторыхъ случаяхъ, къ тому же не всѣмъ бѣлорусскимъ говорамъ. Такъ совершенно явственное *о* безударное, какъ и въ литературной общерусской рѣчи, слышится на концѣ такихъ словъ, какъ jа́го, мой, што..., когда они передаютъ удареніе слѣдующимъ за ними словамъ: jа́го сло́ва, мой та́тка, што́ ты здаро́ў быў и т. д. Во всѣхъ такихъ случаяхъ безударность *о* явленіе позднѣйшее и отчасти случайное, такъ

какъ тѣ же слова могутъ быть и подъ удареніемъ, особенно въ вопросахъ; аналогія такихъ случаевъ и удержала *о* отъ перехода въ *а*.

Довольно часто можно слышать *о* безударное въ разныхъ мѣстахъ югозападной Бѣлоруссіи, причемъ, чѣмъ ближе къ малорусской области, не знающей вообще аканья, тѣмъ эти случаи чаще и чаще: здѣсь на самомъ югѣ, аканье представляетъ уже единичные случаи. Не знаю, какъ смотрѣть на обычное начертаніе съ *о* въ народныхъ произведеніяхъ, записанныхъ въ Гомельск. уѣздѣ, въ сборникахъ Романова[1]), вообще не отмѣчающаго аканья, или въ „Матеріалахъ“ Шейна изъ Мозырскаго уѣзда; но въ матеріалахъ, полученныхъ И. Академіей Наукъ въ отвѣтъ на бѣлорусскія программы съ юга Бѣлоруссіи, безударное *о* явленіе вполнѣ обычное. Такъ напр. въ Туровѣ Мозырск. уѣзда (Мат. М. № 5) наблюдатель отмѣчаетъ: „измѣненія безударныхъ *о* и *е* въ *а* и *я* не бываетъ“. Очень рѣшительно противъ аканья въ д. Запольѣ и с. Комаровичахъ того же уѣзда говоритъ и другой наблюдатель (Мат. Б. № 10). То же отмѣчено и мною провѣрено въ Шерешовѣ Пружан. у.: *голова́*, *до́брого* и др. (Мат. М. № 9). Сильное о́каньe мною замѣчено и въ Мозырѣ (Отч., 28), Лунинѣ Пинск. у. (ib.), Дятловичахъ (ib.), Бѣловѣжѣ Пруж. у. (ib). Повидимому, не всегда бываетъ аканье и въ с. Микуличахъ Рѣчицк. у. По крайней мѣрѣ въ записяхъ рядомъ съ „таго“, „налажыў“ и под. встрѣчаемъ: *голова́*, *до́брого*, *ро́домъ*, *тапоры́* и др. (Мат Б. № 17). Образованія съ *о* безударнымъ рядомъ съ *а* безударнымъ очень обычны въ разныхъ записяхъ изъ югозападной Бѣлоруссіи, что и дало мнѣ возможность въ свое время (Бѣлоруссы, I, 194—195) охарактеризовать эти говоры, какъ умѣренно акающіе.

Точные законы появленія *о* безударнаго въ умѣренно акающихъ говорахъ установить для всей мѣстности не возможно. С. Микуцкій[2]) устанавливаетъ наблюденіе о появленіи *о* без-

---

[1]) Въ VI вып. на стр. 178 читаемъ замѣчаніе, что въ Краснобуд. в. Гомельск. уѣзда: „*о* неударяемое слышится довольно отчетливо“.

[2]) Отчеты II Отд. Имп. Ак. Наукъ о Филологич. путешествіи по западнымъ рамъ Россіи. Тетр. II. 1855 г. стр. 37 = Изв. II Отд. т. IV, 111.

ударнаго въ слогахъ послѣ ударенія: „У Дряговичей *о* только передъ удареніемъ произносится какъ *а*, но послѣ ударенія остается неизмѣнна, напр. Hórodno, dóbroho, haspadará, piwo, dóbroje“. Нѣсколько иначе представится дѣло, если разсмотримъ имѣющіеся у насъ разные матеріалы. Такъ въ с. Березовцѣ Новогр. у. мною отмѣчено: по́водам № 4,19, бѣ́лога № 3,14; то же въ посл. Дыбов. ди́хога 58, гдѣ *о*, стоящее непосредственно за удареніемъ не въ конечномъ открытомъ слогѣ, не переходитъ въ *а* Впрочемъ и на концѣ въ открытомъ слогѣ, рядомъ съ *а*, здѣсь можно слышать *о*: сло́нейко Кар. № 15, 5, 8, ра́ненько № 12, 1; такое же *о* можно наблюдать (хотя и не всегда) и въ слогѣ второмъ отъ ударенія къ началу: вораны́ Кар. № 2, 2, 3, молады́ ib. 4, золато́я ib. 26; *о* послѣ ударенія въ слогѣ закрытомъ: зяле́ной Кар. № 3, 8, паходом ib. 18, гла́док Дыбов. посл. 6, за́-лоп (zá-lob) ib. 150. Иногда въ подобномъ положеніи и въ конечныхъ открытыхъ слогахъ можно слышать *о*: хи́тро, му́дро Дыбов. посл. 73, рядомъ съ „Бог высо́ка, пан дало́ка“ ib. 56. Въ Слуцк. уѣздѣ: сі̂е́но, ду̂о́бро, ба́цько, гу̂о́рко, ду̂о́браго, зе́лляйко Малев. 8. Подобныя же явленія отмѣчены однимъ наблюдателемъ въ м. Городищѣ Новогр. у.: до́брого, ра́но, ро́домъ, жо́нкой, но памаладзѣла, маладо́га и т. д. (Мат. Б. № 25). Въ записяхъ изъ с. Студёнки Новогр. у. (Мат. Б. № 24) подобныхъ случаевъ масса, напр.: дзѣтко, ба́нкой, ничо́го, ма́ткою, ма́ткой, до́бро, та́мока, арѣхоў, съ Бо́гомъ, лѣцячко, дзѣ́вочка и т. д. Въ сборникѣ Федеровскаго, который вообще, какъ увидимъ послѣ, нѣсколько преувеличиваетъ бѣлорусское аканье, также можно отмѣтить немало случаевъ написанія съ *о* и *ă*—*â* (которыя у него передаютъ звукъ, приближающійся къ *о* безударному): pàrobăk, nieszto, srèbnaho I, 5 Слоним., nidáuno I, 8 ib., kùmăczka I, 8 Волков., z lusterkâm I, 5, ib., litâść I, 26 Мстибовъ, baćko II, 97 Слоним., dòbro III, 179 ib., nàdto I, 5 Волков., lustèrko ib., trebo I, 6 ib. (съ *о* вторичнымъ), swiatoho ib., zielònaho I, 7 ib., czasâm I, 10 ib., nà nâcz ib., hawòräno II, 71 ib., kruczäniatkom II, 72 ib., mièlnikoų ib., ų jednăjï I, 6 Сокольск. у., czàsăm ib., apòstołaų I, 12 ib., raz-

bu̯ojnikou̯ II, 83 ib., wòjnou̯ III, 5 ib. и т. д. Клихъ (234) отмѣчаетъ въ Новогрудскомъ уѣздѣ случаи *o* безударнаго передъ удареніемъ въ предлогахъ и приставкахъ: potaṕćje, povaliu̯śe, pošli, podymáacsa, pottykáć, oddáu̯, dopytáu̯śč, spot karýta и т. д.; но тутъ же дѣлаетъ примѣчаніе, что обычно и въ указанномъ положеніи бываетъ *a*. Въ слогахъ, слѣдующихъ за ударяемыми, по Клиху, дѣло обстоитъ слѣдующимъ образомъ. Конечное безударное *o*, за исключеніемъ нѣсколькихъ спорадическихъ случаевъ (о которыхъ рѣчь при аканьи), не переходитъ въ *a*. Также и *o*, стоящее послѣ ударенія, находящееся въ другихъ положеніяхъ, тоже можетъ оставаться безъ перемѣны: hórod, prybránoho, zółoto, pánom, púhoju, vółosu, párapkom, iałovina, matočka, nóvość, tamoka и т. д. Можно слышать въ подобныхъ случаяхъ и *a* (стр. 235) Такое *o* можетъ быть также подвержено редукціи, т.-е. перейти въ неопредѣленный звукъ ъ, обыкновенно обозначаемый въ научномъ письмѣ посредствомъ ə. za ĺésəm, ałádək, Ńomən, svókər, k kóńśkəmu и др. (237 стр.). Такимъ образомъ въ нѣкоторыхъ мѣстахъ Новогрудскаго уѣзда и, вѣроятно, по сосѣдству съ ними возможно безударное *o* въ слогахъ, удаленныхъ отъ ударенія къ началу и непосредственно слѣдующихъ за ударяемыми, но не всегда въ конечныхъ открытыхъ.

Если довѣрять записямъ въ изданіи Дембовецкаго и нѣкоторыхъ другихъ собраній, то иногда можно встрѣтить *o* безударное и тамъ, гдѣ его совсѣмъ мы не ожидали бы: находзи́ла 1.524 Черик., абгародзи́ла ib. 243. 573 Сѣпн.; зробиў, мирговáў Мат. Б. № 13 Свенц. у. Кобыльн. вол., хóладзѣ, но хóлоду ib. № 15 с. Долгое Игум. у.; огáпка Безсон. Б. II. 40. Во всѣхъ приведенныхъ примѣрахъ на появленіе *o* вм. ожидаемаго *a*, быть можетъ, вліяетъ характеръ гласнаго слѣдующаго слога (напр. *и* въ первыхъ трехъ случаяхъ). Несомнѣнно, звукъ u̯ неслоговое (ў) поддерживаетъ существованіе *o* во вторичномъ дифтонгѣ ou̯ слѣдующихъ словъ, и имъ подобныхъ, въ мѣстности около Свислочи, Мстибова и Гнѣзны: pou̯trasać, pou̯łazić, pou̯chodzić и т. д. (Федер. III, 12, выноска).

Было ли извѣстно *o* безударное старымъ западнорусскимъ

памятникамъ, судя по орѳографіи, трудно сказать. Памятники обыкновенно во всѣхъ случаяхъ стремятся выдержать традиціонное письмо, употребляя *о* тамъ, гдѣ оно и въ древнерусскихъ произведеніяхъ вообще, напр. *Оле́ною* гр. 1545 г., *Оле́хна*, *Олексе́евичъ* гр. 1542 г. („Обзоръ", § 85), *олен* Владим. Скорина, 261, *Овдотья*, *Омельянъ* („Къ исторіи", 182) и т. д. Но дѣлать какіе-либо выводы на основаніи такой послѣдовательности было бы то же, что заключать о безударномъ *о* на основаніи современныхъ сборниковъ Шейна или Романова, придерживающихся въ передачѣ безударнаго *о* принятой исторической орѳографіи.

Переходъ *о* въ *у*.

При разсмотрѣніи случаевъ появленія *у* на мѣстѣ *о* выясняется три ряда причинъ, вызвавшихъ это фонетическое явленіе. Это—слишкомъ лабіальное произношеніе *о* въ нѣкоторыхъ случаяхъ, закрытость слоговъ, чаще безударныхъ, вообще представляющихъ неопредѣленный гласный, и наконецъ въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ Могилевской губерніи произношеніе безударнаго *о* вообще при слишкомъ суженной артикуляціи. Разсматривая приводимые ниже примѣры, не слѣдуетъ думать, что вездѣ въ нихъ совершенно явственное *у* на мѣстѣ *о*: въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ и извѣстныхъ положеніяхъ слышится только *о* закрытое или—что то же—слишкомъ открытое *у*, а когда этотъ слогъ безударный, то звукъ, приближающійся къ тому, какой предполагается для старославянскаго ъ.

Появленіе *у* на мѣстѣ слишкомъ лабіализованнаго *о* явленіе довольно распространенное, особенно въ западныхъ бѣлорусскихъ говорахъ. Усиленіе губного произношенія *о* бываетъ послѣ губныхъ согласныхъ и особенно передъ губными, а изъ послѣднихъ первое мѣсто принадлежитъ ц(ў). Иногда послѣ перехода *о* въ *у* съ этимъ послѣднимъ сливается въ одинъ звукъ неслоговой ц(ў). Примѣры: дрýбненькіе Безс. Б. II. 40; дарувáла Шейнъ Б. II. 215 Лепп., панувáци ib. 285, шанувáць ib. 263; *кувалиха*, *кували* (но кывалёвъ) Шейнъ, Мат. I, 44 Чаусс., *волуў* ib. 27 Слуцк., *домуў* ib. 18, 280; *кумарóво* Роман. I—II,

218 Сѣнн., садувая ib. 166, пупрошу́ ib. 216 Орш., пугорѣло ib. 218 Сѣнн., пували́ III, 15 Сѣнн., кува́ль ib. 211, поѣхувъ ib. 245, суба́чи ib. 21, пухува́ць ib. 20, гулуву́ ib. 27 Рогач., пувисиў ib., суби́ ib. 26; разыскувать VI, 348 Черик., скувавъ (при сковали) ib. 45 Горецк., благуслувенію ib. 255 Мстисл., винуватъ 835 ib., по етуму пумосту 378 ib.; рувня Гродн. у. сѣв. часть (Собол. Опытъ діалект., 97); особенно распространенъ этотъ переходъ въ нѣкоторыхъ смоленскихъ говорахъ, притомъ во второмъ слогѣ отъ ударяемаго къ началу: пумага́й, пумина́ли, пувялѣ́нія, пумяло́мъ, пусмотрю́ и т. д. Ельнин. у. Шахмат. (Р. Ф. В. XLVIII, 59); b*u*dzie p*u*u aśminki Бодян.-Войнил. (№ 148, л. 3б Слуцк.); r*ш*ny Федер. I, 207 Дворец., zasl̓ą*ш*ą*u*sie II, 33 Лысков., ab*ш*ą*u*siòm III, 111 Молчадь; rasparúą, zarǫ́ą, krǫ́ą, drǫ́ą, kamarǫ́ą, załatǫ́ka и др. ок. Дятлова Слоним. Я. Розвадовскій (Uwagi o dyftongach... Mater. i prace, I, 219); kar*ú*ąkam Клихъ 150 Сенежичи, hał*ú*ąka ib. 164 (ср. еще у него 231 стр.); въ „Матеріалахъ“, полученныхъ въ отвѣтъ на академич. программы: куштува́ць, пустува́ць, булуваць, дзивува́цца, гудува́ць № 4 Могил. г., кумаро́во, кува́ть, хува́ть, сува́ть, снува́ть № 9 Быхов. у., сува́ць, снува́ць № 14 Новоалександр. у., закували № 16 Быхов. у., с х у в а́ й с я ты ў старыя мѣста; ни вѣдыиць, куды с у в а́ т ь; мамка ста́ла кро́сны с н у в а́ ц ь № 18 Витеб. у.; ру́ўненько № 21 Слуцк. у., намуўля́ў № 24 Новогр. у. (по р. Ушѣ), куваць № 32 Орш.; наклонуў ни даé Розенф. 4 Вилейск. Слитіе *у* изъ *о* со слѣдующимъ неслоговымъ ц(ў) въ z*u*sim (совсѣмъ) Федер. I, 123 Мстибовъ, суняйко Малев. 97 Слуцк. (изъ суўн-, соўн-, солн-, солн-). Не во всѣхъ однако приведенныхъ примѣрахъ съ полной рѣшительностью можно говорить о фонетическихъ явленіяхъ: такъ, въ глагольномъ суффиксѣ -ува- вм. ожидаемаго -ова- звукъ *у* могъ явиться и подъ вліяніемъ настоящаго времени, гдѣ старинный суффиксъ -уje- (кую, сную и т. д.). На подобное объясненіе наводитъ сходное явленіе малорусскаго нарѣчія. Далѣе, нѣкоторые примѣры съ *у* передъ губнымъ взяты изъ мѣстностей, гдѣ и безъ этого условія распространено *у* вм. ожидаемаго *о*, что обнаружится изъ дальнѣйшаго изложенія.

Довольно часто, особенно въ южныхъ областяхъ Бѣлоруссіи можно наблюдать *у* на мѣстѣ *о* (= прарусскому **о**) въ слогахъ закрытыхъ. Въ подобномъ положеніи гласный вообще бываетъ нѣсколько у́же, особенно если слѣдующій согласный мягкій; эту закрытость и неопредѣленность гласнаго усиливаютъ еще два обстоятельства — безударность и притомъ конечнаго слога, а также въ мѣстоименномъ окончаніи мѣстнаго падежа (*-м*) лабіальный звукъ. Нѣсколько иначе представляетъ дѣло акад. А. А. Шахматовъ[1]), выводя это *у* въ слогѣ безударномъ изъ стариннаго дифтонга, явственнаго въ данныхъ говорахъ только подъ удареніемъ; но какъ же тогда объяснить многочисленные случаи *у* въ закрытыхъ ударяемыхъ слогахъ? Первое мѣсто среди относящихся сюда примѣровъ и занимаютъ формы мѣстнаго падежа прилагат. и мѣстоименій муж. и сред. р.: чи́ст*у*мъ Безс. Б. II. 114. 1. 20; ў чи́ст*у*мъ поли Шейнъ. Мат. I, 61 Слоним.; на круце́нък*у*мъ бярашку́ Игум. у. (Собол. Опытъ діалект., 87), на бе́ленък*у*мъ камени с. Щорсы Новогр. у. (ib. 89), объ гэ́т*у*мъ Игум. у. (ib. 93), у цёмн*у*мъ лѣся с. Колбча Игум. у. (ib. 94), у пе́рв*у*мъ Бобр. у. (ib.), у наш*у*мъ Гродн. у. (ib. 97), на гэ́т*у*мъ свѣци с. Лаша Гродн. у. (ib.); ў чы́ст*у*мъ поли, на жуо́ў̯т*у*мъ пясу́очку Малев. 8 Слуцк., pòt*u*m (послѣ) Федер. II, 18 Свисл., 195 Шидловцы, ų załat*ȕ*m krèśli ib. 47 Дворецъ, ų czýst*u*m poli ib. 78 Свислочь, ab świn*ȕ*m kažùszku ib. 100; pa odnóm, u tóm ок. Дятлова Слоним. Я. Розвадовскій (Uwagi o dyftongach. . Materyały i prace, I, 218); v adn*ú*m ḿeśće Клихъ 8 Полонная, ab hét*u*m ib., ab bédn*u*m ib 12 (ср. еще у него 231 стр.); ў чы́ст*у*мъ, жо́ў̯т*у*мъ Мат. Б. № 5 Слуцк. у., ў до́бр*у*мъ, здоро́в*у*мъ, при ка́жд*у*мъ и т. д. № 10 Мозыр. у., ў жо́ў̯т*у*мъ пяску № 12 Подлѣсье Слуцк. у., ў чы́ст*у*мъ Ст. Сверженъ Минск. у. № 23, гэ́т*у*мъ ib., ў чист*у*мъ поли Любчь Новогр. у. № 29. Но творит. п. муж. и сред. р. един. ч., имѣющій подобное же окончаніе на -ом, не суживаетъ *о* въ *у*, такъ какъ въ немъ *о* изъ прарусскаго *ъ*: валóм, ваўкóм (ср. Розвадовскій. Mat. i prace 218). Примѣрно въ тѣхъ же мѣстностяхъ

[1]) Изслѣдованія въ области русс. фонетики. Варш. 1893, 97 стр.

извѣстны и формы мѣстнаго и дательн. ш. женскаго рода на -уй вм. -ой: подъ той грушкуй-сивушкуй Ром. V, 78 Рогач.; у вяликуй дорози д. Круговичи Новогр. у. (Собол. Опытъ діалект., 90), правуй Нов.-Свержень Минск. у. (ib. 92), каждуй Игум. у. (ib. 93), на пановуй, цемнуй Бобр. у. (ib. 94), ў гэтуй д. Новоселки Гродн. у. (ib. 97); на туй гары Малев. 20 Слуцк., мніе̂ младуй ib. 113, го́ркуй доли ib. 8; dzièdawuj daczcỳ Федер. II, 49 Изабеллинъ, u̯ lùdzkuj pòstaci ib. 239 Рожанка, pa takụ̀j pàszy dòbruj ib. 295 Лысковъ, pa adnȁj kartòpli ib. 345 Гнѣзна; u tő̜j, adnő̜j ок. Дятлова Слоним. Я. Розв. (Mat. i pr., I, 218); a u̯ tui̯ voscy Клихъ 8 Полонная, na hétui̯ kuṕiṅe 13 ib., na étui̯ harý 33 ib., u̯ velïkui̯ daróże ib. 148 Басинъ (ср. еще у него 231 стр.); объ хорóшуй, на чóрнуй, въ гэ́туй, на всякуй Мат. Б. № 10 Мозыр. у., ў нóвуй хацѣ Басловцы Слуцк. у. Мат. Б. № 12. У изъ *о* передъ j(i̯) извѣстно и въ творит. п. женск. рода: зъ мáткую, дарóгую, ёлкуй Добров. Ельнин. у. (Р. Ф. В. XLVIII, 56), барылкую, горкую горэлкую Лепп. Шейнъ (ib.). То же въ имен. п. муж. рода на -ой: pakói̯ Клихъ 230, по́куй (покой) Шейнъ Б. П. № 755 Минскъ, свуй вянуо̂чекъ Малев. 110 Слуцк. Въ формахъ на -ой суженію *о* въ *у* содѣйствовало, кромѣ закрытости слога, еще положеніе *о* передъ *j* или i̯; въ послѣднемъ примѣрѣ, судя по ударенію, можно видѣть и полонизмъ. Несомнѣнно мягкостью послѣдующаго согласнаго *т* и закрытостью слога слѣдуетъ объяснять *у* въ почти общебѣлорусскомъ „хуц̆“ (= хоть, хотя): ср. Шейнъ Б. II. 20 Лепп., 140 Витеб.; Роман. III, 4 Сѣнн., Мат. Б. № 4 Могил., № 18 Витеб. у. (А мнѣ—дыкъ х у ц ь ба што; х у ц ь ня ўѣжно, дыкъ улежно), № 32 Орш. (хуть) и т. д. Наконецъ, можно отмѣтить нѣсколько случаевъ, взятыхъ изъ разныхъ записей, появленія *у* на мѣстѣ *о* въ слогѣ закрытомъ, въ которыхъ можно бы видѣть и вліяніе закрытости слога, но также нельзя исключать и польскаго, а иногда и сѣверно-малорусскаго вліянія. Таковы, напр.: гудъ Роман. III, 27 Рогач., Бугъ ib. 88; Гродн. у. (Собол. Опыт. діалект., 97); утэтый (=отъ [вотъ] этый) Ром. VI, 61 Гомельск.; яблунь Ром. I — II, 166 Сѣнн.; un dzie ka (вотъ гдѣ) Федеровск. II, 186 Лысковъ, łům ок. Дятлова Слоним. у. Я. Роз-

вадовскій (Uwagi o dyftongach... Mater. i prace, I, 217), pł*u*t ib., hórba ib., kałódka ib., davólńe ib., dr*u*mny (дробный) ib., tálki ib., w*u*n ib., u kustóx, pa lesóx ib. 218, дат. п. мн. ч. bahatyróm, vałóm, bratóm ib., bólš, nókna, Pólšč ib.; dvór u dv*u*r. hód и hút, sakól и т. д. Клихъ, 230 — 231 Новогр. и др.; *буг*ъ Мат. Б. № 12 Стволовичи Новогр. у. „Что-то среднее между *у* и *о*“ слышится въ слогахъ закрытыхъ и въ м. Любчи Новогр. у. (Мат. Б № 29); п*у*дъ носомъ с. Юриновка Новгородъ-Сѣвер. у. (Собол. Опытъ діалект., 99); за б*у*ръ Малев. 97 Слуцк., ж*у*нка ib. 110, удóв*у*нька, парáд*у*нька ib.

Почти на всей территоріи Могилевской губерніи, особенно въ Рогачевскомъ уѣздѣ, и въ нѣкоторыхъ юговосточныхъ областяхъ Витебской, насколько можно судить по даннымъ сборниковъ народныхъ произведеній, распространено своеобразно закрытое произношеніе *о*, вслѣдствіе чего этотъ звукъ приближается къ *у*, а иногда и вполнѣ совпадаетъ съ нимъ. Нѣкоторые примѣры изъ этой мѣстности мы уже приводили, когда говорили о крайней лабіализаціи *о*; теперь отмѣтимъ случаи, гдѣ о вліяніи лабіальныхъ согласныхъ не можетъ быть и рѣчи: п*у*горѣ́ло Ром. I—II, 218 Сѣнн., н*у*чуваць III. 3 ib., за мѣ́рк*у*ю IV, 210 Климов., Б*у*г*у*родзица V, 68, 116 Люцин., 40 Горецк., Б*у*г*у*ро́дзицы ib. 25 Могил., п*у*сли *у*бида III, 322 Рогач., пуйдомъ 88 ib., тв*у*е́ жисци (=твоей жизни) 89 ib., л*у*моетца (ломается) 90 ib., здр*у*роў 91 ib., скз*у*зо́ў (сказалъ) ib., п*у*сіяў 27 ib., *у*твищаа ib., п*у*спытóў (но тоды) ib., *у*дна 26 ib., р*у*скужи ib. 27 Сѣнн. (изъ роскажи), ч*у*л*у*вича ib. (изъ чолов-), обн*у*чувавъ ib. VI, 1 Чаусск., п*у*г*у*дуватца ib. 27 Черик., вярёвк*у*ю разьмѣрила ib. 73 Климов., курчевъя ib. 355, тих*у*, мой жарабокъ ib. 440 Сѣнн., царевна тройк*у*ю по горыду прикатыитца ib. 465 Климов., стрѣцицъ зъ музык*у*ю ib. 469. Сухут*а́* (но крысыт*а́*) Шейнъ. Мат. I, 182 Витеб. у.; бу́ляй (болѣе) Ром. III, 91 Рогач., ху́чашъ ib. 27, шт*у* III, 27 Рогач. Разсматриваемая черта въ отдѣльныхъ случаяхъ иногда замѣчается и въ другихъ мѣстахъ: b*u* janá Клихъ 13 Полонная, zójźe t*u* k tamú, t*u* k tamú ib. 16, t*ó* dóbre ib. 27, št*u* ǩažýć ib. 23, s sabóru 17 ib.; Р*у*за́лька Шейнъ Б. II. 96 Лепп. (подъ вліяніемъ Рузя и ружа?);

Бугуро́дзица, Мат. Б. № 9 Быхов., № 15 Игум. у.; *у* на мѣстѣ *о* отмѣчено въ м. Заблудовѣ Бѣлост. у. Мат. Б. № 19, ст. Жеднѣ того же уѣзда (*пудъѣсць*, *пустуяць*, *гулува́*) ib.; въ дифтонгѣ *оў* звукъ *о* довольно сжатый, почти *у* въ сс. Олекшицахъ и Лашѣ Гродн. у. ib.; *буцянъ* Отч. 10 Скрудалина Иллукст. у.; *ху́ду*, *ли́ху* (нарѣчіе) ib. 13 Колюбаки Велико-Луцк. у. Въ „Опытѣ русск. діалектологіи“ А. И. Соболевскаго (Спб. 1897) собраны между прочимъ случаи появленія *у* на мѣстѣ *о* изъ с. Краснозаборья Рославл. у. (*пувила́* 80 стр.), сѣв. части Могил. г. (ib.), Оршан. у. (*пумагацъ*, 81 стр.), Городищен. вол. Горецк. у. (*абубрать*, ib.), с. Микуличъ Игумен. у (87).

Въ самыхъ западныхъ бѣлорусскихъ областяхъ, гдѣ особенно сильно польское вліяніе, въ появленіи *у* (или дифтонга) на мѣстѣ *о* иногда можно видѣть и полонизмы. Таково, напр. слѣдующее мѣсто, записанное въ Суховолѣ (Федер. III, 5 № 9): jäk to było kiedyś ciażko na świèci, niespakûj, ot szwèdzka wajnà była, mnûstwo rûżnaho wûjska ciahałosie pa świèci и т. д.

Бѣлорусское суженіе *о* въ *у*, несомнѣнно, явленіе развившееся на мѣстной почвѣ и сравнительно не особенно древнее; во всякомъ случаѣ оно явилось позже возникновенія *о* съ предыдущей мягкостью согласнаго на мѣстѣ *е*, такъ какъ и это послѣднее *о*, какъ увидимъ въ отдѣлѣ объ измѣненіяхъ *е*, также подвержено переходу въ *у* (*ю*); но оно возникло еще тогда, когда чувствовалась разница между *о* прарусскимъ и звукомъ, появившимся въ извѣстныхъ случаяхъ на мѣстѣ *ъ*, такъ какъ *о* изъ *ъ* суженію въ *у* не подвержено [1]). Какъ явленіе сравнительно позднее, да, кромѣ того, и не общебѣлорусское, оно и въ старинныхъ памятникахъ нашло незначительное отраженіе. Послѣднее заключеніе найдетъ для себя документальное подтвержденіе особенно, когда исключимъ мнимые случаи перехода *о* въ *у*. Таковы

---

[1]) Этимъ положеніемъ устраняется недоумѣніе Клика объ *о* вм. *и* въ такихъ примѣрахъ, какъ тв. п. *tużykom*, съ суф. -ok (*synok*), со вторично вставленнымъ *о* (*ahoń*) и т. д. (Mat. i prace, II, 332).

а) носящіе характеръ описокъ, объясняемыхъ чисто палеографически, хотя руководясь аналогіей раньше приведенныхъ случаевъ изъ живыхъ говоровъ, въ нѣкоторыхъ изъ такихъ примѣровъ можно бы допускать и фонетическія явленія: *оу*крѣ̑ (окрестъ) 44б Сборн. XV в. Публ. б. № 391, хо*у*роу*ґ*ви 17б ib. (при хороугви), без р*оу*зоума 98б ib., зо вст*ѕ*коу (съ востока) 77 ib.; с у б о т*у*ю̀ или шабасомъ звали 44б Катихиз. 1562 г.; ѡпо̆чинѕть 93б Библ. кн. XVI в. Вил. п. б. № 262; а ѕ р ѕ ж и е мое 20б Псалт. XVII в.; на засл*у*нѕ 15 Библ. кн. XVII в. Толст. № 158, хѕчусѧ 81 ib.

б) Случаи появленія *у* подъ вліяніемъ морфологическихъ причинъ—особыя образованія: док*оуле* 177б Четья 1489 г., от*коуле* 57б, ѿт*оуль* 161; доку̑ 1 Сборн. XV в. Публ. б. № 391; по*куль*, по*куле* Скор. I 32, Ср 10, 54, 59; Е 4б, ѿ*куле* I 33б ib. (рядомъ съ доколѣ, поколѣ ib. I 24, II 25б, Л 29); ѿтѕль 12 Библ. кн. XVI в. Вил. п. б. № 262. Кромѣ того, что подобныя нарѣчія очень распространены въ разныхъ западнорусскихъ памятникахъ, они съ суффиксомъ *-уль* извѣстны и всѣмъ живымъ бѣлорусскимъ говорамъ. Такого же происхожденія *у* въ ѕбеспечили 18 Стат. 1588 г., тут*у*шнихъ Витеб. гр. 1593 г., ѕбогатися 96 Катихиз. 1562 г.; въ приведенныхъ глаголахъ несомнѣнно приставка *у-*. Въ с*у*сѣдъ гр. 1465 г., с*оу*седѡ̑ 45—45б Псалт. XVI в., с*оу*гнавъ 215б Лѣтоп. Авраамки XV в. приставка су- легко выводится изъ сѫ-. Здѣсь же слѣдуетъ говорить объ *у* предлоговъ *ку* и *ву*, напр. ву всей гр. 1399 г. к*у* отцу гр. 1492 г.; к*оу* смутливости 2б Сборн. XV в. Публ. б. № 391, к*оу* датїю 27б ib., к*оу* чти 77б, 90 ib., приде̑ в*оу* цр̊тво 22 ib.; к*у* концу Скор. Э 2б, к*у* и́стинѣному 4 предисл. къ Катихизису 1562 г.; кѕ полудню 7 Библ. кн. XVII в. Толст. № 158, кѕ вечерови 50б, к*у* чти 62б и т. д. Оба эти предлога могутъ подражать *су-*, который обыкновенно встрѣчается въ сложныхъ словахъ (ср. *су*махнули Розенф. 25 Вилейск., но и отдѣльно: ў̆чора с*у*-вячо́ра ib. 2), но можно видѣть въ *ку* и полонизмъ *(ки)*, а *ву* считать образованнымъ въ подражаніе ему, хотя „ву всей“ можно прочесть и иначе: „в увсей“, а тогда предлога *ву* не будетъ.

в) Исключить нужно и тѣ примѣры съ *у*, которые представляютъ слова иностранныя, уже имѣвшія во время заимствованія ихъ бѣлоруссами *у* или *о* слишкомъ закрытое; токовы: епископа гр. ок. 1300 г., извѣстное съ *у* уже древнѣйшимъ старославянскимъ памятникамъ, напр. Супр. р. XI в. (**єпископъ**), такъ какъ было взято изъ среднегреческихъ діалектовъ со слишкомъ сжатымъ *о*; корвноу (рядомъ съ короноу) 40 Сборн. XV в. Публ. б. № 391, коро*у*ноують 10 ib, коруна гр. 1540 г., оукорвнова 22 Псалт. XVI в., коро*у*нвє 102 ib.— подъ вліяніемъ польск. koruna, чешск. koruna, korunovati; оупаєвне 39 Псалт. XVI в. при народн. польскомъ parsuma; стуйте (стойте) 105 Библ. кн. XVII в. Толст. № 158, польск. stójcie.

Послѣ всего сказаннаго болѣе или менѣе несомнѣнныхъ словъ, отражающихъ переходъ *о* въ *у*, окажется мало: щадкумъ нашимъ гр. 1408 г. Казим., *у*ларь (орарь), *у*гарки (огарки) XV в. Слуцк. изъ Недешева, апустоло 229б Четья 1489 г.; сгроумаженыє 94 Сборн. XV в. Публ. б. № 391, потоуплє єсть 7б ib., потоуплены 30 ib. (ср. подобный случай и въ Псалтыри 1609 г., изобилующей малоруссизмами: ѡ потоуплѣна 7); кароулъ 26б Лѣт. Авраамки XV в., 27 ib. (при лат. Carolus), мужаиски кнзь 266 ib., оуларьнаго 410 ib. (**орарьнаго**); Никулаю 532 Евр., Микулаевича 533б ib. (очевидно, такое же образованіе, какъ былинное „Микула“); викѵмию 88б Сборн. XVI в. Крас.; хуть (желаніе, расположеніе) 76б, 184 Катихиз. 1562 г. (хотя можно бы видѣть здѣсь и вліяніе чешскаго chuť); звбы сѵ ꙗко рвгатины 41б Псалт. XVII в. И въ приведенныхъ примѣрахъ собственныя имена да и нѣкоторыя нарицательныя съ своимъ *у* могутъ представлять народное перетолкованіе, а иногда и діалектическіе полонизмы.

Дифтонги на мѣстѣ *о*.

Дифтонги на мѣстѣ прарусскаго *о* извѣстны большей части тѣхъ же южныхъ и западныхъ бѣлорусскихъ говоровъ, которые знаютъ и *у* на мѣстѣ *о*, причемъ дифтонги обыкновенно бываютъ подъ удареніемъ и только въ слогахъ закрытыхъ; слу-

чаи появленія дифтонговъ внѣ ударенія и въ открытыхъ слогахъ немногочисленны.

Прежде чѣмъ перечислять примѣры появленія дифтонговъ на мѣстѣ *о*, сдѣлаемъ маленькое отступленіе: скажемъ нѣсколько словъ о дифтонгахъ въ бѣлорусскомъ вообще. Прежніе изслѣдователи русскаго языка и собиратели народныхъ бѣлорусскихъ произведеній не упоминали о бѣлорусскихъ дифтонгахъ. Впервые этого вопроса коснулся Н. Янчукъ въ ст. „Изъ научной поѣздки въ Бѣлоруссію“ [1]). Статья эта отчасти послужила у него матеріаломъ для другой: „По Минской губерніи (замѣтки изъ поѣздки въ 1886 г.)“ [2]). Разсуждая о языкѣ посѣщенныхъ имъ мѣстностей, Янчукъ между прочимъ говоритъ: „Особенность, которую мнѣ впервые случилось здѣсь подмѣтить и которой я не зналъ по записямъ другихъ собирателей, касается произношенія ударяемаго *ѣ*, *о*, *ё*, какъ *іе*, *уо*, *юо*, съ удареніемъ на первой изъ каждыхъ этихъ двухъ гласныхъ, напр. *сїено*, *вуолъ*, *мюодъ*... Такое произношеніе въ Минской губ. я слышалъ въ уѣздахъ: Игуменскомъ, Минскомъ, Слуцкомъ и Бобруйскомъ; .. въ сѣверной части Игум. у. и въ восточной и ю.-восточной Бобруйскаго удареніе въ названныхъ дифтонгахъ, или двугласныхъ, ставится уже не на первой, а на второй части... и такимъ образомъ дается перевѣсъ первоначальной, основной гласной, между тѣмъ какъ первая часть дифтонга остается только въ видѣ слабаго призвука“ (стр. 69). Изъ приведенной тирады слѣдуетъ, что въ настоящихъ, такъ сказать, дифтонгахъ Янчукъ ясно различалъ двугласный звукъ, съ удареніемъ на первой части. Впрочемъ Янчукъ только впервые старался формулировать условія появленія дифтонговъ въ бѣлорусскомъ, записи же съ дифтонгами изъ Слуцкаго уѣзда раньше появленія статей Янчука имѣлись у П. В. Шейна и напечатаны имъ уже въ 1887 г. (Матеріалы, I). Правда Шейнъ не представлялъ себѣ ясно сущности бѣлорусскихъ дифтонговъ,

---

[1]) Напечатана въ „Минскомъ Листкѣ“ за 1887 г. № 9 (ср. еще № 32).

[2]) Ср. „Труды этнографич. отд. И. Общ. люб. естествознанія“, IX, 1889 г (ср. Бѣлор. I, 261—262).

равнымъ образомъ не зналъ, когда возможно ихъ появленіе; отсюда у него непослѣдовательность и нѣкоторая путаница въ записяхъ. Данными, имѣющимися у Шейна и Янчука воспользовался въ 1892 г. и А. И. Соболевскій (Очеркъ русс. діалектологіи. II. Бѣлор. нар., стр. 19, 23, 24, 25), пока безъ критики матеріала. Подъ вліяніемъ перечисленныхъ трехъ работъ, отчасти можетъ быть и самостоятельно, начали отмѣчать дифтонги и другія лица, изслѣдовавшія бѣлорусское нарѣчіе или по крайней мѣрѣ изучавшія его [1]). Но особенно рѣшительно высказался за возможность дифтонговъ въ бѣлорусскомъ нарѣчіи и старался научно обосновать ихъ А. А. Шахматовъ въ работѣ: „Изслѣдованія въ области русской фонетики“ 1893 г., стр. 94 sq. Въ это же время о существованіи дифтонговъ въ бѣлорусскомъ нарѣчіи зналъ и я, но представлялъ себѣ этотъ предметъ не ясно (ср. „Къ исторіи зв. и ф. бѣл. р.“, 219 sq.). Много записей съ дифтонгами напечатано въ ст. М. Довнара-Запольскаго: „Замѣтки о бѣлорусскихъ говорахъ. 1. Говоръ Ново-Сверженской волости Минскаго уѣзда“ (Живая Стар. 1893 г. I); но теоретическія обоснованія здѣсь тѣ же, что и у Янчука. Во многихъ случаяхъ, но очень непослѣдовательно, показаны дифтонги у͡о и ю͡о въ изданіи Е. А Ляцкаго: „Матеріалы для изученія творчества и быта бѣлоруссовъ. I. Пословицы, поговорки, загадки“ (М. 1898 г.). Подъ вліяніемъ „Очерка діалектологіи“ проф. Соболевскаго одинъ любитель филологическаго знанія, нынѣ уже покойный, Н. И. Чудовскій написалъ статью о слуцкомъ говорѣ (ср. Русск. Фил. Вѣстн. за 1898 г. №№ 3 и 4), гдѣ много мѣста удѣляетъ и дифтонгамъ. Прочтя эту статью еще въ корректурѣ, будучи лично знакомъ съ ея авторомъ, я старался узнать, какъ онъ себѣ представляетъ дифтонги. Мои разговоры и разспросы заставили усомниться въ правильности написанія Чудовскимъ дифтонговъ. Я нарочно съѣздилъ въ тѣ мѣста, откуда въ названной статьѣ имѣлись записи, прислушивался на мѣстѣ къ произношенію разныхъ лицъ и разочаровался въ своихъ поискахъ: я замѣтилъ лишь въ очень рѣдкихъ

[1]) Ср. „Календарь Сѣверо-Зап. края“ за 1889, подъ ред. М. Запольскаго.

случаяхъ нѣкоторый слѣдъ неслогового ц(ў) передъ *о* (ср. Р. Ф. В. XL, 325 sq.). Однако я не потерялъ окончательно надежды найти гдѣ-либо настоящіе дифтонги (въ духѣ Янчука) въ бѣлорусскомъ нарѣчіи. Поэтому въ составленной мною по порученію Отдѣленія русс. яз. и слов. И. Академіи Наукъ „Программѣ для собиранія особенностей бѣлорусскаго нарѣчія“ 1897 г. удѣляется достаточно мѣста и вопросу о дифтонгахъ (ср. § 7, пп. 3 и 4, § 8, п. 6). Въ это время вышелъ I т. собранія М. Федеровскаго: „Lud białoruski na Rusi litewskiej“. W Krakowie. 1897, гдѣ дифтонги цо, је пользуются полнымъ правомъ гражданства и большимъ распространеніемъ. Не довѣряя своимъ прежнимъ наблюденіямъ, я снова посѣтилъ многія изъ тѣхъ мѣстностей, откуда имѣлись записи у Федеровскаго и отчасти у другихъ изслѣдователей, отмѣчавшихъ дифтонги (ср. Р. Ф. В., 1901 №№ 3 и 4, стр. 275 sq.), и опять не нашелъ цо, је. Повидимому, былъ знакомъ съ „Бѣлорусской программой“ и изданіями Федеровскаго, а можетъ быть и Клиха С. Малевичъ, которому принадлежатъ „Бѣлорусскія народныя пѣсни“ (Спб. 1907), выдерживающій въ пѣсняхъ и сказкѣ, записанныхъ имъ въ Слуцкомъ уѣздѣ, систематически написанія съ дифтонгами у͡о и і͡е, а также оговаривающій эту особенность въ „Краткомъ очеркѣ звуковъ, формъ и строя рѣчи живого бѣлорусскаго нарѣчія“ (стр. 7 — 8). Онъ характеризуетъ извѣстные ему дифтонги только тѣмъ, что въ нихъ въ произношеніи преобладаетъ второй гласный. Окончательно выяснились мои недоразумѣнія при чтеніи замѣчаній Яна Розвадовскаго о передачѣ звуковъ въ редактированномъ имъ II и III томахъ сборника Федеровскаго (ср. II т. 1902 г., стр. XXIX) и особенно его статьи: „Uwagi o dyftongach ie, uo w południowozachodniem narzeczu białoruskiem“ (Materyały i prace, I). При чтеніи этой работы, а также Э. Клиха: „Teksty białoruskie z powiatu Nowogródzkiego“ (Mat. i prace, II, стр. 230 sq.) обнаружилось, что подъ дифтонгами въ бѣлорусскомъ нарѣчіи разные изслѣдователи понимаютъ различныя фонетическія явленія, какъ-то: слишкомъ лабіальное произношеніе согласнаго, предшествующаго *о*(у͡о) (Mater. i prace, I, 219); развитіе передъ *о* неслого-

вого u̯(u̯ȯ), причемъ *o* бываетъ иногда слишкомъ сжато (u̯ȯ); произношеніе *o* при особой артикуляціи такимъ образомъ, что начинается въ произношеніи *o* слишкомъ сжатое (ȯ), иногда *u(y)*, а кончается звукомъ *o* открытымъ неслоговымъ (u̯o̯), причемъ послѣднее можетъ быть еле замѣтнымъ (ȯ°, u̯°, ů). Проф. Розвадовскій отчасти самъ побывалъ въ тѣхъ мѣстностяхъ, гдѣ, по Федеровскому, слышатся дифтонги, и убѣдился что бѣлорусскіе дифтонги никоимъ образомъ не u̯o и не i̯e, а скорѣе u̯o̯ и i̯e̯ или точнѣе по принятой имъ литовской графикѣ ů и ė, т.-е звуки, произносимые не при одной артикуляціи: начинается *u* и *i*, а при окончаніи звука положеніе для *o* и *e*, причемъ основная часть первая, стоящая, кромѣ того, въ ближайшемъ соотношеніи со свойствомъ предшествующаго согласнаго; та или другая степень ясности артикуляціи конца дифтонга зависитъ отъ темпа рѣчи: въ медленномъ и отчетливомъ произношеніи указанныя свойства артикуляціи яснѣе; въ быстрой же рѣчи дѣло идетъ къ утратѣ дифтонга. „Jestto całkiem wyraźne, pośrednie stadyum, prowadzące prawdopodobnie do zupełnej monoftongizacyi w przyszłości, to znaczy do jednolicie artykułowanego sonantu“ (Mater. i prace, I, 213). Далѣе проф. Розвадовскій продолжаетъ: „Takie nie jednolicie artykułowane sonanty, których niepodobna nazwać wprost dyftongami, spotykają się często: n. p. często brzmią tak litewskie ė, ů...“ (ib. 214) и ниже, говоря о дифтонгахъ въ серединѣ словъ, онъ замѣчаетъ, что „bardzo wyraźnie artykułowanego dyftongu już się nie słyszy“ (ib.).

Если принять все сказанное въ соображеніе и обратить вниманіе на способъ рѣчи бѣлоруссовъ вообще, которые въ большинствѣ случаевъ говорятъ медленно и любятъ нѣсколько протягивать конечные слоги, то придется признать для югозападныхъ областей бѣлорусской территоріи существованіе на мѣстѣ прарусскихъ ō, ŏ и ѣ дифтонговъ отмѣченнаго проф. Розвадовскимъ типа, доступныхъ однако наблюденію (да и то не всегда) только лицъ, извѣстнымъ образомъ подготовленныхъ къ этому [1]). Слишкомъ лабіальное произношеніе *o* или точнѣе

[1]) Ср. Mater. i prace, II, 230, 232: „co mieraz możeby trzeba przypisać niedo-

сильная лабіализація согласнаго, предшествующаго *о*, особенно если этотъ согласный губной или задненебный, дѣло очень обычное у бѣлоруссовъ, и распространяется не только на прарусское ō, но и на всякое другое *о*, даже изъ *ъ* (v^{ъ}ǫk). Впрочемъ, какъ правильно замѣчаетъ проф. Розвадовскій. „tendencya ta występowała indywidualnie, u jednych osobników silniej, u drugich słabo, albo wcale nie. Zresztą ten sam człowiek wymawia niezupełnie jednako, zależnie od tempa" (Mater. i pr. I, 219).

При такихъ свойствахъ дифтонгическаго произношенія у бѣлоруссовъ совершенно понятно, почему старинные западнорусскіе памятники не представляютъ никакихъ ихъ слѣдовъ. Отмѣченные въ названной раньше работѣ А. А. Шахматова (стр. 97) случаи появленія ѣ вм. є въ суффиксахъ -ѣнькє и -тѣль, а также въ нѣкоторыхъ отдѣльныхъ словахъ въ западно-русской Четьѣ 1489 г. слѣдуетъ отнести на простое смѣшеніе ѣ и є въ западнорусскихъ памятникахъ, тѣмъ болѣе, что въ той же Четьѣ масса такихъ случаевъ съ ѣ, гдѣ дифтонгическаго произношенія предположить невозможно (всѣму 196б, всѣмъ 209, свѣтъ зв. п. 156б, правѣдное сѡнцѣ 154 и т. д. ср. Р. Ф. В., XXI, 66), а съ другой стороны, имѣется є тамъ, гдѣ ожидали бы видѣть ѣ (греха 16, оувиделъ 20, доѣхалъ 44б, вѣнцы 146 и т. д. ср. Р. Ф. В., XXI, 66). Для дифтонговъ йǫ (уо) и такихъ слѣдовъ указать нельзя. Понятно, отчего не отмѣчали дифтонговъ и первые собиратели бѣлорусскихъ народныхъ произведеній и только начиная съ 1887 г. указываютъ эту черту.

Переходя теперь къ перечисленію примѣровъ съ дифтонгами на мѣстѣ *о*, мы сгруппируемъ имѣющійся въ изданіяхъ народныхъ бѣлорусскихъ произведеній матеріалъ, не различая, гдѣ это не указано, случаевъ слишкомъ лабіальнаго произношенія согласныхъ передъ о (ǫо), отъ случаевъ настоящихъ дифтонговъ разныхъ оттѣнковъ, такъ какъ все это можно установить только при провѣркѣ записей на мѣстѣ. Дифтонгическое сочетаніе является только на мѣстѣ основного русс. *о*.

---

skonałości mojego ucha," скромно замѣчаетъ Клихъ въ свое оправданіе, что на мѣстѣ ожидаемаго дифтонга онъ замѣчалъ только узкое *о*.

1. Положеніе въ конечномъ закрытомъ слогѣ. Прарусское *о*, вслѣдствіе утраты *ъ* и *ь* въ слѣдующемъ за нимъ слогѣ, нѣсколько продлилось и, очутившись въ закрытомъ слогѣ, значительно сузилось. Современемъ вообще закрытость слога, помимо утраты глухихъ, содѣйствовала появленію дифтонга, притомъ не только на мѣстѣ прарусскаго *о*, полученнаго изъ общеславянскаго языка, но и на мѣстѣ того древнерусскаго *о*, которое, напр., развилось въ формахъ полногласныхъ. Ударяемость слога усилила произношеніе гласнаго, что и содѣйствовало обнаруженію того или другого рода его дифтонгичности. Примѣры изъ записей Янчука (вм. условнаго *о* вездѣ возстановляемъ уо, причемъ слоговымъ большею частью слѣдуетъ считать *у* [u̯o̯], на немъ же предполагается и ударение): твоуой № 7 Бобр. у., № 13 ib., на туой дарозѣ, по русуой касѣ № 20 ib., куонь № 22 ib., 76 ib. муой № 25 ib., № 27 ib., № 96 ib., № 29 Игум. у., въ свуой край № 27 Бобр. у., женишкуомъ (дат. п. мн. ч.) № 51 ib., на туомъ кони № 53 Игум., ср. 54 ib., вуолъ № 63 Бобр., Буогъ № 71 Игум., на двуоръ № 76 Бобр. и др.; у Шейна: долуой Мат. I, 602 Слуцк., буогъ ib. 306, туомъ ib. 95 Мозырь, пируохъ (въ риому турурухъ) ib. 60; у Ляцкаго (Посл. Борис.): буог 1, 4, 57, пуоп (но тутъ же боб) 14, мюод 17, гнуой, гуод 18, двуор 20, за нуос ib., свуой снуоп 23, куонь 27, хвуост 34, вуол 44 и др.; у Чудовскаго (Р. Ф. В. XL, 60), гдѣ можно видѣть и лабіальное произношеніе предыдущаго согласнаго [1]): мўой, нўочь, пирўóхъ, вўолъ, стўолъ Слуцк. у.; у Довнара-Запольскаго (Живая Старина 1893, I, 8—10): сакуолъ, пахуотъ, чабуоръ, муой, твуой, разбуой, пастуой, на аднуомъ, варанцуомъ и т. д. Ново-Свержен. вол. Минск. у.; въ собраніи Федеровскаго примѣровъ масса. Bu̯oh I, 4 Дворецъ, даже въ полонизмѣ Bu̯og I, 14 Яновъ, bu̯olsz I, 6 Мстибовъ, zdalu̯ok I, 15 Лысковъ, nadau̯ku̯òł I, 93 ib., toj ru̯ok I, 157 Свислочь, hrebliu̯ i mastu̯ou̯ I, 164, bać ku̯òm (dat. pl.) I, 301 Свислочь, wau̯ku̯òu̯ hrumàda II, 270 Лысковъ, u̯ miechu̯ch III, 183 Волков.

---

[1]) „Вездѣ въ этихъ случаяхъ первый звукъ ў короткій и напротивъ сильно преобладаетъ второй *о*, такъ что даже ударение падаетъ на этотъ звукъ“.

и т. д. У него есть даже алфавитный списокъ „wyrazów i form, w których przed akcentowaną samogłoską *o* pojawia się *u*“ (II, XXI sq.). Какъ можно видѣть изъ разъясненія проф. Розвадовскаго (ib. XXIX), дѣло съ дифтонгами въ западномъ бѣлорусскомъ нарѣчіи обстоитъ иначе, однако примѣры, приведенные Федеровскимъ, говоря вообще, правильны: adn̨o̯j, adn̨o̯m, Ant̨o̯n, asu̯ot; bu̯ok, chwu̯ost, dar̨o̯s, du̯om. druhu̯o̯j, hnu̯oj, kar̨o̯u̯, ku̯ość, łu̯oz, mu̯oh, nar̨o̯d, nu̯oż, pu̯od, pu̯ou, Ryhu̯o̯r, su̯ol, twu̯oj, wu̯oz, złu̯ość, żywu̯o̯t и т. д. Въ отвѣтахъ на бѣлорусскія программы, разосланныя Имп. Акад. Наукъ: ни мўо̆гъ № 10 Комаровичи Мозырск. у., сынўо̆хъ ib., руо̆ў, дуо̆мъ ib., волуо̆съ, мижъ кустуо̆ў ib., гвуо̆здзь, бацькўо̆ў ib. и др., „*о* какъ *у* не произносится, но какъ уо: буоръ, вуонъ“... № 13 Кобыльникск. вол. Свенцян. у; у туомъ кажуси № 23 Старый Свержень; аднуой, буоръ, туомъ и др. № 29 Любчь Новогр. у.; буоръ, туомъ Мат. М. № 8 Скород. вол. Мозыр. у., гуодъ, тхуоръ, вулуо̆ў, вуўкуо̆ў, горуо̆дъ, друоздъ и т. д. ib. № 9 Шерешево Пружан. у; у Малевича: руо̆ў, муо̆й, пуо̆й 8, гуо̆тъ ib. 20, гуо̆ршъ 21, гуо̆ръ Слуцк. Жив. Старина 1907 г. I, 34. Наибольше примѣровъ, въ добавокъ систематизированныхъ, приведено въ названной раньше работѣ проф. Розвадовскаго (Mater. i prace, I, 216 — 219). Вотъ болѣе типичные изъ нихъ: akałŭ̊t, astrŭ̊h, bŭ̊k, łŭ̊ś, marŭ̊z, ᵘŭ̊ś, atŭ̊s, kŭ̊ść, pa lesŭ̊x (рядомъ съ lesŏx) и т. д. Клихъ, занимавшійся подъ руководствомъ Розвадовскаго, въ изученной имъ мѣстности Новогрудскаго у. вообще отмѣчаетъ мало случаевъ съ дифтонгами (Mater. i prace, II, 230—233): pŭ̊ᵘp, kuᵘŭ̊, tuᵘi̯, pazwŏ̊l, paᵘusŏ̊ᵘx; но тамъ же отмѣчено много словъ въ подобномъ положеніи со слишкомъ сжатымъ *о*, почти *и* (dvŏ̊r, dvŭ̊r, hŏ̊d, hŭ̊t и т. д.), а также съ лабіализованнымъ согласнымъ (na tᵘóm, sakᵘół, stᵘól, Bᵘóх, tᵘoi̯, nᵘoč и т. д.), иногда даже при лабіализаціи согласнаго имѣется сжатый гласный (vᵘŏ̊s, bᵘŏ̊p, narᵘŏ̊t и др.); обычны случаи и безъ всякаго сжатія гласнаго и его лабіализаціи: b'arúć vᵘós, a na vós kładúć 38 Полонная, pakói, woł, ńebóś, v adnóm, u dwaróx и т. д.

2. Положеніе въ серединѣ словъ въ закрытомъ ударяе-

момъ слогѣ, получившемся большею частью вслѣдствіе утраты глухого въ слѣдующемъ за нимъ слогѣ. Примѣры: у Янчука: нуожки № 7 Бобр., руоднои ib. № 14, руодного ib. № 20, № 31, коруоўки ib. № 21, не буойса, чобуотки ib. № 25, никуольки ib. 26, червуонцы ib., подвуорье ib № 28. въ уочки № 56 ib., у нуожкахъ № 64 ib., туольки ib. № 95, руодны ib.; у Шейна. голуоўка Мат. I, 602 Слуцк., молуочливыя ib. 96, дуобровою ib. 57, туомасо (тоймасё) ib., доруожка, пуойдзе ib. 28, червуонцеў ib. 58, гуосьцика (но госьцикъ) ib. 59 и др.; у Чудовскаго (Р. Ф. В. XL, 60): бў́ольша; пў́ойдзешь, тў́ольки, дорў́ожка, рў́одны (но ро́дненьки), жў́онка, рў́ўня; у Довнара-Запольскаго: буольша, нявуольна, дуонька, буольна, гуорка, вуочками, злуотнички, халуодная, збуорщикъ, дуоўга, вуойська и др.; Казлў́ўски, Баранўўски Ляцк. Посл. 43 Борис.; у Федеровскаго всюду примѣровъ масса: kǫolki I, 5 Дворецъ, bǫondu I, 379 Лысковъ, pǫo mszy II, 50 Изабеллинъ, pàświli hǫòca II, 106 — 107 Рось и т. д., или у него въ извѣстномъ спискѣ (II, XXI sq.): asǫòbno, aswǫòjczäny, bǫòjka, chwǫòjka, darǫòżka, hǫòrka, kǫònczycsa, Łǫòzki (названіе деревни), mǫòcny, nabǫòżny, niebǫòszczyk, nǫ̂ózdry, ǫ̂ójczäńko, płǫòjma, pǫòjdúć, rǫòzga, słǫònco, tǫ̀lki, wǫ̀dka, zbǫòrnia, żǫ̂onki и т. д. Напомню, что ǫo у Федеровскаго=ů. Въ отвѣтахъ на бѣлорусскія программы: замў́ожны (богатый), замў́ожныхъ, коруоўка, луо́жко, друобны и т. д. № 10 Коморовичи Мозыр. у; карў́ўка, дарў́ошка, дрў́обны дощъ № 12 Слуцк. у. Подлѣсье (только послѣ *р*); доруожка, пуойде № 29 Любчь Новогр. у.; друобный, доруожка, пуойдзе Матер. М. № 8 Скородн. вол. Мозыр. у., буо́чка ib. № 9 Шерешево Пруж. у., гуо́рка, друо́бны, буо́льшы Малев. 8 Слуцк., муо́цно ib. 20, дуо́бро, малуо́дшая ib. 21. Въ серединѣ словъ проф. Розвадовскій (Mater. i prace, I, 217 — 218) рѣже наблюдалъ ů или нѣчто подобное, обыкновенно онъ встрѣчалъ сжатое *o* (ǒ, u). spů°nka, nů°ška, apú°šńi, hú°dny, nó°zdry (217); примѣрно такъ же обстоитъ дѣло и въ записяхъ Клиха (Mater. i prace, II, 230 sq.): tǫ́nka, żǫ́nka, kǫónno, pǫ́ǫ́ze, łǫośko и т. д. съ предыдущимъ лабіализован-

нымъ согласнымъ; вуо̀льнаго Жив. Ст. 1907 г. I, 34 Слуцк., куо̀ску ib. 35.

3. Имѣющіяся записи народныхъ произведеній представляютъ нѣсколько случаевъ появленія дифтонга на мѣстѣ прарусскаго *о* въ слогѣ открытомъ на концѣ словъ или въ серединѣ. Несомнѣнно, что нѣкоторые изъ такихъ примѣровъ возникли въ записяхъ лишь по недоразумѣнію или по ложной аналогіи, но нѣкоторые случаи, въ виду повторенія ихъ почти во всѣхъ собраніяхъ, повидимому, отражаютъ дѣйствительность. Здѣсь конечно не станемъ повторять тѣхъ случаевъ, которые приведены нами уже раньше и представляютъ въ связной рѣчи закрытый слогъ (какъ пуо-мши, пуо-йдзешь). Сюда относятся у Янчука: малуодочки № 8 Бобр. (по аналогіи молуодка, хотя и послѣднее слово, съ полногласіемъ, представляетъ въ своемъ дифтонгѣ подражательное явленіе), руосочка роситца, руосочку № 19 ib. (по непонятной для меня причинѣ), застуолейко № 28 ib. (по аналогіи застуольле), мнуого № 51 ib., № 55 (извѣстное и другимъ записямъ, какъ увидимъ ниже), нуожечки, руожечки № 55 ib. (по аналогіи нуожка, руожки), голуовочкахъ при голуовкахъ ib. (съ подражательнымъ дифтонгомъ), нуожкахъ ib., молуодочка № 65 ib., молуодочекъ № 74 ib.; у Шейна: руожечкахъ, коруовочки (со вторичнымъ дифтонгомъ), нуожечкахъ Мат. I, 96 Слуцк., подвуодоньки ib. 27; у Ляцкаго: вуо пры́вязка 6, на вуо—ду́лю ў нуос 22, буо аткусиць 26, хтуо любиць 28; у Чудовскаго (Р. Ф. В. XL, 60): мўо́гилки, бўо́жўомъ (подъ вліяніемъ буогъ?); у Довнара-Запольскаго (Жив. Ст. 1893, I, 9—10): малуодушку, даруожачку, варуоцячакъ, малуодакъ (всѣ 4 слова съ дифтонгомъ подражательнымъ въ полногласныхъ формахъ), нуовяньки, рыбалуовы и др., въ которыхъ дифтонгъ могъ явиться подъ вліяніемъ образованій отъ тѣхъ же корней съ закрытымъ *о*; на живуога, залатуому. Есть подобные случаи и у Федеровскаго (II, XXI): bierudza, lubko, mudhiłcy, sztokudlak; Розвадовскій, не находя возможности для подобныхъ случаевъ предположить прарусское ō, допускаетъ даже для сравнительно часто встрѣчающихся словъ смѣшеніе дифтонговъ и лабіализованныхъ согласныхъ,

предшествующихъ *о* (Mater. i prace, I, 218—219). У Клиха (Mat. i pr., II, 232) въ случаяхъ разсматриваемаго разряда только отмѣчается лабіализація согласнаго предшествующаго *о*: dačkᵘóju, pᵘóra, bᵘóty. Въ отвѣтахъ на бѣлорусскія программы также указываются подобные примѣры, хотя и рѣдко: буо̀же № 10 Комаровичи Мозыр. у., нуожечка ib.; мнуого, штуо № 13 Кобыльн. вол. Свенц. у.; мнуого, коруовочки, нуожечка, штуо № 29 Любчь Новогр. у., мнуого, коруовочки Матер. М. № 8 Скородн. в. Мозыр. у., вуруо́на (съ дифтонгомъ въ полногласной формѣ) ib. № 9 Шерешово Пруж. у.; саскуо́чыў Малев. 21 Слуцк., жуо́нка, харуо́шаа ib. 21 (даже въ полногласной формѣ), ў гуо́ласъ ib. 116 (тоже), нагавуо́р'ваць ib. 21 (послѣ *р*, очевидно, слышится гласный неполнаго образованія).

Изъ трехъ разсмотрѣнныхъ положеній дифтонги въ извѣстныхъ говорахъ наиболѣе часто встрѣчаются на мѣстѣ прарусскаго *о* въ слогахъ закрытыхъ, главнымъ образомъ въ конечныхъ; въ открытыхъ это явленіе необычно, такъ какъ въ нихъ нельзя предположить прарусскаго ō. Если встрѣчающіеся примѣры не могутъ быть объяснены аналогіей образованій отъ тѣхъ же корней съ гласнымъ закрытымъ, то съ полной вѣроятностью можно утверждать, что мы имѣемъ дѣло не съ тѣмъ или другимъ видомъ дифтонга, а съ лабіализаціей предшествующаго звуку *о* согласнаго.

Во всѣхъ приведенныхъ примѣрахъ дифтонгъ былъ въ слогѣ ударяемомъ. Но въ сборникахъ бѣлорусскихъ произведеній попадаются изрѣдка случаи и дифтонга уо въ слогахъ безударныхъ, но всеже закрытыхъ съ др.-русскимъ *о*. Такъ у Шейна Матер. I., напр., читаемъ: жо́ўтуомъ 602 Слуцк., бѣле́сенькуой, тонесенькуой, но́вуой 38 ib., дуобро́вою ib. 57 и др.; у Чудовскаго (Р. Ф. В. XL, 60): вўойна́, бўо́жўомъ, бўоюсь, ўоўто́рокъ, пивава́рўоў и др.; у Довнара-Запольскаго: дзѣвачкуомъ (но это слово можно читать и съ удареніемъ на концѣ); у Федеровскаго (II, XXI sq.): bràtu̯o̯u̯, bràtu̯o̯m, pu̯o̯nczòszka, zabìtu̯o̯j, u̯ siomu̯o̯m najwyższu̯o̯m niebi I, 9, u̯ haròchowu̯o̯m stozi Федер. I, 107 Лидск. у. Въ Мат. Б.: подъ гру́шкуой № 29 Любчь Новогр. у.; въ Мат. М.: чистуомъ, новуомъ, бѣлуомъ

№ 8 Скородн. вол. Мозыр. у., у пѣтуой, другуой № 9 Шерешово Пруж. у. Въ „Отчетѣ“: на чистуомъ поли 3 Браславъ. Проф. Розвадовскій безударныхъ ŭ не наблюдалъ: „nieakcentowane ŭ, o̯ brzmią: 1) przed akcentem = *a*?... 2) po akcencie=o̯ lub u̯...“ (Mater. i prace, I, 220). Изъ разсмотрѣнія приведенныхъ примѣровъ можно видѣть, что записей съ дифтонгами безъ ударенія вообще мало. Уже было указано въ отдѣлѣ о переходѣ *о* въ *у*, что въ подобномъ положеніи, вмѣсто ожидаемаго дифтонга, внѣ ударенія въ слогахъ закрытыхъ въ югозападныхъ бѣлорусскихъ говорахъ явилось *о* слишкомъ закрытое, а передъ удареніемъ обыкновенно возникаетъ *а*, о чемъ рѣчь послѣ. Я даже думаю, что и въ приведенныхъ немногочисленныхъ случаяхъ дифтонговъ внѣ ударенія слѣдуетъ видѣть либо описки, точнѣе — написанія по аналогіи ударяемыхъ слоговъ, или обозначенія лабіальнаго произношенія согласныхъ, предшествующихъ гласному *о* въ конечныхъ закрытыхъ слогахъ, а иногда и въ открытыхъ, какъ это, напр., явствуетъ изъ примѣровъ приведенныхъ у Клиха: xái̯ku̯o 9 Полонная, hórku̯o ib., Júrku̯o 11 ib., bábu̯o 233, líxu̯o ib. и др.

Маловѣроятными съ теоретической точки зрѣнія представляются случаи появленія дифтонга подъ удареніемъ и внѣ его на мѣстѣ *о*, возникшаго въ позднѣйшую эпоху древнерусскаго языка изъ *ъ*, будетъ ли онъ въ сочетаніи съ плавнымъ *р* и *л*, или другими согласными. Въ этомъ случаѣ ни коимъ образомъ нельзя предположить для древнерусскаго языка долгаго *о*, такъ какъ вслѣдствіе утраты глухого, напр., въ концѣ слова, въ слогѣ, предшествующемъ ему, глухой только усилился въ *о*. Однако разные памятники и въ этомъ отношеніи представляютъ хотя и немногочисленные примѣры. Какъ смотрѣть на нихъ? Намъ самимъ не приходилось слышать подобныхъ словъ, но если записи передаютъ дѣйствительные факты языка, а не теоретически построенныя написанія, то придется видѣть въ нихъ позднѣйшія подражательныя явленія. Таковы случаи:

бу̯орздыхъ Довн.-Запольск., 9;

ву̯озьмуць Довн.-Запольск., 8; впрочемъ для бѣлорусскаго и малорусск. нарѣчій діалектически можетъ быть придет-

ся предположить, кромѣ приставки **въ**ꙁ-, еще *оз-* (о чемъ рѣчь послѣ; ср. еще Соболевскій — Очерки, 105, 2 вын.), передъ которымъ можетъ быть и приставочное *в*;

в у о ў к ъ Довн.-Запольск., 9; Ляцк. Посл. 1, 6 Борис., здѣсь также вуо́ўка; wů̯u̯k, wů̯u̯kam Федер. III, 57 Лидск.

г у о р н я ц ц а (горнется, прихиляется) Довн.-Запольск., 9, не подъ вліяніемъ ли гуорница = **горьница**.

д р у о ў (**дрьвъ**) Матер. Б. № 10, Федер. II, XXII (dru̯o̯u̯);

d ů ż d ż Федер. III. 283 Новогр. у. (но строкой ниже тамъ же — dòżdż);

d u̯ ò u̯ h o Федер. II, XXII (**длъго**);

з д у о х (**нꙁдъхлъ**) Ляцк. Посл. 21, 39 Борис.;

к у о ж н ы й Чудовск., 60, Матер. Б. № 10, ku̯òżän Федер. II, XXII; въ основѣ этихъ формъ ставлю **къжьдо**, хотя онѣ могли бы быть образованы и отъ мѣстоименной основы *ко-*;

k u̯ o u̯ b à s a Федер. II, XXII, kůu̯basù ib. III, 110;

k r u̯ o u̯ (**кръвь**) Федер. I, 86, krů̯ju III, 19, Слуцк. у.;

п у о в я н ъ (**плънъ**) Довн.-Запольск., 9;

с у о н Ляцк. Посл. 42 Борис.;

т у о й кажа Матер. Б. № 29 (**тън**), гдѣ, быть можетъ, подражаніе дат.- мѣстному ж. р. туой (=**тон**);

т у о л к Ляцк. Посл. 44 Борис.;

т у о р б а Малев. 8 Слуцк. (также и въ малор.);

-ů c h — окончаніе мѣстнаго; примѣры приведены раньше. Но въ этомъ окончаніи, какъ увидимъ въ морфологіи, -ů- стоитъ не на мѣстѣ основного славянскаго **ъ**(**хъ**), а **о**(**хъ**).

Въ разсмотрѣнныхъ доселѣ случаяхъ на мѣстѣ прарусскаго ō (отчасти *о* и даже *ꙋ*) появлялся дифтонгъ ů, u̯o̯, или u̯o, съ слоговымъ или неслоговымъ *и* передъ *о*. Есть однако свидѣтельства собирателей бѣлорусскихъ народныхъ произведеній, что нѣкоторымъ говорамъ извѣстенъ и особый дифтонгъ оу съ неслоговымъ u̯ послѣ гласнаго. Такъ у Шейна, Матер. I, 602 Слуцк. читаемъ: іоунъ, тоумъ, воуйску, или ib. 306—вороуцечакъ, или ib. 248 Слуцк. — лябіоудкою, дроубны ib. 263, боуръ 266 ib. Подобныя написанія у Шейна, при вообще ре-

дакціонной неаккуратности его сборниковъ, казались мнѣ недосмотрами (вм. у͡о). Однако и Довн.-Запольскій (Жив. Старина 1893, I, 13) подтверждаетъ существованіе дифтонга о͡у (не изъ основныхъ группъ о+в, о+л): „юговосточный уголъ Минской губ., по сдѣланнымъ нами записямъ изъ Древновической волости Рѣчицкаго уѣзда, знаетъ о͡у на мѣстѣ *о*...: сто͡улька, Бо͡угъ, ко͡унь“. О дифтонгѣ о͡у при особыхъ условіяхъ свидѣтельствуетъ и Никифоровскій (Мат. Б., 131 стр.) для Витеб. уѣзда. Отвѣчая на запросъ бѣлорусской программы, не слышится ли о͡у, онъ говоритъ: „Весьма рѣдко и то при нѣкіи слышится *о̆ў*, напр., усѣ д р о ў б н ы и п т о ў ш к и зляцѣлиси ў сыръ дрямучій б о ў р ъ. Ш т о ў? (когда стоитъ единственнымъ вопросительнымъ словомъ)“.

Изъ ссылокъ при примѣрахъ на дифтонги, а также на основаніи другихъ свидѣтельствъ можно составить примѣрную карту распространенія разсматриваемаго явленія. Оно занимаетъ отчасти или полностью уѣзды: Бобруйскій, Бѣльскій Гродн. г., Бѣлостокскій, Волковыскій, Гродненскій, Игуменскій, Лидскій, Минскій, Мозырскій, Новгорудскій, Пружанскій, Рѣчицкій, Слонимскій, Слуцкій, Сокольскій. На югѣ граница достигаетъ малорусской области, а на сѣверѣ идетъ примѣрно по линіи черезъ Гродно, Лиду, южнѣе Минска, черезъ Игуменъ и Бобруйскъ. На западѣ, по свидѣтельству Федеровскаго (II, XXI), „postępując ku granicy Królewstwa, to *u* coraz bardziej zanika. W gwarze sokólskiej w wielu wyrazach całkiem go już nie słychać“. Такое же ослабленіе дифтонгическаго произношенія и на востокѣ. Именно, въ сѣверной части Игуменскаго у. и въ восточной и юговосточной Бобруйскаго, по приведенному раньше (стр. 121) свидѣтельству Янчука, удареніе бываетъ на второй части дифтонга, т. е., значитъ, наблюдается лишь лабіальное произношеніе согласныхъ, предшествующихъ *о*: „первая часть дифтонга остается только въ видѣ слабаго призвука“, еще далѣе и этотъ „призвукъ“ исчезаетъ, такъ что на восточной окраинѣ Бобруйскаго уѣзда и Рѣчицкаго уже слышится чистое *о*. Конечно, спорадически дифтонгическое произношеніе *о* можно слышать и сѣвернѣе (ср. примѣры изъ

Свенцянскаго уѣзда и даже Новоалександровскаго—Браславъ), особенно по границамъ съ литовцами; съ другой стороны, далеко не вездѣ и въ очерченномъ районѣ можно замѣчать дифтонги [1]). Вліяніе литературнаго русскаго языка, а также польскаго—черезъ школу, церковь, войско содѣйствуетъ произношенію съ чистыми гласными.

Дифтонгическое произношеніе прарусскихъ гласныхъ ō, ō̄ и ѣ, кромѣ отмѣченныхъ бѣлорусскихъ говоровъ, извѣстно и сѣверно-малорусскому нарѣчію, примыкающему къ бѣлорусской области. Отсюда естественно можно сдѣлать предположеніе, что эта общая черта указанныхъ нарѣчій русскаго языка діалектически восходитъ къ позднѣйшей эпохѣ прарусскаго языка и свойственна была языку того племени, которое легло въ основу бѣлорусской народности и въ то же время жило по сосѣдству съ племенами, вошедшими въ составъ малорусской народности, а таковымъ являются дреговичи. Послѣ татарскаго нашествія это племя потѣснено было нѣсколько на сѣверъ, но затѣмъ, съ уходомъ татаръ, оно распространилось на югѣ далѣе за Припять въ область сѣверныхъ малороссовъ. Такъ какъ у малороссовъ уже существовало сжатіе прарусскихъ гласныхъ ō, ō̄ и ѣ въ случаѣ закрытости слоговъ, т.-е. примѣрно въ тѣхъ же условіяхъ, когда въ бѣлорусскихъ говорахъ были дифтонги, то сѣверные малороссы и заимствовали эту черту вмѣстѣ съ нѣкоторыми другими (твердость *р*, иногда *дз* и *ц*, аканье) у бѣлороссовъ. На заимствованіе у бѣлороссовъ этой черты, по мнѣнію А. А. Шахматова (Изслѣдованія въ обл. русск. Ф., 119—120) указываетъ зависимость у сѣверно-малор. появленія дифтонга отъ ударенія, какъ и у бѣлороссовъ. Подъ вліяніемъ языка западной вѣтви другихъ среднерусскихъ племенъ, утратившихъ прарусскіе долгіе гласные, явившіеся изъ *о*, *е* въ слогахъ, за которыми слѣдовали слоги съ конечными глухими, и

---

[1]) Въ отвѣтахъ на разосланную И. Академіей Наукъ бѣлорусскую программу нѣкоторые наблюдатели категорически заявляютъ, что у нихъ нельзя слышать дифтонговъ. Таковы сообщенія подъ № 7-мъ, изъ с. Гатова Минск. у., № 8-мъ Шацкой вол. Игум. у., № 9-мъ с. Мокраго Быхов. у., № 11-мъ с. Плюсъ Новоалександровскаго уѣзда.

дреговичи начали терять дифтонгическое произношеніе извѣстныхъ гласныхъ и утратили бы его окончательно, если бы не было поддержки въ этомъ отношеніи со стороны сосѣдей литовцевъ, изъ которыхъ нѣкоторые современемъ совершенно обрусѣли (голядь, ятвяги). Такимъ образомъ бѣлорусскіе, какъ и сѣверномалорусскіе дифтонги восходятъ къ однимъ и тѣмъ же основнымъ звукамъ и одинаково древни, только въ бѣлорусскомъ нарѣчіи, не имѣя поддержки въ говорахъ, такъ сказать, тянущихъ къ великорусскимъ, они на пути къ исчезновенію; въ малорусскихъ же говорахъ они идутъ по пути дальнѣйшей перегласовки въ направленіи къ *і*. Сравненіе съ случаями сжатія *о* въ *і* въ малорусскомъ и можетъ служить критеріемъ при опредѣленіи, гдѣ въ бѣлорусскомъ слѣдуетъ видѣть настоящіе дифтонги, а гдѣ лишь простую лабіализацію согласнаго предшествующаго *о* [1]).

Переходъ *о* въ *а*.

Разсмотрѣнные до сихъ поръ переходы *о* въ *у* и дифтонгъ не носятъ общебѣлорусскаго характера, они свойственны только извѣстнымъ мѣстностямъ; переходъ *о* въ *а*, къ разсмотрѣнію котораго приступаемъ, въ той или другой степени имѣетъ общебѣлорусскій характеръ.

Тутъ собственно идетъ рѣчь о переходѣ *о* безударнаго въ *а* безударное; но въ сборникахъ народныхъ бѣлорусскихъ произведеній можно указать нѣсколько примѣровъ, гдѣ какъ будто и подъ удареніемъ стоитъ *а* на мѣстѣ *о*. Таковы: на бáкъ Дмитр. II. и Ск. Вильн. 12 Дисн., гáлубъ ib. 47 Новогр., пá

[1]) На дальнѣйшемъ изслѣдованіи вопроса не стану останавливаться, такъ какъ это дѣло малорусской діалектологіи Литература предмета имѣется у А. И. Соболевскаго: „Очеркъ русской діалектологіи. III. Малорусское нарѣчіе (Жив. Стар. 1892 г., IV, 12—39). Самый процессъ перехода *о* въ *і* разсматривается между прочимъ въ работахъ А. А. Потебни: „Два изслѣдованія“, 103—104, „Къ исторіи звуковъ русс. яз.“ Фил. Зап. 1876, I, 47; И. Житецкаго: „Очеркъ звук. исторіи малор. нарѣчія“, 115, Е. Огоновскаго: „Studien auf d. Gebiete d. ruthenischen Sprache“, 21 sq.; А. А. Шахматова: „Изслѣдованія въ области русск. фонетики“, гл. 10: О дифтонгическихъ сочетаніяхъ въ западнорусскихъ нарѣчіяхъ (110—129).

nâcz. Федер. I, 4 Дворецъ, ўзаў jaгò з а л*а*п (за волосы, за лобъ) Новогр., хa̓д (хоть), г*а́*лас, к*а*л*я* м*е́*льницы Матер. Б. № 8 Шацкъ. Появленіе *а* въ такихъ словахъ, какъ х*а*д̓, на б*а*к и под., въ которыхъ *а* на первый взглядъ кажется стоящимъ подъ удареніемъ, объясняется именно отсутствіемъ въ связной рѣчи ударенія на этихъ словахъ: хa̓д, примыкая къ предыдущему или послѣдующему слову, является энклитикой или проклитикой, а тогда *о* безударное естественно переходитъ въ *а*. Въ „на бак“, „на нач“, „залап“ удареніе на *на* (н*а́*бак, н*а́*нач) и *за* (з*а́*лап), поэтому и здѣсь *а* является на мѣстѣ *о* безударнаго; „каля“, старинный мѣстный **колѣ**, ставши предлогомъ, сливается въ одно цѣлое со слѣдующимъ зависящимъ отъ него существительнымъ, и оба слова имѣютъ одно общее удареніе, которое можетъ быть и не на предлогѣ, какъ здѣсь, или же не на той части предлога, гдѣ оно стоитъ при отдѣльномъ употребленіи этого слова (ср. кал*е́* саду Мат. Б. № 24 Студзёнка, kalè waròt Федер. II, 18 Волк., kalè jejè ib. 167). Въ словѣ же „г*а́*луп“ (**голѫбь**), если его не слѣдуетъ читать „галу́п“, именительный примѣнился къ другимъ падежамъ, гдѣ это *а*, будучи безударнымъ вслѣдствіе перехода ударенія на окончаніе, является совершенно правильнымъ замѣнителемъ безударнаго *о*. „Г*а́*лас“, если не заимствованіе изъ какого-либо другого языка (ср. польск. hałas, шумъ, малор. галас) могло образоваться параллельно при обычномъ г*о́*лос подъ вліяніемъ слова галас*и́*ц̓ (плакать): jа̓к*и́* там шум и г*а́*лас (какой тамъ шумъ и вопль), г*а́*ласу нарав*и́*ли (произвели шумъ). По непонятной для меня причинѣ въ нѣкоторыхъ мѣстахъ говорятъ вм. у́голь—у г*а́* л ь (с. Комаровичи Мозыр. у. Мат. Б. № 10, м. Слободка Новоалекс. у. ib. № 14, с. Долгое Игум. у. № 15, с. Микуличи Рѣчицк. у. № 17 ib., д. Черная Себежск. у. № 28 ib., с. Герасименки Оршан. у. [уг*а́*ль, уг*а́*лля]), в у г*а́* л ь (Витеб. у. № 18 ib., с. Орѣховно Лепп. у. № 27). Подражаетъ огласовкѣ глаголовъ вида многократнаго *а* при полногласіи въ в о р*а́* ч а т ь с я, изрѣдка встрѣчающемся въ бѣлорусскихъ говорахъ Мат. Б. № 15, Орш. № 32 ib.). Въ старыхъ западнорусскихъ памятникахъ это явленіе находитъ отраженіе въ единичныхъ случаяхъ: по м*а*рю Сборн.

XVI в. Чуд. 57. Встрѣчающееся въ Тайна Тайн. XVI в. на р*а*зѫ 14 представляетъ заимствованіе изъ ц.-славянскаго, а не *а* на мѣстѣ *о*, такъ какъ въ бѣлорусскомъ нарѣчіи извѣстно только „ро́зум“.

Переходъ *о* безударнаго въ *а* вмѣстѣ съ такимъ же переходомъ *е* безударнаго въ *а* съ предыдущей мягкостью согласнаго, или такъ называемое а к а н ь е, одна изъ выдающихся чертъ бѣлорусской фонетики въ области гласныхъ. Этотъ переходъ въ той или другой степени извѣстенъ и старымъ западнорусскимъ памятникамъ, начиная съ древнѣйшихъ, и продолжается до сихъ поръ на всемъ пространствѣ бѣлорусскаго нарѣчія; при чемъ въ однѣхъ областяхъ всякое или почти всякое *о* безударное переходитъ въ *а*, въ другихъ на мѣстѣ *о* безударнаго возможны, какъ увидимъ ниже, и другіе гласные.

Старые западнорусскіе памятники, благодаря консервативности исторической орѳографіи, отмѣчаютъ переходъ *о* въ *а* лишь случайно: его выдаютъ невольныя ошибки или недосмотры неопытныхъ писцовъ, при чемъ, чѣмъ переписчикъ имѣлъ болѣе навыка въ традиціонномъ письмѣ, тѣмъ менѣе сказывается въ его рукописи интересующая насъ особенность. Есть и такіе старые западнорусскіе памятники, гдѣ нельзя указать ни одного несомнѣннаго примѣра перехода безударнаго *о* въ *а*. Количество невольныхъ случаевъ аканья зависѣло также и отъ того, какой мѣстности уроженцемъ былъ переписчикъ или авторъ извѣстной рукописи: смольнянинъ, могилевецъ, сѣверный минчукъ больше акаютъ, чѣмъ полѣшукъ. Несомнѣнно, что бѣлорусское аканье, напр. XVI в., было въ подробностяхъ нѣсколько иное, нежели современное въ соотвѣтствующей мѣстности. Но памятники стараго западнорусскаго нарѣчія въ большинствѣ случаевъ еще не распредѣлены по извѣстнымъ мѣстностямъ, поэтому свидѣтельства ихъ могутъ имѣть только общій характеръ. Вотъ эти данныя относительно перехода *о* въ *а*, извлеченныя изъ разныхъ памятниковъ. Г р а м о т ы XIII—XV в.: *А*лкердъ 1359 г. Смол., *А*нофрей 1399 Полоцк. (Недешевъ, 9), *а*ктября 1406 г., (Арх. С. I, по копіи), а *п*асле (= опосля́?) Л. 233 1478 г., да Куконоса, да освеценого короля, з *а*бою

сторонъ, ста́ить гр. 1478 г. Полоцк., зало́зы (=жолозы—**жлѣ-ꙁы**) 1486 г. (Арх. С. VI). Въ послѣднемъ примѣрѣ писецъ на за- могъ смотрѣть и какъ на извѣстный предлогъ; да тебе гр. 1496 г. и др. Четья 1489 г.: пращаеть 20б, 90б, багатьство 58б, карабль 93б, обрадаванна 162б, карамольное 137 (при коромола 249, коромолити 166б), подабаеть 175, потапта 207б, моланьи 182 (при молонья 248). Въ нѣкоторыхъ изъ приведенныхъ примѣровъ *а* можетъ быть объяснено и совершенно палеографически: подъ вліяніемъ *а* слѣдующаго слога, а въ „пращаеть“ можно видѣть и морфологическую особенность. Псалтырь до 1492 г.: начинающи 254б, саветы бесовскиа 184б. Сборникъ XV в. Публ. б. № 391: незбедныѥ жидава 2, стабою 4, тваи 11, госпаже 4, на нага 6б, кали 14, тагды 64б, 90б, пато 64б, магли 14, пароушиса 22б, пароушоне 49, абвиноу 37б, аны 92, оу сторана 78б. Прибавимъ: праданъ 335 рук. Синод. библ. № 203. Сюда же слѣдуетъ присоединить еще нѣсколько случаевъ, въ которыхъ *а* можно объяснить и дѣйствіемъ ложной аналогіи, таковы: благославленїѥ 86 (подъ вліяніемъ „слава“), тела їса́ва 22б (подъ вліяніемъ род. п.), старостаю 31 (по аналогіи формы именит. п.). Вліяніемъ аканья объясняется и появленіе *а* въ нѣсколькихъ словахъ, заимствованныхъ изъ польскаго или другихъ языковъ, какъ: часто крать (częstokroć) 22б, 96, часто кра 43б (а быть можетъ по памяти о **кратъ**?), кахали (kochali) 41, ахтовра (октября) 44, Герада рядомъ съ Герода 52, Бараба рядомъ съ боробоу 21, сатона 26б (при сотона ib.), сотана 29б, матки паганки 45б (при поганского 94). Не будетъ аканья, а простое заимствованіе изъ польскаго въ слѣдующихъ случаяхъ: ласкаве (łaskawie) 1б, ѡгарноули (ogarnęli) 50б, провадила (prowadziła) 79б. Скорѣе морфологическое, а не фонетическое явленіе въ такихъ случаяхъ, какъ: оуказавати се 30б, не заказава 39, вказава 49, приказава 31, 65, неслыхаваны 33б, вымоураваны 44б, пописавали 83, погла́тать 86; ѡднова 43 (однажды, объ окончаніи ниже). Ист. Сборн. XV в. (Лѣт. Пер. Суздал.): грамаду 4, караблихъ 8, ахабивъ 14, манамаха 104; помагающа 4б, помагаю 52. Въ послѣднихъ двухъ примѣрахъ морфологическое явленіе. Литов.

лѣтописи: манастырь 68 Крас., -ри 90 Крас., имѧтв 83 ib., рыкгалтв 70б Крас. (обыкновенно рыкголтъ), за мазыре 79 ib., карабле 80 Крас., сара звоюе 76 ib. (вм. соражъ—суражъ?), знавагорѡка 67 Крас., (при новъгородокъ, на новегороце), начова 83 Крас., 87б ib., витовтавы 81б ib., Витовтъ горазда живеть 3 Вил., стаяти 4 ib., старонамъ 10 ib.; польтараста 44 Увар., брат Ольгирдавъ ib., беза всякого 48 ib., иных бояръ многа постиналь 33 ib., Манама 1б Супр., карабля 7 ib., Рагнединїноу 11б ib., за полътары 72б ib., начовалъ ib.; рамаитыѧ 13б Рум., захавати 22 ib., выгаи Археол. 68, мѵравaного 73 ib., много лиха ѵчинила 89 ib., мазыре 453 Евр., тураскаго 453б ib., в Магилеве 525б ib. Въ приведенных примѣрахъ есть однако такіе, которые имѣютъ сравнительно мало значенія; таковы собственныя имена, а также иностранное слово „манастырь“. Не будетъ аканья въ словахъ, подобныхъ „непомага“ 83 Крас., гдѣ видъ многократный. Лѣт. Авраамки XV в.: пропавѣдаше 32, ѡ славенца 67б, съ братамъ 68, к наоугородчемъ 78, начовалъ 101, начевать 373, новаѣвавъ 187, златаоуста 302, с навгородци 306, браталюбно ib., свой злый наровъ ѡбнажи 306, не сматрѧ 379. Менѣе достовѣрные случаи аканья представляютъ нѣкоторыя собственныя имена и слова иностранныя: авгоустъ актавїѣвъ снъ 18б, саломию 39 (при соломиина 38б), конана 174, трѵфана 277б, манастырѧ 230б (ср. монастырѧ 419), по двѣ нагатѣ 55б, грамату 165 (при грамотоу 165б). Сборн. XVI в. Позн.: Анцалотъ и Анцолотъ, Малгарыѧ и Малгорѣѧ, Арленъдэйский вм. ѡрленъдэйский 19, 64, горатанский 103 (при горотинский 86), инаходникъ 143, 156 (при иноходникъ), паганинъ 118, нагавицу 142. Аканье въ иностранныхъ словахъ имѣетъ менѣе значенія, такъ какъ *а* въ такихъ словахъ народъ могъ поставить, держась какой-либо аналогіи съ словами живого языка или ложной этимологіи; впрочемъ такіе случаи имѣютъ уже то значеніе, что свидѣтельствуютъ о склонности переписчиковъ къ произношенію безударнаго *о* какъ *а*. Сборн. XVI в. Крас.: Саломонъ нѣск. разъ. Стат. 1529 г.: гараздъ (варіантъ гораздъ) 182; *а* въ этомъ словѣ могло явиться и подъ вліяніемъ слѣдующаго слога (-ра-): гараздъ встрѣчается

и въ малорусскихъ памятникахъ (Соболевскій. Лекціи[4], 90); повалали (польск. powołali) 385, отвалаючи (вар. отволавши) ib. Стат. 1588 г.: касовати 72, сенажати 327, въ послѣднемъ *а* можетъ быть подъ вліяніемъ окончанія род. падежа. Акт. кн. Гродн. зем. с. XVI в.: паруку 27, паручники (рядомъ съ поручники) 23, сенажати 327, Авруцкого (рядомъ съ Овруцкого) ib., манѣты 33, манастыра 50; выганяють 2 (при выгоняеть ib.), заганялъ 43 (морфологическая особенность). Въ другихъ актовыхъ книгахъ: галапуза, ганчара, адинъ, гарелки, саломы и т. д. Недешевъ, 12. Тайна Тайныхъ XVI в.: їспалнаютсѧ 4, здаровьѣ 5б, ѡбыходы єгѡ тамашнїй 14б, пїраженейшии 15б, ѡблаженїѧ 24, каханьѐ 25, капание 28, крававыѧ 31; влаа 45б, по горадо 47б, карабленикъ 48б, грачими 57, даловъ 56, но токмо галавы не мый 64, ламанѣ 67б, ваати 72б, ѡснавати 77, староне 82б, старане ib., что пративно планите єгѡ 8, амочивъ 44б, дабыти 42, по дастаткѳ 48 дремата 31, растропотнасть 36, моркавъ 44б, скопасти 84б, возрастѫ 66б, разменъ 84, никакова дѣла 61б, ѡднова 15; въ послѣднихъ двухъ словахъ *а* можетъ быть разсматриваемо и какъ морфологическое или скорѣе явленіе аналогіи — подражаніе окончанію родительнаго падежа именъ существительныхъ. Тутъ же ѡсокаю, которое свое *а* могло заимствовать изъ именительнаго падежа. Въ Библіи Скорины, равно какъ и въ Литовскомъ Статутѣ, случаевъ аканья почти нѣтъ, такъ какъ при печати текстъ долженъ былъ пройти черезъ нѣсколько рукъ, притомъ людей опытныхъ. У Скорины отмѣчено (Владимировъ, 259): золатарев, гдѣ можно видѣть и передачу особой огласовки полногласныхъ формъ; манисто Ср 13, 13б. Катихизисъ 1562 г.: гараздъ розсмотрети 211, ѡнавлало 235, членки (члены) 236б (при польск. członek, ссли не опечатка, то въ виду ударяемости(?) *а*—слѣдъ знакомства съ нерѣдкой въ старославянскихъ памятникахъ формой ѫланъ, серб. члан, словин. članek). Въ „благославеное надеи ѡжидать“ 5 предисл., „о насенью блгославено“ 3 предисл., „блгославилъ“ 73—слѣдуетъ видѣть скорѣе явленіе словообразованія, нежели фонетики. На аканье указываютъ и случаи появленія *а* въ гла-

голахъ вида многократнаго, какъ помагали 170б, ламати 98, позвалаютъ 63б (рядомъ съ полагаѣть 43). Катихизисъ 1585 г.: розарѧ̀ваны 9б, садомъскїи 4, катахи́змъ 1б (при катехизмъ 1). Ев. Тяпинскаго 1580 г.: маланьи 34, 42, прї нагах 49; ламалъ 34 (мало имѣетъ значенія). Библ. кн. XVI в. Вил. № 262: радасть 48б. Псалт. XVI в.: на дарозе 7, на дарогѣ 87б, бу̀здарови̯ 10, здарова 19б, здаро̀ѧ 39, 39б, вдавиць 65б, грамаде 34, 70б (при церковнослав. **грамада** и **громада** [Миклош. Lexic. p.-sl.], польск. gromada, малорусс громада), вжо бѧдѣ̀ любы тобѣ̀ слава з малитвы бу̀сть мои̯ 21б, забагатити 63, згатвѣтсѧ — валька 27б, говарили 43б, покари̯ 48, ѡвари̯ 80, в балванѣ̀ 81б (впрочемъ послѣднее слово встрѣчается съ *о* и съ *а*: **балванъ** и **болванъ**, но на преимущество формы съ *о* указываетъ литовское balvonas, да и въ нашемъ же памятникѣ встрѣчается также ѡ болванѣ̀ 98); ѡ вси̯ смоутка̀ 34; ѡ века̀ 120, рамнаю 62. Въ трехъ послѣднихъ случаяхъ аканье можно бы объяснить и не вліяніемъ безударности слоговъ, а нѣкоторымъ другимъ путемъ: ѡ смоутка̀ и ѡ века̀ первоначально могли быть родит. един. ч., а затѣмъ лишь писецъ, болѣе внимательно отнесясь къ своимъ источникамъ, поправилъ на родит. множ. числа; „рамнаю“ свое *а* могло позаимствовать изъ именит. един. ч. Кромѣ безударности гласнаго, вліяніе нѣкоторыхъ посторонних соображеній можно видѣть въ аканьи слѣдующихъ словъ: бѧдова̀ѣ котораѧ 129, страшна̀ѧ и сто̀ ѐ имѧ 99; въ обоихъ случаяхъ существительное по своему окончанію напоминало женскій родъ (бѧдова̀ѣ можно читать и будова̀ннѣ), и при механическомъ отношеніи къ дѣлу легко было и прилагательному придать подобное же окончаніе. Особую группу составляетъ седмера чюдо 29, гдѣ въ *а* можно видѣть и окончаніе множ. числа, что вполнѣ согласно со смысломъ даннаго соединенія. Наконецъ, въ такихъ примѣрахъ, какъ: находи̯ 37, дакѧкы 54б, бу̀ насро̀коу земли 74б, за всего сро̀ца 88, да оугло̀ 118—слѣдуетъ видѣть смѣшеніе похожихъ предлоговъ и приставокъ *по*, *до*, *зо* (=*изъ* и *съ*) съ *па*, *да* (союзъ), *за*. Опять иначе можно взглянуть на аканье въ словахъ иностранныхъ: карабли 48б, пага̀ски̯ ѩзыко̀

45, паганове при *погано* 82 ib. Во всѣхъ подобныхъ случаяхъ *а*, можетъ быть, и не на мѣстѣ древнерусскаго *о* (хотя слова подобнаго рода и встрѣчаются у насъ: в полацѣ 116б, *оу* полацѣ 131 пс. XVI в.), а проникло сюда снова изъ иностранныхъ языковъ, которые западнорусскому переводчику могли быть извѣстны. Конечно не представляетъ аканья ѥ̀диновꙋ (однажды) 61, такъ какъ здѣсь явленіе морфологическое; сюда же относятся глаголы вида многократнаго, въ которыхъ аканье можно видѣть только съ точки зрѣнія современной орѳографіи, какъ: выганаю̀ ма 67б, позвалаѥ̀шь 52, ламалиса 44, зламлѐ ѝ 7б, храмали 20б; во всѣхъ этихъ глаголахъ *а* старинное Сборникъ XVI в. Чуд., писанный вѣроятно въ смоленской или витебской Бѣлоруссіи, отличается большимъ обиліемъ случаевъ аканья. Вотъ нѣсколько примѣровъ, взятыхъ нами изъ описанія сборника Попова: слова вм. слово почти постоянно, аконьце 59, съ табою ib., самнѣние 67, никамѫ 85, сырасть 63, 63б, пр҃рка҃ (тв. п.) ib., про҃ѡброзава ib., сатвори҃ 4, сатворѝ 7, токма 6, ѳѝлип҃павѫ ib., аблако҃ ib., дастой҃ 7, не быха҃ 12, митраполѝты 47, гразѣ 50, нїѳа̀та 54б, каго 56б, а̀рла 57, пре҃ народа҃ 61б, скаа̀лѫпа 63, в постна҃ бо сабо҃ницѣ 63б, гатовы҃ 65, а̀бъхожѐнѝю 67, чю̀намѫ 71б, хворастъ 84б, липова҃ї (-ой, -ый) 84б, свѣтлае ї преславное 106, ѡ҃ втаро҃ 124б, страшно мѣста се 124б, с патрѝа̀рха҃ ѝакова҃ ib., цр҃кавни҃ 161б, мѝтропалите 165, нѣкаторы҃ ib., во а̀рдѣ ib., нѣкаѥ҃ 165б, нѣкатара҃ ib., по калѝцѣ҃ времени 165б, пато҃ 166, 187б, совакупѝ 167, вторы҃ 167б, а̀садѫ (при ѡ҃садѫ) 168б, табою 170б, 333б, превеликае 170б, быха҃ 172, сатворьшѐ҃ ib., дастовѣрными 181б, ѡ҃страва 204, ва а҃ 280б, каньчина ib., ко їдало҃ 329б, сатворь 325б, сабоѭ 329б, гора҃ 331, клѝрасо҃ 331б, даволне 333, са многаю̀ силою 338б, растоска҃ 503б, їсида҃ 503б, а̀ то҃ 586б, дабротѐ 622б, атрокавѝце ib., а̀лень 724, сталпѣ ib., возаниѐ҃ 724б, крѣпасть 746б и т. д. Ев. 1616 г.: ѷшпадро́мѣ 2 сѯз. Сбор. XVII в. Вил. № 107: в манастырѣ 33 (но тутъ же монастыра), провади́ла 117, ѡганѭетъ 15—старая форма, удержанная лишь благодаря аканью. Псалт. XVII в.: авиронаво 114; застановѝ воды 65, в падоле плачу 79; побудова҃ собѣ ѭко палаци высокие

70б, палаца̑ 27; имѣютъ мало цѣны: зла̑мле̑ 43; ола̑ли ib., потварае̑ 21, по̑пома̑гае̑ 7б и под. Сборн. XVII в. Син. № 790: снегъ у колена̑ выпалъ 141б, крыла̑са (=клироса) 153б, сла̑нцо ясна̑я 281 Р. Ф. В. Библ. кн. XVII в. Толст. № 158: пра̑славле̑ 52б, вправади̑ 19; хра̑ма̑ 210б—правильная форма глагола вида многократнаго, сохранившая свое *а*, несмотря на аналогію формъ некратныхъ, благодаря существовавшему въ языкѣ писца переходу *о* безударнаго въ *а*. Въ данномъ случаѣ и другихъ приходилось приводить какъ примѣры аканья собственно правильныя формы глаголовъ вида многократнаго съ *а*, такъ какъ въ живой бѣлорусской рѣчи подъ удареніемъ въ подобныхъ случаяхъ обыкновенно бываетъ *о*: ўдво́иваць, ўнаво́жываць Мат. Б. № 5, устро́иваць, выпо́рваць ib. № 8, поко́шиваць № 13 ib., пано́шаваў, паро́бляваць № 31 и др. Случаи съ *а́* встрѣчаются рѣже (ср. Мат. Б. №№ 7 и 16).

Приступая къ указанію примѣровъ перехода *о* въ *а* въ современныхъ бѣлорусскихъ говорахъ, мы должны въ общихъ чертахъ воспроизвести то, о чемъ говорили въ I томѣ „Бѣлоруссовъ“ (193—197 стр.), когда давали общую характеристику бѣлорусскихъ говоровъ. Тамъ было указано, что въ отношеніи аканья вся бѣлорусская область распадается на нѣсколько полосъ: въ однихъ мѣстахъ усиленное аканье, въ другихъ умѣренное бѣлорусскаго типа, въ третьихъ умѣренное аканье великорусскаго типа; есть, наконецъ, говоры, гдѣ аканье замѣтно ослабѣваетъ и выдвигается оканье. Конечно, строгихъ границъ между этими областями установить нельзя: можно только приблизительно указать мѣстности, гдѣ преобладаетъ тотъ или другой видъ аканья, причемъ насколько можно судить по записямъ народныхъ произведеній, островки аканья разныхъ типовъ, иногда довольно обширные, попадаются часто въ тѣхъ мѣстностяхъ, гдѣ имъ не слѣдовало бы быть. Въ пограничныхъ областяхъ между типичными полосами возможно смѣшанное аканье. Приложенная нами въ I т. „Бѣлоруссовъ“ карта „Бѣлорусскихъ говоровъ“ розовой краской довольно точно передаетъ степень аканья въ той или другой мѣстности. Именно, если отъ м. Пропойска Могилевской губ. провести нѣсколько ломанную ли-

нію на западъ къ Днѣпру, затѣмъ по этой рѣкѣ подняться почти до Могилева и дальше въ с.-зап. направленіи до границы Сѣнненскаго уѣзда съ Минской губ., а затѣмъ итти на западъ, южнѣе г. Борисова и далѣе, захватывая отчасти даже Минскій уѣздъ, потомъ подняться на сѣверъ къ г. Докшицамъ, а отсюда по направленію къ Свенцянамъ до бѣлорусской границы, то обозначимъ область наибольшаго аканья съ юга и запада; съ сѣверо-востока граница этой области идетъ — къ юго-западу отъ Себежа, Витебска, на Горки, Чаусы къ Пропойску. Здѣсь почти всякое *о* и *е* безударныя обращаются въ *а(я)*. Къ югозападу отъ этой области расположены умѣренно акающіе бѣлорусскіе говоры. Восточная и южная граница этихъ говоровъ можетъ быть опредѣлена приблизительно, если провести черту отъ Черикова къ Новозыбкову на югъ, а отъ послѣдняго города на западъ по южнымъ частямъ Гомельскаго уѣзда, Бобруйскаго, Слуцкаго, Новогрудскаго на Слонимъ, Волковыскъ и далѣе на сѣверо-западъ до устья р. Ротничанки (Друскеники). Умѣренное аканье указанной области состоитъ въ томъ, что въ извѣстныхъ слогахъ, часто послѣ ударенія и рѣже въ слогахъ, предшествующихъ ударяемымъ, но не сосѣднимъ съ ними, здѣсь возможно сохраненіе *о* и *е* безударныхъ или звуковъ неопредѣленныхъ, приближающихся къ нимъ; допускаются здѣсь, особенно въ южныхъ частяхъ, въ безударныхъ слогахъ и слишкомъ закрытыя, неопредѣленныя *о* и *е* (почти *у* и *и*). Къ югу отъ указанной группы говоровъ раздается рѣчь, которая можетъ быть названа бѣлорусско-полѣсскою. Здѣсь аканье еще слабѣе, а на границѣ съ малоруссами появляется только спорадически. Зато здѣсь очень распространены лабіализованные сжатые *о(у)* и дифтонги. Ослабѣваетъ аканье и на границѣ съ поляками.

Сѣверовосточная половина бѣлорусской рѣчи въ отношеніи аканья напоминаетъ сосѣдніе южновеликорусскіе говоры. Витебскіе говоры и сѣверной части Смоленской губерніи на мѣстѣ безударныхъ неопредѣленныхъ гласныхъ *о* и *е* знаютъ, кромѣ *а(я)*, также *ы* и *и* и вообще гласные неопредѣленные (умѣренное великорусское аканье); въ юговосточной области аканье

нѣсколько сильнѣе, особенно въ отношеніи *е*, но также возможно *ы* и *и*, а затѣмъ и слишкомъ сжатое *о(у)*.

Всѣ отмѣченные типы въ подробностяхъ будутъ разсмотрѣнные ниже и освѣщены соотвѣтствующими примѣрами изъ сборниковъ народныхъ произведеній.

Какія причины вызвали бѣлорусское аканье, распространяться не стану, такъ какъ этотъ вопросъ всесторонне разсмотрѣнъ въ изслѣдованіи акад А. А. Шахматова: „Русское и словенское аканіе“ (Русс. Фил. Вѣст., XLIII, 1—91 = Сборн. статей, посвященныхъ учениками и почитателями Ф. Ѳ. Фортунатову), кромѣ того, на основную причину аканья—паденіе безударныхъ слоговъ съ *о* и *е* въ бѣлорусскомъ, обращеніе гласныхъ безударныхъ въ звуки болѣе или менѣе неявственные и неопредѣленные, указанія у меня дѣлались неоднократно и раньше. Эти неявственные звуки въ большинствѣ говоровъ были открытые, широкіе, вслѣдствіе чего въ болѣе сильныхъ по отношенію къ экспираторному удареніо слогахъ обращались въ звукъ вполнѣ явственный или неопредѣленный *а*; въ другихъ слогахъ въ говорахъ съ сильнымъ аканьемъ то же преобладало *а* неопредѣленное, иногда довольно близкое къ *о* широкому; въ говорахъ, умѣренно акающихъ господствуютъ въ редуцированныхъ слогахъ широкіе *о* и *ӓ*, превращающіеся лишь въ слогахъ предъ удареніемъ и въ конечныхъ открытыхъ, если тому не мѣшаютъ другія обстоятельства, въ *а(я)*. Въ умѣренно акающихъ говорахъ закрытые гласные (*у* и *и*) на мѣстѣ неопредѣленныхъ (*о* и *е*) бываютъ только первое при губныхъ и заднеязычныхъ звукахъ вслѣдствіе лабіализаціи, а второе обыкновенно при палатализованныхъ послѣдующихъ звукахъ. Въ говорахъ пограничныхъ, мало акающихъ, неопредѣленные *о* и *е* больше становятся закрытыми. Въ бѣлорусскихъ говорахъ, акающихъ сходно съ южновеликорусскими говорами, стали гласными неявственными и неопредѣленными не только безударные *о*, *е*, но также *ы* и *и*; отсюда явилась возможность, въ зависимости отъ положенія къ ударяемому слогу, а также къ гласнымъ сосѣднихъ слоговъ, появленія, кромѣ *а* безударнаго различной окраски, также звуковъ *ы* на мѣстѣ *о* и *и* на мѣстѣ *е*.

Ожидаемое чередованіе гласныхъ на мѣстѣ неопредѣленныхъ въ говорахъ съ разнаго рода аканьемъ нерѣдко нарушается—въ окончаніяхъ словъ подъ вліяніемъ разнаго рода аналогій фонетическихъ и особенно морфологическихъ, а въ серединѣ словъ — въ зависимости отъ гласнаго въ слогѣ ударяемомъ, а также отъ качества согласныхъ, лабіализирующихъ или палатализирующихъ примыкающіе къ нимъ гласные.

Прежде чѣмъ перейти къ разсмотрѣнію случаевъ замѣны *о* безударнаго посредствомъ *а* въ разныхъ бѣлорусскихъ говорахъ, еще припомнимъ уже давно установленныя въ наукѣ трудами профессоровъ А. А. Потебни, В. А. Богородицкаго и др. положенія о силѣ слоговъ въ южновеликорусскихъ и бѣлорусскихъ говорахъ въ отношеніи къ ударяемымъ, именно: если ударяемый обозначить черезъ 3, то предыдущій ему по силѣ будетъ 2, а второй отъ ударенія къ началу 1 (1. 2. 3′, или $__ = \overset{\prime}{=}$); послѣ наибольшаго напряженія выдыханія въ ударяемомъ слогѣ является опять самый слабый слогъ (1), а затѣмъ, въ случаѣ открытости, бываетъ болѣе сильный слогъ (2), или, въ случаѣ закрытости, такой же слабый (1). Значитъ, полная формула силы слоговъ и, слѣдовательно, ясности гласныхъ въ отношеніи къ ударяемому слогу будетъ слѣдующая: 1. 2. 3′. 1. 2 (открытый) и 1. 2. 3′. 1. 1 (закрытый). При большемъ количествѣ слоговъ въ началѣ (третій отъ ударяемаго къ началу) возможно на нихъ второстепенное удареніе, также нѣсколько усиливающее слоги и, слѣдовательно, ясность гласнаго.

Звукъ *а* на мѣстѣ *о* безударнаго въ *сильно акающихъ* говорахъ.

Въ сильно акающихъ говорахъ и примыкающихъ къ нимъ непосредственно съ юга умѣренно акающихъ по-бѣлорусски говорахъ звукъ *а* на мѣстѣ *о* очень распространенъ. Вслѣдствіе этого собиратели бѣлорусскихъ народныхъ произведеній, придерживающіеся исторической орѳографіи (Шейнъ, Романовъ и др.) обыкновенно не передаютъ аканья, употребляя, какъ въ русской литературной рѣчи, въ такихъ случаяхъ *о*; польскіе собиратели поступаютъ какъ разъ наоборотъ: вездѣ ставятъ *а*, даже тамъ, гдѣ въ извѣстныхъ мѣстностяхъ, а также въ языкѣ

отдѣльныхъ лицъ возможно и *о*. Они поэтому въ искусственныхъ произведеніяхъ, написанныхъ на бѣлорусскомъ нарѣчіи, вездѣ употребляютъ *а* на мѣстѣ безударнаго *о*. Ниже, приводя примѣры этого явленія, пользоваться показаніями разныхъ собраній приходится съ большою осторожностью. Послѣдняя еще необходима и въ виду того, что собиратели, вслѣдствіе привычки къ аканью въ литературной рѣчи, вообще придаютъ мало значенія этой особенности. Изученіе сборниковъ, а также показанія наблюдателей разсматриваемыхъ говоровъ даютъ возможность предположить, что въ нихъ всякое безударное *о*, предшествующее ударяемымъ слогамъ, обыкновенно переходитъ въ *а*. Съ полной достовѣрностью можно предположить, что эти *а* не одинаковой ясности и силы: болѣе явственно *а*, стоящее непосредственно передъ ударяемымъ слогомъ; впрочемъ и оно можетъ имѣть разные оттѣнки въ зависимости отъ согласнаго слѣдующаго за нимъ, а также отчасти гласнаго въ ударяемомъ слогѣ. Но въ сборникахъ народныхъ произведеній эти оттѣнки обыкновенно ничѣмъ не обозначаются. Отступленія орѳографическія, а можетъ быть и въ произношеніи, какъ увидимъ ниже, конечно есть. Итакъ, *а* на мѣстѣ *о* безударнаго въ слогахъ, предшествующихъ ударяемому: мало́душки Дм. П. и Ск. Вильн. 12 Дисн., *па* бару́ ib., залато́га ib.; валачоннички Шейнъ Б. II. № 139, твайму́ ib. № 398 Лепп.; папѣли Дембов. № 1, стр. 524 Черик., ранѣй таго́ ib. 3. 524 Чаусс., ни баю́ся ib. 8. 525 Бых., дачка́ ib. 42. 532 Могилев., радка́ла ib. 2. 545, пайду́, дарогаю ib. 28. 542 Горец., тапары́ ib. 3. 524 Чаусс., парадзи́ла ib., въ карагодзи ib. 18. 527, пастялю́ ib. 27. 529, васхадзи́ла ib. 42. 531 Могилев., пасярёдъ ib., галасу́иць ib. 28. 542 Горец.; памаладзѣла, пазалацѣла ib. 278. 576 Могил.; па двару́, палажы́ Мат. Б. № 9 Быхов., падружы́ли, нашле́гъ, сваи́хъ, да харо́шый, давжо́нъ, атвича́я, майго́, парасёнка и т. д. ib., сабѣ, мата́въ, савѣтъ, праси́ть, атвяза́ў, золато́я и т. д. ib. № 16, галава́, арѣхъ или гарѣхъ, пашла́, сваю́, магу́, варань́я и т. д. ib. № 11 Новоалекс., ср. № 14 ib., таго́, помаладзѣла (рядомъ съ голова) ib. № 13 Свенцян., кали́сь, каралеўствѣ, азяў (=озяў вм. взялъ), карали́ху молодуя, вайну,

хапи́ла, *маладáя* и др. ib. (колебаніе въ написаніи, а можетъ быть и въ произношеніи), *намаладѣла*, но сыкатáть ib. № 27 Лепп., пылажы́ў ib. 32 Орш., свайго́, дзивава́лася, кали́, *адберéць*, *адарвéць* Отч. 3 Новоалекс., *маладзéньку*, *варанья́* ib. 4, *салавéенько* ib. 5, *залатые́ сучки ламáла* ib. 6, *галавóю*, *смарóдки* ib. 7, не *кахáй* ты *галубца*, *маладцá* ib. 8 Иллукст. у., *казáў*, *гаварý* ib. 10, *калядá*. зы́латэ́й, *галавá*, мы́ладэ́й, Бу(ъ)*гарóдзица* и др. ib. 26 Оршан у с. Микулино (съ нѣкоторыми особенностями сѣверовосточн. говоровъ). Звукъ *а* на мѣстѣ *о* безударнаго въ слогахъ, слѣдующихъ за ударяемыми, употребляется безъ достаточной послѣдовательности; обыкновенно онъ бываетъ въ слогахъ открытыхъ конечныхъ; въ слогахъ же открытыхъ, непосредственно слѣдующихъ за ударяемыми, если за ними есть еще слоги, возможно и *о*, какъ и въ говорахъ съ умѣреннымъ аканьемъ; въ слогѣ закрытомъ послѣ ударяемаго, содержащемъ суффиксъ *-очка*, бываетъ *а* по аналогіи окончанія имен. падежа на *-а*; то же слѣдуетъ сказать и относительно окончанія творит. п. *-ай* вм *-ой* со звукомъ неопредѣленнымъ. Примѣры: дýдачка Шейнъ Б. II. № 119 Невел., нéчега ib. № 392 Лепп., милóга ib. № 397, бы́страй (рацѣ) ib. 435, пьянога, старога ib. № 439 Лепп., рóдамъ Шейнъ. Матер. I, 234 Орш.; рáна Дембов. 1. 524 Черик., пѣла ib. 3. 524 Чаусс., маладóга, баравóга ib. 7. 525; нóвага, хóладѣ (но хóлоду) Мат. Б. № 9 Быхов., *шестирка*, *довга* ib. № 16, далéка видинъ, éтага, харóшага каня, на нéба ib., бѣлага (по родного), бы́страй, траўкай-мураўкай заросли (но родной матульки, парáдокъ) ib., № 11 Новоалекс. у. с. Плюсы, нóвыга, сéна (им. п.) ib. № 14 м. Слободка, зóлота (имен. п.), бялéнькага, дóўга билися (но рядомъ — доўго ваявали); зъ каралíхай, орѣхаў и др. ib. № 13 Свенцян. у., хóладу, дóбрага ib. № 27 Лепп., новыга ib. № 32 Орш., дзѣвачка Отч. 3 Новоалекс. у., съ пóўначи, рóзачка, лянíваму ib. 4, панéначку, спáтаньки ib. 6, гэ́на (это), съ сабáкамъ (тв. п.) ib. 10 Иллукст., дзéшева (произношеніе стариковъ, ср. р.), утóракъ ib. 26 Орш. у. с. Микулино.

Въ говорахъ, *умѣренно акающихъ по-бѣлорусски*, примыкающихъ съ югозапада къ сейчасъ разсмотрѣннымъ гово-

рамъ, на мѣстѣ *о* безударнаго также обыкновенно бываетъ *а*. Но тутъ, какъ мы уже говорили въ свое время, когда приводили примѣры на *о* безударное (стр. 110 sq.), возможно и сохраненіе безъ перемѣны *о* безударнаго или же переходъ его въ звукъ неопредѣленный, близкій къ *о*. Звукъ *а* на мѣстѣ *о* въ разсматриваемыхъ говорахъ всегда бываетъ передъ ударяемымъ слогомъ, довольно часто бываетъ въ конечномъ открытомъ слогѣ, стоящемъ послѣ ударяемаго непосредственно или черезъ слогъ, если этому не мѣшаетъ морфологическая аналогія случаевъ съ ударяемыми слогами тѣхъ же категорій; *а* на мѣстѣ *о* въ другихъ положеніяхъ бываетъ значительно рѣже. Примѣры: *а* изъ *о* неударяемаго въ слогахъ передъ ударе́ніемъ: *маé* Дмитр. II. и Ск. Вильн. 16 Новогр., *неулавúли* ib., *багáтому* Дыб. 31 посл.; у Дембов.: *ў баруў ваду́ бяру́, балóци* 14. 526 Рогачев.; въ моихъ записяхъ изъ с. Березовца Новогр. у. — *гарýщая* 1, *балúць, свайгó, моладáя* ib., *разабjа̀тца, адзúн, алà̂на, ажы́на* („Обзоръ“, 39), *начýя* 1, *харóшая, стаяла* ib., *карéнейка* 3, *ворáны, молады, золотóя* 2, *пахóдом* 4 и др., изъ Новосёлокъ Трокск. у.: *дварá* 61, *галасóчкаў* 60 и т. д.; *ўватры, маўчáць, гаваруў, прахаджýся* и т. д. Матер. Б. № 5 Слуцк. у. с. Грицевичи, *малáнка, пашоў, разарвáў, апаслѣдняму, адагнáли* и др. ib., № 6 Диснен. у. „*О*, на которое не падаетъ удареніе, у насъ всегда произносится какъ *а*“ ib.; *па мастý, катá, парасё, малаткú*, успамянýў ib. № 7 Минск. у. с. Гатовъ, *падáў, гавóрыць, вады́, залатáя, пагаварылú* и т. д. ib. № 8 Игумен. у. м. Шацкъ, *маланнй, салóдки, варанúы конь, каптáнъ, храпцú* и т. д. ib. 15 с. Долгое Игум. у., *гаўцá, гавёсъ* ib. № 19 Гродн. у. д. Мигово: *памáлу, пайду папалóдную, хадзёмъ, пакацúўся* и др. № 21 Слуцк. у. с. Блячинъ, *рабú*, нябожа, то и Богъ *дапамóжа, парáся*, попрасúли, *паганяемъ* и т. д. (есть и написанія съ *о* вм. *а*) ib. № 23 Мин. у. Новый-Свержень, *съ табóю, харóша, агарóтъ, маладýю* (но посылаци) и т. д. ib. № 24 Новогр. у. с. Студзёнка, *палажы́ў, баловáць, сабѣ* и т. д. (есть и отступленія) ib. № 25 м. Городище Новогр. у., *навiёзли тапить, абýдва, паганяя* и др. ib. № 29 м. Любчь Новогр. у., *пазалóта, малакó, дабрó, тапары́* и т. д. ib. № 31 Вилейск. у., м. Илія. С. Малевичъ (8 Слуцк.)

въ своемъ сборникѣ подчеркиваетъ, что *о* безударное переходитъ въ *а*, причемъ болѣе интенсивно произносится въ слогахъ, непосредственно предшествующихъ ударяемымъ: *а*карóва, *а*рóлъ, г*а*лав*а́*, м*а*лад*ы́*, *а*гар*у́*тъ, п*а*лаж*ы́*ць и т. д. Умѣренно акающимъ и отчасти слабо акающимъ говорамъ югозападной Бѣлоруссіи посвящены и новѣйшія польскія собранія бѣлор. народныхъ произведеній Федеровскаго и Клиха. У того и другого, кромѣ массы примѣровъ аканья, имѣются еще и теоретическія статьи о разсматриваемомъ явленіи у бѣлоруссовъ. Федеровскій (II, XXIV sq.) въ теоретической статьѣ о бѣлорусскомъ аканьи говоритъ между прочимъ слѣдующне: одною изъ главнѣйшихъ особенностей западнобѣлорусскаго нарѣчія (къ которому онъ относитъ главнымъ образомъ говоры уѣздовъ Лидскаго, Сокольскаго, Новогрудскаго, Слуцкаго, Слонимскаго, Волковыскаго, но территорію вообще представляетъ шире: na północ... południowy okı awek gub. wileńskiej, na zachód... do rzek Biebrzy i Niemna, na południe opierają się o puszczę białowieską... I, VII) является незамѣтное, но постепенное исчезновеніе этого аканья, что особенно бросается въ глаза на южной границѣ бѣлоруссовъ, но также и на цѣломъ пространствѣ Литовской Руси по мѣрѣ приближенія къ послѣднимъ бѣлорусскимъ поселеніямъ надъ Бобромъ по сосѣдству съ мазурами“ (II, XXIV—XXV). Въ полной силѣ аканье выступаетъ въ сѣверовосточной части описаннаго пространства. Исчезновеніе аканья въ первомъ слогѣ (второмъ отъ ударенія къ началу) уже можно наблюдать въ западной части Новогр. уѣзда, а приближаясь къ Слонимскому и Волковыскому уѣздамъ, можно замѣтить и во второмъ слогѣ (первомъ передъ ударяемымъ); впрочемъ въ слогѣ передъ ударяемымъ *а* дольше всего держится, даже въ пограничныхъ мѣстностяхъ Постепенное исчезновеніе аканья (zanik akania) на письмѣ авторъ обозначаетъ посредствомъ ä и â, которые надо читать не какъ e^a или a^e, а какъ неопредѣленное о (или å). Имѣя все сказанное въ виду, приведемъ нѣсколько примѣровъ изъ Федеровскаго на появленіе *а* на мѣстѣ *о* безударнаго въ слогахъ, предшествующихъ ударяемымъ: изъ Лидскаго уѣзда: m*a*jà, h*a*rószaczak, *a*ddàj, zr*a*bí-

ła I, 107; padymájećsia I, 254, da paławíny I, 296, kałásku I, 317, haspadàr II, 235, sakuòliku, pamażỳ, u swajù daróhu ib., małakòm II, 238, pastanawíła III, 45, pīszűu III, 57 и др.; изъ Новогрудскаго: zławili III, 20, wadà ib., sienakòs III, 283, paczynàjuć ib., dażdżù, papadymàjä III, 284, tałkawàci, hawaryci III, 14, u kapcòu III, 21 и др.; изъ Слуцкаго: wajnà III, 19; изъ Гродненскаго уѣзда: tamù, u adnajè, patapì, hadawàlisia III, 22, załamàusia, pamòżä, tabòju III, 164; изъ Слонимскаго у.: da haspadarà, prasićsia, tahò, adnà I, 4, parabczùk, aczýma I, 5, dakùl, palecieła I, 8, katòra, pahledzièli, padasypàli II, 97, chadziu da adnajè maładzicy III, 179, haspadỳnia, dahadàusia III, 190 и др.; изъ Волковыскаго у.: chaciéła, parùòch, adnahò, abamleła I, 5, maładzicu, astáusie I, 6, hawaryć, pokażỳ I, 7, charaszeńko, adczynì I, 10, u ahòń, dachadzìć, panapiekàje, haławà, darahàja II, 71, haspadaròu III, 31, zachòdzić da adnajè chàty, maładzica, kűubasù III, 110, snapkűu, paszűu, tadỳ и др.; изъ Сокольскаго уѣзда: zachwarèu, z ahniòm, nie rabili I, 6, pabłogasławiu I, 12, nie mahu chadzìć, paprabùj, adnajèju nahòju, pahawaryli z sabòju и т. д. II, 82, wajewàli, akòpy III, 21, haławà, rabìć III, 149 и т. д. Изъ разсмотрѣнія приведенныхъ нами примѣровъ, выбранныхъ совершенно случайно изъ разныхъ мѣстъ сборника г. Федеровскаго, можно видѣть, что они не совсѣмъ совпадаютъ съ тѣми теоретическими положеніями объ аканьи въ югозападной Бѣлоруссіи, которыя приведены нами изъ его разсужденій выше. Правда, аканье приведенными примѣрами далеко не исчерпывается: осталось еще *а* съ предыдущей мягкостью на мѣстѣ *е* (о чемъ рѣчь въ своемъ мѣстѣ послѣ), равнымъ образомъ мы еще не разсматривали случаевъ появленія *а* изъ *о* безударнаго въ слогахъ послѣ ударенія, гдѣ дѣло обстоитъ нѣсколько иначе. Но все же изъ приведенныхъ примѣровъ можно видѣть, что переходъ *о* безударнаго въ *а* у Федеровскаго нѣсколько преувеличенъ. Обращаемся къ сборнику К л и х а, посвященному одному Новогрудскому уѣзду. И у него имѣются теоретическія разсужденія объ аканьи (233 sq.). На счетъ *о* безударнаго онъ говоритъ: „*о* przed akcentem zwykle przecho-

dzi w *a*, więc np. tab'é, załatý, baranawál'i, tahó, katóry, aná, aný, hará, maxavíké, palaváńo, bałoto, ahóń, paléno, maładý etc.“ (234). Случаи сохраненія безударнаго *о* у Клиха отмѣчены только въ предлогахъ и приставкахъ, но тѣ же слова указаны у него и съ *а* (ib.). Другіе случаи съ *о* отмѣчаются рѣже (235). Издаваемые имъ тексты вполнѣ соотвѣтствуютъ выставленнымъ имъ теоретическимъ положеніямъ.

Въ слогахъ, слѣдующихъ за ударяемыми, звукъ *а* на мѣстѣ *о* безударнаго въ умѣренно акающихъ говорахъ вообще встрѣчается рѣже, чѣмъ передъ удареніемъ; впрочемъ въ нѣкоторыхъ говорахъ, особенно лежащихъ по сосѣдству съ сильно акающими говорами, и здѣсь *а* вм. *о* довольно часто. Примѣры: дʼи́хога Дыб. 58 посл. Новогр. у., ба́дʼка, мʼа́са (вин. п.) ib. 167 посл., Бог высо́ка, пан да́ло́ка ib. 56, дурно́га, друго́га ib. 528 посл.; въ сдѣланныхъ мною записяхъ въ с. Березовцѣ Новогр. у: нялю́бога 1, по́водам 4, бѣлога 3, пе́рыйка 4, бра́цейка ib., вороно́га 56, жо́нкаю 33, дзяўчи́начка 10, гарѣ́лачку ib., дзѣ́вачка 11, ву́лачка ib. (объясненіе формъ на -аю и -ачка дано раньше, стр. 148), ва́ли́кадну; изъ записей въ с. Новоселкахъ Трокск. уѣзда: двараи́наў 61, да но́вага ib., мило́га 60; изъ отвѣтовъ на бѣлорусскія программы: ра́на, но́ваго, ду́дачка, по́вадамъ № 5 Слуцк. у. с. Грицевичи, тымча́самъ, до́бра (нарѣчіе), Лы́ска (имен. п.), ра́замъ (тв. п.), да пане́накъ № 6 Диснен. у., на́шага, нивóднаго, дзя́дзька (но татко) № 7 Минск. у., на сѣ́на, на хо́ладзѣ, ли́ха (ср. р. имен. п.), абара́накъ, сяло́, збѣ́глася (но „на дзи́во“), нѣ́кае цу́да, гэ́таму, жа́лабу и др. № 8 Игумен. у. м. Шацкъ, ѣ́жма, уцека́йма (повел. н.), бага́та (гораздо) ib. с. Долгое, Нёманъ (род. п. Нёмна) № 19 Гродн. у. д. Мигово, хурма́накъ съ пяць, нѣ́йкаё сѣ́но, пало́днаваць № 21 Слуцк. у. с. Блячинъ, со́ладакъ, илы́тникаў, пальцамъ (твор. п.), коло зачапи́ласѐ, хо́рашо № 23 Минск. у. м. Старый-Сверженъ, на ку́бачку, галу́бачку, щы́раго № 24 Новогр. у. с. Студзёнка, пруо́ламку, бо́лбатки, разу́мнаму № 29, м. Любчь Новогр. у., дарагóга, пирамало́тнага, каро́вачка, баро́даўка, хо́ладна, го́ладъ и т. д. № 31 Вилейск. у. м. Илія, суни́чная лицо Розенф. 18 Вилейск. Въ сборникахъ Федеров-

скаго: karòb*a*czku I, 107 Лидск., na bácк*a* ib. 254, pùh*a*ju ib. II, 236, tut*a*ka ib., pad wòz*a*m ib., niawièd*a*mo ib. 238, mà-m*a*czko ib. 239, spòsab*a*m III, 45 ib., wǔǫk*a*m, hèt*a*, tabàk*a*ju ib. 57; nièk*a*liś, piärściòn*a*k, hètaho sàm*a*ho III, 20 Новогр. у., Daniła z Ściepàn*a*m, charòsz*a*ju pahòd*a*ju, pad parkàn*a*m, nie mìł*a* (ср. р.), wǔlnaść III, 14 ib., drèw*a*k, trùdn*a* и др. ib. 15, palc*a*m III, 22 Гродн. у., Niòm*a*n ib. 164, nà nâcz, patòp*a*ju, hòłaǫ I, 4 Слоним. у., a pǫ́ǫn*a*czy, srèbn*a*ho I, 5 ib., niwied*a*mo I, 8 ib., jàh*a*dy, jàw*a*r, rasìc*a*ju II, 97 ib., zàh*a*r*a*du III, 179 Слоним., jazỳk*a*m ib., pàcier*a*ǫ I, 5 Волков. у., ǫsielak*a*ho, kǫòst*a*czki, z Boh*a*m I, 6 ib., wiesiòl*a*mu II, 71 ib., dziàdźk*a*wi ib. 73, szwiedzk*a*jĭ wajny III, 19 ib., niezà-d*a*ǫho I, 6 Сокольск. у., apòstoł*a*ǫ I, 12 ib., hałǫǫk*a*ju II, 82 ib., ǫ pràw*a*je oko II, 83 ib., ław*a*ju III, 5 ib. и т. д. Клихъ (стр. 235) свидѣтельствуетъ, что въ той части Новогрудскаго уѣзда, на которую простиралось его наблюденіе, конечное безударное *о* переходитъ въ *а* только въ нѣкоторыхъ словахъ, напр. tám*a*(ka?), prám*a*, ŕadóm*a* и др., tám*a* ṕiṕć 89 Негнѣвичи, ŕél*m*a 26 Полонная; въ другихъ положеніяхъ *о*, стоящее послѣ ударяемаго слога, можетъ переходить и въ *а*, но можетъ оставаться и безъ перемѣны. Примѣры перехода: hét*a*jo, salóm*a*-ju, vójt*a*vyx, b́ednaho, párabok, zół*a*tą, kavál*a*k, výsk*a*čyła, j́áh*a*dy, ṕerép*a*łax, łap*a*ć, sór*a*k и др. — Но вообще случаевъ употребленія *а* на мѣстѣ *о* въ слогахъ, стоящихъ послѣ ударенія, въ умѣренно акающихъ говорахъ сравнительно не больше, чѣмъ и употребленія *о* безударнаго, о чемъ у насъ уже была рѣчь раньше.

Переходя отъ разсмотрѣнныхъ говоровъ къ югу, мы находимъ еще больше ослабленіе аканья, а на границѣ съ малорусскимъ нарѣчіемъ лишь спорадическое аканье; вслѣдствіе этого южную часть умѣренно акающихъ бѣлорусскихъ говоровъ назовемъ *слабо акающими*. Случаи перехода *о* безударнаго въ *а* въ нихъ довольно рѣдки. Чаще они встрѣчаются, какъ увидимъ изъ примѣровъ, въ нѣкоторыхъ частяхъ Рѣчицкаго и Гомельскаго уѣздовъ. Примѣры перехода *о* безударнаго въ *а* въ слогахъ передъ удареніемъ: *мала́дый* па *тарґу́* хо-

дзиць Дембов. 9. 525 Гомель., хадзя́ину, палявóму ib. 3. 538; табѣ́, хадзи́ць, таго́, тапоры́, памаладзѣ́ла Мат. Б. № 17 с. Микуличи Рѣчицк. у., по двару́, палажы́ў, маладо́го, мае́, сваёю, магóмъ, Галéна, назѣ́ ib., № 30 м. Юревичи Рѣчицк. у.; гавóра, говару́, па капе́йцы, авъёсъ, у вадныхъ гада́хъ, у ваднаго́, ураджай харо́шы, ахо́ты, асталúся, калú Отч. 25, с. Красное Гомельск. у., говару́, гавóрэ, або́два, панюсъ, здаро́ў, касцэ́ ib. 27 м. Брагинъ Рѣчицк. у., аддасце́це ib. с. Хойники Рѣчицк. у., хадзы́ў раджа́ць ib. 30 с. Бѣловѣжъ Пруж. у., ўдава́, у вагóнь ib. 32 м. Хорощъ Бѣлосток. у. Въ слогахъ, стоящихъ послѣ ударяемыхъ, очень мало случаевъ перехода *о* въ *а*: ду́дачка, по́вадамъ Матер. Б. № 17 Микуличи Рѣчиц у., по́вадомъ, бѣ́лаго, хóладу ib. № 30 Юревичи Рѣчицк. у., ро́стамъ и умало́тамъ Отчетъ, 25, с. Красное Гомельск. у., сѣранькій ib.

Обращаясь къ появленію звука *а* на мѣстѣ *о* безударнаго въ *сѣверовосточныхъ бѣлорусскихъ говорахъ*, мы должны замѣтить, что хотя всѣ эти говоры акающіе, но *а* на мѣстѣ *о* безударнаго въ нихъ является значительно рѣже, чѣмъ въ западной Бѣлоруссіи Причиной этого служитъ сильное развитіе въ нихъ редукціи безударныхъ гласныхъ, вслѣдствіе чего только въ болѣе сильныхъ слогахъ возможно (да и то не всегда) *а*; въ болѣе же слабыхъ обыкновенно бываетъ на сѣверѣ и отчасти на востокѣ *ы* (о чемъ рѣчь послѣ) или звукъ вполнѣ неявственный и неопредѣленный, близкій къ ы, но все же не *а*. Здѣсь мы только отмѣтимъ встрѣтившіеся намъ случаи появленія *а* въ этихъ говорахъ; о системѣ же замѣны въ нихъ безударныхъ гласныхъ вообще будемъ говорить въ отдѣлѣ о переходѣ *о* безударнаго въ *ы*. Эта сѣверовосточная группа бѣлор. говоровъ, въ отношеніи аканья часто совпадающая съ сосѣдними великор., говорами, пока изучена вообще недостаточно. Причиной этого является то, что лучшіе сборники Романова и Шейна вообще не обозначаютъ случаевъ появленія *а* на мѣстѣ *о*. Опираться на сборникъ Добровольскаго опасно въ томъ отношеніи, что можно за бѣлорусскіе говоры посчитатъ чисто великорусскіе, да и онъ болѣе внимательно отмѣчаетъ *ы* на мѣстѣ *о*

безударнаго, нежели *а*. Придется руководствоваться главнымъ образомъ отвѣтами на бѣлорусскія программы, разосланныя И. Академіей Наукъ, но и отвѣтовъ этихъ получено изъ разсматриваемаго района мало. Такимъ образомъ свѣдѣнія наши въ общемъ будутъ довольно отрывочны. Обо всей сѣверовосточной области бѣлорусскихъ говоровъ будемъ говорить вмѣстѣ, такъ какъ въ отношеніи замѣны *о* безударнаго посредствомъ *а* въ этихъ говорахъ вообще наблюдается сходство; отличія въ своемъ мѣстѣ будутъ подчеркнуты.

Переходъ *о* безударнаго въ *а* въ сѣверовосточной группѣ бѣлорусскихъ говоровъ въ положеніи передъ удареніемъ наблюдается, напр., въ слѣдующихъ случаяхъ: выла́чо́бники Шейнъ. Б. П. № 138 Витеб., выла́чо́бникывъ ib., пыдва́ро́тница ib., мыга́ту́ № 720 ib., зыла́то́й № 138 ib., тыша́ры́, пыла́жи́ў, пымыладзёла, мыладзёй, саху́, два́ро́ў Матер. Б. № 18 Витеб.; а́рёхъ, а́тцо́мъ, да́ро́ги, свайго́, а́тпусти́, кыма́ро́въ, ба́льнёй ib. № 26 Себеж., каси́ў, пара́, гаспадзи́нъ, майго́, гала́ву́, сва́йму́, ка́му́, кар о́вы ib. № 28; харашо́, мала́дзецъ ib. Опытъ русс. діалект. Соболевскаго, 74; кылаcóмъ кыласи́ста Шейнъ Б. П. № 237 Сураж. (Велиж.); хаджу́ Дембов. 19. 257 Мстисл., Ражство́ ib. 20. 257, палажи́въ, харавода ib. 19. 527; оттвари́лися варо́та, вайшли́ са двара́, хадзи́, сыпраци́ўница мая́ Отч. 12 Великолуцк. у. с. Купуй, пайшо́ў, на гарѣ, маладзе́цъ, сухата́, красата́ ib. 13 с. Колюбаки, прасни́сь, вазду́й, вакно́, бага́мо́льная и т. д. 15 ib., абараци́ўся, майго с. Бобровки Ржев. у. Этногр. Сб. I; вада́, намачи́лись, каляда́, царнабро́вый, хадзили съ праше́ніемъ, цатыры каро́вѣ, схава́ўся, Багаро́дзица, зылаты́и, малання́ Отч. 18 с. Холмецъ Ржевск. у.; залатэ́й, аднэ́й, ўв агонь, адъ мяне́ ib. 19 с. М. Тудъ, майго́ ib.; паюць, мая́, выхадзи́, гарба́тая ib. 16 Бѣльск. у. Смол. г. с. Іоткино, сакаци́лися, пачина́ли, гару́ ib. 17; гарады́, гълава́ ib. 20 Смол. у. с. Спасъ-Твердилицы; анна́, дарато́й, мавó, на дарóги Духовщин. у. Опытъ русс. діалект. Соболевскаго, 76; галава́, маладня́ (молнія), сало́ткій, майго́, баля́ць, пашо́ў ib. 21 с. Акуличи Брянск. у., зарадзи́ла, бару́, а́ўса́ и др. ib.; гавару́, галава́, табѣ́ ib. 23 с. Семецъ Трубчев. у. Въ слогахъ, стоящихъ послѣ ударенія: спыды-

бáла (ср. р.) Дембов. 51. 552 Климов.; мыладóга, нóвыга (но бѣдныго), тáтынька Мат. Б. № 18 Витеб.; рáна (ср. р.), гóлыва (род. п.), еэ́та дѣла, зьвѣсна, гóратъ ib. № 26 Себеж., быстрай (твор. п. ж. р.), пóвыдамъ, за мнóга ib. № 28; дóбрыга ib. Опытъ р. д. Соболев., 74; я́гадка Отчетъ, 12 Великолуцк. у. с. Купуй; што ета, што бѣлая карéння ib. 13 с. Колюбаки Великолуцк. у., рáдасци ib. 15; зóлатамъ (но масломъ) ib., 16 с. Іоткино Бѣльск. у. Смол. г., я́гада зъ я́гадай ib. 17; „Въ Бѣльск. и Смолен. у : у тóга высóкога дуба, якóга“ Бѣлоруссы I, 223; вóранъ с. Бобровки Ржев. у. Этногр. Сбор. I; óтатъ Отч. 18 с. Холмецъ Ржев. у., 19 ib. М. Тудъ; палци́наю, ми́лаго, пирахóдачки, гóлаву ib. 22 с. Акуличи Брянск. у. По свидѣтельству сборниковъ В. Н. Добровольскаго говоры уѣздовъ Смоленскаго, Ельнинскаго Порѣчскаго, Красненскаго, Духовщинскаго, Бѣльскаго и Рославльскаго, составляющіе въ общемъ одно цѣлое, имѣютъ *а* вм. *о* ударяемаго не только въ слогѣ, непосредственно стоящемъ передъ ударéніемъ, но и во второмъ передъ ударéніемъ: харашó, прадаю́, галава́ и т. д. (ср. Соболевскій: Опытъ р. діалектологіи, 79).

Переходъ *о* въ *ы*.

Переходу въ *ы* подвержено главнымъ образомъ *о* безударное. Но есть нѣсколько случаевъ, общихъ и малорусскому нарѣчію, когда въ бѣлорусскихъ говорахъ появляется *ы* на мѣстѣ *о* ударяемаго. Таковы: глы́п (глыбь Мат. Б. № 3 Могил. г., hłyb Клихъ 238), сравн. степ. глы́бѣй, глы́би, глы́бицъ (становиться болѣе глубокимъ) Слов. Нос. 114, отъ корня **глъб-** рядомъ съ **гажб-** глубина, глыкъ, глы́тка (глотка) Мат. Б. № 4 Могил., кры́шка (крошка) отъ глагола крыши́ць, который также имѣетъ формы съ *ы* ударяемымъ: кры́шыць, кры́шымъ; кры́хатка. Распространенность словъ корня *хрых* подтверждается показаніями старыхъ и новыхъ собраній бѣлор. произведеній: Микуцкаго: Бѣлор. слова (Изв. 181), Дмитріева II. и Ск. Вильн. 36 Новогр., Мат. Б. №№ 5 (Слуцк.), 8 и 15 (Игум.), 10 (Мозыр.), 11 и 14 (Новоалекс.), 13 (Свенц.), 18 (Витеб.; интересные примѣры, приведенные Никифоровскимъ:

бабы крышуць капусту; у маслёнки крышка масла), 23 (Минск.), 25 и 29 (Новогр.), 31 (Вилейск.); Мат. М. №№ 8 (Мозыр.), 9 (Пружан.). Сюда же принадлежитъ чернобрывый (ср. Дмитр. П. и Ск. Вильн. 36 Новогр., а также Мат. Б. №№ 5, 6, 8, 10, 11, 13, 14, 15, 18, 25, 26, 29, 31, Матер. М. №№ 8 и 9, Розенф. 62). Изрѣдка еще встрѣчается дрыжыки отъ дрыжаць (дрожать): „прадаваць дрыжики“ Игум. у. м. Шацкъ Мат. Б. №№ 8, 9 Бых., 10 Мозыр., ср. еще № 7 и 23 Мин. у., № 11 Новоалекс. у. Во всѣхъ приведенныхъ случаяхъ ы въ слогахъ *лы—ры* на мѣстѣ основныхъ славянскихъ **лъ—ръ** съ *з* слоговымъ. Въ подобныхъ случаяхъ, какъ увидимъ послѣ, при отсутствіи ударенія на этихъ слогахъ, обыкновенно бываетъ *лы—ры*, подъ удареніемъ же, какъ и въ русс. литературной рѣчи, обыкновенно *ло—ро*. Естественно, вслѣдствіе этого, было бы, когда являются *лы—ры* ударяемые, видѣть въ нихъ подражаніе образованіямъ отъ тѣхъ же корней безъ ударенія на *ы*. Однако въ другихъ аналогичныхъ случаяхъ (блóх—блыхá, крóў—крывú) подобныхъ подражаній не замѣтно, вслѣдствіе этого придется искать другихъ болѣе подходящихъ объясненій. Проф. Р. Ѳ. Брандтъ (ср. нашъ „Обзоръ зв. и ф. бѣл. р.“, 37, вын.) видитъ въ *крых* долготную огласовку: krūs при краткостной *крғх* = krŭs и дифтонговой *крух*=krous; въ чернобрывъ - передѣлку первоначальнаго эпитета *чрьна бръ. Объясненіе перваго случая довольно правдоподобно; но второе малодоказательно: прилагательное было бы произведено отъ основы, а не отъ именительнаго, который въ формѣ на *ы* въ бѣлорусскомъ и малорусскомъ, вѣроятно, и не встрѣчался. Насмѣшливое „дрыжики“ конечно непосредственно произведено отъ глагола „дрыжáць“. Иначе объясняется нерѣдкое въ бѣлорусскомъ „лыжка“ (напр. Ляцк. Посл. 6 Борис.), которое является простымъ заимствованіемъ изъ польскаго (łyżka).

Говоря о появленіи ы на мѣстѣ ó конечно слѣдуетъ исключить такіе случаи, какъ пы нямнóжку, пы дзисятку Шейнъ Б. П. № 67 Витеб., пы болóту ib. № 136 Лепп., кы горóды (къ огороду) ib., тытъ дзѣдъ ib 754 Витеб., прыти нова лѣта (противъ н. л.) Безсон. Б. П. 1; во всѣхъ приведенныхъ примѣрахъ

ы стоитъ, собственно говоря, на мѣстѣ *о* безударнаго, о чемъ рѣчь ниже; сюда же принадлежатъ случаи, когда въ оживленной рѣчи слышится глухой звукъ, напр. въ такихъ выраженіяхъ: „скажы хъць слово“ Малев. 7 Слуцк. Не относится сюда и *тый* (вм. той—тотъ) Матер. Б. № 27 Лепп., такъ какъ здѣсь явленіе морфологическое — подражаніе именамъ прилагательнымъ (слѣпы́й).

Я уже замѣтилъ, что появленіе *ы* на мѣстѣ *о* особенно распространено въ области безударныхъ гласныхъ. Но и здѣсь слѣдуетъ различать явленія двоякаго рода: 1) появленіе *ы* на мѣстѣ *о* въ старинныхъ безударныхъ сочетаніяхъ **ръ—лъ**, стоящихъ между согласными, свойственное всѣмъ бѣлорусскимъ говорамъ и малорусскому нарѣчію, а можетъ быть бывшее извѣстнымъ въ позднѣйшую эпоху общерусской жизни и всему русскому языку и лишь утраченное въ великорусскихъ говорахъ [1]) и 2) появленіе *ы* на мѣстѣ неопредѣленнаго, редуцированнаго *о* въ позднѣйшую эпоху жизни нѣкоторыхъ бѣлорусскихъ говоровъ (главнымъ образомъ сѣверовосточной группы), —явленіе, извѣстное и умѣренно акающимъ великорусскимъ говорамъ.

Явленіе перваго рода обнимаетъ рядъ такихъ случаевъ, какъ **крꙑвавъ, дрꙑжати, блꙑха, слꙑза, крꙑстити** и т. д. (во избѣжаніе повтореній въ дальнѣйшемъ, присоединимъ сюда и замѣны **рь—ль**), въ которыхъ глухіе **ъ** и **ь** только подъ ударе́ніемъ въ древнерусскомъ языкѣ (конечно, если представлялось такое положеніе) замѣнялись посредствомъ *о* и *е*; когда же они были безударными, то какъ и всякіе глухіе въ подобномъ положеніи, обыкновенно выпадали; но звуки *р* и *л*, находясь въ серединѣ согласныхъ вторично вокализовались, обращаясь въ ̯р и ̯л, изъ чего уже въ бѣлорусскомъ и малорусскомъ нарѣчіяхъ развивались слоги *ры—лы, ри—ли* съ довольно неопредѣленными гласными: крꙑва́вы, кроў—крꙑви́, дрꙑжа́ць, блꙑха́, глꙑбо́ки, слꙑза́, трꙑва́ць, хрисци́ць и т. д. Сдѣлать такое предположеніе, какъ мы уже

[1]) Ср. А. А. Шахматовъ. Русскій языкъ. Энциклопедич словарь Брокгауза и Ефрона. Россія. 1900 г., стр. 572; Е. Ѳ. Будде. Лекціи по исторіи русскаго языка. Казань. 1907, стр. 141.

отмѣтили въ свое время (Бѣлоруссы, I, 98), заставляетъ насъ существованіе до сихъ поръ слоговыхъ r̥ и l̥ въ подобныхъ случаяхъ въ тѣхъ славянскихъ языкахъ, которые знаютъ сонанты: ср. серб. кр̀вав, чеш. krvavý, slza и др., а затѣмъ спорадическое существованіе слоговыхъ въ нѣкоторыхъ угрорусскихъ говорахъ. Даже какъ будто слышится слоговое произношеніе и кое-гдѣ въ Бѣлоруссіи: ср. ксциць, ксцины, хрсциць, крвавый, трваць, дрвиць Слов. Нос., хотя здѣсь такія написанія могутъ обозначать и слова заимствованныя. Такимъ образомъ, собственно говоря, въ разсматриваемомъ явленіи нѣтъ перехода *о* безударнаго въ *ы*, а появленіи *ры—лы* на мѣстѣ вокализовавшихся r̥—l̥; говорить здѣсь можно лишь о появленіи безударнаго *ы* на мѣстѣ ожидаемаго, но не успѣвшаго возникнуть *о*. Появленіе слоговыхъ r̥ и l̥ послѣ исчезновенія глухихъ можно предположить въ извѣстную эпоху для всего русскаго языка (Соболевскій, Лекціи⁴, 54). Въ южнорусскихъ памятникахъ явленіе это можетъ быть доказано уже въ половинѣ XII вѣка, а въ западнорусскихъ въ XIII (ib.). Съ тѣхъ поръ написанія съ однимъ плавнымъ или же съ глухимъ при немъ можно встрѣчать, хотя и не часто, въ разныхъ западнорусскихъ памятникахъ вплоть до XVII в. включительно. Не во всѣхъ написаніяхъ конечно придется видѣть слоговые плавные: кое-гдѣ предположимъ простые традиціонные пріемы письма—палеографическую особенность (написанія -ръ-, -рь-, -р̈-), кое-гдѣ польское вліяніе въ написаніи, а можетъ быть и въ произношеніи; подобное предположеніе съ полной вѣроятностью должно быть отнесено къ памятникамъ, начиная съ половины XV вѣка, когда уже не менѣе обычны написанія съ *-ры—лы-*. Примѣры написаній съ *-р-* (на мѣстѣ ръ и рь): Псалт. 1296 г. крви (нѣсколько разъ); Четья 1489 г. мртвѣномъ 153, смрти 197, смрть 214 и много другихъ отъ корня *мрь-* (Р. Ф. В., XXI, 63), црковъ 219б, крщенье 252б. Въ такихъ случаяхъ можетъ быть опущено титло, но можно видѣть также и обозначеніе слоговыхъ согласныхъ; Сборн. XV в. Публ. б. № 391: натргъ 44б, хрщены, ѡхрщеный 63б; Сборн. XVI в. Позн.: ѡкрвавилъ 112, трвалость 192; Сборн. XVI в. Крас.: оу̑-

мр҃ти 42; Стат. 1588 г.: кр҃вавы 31, кр҃вавы́ 16, кр҃вавые 135, тр҃вати 76, вытр҃вати 90. Начиная съ этого памятника навѣрняка можно говорить о полонизмахъ; Ев. 1616 г.: задр҃жа̑лъ кг б, затр҃во́жи҆сѧ ка, тр҃во́ги кг б, на оу҆тр҃ни чз, з́ кр҃вѝ кз; Сборн. XVII в. Вил. № 107: тр҃валъ 66; Библ. кн. XVII в. Толст. № 158: тр҃вога 7, потр҃вожи́ 111, потр҃вожилъ 113б, тр҃воги 143б, затр҃вожоный 255б, повѣтр҃ны̑ 3б; Псалт. XVII в.: стр҃вожено 9б, тр҃вожишъ 18, 18б, тр҃ва̑ 22б, потр҃вожилиѕѧ 24б и т. д., внѣтр҃но҆̑ти 55.

Написанія съ ы при плавныхъ *р* и *л* по памятникамъ могутъ быть прослѣжены только съ XV в., при чемъ, вслѣдствіе смѣшенія твердаго и мягкаго *р* въ бѣлорусскомъ, вмѣсто ы (при *о* литер. рѣчи) можетъ быть написано и *и* и наоборотъ ы на мѣстѣ *и* (при *е* литер. рѣчи). Грамоты: роскр҃ывавленья 1432 г.; Четья 1489 г.: др҃ыжаху 9б, задр҃ыжа̑ 45, содр҃ыгахоуса 144, кр҃ывава 45, гр҃ытань 83б, стр҃имъглавъ 181б; Лѣтоп. Пер. Суздал. XV в.: др҃ыгахоуся; Сборн. XV в. Публ. б. № 391: др҃ыжи̑ 3, др҃ыжачий 4б, др҃ыкати 5б, задр҃ыкалъ 8, зад́р҃ыкала 13б, др҃ыжача и̑ скр҃ы҆таюче 20; кр҃иви 3б, 12, 67б, кр҃ивавый 6, хр҃исти̑ е҆̀сми 26, хр҃ъ хр҃ищо̑ 27б, хр҃истиче 35б; въ послѣдняго рода случаяхъ какъ *х* явилось въ словѣ **крьстнти** подъ вліяніемъ „Христосъ“, такъ могло подъ вліяніемъ этого же слова проникнуть сюда и *и*. Но и слова, произведенныя отъ **крьстъ**, также имѣютъ *и*: на кр҃исте 10б, ѡкр҃исти̑ 63б, ѡ̀ кр҃ищенїю 64б, кр҃ищенїа 68. Сюда же принадлежитъ ѡ̀патр҃ности 46, 48, 96, со слогомъ *ри* на мѣстѣ польскаго *r* (opatrności); Литов. Лѣтописи: кр҃ывавымъ 41 Супр.; Сборн. XVI в. Позн.: ѡкр҃ывавити 39, кр҃ываво 177, кр҃ывава 193, кр҃ывавыми 189, тр҃ывати 118, тр҃ывала 100, 177, 224, до вытр҃ываниа 195, др҃ыжить 199, др҃ыжачой 203, стр҃ывожоны 214, бр҃ынучи (польск. brnąć), в хр҃ыбте 141, стр҃ыма (очевидно удареніе на концѣ) 128, 130, 140, 153, в стр҃ымени 95 (но — при стрэмени); въ послѣднемъ словѣ для -ры- основаніемъ служитъ старослав. **стръмень**; Сборн. XVI в. Крас.: не с́тр҃ивалый 218, ѡкр҃истиѕѧ 68; Стат. 1529 г.: кр҃ивавою 146; Стат. 1588 г.: некр҃ивавыхъ 169; Гродн. акт. кн. XVI в.: на бр҃ыви 3; Тайна Тайн. XVI в.: накр́ы-

шивши 41б, *дрыжющее* 34б, *дрыжю* 52: Библія Скорины XVI в.: *гримети* Ср 65, *кривавыми* Е 28, *дрыжащае* ногы I 8б, *задрижало* III 7; Еванг. Тяпинскаго 1580 г.: *дрижачи* 49б, *стривожился* 3, *тривають* 21б, *блыщачися* (бълещащеся 55); Библ. кн. XVI в. Вил. № 262: *брывми* 96, *дрыва* 107, *дрыжа* 124, *скрыши* 112, *дрыжи* земля 109, *свекрыви* 32б, *слыза* (слъза) 88; Псалт. XVI в. Наряду съ общерусскими замѣнами (ср. *крови* 12б, 57б) находимъ *ры—ри*: *кривы* 9б, *крывавыми* 27, *крыви* 55б, з *дрыжаемь* 8, *дрыжали* 16, *дрыжати* 18б, *вздрыжаю* 18б, 78, *дрыжанье* 54б, *задрыжали* 109б, *трываючая* 21, *трыва* 71б, *трывати* 91, 123, *трывае* 116б, *брыви* 14б, *скрыши* 76б; Ев. 1616 г.: *дрижимо* лз, *дрижачи* 2рмв: Сборн. XVII в. Син. № 790: громъ—*гримелъ* 162б, 163б, гро *гриме* 280 РФВ, *кривавыя* 280 ib.; Библ. кн. XVII в. Толст. № 158: *дрижае* 3б, *дрижали* 265, *скригитаючи* 32б, и *бримее* трзбы 56, трзбы *забрими* 82б, *бримее* трзбы 82б; Псалт. XVII в. Рядомъ съ „ѡ крови“ 40б, „скрегта“ 35 и др имѣемъ *задрижали* 24б, *дрижали* 36, *дрижая* 37б, *скригита* 125б, *тривати* 28, *трива* 52б, *стривожоны* 41б, 85б, *стривожилися* 60б, *затриво* 78б; *глыбоки* 95б, *глыбоки* 85б.

Преемственно отъ старины это явленіе продолжается и въ современномъ языкѣ, гдѣ, напр., имѣемъ слѣдующія слова съ *ры* изъ ръ при литер. русск. *ро*: броў—брывí, грымóты (Розенф. 60 Мин.), дрывá—дроў, дрыжáць (дрыжыць Ляцк. Посл. 5 Борис.), дрыганýць, кроў — крывí, крывáвый, крышыць, трысцíнка—тросць (Ром. III, 135); съ *лы* изъ лъ при литер. русск. *ло*: блыхá—блохъ (но извѣстно и блаха Мат. Б. № 5 Слуцк., № 11 Новоал.), глыбóкій, глыкáць и глытáть, глынýць (ср. Отч. 10 Иллюкст. праглыни), яблыко (ср. jabłyczko Фед. II, 299), яблынá Розенф. 63 Минск., лыгý, лыкéшь и т. д. (изъ лъгж къ глаголу лгаць) Мат. Б. № 29 Новогр Какъ можно видѣть изъ отвѣтовъ на бѣлорус. программу, разосланную II. Академіей Наукъ, и изъ другихъ источниковъ, всѣ эти слова извѣстны съ указанной огласовкой во всей Бѣлорусской области [1]).

[1]) Матеріалъ собранъ между прочимъ въ ст. акад. А. А. Шахматова: „Къ исторіи звуковъ русск. языка“, „Извѣстія“ 1903 г. № 1, стр. 337 sq.

Только сѣверовосточные бѣлорусскіе говоры, примыкающіе къ умѣренно акающимъ великорускимъ, и отчасти сосѣдніе съ ними съ югозапада сильно акающіе бѣлорусс. говоры въ пограничныхъ мѣстностяхъ знаютъ появленіе *ы* на мѣстѣ *о* безударнаго, а также, какъ мы говорили въ свое время (стр. 92 sq.) и на мѣстѣ *а* безударнаго, совпавшаго въ этихъ говорахъ въ одномъ звукѣ съ *о* безударнымъ. Такой перемѣнѣ *о* въ *ы* предшествовала полная редукція этого звука, затѣмъ установились въ словахъ извѣстныя чередованія *ы* и *а* безударнаго въ зависимости отъ положенія въ отношеніи ударенія, а также къ тѣмъ гласнымъ, которые были въ ударяемыхъ слогахъ. Эти чередованія постоянно-закономѣрнаго характера не имѣютъ и различаются часто даже по разнымъ мѣстностямъ одного и того же уѣзда, но все же болѣе постоянныя чередованія установить возможно. Разсмотримъ примѣры. Въ слогахъ, предшествующихъ ударяемымъ. Тутъ замѣчается нѣкоторое различіе между словами съ однимъ слогомъ передъ удареніемъ и многими. Съ однимъ слогомъ: Витеб. уѣздъ: двыра Шейнъ Б. II. № 138, мыра́ (моря́) ib., снына́ ib., выда́, гыра́, пыля́мъ, рыса́, кыса́ Матер. Б. № 18; Велижскій у. (б. Сураж.): дыбра́ Ром. IV, 88; Себеж. у.: пыдня́лся, сыха́ (но саху́), двыра́, згыня́ить (но да́роги, свайго́, пару́, ба́льнёй) Мат. Б. № 26; Дисн. у.: крыва́ць Шейнъ Б. II. № 91; Лепельск. у.: кылы́ Шейн. Б. II. № 224; Оршан. у:. пысло́въ Ром. IV, 15, кыла́, кыта́ (но калу́), кыма́ръ Мат. Б. № 32; Сѣннен. у.: кыза́, пыпла́кывъ Ром. I—II, 213, дычка́ми Роман. III, 245; Могил. г.: выдня́ Мат. Б. № 4, хыдзя́инъ ib.; изъ сосѣднихъ мѣстъ Смолен. г.: кыза́ Добровольск. I, 12. 36; Ельнин. у.: тыва́ръ, дыста́ть, скыта́, рыга́тина ib.; Рославльск. у.: сыва́, хрыма́ть, прыда́ў и др. Шахматовъ (Р. Ф. В., XLVIII, 49); Духовщ. у.: пыжа́луста Бѣлорусы I, 222. Изъ разсмотрѣнія приведенныхъ примѣровъ легко видѣть, что въ слогѣ, непосредственно стоящемъ передъ удареніемъ, *ы* возможно только тогда, когда въ ударяемомъ имѣется *а*; при другихъ же гласныхъ въ ударяемомъ слогѣ, въ предударномъ обыкновенно *а*; такимъ образомъ въ разсматриваемомъ положеніи какъ бы диссимиляція слоговъ. Въ слогѣ второмъ

отъ ударяемаго къ началу обыкновенно тоже бываетъ *ы*, въ непосредственно предшествующемъ ударяемому бываютъ на мѣстѣ *о* звуки *а* и *ы*, послѣдній больше передъ *а* ударяемаго слога хотя есть и отступленія; напр. Витеб. у.: вы́рыта́ Шейнъ Б. II. № 138, пы́дваротница ib., вы́дыно́й ib. 760, вылачо́бники ib. 138, вылачо́бникывъ ib., гылыва́хъ ib., мыгату́ ib. 750, пызыба́вився ib. 138; гылыва́, дыбрыта́, бырыда́, тыпары́, пылажи́ў, пымыладзе́ла, мыладо́га Матер. Б. № 18; Велиж. (б. Сураж.) у.: гылову́ (*о* безударное здѣсь и въ другихъ примѣрахъ конечно слѣдуетъ читать какъ *а*) Шейнъ Б. II. № 757, гыспыда́хъ ib. 218, кыласо́мъ, кыласи́ста ib. 237, кылыха́ла ib. 299, мылыда́я ib., рызобра́въ Ром. IV, 88; Невельск. у.: сыкота́ць Шейнъ Б. II. № 29 (при сокота́ци [чит. сакат-] ib. 30); Себеж. у.: рызыгра́лся, рызсярди́лся, кымары́, кымаро́въ, дырыга́я, гываро́ю и т. д. Мат. Б. № 26; Леппельск. у.: пызбира́лися Шейнъ Б. II. № 220; Оршан. у.: мылодэ́й Ром. IV, 15, гыворю ib. 16, тыпары́ Мат. Б. № 32, зы́латэ́й, мы́ладэ́й, роги зылотэ́я Отч. 26; Сѣнн. у.: пылядѣ́въ Ром. IV, 101, кыло ба́бы Ром. III, гылоси́ (плачь) ib. 405, зылота́я ib. 245, и къ кыролю́ ib., зылотый ib., къ ыгняны́й ряцѣ (огненной) ib. 246, хырошо́ ib., пыбягу́ ib. 19, рызсказа́въ ib. 20, выперьку́ (и воперька́) ib. 264, выпярёкъ (=веприкъ) ib., зылоты́хъ Ром. I—II, 213, пыхова́въ ib.; Быхов. у.: сыколы́ Шейнъ. Матер. I, 183; Могил. г.: гыварыла Мат. Б. № 4; Борис. у.: саыщапиць, заычапитца, заы сабой Ляцк. Посл. 1, паымагачы́ (помощники) ib. 7, што ыканом е́дзя ib. 37 (изъ окон-); Великолуцк. у.: сыпраци́ўница Отч. 12; Ржев. у.: зылаты́и Отч. 18. Звукъ *ы* на мѣстѣ *о* безударнаго въ разсматриваемой области также распространенъ и въ слогахъ, слѣдующихъ за ударяемыми, особенно въ непосредственно стоящихъ за удареніемъ; напр. Витебск. у.: сы́ныма Шейнъ Б. II. № 138, сы́рыма ib., но́выга, ду́дычка, сѣ́тычка, та́тынька, кра́сынька, напи́лкыма и т. д. Мат. Б. № 18; Велиж. у. (б. Сураж.): дзѣ́вынька Шейнъ Б. II. № 196, ры́ныкъ ib. 218, вы́тынило Ром. IV, 87; Себеж. у.: ро́дыма, до́мыма, ми́лыга, го́лыва, ша́пынька, за́хыта сонца, ми́лысьливый Матер. Б. № 26, по́выдамъ ib. № 28; Леппельск. у.: ма́тынка Шейнъ Б. II. № 95, сѣ́тычку

ib. 7, перехро́стычку ib., коля́дынька ib. 93, рынкъ ib. 136; Оршан. у.: быга́тыму Ром. IV, 21, кылы са́мый дороги ib. 20, доро́гый ib. 15, бе́дныго ib.; Сѣннен. у.: ге́тыго Ром. III, 211, на́ныч 245 ib., та́мыцьки 18 ib., ягне́нкымъ ib., зъ ба́бый 2 ib., пыпла́кывъ Ром. I — II, 213; Быхов. у.: подру́жечкый Шейнъ Б. II. № 147, да́ўный ib. 175, ву́ткый (уткою) ib., мо́лыдзицъ Шейнъ. Мат. I, 183; Чаусск. у.: кла́дычцы Дембов. 6. 582; Могил. г.: ра́дысь Матер. Б. № 4; Борис. у.. за́-мы̆лӑы̆да Ляцк. Посл. 26, но сваѐ вока ib. 2; Новоал. у.: во́лысы Шейнъ. Мат. I, 17; Рослав. у.: го́рыда, те́плинькыга Шахмат. (Р. Ф. В. XLVIII, 51). Звукъ ы послѣ ударенія спорадически встрѣчается даже въ югозападныхъ бѣлорусскихъ говорахъ; такъ повсемѣстно распространено по́тымъ (затѣмъ, послѣ: ср , напр., Мат. Б. № 29 Новогр. у., Федер. I, 6 [potym] Волков. у.), хотя можно бы видѣть здѣсь и смѣшеніе формы мѣстнаго (томъ) съ творительнымъ (въ данномъ случаѣ заимствованнымъ у именъ прилагательныхъ); таковъ же нерѣдкій въ разныхъ мѣстностяхъ суффиксъ -ынька вм. -онька (суботынька, сиро́тынька Мат. Б. № 24 Новогр. у.), -ынькій (си́зынькая Розенф. 59 Минск.)

Какъ мѣстное явленіе, переходъ *о* безударнаго въ ы въ старыхъ памятникахъ не находитъ отраженія; намъ попалось только три подобныхъ случая, изъ которыхъ лишь одинъ вполнѣ доказателенъ: старыму грам 1405 г. (Недешевъ, 22), остальные же могутъ быть объясняемы и иначе; таковы: прелюбыдѣ́емъ Катихизисъ 1562 г. 34б, въ которомъ можно видѣть морфологическое явленіе; масло, которыѥ сплынѧло а̑ на бородѧ... ѝ которое сплынѧло а̑ на подолок̑ ѡдежи ѥ̑ Псалт. XVI в. 131; здѣсь, насколько можно судить по второму „которое“, вѣроятно простая описка.

Въ заключеніе статьи о переходѣ *о* безударнаго въ ы можно отмѣтить, что въ слогахъ наиболѣе слабыхъ въ отношеніи ударенія ы, получившееся изъ редуцированнаго гласнаго, очень неопредѣленно по своему звуку, такъ, что съ полнымъ правомъ можетъ быть обозначаемо посредствомъ ъ. Нѣкоторые изслѣдователи (напр. Клихъ, 237, 238) отмѣчаютъ иногда въ слогѣ второмъ отъ ударяемаго къ началу и непосредственно слѣдующемъ

за ударяемымъ такой звукъ даже въ югозападныхъ бѣлорус. говорахъ [1]), гдѣ вообще перехода *о* безударнаго въ *ы* не бываетъ.

Переходъ *о* въ *э* (послѣ задненебныхъ въ *е*).

Общебѣлорусскихъ случаевъ появленія *э* на мѣстѣ *о* нѣтъ. Но зато довольно распространены мѣстныя явленія въ этомъ родѣ. Звукъ *э* на мѣстѣ *о* вполнѣ явственъ, такъ какъ онъ бываетъ только подъ удареніемъ. Прежде чѣмъ высказаться въ томъ или иномъ духѣ относительно этого явленія, перечислимъ случаи, когда наблюдается указанный переходъ.

1) Очень распространено въ разныхъ мѣстахъ Бѣлоруссіи мѣстоименное окончаніе дат. и мѣстн. падежей ед. числа *-э́й* вм. *-о́й* (=он) въ формахъ „тэй“ и „однэ́й“. Нами отмѣчены эти формы въ Лепп. у. (Шейнъ Б. II. № 138, Мат. Б. № 27), Витеб. (Шейнъ Матер. I, 23, Мат. Б. № 18), Себеж. (Мат. Б. № 26 и 28), Могил. губ. (Мат. Б. № 4), Могил. у. (Ром. IV, 49), Рогач. (Ром. III, 90), Минск. (зъ аднэй дощички Розенф. 79), Горецк. (по 'днэй итази Ром. VI, 42), Быхов. (Мат. Б. №№ 9 и 16), Оршан. (Мат. Б. № 32), Новоалександр. (Мат. Б. № 11 и 14), Дисненск. (Мат. Б. № 6), Свенцян. (Мат. Б. № 13), Вилейск. (Мат. Б. №№ 29 и 31), Ржевск. (Отч., 18), Брянск. (Отч., 21), Трубч. (Отч., 23), Безсон. Б. II. 177 (однѐй изъ неизвѣстной мѣстности); кромѣ того, извѣстна форма родит. п. жен. р. „тэй“ изъ той (= др.-русс. **тоѣ**, Мат. Б. № 5 Слуцк. у., ib. № 6 Дисн., ib. № 9 Быхов., № 18 Витеб., Отч. 27 Рѣчиц. у. Брагинъ [у тэи]); также однэй (сыбралиси дѣтки да ня 'днэй матки Мат. Б. № 18 Витеб.); та же форма является въ роли творит. пад.: „тэй“ изъ той (= др.-русс. **тою**), также аднэй: Мат. Б. №№ 5 Слуцк, 6 Дисн., 18 Витеб., 26 Себеж., аднэю рукой Ром. VI, 40 Горецк.; наконецъ форма тэй извѣстна въ роли именительнаго и въ этомъ она подражаетъ именамъ прилагательнымъ съ удареніемъ на окончаніи, о чемъ рѣчь ниже:

[1]) Впрочемъ нѣкоторые примѣры Клиха сюда не относятся: слова, начинающіяся съ zy-, sy-, razy-, uty- (оты-), имѣютъ *ъ* въ предлогѣ въ подражаніе словамъ, начинающимся съ *и* (атыйшоў, разыскаў и т. д.), гдѣ *ъ* плодъ отвердѣнія коренного *и*; čeцnyкóm имѣетъ здѣсь суффиксъ *-ык-*; jabłyko имѣетъ *ъ* въ слогѣ *лы* = **лъ**, какъ въ „глыбокій“.

тэ́й дворъ Мат. Б. №№ 9 и 16 Бых., тэ́й бо́льшій пошовъ Ром. VI, 32 Черик., класъ тэ́й ib. 40 Горец., тэ́й коваль (рядомъ съ „той дурачокъ“) ib. 325 Рогач., Отч. 26 Орш.

2) Повидимому, въ тѣхъ же мѣстностяхъ извѣстно окончаніе именит. падежа именъ прилагательныхъ муж. р. ед. числа *-э́й*, а послѣ задненебныхъ *-е́й*, при общебѣлорусскомъ *-ы́й*. Разсматривать въ данномъ мѣстѣ это окончаніе, а не относить его въ отдѣлъ о звукѣ *ы* насъ заставляетъ то обстоятельство, что въ тѣхъ бѣлорусскихъ говорахъ, которые знаютъ это *-э́й*, а также въ сосѣднихъ съ ними великорусскихъ, оно возникло въ болѣе позднюю пору изъ *-ой*, развившагося въ свою очередь изъ *-ъй* на мѣстѣ *-ы́й* съ *ы* неполнаго образованія. Примѣры— у Шейна Б. II.: святэ́й № 138 Витеб., зылатэ́й ib., выдынэ́й 760 ib., молодэ́й 562 ib., другэ́й № 101 Бых., маладэ́й № 254 Лепп., дурнэ́й 570 ib., воронэ́й 633 ib., другэ́й 655 ib., ср. ib. № 59, 56 Городок.; у Романова: так*е́*й-сякей IV. 15 Орш., так*е́*й кривэ́й ib. 177 Сѣнн., домовэ́й V. 1 Витеб., старэ́й собака III, 15 Сѣнн.; у Добровольскаго: бялэ́й другэ́й I, 12. 43; Потебня (Два изслѣдованія, 59) приводитъ изъ Смоленск. г. и Ржев. у. Тверской: якэ́й, святэ́й, золотэ́й; въ Матер. Б.: пычинальничку чарвонъ з ы л о т э́ й; идéць с л я п э́ й, а за имъ д р у г *е́* й т а к *е́* й (но у друг*и* разъ) № 18 Витеб., злэ́й № 20 Августов., маладэ́й, драг*е́*й № 26 Себеж., другэ́й № 29 Вилейск.; у меня въ Отчетѣ: сляпэ́й Великолуцк., 12, конéкъ мой сильнэ́й ib. 13, як*е́*й злэ́й Бѣльск., 16, большэ́й ib. 17, д р у г *е́* й земскій нацальникъ Ржев. 18, сляпэ́й ib., мушкей ib., злэ́й, сляпэ́й Гом., 25, зылатэ́й и др. Орш., 26. Должно быть въ этихъ мѣстахъ извѣстно *-э́й* также въ дат. и мѣстномъ жен. р. ед. ч. (у друг*е́*й хаци Ром. IV, 31 Гор., на страснэ́й нядзѣли Отч. 18 Ржев.) и въ родит. и твор. ж. р. (золотэ́й, сляпэ́й Мат. Б. № 28 Себеж., ў другей такей жонки Отч. 22 Акуличи Брян. у., друг*е́*ю [рукою] Ром. VI, 393 Сѣнн.). Въ формахъ женскаго именъ прилагательныхъ *-э́й* изъ такихъ же падежей, какъ и у мѣстоименій. Отъ прилагательныхъ на *-э́й* возможенъ и средній родъ на *-э́е*: злэ́е Шейнъ. Мат. I, 553 Горец. Въ тѣхъ же говорахъ спорадически *э* заходитъ и въ имен.-вин. падежъ множ. числа именъ прилагательныхъ: музык*е́*я и жен-

ськія Ром. V. 147 м. Монастырщина, шклянэ́я вочи ib. III, 7 Сѣнн., роги зылотэ́я ib., тэя дво́рныя усе́рдзилися Ром. VI, 30 Черик., яке́я дро́вы ib. 147 Клим., Орш., браты тэя поѣхали ib. 255 Мстисл., бацька изъ маткой старэя ib., 288, браты тэя злэя духи искушающь ib. 466 Клим., мошэньники вы таке́я ib. 464, ро́ги зылатэ́я Отч. 26 Орш. Въ приведенныхъ сейчасъ случаяхъ конечно не можетъ быть рѣчи о переходѣ *о* въ *э*, такъ какъ для разсматриваемыхъ формъ въ бѣлорусскомъ предполагается окончаніе *-ъ*.

3) Звукъ *э* встрѣчается еще въ мѣстоименныхъ нарѣчіяхъ кудэ́йу (kudeju Федер. I, 146 Свислочь, кудэ́ю Отч. 32 Дунайчицы Слуцк. у.), тудэ́йу (Малев. 113 Слуцк.), сюдэ́йу (сюдэ́ю Отч. 32) при общебѣлорусскихъ куда́йу, туда́йу, сюда́йу. Здѣсь, какъ и въ раньше разсмотрѣнныхъ случаяхъ, *э́* въ сочетаніи *-э́й*.

4) Наконецъ, попадаются случаи, когда *э́* замѣняетъ ударяемое *о* и не передъ і̯ *(j)*: нивядэ́мо чый Отч. 32 Гродн. у. им. Понѣмунь, пэрэскэ́чыць Отч. 31 Бѣловѣжъ Пруж. у., tudèmo Федер. I, 93 Шидл. при обычномъ тудома́, śudéma Клихъ 16 Полонная, при сюдома́.

Въ старыхъ западнорусскихъ памятникахъ разсматриваемое явленіе отраженія не имѣетъ; отсюда можемъ заключить, что оно происхожденія не особенно древняго. Но какъ, спрашивается, объяснить его? На первый взглядъ, при разсмотрѣніи явленій, описанныхъ въ пп. 1—3, такой причиной, вліяющей на переходъ *о* въ *э́*, можетъ показаться і̯ *(j)*, слѣдующій за этими гласными. Однако въ тѣхъ же говорахъ существуетъ цѣлый рядъ словъ съ окончаніемъ на *-ой* ударяемое (мой, твой, стой, рой пчелъ и т. д.), въ которыхъ *э* не бываетъ; и замѣчательно, что въ какомъ-нибудь „той“ (дат.-мѣстн.) гласный *о* такого же происхожденія, какъ въ „мой“. Въ образованіяхъ типа „злэй“ (им. п.) гласный *о* такого же происхожденія, какъ въ „крой“, „мой“ (повелит.); между тѣмъ въ тѣхъ бѣлорусскихъ говорахъ, которые знаютъ прилагательныя въ имен. п. на *-эй*, глаголы въ повелительномъ наклоненіи всеже имѣютъ *-ый*: закрый Мат. Б. № 18 и др. Спорадическое крэ́йу (*krèje* Федер.

II, 92 Свислочь) встрѣчается совсѣмъ въ другихъ мѣстахъ. Отсюда можемъ заключить, что разсматриваемыя явленія не строго фонетическія[1]) и нуждаются въ особыхъ объясненіяхъ. Въ свое время („Обзоръ“ 1885 г. §§ 47 и 48), подъ руководствомъ проф. Р. Ѳ. Брандта, я объяснялъ эти окончанія путемъ разныхъ „сдѣлокъ“ окончаній. Въ настоящее время о „сдѣлкахъ“ не рѣшаюсь говорить, но допускаю вліяніе однѣхъ формъ на другія. Такъ *тэй—однэ́й* изъ *той—одной* могло явиться подъ вліяніемъ *моей*, при чемъ твердость согласнаго осталась изъ основныхъ формъ. Подражаніе формамъ на *-ей* стало тѣмъ болѣе возможнымъ, что кромѣ *той—одной* въ нѣкоторыхъ говорахъ стали употреблятся болѣе распространенныя формы тойе́й — однойе́й (ср. одноé́й Безсон. Б. П. 1, Мат. Б. №№ 7 и 32). Послѣднія формы, кромѣ того, могли и стянуться въ *тэй — однэй*. Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ такія образованія могли возникнуть и подъ польскимъ вліяніемъ. Когда появилась форма дательно-мѣстнаго на *-эй*, то она могла проникнуть въ родительный и, наконецъ, въ творит. падежи. Формы именъ прилагательныхъ женск. рода въ родит., дательномъ и др. падежахъ на *-эй* подражаютъ мѣстоименіямъ. Что касается именительнаго муж. рода на *-эй* (святэ́й), то объяснить его удовлетворительно трудно. Несомнѣнно, когда въ косвенные падежи женскаго р., въ подражаніе мѣстоименіямъ, проникло *-эй*, то оно могло зайти и въ именительный муж. р., который по своему *-ой* ничѣмъ не отличался отъ нихъ. Проникновеніе *-эй* въ твердое различіе поддерживалось и окончаніемъ мягкаго, гдѣ всегда было *-ей*. Отъ посредствующей ступени съ *ъи* (ср. „Къ исторіи зв. и формъ бѣл. р.“, 201) въ настоящее время я отказываюсь, такъ какъ произношеніе *ъи* въ нѣкоторыхъ случаяхъ какъ *эй* въ чешскомъ, напр., языкѣ возможно только въ долгомъ слогѣ (какового для русскаго языка здѣсь предполагать нельзя), кромѣ того, въ чешскомъ посредствующей ступенью было *-ай* (ср. J. Gebauer. Historická Mluvnice, I, 281). Въ

[1]) Объясненіе этого окончанія, предложенное А. А. Шахматовымъ (Изслѣдованія въ области русск. фонетики, Варшава. 1893, 39 sq.), мнѣ кажется недостаточно обоснованнымъ.

окончаніе имен. мн. числа *-эя* звукъ *э* могъ проникнуть не фонетически, по аналогіи другихъ образованій съ *э*, гдѣ это *э* могло показаться окончаніемъ основы. Нарѣчія на *-эйу*, возникшія изъ *-ойу*, образованія не древняго; они могли бы подражать такимъ же окончаніямъ мѣстоименій женскаго рода; жаль только, что въ тѣхъ мѣстностяхъ, гдѣ эти слова встрѣчаются, неизвѣстны мнѣ мѣстоименныя формы на *-эйу*. Немногочисленные факты, указанные въ п. 4-омъ, несомнѣнно свидѣтельствуютъ о фонетическомъ появленіи въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ *э* на мѣстѣ *о*; впрочемъ формы на *-эма* могутъ подражать нарѣчнымъ же образованіямъ отъ тѣхъ же корней на *-эйу*.

Еще можно встрѣтить въ разныхъ сборникахъ бѣлорусскихъ народныхъ произведеній случаи безударнаго *э*—*е* на мѣстѣ *о*. Но вслѣдствіе безударности разсматриваемаго гласнаго нельзя говорить съ полной достовѣрностью о явственномъ *э*—*е* на мѣстѣ *о*. Сюда относится нѣсколько явленій:

1) Ближе всего къ разсмотрѣннымъ такіе случаи, какъ гэ́тэй Шейнъ Б. II. № 2 Лепп., гдѣ то же образованіе, что въ „тэй“, хотя возможно и усомниться въ вполнѣ явственномъ произношеніи конечнаго *э*; за гэ́тэ Мат. Б. № 8 Игум.

2) Въ сборникѣ Безсонова, въ пѣсняхъ, записанныхъ въ неизвѣстной мѣстности, но вѣроятно на югѣ Бѣлоруссіи (такъ какъ безударные гласные оставлены безъ измѣненія), читаемъ: чи́стее 114, богда́ноўскее 38. Если бы такія формы встрѣчались въ областяхъ, знающихъ въ муж. родѣ *-эй — -ей*, то *е* средняго рода объяснялось бы, какъ въ „злэ́е“, вліяніемъ *э* муж. рода. Если же эти формы южнобѣлорусскія, то здѣсь можно видѣть малорусское вліяніе.

3) Въ югозападной Бѣлоруссіи отмѣчены случаи появленія *е* на мѣстѣ *о* въ предлогѣ про: prędaj Федер. II, 77 Мстибовъ (нѣсколько разъ), prędàц ib. III, 101 Гнѣзна; то же въ старинныхъ памятникахъ: препитаѣть, препитанїй 192б Катих. 1562 г., предолжь 37 Ис. XVI в. Думаю, что и здѣсь не фонетическое явленіе, а смѣшеніе предлоговъ-приставокъ *про-* и *пре-* (изъ пере-).

4) Морфологическое явленіе слѣдуетъ усматривать и въ нѣкоторыхъ другихъ случаяхъ употребленіи *е* на мѣстѣ *о*, попа-

дающихся въ старинныхъ памятникахъ, каковы, напр., репътали 71б Катихиз. 1562 г. при ст.-слав. **рѣпѣтъ**, если здѣсь не заимствованіе изъ чешскаго (reptati) или польскаго (reptać), символемъ 112 ib., прорекѵє 12, 20б. Псалт. XVI в — подъ вліяніемъ „реку“. Несомнѣнный чехизмъ „за себою“ 11 Сборн. XV в. Публ. б. № 391 (чешск. sebou).

5) Собиратели бѣлорусскихъ произведеній изъ поляковъ нерѣдко употребляютъ *е* безударное, напр., въ формахъ творит. на *-em*, въ суфиксахъ *-ek*, *-eczka* и въ нѣкоторыхъ другихъ случаяхъ, гдѣ слѣдуетъ предположить въ древнерусскомъ *о* на мѣстѣ ъ. Клихъ (стр. 237) съ *е* на мѣстѣ редуцированнаго *о* и *а* въ Новогрудскомъ уѣздѣ отмѣчаетъ, напр., слѣдующія слова: razem, tymčásem, ńítek, śiroteńka, hałádek, párabek, śvíren, dóbremu, mátečka, śeréźineju, z héstеju, źédoueį и т. д. При этомъ онъ считаетъ нужнымъ замѣтить: nawiasowo dodam, że to *e* na miejscu pierwotnego *o*... nie jest jednak identyczne z *e* pierwotnem..., a różni się od niego mniejszą precyzją artykulacyjną. А на мой взглядъ здѣсь звукъ неопредѣленный -ъ-, который только по привычкѣ къ польскому произношенію и орѳографіи можно передавать черезъ *е*. Да и самъ Клихъ по временамъ держится такого же взгляда, когда тождественные съ указанными случаи передаетъ иначе — съ неопредѣленнымъ гласнымъ: za carăm Haróxəm 9, búłək, ałádək 14, dóktəra 23 и т. д.

Переходъ *о* въ *е* (*jo* въ *je*).

Подобно праславянскому переходу *jo* въ *je*, а также *о* послѣ смягченныхъ согласныхъ въ *е*, въ старыхъ западнорусскихъ памятникахъ можно найти въ собственныхъ именахъ *е* на мѣстѣ *о*, стоящаго послѣ *j* и смягченныхъ согласныхъ. Намъ встрѣтились въ Сборн. XV в. Публ. б. № 391: ѥрда реку 25, ѥзопа (Іосифа) 1, ѥзепа 37 ѡ ѣве 39; въ Лѣтоп. Авраамки XV в.: ѐсифа 92, ѥсифъ 161б; въ Сборн. XVI в. Позн.: ѕберы (ubiory), Євиша (Jowiszá) 180; Толезы (Tolozy) 197, Атыльлевъ (Atylów) 180; въ Библіи Скор. XVI в.: ѕ ѥръдана Ц 141; въ Еванг. Тяпицкаго 1580 г.: ѥрдана 25б, въ ѥ́рданѣ рецѣ 43; въ

Псалт. XVI в.: и҆ерда҆скоѥ̀ 43б, ҆ердань 115; въ Библ. кн. XVII вѣка Толст. № 158: иева 284б; въ Псалт. XVII в.: а҆ иѥ́дань вернꙁ̀ся 126. Конечно въ тѣхъ же памятникахъ бываютъ также формы съ *іо-* и даже, въ подражаніе старославянскимъ словамъ съ начальнымъ ѥ, съ *о* (ср. стр. 107 sq., а также): Іоръдану, во иордани Д 2б Библ. Скор., и҆ѡ́дане 126 Пс. XVI в., оу ѡ҃сиѳе 84 ib. и др. Живая рѣчь знаетъ *е* въ собственномъ имени *Е*си́пка Шейнъ Б. П. № 1 Лепп., при Осипъ, гдѣ *е* также легко выводится изъ *іо-*. Но въ старыхъ грамотахъ и современныхъ бѣлорусскихъ говорахъ можно встрѣтить и другія имена съ *е:* *Е*лександро Вил. Акт. 4, 1432 г. изъ др.-русск. Олександръ; *Е*хремка Шейнъ Б. П. № 682 Борис. (но нѣсколько ниже Охремка). Въ двухъ послѣднихъ случаяхъ *е* на мѣстѣ *о* (а можетъ быть и *а*, такъ какъ *о* безударное должно было замѣниться посредствомъ *а)* должно быть объясняемо менѣе всего фонетически, развѣ придется допустить какое-либо приставочное *j*, а тогда *jo* фонетически могло перейти въ *е*.

Въ тѣхъ мѣстностяхъ, которымъ извѣстно *е* безударное, звукъ *о* основной или же вторичнаго происхожденія, подъ вліяніемъ предшествующаго *j* или смягченнаго согласнаго, также можетъ переходить въ *е:* jепу̀ Федер. I, 4 Дворецъ, jепà ib. 68 Суховоля. Какъ увидимъ изъ морфологіи, въ этомъ случаѣ *j* зашелъ изъ косвенныхъ падежей въ имен. он—она́—оно́. Подъ удареніемъ *jон* сохранилось, а безъ ударенія jона́—jоно́—jоны́ перешли въ jена́—jено́—jены́. Сюда, повидимому, относятся и такіе случаи, какъ толке (с нимъ то҃ке ≠ї҃ людꙗ 501 Евр., не толке по вся лѣта ib. 505, не толке и ib. 516б), хотя въ немъ можно видѣть и великорусское вліяніе; шеу́ковыя Безс. Б. П. 3, молодзи́цею Шейнъ Б. П. № 23 Лепп., медзи́цею ib. [1]) и под., гдѣ *о* вторичное возвратилось послѣ смягченныхъ согласныхъ къ первоначальному звуку. Въ послѣднихъ двухъ случаяхъ можно видѣть и простой орѳографическій пріемъ.

---

[1]) Ср. „Обзоръ“, 47.

Переходъ *о* въ *и*.

Тутъ будетъ рѣчь о сходныхъ явленіяхъ, но вызванныхъ разными причинами.

Такъ 1) въ говорахъ, знающихъ на мѣстѣ *о* безударнаго въ извѣстныхъ слогахъ *ы*, начальное *о* безударное въ нѣсколькихъ словахъ измѣняется въ *и*, такъ какъ *ы* въ началѣ словъ не бываетъ; таковы слова: *истрыцъ* (Роман. III, 245 Сѣнн., Шейнъ. Матер. I, 136 Борис. [лемеши *йстрила*], Мат. Б. №№ 4 Могил. г., ib. 9 Быхов., ib. 14 Новоалекс., ib. 18 Витеб. [якъ у мигилёвській губерни, такъ жа самó и ў насъ — ножики истря́цъ объ бруски, а сярпы́ — напи́лкымъ], ib. 26 Себеж., ib. 28, ib. 32 Орш., Ром. VI, 357 Мстисл. [*истриця, найстрила*]) и производныя, напр. найстры́цъ (Мат. Б. № 4), *итнинѣ* Ром. IV, 198 Климов. (будзешъ ты ў смолѣ неўтолимой, итнинѣ и до-вѣку), *ипять* Ром. VI, 41 Горецк. (слово употребительное въ бѣлор. нарѣчіи), пламеннымъ *игнѣмъ* Добров. I, 225 Смол. у., *игародъ*, *игурéцъ* (Мат. Б. № 28 Себеж.); залажи лашадямъ па хунту сѣна и па гарцу *иўса* Добров. IV, 5; въ тѣхъ мѣстахъ Бѣлоруссіи, гдѣ вмѣсто „свиренъ“ извѣстно „амбарь“, это слово обыкновенно имѣетъ видъ *имбáрь* (очевидно изъ „омбарь“) (ср. Мат. Б. №№ 4, 5, 9, 16). Во всѣхъ приведенныхъ случаяхъ *и* не на мѣстѣ *о*, а замѣнило гласный редуцированный, явившійся на мѣстѣ *о* [1]). Странно только, отчего въ бѣлорусскомъ такое незначительное количество примѣровъ подобнаго перехода.

2) Переходъ *о* безударнаго въ *и* въ серединѣ словъ встрѣчается, напр., въ слѣдующихъ случаяхъ: *мигилéвськiй* (*мигилевскую* Роман. I—II, 205 Перер., Матер. Б. № 9 Бых. *мигилеўськую*, № 17 Рѣчиц., № 18 Витеб.). Такой переходъ *о* въ этомъ словѣ можетъ быть объясненъ уподобленіемъ гласнаго предыдущаго слога послѣдующему. Вѣроятно, не звуковое явленіе *и* вм. *о* въ суффиксѣ *-истъ* вм. *-остъ:* молодúстъ. Ино-

---

[1]) Ср. А. А. Шахматовъ: Русское и словенское аканіе. Р. Ф. В., т. XLVIII, стр. 64.

гда *и* вм. *о* въ конечномъ слогѣ: ажн*и* (вм. ажно) Ром. VI, 136 Сѣнн. уѣзда.

Въ старыхъ западнорусскихъ памятникахъ также есть случаи появленія *и* на мѣстѣ *о*, но они, за малыми исключеніями, не объясняютъ разсматриваемыхъ нами явленій; часто они носятъ характеръ описокъ. Такъ въ Стат. 1588 г. читаемъ: шир*и*кость 134, куда *и* могло зайти изъ перваго слога; въ Тайна Тайн. XVI в. читаемъ пр*и*ходитися 55, гдѣ можетъ быть и смѣшеніе предлоговъ; въ Катихизисѣ 1562 г. с пильн*и*стїю 142, вѣроятно, опечатка; въ „не тольк*и*“ ib. — явленіе словопроизводства, гдѣ *и* предполагаетъ **ы**; въ Библ. кн. XVI вѣка Вил. № 262 молод*и*сти 93б — похоже на описку, хотя суффиксъ *-истъ* можно слышать и въ живыхъ говорахъ; несомнѣнно, описки въ слѣдующихъ случаяхъ, взятыхъ изъ Сборн. XV вѣка Публ. б. № 391: лод*и*вику 75б (людовику), прийм*и*вали 97, п*и*гиному 34б (поганому). Морфологическое явленіе представляетъ зб*и*ръ (уборъ) Библ. кн. XVII в. Толст. № 158 л. 166б, на зб*и*ри 68 ib. Здѣсь *и* какъ и въ словѣ „убирать“.

Исчезновеніе *о* безударнаго.

Явленіе, о которомъ мы будемъ говорить, больше наблюдается въ старыхъ западнорусскихъ памятникахъ и въ большинствѣ случаевъ носитъ характеръ описокъ, а не отраженія живой особенности; нѣкоторые случаи представляютъ особыя образованія. Намъ встрѣтились: д сѧгноули 22б Сборн. XV в. Публ. б. № 391, въ Литовскихъ Лѣтописяхъ: под баеть 2 Вил. при подобаеть 28 Увар.; ты с нимъ г о р а з д з живешь 29 Увар. при горазд*о* 3 Вил., хотя въ „горазд*ъ*“ здѣсь можно видѣть и синтактическую особенность; „много и з ы м а н ъ“ 37 Увар. вм. изымано, вѣроятно, описка; зане б*з* тогда 10 Вил. вм. зане б*о*; въ Лѣтоп. Авраамки XV в.: нов торсци 99 при „новоторьскоую“ 79б; въ Псалт. XVI в : с*з*бѣ 45 (если только это не хитрое написаніе вм. собѣ), коло (вм. около) 85б, представляющее особое образованіе, схн*з*ти 125б (**съхнѫтн**), въ которомъ только отступленіе отъ теперешняго литературнаго произношенія, а не отъ старины. Въ живыхъ говорахъ пропускъ *о*

безударнаго встрѣчается очень рѣдко: ˌла́дки печець (вм. олад-ки) Зап. I, 337, ˌгоро́дъ (огородъ), ˌгородзѣ Шейнъ. Матер. I, 107 Вил. г., Матер. Б. №№ 5 Слуцк., 7 и 10 Мин., 9 Бых., 14 Новоалекс., горо́дъ, горо́днина 18 Витеб., но, вѣроятно, здѣсь мы имѣемъ особое морфологическое явленіе; такъ же нужно смотрѣть на „чаро́тъ“ вм. очере́тъ (arundo камышъ) ср. Мат. Б. № 8 Игум., 9 Бых., 10 Минск. и т. д.; гонѣкъ (гориць гонѣкъ... пошовъ къ гоньку къ етому) Ром. IV, 201 Черик., етъ табѣ ib. I—II, 227 (Бѣлиц.) Гом., пох_вала (схоронила) Шейнъ. Матер. I, 544 Слоним. Сюда, быть можетъ, относятся случаи пропуска *о* (или обращенія его въ глухой звукъ) въ глагольномъ суффиксѣ *-ова-*: назавид'вали Малев. 21 Слуцк. (ср. ниже о суффиксѣ *-ыва-*).

Судьба *ъ* и его замѣстителя *о*.

Въ предыдущей статьѣ объ *о* мы неоднократно указывали, что въ этомъ звукѣ въ бѣлорусскомъ совпало и то *о*, въ основѣ котораго лежитъ праславянскій звукъ *ъ*. Разные переходы этого звука въ другіе мы уже отмѣчали въ своихъ мѣстахъ. Здѣсь коснемся тѣхъ моментовъ въ исторіи *ъ* и его замѣстителей, о которыхъ мы еще не имѣли случая говорить.

Что касается употребленія буквы *ъ* въ старыхъ западнорусскихъ памятникахъ, то объ этомъ мы говорили въ очеркѣ палеографической стороны названныхъ памятниковъ. Здѣсь добавимъ, что въ этихъ памятникахъ онъ между прочимъ употребляется для обозначенія твердости предшествующаго ему согласнаго, хотя и не всегда. Можно встрѣтить въ старинныхъ з.-русскихъ произведеніяхъ не мало примѣровъ, когда даже на концѣ словъ, особенно предлоговъ, твердость не обозначается, для чего впрочемъ часто имѣется основаніе даже въ орѳографіи старославянскихъ памятниковъ; твердость не обозначается и въ случаѣ взметыванія конечныхъ буквъ подъ титломъ. Нечего и говорить, что *ъ* опускался въ серединѣ словъ, когда онъ не обозначалъ гласнаго *о*. Примѣры: виленски̑ мѣстичо̑, па̑ по

мосто͡, оу троце͡ гр. 1432 г. сент. 23, к_вѣчнои, безрадство͡, прото͡, люде͡ и др. гр. 1432 г. сент. 27; с_мѣроу ичмеию 32 Библ. кн. XVI в. Вил. № 262, заложыл_68 Сборн. XVI в. Кунц. и т. д. Стремленіемъ при посредствѣ ъ обозначать твердость согласнаго можно объяснить и многіе случаи появленія въ памятникахъ ъ на мѣстѣ ожидаемаго ъ, напр.: Четья 1489 г.: мъзды 52б, 67, єсмъ 246, кровью 195, Библія Скорины XVI в.: ѕшью Пр 9, дъневе I 11б, о вѣсехъ Д 20, Псалт. XVII в.: ѕволокаешъ чти 31 и т. д.

О звукѣ ъ въ старыхъ западнорусскихъ памятникахъ уже не можетъ быть рѣчи. Еще въ позднѣйшую эпоху прарусскаго языка всякій ъ, стоявшій подъ удареніемъ, кромѣ конечнаго, а также въ словахъ многосложныхъ съ ъ въ нечетныхъ слогахъ, считая съ начала, переходилъ въ звукъ *о*, или, какъ обыкновенно говорятъ, прояснялся въ *о*. То же наблюдается въ старыхъ западнорусскихъ памятникахъ и въ современныхъ народныхъ говорахъ, напр., при старославян. **дъжДь** имѣемъ западнорусс. *дожчъ* (напр. въ Ев. Тяпин. 1580 г. 9б), современное бѣлор. *дожджъ* (напр. Шейнъ Б. П. № 363 Дисн.), на мѣстѣ основн. *Немънъ имѣемъ: за немонъ, по немну гр. 1387 (21), современн. Нёмън—Нёмна. Такое же „проясненіе“ происходило и въ предлогахъ, примыкавшихъ къ слову, начинающемуся съ нѣсколькихъ согласныхъ. Однако такіе закономѣрные случаи „проясненія“ *о* подъ вліяніемъ разныхъ причинъ уже въ древнерусскомъ языкѣ рано были нарушены. Что касается старыхъ западнорусскихъ памятниковъ и современныхъ бѣлорусскихъ говоровъ, то въ нихъ отступленій отъ выставленныхъ положеній масса. Такъ

1) *о* изъ ъ, появившееся подъ удареніемъ, въ случаѣ безударности слога обыкновенно исчезало. Однако можно отмѣтить случаи, когда и безударное *о* изъ ъ удерживается конечно по аналогіи тѣхъ формъ даннаго слова, гдѣ оно подъ удареніемъ. Напр. цр҃кова͡ 57б Сборн. XV в. Публ. б. № 391, сведоки гр. 1432 г. сент. 27 (вм обычнаго свѣдки), монога (**мънога**) 169 Сборн. XVI в. Чуд. (если это не описка); въ современныхъ говорахъ: лоп—лёба (w lob'a [чит. лобя] Вериго Pod. 32 Лидск.)

=лъкъ, польск. łeb—łba, рот—рóта Зап. V. 120, рóту Зап. I. 363, ў ратý Ляцк. Посл. 15 Борис., раты́ Матер. Б. № 8, ў роци Иллукст. Отч 10, при старослав. рътъ, чешск. ret—rtu, да любовы (=къ любви, отъ имен. любова?) Розенф. 15 Вилейск., мох—мóху (mochu Федер. I, 7 Волков.), какъ и въ сѣверно-великор. говорахъ (ср Колосовъ, „Обзор", 1). Въ словѣ „лобъ" гласный не выпадаетъ даже въ тѣхъ говорахъ, которые по тѣмъ или другимъ причинамъ имѣютъ на мѣстѣ *о* не *о*: jak òko u łèbi Федер. II, 33 Лысковъ, па łèbi ib 107 Рось, то па вуху, то па лэбѣ ўсякъ цярэбѣ Матер. Б. 31 Вилейск., гдѣ въ *е* полонизмъ, въ послѣднемъ примѣрѣ поддержанный риѳмой; па łuб'é m'éśec Клихъ 104 Щорсы, гдѣ *у* на мѣстѣ *о* безударнаго; у лыбѣ Мат. Б. № 13 Свенц. у., гдѣ *лы-* изъ *лъ-*, какъ въ глыбокій. Очень можетъ быть, что во всѣхъ перечисленныхъ формахъ неорганическое появленіе гласнаго обусловливается стремленіемъ уклониться отъ рѣдкихъ созвучій *лб*, *рт*, *мх*. Появленіе ударенія надъ гласнымъ изъ *о* въ косвенныхъ падежахъ, гдѣ оно есть, слѣдуетъ считать вторичнымъ [1]).

2) По аналогіи предлоговъ и приставокъ, оканчивающихся на гласный, и предлоги на *о*, т.-е. послѣ утраты въ произношеніи глухого, если таковый былъ, оканчивающіеся на согласный, стали развивать послѣ себя *о*; въ старинныхъ з.-русскихъ памятникахъ да иногда и въ современномъ бѣлорусскомъ нарѣчіи этотъ „прояснившійся" гласный бываетъ не только тогда, когда это возможно въ современной литературной рѣчи [2]), но даже передъ однимъ согласнымъ слѣдующаго слова, а иногда и передъ гласнымъ, какъ можно видѣть изъ слѣдующихъ примѣровъ: *со*пасти 82, 100 Четья 1489 г., *во*коушаючо 172 ib., предотеча 221 ib.; ѿ*то* всеѣ 2 Сборн. XV в. Публ. б. № 391, ѿ*то* востока 51 ib., *во* кроузе 67 ib.; ѿ*то* всихъ гр. 1432 г; *во* лѣ 25б Лѣтоп. Авраамки XV в, *во* ѿрдоу 68, *во* ѿдежа 131 ib.,

---

[1]) Проф. Р. Ѳ. Брандтъ (Начертаніе славян. акцентологіи, 141) представляетъ себѣ дѣло нѣсколько иначе.

[2]) Какъ: ѡдохнулъ 21 Сборн. XVI в. Позн., по*до*йме 195, со*дра*вшы слепоту 3б Предисл. къ Катихиз. 1562 г., перед*о* мною 51б Псалт. XVI в., ѿ*то*тнетъ 62 Псалт. XVII в., ѿ*то*мешъ 109б ib.

ко ѳлгердоу 93б ib , со собою 366б ib., ѿзо ѡснованиѧ 70 ib., изо ѡнтонова манастыра 230б ib., изо ѡчью 222б ib.; въ Лит. Лѣтописяхъ XV—XVI в : во Вилне 28 Увар., во Вилни 27 ib., во великои ib., 27 ib., ко дочце 1 Вил., ко городу 28 Увар., ко брату, ко князю ib., со нѣмьци 29 ib., со братомъ ib., возовратѣшисѧ восна 69б Крас., нѣвоземѣши 89 Крас., невозеѣши 79б ib., возовратисѧ 96 Супр.; надо мною 142 Сборн. XVI в. Позн., ѡто всихъ 38 ib., розодралъ 141 ib., розобралъсѧ 78 ib.; во великоѳ 160 Сборн. XVI в. Крас.; вократцѣ 16, 61 Тайна Тайн. XVI в., безо льщенїѧ (безъ обмана) 63 ib.; вомелаємо 6б Катихиз. 1585 г., обовязуѣть 246б Катих. 1562 г.; во сыну своемъ иво брате И 62 Библія Скорины XVI в., во воню А 107б ib., ко полудню Ч 8б ib., ко словамъ II 45 ib., предословие, совтиралы И 70б ib., не зовмыслу Ср 31 ib., отоврели Б 12 ib. и др.; не ѡбоговориваи 109 Библ. кн. XVI в. Вилен. № 262; во срцу 14 Псалт. XVI в., ѡ востанью 42б ib., во чти 46б ib. (рядомъ съ „въ чти“ 49б), во землю 88 ib., возыщѣ 118 ib., возывати 23, соборѡ (сборовъ) 17 ib., ѡто всакоѣ печали 54; вониманиихъ 7б Сборн. XVI в. Кунц.; во волосеницѧ 278 Библ. кн. XVII в. Толст. № 158; во встѣ 43 Псалт. XVII в., во имѣ 37 ib., во день 61б ib., во имѧ 129б ib.; разобице (разбейте) Мат. Б. № 11 Плюсы Новоалекс. у. и др. Конечно, нельзя думать, чтобы въ случаяхъ, подобныхъ перечисленнымъ, гласность ѣ чувствовалась еще въ XV — XVII вѣкахъ настолько, что при тѣхъ или другихъ условіяхъ служила поводомъ для замѣны его посредствомъ *о*: эта замѣна произошла въ подражаніе случаямъ стариннаго проясненія, съ одной стороны, и предлогамъ, оканчивающимся на гласные — съ другой, какъ объ этомъ уже была рѣчь. Въ нѣкоторыхъ живыхъ бѣлорусскихъ говорахъ по особымъ причинамъ указанные предлоги могутъ имѣть и особую огласовку: *кы*, *сы*, *зы*, *вы* и даже *ву*, *ку*, *су*[1]).

3) Говоря о проясненіи ѣ въ *о*, не слѣдуетъ смѣшивать дѣйствительныхъ случаевъ съ только кажущимися: дѣло въ

[1]) См. о нихъ ст. Л. Л. Васильева: „Къ характеристикѣ сильно-акающихъ говоровъ“ Р. Ф. В. LVIII, 241 sq.).

томъ, что старинные писцы, видя, какъ часто въ рукописяхъ чередуются *ъ* и *о*, смотрѣли иногда на эти буквы какъ на равнозначныя, вслѣдствіе чего, съ одной стороны, находили возможнымъ посредствомъ *ъ* и обозначать твердость согласныхъ, съ другой—ставить *ъ* и на мѣстѣ *о*, и наоборотъ—употреблять *о* на мѣстѣ *ъ* непроизносимаго. Примѣры изъ грамотъ въ достаточномъ количествѣ приведены А. И. Соболевскимъ въ статьѣ „Смоленско-Полоцкій говоръ“, напр. *ъ* вм. *о*: быхъмъ гр. 1229 г., тъваръ гр. о 1230 г., гъстьи ib.; вътчиноу 83, 155 Лѣтопись Авраамки XV в., вътьциноу 138 ib., даже—свою въ҃чиноу 172 ib., своеи въотчинѣ ib., своеи въочины 172б, върдоу 81б ib. при „вордоу“ 84 ib., съ събою 123 ib. и др. Но вообще подобныхъ случаевъ мало. Гораздо больше случаевъ употребленія *о* вм *ъ*, т.-е. употребленія *о* не въ смыслѣ гласнаго звука: берьго гр. 1229 г.; про всѣхо 215б Четья 1489 г., боудѣ҃ посажено 95б Сборн. XV в. Публ. б. № 391 (если это не особенность синтаксиса); о҃у кого лежало товаръ 392 Лѣтоп. Авраамки XV в.; недостато҃но и̇ вбо҃ ″есми 87б Псалт. XVI в. и др. Очень можетъ быть, что сюда принадлежатъ нѣкоторые изъ приведенныхъ нами въ этой статьѣ случаевъ употребленія *о* въ окончаніи предлоговъ тамъ, гдѣ этому звуку не слѣдовало бы быть. Не орѳографическое и не фонетическое явленіе слѣдуетъ видѣть въ *о* на концѣ нѣкоторыхъ собственныхъ именъ, каковы: оу Полотеско гр. о 1300 г., витеско 75 Крас., 80б ib. да҃ емъ лоу҃ко 77(8)б ib, мѣ҃ско (Минскъ) 88 ib., на смолѣ҃ско 90 ib. и др. Во всѣхъ этихъ названіяхъ городовъ, представляющихъ изъ себя имя прилагательное, можно подразумѣвать слово „мѣсто“, что́ въ Литовско-Русскомъ государствѣ, подъ вліяніемъ польскаго языка, означало городъ. Морфологическое явленіе также въ *о*, стоящемъ въ окончаніи названій лицъ: шварно пошле҃ 67б Крас. Лѣтоп., кн҃зь михайло по҃бере҃ски҃ 84б Крас.

Видя въ *о*, появившемся на мѣстѣ древняго *ъ*, средство для придачи благозвучія словамъ, народъ вставилъ такое *о* и тамъ, гдѣ оно само не могло возникнуть, такъ какъ не имѣло для себя соотвѣтствія въ основномъ славянскомъ языкѣ. Я разумѣю случаи появленія *о* въ сочетаніяхъ нѣмой + плавный, гдѣ пре-

гкде, когда еще произносился конечный глухой, трудности для выговора не было; но затѣмъ неудобство для произношенія такихъ созвучій, какъ *гл*, *тр*, *глк*, заставило вставить *о* неорганическое по образцу словъ, представляющихъ *о* = *ъ*, напр.: аго́нь (ср. ѡгонь 71б Псалт. XVII в.) = ст.-слав. **огнь**, уго́лла = **жглнѥ**, го́лка = **нгла** и др. Впрочемъ неорганическіе гласные, сначала, быть можетъ, въ видѣ глухихъ возникли въ подобныхъ случаяхъ еще на почвѣ древнерусскаго языка (ср. Соболевскій. Лекціи[4], 53).

Вслѣдствіе правильнаго соотношенія слоговъ съ *о* и безъ него въ словахъ типа со́н— сна́ (**сѣнъ** – **сънá**) въ русскомъ литературномъ языкѣ явилась возможность установить такое соотношеніе и въ словѣ ро́ф — рва́ (ро́въ-- рова́), гдѣ *о* не изъ *ъ*. Бѣлорусское нарѣчіе этого пропуска *о* не знаетъ: въ немъ роў—ро́ва, что наблюдается и въ старинныхъ памятникахъ: въ ровѣ гр. 1497 г., ровы 37 Стат. 1588 г.

Въ нѣсколькихъ случаяхъ въ Сборникѣ XV в. Публ. б. № 391 подъ польскимъ вліяніемъ на мѣстѣ *ъ* является *е*: *везрѧвши* 22, *ве* тренадцетѣ 56, *ве* дне 56б, *ве* детинности 64, *ве* двоу 89, *зе* двоунадцетї 1б, *седра* 8б, *себралисе* 36, *се* спижами 49б, *наде* всѣ 10; смоутекъ 2, *пребытѣ* 65, смерти крижевноѥ 3б (польское вліяніе здѣсь содѣйствовало удержанію *е* отъ расширенія въ *о*).

О случаяхъ нефонетическаго появленія на мѣстѣ *ъ* звука *у* въ предлогахъ **къ** и **въ** у насъ уже была рѣчь въ своемъ мѣстѣ, когда говорили о появленію *у* на мѣстѣ *о* (стр. 119).

Отступленіе отъ современнаго употребленія въ другую сторону находимъ въ „на встокоу“ 39б, „зо вѣстокоу“ 49, „схноути“ 94б Сборн. XV в. Публ. б. № 391; въ „кторе“ 82б ib. полонизмъ.

Въ заключеніе статьи о замѣстителяхъ основного слав. *ъ* отмѣтимъ. что какъ возможно было въ древнерусскомъ языкѣ появленіе въ группахъ согласныхъ, неудобныхъ для произношенія новаго *ъ*, а затѣмъ и его замѣстителя при извѣстныхъ условіяхъ *о*, такъ и въ современномъ бѣлорусскомъ иногда наблюдается появленіе неорганическаго глухого, что на письмѣ

довольно близко къ истинѣ обозначается посредствомъ ъг, конечно краткаго: Расплетуць косыньку б р а ц и т ъ г ъ к и (см. Колосовъ „Обзор“, 9, примѣч. 1), нявѣстъка, хустъка, настъка (ловушка) Отч. 26 Орш. То же, повидимому, въ старыхъ памятникахъ: евнъгдаментъ 68 Сборн. XVI в. Кунц. (ср. „Къ исторіи зв. и ф. бѣл р.“, 9 и вын.). Не знаю, можно ли такъ же смотрѣть на ъг въ „блжни чи̊тиї с е р д ц̑ е м ъ г мко тиї бг̑а в з р̀ а т ъ г 10б Катих. 1585 г.: въ живой рѣчи глухой можно наблюдать иногда только въ серединѣ словъ, въ группахъ неудобныхъ для произношенія.

Замѣны общерусскаго *е*.

Бѣлорусское нарѣчіе унаслѣдовало изъ общерусскаго языка звукъ *е*, въ которомъ совпали основные славянскіе **є** и **ь** въ тѣхъ случаяхъ, когда послѣднее замѣнилось гласнымъ явственнымъ, напр. вас̀е́лла=**весѣлые**, дз̀ѐн=**день**. Ничѣмъ не отличается отъ общерусскаго и то *е*, которое еще до раздѣленія русскаго языка на нарѣчія явилось въ формахъ полногласія на мѣстѣ основныхъ славянскихъ сочетаній e͡ъ—e͡ь; съ нимъ конечно совпало и *е* изъ ъ въ древнерусской группѣ ьг изъ основного славянскаго ь͡ъ. На почвѣ бѣлорусскаго нарѣчія съ этимъ *е* совпалъ и звукъ, обозначавшійся въ древнерусскомъ буквой **ѣ**. Но такъ какъ *е* изъ ѣ всегда даетъ о себѣ знать въ разныхъ фонетическихъ явленіяхъ, то исторію этого звука въ бѣлорусскомъ нарѣчіи для удобства изложимъ особо.

Унаслѣдованный изъ общерусскаго языка звукъ *е* отличается свойствомъ смягчать предшествовавшіе ему согласные, а въ началѣ словъ и послѣ гласныхъ онъ имѣлъ передъ собою j или i̯. Только нѣсколько словъ (напр. еще, езеро, еи) въ др.-русскихъ памятникахъ употребляются въ начальномъ слогѣ безъ j (ср. А. И Соболевскій. Лекціи[4], 40). Умягчительнымъ звукъ *е* и остался въ бѣлорусскомъ нарѣчіи. Но въ немъ современемъ, благодаря вліянію главнымъ образомъ польскаго языка и заим-

ствованіямъ изъ послѣдняго, а также вліянію малорусскаго нарѣчія и нѣкоторымъ фонетическимъ явленіямъ въ самомъ бѣлорусскомъ нарѣчіи, развился и звукъ *е* неумягчительный (*э*), распространенный въ разныхъ говорахъ не въ одинаковой степени. Постепенное проникновеніе его въ бѣлорусское нарѣчіе можно прослѣдить и по старинным западнорусскимъ произведеніямъ.

Вообще въ нихъ дѣло съ *е* такъ же обстоитъ, какъ и въ другихъ русскихъ памятникахъ того же времени, но иногда замѣчается и кое-что особенное. Такъ имѣются случаи, когда подъ иноземнымъ вліяніемъ передъ умягчительнымъ *е* пишется еще *и*: въ Сборн. XV в. Публ. № 391 *їесть* 45б, въ Псалт. XVI в. выслѫха*ие* бг̃ъ 55б, въ Библіи Скорины: поколѣ*ние*й Ч 5б, ѡ̃правдан*ие*й Л 4б, для безакон*ие*й Ц 237, брат*ие*й Н 41б, зм*ие*й Пр 24б, сирот*ие*ю и вдович*ие*ю Ср 57 и др. — явленіе, впрочемъ, довольно старанное, можетъ быть и не фонетическое [1]). Подобные случаи очень немногочисленны и могутъ быть объясняемы орѳографіей польскихъ и чешскихъ источниковъ отмѣченныхъ переводовъ.

Зато мы имѣемъ несомнѣнныя доказательства того, что для звука *е* твердаго, который сначала встрѣчался только въ заимствованныхъ словахъ, уже съ XV в. начали употреблять особое написаніе *э*; значитъ, *е* обозначало звукъ не твердый. Примѣры: въ Сборн. XV в. Публ. б. № 391: въ словахъ иностранныхъ—*экъсеквїе̃* 15, *э̃морроиса* 20б, *инъ экъцелъсисъ* 70; въ Сборн. XVI в. Позн.: въ словахъ, взятыхъ изъ польскаго языка —*рыцэръ*, *посэльство* 130, *бэзэцный* 132, *литэры* 176, *комэту* 189, *сведэцства* 194, *ѡхэндожне* 287, *сэймъ* 288, *жадэнъ* 78, *гэтманъ* 178 и т. д. (Archiv, IX, 356); въ формахъ: *сэрцэмъ* 223, *шабэль* 191, *не мэй ми за злэ* 26, *естэмъ* 200 и т. д.; въ подражаніе имъ *э* зашло даже и въ русскія слова на мѣсто *е—ъ* послѣ отвердѣвшихъ согласныхъ: *цэсарэмъ* 225б, *Дмитрэевичъ* 260, *на рецэ* ib. и др. Въ современныхъ бѣлорусскихъ говорахъ преобладаетъ звукъ *е*, но есть и *э*. Почти общебѣлорус-

[1]) Ср. П. В. Владимировъ Докторъ Фр. Скорина, 254—255.

скими считаются: 1) гэ́тый—гэ́тотъ (Мат. Б. № 28 Себеж.), въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ уступающій мѣсто слову гэ́ный, или употребляющійся рядомъ съ нимъ (ср. Мат Б. №№ 4 Могил. г., 6 Дисн., 8 Игум., 11 Новоалекс., 14 ib., 31 Вилейск.); кое-гдѣ, повидимому, *е* не вполнѣ твердо: *е*тый Мат. Б. № 9 Бых., *е́*та Шейнъ Б. II. № 175 ib., *е́*таго 174 ib., при *е́*тымъ 272 ib.; 2) гэ́й; 3) рѣже *эхъ* (обыкновенно *ахъ*); 4) „сэ́рце“ даже въ областяхъ, отдаленныхъ отъ Малоруссіи и Польши: на-ще сэ́рьца Никифор. Мат. Б. № 18 Витеб.; 5) уздэ́чка: ни такъ во́жки, якъ ўздэ́чка (хороша) ib., уздэ́чку Шейнъ Б. II. № 263 (Сураж.) Велиж.; 6) остальныя слова, больше заимствованія изъ польскаго и малорусскаго (отъ духовенства и начальныхъ учителей), употребляются только въ отдѣльныхъ районахъ, болѣе или мемѣе обширныхъ: апте́ка Мат. Б. № 4 Могил. г. и др. мѣста, апэ́тыт ib. № 4, бэ́зна ib. № 4, безсмэ́ртны ib. № 15 Игум., губэ́рня ib. № 10 Мозыр. и др. мѣста, импэ́тъ ib. № 4 Могил. г., ива́нгэлія ib., карсэ́тъ ib. № 10 Мозыр., комэ́дыя ib., мястэ́чка ib. № 31 Вилейск., мэ́ртвый ib. № 4 Могил. г., пратэ́са (хоругви) ib. № 5 Слуцк., протэ́кція ib. № 31 Вилейск., пэ́ўна (вѣроятно) ib. № 4 Могил. г., пэ́рлы ib. № 5 Слуцк., 13 Свенц., 31 Вилейск., сквэ́рна („отъ всякія сквэрны“) ib. № 15 Игум., смэртэ́льны ib. № 8 Игум., смэ́рыдъ-шмэрыда (смердъ) ib. № 4 Мог. г., спасэ́не ib. № 5 Слуцк., 9 Бых., 15 Игум., стэ́рва ib. № 4 Мог. г., твэ́рда (названіе буквы) ib. № 4 Мог. г., тутэ́йшы (мѣстный, здѣшній, польск. tutejszy) ib. № 10 Моз., 31 Вилейск. и въ друг. мѣстахъ, тэ́рка ib. № 10 Мозыр., чвэ́ртка ib. № 20 Август, шкарпэ́тка (носокъ) ib. № 4 Мог. г., бэ́з воли Ляцк. Посл. 5 Борис. (рядомъ съ бяз зло́дзия ib. 26, биз вады́ ib. 54), бязды́нная ib. 11 и др. Кромѣ этихъ отдѣльныхъ словъ, звукъ э извѣстенъ и въ цѣлыхъ фонетическихъ категоріяхъ: именно, онъ всегда бываетъ вм. *е* послѣ *р* въ тѣхъ мѣстностяхъ, въ которыхъ этотъ звукъ отвердѣлъ, что, какъ извѣстно, наблюдается въ большей половинѣ бѣлорусской области; далѣе э слышится и послѣ всѣхъ другихъ вторично отвердѣвшихъ согласныхъ: *ц* (= основн. слав. ц), *ж*, *ш*, *щ*, *ч*: варэ́зина, цэ́ркоў, жэ́рци, шэ́ўчык, щэ́вет, чэ́рци. Въ отдѣльныхъ говорахъ э бываетъ

и въ другихъ случаяхъ. Такъ, говоря о звукѣ *о*, мы отмѣтили цѣлую группу говоровъ, гдѣ въ *-эй* переходитъ въ извѣстныхъ формахъ сочетаніе *-ой*; впослѣдствіи мы увидимъ, что во многихъ мѣстахъ *э* бываетъ въ окончаніи имен.-вин. падежа мн. ч. твердаго различія; наконецъ, въ самыхъ южныхъ бѣлорусскихъ окраинахъ *э* на мѣстѣ *е* можно наблюдать, не безъ малорусскаго вліянія, послѣ губныхъ: цепэ́рэшній, грэбэ́, бэрэ́ и т. д. Мат. М. № 9 Пруж., зу́бэръ, пэрэскэ́чыць Отч. 24 Пруж. Бѣловѣжъ; то же у Любеча Городн. у. Черн. г Отч. 24, въ Луненцѣ, Лунинѣ и Дятловичахъ (сѣверъ Пинск. и Мозыр. у.), гдѣ *э* не только послѣ губныхъ, но иногда и послѣ другихъ согласныхъ (Отч. 28, 29).

Переходя къ разсмотрѣнію измѣненій звука *е* на бѣлорусской почвѣ, необходимо коснуться тѣхъ причинъ, которыя вызвали эти измѣненія. Въ этомъ случаѣ наблюдается большая аналогія съ тѣми условіями, при которыхъ происходятъ тѣ или другія измѣненія звука *о*. Среди этихъ причинъ и здѣсь первенствующее мѣсто принадлежитъ ударяемости или безударности того слога, въ которомъ стоитъ *е*: только въ ударяемомъ слогѣ бываетъ вполнѣ явственный звукъ *е*; въ безударныхъ слогахъ онъ приближается то къ *и*, то къ *а* въ зависимости отъ причинъ, о которыхъ рѣчь послѣ, а если бываетъ лабіализованъ, то переходитъ и въ *у*; иногда онъ становится совершенно неопредѣленнымъ звукомъ, напоминающимъ ь. Другой важной причиной, вызывающей измѣненія *е*, является положеніе его въ отношеніи къ окружающимъ его согласнымъ: передъ твердыми согласными онъ бываетъ довольно широкъ, а передъ мягкими *е* довольно узокъ (ср. стр. 7). Если ему приходится стоять послѣ палатальныхъ согласныхъ и передъ мягкими, то онъ становится особенно узкимъ, почти *и*. Если въ такомъ сосѣдствѣ окажутся лабіальные или лабіализованные согласные, то *е* тоже произносится лабіально — *ӧ*, дальнѣйшей ступенью чего является обращеніе такого *ӧ* въ обыкновенное *о* съ предыдущей мягкостью согласнаго (*ё*). Этотъ получившійся изъ *е* звукъ *о* можетъ на бѣлорусской почвѣ подвергаться всѣмъ тѣмъ измѣненіямъ, что и основной *о*, напр. переходитъ въ *у*, дифтонги и т. п.,

лишь передъ такимъ *о* и его замѣстителями бываетъ мягкій согласный, если только онъ не подвергся вторичному отвердѣнію. Появленіе нѣкоторыхъ замѣстителей звука *е* находится въ связи также съ тѣмъ, какой гласный имѣется въ сосѣднемъ слогѣ, особенно въ ударяемомъ, слѣдующемъ за безударнымъ съ *е*.

Принимая во вниманіе всѣ указанныя обстоятельства, можно объяснить разныя фонетическія измѣненія, которымъ подвергается звукъ *е* въ бѣлорусскомъ нарѣчіи.

Хотя подъ ударепіемъ можно слышать вполнѣ явственный звукъ *е*, однако не слѣдуетъ думать, чтобы всякій древнерусскій *е* ударяемый сохранялся въ бѣлорусскомъ безъ измѣненія. Если за *е́* слѣдуетъ твердый согласный, а въ нѣкоторыхъ словахъ и въ конечномъ слогѣ, онъ переходитъ обыкновенно въ *о(ё)*. Такимъ образомъ вполнѣ явственно слышится только то *е*, за которымъ стоитъ мягкій согласный, т.-е. ɛ узкое: камѐнʲа, чɛсц̀ = **каменье**, **честь**; передъ слѣдующимъ твердымъ согласнымъ—только въ нѣкоторыхъ особенныхъ случаяхъ бываетъ *е*: га́ты, ја́лка, ча́рствы, ца́рп.

Что касается *е* безударнаго, то оно извѣстно въ неизмѣнномъ видѣ далеко не во всей Бѣлоруссіи. На основаніи существующихъ изданій народныхъ бѣлорусскихъ произведеній точно установить, въ какихъ областяхъ и когда возможно *е* безударное, довольно трудно, такъ какъ прежніе издатели народныхъ произведеній въ отношеніи *е* обыкновенно держались исторической орѳографіи; новѣйшія же болѣе исправныя изданія не обнимаютъ всей бѣлорусской области. Въ нашемъ распоряженіи по этому предмету имѣются слѣдующія данныя.

Звукъ *е*, довольно явственный, можно слышать во всей бѣлорусской области въ окончаніи такихъ словъ, какъ мяне, цибе, уже, мае..., когда они, не имѣя на себѣ логическаго ударенія, тѣсно примыкаютъ къ слѣдующимъ за ними словамъ: јо̀н манѐ ʲу́виц̀, ц̀ива̀ ла́йуц̀, майа́ го́сц̀ики, ўжа́ прышо́ў? и т. д. Въ подобныхъ примѣрахъ *е* отъ перехода въ другіе звуки удержала аналогія большинства случаевъ, когда подобныя слова не являются проклитиками, а имѣютъ на себѣ удареніе.

Что касается вообще *е* безударнаго и его сохраненія въ разныхъ бѣлорусскихъ областяхъ, то здѣсь наблюдается аналогія съ тѣмъ, что намъ извѣстно относительно *о* безударнаго. Именно, когда на мѣстѣ *о* безударнаго бываетъ *а*, тогда же въ соотвѣтствующихъ образованіяхъ съ *е* бываетъ тоже *а* (только съ предыдущей мягкостью согласнаго *-я-*), о чемъ у насъ рѣчь послѣ. Это „яканье“ въ нѣкоторыхъ говорахъ (сильно акающихъ) бѣлорусскаго нарѣчія достигаетъ высшихъ предѣловъ, такъ что эта особенность выставляется даже, какъ отличительная черта бѣлорусскаго нарѣчія; но, съ другой стороны, въ бѣлорусскихъ говорахъ съ умѣреннымъ аканьемъ случаевъ съ *е* безударнымъ больше, чѣмъ случаевъ съ *о* безударнымъ. „Яканье“ очень замѣтно ослабѣваетъ по направленію къ юго-западу, а на границѣ съ малоруссами и поляками и совершенно исчезаетъ. Такимъ образомъ въ сильно акающихъ бѣлорусскихъ говорахъ *е* безударное, можно сказать, совершенно отсутствуетъ, хотя въ имѣющихся записяхъ, даже довольно исправныхъ, примѣры съ *е* изрѣдка попадаются; въ умѣренно акающихъ говорахъ сохраненіе *е* вполнѣ явственнаго или довольно неопредѣленнаго можетъ быть опредѣлено тѣми или другими законами; въ говорахъ слабо акающихъ уже наоборотъ —*а* на мѣстѣ *е* является рѣдкостью. Въ говорахъ сѣверо-восточной группы, больше умѣренно-акающихъ по-великорусски, *е* безударное, какъ увидимъ въ своемъ мѣстѣ, чаще переходитъ въ *а* или *и*, а безъ перемѣны не сохраняется. Въ сборникахъ народныхъ произведеній опять-таки и здѣсь иногда встрѣчаются написанія съ *е* безударнымъ, которое конечно въ индивидуальномъ произношеніи можно слышать, но нельзя сказать, чтобы такіе случаи отличались полной несомнѣнностью.

Итакъ сначала приведемъ нѣсколько примѣровъ написаній съ *е* безударнымъ изъ сильно-акающихъ говоровъ и сѣверовосточныхъ умѣренно и сильно акающихъ по-великорусски: *еловáтый* (похожій на ель, а м. б. *яловый* [безплодный], тогда је изъ ја) Шейнъ. Б. II. № 414 Борис., *нерадзúлась* ib., *несбирáла* ib., *непагóдливая* Дембр. 42. 531 Могил., *селезёночка* Шейнъ Матер. I, 7 Орш., *поедналися* Шейнъ

Б. П. №5 Лепп.—примѣры сомнительные и еще нѣсколько такихъ же тамъ же, напр. дéшево, бѣлóсенькій, кáменя и т. д., дзóрева Шейнъ Б. П. №441 ib., на сúнее мора Ром. V, 41 Сѣнн., мя(е)ртвяки Отч. 23 Трубч., ня(е)су, ня(е)сешь, мя(е)не ib., плечó Демб. 19. 527 Мстисл., варонéнькіе, булáненькій Отч. 22 Акуличи Брянск. у., капáець, сúзенькій, бѣленькая Отч. 13 и 14 Великолуцк. у.

Если на выше приведенные примѣры можно полагаться только съ большою осторожностью, такъ какъ они могутъ оказаться плодомъ недосмотра собирателей и редакторовъ бѣлорусскихъ произведеній, то ниже приводимымъ случаямъ, взятымъ изъ умѣренно акающихъ бѣлорусскихъ говоровъ, можно довѣрять вполнѣ. Ихъ поддерживаютъ показанія всѣхъ достовѣрныхъ сборниковъ и наши личныя наблюденія. Причемъ въ сѣверной части умѣренно акающихъ говоровъ случаевъ съ *е* безударнымъ меньше, въ южныхъ значительно больше. Если иногда встрѣчаемъ колебанія въ одной и той же мѣстности, то это зависитъ отъ того, произносились ли отдѣльно слова или въ связной рѣчи (въ послѣдней звуки неопредѣленные), грамотно ли по-русски или по-польски то лицо, надъ которымъ производились наблюденія, или отъ котораго дѣлались записи, или нѣтъ, и вообще отъ индивидуальныхъ особенностей рѣчи. Какъ общее наблюденіе для разсматриваемыхъ говоровъ можно установить слѣдующее: въ нихъ большею частью остается безъ перемѣны то *е* безударное, которое стоитъ во второмъ слогѣ отъ ударяемаго къ началу, а также въ слогѣ, непосредственно слѣдующемъ за ударяемымъ, если этотъ слогъ не конечный и особенно, если онъ закрытый. Звуки *р* и шипящіе, стоящіе передъ *е* въ указанныхъ слогахъ, содѣйствуютъ обращенію *е* безударнаго въ *и* или даже *а*, если этому не мѣшаетъ мягкость слѣдующаго согласнаго (о чемъ рѣчь послѣ). Примѣры: въ слогахъ, предшествующихъ ударяемымъ: серябрáстый Безс. Б. П. 4, ясенъ мѣсяцъ перякрóю ib. 64, не такáя ib., зелянымъ ib. 37, селязéнька ib. 24, перяхóду ib. 11—всѣ изъ неизвѣстныхъ, но умѣренно акающихъ мѣстностей; изъ Новогрудскаго уѣзда: йеїäрєїйвáй Дыб. 247

посл., ńärабýдźa ib. 91 посл., wierabjóŭ ib. 102 посл., cieciarúk ib. 423 посл.; въ моихъ записяхъ изъ с. Берёзовца: перапéч 22, селяни́на 23, зеляно́ ib.; въ Мат. Б.: пяреляцьла, пяреначýйце № 24, пярелётую ib.; у Федеровскаго III: niedaczùųszy 284, miedźwièdzi wielìsia 21, pärściònak 20, nieųbaųki ib.; у Клиха: čełaŭéki 35, hrăbú, hreбéš (но hrabom) 58, ńe tréba, peret śmérću, čăraslo, ćălá 233, śărădá, perekaćių и т. д. 234; Слуцкаго уѣзда: семярыхъ, зеляно́ Мат. Б. № 5, перева́жвай, дзеравяньле ib. № 21, ўвесци́ ib., неха́й, земля́ (и няхай, зямля́), еще („здѣсь лучше среднее между е и я“) Чудовскій (Р. Ф. В. XL, 59); о говорѣ этого же уѣзда читаемъ у Малевича (9), что въ слогахъ, удаленныхъ отъ ударенія, звукъ е довольно явственъ, хотя онъ и болѣе близокъ къ я; въ рѣдкихъ случаяхъ имѣемъ е чистое и даже е закрытое: ся᷈рада́, ся᷈рабро́, ця᷈цярýкъ, дъзя᷈сяци́, синяе мора, пшаничнае поле и др. 9, кажа᷈ 20, на поля᷈ ib., вяселле᷈ и вяселля᷈ ib. 96; Игуменскаго уѣзда: дзесяци́ Мат. Б. № 8, семярыхъ, зеляно́ ib. № 15; Минскаго уѣзда: не пераливáй, зелянава́тый Мат. Б. № 7, лета́ючы ib. № 23; Лидск. у.: cząławièk, jemù, czămùż, jeszczè Федер. II, 235, 236, piarăbiràła ib. 238; Гродненскаго уѣзда: siămirènki, dziewiaciòro, niăsiè, jănà, jămù, jăjè Федер. III, 22; Слонимск. у.: jemù, ziemli, żăbràk, sieradàwiecznyje Федер. I, 4; cząławieczku ib. 5, jenà ib., siehoni ib., cierpì, pierăstali, palecièła ib. 8, pierahòryli, siestrỳcy, sieradòlsza ib. II, 97, palăcièli, jenỳ ib. III, 136, ziemlaib. 5, Ścіepànie ib. 18, ciepièrża ib. 24, wieczèru ib. 41, ųsielakich ib. 42, wiesièlo ib. 45, wieczarnìcy ib., dziesiaciòm ib. и т. д.; Волковыск. у.: ų ciemnòm ląesi, pierawiòų, ziemlanki, pieranaczäwàų Федер. I, 6, zielònaho, dziewiacì, pierųojdzie ib. 7, pierakìnułosie ib. 8, niĕchutko ib. 10, pierażagnàjećsie ib. 22, pierălecieła 111, zieziula и zazula ib. 182, heto byz pieramieny ib. 265, lădàsztuju, pryniasièsz, ųsiehò, niesiè ib. II, 71, pa ledù ib. 227, bierècio ib. III, 121, wieźlì, plăczỳma ib. 150, pierajszłò ib. 152 и т. д.; Сокольск. у.: niĕzàdaųho, czekaje, wieliki Федер. I, 6, żeniè ib. 12, prepiłujuć ib. 15, u ciebiè, pierăwiernùć, wiernìsie ib. II, 82, jehò, jemù, jenà, ciebiè nieczỳstych ib. 150, niesièm, żănièšie

ib. III, 26, prechòdzić, jednahò ib. 27 и т. д.; изъ южныхъ окраинныхъ уѣздовъ: семарыхъ Ром. I—II, 12 Бѣлица Гом. у.; „*е* безъ ударенія... остается безъ перемѣны“, за исключеніемъ случаевъ послѣ шипящихъ, *ц* и *р*, когда бываетъ *а* Мат. Б. № 10 Мозыр., перайшоў ib., невіэстки, церпэў ib , зеленова́тый ib. № 17 Рѣчиц., сцерегуць ib. (но есть случаи и съ *я*); пераки́немся Отч. 27 Рѣчиц.; нема Отч 24 Городн.; несе́ ib. 32 Бѣлост.; вэсе́ле ib. 29 Пинск. м. Дятловичи. Въ слогахъ, стоящихъ послѣ ударенія, случаевъ сохраненія *е* безударнаго въ умѣренно акающихъ говорахъ еще больше, приведемъ нѣсколько примѣровъ: миленькому Безс. Б. II. 64, купа́ленька ib. 65—изъ неизвѣстной умѣренно-акающей мѣстности; потре́б'ан; ду́рэй Дыб. 177 посл. Новогр. у., хи́цер ib., вэ́чар Дыб. 66 посл. ib., бал'у́щэйе да мину́щэйе Дыб. 80 посл. ib , умира́йе Дыб. 99 посл., оттуда же (с. Березовецъ) изъ моихъ записей: зру́блена 20, си́ненькимъ 24, на каме́нейку да на бѣленьким ib., бра́цейка ib.; оттуда же Мат. Б. № 24: гука́е, ў нѣмые дошки, лѣцечкоў, ра́ненько; papadymàjä Федер. III, 284 Новогр., skàżà ib., ѣдзе Мат. Б. № 21 Слуцк., завихайцеся ib., кажэ Мат. Б. № 8 Игум., пытае ib , ка́меня ib. № 15; вы́берешъ ib. № 23 Минск., ми́ленькій ib , spytajä Федер. I, 108 Лидск., padymajecsia ib. 254; pàniеńki ib. I, 4 Слоним., każä ib., wièdajecie ib., chòczäcie ib. 5, lêdźwiä ib. II, 19, jêdziesz ib. III, 42; ɣziràjecsie ib. I, 5 Волков., dziecіam (тв. п.) ib. 43, karowu z cielіm ib. 62, wiecіär ib. 157, zielje ib. 169; czähò zajczyku placzäsz ib. II, 19, haworäno ib., 71, sumùjecie ib., wieczar ib. I, 8 Сокольск., Lucỳpera ib. 14, kàmień, chłopiec ib. II, 150, waròczajecsie ib. III, 25, знае Отч. 32 ib., будзе ib.; висе́ле Отч. 32 Бѣлосток.; чистэ поле Отч. 29 Дятловичи Пинск. у.

Переходъ *е* въ *о*.

Одною изъ выдающихся особенностей древне-русскаго языка является развитіе въ немъ мягкихъ согласныхъ, къ которымъ относятся общеславянскіе смягченные согласные передъ j, а также бывшіе полумягкими, т.-е. тѣ зубные согласные (*т*, *д*, *с*, *з*, *р*, *л*, *н*), которые стояли передъ *и*; въ подража-

ніе этому послѣднему положенію въ общеславянскомъ языкѣ были полумягкими, а въ древнерусскомъ стали мягкими тѣ же согласные въ положеніи передъ *ъ*, *е*, *ѣ*, **а**. Затѣмъ и губные согласные (*б*, *п*, *в*, *м*) въ подобномъ же положеніи стали мягкими; лишь если имъ приходилось стоять въ концѣ словъ передъ *ъ*, если въ другихъ формахъ тѣхъ же словъ имъ не приходилось стоять передъ *и*, они обыкновенно изъ полумягкихъ обращались въ твердые (начало чему было положено уже, вѣроятно, въ діалектахъ общеславянскаго языка). На развитіе мягкихъ согласныхъ, несомнѣнно, оказала вліяніе аналогія смягченныхъ шипящихъ и свистящихъ. Съ другой стороны, задненёбные *г*, *к*, *х*, а также губной *в* уже по природѣ своей были лабіальными, т.-е. выговаривались при такомъ растворѣ рта, какой необходимъ для произнесенія гласныхъ преимущественно лабіальныхъ *о* и *у*. Въ подражаніе этимъ согласнымъ, и другіе въ соединеніи съ *о* и *у*, а также съ *ж*, *ѕ*, лабіализировались. Впослѣдствіи такое твердое лабіализированное произношеніе согласныхъ распространилось на всѣ вообще сочетанія согласныхъ съ непалатализированными гласными. Эта палатализація и лабіализація согласныхъ произвела большія измѣненія въ области гласныхъ и согласныхъ, приходящихъ въ непосредственное соприкосновеніе другъ съ другомъ. Гласные, предшествующіе смягченнымъ согласнымъ, стали нѣсколько у́же, а предшествовавшіе лабіализованнымъ согласнымъ могли лабіализоваться. Это особенно сказалось уже въ общерусскомъ языкѣ на звукѣ *е* (изъ **є** основного и **ь**), который послѣ мягкихъ согласныхъ передъ твердыми перешелъ въ *ӧ*: вм. *јего*, *чему*, *женъ*, *денъ* (изъ **дьнъ** род. п. мн. ч.) явились *јӧго*, *чӧму*, *жӧнъ*, *дӧнъ* Звукъ *е* конечнаго слога еще въ общеславянскомъ послѣ смягченныхъ согласныхъ замѣнялся посредствомъ *ӧ*, но послѣ несмягченныхъ оставался безъ перемѣны. Вслѣдствіе этого въ древне-русскомъ языкѣ многіе случаи съ *ӧ* уступили свое мѣсто окончаніямъ на *е* по аналогіи послѣднихъ образованій.

Въ такомъ положеніи было дѣло со звукомъ *ӧ* и *е* въ древне русскомъ языкѣ при распаденіи его на діалекты. Появленіе *ӧ* послѣ мягкихъ согласныхъ передъ твердыми не зависѣло

еще отъ ударяемости или безударности слога. Если обратимся къ письменнымъ свидѣтельствамъ древнерусскаго языка, то тамъ конечно написаній съ *ö* не найдемъ, такъ какъ такой буквы не имѣлось въ употребляемомъ алфавитѣ; но этотъ звукъ послѣ отвердѣвшихъ впослѣдствіи согласныхъ совпадалъ съ *о*; поэтому въ древнерусскихъ памятникахъ и нерѣдки написанія *жо, шо, чо, що, цо* на мѣстѣ ожидаемыхъ сочетаній: согласный мягкій + ö (ср. А. И. Соболевскій. Лекціи[4], 59 sq.).

Разсматриваемая особенность древнерусскаго языка перешла и въ говоры, легшіе въ основу бѣлорусскаго нарѣчія, и западнорусскіе памятники, начиная съ самыхъ древнихъ, знаютъ написанія съ слогами *жо, шо, чо, що, цо*; но въ бѣлорусскомъ нарѣчіи, вслѣдствіи отвердѣнія *р*, сюда присоединяется еще *ро*. Вотъ примѣры изъ разныхъ памятниковъ (приводимъ случаи съ *о* вм. *е* пока только въ слогахъ безударныхъ): Грамоты и акты: ваш*о*му, нашому 1284 г., цоловати 1399 г., ихъ *жо* правомъ 1432 г., мѣстичовъ 1432 г., чотыриста ib, чоломъ 1406 г. и 1503 г., чостовати 1486 г., бочокъ 1499 г., нашою 1432 г., вшишомъ 1486 г., дѣльницо 1454 г., ваш*о*го, нашому, такжо XV в., чолóм М. А. 1 (XVI в.), наш*о*и (нашей) В. А. 2 (1432 г.), хочомъ В. А. 4 (1432 г.), чотыри ib., помочою ib., жоны В. А. 26 (1536 г.), допýщон В. А. 27 (1536 г.), ниччого (ничьего) ib., чоловѣка В А. 44 (1602 г.) и др.; Четья 1489 г.: чомоу 23, жона 14б, даючо 16, породившой 47б, домочадцовъ 70б, вихромъ 95, подайжо 187б и т. д; Сборн. XV в. Публ. б. № 391: жона 35, хотачо 28б, держачо 29 (рядомъ съ гледачче 33), шодшо говорите 31б, оушодшо (рядомъ съ шодше) 34б, наймилейшоѥ дѧтко 2, лежачого 98б, с вѣчора 87б, Лѣтописи: старшого 2 Вил., ничого 4 ib. (а можетъ быть слѣдуетъ читать ничóго), Наримонтовічомъ 12 ib, чоломъ 39 Увар., с которы͂жо 64б Крас., чотыри 76 ib., кочова͂ 87 ib., начова͂ 87б ib., жьглище 71 ib., сторожою 249 Позн. Сюда конечно относится и цолеваніе 54 Увар., форма лежащая въ основѣ областного великорусскаго цаловать (А. А. Шахматовъ. Изслѣд. въ области р. фонетики, 162). Отчасти сюда же принадлежитъ с сокирами 54 Увар. изъ **сєкꙑрамн**; отвердѣніе *с* подъ вліяніемъ польс sokiera. Лѣт. Авраам. XV в.:

ѻ́жо 387б, на жоравѣ горѣ 82, жолоза 163, насажоны 231б, шолонѣ 97, на юрѣшовѣ оу́лицѣ 119б, тахтамышовыми 139б, вышолъ 86, нашому 246б, начовалъ 101, чоломъ 168б, вѣчомъ 212б, щолкановщина 79б, сѣсающомоу 149б, новгородцовъ 76б, цолованьѣ 244; Позн. Сб. XVI в.: чоловѣкъ, чольнейшый 193, чотыромъ 91, чотырыста 141, жона 114, мачохи 178, нашого, ничого, послушонъ, не моцонъ, набожонъ, чостовавшы 230, серцо 92, тымжо 107 и др. (Archiv, IX, 359); Стат. 1588 г.: нашого 1, мачохи 92, едучого 291, чого 80, чоловѣкъ 11, чжоземцы 1 ib., рвчни́цою 15, заграницою 100 и т. п.; Тайна Тайн. XVI в.: шопта́нїа 9б, жолоу́кв 53б, чого 65, ни́чого́ 18, сицова моць 63б, ср҃цомъ 64. Особый случай козоро҃ 67, но серб. козорог, чеш. kozorožec. Библія Скор. XVI в.: жона П 10б, жолтеишие Л 25б, жолудком Ц 181 (но желудокъ І 20), пражономъ Ц 77, с мужомъ Пр 35, пригожо И 30б, плачомъ Ю 10б, дедичомъ Б 28 (но тутъ же дедичемъ), дадковичовъ Ч 73б, вышолъ С 12, шоломъ Ц 35, старшому Ср 9б, раздельшому МПК 118, овощовъ Л 54 (но чаще овощевъ), свершокъ Л 22, помощою А 99, оцотъ П. 39, гарцовати С 44б, царицо Э 10б, вихромъ Ц 186б, десатороо И 59б (но десатеро В 15, чешск. desatero), учителомъ Б 2б, писомъ Н 31 (litterarum — pijsem); Катихизисъ 1562 г.: дѣвочомъ животѣ 127; Еван. Тяпин. 1580 г.: вашо 34, ѿ чотырехъ 34б, пасвчое стадо 49, вечору 51б, в҃ серд҃цо 52б, бешоного 12, заблужоное 24б, жону 26, чоловекъ ib., вашого ib., серцомъ 5б, чжоложницою 6б, подножокъ ib., над месцомъ 3, в҃ шост҃ую 27, ѡ҃т шост҃ое 44б, бывшоѐ 44б, вечору 51б; Библ. кн. XVI в. Вилен. № 262: судящому 15б, жилищохъ 19б, нашого 49, жона 71; Псалт. XVI в.: чоужоземцѣ҃ 68, жона 128б, жоны оуриевы 51б; чого́ дела 14, почомз 73б, ѿбо́роицою́ мои҃ 19; Сборн. XVI в. Кунц.: хотящому 68; Ев. 1616 г.: чого́жъ s и под.; Сборн. XVII в. Вил. № 107: послѣдовавшою 4б, ѿчаявшомуса҃ 2, без чого 94, чотыры 15; Библ. кн. XVII в. Толст. № 158: жонз 7б, божое 27, вчора 44б, з мачохою 75б; Псалт. XVII в: жона 121, бо́жое мѣсто 24б, посилкующое 52, вчорашни́ 91б, чотыридеса҃ 98б, пвстошачое 145б, послушо́ 76, щодробливо́ 81б.

Не во всѣхъ однако приведенныхъ примѣрахъ, какъ увидимъ послѣ, слѣдуетъ видѣть *о* безударное: когда въ бѣлорусскомъ нарѣчіи развилось аканье, въ написаніяхъ съ *о* на мѣстѣ *е* можно усматривать и неточное обозначеніе звука *а*(*я*). Еще слѣдуетъ сдѣлать одно замѣчаніе относительно происхожденія *о*: въ нѣкоторыхъ изъ приведенныхъ примѣровъ оно обязано своимъ появленіемъ не лабіализаціи *е* передъ твердымъ согласнымъ (*ӧ*), а возникло путемъ аналогіи соотвѣтствующихъ образованій тѣхъ же формъ твердаго различія, о чемъ рѣчь послѣ въ своемъ мѣстѣ. Таковы, напр., формы: *нашою* гр. 1432 г., *породившой* Четья 1489 г. л. 47б, *наймилейшое* Сборн. XV в. Публ. б. № 391, л. 2, *пасвчое* Ев. Тяпинскаго л. 49 и др.

Въ дальнѣйшей жизни средне-русскихъ говоровъ, въ томъ числѣ и западной части ихъ—бѣлорусскаго нарѣчія въ качествѣ рѣшительнаго фактора звуковыхъ явленій выступаетъ удареніе. Оно сохраняетъ слоги ударяемые въ полной силѣ и ясности, а безударные сильно ослабляетъ, доводя разные гласные ихъ до совпаденія. Удареніе и въ разсматриваемомъ нами явленіи произвело то существенное измѣненіе, что *ӧ* ударяемое обратилось въ *о* чистое, причемъ предшествовавшій ему согласный остался мягкимъ. Такимъ образомъ стало *жо́н*, *д'о́н* Что же касается случаевъ съ безударнымъ *ӧ*, то послѣднее въ зависимости отъ говоровъ, мѣста въ словѣ, сосѣднихъ слоговъ, подвергшись въ той или другой степени редукціи, замѣнилось другими гласными. Звукъ *о* здѣсь на мѣстѣ *е* попадается или въ говорахъ слабо акающихъ (чортъ *забо́рэ* [возьметъ] - съ отвердѣвшимъ губнымъ Лунинъ Пинск. у. Отч. 28, персцёнёчекъ Мат. Б. № 17 Рѣчиц., *му́жом* Ром. I — II, 2 Бѣлица Гом., у мёду́ Шейнъ Матер. I, 204 Бобр., *czoɥpsci* Федор. II, 48 Слоним., тутъ еще поддержка въ ɥ, *bierècio* [берите] ib. III, 121 Волков, *susiedzio żali* ib. II, 196, можетъ быть—третёму Безс Б. II. 115, *чому́* ib. 117, если эти формы изъ записей на югѣ Бѣлоруссіи, *іона́*, *іого́*, *іому́* Гильтебр. CCXL Гродн.), или знакомыхъ отчасти и съ сѣверно-великорусскимъ оканьемъ (*ёна* Шейнъ. Матер. I, 198 Порѣчск., *ёны* ib. 557 Бѣльск., *иди́нё*,

питúннё Добров I, 7. 14), или же въ записяхъ лицъ, старающихся держаться ложно этимологическаго письма, хотя матеріалы ими приводятся изъ несомнѣнно акающихъ мѣстностей (дзяўчéночокъ Шейнъ Б. II. № 14 Лепп., но рядомъ пирамѣначакъ, дочокъ ib. № 31 Велиж. [Сураж.], жомéры [выжимки, корень *жъм-*] Слов. Носов. 157, полёваніе Безс. Б. II. 118, боúтёся ib. 150 Борисов., *ґона́* Дмитр. II. и Ск. Вильн. 122 Дисн., орéц*ґо*, гуля́ец*ґо* ib. 120), или, наконецъ, появленіе *о*(*ё*) безударнаго можетъ быть объяснено дѣйствіемъ аналогіи подобныхъ же образованій твердаго различія (сéрцо Дмитр. II. и Ск. Вильн. 45 Новогр., сóнцо ib. 57, моро ib. 101, купáлё, зеллё Кар. 5 ib., звано ib., найлѣпшое Шейнъ Матер. I, 225 Новогр., весéлё, чыстоё полё Мат. Б. № 29 ib., кудраваё дъзераво Малев. 113 Слуцк., móго Клихъ 17 Новогр., и пóло ib. 103, čohó ib. 84, чистоё полё Шейнъ Матер. I, 61 Слоним., нашого Шейнъ Б. II. № 12 Лепп.; сюда можно подвести и раньше указанные чому, *ґ*ого́ и под.; такіе же примѣры: zdaren*ґ*o Федер. I, 5 Слон., życ*ґ*o ib. 174, wielikaj*o* wiesiel*o* ib. 130 Волков., kaszèczaj*o* plemia ib. 183, iniej*o* [иней] ib. 157, u moro ib. 176).

Вслѣдствіе всего сказаннаго въ современныхъ говорахъ бѣлорусскаго нарѣчія переходъ *е* въ *о* обусловливается главнымъ образомъ ударяемостью слога. Что же касается окружающихъ такое *е* согласныхъ, то предшествующіе ему мягкіе согласные въ нѣкоторыхъ случаяхъ по причинѣ вторичныхъ отвердѣній (шипящихъ, *ц* и *р*) стали уже твердыми [1]); что касается послѣдующихъ твердыхъ согласныхъ, то передъ вторично отвердѣвшими такой переходъ *е* въ *о* иногда не происходитъ, но, съ другой стороны, онъ бываетъ въ конечномъ открытомъ слогѣ; въ послѣднемъ случаѣ не безъ вліянія аналогіи соотвѣтствующихъ образованій твердаго различія. Вслѣдствіе этого переходъ *е* въ *о* для современнаго бѣлорусскаго нарѣчія

[1]) Искони твердое э въ *о* ни въ коемъ случаѣ не обращается. Намъ встрѣтился только въ Сокольск. уѣздѣ довольно широкій звукъ, почти *а*, на мѣстѣ э въ „*г*аты рóкъ“ Мат. Б. № 2, но на *а* здѣсь можно смотрѣть и какъ на безударный гласный.

можно формулировать такъ: *е* ударяемое переходитъ въ *о́*, когда за нимъ нѣтъ мягкаго согласнаго. Примѣровъ на переходъ *е* въ *о* можно привести массу, такъ какъ это явленіе наблюдается во всѣхъ бѣлорусскихъ говорахъ и притомъ замѣчательно послѣдовательно, но мы ограничимся лишь немногими; зато болѣе подробно остановимся на отступленіяхъ отъ русской литературной рѣчи. Примѣры 1) перехода *е́* въ *о́* передъ твердыми согласными: намётки (нама́тка, полотенце завязываемое на голову вм. платка) Шейнъ Б. П. № 2 Лепп., уцёкъ ib. 69, жо́нки ib. 9, учо́ра ib. 46 Могил., ничо́го ib. д. 4 Лепп., весо́лка (радуга) Слов. Нос. 49, вясо́лко (аистъ), прывёў; воробьёў Безс. Б. П. 19, шо́стая Ром. III Сѣнн., людзёмъ ib. 15, вазьмёмъ Кар. 61 Трок., зелёный, засыпёна Ром. I—II, 375 Сѣнн., ўмёръ, зьдьзёръ Малев. 8 Слуцк., людзём Ляцк. Послов. 14 Борис., чёпкій Добров. I, 6. 2 и т. д.; 2) звукъ *е́* переходитъ въ *о́* на концѣ словъ (больше конечно по аналогіи соотвѣтствующихъ формъ твердаго различія): усё Безсон. Б. П. 1, ўсё Шейнъ Мат. I, 242 Бѣльск. у. Смол. г., майо́, jайцо́, гуманцо́, дасцо́ и т. д.

Какъ и въ русской литературной рѣчи, въ бѣлорусскомъ нарѣчіи, вслѣдствіе противодѣйствія разныхъ причинъ, о которыхъ рѣчь ниже, явились нѣкоторыя отступленія отъ закона перехода *е́* въ *о́*.

а) Оказались случаи сохраненія *е* передъ твердымъ согласнымъ. Тутъ прежде всего слѣдуетъ оговорить согласные, отвердѣвшіе уже на бѣлорусской почвѣ—*ж*, *ш*, *ч* и *щ*. Такъ какъ ихъ отвердѣніе произошло позже обращенія *е́* въ *о́*, то передъ ними обыкновенно и не происходитъ этого расширенія: адзе́жа, падзе́ш (ср., напр., Мат. Б. № 7 Минск., ib. 9 Быхов.), адзежи Ром. I—II, 375 Сѣнн., надзе́жа Мат. Б. № 23 Минск., адзежу Малев. 22 Слуцк., дзе́пыва, це́ща Мат. Б. № 4 Мог., 5 Слуцк., 7 Минск., Малев. 8 Слуцк., несе́мъ Матер. Б. 9 Бых.; вторично отвердѣло въ бѣлорусскомъ и *р*; въ такихъ случаяхъ и передъ нимъ не бываетъ расширенія: ця́рп, вя́рх (ст.-слав. **срьпъ**, **врьхъ**), жерточцы Ром. I, 234 Гом. (**жрьдь**), цецерка, вечерка Шейнъ Матер. I, 256 Бѣльск. (въ этихъ словахъ суффиксъ *-к* = **ьк**). Сюда же примыкаютъ и такіе инфинитивы,

какъ прым̀а́рзнуц̀ (ме́рзнуць Мат. Б. № 4 Могил. г., № 11 Новоалекс. у., ме́рзнуць Малев. 8 Слуцк.), ўм̀а́рц̀и, зд̀з̀а́рц̀и, ц̀а́рц̀и, п̀а́рц̀и; во всѣхъ этихъ образованіяхъ предполагается первоначально не твердый *р* (ст.-славянское рь), да, кромѣ того, послѣдніе три инфинитива представляютъ бѣлорусскія новообразованія; таково же л̀а́гчы (ст.-сл. лєіштн); этой же категоріи принадлежитъ и вторично образованное причастіе — a*b*dzier*t*u Федер. I, 145. Далѣе не бываетъ перехода é въ ó передъ твердой даже основной согласной, когда *е* стало ударяемымъ въ болѣе позднюю пору, а первоначально не имѣло на себѣ ударенія; въ подражаніе такимъ случаямъ, могли не расширять *е* въ *о* и слова сходныхъ образованій со стариннымъ удареніемъ. Здѣсь я имѣю въ виду формы причастій прошедшаго времени на -лъ типа: ўм̀о́р, зд̀з̀о́р, жо́р, прын̀о́с, т.-е. имѣющія передъ конечнымъ согласнымъ *é*, которое въ муж. родѣ правильно переходитъ въ *ó*; въ женскомъ и среднемъ родѣ, равнымъ образомъ и во множеств. числѣ эти причастія не измѣняютъ *е* въ *о* несмотря на его ударяемость и на отсутствіе за нимъ мягкаго согласнаго. Поэтому къ указаннымъ причастіямъ имѣемъ жен. р., средн. и множ. число съ *а́*: ўм̀а́рла (поме́рла Шейнъ Б. II. № 211 Дисн., Дыб. 123 посл. [pamierła], ўме́рла Мат. Б. № 7 Минск. у., Малев. 8 Слуцк.) -а́рло, -а́рл̀и (умерли Ром. III, 60 Гомель.); зд̀з̀а́рла (ср. Мат. Б. № 7 Минск.), -а́рло, -а́рл̀и (зьдьзе́рла Малев. 8 Слуцк.); жа́рла (ср. Мат. Б. № 23 Минск.), -а́рло, -а́рл̀и; прин̀а́сла (ср. Мат. Б. № 7 Минск., № 15 Игум., принесла Малев. 8 Слуцк.), -а́сло, -а́сл̀и; ўц̀е́рла Ром. I — II, 430 Орш. Въ подобныхъ образованіяхъ удареніе первоначально было на концѣ. Иною причиной—польскимъ вліяніемъ —объясняется появленіе *е* и въ муж. родѣ: Jцоп prynięs i kàżä Федер. II, 82 Сокольск. (поль. przynies), впрочемъ тамъ же zanię̀s. Подобное произношеніе въ жен., ср. р. и мн. числѣ съ *а́* распространено въ Новогрудскомъ уѣздѣ и, какъ можно судить по отвѣтамъ на бѣлорусскія программы, извѣстно и другимъ областямъ. Кое-гдѣ можно слышать и *о* въ такихъ случаяхъ. Вліяніе аналогіи однѣхъ формъ на другія въ бѣлорусскомъ нарѣчіи иногда идетъ другимъ путемъ, нежели въ вели-

корусскомъ нарѣчіи; вслѣдствіе этого, напр., въ подражаніе какому-нибудь ѥасе́ш, ѥасе́ц, ѥасе́ца (ср. насмѣ̀тца Шейнъ. Матер. I, 273 Слоним., пѣеце Матер. Б. №. 15 Игум., куды идѐтя Ром. III, 100 Гомель, дярѐтца, вядѐть и т. д. Добровольск. I, 8. 16), стали говорить и ѥасе́м, т.-е. 1 лицо множ. числа глаголовъ перестало пользоваться звукомъ *о*, замѣнивъ его посредствомъ *е́*: соу́е́мъ Шейнъ. Б. II. № 68 Бых., мы живе́м Ляцк. Посл. 51 Борис., вядзе́мъ Мат. Б. № 5 Слуцк., забъе́м Кар. 61 Трок., идзе́мъ Шейнъ Матер. I, 183 Смолен. и др. Впрочемъ и *о* въ 1 л. не невозможно: жыво́м рядомъ съ жыва́м. Иное дѣло ходзе́м (Шейнъ Матер. I, 7 Орш.): какъ въ формѣ повелительнаго, *е* подражаетъ глаголамъ съ основами настоящаго на *-е* (несемъ), гдѣ *е* изъ основного ѣ = оі. Не бываетъ перехода *е́* въ *о́*, какъ и въ литературной русской рѣчи, въ словахъ книжныхъ, относящихся къ религіи, которыхъ впрочемъ въ бѣлорусскомъ нарѣчіи очень мало, напр., кра̀ст (ср. Мат. Б. № 7 Минск.), употребляющееся довольно рѣдко; обыкновенно польск. „крыж“ и даже „хростъ“ (крестъ) Шейнъ Б. II. № 720 Бых., Зап. II, 728, род. храста́, но „хростъ“ род. хрысту́—значитъ крещеніе (*х* подъ вліяніемъ Христосъ); далѣе сюда принадлежитъ „не́бо“ (caelum) (Мат. Б. № 7 Минск.). Отсутствіе перехода *е* въ *о* въ нѣкоторыхъ производныхъ словахъ, какъ ја́лка (Ляцк. Посл. 11 Борис, Мат. Б. № 7 Минск., № 15 Игум., Федер. III, 97 [jèłku]), апа́нка (опенки Мат. Б. № 7 Минск., 15 Игум., 18 Витеб.), сялезе́ночка (Шейнъ Мат, I, 7 Орш.), объясняется вліяніемъ словъ отъ тѣхъ же корней. имѣющихъ *е* передъ слѣдующей мягкой согласной: въ данномъ случаѣ — ель, пень (и даже опенъки Мат. Б. № 13 Свенц.), селезень. Не понятны для меня: кла́нка (кле́пки Зап. I, 324 Матер. Б. № 13 Свенц.), маладзе́хна (Дмитр. II. и Ск. Вильн. 76 Новогр.), мѣду (Шейнъ Матер. I, 520 Слуцк.), медъ (Матер. Б. № 10 Мозыр.), песъ (ib. № 8 Игум., № 10 Мозыр., Малев. 8 Слуцк.), дале́ко (Мат. Б. № 8 Игум.). Въ послѣднихъ словахъ, можетъ быть, не бѣлорусское, а особое польское произношеніе.

б) Стали возможны случаи перехода *é* въ *ó* и передъ мягкимъ согласнымъ: далóкийа, на клóнă [1]), ранóсєсєнка, валóсєнка, низóсєнка (ср. Шейнъ. Б. II. № 548 Витеб.), ёсць Шейнъ. Б. II. № 697 Дисн., Матер. Б. № 8 Игум., № 28 Себеж., *i*остъ Безс. Б. II. 30, 35, станёсься (станешь) Ром III, 255 Черик., перстенéчекъ Безс. Б. II. 115, сéлѣта Шейнъ. Б. II. № 314 Лепп., бялéсинькій Мат. Б. № 4 Мог. г., ёю Мат. Б. № 4 Мог. г., маёю ib. № 7 Минск., майóй, твайóй, свайóй и т. д. Всѣ эти отступленія могутъ быть объяснены 1) вліяніемъ другихъ образованій отъ тѣхъ же корней, въ которыхъ переходъ *е* въ *о* — органическій: далóкийа при далóко, на клóнă при клóн, ранóсєнко подъ вліяніемъ такихъ формъ, какъ рано и др., перстѣнёчекъ при парсцóнок; 2) формы jóйу, майóй по образцу тóйу, дóброй. Странно jóсцъ, jóсцäка (очень рѣдко съ *je:* jèscieka Федер. II, 63 Волков.) при отсутствіи вообще перехода *é* въ *ó* въ глаголахъ, а въ данномъ случаѣ даже при *е* литературной русской рѣчи: не видѣть же здѣсь праславянскаго jöstĭ; быть можетъ эта дифференціація допущена въ языкѣ для отличія отъ jєсцъ = **ѣсть.**

в) На концѣ словъ во многихъ формахъ оказалось *é* вмѣсто ожидаемаго *ó*. Сюда относятся: а) *é* въ окончаніи именительно-винительнаго падежей множ. числа именъ существительныхъ и мѣстоименій: дзѣўкé, вѣнкé, чапцé Дмитр. II. и Ск. Вильн. 137 Новогр., валэ́ Мат. Б № 2 Сокольск. и др. мѣста, своé Дмитр. 45 Новогр., Изв. 176, плачу гроши не твоé, а своé Мат. Б. № 18 Витеб., твaé Дмитр. 14 Бѣлост., Мат. Б. № 5 Слуцк., № 10 Мозыр., маé Шейнъ. Б. II. № 93 Лепп., Мат. Б. № 5 Слуцк. и № 10 Мозыр. и др. Во всѣхъ этихъ случаяхъ *е* изъ древнерусскаго *ъ*, бывшаго въ указанныхъ падежахъ мягкаго различія; твердое различіе подражаетъ мягкому; въ мѣстоименіяхъ могла дѣйствовать аналогія и такихъ образованій, какъ *тъ, онъ́, одинъ́*; б) *é* въ окончаніи род. п., наблюдаемое въ нѣкоторыхъ западныхъ говорахъ у именъ существительныхъ

[1]) Но „на чарназ'е'м'а"; не в'ɛд'óт'е, в'ɛд'óш, а в'адз'ɛ́ц'е, в'адз'ɛ́ш (ср. Я. К. Гротъ: Русск. правописаніе, 16—17), азярэ'дзиць (при азярод) Розенф. 80 Минск.

жен. рода: одъ *зямлѐ*, изъ *рукѐ*, возъ *травэ́* и т. д. Мат. Б. № 2 Сокольск. И здѣсь *е* такого же происхожденія, какъ и въ вышеразсмотрѣнныхъ образованіяхъ имен.-вин. п. множ. ч.; в) *ѐ* въ окончаніи родительно-винительнаго падежа личныхъ мѣстоименій: *мянѐ* Шейнъ Б. II. № 410 Лепп. и др. мѣста, *цибѐ*, *сибѐ* Дмитр. II. и Ск. Вильн. 38 Новогр. и др. мѣста, *яѐ* Шейнъ Б. II. № 141 Витеб. Нѣкоторые (А. И. Соболевскій, Лекціи[4], 186) и здѣсь въ формахъ „мене“ и т. д. видятъ въ окончаніи *ъ*, зашедшее сюда впослѣдствіи подъ вліяніемъ именныхъ формъ. Но такъ какъ въ бѣлорусскомъ именныя формы род. п. на *е (э)* очень рѣдки, а „мене“, „цебе“, „себе“ образованія общебѣлорусскія, имѣющія аналогію и въ малорусскомъ нарѣчіи, то не вижу основанія предполагать въ нихъ *ъ*; г) *ѐ* въ окончаніи нарѣчій—*ня̀*, *ўжа̀* (ср. Мат. Б. № 10 Мозыр.), *jашчà* (яще Мат. Б. № 5 Слуцк., № 10 Мозыр., Малев. 8 Слуцк. и др.) — потому, вѣроятно, что эти слова, тѣсно примыкая къ другимъ, часто не имѣютъ на себѣ ударенія. Отмѣтимъ еще нѣсколько спорадическихъ случаевъ, когда *ѐ* и въ средн. родѣ ед. числа не перешло въ *о́*: *усѐ* (все) Дмитр. II. и Ск. Вильн. 99 Новогр., *маѐ* (моё) ib. 16, *тоѐ* перья Безс. Б. II. 17, *хорошѐ* Роман. I—II, 48 Гомельск.

И переходъ *ѐ* ударяемаго въ *о́* въ старинныхъ памятникахъ такъ же находитъ отраженіе, какъ и подобный переходъ *е* безударнаго въ *о*. И здѣсь писцы обозначаютъ его только послѣ вторично отвердѣвшихъ согласныхъ, въ другихъ же случаяхъ они не имѣли средствъ для передачи умягчительнаго *о*; впрочемъ иногда въ качествѣ невольныхъ ошибокъ и послѣ мягкихъ согласныхъ они пишутъ *о*; при чтеніи такихъ примѣровъ, конечно, не слѣдуетъ видѣть отвердѣнія согласныхъ. Вотъ нѣсколько примѣровъ изъ разныхъ памятниковъ. Изъ грамотъ и актовъ: купцомъ XIII в. (Соболевск. Смолен.-Полоцкій гов.), ѡто кнѧзѧ *семона* гр. XIV в. (Соб. и Пташ. № 43а), мужомъ, речохъ 1470 г., *ещо*, купцомъ, *ужо* XV в., сто рублъ XV в. Недеш. (чит. р-ло̀въ), зъ лугами хмеловыми (чит. х-ло̀-) ib., шостѝ Б. А. 1. 14.., селцо М. А. 1 (начала XVI

вѣка), чотырóх ib. 23 (1527 г.), вжо В. А. 27 (1536 г); Четья 1489 г.: присвѫжоное 52, дн҃омъ 66 (чит. дн҃ом), нашодши 86, вжо 94 и др., ещо 173, печора 114, коворъ (чит. ко҃воръ) 152 и т. д.; Сборн. XV в. Публ. б. № 391: оужо 2, ещо 5б, пришо҃ ѥсми 2б, нарожо҃ 18б, ѿ оужовъ 4, чосны҃ 61, пошо҃ши — нашо҃ 98б и т. д.; слозы 15б (чит. сл҃озы), клорїа (gloria) 70, прїатело҃ 36б (чит. п-л҃óвъ, а м. б. и пріателóвъ przyjaciołów), короло҃ 19б (чит. к-л҃омъ), оубелоны҃ 32б (чит. у-л҃óныхъ), сажновъ 86 (чит. с-н҃оу҃), камено҃ 61, и҃мено҃ 20, конома 62, дновъ 85б, оучьновъ 2б, оучнове 5б и др. (вездѣ съ мягкимъ н); Лѣтописи: пекарцомъ 2 Вил., пошолъ 5 ib., съжогъ 66б Крас., корачо҃ 73, вжо 71 Крас., пошо 65б, со ѡц҃омъ 68б, жонки 484б Евр. (но и женки ib. 485); Лѣтоп. Авр. XV в.: сѣмона (чит. С҆ѣм҃она) 420б рядомъ съ „сѣменъ роди“ ib., ѳодора (чит. Ѳ҆одора) 90 рядомъ съ „Федоръ“ ib., сыньчомъ 85; Сборн. XVI вѣка Позн.: вчоный, нестрыжоны, ѡблежона, поражонъ, ѡсажоными, ѡточоны, прымушона, вароную, збуроные, пречоныхъ, ѡтвороны, сожжонъ, спустошона и т. д. (Archiv, IX, 358), шодшы, шолъ, зъжогъшы, пожогъ, почоншы и т. д.; но въ подобныхъ же положеніяхъ и е не менѣе обычно; Сборн. XVI в. Крас.: ѐщо 196; Стат. 1588 г.: грабежóмъ 202, шóстого 59, ещо 8, продки (полонизмъ? przodek); Акты Гр. Зем. Суда XVI в.: Шломичъ 33 (чит. Шл҃омичъ отъ Шлёма), Хацкеловичъ 58 (чит. Хацкел҃овичъ отъ Хацкель); Тайна Тайныхъ XVI в.: сѣнтабро҃ 79, шосто҃ 61, жол҃тъ 31б, поушо҃ 18б; Библія Скор. XVI в.: жолчию Пл 7б (но П 8 желчь), рожоное Л 35, мужовъ Ц 70, чоботъ Р 7 (но В 47б чеботъ), чолъ Ц 233б, чолнъ А 77, шолъ С 12, шолкъ Б 45, шосътыи Ю 10б; изменоно Д 16б (чит. измѣн҃оно), пелыномъ Пл 8 (если не отъ пелынъ) и др.; Катихиз. 1562 г.: господаромъ 54б, господаровъ 59б, царомъ 59, шостам҃ 205б; Еванг. Тяп. 1580 г.: въжо 34б, шодъши 24б, печорою҃ 29, вжо 4, зажогъ 30б, вчоныѣ 32, пришолъ 43б, речоное 44, свчок 8б; Библ. кн. XVI в. Вил. № 262: пришолъ 12, пришо҃ 12, 95б, женцовъ 32, ѿ дн҃овъ 110 (чит. дн҃овъ), въ всомъ (ср. РФВ. 1893, Шахмат.), мечомъ 12, но „грабѫжь“ 129 (ср. Къ исторіи, 99); Псалт. XVI в.: по но-

чо̑ 131, оу̑жовый 16, вжо 11, пошолъ 130, в ничо̑ность 41, оу̑меншоны сѧ̑ 15, скрѧшоно̑е 52 (но тутъ же скроушеный̑); Сборн. XVI в. Куниц.: вы̑валоны́ 73 (чит. выхвалоны); Сбор. XVII вѣка Вил. № 107: весiолъ 142б, шовъ (= шелъ) 125; Псалт. XVII в.: вжо́ве 162, прошо̑ 14, хрѧщо̑ 68, пчо́лы 130, ненасычо́ного 104 и др.; Сборн. XVII в. Син. б. № 790: Рогачове 162; Библ. кн. XVII в. Толст. № 158: нашо̑ 27, ѡшолъ 30, пришовъ 40б, мужо̑ 123б (и муже̑ ib.), трохъ 265б.

Ничего общаго съ разсмотрѣннымъ явленіемъ перехода *é* въ *ó* не имѣютъ слѣдующія особенности:

1) появленіе *ó* при великорусскомъ *é* въ словѣ по́ѣал — по́ѣала (или по́пилъ—по́пилу Мат. Б. № 18 Витеб.), какъ и въ сѣверозападномъ отдѣлѣ славянскихъ языковъ. Какъ видно изъ единогласныхъ показаній памятниковъ и отвѣтовъ на разосланные И. Академіей Наукъ программы, явленіе это общебѣлорусское, притомъ съ давнихъ поръ: ср. попелъ въ Псалт. 1296 г., попело̑ 278 Библ. кн. XVII в. Толст. № 158;

2) нѣсколько похожее отличіе отъ великорусскаго можно указать въ о́жык—во́жык—го́жык (ср. стр. 107), при великор. ёжъ, ёжикъ, — словѣ общебѣлорусскомъ, извѣстномъ и старымъ памятникамъ; такъ какъ ѡжъ мы читаемъ и въ спискахъ „Моленія“ Даніила Заточника и нѣкоторыхъ др. памятникахъ (ср. Матеріалы И. И. Срезневскаго, II, 633), то отсюда можно сдѣлать заключеніе, что оно не безызвѣстно было вообще русскимъ говорамъ;

3) во многихъ бѣлорусскихъ говорахъ можно слышать формы 1 лица множ. числа повелительнаго и даже изъявительнаго наклоненія съ *о* вм. *е*, причемъ согласный передъ *о* твердъ (напр., изъ Мат. Б.: мог*о́*мъ № 7 Мин., 8 Игум., 21 Слуцк., ид*о́*мъ 5 Слуцк., 7 Мин., ѣд*о́*мъ 21 Слуцк., пеж*о́*мъ 7 Мин., сяж*о́*мъ 8 Игум., зав*о́*мъ ib. и др.), но всѣ эти примѣры отчасти представляютъ изъ себя морфологическое явленіе, отчасти же отвердѣніе согласныхъ, вслѣдствіе этого о подобныхъ случаяхъ рѣчь въ другомъ мѣстѣ;

4) старинные памятники иногда представляютъ чередованіе *е* и *о* въ однихъ и тѣхъ же словахъ: на сем́ѣ 20 и на сом́ѣ

8 Стат. 1588 г. Здѣсь форма съ *е* несомнѣнный полонизмъ, а форма съ *о* тотъ же полонизмъ, только принявшій отчасти русскую окраску: *о* на мѣстѣ ъ; въ старослав. языкѣ это слово имѣло видъ **сънѣмъ**, откуда сонмъ. Такое же чередованіе въ свѣдѣ͡ство и свѣдо͡ство 118 Библ. кн. XVII в. Толст. № 158, свѣдо͡твъ 132 Псалт. XVII в. И это польское заимствованіе объясняется, какъ и выше. Другіе случаи употребленія *о* вм. *е*, встрѣчающіеся изрѣдка въ старинныхъ памятникахъ, должны быть разсматриваемы, какъ явленія морфологическія, особыя образованія, таковы: завтро и завтре 48 Библ. кн. XVII в. Толст. № 158, заутре͡него дня 87б ib., солночныѧ 726б Сборн. XVI в. Чуд., сокѣрами Псалт. XVII в. (польск. sokiera) при сокырами 74б Псалт. XVI в. (др.-русск. **сокыра** и **секыра**), всеморо 82б ib.—подражаетъ старинным образованіямъ.

Переходъ *е* въ *а*.

Переходъ *е* въ *а* является аналогичнымъ, или точнѣе—представляетъ полное сходство съ переходомъ *о* въ *а*, такъ какъ, собственно говоря, и здѣсь переходитъ послѣ смягченнаго или вообще мягкаго согласнаго *о* въ *а* (*ё* въ *я*); распространеніе этого явленія въ бѣлорусскихъ говорахъ и условія, вызывающія его, тѣ же, что и при переходѣ *о* въ *а*; встрѣчающіяся отличія вызваны особыми, специфическими причинами. И разсматриваемый переходъ — спеціальная принадлежность области безударныхъ согласныхъ.

Прежде чѣмъ перейти къ разсмотрѣнію перехода *е* въ *а* въ подробностяхъ, необходимо оговорить нѣсколько случаевъ, встрѣчающихся въ старыхъ и отчасти современныхъ памятникахъ, гдѣ такой переходъ бываетъ подъ удареніемъ. Это—„вясла имъ изъ роукъ выбиша“ Четья 1489 г. и еще два подобныхъ случая (ib. 94б и 246). Если въ этомъ примѣрѣ нельзя предположить ударенія на концѣ, то для бѣлорусскаго нарѣчія такой переходъ непонятенъ. *А* на мѣстѣ *е* подъ вліяніемъ соотвѣтствующихъ польскихъ образованій возникло въ слѣдующихъ случаяхъ: оу выхвалѧ͡ю 103 Псалт. XVI в., розмышлѧ͡е́ 124 ib. (rozmiślánie у Врубл. 1540 г.); ро́мышлѧне͡ мои͡ на кажды

часъ 139 Псалт. XVII в. (rozmyslániem Радив. б. 1563 г.), в ро̀мышлѧню моѐ 37б, 11б. Въ „гаты ро́къ“ Матер. Б. № 2 Соколка—*а* собственно безударно вслѣдствіе утраты въ связной рѣчи ударенія; karа̀ (корень) Федер. II, 10 Волков. —удареніе на концѣ явилось впослѣдствіи. Непонятно для меня *а*сли вм. если (сло́ва неупотребительнаго въ бѣлорусскомъ) Мат. Б. № 9 Бых., Роман. VI, 327 Орш.

Переходъ *е* безударнаго въ *а* съ предыдущей мягкостью согласнаго въ бѣлорус. нарѣчіи возникъ не непосредственно: переходной ступенью было *о* изъ *ӧ* послѣ мягкихъ согласныхъ и передъ твердымъ, въ которое, какъ мы уже говорили (189 стр.), перешло еще въ общерусскомъ всякое *е* въ указанномъ положеніи; изъ древнерусскаго такое *о* было получено и западной частью среднерусскихъ говоровъ и здѣсь подъ удареніемъ осталось безъ перемѣны, а безъ ударенія перешло въ *а (я)*. Впослѣдствіи, въ подражаніе такимъ случаямъ съ *а (я)* изъ *о (ё)* явились новые случаи аканья, гдѣ уже *е* непосредственно переходило въ извѣстныхъ слогахъ въ *а (я)*, если не перешло въ *и*. Явленіе перехода *е* безударнаго въ *а*, какъ и переходъ *о* въ *а*, находитъ отраженіе и въ старыхъ памятникахъ, хотя далеко не въ такомъ количествѣ примѣровъ, какъ можно бы ожидать. Причиной этого является, какъ и въ другихъ случаяхъ, стремленіе писцовъ строго держаться традиціоннаго письма, затѣмъ передача этого перехода полуэтимологически черезъ *о* послѣ шипящихъ, *ц* и *р* (о чемъ мы уже говорили въ свое время). Вслѣдствіе сказаннаго *а* (ѧ и ѧ) вм. *е* встрѣчаемъ вообще не часто. Именно: Псалт. 1296 г. ищ*а*заѥть, хотя это написаніе можетъ передавать старослав. **ищтѧзѧтн**; Грамоты и акты: па̀ркгаминѣ 1499 г. Арх. С. VI, 3, Бра̀славскимъ ib. VI, 2, 1499 г. — оба примѣра маловажные, какъ слова чужія; *Я*ропкинъ 1486 г., *Я*ронимъ 1496 г. Недеш.; Четья 1489 г.: и рѣчи весела̀ еще работы измѣна 157, во египтѣ на *я*гипта̀ны 171, вясло́ 93, предотеч*а*ва возыгранѝ 223б и др.; Сборн. XV в. Публ. б. № 391: ж*а*на 82, на чалѣ̀ своѝ 33б, коли каж*а* 24, были жидо̀ѫ дрыжач*а* ѝ скрыта́юче 20, зслышавш*а* оуси 35б, свѣ̀ ѥ̀сть крищенї*а* 68. Отмѣченное явленіе сказывается и въ

нѣкоторыхъ словахъ, заимствованныхъ изъ польскаго: мѧшкали 51б, мѧшкати 72 (при польскомъ mieszkać) и др.; Истор. Сб. XV в. (Лѣтоп. Переясл.): Любяча 45, мачясѣ 69, бяшя 14 (3 л. ед. ч.), млънїа освѣтиша всю землю 52 (хотя здѣсь можно видѣть и смѣшеніе чиселъ); Лѣтописи: Нарамонтъ 1 Вил. (рядомъ съ Наримонтъ 27 Увар. при посредствѣ Наремонтъ, съ отвердѣніемъ *р*), до вечара 70б Крас., Гарасима 88б ib, на кремѧцѣ 88, Явнутию 28 Увар., при Евнутия ib., Жаславль 2 Вил. при Жеславль 73б Крас., хотя въ послѣднемъ примѣрѣ *е* можно выводить и изъ *а (я)*, кнѣжаньи 69 ib., ѡбема тыми кнѧжаньи 229 Позн. (рядомъ съ кнежени 232 ib.) можетъ быть объясняемо иначе; чатыри 63 Археол.; Витяляне, Витябленъ 254б Евр., для васиѧ 530б ib. (веселья—со вторичнымъ отвердѣніемъ *в*); Лѣтоп. Авраамки XV в.: творѧхоу—держаща 75б, издалеча 131, гѣ нѣшаго 201б (можетъ быть и морфологическимъ явленіемъ), замчаны 351 (при посредствѣ зáячены — съ *е* на мѣстѣ сильно редуцированнаго *ъ*); Тайна Тайн. XV вѣка: крѣчата 59, жана 88б, потрѧтьѧ 62, врема зимнѧѣ 54, на тоща срѣце 66б, прѣ щаста 68, повѣтрена 75б; Катихизисъ 1562 г.: негожа (непристойно) 55б, 159; причащаньє 46, розмышлѧньѧ 48 — сюда, вѣрно, не относятся; Еванг. Тяпинскаго 1580 г.: поцалвю 38б, поцаловалъ ib.; въ приведенныхъ примѣрахъ -цал- на мѣстѣ -цел-, откуда общерусское -цол- (ср. А. И. Соболевскій. Лекціи[4], 91; А. А. Шахматовъ. Изслѣд. въ обл. р. ф., 161); бешаныхъ 5б, но здѣсь можетъ быть и аналогія образованій на -анный; Библія Скорины: выстерагатиса (Владим. 259), гдѣ можно видѣть и особую огласовку полногласной формы на бѣлорусской почвѣ; времана Д 34 — *я* можно объяснять стремленіемъ провести окончаніе именит. ед. ч. во всѣхъ падежахъ; огнянымъ Владим. 259, огняныи Пр 27б—построены по аналогіи съ такими образованіями, какъ „румяный“; Библ. кн. XVI в. Вил. № 262: имани 61б, 64б (*я* какъ выше), жалаите 53, ѡ прѣсалима 128 (изъ ер-), болазниви 87б (по аналогіи образованій въ родѣ боязливый); Псалт. XVI в.: състарѧсѧ 38, приперазѧсѧ 94б, плѧма (чит. плямá) 105, выкоранѧсѧ 37б, выкорани 52б, изрлявъ 72б. Остальные случаи,

встрѣчающіеся въ этомъ памятникѣ, имѣютъ другое объясненіе (см. „Зап.-русск. пер. псалтыри“, 180—181); Сборн. XVI в. Чуд.: *а*во 5, 749, *и*во 85, еж*а* 164, *а*мж (рядомъ съ емж) 56б, 61б, 167б, земл*а*дѣльца 47, чадо мо*а*, любовна*а* 47, дмитре*а*вича 165, з далеч*а* 169; Сборн. XVII в. Синод. № 790: сл҃нцо ясн*ая* 281 Р. Ф. В.; Библ. кн. XVII в. Толст. № 158: которыи дер*а*ва 102, по҃неси копию котора*а* въ рѵцѣ твоей е҃ 112 (А коли по҃несъ копие ib.), пр*и*следова҃ 288б, ѡто тобѣ пр*а*казвю (переказую=поручаю) 106б, ц*а*луй 21, поц*а*лова҃ 23 (тутъ же „поцѣловавши“; въ виду такого написанія съ *ѣ* можно бы видѣть въ цал- и полонизмъ); Псалт. XVII в.: ш*а*мрѣли (при польск. szemráli) 114б (ср. еще „Зап.-русск. пер. пс.“, 180—181). — На основаніи приведенныхъ примѣровъ трудно сказать, какимъ законамъ подчинялось появленіе *а* на мѣстѣ *е* безударнаго въ томъ или другомъ слогѣ въ старомъ западнорусскомъ языкѣ, тѣмъ болѣе, что многіе изъ приведенныхъ примѣровъ, какъ мы уже отчасти говорили, могутъ быть объясняемы и иначе. Здѣсь прибавимъ, что весел*я* Четья 1489 г. и др. подобные примѣры (зневолен*я*, вызнан*я* 1609 г. Недешев.) объясняются расширеніемъ конечнаго *а* въ *а* по другимъ причинамъ: ср. подобное явленіе въ малорусскомъ нарѣчіи, хотя оно аканья не знаетъ (каміння—каміня, весілля—весіля).

Что касается современныхъ бѣлорус. говоровъ, то, какъ мы уже имѣли случай говорить при *а* изъ *о*, здѣсь болѣе или менѣе точно можно опредѣлить условія появленія *а* на мѣстѣ *е* въ говорахъ сильно акающихъ и умѣренно акающихъ. Въ первыхъ на мѣстѣ *е* безударнаго во всѣхъ слогахъ предударныхъ обыкновенно преобладаетъ *а*, если этому не мѣшаетъ мягкость слѣдующаго за даннымъ слогомъ согласнаго; въ слогахъ же послѣ ударяемыхъ тоже бываетъ *а*, если не мѣшаетъ этому аналогія тѣхъ же формъ, стоящихъ подъ ударен іемъ. Въ говорахъ же умѣренно акающихъ, въ направленіи съ ̣сѣверовостока на югозападъ, переходъ *е* въ *а* постепенно ослабѣваетъ, при чемъ часто на мѣстѣ *а* передъ твердымъ согласнымъ, а также на концѣ послѣ шипящихъ является *ӑ* широкое, а затѣмъ и просто *е*. Говоры сѣверовосточной группы въ отношеніи появленія *а* на

мѣстѣ *е* сходны съ сосѣдними южновеликорусскими говорами.

Дадимъ сводку примѣровъ съ поясненіями по мѣстамъ.

Говоры *сильно акающіе*. Гласный *а (я)* на мѣстѣ *е* въ слогахъ, предшествующихъ ударяемымъ: α) непосредственно передъ удареніемъ: *рав*е́ць (къ раўцы́ : **рютн—рекеть**) Шейнъ. Б. II. № 47 Орш., *зямля́*, *жана́*, *пшани́ца*, *мяне́* и др. Мат Б. № 32 ib., *пякёмъ* Отч. 26 ib.; *чарце́й* Шейнъ. Б. II. № 76 Лепп., *чаму́* ib. 1, *яго́* ib. 16, *завязи́це* ib. 2, *пяля́шка* ib. 3, *мядо́къ* ib. 9, *бярёза* ib. 12, *вядзи́* ib. 4, *цябе́* ib. 6, *вярни́ся*, *зялёный*, *вязу́ть* Матер. Б. № 27 ib.; *хразьби́нную* Шейнъ. Б. II. д. № 1 Полоцк., *хрясто́мъ* ib.; *вярни́сь*, *у мяне́*, Дембов. 3. 524 Чаусск., *вязу́ць*, *зямлѣ* ib. 39. 531, *зялёный* ib. 3. 582; *кузняцо́въ* Демб. 1. 524 Черик., *у мяне́* ib. 24. 541; *ляци́*, *нясі́* ib. 42. 532 Могил., *вячэ́рицъ* ib. 279. 577, *са вяли́кими* ib. 42. 531, *дзяреўня*, *бярвэ́ння*, *бярогъ*, *сцярогъ* Мат. Б. № 4 Могил. губ.; *бярэ́ць* Демб. 44. 532 Сѣнн., *царко́вныя* Ром. III ib., *узляцѣвъ* ib., *пчала* ib. 7; *яно́* Демб. 34. 543 Горец., *поўмяра́ли* Шейнъ. Матер. I, 548 ib.; *на зялёзныхъ* Ром. III, 95 Быхов., *ямў*, *вярнў́вся*, *Ягорій*, *яе* Мат. Б. № 16 ib. м. Гейшинъ, *пшано́*, *жана́*, *бяру́* (но *зимля́*) ib № 9 с. Мокрое; *тращи́ць* Шейнъ. Матер. I, 27 Свенц., *сястрыца*, *зялёна* (*нарѣчіе*), *щанё*, *яго́*, *ваява́ць* Мат. Б. № 13 ib.; *цяпе́ръ*, *мядзьвѣць*, *паляжы*, *ня ви́дзяў*, *цябе́*, *лябе́цька*, *увяжы* Мат. Б. № 6 Дисн.; *вясно́й*, *напякло́*, *паляцѣў*, *ў зямли́* Мат. Б. № 11 Новоалекс., *бяру́*, *жани́тца*, *вято́хъ*, *нясци́* ib. № 14, *цяпе́ръ* Отч. 3 ib., *мяне* Отч. 4 ib., *ня ви́дзяли* ib., *зялёны* Отч. 9 Иллукст. β) Въ слогахъ, удаленныхъ отъ ударяемаго къ началу, *а* на мѣстѣ *е* тоже встрѣчается, но не такъ часто, какъ въ слогахъ, непосредственно предшествующихъ ударяемому: въ этихъ слогахъ *е* былъ сильно редуцированъ и, такъ какъ передъ удареніемъ уже обыкновенно бывалъ *а*, то въ слогахъ, удаленныхъ отъ ударенія къ началу, притомъ большею частью передъ мягкимъ согласнымъ обыкновенно бываетъ *и*; впрочемъ и здѣсь *а (я)* также попадается: изъ неизвѣстной мѣстности: *пярянясу́* Безс. Б. II. 12, *пярясу́дъ* ib. 6, *развясялю́* ib. 12; *частова́ць* Шейнъ. Б. II. № 6 Лепп.; *сялезе́ночка* Шейнъ. Мат. I, 7 Орш.;

дзяраўля́ны, зяляно́, сямярыхъ, шасьцярыхъ, чалавѣкъ Мат. Б. № 6 Дисн.; чатырохъ Матер. Б. № 9 Вых., страмяно́ ib. № 16; цяцяру́къ, зялянова́тый, пираби́ра́й ib. № 11 Новоалекс., ни пирапива́й, у дзисяцирыхъ ib. № 14, пяранѣ́ўцы Отч. 7 ib.; сярабро́, сялязёночка, пяралі́чиць Матер. Б. № 13 Свенц.; дзяравя́нный ib. № 32 Орш., сярабро́мъ Шейнъ Б. II. № 46 Могил. Насколько можно судить по показаніямъ источниковъ, *а* во 2-мъ, и 3-ьемъ слогахъ отъ ударяемаго къ началу особенно обычно послѣ *ж*, *ч*, *ш* и *р*, изрѣдка послѣ другихъ согласныхъ. *А* на мѣстѣ *е* въ слогахъ, стоящихъ послѣ ударяемыхъ: Бо́жа (зв. п.) Шейнъ. Б. II. № 94 Леш., хо́чацца ib. 96, нядзѣ́лянцѣ ib. 399; встава́йця, цяшіця Демб. 1. 524 Черик.; ку́йця ib. 3. 524 Чаусск., што, зялёный дубя, на ель нахилився ib. 3. 582, йму́щаства Ром. III, 44 ib.; гаво́ря (изъ г — ре = г—ритъ) Демб. 34. 543 Горец.; хо́дя, но́ся (3 л. ед. ч.) ib. 303. 579 Могил., устыва́йця, слу́хыйця Мат. Б. № 4 Могил. г.; во́сянь Ром. III, 11 Сѣнн., на мо́ра, на синямъ мори Ром. V, 41 ib.; го́ра гаваць Шейнъ. Мат. I, 74 Дисн., аб жыво́я Ляцк. Посл. 12 Борис.; у во́чакъ, хвасьцища-дурнища, на́цьця хвостъ Мат. Б. № 6 ib.; слухайтя, вязи́тя ўба́ча (3 л. единств. ч.), прыдя (id. — изъ у-че, п-де) Мат. Б. № 9 Быхов., бу́дя (3 л. ед.) ib. № 16; на́шаго, пясо́чакъ ib. № 11 Новоалекс., зе́ляный Отч. 5 ib.; си́няга, си́няю, си́нянькій, дзерава (им. п. ед. ч.), устава́йця, во́сянь, во́зяра (им. ед.), на си́нямъ, ми́лянькій Мат. Б. № 13 Свенц. Въ тѣхъ же мѣстахъ, какъ увидимъ послѣ, очень обычно и *и* въ слогахъ, стоящихъ послѣ ударенія.

Въ *умѣренно акающихъ* бѣлорусскихъ говорахъ случаи появленія *а* на мѣстѣ *е* вообще встрѣчаются рѣже, чѣмъ въ сильно акающихъ говорахъ, и, какъ мы уже отмѣчали при безударномъ *е* (стр. 159 sq.), является только въ опредѣленныхъ мѣстахъ. Обыкновенно *а* бываетъ только въ слогѣ, непосредственно предшествующемъ ударяемому, и въ конечныхъ открытыхъ слогахъ, если этому не препятствуетъ аналогія тѣхъ же образованій съ ударяемымъ конечнымъ слогомъ. Въ слогахъ, удаленныхъ отъ ударяемыхъ къ началу и въ непосредственно

стоящихъ за ударяемыми, *а* встрѣчается довольно рѣдко, притомъ главнымъ образомъ въ областяхъ, сосѣднихъ съ сильно акающими; чѣмъ болѣе къ югу, тѣмъ все больше и больше аканье ослабѣваетъ, и, какъ установлено наблюденіями К. Нича[1]) надъ сборниками Федеровскаго, *ä* и даже обыкновенное *е* часто бываетъ и въ слогахъ, непосредственно предшествующихъ ударяемымъ и стоящихъ на концѣ словъ въ изглашеніи. Приводить много примѣровъ не станемъ, такъ какъ ихъ достаточно дано въ отдѣлѣ объ *е* безударномъ. Случаи появленія *а* на мѣстѣ *е* въ слогахъ, предшествующихъ ударяемымъ: *зя*лёного Безс. Б. П. 1, *н*аглу́п Дыб. 110 посл. Новогр. у., ча́ты́ры Кар. 20 ib., ня́йдзи́, ся́льцо́ ib. 22, мяцёный, цясо́вый, *вя*се́лійко, безъ цябе Матер. Б. № 24 ib., вярни́сь, бяру́ ib. № 25, вячэ́ру, ляжа́ть, развяза́ў, яго́ ib. № 29; спяро́гъ Шейнъ. Матер. I, 234 Ошмян., ящэ́, мяне́ ib. 234, позлята́ли Шейнъ. Матер. I, 36 Виленск.; нядзёля, пяце́лька, ся́ро́дакъ, пяре́пись *жал*ёза, па*ж*а́ўцёў, *жан*и́ца, *жа*ре́бная, ча*р*ни́ла, защапи́ў и т. д. Матер. Б. № 31 Вилейск.; ня́ма́ Шейнъ. Матер. I, 65 Игум., два вясе́льи, *я*ны́ мяне набили, ка́ля ме́льни, щ*а*рба́ты, пярсцёнакъ, *с*яло́, уцячы́, *ня* би́ Мат. Б. № 8 ib., нясецъ, бярецъ ib. № 15; бяру́ Демб. 14. 526 Рогач., мяне ib. 59. 556, мядзвидзь Ром. III, 27 ib.; сястра́, шпани́ца Мат. Б. № 5 Слуцк., дзяржа́льнемъ, вяли́ка, бярёця, зя цябе́, ящэ́, сяго́дня ib. № 21; мяне́, ня гэ́такъ, вяли́зный Мат. Б № 7 Минск., нябо́жа, мядзвёць, слязу́, да *Яр*е́мичъ, дзяржа́ць ib. № 23. Въ слогахъ, не непосредственно предшествующихъ ударяемымъ, какъ уже сказано, *а* рѣдко: прябыва́етъ Безс. Б. II, 21, зяляно́ Кар. 70 Трок., *ня* щабо́чуць Шейнъ. Матер. I, 65 Игум., не *ня**р*а́пива́й, цяцяру́къ, дзяраві́ны, сямары́хъ, сяляни́на Мат. Б. № 8 ib., шасцяры́хъ, ча*л*авёкъ, чатыро́хъ ib. 15; послѣ шипящихъ и въ Слуцк. у ib. № 5, дзер*а*вяны́е ви́лки ib. № 21; дзяржучы́ся

[1]) Próba wyjaśnienia genezy przechodzenia w narzeczu białoruskiem nieakcentowanego *e* въ *a* (Almae Matri Jagellonicae ...Leopoli. MCM. Работа, имѣющая нѣкоторое значеніе по собраннымъ матеріаламъ, но не по выводамъ, которые уже давно въ общихъ чертахъ установлены мною въ „Обзорѣ зв. и формъ бѣлор. рѣчи“.

Мат. Б. № 7 Мин, пярабира́чку, цямната́ю, цярасъ лѣсъ, чалавѣ́чакъ ib. № 23; пярелѣ́тую, пяреляцѣ́ла ib. № 24 Новогр., дзяравя́нный, сярабро́ ib. 25; пиранясѝ, пираляцѝ, жарабё, чарцинята́, шапиля́е Мат. Б. № 31 Вилейск.; приляцѣ́ли Шейнъ. Матер. I, 60 Слоним., зямля́, зяле́ны Малев. 9 Слуцк. Примѣры изъ сборниковъ Федеровскаго, представляющихъ матеріалы изъ уѣздовъ Лидскаго, Новогрудскаго, Слуцкаго, Гродненскаго, Слонимскаго, Волковыскаго и Сокольскаго. Расположимъ ихъ по уѣздамъ. Лидск.: mianiè I, 108, padwiazièсia II, 235, niachàj 236 ib., na ziamlè ib., piarabiràła, piarazśmiajè, niawièdamo, niamà i niamà, janà, jahò ib. 238, biaz dùchu ib., wiaselle III, 44, piaramianìų ib. 45, czaławièk ib. 57, nia paznàų ib. 86; Новогр.: czamù, Piatrù, na ziamlu III, 283, ściаrażỳ ib. 14, piaczèni, pryniasłà, cabrỳ, czahò ib. 15; Гродн.: prywiała, zaniasì, szalmòųstwo III, 22; Слоним.: z miasam żarè I, 254, pierahòryli II, 97, usiamu III. 6, wieczarnìcy ib. 45, czaćwièrtu, wiesialìcsia ib. 45; Волков.: lahczèj I, 8, pierakacìųsie ib. 11, palawànio II, 71, idziaciè ib. 27. Но вообще въ записяхъ изъ Слон., Волков. и Сокольск. уѣздовъ примѣры съ *а* на мѣстѣ *е* передъ слогами ударяемыми — большая рѣдкость; обыкновенно сохраняется *е*, о чемъ у насъ рѣчь была въ своемъ мѣстѣ. Клихъ (233 sq.), характеризуя извѣстный ему говоръ Новогр. уѣзда, утверждаетъ, что *е* передъ удареніемъ обыкновенно переходитъ въ *а*, но есть и случаи съ *ä*. Послѣднихъ мы уже касались; тутъ отмѣтимъ нѣсколько примѣровъ съ *а*: śmatánu, zaváźém, ńabóho, uńaśì, ŕaróųka, žaíícse, peranačeváć, traščýć, śačé, čaćvér, parún, čaradá и т. д. (233 стр.). Въ слогахъ, стоящихъ за ударяемыми: улича́нька Дмитр. II. и Ск. Вильн. 67 Новогр., бу́дзя Дыбов. 91 посл. ib., ве́чар Кар. 20 ib., бра́цейка ib. 24, на́шаму ib. 22, вино́ наша ib. 23, айце́ц ѣдзя ib. 24, вставайця, восянь, на си́нямъ, возяро Мат. Б. № 25 ib., ка́жа (3 л. ед.), ду́рань, вы́сякли ib. 29; дзе́вяра Кар. 60 Трок.; скача хата, скачапечь Домб. 293. 578 Рогач.; си́няго, си́няю, синянькимъ, дзе́раво Мат. Б. № 5 Слуцк., бярѣця ib. № 21; ко́лля, бру́ссяib. № 7 Минск., по слу́хайця, зна́яця, хто ѣдзя, ду́маяця, во́сяў (=осей) ib. № 23; пуси́ця

Мат. Б. № 8 Игумен., во́сянь ib. 15; но́ся, про́ся, хо́дя, говó*ра*, ки́*пя* (3 л. ед. изъ -*е*-) Вилейск. Мат. Б. № 29; ра́дуйцяся Шейнъ. Матер. I, 61 Слоним., вырвашь (съ отвердѣвшимъ согласнымъ) ib. 489; во́сянь, ми́*ляньки*, соня́йко Малев. 9 Слуцк., братъ йгра*я* Розенф. 10 Вилейск., у Федеровскаго изъ Лидск. у.: haraszóczak I, 107 (но h—szoczäk 317), Jàszczaru ib., czyszczany 317 ib., zastupàj*a* II, 235, wywiarnuc ib.; dàjc*ia* 236 ib. (но nacie ib.), chłopiac 238 ib., màc*ia*ry 239, u wièczary III, 44, budz*ia* ib., màj*a* (имѣетъ) 86 ib.; Новогр. у.: chòczac*ia* III, 283, skàż*a* ib., charòszaju pahòdaju ib. 14, budz*iam* ib., wòlan 15 ib.; Гродн. у: wybiary III, 22, papièr*a*dzi 164 ib.; Слоним. у.: wyszaц I, 8, trejc*ia*mu III, 45; Волков. у.: ptùszaczko II, 71, bièr*a*hu ib. 73; Сокольск. у.: susièdzi*a*ц I, 6. По Клиху (234), въ извѣстныхъ ему мѣстностяхъ Новогрудскаго у. *е* послѣ ударенія не переходитъ въ *а*, но все же попадаются случаи написаній съ *а* и *ä*: naš*a*ho, žár*a*nyx, úpéč*a*nyx, máć*a*ry, výńáśl'i и др.

Заканчивая отдѣлъ перехода *е* въ *а* въ умѣренно акающихъ говорахъ, слѣдуетъ коснуться еще болѣе рѣдкихъ случаевъ. Это 1) *а*щé Мат. Б. № 19 Гродн. у. д. Мигово, Отч. 27 Рѣчиц., *а*щэ́ ib. № 8 Игум., *а*ššče Клих. 38 Новогр. Несомнѣнно, что здѣсь *а* не непосредственно на мѣстѣ *е*: переходною формой было *о*щé, т.-е. начальное *е* перешло сначала въ *о*, какъ въ *о*жикъ, а это послѣднее въ *а*; значитъ, здѣсь собственно переходъ *о* въ *а*. 2) Въ разныхъ мѣстахъ Бѣлоруссіи, кромѣ „ма́цяры“, можно слышать „ма́т*а*ры“ (ср., напр., „трасца тваей матары“ Мат. Б. № 31 Вилейск., mátary Клихъ 188 Новогр.), особенно въ ругательствахъ. Я думаю, что отвердѣніе согласнаго *т* въ этомъ словѣ слѣдуетъ объяснять заимствованіемъ: „матары“ развилось изъ „матэры“, по всей вѣроятности, взятаго у сосѣдей малоруссовъ.

Переходя къ говорамъ, пограничнымъ съ малорусскими, вообще *слабо акающимъ*, отмѣтимъ, что ближе всего примыкаютъ къ сейчасъ разсмотрѣннымъ говоры Гомельскаго и Рѣчицкаго уѣздовъ, особенно сѣверныхъ ихъ половинъ, знающіе еще въ достаточной степени *а* на мѣстѣ *е* (ср. сцярёгъ Демб.

16. 526 Гом., цябе ib. 9. 525, нялыга́ Ром. III, 387 ib., ня-ро́вть ib. 1, семярыхъ Ром. I—II, 12 ib., плача [-етъ] Ром. III, 1 ib.: няздаро́во Отч. 25 ib., яще ib., бѣлянькій ib. 25, жана́, на́шаго, у мяне́, семярыхъ Мат. Б. № 17 Рѣчиц., перакинемся Отч. 27 ib., вясе́лле ib.); затѣмъ слѣдуетъ Мозырскій у., представляющій лишь незначительные слѣды разсматриваемаго явленія, преимущественно послѣ *р*, *ц* и шипящихъ (ср. да нашаму королю Шейнъ Мат. I, 96, шастокъ, ночава́ць, жава́ць, разщадрыўса, царко́ўны, перайшо́ў Мат. Б. № 10), и остальныя окраины, гдѣ *а*(*я*) вм. *е* попадается уже спорадически.

Въ бѣлорусскихъ говорахъ сѣверовосточной группы, больше *умѣренно акающихъ по-великорусски*, разсматриваемый переходъ *е* въ *а* также довольно распространенъ; но во многихъ случаяхъ въ зависимости отъ положенія слога въ отношеніи къ ударенію, а также къ стоящему за нимъ мягкому согласному и даже гласному слѣдующаго слога, особенно ударяемому, вм. *а*(*я*) имѣемъ *и*, о чемъ рѣчь послѣ. И здѣсь наичаще бываетъ *а*(*я*) въ слогѣ предударномъ (когда въ ударяемомъ нѣтъ *а*) и въ конечныхъ открытыхъ слогахъ. Примѣры — въ слогахъ предударныхъ: жярабо́къ Шейнъ Б. II. № 67 Витеб., жанію́ ib. 44, цяпе́ръ ib. 34, по жану́ (но жина), шпаница, сирябро́, дирябо́ (въ сохѣ), вязу́ць, царько́вка, чарво́нцы Мат. Б. № 18 ib., чаго Шейнъ Б. П. № 42 (Сураж.) Велиж.; мядыі Шейнъ Б. П. д 56 Городок.; рызсярдился, яво́, ямý, ня бу́ду, вярну́лся, ящé Матер. Б. № 26 Себеж., на зярэ́, ўбяро́мся, цябе́, ня вѣдаю, сястрыцка, у яе́ ib. № 28; цяшиця Демб. 20. 527 Мстисл.; три сялы ib. 51. 552 Климов.; заплятíся, сястро́ю, ляжи́ть Смол. г. Добров. 8. 17, нясе́ць Отч. 20 Смол., сяло́ ib., нядзѣлякъ Отч. 17 Бѣльск. Смол. г., сярябра́ Отч. 14 Великолуцк., наплява́ць ib. 12, цяпе́рь Отч. 18 Ржев., пирявязи́ Отч. 22 Брянск., пирявóсъ ib., зиляне́нькая ib., мя(е)ртвякі Отч. 23 Трубч., ня(е)су́, ня(е)сешь ib., мя(е)не ib. и др. Въ слогахъ, стоящихъ послѣ ударенія: слу́хайця Мат. Б. № 18 Витеб., Христóсъ жа ib. № 26., пíшитя ib., ва́шай ib. № 28, куйця Демб. 20. 527 Мстисл., слу́хайтя, падíтя Добров. I, 8. 17. 2 Смолен. г., на на́ша поля Отч. 12 Великолуцк., зе́лля капа-

ець ib. 13, бѣлая карéння ib. Не располагая въ достаточномъ количествѣ надежными матеріалами изъ сѣверовосточной области, не имѣю возможности точно формулировать законы появленія *а* изъ *е* въ этихъ говорахъ. Повидимому, языкъ не терпитъ *а* изъ *е* передъ *а* въ слогѣ ударяемомъ; конечное *а* послѣ удвоеннаго согласнаго въ словахъ ср. р. можетъ быть и иначе объясняемо: изъ *ă* въ конечномъ открытомъ слогѣ (ср. А. А. Шахматовъ: Изслѣдованія въ обл. р. фон., 69 sq.).

Переходъ *е* въ *и*.

Мы видѣли, что всякое древнерусское *е*, которому приходилось стоять передъ твердымъ согласнымъ, переходило сначала въ *ŏ*, а затѣмъ подъ удареніемъ измѣнялось въ *о*(*ё*), а безъ ударенія обращалось въ *а*; такъ что безъ измѣненія оставалось только то *е*, которому приходилось стоять передъ мягкимъ согласнымъ; вслѣдствіе этого оставшееся въ бѣлорусскомъ нарѣчіи, какъ и въ русской литературной рѣчи *е* было вообще закрытое, узкое (ɛ); естественно, что такое узкое *е* подъ вліяніемъ разныхъ причинъ могло подвергаться дальнѣйшему суженію и доходить до *и*. Къ числу такихъ причинъ относятся, кромѣ мягкихъ согласныхъ, окружающихъ *е* съ обѣихъ сторонъ, еще закрытость слога съ *е*; въ случаѣ безударности крайняя редукція звука *е*, вслѣдствіе чего, приблизившись къ *и*, онъ легко могъ совпасть съ нимъ; возможно было при нѣкоторыхъ условіяхъ и другого рода обращеніе *е* въ *и*, о чемъ рѣчь въ своемъ мѣстѣ.

Случаевъ перехода *е* ударяемаго въ *и* очень мало и они отчасти мнимые. Это въ современной рѣчи разныя замѣны извѣстнаго нарѣчія-предлога, который въ старослав. имѣетъ видъ **мєждоу**. Повсемѣстно въ Бѣлоруссіи онъ звучитъ м̀ иж (ср. мижъ—межъ въ Мат. Б. №№ 4 Могил. г., 8 Игум., 9 Бых., 10 Мозыр., 13 Свенц., 14 Новоалекс., 17 Рѣчиц., 18 Витеб.. 23 Минск., Клихъ 189 [mìž] Новогр., Шейнъ Б. II. № 578 Лепп. и т. д.; въ старыхъ памятникахъ — *мижъ* 55 Лѣт. XV в. Вил.). Въ такомъ видѣ, являясь односложной проклитикой, это слово

тѣсно примыкаетъ къ управляемому имъ существительному (мижъ двирей пальца ни клади) и теряетъ свое собственное удареніе, вслѣдствіе чего *е*, сильно суженное, такъ какъ находится въ закрытомъ слогѣ между двумя мягкими согласными, обращается въ *и*. Къ формѣ м̀иж тѣсно примыкаетъ про́мижъ (Мат. Б. № 4 Мог. г.), пами́жь (ib. № 6 Дисн., Клихъ 194 Новогр.), ми́жи (Мат. Б. №№ 4 Могил. г., 5 Слуцк. 11 Новоалекс., 18 Витеб., 28 Лепп., Отч. 14 Великолуцк., ib. 18 Ржев.), ми́жда (мижда родными, ставъ мижда ими Мат. Б. № 18 Вит., ср. еще ib. 14 Новоалекс., 26 Себеж.), ми́жду (ib. № 13 Свенц.), въ основѣ которыхъ и лежитъ м̀иж. Такъ же слѣдуетъ объяснять в̀из (= бєꙁ): какое-либо biz jejè Федер. II, 114 Слоним. имѣетъ *i* изъ *е* безударнаго, стоявшаго вдобавокъ среди двухъ мягкихъ согласныхъ; развившись въ подобныхъ случаяхъ, *i* могло потомъ стоять и подъ удареніемъ: bìz minie ib. 54 Волков., и даже передъ твердымъ согласнымъ: бизъ рагóў Розенф. 29 Вилейск. Въ старыхъ западнорусскихъ памятникахъ такъ слѣдуетъ объяснять нижъ (ни̋ 136, ни̋ли 126 при не̋ли 233 Сборн. XVI в. Крас., ни̋жьли 10б, ни̋жели 3б, нижели 51б Тайна Тайн. XVI в.), хотя можно видѣть здѣсь и вліяніе *ни*, которое вообще въ бѣлорусскомъ смѣшивается съ *не*. Старинные памятники представляютъ еще и другіе случаи появленія *и* на мѣстѣ *е* ударяемаго, но многіе изъ нихъ удовлетворительнаго объясненія не имѣютъ. Такъ въ грамотахъ встрѣчается: Ольки̋рда (Ольгерда) 1440 г., гдѣ *ер* замѣнилось посредствомъ *ир*, можетъ быть, подъ литовскимъ вліяніемъ; *и̋стлибы* (если бы) В. А. 41 (1543 г.), если это не описка, или не опечатка. Въ Лѣтоп. Авраамки XV в., въ которой по-новгородски смѣшивается *ъ* и *и*, встрѣчаемъ: не *мидлаща* 281, оум*идлилъ* 405, *чистно* 277, гр*ическому* 317, тив*ирїй* 18б; здѣсь *и* проникло на мѣсто *е* по аналогіи появленіи *и* на мѣстѣ *е* изъ *ъ*. Еще встрѣчается *и* на мѣстѣ ожидаемаго *е* въ нѣкоторыхъ заимствованныхъ словахъ, гдѣ необычную звуковую подстановку можно объяснять народной этимологіей или вообще перетолкованіемъ подобныхъ словъ; таковы случаи: „планита“ рядомъ съ „тоѐ планеты“ 74б Тайна Тайныхъ XVI в.,

сарацэнинъ 139, 141 и сарацынскій 171 Сборн. XVI в. Позн. (*э* и *ы* вм. *е* и *и* послѣ вторично отвердѣвшаго *ц*), сихимова и сихемова 27б Библ. кн. XVII в. Толст. № 158, сына каргиева и сы̑ карее̑ 254 ib.

Настоящая область распространенія *и* на мѣстѣ *е* это въ безударныхъ слогахъ, притомъ передъ мягкой согласной. Тутъ у насъ опять полная аналогія съ тѣмъ, что мы видѣли при разсмотрѣніи звука *о*: какъ послѣдній передъ лабіальными согласными лабіализировался и обращался въ извѣстныхъ говорахъ въ *у*, такъ и здѣсь *е* передъ палатальными согласными, палатализируясь, слишкомъ суживается и переходитъ въ *и*. Съ другой стороны, въ сѣверовосточной части бѣлорусскихъ говоровъ на мѣстѣ подвергшагося редукціи безударнаго звука *о* (и совпавшаго съ нимъ *а*) при извѣстныхъ условіяхъ появлялось *ы*, такъ и здѣсь въ тѣхъ же говорахъ на мѣстѣ редуцированнаго *е* (и совпавшаго съ нимъ *а* съ предыдущей мягкостью согласнаго) безударнаго появляется *и*. Въ отдѣлѣ объ *о* мы разсматривали еще одинъ рядъ явленій: возникновеніе *ы* въ безударныхъ слогахъ на мѣстѣ старинныхъ сочетаній **лъ—ръ**, окруженныхъ согласными, съ *ъ* неслоговымъ; то же и здѣсь мы должны отмѣтить появленіе *и* на мѣстѣ старинныхъ сочетаній **ль—рь** съ неслоговымъ **ь**. Такимъ образомъ въ отдѣлѣ о появлении *и* на мѣстѣ *е* безударнаго намъ придется разсматривать три рода явленій; изъ нихъ только одно носитъ общебѣлорусскій характеръ, а два мѣстныя.

Общебѣлорусскимъ характеромъ отличается появленіе *и*, а послѣ вторично отвердѣвшаго *р* и *ы* при вторично вокализовавшихся *r* и *l* послѣ выпаденія *ъ* въ сочетаніяхъ **рь—ль**, о чемъ мы уже высказали свои соображенія раньше при *ы* изъ *о* (ср. стр. 158 sq.), гдѣ приведены и соотвѣтствующіе примѣры изъ старинныхъ произведеній. Здѣсь отмѣтимъ только примѣры на появленіе *и* на мѣстѣ ожидаемаго *е* безударнаго въ старинныхъ сочетаніяхъ **рь—ль** при современныхъ литературныхъ русскихъ *ре — ле*: брыгсци́, брыгду́, скрыгсе́нія (Добров. I, 123 Ельн.), грыгмѣць, дрыгва́ (топкое болото: ср. dryhwa Федер. I, 153 Волков.), крыгни́ца, скрыгита́ць, стрыгмя́ (при стрэ́мя), трыг-

бу́хъ Мат. Б. № 31 Вилейск., трыва́ць, ўтрьмаць (Малев. 20 Слуцк.), трыво́га (ср. Klich, 209), стрьво́жыцца, стрька́ць (дѣлать упреки) Слов. Н. (чешск. strkati), хрьбе́тъ (но храбе́тнуу косточку Ром. III, 357 Рогач.), хрьсци́ць (но хращоную Ром. III, 167 Бых.); *блищ*а́ць (и блыща́ць), левъ ись *ли*винятыми Ром. VI, 383 Сѣнн. (рѣдкій случай вокализаціи *л* въ началѣ слова); kłуnіè Федер. II, 51 Волков. (**кльнеть**), k*ł*y*n*uczy̆ ib. 141 (ст.-слав. **кльнжштн**), *слиз*а́ (но и сляза́); какъ можно видѣть изъ примѣровъ на **ль**, возможно вторичное отвердѣніе слогового ļ прежде чѣмъ при немъ развился гласный. Академ. А. А. Шахматовъ („Извѣстія“ 1903, № 2, стр. 335), допускающій вокализацію и слога *въ* въ группѣ согласныхъ (zwьnѣti), относитъ сюда: *зви*нѣли Добров. I, 632, *зви*нѣть ib. II, 202, *тви*тѐть ib. I, 161, *тви*тутъ ib. I, 216. Это произношеніе находитъ соотвѣтствіе, какъ увидимъ послѣ, и въ написаніяхъ старинныхъ западнорусскихъ произведеній.

Два остальные случая перехода *е* безударнаго въ *и* имѣютъ не одинаковую площадь распространенія. *И* изъ палатализованнаго безударнаго *е* извѣстно въ говорахъ умѣренно акающихъ по-бѣлорусски, т.-е. тамъ, гдѣ встрѣчается въ тѣхъ или другихъ случаяхъ и *е* безударное въ чистомъ видѣ, или въ качествѣ неопредѣленнаго широкаго *ä*; въ этихъ же говорахъ большею частью извѣстно и *у* на мѣстѣ *о* безударнаго; изрѣдка такое *и* придется предполагать и для сильно акающихъ бѣлорусскихъ говоровъ. Что же касается *и* въ извѣстныхъ слогахъ рядомъ съ *а*(*я*) на мѣстѣ редуцированнаго *е*, то этотъ переходъ болѣе свойственъ сѣверовосточнымъ бѣлорусскимъ говорамъ, т.-е. въ тѣхъ же мѣстахъ, гдѣ бываетъ и *ъ* на мѣстѣ *о* безударнаго. Разсмотримъ сначала послѣднее, какъ болѣе типичное явленіе. Область его распространенія та же, что и для *ъ* изъ *о*. Отчасти этотъ переходъ захватываетъ по окраинамъ и сильно акающую бѣлорусскую область. Переходъ *е* въ *и* бываетъ во всѣхъ безударныхъ слогахъ, хотя непосредственно передъ удареніемъ *и* бываетъ обыкновенно только передъ *ѝ*(*я*́) въ ударяемомъ слогѣ (рѣже передъ другими гласными); чаще этотъ звукъ въ слогахъ, удаленныхъ отъ ударяемыхъ къ началу и въ непо-

средственно слѣдующихъ за ударяемыми, особенно въ закрытыхъ. Въ этой группѣ бѣлорусскихъ говоровъ *и* на мѣстѣ *е* возможно и передъ твердыми согласными.

Приведемъ примѣры.

И на мѣстѣ *е* въ слогахъ, предшествующихъ ударяемымъ, α) стоящихъ непосредственно передъ ударе-ніемъ: пы дзисятку Шейнъ Б. II. № 67 Витеб., пацирала ib 423, литаиць 67 ib., висна, принисла Шейнъ. Матер. I, 126 ib., мидового ib. 21, зимля, систра (но сястрица), жина Мат. Б. № 18 ib.: йна Роман. IV, 87 Велиж.; мия, тибя, вирста Мат. Б. № 26 Себеж., жина, дзивяцира ib. № 28; сибя, нима ib. № 4 Могил. г.; ина Роман. III, 15 Орш., зилина Ром. I—II, 382 ib.; систра Мат. Б. № 32, сирида Отч. 26 ib.; ина Ром. IV, 52 Горец., тогды йны ib. 11, жыната́ыми Шейнъ Мат. I, 56 ib.; низнаю Демб. 19. 527 Мстисл.; ни далита́я ib. 40. 550 Черик.; ины (изъ ены) Роман. III, 37 Кмимов., ина Демб. 12. 526 ib., йго Роман. III, 123 ib.; падпириза́ла Демб. 243. 573 Сѣнн., яны жи ста́ли Ром. IV, 129 ib., мижды Ром. I—II, 203 ib. (хотя здѣсь можетъ быть то же *и*, что и въ мiж), йе (ея) ib. 10; ина Ром. III, 96 Бых.; цисо́ву Шейнъ Б. II. № 3 Лепп., чирвоны ib. 4 (отчасти по другой причинѣ), чибо́ты ib., чире́зъ ib. 5, растриса́нный ib. 96, дзися́того ib. 124; циля, круциля Ляцк Посл. 4 Борис., зимля ib., сирба́лы ib. 22, дзе̑ля во́ши ib. 10; въ Вилейск. у. предлоги „передъ“ и „черезъ“ произносятся какъ „пира̀дъ“, „цира̀съ“, также вм. „безо“—„биза“ (при безударности конечнаго *о*), Мат. Б. № 31, зимля ib; дзися́тка, ище́ ib. № 11 Новоалекс., сига́лѣта ib. № 14; лижа́ть, дивиря́, бриха́ла Добров. I, 11. 35 Смол. г.; нима́ Отч. 12 Великолуцк.; свикра́тку Зап. V, 95; изъ неизвѣстной мѣстности: тисо́выя Безс. Б. II. 1, мижа́хъ ib. 96. β) Въ слогахъ, удаленныхъ отъ ударенія къ началу слова: пиракинемся Шейнъ Б. II. № 66 Витеб., симарыхъ Шейнъ Матер. I, 19 ib., зимлянэй, зилинывáтый, чилавѣкъ, сиряброо́, симарыхъ, ни пиринива́й, цицярю́къ, мидавэй, дзиривя́нный, силязеночка, писцарыхъ, читыро́хъ Мат Б. № 18 ib.; пириста́нуць, нисите́, сирида́, виряди́ ib. № 26 Себеж., вирабъиха, зилинова́тый ib. № 28; тринака́ Отч. 9 Иллукст.; ў чырапо́чку

Мат. Б. № 4 Могил. г., *вр*имяна́ Демб. 44. 532 Могил., *др*ма-ту́ ib. 277. 576; *ж*ирабца́ Шейнъ. Б. II. 514 Орш.; зъ *л*ибядьі Демб. 291. 578 Горец.; *з*иляне́нькій ib. 27. 529 Черик.; сизи*н*ькій, *с*илязе́ничка Демб. 11. 525 Климов., *б*ирягу́ ib. 11. 526; *п*ярисыпа́ючи ib., *с*илязень ib. 13. 526; гри*б*ушко́мъ Ром. I—II, 149 Сѣнн.; *н*и адна́ Демб. 7. 525 Чаусс., *н*и вярну́ся ib. 3. 524, *з*илено́ Шейнъ. Мат. I, 4 ib.; *н*и баю́ся Демб. 8. 525 Бых., *дз*и*г*цявьія ib. 6. 525; *л*ибядьі Шейнъ Б. II. № 7 Лепп., *з*иляну́ ib. 11, *б*изъ подо́швы ib. 133, *ц*иляже́нушка ib. 418 (телѣга), *ч*ирвонцьі Мат. Б. № 27 ib.; *п*ира*п*раси́ў Дмитр. II. и Ск. Вильн. 49 Дисн., *п*ирихрси́ў (перекрестилъ) ib. 103; *п*иранясу́ Кар. 62 Трок.; *п*иранисла́, *п*иравярну́ўся, *кл*ивяту́, *дз*ирава́ны и т. д. Мат. Б. № 31 Вилейск.; *п*ирайшла́, *п*ирадъ и́мъ ib. № 11 Новоалекс., ўдзисяц*г*рыхъ ib. № 14, *ч*гловѣчыва Шейнъ. Мат. I, 17 ib.; *в*ичаро́мъ Добров. I, 11. 35 Смолен. г.; *з*илинова́тъ Отч. 18 Ржев.; *п*ирявосъ Отч. 22 Брянск., *п*ирявязи́ ib., *з*иляне́нькая ib., *п*ираходачки ib.; *п*ираѣду Розенф. 9 Вилейск.; изъ неизвѣстной мѣстности: дивярьі Безс. Б. II. 96, *з*илянѣ́тъ ib. 104. Такимъ образомъ въ слогахъ, предшествующихъ ударяемымъ, замѣстители безударнаго *е* обыкновенно располагаются такъ: *и* —*а*(*я*)—′, отступленія довольно рѣдки и больше изъ мѣстностей, сосѣдящихъ съ сильно акающими говорами или даже захватывающихъ ихъ (примѣры см. раньше, стр. 205 sq.).

И на мѣстѣ *е* въ слогахъ, слѣдующихъ за ударяемыми: ма́иць (но тутъ же сповѣда́ець) Шейнъ. Б. II. № 61 Витеб., бягу́чъига (б-чего) ib. 138, сыно́чъикъ Шейнъ. Мат. I, 21, на́шиго, си́нію (-ею), де́риво, во́синь, во́зиро, ми́линькій, *ч*арво́нищъ Мат. Б. № 18 ib.; лю́линьки (и лю́леньки) Шейнъ. Б. II. № 27 (Сураж.) Велиж., спа́цинькі (и спа́ценьки) ib.; спа́цинькі ib. д. 1 Полоцк.; пачу́ши Ляцк. Посл. 5 Борис., го́рьі (=горіе хуже) ib. 38; ве́чиръ, больши (-е); згиня́ищь Матер. Б № 26 Себеж., здра́стуйци, вучи́цель, дзивя́цира, вѣда́ишъ. зъ во́сини ib. № 28; -ищь вм. -ець (умѣ́ищь, засѣва́ищь) безударнаго Великолуцк. Отч. 13; зна́ищь ib. 22 Брянск.; чирво́нищъ, е́сьци-ка Матер. Б. № 31 Вилейск.; панима́ишъ, ма́ищь, ѣ́дзищь, пираки́-нимся ib. № 11 Новоалекс., си́нига, пла́чъищь, *н*и ма́ишъ ib. № 14,

ко́рыгня Отч. 4 ib., пта́шгички ib. 5; купа́гинька Отч. 9 Иллукст.; кара́гишь Кар. 68 Трок.; даро́жгинька, ма́гинькій, кукугиць, вѣцгиръ Мат. Б. № 4 Могил. г.; повгинъ (изъ повенъ — поўны — **плънъ**), во́згира, умѣгиць Отч. 26 Орш.; даро́жгинька Шейнъ Б. II. № 16 Лепп. (но и доро́женька), бабу́сгинька ib. 3 (и бабу́сенька ib. 4), бо́лги (**колѥ**) ib. 12, бу́дзгишь ib. 8, хо́чгиць ib. 12, дзяше́вгинько ib. 22 (но тутъ же торго́венько), звоно́чгикъ, подоло́чгикъ ib 25, Вѣцгиръ вѣець, вѣцеръ вѣгиць (хіазмъ въ расположеніи гласныхъ, вѣроятно, обязанъ своимъ происхожденіемъ записывавшему пѣсню) ib. 394; бу́дзгиць Демб. 2. 524 Быхов.; нихай пычу́иць ib. 28. 542 Горецк; ни маишь ib. 25. 528 Черик., бра́хгинька, ро́дгинькій 44. 551 ib.; ска́жгиць пыйци ib. 38. 550 Сѣнн., молодзѣгиць Ром. I—II, 24 ib. (но тамъ же загибаець), лисйцьгій Ром. III, 11 ib.; ку́дзгирки рызчисавъ Демб. 11. 526 Климов.; вы́нгись Шейнъ. Матер. I, 116 Минск. г.; при́дзгиць ib. 27 Свенц., будзгимъ ib.; будзгиць, разсѣгимся ib. 234 Ошмян., хо́чьгиць, рого́чьгиць ib. 11 Борис., соро́чгикъ ib. 201, садзи́цгисе (2 л. мн. ч.) ib. 37 Слуцк., сабира́йцгися, прызнава́йцгися Розенф. 2 Вилейск., вы́лгициў ib. 8, съ щасцгимъ-доли́й ib. 69 Минск., лѣпшій го́сцицы ib. 23 Вилейск.; сдзѣлагишь, пла́чгишьШейнъ. Мат. I, 550 Волков. [1]); йдзѣци, малойцы! Мат. Б. № 24 Новогр. Изъ приведенныхъ примѣровъ можно видѣть, что появленіе *и* на мѣстѣ *е* послѣ ударенія очень распространенное явленіе въ сѣверовосточной группѣ бѣлорусскихъ говоровъ, далеко заходящее на югозападъ и проникающее даже въ умѣренно акающіе говоры. Однако если присмотрѣться къ приведеннымъ примѣрамъ, то окажется, что часто они малодоказательны въ отношеніи разсматриваемаго явленія. Именно, среди нихъ много случаевъ появленія *и* передъ окончаніями глаголовъ, гдѣ оно могло явиться, съ одной стороны, какъ плодъ суженія *е* передъ *ц* мягкимъ, *ш* бывшимъ мягкимъ, а съ другой—и не безъ вліянія глаголовъ съ основами на *-и-*, типа „гари́ць“, „лю́биць“. Далѣе, среди примѣровъ также много случаевъ съ суффиксами

[1]) Сюда не относится litàio Федер. II, 213 Волков., такъ какъ здѣсь *и* намѣстѣ исконнаго *ъ*.

-еньк-, *-ек-* и под., которые могли имѣть *и* на мѣстѣ *е* по смѣшенію со сходными суффиксами *-иньк-*, *-ик-* и др. Во многихъ случаяхъ *и* на мѣстѣ *е* также въ отрицаніи *не*, гдѣ просто можно видѣть смѣшеніе отрицаній *не* и *ни*. Такіе случаи можемъ отмѣтить на далекомъ югозападѣ: nidaŋno Федер. I, 6 Сокольск., ib. 8 Слоним., n*i* znaju ib. 112 Волков., n*i* leciàć, n*i*baraka, n*i*bawam, n*i*mà оттуда же Ничъ, 61.

Уже въ своемъ первомъ изслѣдованіи по бѣлорусскому нарѣчію („Обзоръ“, 50 стр.) мною установлено наблюденіе, что когда слогъ съ *е* стоитъ непосредственно передъ ударяемымъ и самъ ударяемый слогъ содержитъ звукъ *е*, то въ безударномъ слогѣ можетъ быть *и*, притомъ на всемъ пространствѣ бѣлорусской территоріи. Такое *и* имѣемъ напр., въ словахъ: м̓*и*нѣ́ (миné Мат. Б. № 18 Витеб., № 11 Новоалекс., Отч. 19 Ржев., Отч. 22 Брянск., Дмитр. П. и Ск. Вильн. 17 Новогр., minié Чечотъ 1846, X, при miepie, Федер. I, 5 Слоним., ib. II, 54 Волков. и др.), ц̑*и*вѣ́ (тибѣ Мат. Б. № 26 Себеж., цибе ib. № 11 Новоалекс., Дмитр. П. и Ск. Вильн. 34 Новогр., цибѣ Отч. 22 Брянск., cibié Федер. I, 112 Волков. и др.), с*и*вѣ́ (sibié Федер. I, 89 Волков.), й*и*йѣ́ (na ije Федер. II, 101 Волков.), ц̑*и*пѣ́р (ципéръ Матер. Б. № 11 Новоалекс., сірiér Чечотъ 1846, X, при ciepier, Федер. I, 5 Слоним., причемъ тутъ *и* изъ *е* вторичнаго: **тыпырво**), н̓*и*дзѣ́ля (нидзѣля Дмитр. П. и Ск. Вильн. 19 Новогр., nidziela Федер. I, 5 Слоним.), зв*и*нѣ́ц̑ (впрочемъ ср. еще стр. 214), н̓има́ (nima і niema у Чечота 1846 г., X). Отчасти сюда подходятъ и примѣры, приведенные у Нича изъ сборниковъ Федеровскаго: bŕëz pieramieny, n*i*ë hräszy̆, da Mi̇żèraczy (Межирѣчья) (Ничъ, 58, 59), гдѣ на іё можно смотрѣть только какъ на *і*. Значитъ, во всѣхъ приведенныхъ случаяхъ на появленіе *и* изъ *е* вліяла мягкость согласныхъ, окружающихъ *е*, т.-е. въ *и* усмотримъ дальнѣйшую палатализацію узкаго *е*.

Не фонетическое явленіе, а скорѣе смѣшеніе сходныхъ предлоговъ-приставокъ представляетъ: пръгдзіўнѣйши Дмитр. П. и Ск. Вильн. 53 Новогр., пръширóкое ib. 128 (смѣшаны пре- и при-).

Аналогичный разсматриваемому переходъ *о* въ *ъ* въ ста-

рыхъ западнорусскихъ памятникахъ нашелъ самое незначительное отраженіе; однако переходъ *е* въ *и*, какъ вызванный большимъ комплексомъ причинъ и отражающій не только мѣстное, но отчасти и общебѣлорусское явленіе, сказывается въ большемъ числѣ случаевъ и въ старинныхъ памятникахъ. Конечно и здѣсь не всѣ примѣры одинаково цѣнны и могутъ быть отчасти объясняемы морфологическими причинами. Вотъ эти случаи. Четья 1489 г.: клинисѧ 5б, мертвица 35, 204, -овъ, -цю 119, -ци 128б, при стремъглавъ 13 — стримъглавъ 181б (собственно относящееся къ другому отдѣлу, ср. стр. 213 sq.), ѡверичисѧ 144, хировимомъ 159б, сирофѣми 203, -овъ 209б, завтрини 241; Сборн. XV в. № 391: оу маистате 29, звинѧ (ꙁвьнѣтн) 11, звинѧчий 27б, занькелъ поисовый 97, ѡбычаими 68б, ѡбычаими 23; въ послѣднихъ трехъ случаяхъ въ *и* обращается *е* вторичное изъ *а* (ср. стр. 103 sq); впрочемъ въ твор. на -*ими* можно видѣть и окончаніе -*ѣми*, т.-е. точнѣе -ьмн. Можетъ быть не совсѣмъ фонетическое явленіе въ творительныхъ ед. ч. на -*имъ*: размайты ѡденимъ 46, деланіимъ 57, блисканіимъ 53, прѣ ѡбличьи твои 2, 35б, перѣ злѧкнени 33. Чисто фонетическій переходъ *е* въ *и* въ слѣдующихъ случаяхъ: нестирьпливои 70б, за створитила 12б, трима слоугама 62 (не безъ вліянія образованій типа рь—ль, см. стр. 213), завешины были 22, были принесины 54; въ выраженіи „ахъ ти мне ахъ те мне“ 13б трудно рѣшить, какой звукъ вторичный, такъ какъ обѣ формы (дат. п. *ти* и *тѣ*) одинаково употребительны въ бѣлорусскомъ; Истор. сб. XV в. (Лѣт. Переясл.): Періаславецъ 15, періаславци ib., Періаславль 33, съжалиси 73 (на мѣстѣ *е* изъ *а* [стр. 95 sq.], хотя въ *си* можно видѣть и форму дат. п.), смолинску 71 (*и* подъ удареніемъ?); Лѣтоп. XV—XVI в.: звинигороду 14 Вил., звинигородъ 40 Увар., ище 48 ib., цриграски 86 Крас., ѡкинѧнъ 64б ib.; Лѣтоп. Авраамки XV в. Много случаевъ *и* изъ *е* (=ѥ, ь), обыкновенно подъ удареніемъ, особенность Новгородская, хотя кое въ чемъ можно видѣть и указаніе на *е* узкое (ср. Особенности..., 10, 12): извистью 255, тфирици 129, гидимона 79, макидонѧнинъ 30б. по севирѣ (Severus) 20б, зинонъ 17б, 23, на рѡбїжи 95, мѣрѧ жи 42, оумираху дѣ-

ти пре̂ ро̑телимь 262б, гостиви 393б и т. д. Тайна Тайн. XVI в.: хочиши 79б, требоу̀имъ 78б, пр̀итерпишь 84б (*и* подъ вліяніемъ *при?*), споко̀инъ 36 (гдѣ *и* могло зайти изъ косвен. падежей); Библія Скорины XVI в.: прозвинить I 11б, звинелъ Пр. 27б, проклину Б 24, проклинеть Ср 9б, заклину Б 41, клинуса Б 77 и др.; Катихиз. 1562 г.: нихай̀ 35б, презвитира 239б, аптыкари 76б (съ отверд.); Катиз. 1585 г.: чри̂са 3б; Еванг. Тяпин. 1580 г.: йдимо 44б, перейдимо 48 (предполагается удареніе на *-мо*); Сборн. XVI в. Позн: Малгорѣи и Малгарьи 168; Псалт. XVI в.: али (=але—но) 53б, а̂ли 38б, непри̂телими были мнѣ 135 (изъ непри̂телеми, а это послѣднее изъ н—лями), в злости̑ свои̑ 108б (хотя здѣсь можетъ быть и описка, подъ вліяніемъ слѣдующаго свои̑), припо̂ласа̂ 19б, 20, 30 (но въ представленіи пишущаго это слово могло распасться также на при + по̂ласа̂), ѿ̑ стра̑но̑ соуде бо̑жи̑ 97б (хотя здѣсь можетъ быть и заимствованіе изъ ц.-слав. **божиимъ**); Сборн. XVI в. Чудов.: равѝи 623, шѝстої тысещи 64б, симѿ̑ 734; Сборн. XVII в. Син. № 790: Гедиона 163, 166 (рядомъ съ Гедеона); Псалт. XVII в.: танѿ̑ско̑ 65. Какъ и въ другихъ случаяхъ, примѣры перехода *е* въ *и* въ собственныхъ именахъ и словахъ иностранныхъ особой цѣны не имѣютъ.

Переходъ *е* въ *у(ю)*.

Когда въ др.-русскомъ языкѣ звукъ *е* въ извѣстномъ положеніи обратился въ *ӧ*, а затѣмъ въ *о* съ предыдущимъ мягкимъ согласнымъ, то онъ въ нѣкоторыхъ отношеніяхъ вполнѣ совпалъ съ *о* основнымъ и въ дальнѣйшей своей судьбѣ вполнѣ слѣдовалъ этому гласному. Мы уже видѣли, что *о* можетъ подвергаться усиленной лабіализаціи, вслѣдствіе чего онъ становится очень закрытымъ, близкимъ къ *у*; то же и при тѣхъ же условіяхъ и въ тѣхъ же самыхъ бѣлорусскихъ говорахъ происходитъ и съ *о(ё)* изъ *е*. Появленіе *у(ю)* на мѣстѣ *о(ё)* не зависитъ отъ ударенія, но подъ удареніемъ довольно явственно, тогда какъ въ слогахъ безударныхъ слышится закрытый неопре-

дѣленный звукъ. Мы можемъ указать слѣдующіе примѣры на переходъ *е* въ *у(ю)*: передъ слѣдующей лабіальной согласной: танцуваци Шейнъ Б. II. № 65 Бых., нучува́ць Роман. III, 3 Сѣнн., плюваць Мат. Б. № 4 Могил. г., клюва́ць ib , зарювъ (заревѣлъ) ib. № 18 Витеб., paszu̯ц Федер. I, 260 Слоним., paš̆u̯ц Клихъ 85 Новогр. paẃóu̯, na svajú̯m, pa u̯̇om, čȯm, traśȯm, śḿau̯̇ómśo, l'u̯̇om, klučóu̯ ib. 231, цюмный Ром. III, 88 Сѣнн., 88 Рогач., на синюмъ мори Янчукъ Поѣздка, № 54, цюмны Малев. 8 Слуцк. Въ нѣкоторые изъ приведенныхъ примѣровъ *у(ю)* могло зайти и по другимъ причинамъ, напр., въ неопредѣленное глаголовъ съ суффиксомъ *-ева-* и въ произведенныя отъ послѣдняго формы изъ настоящаго времени, гдѣ *у(ю)* исконно; въ тѣхъ примѣрахъ, гдѣ *у(ю)* въ конечномъ закрытомъ слогѣ и притомъ ударяемомъ, на появленіе закрытаго звука, кромѣ лабіальности конечнаго согласнаго, могли вліять и эти послѣднія обстоятельства. Звукъ *у(ю)* на мѣстѣ *е* въ закрытомъ слогѣ, особенно конечномъ (въ дополненіе къ нѣкоторымъ вышеперечисленнымъ примѣрамъ): пунюсъ Ром. III, 88 Рогач., юнъ ib. 90, кулюсъ (=колесъ) 27 ib. Въ Рогачевскомъ уѣздѣ впрочемъ и помимо закрытости слоговъ обыкновенно бываетъ сжатое *о(у)* на мѣстѣ *е*; но то же и въ другихъ мѣстностяхъ: цютка Мат. Б. № 12 Новогр. (около Стволовичъ), панюсъ (=понёсъ) Отч. 27 Рѣчиц. (Брагинъ), нюсъ Малев. 8 Слуцк., юнъ ib., маюй ib., ḿut (мёдъ) Клихъ 156 Новогр., u̯̇un kaže ib. 30, u̯̇sš̆u̯̇ ru̯ok (= весь) Федер. I, 183, ab spiàszczu̯̇ kralèu̯̇ni ib. II, 195 Волков., na kuràczu̯̇ nazìè ib. 220 Слоним.; объ хорошуй Мат. Б. № 10 Мозыр., жъ жытнюй мукй Малев. 9 Слуцк., на верхнюй палицы ib., сьлёзунька, дарожунька, свашунька ib.; źelȯ́n, u̯̇ȯn, lȯx, pryẃús, u̯̇ȯu̯̇, źelanȯ́u̯̇, k sv́atú̯̇, ṕarót, žónka, śv́ókra, ślóska, u̯̇ágžȯš Клихъ, 231. Отчасти подъ вліяніемъ аналогіи образованій отъ одного и того же корня съ закрытыми слогами, отчасти подъ вліяніемъ другихъ причинъ явилось *у(ю)* въ такихъ случаяхъ, какъ ślózoṅki Клихъ, 231 Новогр. Есть, наконецъ, нѣсколько примѣровъ появленія *у(ю)* въ конечномъ открытомъ ударяемомъ слогѣ: ужý Шейнъ Б. II. № 757 Витеб., тутъ ужу ёнъ Ром. IV, 22 Орш., ставъ ужу просѝтца Ром. VI, 123

Мстисл., змяйю (=змѣйё) Ром. III, 322 Рогач.; то же слово подчеркнуто въ Матер. Б. № 32 Орш. Конечное *у*, вѣроятно, явилось при посредствѣ ü изъ ö (е—ö—ü—u) (ср. А. А. Шахматовъ: Изслѣдованія въ обл. р. фон., 64). Въ нѣкоторыхъ случаяхъ *у(ю)* слѣдуетъ объяснять вообще закрытымъ произношеніемъ *о(ё)* въ данной мѣстности: слю́зы Зап. V, 115, чулувича Ром. III, 27 Сѣнн.

Разсматриваемый мѣстный переходъ въ бѣлорусскомъ нарѣчіи явленіе довольно позднее, когда уже, повидимому, утратилась память о возможности продленія гласнаго *ö* изъ *е* основного, такъ какъ *у(ю)* нерѣдко и на мѣстѣ *е* изъ *ъ*; впрочемъ образованія этого послѣдняго рода можно считать также возникшими по аналогіи случаевъ съ *у(ю)* на мѣстѣ *о(ё)* изъ *е* основного. Старинные западнорусскіе памятники отражаютъ это явленіе въ немногочисленныхъ случаяхъ. Именно: Гр. 1383 г. (17): стрыю̑ ро̑; Сборн. XV в. Публ. б. № 391: заню̑ 1, заноу̑ (безъ обозначенія мягкости *н*) 7; Лѣтописи: заню̑ (такъ какъ) 74б Крас.; 77 (8)б ib.; Лѣтоп. Авраамки XV в.: семьюнъ 56б (м. б. здѣсь неудачная попытка передать сємо́н), коиж̑ю: прї семъ раз̑ѣлѣние̑ языкомъ: по странамъ коиж̑ю: своа нравы̆ приаша... 4, тро̑фана 277б, вѣроятно, вмѣсто Трюфана, точнѣе Trüfana; Библ. кн. XVII в. Толст. № 158: тютоны̑и бра̑ти (-ё-) 290б.

Дифтонги на мѣстѣ *е* и *ö* (изъ *е*).

Въ тѣхъ говорахъ, которые знаютъ дифтонги на мѣстѣ *о*= древнерусскому о̄, возможны дифтонги и на мѣстѣ *е*. При чемъ такъ какъ послѣднее въ древнерусскомъ или сохранялось въ видѣ *е* довольно узкаго или въ видѣ *ö*, то дифтонги могли возникнуть на мѣстѣ того и другого: на мѣстѣ ē—i̯e, ë (по Розвадовскому) и на мѣстѣ ō—u̯o, ů. И здѣсь дифтонги обыкновенно являются только подъ удареніемъ и въ слогахъ закрытыхъ; отступленія немногочисленны. Условія возникновенія указанныхъ дифтонговъ, территорія ихъ распространенія, связь съ малорусскимъ сжатіемъ гласныхъ нами подробно разсмотрѣны

при *о* Поэтому здѣсь ограничимся только приведеніемъ примѣровъ.

Дифтонгъ ie̯.

Когда основное русское *е* очутилось въ закрытомъ слогѣ, ставшемъ таковымъ вслѣдствіе утраты глухого въ слѣдующемъ слогѣ и поэтому нѣсколько продлившемся, то въ нѣкоторыхъ изъ южныхъ и западныхъ бѣлорусскихъ говоровъ такое ē замѣнилось звукомъ смѣшанной артикуляціи: начинаясь *і*, звукъ оканчивался *е* краткимъ, т.-е. получилось ie̯; въ нѣкоторыхъ говорахъ это соотношеніе частей нѣсколько измѣняется въ томъ смыслѣ, что одна изъ частей слишкомъ ослабѣваетъ и слышится почти простой закрытый звукъ. Приведемъ примѣры изъ разныхъ сборниковъ.

1. Въ конечномъ закрытомъ слогѣ: изъ „Поѣздки“ Янчука (подставляемъ дифтонги на мѣстѣ подчеркнутыхъ буквъ): мі͡ечъ 10 Бобр., пі͡ечъ ib., мі͡едъ 28 ib. (въ оригиналѣ медъ, а не мёдъ), сі͡емъ, пі͡ечъ перяпі͡ечъ ib. 55; изъ Д.-Запольскаго (Жив. Стар. 1893 г., I): пасьці͡ель, і͡есць 11 Минск.; Шейнъ. Матер. I: пі͡ечъ Слуцк.; Мат. Б.: мі͡э̯чъ, пі͡э̯чъ, плі͡э̯чъ № 10 Мозыр., сі͡э̯мъ годы ib.; ші͡есьть № 29 Новогр., мі͡ёдъ ib.; Мат. М.: пі͡ечь № 8 Мозыр.; пі͡е́чъ, ji͡е́сьць (есть) Малев. 8 Слуцк., пасьці͡ель 85 ib.; въ сборникахъ Федеровскаго: szyjeść pałcâu̯ I, 279 Волк. (szieść II, XX), Andri̯ėj II, XIX, kuri̯ėj II, XX; у Розвадовскаго (Mater. i prace I): šï͡eść 216.

2. Въ закрытомъ слогѣ въ серединѣ слова: у Янчука: вясі͡еля (въ оригин. вясъля) 5 Бобр., ib. 55 (въ ориг. веселе) — оба изъ весе́льле, у Д.-Запольскаго: пі͡ечка, маніе́рка, трі͡еска 11 Минск.; Мат. Б.: пі͡э̯ръе, зі͡э̯лье, на зі͡э̯млю № 10 Мозыр., талі͡э̯рка ib., павіе́зли № 29 Новогр.; пі͡е́кло Малев. 8 Слуцк.; у Федеровскаго sri̯ebra I, 110 Волков., tryjejczy I, 308 Слон., 302 Волков., aa-czi̯ėpnaho II, XIX, charaszi̯ėńko ib., czi̯ėpcy, dri̯ėmluć ib., pieri̯ėsty II, XX, pli̯ėuka ib., stari̯ėńki ib., tali̯ėrka, tri̯ėska II, XX, tri̯ėsnuć, tri̯ezwy II, XXI, szëść lët III, 22. Проф. Я. Розвадовскій, установившій собственнымъ наблюденіемъ, какъ слѣдуетъ читать дифтонгическія написанія у Федеровскаго, именно i̯ė какъ ie̯, къ приведеннымъ нами примѣрамъ изъ Фе-

деровскаго иногда относится съ большою осторожностью: такъ онъ читаетъ — a·čĭᵉрnoho (-čĭр-) (отчепнаго) 215, какъ раньше приведенное šĭᵉść; даже утверждаетъ (216 стр.), что слышалъ tréjci, xarašéńko, staréńki—безъ всякаго дифтонга; съ дифтонгомъ у него лишь trĭ͡eska.

3. Подъ вліяніемъ образованій, подобныхъ приведеннымъ въ первыхъ двухъ пунктахъ, дифтонги могли явиться въ словахъ отъ тѣхъ же корней даже въ томъ случаѣ, когда извѣстнымъ слогамъ приходилось становиться открытыми, напр. пі͡ечечки (подъ вліяніемъ пі͡ечки) Янчукъ 10 Бобр., жоуні͡еры ib. 26, скі͡епочку ib. 55, таріͤелочку ib.; мі͡еду Д.-Зап. 11 Минск.; szczyjè͡piny Федер. I, 297 Волков., udyeryć ib., udyjerysz ib. 294, udi͡èryć ib. II, XXI, czätiè͡ry II, XIX ib., kàkariè͡ku ib., sci͡èlicsa II, XX ib. И тутъ проф. Я. Розвадовскій подчеркиваетъ, что люди дятловскіе произносили čatyry, да и г. Керсновская, главная вкладчица въ сборникъ Федеровскаго, обыкновенно говорила čatĭᵉry — не съ полнымъ дифтонгомъ. Клихъ (229 стр.) на мѣстѣ прарусскаго *e*, стоящаго въ слогѣ закрытомъ, въ Новогрудскихъ говорахъ дифтонговъ не отмѣчаетъ, а только или суженное *ė* (v́eś́elo, ś́em, śím, ṕeč, pat ṕečи, ṕero и др.), или же удлиненное *e* (šēść).

Въ перечисленныхъ примѣрахъ дифтонги—въ ударяемыхъ закрытыхъ слогахъ, но изрѣдка можно встрѣчать примѣры съ дифтонгами и въ слогахъ безударныхъ и даже открытыхъ: въ бѣлорусской программѣ № 15 Игум. подчеркнуто будзі͡ець, будзі͡е; тѣ же два примѣра написаны въ программѣ № 25 Новогр.; бу́дзі͡е, прыдзі͡е Мат. М. № 9 Пруж.

Во всѣхъ приведенныхъ случаяхъ въ дифтонгъ і͡е обратилось *e* = основн. русскому и праславянскому *e*; лишь въ одномъ случаѣ въ дифтонгъ обратилось *e*, развившееся на бѣлорусской почвѣ изъ *a* (удэ́рыць); *e*=ь въ дифтонгъ обыкновенно не обращается. Впрочемъ намъ встрѣтилось нѣсколько случаевъ съ і͡е и на мѣстѣ *e*=ь; таковы: ці͡есьць Мат. М. № 9 Пруж. (**тьсть**), si͡erco Федер. I, 339 Волков. (ст.-слав. **срьдьце**), czi͡èrać ib. II, XIX (**трьп-**), li͡eц (=lew) ib. II, XX (**львъ**). Примѣры послѣдняго рода во мнѣ вызываютъ недовѣріе.

Теоретически возможно допустить, что дифтонгическое произношеніе *е* въ извѣстномъ положеніи въ нѣкоторыхъ говорахъ было извѣстно и старому западнорусскому нарѣчію, но доказать это по памятникамъ невозможно. Указаніе на дифтонгическое произношеніе *е* обыкновенно видятъ въ употребленіи на его мѣстѣ *ѣ* въ тѣхъ случаяхъ, гдѣ теперь дифтонгъ. Въ западнорусскихъ памятникахъ, смѣшивающихъ *ѣ* и *е*, такихъ примѣровъ масса (*мѣчь, вдарѣнье, весѣлиє* Четья 1489 г., *зѣльа* Сборн. XVI в. Позн., *пѣруе* Библ. кн. XVII в. Толст. № 158 и др.), но тамъ же, какъ увидимъ со временемъ, еще больше примѣровъ съ *ѣ* на мѣстѣ *е* изъ *ъ*, въ слогахъ открытыхъ, въ закрытыхъ передъ твердыми согласными и вообще въ такомъ положеніи, гдѣ дифтонга никакъ предположить нельзя.

Дифтонгъ uo̯.

Перешедшій въ западную вѣтвь среднерусскихъ говоровъ изъ прарусскаго языка звукъ *o*, развившійся на мѣстѣ *е*, стоявшаго послѣ мягкаго и передъ твердымъ согласнымъ, сохранился въ бѣлорусскомъ нарѣчіи, какъ извѣстно, подъ удареніемъ въ видѣ *о* съ предыдущей мягкостью согласнаго. Когда такому *о* приходилось стоять въ закрытомъ слогѣ, будь это конечный или въ серединѣ слова, онъ въ извѣстныхъ югозападныхъ говорахъ могъ имѣть одинаковую судьбу со звукомъ *о* основнымъ, т.-е. превращаться въ дифтонгъ. Примѣры.

1. Въ конечномъ закрытомъ ударяемомъ слогѣ: въ „Поѣздкѣ“ Янчука (на мѣстѣ подчеркнутаго *ё* пишемъ согласно его разъясненію *юо*): привюозъ 14 Бобр., на юой ib. 26, къ юой ib. (гдѣ *о* и дифтонгъ скорѣе по морфологическимъ причинамъ), беруозъ 51 ib. (со вторичнымъ отвердѣніемъ *р*), весюолъ 96 ib.; въ Матер. I Шейна: іоунъ 602 Слуцк. (вѣроятно вм. юонъ); у Д.-Запольскаго (Жив. Стар. 1893 г. I): сяруотъ (середъ) Минск; у Ляцкаго (Посл. Борис.): люог 22, нюос 26, жуон 33, прывюоз 35, юон 48 (на мѣстѣ *е* вторичнаго изъ *jo*), упюор 50; у Чудовскаго (Русс. Фил. Вѣстн., XL): нябюосъ (род. п.) 60 Слуцк.; въ Мат. Б.: люогъ, подмюоўъ, мюодъ, нюосъ, юонъ № 10 Мозыр. Б., цяжўолъ ib., юонъ № 12 Слуцк.; имѣется нѣкото-

рый намекъ относительно существованія дифтонговъ и въ Свенц. у. (Мат. Б. № 13); ю͡о́нъ № 20 Август.; въ Мат. М.: понюосъ № 8 Мозыр., весюолъ ib., чуортъ № 9 Пруж., принюосъ ib ; нюо́съ, вюо́съ, люо́хъ, мюо́тъ, жуо́ръ, круо́стъ Малев. 8 Слуцк.; у Федеровскаго: l̨oh I, 4 Слон., zdal̨o̍k uże czutnò I, 15 Волков., j̨on I, 4, wiñz III, 7 Волк., abńuòs II, XXI, cz̨om II, XXII, czużo̍j, czyj̨o̍j II, XXII, dal̨o̍k ib., dźo̍b ib., dźo̍n ib., dźwier̨o̍ch, j̨oj ib., kal̨òs ib , kaśćuòł ib., mi̯o̍d ib., pár̨o̍k ib., nieb̨òs, ńuos II, XXIII, rażo̍n ib., swajuòj II, XXIV, śl̨oz, uć̨o̍k ib.

2. Въ слогахъ ударяемыхъ закрытыхъ въ серединѣ слова: у Янчука: бяруозку 12 Бобр., бяруозка ib., слюозками 17 ib.; у Потебни (Два изслѣдованія): бер*уо*зка 101 Заблудово Бѣлост ; у Шейна (Матер. I): лябіоудкою 248 Слуцк. (чит. лябюод-); у Чудовскаго: лябюо́дка 60 Слуцк.; въ Мат. Б.: понюусса, прывюо́ўса, расплюо́ўса, пелюонка, намюо́тка, селюо́дка, цюо́тка № 10 Мозыр., помю̆о́ръ ib., цю̆о́тка 19 Бѣлост.; въ Мат. М.: сюолко (село) № 9 Пруж.; жуо́нка, цюо́мны Малев. 8 Слуцк.; у Федеровскаго: czaćw̨o̍rka II, XXII, kacz̨o̍łka ib. Приведенные въ пп. 1—2 примѣры не противорѣчатъ и личнымъ наблюденіямъ проф. Я. Розвадовскаго, такъ какъ и у него имѣемъ, напр., uć̆u̇k, atś̆u̇k; но онъ въ нѣкоторыхъ случаяхъ, подобныхъ приведеннымъ, видитъ просто сжатое o̯ (žónka) и, кромѣ того, указываетъ, какъ слѣдуетъ читать напечатанные у Федеровскаго дифтонги: именно не o̯o, а uo̯. Поэтому въ приведенныхъ нами не изъ сборниковъ Федеровскаго примѣрахъ, гдѣ удареніе на второй части дифтонга, будемъ видѣть не дифтонгъ, а лишь лабіализованное произношеніе предшествующихъ гласному согласныхъ; въ нѣкоторыхъ случаяхъ придется допустить передъ такими гласными и u̯. Подобное лабіальное произношеніе отмѣчаетъ для Новогрудскаго уѣзда и Клихъ: l̨u̯ox 21, žu̯óncy (при žónk̨u̯a) 14, j̨u̯o̯j 13.

3. Подъ вліяніемъ случаевъ, подобныхъ приведеннымъ выше, явилась возможность проникновенія дифтонговъ и въ открытые слоги въ словахъ, образованныхъ отъ тѣхъ же корней:

пазьдзюорочкомъ подпережуся Янч. 51 Бобр., bierǫ̀za Федер. II, XXI, Jǫ̀zyb II, XXII ib., pacǫ́raczki II, XXIII ib.

Какъ и при *о* основномъ, и здѣсь можно найти въ сборникахъ написанія съ дифтонгами и въ слогахъ безударныхъ, напр.: вѐсюолъ Мат. Б. № 29 Новогр. (хотя возможно здѣсь удареніе и на концѣ), трѐйцюомъ Мат. М. № 8 Мозыр. Насколько такіе случаи соотвѣтствуютъ дѣйствительности, сказать не можемъ.

И на мѣстѣ *о* изъ *ö*=*е* дифтонгъ возможенъ только тогда, когда это *о* съ предыдущей мягкостью согласнаго предполагаетъ основное є, а не ь. Есть однако, кажется, единственный случай, когда дифтонгъ uǫ является на мѣстѣ *ǒ* изъ ъ. Это въ бѣлорусскихъ замѣнахъ причастія шьлъ: йшуоў, вайшуоў, знайшуоў Мат. Б. № 29, ǫwajszǫ̀ǫ Федер. I, 4 Слон., pryszǫ̀ǫ ib., iszǫ̀ǫ ib. II, XXII, pāszǘǫ ib. III, 57. Отчасти сюда относятся: чуортъ Ляцкій. Посл. 14 Борис., чуорны Малев. 8 Слуцк.

Старые западнорусскіе памятники никакихъ слѣдовъ разсмотрѣннаго явленія не представляютъ.

Исчезновеніе *е* безударнаго.

Е безударное, ставши звукомъ неопредѣленнымъ, можетъ и совершенно исчезнуть, что иногда и происходитъ, притомъ не безъ вліянія морфологич. причинъ. Въ живой рѣчи *е* часто исчезаетъ въ союзѣ *же*, особенно въ случаѣ его удвоенія: дай жеж_, няси ж_, гэ́то ж_ и т. д. Въ старыхъ западнорусскихъ произведеніяхъ подобныхъ случаевъ больше: гекстъ дїэсъ (haec est dies) Сборн. XV в. Публ. б № 391, стр. 72, Казимръ гр. 1440 г. (если только здѣсь не пропускъ титла), _пискуплю гр. ок. 1300 г. и др., гдѣ *е* не было уже въ тѣхъ языкахъ, изъ которыхъ это слово заимствовано; въ Литовск. лѣт.: преж_ 36 Увар., юж_(юже — которую) ib., тое ж_зимы 41 ib. при „тое же зимы“ 8 Вил., занже 10 ib.; нижъли 10б Тайна Тайн. XVI в.; на тожъ место Библія Скор. С 44, даж до тыхъ часовъ ib., 38; въ Псалт. XVI в. „нижли“ 52б—полонизмъ (niżli въ соотвѣтствующемъ мѣстѣ польск. оригинала); такъ же, вѣроятно, нужно

смотрѣть на это слово и въ другихъ мѣстахъ; Псалт. XVI в. ни҃ 34б. Слѣдуетъ еще отмѣтить странный пропускъ *е* въ „_сли́ба“ (еслибы) Отч. 27 Любавичи Орш. у. Тутъ, очевидно, неумѣлая передача заимствованнаго изъ литературной рѣчи слова такъ какъ „еслибы“ бѣлоруссамъ неизвѣстно, у которыхъ „коли бы“. Наконецъ повсемѣстно въ Бѣлоруссіи можетъ выпадать *е* въ формѣ родит. и дательн. мѣстоименій притяжательныхъ: мойго́, твойго́, свойго́, мойму́, твойму́, свойму́ (ср. Шейнъ Б. II. № 103 Бых., ib. 201 Леш., ib. 415 Сѣнн., ib. 413 Витеб., Зап. V, 91, 117, Ляцк. Посл. 4 Борис., Матер. Б. №№ 5—15, 16—18, 26—28), но возможны образованія и безъ выпаденія *е*: моего́ Шейнъ. Б. II. № 147 Бобр., своего́ ib. Выпаденіе *е* будемъ также видѣть въ „заплаци́ а҃щэ“ Ляцк Посл. 12 Борис., „на йго́“ ib., таково же „щэ“ Дмитр. II. и Ск. Гр. 178 Новогр. (изъ йще).

Судьба *ъ* и его замѣстителя *е*.

Говоря о разныхъ замѣнахъ звука *е*, мы неоднократно касались и *ъ*, который еще въ общерусскомъ въ извѣстныхъ случаяхъ перешелъ въ *е*. Здѣсь разсмотримъ тѣ явленія въ исторіи *ъ* и его замѣстителя *е*, о которыхъ мы еще не имѣли случая говорить.

О буквѣ *ъ* съ палеографической точки зрѣнія мы уже говорили въ своемъ мѣстѣ, когда разсматривали старые западнорусскіе памятники. Здѣсь добавимъ, что *ъ* въ этихъ памятникахъ обыкновенно показываетъ мягкость предшествующихъ ему согласныхъ, хотя въ нѣкоторыхъ случаяхъ, напр. при *л*, эта мягкость часто не обозначается, а съ другой стороны – при шипящихъ, *ц* и *р* хотя и ставится *ъ*, но онъ употребляется здѣсь по орѳографической традиціи; не обозначая мягкости вторично отвердѣвшихъ согласныхъ. Подъ вліяніемъ югославянскаго письма *ъ* вообще смѣшивается съ *ъ*, не указывая на мягкость, о чемъ у насъ была рѣчь въ палеографич. отдѣлѣ. Въ виду по-

слѣдняго обстоятельства, говоря объ обозначеніи мягкости, можно иногда впасть въ ошибку, принявъ графическую особенность за обозначеніе звуковой черты. Указаніе на мягкость согласныхъ можно видѣть, напр., въ слѣдующихъ случаяхъ: любъви гр. 1265 г., подъ лѣты гр. 1440 г., зе́мьское В. А. 8 (1443 г.), ви́леньский В. А. 4 (1440 г.), руськии ib., хотя уже и русскій В. А. 4 (1432 г.); большиньство Лѣтоп. 1 Вил., христіаньскую 9 ib.; бо̀и̃знивъ ꙗко заѥ̀цъ 11 Тайна Тайн. XVI в.; судьѧми Библія Скор. Пр 9 (но тамъ же и судъѭмъ вслѣдствіе смѣшенія ѣ и ъ), очью ib. I 22б, козью ib. И 45 (но козьихъ И 67). Нѣкоторые даже изъ немногочисленныхъ приведенныхъ примѣровъ малодоказательны, такъ какъ могутъ только передавать старинныя написанія, хотя кое-гдѣ въ суффиксахъ ъ, быть можетъ, обозначаетъ и живыя явленія языка: ср. нага́ньство (хотя и поганство Сл. Носов., 435), мѣща́ньскы, ру́ськи (но и руски) — особенность впрочемъ не общебѣлорусская. Иногда ъ опускается въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ ему надо быть непремѣнно: на зездѣ 74 Стат. 1588 г. (вм. на зьез-, на съѣзд-), *отежджаючи* ib. 28 (вм. отьежд-, отъѣжд-).

Что касается з в у к а ъ, то онъ уже былъ утраченъ въ позднѣйшую эпоху древне-русскаго языка и замѣнился подъ удареніемъ, кромѣ конечнаго ъ, а также въ словахъ многосложныхъ съ ъ въ нечетныхъ слогахъ, считая съ начала, посредствомъ звука *е*, или какъ обыкновенно говорятъ, ъ прояснился въ *е*. Это наблюдаемъ и въ дренѣйшихъ западнорусскихъ памятникахъ: день, ленъ, весь—повсюду. Во всѣхъ другихъ случаяхъ древнее ъ обыкновенно исчезало въ произношеніи, оставляя послѣ себя лишь мягкость согласнаго, да и то невсегда, особенно въ серединѣ словъ. Но такая правильная замѣна древняго ъ въ зависимости отъ разныхъ причинъ очень рано нарушилась. Такъ

1) въ суффиксахъ *-ьств-*, *-ьск-*, какъ это нерѣдко бываетъ и въ другихъ древнерусскихъ памятникахъ, ъ „проясняется“ въ *е*: Полотескъ гр. 1265 г., оу Полотеско гр. ок. 1300 г., Полтескъ Лѣт. Крас. 3, 11, по̀тескъ ib. 67, Плотескъ Лѣт. Увар. 29, Видьбескъ гр. 1265 г., бобруескъ гр. 1387 г. (21), Смольнескъ гр. 1492 г., Смолнескъ Лѣт. Крас. 87, Пинескъ Лѣт.

Вил. 1, 68б Крас., в матборескомъ праве Сборн. Пал. Сн., изд. въ Вильнѣ, воинества Четья 1489 г. 43, 74б, цр҃ество 66 ib. Катихиз. 1562 г 8, царествъ 209 ib., таинество Четья 1489 г. 110б, богатество 80б ib., всегда у Скорины (ср. Влад. Д. Ф. Скор., 263 — 264), 63 Катихиз. 1562 г., богатества 7 Катихиз. 1562 г., 85 Сборн. XVI в. Позн., богатествъ 183 ib., бг҃атество 63, 82 Тайна Тайн. XVI в., женескъ по҃ 84 ib., ср. Библія Скор. Л 52б, царескъ престолъ ib. Ц 203, пекарескъ стареишина ib. Б 73б (но тутъ же пекарскии), Васанескъ ib. В 55б, Хевронъскии ib. Н 21б и др., мидескъ и прьсескъ 120 Библ. кн. XVI в. Вил. № 262. Приведенныя сейчасъ прилагательныя притяжательныя и раньше названія городовъ, какъ представляющія изъ себя краткія формы, вслѣдствіе непроизносимости конечнаго глухого естественно выдвинули чистый гласный *е* въ слогѣ предпослѣднемъ; въ нѣкоторыхъ словахъ этому могло содѣйствовать и удареніе, которое въ древнерусскомъ иногда ставилось не тамъ, гдѣ теперь.

2) *Е* появляется на мѣстѣ ъ въ нѣкоторыхъ отдѣльныхъ словахъ, гдѣ теперь этого звука нѣтъ; таковы: дениє 16 Четья 1489 г. (если это не хитрое написаніе вм. **дьнніє**), лести 44б Библ. XVI в. Вил. № 262, лестива ib. 47б, лестива 37б, мещю, о҃мещеніи Добрян. Описаніе рук. Вил. Публ. б., стр. 24, современное Волковыское da lewicy (до львицы) Федер. II, 66, лёну Ром. IV, 87 Велиж. *Е* зашло въ эти слова изъ другихъ образованій отъ тѣхъ же корней, имѣющихъ на мѣстѣ ъ звукъ *е* (день, лесть, месть, левъ). Сюда же принадлежитъ: женцомъ 18 Ев. Тяпинскаго 1580 г., жѣнцы 18б ib., женцовъ 32 Библ. кн. XVI в. Вил. № 262—согласно съ теперешнимъ бѣлорускимъ произношеніемъ, вопреки великорусскому. Сюда отчасти относится и кленятся 67 Библ. кн. XVI в. Вил. № 262, клени 91б ib., кленеть 19б Катихиз. 1562 г., солнца 44 ib, гдѣ *е* явилось вторично для устраненія неудобства произношенія.

3) Отъ случаевъ, подобныхъ приведеннымъ, представляющихъ дѣйствительно появленіе гласнаго *е* на мѣстѣ древняго ъ, слѣдуетъ отличать случаи мнимые съ *е*, представляющіе лишь орѳографическій пріемъ. Таковы, напр., написанія извѣстной

грамоты 1229 г: будѣте (будеть), дѣютъ (дѣють), имаете судити (3 л. ед. ч.) Четья 1489 г. 208б, оугожеши 311б Лѣтоп. Авраамки XV в., въ мегновение 313б ib., хотя въ послѣднихъ двухъ случаяхъ діалектически и могло слышаться е.

4) На мѣстѣ праславянскаго ъ, не стоявшаго подъ ударенiемъ и въ слогахъ, неудобныхъ для произношенiя, гласнаго обыкновенно не бывало. Вслѣдствiе этого на мѣстѣ др.-русскихъ чьсти, тьстя и производныхъ отъ нихъ въ старыхъ западнорусскихъ памятникахъ встрѣчаемъ а) чти (съ пропускомъ непроизносимаго с) Сборн XV в. Публ. б. № 391 л. 77б, въ разныхъ лѣтописяхъ: 38, 48 Увар., 86 Крас., Лѣтоп. Авраамки XV в. л. 287 (въ велици чти соуще), Стат. 1588 г. л. 4, 435, Тайна Тайн XVI в. л. 2б, Катихиз. 1562 г. л. 251б (ко чти), 223, 71, 17 (въ чти, къ чти), Библ. кн. XVI в. Вил. № 262 л. 106б, Псалт. XVI в л. 49б, Библ. кн. XVII в. Толст. № 158 л. 33, 62б, 93б, 176, Псалт. XVII в. л. 29; чти Сборн. XV в. Публ. б. № 391 л. 90, 96, Сборн. XVI в. Крас. л. 106 (въ чти мети), въ чьти 48 Библ. кн. XVI в. Вил. № 262, во чти Псалт. XVI в.; чсти 382 Стат. 1529 г., Стат. 1588 г л. 484, 89 (чъсти), чстенъ Лѣтоп. 38 Увар., вчъсчѣ Библ. кн. XVII в. Толст. № 158; ѡ цти и ѡ даре 86 Лѣт. Крас. Всѣ эти формы предполагаютъ современную бѣлорусскую ц̑ци; обыкновенно впрочемъ говорятъ ў часцi; б) тьста Лѣтоп. Крас. л. 76, Археол. 62, Сборн. XVI в. Позн. 250 (рядомъ съ тестю), тъста Лѣтоп. Крас. 68 (гдѣ ъ вставленъ по извѣстному палеографическому пріему въ группѣ согласныхъ), ко цьстю ib. 82, цтя Лѣтоп. Вил. л. 5, 31 Увар., 42 ib. Послѣдняя форма наиболѣе соотвѣтствуетъ дѣйствительному произношенiю: ср. „ко сцю“ Шейнъ. Матер. I, 63, 73 Горец., но есть и цѣсця, своiму сьтю Ром. 87 Бых. Можетъ быть живыя явленiя в) княства 179 Стат. 1588 г. (если не пропущено титло) и г) по вышстью (по выходѣ) 242 ib.

5) Ничего общаго съ вышеразсмотрѣнными случаями не имѣютъ такiе, гдѣ ъ только графически замѣняетъ е, какъ: печърьскiй (ст.-слав. **пештерьскъ**) 50 Лѣтоп. Авраамки XV в., жьстка (ст.-слав. **жестъка**) 85б Библ. кн. XVI в Вил. № 262, лъжа (ст.-слав. **лежа**) ib. 34.

6) Въ подражаніе случаямъ пропуска *е* изъ ъ безударнаго въ одномъ слогѣ исчезло и *е* безударное основное: по ш т и лактїи 11 Лѣтоп. Авраамки XV в., въ живой рѣчи обыкновенно шасци́. Слѣдуетъ отмѣтить, что въ бѣлорусскомъ нарѣчіи пропускъ органическаго *е* менѣе развитъ, чѣмъ въ литературной рѣчи. Такъ бѣлоруссы говорятъ: ло́т — ло́да (лѣдомъ Зап. V, 84), ка́мен—ка́мена.

7) Съ другой стороны, въ подражаніе случаямъ появленія *е* на мѣстѣ ъ, въ слогахъ неудобныхъ для произношенія вставили *е* на мѣстѣ развѣ вторичнаго ъ, развившагося послѣ утраты конечнаго глухого передъ плавнымъ, способнымъ къ вокализаціи въ группѣ согласныхъ: храберъ 87б Тайна Тайн. XVI в., современное zubr (при zubr ст.-сл ꙁѫбръ) Федер. I, 448 Волк., сасцо́р (ст.-сл. сєстръ), вецар (вѣтръ), рубе́ль (жордка, которою притискиваютъ возъ съ сѣномъ, а также рубль, ст.-сл. ржбль), ваґа́р, мудзо́р, źaле́l' Верига Pod. 20 Лидск и др.

Въ заключеніе статьи о замѣстителяхъ основного славянскаго ъ отмѣтимъ, что разъ было возможно въ древнерусскомъ языкѣ возникновеніе въ группахъ согласныхъ, неудобныхъ для произношенія, новаго ь, то и въ современныхъ бѣлорусскихъ говорахъ возможность появленія глухого также не устраняется, что на письмѣ довольно близко къ истинѣ обозначается посредствомъ *и*, конечно очень краткаго: съ струме́нъ (изъ стременъ) но́жики не вымали; паберу́ць яе́чки пасту́шики (см. Колосовъ — Обзор, 9, прим. 1), на табѣ, небоже, чито мнѣ негоже (ib. изъ пословицъ Киркора), за гэ́то, чито ѣонъ падушы́ў рублемъ дятей Матер. Б. № 29 Новогр., минѣ (дат. п.) Шейнъ Б. II. № 425 (Сураж.) Велиж., то же Мат. Б. № 13 Свенц., причемъ прибавлено: „звукъ чуть слышенъ“; кинягиня Никифоровскій. Примѣты, 63. Если въ первыхъ двухъ примѣрахъ можно бы видѣть смѣшеніе суффиксовъ -ьк и -нк, то въ остальныхъ примѣрахъ, несомнѣнно, слѣдуетъ говорить о глухомъ. Нѣчто подобное встрѣчаемъ спорадически и въ старыхъ западнорусскихъ памятникахъ: пѣшиками бити 182б Акад., доволино 31 Катихиз. 1562 г., дрожичи (ст.-слав дрожджьнъ) 76 Псалт. XVI в.

Замѣны общерусскаго *ѣ*.

Праславянскому и прарусскому языкамъ свойственъ былъ особый звукъ *ѣ*, произносившійся, быть можетъ, какъ i͡e или e͡e, причемъ одна изъ частей дифтонга могла становиться неслоговой и суживаться. Этотъ звукъ былъ свойственъ русскому языку даже въ эпоху распаденія его на говоры, такъ какъ судьба *ѣ* неодинакова въ основныхъ нарѣчіяхъ русскаго языка. Среднерусскіе говоры, западная часть которыхъ вошла въ составъ бѣлорусскаго нарѣчія, рано смѣшали этотъ звукъ съ *е*, вслѣдствіе чего въ нихъ современемъ *ѣ* и *е* окончательно совпали въ одномъ звукѣ *е* умягчительномъ [1]). Когда образовалось бѣлорусское нарѣчіе, то въ немъ уже не было звука *ѣ*, а остались только тѣ или другіе замѣстители его.

Совпаденіе *ѣ* и *е* произошло позже обращенія послѣдняго передъ твердыми согласными сначала въ *ӧ*, а потомъ въ *о* съ предыдущей мягкостью согласнаго; вслѣдствіе этого хотя *ѣ* и *е* совпали въ одномъ звукѣ, но *е*, замѣститель *ѣ*, передъ твердымъ согласнымъ не могъ обращаться въ *о*, а переходилъ въ *ӓ*. Такимъ образомъ тогда, какъ *е* изъ *е* основного и совпавшаго съ нимъ въ извѣстныхъ случаяхъ *ъ* сохранилось только въ видѣ *ɛ* узкаго, такъ какъ этотъ звукъ возможенъ былъ лишь передъ мягкимъ согласнымъ, *е* изъ *ѣ* сохранилось и въ видѣ *ɛ* и *ӓ*: пе́ли (пѣлн), је́ли (ѣлн), съ одной стороны, и пӓў (пѣлъ), јӓў (ѣлъ)— съ другой. Широкое *ӓ* на мѣстѣ *ѣ* слышится и на концѣ словъ тамъ, гдѣ онъ сохраняется безъ измѣненія. Мною отмѣчено не͡а = нѣ, нѣтъ Отч. 25 Могилев. Такимъ образомъ въ бѣлорусскомъ нарѣчіи *ӓ* всегда предполагаетъ *ѣ*, исключая нѣкоторые случаи, гдѣ *ӓ* на мѣстѣ *е* вызвано особыми обстоятельствами, о которыхъ рѣчь была въ своемъ мѣстѣ; *ӓ* вмѣсто ожидае-

---

[1]) Непонятно для меня утвержденіе С. Малевича (9), что въ слуцкомъ говорѣ „произношеніе звука *ѣ* вообще болѣе мягкое, чѣмъ въ великорусскомъ нарѣчіи“: какъ будто звукъ *е* на мѣстѣ др.-русск. *ѣ* отличается отъ звука *е* на мѣстѣ др-русск. *е*.

маго *о* съ предыдущей мягкостью согласнаго также въ словахъ, заимствованныхъ изъ польскаго (бавэ́лна Шейнъ Б. II. № 20 Лепп.), малорусскаго и др. языковъ (na taŕ̓ẽ́lcy Федер. III, 15 Новогр.).

Смѣшеніе *ъ* и *е*.

Это совпаденіе *ъ* и *е* въ одномъ звукѣ въ бѣлорусскомъ нарѣчіи исконное; по крайней мѣрѣ въ старинныхъ памятникахъ смѣшеніе буквъ ѣ и є (а по нимъ мы только и можемъ судить о звукахъ) встрѣчается все время, начиная съ самыхъ древнихъ, причемъ въ однихъ памятникахъ замѣна ѣ посредствомъ є наблюдается очень часто, въ другихъ рѣже, смотря по тому, насколько писецъ усвоилъ традиціонную орѳографію. Въ послѣднее время въ работахъ нѣкоторыхъ ученыхъ замѣтна тенденція установить какую-либо систему въ употребленіи *ъ* и *е* въ древнерусскихъ памятникахъ[1]), поэтому для подобныхъ выводовъ, если они допустимы, постараемся дать матеріала побольше и поразнообразнѣе. Употребленіе є вмѣстѣ ѣ мы встрѣчаемъ, напр., въ слѣдующихъ случаяхъ: Грамоты XIII—XV в.: нынѐ 1264 г., немечкому ib., ѐха͡ ib., поѣхати о 1330 г., киевѐ 1432 г.; Четья 1489 г.: река 9б, раздѣлилъ 12б, греха 16, оувиделъ 20, 108, девицю 31б, на светиле 26, въ храме 36, доѣхалъ 44б, посинели 144б и др.; Псалт. до 1492 г.: всехъ 150, теломъ, к тобе ib., заповедь 326, притерпевши 127 и др.; Сборн. XV в. Публ. б. № 391: розделца 1б, седите 5б, ѣсти 6б, петоу̑ 8, запе̑ ib., неме речи 13б, ѣзда͡ 46б, матице 59б, детинности 64, бе̑ 85б, ѡбрезоваютсе 88б, целовають 93; Лѣтоп. Переясл. Суздал. XV в.: ѡ снѣ его Сифе, начя пръвее, хлевця, нарицаеме 1, Днепръ ib., лесу, темже ib., зверь 2, ездити 9, прибегоша 10, многоценьны 11, полѣтеша 12, повѣленію 22, свѣте 36; Лѣтописи: лечити многы лѣкарствы 10 Вил.,

---

[1]) Ср. работы Л. Л. Васильева: „Богдановскій Златоустъ XVI вѣка“ („Извѣстія“ 1905 г. № 3, стр. 319 sq.); „Вологодское евангеліе XVI вѣка“ (Р. Ф. В. LVII, стр. 261 sq.).

к рецѣ 5 ib., пріехалъ 6 ib., седѣлъ 7 ib., дета 89б Крас., приезду 4 Вил., ехати 2 ib., поехалъ 4 ib., поедеть 5 ib., бе, дети 12 ib., выеду 32 Увар., победою 41 ib.; Лѣтоп. Авраамки XV в.: речѣ (=рѣцѣ) 58б, рыбе 23б, въ храмѣ ркоуче в ропате 335, ѿтоле 113; Сборн. XVI в. Позн.: местце, месецы, вселъ 156, 157, детей 160, стену 139, повемъ 40, розсечы 141, бежи 40, вере 130, зъелъ 152, дела 88, теснины 213 и т. д., (въ) тѣле 222, две, ѡбе 147; виделъ 155 и др.; послѣ отвердѣвшихъ согласныхъ даже э: на рецэ 260, луцэ 244, добрэ 188, дозрэть 213 и др.; Сборн. XVI в. Крас.: редъкїй 140 и др. (при массѣ правильнаго употребленія въ корняхъ). Въ окончаніяхъ обыкновенно е: по ѡбѣде на цареве дворе 36—37, къ сивилле 37, перевеѣ 27, ѡ красе 13, злодей 103; Стат. 1588 г.: кроме 84, 27, опеце 82, при мачосе 92, седѣть 138 и т. д.; вообще ъ употребляется очень рѣдко; Тайна Тайн. XVI в.: оў козорозе 70б, следвѣтъ 57б, по заслзве 15б, ѣствоу 10, -оѭ 3, неведомоѣ 9б, смеховъ 3, ѡ добре и зле 2б, мере 2б, престжпили 1, многолетѣнъ 88, изьсилеѣть (усилится) 1б; Библія Скорины XVI в.. влесе, две лете, на свете, дева, хлеба и т. д. (Владим. Д. Ф. Скор., 253); Катихиз. 1562 г.: свѣдѣтво 23б, детокъ 1, беседе 244; Катихиз. 1585 г.: лѣеность 2б (на польскій ладъ, а можетъ быть слѣдуетъ читать какъ дифтонгъ?); Еванг. Тяпинск. 1580 г.: верный 36, ветье 28б, светло 5, сеѣлъ 36, неем 27, чоловеку 46, хлебовъ 51б, велелъ 57, дета 29б, 45 (но и дита 3); Библ. кн. XVI в. Вил. № 262: совѣте 69, седить 94б; Псалт. XVI в.: ъ, обозначая звукъ, тождественный съ е, постоянно смѣшивается съ нимъ, причемъ е даже преобладаетъ: ѡ где 8б, в гнѣве 10, нетъ 36б, 53б, ѣсти 50б, зъѣла 68, седѣли ib., в дѣброве—высекли 74б, повѣте 109б, деи 114б, две стене 117 и т. д.; Сборн. XVI в. Чудов.: повесть 4, по ѣлле ib., ѣды 5б и т. д. — множество примѣровъ; Сборн. XVI в. Кунц.: бежите 68, нынешнего 50; Ев. 1616 г.: ѡбеждаѣтъ оа и др.; Сборн. XVII в. Вил. № 107: умети 15; Библ. кн. XVII в. Толст. № 158: еха 17б, есть будете 51, сечите 113б, маѣе 75б, невѣстце 34; Псалт. XVII в.: ѣлъ 66, ѣдалъ 104. Разсмотрѣвъ приведенные примѣры, врядъ ли можно сдѣлать

какое заключеніе объ употребленіи *е* на мѣстѣ *ъ* въ старыхъ западнорусскихъ памятникахъ вообще; можно, пожалуй, иногда говорить о той или другой орѳографической системѣ извѣстнаго памятника, но и только.

Не меньше случаевъ представляютъ старые западнорусскіе памятники и обратнаго употребленія *ъ* на мѣстѣ *е*. Таковы, напр.: Грамоты и акты XIII—XV в.: перъже, на пьрѣдѣ, бьрѣзѣ, сьрѣбра, дьрѣвъмь, не бѣдѣть, смолѣньскѣ гр. о. 1230 г., рѣмѣнь о 1330 г., купцѣви ib., любѣцькъій ib., вѣрхъ ib., бѣрковьска ib., немцѣмъ ib.; зѣмль, зѣмли, зѣмлѧнинъ 1394 г., ратманъ, вѣликии, мѣжи, такжъ, бѣзъ, нѣ, розницѣю, рижанъ, землѣю 1407 г. (писанъ въ Ригѣ, въ полоцкомъ экземплярѣ этого нѣтъ); всѣго, пишетъ, вѣлитъ 1475 г.; мѣщанъ, вѣселуемъ, такжъ 1476 г.; линѣю 1480 г.; сѣлища, крѣхае, зѣмли, алѣксандроскаѧ, ѡзѣры, бѣрезовица, вѣрбиловъ, вѣликое, шестидѣсѧ XV в. (Сборн. Пал. Сн. Вил. № 3); Четья 1489 г.: -ѣние: возмѣщѣние 12б, оутешѣние 21, моучѣние 29, знамѣние 26б, исполнѣние ib., чтѣние 36б, вдарѣнье 107 и т. д.; -тѣль: создатѣль 156б; отдѣльныя слова: бѣздны 109, 144 и др.; весѣлиє 18, 169, жѣньскии 16, 34, колѣсницѫ 209б, мѣчь 85б и др.; по всѣй земли 26, 41, по всѣму свѣту 196б, въ нѣмъ 212б, въ сѣмъ мѣстѣ 219, к нѣй 233, придѣть 154, зовѣть 244, прибѣгнѣть 264б, свѣтъ (зв. п.) 156б, правѣдное сѡ̃цъ 154, рабъ (зв. п.) 186б, лицъ его ꙗко сѡ̃нцъ 254, жидовъ 200, разумѣйтъ 172б, людѣй 187б, волѣю 200, избѣрѣтъ 200б, воиньства 166 (гдѣ *ъ* на мѣстѣ *ь*); Псалт. до 1492 г.: нѣ сѧдеть 1 псал.; Сборн. XV в. Публ. б. № 391: пѣвно 6б, вѣрхъного 12б, ѡд нѣго 31б, свѣчора 87б; Историч. сборн. XV в: сьрби 1, чюдьса 9, смьрть ib., идѣшь 10, послитъ 18, к нѣму 32, старѣцъ ib., знамѣніа 41, бѣзднѣ 47, вѣсноу 64, осѣни 102; Лѣтописи XV—XVI в.: поѣдеть 4 Вил., нѣму 12 ib., нѣ добылъ 5 ib., перевезѣться ib., бѣру 6 ib., нѣльзе 282 Позн., в' полѣ (accusat.) 82б Крас., имѣна 84б ib., с нѣю 80 ib. и т. д.; Лѣтопись Авраамки XV в. особенно передъ

мягкимъ согласнымъ: вълїкоую 94, сълмѣ 109, развърже миръ 116, нѣмъцкїй 81, теремъць 207б, цълова 85 при цолованьѣ 84, нъ хощете 99б и др.; Сборн. XVI в. Позн.: мъчъ, нъльзе 282, зълъа 149; Стат. 1588 г.: обыватъламъ 71, перъдъ 73, пъредъ 183, винънъ 190, теперъ 178. Иногда рядомъ ъ и е: гдѣ, статутѣ, панстве, князстве 1; Тайна Тайн. XVI в.: лъвъ 67, вѣщь 1б, вѣщы 52, ктъплотѣ 42, вѣрхъ 36б; внъ 34б, 9б, ѿ тъбе 19б, за тебъ 9б, боудеть 16б, а всѣ что писано 16б, сѣбе 5б, вѣликїй 28, ѡбрѣтъшь 19б, ворожънїѣ 35б; Библія Скорины XVI в: съ азъ Б 38б, чи моръ есмъ азъ I 12, задньвъ Р 2, въвълъ III 4, ъе Ц 85б, кньму С 32б, овъць Б 86б и др., но вообще такіе случаи рѣдки; Катихиз. 1562 г.: частьй 3б, ѿ нъгожь самого 5б пред., третъго 2б, мъне ib., имъни ib., десатъро 2, дъсятословіемъ 2, потъраеть 3 посвящ., ѡвълъ 3 ib.; Еванг. Тяпин. 1580 г.: солѣнь (им. п.) 34б, 44, жънихъ 35б, ѡлицъмерѣикох 52б, вчъники 26б, жъною 26, хочъмъ 27, можъмо 27, нъбъсного 26 рядомъ (26б) небесное; Библ. кн. XVI в. Вил. № 262: мъчь 95, мъншаѣть 99б, наѣ всъю 116, всъа 117б, вышнъго 118б, прошънїа 120; Псалт. XVI в.: вѣчъный 15, быковъ твчны 23б, всъ сема 24, вивъѣ 29б, дъроугв 30, вытръгнъѣ 30б, с нѣсъ 33, правъѣного 38б, за ѡдъжв 68, телъць 69, първей 72б, навърнятсА 73, наѣѡвѣчкы 74б, вънсв 75; Ев. 1616 г.: зѣлье мг б; Библ. кн. XVII в. Толст. № 158: втъкали 2, втъкѣ 28 (старинное ѣ?), привълъ 30, звълъ 58б, тълѣ 12б, пъръ (при „перѣ“) 60б, пърье 72, зо всъю 43; Псалт. XVII в.: сокърами 56б, прилътѣли 112б; вѣроятно, сюда относится задръмлѣ 146б, дръмаѣи 152б (при др.-р. дремати, хотя цсл. дрѣматн).

Если, разсматривая замѣны ъ посредствомъ е, трудно было допускать какія-либо гаданья—не говорю уже о звуковомъ значеніи указаннаго смѣшенія написаній, но даже о системѣ въ употребленіи одной буквы вмѣсто другой, — то здѣсь на основаніи случаевъ замѣны звука е посредствомъ ъ можно уже сдѣлать какія-либо предположенія. Такъ въ большинствѣ приведенныхъ примѣровъ ъ стоитъ на мѣстѣ е не только мягкаго, но въ то же время узкаго, или, какъ иначе говорятъ, закрытаго.

Такое предположеніе въ свое время (1886 г.) было сдѣлано А. А. Шахматовымъ[1]); однако въ виду многихъ отступленій отъ указаннаго закона, а также соображеній, высказанныхъ А. И. Соболевскимъ по поводу названнаго изслѣдованія (ЖМНП. 1887, ноябрь), придется наблюденіе Шахматова признать лишь отчасти соотвѣтствующимъ дѣйствительности. Тѣмъ же А. А. Шахматовымъ въ другой работѣ (Изслѣдованія въ обл. русск. фонетики. Варш. 1893, стр. 97) сдѣлано предположеніе, что ѣ во многихъ случаяхъ, конечно въ закрытыхъ ударяемыхъ слогахъ на мѣстѣ прарусскаго *е*, обозначаетъ дифтонгъ *i͡e*, о чемъ у насъ уже была рѣчь (стр. 125), когда говорили о появленіи дифтонга въ нѣкоторыхъ бѣлорусскихъ говорахъ въ такихъ случаяхъ, какъ пі͡ечь, ші͡есть и под. Конечно, изъ большого количества разнообразныхъ примѣровъ можно подобрать нужный матеріалъ для иллюстраціи разсмотрѣнныхъ нами дифтонговъ *i͡e* на мѣстѣ основного *е*, но еще останется масса такихъ примѣровъ, которые никакъ нельзя будетъ использовать и объяснить, а это набрасываетъ тѣнь на правильность сдѣланнаго А. А. Шахматовымъ предположенія, тѣмъ болѣе, что памятники, употребляющіе *ъ* на мѣстѣ *е*, относятся къ разнымъ мѣстностямъ, тогда какъ дифтонгъ *i͡e* на мѣстѣ *е* извѣстенъ только въ югозападныхъ бѣлорусскихъ областяхъ.

Послѣ всего сказаннаго несомнѣннымъ является только тотъ фактъ, что смѣшеніе *ъ* и *е* въ старыхъ западнорусскихъ памятникахъ указываетъ на совершенное исчезновеніе съ древнихъ временъ въ бѣлорусскомъ нарѣчіи особаго звука *ъ* и на замѣну его посредствомъ *е*. Въ настоящее время эту черту слѣдуетъ считать общебѣлорусской особенностью. На мѣстѣ бывшаго *ъ* подъ удареніемъ теперь вездѣ звукъ *е*, конечно передъ мягкими согласными болѣе узкій, чѣмъ передъ твердыми, гдѣ онъ довольно широкъ. Примѣровъ приводить не станемъ, такъ какъ это общераспространенное явленіе; укажемъ лишь нѣсколько случаевъ изъ говоровъ югозападныхъ, гдѣ, какъ уви-

[1]) Изслѣдованіе о языкѣ Новгородскихъ грамотъ XIII и XIV вѣка. Отд. отт. изъ I тома „Изслѣдованій по русскому языку“.

димъ ниже, есть нѣкоторая память объ *ъ* въ видѣ дифтонговъ. Подъ удареніемъ: дзѣукé, вѣнкé, чапцé Дмитр. II. и Ск. Вильн. 137 Новогр., сваé ib. 45, Изв. 176, твaé ib. 14 Бѣлост. (вездѣ *е* вм. *ъ* вслѣдствіе неправильнаго пониманія этихъ формъ), u̯wa śnīè Федер. I, 144 Волков., miedźwiè̀dnik ib. III, 61, ap čała-vé̀ku; ab bé̀dnum Клихъ 12 Новогр.

Внѣ ударенія звукъ *е* на мѣстѣ *ъ* извѣстенъ въ тѣхъ же говорахъ, какіе знаютъ и *е* безударное вообще, особенно въ южной части умѣренно акающихъ говоровъ. Передъ удареніемъ, такъ какъ *ъ* во второмъ слогѣ отъ ударенія къ началу встрѣчается очень рѣдко, такихъ примѣровъ почти нѣтъ (отвъча́ець Ром. IV, 46 Горец.), зато послѣ ударенія звукъ *е* обыченъ уже въ Лидскомъ и Новогрудскомъ уѣздахъ, а южнѣе господствуетъ; но ближе къ малорусской границѣ звукъ *е* на мѣстѣ *ъ* и въ слогѣ, стоящемъ непосредственно передъ удареніемъ. Примѣры: pryjeżdżàje Федер. I, 238 Лидск., siedzić ib. III, 62; sienakòs Федер. III, 283 Новогр., siänawaci ib. 16, bïäda ib. 17, śńejéśśe, śńejécsa̯, śńejúcsa̯ (но śńau̯só) Клих. 59 Новогр., dziäciéj Федер. III, 22 Гродн., zaświecìu̯ Федер. I, 4 Слоним., bieżyć ib. 5, siedaj ib., smiejàlisia ib. II, 97, zaspiewàła ib. 97, pa ścieniè ib. III, 69, zahreszyli ib. I, 6 Волков., siedzicu̯ ib. 7, bielùsienki ib., dziecièj ib. II, 82 Соколь., wiedrò ib., перамни́ўса, присѣда́ли Матер. Б. № 10 Мозыр., Сцепа́на Безс. Б. II. 1, вѣно́чки ib. 28 (при вяно́чки ib.) — изъ неизвѣстной мѣстности. Въ слогахъ послѣ ударенія: бо́цѣхъ Шейнъ Б. II. 30 Невел. (при бо́цяхъ 29 ib.), воро́цехъ ib. 392 Лепп., 30 Невел., въ лѣцьхъ Зап. V, 252 [1]): ў са́дзь Кар. 38 Новогр., паро́зь ib. 39, даро́зъ ib., состáрьла Мат. Б. № 24 ib., увидзьли ib., v adnùm mieśće Клих. 8 ib., u̯ daróźe ib. 148; kresle Федер. I, 107 Лидск., до́брэ (**добрѣ**) Матер. Б. № 8 Игум., къ дубúнцэ ib., uhlèdzieła Федер. I, 5 Слон., wyräzau̯ ib. II, 97, wyspawieda-

[1]) Въ свое время („Обзоръ", 46 § 88), не ясно представляя измѣненія безударныхъ гласныхъ по бѣлорусскимъ говорамъ, я представлялъ эти примѣры иначе: видѣлъ въ нихъ появленіе *е* на мѣстѣ *а*, явившагося вслѣдствіе аканья на мѣстѣ основного ѣ.

lisie ib. I, 6 Волков., posle ib., u wodce ib. 12 Сокольск., ў лі͡ѣсѣ, въ сто́зѣ, на ха́цѣ Матер. Б. № 10 Мозыр., абѣ́дзвѣ назѣ́ Отч. 27 Рѣчиц.

Дифтонгъ на мѣстѣ ѣ.

Утверждая, что совпаденіе замѣстителей ѣ съ е — черта общебѣлорусская, нельзя умолчать о томъ, что въ югозападныхъ окраинахъ Бѣлоруссіи, отчасти сходно съ сѣверномалорусскими говорами, въ той или другой степени извѣстно и дифтонгическое произношеніе того звука, который сталъ на мѣсто древнерусскаго ѣ. Этотъ звукъ *іе*, причемъ неслоговою здѣсь является обыкновенно вторая часть, такъ что на мѣстѣ ѣ получается іе̯, ё (по Розвадовскому), собственно звукъ смѣшанный артикуляціи — начало *і*, а конецъ *е*; соотношеніе этихъ частей не вездѣ одинаково: иногда слышится почти і(і̯е̯), а иногда передъ *е* замѣчается краткій неслоговой гласный і̯ (і̯е) Такое узкое произношеніе звука *е* на мѣстѣ ѣ иногда зависитъ отъ слишкомъ мягкаго согласнаго, стоящаго за нимъ въ слогѣ закрытомъ, развитіе неслогового і̯ передъ *е* въ нѣкоторыхъ случаяхъ зависѣло отъ предшествующаго ему согласнаго, напр. губного (ср. у Д.-Запольскаго: бі̯ѣлый, зьві̯ѣръ, чалаві̯ѣкъ Жив. Стар. 1893, I, 10). Районъ распространенія дифтонга іе̯ тотъ же, что и дифтонга uo̯; и матеріалъ по интересующемуся насъ вопросу имѣется въ тѣхъ же сборникахъ и изслѣдованіяхъ, что и для uo̯.

Съ дифтонгомъ іе̯ мы уже встрѣчались, когда говорили объ *е* въ закрытыхъ ударяемыхъ слогахъ. Дифтонгъ іе̯ (а послѣ отвердѣвшихъ согласныхъ и твердыхъ ї̯е̯—у е̯) на мѣстѣ ѣ праславянскаго, а въ нѣкоторыхъ случаяхъ и прарусскаго бываетъ и въ слогахъ открытыхъ, а также конечныхъ; единственное условіе появленія дифтонга—это ударяемость слога.

Приведемъ примѣры:

1. Дифтонгъ *іе* въ корняхъ — открытыхъ, закрытыхъ передъ твердыми и мягкими согласными: изъ „Поѣздки“ Янчука (на мѣстѣ подчеркнутаго ѣ ставимъ і͡е, безъ обозначе-

нія ударенія): недзіеленьку 3 Бобр., віесы ib., міесто ib. 4, нядзіелю ib. 5, міесяць, іедуць ib. 6, гарієлочки 8 ib., свіечечка 9 ib., ліето ib., віечечко 10 ib., іехала 12 ib., подбіесци (подбѣжать) 13 ib., біегаци ib., арієхоў 14 ib., арієшки ib., абіедало 21 ib., віекъ ib., іедзь 25 ib., сусіедочки 30 ib., міели, присьпіели 30 ib., квіеци 31 ib., посіею 52 ib., ріепу ib., квіеточка 53 Игум., дзіевочка ib., кліеточку 55 Бобр., недзіель 57 ib., сьміешки ib., ліевой 60 Игум., піее 73 Игум., дзіетки 74 Бобр., заліезныхъ 75 ib., ріежмо, іежмо 87 Минск., біедна 95 Бобр., свой ціень 97 ib., гріее 97 ib. Въ „Матеріалахъ“ Шейна: дзіе I, 98 Слуцк., бесіеда (компанія, общество) ib. 28, гарієлочку ib. 27. У Д.-Зановскаго (Ж. Ст. 1893 г. I): *ј*іесци, *б*іелы, ў *л*іеси, сьвіетъ, *ј*іешця, *с*іели, хл*і*еба, *с*іера (сѣрая) и др. 11 Минск.[1]), сьпіелянька ib. Мозыр. Изъ Слуцкаго уѣзда приводитъ нѣсколько примѣровъ на дифтонгѣ *іе* и Чудовскій (Р. Ф. В. XL, 61), но тутъ же замѣчаетъ: „въ этихъ словахъ скорѣе слышится *је*“; провѣряя записи Чудовскаго, я слышалъ только умягчительное *е*. Сборникъ С. Малевича, касающійся того же Слуцкаго уѣзда, систематически проводитъ дифтонгическое написаніе съ іе̂ на мѣстѣ *п*; впрочемъ въ „Краткомъ очеркѣ звуковъ“ (стр. 9) замѣчено, что есть случаи отсутствія дифтонга даже подъ удареніемъ: цэло (цѣло), бѣдняньки, бѣлянькаго 37, прыјѣдьзя 38, пајѣли 39 и др. Съ іе̂ у него, напр., показаны: мяціе̂лица 8, хліе̂пъ, зьвіе̂ръ, біе̂лы, дьзіе̂тъ, ціе̂ло (тѣло) 9, рыэ̂шаци, јіе̂хаў 29, сусіе̂дьзи, ў ліе̂съ 33, сьвіе̂ту 37, јіе̂сьци 39, гарыэ̂лку 41, віе̂къ 46 и т. д. На поставленный мною вопросъ объ *іе* въ Бѣлорусской программѣ изъ нѣкоторыхъ мѣстъ получились отвѣты, свидѣтельствующіе, что наблюдатели слышали нѣчто особое, а не только умягчительное *е*. Такъ въ Матер. Б № 10 Мозыр. читаемъ: віэ̂ра, калі̂эка, мі̂эдзь, невіэ̂стки, зъі̂эў, іэ̂хаў, іэ̂ли, рыэ̂ццѣ и др., № 13 Свенц.: сі̂ени, хліевъ, бясіеда, № 29 Новогр. (м. Любчь): дзіедъ, сіели, ліесъ,

[1]) Въ записяхъ изъ того же мѣста (Свержень), сообщенныхъ въ „Матер. Б.“ № 23 Фурсевичемъ, дифтонгъ уо кое-гдѣ указанъ, но объ *іе* нѣтъ и помину.

сніехъ, ніецъ, цыэлъ; въ Матер. М. № 9: прибіегъ, ліесомъ, хрыенъ, міель, ночліегъ. Но особенно много примѣровъ на *ie* на мѣстѣ др.-русс. *ѣ* у Федеровскаго, который даже даетъ цѣлый алфавитный списокъ словъ и формъ, въ которыхъ передъ ударяемымъ *e* стоитъ *ы* или *і*, составляющіе съ нимъ одно цѣлое (II т. XIX—XXI стр.). Правда, списокъ этотъ можетъ быть сильно сокращенъ, если изъ него выпустить а) случаи на *ie* изъ основного *e*, б) всѣ мѣстные падежи и именит. множ. ударяемые и в) глагольныя формы на *-ѣлъ*. Вотъ нѣсколько изъ приведенныхъ у Ф-аго примѣровъ: ciędzić, ciер (слѣдовало бы писать по системѣ Ф-го cyed-, суер, такъ какъ *с* вездѣ твердое), ciełу (правильнѣе суjеłу) dzieй I, 327 Волков., präz cyjeło żniwo 291 ib.; не понимаю только, зачѣмъ j въ серединѣ; а можетъ быть дифтонгъ ie здѣсь распался на два слога?), hariędch, hrięch, hrieć (ale hrèjeć-sie. Странно!), ijèchaų II, 290 Волков., mniè i j è ś c i chòczäc-sie ib. 143 ib.—оба съ распаденіемъ дифтонга на два слога, ląki, lięto, ląźć, naczląch, nariękàć, patrięba (у Рожанъ, Озерницы и Лыскова), prarięch, prięsny, rięszato, rięzwy, strięcha, strięć, zalięzo (Волк.) и żälięzo. Кстати напомню, что во всѣхъ примѣрахъ изъ сборниковъ Федеровскаго ię слѣдуетъ читать, по заявленію проф. Розвадовскаго, какъ ię, а иногда даже какъ ïᵉ (ср. Mater. i prace, I, 212 sq.). Клихъ (Mat. i pr., II, 229), разсмотрѣвъ замѣстителей *ѣ* въ разныхъ случаяхъ въ изученномъ имъ говорѣ Новогр. уѣзда, никакъ не могъ услышать настоящаго дифтонга ię, а замѣчалъ либо сжатое ė, либо протянутое ē; въ концѣ концовъ, стараясь замѣтить выставленный проф. Я. Розвадовскимъ звукъ ë, наблюдалъ въ нѣкоторыхъ немногочисленныхъ случаяхъ звукъ ÿᵉ — iᵉ близкій къ дифтонгу и, не рѣшаясь сказать, что этого дифтонга въ новогр. говорахъ вѣроятно нѣтъ, всю вину сваливаетъ на себя: „tylo moie nieprawne ucho nie zdołało istoty tego dźwięku należycie ocenić“.

Всѣ изслѣдователи дифтонгъ *ie* обыкновенно допускаютъ на мѣстѣ *ѣ* только подъ удареніемъ. Но иногда, вѣроятно, по недосмотру записывающихъ дифтонгъ заходитъ и въ неударяе-

мые слоги (зацьвіетáе, выбіегла 150 Минск. Шейнъ. Матер. I, стрьгеляць Матер. М. № 9 Пруж.).

2. Дифтонгъ *ie* въ суффиксахъ. Тутъ прежде всего приведемъ примѣры

а) на *ie* изъ *ъ* въ окончаніяхъ именъ — α) падежи мѣстный и дательный ед. ч. и имен.-вин. двойств. числа: три коніе Янчукъ 3 Бобр, табіе 7, 13 ib, въ навиніе ib., на сталіе ib., сабіе 8 ib., мніе 13 ib., дваріе 19 ib., касіе 20 ib., маладзіе на вадзіе ib., на куціе 25 ib., у углі̀е 52 ib., собіе 54 Игум. ib., дзьвіе бярозѣ 57 Бобр. ib., у крывіе 90 Игум. ib., табіе Шейнъ. Матер. I, 150 Минск., Д.-Запольск. 11, Масквіе ib., у концые, щацые ib, гдзіэ Мат. Б. № 10 Мозыр., табіѣ, сабіѣ, нозіѣ, барадіѣ Мат. Б. № 29 Новогр., гындзіе, на століе Мат. М. № 9 Пруж., мніе 39, сабіе 42, табіе 46, на сваёмъ дворыэ 49, ка мніе—сираціе ib., ў стараніе, на акніе 62, тры дачкіе 53 (два раза безъ переходнаго смягченія), дьзвіе 59 и др. Малев. Слуцк., дьзіе ib. 28, źie, u kućie, na vaźie Розвад. 213, u smal'źe, na źemlźe ib. 214, dupliè Федер. II, XIX, na harjè ib., rjessjè Слон. ib., pa russjè ib., u małassujè (въ молокѣ) ib. I, 349 Волков. съ распаденіемъ дифтонга на два слога; β) родит. п. женск. рода: скуки сваіе (въ оригиналѣ свае) Янчукъ 97 Бобр., тваіе бабы Мат Б. № 29 Новогр., моіе, твоіе, своіе Мат. М. № 9 Пруж.; γ) въ именительно-винит. п. множественнаго числа, гдѣ въ мягкомъ различіи въ древнерусскомъ было *ъ* (при ст.-сл. **ѧ**); въ бѣлорусскомъ нарѣчіи по аналогіи мягкаго различія этотъ *ъ*, или точнѣе — его замѣститель зашелъ и въ твердое различіе, вслѣдствіе чего онъ очутился послѣ твердаго согласнаго; причемъ однако подобныя образованія въ бѣлорусскомъ не одновременны: въ болѣе древнихъ *ъ* или его замѣститель *ie* умягчаетъ предшествующій ему согласный, хотя образованія и производятся по твердому различію, напр. усіе бояра Янч. 31 Бобр., въ болѣе позднихъ, отчасти подъ вліяніемъ безударныхъ образованій винительнаго на *-ы* въ окончаніи слышится твердый согласный, т.-е. дифтонгъ *ыe* и лишь послѣ задненебныхъ *ie*: жанцыэ, касцыэ Матер. Б. № 10 Мозыр., братыэ („что-то среднее между *ы* и *э* слышится"), воўкиэ, кущыэ ib. № 29 Новогр.,

усіе́ Малев. 20 Слуцк., валыэ́ 39 ib., 40 ib., браткіе́ 52 ib., тапчы варагіе́ 93 ib. да дьзя^{е}вачкіе́ да ся^{е}стрыцы 95 ib., мулярыэ́ 114 ib., дубыэ́ 115 ib., abadýe, bratýe, krupýe, daxtaríe, xrušči̯e Розвадов. 213, zvanýe ib. 214. Въ медленной рѣчи проф. Розвадовскій даже слышалъ ị между *у* и *е*: kśenzýị̯e, при иномъ произношеніи можно слышать здѣсь и уї: zaịcýї, т.-е. только нѣкоторое протяженіе конечнаго *ы*; при быстрой рѣчи дифтонгъ нѣсколько сокращается: žankí^{е}; б) въ суффиксахъ именъ существительныхъ и сравнительной степени: гардзіею Янчукъ 16 Бобр., милэ́йшы, цемнэ́й Матер. Б. № 10 Мозыр., chitrịèjszy Федер. II, XIX, starịejszy ib. XX; Розвадовскій передъ *j* наблюдалъ здѣсь монофтонги: lexčïị и даже lexčèị (Mater. i pr., I, 214), что́ и естественно, такъ какъ здѣсь можно и не видѣть *ъ*. Вообще онъ замѣчаетъ, что только въ изглашеніи слова можно слышать болѣе или менѣе ясный дифтонгъ; въ серединѣ же словъ, будь это слогъ закрытый или открытый, ясно выраженнаго дифтонга iẹ наблюдать нельзя.

б) Дифтонгъ iẹ изъ *ъ* въ глагольныхъ формахъ. α) Въ формѣ неопредѣленнаго и произведенныхъ отъ нея причастіяхъ на *-лъ*: захаціэ́ль Матер. Б. № 10 Мозыр., balịèć, harịèć Федер. II, XIX (ср. haryjecí ib, I, 316 Волков.) и др., прилеціе́ли Янчукъ 3 Бобр., посьміе́ли 26 ib , поглядзіе́ла 56 ib., зашуміе́ла Шейнъ Мат. I, 247 Слуцк., сустрыеў Д.-Зап. 11 Минск., церпіэ́ў Мат. Б. № 10 Мозыр., надьзіэ́ўшы Малев. 63 Слуцк., сося^{е}нка гарыэ́ла ib. 66, ляціе́ў ib. 74, захварыэ́ли ib. 76, ni balyjèc Федер. I, 291 Волков., nahryjeuszy ib. 269; β) въ формахъ 1 и 2-го лицъ мн. ч. повелительнаго наклоненія, причемъ *ъ*, первоначально свойственное основамъ настоящаго съ суффиксомъ -е- (несе-), распространилось и на глаголы съ суф. -и- (хвали-): не сядзіе́це, обламіе́це, озьміе́це, обярі̯е́це Янчукъ 8 Бобр., хадзіе́мъ 10 ib., задавіе́це 66 ib., жніэ́мъ, берэ́ці̯е, хвалэ́мъ и т. д. Мат. Б. № 10 Мозыр., несіе́тѐ, горіе́мъ ib. № 29 Новогр., пайдьзіе́ця, прывядьзіе́ця Малев. 63 Слуцк., шліе́ця^{е}ся ib. 79, памажыэ́ця 92 ib., накарміе́ця ib , нарвіе́мъ 31 ib. и т. д. (но абабъе́мъ, вазьме́мъ ib. 75), zaščaríée или — ríée, harí^{е}e (пашите), służýée, zvarí^{е}ée Розвад. 215; γ) не совсѣмъ

бѣлорусское нѣтъ = н͡іету Янчукъ 97 Бобр., н͡іетъ Д.-Зап. 11 Мин.

в) Дифтонгъ і͡е = *ѣ* въ приставкѣ *нѣ*: н͡іэхто Мат. Б № 10 Мозыр.

Читая статью о дифтонгѣ і͡е на мѣстѣ *ѣ*, можно было замѣтить, какъ неоднократно дѣлаются оговорки относительно того, что этотъ звукъ не всегда произносится одинаково. Иногда даже въ говорахъ, вообще знающихъ дифтонги, онъ приближается къ *і* или *е* и совпадаетъ съ ними. Такъ неуловимъ этотъ звукъ для спеціалистовъ, не говоря уже объ обыкновенныхъ наблюдателяхъ! Вслѣдствіе этого, а также имѣя въ виду, что і͡е извѣстно только югозападнымъ окраинамъ Бѣлоруссіи, и приходится говорить, что вообще *ѣ* въ бѣлорусскомъ нарѣчіи совпалъ съ *е* въ одномъ звукѣ. Даже если и придавать нѣкоторое значеніе дифтонгу і͡е на мѣстѣ ударяемаго *ѣ*, то слѣдуетъ помнить, что въ тѣхъ же говорахъ этотъ же звукъ і͡е извѣстенъ и на мѣстѣ *е* основного, хотя только въ слогахъ ударяемыхъ закрытыхъ, обыкновенно передъ мягкимъ согласнымъ. Значитъ, и здѣсь будетъ совпаденіе звуковъ *ѣ* и *е* въ нѣкоторыхъ случаяхъ въ одномъ дифтонгѣ і͡е.

Звукъ *о(ё)* на мѣстѣ *ѣ*.

Мы уже имѣли случай говорить, что хотя *ѣ* и *е* въ бѣлорусскомъ нарѣчіи совпали въ одномъ звукѣ, но судьба ихъ замѣстителей не вполнѣ одинакова. Это зависитъ отъ того, что указанное совпаденіе произошло послѣ того, какъ основное *е*, стоявшее послѣ мягкаго согласнаго и передъ твердымъ, перешло въ *ӧ* и *о* съ предыдущей мягкостью согласнаго. Слѣдствіемъ этого было прежде всего то, что *е* изъ *ѣ* въ *о(ё)* подъ удареніемъ передъ твердымъ согласнымъ и на концѣ словъ не обращается. Есть только нѣсколько случаевъ, притомъ не во всѣхъ бѣлорусскихъ говорахъ одинаковыхъ, въ которыхъ по аналогіи сходныхъ образованій съ *о(ё)* на мѣстѣ *е* основного звукъ *о(ё)* заходитъ и на мѣсто ударяемаго *ѣ*. Тутъ отчасти бываетъ нѣкоторое совпаденіе съ русской литературной рѣчью, отчасти

же имѣются самостоятельные случаи. Такъ, насколько можно судить по отвѣтамъ на бѣлор. программы, разосланныя И. Академіей Наукъ, почти всюду въ Бѣлоруссіи произносятъ гн̀о́здa(ы) (ст.-слав. **гнѣздо**), в̀о́дрa(ы) (ст.-слав. **вѣдро**), зв̀о́зды (**звѣзды**), конечно въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ это слово вообще извѣстно, такъ какъ у бѣлоруссовъ обыкновенно говорятъ „зо́ры“, м̀а́дз̀в̀о́дак (малый медвѣдь); гнѣзда у меня отмѣчены подъ №№ 5 и 12 Слуцк., 23 Минск. и 8 Пруж. (Мат. М.), вѣдра №№ 5 и 12 Слуцк., 8 Игум., звѣзды №№ 14 Новоалекс., 28 Себеж. (рядомъ со звёзды), „звѣзды“ говорятъ и въ нѣкоторыхъ мѣстахъ Новогр. уѣзда, мядзвѣдыкъ Мат. Б. № 14 Новоалекс. Далѣе говорятъ с̀о́к (ст.-слав. **сѣкъ**), нав̀о́х (**побѣгъ**) (но Слуцк. прибѣгъ Мат. Б. № 12), асл̀о́п (ср. Малев. 8 Слуцк. асьлѣпъ), хотя въ послѣднемъ примѣрѣ *о́* должно быть изъ *е́* (ст.-слав. **осльпѣти—ослѣпъ**). Въ Волков. уѣздѣ можно слышать в̀ɛс̀о́да (ст.-сл **весѣда**): u biesiodzi Федер. I, 213, biesiòdu ib. II, 61, biesiòda ib. 160: гаршкалёпъ Малев. 3 Слуцк.

Переходъ *ъ* въ *а*.

Вслѣдствіе совпаденія съ *е*, будучи безударнымъ, *ъ* подвергается всѣмъ тѣмъ же измѣненіямъ, что и *е*, и поэтому переходитъ и въ *а*, притомъ въ тѣхъ же слогахъ и тѣхъ же говорахъ, въ которыхъ этому переходу подвергается и звукъ *е*. Но такъ какъ *ъ*, какъ можно видѣть изъ предыдущихъ отдѣловъ, передъ твердыми согласными не обратилось въ *о*, то посредствующей ступенью къ его переходу въ *а* было не *о(ё)*, а *ӧ*.

Звукъ *а(я)* на мѣстѣ *ъ* въ *сильно акающихъ* говорахъ въ слогахъ передъ удареніемъ: цана́ Шейнъ Б. II. № 90 Лепп., надзялю́, сцяна́ ib. 79; смяшли́вы ib. 123, пяю́ць ib. 186 на мѣстѣ *ъ* вторичнаго, изъ **пѣжть*, сядзѣли ib. 13 (**сѣдѣли**); гняды́й, сядѣць Мат. Б. № 27 ib.; рака́ Шейнъ Б. II. № 47 Орш., бягу́ Ром. III, 292 ib., сляпэ́й, ў сянёхъ Отч. 26 ib., стральцо́въ Демб. 8. 525 Бых., на цапа́хъ на зялёзныхъ Ром. III, 95 ib.; дяда́ми Мат. Б. № 16 ib., дятэ́й ib., збяднѣли ib.; пя-

ю́цъ Демб. 39. 531 Чаусс., ря́чей Ром. V, 5 ib., сядишъ ib. 93 Церков. вол., бялѣюць Демб. 43. 532 Могил., бялóкъ, бяльмо, стра́льцы́, пынямецкy Мат. Б. № 4 Мог. г.; ра́цѣ Демб. 4. 581 Горец.; спяши́цъ Ром. I — II, 100 Сѣнн., къ ра́цѣ Ром. III, 2 ib., бя́ду́ ib. 7, сякéру ib. 19, сядзи́цъ ib. 36; отвяци́въ Ром. IV, 187 Черик.; сядзéци Ляцк. Посл. 23 Борис., цалéйшы ib., граха́мъ ib. 33; на стра́сѣ, бяжы́цъ Мат Б. № 6 Дисн., мидзьвядзя́ (и мидзьвидзя) ib.; гняздó, звя́здá, лячы́ўшы, пясóчакъ, смяя́ўся Мат Б № 11 Новоалекс., ў сянёхъ, ля́сы́ ib. № 14; цана́, пяскý, дзяцюкóмъ, смяя́цца, бяле́нькага Мат. Б. № 13 Свенц.

Въ слогахъ послѣ ударенія: дзвѣця Ром. III, 196 Бых., ўви́дяў, ўви́дяли Мат. Б. № 9 ib., ў лѣся, ба́бя ib. № 6 Дисн., ў гарóся ib., ув и́дзяли ib. № 13 Свенц., на пракóся Кар. 65 Трок., ви́дзяли Отч. 4 Новоалекс., нявольня (изъ невольнѣ, нельзя) Отч. 9 Иллукст, канéчня Ляцк Посл. 26 Борис.; кошца съмех, а мышца съмерць ib. 18, на торзя ib. 50, у поця ib. 56; изъ неизвѣстной сильно акающей мѣстности: ў гóрóдя Безс. Б. II. 6, ў горóдя ib. 46, А ў лѣся, у лѣся, да на вéряся (верясъ вересъ erica vulgaris) ib. 15, по небя ходила ib. 33, на ла́ўца ib. 159. Разсмотрѣнные говоры, кромѣ *а* на мѣстѣ *ъ*, знаютъ также и *и*, обыкновенно передъ *а́*, а иногда въ конечномъ слогѣ открытомъ, о чемъ рѣчь у насъ въ другомъ мѣстѣ.

Въ говорахъ *умѣренно акающихъ а* на мѣстѣ *ъ* бываетъ обыкновенно только въ слогѣ, непосредственно стоящемъ передъ ударяемымъ: блядый (бля́дый Сл. Носов.— полонизмъ); граха́ Дыб 67 посл. Новогр., лака́рства ib. 18, россяка́я Кар. 32 ib., бяжи́, подбяга́й ib. 32, пояжджа́я ib. 34, вянóк ib. 38, освяци́ ib. 37, сядзѣли, сядзи́цъ, сядзѣцъ, дзяця́тко К. Аппель. О бѣлор. нарѣчіи (Р. Ф. В. 1880 г., III, 221) и отзывъ на эту статью Бодуэна-де-Куртенэ въ „Фил. Зап.“ 1880 г., ля́сы́ Ром. IV, 91 Рогач, орахи́ ib. III, 12; въ Мат. Б. изъ Новогр. у.: дзяўчы́на, дзяци́нка, бядый, ў хлявѣ № 24, цана́, дзядáми № 25, сядить, ямó, ядýть, мяшóкъ № 29; изъ Слуцк. у.: бядá № 5, не наяжджа́йце, дзяўча́тки № 21; изъ Игумен. у.: вядрó, засмяя́ўся № 8, яси́, бялѣицца № 15; изъ Минск. у.:

дзяўча́та, сляды́, грахи́ № 7, сустрача́ць, ластко́ № 23; изъ Вилейск у.: дзяды́, размяни́, нямы́, сяку́ № 31, изъ Август. у.: слеепэ́й № 20; въ сборникѣ Малевича изъ Слуцк. у.: бялóкъ, мяшóкъ, бядá, ракá, цанá 9; у Розенф.: ни ўгнявíци 58 Минск.; въ сборникахъ Федеровскаго: Лидск.: siadzìć, wianoczku I, 107, piaramianìu III, 45, paprybiahali ib. 62; Новогр.: bialèńkì III, 15, padbiaźy ib. 17, śmajúśo, śmajómśo Клихъ 59 ib.; дзяткáми Шейнъ. Матер. I, 42 Слоним., сустракáла Ром. V, 5 Гомель., дядыщe Ром. III, 34 ib., няскí Ром. I–II, 117 ib., ракá, цанá, лясá Матер. Б. № 17 Рѣчиц., сляпы́, бядá Отч. 27 ib. Въ мѣстахъ, лежащихъ къ югу отъ означенныхъ, въ уѣздахъ Сокольскомъ, Волковыскомъ и отчасти Слонимскомъ, затѣмъ въ Мозырскомъ и на границѣ съ малорусскими говорами *ѣ* передъ удареніемъ сохраняется безъ измѣненія. Въ слогахъ, стоящихъ послѣ ударенія, въ умѣренно акающихъ говорахъ *а* на мѣстѣ *ѣ* является очень рѣдко: дзвѣсця Мат. Б. № 25 Новогр., вы́сякли ib. № 29, ў ро́тя (во рту) ib., pahibial (**погыбѣль**) Федер. III, 18, уви́дяли Ром. III, 64 Рогач., лѣняй Мат. Б. № 8 Игум., ў лѣся, ў ро́ця ib. № 15, на цѣля (на тѣлѣ) ib. № 7 Минск., да́ляй ib. № 23, ўви́дзяў ib. № 17 Рѣчиц., stàrałasieb (старѣлась бы) Федер. I, 279 Волков.; довольно часто *а* на мѣстѣ др.-русс. *ѣ* въ имен.-вин. падежахъ мн. числа именъ прилагательныхъ: но́выйа, си́нийа; но здѣсь возможенъ также и *е*; иногда бываетъ звукъ неявственный; въ Слуцкомъ говорѣ, описанномъ Малевичемъ, „слышится звукъ болѣе близкій къ *я*, чѣмъ къ *е*“ (9 стр.): дваро́выяе 20, царскіяе дачкіе́ 21, у ніе́йкіяе высокіяе палацы ib. Подробнѣе объ этомъ окончаніи въ морфологіи.

Въ говорахъ *съверовосточной* группы переходъ *ѣ* въ *а* также наблюдается больше въ слогахъ, непосредственно стоящихъ передъ ударяемыми, такъ какъ послѣ ударенія, да и въ слогахъ предударныхъ, въ зависимости отъ гласнаго, стоящаго въ ударяемомъ слогѣ, часто бываетъ *и* (о чемъ рѣчь послѣ). Въ слогахъ предударныхъ: лясы́, ляско́въ, дяды́, дявчи́на, цвято́къ, сляды́ Мат. Б. № 18 Витебск., бялóху Ром. V. 1 ib., ляскóкъ Шейнъ. Б. II № 32 (Сураж.) Велиж., сяньми́,

дзяцьмѝ Мат. Б. № 26 Себеж., сядзѣ̀ў, цаны́, ряки́ ib. 28, пяскóмъ Дембов. 11. 526 Клим., сядзѣ̀ла ib. 12. 536; изъ неизвѣстной мѣстности· стряльбу Безс. Б. П. 13, утяшатися ib. 25; изъ Смолен. г.: твятóкъ, сякéтца, рязникъ Добров. I, 7. 11. Въ слогахъ, стоящихъ послѣ ударенія, въ отмѣченныхъ говорахъ на мѣстѣ *ъ* обыкновенно бываетъ *и*.

Разсматриваемый переходъ *ъ* въ *а* находитъ отраженіе и въ старыхъ западнорусскихъ памятникахъ. Но тутъ прежде всего слѣдуетъ исключить мнимые случаи такого перехода; таковы: 1) явные полонизмы .Узнать ихъ легко по тому, что въ нихъ на *а(я)* обыкновенно падаетъ ударéніе. Бѣлорусское нарѣчіе не знаетъ *а(я)* на мѣстѣ *ъ* ударяемаго. Встрѣчающіяся очень рѣдко въ сборникахъ народныхъ произведеній формы, въ родѣ. bl*a*sk Федер. I, 4 Слоним., прямо взяты изъ польскаго языка. Иногда надъ *а(я)* ударенія въ заимствованныхъ словахъ и не бываетъ, но зато оно занимаетъ предпослѣдній слогъ, хотя въ данномъ словѣ по-бѣлорусски оно должно стоять именно на *ъ*. Примѣры несомнѣнныхъ полонизмовъ: се мало стати 62 Сборн. XV в. Публ. б. № 391, преследованїѣ—преслѧдованїѣ 76 ib., наслѧдуючы 225 Сборн XVI в. Позн., наслядовалъ 86 Стат. 1588 г., цаловâлъ Ев. 1616 г. ѳ, цалы́ (całу) 49б Библ. кн. XVII в Толст. № 158, цалую ночъ ib. 113б, 170б. 2) Не указываютъ на аканье и случаи, гдѣ на мѣстѣ *е* стоитъ *а(я)*, будучи вызвано условіями словопроизводства; таковы: поколя гр. 1340 г., докола гр. 1349 г., потоля гр. 1383 г., ѿтола Лѣт. Крас. 81, ѿтула, кромя 33 Стат. 1588 г. и под. (приведенные у Недешева изъ грамотъ), нельзя Псалт. XVI в. Рум. Муз. № 335, нельза Катих. 1562 г. Во всѣхъ такихъ случаяхъ въ окончаніи можно видѣть и особый суффиксъ, который вообще нерѣдкость въ древне-русскихъ памятникахъ (ср., напр., частое ныня), да и въ живыхъ говорахъ, особенно подъ удареніемъ: окромя́. Ягичъ (Критическія замѣтки, 48) видитъ въ подобныхъ случаяхъ вліяніе дѣепричастій на *я*. Сюда же принадлежитъ далеча 169 Сборн. XVI в Чуд., объясняемое отчасти фонетически: изъ *ä* послѣ *ч* (ср. Шахматовъ. Изслѣдованія въ обл. р. ф., 63). Послѣ всего сказаннаго болѣе или менѣе надежныхъ

случаевъ перехода *ъ* въ *а(я)* окажется мало: къ сѣлицю Крахаевз (тамъ же Крѣхаевъ) гр. XV в. Сборн. Пал. Сн. Вил. № 3, звидалъ 18 Сборн. XVI в. Позн., видалъ 284 ib., видя сонъ 469б Евр., взралъ 205, 240 ib., ядалъ 37 Гродн. акт. кн. XVI в., болазниви 87б Библ. кн. XVI в Вил. № 262, състарѧсѧ 38 Псалт. XVI в., иꙗленїѣ 389 Сборн. XVI в. Чуд., вылизз 47б Библ. кн. XVII в. Толст. № 158, стараюсѧ (стáраются) 106 Псалт. XVII в.

Переходъ *ъ* въ *и*.

Употребленіе *и* на мѣстѣ *ъ* довольно распространено въ разныхъ бѣлорусскихъ говорахъ. Но тутъ слѣдуетъ строго различать явленія фонетическія отъ морфологическихъ. Тогда какъ послѣднія въ большей или меньшей степени встрѣчаются почти повсюду въ Бѣлоруссіи, первыя свойственны только нѣкоторымъ ея мѣстностямъ. Да и, кромѣ того, не всѣ они одного рода: часть фонетическихъ явленій вызвана сильной редукціей безударнаго *е* на мѣстѣ *ъ*, а часть возникла вслѣдствіе сильнаго суженія гласнаго *е* на мѣстѣ *ъ* подъ вліяніемъ сосѣднихъ палатальныхъ согласныхъ.

И встрѣчается на мѣстѣ *ъ* ударяемаго и безударнаго; сначала разсмотримъ случаи перваго рода. Тутъ есть случаи мнимаго перехода *ъ* въ *и* и подлинные. Только кажущійся переходъ представляютъ, напр., предлоги: *дли* (подлѣ) Шейнъ. Б. II. № 572 Ленп., *ли* ib. 409 Витеб., въ которыхъ гласный собственно безударный, такъ какъ предлогъ тѣсно сливается съ слѣдующимъ за нимъ именемъ. Подлинный переходъ *ѣ* въ *и* можно наблюдать только на южныхъ и сѣверныхъ окраинахъ, какъ плодъ вліянія на югѣ—малорусскаго, а на сѣверѣ—новгородскаго говора. Впрочемъ на сѣверѣ *и* на мѣстѣ *ѣ* часто возникаетъ и вслѣдствіе палатализирующаго вліянія сосѣдняго согласнаго: *ись* (ѣсть) Э. Сб. 257 Ржев. Несомнѣнно, сѣверновеликорусское вліяніе въ „*и*вный“ Порѣч. съѣдобный (Добров. IV, 264). На югѣ *и* вм. *ѣ* въ уѣздахъ Гомельск. и Рогачевскомъ: *дзиды* Ром. III, 26 Рогач., ня умию ib. 92, зьижця, *сили*,

хлиба ib. 89, лисъ ib. 88, утвищаа ib. 27, зъили Ром. IV, 103 Гомель, побигъ, бигавъ ib. 102, издилана ib. VI, 61 Гом.; изрѣдка въ нѣкоторыхъ мѣстахъ Слуцкаго у.: сйлы (сѣли), лисъ, умйю, сйни (сѣни) Малев. 9; лива (=лѣваго) Шейнъ. Матер. I, 95 Мозырь, поѣ(і)хаў, копйекъ Отч. 28 Лахва Мозыр. у., поѣ(і)ду, собѣ(і) Отч. ib. Петриковъ Моз., захоцйў, ми(е)сяцъ, не дзи(е)лаў Отч. 28 Лунинецъ и м. Лунинъ Пинск. у., дзи(е)дъ, хлй(е)ба, улй(е)зъ и др. ib. 29 Дятловичи, zo dźwi nidzièli Федер. II, 227 Волков., въ отдѣльныхъ словахъ изрѣдка встрѣчаемъ й на мѣстѣ ѣ даже въ Новогр. уѣздѣ: сўlnu noč Клихъ, 28, сўłuju póru ib. 38, praz l'iwo (l'iǫo) vúxo ib. 152 (но тамъ же raję́xoǫ, l'eś); изъ неизвѣстной южной мѣстности у Безсонова Б. II.: бисъ (бѣсъ) 57, собй ib. 41, горйли ib. 82.

Ъ безударное переходитъ въ *и* въ тѣхъ же мѣстностяхъ и при тѣхъ же условіяхъ, при которыхъ является *и* и на мѣстѣ *е*, т.-е. въ сѣверовосточной области Бѣлоруссіи и отчасти въ средней, сосѣдней съ нею, съ сильно акающими бѣлорусскими говорами. Сказанное однако больше касается слоговъ, стоящихъ передъ удареніемъ. Въ слогахъ, стоящихъ за ударяемыми, *и* на мѣстѣ *ъ* очень обычно въ дательномъ и мѣстномъ падежахъ именъ въ разныхъ говорахъ отчасти и вслѣдствіе вліянія мягкаго различія на твердое; иногда *и* въ этихъ формахъ заходитъ даже подъ ударéніе. Также и въ немногочисленныхъ случаяхъ появленіе *и* на мѣстѣ *ъ* безударнаго въ глаголахъ не обошлось безъ вліянія основъ на -*и*. Кое-гдѣ на *и* изъ *ъ* въ умѣренно акающихъ бѣлорусскихъ говорахъ взглянемъ какъ на суженіе звука *е* подъ вліяніемъ сосѣднихъ палатальныхъ согласныхъ. Приведемъ примѣры. Въ слогахъ предударныхъ въ сѣверовосточныхъ говорахъ *и* на мѣстѣ *ъ* обыкновенно бываетъ передъ *а* ударяемаго слога, переходя въ *а* передъ другими гласными; въ говорахъ, лежащихъ къ югозападу, также попадается безударное *и*, хотя и рѣже и не только передъ *а* ударяемымъ: бидá, стриляць, пы дидáхъ, лисáми, у дьвинáцытымъ годи Мат. Б. № 18 Витеб.; то же въ слогахъ, удаленныхъ отъ ударенія къ началу: викувáць, лисовэ́й, ризáни, ризакóмъ ib.; зрыжáлыся (рѣдъкъ) Шейнъ Б. II. № 138 ib.; рикá, цынá

Мат. Б. № 26 Себеж., пі́яць, *би*дава́ць, зв*и*зда́ ib. 28, *ли*ньця́вый, р*ы*ка́, дз*и*да́ми, *ли*ка́рства Мат. Б. № 4 Могил., атв*и*ча́я ib. № 9 Быхов, пі́яць (=пѣть) ib. № 14 Новоалекс., *и*да́ли Шейнъ Б. II. № 145 Сѣнн.; запі́явъ Ром. IV, 87 Велиж., р*ы*шився Ром. III. 305 Быхов., с*и*нёхъ Шейнъ. Матер. I, 355 Лепп., р*ы*ка́ ib. 8 Витеб., дз*и*цёночка ib. № 6 стр. 22 Смолен., по сыножаци ib. 236 Минск., *би*да́ ib. 106 Вилен. губ. (изъ Киркора); *би*да́ Ляцк. Посл. 4 Борис., падс*и*ва́ла ib. 10, адв*и*ча́я ib. 12, м*и*ня́я ib. 21; въ Смолен. г.: стр*и*ля́ть, *би*да́ и т. д. Добровольск. I, 7. 10. Относительно говоровъ Витеб. г. интересно наблюденіе Шейна (Б. П., 528), который говоритъ, что въ серединѣ и на концѣ *ъ* переходитъ въ *и*, послѣ *р* въ *а*, въ началѣ словъ въ *я*. Въ говорахъ, лежащихъ южнѣе, *и* въ слогахъ предударныхъ очень рѣдко: зв*и*нчаў Дмитр. II. и Ск. Вильн. 192 Бѣлост., стр*и*ла́ ib. 54 Новогр., насм*и*ѣтца Шейнъ. Матер. I, 273 Слоним. (если здѣсь не подражаніе старинному неопредѣленному: **смнѣтнса** при настоящемъ **смѣюшнса**), изъ неизвѣстной мѣстности: *ли*това́ло Безс. Б. II. 49. Въ слогахъ, стоящихъ послѣ ударенія, по указаннымъ раньше причинамъ *и* на мѣстѣ *ъ* въ сѣверовосточныхъ говорахъ господствуетъ, а въ югозападныхъ очень обычно на всей территории бѣлорусскаго нарѣчія: вы́*и*сць Ляцк. Посл. 32 Борис., ў ро́ц*и*, ба́б*и* Мат. Б. № 18 Витеб., мущин*и* Ром. V, 58 ib., ў лѣси Мат. Б. № 16 Бых., ў дарóз*и* сýжинька, у дарóз*и*, | привязаў коника къ бярёз*и* Шейнъ. Б. II. № 631 Лепп., на лютымъ марóзи ib. 641, состáр*і*юць ib. 191, городз*и* ib. 82, на колóдз*и* Шейнъ. Матер. I, 33 ib., при дарóзи Мат. Б. № 4 Могил. г., па цѣли (=тѣлу) ib. № 23 Мин., у хац*и* Шейнъ. Б. II. № 467 Борисов., вы́в*и*яти Безс. Б. II, 150 ib., царств*и*, государств*и* Ром. III, 254 Черик., ў лѣс*и* ib. 10 Сѣнн., 263 Гом., у дом*и* ib. 20 Сѣнн., I—II, 3 Бѣлица (Гом.), IV. 202 Черик., ў мѣсц*и* ib. III, 20 Сѣнн, ў ро́ц*и* ib. 37 Климов., на нив*и* Ром. IV, 46 Горецк., по рынк*и* (къ имен. рынокъ 122) ib. 123 Сѣнн., ў кусьц*и* ib. 188 Мстисл., баб*и* ib. 219 Черик., ў лѣс*и* ib. 216 Мстисл., ў роц*и* (во рту) Ром. V, 82 Вендор. в., правдзи Ром. I—II, 11 Сѣнн., у воро́т*и*хъ ib. 23 Рогач., порозн Ром. III, 12 Сѣнн., въ дорозн, къ бярёзн

Дембъ. 267. 575 Могил., ко́лядзи Шейнъ. Матер. I, 43 Слоним., по лавци, по лапци (но по липцѣ, потылицѣ) ib. 22 Гомель, ви́дзили Дмитр. II. и Ск. Вильн. 54 Новогр., ўмѣсци (вмѣстѣ) ib. 157, вы́лициў Розенф. 8 Вилейск, ба́би, ма́ми, ў гаро́си, ў рови, ла́ўцы и др. Малев. 9 Слуцк.; adzieży, stozi Федер. I, 107 Лидск., babi (дат. п.) ib. 296, ab dzięcy ib. III, 44, u ǫ̀zier y ib. III, 20 Новогр., niejakòmś czasi ib. I, 6 Волков., ǫ załatùm krèśli ib. II, 47 Слоним., na tǫm świeci ib. I, 6 Сокольск., въ шуби Шейнъ. Матер. I, 161 Слуцк., ў городзи ib. 165 Пружк.; даже подъ удареніемъ: саби (себѣ) Шейнъ. Матер. I, 61 Слон., na ruccy (на рукѣ) Федер. I, 22 Волков. Вліяніемъ глаголовъ типа „люби́ць“ слѣдуетъ объяснять появленіе такихъ образованій, какъ — видзили Кар. 70 Трок., побольшаюць Ром. I — II, 285 Сѣнн., вячериць Дембъ. 279. 577 Могил., ўцерпивъ Ром. IV. 16 Горец., мы лядзи́ли (глядѣли) Ром. III, 28 Рогач.

И старые западнорусскіе памятники знаютъ переходъ *ъ* въ *и*, сказывающійся въ появленіи въ нихъ *и* на мѣстѣ ожидаемаго *ъ* и *ъ* на мѣстѣ *и*. Конечно, если въ нихъ мы встрѣчаемъ *и* вм. *ъ* и *ъ* вм. *и* подъ удареніемъ, то это будетъ не бѣлорусская черта, а вліяніе сосѣднихъ малорусскихъ или сѣверновеликорусскихъ говоровъ. Такіе случаи, напр., въ Лѣтоп. Авраамки XV в., гдѣ читаемъ, съ одной стороны: ѻпр҃сночнаѧ 27б, в печенѣги 49, на нѣмци 63б, нѣтоу (нѣтъ) 94б, ѻбрѣшокъ 183б и т. д., съ другой—рѣзы (=ризы) 424, судѣти 374, свѣньны 351 (свинины) (при „свѣныни не ѣсти 350), заимствованные писцомъ, быть можетъ, изъ сѣверноруссказо или югозападнорусскаго оригинала[1]). Такіе же случаи: свидѣтельствуетъ 37 Четья 1489 г., терпѣти 11 Сборн. XV в. Публ. б. № 391, надѣѧсѧ 32б Супр., възшзмѣли 61б Библ. кн. XVI в. Вил. № 262, въ лѣвици (въ лѣвой рукѣ) 91б ib., владѣтелѧ 95б ib., воло́дителемъ 104б ib., сѣдѣти 106б ib. — всѣ съ *и* ударяемымъ на мѣстѣ ожидаемаго *ъ*; съ другой стороны — ѣ вм. ожидаемаго *и*: творѣли 64, 166, асѣискии 193б, ѡлександрѣѣ 184, херовѣму 236 и др. въ Четьѣ 1489 г., мѣръ, мѣ-

[1]) Ср. „Особенности письма и языка рукоп. сборн. XV в., именуемаго лѣтописью Авраамки“; Варш. Унив. Изв. 1899 г. № III, стр. 11 sq.).

ра, мѣру (миръ) 8 Супр., построити мѣра и оустроиша миръ 9 ib., пролѣлъ 161 Катихиз. 1562 г., ѡполѣлъ (опалилъ) 117 Библ кн. XVI в. Вил. № 262, вѣдета (=видѣта) 37б ib., се в ней крѣли (= скрывались) 114 Библ. кн. XVII в. Толст. № 158 (зкрили ib.). Несомнѣнно, что всѣ сейчасъ приведенные случаи смѣшенія *ѣ* и *и* обязаны своимъ появленіемъ малорусскому вліянію. Кое-гдѣ, передъ мягкими согласными, можно бы объяснить *и* изъ ɛ дальнѣйшимъ скатіемъ. Въ досмотрили гр. 1398 (Собол. и Нташ. № 18) конечно старина (**съмотрнти**).

Что касается случаевъ на *и* безударное изъ *ѣ*, то тутъ чаще всего встрѣчается *и* въ дательномъ и мѣстномъ падежахъ именъ существительныхъ съ основами на -а, -о и -и (ъ), напр., вѣри гр. 1388 г. Недешевъ, на реци гр. 1396 г. ib., при Казимери гр. 1444 г. ib., въ Кракови 1595 г. ib. и т. д., в городи 122б Лѣтоп. Авраамки, в турми 146 Сборн. XVI в. Позн. (при в турме), в дши и тѣли 31, 279 Сборн. XVI в. Кунц., на свѣти 64б Сборн. XVII в. Вил. № 107. Переходу *ѣ* въ *и* въ подобныхъ случаяхъ содѣйствовала, кромѣ безударности слога, аналогія мягкаго различія (ср. вышеприведенное „в дши“, „ѡ плачи“ 36 Сборн. XVII в. Вил. № 107 и др.); здѣсь, значитъ, дѣйствіе аналогіи, въ сравненіи съ великорусскими говорами, пошло какъ разъ въ противоположную сторону: въ великорусскомъ возобладало твердое различіе, а въ бѣлорусскомъ мягкое. Говоря о переходѣ *ѣ* въ *и*, конечно, нужно устранить примѣры, подобные слѣдующимъ, приводимымъ у Недешева: у Вильни гр. 1386, 1451, 1478, 1503 г. и т. д., гдѣ мѣстный падежъ на *и* образованъ отъ именительнаго Вильни, каковое слово до сихъ поръ живетъ въ устахъ народа [1]). Замѣну *ѣ* черезъ *и* можно встрѣ-

[1]) Въ эту же категорію у Недешева лишь по недосмотру попали такія слова, какъ — слузѣ нашему Юркови Козенятѣ 1424 г. (гдѣ основа на ѧт), въ ширькѣ полъ мили (гдѣ нарѣчіе ѣширки въ своемъ окончаніи, вѣроятно, не представляетъ дат.-мѣстнаго падежа, а скорѣе винительный множественнаго числа; если бы это была форма дат.-мѣстнаго падежа, то еще произошло бы смягченіе задненебнаго).

тить и въ нѣкоторыхъ отдѣльныхъ словахъ, именно: *свидительствуеть* 37 Четья 1489 г., *пересмиханьи* 168 ib, но первое слово съ огласовкой корня *вид-* вм. *вѣд-* и въ великорусскихъ говорахъ, гдѣ *и* вызвано диссимиляціей со слѣдующимъ слогомъ; во второмъ словѣ въ *смих-* *и* могло зайти изъ „смѣятися“. Тамъ же встрѣчаются слова *зацвила* 113, *свитающю* 150 ib., но *и* въ нихъ старинное, а въ великорусскомъ нарѣчіи *ѣ* обязано вліянію словъ *свѣтъ* и *цвѣтъ*. Такъ же слѣдуетъ смотрѣть „на *свитаю*“ 56б Псалт. XVI в., *процвитаѥ* 38 Сборн. XV в. Публ. б. № 391. Въ цѣломъ рядѣ памятниковъ нерѣдко встрѣчаются глагольныя формы съ *и* вм *ѣ*, напр. Сборн. XV в. Публ. б. № 391: не *видило* 3, *видила* 13б, Лѣтоп. Авраамки XV в.: *видити* 129б, *видивши* 7 Супр., Сборн. XVI в. Позн.: *поведила* 13, *поведилъ* 18, *отповѣдилъ* 220, Библ. кн. XVI в Вил. № 262: *ненавидилъ* 95, Псалт. XVII в : *зненавидѣ* 90. Во всѣхъ такихъ образованіяхъ слѣдуетъ видѣть скорѣе морфологическое, нежели фонетическое явленіе, — подражаніе глаголамъ съ основой на *-и*, т.-е то же, что иногда наблюдается, какъ мы видѣли, и въ современныхъ говорахъ.

Наконецъ отмѣтимъ отдѣльныя слова съ *и* вм. *ѣ*, въ которыхъ *и* также иногда можно объяснять и не редукціей вслѣдствіе безударности гласнаго: *покрити* 38 Сборн. XV в. Публ. б. № 391, *дитинность* ib. 63б (въ обоихъ случаяхъ можно видѣть вліяніе слѣдующаго слога), *дiля лѣпъшее* твердости гр. 1478 г., *ѡ мирилѣхъ* 369б Лѣтоп. Авраамки XV в., *свѣдинїа* 6б ib., *ѡселi* 7б и др., *полатыни* 228 Сборн. XVI в. Позн. при полатыне, *лiкарьствѣ* 43 Тайна Тайн. XVI в.

Случаи появленія *ѣ* на мѣстѣ *и* безударнаго, какъ *лѣхоиманию* 251б Четья 1489 г., *помнѣли* 90б Лѣтоп. Крас. (хотя **помьнѣти**), *Швитрѣгаило* 29 Лѣтоп. Увар. рядомъ съ *Швитригаило*, *изгнѣть* 348 Лѣтоп. Авраамки XV в., по *завѣсти*, той *зѣмѣ* ib. 252б, на *оулѣцѣ* ib. 215 и т. д., *невидѣмою* 171б Сборн. XVI в. Чуд., *з доброй волѣ*, *анѣ* (=*анѝ*), *двшѣ наши* кд Ев. 1616 и др., *загнѣлися* 9б Псалт. XVII в.,—хотя и можно бы объяснять переходомъ звука *и* въ *е*, о чемъ у насъ рѣчь ниже,

но въ виду того, что подобныхъ случаевъ въ живой рѣчи вообще нѣтъ, лучше видѣть здѣсь отраженіе вліянія югозападной графики, свидѣтельствующей о смѣшеніи въ малорусскомъ нарѣчіи звуковъ *ъ* и *и*.

Переходъ *ъ* въ *ъг*.

Основной славянскій глаголъ **колѣбати** въ одномъ старинномъ памятникѣ встрѣтился съ *ъг*: акы колыбел к о л ъ г б а л и с хоромы Увар. сп. Литовской лѣтописи 57. Сомнѣнія нѣтъ, что мы имѣемъ здѣсь дѣло не съ фонетическимъ явленіемъ, а или съ малорусскимъ вліяніемъ (колибати, впрочемъ то же встрѣчается и въ ст.-западнорусскихъ памятникахъ: колибалися 85 Супр.), или же съ дѣйствіемъ аналогіи со стороны стоящаго рядомъ слова „колыбель“.

Переходъ *ъ* въ *у*.

На переходъ *ъ* въ *у* мнѣ извѣстенъ пока лишь одинъ примѣръ: стр*у*чая (= встрѣчаетъ) Роман. VI, 340 Бых. Объясненіе — нѣсколько сложное — затрудненій не вызываетъ. Безударный звукъ *е* изъ *ъ* передъ ударяемымъ слогомъ съ *а́* перешелъ въ *и*, а этотъ послѣдній по какой-то причинѣ лабіализовался, обратившись въ ü, а затѣмъ въ *у*.

Замѣны общерусскаго *и*.

Общерусскій звукъ *и*, насколько можно судить о немъ по современнымъ нарѣчіямъ русскаго языка, былъ умягчителенъ. Эта его особенность сохранилась и въ бѣлорусскомъ нарѣчіи. Въ послѣднемъ, когда звуку *и* приходится начинать слово, передъ нимъ бываетъ небный согласный элементъ, того же самаго образованія, что и *і*, большею частью неявственный йотъ (й или j), а въ нѣкоторыхъ случаяхъ наблюдается и явствен-

ный *j*: jим, jи́ми, но Йиллa (ср. j́iwina, па j́iи́неńо, jапу́ j́idúć Клихъ 248 Новогр., daц j́im ib. 9, ńe j́iźéće ib. 109, ра v́érxu ɹidúć, kal'i ɹi jahó ib. 248, братъ jимъ кажа[э] Малев. 21 Слуцк., jимя́, jи́каўка ib. 10). Неявственный йотъ, или j́ неслоговое (й) слышится передъ *и* и въ серединѣ словъ послѣ гласныхъ: майи́ми. Въ старинныхъ произведеніяхъ *и* никогда не йотировалось, какъ и въ современной русской орѳографіи; лишь два раза сдѣлана попытка отмѣтить это явленіе въ Катихизисѣ 1582 г.: *и҃сточни҃къ*, *и҃ные* 2.

По своему происхожденію бѣлорусскій звукъ *и* равенъ прарусскому и общеславянскому *i*: дзи́вйтца = ст.-слав. **дивитисѧ**, йидзи́=**идѣ**. Но въ бѣлорусскомъ нарѣчіи есть *и* и другого происхожденія — изъ *i* неполнаго образованія, стоящаго передъ j, въ тѣхъ случаяхъ, гдѣ въ ст.-слав. памятникахъ имѣется **ьн** и **нн**, а въ др.-русскомъ языкѣ тоже преобладаетъ **нн**, хотя бываетъ и **ьн** (ср. Соболевскій. Лекціи[4], 229 sq.). Въ этомъ случаѣ бѣлорусское нарѣчіе совпадаетъ съ малорусскимъ, тогда какъ великорусскіе говоры пошли по другому пути, развивъ изъ *i* неполнаго образованія въ указанномъ положеніи ъ, а затѣмъ *е*, вполнѣ явственное подъ удареніемъ. Образованій съ *-ий*, при великорусскомъ *-ей*, въ бѣлорусскомъ нарѣчіи нѣсколько, какъ-то: а) имена прилагательныя на *-ий*: сі́ний, а также имена существительныя съ подобными окончаніями: Ју́рый (со вторичнымъ отвердѣніемъ *р*). Какъ видно изъ приведенныхъ примѣровъ, *-ий* обыкновенно стоитъ внѣ ударенія, вслѣдствіе чего въ данномъ отношеніи здѣсь *и* малохарактерно, такъ какъ подобный звукъ въ бѣлорусскомъ могъ бы получиться и изъ *е* безударнаго. Аналогичные случаи подъ удареніемъ какъ бы говорятъ за *е*: верабе́й, салаве́й, зме́й, зме́йка (ст.-слав. **ѕмьи**—**ѕмии**, серб. змај), Jurèj Федер. II, 305 Лидск. (ср. śvatý Jurèį Клихъ 11 Новогр., даже „младшей зяць“ Шейнъ. Мат. I, 615 Игум.). Несмотря на это, выдвигать разсматриваемую черту побуждаетъ насъ аналогія окончанія имен. падежа ед. числа твердаго различія, гдѣ и подъ удареніемъ только *ы* (злы́й). О чемъ говоритъ исторія нарѣчія, увидимъ послѣ. б) Въ родительномъ падежѣ множ. числа именъ существительныхъ, но

тоже только внѣ ударенія: ко́ній Шейнъ Б. П. № 165 Ленп., Ром. III, 5 Сѣнн., грошій Шейнъ. Б. II. № 758 Витеб., Добров. I, 13. 48—49 Смол.; *-ій* можетъ сливаться въ одинъ звукъ: мала гроші давъ Демб. 150. 563 Могил., коні добрыхъ Шейнъ. Мат. I, 587 Горец., ци кони ня мѣу Розенф. 5 Вилейск., сичасъ Ром. III, 15 Сѣнн., гро́ші́й, ко́ні́й, мидвѣ́ді́й Мат Б. № 18 Витеб. И здѣсь подъ удареніемъ обыкновенно *е*; интересныя въ этомъ отношеніи фразы записаны подъ № 26 Мат. Б. Орш.: „Щи ви́дзіў ты ко́ній“, „Пайду́ возьму́ кане́й“; всюду говорятъ: людзе́й, свине́й, гусе́й, куре́й. Очевидно, въ обоихъ разсмотрѣнныхъ случаяхъ *е* явилось на мѣстѣ *ь* ударяемаго, какъ въ великорусскихъ говорахъ, хотя во всѣхъ подобныхъ случаяхъ въ старославянскихъ памятникахъ и др. русскихъ имѣемъ **ьн — нн: славьн, людьн— славнн, людни** (изъ др.-русс. примѣры у А. И. Соболевскаго. Лекціи‘, 229 sq.), и слѣдовательно могли бы ожидать въ бѣлорусскомъ *-ий*. 3) Исключительно господствуетъ, и притомъ больше подъ удареніемъ, *-ij-* въ формахъ глаголовъ — въ настоящемъ и повелительномъ, гдѣ въ великорусскихъ говорахъ *-ej-* или *-'j-*: пошіи́ Шейнъ. Б. II. № 324 Ленп., пошіи́й Безс. Б II. 172, напіи́ся Зап. V, 265, убіи́ Шейнъ. Б. II. № 153 Витеб., шію (т.-е. ши́ју) Зап. V, 256, Ром. IV, 61 Горец., пошію ib. III, 16 Сѣнн., ви́ся (=вейся) Демб. 16. 547 Могил., пи (=пей) Шейнъ. Мат. I, 24 Борис., 4 Чаусс., ня би́ жо́нку Ляцк. Посл. 46 Борис., ni bi nas Федер. I, 127 Волков. Подобныя же показанія даютъ и отвѣты на бѣлорусскія программы, въ которыхъ такія формы отмѣчены вездѣ, напр.: шыю, пи Мат. Б. № 4 Могил. г., напися № 5 Слуцк., шыіе, напіи́са № 12 Слуцк., брыю́ся ib., напіи́ся № 7 Минск., брыю́сь № 16 Бых., брыю́ся № 27 Ленп., шію, напіи́ся, брыю́сь № 28 Себеж., даже при обыкновенномъ бѣлор. льлю́ (=лью) на мѣстѣ основного leją (ст.-слав. **лѣѭ**) въ нѣкоторыхъ говорахъ имѣемъ: лію́ Мат. Б. № 10 Мозыр., № 14 Новоалекс.; тамъ же отмѣчено: ўліи́ся (вlей себѣ); шію́чи Розенф. 60 Минск. Глаголы отступленій отъ выставленнаго положенія не представляютъ. Очевидно, въ нихъ *и* поддерживалось вліяніемъ неопредѣленнаго, гдѣ этотъ звукъ общеславянскій. 4) То же сочета-

ніе *-ij-* наблюдается и въ корняхъ нѣкоторыхъ именъ существительныхъ: шы́йа (= шея): шьі́я Матер. Б. № 16 Бых., ші́ю (= шею) Кар. 63 Трок., на шьі́ю Малев. 20 Слуцк., змі́й Зап. V, 91, но здѣсь въ *и* могло обратиться и *е* безударное, тѣмъ болѣе, что подъ удареніемъ въ этомъ словѣ *е* (змі́йка).

Звукъ *и* изъ *і* неполнаго образованія, стоящаго передъ j, при старославянскомъ ь и н, русск. литературномъ и народномъ *е*, можно прослѣдить и по старымъ западнорусскимъ памятникамъ, но и здѣсь формы съ *-ej-* тоже не рѣдкость.

Такъ, съ одной стороны, мы имѣемъ: берести́скую, ѿ кня́зи́й гр. 1349 г., на завьтри́є гр. 1387 (22), больша́и́ гр. 1406 г., ши́и гр. 1433 г.; пѣня́зи́й (род. мн. ч.) 1 Сборн. XV в. Публ. б. № 391, чи́ею моцею 8 ib., за ши́ю бьютъ 7 ib., ѿколо ши́ё 29б ib., в йоуді́й 42 ib.; Евнути́й Лѣт. Вил. 1, Кестути́й ib., Кестути́ отець Лѣт. Увар. 27; отмѣтимъ еще Юрьи́ 13 Вил., третіи́ 2 Лѣт. Авраамки XV в., антони́й 60 ib., до ши́и 359б ib., лакти́и 11 (род. п. мн. ч.) ib., волости́й 172 ib. и т. п.; даже попадаются тамъ же написанія, какъ Юрьи 60; дни́й 84, 100, 117, 223 Сборн. XVI в. Позн., люди́й 189 ib., кони́й 218 ib., пани́й 74 ib., зъ змиемъ 118 ib., змии 146 ib., змиѧ 106 ib.; забиѣть 123 Сборн. XVI в. Крас.; за ши́ю (вар. шіею) 259 Стат. 1529 г.; боже мя уби́ 122 Стат. 1588 г.; гроши́й 25 Гродн. акт. кн. XVI в., кони́й 27 ib.. би́йте на мою ши́ю 51 ib ; ши́и 75 Тайна Тайн. XVI в., на ши́й 21б ib.; дни́и Библія Скорины I 15б, би́и Ц 173б, би́тесѧ Ц 205, напи́сѧ Б 42, изли́и Пл 7, вылии С 14б; на ши́й его́ 24б Ев. Тяпинск. 1580 г.; ши́ѧ 84 Библ. кн. XVI в. Вил. № 262, ѿ ши́и (за шеи) 113б ib.; вылі́й 82б Псалт. XVI в , би́й мѧ 10 ib., поби́ешь 56 ib., би́ите 83б ib., змиѧномъ 57б ib., ши́е (=шеи) 129 ib., ши́ю ib., ѿлени́и 29б ib , неприятели́ (род. п. мн. ч. н—лий) 31 ib , небезпе́ностіи́ 127 ib., темностіи́ 75б, ѿправе́ливени́й твои́ 122 ib.; ши́ю 102б Сборн. XVII в. Вил. № 107; побию́ 3б Библ. кн. XVII в. Толст. № 158, забию́ 7 ib., ѿби́ешь поло́ 167б ib , локти́ 2б ib., мужобийцѧ 103 ib., на ши́ю 36б ib.; ши́ю 143б ib , мужи́ 79б ib., боли́ ib. 145б, ильжи́ше 154 ib.; вылі́ гнѣвъ 71б Псалт. XVII в., би́ючи 75 ib.,

остріе 90б ib., шию 150б ib., ѡ крови 40б ib., дни 138 ib., зми то 109 ib., много трвдности 50 ib., справе҃ливо҃ти 138б ib.

Съ другой стороны, тѣ же памятники даютъ немало примѣровъ и съ *-ej* ударяемымъ и безударнымъ: Юрей гр. 1499 г., Деонисей гр. 1497 г., третея 1486 г., Софея гр. 1405 г., линѣю гр. 1480 г.; рожай члвчей 3 Сборн. XV в. Публ. б. № 391, марей 10 ib., тиверевви 23б ib., тиберею 24 ib., зы индеи 40 ib. Въ приведенныхъ собственныхъ именахъ *е* въ сочетаніи *ej-* на мѣстѣ иностраннаго *i*, такъ что эти примѣры менѣе цѣнны, чѣмъ другіе. Далѣе: излею 7 Истор. Сборн. XV в., хотя здѣсь можно видѣть и старину (излѣѭ) и даже полонизмъ, но только не въ приставкѣ; въ Лѣтописяхъ XV — XVI в.: Евнутеи 27 Увар., Кестутей 3 Вил., 5 ib., Дмитреи 66б Крас., Димитреевъ 42 Увар., Дмитреевіча 11 Вил.; Лѣтоп. Авраамки XV в.: по особенностямъ письма даннаго произведенія *-ej-* больше передается черезъ *ѣй*, хотя въ послѣднемъ можно бы видѣть и *їй*: рыбей хвостъ 23б, животворящей крѣтъ 24, нектарей 34б, игнатей 68б, кейстоутей 94б, волостей 171б, чернихъ людей 66б, василеи 96б, ср. 90б, дмитрею 270, копейнымъ 60; бес трѣй кунъ 400, конѣй 138б, василѣй 96, григорѣй 162, левонтіи 54б, иеремѣя 16, съгорѣ цр҃квѣй .ѥі. 54; Сборн. XVI в. Позн.: дней 19, 103, 129, ѡдну змею 145; Стат. 1529 г.: самъ третей 381, на третей рокъ 162; Стат. 1588 г.: зымене 46, именеѣа свои 72, жеребе 404, назавтрее 152, дозавтрее 237, поветрее 155, копея 28, иншую матерею 24, апеляцеею 244, канъцляреи 35 (въ трехъ послѣднихъ случаяхъ *е* въ *-ej-* изъ иностраннаго *i*); Гродн. акт. кн. XVI в.: Василей 3, конею 76, комисею 21; Тайна Тайныхъ XVI в.: зодѣи 63б, зодея 79, со скорпеѡ҃ 73, на козеи рѡ҃ 61б; Библія Скорины XVI в.: жребеи Пр 4б и др., инеи I 11 и др., змеи Д 39, заповедеи Д 12, ѧблонеи IIII 6б, ѕшеи Ср 44б, днеи Д 26б, конеи Ц 198б и т. д.; Катихиз. 1562 г.: Лаврѣтей 6 посвящ., поньтеистем 111б, большей 33б (хотя послѣднее могло образоваться и по аналогіи новѣи); Ев. Тяпинск. 1580 г.: поколеней 27; Библ. кн. XVI в. Вил. № 262: безаконеи 50, мьстеи 65, зелейныхъ 86, вылеютсѧ 50 (если это не полонизмъ—wylewać), ѡблею҃ 86б; Псалт. XVI в.: людей покорны

19б, тыѫ людей 20б, манасей 59б, приказанеи твоиѫ 119б, 122б, змеѧ93б, замѣевый 135, злосте′ 72, повѣтрее″ 68б, жеребей 23б. Такъ же, вѣроятно, слѣдуетъ смотрѣть и на формы лепей 86, бо̀лей 52 (при ст.-слав. **БОЛЬН**), хотя въ такихъ случаяхъ можно видѣть и отраженіе формъ на *-ьи*; Сборн. XVII в. Син. № 790: Юрей 142, 167, Библ. кн. XVII в. Толст. № 158: локте′ 2б.

Если разсмотрѣть приведенные примѣры на *-ej-*, то нельзя не замѣтить, что они принадлежатъ къ случаямъ, перечисленнымъ нами въ пп. *а* и *б*, т.-е. они отражаютъ тѣ же явленія, какія отчасти замѣчаются и въ живой рѣчи, знающей въ этихъ случаяхъ подъ удареніемъ обыкновенно *-ej-*. Безударное *-ej-* старыхъ западнорусскихъ памятниковъ отчасти отражаетъ живыя явленія, которыя тогда могли быть, отчасти же подражаетъ случаямъ ударяемымъ. Въ нѣкоторыхъ примѣрахъ въ ударяемомъ *е* просто можно видѣть обычнаго замѣстителя прарусскаго *ъ*.

Переходъ *и* въ *ы* или звукъ, близкій къ послѣднему.

Разсматривая приведенные по разнымъ поводамъ примѣры на *и*, уже можно было замѣтить, что на мѣстѣ послѣдняго иногда является *ы*, напр., послѣ вторично отвердѣвшаго на бѣлорусской почвѣ *р*. Переходъ этотъ *и* въ *ы* находится въ зависимости отъ согласныхъ, предшествующихъ *и*. Такъ послѣ шипящихъ *ж, ч, ш, щ* и *р*, гдѣ онъ твердъ, а также послѣ *ц*, равнаго общерусскому *ц*, вмѣсто *и* обыкновенно бываетъ *ы*, причемъ если за такимъ *ы* слѣдуетъ мягкій согласный, то онъ конечно бываетъ нѣсколько у́же, скорѣе *и*ы; въ окраинныхъ говорахъ, примыкающихъ къ великорусскимъ, вполнѣ опредѣленный *и* бываетъ и послѣ *ч* и *щ*. Сборники бѣлорусскихъ народныхъ произведеній обыкновенно не отмѣчаютъ, или отмѣчаютъ очень непослѣдовательно эту черту; не лучше обстоитъ дѣло и въ отвѣтахъ на разосланныя И. Академіей Наукъ бѣлорусскія программы; зато польскія сборники бѣлорусскихъ народныхъ произведеній (Федер. и Клиха), держась польской графики, въ такихъ случаяхъ всегда пишутъ *у(ы)*. Ударяемость и безударность слоговъ здѣсь не имѣютъ никакого значенія. Приведемъ

примѣры: лежы́ Шейнъ. Б. II. № 97 Леш., пяры́на ib № 91 Дисн., хло́пчыки. жабру́ючы ib. 86 Витеб., бачыў ib. 98 Леш., шы́я, цы́рый Мат. Б. № 4 Могил. г., цыга́нъ ib № 5 Слуцк. и т. д., żyli, wièryli Федер. III, 3 Сокольск , czysto ib. 4 Волков., szyjami ib. 5 Сокол., šydár Клихъ 208, žyła ib. 220, čyn̆e ib. 177 и т. п. Во всѣхъ приведенныхъ случаяхъ тонкій слухъ, быть можетъ, замѣтитъ нѣкоторое отличіе отъ настоящаго ы, именно ы^{и}, а передъ мягкими согласными даже и^{ы} (жы́^{и}ла и жи́^{и}ли).

Звукъ ы, или очень близкій къ нему, получается также на мѣстѣ начальнаго и, стоящаго послѣ предлога, оканчивающагося на твердый согласный. Очевидно, твердость предшествовавшаго согласнаго содѣйствовала устраненію того палатальнаго элемента, который обыкновенно бываетъ передъ начальнымъ и. Согласный предлога передъ j или j̨ не могъ стать самъ мягкимъ, такъ какъ этому мѣшала аналогія большинства случаевъ, когда за предлогомъ слѣдуютъ слова, начинающіяся съ твердаго согласнаго. Примѣры: адышо́ў, зыска́ў, падыгрывае и т. п.; особенно часто это ы появляется въ формѣ глагола „ишо́ў“, куда и, какъ увидимъ послѣ, зашло изъ настоящаго времени и вслѣдствіе своей безударности можетъ обращаться въ й (йшо́ў). Когда послѣ предлога это и перешло въ ы, оно часто послѣ себя еще возстанавливало й: обыйшла́ Шейнъ. Б. II. № 625 Леш., подыйшла Ром. III, 7 Сѣвн.; адыйшо́ў, зыйшли́ся, сыма́ць Малев. 10 Слуцк. Иногда ы и послѣ другихъ проклитическихъ или энклитическихъ словъ: какъ Ывань Ром. IV, 134 Могил., панъ ы мужыкъ Малев. 20 Слуцк.

Появленіе ы, или звука близкаго къ нему, на мѣстѣ и послѣ вторично отвердѣвшихъ согласнымъ, а также послѣ искони твердыхъ извѣстно и старымъ западнорусскимъ памятникамъ, начиная съ древнѣйшихъ. Такъ въ нихъ мы читаемъ:

1а) послѣ шипящихъ: Дружыловичъ гр. 1406 г., будучымъ гр. 1480 г., зачавшы гр. 1480 г., чтучы́ В. А. 23 (1535 г.); дожыдающе 98б Лѣтоп. Авраамки XV в.; вставшы Сборн. XVI в. Позн. (ср. Archiv f. sl. Phil. IX, 364); нищы̆ 4 Тайна Тайн. XVI в., овощы 163б Сборн. XVII в. Син. № 790 и т. д.; б) по-

слѣ *ц*: в средцы 6б Еванг. Тяпин. 1580 г., на правицы 111б Псалт. XVI в. и т. д.; в) послѣ *р*: при боку гр. 1480 г., сотворыши 35 Лѣт. Увар., рыскаво 159 Сборн. XVI в. Чудов., агары 15б Библ. кн. XVII в. Толст. № 158 и т. д.;

2) послѣ твердыхъ согласныхъ въ предлогахъ: из ыное XIII в. Соболевскій. Смоленско-Полоцк. гов., сыною братьею гр. 1386 г., изыідеть ок. 1400 г., отышолъ гр 1499 г. Недеш., выншихъ (=въ иншихъ) В. А. 20 (1526 г.), зыншихъ (изъ ин.) В. А. (1503 г.); Привил. 1457 г.: зыйдеть 32; Сборн. XV в. Публ. б. № 391: с ыными 40, сы исрагела 41, зы индеи (въ послѣднихъ двухъ примѣрахъ еще возстановлено первоначальное *и*, такъ что *ы* отнесено къ предлогу), зымаютъ 1, зымати ib., зымали ib., ѿд ыныхъ 54б; Истор. Сборн. XV вѣка: изымаша 57; Лѣтописи XV – XVI в.: в выздахъ 254 Позн., зы мѣна 240 ib., взыйти 235, зышлися 239 ib., ѡдышла 288 ib. и т. д.; Лѣтоп. Авраамки XV в. въ предлогѣ *ды* вм. *къ*: *ды* изборьскоу 93, платити *ды* истьцю 391б; и здѣсь *ы* собственно на мѣстѣ *и*, стоящаго послѣ твердаго согласнаго: кыстыцю, кызборьску; *и* въ приведенныхъ примѣрахъ возстановлено вторично; Литовск. лѣт.: взыйти 235 Позн., зымѣна 240 ib, звызбахъ 254 ib., и в ызба 492 Дубр., оув ыва 66б Археол.; Сборн. XVI в. Позн.: зыншими 224, выншыхъ 214, зымали 8, выгре 55, звыную землю 6, звыншую землю 23, ѡдыйме 191 и т. д. (Archiv, IX, 360); Стат. 1529 г.: въ ыншихъ и выншихъ 173; Стат. 1588 г.: выньшомъ 181, зыменя 30, 11 (но тамъ же „зъ имени“); Гродн. акт. кн. XVI в.: одыищетъ и отищетъ 27; Библія Скорины XVI в.: отышолъ С 10б, одышла Ц 14, сынымъ Ч 15, зыними Э 3б, изыму МПК 81, обышедъ І 4б, сысподу Б 53б, предыдаху Б 60 и др., съ возстановленіемъ *и*: изыйде С 32, обыйду ІІІ 5, обыйметь ІІІ 4б, предыйдутъ А 79 и др.; Еванг. Тяпин. 1580 г.: зыщеть 23, ѿтышолъ 26б, 29б, ѿтышлїї 31; Библ. кн. XVI в. Вил. № 262 г.: выныхъ 1, възышо 104, възышли 84, ѿтыимайся 95б, ѡбыще 87б, Псалт. XVI в.: зышла 11б, превышли 39б, ѡбыходи 55, оузышо 80, возыска 34, возыще ib.; съ возстановленіемъ *и*: ѿтыймятся 13б, ѡбыйме и 35, єсли взыидя 34б, зыиди 138, выйде 140; Сборн. XVII в. Син. № 790: увышолъ

172б: Библ. кн. XVII в. Толст. № 158: зыститсѧ мова твоѧ 130, зыстиѧ 148 (з-истится, исполнится); Псалт. XVII в. выме 3б.

У Скорины иногда встрѣчаются формы, въ родѣ: възойдемъ Б 64, обойманіе Л 50, гдѣ образованіе такое же, какъ въ современныхъ великорусскихъ говорахъ. Не думаю, чтобы это было живое явленіе въ Полоцкой Бѣлоруссіи XVI в., попадающееся у Романова (IV, 186 Черик.) соймешъ мнѣ странно; таково же адойдзиш Ляцк. Посл. 10 Борис. Очень можетъ быть, что такія формы являются плодомъ великорусскаго вліянія.

Въ южныхъ бѣлорусскихъ окраинахъ спорадически можно встрѣтить на мѣстѣ *и* звукъ *ы* иного рода — просто малорусскую особенность, зашедшую въ бѣлорусскіе пограничные говоры (напр. около Любеча, ср. Отч. 24). Въ старинныхъ западнорусскихъ памятникахъ также иногда попадается подобная черта, объясняемая либо малорусскимъ происхожденіемъ писца, либо малорусскимъ оригиналомъ, съ котораго копировалъ данное произведеніе переписчикъ; иногда въ *ы* на мѣстѣ *и* послѣ *д* и *т* можно видѣть и полонизмы. Примѣры: на твердостыѧ, милостыѧ гр. 1499 г. (Константина Острожскаго), ровнаты и подвышаты гр. 1409 г., Вытовътовымъ ок. 1400 г.; Позн. Сборн. XVI в.: Володымера, змовывшися (Бодянскій: О моихъ поискахъ... 9, 10); въ Лѣтописи Авраамки XV в.: вымъчаты 4б, портыща 37б, людыѧ крти 48, на плоды 124, акнзый ростовьскыхъ 113б, не вылазыти 397, въ свисы 126, истребыѧ 47, быюще 221б, в кыевы 380б, выдока 389, выдай мы 177, поушкамы бивъ 184 и др. Есть даже случаи смѣшенія *ъ*=*и* съ *ы*: ныции 19б (=нѣции), бубткъ (убытки) исчести 156, монастырѣ 204. Вѣроятно, писецъ Лѣтописи Авраамки былъ южнаго происхожденія, или по крайней мѣрѣ изъ Полѣсья, хотя и жилъ въ Смоленскѣ. Встрѣчающіеся у Скорины случаи съ *ы* на мѣстѣ *и* объясняются какъ полонизмы: Филистымлѧномъ Б 47, Едысы Э 5б, Іосыфъ Б 7б, сыклевъ Ч 66 и др.; Сборн. XVI в. Кунц.: Костантына 1; Сборн. XVII в. Син. № 790: видымый, зымовалъ 152б; Библ. кн. XVII в. Толст. № 158: Филистыно 145 (вездѣ *ы* въ этомъ словѣ), в быблѣи 71б (при „библѣи“ 73б).

Наконецъ, *ы* на мѣстѣ ожидаемаго *и* въ отдѣльныхъ сло-

вахъ въ той или другой мѣстности. Таково, напр., Мыки́та Шейнъ. Б. II. № 254 Леш. изъ Никита, навѣрное сближенное со словомъ мы́кать; или „найдзы“ (не иди), если это не описка: Найдзы вѣдзьма | Ў моё жи́та Шейнъ. Б. II. 268 Сураж.; розы́нокъ ib. 32 = польск. rodzynek; гысподы́нъ, уны́кнуць (но зни́ку ни даець), сны́тка Мат. Б. № 4 Могил. г., па ійе zyryli (смотрѣли) Федер. II, 101 Волков., сы́за голубка Розенф. 13 Вилейск.

Переходъ *и* въ *ӥ* (и *у*).

Если произнести *і* слишкомъ лабіально (а такимъ оно бываетъ, когда, напр., передъ нимъ и послѣ него стоитъ губной согласный), то получится звукъ, изображаемый въ нѣмецкой азбукѣ посредствомъ *ü*, напр. zaẅüwáje Клихъ 19, 241 Новогр., pazaẅüцátyje ib. 241. Сюда, вѣроятно, относится: присмо́трювали рмв б Ев. 1616 г. Послѣ вторично отвердѣвшихъ согласныхъ это *и* можетъ перейти въ ӥ полнаго образованія или въ краткое: мужуки́ Ром. VI, 91 Горец., Мат. Б. 9 Бых., 28 Собеж., 18 Витеб., журува́ць ib., цуруваць ib., мужы̆ка́ Ляцк. Посл. 28 Борис. Во всѣхъ приведенныхъ случаяхъ *у* могло явиться и подъ вліяніемъ сосѣднихъ слоговъ съ такимъ же звукомъ. Сюда принадлежитъ и parazwièszẅwali Федер. I, 95 Волков.

Переходъ *и* въ *е*.

Говоря о переходѣ *и* въ *е*, слѣдуетъ различать два рода явленій; одни представляютъ дѣйствительно переходъ *и* въ *е*, или точнѣе — появленіе *е* на мѣстѣ неопредѣленнаго звука, замѣнившаго сильно редуцированное *и* безударное, другія явленія представляютъ мнимый переходъ *и* въ *е*, такъ какъ въ послѣдняго рода случаяхъ *е* ударяемое явилось непосредственно изъ *ъ* ударяемаго, хотя и стоящаго послѣ *j*, каковая группа *(jъ)* въ великорусскихъ говорахъ даетъ *и*.

Сначала разсмотримъ появленіе *е* на мѣстѣ *jъ*. Сюда принадлежатъ нѣкоторыя формы слова jайцо́ и производныя отъ него съ

ударе́ніемъ на суффиксѣ: jайа́ц, jайе́чко, jайа́шна (ср. я́ечки Шейнъ. Б. II. д. № 90 Лепп., яецъ Ром. III, 1 Гом., яецъ, яечка, яечня Мат. Б. № 4 Могил. г., 29 Новогр., яешня ib 5 Слуцк. и т. д., иецъ, иечко ib. 18 Витеб., еецъ, еечко, еечня ib. 30 Рѣчиц. и др.; въ томъ или другомъ видѣ эти слова общебѣлорусскія); трайа́цкий=Троицкій; такое произношеніе названій мѣстныхъ урочищъ тоже обшебѣлорусское (ср., напр., Мат. Б. № 7 Минск., 9 Бых., 13 Свенц., 17 Рѣчиц., 26 и 28 Себеж., 27 Лепп., 18 Витеб. [въ самомъ Витебскѣ оффиціально называются: Трое́цкая церковь, Трое́цкое кладбище, къ которымъ ведетъ Трое́цкая ул.], въ Минскѣ есть „Трое́цкая гора“). Первое слово, имѣющее отраженіе и въ старинныхъ памятникахъ (ср. я́ечномъ 28 Тайна Тайн. XVI в.), выводится изъ jаjьцé, род. jаjьць и т. д.[1]), а второе изъ троjьц-, такъ что форма съ *е* представляется совершенно правильной замѣной основной (ср. „Извѣстія“ 1903 г. № 2, стр. 338, 341).

Другіе случаи съ ударяемымъ *е* на мѣстѣ ожидаемаго *и* больше морфологическія явленія, какъ пяче́ (род. п.) Мат. Б. № 2 Сокол., ц паczуjѐ Федер. I, 271 Волков., хвалеце, tuszyecie Федер. I, 316, садзецеса Шейнъ. Матер. I, 88 Рѣчиц. и др., о чемъ рѣчь въ своемъ мѣстѣ; таково же своéми Э. С. III, 207, образованное, какъ тѣми.

При дальнѣйшемъ разсмотрѣніи случаевъ дѣйствительнаго перехода *и* въ *е*, обыкновенно безударнаго, слѣдуетъ имѣть въ виду, что такой переходъ иногда можно разсматривать, какъ полонизмъ; иногда въ формахъ съ *е* можно видѣть и старинныя образованія, сохранившіяся въ народной рѣчи. Такъ довольно обычно въ нѣкоторыхъ говорахъ, примыкающихъ къ польскимъ областямъ, образованіе глаголовъ вида несовершеннаго съ *е* (основное *ъ*) тамъ, гдѣ въ великорусскихъ говорахъ *и*: умераиць (но и umiraс́ Федер. I, 7 Волков.), зберался Мат. Б. № 13 Свенц., сберáлися Безс. Б. II. 1, утерáючи ib. 90, сберáла ib. 115, приберáецца Дмитр. П. и Ск. Вильн. 82 Новогр., приберáць ib.

---

[1]) Нѣсколько иначе представляетъ дѣло Р. О. Брандтъ: Лекціи по истор. гр. р. яз., 42.

187 Минск., azíernùsie Федер. II, 62 Волков.; то же и въ старинныхъ памятникахъ: Сборн. XV в. Публ. б. № 391: зажегали 55, оуберали 77б; подъ вліяніемъ такихъ случаевъ *е* въ оусмерй 82; сюда, вѣроятно, принадлежатъ и изоумелисе 34б, 37, творели 56—съ *е* ударяемымъ; Катихиз. 1562 г.: розбѣралъ 39б (отсюда розбѣранью 113б), ѡбераѣть 23б, ѡберати 67, съберати 48, змѣраючи 133б, затѣраютъ 47б, дозерати 67, незераю 196б, розжегаѣть 155; Сборн. XVI в. Кунц.: заперали 68б. Не знаю, какъ смотрѣть на сохраненіе въ бѣлорусскомъ нарѣчіи основной славянской огласовки глагола **сѣдѣти**: видѣть ли здѣсь старину, или же польское вліяніе (siedzieć); въ виду распространенности глагольнаго корня сѣд- въ современныхъ бѣлорусскихъ говорахъ и старинныхъ западнорусскихъ памятникахъ вѣроятнѣе первое Такъ „сядзѣць“ изъ „сѣдѣть“ мы имѣемъ, напр., въ Могил. г. (Мат. Б. № 4), Слуцк. (ib. 5), Свенц. (ib. 13), Лепп. (ib. 27) и др., сѣдзючы Шейнъ. Матер. I, 26 Борис.; въ старинныхъ памятникахъ: седять гр. 1492 г., седѣлъ 7 Вил. лѣт., седелъ 28 Гродн. акт. кн. XVI в., Ев. Тяпинск. 1580 г. 39, 95 Сборн. XVI в. Позн., седить 96 ib., сежу 286б Библ. кн. XVII в. Толст. № 158, седишъ 73 Псалт. XVII в., седй 25б, 102 ib., седѣли 104 ib. Въ такомъ же положеніи образованія отъ стариннаго **помьнѣти**, польск. pomnieć: вспо̑мьвши 14б Библ. кн. XVII в. Толст. № 158, по̑мълъ 285б ib., помнели 291б ib., запомне̑ 35 ib.; вспомнелъ 61б Псалт. XVII в., вспомне́ 107 ib., запомне̑ 62б. Таковы же щадѣти 61б Тайна Тайн. XVI в. при стар.-слав. **штадѣти**, смѣетца Роман. IV, 16 Орш. при ст.-слав. **смѣѥтъсѧ** (неопр. въ бѣлор. правильно сме́йатца= **смѣѭтисѧ**), сверѣпи 9 Лѣт. Вил. XV в. = **сверѣпъ**; въ „дѣта“ 89б Крас. Лѣт. XVI в. старина (**дѣта**) или полонизмъ (dziecię); полонизмы въ „столечниковъ“ 3 Тайна Тайн. XVI в. (stołeczny), метрополитанске 74 Сборн. XV в. Публ. б. № 391 (metropol.), залева́итца Этн. Сб. 259 (zalewać). *Е* вм. *и* въ собственныхъ именахъ, какъ Казимеръ гр. 1444 г., XV в. (Б. А. I) и др., должно найти такое же объясненіе, какъ *е* въ Володимеръ, преобладающемъ почти во всѣхъ др.-русскихъ памятникахъ (ср. „Русс. Правописаніе“ Я. Грота[5], 59, выноска). Наконецъ, не слѣду-

еть видѣть перехода *и* въ *е* въ такихъ случаяхъ, какъ *вѣдѣти* 89 Сборн. XVII в. Вил. № 107, *вѣдета* 37б Библ. кн. XVI в. Вил. № 262, *ѡполѣлъ* (опалилъ) 117 ib. и др., разсмотрѣнные раньше, когда говорили о смѣшеніи *ѣ* и *и*. Здѣсь *ѣ* даже подъ удареніемъ. Правда, въ галицко-волынскомъ нарѣчіи, какъ отмѣтилъ А. И. Соболевскій (Очерки, 100), тоже встрѣчается переходъ *ѣ* въ *е́*: *же́дове*, *ме́ро-сь*, *прине́че* и т. д., но и въ этомъ случаѣ примѣры въ западнорусскихъ памятникахъ, подобные вышеприведеннымъ, не могутъ считаться туземными. Странны и для меня непонятны случаи, встрѣчающіеся въ Тайна Тайн. XVI в.: и́скрѣшешь 17, во кне́зе накратовѣ (въ книгѣ Иппократовой) 50б. Повидимому, писецъ, видя употребленіе *и* на мѣстѣ *е*, допускалъ и обратное. *Е* въ корнѣ *хрест-* (хрестиянская 24 Стат. 1588 г., хр҃стиа̑стѣй 3б Катихиз. 1562 г., хрестиа̑нъ 5 Сборн. XVI в. Кунц.) легко объясняется сближеніемъ слова этого корня съ *крестъ*. Часто встрѣчающееся *одень* (напр., каза̑ми о̑дѣ̑ о̑ни̑ 54 Тайна Тайн. XVI в., рядомъ съ о̑динъ, о̑денъ 64 Сборн. XVII в. Вил. №107) можетъ быть образовано по аналогіи косвенныхъ падежей, гдѣ гласный звукъ бѣглый: какъ къ родительному „бѣдного“ именительный „бѣденъ“, такъ и къ „одного“ образовано „оденъ“; можетъ быть даже надъ этимъ *е* и не было удареніа: вліяніе польскаго jeden, возможно здѣсь и образованіе съ суффиксомъ *ьнъ*, какъ въ мѣстномъ малорусскомъ едéн.

Послѣ всего сказано переходъ *и* въ *е*, быть можетъ, слѣдуетъ видѣть въ случаяхъ: досецъ Шейнъ. Б. II. № 325 Лепп.=польск. dosyć, ст.-слав. **досыти, досыть**, на ста́нцеѣ Безс. Б. II. 43, станцея Мат. Б. 13 Свенц., 17 Рѣчиц. (с-цая 27 Лепп.), ло́мъць, (ломитъ) Э. С. III, 202, прихълю́ся ib. 209, и́стенный Мат. Б. № 10 Мозыр., 17 Рѣчиц., 27 Лепп., хресцеянскій ib 13 Свенц., 17 Рѣчиц.; u̯ Wileju (въ сочельникъ, Wigilya) Федер. I, 199 Сокольск., mieròwy (мировой) ib. III, 186; *е* вм. *и* встрѣчается и въ Смоленской губ. (Бѣльск. у.) Добров. I, 3. 6. Сюда же слѣдуетъ отнести и появленіе *е* на мѣстѣ *и* безударнаго въ 3 л. ед. ч, напр.: ку́ре, сма́ле, це́рпе, хо́дзе, но́се и т. д. Мат. Б. №31. Нельзя не признать въприведенныхъ случаяхъ фонетиче-

скаго перехода, но онъ произошелъ не непосредственно въ *е* изъ *и*, а первоначально *и* безударное сильно редуцировалось, обратившись въ неопредѣленный звукъ, на мѣстѣ котораго въ говорахъ, допускающихъ *е* безударное, явилось *е*, а въ другихъ, какъ увидимъ ниже, даже *а*. Стариннымъ западнорусскимъ произведеніямъ этотъ переходъ также былъ извѣстенъ: хотяче В. А. 4 (1432), жаждаюче ib. (хотя эти формы можно возводить и къ основнымъ на -жште), вельи (р. Виліи) гр. 1443 г. (хотя здѣсь, какъ и въ другихъ подобныхъ случаяхъ, можно видѣть и какую-н. особую этимологію); Четья 1489 г.: противетиса 75б, 101; Сборн. XV в. Публ. б. № 391: прѣ҃оры 85, достоѣнъ 20, достоѣньство 66 (въ послѣднихъ двухъ примѣрахъ *е*, можетъ быть, подъ вліяніемъ такихъ образованій, какъ удостоенъ), тренадцетѣ 56; Истор. Сб. XV в.: сѫнодикъ 52; Лѣтописи XV—XVI в.: во большеньстве 27 Увар. (но въ большинствѣ 1 Вил.), за рекоу велью 66 Крас., Веліи, Вельи 5 Вил., Велию реку 37 Увар. (во всѣхъ случаяхъ подъ вліяніемъ **вєлии**?); Лѣтоп. Авраамки XV в.: поповечь 375, галелѣискоую 36б, дѣте боярскѣи 175, хто что вынесле 88б; два послѣдніе примѣра могутъ быть объясняемы и иначе: въ нихъ *е* можетъ замѣнять *ѣ*, которое въ данномъ памятникѣ чередуется съ *е*, а тогда въ „дѣтѣ“ и „вынеслѣ“ будутъ явленія морфологическія; Сборн. XVI в. Крас.: боудоу҃ верети 60 (описка?); Стат. 1588 г.: достоенствъ 44; Тайна Тайн. XVI в.: помедлевши 87, пистесь (piscis) 68, непрѣителя 15, апрела 79 (подъ ударениемъ, какъ и въ другихъ русскихъ памятникахъ. Соболевскій, Лекціи[4], 85); Катихиз. 1562 г.: Єгнатіи 15б, воєнскую 79б; *Е* въ случаяхъ, въ родѣ: находемъ 53б, приступѣмо 138, не оучете 53 (всѣ формы изъявительнаго наклоненія), можетъ представлять и звуковое явленіе, но также могло явиться и подъ вліяніемъ такихъ формъ, какъ—дѣлаемъ, дѣлаете и т. д.; Рукоп. Отд. В. П. Б. стр. 211: ревизея 1568 г.; Библ. кн. XVI в. Вил. № 262: розчетевъ (разсчитавъ) 90 (описка?); Псалт. XVI в.: чинѧчиѣ зло҃ выкоранѣса, ѡжидаючеѣ га в дѣдиство ѡзмѣть землю 37б, блгвщее га ѡдеѣжать 38, приходили ѡ ѩзыка во ѩзы҃, и ѡ цр҃твиа оувышнеѣлю҃ 105 (чит. оув ы҃ншее), стаѣство 113, достоѣство 131б,

бжеѣ приказаѣ 37 (гдѣ однако *е* можетъ и не быть равнымъ основному **н**, а представлять изъ себя окончаніе нечленнаго прилагательнаго [божи—божа—боже, послѣднее изъ **божье**], ненавѣю 135, премѣноу 92; Сборн. XVI в. Чудов.: прочѣл грады 170, ѳеѡѳѣлъ 219; Сборн. XVI в. Кунц.: дѣаволъ 5, во истѣ-ну 45; Библ. кн. XVII в. Толст. № 158: ѡпочела з нимъ 11б, лехтаѣ 60б, лѣхтарѣ ib. (и лѣтарѣ ib.), вытрѣвѣсѣ 141; Псалт. XVII в.: не препомина 58б. Если *ѣ*, стоящее въ нѣкоторыхъ случаяхъ на мѣстѣ ожидаемаго *и*, не простой графическій пріемъ, а обозначеніе звукового явленія, то и въ такихъ случаяхъ можно видѣть переходъ *и* въ *е*, напр., Библ. кн. XVII в. Толст. № 158: лѣлѣѣ и лилѣѣ 60б, в библѣи 73б, ср. 71б, матерѣи (м—ріи) 6, въ фамилѣи 5б, месопотамѣи 22, в медѣи 285 (въ Мидіи), седекѣеви 251 (седекіи ib.).

Переходъ *и* въ *а*.

Звукъ *е*, получившійся изъ редуцированнаго *и*, можетъ подвергаться и дальнѣйшему переходу въ *а*, что бываетъ въ тѣхъ говорахъ, которые не знаютъ въ данномъ слогѣ безударнаго *е*. Такъ мы имѣемъ, напр. *сяротѣ* Безс. Б. П. 145 (при польск. sierota), *вяшнѣвы* ib. 37, *горучами* Ром. I — II, 162 Гом., *приговáравала* ib. 125 Перер. (но можетъ быть здѣсь явленіе морфологическое: суффиксъ *-ыва-* нетерпимъ въ бѣлорусскомъ), *товарашовъ* ib. 63 Бѣлиц. Гом., *старака* ib. VI, 40, *часло* 41 ib. Горецк., *мяне удàрашъ* 49 ib., *спрашáваець* 53 ib., *вяшнéвый* Мат. Б. 13 Свенц., *таварашоу* ib. 31 Вилейск. 3-ьи лица глаголовъ съ *и* безударнымъ, какъ можно было видѣть выше, стали оканчиваться на *е*, что́ конечно произошло и не безъ вліянія образованій типа „пи́ше“, „знае“; это *е* изъ *и* и замѣнилось въ говорахъ, знающихъ такія образованія, посредствомъ *а*: ни ўбáча, ўкрáдя Мат. Б. № 9 Быхов., нóся, прóся, хóдя, гавóра, кúня ib. 29 Вилейск. и др. мѣста, братъ хóдя, Розенф. 10 Вилейск., ци любя ёнъ каго ib. 75 Минск.

Переходъ *и* въ *і̯(й)*.

Звукъ *и*, будучи безударнымъ, когда ему приходится стоять за гласными даннаго слова или предыдущаго, если это начальное *и*, можетъ становиться неслоговымъ, напр., къ цéркоўца *йтй* Безс. Б. П. 78, кто ня *йдеть* ib. 84, а *й* пытáетца Шейнъ. Б. П. № 15 Лепп., ды *й* тамъ ib. 591, я *й* паéду Кар. 54 Новогр., аб жывоя *й* думаиць Ляцк. Посл. 12 Борис., *нейдзя* (=**не идѣ**—негдѣ) Матер. Б. № 4 Могил. г., зы *йголкый* ib. 18 Вит., *зайграйця*, за *йменямъ* ib. 31 Вилейск., *йшóў*, *зайграцъ*, *пяераймáцъ*, *йгрыща* Малев. 10 Слуцк., да такого *й* такого двара ib. 20, *ńi і̯šłá*, *my і̯šl'í*, *tréba і̯сí*, *kàmuška і̯skàć*, *to і̯ dóbre* Клихъ 248 Новогр. и т. п. Если передъ такимъ *и* стоитъ согласный даннаго слога или предыдущаго слова, то оно въ *й* не обращается.

Очень краткимъ *і̯*, почти неслоговымъ, бываетъ *и* въ суффиксѣ глаголовъ вида многократнаго: razhavàr*ў*vaц Клихъ 11 Новогр., zdar*ў*wajećsie Федер. I, 22 Волков.—въ обоихъ случаяхъ *ў* на мѣстѣ *й* послѣ вторично отвердѣвшаго согласнаго.

Переходъ *и* въ извѣстныхъ случаяхъ въ *і̯* неслоговое въ бѣлорусскомъ нарѣчіи существуетъ издавна, насколько можно судить о немъ по тѣмъ способамъ обозначенія *і̯*, какіе примѣняются писцами старинныхъ рукописей. Въ самыхъ древнихъ памятникахъ они обыкновенно совершенно не обозначаютъ неслогового *и*, употребляя на мѣстѣ всякаго *и* букву **н**. Но уже начиная съ западнорусскихъ памятниковъ XV вѣка, надъ *и*, обозначающимъ неслоговой звукъ, ставится какой-либо знакъ, въ родѣ ◌̓, ◌̆, ◌̂; но чаще послѣ гласнаго, за которымъ долженъ былъ слѣдовать неслоговой *и*, или надъ нимъ обыкновенно ставится знакъ ◌̋, ◌́, ◌̀, ◌̈; есть случаи, когда обозначеніе *и* неслогового совсѣмъ отсутствуетъ. Приведемъ примѣры на *и* неслоговое въ старыхъ западнорусскихъ памятникахъ тамъ, гдѣ этотъ звукъ несомнѣненъ, насколько можно судить вообще по даннымъ русскаго языка: грамоты: с нашею сило_̆й с нашими помочми гр. 1389 г., на_лѣпшоую гр. 1383 г. (17); шосты_́ Бѣл. Арх. 1, 14..; до ваше_ милости, ваше милости слуга, онъ ваше_ милости от-

повѣдаетъ 1465 г. Мих. Ол. въ Ригу, пис. въ Полоцкѣ; Четья 1489 г.: александри_скии 105, не бо_сѧ дв҃це 83; Сборн. XV в. Публ. б. № 391; наимиле_шїи 2; Литовскія Лѣт. XV—XVI в.: люди_много посекоша 51 Вил., болѣвъ 7 дни_ 40 Увар.; Лѣтоп. Авраамки XV в.: съ много_ скоростию 137; бж҃ьѣ_ помощию 252б, гл҃ть моуисе_ 2, на сина_стѣи горѣ 6б, красота жити_скаѧ 202б и др.; Библ. кн. XVI в. Вил. № 262: тои҆ бѧдѣ҆ 86б; Псалт. XVI в.: то_ бг҃ъ мои҆ 60б, бл҃венныи҆ то_моу҆ 41б (въ послѣднихъ двухъ случаяхъ *то* можетъ быть явленіе синтактическое), споко_ные (въ польск. spokoyney) 16; Библ. кн. XVII в. Толст. № 158· заби́мо 32б, в дѣ҆ то́_ 56; Псалт. XVII в.: мосе́ѡвою 63б, мойсе́_ 102б. Если опираться на приведенные способы обозначенія *и* неслогового въ старинныхъ западнорусскихъ памятникахъ, то собственно для бѣлорусскаго нарѣчія можемъ отмѣтить переходъ *и* въ *й* въ слѣдующихъ случаяхъ: въ грамотахъ и актахъ: выи҆маемъ СВ. 5. 1432 г., служба и҆шла XV в., на и҆ме Θедько, не и҆ду 1573 г. и др. у Недешева; Стат. 1588 г.: вышеи҆мененыхъ 2 (причемъ *й*[́] можно относить къ предыдущему и послѣдующему слову), выи҆грати 223; Сборн. XV в. Публ. б. № 391: наимилеша 14б; Библ. Скорины XVI в.: А и҆ди Б 38б (A gdi), пои҆ди С 4б, сои҆ми П 38, възои҆демъ Б 64; всѧки_хлебъ Ср 37б, трети_народъ Ср 37б, руски_, евреиски_, гречески_изыкъ МПК, смутны_ Б 73 (причемъ въ прилагательныхъ на *ъи—и* можно видѣть и слитіе *й* съ предшествующимъ гласнымъ); Библ. кн. XVI в. Вил. № 262: наи҆детель 84б; Псалт. XVI в.: повыи҆мали 37б, ѡ҃ѡ меню (= о и҆меню) 90б, наи҆бо҆лей 51б, наи҆глѧбшїи 61б; Сборн. XVI в. Кунц.: ѡ҃_мени 5б; Библ. кн. XVII в Толст. № 158: на́_ми 33б, а и҆ми мое 49, и҆шовъ 9, и́_шолъ 195б, а и҆ди 91б, и и҆мѣлъ 190б, и҆зраи҆ле҆ 28, израи҆ли 46б, 188; Ев. 1616 г.: по́и҆сковати ме; Псалт. XVII в.: во _ми мое 88б, во и҆ми 129б, 130, 131, во и҆меню 148; бо́ше́_ 13, при́_дв 17б. Изъ приведенныхъ примѣровъ можно также видѣть, что бѣлорусскому нарѣчію для образованія превосходной степени свойственна приставка *наи҆-*; между тѣмъ старые памятники даютъ немало примѣровъ и съ *на-*; какъ: налѣпѣи҆ Арх. С. III, 2, 1492 г., намени҆ 81б Тайна Тайн. XVI в , наменшїи

13 ib , набо̀лѣ̀ши 11б ib., налеѣ̀ший 3б ib.; нагорѣ̀шаа Катихиз. 1562 г., навышѣ̀шего 2 пред. ib , наперѣ̀вей 8б ib., наболей 1 посвящ. ib.; накратьшаѧ 83 Библ. кн. XVI в. Вил. № 262; нацѣднейшїи 46 Псалт. XVI в., наглѣбшѣ̀ 89 ib., насытшиѣ̂ 64 ib., намилейший 111 ib.; наболѣ̀й 38б Библ. кн. XVII в. Толст. № 158, начистшѣ̀ 60 ib.; што набога̀шие 23б Псалт. XVII в., наможнеѣ̀ши́ 27 ib., наболшѣ̀ 39б ib., наподлѣ̀шѣ̀ 80 ib., наскорѣ̀́ 104б ib. Въ подобныхъ написаніяхъ можно бы видѣть пропускъ обозначенія *й*, но можно на дѣло смотрѣть и иначе: разсматривать эти формы какъ образованныя съ префиксомъ *на-*, какъ въ великорусскомъ былинномъ „на̀больший“.

Смѣна *й* на *ў*.

Смѣна і̯ на ц̯ (а быть можетъ описка) въ слѣдующемъ случаѣ: на зо̂усть (на изусть) 72б Сборн. XV в. Публ. б. № 391 (а можетъ быть слѣдуетъ читать на звусть?).

Исчезновеніе *и*.

Постепенно сокращаясь, безударный *и* можетъ дойти до нуля и совершенно исчезнуть. Въ нѣкоторыхъ словахъ, насколько можно судить по даннымъ другихъ славянскихъ языковъ, особенно сѣверозападной группы, а также по малорусскому нарѣчію, основное *jъ* оставалось, быть можетъ, безъ перехода въ *и*, а только утрачивало безударное *ъ*, не бывшее слоговымъ; естественно, что *j* передъ согласнымъ исчезалъ безслѣдно. Иногда исчезновеніе *и* поддерживается и другими, не только фонетическими причинами, напр., аналогіей съ другими образованіями и народной этимологіей.

Такъ съ отпаденіемъ начальнаго *и* имѣемъ слова, образованныя отъ глаголовъ *имѣти — именовати*: мѣ̀ц̯ — ма́йу (ср. мѣ̂ць Малев. 10 Слуцк.) и старинное мѣти, меновати: або менилъ 387 Стат. 1529 г., первоменованные 1 Библ. кн. XVI в. Вил. № 262, сѧ менуѣ̂ 22 Псалт. XVI в , менѧ̂ 31б ib., менѧю̂ 52б ib.; мети Библія Скорины XVI в. Ср

14, мелі ib. 16, мають Ср 8 и др.; въ „имамы поставити“ гр. 1393 г. конечно ц.-славянское вліяніе; не мейте 60б Псалт. XVI в., мѣ 86б ib.; мѣлъ 64б Сборн XVII в. Вил. № 107, мѣеть 26б ib.; мѣти 35 Псалт. XVII в. Во всѣхъ этихъ случаяхъ отпаденіе *и* явленіе старое, извѣстное малорусскому и польскому языкамъ.

Отпаденіе *и*, несомнѣнно, сначала редуцированнаго, довольно часто въ *ѣолка*: го́лачки Дмитр. II. и Ск. Вильн. 209 Новогр., Матер. Б. № 25 ib., гу́бка Малев. 10 Слуцк., Клихъ 248; *граць* Матер. Б. № 25 Новогр., граць, гры́ща Малев. 10 Слуцк., Клихъ 248, талья́нскій Шейнъ. Б. II. № 405 Витеб. Какъ отдѣльные рѣдкіе случаи отмѣтимъ „*сьци*“ изъ исьци— итти Мат. Б. № 25 Новогр., *тальянскій* Шейнъ. Б. II. № 405 Витеб., *мянюшки* Малев. 10 Слуцк. (бранныя прозвища), слово извѣстное и въ другихъ говорахъ.

И отпадаетъ также въ нѣкоторыхъ говорахъ въ образованіяхъ отъ корня *ин*: nàčeį (= Клихъ 189 Новогр., daj _nàkszaho (=дай инак.) Федер. III, 158 Волков., toj _nàdszu siermiàhu złaży̯ųszy ib. 242. Въ двухъ послѣднихъ примѣрахъ стоявшее въ началѣ į могло слиться съ *j* предшествовавшаго слова.

И отпадаетъ и въ приставкѣ-предлогѣ *из- — ис-*, въ чемъ, какъ увидимъ послѣ, нельзя не видѣть вліянія предлога *съ*: споведати 36б Четья 1489 г., понемъ _Заславъ 236б ib., такъ _стомилсѧ бы̑ 6б Сборн. XV в. Публ. б. № 391, _з Гродна 4 Вил. сп. Лит. Лѣт., _з Вильни 5 ib., _з города 8 Вил., приде _с Киева 2 Супр., _з обѣ сторонъ 22 Стат. 1588 г., _зъ о҃собливого 2б пред. Катих. 1562 г., _з чоловековъ 59 Еванг. Тяпинскаго 1580 г., _с нихъ 1 Библ. кн XVI в. Вил. № 262, _з вѣковъ 86б ib., _з щѣлинъ 83б ib., _злишо̑ 87 ib., _снове̑ 32 Псалт. XVI в., _з ни̑ 107 ib., _з мр҃твы̑ 8 ib., _зъ е́гипта 79 ib., _зъ ѡц҃въ 68 Сборн. XVI в. Кунц., _з милости 64б Сборн. XVII в. Вил. № 107, _з стада 17б Библ. кн. XVII в. Толст. № 158, _згине душа ѡнаи _зра́и҃ли 51 ib. (даже въ кажущемся предлогѣ *из* слова „израиль“ *и* отпало), члвѣкъ _зъ изра́и҃ли 188 ib., _з сиѡну 36 Псалт. XVII в. Изъ современной рѣчи: _зда́ўна Шейнъ Б. II. № 410

Лепп., _звéсна Ляцк. Посл. 3 Борис., ib. 49, _змóра вады ня вылицъ ib. 13, с хáты (= изъ х.), спóвэ̑ц (споведзь Малев. 10 Слуцк.), С'йдар и т. д. (другіе примѣры будутъ приведены послѣ).

Врядъ ли имѣютъ какое-либо отношеніе къ потерѣ безударнаго *и* такіе случаи, какъ питье 2 Четья 1489 г., бьюще 95 ib., ночью 71 ib. и под. Во всѣхъ такихъ случаяхъ ъ можетъ считаться древнѣе *и*, такъ какъ послѣдній могъ произойти изъ ъ подъ вліяніемъ слѣдующаго за нимъ j (ср. Соболевскій. Очерки, 78); такъ что здѣсь мы можемъ видѣть только потерю произношенія ъ.

Съ одной стороны, безударность гласнаго *и*, а съ другой— аналогія такъ называемыхъ „архаическихъ“ глаголовъ содѣйствовали потерѣ *и* и замѣнѣ его на письмѣ черезъ ъ въ формахъ повелительнаго наклоненія единств. числа, а вслѣдствіе стремленія провести одинаковую огласовку во всѣхъ лицахъ и числахъ повелительнаго—и во множественномъ числѣ Напр., боудъ 44 Четья 1489 г., видѣте 26б ib., помыслъ 280б ib.; мыслъ ѿ неи 8 Тайна Тайн. XVI в.; не выходѣте 34 Ев. Тяпинск. 1580 г., видѣте 110 Библ. кн. XVI в. Вил. № 262; выѧснъ 15б Псалт. XVI в., ѡсветъ 19б ib., оучинъ 31 ib., чинъ 37, выторгнъ 70, не замолчъ 111б, вскликнѣте 63б ib.; ѡдалъ 132б Псалт. XVII в.; та же потеря *и* обозначается и черезъ ѣ послѣ отвердѣвшихъ согласныхъ въ единств. числѣ, а во множ. числѣ и совершенно не обозначается: оузровъ 10 ib., ѡствп_тѣ 10б, мовѣте 63б. И въ живой рѣчи такихъ примѣровъ немало: посóбъ мнѣ, татка, отыдъ прочь Мат. Б. № 18 Витеб., сустренъ Демб. 15. 547 Могил., отдышъ Ром. IV, 212 Климов., зрóбъ и т. д. (подробнѣе объ окончаніи повелительнаго въ морфологіи).

Отмѣтимъ, наконецъ, нѣсколько отдѣльныхъ случаевъ утраты *и*, наблюдаемой въ языкѣ старыхъ западнорусскихъ произведеній, отчасти свойственныхъ и великорусскимъ говорамъ, но, насколько намъ лично извѣстно, чуждыхъ живому бѣлорусскому нарѣчію: таково *л᷾* вм. *ли* въ вопросительныхъ предложеніяхъ: видали л᷾ 86 Четья 1489 г., во мнѣ л᷾ 37 ib., вѣроуѣте л᷾ 103 ib.; больши л᷾ было 3 Вил. Лѣт. (при *ли* 29 Увар.);

навратитесѧлъ Библія Скор. XVI в. В 57, весилъ ib. А 152; ѡкроиший мѧ исповѣ й ѡчищѕсѧ, ѡмыѥ ли... 52 Псалт. XVI в. Частица *ли* въ живой рѣчи въ вопросахъ вообще не употребляется. обыкновенно *ӣи* (тн), *чы* (czy). Частица *ти* имѣетъ видъ *ть*: не стыми ть и приповѣ 6б Сборн. XV в. Публ. б. № 391, же ть и йдоу ib. 12б, да быть Библія Скор. Ср 22б, малолить ib. Б 54б. Еще примѣры: сиѧеть и сѣѧеть 86б Библ. кн. XVI в. Вил. № 262, есь набылъ 56 Псалт. XVII в., всади есь 73б ib.—оба несомнѣнные полонизмы, такъ какъ и вообще форма „еси“ не употребляется у бѣлоруссовъ.

О слишкомъ неявственномъ произношеніи безударнаго *и* свидѣтельствуетъ и слѣдующее мѣсто въ Сборникѣ XV в. Публ. б. № 391: гѣ реклъ — полатыне домину дикъстъ 72 (dixit). Тамъ же еще пропускъ *и* въ господна 29, по ногами господна 29б. Вѣроятно, особое этимологическое образованіе, а не пропускъ гласнаго *и* въ такихъ случаяхъ, какъ оу домкоу ib. 53, с домкоу 58. Конечно описка въ превитѧжьшь 18 Тайна Тайн. XVI в.

Замѣны общерусскаго *ы*.

Бѣлорусскій звукъ *ы* по характеру своему ничѣмъ не отличается отъ *ы* великорусскаго и польскаго *(y)*. И происхожденіе его такое же, т.-е онъ равенъ основному славянскому *ы*, напр., јазъ*ы*к = ꙗзъıкъ, бы*ы*ва́ц = бъıти.

Кромѣ такого *ы*, равнаго основному славянскому, имѣется еще *ы* и другого происхожденія—изъ *ы* неполнаго образованія, стоящаго передъ *j*, въ тѣхъ случаяхъ, гдѣ въ ст.-славян. памятникахъ имѣется ън и ын, а въ др.-русскомъ языкѣ тоже преобладаетъ ън, хотя бываетъ и ын (ср. Соболевскій. Лекціи[4], 229 sq.). Какъ и относительно звука *и* подобнаго происхожденія въ этомъ случаѣ бѣлорусское нарѣчіе совпадаетъ съ малорусскимъ (имѣю въ виду малорусскіе замѣстители основного слав. ъı), тогда какъ великорусскіе говоры пошли по другому пути,

развивъ изъ *ы* неполнаго образованія въ отмѣченномъ сочетаніи *ъ*, а затѣмъ *о* вполнѣ явственное въ указанномъ положеніи подъ удареніемъ. Образованій съ *-ый-* при великорусскомъ *-ой-*, въ бѣлорусскомъ нарѣчіи нѣсколько, именно: а) въ окончаніи именительнаго падежа именъ прилагательныхъ полныхъ на *-ый* (*-ій* послѣ задненебныхъ), или послѣ слитія *й* съ предыдущимъ *ы* въ одинъ звукъ *-ы* (*-и* послѣ задненебныхъ): свят*ы́й* Безс. Б. II. 1, свят*ы́* ib. 115, друг*ій* Ром III, 5 Сѣнн., лих*ій* Шейнъ Б. II. № 24 Лепп., злы́*й*, слѣпы́*й* Мат Б. № 7 Минск., 9 и 16 Бых., 10 Мозыр., 13 Свенц., 25 Новогр., 28 Себеж. и др., злы́, слѣпы́ ib. № 5 Слуцк., 6 Дисн., 15 Игум. и др., мужикъ няве́ліы Малев. 21 Слуцк., жывы́ аб жывоя й думаиць Ляцк. Посл. 12 Борис, малы́ дождж ib. 13; б) въ настоящемъ и повелительномъ нѣкоторыхъ глаголовъ. змы́гца. Шейнъ. Б. II. № 219 Лепп., ры́ць ib. 651, вы́ець Изв. 176, накры́ю Зап. V, 251, ры́ецъ, мы́ецъ Э. С. 238 Ржев., вымыю Демб. 26, 528 Черик., вымы́ець ib., мы́й (повелит.) Ром. IV, 190 Клим., вы́ешъ ib. 1 Гомель, вы́ють Добров. I, 313 Духовщ., вы́я саба́ка Ляцк. Посл. 6 Борис., мы́я ib. 10, мыю, выю, накрыю, рыю отмѣчено въ „Мат. Б.“, какъ повсемѣстное бѣлорусское; любопытно: закры́й свою мя́лицу; покуль я ўсихъ обмы́ю ды обшію ib. № 18 Витеб. Почти во всѣхъ приведенныхъ случаяхъ принятая орѳографія не передаетъ *j*. но онъ слышенъ передъ слѣдующимъ за *ы* гласнымъ. Звукъ *ъ* предполагается въ настоящемъ времени глаголовъ приведеннаго типа на основаніи соображеній, изложенныхъ въ статьѣ Р. Брандта: „О мнимомъ переходѣ *ы* и *и* в *о* и *е*“ (Граммат. Замѣтки, 26 sq.); в) такого же происхожденія *ы* и въ именахъ существительныхъ, произведенныхъ отъ указанныхъ глаголовъ: „сва́дзьба слаўна́ пе́сьнями, хаўтуры́—вы́ямы“ Ляцк. Посл. 39 Борис.

Это бѣлорусское *ы*, развившееся изъ звука неполнаго образованія, исконно. Старинные западнорусскіе памятники обыкновенно знаютъ сочетаніе *-ый-*, какъ можно видѣть изъ нижеприводимыхъ примѣровъ: свѧтый 2 Лѣтоп. Авраамки XV в., седмый 2б ib., таковый 175 Стат. 1529 г., какій 385 ib., злый 9 Псалт. XVI в, святый 142, 167 Сборн. XVII в. Спн. б.

№ 790, злы̑ 7 Псалт. XVII в., нѣмы̑ 10 ib., йны̑ 121 ib., глухи̑ 10 ib., и к и̑ пожитокъ 42б ib. и т. п. Я привелъ нѣсколько примѣровъ на *-ый* у именъ прилагательныхъ, притомъ только подъ ударенiемъ; само собой разумѣется, что безъ ударенiя всегда подобное окончаніе. Случаи на *-ой*, сходные съ тѣми, какіе встрѣчаются въ болѣе позднихъ памятникахъ великорусскаго происхожденiя, очень рѣдки: присла цр҃ъ татарскыи з о в о м *о* и 177 Лѣтоп. Авраамки XV в., боудь повышо̑ которои соу̑ти и́ме̑ земли 95 Псалт. XVI в. Нельзя не обратить вниманiя, что въ приведенныхъ примѣрахъ *-ой* послѣ двухъ *о* въ предыдущихъ слогахъ. Очень можетъ быть, что это простыя описки. Въ глагольныхъ формахъ *-ый-* безусловно господствуетъ во всѣхъ памятникахъ: ѡткрыѥть 27 Сборн. XVI в. Позн., ѡкрыѥ̑ть 1б Тайна Тайн. XVI в., ныю̑ть 28 ib., не кр*и*ися Библiя Скор. Ср 36, сокр*и*юся ib. 26б, выры̑ется 65 Библ. кн. XVI в. Вил. № 262, не рыи 94б ib., въскрыешь 32б ib., оу̑крыи̑ 18 Псалт. XVI в., помыи̑ 57б ib., ѡкрыѥ̑ 29б ib., ѡмыѥ шаты 89 Библ. кн. XVII в. Толст. № 158, ѡкр*и*ю 4 ib., выр*и*ешъ 62б ib., ѹныѥ̑ 104 Псалт. XVII в.

Такимъ образомъ господство слога *-ый-* на мѣстѣ прарусскаго *-ъ̆й-* изъ основного славянскаго *-ъj-* явленiе общебѣлорусское, свойственное этому нарѣчiю во все время его существованiя. Появляющееся изрѣдка въ старинныхъ памятникахъ *-ой-*, или современное сѣверовосточное бѣлорусское *-эй-* (злэ́й, сляпэ́й, якéй, другóй, роги зылатэ́я), о чемъ у насъ рѣчь была при *о* (стр. 166), не представляютъ отступленiй, а возникли въ болѣе позднее время, какъ и великорусское мѣстное *-эй-* въ сосѣднихъ областяхъ.

Переходъ *ы* въ *и*.

Въ этомъ отдѣлѣ приходится говорить о нѣсколькихъ разнородныхъ явленiяхъ, зависящихъ отъ различныхъ причинъ, но приводящихъ къ одному и тому же — къ звуку *и* на мѣстѣ *ъ* какого бы оно происхожденiя ни было.

Прежде всего разсмотримъ общебѣлорусскiй и вмѣстѣ съ тѣмъ общерусскiй переходъ *ъ* въ *и* послѣ задненебныхъ

согласныхъ *к, г, х*. Эти согласные, сочетавшіеся въ основномъ славянскомъ всегда съ *ы*, въ русскомъ языкѣ, вслѣдствіе сильнаго развитія палатализаціи разныхъ согласныхъ, когда имъ приходилось стоять передъ гласнымъ средняго ряда (*ы*), обратились не въ чистые средненебные *к, г, х*, а въ средненебные палатализованные к̓, г̓, х̓. Понятно, что и гласный средняго ряда (*ы*) послѣ палатализованныхъ согласныхъ не могъ долго оставаться таковымъ, а перешелъ въ передній рядъ, обратившись въ *и* [1]). Такимъ образомъ вм. *кы, гы, хы* явились сочетанія к̓*и*, г̓*и*, х̓*и*, напр. въ словахъ: к̓и́нь, паг̓и́вец̓ь, х̓и́тры, лох̓ки, друг̓и́, сух̓и́, ваук̓и́ и т. д. Этотъ переходъ *ы* въ *и* послѣ задненебныхъ, насколько можно судить по показаніямъ современнаго русскаго языка во всѣхъ его нарѣчіяхъ и по др.-русскимъ памятникамъ, начался еще въ общерусскую эпоху, но закончился сравнительно поздно, такъ какъ старинные памятники врядъ ли исключительно по традиціямъ письма еще долго рядомъ съ *и* употребляютъ послѣ задненёбныхъ и *ы*. Можно допускать, что одно время передъ *ы* стояли и настоящіе средненёбные *г, к, х*, не палатальные, такъ что сочетанія ихъ съ *ы* могли быть съ одинаковымъ основаніемъ передаваемы на письмѣ и черезъ *кы, гы, хы* и *ки, ги, хи* (ср. А. И. Соболевскій. Лекціи[4], 131). Оставляя болѣе подробное разсмотрѣніе этого вопроса до отдѣла согласныхъ, здѣсь отмѣтимъ только, что уже въ самыхъ старыхъ западнорусскихъ памятникахъ послѣ задненёбныхъ имѣемъ *и*, но рядомъ съ *ы*: съ одной стороны: ризк*и*и, латинеск*и*и, латинеск*и*мъ, княг*и*ни, лих*и*и Смол. договоръ съ Ригой 1229 г., ближник*и* 74б, исторг*и*и 38, друг*и* 75 Псалт. 1296 г., на берег*и* 23б, некак*и*й, гр̓ех*и* 26 Сборн. XV в. Публ. № 391 и т. д., съ другой: смольнескъ*ы*и, латинескъ*ы*мъ, Риг*ы* гр. 1229 г., рижъ-къ*ы*ми гр. 1264, геѡрг*ы*и 47б Лѣтоп. Авраамки XV в. и т. д.

Непосредственно сюда примыкаетъ *и* въ корнѣ *гид*=*гъыд- [2]) (о чемъ мы уже говорили при *а*), напр. въ словахъ: г*и*дкій Изв.

---

[1]) Ср. А. А. Шахматовъ. Къ исторіи звуковъ русскаго языка. Смягченныя согласныя. Спб. 1898, 42.

[2]) Ср. А. А. Потебня. Два изслѣдованія: О звуковыхъ особенностяхъ русскихъ нарѣчій, 29 примѣчаніе, стр. 95.

178, Слов. Пос. 112 (гадкій) и производныхъ отъ него, zhidzić (опротивѣть) Федер. I, 384 Волков. Разсматриваемый корень со звукомъ *и* извѣстенъ и стариннымъ западнорусскимъ памятникамъ; не *ги*дзи 94 Библ. кн. XVI в. Вил. № 262, *ги*дзе́тсѧ 15б ib., кожа моя стрескалася и з*ги*довалася ib.

По неясной для меня причинѣ наблюдается *и* вм. ожидаемаго *ы* въ нѣкоторыхъ бѣлорусскихъ говорахъ и старыхъ западнорусскихъ памятникахъ въ словахъ „*ви*со́кій“, „*ни́нѣ*“, „*ти́*сяча“, напр. *ви*сока́ Шейнъ Б. II. № 411 Ленп., *ви*сокій Мат. Б. № 4 Могил. г., 9 Бых., 10 Мозыр., 15 Игум., Отч. 27 Рѣчиц. Брагинъ, *ви*соченный лѣсъ ib. 18 Витеб., *ви*соко Отч. 28 Моз. и др., но неповсемѣстно; старинным памятникамъ, какъ обычное явленіе, слова этого корня неизвѣстны, хотя, вѣроятно, подъ малорусскимъ вліяніемъ иногда подобныя образованія и попадаются: *ви*сокихъ 29 Лѣтоп. Увар., но въ этомъ спискѣ литовскихъ лѣтописей есть нѣсколько малоруссизмовъ. Два другія слова въ живыхъ бѣлорусскихъ говорахъ встрѣчаются очень рѣдко, что́ относительно „нынѣ“ и вполнѣ естественно, такъ какъ это слово книжное, точнѣе церковное: и *ни́*на й присна (въ славословіи): прыподи́ ты отъ *ни́*ну й до́ вику. Мат. Б. № 18 Витеб., итн*и*нѣ и до вѣку Ром. IV, 198 Клим. Слово „*ти*сяча“ изъ живыхъ говоровъ извѣстно только въ южныхъ бѣлорусскихъ областяхъ (напр., Мат. Б. № 10 Мозыр.), въ чемъ можно усматривать и малорусское вліяніе. Но зато оба эти слова съ *и* очень распространены въ старинныхъ западнорусскихъ произведеніяхъ, въ чемъ иногда можно бы усматривать польское или чешское вліянія: польск. ninie, niniejszy, чешск. tisíc. Приведемъ примѣры: н и н ѣ—въ грамотахъ и актахъ: *ни*нѣ 1387 г. (22), *ни*не ок. 1407 г., 1432 г., 1440 г., *ни*нешним 1432 г., *ни*нешние ib., *ни*нѣ, *ни*нѣшним 1505 г. и др.; въ Четьѣ 1489 г.: *ни*не 21, 23 и др., нинешнии 20б и др.; въ Сборн. XV в. Публ. б. № 391: *ни*не 2, *ни*нейшого 40б; въ Сборн. XVI в. Позн.: *ни*не, до *ни*нешнего дня 148; въ Библіи Скор. XVI в.: *ни*нешнему В 4б; Ев. Тяп. 1580 г.: нин*е* 29б и др.; т и с я ч а—въ грамотахъ: *ти*сяча 1432 г.; въ Четьѣ 1489 г.: *ти*сячей 213, *ти*сечника 262; въ Сб. XV в. Публ. б. № 391: *ти*сеций 1, *ти*сячей 26б; въ Лит.

Лѣтописяхъ XVI в.: *тисѧча* 83б Крас.; Сборн XVI в. Позн.: *тисечь* 147; Тайна Тайныхъ XVI в.: *тисѧча* 80, 16; Библія Скор. XVI в.: *тисещи* Ч 7; Ев. Тяпинскаго 1580 г.: *тисечъма* 25, *тисѧчамъ* 22, *тисечей* 49, 53б; Псалт. XVI в.: *тисѧча* 93, *тисѧчоу* 105; Биб. кн. XVI в. Вил. № 262: *тисячъ* 12, *тисячи* 15б, *тисѧча* 64, 84; Сборн. XVII в. Вил. № 107: *тисяча* 33, Библ. кн. XVII в. Толст. № 158: *тисечѧ* 56, *тисѧча* 79б; Псалт. XVII в.: на *тисѧчѧ* 110б, *тисѧче* 94, *тисѧча* ib. 91б, *тисеча* 79б. Вообще можно сказать, что „тисяча“ въ старыхъ западнорусскихъ памятникахъ преобладаетъ; встрѣчается конечно и „тысяча“: *тысеча* гр. 1398, 1499 г., *тысечы* 147 Сборн. XVI в. Позн., *тысѧщи* 118б Библ. кн. XVI в. Вил. № 262. Въ живыхъ бѣлорусскихъ говорахъ возобладало „тысяча“, вѣроятно, не безъ вліянія русскаго литературнаго языка, такъ какъ простой народъ въ своемъ счетѣ вообще рѣдко доходитъ до „тысячи“.

Еще одно образованіе обращаетъ на себя вниманіе, въ которомъ можно бы усматривать появленіе *и* на мѣстѣ *ы*, это — *дзира́*, *дзира́вы*, *дзи́рка*, *дзира́вець* Слов. Нос. 131, dziru Федер. I, 188 Волков. (или подъ вліяніемъ польскаго языка — *дзюра́*, *дзюравы*, напр., Мат. Б. № 7 Минск., 15 Игум. и т. д.), при великорусскомъ *дыра́*, *дыря́вый*. Но больше основаній за себя имѣетъ образованіе съ *и*, какъ произведенное отъ глагола **дьрати—драти** (ср. Я Грота — Русское правописаніе, § 58), хотя въ древнерусскихъ памятникахъ встрѣчается и то и другое: заплати *дироу* ѥго Сб 1076 г.; изыде *дырею* градною Ип. лѣт. Старые западнорусскіе памятники знаютъ только образованія съ *и*: *дирко́ю* 81б Сборн. XV в. Публ. б. № 391, *дира* 45б Ев. Тяпинск. 1580 г., *дири*, *диравыи* Библія Скор. Б 44, И 2б, 51, IIII 4б и др. Есть даже *ю*, какъ полонизмъ: в *дюре* 100б Псалт. XVI в.

Остальные случаи появленія *и* на мѣстѣ ожидаемаго *и* въ живыхъ говорахъ и въ старинныхъ памятникахъ могутъ быть объясняемы только малорусскимъ вліяніемъ. Такъ у меня отмѣчены: „а куди ти?“ Мат. Б. № 21 Слуцк. у. (вопросъ-восклицаніе, всегда употребляемое батракомъ, когда нужно было отогнать скотъ; обыкновенно этотъ человѣкъ всегда говорилъ чи-

сто по бѣлорусски); вѝмя Мат. Б. № 4 Могил. г.; странное: опи-ну́ўся Шейнъ. Б. II. № 193 Лепп. (при общебѣлорусскомъ апы-ни́ўся). Примѣры изъ старинныхъ зап.-русскихъ произведеній: Сборн. XV в. Публ. б. № 391: вида̂ 8б, сино̂ 1б; Литов. Лѣтописи: сину 29 Увар., сина 28 ib., синовь ib., ви̂ли 76 Крас.; Лѣтоп. Авраамки XV в.: ѿ поустѝна 243, новимъ го̆ромъ 305, ини̂и изымаша (accusat.) 61, черни̂хъ людей 66б, ми приихомъ и т. д.; називаѣть 2б посвящ. Катих. 1562 г., мл̂тина 91 ib., мл̂тину 38б ib. — два послѣдніе не безъ вліянія „милостивъ“; Библія Скор. XVI в.: гординю МПК 14, труди I 6б, изик МПК 3, мичитъ I 10б; Сборн. XVI в. Чуд.: бити 330, били̂ ib., помисли 180; Сборн. XVII в. Син. № 790: старости крычевского 153.

Переходъ *и* въ *у*.

Особенность, о которой ниже рѣчь, если не ошибаюсь, впервые замѣчена Н. Янчукомъ во время его этнографической поѣздки по Минской губ. въ 1886 г.[1]). „Въ рѣчицкихъ говорахъ я знаю, говоритъ онъ, одну интересную особенность, которая на первыхъ порахъ можетъ показаться странною: это именно употребленіе *у* вмѣсто *ы*, напр. *му*, *сунъ*, *букъ*, *буйстрый*—мы, сынъ, быкъ, быстрый и т. п.“ Если обратиться къ записямъ изъ Рѣчицкаго уѣзда, то тамъ найдемъ слѣдующее: што́бу Шейнъ. Матер. III, 398, рѣчки бу́йстрыя ib. 413, въ бу́йстрой рѣченьки ib. 423, пута́ць (=пытать—спрашивать) ib. 394, пута́вся ib. 413, пута́е ib. 421, попута́ць ib. 393, пута́ци Д.-З.[2]) 110, рядомъ съ—пыталася ib., копу́цики Шейнъ Мат. I, 1 ч., 82, новухъ ульяхъ ib. 88, Пу́шна чеща, пушна, Пру́цивъ зя́ця не вушла ib. III, 409, што-жъ ву не пута́еце насъ, чаго му

---

[1]) Ср. Труды этнографическаго отдѣла II. Общества любителей естествознанія, антропологіи и этнографіи, кн. IX, 70.

[2]) М. В. Довнаръ-Запольскій: Замѣтки по бѣлорусской этнографіи. Живая Старина. 1894 г. № 1, стр. 110—114. Записи относятся къ Якимовичской волости (с. Рудня), Дудичской, Дернавичской (с. Мухоѣды) и Дзяковичской (с. Дзяковичи).

пришлй ib. 393, вʏ ib. 394, 403, 407, новʏми сѣнями I, 1 ч., 82, вувяў ib. II, 640, вудае ib. III, 425, вʏйму ib. 414, вунимае ib. 410, вʏпиць Д.-З. 110, вʏпивши Шейнъ. Матер. III, 395, 397, вупивае ib. 410, вʏпусьцили ib. II, 54, рядомъ съ — выпусьціў ib., вурѣзывае ib. III, 415, вʏскочили ib. II, 469, вуходзиць ib. III, 410, 411, вʏцяну ib. II, 54, вʏѣздъ ib. III, 417, добре здоровʏ (= здоровы) ib. 393, перейдзй сѣни бацькову ib. 399, бацькову коні ib. 420, свёкровʏ к. ib., рушничкй готовʏ ib. 402, перезвʏ (=перезвы) ib. 412, войтовʏ сынъ ib. 416, сйвуй собулечки ib. 413, кучаравуй новозничку ib. 420, часовʏе стояли ib. II, 52, мʏ ib. III, 395, 403, 407, 416, мʏсьлями ib. II, 641, мʏютца ib. III, 425, изъ соломʏ ib. II, 53; музукую Ром. VI, 469 Клим , вуходзиць ib. 26 Черик., суравёшка Розенф. 54 Минск. (гдѣ ʏ вызвано особой народной этимологіей). Въ Хойникахъ Рѣчицк. у. я слышалъ нуль (ныль) Отч. 28. Во время этнографической поѣздки лѣтомъ 1903 г. мнѣ пришлось встрѣтиться съ однимъ плотовщикомъ (плытникомъ) изъ м. Петрикова Мозырскаго уѣзда. Несмотря на то, что это былъ человѣкъ бывалый, послѣ губныхъ онъ рѣшительно произносилъ только ʏ вм. ы: вʏпиў, гарадавʏя (=городовые), пошлй мʏ у городзи Кременчʏгу, вʏдуць и одберʏць, плутьі (= плыты — плоты), мой плутъ, абʏ живого пусьцили. Въ отвѣтѣ на бѣлорусскую программу изъ Мозыр. у. (д. Заполье и с. Коморовичи), № 10 Мат. Б., по разсматриваемому вопросу читаемъ слѣдующее: „Въ именахъ прилагательныхъ имен. над. множеств. числа слышится вмѣсто -ыге, -ыя окончаніе -уе: худʏе, слѣпʏе, пьянуе, добруе, бі͡элуе, ці͡элуе, мі͡эднуе“. Нѣсколько дальше тамъ же читаемъ: „Буква ы вообще не замѣняется другими звуками: мы, вы, ты, дымъ..., но въ нѣкоторыхъ случаяхъ вм. ы слышится ʏ: помʏўса, забʏлосо (забыло), разсупаецца, колухалосо, мʏло, подумаласа, букй, насупай..., вʏдзи (выйди), вʏшеў (вышелъ)..., въ новухъ, вʏѣмъ“; то же Шейнъ. Матер. I, 114 Моз. Изрѣдка подобное явленіе замѣчается и въ другихъ мѣстахъ (ср. А. И. Соболевскаго: Опытъ русской діалектологіи, 94 — 96), напр., вʏшеў Шейнъ. Мат. I, 40 Слуцк., вʏдзи ib. 37, 57; zaвʏцśо Клихъ 84 Новогр., vʏгraнáj ib. 10, vʏгraнáć ib. 214 (хотя

обыкновенно вы-: vyárać, vyćeć и т. д. ib. 214), u nóɯie karýtą ib. 120. héto ɯ́ńcńo (вымя) ib. 22, papɯtáịuśo ib. 241, vɯxódźić da stáịńi. zúby poɯbivála ib., z kaɫɯbiėli Федер. II, 346 Волков.; неопред. „вуя́ць“ къ „вы́ю“ Мат. Б. № 14 Новоалекс., навымува́ло ib. № 21 Слуцк. Въ старинныхъ памятникахъ встрѣтился только одинъ сомнительный случай въ Катихизисѣ 1562 г.: властыву 183 (въ чемъ можно усматривать и описку: *у*=*у* польскому, т.-е. *ы*).

Какъ можно видѣть изъ приведенныхъ примѣровъ, переходу въ *у* подвергается всякое *ы*, даже развившееся въ нѣкоторыхъ случаяхъ изъ *и* (не знаю, подходятъ ли сюда такіе случаи, какъ — пругожъ Ром. IV, 88 Велиж., пругожанькій Ром. I—II, 255 Рогач.), но въ говорахъ Рѣчицкаго уѣзда и прилегающей мѣстности Мозырскаго этотъ переходъ наблюдается только послѣ губныхъ *б*, *п*, *в*, *м*; послѣ другихъ согласныхъ здѣсь вездѣ *ы*: сы́на Шейнъ. Мат. II, 53, тогды́ ib. 53, 469, чатыры́ста ib. 53, государыни ib. 54, закрывай ib. 641, зыкъ Д.-З. 111, палты́ну ib., 110, воды́ Шейнъ. Мат. III, 399; сто зло́тыхъ ib., 395 и т. д. Это наблюденіе исправляетъ неточность у г. Янчука. И въ другихъ мѣстностяхъ разсматриваемый переходъ замѣчается обыкновенно при губныхъ, стоящихъ впереди или послѣ *ы*, а также при слѣдующихъ задненебныхъ, отступленія рѣдки, вызванныя, быть можетъ, какими-либо морфологическими причинами (имен. п. мн. ч. именъ прилагательныхъ). Но какая причина этого перехода? Г. Янчукъ не прочь видѣть здѣсь дославянскую старину; но врядъ ли это такъ. Формы, въ родѣ сивуй, плутъ, мутца, представляютъ *у* на мѣстѣ *ы* не основного славянскаго, а ставшаго таковымъ уже на почвѣ отдѣльныхъ русскихъ нарѣчій (бѣлорусскаго и малорусскаго). Я думаю, что единственной причиной такого мѣстнаго перехода является слишкомъ лабіальное (какъ при *о*—*у*) произношеніе губныхъ и задненебныхъ въ названныхъ говорахъ.

Ничего общаго съ разсмотрѣннымъ явленіемъ не имѣетъ появленіе *у* на мѣстѣ *ы* въ формахъ глагола „быти“: бува́й Гильтебр. CCXXXIV Гродн., бува́ў, пробува́ў Шейнъ. Б. II.

141 Витеб., *бу́ў*, *було́* и под. Шейнъ. Матер II, 52, *була* ib. I, 34 Гом., *бува́ли* ib 70 Орш., *було* Ром I — II, 162 Гом., 216 Орш., III, 92 Вых., 18 Сѣнн., IV, 158 Мстисл., V, 98 Витеб., 95 м. Микулино, *було́*, *бувайтя* Смол. Добров. I, 12. 37; *бу́ў* Ром. III, 88 Рогач., *бува́й*, *бува́ў* Мат. Б. 10 Мозыр, *бува́й здоровъ сусимъ дваромъ* (изъ волочебн. п.) ib. № 18 Витеб., *бува́ли* Отч. 9 Иллюкст. у. Фабіаново, pazab*ы*vácse Клихъ, 241 Новогр. и т. д. Уже давно высказано мнѣніе, что въ подобныхъ случаяхъ *у* въ корень *бы-* зашло изъ формъ „буду", „будь", хотя передъ ў. напр. въ формахъ „буў", „бува́й" и под. въ нѣкоторыхъ говорахъ на мѣстѣ *ы* могло явиться *у* и фонетическимъ путемъ.

Переходъ *ы* въ *э*.

Дѣйствительный переходъ *ы* въ *э*, а не кажущійся, какъ въ имен. ед. ч. прилагательныхъ на *-эй* въ сѣверовосточныхъ областяхъ Бѣлоруссіи,—явленіе очень рѣдкое въ бѣлорусскихъ говорахъ. Мнѣ извѣстны случаи подобнаго перехода только изъ сѣверозападной области, это: *куда́* вм. *куды́* Мат. Б. № 20 Август. и формы родит. п. ед. числа существительныхъ: *хустка сястра́*, *бочка вада́*, *возъ трава́*, *изъ рука́* (съ умягченіемъ задненебнаго) Матер. Б. № 2 Сокольск. у. Однако приведенные случаи могутъ быть разсматриваемы и иначе — какъ морфологическія явленія. Начнемъ съ окончанія род. падежа. Въ той же мѣстности обычны образованія: „одъ земле́" и под., въ которыхъ конечное *е*, несомнѣнно, равно др.-русскому **ѣ** (**отъ ꙁємлѣ**); и какъ въ др.-русскомъ, подъ вліяніемъ мягкаго различія, это окончаніе заходило и въ твердое, гдѣ на мѣстѣ **ъ** являлось тоже **ѣ** (**мрьтвѣ** Сб. 1073 г., **рнꙁѣ** Ев 1092 г. и т д., ср А. И. Соболевскій. Изслѣдованія въ области русской грамматики. Варш. 1881, стр. 30 sq.), такъ и въ бѣлорусскомъ звукъ *е* съ предыдущей твердостью согласнаго зашелъ и въ твердое различіе, конечно въ сравнительно позднее время, такъ какъ древнему **ѣ** соотвѣтствовало бы *е* умягчительное. И „куда́" можно бы возводить къ древнему **кѣдѣ**, какъ видно изъ примѣровъ, собранныхъ у И. Срезневскаго („Матеріалы для сло-

варя др.-русс. языка“ I, 1359), довольно распространенному въ старомъ языкѣ. „Куды́“ оказало вліяніе только на отвердѣніе *д*.

Изъ всего сказаннаго естественно слѣдуетъ выводъ, что переходъ *ы* въ *э* явленіе, какъ фонетическое, мнимое.

Старымъ западнорусскимъ памятникамъ и въ такомъ видѣ переходъ *ы* въ *э* неизвѣстенъ.

Дифтонги на мѣстѣ *ы*.

О дифтонгахъ на мѣстѣ *ы* приходится говорить съ нѣкоторой осторожностью и оговорками. Такъ прежде всего нужно устранить одинъ случай, въ которомъ дѣйствительно слышится *ые*: чатыеры Д.-Запольск. Минск. (Жив. Стар. 1893, I, 19), czätyjery Федер. I, 333 Волков. Но здѣсь *ые* не на мѣстѣ *ы*, а *э*, такъ какъ числительное 4 по-бѣлорусски обычно чатэ́ры, какъ въ польскомъ cztery, хотя встрѣчается и чаты́ры. Еще съ такимъ же дифтонгомъ отмѣчено не народное слово „кватыера“ Д.-Зап. ib. Очевидно, что въ приведенныхъ примѣрахъ подъ удареніемъ дифтонгъ на мѣстѣ звука *е*, какъ при *ѣ*.

Лишь по недоразумѣнію можно говорить о дифтонгѣ *ые* на мѣстѣ *ы* въ имен. падежѣ мн. ч. именъ существительныхъ (ср. Д.-Зап. I. с. 18), такъ какъ и въ подобномъ положеніи *ые* возникаетъ подъ удареніемъ въ извѣстныхъ говорахъ на мѣстѣ *е* изъ *ѣ*, явившагося въ твердомъ различіи въ подражаніе мягкому, о чемъ у насъ уже рѣчь была при *ѣ* изъ *ѣ*.

Повидимому, дѣйствительно дифтонги на мѣстѣ *ы* въ духѣ проф. Я. Розвадовскаго наблюдалъ Клихъ въ Новогруд. уѣздѣ. Онъ упоминаетъ (на стр. 241) о спорадически выступающемъ звукѣ, обозначаемомъ имъ черезъ y^i, который произносится при неодинаковой артикуляціи, начинающейся для *ы*, а кончающейся для *и*. Примѣровъ онъ приводитъ очень немного, притомъ часто съ *ы* вторичнымъ, на мѣстѣ основного *и*: pry^i kań́á, try^i kaṕé, z haławy^i, mužy^ik. Какъ видно изъ примѣровъ, такой характеръ носитъ *ы* только ударяемое. Насколько произношеніе, отмѣченное Клихомъ, соотвѣтствуетъ дѣйствительности,

не могу сказать, такъ какъ я неясно представляю описываемый звукъ (ы̄і, ы̄ᵘ), да и наблюдать мнѣ приходилось въ бѣлор. нарѣчіи подъ ударенiемъ только обычное *ы*.

Переходъ *ы* въ *а*.

Звукъ *а* является въ нѣкоторыхъ бѣлорусскихъ говорахъ только на мѣстѣ *ы* безударнаго; причемъ этому переходу предшествовала крайняя редукція *ы*, обратившая его въ звукъ неявственный и неопредѣленный; не осталась безъ вліянія и аналогія обратнаго перехода *о* безударнаго и совпавшаго съ нимъ *а* въ *ы*, послѣ чего въ народномъ сознаніи эти звуки явились естественными замѣстителями другъ друга. Районъ распространенія перехода *ы* въ *а* выяснится изъ примѣровъ: маленьк*а*ми Шейнъ. Б. II. № 91 Дисн., бѣленьк*а*ми, золотнѣньк*а*ми ib. № 610 Ленп., вы́м*а*та ib. № 103 Бых., пал*а́*я Роман. I—II, 122 Перер., съ черн*а*ми бровами ib. 123, разн*а*ми тъвѣтами ib. 161, разн*а*мы цвятамы ib. III, 188 Бых., жалавъ *ба* и я стаць ib. 254 Черик., п*а*таетца ib. 264 Сѣнн., бал*а́* Шейнъ. Матер. I, 481 Витеб., с*а*лаець Ром. IV, 184 Мстисл , ёнъ лёхк*а*мъ ударомъ лошадзь ударивъ ib. VI, 50 Горецк.. тыя три дочки разн*а*ми скі́даваютца звярыми ib. 51, п*а*татца ib. 110 Черик., пос*а*лаетъ ib. 310, с*а*гратъ ib. 376 Мстисл., пошовъ у садъ и нащыпавъ разн*а*хъ, разн*а*хъ (плодовъ) три вузельчыки ib. 379 Климов., бал*а́* ib. 381, на мо́г*а*лку ib. 470 Сѣнн. (на могилу), бы́ў *ба* Ляцк. Посл. 15 Борис., жалаў *ба* Мат. Б. № 17 Рѣчиц., т*а*и грошы, т*а*и разумные ib. 24 Новогр. (Студзёнка); въ послѣднихъ трехъ примѣрахъ *ы* конечно безударное; „п*а*татецца, б*а*ла, вым*а*та—слышалъ отъ лицъ Могил. губ. Мстиславльскаго и Климовичскаго уѣздовъ“ Мат. Б. №29, маленьк*а*ми дзѣтками ib. 31 Вилейск. — Какъ можно судить на основаніи приведенныхъ примѣровъ, разсматриваемая черта болѣе свойственна говорамъ центральной Бѣлоруссіи

Изрѣдка эта особенность, повидимому, отражается и въ старинныхъ западнорусскихъ памятникахъ, но не самыхъ древнихъ. Причемъ на мѣстѣ *ы*, кромѣ *а* безударнаго, пишется

иногда и *о*, вообще чередующееся съ *а* Такъ въ Сборн. XV в. Публ. б. № 391 читаемъ. которо*м*и 88 (въ чемъ можно видѣть и описку подъ вліяніемъ двухъ предыдущихъ *о*), въ Лит. Лѣт. Крас., не могли те҃пети в е л и к о е налоги ѡ҃ невѣрны҃ѧ лѧхо҃ 84б (если это не родит. п. къ „великая налога“); въ Псалт. XVI в. встрѣчается также нѣсколько примѣровъ разсматриваемаго перехода, но они имѣютъ мало значенія. Имѣю въ виду глаголы: распала҃ (возгорается, при польскомъ rozpala) 13, запа-лаҫѧ (воспламенится, при польскомъ się rozpalił) 19, запала҃ (zápalił) 80. Во всѣхъ приведенныхъ случаяхъ, конечно, можно бы видѣть *а* на мѣстѣ *ы*; или даже *о*, такъ какъ и образованія, въ родѣ располаҫѧ (będzie palał у Врубля 1540 г.) 50б, также встрѣчаются; но въ виду того обстоятельства, что въ польскомъ оригиналѣ, который передаетъ подобныя формы, вездѣ встрѣчаются образованія съ *а*, хотя и отъ другого, но родственнаго глагола,—придется и на приведенные случаи взглянуть лишь какъ на неудачные полонизмы. Понятно, въ иномъ родѣ будутъ формы: выслухава҃ 102б рядомъ съ вы҃слуховалъ ib., ѧ҃бо которо҃ были ве҃ны гѕ҃ бг҃оу 99 (надпис. пс. 98 въ пс. 1609 г. кото҃рый, что согласно съ польскимъ, гдѣ ktorzy byli wierni). Подобные раньше разсмотрѣннымъ примѣры въ Ев. 1616 г.: нала҃ла ча б, и въ Библ. кн. XVII в. Толст. № 158: ѡго҃ палаючи҃ 59б, ѡгнѣ палаючого 258. Въ этомъ же родѣ случаи и въ Псалт. XVII в.: ѡ҃гнь палаючи҃ 108, выр҃зѣавали 56б. Въ послѣднемъ примѣрѣ, какъ и въ раньше указанномъ —выслухава҃, суффиксъ -ава-, такъ какъ бѣлорусскому нарѣчію -ыва- вообще мало свойственно (ср. напр. Мат. Б. № 11 Новоалекс.: раскі҃дава҃ць, обма҃нава҃ць и др., ib. № 31 Вилейск.: расписава҃ць пастукава҃ць и др.).

Сокращеніе *ъ*.

Будучи безударнымъ, *ъ* иногда сильно сокращается, доходя почти до полной потери; причемъ этотъ неслоговой неопредѣленный звукъ, если за нимъ слѣдуетъ *в* или *ц*, сильно лабіализуется, обращаясь въ *у* краткое, или звукъ, обозначаемый

старославянскимъ ъ. Такой звукъ слышится на мѣстѣ ожидаемаго суффикса -*ыва-*: разка́ꙁваць, отка́ꙁвае Новогр. (ср. Потебни. Два изслѣдованія, 62), pakázŭwaj Федер. I, 4 Слоним., pokàzŭwaųsia ib., razkàzŭwać ib. II, 56 Волков.; совершенное исчезновеніе безударнаго *ы* или пропускъ на письмѣ ъ можно видѣть, напр., въ prysłuchòųwajècsia (и — выва-) Федер. II, 47 Слон.

Исчезновеніе *ы*.

Совершеннаго исчезновенія *ы* безударнаго въ современныхъ бѣлорусскихъ говорахъ нѣтъ; но старинным памятникамъ оно, повидимому, извѣстно въ тѣхъ же случаяхъ, что и въ современной русской литературной рѣчи, т.-е. въ формѣ *бы*, но и такихъ случаевъ мнѣ извѣстно очень мало: немоглиб' Библ. Скор. Ю 24б, Псалт. XVI в. ико' 128; вѣроятно описка — т_сѧчию 11 Сборн. XV в. Публ. б. № 391.

Замѣны общерусскаго *у*.

Въ бѣлорусское нарѣчіе перешелъ изъ др.-русскаго языка звукъ *у* двоякаго происхожденія: изъ основного славянскаго и и ж, напр. ду́нуц = ст.-слав. **дꙋнѫти**, му́ка = ст.-слав. **мѫка**, губи́ц = ст.-слав. **гꙋбити**, но́ву = **новѫ**, сусѣдъ=**сѫсѣдъ**, сустрика́я Шейнъ. Б П. № 400 Городок. = **сѫстрѣчаѥть**, сустрѣли Безс. Б. П. 1, с*у* ди́тками ib. 82 Гомель=**сѫ** д... Если звуки *а—о—е*, будучи безударными, вслѣдствіе своей неявственности отличались отъ ударяемыхъ, то относительно *у* ударяемаго и безударнаго рѣшительно невозможно ничего подобнаго утверждать, такъ какъ, и безударное *у* произносится, вообще говоря, вполнѣ явственно. Есть однако такія положенія, когда *у* безударное становится неслоговымъ и тогда конечно отличается отъ *у* ударяемаго.

Переходъ *у* въ *ў*.

Въ ў неслоговое (ц) переходитъ только то безударное *у*, стоящее непосредственно передъ ударяемымъ слогомъ, съ котораго начинается слово. Если предыдущее слово оканчивается на гласный звукъ, то такое начальное *у* непремѣнно бываетъ неслоговымъ, въ нѣкоторыхъ южныхъ говорахъ, быть можетъ, приближающимся къ согласному *в*; но если начальному безударному *у* предшествуетъ слово, оканчивающееся на согласный, то *у* можетъ и не становиться неслоговымъ.

Явленіе это въ бѣлорусскомъ нарѣчіи исконное, извѣстное всѣмъ памятникамъ стараго западнорусскаго нарѣчія, только въ нихъ писцы не умѣли передавать ў неслоговой, употребляя начертанія звука близкаго къ нему, именно *в*, какъ это и теперь дѣлаютъ малоруссы, да и нѣкоторые издатели бѣлорусскихъ народныхъ произведеній. Приведемъ примѣры — изъ старинныхъ памятниковъ. Грамоты и акты XIII—XVI в.: ни намъ *в* сѣбе въ Смоленьске 1284 г., *вз*горьскимъ 1349 г., *вз*чинилъ 1497 г. (Арх. С. І. 3), хотя здѣсь, какъ и въ другихъ мѣстахъ, можно видѣть и особое морфологическое образованіе съ предлогомъ **въ**, *вз* насъ 1465 г. Полоцк., *вз*памѧтавшы 1492 г., и *вз*бозство (=нищихъ) 1486 г., *вз*же 1499 г., *в* насъ 1492 г., *вз*чинили 1478 г. Полоцк., *вз*жо 1536 г. (В. А. 27), *вз*слышить 1505 г. (ib. 14), *вз*меншати 1511 г. (М. А. 3) и т. д.; Псалт. 1296 г.: *вз*добъ; Четья 1489 г.: *вз*жасайсѧ 11б, *вз*же 16, *вз*повченъ 29б, во *вз*стѣхъ 37б, *вз*повчѣние 39б, *вз*гасимомъ 44, *вз*богихъ 47, во *вз*тробе 48, *вз*тѣхо 99б, *вз*веникомъ 198; Привил. 1457 г.: *вз*навши 28; Сборн. XV в. Публ. б. № 391: по *вз*лици (по улицѣ) 70б, *вз*жищомъ (ужи́щемъ, веревкой) 72б; Ист. Сб. XV в. Лѣт. Пер.: *вз*мираетъ 24, *в* него; Лѣтописи: где *вз*жо 65 Крас., *вз*ме 65б ib., не *вз*мѣли 65 ib., а *вз*слышавъ 66б ib., *вз*текаⷭ 64б ib., палемо *вз*родилъ трⷮ сн҃овъ 65 ib., *вз*дѣлъ (удѣлъ) 72 ib., *в* мене 75 Крас., а *в* того кн҃зѧ 82 ib., *вз*тече 73б Крас., *вз*мѣла 80б ib., *вз*налъ 256 Позн., *вз*врочыщахъ 286 ib., дани *в* нихъ бирали 260 ib., *вз*же 2 Вил., 6 ib., 29 Увар., *вз*жѣ 30

Увар., бо в него 8 Вил., в нихъ ib., в князя Кестутія 28 Увар. (но у князя 2 Вил.), втопити оу реце 51 Увар., навчи 1 Супр., и вмре 17 ib., рыданіе невтолимо 23 ib., за вдѣ (=въ удѣлъ) 49б Археол., втомони (при оутамонъвъ) 102б Супр., гдѣ в на мѣстѣ *у* изъ *о*; Сборн. XVI в. Позн.: вчынити 129, внего 96, невмѣеть 115, вхватилъ 118, вгоръскихъ 185, во впокою 186, повтекали 206, взспокоили 209, завхо 150, взналъ 256, навмѣ 5, навчыласѧ 60, вмерети 61 и др.; Сборн. XVI в. Крас.: невгѡнв 173, вченіе 176; Стат. 1529 г.: вжо 147, вбогіе 150, вмеръ 162, вѣ чіего 379, во врадника (у урядника) 387; Стат. 1588 г.: невмеючи 212, вряды 27, нивкого 81, на вѣбогого 123; Акт. кн. Гродн. зем. с. XVI в.: вѣ него 2, на влици (на улицѣ) 300; Тайна Тайн. XV в.: вѣ оученіковъ 40б, а коли вчеловека 66б, лечатсѧ в кого нибжѵ 51б, не вѣ коеи мдрости исполненъ 49б, невчи 19б, взоры (узоры) 6, вбогъ 65б, и вкаующи 52; Библ. Скорины XVI в.. во вгробе Б 45б, навчитежь I 11, навчилъ Пл 4б, люди вченые Б 2, во вста Ю 15б, во встехъ И 10 (но отдѣльно вездѣ: вста), и вжаснулсѧ Б 50, и вкоризна Б 62, вже Б 60б, во вмени гаданиѧ Б 82, а вбогіи П 58 (но вбогіи В 49), свое вѣпование П 8, невмер Б 70, внавходоносора царѧ и в валтызара царѧ и в дариѧ... и вѣ кира царѧ Д 1б—2, вреза МПК и др.; Апостолъ Скор. 1525 г.: ѡ вмвченьи 1б, навченію ib.; Катих. 1562 г.: вже 6б, вже 38б, навчаеть 17, 4, навчанїе 17б; Катих. 1585 г.: повченію 1, вживаютъ 89б, на врадѣ (а ниже—на врадѣ) 55б, врадники 51; Ев. Тяп. 1580 г. не представляетъ в на мѣстѣ *у*, но въ немъ встрѣчается интересный примѣръ „вчинилъ (сотвори)“ 29б при почти общемъ во всѣхъ памятникахъ „вчинилъ“. Ясно, что это послѣднее написаніе со своимъ в изъ *у* явленіе фонетическое, а не морфологическое; Библ. кн. XVI в. Вил. № 262: втихнеть 33, вже 87, втѣшителѧ 88, и вчителемъ 95, ѡ вмвченьи 1б, Псалт. XVI в.: вчилъ 7, и вчитесѧ 7б, навчи 26, навьчю 24, навчалисѧ 39б, вывчи 92б, навчисѧ 121, повчасѧ 38б, а вка (=укажи) 11, вказве 27, во вжасе 66б, вжасе 116б, до впокою 64, во впокои 130, и вповинае 8б, вповинати 47, вьстереже 15, всмѣюсѧ 53, во встехъ 32, оу вста 58б, вдалило 112,

*всн*ѣ 15б, *всмири*ѝ 90, не *з*знали 16, не *в*лекнется 27б, *приго-това*ѣ 14, *в*ѣже 7, 50, не *в*зрель 14, *в*богòго 24, *в*множѝ 19, *в*ѐчини 7, *в*чикы 9, *не*в*строи*̏*ный* 79, не *в*падѐ 7, а̂ *в*предили 18б, *в*мы̀ 73б, не *в*тека̀ 89, *на*̀чинъ 41, *в*ховай мя 16б, *в*дер́жи 34б, *в*бива̀ 80б и т. д.; Сборн. XVII в. Син. № 790: на *з*рочищу 138, за *в*рядника ib., *в* него 142, *на*вчоныхъ 145, *в*дарили 154, *в*рожай 164б, *в*теха 279 РФВ., Библ. кн. XVII в. Толст. № 158: в долинѣ *в* дѣба ма̏*в*рина 8, *в* тебе (у тебя) 56, сѣлъ *в* потока 209, *в*же 32б, 86 (при *в*же 39), *в*зористо 68, и *в*цепилъ 4; *в*теклъ 32б, *в*дырѝ 257 (при *в*дырѝ ib.), *з*автре 48 (при *з*автро ib.), корон*ъ* золотую *в*около (около) 60 (изъ уколо); Псалт. XVII в.: *в*дѣлъ 110б, ѝ *в*мѣетно̂ти 136, *в* сусѣдо̂ нашѝ 71б, не будѐ *в* тебе бг̑а 75б. — Число подобныхъ примѣровъ изъ старинныхъ западнорусскихъ произведеній можно бы въ нѣсколько разъ увеличить, если бы выписывать всѣ ихъ, но и приведенныхъ достаточно, чтобы видѣть, насколько разсматриваемая особенность была распространена въ старину. Въ современныхъ говорахъ ў вмѣсто *у* въ отмѣченномъ положеніи явленіе общебѣлорусское, какъ можно видѣть хотя бы изъ слѣдующихъ примѣровъ, взятыхъ нами изъ Мат. Б.: ня ўмѣиць № 4 Могил. г., ня ўмѣю № 14 Новоалекс., № 28 Себеж., ўмѣць № 23 Минск., № 25 Новогр., № 26 Себеж., *в*мѣць № 17 Рѣчиц., № 18 Витеб., ўмѣръ № 5 Слуцк., № 15 Игум., № 23 Минск., № 25 Новогр., № 26 и 28 Себеж., № 31 Вилейск., *в*мѣръ № 17 Рѣчиц., № 18 Витеб., ўмѣ́рци № 7 и 23 Минск., ўви́дзяў № 8 Игум., ўбо́ги (-ій) №№ 8 и 15 Игум., 23 Минск., 25 Новогр., 26 и 28 Себеж., *в*бо́гій № 17 Рѣчиц., № 18 Витеб., ўзяць № 8 Игум., ўби́ць № 10 Мозыр., № 23 Минск., № 25 Новогр., № 26 Себеж., *в*бить № 17 Рѣчиц., што *в* б и в ъ, то и въѣхывъ № 18 Витеб., ўда́рила № 28 Себеж., ўцѣкъ № 31 Вилейск.; въ сборникѣ Малевича: ўбо́ги, ўда́ча, умі̀ець, няўда́лы 10 Слуцк. (рядомъ съ убоги, удача, умі̀ець); у Клиха изъ Новогр. у. (247): ᵘ Бо́ha, ᵘхаря́ћа, pan ᵘжо, stajíć ᵘ kancу́ и др. Какъ видно изъ послѣднихъ примѣровъ, ᵘ бываетъ даже послѣ согласнаго звука предыдущаго слова. Если предыдущее слово оканчивается тоже на ᵘ, то ᵘ+ᵘ сливаются въ одно ᵘ только нѣсколько протяжнѣе: па-

ѕо́ц ᵘжо́, buц ᵘ дeié, даже рaсúᵘжo (ib.), гдѣ ц глагола слилось съ *и* слоговымъ.

Переходъ *у* въ *ы*.

Переходъ *у* въ *ы* наблюдается только въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ и притомъ въ отдѣльныхъ словахъ, — обстоятельство, говорящее за то, что мы, по всей вѣроятности, имѣемъ дѣло не съ чисто фонетическимъ явленіемъ, а съ послѣдствіями особаго словопроизводства. Таковы: 1) слы́хъ Шейнъ. Б. II. № 91 Дисн. (слухъ, молва): объ смъ и слыху нема Слов. Нос. 592, ср. еще Мат. Б. № 8 Игум.: носятся слы́хи, № 29 Новогр.: разда́ўся слыхъ о томъ, № 18 Витеб.: а ци въ слыхъ табѣ наша пѣсинка? (волочебн. пѣсня), № 31 Вилейск.: нима слыху адъ вучицiля; слыху няма Роман. VI, 21 Гомель. Въ этомъ словѣ, несомнѣнно, слѣдуетъ видѣть приравненіе къ слыха́ц — слы́шац, или считать его производнымъ отъ слыха́ц, т.-е. мнимопервичнымъ словомъ. Тутъ же слѣдуетъ упомянуть — вы́слышаў Мат. Б. № 17 Рѣчиц. 2) Очень распространенное въ бѣлорусскомъ бы́тто — ни́бытта (будто бы) Мат. Б. № 6 Дисн., № 27 Лепп., быдто ib. № 8 и 15 Игум., № 11 Новоалекс., № 9 Бых., № 17 Рѣчиц., нибы́дто я видивъ тибе № 18 Витеб. Сюда же примыкаетъ — бы́ццымъ—бу́ццымъ (будто) ib. № 4 Могил. г., бы́ццамъ ib. № 14 Новоалекс. Во всѣхъ этихъ случаяхъ на появленіе *ы* оказали вліяніе образованія отъ корня *бы-*. 3) Въ miżd*y* saboju Федер. II, 174 Волков. не *у* перешло въ *ы*, а имѣемъ особое образованіе, гдѣ такое же *ы*, какъ въ тв. п. мн. ч. 4) Довольно рѣдкое — за́мы*ы*жъ Шейнъ. Матер. II, 54, № 79, Мат. Б. № 26 Себеж., раски́ныла дѣвынька вумомъ, да й кувырь за́мыжъ ib. № 18 Витеб. Очень можетъ быть, что здѣсь безударное *ы* передаетъ довольно неопредѣленный редуцированный звукъ. 5) Такъ же слѣдуетъ объяснять ко́ршы́нъ Ром. III, 4 Сѣнн. (при обычномъ бѣлорусскомъ „коршу́нъ“ и 6) раски́ны́въ Роман. IV, 88 Велиж. Непонятно для меня 7) кры́жо́къ (подчеркнуто въ оригиналѣ) Ром. IV, 135 (На́жъ табѣ, каżа, кры́жо́къ и накрыць на головѣ... ѣнъ... однымъ

кружкомъ накрывся). Можетъ быть здѣсь ложная аналогія со словомъ крыть?

Въ тѣхъ бѣлорусскихъ говорахъ, которые знаютъ *ы* на мѣстѣ *а* безударнаго, возможно появленіе *ы* на мѣстѣ *у* въ формахъ винительнаго женск. р. именъ прилагательныхъ, гдѣ *-ыю* собственно изъ *-аю* (о чемъ рѣчь послѣ): всякыю Мат. Б. № 26 Себеж., у тýю ў сáмыю руúну, низьмѣрныю силу ib. № 18 Витеб. Но и здѣсь фонетическое явленіе лишь въ томъ, что на мѣстѣ безударнаго *а* явилось *ы*.

Старинныя западнорусскія произведенія представляютъ нѣсколько примѣровъ разсматриваемой особенности, но также сомнительнаго характера. въ нихъ можно видѣть и морфологическія явленія, таковы: ѡслышитисѧ Лѣтоп. Авраамки XV в., выслышавъ Библія Скор. XVI в. Б 53, Э 9б (хотя здѣсь можно видѣть и просто передѣлку чешскаго wslyssew), въздышны͡х (воздушныхъ) 38 Библ. кн. XVI в. Вил. № 262, ты даѣ͡ покаѧ͡мъ оу слы͡шный ча͡ 139 (czásu słussnego) Псалт. XVI в.

По аналогіи появленія *ы* на мѣстѣ *у* можно было бы ожидать перехода *у* съ предыдущей мягкостью согласнаго *(ю)* въ *и*, но мнѣ такіе случаи неизвѣстны. Несомнѣнные чехизмы въ плачи͡чу 30 Сборн. XV в. Публ. б. № 391, капитули͡ ib. 71 (при капитоулю͡ 38б ib.). Быть можетъ, это явленіе (точнѣе возникновеніе *ӥ* на мѣстѣ *ю*) отражается въ двоякомъ написаніи въ грам. и актахъ имени Любортъ и Либортъ: ср. Либорта гр. п. 1341 г.

Переходъ *у* въ *о*.

Переходъ *у* въ *о*, если не мнимое явленіе, то во всякомъ случаѣ морфологическое и распространяется на очень ограниченное число случаевъ. Да и изъ нихъ слѣдуетъ исключить два слова, на которыя я прежде ссылался. Имѣю въ виду „опóхниць“ въ слѣдующемъ примѣрѣ (Шейнъ. Б. II. № 517 Лепп.):

Коли ў цябе, жóнка, ды пятухъ здóхниць,
Тады табѣ, жонка, голова опóхниць.

Какъ видно изъ Словаря Носовича (487), „похнуць“, „похци“ общебѣлорусское слово, представляющее особое образованіе: то же подтверждаетъ и Е. Р. Романовъ (Мат. Б. № 3); общебѣлорусское его распространеніе извѣстно и изъ другихъ данныхъ (ср. Мат Б. № 4 Могил. г., № 6 Дисн., № 11 и 114 Новоалекс., № 26 и 28 Себеж. и др.). Но нельзя и того отрицать, что „похнуць“ имѣетъ значеніе „пухнуть“ и произведено отъ одного и того же корня **пъх-**. Другое слово съ мнимымъ переходомъ *у* въ *о*: „логъ“, напр. у Шейна. Матер. I, 478 Вилейск.: логи (луга), ср. еще Мат. Б. №№ 3 и 4 (Могил. г.), 6 (Дисн. лагі), 9 (Быхъ.), 13 (Свенц.), 18 (Вит.). По Романову (Мат. Б. № 3) это слово общебѣлорусское и, какъ указываетъ Н. Я. Никифоровскій (ib. № 18), имѣетъ въ сравненіи съ „лугъ“ другое значеніе: „низменность въ отношеніи смежной возвышенности“. Въ немъ тотъ же корень, что и въ словѣ „логчи́на“. Какъ будто фонетическое явленіе въ словѣ „чоў“ = чуў (слышалъ), взятомъ изъ слѣдующаго мѣста сборника Безсонова (стр. 4, № 74. 15—16):

Нихто того́ ни чоў, ни бачиў,
Тольки чу́ло Небо да Земля.

Что здѣсь не опечатка, видно изъ того, что къ этому слову сдѣлана выноска: то же, что „не чулъ“. Романовъ (Мат. Б. № 3) также допускаетъ эту форму, признавая ее частной чертой.

Разсматриваемый переходъ находитъ отраженіе и въ старинныхъ западнорусскихъ произведеніяхъ, но тамъ нельзя поручиться, что мы имѣемъ дѣло не съ звуковымъ явленіемъ, а съ графическимъ пріемомъ. Дѣло въ томъ, что въ старыхъ памятникахъ *у* часто имѣетъ видъ ѹ, и если писецъ не дописывалъ ˇ, то естественно оставалось *о*, часть *у*. Намъ встрѣтились слѣдующіе примѣры. Четья 1489 г.: дрожино 245б, литоргие 95б, єросолимъ 133б, но „литоргие“ часто встрѣчается и въ другихъ памятникахъ (напр., въ Галицк. Ев. 1296 г.), а послѣднее слово можетъ передавать лат. Hierosolema; Сборн. XV в. Публ. б. № 391: хоротви 17б, порочникоу ib.; Грам. конца XV в.: постите (= пустите) л. 242; Лѣтоп. Авр. XV в.:

оуста*а*пати поправлено изъ **оуста*у*пати** 131 (съ аканьемъ); Стат. 1588 г.: тивоновъ 224; Тайна Тайн. XVI в.: гло*и*ность 34б, хо-добе 42, рожелта 67, кро́ло 37б, само́и 89б, бесто́ лицо (= безстыжій) 10 ib., ликарьствꙋ (-у) 43. Собственное имя „Самоилъ“ въ такомъ видѣ встрѣчается и въ другихъ памятникахъ, даже древнѣйшихъ; Псалт. XVI в.: ѡ звокоу 103, само́и 99; Библ. кн. XVII в. Толст. № 158: ѡ само*и*ле 140б, само*и*ль 141, само*и*лъ 141б.

Переходъ *у* въ *а*.

Въ тѣхъ бѣлорусскихъ говорахъ, въ которыхъ сильной редукціи подвергаются не только звуки *о*—*е*, но и другіе гласные безударные, возможно появленіе *а* и на мѣстѣ *у*. А. А. Шахматовъ (Русское и словенск. аканіе. Русск. Фил. Вѣст. XLVIII, 84) находитъ возможнымъ во всѣхъ относящихся сюда случаяхъ видѣть фонетическія явленія, но я допускаю возможность, напр., въ винительныхъ падежахъ на *-аю*, видѣть и морфологическія явленія. *А* на мѣстѣ *у* представляютъ слѣдующіе случаи: свíсна*а*ў Безс. Б. II. 173, Мат. Б. № 9 Бых., № 31 Вилейск., раскíна*а*ў ib. № 6 Дисн., уся́каю Безс. Б. II. 1, бо́жаю ib. 2, Мат. Б. № 9 Бых., 13 Свенц., 17 Рѣчиц., 31 Вилейск., гэ́тка*а*ю ib., усилякаю ib., рэчку широкаю и глыбокаю Розенф. 41 Минск. Въ тѣхъ говорахъ, гдѣ вмѣсто безударнаго *а* бываетъ *ы*, и здѣсь, какъ мы уже отмѣтили въ свое время, бываетъ *ы*. Я полагаю, что въ формахъ на *-аю* не могло не сказаться вліяніе именительнаго падежа на *-ая*.

Совершенно аналогично переходу *у* въ *а* въ формахъ на *-ую* появленіе ја на мѣстѣ ји въ тѣхъ же образованіяхъ: каралиху молоду́я и бѣднуя Мат. Б. № 13 Свенц. Въ этомъ впрочемъ не чисто бѣлорусскомъ образованіи въ конечномъ *я* можно бы видѣть и замѣну *ѣ*, какъ въ само*ѣ*.

Исчезновеніе безударнаго *у*.

Отпаденіе безударнаго *у* замѣчается только въ словѣ дзя́куй (благодарю) изъ дзя́куйу (послѣднее также употребля-

ется), ср. Кар. 61 Трок. — образованіе, явившееся не безъ вліянія окончанія повелительнаго наклоненія.

Передача общерусскихъ полногласныхъ формъ.

Въ своемъ мѣстѣ мы уже имѣли случай говорить, что общеславянскія сочетанія or—ol, er—el, стоящія между согласными, или, по формулѣ Миклошича, tort—tolt, tert—telt, въ древнерусскомъ языкѣ, еще въ эпоху его единства, перешли въ сочетанія torot—tolot, teret—telet, т.-е. въ немъ явились, какъ принято говорить, полногласныя формы. Какъ свойственное общерусскому языку, это явленіе во всемъ его объемѣ унаслѣдовано и бѣлорусскимъ нарѣчіемъ. Будучи менѣе подвержено вліянію ц.-слав. языка, чѣмъ русская литературная рѣчь, бѣлорусское нарѣчіе даже въ большей чистотѣ отражаетъ полногласіе, часто сохраняя его тамъ, гдѣ въ литературной рѣчи имѣемъ другое. Старое западнорусское нарѣчіе въ этомъ случаѣ является прямымъ преемникомъ древнерусскаго лѣтописнаго языка и рѣчи грамотъ, давая формы ц.-славянскія лишь въ памятникахъ, представляющихъ сильную ц.-слав. стихію; польская огласовка спорадически замѣчается въ переводныхъ произведеніяхъ съ этого послѣдняго языка. Чтобы наши утвержденія не были голословными, приведемъ примѣры изъ старинныхъ произведеній и современнаго языка, причемъ будемъ выставлять главнымъ образомъ такіе случаи, которые, отражая старину, въ то же время или вышли изъ употребленія въ русс. литературномъ языкѣ, или же сохраняются въ другомъ видѣ; вообще будемъ отмѣчать по возможности болѣе рѣдкіе случаи. Итакъ —

1) *-оро-*, *-оло-*, *-ере-* въ старинныхъ западнорусскихъ произведеніяхъ: грамоты и акты XIII—XV вѣка: *по.ютескъ* 1265 г. (при *полтескъ* въ нѣкоторыхъ памятникахъ, о чемъ послѣ), *володѣти* 1432 г., *голо*вных ib., на*горо*ду 1480 г., *хоро*мъ 1486 г., *верем* 1388 г. (23), *вере*менемъ 1387 (21), 1393 г., *сере-*

бро 1387 г. (22), *сѣрѣбра*, *дѣрѣвъмь* о. 1230 г., *бѣрѣзѣ* ib., *на пѣрѣдѣ* ib., *перѣзе* ib.; Четья 1489 г.: *хоробрыми* 39, *ворога* 26, *сорома* 23, *соромѣйсѧ* 161, *хоробрость* 140, *забороло* 82, *оболока* 52б, *володѣти*, *долони* 126, *веремени* 52, *пережь* 41 и др.; Сборн. XV в. Публ. б. № 391: *ѿдъ превороты* 1 (съ полонизмомъ въ первомъ слогѣ), *сторона* 40, 45б, *волости* 9, *перѣ* 35б (рядомъ съ *прѣ* 2), *оумерети* 42; Историч. сборн. XV в.: *воробьи* и *веребьи* 12, *вѣребьи* ib. Литовскія лѣтописи: ко *Городноу* 91б Супр., *поло* 65б Крас., *волохи* ib., *боронишася* 13 Вил., *холопъ* 2 ib., *сторожею* 7 ib., *серѣній сѣнъ* 65б Крас., даже не *перепѫстили* (вм. не пропустили) 85б ib.; Лѣтоп. Авраамки XV в.: в *сторожѣ* 93б, *вологу* 398, *жолоза* 163, 217, безвере*мѧ*ный 203, *серебра* 250б (при неполногласной формѣ въ нѣкоторыхъ другихъ памятникахъ), *постереч*и 89, *мерети* 261; Сборн. XVI в. Позн.: *волосы* 129, *ворота граду* 115, *подъ городомъ* 126, *поломѧ* 189 (объ иномъ видѣ огласовки въ другомъ мѣстѣ), *волочыти* 166, *неспололохалъ* 39; Сборн. XVI в. Крас.: *боронити* 104—105, 113, *черезъ* 31 и др.; Стат. 1529 г.: *хоромине* 383; Стат. 1588 г.: *новгородскимъ* 75 (Новогрудскимъ), *головнѣшого* 98, *соромотилъ* 220, *нагороженья* 123, *объголошонъ* 120, *жеребе* 404; Тайна Тайн. XVI в.: *хороброго* 37, *городы* 12б, *поросѧтины* 64б., *ворожѣнїѣ* 35б, *оболока* 65б, *солоко* 39, *голова* 3, *стеречисѧ*, *веремѧ* 19б, *через* 2, *переже* 51, *перешлого* 76б; Библія Скорины XVI в.: на *сторонцахъ* Ц 3б, *объволокуть* Ц 98б, *поздоровили* С 39, *оболокласѧ* Ю 16б, *сорому* Ср 32б, *шоломъ* Ц 35; Катихиз. 1562 г.: *норовы* 2б посвящ., *нагороженьѧ* 162, *полоненьемъ* 8б, *померети* 194, *вередити* 76б, *верещить* 64б, *верескомъ* (голосомъ *верескливымъ*) 65; Еванг. Тяпинскаго 1580 г.: *коровать* 11, 45 (образованіе вторичное), *ворога* 7, -ги 31б, *сторожу* 35, *порох* 50б, *король* 2, 28б, *незаборонѧйте* (не препятствуйте) 26б, *вздоровилъ* 29, *всоромеютьсе* 30, *засоромїлъ* 31б, *городы* 44б, на *ѳболокохъ* 34б, *ѳболокъ* 55, *ѳболоченъ* 43, *бологиі* (блаженъ) 35; *серебро*, *череселъ* 12, 35, *береме* 15, *череве* 2б, *в черево* 52б, *верещали* 28б, *перекладалъ* 28б, *беремена* 32, *сьтережї* 44б, *передшоѥ* 32; Библ. кн.

XVI в. Вил. № 262: *переже* 15, *перелъ* 32б, *ворогъ* 19, *соромотите* 32, *хоробрыхъ* 84, *поворозъ серебреныи* 92, *черево* 102, *верема* 87б, *веретенница* 105, *переворотныхъ* (=превратныхъ) 97, *умерети* 87б, *стеречи* 87, *волочилися* 113, *полома* 111, *болозе* (=хорошо) 14, *болозѣ* 94, *долонь* 88, *головными* 84, *солодокъ* 83, *володѣешь* 63, *въ ѡболоцѣ* 59, *молодица* 31б, *молоденьцомъ* (= парнямъ) ib. — полонизмъ съ русскимъ полногласіемъ; Псалт. XVI в.: *поро* 7, *бороні* 27, *ѡборо̀ца* 27б, *воздоро* 42б, не *засоро̀ма* 119б, *сторожю* 136, *ѡ̏болокъ* 97б, *ѡболоко* 57, *ѡбо̀локо* 67, *о̏болоко̀* 79б, *соло̀ки* 122б, *поломе* 29, *жеребей* 23б, *черева* 23, 70, *ѡперезвѐся* 112, *переказа* 120б; Ев. 1616 г.: *пожерети* 2си б; Сборн. XVII в. Вил. № 107: *ѡхолоды* 102б, *ѡбороча* 105, *змерети* 95; Библ. кн. XVII в.: Толст. № 158: *порохъ земны* 8, *соромоту*, *соромоты* 75, *коропатвы* (=куропатки) 165б, на *ѡболока* 4, *ѡболоклъсе во волосеницѣ* 278, *жеребй*; Псалт. XVII в.: *сторожѣ* 11б, *соромота* 21, *порохо̀* 22, *нагородилъ* (=наградилъ) 39, *ѡборо̀ца* 47б, *коронѣтъ* 106б, *роспросторонишъ* 133б, *поломи* 78б, до *ѡболоко* 5, *ѡболоки* 100, *соло̀ше* 139б, *зо̀лото* 126б, *дерева* 56б, *берема* 9б, *береме* 75б, *пере* 11б, 135б, *перепрешъ* 32б, *верещѣ* 143, *верещ* 127 и т. д.

Въ современныхъ бѣлорусскихъ говорахъ полногласіе въ полной силѣ, хотя и не всѣ слова, перечисленныя изъ старинныхъ западнорусскихъ произведеній, извѣстны современной рѣчи. Кромѣ того, вслѣдствіе извѣстныхъ звуковыхъ перемѣнъ въ области гласныхъ чистая огласовка *оро—оло—ере* иногда соотвѣтственно измѣняется, смотря по мѣстностямъ. Приведемъ примѣры; большинство ихъ имѣется въ Словарѣ Носовича; взятые изъ другихъ источниковъ имѣютъ при себѣ цитаты: *бороні́ца* (защищаться), *забороня́ць* (запрещать), *боро́нитца* (онъ бранится) Ром. I—II, 424 Могил., *во́рогъ* (врагъ, ср. маи *варагі* Розенф. 48 Минск.), *корова́ць*, *нагоро́да*, *норови́стый*, *обороча́ць*, *рашоrаk* Федер. I, 158 Волк., *порохъ* (прахъ, пыль), *со́ромъ* (ср. *су̀рамъ* Малев. 10 Слуцк.), *соро́мѣцца*, *сторо́жа* (стража), *сторо́нка*, *болозѣ́й*, *балазѣ́* Мат. Б. № 5 Слуцк., *-ѣ́й* ib. № 8 Игум., *былозѣ́* ib. Витеб., *воло́доваць* Ром.

III, 96 Бых., *володовать* Мат. Б. № 9 Бых., *волокúй*, *волокý* (тащу), *волóскій*, *голóвный*, *голóвно*, *голосúць*, *дóлонь*, *óболоки* Мат. Б. № 9 Бых., за *болоки* Ром. III, 132 Клим. *солóдкій* (на солóдкіе мяды. Изв. 186) ср Мат. Б. №№ 4 (Могил. г.), 5 (Слуцк.), 6 (Дисн.), 8 (Игум.), *сылодкй* ib. № 18 Витеб., *сóладакъ* ib. № 23 Минск., *салýткы* Малев. 10 Слуцк. и др., *сполóхацца* (испугаться), *charòmina* Федер. I, 124 Волков.; *оло* изъ осн. *el*: *золóзы* Мат. Б. № 9 Бых. (но чаще иначе, о чемъ послѣ), *полóнъ*, *молокó*, *молóдзиво* (вм. молозиво, ст.-слав. **млѣстн**, подъ вліяніемъ *мóлодъ*), *молóць*, *полóць*, *полóва* (мякúна); *берéме*, *вéредъ*, *веребей* (но чаще, какъ увидимъ послѣ, иначе), *вéреме*, *верещáць*, *верецéнница*, *жéребей*, *жеребóкъ* Мат. Б. № 9 Бых., *жарабóкъ* ib. № 5 Слуцк, *перéжъ*, *серéдній*, *чéрево*, *чересло́* (часть сохи); городъ Гродно окрестный народъ называетъ „Гóродно“.

2) Огласовка церковнославянская вм. полногласной встрѣчается нерѣдко въ старинныхъ западнорусскихъ произведеніяхъ церковнаго характера; въ переведенныхъ съ польскаго ц.-славянизмы рѣдки (*позлацонъ* 141 Сборн. XVI в. Позн., гдѣ можетъ быть и чешское вліяніе, *змрети* 142 ib. м. б. и полонизмъ, подъ *градомъ* 127 ib., *храбрыниче* 136 ib.; *древо* 30 Сборн. XVI в. Крас., *престали* 118 ib. — въ обоихъ случаяхъ можно усматривать и полонизмы; *здравьé* 9б Тайна Тайн. XVI в., *храберъ* 87б ib.; *срѣбрю* 12 Катих 1562 г., *вранѣи* 59б Еванг. Тяпин. 1580 г.; ц.-славянизмы въ Псалтыри XVI в. отмѣчены въ изслѣдованіи этой рукописи на стр. 168; *сребра* 136б Псалт. XVII в., *срéбро* 126б ib., хотя здѣсь, какъ и въ другихъ рукописяхъ это написаніе можетъ отражать и основное **сьрєбро**); бываютъ ц.-слав. формы и въ оригинальныхъ произведеніяхъ (ср. *злáтыми* 41 Увар. сп. лит. лѣт. рядомъ съ поясы *золотыми*); въ живыхъ бѣлорусскихъ говорахъ церковнославянизмы кой-гдѣ попадаются въ областяхъ, подвергшихся сильному великорусскому вліянію (*злáто*—*срéбро* Мат. Б. № 18 Витеб., А дѣ тáя кирчéмка, | Што *млыдáя* шынкáрка Шейнъ. Б. II. 218 (Сураж.) Велиж.—съ *ы* на мѣстѣ *а* безударнаго; въ томъ же родѣ: А нашъ князь *млáдый* ни самъ подаваéць, але на-

мѣсьничка ма́ець ib. стр. 367 [1]), мл*ада́* Шейнъ. Б. II № 425 Леш., *ярябенка* Ром. III, 248 Сѣнн.), или какъ формы, зашедшія подъ книжнымъ вліяніемъ (напр., бл*а*гословéнство Слов. Нос., пл*а́*мя ib., имъ подражаетъ — бл*а́*даць (владѣть) Слов. Нос., z kr*a*lèunaju Федер. I, 20 Волков.); насчетъ очень распространеннаго „сребро“ (Мат. Б. №№ 5 Слуцк., 6 Дисн., 8 Игум. и др., Малев. 10 Слуцк.) при „серебро“ (напр. сярабро́ Мат. Б. № 6 Дисн., сирабро́ ib. № 14 Новоалекс., сяᵉрабро́ Малев. 10 Слуцк. и др.) трудно утвердительно сказать, съ чѣмъ мы имѣемъ дѣло: со стариной ли, ц.-славянской, или польской огласовкой. Въ этомъ же родѣ „древо“ (древѣ Шейнъ. Б. II. № 152 Витеб., ср. еще 154 ib.; на дрэви Розенф. 16 Вилейск.), при „дзерево“, которое можетъ быть равно и ст.-сл. **дрѣво** и польск. drzewo. Чисто народное образованіе въ „литéплый“ (ли- = лѣ-, елетеплый) Miklosich. Vergl. Gramm I², 427.

3) Несомнѣнные полонизмы въ слѣдующихъ образованіяхъ: кр*о*лю, кр*о*левой гр. 1393 г. Arch. Sanguszk. I, гр*о*ды ib., вл*о*дислава гр. 1400 г. (Соб. и Пташ. № 48), здр*о*вье гр. 1405 г.; оуздр*о*вилъ 103б Четья 1489 г., ѡздр*о*влѧху 154 ib.; кр*о*ли 38б Сборн. XV в. Публ. б. № 391, ѡбр*о*тивсе 41 ib., вр*о*ти́ 49 ib., в обл*о*ки 30б, зл*о*то 53 ib., ѡбл*о*чи́ѧ 97 ib., въ литовскихъ лѣтописяхъ: „кр*о*левну“ рядомъ съ „кор*о*левну“ 8 Вил., кр*о*лéства 86 Крас., хл*о*пъ 29 Увар., гр*о*да. 38 ib., здр*о*ѧ 64б Крас.; въ Сборн. XVI в. Позн.: кр*о*ль, кр*о*лица 124, зл*о*то 129, позл*о*цонъ 139, пов*р*озы 95, поздр*о*вилъ 134, „пр*э*-“ вм. „пере-“ очень часто; ср*о*моцьскіе 84 Катих. 1562 г.; прев*р*ощеннемь 5 Катих. 1585 г.; Стат. 1588 г.: рост*р*опного 82; Тайна Тайн. XVI в.: рост*р*опенъ 23, 29б, рост*р*опо́тного 70 ib.; Библ. кн. XVI в. Вил. № 262: ср*о*мота 55б, вро́ 67, въ цимбалеⷯ доброгл*о*сныⷯ 82б, оукр*о*тѣють 98; въ Псалт. XVI в.: навр*о*таⷯ 10б, кр*о*леⷯ наⷯ кр*о*ми 22, оуⷯз*р*овъ 10, оуⷯв обр*о*нѳ 14, пр*о*жныⷯ 27, ѡ стр*о*жи 129б, сл*о*кости 22, мл*о*деⷯ 62; зл*о*то 29б

[1]) Впрочемъ здѣсь, быть можетъ, и поправка издателя пѣсенъ, такъ какъ двѣ строки выше читаемъ: также нашъ князь м л о́ д ы й, куп*и*́ў вянокъ д р о́ г і й— съ польской огласовкой. Также и слѣдующій примѣръ (ib.). „до вашей воеводы м л а д о й“ (у Шейна безъ ударенія) слѣдуетъ исправить въ „мл*о́*дай“.

Сборн. XVII в. Вил. № 107; от *кр*оля швецкого 143 Сборн. XVII в Син. № 790; в*лос*ницѣ 33б Библ. кн. XVII в. Толст. № 158. Въ живой бѣлорусской рѣчи также попадаются полонизмы, но вообще рѣдко; чаще они у бѣлоруссовъ католиковъ, напр.: хло́пецъ и хлапе́цъ, крулева́ць; мл*о*дъ царевичъ Ром. VI, 313 Город., зл*о*то ib. 325 Рогач. Слово „облако“ встрѣчается въ нѣсколькихъ видахъ, причемъ въ нѣкоторыхъ можно усматривать и полонизмы, напр. обло́ки Мат. Б. № 11 Новоалекс., во̀блуки (съ *у* на мѣстѣ *о*) ib. 16 Бых.; даже аблаки́ ib. 8 Игум., 13 Свенц., и во́блаки тоже можно возвести къ образованіямъ съ *-ло-*.

Нельзя видѣть полонизмовъ въ такихъ случаяхъ, когда *о*, особенно будучи безударнымъ, утрачено въ народныхъ произведеніяхъ для стиха:

Приляцѣли вро́ны. Шейнъ. Б. П. № 79 Лепш.
Возьми́, бра́ця, во́стрый ме́чъ,
Сними́ гло́ву зъ бѣлыхъ пле́чъ ib. № 218 (Сураж.) Велиж.
Эй тамъ ва гро́дзѣ,
Тамъ ва гро́дзѣ саслучи́лася бяда́ Кар. 50.
Наш князь мло́дый
Купи́ў вянок дро́гій. Колосов — Обзор, 52, мнѣ́ мл*о*дуй Малев. 113 Слуцк., зл*о*то въ пѣсняхъ ib. 10. Сюда же принадлежатъ жав_ро̀нык*ъ* Смол. Добр. I, 10. 23, жа́в'ронокъ Мат. Б. № 9 Бых., 26 Себеж., к_роль неоднократно, напр. Ром. III, 304 Бых. Пропускъ перваго гласнаго въ *-оро-* можно подозрѣвать иногда и въ старинныхъ произведеніяхъ, но съ полной достовѣрностью утверждать этого нельзя. Можетъ быть, сюда относится В*л*одимиръ 28 Истор. Сб. XV в., гдѣ *л* однако можетъ обозначать и звукъ *о*.

4) Въ современныхъ народныхъ произведеніяхъ и отчасти въ старинныхъ западнорусскихъ памятникахъ нерѣдко бываетъ такая полногласная огласовка, въ которой послѣ *р* и *л* стоитъ *а* вмѣсто ожидаемаго *о* и *е*. Напр. в*ер*а*б*е́й, в*ер*а*б*ъя́ми Мат. Б. №№ 5 Слуцк., 8 Игум., то же съ переходомъ *е* безударнаго въ *и*—в*ир*а*б*ей, в*ир*а*б*ъями ib. №№ 6 Дисн., 13 Свенц., 28 Себеж.,

31 Вилейск., Ляцк. Посл. 33 Борис., или съ переходомъ *а* въ *ы*: *вирыбъями* ib. №№ 4 Могил. г.; при стремленіи придать болѣе этимологическій видъ этой формѣ она преобразуется въ *веробъями* Мат. Б. №№ 7 Мин., 9 Бых., Роман. I—II, 196 Могил., *веробъиху* Роман. IV, 219 Черик.; *серадá* Ром. V, Гомель., *биражóчкамъ* Кар. 60 Трок., *вираценкам* ib., *вераценница* Мат. Б. № 13 Свенц., *верацéльница* ib. 8 Игум., *сéрыбро* (изъ серабро) Шейнъ. Мат. I, 235 Горец., *čeravíki* Клихъ 154 Новогр., *śeladórśy* ib. 206 (средній), *селязéнечка* Ром. I—II, 271 Сѣнн., *силязéнь* Мат. Б. №№ 6 Дисн., 14 Новоалекс.; предлоги-приставки „пере-“ и „передъ“ часто имѣютъ видъ „пера-“ и „перад“: *перасушúць* Роман. III, 21 Сѣнн., *пераведземъ* ib. 182 Рогач., *перахриститца* Ром. V, 40 ib. 19, *пераначувавъ* Ром. III, 4 Сѣнн., *перасκóчу* Ром. I—II, 4 Рогач., *перастóила* ib., 45 Могил., *нóраў* Смолен. Добров. I, 10. 29, *золатóму* Шейнъ. Матер. I, 65 Игум. и т. д. Если принять во вниманіе, что во всѣхъ приведенныхъ случаяхъ *а* на мѣстѣ *е* или *о* стоитъ въ слогахъ безударныхъ, больше непосредственно предшествующихъ ударяемымъ, то окажется возможнымъ видѣть во всѣхъ приведенныхъ формахъ простое аканье, а тамъ, гдѣ *ы*, — видѣть дальнѣйшій переходъ безударнаго *а* въ *ы*, о чемъ у насъ была рѣчь раньше. Почему *е* перешло въ *а* безъ предыдущей мягкости согласнаго, будетъ понятно, если обратимъ вниманіе на то, что это *е* стоитъ послѣ *р*, подвергшагося вторичному отвердѣнію. Нѣсколько иную однако окраску пріобрѣтетъ картина, если мы обратимся къ стариннымъ западнорусскимъ произведеніямъ. Тутъ мы найдемъ, напр., что въ Библіи Скорины совершенно нѣтъ случаевъ аканья; а между тѣмъ попадаются полногласныя образованія разсматриваемаго типа, какъ *золатарев* Ц 238, выстерагатися льсти Ср 16б. Подобное написаніе въ Литовск. Лѣт.: Новагорада 11 Вил., по горадо͡ 47б Тайна Тайн. XVI в. и въ Позн. Сборникѣ XVI в.: черова Брюкн. (Arch. für sl. Phil. IX, 362). Возможно, конечно, что и у Скорины подобныя написанія также представляютъ отраженіе аканья, которое въ другихъ случаяхъ не обозначается; но общебѣлорусское распространеніе слоговъ *-ера-*, *-ора-*, *-ола-* во всемъ нарѣчіи, при

возможности появленія новыхъ полногласныхъ огласовокъ, какъ увидимъ ниже, заслуживаетъ все же вниманія.

По недостаточно яснымъ для меня [1]) причинамъ, находящимся, по видимому, въ связи съ мѣстомъ ударенія и утратой долготы въ др.-русскомъ языкѣ, еще въ эпоху общерусскаго недѣлимаго языка основныя славянскія сочетанія tor̥t, tol̥t, tel̥t въ нѣкоторыхъ случаяхъ измѣнились въ tr̥̂t, tl̥̂t съ редуцированными гласными при слоговыхъ согласныхъ (ъ̂ обозначаетъ слишкомъ краткій неопредѣленный гласный). Когда сочетанія tor̥t, tol̥t перешли въ концѣ общей жизни русскаго языка въ torot, tołot, тогда и на мѣстѣ tr̥̂t, tl̥̂t явились tarat, talat. Редуцированные гласные въ этихъ послѣднихъ сочетаніяхъ замѣнялись гласными полнаго образованія въ зависимости отъ слѣдующихъ больше ударяемыхъ слоговъ: гласные при *r* и *ł* уподоблялись гласнымъ слѣдующаго слога извѣстныхъ образованій, а затѣмъ уже при измѣненіи получившихся такимъ образомъ словъ и новыхъ отъ нихъ производствахъ оставались безъ измѣненія; иногда допускаются и смѣшанныя сочетанія [2]). Это такъ называемое „третье полногласіе“. Область его распространяется и на основныя славянскія сочетанія tъr̥t, tъl̥t, о чемъ рѣчь въ другомъ мѣстѣ. Здѣсь отмѣтимъ только примѣры появленія tarat, talat на мѣстѣ ожидаемыхъ torot, tołot. Это:

отъ общерусск. p o ł̥ s k- образовался глаголъ *пелеснуць*, *пелескаць* (проливать, производить плескъ) Слов. Нос., гдѣ *е* въ *-еле-* обязано вліянію 3 л. ед. ч. пелесне́ть съ его *-не́-* (ср. Шахматовъ [3]) 360 / 308); корень тотъ же, что и въ „полоскать“;

---

[1]) Для составленія нижеслѣдующаго отдѣла главнымъ пособіемъ служитъ статья акад. А. А. Шахматова: „Къ исторіи звуковъ русскаго языка. Полногласіе“ („Извѣстія“ 1902 г. №№ 1 и 2 и 1903 г. №№ 1 и 2). Но и глубокоуважаемый А. А., какъ видно изъ его же заявленія (Изв. № 1 1903 г., стр. 298), во второй половинѣ названной статьи не доволенъ предложеннымъ имъ въ IV главѣ объясненіемъ процесса перехода tort, tołt и т. д. въ tr̥̂t, tl̥̂t и т. д. Можетъ быть современемъ откроются неточности и въ предложенныхъ имъ здѣсь поправкахъ.

[2]) Ср. у А. А. Шахматова, IV гл. §§ 3—22.

[3]) Въ ссылкахъ на ст. Шахматова первая цыфра указываетъ на стр. № 2 „Извѣстій“ за 1902 г., а вторая цыфра на стр. №-ра 1 „Извѣстій“ за 1903 г.

отъ общерусск. p o ł̥ s- образовались *пелесануць*, *пелесоваць* (ударить кнутомъ, наказать плетью) Слов. Нос. подъ вліяніемъ *пелеснéть* (Шахм. 360 / 307), сюда же принадлежитъ *пелёсы* (полосы); корень тотъ же, что и въ полосовать;

отъ общерусск. s o ł̥ p- образовалось *селепанýць*, *селепáць* (проворно черпать, хлебать) Сл. Нос. подъ вліяніемъ *селепнéть* (Шахм. 360 / 310), тотъ же корень, что въ ст.-слав. **въслапнти**, или бѣлор. высолопиць. Акад. Шахматовъ сюда относитъ — *целепнуць*, *целепаць*, но естественнѣе относить ихъ къ общерусскому t ъ̂ ł̥ p-, о чемъ у насъ рѣчь будетъ послѣ;

отъ общерусск. p o ł̥ m e n- образовалось *пóлыме*, „гдѣ óлы непосредственно изъ *álы* въ силу... диссимиляціи *а* и *ы*“ (Шахм. 352 / 308). Звукъ ł̥ перешелъ въ *лы* независимо отъ качества слѣдующаго слога, такъ какъ удареніе не на немъ, а на предыдущемъ слогѣ. *Лы* могло явиться здѣсь и по ложной аналогіи съ такими образованіями, какъ „блыхá“; во всякомъ случаѣ въ „пóлыме“ нельзя видѣть *ы* на мѣстѣ *о* безударнаго, такъ какъ это слово общебѣлорусское;

отъ общерусс. v o r̥ x- (ср. ворохъ) образовано *вары́хнуць*, *вары́хаць* (собств. ворых-) (шатать), гдѣ *-ары-*, по Шахматову (364 / 313), явилось на мѣстѣ *ар̥* передъ выпавшимъ впослѣдствіи *з*, стоявшимъ за *х* (изъ **vor̥hъ-nûti*);

отъ общерусск. s o ł̥ p- образована частица *сольи́* (показывающая мгновенное вытягиваніе языка) Сл. Нос., гдѣ *-олы-* по той же причинѣ (Шахм. 366 / 310);

отъ общерусск. v o r̥ x- образовано *поворýхнуцца* (повернуться нечаянно), *ворухаць* (искать въ головѣ), *ворушúць* Сл. Нос. Какъ видно изъ перваго глагола съ суффиксомъ *-ну-*, мы ожидали бы здѣсь *-ури-*, но подъ вліяніемъ обычнаго *-оро-* имѣетъ смѣшанный типъ *-ору-* (Шахм. 368 / 313);

отъ общерусск. s o ł̥ p-, кромѣ раньше отмѣченной частицы „сольи́ть“, происходитъ еще глаголъ *солупнýць*, *солýпъ*, *высолупиць* Сл. Нос., гдѣ *-олу-* объясняется такъ же, какъ въ предыдущемъ случаѣ (Шахм. 369 / 310);

отъ общерусск. t o r̥ x съ удвоеніемъ образовано *тарарáхнуць*, гдѣ *а* въ *-ара-* подъ вліяніемъ глаголовъ съ суффиксомъ *а*,

какъ тарáхаць, трáхаць, откуда трáхнуць (ср. Шахм. 379 / 311, 347 / 311). Отъ той же основы происходитъ штурхнуць (толкнуть, изъ šь-ŧo̯rх-) (Шахм. 336 / 311).

Очень напоминаютъ разсмотрѣнныя образованія, но должны быть объясняемы иначе слѣдующія слова:

z p*aré*siem Федор. I, 197 Волков., но такъ же скажутъ и въ нѣкоторыхъ другихъ мѣстахъ; общебѣлорусское парася́, т.-е. порося́. Здѣсь (въ паре́ѣ̈м) *э* явилось по аналогіи чередованій безударнаго *-ра-* съ ударяемымъ *-рэ-* изъ основного *-ре-* (какъ ѣ̈аре́мѣ̈ам);

ж*ура*ве́ль изъ *ž*e̯rv-, поскольку возможно образовать такую форму на основаніи литовскаго *g*ervė и мѣстнаго бѣлорусскаго „жо́ровъ“ (Слов. Нос.). Поставленная въ заглавіи форма, сходная съ малорусской, да въ общемъ и съ великорусской, представляетъ плодъ осмысленія, народной этимологіи. Въ старинныхъ произведеніяхъ „жеравль“ (жеравлевый 43 Тайна Тайн. XVI в.), какъ и въ ст.-слав. и отчасти другихъ славянскихъ языкахъ;

м*ура*ве́й, м*ура́*шка изъ m o̯ r v-, ст.-слав. **мравии**; въ старинныхъ западнорусскихъ произведеніяхъ тоже мзравей (11 Тайна Тайн. XVI в.), вѣроятно, сближено народомъ со словомъ „мурава“;

к*ор*зна—встрѣчается очень часто въ разныхъ памятникахъ, напр. гр. 1388 г. (23): корунѣ, у Скорины, ср. еще до корзны 73 Библ. кн. XVI в. Вил. № 262. Какъ слово иностранное corona естественно не уложилось въ рамки полногласія, и это не только въ русскомъ, но и въ другихъ славянскихъ языкахъ: ст.-слав. **кроуна**, болг. корона, сербск. круна, чешск. koruna, польск. korona; въ западнорусскомъ естественнѣе всего видѣть чешское вліяніе.

Есть нѣсколько образованій въ современномъ и старомъ языкѣ, которыя напоминаютъ полногласныя образованія, но ничего общаго не имѣютъ съ полногласіемъ, это: г а р а з д ъ Позн. Сборн. XVI в., 248, современное гора́здый Слов. Нос.,

ст.-слав. **гораꙁдъ**, собств. имя Γοράσδος въ житіи Климента. Иногда сказывается стремленіе придать въ нѣкоторомъ родѣ полногласную огласовку и словамъ иностраннымъ: Па*ро*сковѣ Позн. Сб. XVI в. 231 (ср. греч. παρασκευή), Ски*ри*кгайломъ гр. 1386 г., Ски*ри*гаилу Лит. Лѣт. Увар. 32, Ски*ре*гаило 37 ib.

Чтобы покончить съ полногласіемъ, необходимо остановиться еще на одномъ обстоятельствѣ. Общеславянскія сочетанія o͡r, o͡l, e͡r по причинамъ акцентнымъ, но еще недостаточно выясненнымъ, въ нѣкоторыхъ случаяхъ замѣнились сочетаніями or, ol, er, которыя въ общерусскомъ языкѣ не должны были обращаться въ оро, оло, ере, а могли сохраняться безъ измѣненія. Конечно аналогія полногласныхъ образованій и здѣсь сказывалась, вслѣдствіе чего могли явиться полногласныя формы рядомъ съ ор, ол, ер (ср. „Извѣстія“ 1902, № 2, стр. 311 sq.). Въ бѣлорусскихъ говорахъ и разсматриваемыя образованія находятъ отраженіе во все время существованія нарѣчія; такъ въ гр. 1387 г. (21) читаемъ: „по*лт*ескъ“ при „полоцкомъ“, въ Рад. Лѣтописи По*лт*ескъ при род. Полотъска, По*лт*ескъ 182 Акад., По*ч*ескъ 21 Рум.; Во*лъ*димеръ 11 Супр. при Въло*д*имерь ib. 2, Всево*лъ* ib. — вѣроятно, только орѳографическая особенность; на сто*ръ*ницахъ Апост. Скор. 1525 г. предисл., ве*рх*тено Скор. II 47б; въ современномъ языкѣ: ве*рц*ени́ца при обычномъ верецённица, зо́*л*зы Miklos. Vergl. Gr. I², 426, Матер. Б. № 6 Дисн., 11 Новоалекс., за́лза ib. 28 Себеж., при обычномъ золоза́ Сл. Нос., зало́зы Мат. Б. № 4 Могил. г., 5 Слуцк., 8 Игумен., 31 Вилейск., залозы грам. 1486 г., ст.-сл. **жлѣꙁа**, за- не безъ вліянія извѣстнаго предлога (ср. залоза Малев. 10 Слуцк.); бо*рн*ова́ць Шейнъ. Мат. I, 20 Борис., 3 ib., шко*рл*у́па, ско*ру́*па Сл. Нос., иногда ко*рва́*ць при короваць (ср. ко*рвати* Ром. I—II, 1 Мстисл., 208 Переростъ. Правда, всѣ такіе случаи можно объяснять и простымъ пропускомъ одного безударнаго *о*.

Сюда, вѣроятно, относится зо*лв*аньку Дмитр. П. и Ск. Гр.

53 Бѣлост., *зал*ви́ца Розенф. 20 Вилейск., *зал*ви́цы ib. 76 Минск. при великор. и общемъ бѣлор. золовка; впрочемъ „золвица“ можно выводить и изъ zъ̆lv : ст.-слав. ꙁлъва, болг. злъва, серб. заова, чешск. zelva.

Не имѣетъ сюда никакого отношенія *пар*шу́къ или *пар*сю́къ (ср. parszuczki Федер. I, 117), какъ сохраняющее литовскую огласовку paršas, откуда это слово заимствовано (ср Бѣлоруссы, I т., 135).

Чисто морфологическія явленія въ уме́рци, це́рци, пе́рци при общерусск. умереть, тереть, переть; рѣчь объ этихъ образованіяхъ и подобныхъ имъ (здзе́рци, збе́рци) въ другомъ мѣстѣ.

Передача древнерусскихъ сочетаній

ъr — ъl, ьr — ьl.

Основныя славянскія сочетанія ъ̆r — ъ̆l, ь̆r — ь̆l при переходѣ въ общерусскій языкъ подверглись измѣненію въ томъ смыслѣ, что плавные утратили слоговый характеръ, но тѣмъ усилили слогообразующую роль предшествующихъ имъ неслоговыхъ глухихъ; послѣдніе перешли въ глухіе слоговые и такимъ образомъ явились, употребляя формулу Миклошича, tьrt — tъ̆lt, tьrt — tь̆lt; впрочемъ послѣднее сочетаніе вслѣдствіе отвердѣнія *l* перешло въ tъ̆lt Когда въ древнерусскомъ языкѣ глухіе замѣнились звуками *о* и *е*, послѣдніе явились и въ указанныхъ образованіяхъ: tort — tołt, tert. Въ такомъ видѣ разсматриваемая огласовка перешла и въ бѣлорусское нарѣчіе, подвергшись лишь соотвѣтствующимъ звуковымъ измѣненіямъ; поэтому мы имѣемъ теперь: го́рп, сто́ўп, во́ўк, сме́рц, по́ўны, чо́ўна и даже повенъ, човенъ — съ *в* передъ *е*, ся́рпо́къ Демб. 17. 527, дзя́ржучы́ся Мат. Б. № 7 Минск., ź*er*kačá Клих. 35 Новогр., zza Mo̯oẹczadzi Федер. I, 4 Слоним., sło̯oẹpa (= столба) ib. 15 Волков., ko̯obasy ib. 157, wu̯ok ib. III, 57 Волков., m*u*là̯u I, 49 ib. (изъ молвлялъ—мо̯ў̯ла̯ў, съ сильной лабіализаціей *о* и со слитіемъ его со слѣдующими неслоговыми u̯ — мула̯ў).

Старые западнорусскіе памятники не представляютъ какихъ-либо звуковыхъ отличій отъ живой рѣчи въ передачѣ разсматриваемаго явленія; иное дѣло графика: здѣсь нерѣдкость послѣ плавныхъ встрѣтить *ъ* или *ь*, въ чемъ можно усматривать и нѣкоторый отголосокъ старинной орѳографіи, основывавшейся, какъ увидимъ ниже, и на дѣйствительно звуковомъ явленіи, и палеографическій пріемъ старыхъ западнорусскихъ произведеній, устраняющихъ внѣшнимъ образомъ посредствомъ написаній съ глухими стеченіе согласныхъ. Вотъ нѣсколько примѣровъ: Гр. 1341 г. Кест. и Люб.—*торговать*; Четья 1489 г.: *горъдый* 57, *торъжество* 74, *долъженъ* 3б, *столъпа* 31, *волъхву* 64б, *молъвитъ* 215, *сверъгли* 76, *теръпѣлъ* 151б, *перъвѣе* 253 (*ъ* обозначаетъ мягкость), *сквернымъ* 56, *смертный* 56б, *жертва* 61б, *перъвый* 76, *терплю* 62б и др.; Сборн. XV в. Публ. б. № 391: *бр҃здей* 6б, *солн҃цемъ* 73б, *йс толщей* 6б, *баволн҃ою* 59б; Лѣтоп. Авраамки XV в.: *верьсть* 164б, *верьсты* 4; Библія Скор. XVI в.: *зерцало* Ю 2б, *долгою* Пр 26, *сердце* П 5б, *черьви* І 22б; *перваго* Э 8; Еванг. Тяпинскаго 1580 г.: *долъжонъ* 25б; Библ. кн. XVI в. Вил. 262: *мертвого* 33, *жерцв* 90б, Тайна Тайн. XVI в.: *о҃ко зерко* 11; Псалт. XVI в: *сто҃къ* 75, *пожерлъ о҃гонь* 81б; Сборн. XVI в. Чуд.: *перста҃* 5.

Если общерусскимъ сочетаніямъ tъrt, tъlt, tьrt приходилось стоять передъ слогомъ съ глухими *ъ* и *ь* неслоговыми, полукраткими, что́ особенно часто случалось въ конечномъ слогѣ, то *r* и *l* передъ группой согласныхъ становились долгими и развивали послѣ себя слоговой элементъ, который уподоблялся глухому, стоящему передъ плавнымъ; такимъ образомъ получались сочетанія tъrъt, tъlъt, tьrt, что́ при появленіи на мѣстѣ *ъ* и *ь* звуковъ *о* и *е* давало torot, tołot, teret. Вслѣдствіе вліянія однихъ образованій на другія такая огласовка проникала и въ тѣ случаи, когда за указанными группами и не было слога съ неслоговыми *ъ* и *ь*. Это такъ называемое второе полногласіе. Бѣлорусское нарѣчіе впрочемъ не богато примѣрами въ этомъ родѣ; сюда принадлежатъ:

в*яр*бу́ка (изъ осн. слав. vь̥v-, ср. Слуцк. вяроўка Малев. 10), извѣстное и другимъ русскимъ нарѣчіямъ (ср. Шахматовъ, „Извѣстія“ 1902 г. кн. 1, стр. 298);

г*ород*ость Четья 1489 г., стр. 163 (изъ осн. слав. gь̥rd-); въ такомъ видѣ современному языку неизвѣстно;

*жерел*о́ и производныя отъ него Слов. Нос. (изъ осн. слав. žьr-l-, ст.-слав. **жрьло**), ср. жерело 91 Библ. кн. XVI в. Вил. № 262; извѣстно это слово и малоруссамъ;

*жер*е́нцы Слов. Нос. уменьшительное отъ „жорны“ (осн. слав. žь̥rn-), извѣстно въ Тверской и Смоленской губ. (Шахм. ib. 300);

к о ч*ер*е́*ж*н и к ъ Сл. Нос. (мѣсто возлѣ печи, гдѣ стоитъ кочерга, ухватъ и помело) (изъ осн. слав. ko-čь̥rg-); такая огласовка извѣстна и въ другихъ русск. нарѣчіяхъ (Шахм. ib. 301);

м*ол*о́нна́, мылыння́ Мат. Б. № 4 Могил. г., мылання́ ib. 14 Новоалекс., молодня́ Сл. Нос. (изъ осн. слав. mь̥l-, ст.-слав. **млъ**ннн), очень распространенное въ разныхъ русскихъ говорахъ (Шахм. ib. 301—302), извѣстное и старому западнорусскому языку̀: моланьи 182 Четья 1489 г., молоний 225б Лѣтоп. Авраамки XV в., маланьи 34, 42 Еванг. Тяпинскаго 1580 г.;

о с т*ол*бпъ Слов. Нос. (не народное) (изъ осн. слав. stь̥lp-) очень распространено въ великорусскихъ говорахъ (Шахм. ib. 304); ср. бѣлорусскіе с т*бл*опъ Отч. 9 Иллюкст.;

н а́ т*ол*очь (н—чь народу на торгу) Слов. Нос. (изъ осн. слав. tь̥lk-), встрѣчается въ великорусскихъ говорахъ (Шахм. ib. 305);

п р и п*ол*бзъ Шейнъ. Матер. II, 391 (изъ основ. слав. rь̥lz-), ср. полозьчии 126 Четья 1489 г.;

с к*ор*опіи ъ Библ. кн. XVI в. Вил. № 262 (осн. сл. skь̥p-);

т*ор*оговля (осн. слав. tь̥rg-), в торогóвли 71б Тайна Тайн. XVI в.; въ живомъ языкѣ неизвѣстно;

х*ол*омьскы 83 Лѣтоп. Авраамки XV в. (изъ осн. слав. xь̥lm-), неизвѣстное живой рѣчи;

ч*б*венъ — съ *в*, зашедшимъ изъ косвенныхъ падежей, гдѣ оно было въ слогѣ закрытомъ (осн. слав. čь̥ln-), ср. в чолонъ 222 Лѣтоп. Авраамки XV в.;

т*в*ист ъ Слов. Нос. (изъ осн. слав. tъ̯̊łst-), *в* зашло изъ то́ўстый (Шахм. ib. 308).

По недостаточно яснымъ для меня причинамъ, находящимся въ связи съ удареніемъ и долготой слога, общерусскія сочетанія tъrt, tъłt, tьrt, какъ и сочетанія tort, tołt, tert, о чемъ у насъ была рѣчь раньше (стр. 304), въ нѣкоторыхъ случаяхъ измѣнились въ tɑ̯rt, tɑ̯łt, съ звукомъ ɑ̯ слишкомъ краткимъ, неопредѣленнымъ гласнымъ, который и подвергался измѣненіямъ больше въ зависимости отъ гласнаго слѣдующаго слога. Это, по терминологіи акад. А. А. Шахматова, „третье полногласіе“. Не стану останавливаться на предполагаемыхъ причинахъ появленія того или другого звука передъ плавными, а иногда и послѣ нихъ, такъ какъ онѣ указаны въ работѣ Шахматова, а только перечислю эти слова, расположивъ ихъ въ алфавитномъ порядкѣ:

б*а*л*а́*кацъ (изъ общер. bъłk-, Шахм. 353 / 304), балакѣровиˆ гр. 1388 г. (Соб. и Иташ. № 6);

б у д*ура́*жицъ, будара́жицъ (изъ общер. tъrg-, Шахм. 371 / 312);

б*у́р*кнуцъ (кинуть въ воду, изъ общер. bъrk-, Шахм. 336 / 304);

г*а́р*кацъ (изъ общер. gъrk-, Шахм. 333 / 306); того же корня —

г*ы́р*кнуцъ (сказать что-либо непонятное, Шахм. 337 / 306);

г*ир*гита́цъ („говорить“ про евреевъ, отъ общер. gъrg-, Шахм. 306, „Изв.“ 1903 г. № 1);

д з е*ў*бе́нь, дзеўбану́цъ, дзе́ўбацъ (изъ общер. dъłb-, Шахм. 339 / 307);

д*олу*ба́цъ (того же корня, Шахм. 368 / 306);

к*ара́*скацъ, кара́скацца (лѣзть, изъ общер. kъrsk, Шахм. 355 / 307);

к*а́р*кацъ (изъ общер. kъrk-, Шахм. 307 „Изв.“ 1903 г., № 1):

кел*я*за́ць (взнуздывать); kелъ (зубъ) Сл. Нос. (изъ общер. kъłz-, Шахм. ib. 307), если не взято изъ польскаго kiełzać;

кыв*яр*зе́нь (родъ лаптя, изъ общер. vъrz-, Шахм. 333 / 314);

ма*л*а́нка Ляцк. Посл. 2 Борис., Мат. Б. № 6 Дисн., Малев. 10 Слуцк., Федер. I, 154 Волков. (małanka) (изъ общер. mъłn-, Шахм. 355 / 307),

м*ир*гну́ць, мирга́ць, мирга́юць Кар. 64 Трок. (изъ общер. mъrg-, Шахм. 339, 349 / 308);

м*ы́р*кнуць (проворчать, изъ общер. mъrk-, Шахм. 337 / 308);

п*ыр*ха́ць (фыркать, изъ общер. рьrx-, Шахм. 349 / 309);

п*ы́р*хнуць, пы́рхаць (порхать, изъ общер. рърx-, Шахм. 338 / 309);

п*ы́р*скнуць (брызгнуть, изъ общер. рърsk-, Шахм. 338 / 309);

т*ыр*кну́ць, вы́тыркнуць, ты́ркаць (совать, тыкать, изъ общер. tъrk-, Шахм. 338 / 312); сюда же принадлежитъ

т*ыр*ча́ць (изъ общер. tъrk-, Шахм. 349 / 305);

с*а́р*каць (храпѣть, изъ общер. sъrk-, Шахм. 334 / 311); слово мнѣ неизвѣстное;

х*а́р*каць (изъ общер. хъrk-, Шахм. 335 / 315);

ц*е*лепа́ць, целепе́нь (т.-е. телепать изъ общер. tъlp-, Шахм. 360, 361 / 312); въ связь съ sol̥p- этихъ образованій не могу поставить);

ц*ы́р*каць (доить) (изъ общер. сърk-, Шахм. 373 / 305);

ч*ир*во́ный (почти общебѣлорусская форма, *чер*во́ны — только подъ польскимъ вліяніемъ, изъ общер. čъrv-); ср. сто чирвонцовъ Демб. 9. 525, море чирвоне 47 Сборн. XV в. Публ. б. № 391 (при червоного моря ib.), чїрвонеѣтца 22 Еванг. Тяпин. 1580 г., з морꙗ чи̑воного 53 Библ. кн. XVII в. Толст. № 158; чи̑воное 113б Псалт. XVII в.;

ч*ир*кну́ць (ударить, изъ общер. čъrk-, Шахм. 349 / 305);

ч*ир*и́кнуць (рѣзнуть, того же корня, Шахм. 362 / 305);

чубарáхнуць, чебурахнуць (изъ общер. bъrx-, Шахм 371 / 305);

шáрхаць, шáрхнуць (изъ общер. šьrx-, Шахм. 337 / 311);

шурхаць (отбрасывать, того же происхожденія, изъ общер. šьrx , Шахм. 349 / 311);

шорóхнуць (произвести шумъ, того же происхожденія, Шахм. 363 / 311);

швыргáць, швыргнуць (бросать, изъ общер. šь-vъrk- Шахм. 349 / 313);

шолóхацъ, шолохнýцца (шатать, изъ общер. šьlx-, Шахм. 364 / 311).

Нѣкоторыя изъ приведенныхъ образованій съ двумя гласными по обѣ стороны плавныхъ напоминаютъ „второе полногласіе“; по всей вѣроятности и опираются они не на общерусскомъ tъrt—tъłt, а на tъ̯t—tъl̥t, откуда съ переходомъ ъ въ а, т.-е. гласный неслоговой неполнаго образованія, получились tarat — tałat

---

Ничего общаго съ разсмотрѣнными формами не имѣютъ слова съ *ар* вм. *ор*, явившіяся подъ польскимъ вліяніемъ: *бáрщ*, *гáрдый*, *гáрдосць* Слов. Нос. и под.; также *ил* въ *килбасé* (Ляцк. Посл. 20 Борис.) и *ло* въ *слóньца* (ib. 23) объясняются изъ польскихъ eł (kiełbasa) и lo (słońce) при бѣлорусс. коўбасá, сóнца.

Въ переводахъ и изданіяхъ Скорины, сдѣланныхъ, какъ извѣстно, съ чешскаго, замѣчается изрѣдка попытка передавать чешскій вокальный *r*: *смыркъ* Ср 39б (smrk), *смырчиною* Д 37б (smrčina), *ѡстырчи* МПК 77б (strk), ани *вырꙑкнути* Н 22б (ani wrknuti) (ср. Владимировъ. Докт. Фр. Скорина, 266).

Есть еще нѣсколько отдѣльныхъ случаевъ, принадлежащихъ сюда, въ которыхъ по разнымъ причинамъ встрѣчаются отступленія отъ выставленныхъ раньше положеній; это: *ѡмразишасѧ* при новослав. омерзишася 37, 50б Библ. кн. XVI в. Вил. № 262, представляющія разныя образованія отъ разновидностей одного и того же корня; нефонетическое явленіе въ

въ передѣлкѣ слова „карлики“ въ „краликове“ 109 ib.; въ двухъ случаяхъ **възрѣчеть**, какъ слово не народное, подверглось передѣлкѣ въ въз*ор*ѣчеть ib. 90, въз*ор*ѣчешь 92 ib., какъ если бы въ ст.-славянскомъ было -рѣ- изъ осн. слав. ѣr, а не -ре-. Въ рас*тер*гнем^{s} Скор. Псалт. 1517 г. и МПК 4б отступленіе только отъ слова расторгнемъ (изъ -търг-), но оно имѣетъ за собой историческое основаніе, будучи того же корня, что и „растерзать“ (**растрьгнѫти** встрѣчается уже въ Остромировомъ Евангеліи).

Приставка гласныхъ звуковъ.

Приставка звуковъ въ бѣлорусскомъ нарѣчіи чаще всего наблюдается въ начальномъ слогѣ при *р* и *л*, а также при *в*, когда за ними слѣдуютъ согласные, вслѣдствіе чего получается затрудненіе при произнесеніи начальнаго слога. Такое стеченіе согласныхъ въ большинствѣ случаевъ бываетъ вслѣдствіе того, что за начальнымъ согласнымъ выпалъ *ъ* или *ь* безударный. Если примемъ во вниманіе, что въ такомъ положеніи *р*, *л*, *в*, *м* способны становиться слоговыми, то станетъ яснымъ, почему передъ ними появляется гласный звукъ. Послѣдній въ этомъ случаѣ и не будетъ „приставочнымъ“, а естественно развившимся передъ слоговыми согласными. Такое развитіе гласныхъ въ началѣ словъ передъ слоговыми согласными, ставшими таковыми по причинамъ акцентнымъ, можно наблюдать и въ старинныхъ памятникахъ бѣлорусскаго нарѣчія, начиная съ древнѣйшихъ поръ. Когда развились гласные передъ слоговыми согласными въ началѣ словъ и когда такимъ образомъ была устранена трудность произношенія начальныхъ слоговъ, этими же гласными языкъ сталъ пользоваться уже какъ „приставочными“ и въ другихъ случаяхъ, когда получалась вообще группа согласныхъ, трудная для произнесенія въ началѣ словъ, а иногда и помимо этого обстоятельства, просто по аналогіи случаевъ, имѣющихъ въ началѣ приставочные звуки. Часто возникаютъ въ началѣ словъ приставочные звуки и по другимъ

причинамъ—вслѣдствіе смѣшенія сходныхъ или похожихъ образованій, а также по ложной народной этимологіи.

Въ качествѣ приставочныхъ звуковъ, какого бы они ни были происхожденія, у югозападныхъ бѣлоруссовъ особенно распространено *и* (за гласнымъ предыдущаго слова часто превращающееся въ *й*), но бываетъ и *о*, какъ безударное могущее измѣняться въ *а*; у сѣверовосточныхъ бѣлоруссовъ преобладаетъ приставка *о—а*, но бываетъ и *и—й*. Приведемъ примѣры.

Приставочные *о—а*: О р ш а гор. Первоначально удареніе, вѣроятно, было на концѣ и только при соединеніи съ предлогами удареніе ставилось на о́: ко́ Рѣши (ср. на́ Ръши Начальн. Лѣтоп. по Лавр. Сп.), а затѣмъ съ развитіемъ гласнаго передъ *р* по аналогіи подобныхъ случаевъ удареніе навсегда оставалось на *о*. Названіе этого города нѣсколько разъ встрѣчается въ литовскихъ лѣтописяхъ: „к Орши“ рядомъ съ „граду же Рши“ 9 Вил., поиде к Орши, Ршане затворишася 39 Увар., ко рши прихо́лъ 78б Крас., і ѡршане 71б Археол., градѣ ѡ҃ши 492 Дубр.; таково же О п с к о в а (изо Ѡпскова 5б Супр.), гдѣ приставка гласнаго подражательная; а р ж а н ы́ й: со осенскими со оржа́ными Безс. Б. II. 3, ср. еще Мат. Б. №№ 4 Мог. г., 5 Слуцк., 6 Дисн., 7 Мин., 8 Игум., 9 Бых., 10 Мозыр., 14 Новоалекс., 17 Рѣчиц., 27 Лепп., 28 Себеж., аржа́ный ib. 11 Новоалекс , 13 Свенц., 31 Вилейск., Слов. Нос., аржаны́ Малев. 10 Слуцк., аржа́нище Слов. Нос.; а р ж а́ (ржавчина) Слов. Нос.: аржа́венне (покрытое ржавчиной болото), оржа́вый и др. Слов. Нос.; а р ц ы́ (названіе буквы *р*) Мат. Б. № 4 Могил. г.; а р е к у ч и Четья 1489 г. стр. 2, 15 и др., многѡ҆ѣ гѡворѧ҃ ѡ҆ дши моѣй, нетъ а҆ р е к ъ ч и ѣмъ збавѣ҆ѧ 8 Псалт. XVI в. (wiele ich ktorzy mowią dussy moiey [rzekąc] niemać on żadney...). Въ живыхъ бѣлорусскихъ говорахъ это слово неизвѣстно, поэтому, быть можетъ, лучше читать „а рекучи“: присоединеніе причастій къ измѣняемымъ глагольнымъ формамъ посредствомъ союзовъ — дѣло очень обычное въ древнерусскомъ языкѣ; въ Словѣ о полку Игоревѣ неоднократно встрѣчается „а ркучи“: „Ярославна рано плачетъ въ Путивлѣ на забралѣ а ркучи“ (ср. А. А. Потебня. Изъ записокъ по русск. грамматикѣ. Изд. 2

Харьк. 1888, 185, *192*, 197); о р а л л и́ (при обычномъ „ро́ли“ пашни Слов. Нос.) Шейнъ. Б. II. № 216 Лепп., рядомъ съ „при ралли́“ ib. 217, но и „объ оралли́“ ib. Такъ какъ *р* здѣсь стоитъ передъ гласнымъ, то причины для фонетической приставки гласнаго не было, *о*, быть можетъ, заимствовано у глагола ора́ц; *алгацъ: аўгешъ Добров. I, 13. 55 Смол. Ельн., алже́шъ Мат. Б. 31 Вилейск; а л ь н я н ы́ й Мат. Б. №№ 15 Игум., 26 и 28 Себеж., альня́ный и производныя отъ него Слов. Нос., Мат. Б. № 13 Свенц и др.; о ў т о́ р о к ъ (вторникъ) Шейнъ. Б. II. № 540 Лепп., Мат. Б. № 25 Мин., аўто́ракъ ib. 31 Вилейск., Малев. 10 Слуцк., autórek Клихъ, 56 Новогр.; интересно: воўто́рокъ Мат. Б. № 13 Свенц., гдѣ не только приставлено *о*, но еще передъ послѣднимъ *в*, ўаўто́рыкъ ib. 15 Игум., ўаўторокъ ib. 7 Минск.; то же въ старинныхъ произведеніяхъ: на ѡвторокъ 287 Сборн. XVI в. Познь., ѡвовторокъ 281, 289 ib.; другіе случаи приставочныхъ *о—а*: а р а к ъ: сма́ку як ув *а*ра́ку Мат. Б. № 4 Мог. г., одного *а*рака нема Ром. VI, 296 Орш; амше́нникъ, амша́ра, амшицъ Слов. Нос., а м г л а Добров. I, 95 Ельн., А м ц и с л а в ъ (названіе города Мстиславль) Слов. Нос.; а р а би́ н а, а б а р а́ н а к ъ Малев. 10 Слуцк. — представляютъ какое-то особое словопроизводство: первое встрѣчается еще въ видѣ гарабина, съ приставочнымъ *г* (ср. гарабей—воробей), а второе отъ об-варить (ср. польск. obarzanek). О д а р о ч к а (Дарья) Шейнъ. Б. II. № 1 Лепп., Мат Б. № 9 Бых., 10 Мин., о п а сл ѣ д н е м у ib. № 710 Борис., Мат. Б. №№ 26 Себеж., 31 Вилейск., *о*—ний ib. 27 Лепп., 28 Себеж., ты а к ъ ручайку Роман. III, 322 Рогач., йциць туды, а д з ѣ скоцину гоняюць Роман. V, 1 Витеб., da a t v a r a h ú Клихъ, 22 Новогр.; старое ѫкроме того 53б Катихиз. 1562 г. Въ послѣднихъ семи примѣрахъ чисто фонетическимъ путемъ приставочный авукъ явиться не могъ.

Приставочный *и*: и р ж а́ Смол. Добров. I, 13. 55, Слов. Нос., Мат. Б. №№ 4 Мог. г., 7 и 25 Мин., 9 Бых., 10 Мозыр., 11 и 14 Новоалекс., 15 Игум., 17 Рѣчиц., 27 Лепп., на йржи 28 Себеж., шэрсъ̄ть мыя *и*ржой зырасла; *и*ржу опт̄ѣрти Ром VI, 383 Сѣпн., ср. Малев. 10 Слуцк., иржа́винне Слов. Нос.

иръжавлеѣ Библія Скор. XVI в. Ср 216, и ѝржа 8 Ев. Тяпин. 1580 г., иржа 152 Сборн. XVII в. Син. № 790, отъ иржицы гр. 1594 г. Недеш.; иржа́ць Шейнъ. Б. II. № 692 Дисн., Сл. Нос., Мат. Б. №№ 4 Мог. г., 5 Слуцк., 7 Мин., 9 Бых., 18 Витеб., 27 Ленп., Малев. 10 Слуцк., ирза́ць Мат. Б. 15 Игум., кони ирзу́ць Розенф. 32 Вилейск., си́льнинька йрзали ib 70 Минск., иржуть Безс. Б. II. 53; иржи́щс Сл. Нос., Добров. I, 639 Ельн.; иржа́ный: иржа̀ная зернитка Мат. Б. № 31 Вилейск.; ирва́ць Слов. Нос., Малев. 10 Слуцк., орды йрвать Безс. Б. II. № 46, василечки йрвати ib. 78, йрвать Ром. I—II, 20 Гом., ирванець ib. III, 3 Сѣнн., -нетца ib. IV, 81 Бых., ирвала ib. III, 53 Сѣнн., ирваў, ирвець Добров. I, 234, 639 Ельн., ср. Мат. Б. №№ 4 Мог. г., 5 Слуцк., 7 Мин., 18 Вит., 26 Себеж., 27 Ленп., траву йрваць Розенф. 77 Минск., ирво́та, ирва́ки Слов. Нос.; ирдзель: ирдзель дзѣвка (краснощекая) Слов. Нос., ирдзень (то же, говорится о мужчинѣ): красенъ, якъ ирдзень Слов. Нос.; оба происходятъ отъ **ръдѣти**; мнѣ эти слова неизвѣстны; насколько они народны, не могу сказать; ирцы́ (ср. раньше арцы) (названіе буквы *р*) Мат. Б. № 4 Могил. г.; та же форма въ своемъ глагольномъ значеніи у Скорины: ѝ йръци Ч 15; ла̀ў — илва́: отвижи цяперъ ильва Ром. III, 48 Сѣнн., ильва Мат. Б. №№ 7 Минск., 9 Бых., 14 Новоал., Добров. I, 495 Ельн., ильви́ца Добров. I, 493, ильвянёнка ib. 497. Сюда же принадлежитъ прилагательное ильвовъ, нерѣдкое, напр., въ старыхъ западнорусскихъ произведеніяхъ: Ивана Ивовича 69 Археол., илвовича 256 Сборн. XVI вѣка Позн., ильвовича ib. 270, надъ ильвомъ 220 ib., ѿбра̀ѕ ѝлвовъ 59б Тайна Тайн. XVI в., владыку илвовского 156 Сб. XVII в. Син. № 790; лон — илну́. ильномъ Шейнъ. Б. II. 142 Дисн., ильну Мат. Б. № 8 Игум., 5 Слуцк., Гродн. Акт. кн. XVI в. стр. 28, ильни́ца Мат. Б. № 18 Витеб., ильня́ный Мат. Б. № 11 Новоалекс., ильняны́й ib. № 14, ильняной Ром. V, 76 Могил.; ильну́ць (льнуть) Слов. Нос. — слово ненародное; илга́ць Слов. Нос., илге́шь Шейнъ. Б. II. № 759 Витеб., я илгала; пайду, хазяйка, илгать Добров. I, 665 Бѣльск.; Мат. Б. № 18 Вит., 27 Ленп., Добров. I, 468 Ельн., ильже́шъ Мат. Б. № 14 Новоалекс., илга́въ Зап. I, 297, илгу́нъ, ил-

га́нне Слов. Нос.; изъ старинныхъ западнорусскихъ произведеній: со҃ и҆лжа є҃ 85б Тайна Тайн. XVI в., и҆лжеть Скор. Ю 9, и҆лъжу А 106б ib.; слово и҆лживое Ю 7 ib.; заимствованное изъ польскаго lżejszy въ Библ. кн. XVII в Толст. № 158 тоже передается съ приставочнымъ *и*: и ильжи́ше ему бывало 154; слово „лесть должно бы имѣть род. *ильсти, сущ. *ильстецъ, прилагательное *ильстивый, но современные народные говоры не знаютъ этого слова; въ старомъ языкѣ они употреблялись и именно съ приставочнымъ *и*: и҃ и҆лсти Скор. Ср 6б, и҃ о҆̃ и҆лстивом ср҃ци ib., ильстеи́ ib. А 32б, и҃ и҆льстивость ib. Ср 59, тогда ильстиве А 29 ib., и҆льстие́ ib. 97б и др. (Влад. Докт. Ф. Скор. 265); илкнуць (глотнуть): илкнувъ и захлебнувся Слов. Нос.; обыкновенно употребляется съ приставкой: полкну́ць (проглотить), причемъ *л* можетъ вокализоваться другимъ способомъ: полыкну́ць; имгла́: имглою Ром. I—II, 355, 81 Сѣнн., z imhłу Федер. I, 145 Волков., imhłá Клихъ, 182 Новогр.; имша́ (польск. msza зашло и къ православнымъ): na imszу҆̀ Федер. II, 99 Волков.; имховую Ром. V, 122 Орш., имхами ib. IV, 177 Сѣнн.; имча́ць: paimczàli Федер. II, 76 Волков., pa҆̀imczàu̯sia ib. 241 Лидск, paimczàu̯sie ib. III, 137 Волков. Въ подражаніе перечисленнымъ случаямъ фонетическаго развитія *и* передъ извѣстными согласными этотъ звукъ появился и передъ другими группами согласныхъ, но уже въ качествѣ приставочнаго звука для устраненія неудобнаго зачина слова. Таково *и*, напр., въ истужка: исту́жки Шейнъ. Б. II. № 333 Лепп., Мат. Б. № 27 Лепп., № 31 Вилейск., исту́жачками Дмитр. II. и Ск. Вильн. 13 Дисн.; игруша: игруши Ром. IV, 81 Бых., Мат. Б. №№ 26 и 28 Себеж., 27 Лепп., 31 Вилейск., Малев. 10 Слуцк., -шины ib. 80, игру́шою Шейнъ. Мат. I, 97 Рогач.; искры́пка: (й)гра́ў на йскры́пцы Мат. Б. № 4 Могил. г., на йскрипки ib. № 28 Себеж.; иску́сный (вкусный), напр., Мат. Б. № 10 Мин., ib. 27 Лепп.; интересно истрава (на истравѣ [на пищѣ] 81 Археол., на и҆́страву 504 Евр., то же Никиф., Увар.) при современномъ страва, хотя здѣсь можно видѣть и особое морфологическое образованіе.

Особо слѣдуетъ разсматривать приставку *и* въ предлогѣ

съ: *ис—из* вм. *с—з*. Фонетически *и* передъ *с* явиться никоимъ образомъ не могъ, а зашелъ сюда онъ вслѣдствіе смѣшенія этого предлога съ *изъ*, который въ свою очередь могъ терять свое безударное *и*. Смѣшеніе этихъ предлоговъ тѣмъ легче произошло, что *с* передъ голосовыми согласными переходило въ *з*, а *з* предлога *изъ* передъ безголосными согласными обращалось въ *с*. Такимъ образомъ на мѣстѣ этихъ двухъ предлоговъ получились безразлично употреблявшіеся (безъ нарушенія однако управленія падежами): *с—з* и *из—ис* на мѣстѣ *съ*. Уже въ старыхъ западнорусскихъ памятникахъ читаемъ: што *и*скрыто 40, 89 Четья 1489 г., несторья *ис*ъ его помо҃ники 48б ib., то *и*здѣлати 128 ib.; тагатиса ѝс королемь, поити ѝс татары, *ис*ъ его землами, *ис*ъ его братомъ гр. 1349 г.; *и*спросу гр. 1503 г. Недеш.; лѣть бѣ пожаръ *из* боурею 88б Лѣтоп. Авраамки XV в.: во *и*зброи (польск. zbroja) 54 Увар. Лит. Лѣт.; *и*спапою Житіе Алексѣя въ Сборн. XV в. Публ. библ. № 391; *и*скоролевою 95 Сборн. XVI в. Позн., *из*собою 132 ib.; ѝ ѝснедать Скор. II 45б, ѐже ѝсказуется ib. Р 3б; *из* сыномъ 147б Сборн. XVII в. Син. № 790; ѝзъбудовали 119 Псалт. XVII в., *и*з҃ во҃скомъ 157 ib., ѝзъ мо҃сеѡ҃ 115 ib., ѝз собою 147 ib., *из*ъ слугою 136 ib. и т. д. Изъ современныхъ говоровъ: енъ *и*здѣлавъ Ром. III, 216 Бых., *из*ъ бабый ib. 427 Сѣнн., кровъ *ис*ъ кровъю ib. V, 75 Могил., *и*сказавъ ib. IV, 154 Черик., -жу ib. III, 188 Бых., *и*скуй ib. 60 Гом., *и*зновъ ib. 17, *и*зги́нуць, изъѣсци Слов. Нос.

Когда такимъ образомъ оказалось приставочное *и* передъ предлогомъ *съ*, то явилась возможность приставить тотъ же звукъ и къ другимъ предлогамъ. Изрѣдка встрѣчаются примѣры приставки *и* передъ *къ*[1]): *и*къ ей Ром. III, 12 Сѣнн., пригнавъ бочонокъ *и*къ берегу ib. 65 Рогач., *и*къ кыролю ib. 245 Сѣнн., тоды ёнъ *и*къ цару Ром. VI, 8 Гом., поѣдзьця *и*къ цару ib. 46 Горецк., пришовъ *и*къ колоджижу ib. 255 Мстисл.; *и*къ Полоцку 29 Увар Литов. Лѣт., *и*къ кольбе 55 Сборн. XVI в. Позн., *и*къ королю 18, 91, 95 ib. Какъ будто приставочное *и*

[1]) Нѣсколько иное объясненіе *и*къ дано у Л. Л. Васильева (Р. Ф. В. LVIII, 256—257).

въ прошедшемъ и н я лъ = ст.-слав. ѧлъ (здѣсь не только *н* приставочное, но и *и*): Евнутия *и*нялъ Лит. Лѣт. 28 Увар., 2 Вил., не *и*нали 108 Псалт. XVI в. На почвѣ приставки *и* къ предлогамъ нужно объяснять и слѣдующіе примѣры: Евнутию даль *И*жеславль л. 86б Супр. Лит. Лѣт.; въ другихъ спискахъ однако читаемъ: Евноутью дали Жеславль л 171б Акад., 73б Крас., Е. дали Жаславль л. 438 Вил.; вслѣдствіе этого въ „Ижеславль“ можно видѣть недосмотръ переписчика, который, какъ видно изъ отрывка И. Публ. библ. (F. IV. 238), могъ допустить еще большее искаженіе: Е. далъ Ни̑славль л. 486б. Сюда же относится: хотела и̑жати Скор. Р 4б.

Можетъ быть мнимый случай приставки *и* въ союзѣ-нарѣчіи и д е = ст.-слав. относительному ѥдѣ (ὅπου): идзѣ Шейнъ. Б. II. № 528 Лепп., не́йдзѣ (гдѣ-то) ib. № 641, 26 (Сураж) Велиж., *и*дзѣ Ром. III, 3 Сѣнн., ib. 12, Мат. Б. № 4 Мог. г., кылы того выстрыва̀, идѣ̀ кыла́ першыя жонка яго Ром. VI, 203 Витеб., Мат. Б. № 18 Витеб. (дѣ̀ [айдѣ̀, йдѣ̀] конь пыкыта́итца, тамъ усё шарсцинка оста́нитца), покажи мнѣ̀, идѣ̀ іость рай Добров. I, 225 Смол. у. Говорить о приставочномъ *и* даетъ нѣкоторое право то обстоятельство, что это слово иногда встрѣчается въ видѣ и̑дѣ̀ Безс. Б. II. 65. Въ Библіи Скор. XVI в. имѣется подобная же форма: и̑ и̑где Б 4, Ср 16б и др.; то же въ Еванг. Тяпинскаго 1580 г.: и игде.

Въ глагольной формѣ и ш о́ ў, ишли́ (напр. Ром. Ш, Бых.) *и* не приставочное, а зашло изъ формъ настоящаго времени глагола „итти“, о чемъ рѣчь въ морфологіи.

Въ одной рукописи XVI в. (Тайна Тайныхъ) встрѣчается нѣсколько непонятныхъ случаевъ приставки *е*: е б о и̑ несое̑творено. ѐбо̀ нѣ̂ ни̑кто ра̑звеи̑ бг̑а. ѐ б о добро̑ ѐго̀ ѐ зло̀ ѐ̂... 4. Повидимому, здѣсь *е* самостоятельное слово, и мы имѣемъ дѣло съ синтактическимъ явленіемъ. По крайней мѣрѣ такое же *е*, но уже не въ качествѣ приставочнаго, встрѣчается иногда и въ живыхъ бѣлорусскихъ говорахъ. Имѣю въ виду пѣсни, записанныя въ Мозырскомъ уѣздѣ и напечатанныя у Шейна. Мат. I т. 1 ч., стр. 56—57:

Дай пошла жъ ена дай дорогою...
Дай сустрэкае Паўла зъ Петромъ:
„Ой, Паўле, Петро, слуги Божіе!
„Чи не бачили сына моего?“
Е Паўле каже: „дай не бачили“,
Е Петро каже: „дай не тўойма со“...
Е тамъ стояла жидска школа,
Дай взели Христа, дай замучили..
Е шушшинкою дай потперезали,
Е ожинкою ручки звезали... и т. д.

Или ib. 59 № 39:

Е ў однэ окéнце — ясно слонцэ свѣциць...

Или ib. 60:

Е чимъ же тыхъ госьцей дай частовати...

Слитіе (выпаденіе) гласныхъ звуковъ.

Слитіе рядомъ стоящихъ гласныхъ звуковъ стало возможнымъ лишь тогда, когда одинъ изъ нихъ вслѣдствіе своей безударности становится слишкомъ краткимъ и неопредѣленнымъ, т.-е. редуцируется; трудно сказать, что физіологически происходитъ: сливается ли такой звукъ съ предыдущимъ гласнымъ въ одинъ, или — что вѣроятнѣе — совершенно исчезаетъ. Если бы въ бѣлорусскомъ барѣчіи были долгіе гласные, то было бы видно, съ чѣмъ мы имѣемъ дѣло: со слитіемъ ли, или простымъ выпаденіемъ гласныхъ. Въ пользу выпаденія, повидимому, говоритъ то, что остается всегда предыдущій гласный.

Разсматриваемое явленіе наблюдается въ началѣ словъ, обыкновенно послѣ предлоговъ нарѣчій и союзовъ, и въ серединѣ, а также въ окончаніи словъ, напр., въ сложномъ склоненіи, гдѣ именная форма можетъ сливаться съ мѣстоименной. Это слитіе гласныхъ (или выпаденіе ихъ) наблюдается и въ старинныхъ западнорусскихъ произведеніяхъ.

Въ началѣ словъ слитіе гласныхъ или отпаденіе ихъ находимъ, напр., въ слѣдующихъ случаяхъ (наибольше ихъ въ сбор-

никахъ Романова, который на мѣстѣ пропущеннаго, по его мнѣнію, гласнаго ставитъ апостроф ᾽ или ᾽): яны ᾽бодвы (= янъ-ободвы) Ром. IV, 126 Климов., вовкъ на ᾽дымъ ини ib. III, 19 Сѣни., ня ᾽тдававъ ib. I—II. 9, яны ᾽бо́я ib. IV, 200 Черик., ня ᾽богрѣвшыся ib. 201, ставъ ли грубки ᾽богрѣватца ib., ня ᾽тпусьцѣмши ib., не ᾽твярнувъ ib. 202, построили хорошый дворъ сабѣ и по᾽дзѣли дзяцей ib.. вырека́етца ᾽тъ яго ib., стали ᾽бѣдаць ib., хорошо ᾽дзѣвъ ib., я ямў и ᾽тказавъ, не ᾽твярнувъ ib. 203, и ᾽пяць (= ионять) ib. 205, коло ᾽вчарка ib. 209 Климов., за ᾽винъ (=заовинъ) ib. 210 и т. д. у Романова; интересно послѣ ў: но давъ ᾽богрѣтца (рядомъ съ „у яго обогрѣтца“) Ром. IV, 203 Черик., тэй пошовъ — ᾽бая пошли (=обое п.) Роман. VI, 32 Черик.; на ᾽гаро́д Ляцк. Посл. 18 Борис, за ᾽дно ib. 31, на ᾽дну (одну) ib. 32, па ᾽бе́дзи (по обѣдѣ) ib. 48; въ Мат. Б.: ня ᾽тходзиць № 7 Мин., за ᾽дно № 7 Мин, 9 Бых., 14 Новоалекс., 26 и 28 Себеж., ня ᾽ткажы Шейнъ Б. II. № 585 Лепп, № 9 и 16 Бых., 17 Рѣчиц., 26 Себеж., ни ᾽ткажы № 14 Новоалекс., ня ᾽тдаешъ № 9 Бых., 17 Рѣчиц., 26 Себеж., Кар. 2 Новогр., ни ᾽тдаешъ Мат. Б. № 14 Новоал., за ᾽болоки № 9 Бых., 26 Себеж., на ᾽зяр́ ib. 28 Себ., сѣно́бро́къ (=сѣно оброкъ) Шейнъ. Б. II. № 687 Борис., д᾽абъ зямлю́ Розенф. 37 Минск., няддам́ъ, ня^еддъзяр́ъшъ, свабо́льны Малев. 10 Слуцк.; па (a)dnú, da (a)dnahó, da (a)v́éc Клихъ 260, pa᾽(a)tkládała ib. Примѣры изъ другихъ русскихъ говоровъ приведены А. А. Шахматовымъ, Р. Ф. Вѣст. XLVIII, 63 sq.). Въ старинныхъ западнорусскихъ произведеніяхъ: оупоце (=оу опоцѣ) 15 Сборн. XV в. Публ. б. № 391, сороужаются 58 Тайна Тайн. XVI в. (изъ со-ор..., хотя можно обойтись и безъ такого соображенія, выводя сор... изъ **съор**...), е᾽ не в о м ѣ то жадному ib 39б (изъ во-вмѣ; но можно въ этомъ словѣ видѣть и описку: вомѣ = вѣмѣ, причемъ ˇ опущено), бо́тсе (= бо-ото-се, потому что вотъ) 5 предисл. Катихиз. 1562 г.

Особый родъ слитія конечнаго гласнаго *и* съ начальнымъ *и*, вѣроятно краткимъ, представляютъ формы будущаго времени, извѣстныя въ югозападной Бѣлоруссіи, типа рабіцiму (= робици йму): хвалицьму Мат. Б. № 8 Игум. (съ дальнѣйшимъ со-

кращеніемъ *и*), йци́му ib. № 10 Мозыр., хвали́циму ib № 17 Рѣчиц. и др., о чемъ подробнѣе въ морфологіи.

Что касается слитія или выпаденія гласныхъ въ серединѣ и на концѣ словъ, то тутъ, кромѣ отдѣльныхъ случаевъ, слѣдуетъ указать слѣдующія группы такихъ явленій, развившихся не безъ вліянія морфологіи. Это:

а) Въ родительномъ и отчасти дательномъ падежахъ мѣстоименій притяжательныхъ мого́, твого́, свого́, мому́ и т. д., встрѣчающихся въ нѣкоторыхъ бѣлорус. говорахъ (ср. Зап. V, 257 Бѣлост., Шейнъ. Б. II. № 342 Лепп., Гильтебр. CCXVII Слоним., Мат. Б. № 13 Свенц., занясй ты таму́, хто мил сэрцу мамý Ляцк. Посл. 4 Борис., ср. еще Гродн. акт. кн. XVI в. мого 54), гдѣ оје слилось въ *о*. *О* въ приведенныхъ формахъ лишь этимологическое написаніе вм. *а*. Очень можетъ быть, что эти формы явились и не безъ вліянія образованій твердаго различія на *-ого, -ому*, какъ „того", „тому".

б) Въ нѣкоторыхъ падежахъ именъ прилагательныхъ полныхъ, оканчивающихся на аја, иіи, оје, ује, также слѣдуетъ видѣть слитіе гласныхъ: *п ь я́ н а толо́ка* Зап. V, 99, стала з е л е́ н а дубро́ва горѣци Шейнъ. Б. II. № 256 Витеб., у нашаго кума б ѣ́ л а бяреза повалилась на дварѣ ib. № 12 Лепп., druhа́а Клихъ 104 Новогр., у ц и с о́ ву колыбель Шейнъ. Б. II. № 3, у н о́ ву свѣтли́цу, кумку м о л о д з е́ н ь к у ib. 4, на ч и́ с т о поле, на с и́ н я мо́ря ib. № 163 Витеб., стойцъ дре́вцо т о́ н к о, в ы с о́ к о, ли́сццемъ ш и р о́ к о ib. № 153, ай добры паны д о́ б р ы, пригони́тые л и́ х и ib. № 279 Лепп., щипи́, кума, яго́дки, кото́рыя с о л о́ д к и, а к о т о́ р ы г о́ р к и, то для моей жонки ib. № 9, за гэ́тэ Мат. Б. № 8 Игум., усе сво царство Ром. VI, 456 Сѣнн. и т. д. Откладывая до морфологіи и синтаксиса подробное разсмотрѣніе вопроса о краткихъ формахъ бѣлорусскихъ именъ прилагательныхъ, здѣсь пока отмѣчу, что въ бѣлорусскомъ нарѣчіи и въ качествѣ сказуемаго можетъ служить членная форма прилагательнаго; а видѣть во всѣхъ приведенныхъ формахъ членныя образованія заставляетъ мѣсто ударенія, такъ какъ въ нечленныхъ формахъ ударе́ніе въ большинствѣ случаевъ было бы на концѣ: пьяна́, зелена́, добры́ и т. д. Если со-

поставить бѣлорусское удареніе въ приведенныхъ формахъ съ сербскимъ, то найдемъ также подтвержденіе нашего взгляда; въ сербскомъ къ акцентовкѣ присоединяется еще долгота для членныхъ формъ. бѣлор. до́бро = сербск. до̏бро̂, бѣлор. до́бра = сербск. до̏бра̂, бѣлор. до́бру = сербск. до̏бру̂; бѣлор. до́бры = сербск. до̏бри̂, до̏бре̂. Но нечленныя формы предполагаютъ и въ сербскомъ удареніе насуффиксное: до̀бро (= чакавскому и основному сербскому добро̏), до̀бра (= основн. добра̀), до̀бру (= осн. добру̏), до̀бри, до̀бре (= осн. добри̋, добре̋). Подобное же акцентное различеніе членныхъ и безчленныхъ формъ проводится и въ словинскомъ языкѣ [1]). Изъ старинныхъ памятниковъ сюда относятся: тва Гродн. акт. кн. XVI в. 53, своꙋольне ib. 45 (если это не полонизмъ), которꙋ сѧ мѣли 64б Псалт. XVII в.

в) Въ концѣ словъ въ нѣкоторыхъ бѣлорусскихъ говорахъ распространено слитіе i̯ъ въ *i*: поші́, пі́, ко́ни (род. п. мн. ч.), сі́ни (им. п. ед. ч.), примѣры чего неоднократно по другимъ поводамъ приводились раньше; такому же стяженію подвергается уi̯ъ (-ый) въ именит. падежѣ именъ прилагательныхъ, о чемъ подробнѣе въ морфологіи, гдѣ будутъ приведены и историческіе матеріалы.

г) По наблюденію Клиха (Mater. i pr. II, 240) послѣ выпаденія неслогового i̯ъ между гласными наступаетъ уподобленіе сочетанія *ae* изъ ai̯e въ глаголахъ, а затѣмъ можетъ произойти слитіе ихъ, быть можетъ, не полное, такъ какъ Клихъ въ такихъ случаяхъ слышитъ продолженный звукъ: nazyvа͡acsa, pa-źirа͡a, puskа͡aš, nazb'irа͡am, sp̯evа͡a, paźirа͡ć, p̯erei̯mа́, paźirа͡aš 86 и т. д.

Наконецъ слитіе гласныхъ наблюдается въ нѣкоторыхъ отдѣльныхъ случаяхъ: ba͡ło (изъ byało—byᵘało) Федер. II, 71 Волков., bła͡asłáví (съ пропускомъ слабаго h) Клихъ 36 Новогр., Bła͡avéščeńo ib. 56, bла͡славіцъ Розенф. 55 Минск., пᵘддаю ib. 76, о̆ лежанꙋ 134б Катих. 1562 г. (гдѣ можно видѣть и форму отъ „лежане“ съ удвоеннымъ согласнымъ), данꙋлъ 117 Библ.

[1]) Ср. Р. Брандтъ. Начертаніе слав. акцентологіи. Спб. 1880, стр. 106.

кн. XVI в. Вил. № 262 (народное образованіе?); повидимому, особыя морфологическія образованія въ слѣдующихъ случаяхъ: жéбрвть 121 Псалт. XVII в. (= жебруютъ), карачи каралъ 130 ib., зоставлячи 31 ib. Не думаю, чтобы слѣдовало видѣть стяженіе въ *ꙋрусалимъ*, *призвадить* Добровольск. I, 13. 54, *ꙋреи* 18 Катихиз. 1562 г.: въ первомъ *и* на мѣстѣ безударнаго *е*, а во второмъ приставка *про* смѣшана съ *при*, въ третьемъ слитіе *ie* произошло не на бѣлорусской почвѣ.

Количество бѣлорусскихъ гласныхъ.

При распаденіи общерусскаго языка на нарѣчія, трудно сказать, были ли въ немъ долгіе гласные: древнерусскія произведенія не даютъ по этому предмету указаній. Лишь судя по звуковымъ явленіямъ современныхъ нарѣчій, можно предполагать въ нѣкоторыхъ случаяхъ вторичную долготу тѣхъ или другихъ гласныхъ для конца общей жизни русскаго языка, а можетъ быть лишь для древнѣйшей эпохи отдѣльной жизни извѣстныхъ нарѣчій. Можно считать въ настоящее время несомнѣнно доказаннымъ въ наукѣ фактомъ, что съ утратой въ произношеніи конечныхъ глухихъ и въ нѣкоторыхъ случаяхъ глухихъ въ серединѣ словъ гласные *о* и *е* предшествовавшихъ имъ слоговъ стали долгими; однако эта долгота сохранялась непродолжительное время, да и то не во всѣхъ нарѣчіяхъ русскаго языка: несомнѣнно, она была одно время въ говорахъ, легшихъ въ основу малорусскаго нарѣчія, и можетъ быть и въ говорахъ, составившихъ югозападную часть бѣлорусскаго нарѣчія. Однако долгота и въ указанныхъ говорахъ вскорѣ уступила мѣсто качественнымъ отличіямъ въ гласныхъ. Въ югозападнобѣлорусскихъ говорахъ явилось въ извѣстномъ положеніи особое произношеніе *о* и *е*, какъ uo̯, ie̯, называемое обыкновенно дифтонгическимъ; съ ie̯ совпало здѣсь и произношеніе древнерусскаго *ѣ*. Однако насколько указанное произношеніе было повсемѣстно даже въ югозападной Бѣлоруссіи, трудно сказать,

да и дифтонги бѣлорусскіе въ настоящемъ ихъ видѣ долгихъ звуковъ не представляютъ.

Съ другой стороны. изъ всего предыдущаго изложенія можно было видѣть, что въ бѣлорусскомъ нарѣчіи очень распространены краткіе звуки, но становятся они таковыми, лишь въ связной рѣчи, находясь внѣ ударенія: ка̀лй ты̀ну Розенф. 33 Вилейск., па̀да̀ мной ib. 70 Минск, сйро̀тъ но́чы Малев. 20 Слуцк.—рѣдкіе случаи обозначенія этой краткости и въ сборникахъ народныхъ произведеній. Слѣды такихъ краткихъ гласныхъ можно видѣть и въ старинныхъ западнорусскихъ памятникахъ. Краткость гласныхъ, какъ мы видѣли изъ предыдущаго изложенія ученія о гласныхъ, бываетъ иногда настолько велика, что гласные становятся неслоговыми, напр. i̯ и u̯, а иногда и совершенно изчезаютъ. Однако по своей природѣ (а не по положеніи въ рѣчи) и эти гласные звуки, кромѣ неслоговыхъ i̯ и u̯, произносятся не короче всякаго другого гласнаго.

Такимъ образомъ мы можемъ утверждать относительно современнаго бѣлорусскаго нарѣчія, что въ немъ есть гласные звуки средней продолжительности, но ни краткихъ, ни долгихъ нѣтъ. Послѣдніе могутъ появляться въ каждомъ словѣ при особыхъ условіяхъ, ничего общаго не имѣющихъ съ природой гласныхъ. Гласные протягиваются при душевныхъ волненіяхъ и аффектахъ, вызванныхъ какимъ-либо сильнымъ чувствомъ: гнѣвомъ, страхомъ, изумленіемъ и под., или когда въ прилагательныхъ протягиваніемъ гласныхъ хотятъ обозначить усиленіе качества, или когда не договариваютъ часто употребляющихся словъ, или когда происходитъ неполное слитіе гласныхъ въ словѣ и еще при нѣкоторыхъ другихъ обстоятельствахъ, о чемъ рѣчь ниже.

О протягиваніи слоговъ, какъ бы удвоеніи гласныхъ въ рѣчи, произносимой съ сильнымъ волненіемъ, или съ цѣлью особой убѣдительности, свидѣтельствуютъ отвѣты на нѣкоторыя бѣлорусскія программы. Такъ Рамзевичъ (№ 4 Мог. г.) пишетъ: „подъ удареніемъ всегда растягивается гласная съ стоящею при ней (вѣрнѣе—послѣ нея) согласной; это усиливаетъ значе-

ніе любого слова и выраженія, произносимаго съ азартомъ: чéрци! Дáрръя! чы́рвына! Бóжжухна Ты мой! Хвылá (или хулá) ТТабъ́ Бóка! Подчеркнутое здѣсь произносится скоро, какъ бы мимоходомъ". Нѣсколько иначе то же наблюденіе отмѣчаютъ и другія лица, напр. Лагунъ (№ 8 Игум.): „когда (говорящій) высказываетъ свое горе, удивленіе, рѣчь дѣлается протяжною: А Бóожухна, а бáацюхна!" Другіе наблюдатели подтверждаютъ то же, какъ видно изъ ихъ замѣчаній и примѣровъ, какъ: Ратуýйце, добрыя людзи! Ухадзий, дуýрынь! Цюуй—гаá № 11 Новоалекс.; сосѣ́духна, кумóочекъ № 15 Игумен., а Боóйжа мой! Ну ходий № 17 Рѣчиц., а Гоóсподи! Идзий! № 28 Себеж. Никифоровскій (№ 18 Витеб.), очень интересно характеризуя рѣчь бѣлоруссовъ, насчетъ долгихъ гласныхъ замѣчаетъ: „понятно, что для вящшей выразительности и убѣжденія говорящій, кромѣ жестовъ, растягиваетъ гласныя". Современныя краковскія изданія бѣлорусскихъ народныхъ произведеній латиницей также свидѣтельствуютъ о продленіи гласныхъ и усиленіи согласныхъ въ словахъ, произносимыхъ съ сильнымъ чувствомъ. trach Федер. I, 154 Волков., trrrāch ib. 154 ib., trāch ib. II, 285 Сокольск., jūn bōch! tùju babu ib. III, 101 Волков., miedźwiédź zarů̈ų i babō̤ų ch ib. 56, jenà babō̤ų ch ib. 101, razbů̈jnik bēnc na ziemlu ib. 40, dròng łōp! złamàųsie ib. 55 и т. д., dōbro Федер. I, 5 Слоним., 11 Волков., 50 ib.; или въ разсказѣ съ сильнымъ одушевленіемъ (Федер I, 75 Волков.): Ų̈tų̈om czuje ażnò hrukatū! harszkì z palicy, z piēczy, kīi, kōczerhi, dzie sztò stajało, pīdaje na ziemlu. Объ эмфатическомъ удлиненіи гласныхъ, при чемъ слова произносятся какъ бы по складамъ, говоритъ и Клихъ (стр. 155, 156, 241); такъ произносится выраженіе: ź́ęųko źaví̇ca, rusá͡la káśíca; ź́ą̄ų, ź́ą̄ų, ź́édóųá dáčká; kū̄će bráće; hū̄skì sṕać; ųýtres ź́ jeję́ ųśó čýsto; é́, ńé́, kaže, ńe dā̄m; hā́k; ó́, káže, daųnó; á́, vaųké́ na ćebé́; ńimá́; nā́ l'ixo и т. д.

Еще протягивается ударяемый гласный, даже какъ бы дѣлается послѣ него маленькая пауза въ прилагательныхъ превосходной степени, чѣмъ народъ какъ бы наглядно старается показать обиліе качества: чарню́...синька, бялю́...синька Мат. Б.

№ 31 Вилейск., ср. еще № 18 Витеб. въ отдѣлѣ синтаксиса (§ 140), гдѣ даже обозначено хроматическое удареніе въ словахъ: вялі́зный, страше́нный. Свидѣтельства о протягиваніи гласнаго имѣемъ въ Мат. Б. №№ 4 Мог., 14 Новоалекс. О томъ же, повидимому, говорятъ и написанія съ долгимъ гласнымъ въ польскихъ сборникахъ: baba staràja straszнàja .. Федер II, 166 Волков., agrāmnìsty kamień jak charòmina ib. 124 (странно, что протянуто неударяемое *a*), waľy takije błahiēnkije māje ib. 10, wielīzny ib. 15 Слон., baba takāja (=совсѣмъ) asmērgana ib. 45 Волков., wiēlka (очень большая) ib. 49 Сокольск., pogniūtku ib. 50 Волков., ludzi takije rādyje ib. 61. Протягиваніемъ удараемаго гласнаго и повтореніемъ слова означается усиленіе качества и въ другихъ случаяхъ: ach ty dūrniu, dūrniu! Федер. 10 Волков.

Естественно протягиваніе гласныхъ при вопросахъ: sztō tut takoje? Федер. I, 60 Волков.; для означенія долго тянущагося, повторяющагося дѣйствія: kōrmić, pōić Федер. I, 143 Слоним. Въ одной сказкѣ разсказчикъ протягиваетъ ударяемые гласные, чтобы затянуть рѣчь (a za każdym słowam aciahàjećsie, kab daużèj hawaryų Федер. I, 73 Волков.): czy̆sto, rastū, rastū, rastū ib. 72.

Протягивается гласный въ недоговоренныхъ словахъ, междометіяхъ: kā (= говоритъ, говорятъ, какъ вводное слово) Федер. I, 7 Волков., stajù—kā—a ty? Leży̆—kā—kalì Bųoh zabìų ib. 61 и т. д., to mō (=можетъ быть) i nam czort hroszej daść ib. 26, jeszczèmō (=можетъ быть еще) ib. 71, aī (=такъ вотъ) ib. 10, oū! (=да) ib., ō, to ni zaraz zajedziesz ib. 21, y̆, szto tabiè za mnoju barukāć sie ib. 30, ē (=ooo!) ib. 50.

Когда бѣлоруссы ведутъ обычный разговоръ, то, по словамъ Никифоровскаго (Мат. Б. № 18 Витеб.), „рѣчь отрывиста и при этомъ съ надсадкою въ голосѣ, точно говорящій заика, натуживается“ (§ 63). Отсюда понятны кажущіяся неумѣстными удвоенія гласныхъ: *ааа*дзе Мат. Б № 24 Новогр., *аа*czy̆nićsie (два раза = отч...) Федер I, 333 и 334 Волков.

Въ случаяхъ слитія гласныхъ, происходящаго, такъ сказать на нашихъ глазахъ, гласные кажутся тоже долгими: zūsìm

изъ zuųsim (= совсѣмъ) Федер. I, 6 Волков., bīło (= бывало) ib. 7, 10 и др., sioni изъ śe^{h}óńi (= сегодня) ib. 8, niēeka mhła ib. II, 99, błāslavi Розенф. 29 Вилейск., błāslavíць ib. 55 Минск., pāddaю ib. 76 и др. Мнѣ бы хотѣлось отнести сюда и многочисленные случаи написанія въ сборникахъ Романова на *-aa, -ya, -yy, -ay* безъ *j* (вм -ая, -уя, -ую, -аю по принятой орѳографіи), какъ táa, дóбраа, знáа, скáзуа, дóбруу, сваý: ёнъ призывáа Ром. VI, 15 Гом., выпивáа, пригоняа ib. 19, таа, котораа ib. 51 Горецк., конáчку ib. 82 Бых., погуля́амъ ib. 215 Гом., тая можа ти ня знаа, туу спросить ib. 217, ёнъ вынимáа совсимъ сыроа ib. 341 Бых., маá (моя), твáй, дуобраа, знаа Малев. 10 Слуцк., сельскáй ib. 20, харуóшáй ib. 21, на такýў гору ib. 20 (при чемъ здѣсь, какъ и въ другихъ подобныхъ случаяхъ, конечное ў не равно ų), дуóбрýў награду ib. 21, на якýў згубу ib. 22 и т. д. Въ нѣкоторыхъ подобныхъ случаяхъ, равно какъ и приведенныхъ въ отдѣлѣ о слитіи гласныхъ изъ сборника Клиха (стр. 324) слѣдуетъ видѣть не удвоеніе гласнаго, а обозначеніе долготы.

Въ характеристикѣ бѣлорусскихъ согласныхъ мы видѣли, что нѣкоторые согласные, напр. *c*, прибавлю еще *ц*, *р*, а можетъ быть и др. длительные могутъ больше протягиваться, нежели великорусскіе или польскіе; да кромѣ того бѣлоруссы вообще говорятъ медленно; вслѣдствіе этого гласные, предшествующіе такимъ согласнымъ, а также группамъ ихъ, могутъ казаться протягивающимися. Я думаю, что этими причинами можно объяснить частыя написанія въ польскихъ бѣлорусскихъ сборникахъ разныхъ словъ съ долгими гласными; возможно, что разсказчики по какимъ-либо причинамъ личнымъ протягивали гласные въ извѣстныхъ словахъ. Замѣчательно, что иногда обозначается долгота въ такихъ случаяхъ, гдѣ бываютъ дифтонги и гласные сжатые. Вотъ нѣсколько примѣровъ изъ разныхъ мѣстъ: jā Федер. I, 65 Волков., nādto ib. 4 Слоним., ib. 142, pāszų̂oų̂ ib. 32 Сокол., bahāctwo ib. 38 Волков., uciekājuć ib. 49, płācz ib. 60, pāmczàlisie ib. 66, II, 241 Лидск., tīk ib. I, 61 Волков., hōlić ib. 51, chōć 92 ib., i ų̂ rų̂ōt i ų̂ rų̂ot (въ одномъ и томъ же примѣрѣ два разныя написанія) ib 93, prōsto ib. 91,

prrȏsto ib. II, 67, krēkać I, 38 Волков., źmiēle, zamniē, rịēzać ib. 73, z jēłki ib. 51, z trēskam 47 ib., trēśnie 61 ib., adziēżaju ib. 67, umiēje ib. 92, czȳsto (= совершенно) ib 10, ib. 11, ib. 118, prȳdzi 6 Сокольск., prȳdzie 72 Волков , hȳcel 218 ib., zȳskŭwać II, 18 Волков., śmiejūćsie I, 45 ib.

СОГЛАСНЫЕ ЗВУКИ.

Мы видѣли („Бѣлоруссы", I, 86 — 87), что древнерусскіе говоры, легшіе въ основу бѣлорусскаго нарѣчія, унаслѣдовали отъ общерусскаго языка слѣдующіе *общеславянскіе* согласные:

1) *р*, *н*, *л* чистые и смягченные (палатализованные), когда имъ приходилось соединяться съ *j*;

2) задненёбные *к*, *г*(g), *х*, *h*—послѣдній звукъ діалектически въ произношеніи нѣкоторыхъ лингвистическихъ единицъ, а также вообще въ нѣкоторыхъ отдѣльныхъ формахъ (напр. род. на *-oho*); звукъ *г*(g), какъ увидимъ ниже, вскорѣ былъ вытѣсненъ звукомъ *h*;

3) зубные *д*, *т*, *з*, *с*. Послѣдніе (*з* и *с*). а также сложный зубной *ц* могли быть и мягкими (палатальными), если они получались путемъ смягченія *г*, *к*, *х* (бозѣ, рѣцѣ, стрѣсѣ);

4) нёбные смягченные *жь*, *чь*, *шь* на мѣстѣ *г*, *к*, *х*, когда имъ приходилось соединяться съ *j* или гласными передняго ряда (умягчительными); *жь* и *шь* получались также на мѣстѣ сочетаній *зj* и *сj*; сложные согласные получались: *щ* изъ *скj* и *стj*, *ждж* изъ *згj* и *здj*;

5) губные *б*, *п*, *м* и зубногубной *в* чистые; смягченными они бывали только тогда, когда за ними слѣдовалъ *л* мягкій (люблѣ, куплѣ, землѣ, ловлѣ). *В* могъ чередоваться съ неслоговымъ ў, или точнѣе съ билабіальнымъ *w*, когда ему приходилось, напр.,

послѣ задненебныхъ *г*, *к*, *х* стоять передъ *о*, *у* (гвоздь, квокчеть, хворостъ);

6) Отъ нѣкоторыхъ діалектовъ общеславянскаго языка русскимъ праязыкомъ унаслѣдована черта, перешедшая затѣмъ и въ бѣлорусскіе говоры, состоящая въ упрощеніи группъ *дл* и *тл* въ *л* (палъ, плелъ), а также *дн* и *тн* въ *н* (ванжти, освьнжти).

Въ западную группу среднерусскихъ говоровъ, легшихъ въ основу бѣлорусскаго нарѣчія, перешли и тѣ особенности, которыя развились на почвѣ *древнерусскаго праязыка* („Бѣлоруссы", I, 89—90):

1) завершился переходъ сочетаній *dj* и *tj* въ *ж* и *ч*, начавшихъ смягчаться еще въ общеславянскую эпоху при посредствѣ д҄ж҄д҄ и т҄ш҄т҄ (межа, свѣча);

2) вслѣдствіе тѣснаго сближенія въ произношеніи согласныхъ и слѣдующихъ за ними гласныхъ произошло усиленіе „непереходнаго" смягченія согласныхъ (палатализація) зубныхъ (*т*, *д*, *с*, *з*, *р*, *л*, *н*), не стоявшихъ передъ *j*, а лишь передъ *и*, а затѣмъ, въ подражаніе ему, и передъ *ь*, *е*, *ъ*, *ѧ*. Лишь согласные губные *б*, *п*, *м* и зубногубной *в*, бывшіе на концѣ словъ передъ *ь*, если въ другихъ формахъ тѣхъ же словъ имъ не приходилось стоять передъ *и*, обыкновенно изъ полумягкихъ обращались въ твердые (столомъ изъ столѣмъ, въ томъ вм. въ томь).

3) Съ другой стороны, нѣкоторые согласные, какъ задненёбные *г*, *ж*, *х*, а также губной *в*, уже по природѣ своей бывшій лабіальнымъ, выговаривались при такомъ растворѣ рта, какой необходимъ для произношенія гласныхъ преимущественно лабіальныхъ *о* и *у*. Въ подражаніе этимъ согласнымъ, и другіе въ соединеніи съ *о* и *у*, а также съ *ж*, *ъ* лабіализовались. Впослѣдствіи такое твердое лабіализованное произношеніе согласныхъ распространилось на всѣ вообще сочетанія согласныхъ съ непалатализованными гласными. Эта палатализація и лабіализація согласныхъ произвела большія измѣненія въ области гласныхъ и согласныхъ, приходящихъ въ непосредствен-

ное соприкосновеніе другъ съ другомъ. Какія измѣненія произошли отъ этого въ области гласныхъ, мы видѣли изъ предыдущаго отдѣла; въ области же согласныхъ, особенно послѣ утраты въ произношеніи глухихъ, произошли уподобленія однихъ согласныхъ другимъ въ отношеніи ихъ твердости и мягкости.

Приведенные согласные, унаслѣдованные западной частью среднерусскихъ говоровъ отъ общерусскаго языка, въ дальнѣйшей своей жизни *на бѣлорусской почвѣ* подвергались разнымъ измѣненіямъ, причемъ въ нихъ можно видѣть или дальнѣйшее развитіе черть, бывшихъ въ зародышѣ діалектически уже въ общерусскомъ языкѣ и вслѣдствіе этого отчасти извѣстныхъ и другимъ русскимъ нарѣчіямъ, или же явленія, исключительно возникшія на почвѣ западнорусскихъ говоровъ послѣ выдѣленія ихъ изъ общерусскаго языка. Въ дальнѣйшемъ изложеніи и придется постоянно подчеркивать это обстоятельство.

Изъ разсмотрѣнія измѣненій древнерусскихъ согласныхъ на бѣлорусской почвѣ выясняется, что они отчасти могутъ быть подведены подъ извѣстныя причины, зародившіяся уже въ общерусскомъ языкѣ. Важнѣйшая изъ этихъ причинъ та же, которая вызвала большое разстройство и въ области гласныхъ, именно — утрата въ произношеніи конечныхъ *ъ* и *ь*, а также тѣхъ глухихъ въ серединѣ словъ, которые потеряли свой слоговой характеръ. Это, какъ мы въ свое время говорили, тѣ глухіе, которые не были подъ удареніемъ, а также которые находились въ слогахъ, стоящихъ за сочетаніями съ гласными чистыми; въ случаѣ въ словѣ многосложномъ были только глухіе гласные, то терялись кромѣ конечныхъ, тѣ глухіе, которые стояли въ слогахъ четныхъ, считая сначала.

Главнѣйшими послѣдствіями утраты глухихъ въ области согласныхъ было — на концѣ словъ появленіе согласнаго изглашенія, а въ серединѣ образованіе новыхъ согласныхъ группъ, въ которыхъ должна была произойти ассимиляція и диссимиляція звуковъ, вставка и выпаденіе согласныхъ, сходныя съ тѣ-

ми, какія происходили еще въ основномъ славянскомъ и отчасти уже въ индоевропейскомъ праязыкѣ, когда при словопроизводствѣ получались необычныя сочетанія согласныхъ. Возникли и новые случаи встрѣчи согласныхъ съ *j*, слѣдствіемъ чего было удвоеніе согласныхъ, а въ нѣкоторыхъ говорахъ и слитіе ихъ въ одинъ звукъ.

Нѣкоторыя измѣненія въ области согласныхъ объясняются дѣйствіемъ аналогіи сходныхъ образованій, а иногда даже являются результатомъ народной этимологіи, или какого-нибудь перетолкованія.

Явленія, свойственныя всѣмъ согласнымъ.

Уподобленіе согласныхъ.

Когда съ утратой глухихъ явились новыя группы согласныхъ, то послѣдніе стали уподобляться другъ другу какъ по звучности, такъ по мягкости, равно какъ и по мѣсту артикуляціи. Готовясь произнести въ связной рѣчи какой-либо звукъ, мы приспособляемъ свои голосовые органы, настроенные на произнесеніе этого звука, къ произнесенію слѣдующаго за нимъ и тѣмъ самымъ, нѣсколько измѣняя самое положеніе органовъ, измѣняемъ и произносимый ими звукъ. Такимъ образомъ явленіе уподобленія оказывается физическою необходимостью; не допустить его можно лишь тогда, если въ группѣ данныхъ согласныхъ вставить частичные неопредѣленные гласные, что въ произношеніи скажется въ нѣкоторыхъ паузахъ между согласными Какъ физическая необходимость, явленіе это старинное всегда свойственное языку, происходящее въ новыхъ группахъ по преемственности, въ подражаніе старымъ, и теперь. Насколько можно видѣть изъ описанія этого явленія, оно представляетъ изъ себя ассимиляцію регрессивную, такъ какъ послѣ-

дующій согласный въ извѣстномъ отношеніи уподобляетъ себѣ предыдущій согласный. Иногда (при *j*) ассимиляція бываетъ прогрессивная и регрессивная вмѣстѣ.

Уподобленіе согласныхъ распространяется на группы ихъ а) въ серединѣ слова и б) на группы согласныхъ между словами (послѣдній согласный предыдущаго и первый слѣдующаго, если между словами нѣтъ паузы).

Переходъ голосовыхъ въ безголосные и наоборотъ.

Группы согласныхъ въ одномъ и томъ же словѣ (куда мы также отнесемъ и соединенія съ предлогами, такъ какъ послѣднія съ зависящимъ отъ нихъ словомъ составляютъ одно цѣлое) подвергаются 1) *уподобленію по звучности*.

Вслѣдствіе этого α) голосовые согласные, если имъ приходится соединяться съ безголосными, переходятъ въ безголосные. Сборники бѣлорусскихъ народныхъ произведеній прежніе, какъ отчасти и современные, придерживаясь традиціонной исторической орѳографіи, обыкновенно не обозначаютъ этого перехода; въ этомъ отношеніи они не отличаются и отъ старинныхъ западнорусскихъ произведеній, въ которыхъ слѣды разсматриваемаго перехода попадаются, лишь какъ невольныя ошибки и недосмотры писца. Вслѣдствіе сказаннаго приводимые нами примѣры будутъ немногочисленны. Таковы случаи: dzio*ch*ciem Чечоть 1846 г. 114, лёг*к*о Без. Б. II. 45, мо*л*о*щ*цу (изъ молотцу) Зап. I, 295, дар*о*г*ш*ки, небо*б*щикъ (изъ -шчик, -жчик: отъ небожьскъ) Дмитр. II. и Ск. Витьн. 35 Новогр., поўдаро́г*ш*ки Кар. 54 Новогр., ра*ш*ство́ Шейнъ. Б. II. № 146 Ленп., по*т*колодный Ром. V, 116, по*т*ходзиць ib. IV, 214 Черик., по*т*ъ такимъ ib. 215 Клим., уссодзимъ ib. III, 130, бы*т*томъ такъ (=будто) ib 212 Бых., ба*н*ка ib. 427 Сѣнн., нибы*т*то ib. 359, ло*т*ки ib. 356 Рогач., бересый ib. 264 Сѣнн., ко*л*цяхъ Ром. I—II, 29 Гомел., ко*л*цямъ Шейнъ. Мат. I, 670 Бобр., доро*г*ки ib. 414 Ошм., повѣ*г*ьте ib. 1 Горец. Отвѣты на бѣлорусскія программы почти одиногласно свидѣтельствуютъ объ этой чертѣ: ср. бу́*т*ка, а*ц*цѣса́ць, лёж*к*и, лѣ*с*ци Мат. Б. № 5 Слуцк , № 6 Дисн., № 8 Игум.

(но тамъ же людзки, тѣзци), № 10 Мозыр, № 11 и 14 Новоал., № 13 Свенц., № 17 Рѣчиц., № 18 Витеб., ўвесци (отъ везу) № 21 Слуцк., отчесáць № 30 Рѣчиц.; друщáтка (изъ -шч-, -жч-) Розенф. 29 Вилейск., кáска (= сказка) Малев. 20 Слуцк., галýпка, лóщки, лiе̂сьци, дарýо̂шка ib. 12. Даже у Федеровскаго обыкновенно этимологическое письмо и лишь въ рѣдкихъ случаяхъ звуковое: jeszcze (= ѣдите) II, 47 Слоним., adzinàccaciam ib. 67 Волков., лучше разсматриваемое явленіе отражается въ сборникѣ Клиха: náttо, śvetka, lutskí, patstáviц, sławšy, párapka, matuskе́, rassýpoц, róśpisku, śpamańćće, stuška, dušsy, ćaško, ieśce 255, ap čałaveku ib. 12. Къ предыдущимъ примѣрамъ еще прибавимъ изъ живой рѣчи: пат тыном, лýпка (лукошко), бýщца. Изъ голосовыхъ звуковъ повсемѣстно въ Бѣлоруссіи не обращается въ безголосный в, такъ какъ этотъ звукъ послѣ гласнаго или въ началѣ слова и передъ слѣдующимъ безголоснымъ согласнымъ обыкновенно переходитъ въ ц неслоговое: лáўка Мат. Б. № 8 Игум. и др., ўсей, ўсаłáки, укараńіласа, забáука, кóнаўка и т. д. На какомъ-то недоразумѣніи основываются у Клиха (255 стр.) написанія: fśei, fśúdy, fśaki, fkarańiłaś—съ ф, какового звука въ бѣлор. нарѣчіи слышать не приходится. Не знаю, какъ смотрѣть на оба отвѣта изъ Быхов. уѣзда (Матер Б. №№ 9 и 16), въ которыхъ въ соотвѣтствующемъ мѣстѣ (отвѣтъ на 43 § Программы) приводятся слова съ голосовыми гласными лично этихъ мѣстъ я не посѣтилъ, а допускать теоретически присутствіе глухихъ послѣ голосовыхъ согласныхъ въ указанной мѣстности врядъ-ли возможно. Разсматриваемое явленіе находитъ отраженіе и въ старинныхъ произведеніяхъ, но въ очень рѣдкихъ случаяхъ; ис торунѧ Грам. п. 1341 г. Кест. и Любарта, ис сполна гр. 1432 г., петнатцать гр. 1499 г., свѣтки гр. 1450 г., свѣтчѧ гр. 1487 г., щеткомъ гр. 1450 г. (то же, что счадкомъ 1492 г.), ис стародавна гр. 1450 г., съ Кракова XV в (сб. Вил. Пал. Сн. № 3); Четья 1489 г.: пресподнюю 279, въ Сборн. XV в. Публ. б. № 391: ис хоустъ 21б, сполнѧтьсе 26б, ис силною 46, ис своими 52б, ис собою 56 (въ послѣднихъ двухъ случаяхъ старинное с предлога съ только не перешло въ з), ѡщевати 84б (польск.

obcować); Лѣтоп. Пер. Сузд. XV в.: исъ Соуждаля 59, исъ Плъскова 53; Литов. лѣт.: ис Троковъ 31 Увар., с Кракова 34 ib., ѣхатчи Евр. 458 (гдѣ т — подражаніе такимъ образованіямъ, какъ пришедши), двенатцат Дубр. 487, Витепска Супр. 91, Витепскъ 473б Евр. (при Витѣскаго), 486 Дубр., Витофтъ 491 ib., Витоѳтъ 488б ib., Витоѳта Погод. № 1404а, л. 693, блиско Евр. 524б, с чѣжкиѫ сторо" 83 Крас., с Киева 66б Крас., даже — со кгдаѣска 80 Крас; Лѣтоп. Авраамки XV в.: сковороткѣ 114, 207б, морткѣ куньи 208б, м̃ навосковъ 265б, подвоскою 274б, двоунатцати 48б, дроугынатцаѫ 208б, полътретьятчать 269б, морско 202, їс переѧславла 114б, бес трѣй 400б, скрекчюще 128; Сборн. XVI в. Крас.: їс тебе 41, їсѣ смысловъ 186; Стат. 1588 г.: збеспечили 18, сподданныхъ (=изъ п-ыхъ) 22, 229, обеспечность 31, а с тыхъ 49; Гродн. акт. кн. XVI в.: росказалъ 18; Тайна Тайн. XVI в.: сказиѫ (= исказилъ) 5, закаѫцеѫ 7б, бестоѫ лицоѫ 10, ѻ мѣстѣ 42; Библія Скорины XVI в.: светкове Р 7, досветчити Ч 15, светки Ц 3б; Катихиз. 1562 г.: мерскую 87б, промешку 62, исцелаѭчи 47, расчыниѫ 43, вставшего 78б, росъсмотри 213, бесплодны 61б, для скажоного 189 и даже — съ всѣхъ (=изъ в.) 179; Катихиз. 1585 г.: с котѡрыхъ (= изъ к.) 2, Ев. Тяпинскаго 1580 г.: светъкохъ 25 (но посьведчъ 57б); Библ. кн. XVI в. Вил. № 262: свѣтки 16, исчезнѧть 54б, сполнить 88б; Псалт. XVI в.: гѣ спытѧеть 14б, с черева 23, с сыноѫ 139б, с костела 9, скѡшали 80б (=искушали), с краеѫ 131б, светоѫ 91 (подъ вліяніемъ свѣтки); Сборн. XVI в Чуд.: тщерь 621б, слеѧка 734; Сборн. XVI в. Кунц.: с расужденіемъ (-зс-, -сс-) 56; Сборн. XVII в. Вил. № 107: с чого 98; Библ. кн. XVII в. Толст. № 158: лаѫцѧшки 62б, лаѫдушки 198, ѩзыкоѫ хлепта водѧ 123б (но тутъ же „хлѣтать“); Псалт. XVII в.: споѫни (въсп-, ўсп-) 56, сходѧ (възх-, ўсх-) 59б, стратили 60б, досвѣтчъ 161б. Встрѣчающіяся въ разныхъ памятникахъ: бчолы (ѣѫчєлы), напр. Гродн. акт. кн. XVI в. 146, Псалт. XVI в. 117, не нарушеніе разсматриваемаго закона, а лишь этимологическое написаніе.

β) Безголосные согласные, если имъ приходится стоять передъ голосовыми, переходятъ въ голосовые. За-

мѣтимъ при этомъ, что въ бѣлорусскомъ нарѣчіи, какъ и въ другихъ славянскихъ языкахъ [1]), не бываетъ перехода безголосныхъ въ голосовые передъ *л*, *р*, *н*, *в* и *м* (тлѣц, трубá, пно́м, свя́т, хмѣл), такъ какъ они по своему произношенію приближаются къ гласнымъ и не требуютъ болѣе близкаго приспособленія къ нимъ согласныхъ.

Прежде чѣмъ приводить примѣры на указанный переходъ, слѣдуетъ коснуться двухъ бѣлорусскихъ предлоговъ, съ которыми намъ часто придется имѣть дѣло, это: *з* и *одъ*.

Въ первомъ, какъ мы уже отчасти имѣли случай говорить, въ бѣлорусскомъ совпали старинные *изъ* и *съ*, причемъ, уже начиная съ древнѣйшихъ произведеній, безразлично стали употребляться въ смыслѣ ех и cum *из—ис*, *з—с*; объ *и* мы говорили въ отдѣлѣ гласныхъ, относительно же согласнаго замѣтимъ, что возобладалъ *з*, который употребляется не только передъ согласными голосовыми, не только передъ *л*, *р*, *н*, *м*, *в* (кромѣ старинныхъ соединеній съ *с* не предлогомъ), но даже и передъ гласными; *с* возможно только передъ безголосными согласными, но и здѣсь нерѣдко *з* въ качествѣ ложно-этимологическаго написанія.

Предлогъ *од* возникъ изъ стариннаго *отъ* отчасти звуковымъ путемъ: въ положеніи передъ голосовыми согласными, отчасти же по аналогіи предлоговъ, оканчивающихся на *д* (подъ, надъ, передъ)—объясненіе П. А. Бодуэна-де-Куртенэ. И здѣсь *д* возобладало и употребляется даже передъ гласными; *т* возможно только передъ безголосными, хотя и сюда по ложной орѳографической аналогіи иногда заходитъ *д*.

Такимъ образомъ въ нижеприводимыхъ примѣрахъ съ *з* и *од* правильнѣе говорить лишь о сочетаніяхъ *з* и *д* съ голосовы-

---

[1]) Довольно странное однако замѣчаніе читаемъ въ рукописи одного изъ корреспондентовъ Бодянскаго изъ Смоленск. г. (Бумаги Бодян. № 162, л. 6 б), который утверждаетъ, что предлогъ *съ* (и вообще *с*) передъ *в* и *м* тоже переходитъ въ *з*: *звать*, *змакъ*. Очень можетъ быть, что эти образованія построены теоретически, по ложной аналогіи съ такими случаями, какъ (приведенные у него же) звычай, зъ имъ и др. (я бы прибавилъ еще зъ миской), въ которыхъ въ предлогѣ *з* по другой причинѣ, какъ увидимъ послѣ.

ми, а не о переходѣ *с* и *т* въ голосовые, хотя этотъ переходъ въ древнѣйшую пору, дѣйствительно, произошелъ.

Переходъ безголосныхъ въ голосовые имѣется въ слѣдующихъ примѣрахъ: *а́ддаць* Шейнъ. Б. II. № 3 Леш., Дмитр. II. и Ск. Вильн. 75 Новогр., *збудую́* Шейнъ. Б II. № 7 Леш., *збирала* Безс Б. II. 27 (но въ тѣхъ же сборникахъ: *зъ ку́момъ* Шейнъ. Б II. № 5 Леш , *зъ своимъ* Безс. Б II 5, *зъ Юрьямъ* ib. 32), *енъ издзѣлавъ* Ром. III, 216 Вых., *изъ бабый* ib. 427 Сѣнн. (при „кровъ исъ кровью“ ib. V, 75 Могил., *исказавъ* ib. IV, 154 Черик., *-жу* ib. III, 188 Вых., *искуй* ib. 60 Гом. и т. д *съ с* передъ безголосными); передъ плавными *в* и *м*, а также передъ *j* и гласными, вставленными послѣ предлога въ группѣ, неудобной для произношенія, тоже *з*: *злѣзай* Кар. 61 Трок., *изновъ* (=снова) Ром. III, 17 Гом., *зъ либяды* Демб. 291. 578 Горецк., *зъѣла* Шейнъ. Матер. I, 36 Вилен., *зъѣ́ў* ib. 30 Леш., *зъили* Ром. IV, 103 Гом., што *зъ имъ робиць* ib III, 24 Сѣнн. (хотя „исыйшовъ“ Ром. I—II, 20 Гом), *зъеў* Ляцк. Послов 10 Борис. II въ Мат. Б. отмѣчаются случаи удержанія *з* въ такомъ же положеніи: *зъ лѣсомъ*, *зъ руками*, *зъ вѣникомъ*, *зъ мякиной* № 4 Мог. г. и др., *здзѣлаю* № 11 Новоалекс., № 14 ib., № 17 Рѣчиц., *зъѣсть* № 27 Леш., *зимъ* (=съ нимъ), Тамашъ *пашоў зя́лаўкай* (=съ ял-), *зянкамъ* (=съ Янк-), *зе́льнику* (=изъ ельн-), *зюлькай* (=съ Юльк-) № 31 Вилейск. (но свѣтъ, смага № 5 Слуцк., № 10 Мозыр., № 7 Минск., *съ печы*, *съ то́рбаю*, *съ хаты* № 8 Игум. и др.). Изъ приведенныхъ примѣровъ можно видѣть, что передъ плавными, *м* и *в* только на мѣстѣ предлога *съ* имѣется *з*, старинная же приставка *с-* (происходящая конечно изъ предлога *съ*), а также коренное *с*, стоящее передъ указанными согласными, въ *з* не переходятъ. Странное отступленіе представляетъ довольно распространенное „*змирный*“ (=**съмѣренъ**) Мат. Б. № 8 Игум., № 9 Вых., № 13 Свенц., № 16 Вых., № 18 Витеб., № 28 Себеж., слово, вѣроятно, занесенное въ бѣлорусское нарѣчіе въ болѣе позднее время солдатами вм. мѣстнаго „*рахма́ны*“; иногда также въ этомъ родѣ можно встрѣтить „*змотру́*“ Мат. Б. № 10 Моз., опять-таки зашедшее изъ великорусскаго нарѣчія на мѣсто бѣлорусскаго „*гляджу́*“.

Еще въ Этнографическ. Сборн. I, 268 читаемъ: злёзъ (=слёзъ), змёрць, гдѣ на з, вѣроятно, смотрѣли какъ на предлогъ, что во второмъ словѣ этимологически правильно (=др.-русс. съмьрть). Тутъ же припомнимъ зватъ, змакъ, приведенныя въ вын. на стр. 338. Еще примѣры на *отъ—одъ:* одомкну́ти Безс. Б. II. 32, одъ рѣчки, адыгна́ли Мат. Б. № 4 Мог. г., адъ мяне́, адъ рѣчки, адъ луга, адагнали ib. № 5 Слуцк., № 6 Дисн., № 7 Минск., адъ гумна № 11 Новоалекс., аддай ib., адъ вулицы, адъ дому, адапры, адагнаў, адъ акна, адыйшо́ў, адыска́ў и др. № 31 Вилейск. и т. д. (при аткинь, атпраўлю № 5 Слуцк., атъ цибе́, атъ сибе́, атъ хаты № 11 Новоалекс., атадьвинулъ № 26 Себеж.). Въ сборникахъ народныхъ произведеній, равно какъ и въ отвѣтахъ на бѣлорусскія программы, иногда *д* бываетъ даже передъ безголосными (одъ копы́ Безс. Б. II. 1, одчиня́етца Шейнъ. Б. II. № 24 Лепп., одъ цябе́ ib. 85 Витеб., одпраўлю Шейнъ Мат. I, 22 Борис., адкинь, адпраўлю Мат. Б. № 7 Минск., № 18 Витеб. и др.), въ чемъ хотѣлось бы видѣть простой недосмотръ собирателей народныхъ произведеній; если же это явленіе живое, то придется допустить частичный гласный послѣ *д*. Примѣры изъ сборника Розенфельда: зма́жицца 27 Вилейск., *з*ъ аднэй 79 Минск., адда́ла 15 Вилейск., адда́ўбы 25 ib. и даже — адкацися 42 Минск., адчини́ варо́ты ib. 53; въ сборникѣ Малевича: збиў, звали́ўся, *з*ъ гары, *з*ъ дуба, *з*ъ берега, адъ брата, адъ матки, адъ вады, адъ мяне, адъ лу́га, адъ жалі́ѣза, *г*ъ Богу (т.-е. g Богу) и т. д. 12 Слуцк., *з*ъ листамъ 20, адвѣтъ ib., назатъ адъ яго ib.; ažäniųsie *z* druhoju Федер. I, 75 Волков. У Клиха: a*d*dyxáć, a*dž*anú, t*d*žo, złaví́ć, *z*mućíć, *z*ví́ć, *z*i̯éxaų, ka*ź*bý, ų̇óźmeżże, sváźbu, xóźbyž, *p*eźźeśát и др. 255, xoź za moro ib. 19. Еще слѣдуетъ оговорить нѣсколько отдѣльныхъ примѣровъ, это: драпака́ (jон уда́рыў драпака́), при великор. трепака́, слово, вѣроятно, переиначенное въ угоду дра́паць (драть), g гара́ — со звукомъ g, а не *г(h)*, какъ и естественно на мѣстѣ *к* Если въ словарѣ Зизанія (122 стр.) приведено бѣлорусское слово „глу́мокъ“, то здѣсь будетъ переходъ *к* въ *г* передъ *л*, такъ какъ обычное бѣлорусское слово — клу́мокъ, клу́мка (мѣшокъ съ ношею, сумка).

Переходя къ примѣрамъ изъ старинныхъ произведеній, замѣтимъ, что и здѣсь приходится имѣть дѣло главнымъ образомъ съ предлогами *з* и *од*. Грамоты и акты: *з* доубровами 1383 г (17), *изнову* (и снова) 1432 г., *зъ* дѣтьми и съ женою 1406 г., *зъ* данью 1454 г., *зъ* бояры 1442 г., такъ і *здержали* о 1400 г., *здоровью* 1476 г., шездесятъ 1478 г., *зубожали* В. А. 20 (1526 г.), *одъ* Олексеева Хреста 1398 г., *недма* копами (*пятью* изъ *пятьма*) 1497 г.; Четья 1489 г.: коли *з* оболока 52б, вышли *з* города 122 (въ обоихъ случаяхъ конечно остатокъ стариннаго *изъ*), *здѣ* 35, *зблюлъ* 47б, *згорѣла* 50; Сборн. XV в. Публ. б. № 391: *зборъ* 32, *здрапавши* 99, *з* мертвы̑ 30 (= изъ м.), *злоутьца*; но рядомъ съ подобными случаями имѣемъ *звездоы* 42, *звездоу* 82, *слоутьца* 2, *свычаю* 38б, сы *йсрагела* 41, *сироумажные* 94, *йс дѧткꙋ* 48б; передъ гласными предлогъ *съ—изъ* можетъ оканчиваться и на *з* и на *с*: *из оучны* своймі 36, *съ ѧкова* 39б. Въ подобномъ же положеніи, какъ съ *с*, дѣло находится и съ *д*: *ѿдь юдаша* 1, *ѿдь ва*̑ ib., *ѿд домоу* 1б, *ѿджила* 14, *ѿд нѣго є*́*смі* 31б, *ѿдъ ѿцевъ* 88б; но рядомъ съ подобными случаями встрѣчаемъ: *ѿд* превротны̑ 1, *ѿдъцвитати* 90; Лѣтоп. Пер. Суздал. XV в.: *з* голода 92, *з* города 112, *здѣржати* 36; Литовск. лѣтописи XV—XVI в.: *збирати* вои свои 12 Вил.; со матерью и *з* братіею и *с* скарбомъ своимъ 30 Увар.; зобралъсѧ *з* жоною и *з* дѣ̑ми и *з*скарбы своими 64б Крас., *з* братьею 4 Вил., *з* братомъ съ княземъ 3 ib. и т. д., а *з* нею 38 Увар., *з* нѣмци 3 Вил., *из* градомъ (съ городомъ) 41 Увар.; Лѣтопись Авраамки XV в.: *здоровѣ* 73, *здоровъ* 96, *здѣлаша* 86б, въ *зборнѣи* 94б, *згони* 114б, *згорѣ* 157б, *зговоривъ* 221, *з* доновьского 138б; послѣ того, какъ предлогъ *съ* обратился въ *з*, на письмѣ еще иногда возстановляется и *с* и вслѣдствіе этого получается какъ бы удвоенный предлогъ: по бѣлѣ *сзы̑ма* 42б, *ѿблакъ* тученосенъ *сз дожде̑мъ* 266. Въ томъ же памятникѣ иногда наблюдается излишняя этимологизація: по*ѻ̑жечника* (=стрѣляющаго изъ пушки) 260б, по *жлѧхоу* (=по шлягу), куда *жс* зашло вм. *ш* изъ опасенія допустить ошибку противъ этимологическаго письма; Сборн. XVI в. Крас.: *зъ дв̑ы* 41, *згори̑* 253; Статутъ 1588 г.: *з* глупъства 5,

здавна 1, зъ земли 8, з двору 11, се звело 83, змова 2, за зникнѣемъ 30, з нимъ 191 и даже—зысчетъ 544, зъ стороны 22, зъ своими 62, зъстого 87, одослано 99, одыти 96; Гродн. акт. кн. XVI в.: зо всими 66; Тайна Тайн. XVI в.: зъоужаѣть 43, зъеретсѧ 33б, изъываютсѧ 85б, зъверхъ 82б, зъмыслію 42б, злиѥниѥ 26, но также — и зъмирениѥ 18, всѣ изъайдешь 75; но—исъмышлѧешь 12; Катихиз. 1562 г.: прозба 165б, 182, збору 2 пред., здши (но—и стѣла) 192, здругомъ 35б, згожаѣтсѧ 59б, но зглажѣю 3 пред., згрѣхомъ 191; зводити 91, звѣрою 36б, зложенокъ 152б, зънову (снова) 2б пред., знайдешь 37, знесло 3б посвящ., ѡгнь спалъ изънеба 37б, змаетностей 95, зрам 38, церковъ ѣсть злюдей 159б, здрадою 88, збавлю 166; въ этомъ же памятникѣ встрѣчаемъ и ложно-этимологическія написанія: въсзданіе 123б, прѣкнеши 137, стережижьсѧ 34б, розкажеть 54б, вотже (вѣдь же) 124, розшираютъ 68; Катихиз. 1585 г.: ꙗко бы зглавъ 2; Еванг. Тяпинскаго 1580 г.: зжѣчи 18, здалека 39, зъ гробовъ 48б, зродомъ 16б, змилуисе 58б, звычаи 57, оброкидалъ 59б (= опрокидалъ), зошлисе 57, зозволѧтьсѧ 44, даже — зойди зъ креста 44, зъсерцъ 25б, зсъ каганъцами 35б (съ удвоеннымъ предлогомъ); Библія Скор: одъ великости Пр 19б, свадба Б 40б, но также передъ безголосными и гласными: ѡд человѣка Б 16б, одъ Апотекаревъ ІІІ 7б, одогнали И 7; Библ. кн. XVI в. Вил. № 262: зровнитсѧ 63, збирати 85, збирала 31б, здѣвками ib., зводѧтъ 1, звѣсть, зверху 19б, зниходи то бы долѣ на землю 88, гѣ змѧчилъ мене 31б, зострили 80, даже ѡдчаѧнніе 87б; Псалт. XVI в.. прозбы 17, зборѧ 9, збита 31, збираѣ 33, згрешаючи 26, згрешникы 28б, зъ злишкѡ 31б, звелъ 23б, зветшаѣ 49б, звысокѧ 117, зринѧтый 60б, тои знищи 111, з ꙗбсъ 141, змерены 40б, з молодыми 141б, збави 45, зъѣли 27б, зъидею 45, згела 68, згѣсти 100б, оу зобраю 84б, зо всѣ, за всего срца 88, зомлею 12, зо знаю 50б, зотрѣ 8б, зошлисѧ 35б, 48б, зо ѡцы 107, даже передъ безголосными: з стороны 9, зстѧпѣю 25, зстѧпи 30, зъ смѧткѧ 33б, съ удвоеннымъ предлогомъ—зс тайны 18; Сборн. XVII в. Вилен. № 107: в прозбѣ 34б, пазнокти 26, з нимъ 15, з нее 207, незличоное 88, Библ. кн. XVII в. Толст. № 158: прозбу 141; ѡдосла 267, з вами и з насѣемъ 4, змыслъ 3б, 261, зъѣлъ

32б, *зѣсте* 50б, *з трема* 2, *зпящу* 2б, *зпущѫ* 49, *з полѫ* 19б, *далке—зсучое* 145, *ззбавилъ* 23б, *зъ ѡлтарѐ* 64; Псалт. XVII в.: *проѕба* 46б, *збираю* 10б, *згромадилисѧ* 1, *з гнѣву* 1б, *з голодѫ* 44, *здоровѫ* 9; *звѣхѫ* 30, *звы́чаѕ* 134б, *з ними* 6, *знищаю* 7б, *ѡдновйсѧ* 106б, *зрада* 38, *зровнаѣ* 82, *змилуешъсѧ* 105б и т. д.; также имѣемъ *з* въ подобномъ положеніи и на мѣстѣ *изъ*: *збавенн* 11, *з бонѣни* 13, *збавйтелѣ* 131, *з земли* 81, *злечи* 16, *з нещаѣѫ* 4, *з нѣ* 68, *з него* 7, *з мене* 10б; какъ и въ другихъ памятникахъ, и здѣсь *з* нерѣдкость передъ безголосными и даже гласными: *зпоракѹ* 24б, *з пѣснеѕ* 158б, *з тыми* 84б, *з которихъ* 31б, *з собою* 81, *зсѣлосѧ* 136б, *зступиѕ* 66б, *зстѫпую* 127б, *зосхнѣ* 6, *зо всйми* 136, *зо́снѫ* 149.

Переходъ твердыхъ въ мягкіе и наоборотъ.

Кромѣ звучности, группы согласныхъ подвергаются еще 2) *уподобленію въ отношеніи палатальности*.

Вслѣдствіе этого *α*) уже въ позднѣйшую эпоху общерусской жизни, съ развитіемъ въ языкѣ палатальности, и у согласныхъ, не бывшихъ лабіализованными или твердыми, когда имъ приходилось соединяться, не только съ *j*, но также съ *и, е, ѣ, ъ* и *ь*, начали становиться довольно мягкими и согласные, предшествовавшіе имъ, конечно если этому не мѣшала артикуляція послѣднихъ. Въ бѣлорусскомъ нарѣчіи степень мягкости согласныхъ, предшествующихъ мягкимъ, неодинакова какъ въ зависимости отъ характера самихъ согласныхъ, такъ отчасти, вѣроятно, и отъ области распространенія того или другого говора. Иногда не непосредственно стоящій передъ умягчительнымъ гласнымъ согласный бываетъ только среднимъ согласнымъ, т.-е. не твердымъ, но и не такимъ мягкимъ, какъ стоящій передъ гласнымъ, иногда же палатальность цѣлой группы согласныхъ, стоящихъ передъ смягчающимъ гласнымъ, бываетъ одинакова. Такъ какъ условить средніе согласные можно только очень развитымъ слухомъ при непремѣнномъ условіи наблюденія надъ живымъ произношеніемъ, то въ данномъ случаѣ, когда намъ приходится судить больше по

изданіямъ народныхъ произведеній и по обозначенію этой мягкости на письмѣ, мы будемъ говорить только о мягкихъ согласныхъ, не различая среднихъ. Въ подражаніе, такъ сказать, исконнымъ группамъ мягкихъ согласныхъ явились и новыя группы, это—когда твердому согласному, за которымъ когда-то стоялъ глухой гласный, со-временемъ исчезнувшій въ произношеніи, приходится стоять передъ мягкимъ. Понятно само собою, что если исчезалъ глухой *ъ*, особенно равный *jъ*, то согласный, стоявшій передъ нимъ, уже искони былъ мягокъ, а не сталъ таковымъ впослѣдствіи передъ мягкимъ согласнымъ (ср. пал҃чык, кон҃чык). Прежде чѣмъ сдѣлать болѣе детальные выводы по разсматриваемому явленію, приведемъ примѣры: умягченіе въ старинныхъ группахъ: *цъвилá* Розенф. 65 Мин., *зъмѣемъ* Ром. IV, 106 Могил., музькея (изъ мужьск-), женськія ib V, 147 м. Монастырщина, кіяўськи, *цъвіéтъ*, *зъвяздá*, *съвіéтъ* Малев. 12 Слуцк., jiéсьци ib. 21, на *съвіéци* ib., ня *съміéў* ib. 22, *сълéтъ* (= слѣдъ) ib. 78, пасьціéль ib. 85, даже—*кывіéтка* ib. 88, женьськ(й), зъѣсьць, *цъвѣтъ*, *зъвиздá* Мат. Б. № 4 Мог. г., ср. еще №№ 5 Слуцк., 6 Дисн., 16 Бых. и др., зе*мъ*лю 16 Бых., схитрыц; va śle Верига. Pod. 20 Лидск.; dziewićwieczer Чечотъ 1846 г., 113, 119 (даже съ обращеніемъ *ч* въ *ц* передъ мягкимъ *в*); у Клиха; śvet, śvatý, paraśviц, jeść, ńeščáśćo, na paradvéśńe, raśl'i, myśl'i, ślezá, ślózy, śladʼe, zaḿérźńe, źńejá, źvaśći, źvazdý, źl'éśći, čećvoro, ćverózy, ćvatok, źver, źvéry, ńeźvéć и т. д. 255, śvíńe 48, raśćéš 58; búdzie źle (=для) cibie Федер. II, 101 Волков. Умягченіе въ новыхъ группахъ, возникшихъ вслѣдствіе выпаденія глухого *ъ*: *изъ ямы* Роман. III, 405 Сѣнн. (т.-е. iź jamy **изъ ямы**), *зъѣсь* ib. 18 Гом., *зъмирно* ib. 196 Бых., *зъзѣли* (=съѣли) Шейнъ. Матер. I, 535 Борис. (гдѣ j, умягчивъ предшествовавшій ему согласный, самъ уподобился ему по органу произношенія; объ этомъ подробнѣе въ другомъ мѣстѣ); *саньки* Матер. Б. № 4 Мог. г., *щеньки* ib. № 16 Бых.; ни *зъвяня* Розенф. 56 Минск.; ня *ўзълюбили* Малев. 21 Слуцк. (группа въ старину не имѣвшая глухого), *зъ* jимъ ib. 22; у Клиха: śḿerć, śpić, śpók, późńije, изъ **поздьн-**, но з здѣсь непосредственно не соприкасалось съ ъ), źḿeńić, źbiц, źńiḿe,

źẓor, *ź'ïu̯* и др. 255, *paććahnúu̯* ib. 14, *ćereź vósku* ib. 27; *dźwie* Федор. II, 339 Волков.

Какъ можно видѣть изъ приведенныхъ примѣровъ, умягченію подвергаются главнымъ образомъ

с передъ *j*, *в̀*, *л̀*, *н̀*, *ù̯* (= *т̀*), *м̀*, *п̀*, *к̀* и *х̀* (рѣдко), *ć*;
з передъ *j*, *в̀*, *л̀*, *н̀*, *м̀*, *б̀*, *дз̀*, *ź*;
д передъ *в̀*, обращаясь въ *дз̀*;
т передъ *в̀*, обращаясь въ *ù̯*;
м передъ *л̀*;
к передъ *в̀* рѣдко;
н передъ *к̀* рѣдко;
п передъ *к̀* рѣдко;

Легче всего наблюдать умягченіе на *д* и *т*, такъ какъ они, становясь мягкими, переходятъ въ *дз* и *u̯*. Но если мы имѣемъ при „дно“ мѣстный „*дн̀ä*“, при „дзѐн“ род. „*дн̀оў*“, при „до-тла“ — „на *тл̀ä*“, при „u̯а̀ц“ — „*тн̀еш*“, то явно, что эти звуки *д* и *т* передъ *н̀* и *л̀* умягченію не подвергаются и, слѣдовательно, не уподобляются имъ въ отношеніи палатальности, оставаясь, быть можетъ, средними согласными. Губные звуки *б*, *п*, *м* и зубногубной *в* (или чаще неслоговой *u̯*) при соединеніи съ *j*, передъ которымъ утраченъ *ъ* (=*ï*), тоже мягкими не бываютъ: *бju*, *пju*, *сäмja*, *ўju*, о чемъ подробнѣе послѣ. Передъ мягкими *к* и *х* умягченіе предшествующихъ согласныхъ происходитъ рѣдко, такъ какъ они стали соединяться съ умягчительными согласными сравнительно поздно.

Переходъ твердыхъ согласныхъ передъ мягкими въ мягкіе прослѣдить по стариннымъ западнорусскимъ произведеніямъ довольно трудно, такъ какъ въ нихъ это явленіе, какъ и въ современныхъ изданіяхъ народныхъ произведеній, обыкновенно не обозначается; изрѣдка въ серединѣ группъ согласныхъ попадается *ъ*, но онъ можетъ быть и простымъ орѳографическимъ пріемомъ для устраненія внѣшнимъ образомъ стеченія согласныхъ. Больше значенія имѣетъ постановка *ъ* послѣ предлоговъ передъ словомъ, въ началѣ котораго слышится *j*, но и такіе примѣры не могутъ всегда считаться вполнѣ достовѣрными показателями разсматриваемаго явленія, такъ какъ

западнорусскіе писцы подъ вліяніемъ югославянской графики на концѣ словъ нерѣдко писали ъ вм. ѣ. Усомниться въ правильности обозначенія мягкости посредствомъ ъ въ группахъ согласныхъ у старинныхъ писцовъ побуждаетъ въ нѣкоторыхъ случаяхъ и то обстоятельство, что получаются несоотвѣтствія съ современной рѣчью. Приведемъ примѣры: Сб. XV в. Публ. б. № 391: съ ѧкова 39б, шкодъливыхъ 89 (но въ живой рѣчи -дл-, а не -дʼл- или -ɫзл-), ѿдъи́витати 90; грамоты: съ ѐвлашко̑ XV в. (Вил. Сб. Палеогр. Сн. № 3), пашънями 1455 г. (простой орѳографическій пріемъ?); Литов. лѣтописи XV—XVI в.: земълею 8 Вилен, иньшии 84б Крас. (здѣсь смягченіе, быть можетъ, и не передъ ш, а передъ старинньімъ ъ); Лѣтоп. Авраамки XV в.: йтъти 243б, аньтиохій 32, высокоу̑мъльвїи 120б [1]); Гродн. акт. кн. XVI в.. зъехалъ 40; Тайна Тайн. XVI в.: йзъсилеєть 1б, йзъ йзыка 1, йзъѧсни́тсѧ 8, йзъ живота 30, изы́ніє 77, єѣздѧтъ въ ѐго зе́млю 9, зъбы́рать 13б; Катихиз. 1562 г.: казьни 4б, басьни 18б, о̑бъшдѣнїѣй 84; Катихиз. 1585 г.: справѣдьливо́сть 8б (теперь -дл-), возълюблѣнь 9; Еванг. Тяпинск. 1580 г.: тесълинъ 19, дасьтьли 24, лисьтье 29, милосьть 33б, ѐсьть 26, съленый 32б, о̑чисьть ib., старосъте 40, вазьнѧ 40б, несьтї 44, посъведчъ 57б, ѐсьть 26, Библ. кн. XVI в. Вил. № 262. изъшснѧтъ 126б, чічьихъ 88 (здѣсь, можетъ быть, и морфологическое явленіе, а не обозначеніе мягкости шипящаго согласнаго); Псалтырь XVI в.: аньтихрѣте 12, мьсти̑ 12б (ъ старинное, но оно не удержалось бы, если бы не обозначало мягкости согласнаго), въстереже̑ 15 (примѣръ мало доказательный, такъ какъ ѣ здѣсь должно обратиться въ ѹ), ѐсьми 28, ѡ̑бъглжиласа 32, ѡ̑бъѧвлѐ 21, зъе́ли 27б, свѣ̑лосьти 39б; Сборн. XVI в. Чуд.: помышълю 621 (хотя здѣсь ш, явившееся изъ с мягкаго, могло и не быть мягкимъ), земълю 724б.

β) Съ другой стороны, если мягкому согласному, за которымъ въ старину слѣдовало ъ, послѣ утраты послѣдняго въ произношеніи приходилось стоять передъ твердымъ соглас-

---

[1]) Другіе примѣры см. въ нашемъ изслѣдованіи: „Особенности письма и языка рукописнаго сборника XV вѣка, именуемаго лѣтописью Авраамки“, 51.

нымъ, то онъ переходилъ въ твердый. И здѣсь не всѣ согласные, за которыми стоялъ ъ, и не передъ всѣми твердыми обращались въ твердые, какъ это можно видѣть изъ нижеслѣдующихъ примѣровъ: разу́мны (ст.-слав. **разоумьнъ**), пу́тны (ст.-слав. **пѫтьнъ**), цо́мны (ст -сл. **тьмьнъ**), ка́нцы (ст.-сл. **конь-цн**), ко́нскаго (ст.-слав. **конискаіего**). Здѣсь отвердѣніе согласныхъ происходитъ только передъ *н, с и ц* суффиксовъ **-ьн-, -ьск-** и **-ьц-**, т.-е. только передъ зубными, искони твердыми или ставшими таковыми впослѣдствіи; передъ задненебными и губными мягкость сохраняется: на́нка, га́нба, вѣ́дзма, нѣ́га (= нельзя), во́ліха, колася́цэнко, дзя́вынка и т. д. Въ старинныхъ произведеніяхъ, если судить по письму, отвердѣніе согласныхъ происходило, повидимому, и передъ *м*: ѡсмы́ гр. XV в. (по копіи XVII в.), не возму 25 Катих. 1562 г., седѫмого ib. 2б, ѣсмое ib. 88, писма 1 предисл. ib., ѡзмѣть 37б Псалт. XVI в., хотя и ѡзмѣ 85б ib. Впрочемъ всѣ такіе случаи, въ виду, напр., есьмо Гродн. акт. кн. XVI в., лучше оставить подъ сомнѣніемъ.

Въ большинствѣ бѣлорусскихъ говоровъ указанному переходу въ твердые передъ зубными *н, с, ц* подвергается и *л* (ѣилно, са́лцо, бабы́лство), которое въ русской литературной рѣчи обыкновенно остается мягкимъ. Но такъ какъ въ бѣлорусскомъ эта особенность не повсемѣстная, то подробнѣе разсмотримъ ее при *л* послѣ

Переходъ свистящихъ въ шипящіе и наоборотъ.

Согласныя группы 3) подвергаются *уподобленію по качеству*, т.-е. по артикуляціи. Вслѣдствіе этого

α) свистящіе согласные, когда имъ приходится стоять передъ шипящими, обращаются въ шипящіе. Это явленіе особенно легко прослѣдить на предлогѣ *съ*, когда ему приходится стоять передъ словами, начинающимися съ шипящихъ: *ижъ* жаной Роман. VI, 326 Рогач., пираѐ*ж*ская (прилагат.) Ляцк. Посл. 40 Борис., *жъ* жыда́ми, *шъ* ша́пки, *шъ* чо́рнымъ Мат. Б. №№ 4 Могил., 5 Слуцк., 7 Минск., 11 и 14 Новоалекс., 16 Быхъ., 17 Рѣчиц., 18 Витеб. и др., *шъ* чырвонымъ, вышаў *шъ*

шко́ды 8 Игум., *шъ* шапки 18 Витеб., пора*ш*шо́рывала Розенф. 4 Вилейск., *жъ* жало́сци ib. 16, *жъ* жы́тамъ, *шъ* ша́бляю, *шъ* чу͡ртамъ Малев. 12 Слуцк., *шъ* чужыхъ ib. 106, *жъ* жа́лю ib. 108 и др., таковы же: бе*ж* жалудзе́й, бе*ш* шы́ла, скро*ж* жы́та, скро*ш* ша́рсц, бе-шчупако́ў (изъ бешъ щупако́ў); Палецѣли голубы́ | Ш*ш*ъ чужой стараны́. Бодян. № 148, стр. 14 Слуцк.), у Федеровскаго. dò*ż*czaczki I, 324 Волков., *ż*czoqpłòsie II, 95 ib., у Клиха: ż żýdem 8 Новогр., ńeščásny, raščyniła, żżać, jéżżo и др. 256. Этотъ переходъ извѣстенъ и старымъ западнорусскимъ произведеніямъ: ро*щ*еть (изъ рошчетъ—росчетъ) грам. 1266 г., *щ*атъкомъ (изъ шчадкомъ—счадкомъ) гр. 1394 г., *щ*сткомъ (тоже) гр. 1450 г., *ш*ествиемъ (шшествиемъ—сшествиемъ) гр. 1405 г.; Сборн. XV в. Публ. б. № 391: о͡нъ и*ж*ь жонами говори͡ 10б, и*ж* жолъчию мешаный 13, и*ж* жидо͡ 20, и*ж* жидми Житіе Алекс., и*ж*жимаю͡ 48, ро*ш*ширила 69б; Лѣтоп. Пер. Сузд XV в.: и*ж*же 12 (изъ „изжже“ — „и*ж*же“); Литовск. лѣт. Увар. XVI в.: Швитригаила и*ж*лезы (из жл-) выпустилъ 44; Сборн. XVI в. Позн.: *щ*орнымъ (=шчор-, с чорн-) щытомъ Брюкн. (Archiv, IX, 363); Стат. 1588 г.: повы*ш*шати 37 (съ возстановленіемъ *с* изъ „повысити“ и уподобленіемъ его слѣдующему за нимъ *ш*), хотя можно ставить этотъ глаголъ и въ связь съ сравн. степенью вышшій (ср. 32 л.) = **въшьн, въшьшнй** и т. д., *щ*адъковъ (=из- чад-) 84, *ш*чимъ 23; Гродн. акт. кн. XVI в.: вы*ш*ши 266; Библ. кн. XVII в. Толст. № 158: вывы*ш*шалъ 263.

β) И ш и п я щ і е согласные въ свою очередь, когда имъ приходится стоять передъ свистящими, п е р е х о д я т ъ в ъ с в и с т я щ і е. Это явленіе особенно сказывается на 2-мъ лицѣ глагола, когда послѣ *-шь* слѣдуетъ возвратное мѣстоименіе *-ся*, а также въ формахъ именъ прилагательныхъ, когда передъ суффиксомъ *-ьск-* стоитъ *ж*, *ш*, *ч*. Приведемъ примѣры: дожджёсся (дождешься) Зап. I, 387, жу́рисся (журишься) Дмитр. II. и Ск. Вильн. 69 Новогр., ку́рисся ib., бо́йсься Безс. Б. II. 98 (съ дальнѣйшимъ уподобленіемъ по мягкости), муска́я (изъ муска́я, -жска́я) Дмитр. II. и Ск. Вильн. 243 Дисн., бо́зькаго Безс. Б. II. 4 — грамматическое написаніе вм. бо́ськаго (изъ божь-

скаго), волóскій (изъ волошьск-); наýчисься Ром. III, 36 Сѣнн., дощцѣ ib. 255 Черик. (изъ дочьцѣ), матусцы ib. I—II, 13 Гомель. (Бѣлица), опынесъся (очутишься) ib. III, 10 Сѣнн., на куриной нóзцы ib. VI, 289 Орш., мизъ сóбку (межъ собой) ib. 380 Климов., фляцѣ (изъ фляжцѣ) Шейнъ. Матер. I, 452 Слуцк., рѣчещцѣ ib. 77 Рѣчиц.; ни атрасéсся Ляцк. Посл. 2 Борис., ўдаéсся ib. 24, на нúтащцы ib. 33; въ Матер. Б.: навýчысься, дащцѣ, плясцѣ (фляжкѣ) № 4 Мог. г., № 5 Слуцк., № 7 Минск., № 8 Игум., задýмаисься № 14 Новоалекс., наýчысься № 17 Рѣчиц., наýчисься, баúсьця, задýмысьця № 18 Витеб., задумаесься № 28 Себеж., наареесься, наѣсься 31 Вилейск., ў рѣщцы № 23 Минск.; у Розенф.: мáмащци 59 Минск.; на старóнащцы 41 Минск., астанúсься 61 ib., ня вéрнисся 72 ib., жéнисся 91 ib.; у Малевича: падымясься, мáтусцы, нýосцы (ножкѣ) 12, баисься 20 и др.; у Федеровскаго: ad ccì (=отъ чьти, чести) III, 90 Слоним., ц bòccy (въ бочкѣ) III, 125 Волков.; у Клиха: na darúscy 9 Новогр., az za ušýma traščýć 29 ib., daccý, bóccy, réccy, źéscy, mátuscy, ćúčyśśe, bajiśśe и т. д. 256. Старинным западнорусскимъ памятникамъ эта черта также извѣстна. Такъ въ грамотахъ и актахъ читаемъ: любѣщьскый (-чьск-) о. 1330 г., розтво хво (изъ рожьство, з этимологическое написаніе вм. с изъ -сс-) 1387 г. (22), несвизьскиї 1388 г. (Соб. и Пташ. № 6), рыскимъ (рижскимъ—рисскимъ) 1479 г., грещькое вѣры (-чьск-) 1440 г., Глусща (Глушща) 1497 г., озтрозкій (собственно -ск- изъ -жьск-) 1499 г., острожого ib., 1497 г., мнозство (-жьство) 1409 г., и вбозство (-жьство) 1486 г.; Сборн. XV в. Публ. б. № 391: до мѣста париского 76 (изъ -жс — сс-), розлоущца 2 (изъ -чщ-). Нерѣдко, однако, (конечно на письмѣ) шипящіе и остаются безъ перехода: сведечства 8б, сведечство 8, 19б, свѣдочьства 18, свѣдечство 30, пътачство 54 (въ послѣднемъ случаѣ даже съ замѣной ш на ч). Не звуковое явленіе переходъ ж—ш въ с въ повелительномъ èсте хлѣбъ 38: здѣсь подражаніе изъявительному наклоненію, тѣмъ болѣе, что и предполагаемая форма „ѣжьте“ была бы вторичнаго происхожденія; Литовскія лѣтописи XV—XVI в.: острозкый 3 Вил. (-жск-), итьвезскимъ 72б Крас., намѣстництво 14 Вил., воло-

скаго 47 Увар., ческое 48 ib., 86 Крас., лѫцоскъ 85 ib. (изъ Луцскъ—Лучскъ), к дотьце Супр. 85б (т.-е. доццѣ изъ дочьцѣ), Шисце Археол. 98 (изъ Шишцѣ); Лѣтоп. Авраамки XV в.: новоторсци ъ9, новоторьскоую 79б при новторжьци 123б и даже „ис торжьшкоу“ 88; Стат. 1588 г.: в убозство (=убожьство) 35, князства (=княжьства) 1; Гродн. акт. кн. XVI в.: музскихъ (-жьск-) 76; Еванг. Тяпинск. 1580 г.: сведоцъство (-чьств-) 33б; Библ. кн. XVI в. Вил. № 262: убоисѧ 14. Читая подобные примѣры перехода шипящихъ въ свистящіе въ старинныхъ произведеніяхъ, нельзя забывать, что иногда мы имѣемъ дѣло, быть можетъ, и съ полонизмами.

Уподобленіе по артикуляціи касается также и отдѣльныхъ согласныхъ, а не только цѣлыхъ ихъ группъ, но объ этомъ удобнѣе говорить при отдѣльныхъ согласныхъ.

Слитіе согласныхъ.

Если согласные, получившіеся послѣ уподобленія, окажутся одинаковыми, то въ произношеніи собственно не слышится двухъ явственныхъ одинаковыхъ согласныхъ звуковъ, а одинъ усиленный въ произношеніи, какъ бы долгій звукъ, а иногда и простой звукъ. Въ этомъ послѣднемъ случаѣ можно говорить о слитіи согласныхъ звуковъ; таково, напр., ростьво Безс. Б. II, 29 изъ ро͡сство, рожьство, raśćelu͡ć Клихъ 257 изъ расс͡ćе̯л'у͡ц, разст-, raščém'ivaju͡ć ib. Иногда встрѣтившіеся однородные согласные (но не одинаковые) тѣсно сливаются между собою, такъ что составляютъ одинъ сложный звукъ, таковы *тс* (изъ *тс* и *дс*), сливающіеся въ *ц*, напр. въ словѣ люцкій Мат. Б. №№ 4 Могил. г., 5 Слуцк., 6 Дисн., 10 Мозыр., 13 Свенц., 17 Рѣчиц. и др., по́лоцкий; въ нѣкоторыхъ словахъ дѣло оказывается еще сложнѣе, напр. въ „слу́цкий“, изъ случьскій, гдѣ -*чс*-, точнѣе -*т̑шс*-, сначала измѣнилось въ -*т̑сс*- или -*цс*-, а затѣмъ -*цс*- слилось въ -*ц*-; бо́скую Ляцк. Посл. 13 Борис. (изъ -жс-, -сс-); въ „наща“ ib. 1 (натощакъ) *т* слилось со слѣдующимъ *щ*.

Примѣры слитія согласныхъ изъ старинныхъ западнорус-

скихъ произведеній нами отчасти уже приводились въ этомъ отдѣлѣ; здѣсь прибавимъ: грамоты и акты: руськая 1264 г., рускомъ 1440 г., расудица 1486 г.; Сбор. XV в. Публ. б. № 391: свѣцкиѣ 65б (изъ -тс-); Литов. лѣтописи XV—XVI в.: группа однородныхъ согласныхъ *тс* часто сливается въ *ц*; въ *ц* иногда обращается и *тц*; при этомъ одинъ изъ слившихся согласныхъ можетъ быть возстановленъ вторичнымъ путемъ: Свящъславли кнегини 36 Увар., сващслаѣ 78 Крас., внѣщтвѣ 75 ib. (первое *т* возстановлено, вѣроятно, только на письмѣ), лѣщкоѣ (изъ лат-ского) 79 ib., жомоищьского 64 Крас. (*с* только пишется, но не произносилось), внащьство 79б Крас., месцо 64б Крас. (изъ мѣстьце); Лѣтопись Авраамки XV в.: лоутши вѣра 97б (изъ лучьши — лутшши), кнащинъ 253, новгороцький 51, ср. 67б, новоторци 123 (изъ -ржьсц-, -рссц-), свѣского короля 100, плачетца 152б. Иногда въ подобныхъ образованіяхъ возстанавливается еще и первоначальный согласный: новгородцкому 174, даже „оу новгородьтца“ 418б; Сборн. XVI в. Крас.: востанеѣ 118; Тайна Тайн. XVI в.: расмотревъ 1, сросмотрѡ 5б, растовлати 2, роскозати 7, расчабленоую 59б, востанеть 86, верноца 73б, двѣнащать дѣнь 78, семнащать 79, лоутши (изъ лоучьши — -тшши) 83б; Катихиз. 1562 г.: кнаязьтва 2 пред., кнакацскіе 4 пред., турецскимъ 8б, сромоцьскіе 84 (цьс вм. одного *ц*); Еванг. Тяпин. 1580 г.: богацъства 17б (*ст* возстановлено вторично), люцъское 23 (*с* возстановленъ вторично), люцскіе 31, на месцо 44 (изъ мѣстьце—мѣсцце), шли впустоѣ месцо 50б; Библ. кн. Вил. XVI в. № 262: изалъ 33, розчетевъ 9, безаконеи 50; Псалт. XVI в.: безаконіѣ 11б, бе-злогѡ 13б, не розеваѣ 68, восиѣ 72, росоуди 75б, рослова ib., потверди 52; впрочемъ попадаются случаи и безъ указаннаго сліянія: чоужелозства 51б, дѣдицьство 7б, противоположное явленіе йзвщезло 74. Слитіе однородныхъ согласныхъ находимъ только на письмѣ, но не въ произношеніи: пощезали 62, щезаетъ 65б; Сборн. XVI в. Кунц.: богачтво 1, с расужденіемъ 56; Сб. XVII в. Син. № 790: швецкаго 142; Библ. кн. XVII в. Толст. № 158: же звѣрѧты дикими трава елъ (зъ зв-) 293; свѣдечство (на поляхъ киноварью — свѣдочства) 118; Псалт. XVII в.: во-

зри 83, ростушилась 114, драпе^{жс}тва 47, ѕбо^{ѧ}тво 51, ѕзвите^{ѕ}тво^{м} 19, звитѫ^{ѧ}тво 101, това́ри^{щ}во 97, свѣде^{щ}тва 8, проро^{щ}тво 13, ѕчастни^{щ}тво 147, и^{щ}е^{ѣ}ли 54б.

Однородность звуковъ въ связной рѣчи.

Законъ однородности звуковъ, т.-е. соединеніе голосовыхъ съ голосовыми, безголосныхъ съ безголосными, твердыхъ съ твердыми и мягкихъ съ мягкими, шипящихъ съ шипящими и свистящихъ съ свистящими, наблюдается не только въ группахъ согласныхъ, находящихся въ серединѣ слова, но также въ группахъ, образуемыхъ концомъ одного слова и началомъ слѣдующаго. Здѣсь однако уподобленіе согласныхъ происходитъ лишь тогда, если послѣ предшествующаго слова нѣтъ никакой даже самой минимальной паузы: при остановкѣ образуется согласное изглашеніе, которое, какъ увидимъ послѣ, уже подчинено другимъ законамъ. Тѣснѣе всего со слѣдующими словами соединяются предлоги, которые съ управляемыми ими существительными можно разсматривать даже въ логическомъ отношеніи за одно слово; затѣмъ, не имѣя собственнаго ударенія, тѣсно примыкаютъ къ слѣдующимъ словамъ и отчасти къ предыдущимъ разные союзы и частицы; наконецъ, и совершенно самостоятельныя слова при быстрой рѣчи съ соблюденіемъ логическихъ ударенiй сливаются другъ съ другомъ въ особыя синтактическія и логическія группы, въ которыхъ конечные согласные одного слова и начальные слѣдующаго другого въ звуковомъ отношеніи составляютъ одну группу. Въ такихъ группахъ находятъ отраженіе всѣ тѣ явленія, которыя разсмотрѣны нами выше:

1) переходъ голосовыхъ передъ безголосными въ безголосные и наоборотъ: а му̑ой жа *ш*ъ ты Малев. 21 Слуцк., *я*ъ зачуя^{е} ib. 106, siu*t* tut Федер. I, 218 Волков.; особенно обстоятельно изслѣдовано разсматриваемое явленіе у Клиха: *j*а*g*žož 9 Новогр., *j*а*g* bědnaho ib. 27, u ḿeńé *j*eż žónką i *j*eść u ḿeńé śästrá ib. 55 (*j*eść послѣ слитія ść въ ś обратилось сначала въ *j*eź, а затѣмъ z перешло въ шипящій ž), *j*а*g* dam, pałkóu̯ńi*g*

búźe, ta*g* vóćec, vóu̯*g* zadušýu̯, bra*d* b́es soli, u̯o*d* zlíńeš, xaźiź búźeš, ču̯ żywáia, naż báryn, étyh brat́o u̯, za jíh zámuš, ńeh hróšei, ka*p* kúryca̯ móżep ty, źet każe, hólot tadý, ra*t* što, pabúć tut, ras kryčýć, pal'és tudá, źeš tvój, aš płáče, Boc xaźíu̯ и т. д. 257—258. Нѣкоторые изъ приведенныхъ случаевъ на переходъ голосовыхъ въ безголосные можно объяснять и иначе: видѣть послѣ перваго слова нѣкоторую паузу, въ каковомъ случаѣ голосовой самъ собою переходитъ въ безголосный независимо отъ слѣдующаго безголоснаго. Тою же причиной слѣдуетъ объяснять и нерѣдкіе случаи съ безголоснымъ согласнымъ передъ голосовыми (nóżkyk зламáўca), а также передъ плавными, *м* и *в* (пут масла, назáт руки). Приведенныя у Клиха (стр. 258) написанія, въ родѣ *ґ*šýbu, въ дѣйствительности не встрѣчаются: бѣлоруссъ скажетъ только „ў шыбу“. Передъ плавными, *м* и *в* и въ связной рѣчи, какъ и въ серединѣ одного и того же слова, безголосные обыкновенно не переходятъ въ голосовые (сóрок надзѐл, пук лазы, гарщóк развúўca, аднáк мы, на сѐвят вышаў и т. д. ср. Клихъ, 258).

2) Переходъ твердыхъ согласныхъ передъ мягкими въ мягкіе и наоборотъ. Примѣры на переходъ твердыхъ согласныхъ въ мягкіе въ значительномъ количествѣ мы приводили выше, когда приходилось отмѣчать переходъ предлога *з* — *с* въ *з*᷄ — *с*᷄, а также тѣхъ же согласныхъ въ окончаніи другихъ предлоговъ; тутъ прибавимъ: ćereś v́ósku, b́eź źv́areį, ioй ńa búźe, źév́éc synóu̯, xoz zrób́ić, admykáz zamké, даже xot na słúžbu (съ утратой вслѣдствіе отвердѣнія свистящаго характера), ńaźv́ét na u̯óžyka (то же съ переходомъ *дз* въ *ц*), b́ažyd dak b́ažyć и т. д. Клихъ, 259. Конечно, въ медленной рѣчи отмѣченныхъ случаевъ уподобленія согласныхъ можетъ и не быть, когда говорящій, по аналогіи большинства случаевъ съ неизмѣненными согласными, старается выдержать основную огласовку безъ перемѣны.

3) Переходъ шипящихъ согласныхъ передъ свистящими въ свистящіе и наоборотъ: ты гарéз зѐмлу? рáжас сáло, йдý *жадж* жыто, мадзвáч шлáйатца, ноц дóмнайа, пáц заназнайа

и т. д.; у Клиха: ź́éśeč̌ štuk, mú́śič̌ šmat, xoč̌ čeła v́éka, as staj́ić́, az za móro, xtoś ćeb'é, štoś ćeṕér, kryź́ źeržała и т. д. 259.

Если конечный согласный одного слова (особенно предлога, союза) и начальный слѣдующаго одни и тѣ же (будутъ ли они по происхожденію одинаковы, или же стали таковыми вслѣдствіе уподобленія), то они могутъ сливаться въ одинъ долгій согласный или даже въ простой, что равносильно выпаденію предыдущаго согласнаго. radd͡zi͡dd͡zi͡cá, naiǐ͡cálá, ǎradd͡ómam, ǐon pro͡cid͡d͡ǐda, ǎačǎd͡ú͡ba и т. д., у Клиха (269): po(ź) ź́v'erýma, zaǐšoǔ kurcú (вм. z. k k.), vý́ćax straxí (вм. v. s str) и т. д. При такомъ стеченіи однородныхъ согласныхъ возможно даже выпаденіе нѣкоторыхъ изъ нихъ, особенно конечныхъ согласныхъ предыдущаго слова: ǐeǯ žóńka (есть ж.), о чемъ рѣчь въ другомъ мѣстѣ.

Измѣненія согласныхъ въ абсолютномъ изглашеніи словъ.

Выше было выяснено, что въ изглашеніи словъ въ связной рѣчи согласные подвергаются тѣмъ же измѣненіямъ, какимъ подлежатъ группы согласныхъ вообще. Иначе обстоитъ дѣло, когда получается изглашеніе абсолютное, т.-е. когда за даннымъ словомъ никакого другого не слѣдуетъ, или если и слѣдуетъ, но данное слово отдѣлено отъ него паузой, мѣшающей произойти уподобленію согласныхъ. При такомъ изглашеніи слова вообще замѣчается нѣкоторое ослабленіе всѣхъ конечныхъ согласныхъ, но особенно это замѣтно на голосовыхъ (исключая плавныхъ, *м* и *в*), которые переходятъ въ безголосные, такъ какъ дрожаніе голосовыхъ связокъ послѣ произнесенія гласнаго конечнаго слога въ такомъ случаѣ прекращается. Впрочемъ по недостаточно яснымъ для меня причинамъ бѣлорусскіе согласные изглашенія не столь слабы, какъ въ великорусскомъ или другихъ славянскихъ языкахъ (кромѣ, ко-

нечно, малорусскаго и сербскаго); въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ они очень близки къ звучнымъ, составляя, такъ сказать, середину между тѣми и другими. Эту черту бѣлорусскихъ согласныхъ въ изглашеніи уже давно отмѣтилъ П. А. Безсоновъ[1]). Въ двухъ отвѣтахъ на бѣлорусскія программы, разосланныя Имп. Академіей Наукъ (№№ 9 и 16 изъ Быхов. уѣзда), тоже, повидимому, имѣется въ виду указанное свойство конечныхъ бѣлорусскихъ голосовыхъ согласныхъ. Въ сборникахъ народныхъ бѣлорусскихъ произведеній обыкновенно употребляется историческая орѳографія, которая не даетъ матеріала для должнаго освѣщенія разсматриваемаго явленія; традиціонная орѳографія въ отношеніи къ согласнымъ изглашенія употреблена даже въ сборникѣ Федеровскаго. Вслѣдствіе указаннаго обстоятельства примѣровъ на разсматриваемый переходъ приведемъ немного. Именно: хоць *жеш*ъ (=*жежъ*) Шейнъ. Б. II. № 588 Лепп., вы́ду*ш*ъ Дмитр. II. и Ск. Вильн. 35 Новогр., чаго́*ш* Кар. 53 Новогр., до*щ*ь Дмитр. 13 Дисн., бо*х*ъ Ром. IV, 15 Орш., ать но*х*ъ Добров. I, 189 Порѣч., тое*ш*ъ (тое же) Шейнъ. Мат. I, 574 Дисн., ду*п*ъ ib. 637 Борис.; до*щ*ъ Отч. 14 Великолуцк.; тѣ же примѣры обыкновенно приводятся и въ отвѣтахъ на бѣлорусскія программы: дзѣ*т*ъ, бо*п*ъ, бо*х*ъ, рѣ*ш*ъ Мат. Б. №№ 5 Слуцк., 6 Дисн., до*щ*ъ 8 Игум. (но згладзь, лѣзь ib.), ср. еще 11 Новоалександр., 13 Свенц. (тутъ же отмѣчены згла*дь*, лѣсь), 17 Рѣчиц., 18 Витеб., 21 Слуцк. (бо*х*ъ), 25 Новогр. (но рѣжь). Относительно *в* даже въ Себеж. у. по сосѣдству съ великоруссами замѣчено, что оно не замѣняется „буквой *ѳ*“: дро*в*ъ, церко*в*ь, сыно*в*ъ 26 Себ.; очевидно, и здѣсь оно въ изглашеніи обращается въ ў. Вездѣ пишетъ въ изглашеніи даже въ связной рѣчи безголосные согласные въ своемъ сборникѣ С. Малевичъ: дру*х*ъ, бу͡о*п*ъ, Бу͡о*х*ъ, гры*п*ъ, му*ш*ъ, рыэ͡*ш*ъ, грась, са*т*ъ 12 Слуцк., га*т*ъ и му͡о*щ*но ib. 20, гу͡о*т*ъ ib., наза*т*ъ адъ яго ib., га*т*ъ саску͡о́чыў ib. 21, а га*т*ъ быў царски сынъ ib., сьлі͡е́*т*ъ

[1]) Сборникъ бѣлор. пѣсенъ, LXXVI: „у Бѣлоруссовъ звучные *б, г, д, ж, з*, въ концѣ словъ, не переходятъ такъ рѣшительно, какъ у Великоруссовъ, въ *п, к* и *х, т, ш, с* (бопъ, стокъ, Бохъ, рятъ, ношъ, восъ) и сохраняютъ гораздо тверже звучную свою упругость“.

(слѣдъ) ib. 78 и т. д. Довольно систематически переходъ согласныхъ въ изглашеніи отмѣчается также въ сборникѣ Клиха (хотя у него иногда проглядываютъ не столько факты, сколько теорія). На стр. 260 онъ приводитъ случаи появленія безголосныхъ въ изглашеніи, хотя слѣдующія слова начинаются съ гласныхъ, что слѣдуетъ объяснять нѣкоторой паузой послѣ согласнаго голосового окончанія: ź*et* addáu̯, sa*t* atsáźim, ɟar*ót* uskóčyć, ka*ɟ* uźau̯, sła*ɟ* aščе, zara*s* amtýɟu, palés u śv'íre*n* (я въ подобномъ выраженіи всегда слышалъ палѣзусвйрън), storăš u dóma, kudýš iźéš и т. д. Такое произношеніе конечно особенность отдѣльныхъ лицъ, а не общая данной мѣстности. Въ произношеніи отдѣльныхъ лицъ можно наблюдать и совершенно противоположное явленіе, отмѣченное тамъ же у Клиха — появленіе въ нѣкоторыхъ случаяхъ голосовыхъ на мѣстѣ безголосныхъ передъ гласными слѣдующаго слова (конечно, по аналогіи случаевъ соединенія такихъ согласныхъ съ голосовыми въ началѣ слѣдующаго слова): ta*ɣ* éto (здѣсь и на самомъ дѣлѣ есть голосовой въ началѣ слѣдующаго слова: так гэто), ɟa*ɣ* uźéźe (точнѣе -u̯z-, гдѣ *k* опять передъ голосовымъ), da*ɣ* užó (изъ u̯žó) и под. Принимая во вниманіе всѣ данныя, имѣющіяся въ нашемъ распоряженіи по разсматриваемому вопросу, мы приходимъ къ заключенію, что въ абсолютномъ изглашеніи во всемъ бѣлорусскомъ нарѣчіи существуетъ переходъ голосовыхъ въ безголосные. Въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ, а также въ произношеніи отдѣльныхъ личностей конечные голосовые, особенно *з*, *ж*, *дз*, въ выговорѣ нѣсколько ослабляются, но не вполнѣ переходятъ въ безголосные, что́ выражается въ томъ, что послѣ такихъ согласныхъ слышится еще частичный гласный. Причиной, вызвавшей такое отступленіе отъ общаго стремленія славянскихъ языковъ мѣнять въ абсолютномъ изглашеніи голосовые въ безголосные, по всей вѣроятности, служитъ аналогія такихъ формъ данныхъ словъ, въ которыхъ конечнымъ голосовымъ приходится стоять передъ гласными.

Вслѣдствіе стремленія строго держаться исторической орѳографіи и въ старинныхъ западнорусскихъ произведеніяхъ

разсматриваемое явленіе находитъ очень незначительное отраженіе: безголосные въ концѣ словъ на мѣстѣ голосовыхъ стоятъ лишь какъ невольныя описки невнимательныхъ переписчиковъ или корректоровъ. Намъ встрѣтились слѣдующіе немногочисленные примѣры: княсь Лит. лѣт. Увар. 50, оу четверѣ 40 ib. [1]); въ Лѣтописи Авраамки. пришетъ (**пришьдъ**) ратью 123, синеоузъ 43 съ *з*, поставленнымъ на мѣстѣ *с* изъ желанія избѣгнуть погрѣшности противъ орѳографіи, требующей на концѣ словъ голосовыхъ, хотя бы и произносились безголосные; Тайна Тайн. XVI в.: крови мало бѫть 24, можетъ быть, сюда относится „ѳрайцоусовъ“ ib. 29, куда *с* могло бы зайти изъ именит. падежа, но возможно здѣсь и особое образованіе; Библія Скор. XVI в.: ѿ врахъ МПК 7б; Катихиз. 1562 г.: дощъ 85, скажи ми тепѣрь (= скажи же) 202, сюда же относится и ложно этимологическое написаніе обачиѫъ 25б (2-е лицо изъявит. н.); Псалт. XVI в.: в до 131б, ложно этимологическое написаніе въ „адъ“ вм. „атъ“ (=пусть, не) въ фразѣ: нехаи не потопить мене боурѫ вонѫ, аи дъ не пожре мѧ глоубокость 68 (хотя можно бы видѣть здѣсь и переходъ *т* въ *д* передъ *н* въ связной рѣчи, что впрочемъ необязательно); Библ. кн. XVII в. Толст. № 158: лацѫхами 133, куда *х* могло зайти изъ имен. падежа ланцух (обычное бѣлор. л-гъ, л-га и т. д.), хотя здѣсь можетъ быть и полонизмъ (łańcuch); Псалт. XVII вѣка: бже не горди 34, что можно разсматривать какъ „не горди же“, хотя въ польскомъ — nie wzgárdzisz o Boże. Въ одномъ случаѣ можно говорить только о мнимомъ переходѣ *з* въ *с*, это въ „чересъ“ грам. 1440 г., чере ѡце 1 Сборн. XV в. Публ. б. № 391, такъ какъ съ *с* древнѣйшій видъ этого предлога.

---

[1]) Относительно этимологіи этого слова держусь мнѣнія А. И. Соболевскаго (Русск. Филол. Вѣстн. 1889 г., т. XXII, стр. 301), а не И. В. Ягича (Критич. замѣтки по ист. русск. яз. С.-Пб. 1889, 65).

Удвоеніе согласныхъ.

Вслѣдствіе утраты въ произношеніи глухихъ гласныхъ, происшедшей еще при распаденіи древнерусскаго языка на нарѣчія, въ бѣлорусскихъ говорахъ происходитъ также въ извѣстныхъ случаяхъ удвоеніе согласныхъ. Оно состоитъ въ томъ, что согласный звукъ протягивается въ произношеніи, причемъ это протяженіе въ разныхъ говорахъ, въ произношеніи отдѣльныхъ лицъ и даже въ отношеніи къ отдѣльнымъ звукамъ бываетъ различно: отъ почти двойного согласнаго до вполнѣ явственно произносимаго одного согласнаго. Вполнѣ явственное произношеніе двухъ согласныхъ, съ нѣкоторой паузой послѣ перваго, можно наблюдать лишь тогда, когда по особому, такъ сказать, наказу медленно произносятъ отдѣльное слово.

Удвоеніе согласныхъ въ бѣлорусскомъ нарѣчіи происходитъ отъ нѣсколькихъ совершенно различныхъ причинъ. Такъ

а) оно бываетъ въ словахъ заимствованныхъ изъ другихъ языковъ съ удвоеннымъ согласнымъ, гдѣ, собственно говоря, и глухой въ подобныхъ случаяхъ не пропущенъ, такъ какъ его не было. Таковы, напр., случаи: ассесаръ Дмитр. II. и Ск. Гр. 177 Новогр., ассекура́торъ, ассистентка, ассистоваць Слов. Нос., употребляемыя, кромѣ перваго слова, изрѣдка интеллигентнымъ классомъ бѣлоруссовъ, или Га́нна (при Гану́ля), изрѣдка касса — общеупотребительныя. Но вообще бѣлоруссы мало знаютъ иностранныхъ словъ съ удвоеннымъ согласнымъ и въ томъ незначительномъ числѣ заимствованій, какое у нихъ существуетъ, произносятъ одинъ согласный (класъ, гра́мата, лимина́ція [иллюминація], канцэля́рыя, суботa, камиса́ръ, пасажы́ръ, прусакъ, акура́тъ, Радзивилъ и др.), слѣдуя въ этомъ случаѣ либо произношенію того языка, при посредствѣ котораго къ нимъ зашли заимствованныя слова, либо отражая исконное нерасположеніе славянъ къ удвоенію согласнаго въ иностранныхъ словахъ. Мнѣ кажется, что и въ чисто народномъ „Ганна“ удвоеніе *н* существуетъ только по аналогіи удвоенія этого звука въ именахъ прилагательныхъ и причастіяхъ, вы-

званномъ особыми фонетическими причинами. — Старинныя западнорусскія произведенія въ разсматриваемомъ отношеніи не даютъ почти никакого матеріала. Тамъ встрѣчаемъ иногда удвоеніе согласныхъ, больше въ собственныхъ именахъ, какъ плодъ разныхъ этимологическихъ недоразумѣній или особаго осмысленія и словопроизводства иностранныхъ непонятныхъ словъ на бѣлорусской почвѣ, таковы, напр.: а ссарра 5 Лѣтоп. Авраамки (гдѣ, быть можетъ, отраженіе вообще усиленнаго произношенія *с* у бѣлоруссовъ), ро҃ *сьсалѧ* (=роди саалу) 3 ib. (по той же причинѣ, или — что вѣроятнѣе — по особой народной этимологіи), Леввии Библ. Скор. XVI в. II 5, Наввинъ II 33б (съ вторымъ *в* вставочнымъ передъ *и* послѣ ѵ, въ каковой роли въ древнѣйшихъ памятникахъ является также *г*; чтеніе перваго слова см. у А. В. Михайлова: Книга Бытія прор. Моисея въ древне-славянскомъ переводѣ, Вып. III, 233, Варш. 1903), епписконъ ib. А 141, тастаме҃тъ 113б Псалт. XVI в. (т.-е. т-мен*тт*ъ), гдѣ въ удвоеніи согласнаго, вѣроятно, простая описка.

β) Очень часто удвоеніе согласнаго происходитъ совершенно случайно вслѣдствіе утраты глухого между двумя сходными согласными отъ природы, или ставшими таковыми вслѣдствіе уподобленія голосового безголосному или наоборотъ. Особенно часто такое удвоеніе бываетъ при соединеніи предлоговъ-приставокъ, оканчивающихся на *д, т, з, с* къ корнямъ, начинающимся съ тѣхъ же согласныхъ; у нѣкоторыхъ изъ такихъ предлоговъ даже и глухого не было уже въ основномъ славянскомъ языкѣ. Примѣры: пот҃ты́ном, ат҃тварыцца, гэ́тто (здѣсь, ср. Мат. Б. № 21 Слуцк., гэтта дощъ Розенф. 57 Минск.) изъ гэто + то, на́тта (очень, ср. Малев. 20 Слуцк. и др. мѣста) изъ над + то, пот҃тыка́ц, ад҃да́ц, над҃да́къвац, ис҃са́ч, рас҃судзі́ц, раз҃зу́цца (чаще разу́цца), ъаз҃зу́бы, куры́н҃ны (ср. kurýnny Клихъ 187, при обычномъ курыны), ма́с҃ла́нны (ср. maślenny Клихъ 188), ссуши́ў Розенф. 27 Вилейск., 65 ib., уссеў Ляцк. Посл. 51 Борис., sśok Верига Pod. 17 Лидск.; у именъ прилагательныхъ впрочемъ обычно не бываетъ удвоенія согласнаго при стеченіи одинаковыхъ согласныхъ на концѣ корня и въ

началѣ суффикса: ру́сѣи; въ склоненіи словъ передъ ударяемымъ слогомъ также не бываетъ удвоеннаго согласнаго: адзина́нцатую Ляцк. Посл. 19 Борис. Иногда впрочемъ удвоенный согласный въ прилагательныхъ слышенъ: гульли́вая Ляцк. Посл. 48 Борис., гулли́вы Отч. 17 Бѣльск. Смол. г., ко́nna Верига Pod. 24 Лидск. Бываетъ удвоеніе и вопреки словопроизводству: свинны́ лыч Ляцк. Посл. 5 Борис. Къ разсматриваемому отдѣлу принадлежитъ и удвоенный согласный въ такихъ случаяхъ, какъ наса́ʼ҃са, жжа́ʼ҃у, о чемъ у насъ уже была рѣчь (стр. 347 sq.), а также—сагонна, аммана́вай, аччыни́, наванча́ццa и т. д., дзѣваччина Розенф. 74 Минск., о чемъ ниже. Здѣсь же отмѣтимъ неясное образованіе съ удвоеннымъ согласнымъ: бу́ццымъ Слов. Нос. (будто, изъ будь цѣмъ?). Изъ старинныхъ западнорусскихъ произведеній: по истинѣ 14б Лѣтоп. Авраамки XV в., найтинноу 1 Тайна Тайн. XVI в., оученници 1 посвящ. Катих. 1562 г., оученники 213 ib., истинною 11 ib., истинѣны 3б Катихиз. 1585 г., ѡпоущенѣнѡ 3 ib., ѡсмма часть 91б Библ. кн. XVI в. Вил. № 262, истинна 90 Псалт. XVI в. Въ приведенныхъ примѣрахъ „истинна“, несомнѣнно, должна быть выводима изъ жен. рода прилагательнаго **ИСТИНЬНЫ**; и въ другихъ словахъ неорганическое удвоеніе *н* вызвано подражаніемъ именамъ прилагательнымъ на коренное **-н + ьн-** суффикса; въ „осмый“ къ **осмь** прибавленъ по ложной аналогіи суффиксъ **мъ**. Вѣроятно, простыя описки слѣдуетъ видѣть въ случаяхъ: ѡтойма 75 Лѣт. Авр. XV в., оттотнитѣ (отсѣките) 44 Увар. Лит. лѣт., ѡтыимайсѧ 95 Библ. кн. XVI Вил. № 262, зе|ми 48 Псалт. XVI в.

γ) Удваивается (или лучше — усиливается) въ произношеніи согласный, когда слова произносятся съ особымъ чувствомъ, съ азартомъ: Бо*жжа* мой! Добров. I, 70 Бѣльск. у. Смол. г., че*ррци*! чы*ррвына*! Бо́*жжу*хна Ты мой! Хвыла *ТТа*бѣ Божа! Матер. Б. № 4 Могил г. То же бываетъ, когда хотятъ голосомъ обозначить обиліе качества въ именахъ прилагательныхъ: шырача́*нны*(й), бальша́*нны*(й), талща́*нны*(й) ib., ср. еще №№ 9 Быхов., 14 Новоал., 18 Витеб., ca*ll*utki ruok Федер. I, 28 Волков.

б) Разсмотрѣнные до сихъ поръ случаи удвоенія согласныхъ не являются особенно характерными для бѣлорусскаго нарѣчія: они возможны и въ другихъ областяхъ русскаго языка; ихъ мы коснулись лишь для полноты изложенія Вполнѣ типичнымъ бѣлорусскимъ явленіемъ оказывается то удвоеніе согласнаго, или усиленное его произношеніе, какое происходитъ и теперь всякій разъ, когда извѣстнымъ согласнымъ приходится вслѣдствіе выпаденія ъ, сталкиваться съ *j*, стоящимъ передъ гласнымъ звукомъ. Это явленіе бѣлорусское нарѣчіе изъ всѣхъ русскихъ говоровъ раздѣляетъ еще съ малорусскимъ нарѣчіемъ. Тутъ, собственно говоря, тоже происходитъ уподобленіе звуковъ, только болѣе сложное, чѣмъ то, которое мы разсмотрѣли раньше. Послѣ утраты древняго ь, чередовавшагося здѣсь съ н, согласный звукъ, стоявшій передъ нимъ и бывшій вслѣдствіе этого довольно мягкимъ, еще болѣе умягчался, вполнѣ приближаясь къ *j*, а этотъ послѣдній по прогрессивной ассимиляціи вполнѣ уподоблялся предшествующему ему согласному по органу произношенія; такимъ образомъ на мѣстѣ группы — „согласный + j + гласный“ изъ древне-русской группы „согласный + ьj (или нj) + гласный“ получалась группа — „двойной (или усиленный) мягкій согласный + гласный“. Удвоенный или усиленный согласный въ разныхъ бѣлорусскихъ говорахъ неодинаковъ: иногда онъ почти совпадаетъ съ простымъ согласнымъ. Такъ, повидимому, дѣло обстоитъ съ давнихъ поръ. Старинные западнорусскіе памятники, вообще держась традиціонной орѳографіи съ ъ, допускаютъ и написанія съ удвоеннымъ согласнымъ, но чаще съ однимъ согласнымъ; о происшедшемъ удвоеніи согласнаго, а затѣмъ о слитіи его свидѣтельствуетъ лишь отсутствіе ъ. Правда, въ старинныхъ произведеніяхъ удваиваемый согласный чаще взметывается подъ титломъ, а въ такомъ случаѣ можно говорить и о двойномъ согласномъ. Еще слѣдуетъ отмѣтить то обстоятельство, что удваиваются передъ *j* лишь тѣ согласные, которые не отвердѣли вторично и притомъ окончательно и слѣдовательно не утратили способности соединяться съ *j* и становиться мягкими. Впрочемъ въ этомъ отношеніи не всѣ бѣлорусскіе говоры, какъ уви-

димъ изъ примѣровъ, согласны между собою: въ однихъ, напр., мѣстахъ губные удваиваются, а въ другихъ нѣтъ; нечего и говорить объ *р:* оно удваивается лишь въ сѣверовосточной группѣ бѣлорусскихъ говоровъ, гдѣ оно бываетъ и мягкимъ.

Появленіе двойного или усиленнаго мягкаго согласнаго въ группѣ согласный + *j* возможно было уже въ основномъ русскомъ и даже праславянскомъ языкѣ, если не итти еще въ болѣе отдаленную древность; такъ по крайней мѣрѣ придется объяснять смягченіе согласныхъ передъ *j*. Въ бѣлорусскомъ и малорусскомъ нарѣчіяхъ повторяется то же самое явленіе, но только въ группахъ изъ согласнаго + *j*, возникшихъ въ болѣе позднее время. Старинные западнорусскіе памятники даютъ намъ слѣдующее: удвоенный согласный: *ниччого* гр. 1536 года (В. А. 27), *Иллиничы* грам. XV в. (по копіи XVII в. Бѣл. Арх. 1), съ *коллемъ* 1578 г., *станнія* 1598 г. (оба изъ Недешева), *хрестьтянского* 30 Привил. 1457 г., *братаннію* 29 Увар. Лит. лѣт. (= *братаннѫ* 3 Вил.), *платте* 77 (8) б Крас. Лит. лѣтоп., *Ананнью* 136 Гродн. акт. кн. XVI в (съ удвоеннымъ согласнымъ и съ возстановленнымъ на письмѣ ъ), *внитті* трете 42 Тайна Тайн. XVI в., *воздание* Библія Скор. XVI в. Пл 9б, *безаконне* ib. Д 12, *искоренснне* Пл 8б, *въспоминание* I 2б, *ѡдаванна* III 5б, *настоѧщчю* потребою 32б Катихиз. 1562 г. (=*настоящчу*), *росказаннемь* 4б Катихиз. 1585 г., *преврощеннемь* 5 ib., *побѫженнемь* 4 ib., *замочаннемь* 4б ib., *подвщенномь* Ib., *третьтій* 27б, 31, 58 Еванг. Тяпин. 1580 г., *втретьтюю* 27 ib., *третьтего* 24 ib., *третттего* 22б ib., *облічьа* 9 б Псалт. XVI в. (съ возстановленнымъ еще на письмѣ ь), *бжое приказаній* 200б Сборн. XVI в. Кунц., *корснне* 29 Сборн. XVII вѣка Вил. № 107 (но тутъ же *корѣнѫ*). Вѣроятно, описка въ удвоеніи согласнаго въ слѣдующихъ случаяхъ: *белокъ* очины 31б Тайна Тайн. XVI в., *глубокосьсти* 24б Еван. Тяпин. 1580 г., *освеччь* 26б Псалт. XVI в. Одинъ согласный, получившійся путемъ слитія удвоеннаго или усиленнаго въ произношеніи согласнаго; въ нѣкоторыхъ случаяхъ можно говорить и о полонизмахъ: грамоты XIII—XV в.: *постригания* сукон гр. 1432 г., какъ своя *братя* 1405 г, *медю* 1579 г. (М. А. 28), с *осетю*

(овиномъ) 1579 г., Божою (божьею) 1536 г. (В. А. 27), ведомостю ib., братя ib., ку гашеню ib.; Литовс. лѣт. XV—XVI в.: братꙗ, братѣю 34 Увар., воплощенє 64 Крас., именꙗ 64б ib., вси князя смоленскии 41 Увар., по Божю поноущению 43 ib; Позн. Сборн. XVI в.: не носить оружа 28; Стат. 1588 г.: збожя 39, печатю 28, зыменꙗ; Катихиз. 1562 г.: хр̃тꙗне 241, повченемъ 2б посвящ., въ терпени 45б, по ѕглаженю 3 предисл.; Катихиз. 1585 г.: пꙗньство 5б, деветю 4б; Еванг. Тяпин. 1580 г.: каменѥ тое 4б (можно читать и „каменье“), коренꙗ 4, 17б; Библ. кн. XVI в. Вилен. № 262: прихожанꙗ, хожењя 22, захотењє 86б, вѣданє о весенє 87б; Псалт. XVI в.: ѡбꙗвенꙗ 22б, в осꙁженю 11, зебранє ib., згоршенѣ 51, ѡ сподженѣ 82, оу выхвалꙗню 103, не ѣденемъ 109, розмышлꙗнье 124, стоꙗню 126б, поколенꙗ 81, 81б, поколенѣ 81; Сборн. XVI в. Кунц.: посланю 68; Ев. 1616 г.: сѧмненье кд б; Сборн. XVII в. Вилен. № 107: даню 33, весенемъ 202, с похотю 213, вонностю 15, на третей ib., цр̃ковю ib, дꙗволами 117б, имѣнꙗ 33 (можно читать и имѣнья); Сборн. XVII в. Синод. № 790: деревемъ 142б, имене (имѣніе) 162, збожю 163б, илинскую 154, по Или (рядомъ съ „до Ильи“) 167, при веселю 170; Библ. кн. XVII в. Толст. № 158: рꙁганье 2б, ѣденье и пи̾ 187; знадвори 2б; Псалт. XVII в.: здороꙗ 9, збавенꙗ 11, дрикаꙗ 37б, на свитаню 24б, згинена 39, каранꙗ 11, в ромышлꙗню 11б, 37б, имѣнии 28б, поколѣни 52б, росказани 133, выбавене 3б, 39б, спѣване 25б, щасти 5б, пере смѣтю 11б, парожде 59б, милосѣде 134 и др. Очень можетъ быть, что нѣкоторые изъ приведенныхъ сейчасъ примѣровъ, напр., съ *р* подъ титломъ, или *в*, и не принадлежатъ сюда, такъ какъ подъ титломъ можно подразумѣвать не одинъ согласный, но и ъ; другіе примѣры могутъ быть объясняемы и какъ полонизмы; иногда просто пропущено ъ или ѣ, какъ въ ѡбꙗвилъ 109 Катих. 1562 г.; но во всякомъ случаѣ вообще и здѣсь можно видѣть одинъ согласный, ставшій на мѣстѣ удвоеннаго или усиленнаго въ произношеніи согласнаго звука. Стремленіе писать простой согласный вмѣсто удвоеннаго въ памятникахъ до того распространено, что иногда не замѣчаемъ даже органическаго удвоенія согласнаго: ѡчины

114 (изъ **отьчины** при посредствѣ оччины). Написаніе согласный + ъ + гласный также употребительно въ тѣхъ же памятникахъ, напр.. роскрывавленьѧ гр. 1432 г., збожьѧ гр. 1545 г.: (М. А. 11); Четья 1489 г.: питьє 2, завистью 25б, посланьѧ 40б, коньємь 56б и др.; Литов. лѣтописи XV—XVI в: с матерью 3 Вил., Кестутью 1 ib.; Сборн. XVI в. Позн.: ѡружьємъ 114; Стат. 1588 г.: збожье 39, именья 9, соколье 386; Тайна Тайн. XVI в.: ѵлоубооу҃мье 36б, счастьи 71, зр҃авьѣ 9б, голѳбѧчьѩ҃ 43; Катихиз. 1562 г: познанье 3б, напоминанье҃ 2б посвящ., ѵтраченью 2б предисл., приреченьѧ 97б; Еванг. Тяпинскаго 1580 г.: прийстье 34, ѿтыйтьѣ 49, заседанье҃ 32, битье, роспѧтье 27б, Ильѧ 44б, каменьѣ ib, братьй 42, каменье 44б, деревье 53, колосье 45б, листье 34б, ветье 28б, коренья҃ 17, ѵтерньѣ ib., йменьѣ 26б, приказанье҃ 31б; Библ. кн. XVI в. Вил. № 262: уторгненья 22, ролья҃ пола 31б, наказанья҃, каранье 95, на вербьихъ 79, свиньи 98б; Псалт. XVI в.: безводье҃ 109, стретѣньѣ҃ 58, квѣтьѣ҃ 57б, сроѭгостью 7б, ѿ востанью 41б; Биб. кн. XVII в. Толст. № 158: вольють 89; Псалт. XVII в.: в собраньи 1, зелье 6, з поганбенье҃ 58, щастье 131, приказаньѧ 124 и т. д.

Всѣ тѣ явленія, касающіяся удвоенія согласныхъ въ соединеніи съ *j*, которыя были въ старыхъ западнорусскихъ памятникахъ, отражаются и въ живой бѣлорусской рѣчи: преобладаетъ въ большинствѣ говоровъ удвоеніе согласнаго или усиленное его произношеніе, говоры югозападные часто знаютъ одинъ согласный, какъ въ польскомъ языкѣ; въ этихъ же говорахъ иногда (но очень рѣдко) сохраняется и *j* или *i* передъ гласнымъ, притомъ послѣ всѣхъ согласныхъ. Въ случаѣ удвоенія или усиленія согласнаго оба согласные бываютъ мягкими, что въ разныхъ изданіяхъ памятниковъ обыкновенно обозначается посредствомъ ъ послѣ перваго согласнаго; когда ъ не бываетъ, то все-таки группу согласныхъ слѣдуетъ разсматривать какъ мягкую, но отсутствіе ъ указываетъ не на удвоенный согласный, а скорѣе на усиленный въ произношеніи. Вторично отвердѣвшіе согласные конечно мягкими не бываютъ. Другія особенности удвоенныхъ согласныхъ группъ будутъ видны изъ примѣровъ.

Итакъ основныя группы **лj**, **нj** + гласный переходятъ въ бѣлорусскомъ въ л͡л, н͡н; примѣры на *л*: подно́лля Шейнъ. Б. II. № 36 Ленп., собо́ллю ib., е́ллю Зап. I, 316, Илли Безс. Б. II. 1, ральлѣ Дмитр. II. и Ск. Вильн. 82 Новогр., весе́лля Гильтебр. CLXXIII Дисн., льлю́ся Зап. V, 241, ллюць Зап. I, 256, Ильли Ром. IV, 216 Мстисл., похмельля ib. III, 16 Сѣнн., скульля ib. 18 Гом., красилле Демб. I, 524 Черик., абаллець ib. 18, 540 Чаусс., наллю ib. 6, 525 Вых., оболлецца Шейнъ. Матер. I, 120 Бѣльск. Смол. губ., па v'aśel'l'i Верига Pod. 24 Лидск., на вясе́лли Ляцк. Посл. 6 Борис., го́ллю палитà ib. 8, с пахме́лля ib. 13, па кры́ллям ib., угалле́ў ib. 16, у ву́лли ib. 17, прами́ма ллець ib. 30, ску́лля ib. 41, на Иллю ib. 23; въ Мат. Б.: вясе́льля или вясе́лля № 4 Мог. г., № 13 Свенц., вясе́льле или вясе́лле № 9 Вых., № 10 Моз., № 11 Новоалекс., № 17 Рѣчиц., № 25 Новогр., № 28 Себеж., Ильля́ или Илля́ № 4 Мог. г. (тамъ же: ды Ӣлля́), № 7 Минск., № 9 и 16 Вых., № 10 Мозыр., № 11 и 14 Новоалекс., № 15 Игум., № 13 Свенц., № 25 Новогр., № 28 Себеж., № 31 Вилейск., со́льлю или со́ллю № 5 Слуцк., № 9 и 16 Вых., № 10 Мозыр., № 11 Новоалекс., № 13 Свенц., пахме́лля № 7 Минск., подно́лля № 18 Витебск., ко́льля № 31 Вилейск.; въ Отчетѣ 1903 г.: Ильля — Илля 10 Иллукст., 15 Великолуцк., 18, 19 Ржев., 22 Брянск. (Акуличи), 23 Трубч., 27 Рѣчиц., ны Jильлю́ 26 Орш., вясе́льля — вясе́лле 10 Иллукст., 19 Ржев., 23 Трубч., 27 Рѣчиц., 26 Орш., зе́лля 13 Великолуцк., бездзѣлля ib., засто́лля 16 Бѣльск. у. Смол. г., льлю 19 Ржев., 21 Брянск. (Акуличи), сольлю 26 Орш.; галлѣ Розенф. 40 Минск., ллюцца ib. 46, засто́лля ib. 56, ралл'ю́ ib. 76, на ранній раллици ib., налле́цца ib. 78, кры́ллійками ib. 86, Илл'ю́ ib. 90; вясе́льля Малев. 12 Слуцк., вяселле^{я} и вяселля^{е} ib. 96. Примѣры съ неусиленнымъ звукомъ: па зеле Дмитр. II. и Ск. Гр. 54 Новогр., вяселе Мат. Б. № 5 Слуцк., весі͡е́лё № 29 Новогр., вэсе́ле Отч. 29 Дятловичи Пинск. у., Иля ib., Мат. Б. №№ 8 Игум., 16 Рѣчиц., 29 Новогр., wiesièle (или wiesièlo) Федер. II, XXVI — выставлены, какъ обычныя формы. Клихъ (стр. 251) сочетаній съ *-le-* вообще не допускаетъ, изрѣдка у него *-lo* — *-lu*: kupálo, uhólo, żélo, véšélo, sólu.

По своимъ личнымъ наблюденіямъ могу отмѣтить, что *-л-* не усиленное въ случаяхъ, подобныхъ разсматриваемымъ, вообще рѣдко; наиболѣе часто встрѣчается ваčе́ло, вѣроятно, не безъ польскаго вліянія (wesele). Наконецъ отъ древнѣйшихъ временъ и до сихъ поръ допускаются и случаи соединенія *л* съ *j* или ị: na Ilju pounu piecz chleba nalju Чечотъ 1846 г. 116, pryszou Ilja ib., у́льи Безс. Б. П. 2, Илья́, зе́лье, васе́лье Мат. Б. № 12 Басловцы Слуцк. у., pieräd Ljoju Федер. I, 374 Волков., praślè Lji ib , lị̈e, lị̈écsa, l'ị̈uć, paxḿélị̈o, v'eśélị̈o, źélị̈o, halị̈ó, Lị̈a.

Примѣры на усиленный *н*: порадзе́ння Шейнъ. Б. П. № 3 Лепп., бара́нню ib. № 36, благовѣщеннико Зап. V, 79, ѣзжа́нне Гильтебр. CLXXIII Дисн., свиньни Ром. III, 20 Сѣнн., -ей ib. 4, -няччихъ ib. V, 96 Гом., яблоньню ib. III, 127 Клим., сожареньня ib. 254 Черик., име́ньня ib. 215 Бых., вываду родъ и пляменьня ib. V, 108 Город. Вит. г., пращенне Демб. 1. 524 Черик., свиння́ Мат. Б. № 4 Мог. г., одзѣнне ib. № 11 Новоалекс., гуля́нне ib., пале́ньня ib. № 31 Вилейск., камення ib., у сумле́ньню ib., у имѣньню ib.; коре́ння Отч. 13 Великолуцк., маланнѣ ib. 18 Ржев., свиння́ Ляцк. Посл. 4 Борис., съвиньне́ ib. 24, каме́ння ib. 7, гараванняйка, панава́нняйка ib. 8, кахання ib. 10, с дуре́ння 25 ib., прычащэ́ння ib. 42, аґеи́ńа Верига Pod. 16 Лидск.; на ваява́ння, на гарава́ння Розенф. 1 Вилейск., щабята́ння ib. 52 Минск., на пячення ib. 75, съвиньня Малев. 12 Слуцк., бацъви́ння ib. 105. Случаи съ неусиленнымъ согласнымъ: спачива́не, полява́не, спасыла́не Дмитр. II. и Ск. Вильн. 53 Новогр., кахане Дмитр. II. и Ск. Гр. 33 Новогр., адзе́не ib. 184 (явный полонизмъ), свиня́ Отч. 10 Иллюкст., jèżdżanie, spaczywànie (или -nio) Федер. II, XXVI, pakaléńo, naśéńo, Źvíżeńo, huláńo, kaḿéńo, aźéńo, načéńa, ра ụubráńi, z baćv'íńe, pamyšléńa, śv'íńa, žýźńu и т. д. Клихъ 251 Новогр. Подобныя образованія на -ѣне, -ѣно, -ѣна, -ѣну, насколько мнѣ извѣстно по личному опыту, довольно распространены въ югозападной Бѣлоруссіи. Формы на *-нj* + гласный я могу отмѣтить, только ссылаясь на Клиха (251 стр.), такъ какъ отъ простого

народа ихъ не слыхалъ; лица, прошедшія школу, конечно, могутъ сказать kaxáńi̯o, vaгańi̯ó, kaṅéńi̯o и т. д.

Третій плавный — *р* подвергается удвоенію или усиленію въ произношеніи (да и то не всегда) лишь въ тѣхъ бѣлорусскихъ областяхъ, которыя вообще знаютъ *р* мягкое; весь же югозападъ *р* не удваиваетъ: звѣръё Ром. I—II, 14 Гом. (Бѣлиц.), перъя ib. IV, 101 Сѣнн., III, 305 Бых., перъямъ ib. V, 60 Гом., Ягоръю ib. 42, звяръе ня бѣгая ib. 26 Могил., Маръячкой ib. III, 60 Гом., перъячка Отч. 3 Новоалекс., перъяйка ib., два Юръя Ляцк. Посл. 9 Борис, святы́ Юръя ib. 41, падворъи Розенф. 58 Минск., а также согласныя по этому предмету показанія отвѣтовъ на бѣлорусскія программы (Мат. Б. №№ 4 Мог. г., 5 и 12 Слуцк., 6 Дисн., 7 Минск., 8 и 15 Игум., 9 Бых., 10 Мозыр., 11 и 14 Новоалекс.) и новѣйшихъ собраній (пе́ръя Малев. 12 Слуцк., на надво́ръи Розенф. 27 Вилейск., padvо́rd̯o Клихъ 251 Новогр.). Въ тѣхъ же мѣстностяхъ возможно и непосредственное соединеніе неудвоеннаго *р* со слѣдующимъ гласнымъ: пі͡е́ра (множ. ч.) Мат. Б. № 29 Новогр., padvо́ro, ро́го Клихъ 251, загора́ и т. д. Удвоенный *р* имѣемъ, напр., въ слѣдующихъ мѣстахъ: Пава лита́ла ўсе пави́стая | Роня́ла пе́рьря ўсе золоти́стые Шейнъ. Б. II. № 163 Витеб., Свята́й Яго́рьря, святога́ Яго́рьра ib. № 138 Витеб., перъря Шейнъ. Матер. I, 110 Борис., ib. 112, 100 Витеб., Юръры ib. 136 Борис., Ягорьря Добров. I, 14. 58 Смол. г., святоя Юрьря Мат. Б. № 18 Витеб., Яго́рря ib. № 28 Себеж., звярьре ib. 18 Витеб., звяррѐ ib. 28 Себеж., перьря ib. 18 Витеб., пе́рря 28 Себеж. Изъ тѣхъ же мѣстностей: осиротивъ отцомъ и ма̄те*рю* Роман. VI, 91 Горецк. (изъ мацеррю — матерью); тамъ же возможно и *рj*, быть можетъ, подъ великорусскимъ вліяніемъ: Ягорья Отч. 18 Ржев., 22 Брянск. (Акуличи), хотя другіе согласные въ тѣхъ же говорахъ удваиваются.

Основныя сочетанія **бьj**, **пьj**, **вьj**, (**фьj**), **мьj**, когда имъ приходится стоять передъ гласными, обыкновенно не подвергаютъ согласный удвоенію или усиленію въ произношеніи, такъ какъ губные и зубногубные согласные въ большинствѣ бѣлорусскихъ говоровъ въ положеніи передъ *j* отвердѣли, вслѣдствіе

чего указанныя группы въ бѣлорусскомъ нарѣчіи обратились въ *бzj*, *пzj*, *ўj*, *фzj*, *мzj*, а при этомъ условіи говорить объ удвоеніи смягченнаго согласнаго не приходится; такимъ образомъ общебѣлорусскимъ произношеніемъ будетъ: в̈а́рабjо́м, п̈а́рацjо́м, здаро́ўjе, с̈амjа́, куфjо́; бъюць Ляцк. Посл. 5 Борис., вы́пъим іѣ. 6, дзе пъюць, там и лпюць іѣ. 10, симъя іѣ. 47; бъецеся Ром. III, 189 Бых., сабъю іѣ. 2 Сѣнн., забъюць іѣ. 4 Сѣнн., пъяные іѣ. 15, бъе іѣ. IV, 80 Бых., отобъѐшь іѣ. V, 43 Гомель., пъяный іѣ. IV, 14 Мог., сямъей іѣ. V, 42 Гом., веробъиху іѣ. IV, 219 Черик., веробъями іѣ. I—II, 196 Могил. Въ подтвержденіе того, что губные и зубногубные не удваиваются, мы имѣемъ почти единогласныя свидѣтельства въ отвѣтахъ на бѣлорусскія программы (ср. Мат. Б. №№ 4 Мог. г., 5 Слуцк., 6 Дисн., 7 Минск., 8 и 15 Игум., 9 Бых., 10 Мозыр., 11 и 14 Новоалекс., 28 Себеж.); то же находимъ и въ новѣйшихъ собраніяхъ бѣлор. нар. произведеній (бъе́ Кар. 29 Новогр., пъе́ іѣ.; ры́бъя, Дзямъянъ, саўю Отч. 26 Орш.; выпъю, набъю, саўю Малев. 12, р̣ю, ц̣ýр̣юс́, р̣а́пуjе, zaб̣jе́, haraб̣jи́, ś́ем̣ju и т. д., j̣a ц̣jи́, skataц̣jо́, žydaц̣jо́, pat cérkaц̣ju и т. д. Клихъ [1]), 252). Кое-гдѣ однако извѣстны и удвоенные или усиленные согласные губные или зубногубные, напр.: зъ вораббе́мъ Шейнъ Б. II. № 60 Витеб., ры́ббя іѣ. № 91 Дисн., подла́ввя іѣ. № 36 (Сураж.) Велиж., Дземмя́на Шейнъ. Мат. I, 498 Минск., Мат. Б. № 25 Новогр., щукорыбьбія кось Мат. Б. № 18 Витеб., куффѐ іѣ. № 25 Новогр. (но тамъ же совъю́); иногда можно слышать и нѣкоторое удвоеніе *в*: skataᵘẃj̣ó Клихъ 252 (я бы написалъ — скатаўвó), гдѣ собственно *в* послѣ гласнаго обращается въ ў и послѣ себя развиваетъ нѣсколько мягкій *в*, а можетъ быть и неслоговой ў. Въ нѣкоторыхъ говорахъ возможны также формы съ смягченными губными и зубногубными безъ *j* или ̣j не удвоенными: Дзем̀а́н, падла́ва, но такія образованія очень рѣдки.

Основныя славянскія и др.-русскія сочетанія **зьj**, **сьj**, **дьj**, **тьj** + гласный на бѣлорусской почвѣ въ большинствѣ говоровъ

---

[1]) Въ томъ же мѣстѣ онъ говоритъ о нѣкоторомъ умягченіи губныхъ и приводитъ примѣры въ родѣ: р̣jе́, vу́р̣jem, б̣jеš и т. д. или skataᵘẃj̣ó при skataц̣jо́ іѣ. 11, съ чѣмъ нельзя согласиться для данной мѣстности (Новогр. у.).

подверглись переходу въ з͡з, с͡с, д͡зд͡з (д͡д), ц͡ц (т͡т) + гласный. Тутъ обращаютъ на себя вниманіе группы д͡з̨д͡з и ц͡ц. Если принимать въ расчетъ только ихъ свистящій звукъ, а не орѳографію, то группы эти представляютъ только усиленные *д̑* и *т̑* мягкіе свистящіе, а не слишкомъ сложныя соединенія, какъ можетъ показаться, судя по орѳографіи. Однако эти двѣ группы въ разныхъ говорахъ, а иногда и въ одномъ, но въ рѣчи разныхъ лицъ представляютъ еще иного рода особенность: въ нихъ первый звукъ (*д* и *т*) можетъ терять свой свистящій характеръ, т.-е. тѣ минимальные *з* и *с*, которые съ ними тѣсно слились; вслѣдствіе этого возможны болѣе упрощенныя группы д͡д͡з и т͡ц; первая часть этихъ группъ на мой слухъ даже представляется немягкимъ согласнымъ. Приведемъ примѣры: удвоеніе или усиленіе въ произношеніи *з̑* и *с̑*: ва͡з̑з̑а (пошли у Вя́ззя | тамъ увя́зли Шейнъ. Б. II. № 55 Витеб.), ри́ззем҃ъ трясе́ць Зап. I, 420, заззя́иць Демб. 18. 540 Чаусс., рысьскую скуру Роман. III, 292 Орш., колоссся ib. IV, 46 Горец., з грязю Ляцк. Посл. 13 Борис., рыззе́ Матер. Б. № 4 Мог. г., кассе́ ib., валоссся, калоссся ib. № 18 Витеб., źźel'i Клихъ 48 Новогр. (з̑је́ли — съѣли). Удвоеніе или усиленіе въ произношеніи *д̑з̑* и *ц̑*: суддзя́ Шейнъ. Б. II. № 199 Лепп., попаддзя́ Зап. I, 432, ли́сццемъ Шейнъ. Б. II. № 57 Витеб. (въ этомъ же словѣ можетъ и не быть удвоеннаго *ц*: ли́сцемъ ib. № 98 Лепп., такъ какъ, въ виду предшествующаго *с*, получилась бы слишкомъ сложная группа), куцьцю́ Зап. V, 76, тре́ццимъ Шейнъ. Б. II. № 90 Лепп.; судьдзю Роман. IV, 186 Мстисл., судьдя ib. III, 396 Рогач., сусѣдззями Шейнъ. Матер. I, 57 Мелешковичи Мин. г. (*j* развитъ вторично, если только здѣсь не описка), панаддзьдзя Ляцк. Посл. 17 Борис., куцьци ib. 1, куцьцю́ ib. 20, съме́цьця ib. 23, жыцьцё ib. 12, трецця Дмитр. II. и Ск. Гр. 180 Новогр., тря́цьцюю Ляцк. Посл. 2 Борис., treśći Верига Pod. 18 Лидск., pa treśćaj haďińe ib. 23, бра́тьця ето обсовѣтовались (хитрое написаніе вм. браґґа) Роман. III, 254 Черик., третьцій ib., третьцему ib. 19 Сѣнн., третьтяй ib. 17 Гом., -тяю ib. 32, -тьцію ib. IV, 133 Черик., -тьцюю ib. III, 9 Сѣнн., -ттяе Шейнъ. Матер. I, 77 Гом., трецціи Демб. 1. 524 Черик.,

тре́ттяя Ром. I—II, 121 Перер., жалудьдя ib. VI, 325 Рогач., третьтій ib. 203 Витеб., бѣлый скатертю закрытъ ib.; бицьця́ Ляцк. Посл. 28 Борис.; въ Мат. Б.: пы̆пыддзя́ № 4 Мог. г., пы̆пыдздзя́ ib., судзьдзя № 13 Свенц., № 14 Новоал., № 15 Игум., № 28 Себеж., судьдя №№ 18 Витеб., 27 Ленп., суддзя́ № 31 Вилейск., куцця́ №№ 4 Мог. г., 7 Минск., 11 Новоалекс., сча́сцця № 28 Себеж., сва́цця № 11 Новоалекс., № 18 Витеб., № 25 Новогр., свацьця № 13 Свенц., сватьтя № 9 Бых., сва́тця №№ 17 Рѣчиц. и 25 Новогр., жыццѐ № 4 Мог. г., быга́цця ib., брацьця № 31 Вилейск., шуме́цця № 18 Витеб., шмяццё ib.; сва́цця Отч. 18 Ржев., трецціи́ празникъ ib. 15 Великолуцк., плацце ib. 18 Ржев., судзьдзя ib. 26 Орш.; трэццимъ Розенф. 9 Вилейск., трэ́цця ib. 77 Минск.; сва́цьця, су́дъздьзя Малев. 12. Изрѣдка можно наблюдать слитный согласный: смертю Ром. I—II, 121 Перер., сча́сьця Матер. Б. № 4 Мог. г., -це № 5 Слуцк. (въ обоихъ послѣднихъ случаяхъ слитію содѣйствовало скопленіе согласныхъ), сваця Мат. Б. № 5 Слуцк., судзя ib. № 8 Игум., № 17 Рѣчиц., № 25 Новогр. Повидимому чаще, чѣмъ въ другихъ мѣстахъ, случаи со слитымъ согласнымъ встрѣчаются на югозападѣ, напр. въ Новогр. уѣздѣ, по крайней мѣрѣ Клихъ отмѣчаетъ только: pĺáćo, žýćo, l'íśćo, ṕeret śḿérću, rádośću, trećaio, u tréćum, trećäčók, suźá 251 стр.; у него же отмѣчены suźiá, kaśió. Со слитымъ согласнымъ находимъ примѣры и въ другихъ собраніяхъ: трецее Дмитр. П. и Ск. Гр. 33 Новогр., счасце ib. 189 (отчасти вслѣдствіе стеченія трехъ согласныхъ), пирад сме́рцю Ляцк. Посл. 34 Борис. (во всѣхъ другихъ случаяхъ у него удвоенный согласный; здѣсь, несомнѣнно, вліяніе стеченія трехъ согласныхъ).

Основныя славянскія и др.-русскія сочетанія **жьj**, **шьj**, **чьj** + гласный переходятъ въ двойной согласный + гласный. Такъ какъ шипящіе, какъ увидимъ со-временемъ, почти повсемѣстно на бѣлорусской почвѣ отвердѣли, то удвоенный или усиленный, а также простой согласный на мѣстѣ указанныхъ группъ бываетъ твердъ; въ сборникахъ народныхъ произведеній иногда только можно встрѣтить ч мягкое. Приведемъ примѣры: Бо́жжу Шейнъ. Б. П. № 100 Себеж., заму́жжа ib. № 296

Сураж., вра́жжа Зап. I, 274, пѣ́шшу Шейнъ Б. II. № 11 Ленп., подпе́ччя ib. № 36, ове́ччю ib., съ по́моччу Зап. I, 258, лу́ччи (изъ лоуъьи) Шейнъ. Б. II. № 410 Ленп., су́ччійко Шейнъ д. № 22 Городок., на сучча Ром. Ш, 37 Клим., ночьчу ib. 36, за печчу ib. IV, 18 Горец., чаловиччія пищи ib. 103 Гом., коровиччаго ib. V, 23 Дятловичи, по'быччу (изъ *обычью) ib. VI, 26 Черик., птушаччыхъ ib. 286 Орш., божжамъ ib. IV, 202 Черик., замужже ib. I—II, 24 Перерость, ружжо ib. 139 Гом., -омь ib. III, 35 Бых., ружжи (=жья) Шейнъ. Матер. I, 583 Дриснен., божжи храмъ ib. 136 Борис., божжаго ib., роскошшу Ром. I—II, 146 Перер., обычьчу ib. 12 Гом., сучьча (=сучье) ib. 171 Гом. (Бѣлиц.), сучча ib. III, 2 Сѣнн.; ноччу Добров. I, 325 Смол. у., божжа наказанія Ляцк. Посл. 5 Борис., пяру́н — бо́жжая стрэлка ib. 36, кала́ ушшу (около ушей) ib. 21, з рэччу ib. 38, сабаччая ib. 39; пьяню́ччинька Розенф. 21 Вилейск.; ружжо́ Мат. Б. № 4 Мог. г., бо́жже ib. № 9 Бых., № 13 Свенц., № 16 Рѣчиц., № 25 Новогр., № 28 Себеж., мужыччо́ ib. № 4 Могил. г., пыляччо́ ib., кло́чча № 7 Минск., у ваччу́ № 4 Мог. г., ноччу № 9 Бых., сучча № 31 Вилейск., запе́чча № 18 Вит., зарѣчча ib., заци́шша ib., ножжё ib.; божжія дзѣло Отч. 26 Орш.; збо́жжа Малев. 12 Слуцк., абли́чча ib. 21. Примѣры на слитые шипящіе· збоже Дмитр. II. и Ск. Гр. 41 Новогр., счастё Мат. Б. № 29 Новогр., бу͡о́жо ib., божа воля Отч. 10 Иллукст., luoh za pieczu Федер. I, 4 Слоним., łýčo (= лычье — лыки), zbožo, Bóžaho и т. д. Клихъ 251. Впрочемъ въ послѣднихъ примѣрахъ на формы прилагательнаго „божій“ можно смотрѣть и иначе: не видѣть въ нихъ слитія удвоеннаго *жс*, а разсматривать ихъ какъ произведенныя отъ прилагательнаго бо́жый, бо́жая, бо́жее, въ которомъ только гласныя въ окончаніи стянулись.

Другіе бѣлорусскіе согласные удвоенію не подвергаются, такъ какъ одни изъ нихъ (задненёбные) съ йотомъ никогда не соединяются, а для другихъ (щ, д͡ж) нѣтъ подходящихъ положеній.

Въ заключеніе отдѣла объ удвоеніи согласныхъ коснемся нѣкоторыхъ вопросовъ, имѣющихъ отношеніе ко всѣмъ удвоеннымъ согласнымъ.

Мы видѣли, что въ разныхъ мѣстностяхъ рядомъ съ удвоеннымъ согласнымъ или же слитымъ послѣ удвоенія попадаются и случаи сохраненія *j* (орѳографич. *ь*), какъ въ русской литературной рѣчи, притомъ даже въ такихъ мѣстахъ, какъ югозападъ Бѣлоруссіи, гдѣ менѣе всего можно бы ожидать подобныхъ формъ [1]). Чѣмъ объяснить ихъ существованіе? Естественнѣе всего казалось бы видѣть вліяніе русской литературной рѣчи, однако одного этого вліянія мало. Мнѣ кажется, что образованія на согласный + j(i) + гласный поддерживаются и возможными въ бѣлорусскомъ образованіями на согласный + ij + гласный (на Илли́ пирапе́чку нали́ю Ляцк. Посл. 23 Борис., сле́зами л*и́*юся въ рюму — водзицы сы*и́*юся Матер. Б. № 13 Свенц., л*и́*ю ib. № 14 Новоалекс., рыб*и́*я икра ib. № 29 Новогр., суд*з*ий*а́*), въ которыхъ *i* исчезаетъ на нашихъ, такъ сказать, глазахъ.

Изъ приведенныхъ примѣровъ можно было также видѣть, что часто въ одной и той же мѣстности въ отношеніи къ усиливающимся звукамъ не одно и то же расположеніе. Такъ, напр., въ Слуцкомъ и Новогр. уѣздахъ случаевъ со слившимся послѣ усиленія *л* очень мало, тогда какъ съ *и* въ подобномъ же положеніи случаевъ очень много; ср. также Илля́, бо́жке, даже Дземмя́на, но с у д з я́ Мат. Б. № 25 Новогр. Съ другой стороны, иногда одинъ и тотъ же звукъ въ одномъ и томъ же говорѣ въ однихъ словахъ бываетъ усиленъ, въ другихъ нѣтъ, напр. Мат. Б. № 5 Слуцк.: вясе́ле, но со́лълю; ib. № 17 Рѣчиц.: весе́лле, но Иля́. Не знаю, какъ объяснить это разнообразіе. Очень можетъ быть, кое-что можно отнести на неточность записей. Возможно, что тутъ сказывается и вліяніе ударенія: безударность предшествующаго гласнаго, хотя и не исключаетъ удвоенія, но не благопріятствуетъ ему [2]).

---

[1]) Любопытное наблюденіе отмѣтилъ еще въ 1846 г. Чечотъ (XII): mówi się po krewicku nad N i e m n e m: wieć-je, hal-je, pahulań-jo, ĺú-je (чит. Иўе), bajar-jo.. nad D ź w i n ą zaś: wieście, zastolla, wiasiella, ralla, aralla, biazdolla, plemieńna...

[2]) Ср. Р. Ѳ. Б р а н д т ъ: Лекціи по историч. грамматикѣ русскаго языка. М. 1892, 137.

Еще слѣдуетъ разсмотрѣть одно обстоятельство, являющееся типичнымъ для малорусскаго нарѣчія и менѣе характернымъ для бѣлорусскаго въ виду его аканья, это—появленіе послѣ удвоеннаго или усиленнаго въ произношеніи согласнаго звука *а* или *е* на мѣстѣ др.-русскаго **є** въ группѣ **-ьіє**. Какъ можно было видѣть изъ приведенныхъ примѣровъ, въ бѣлорусскомъ преобладаетъ *-а* (вясе́льля), на югозападѣ однако болѣе обычны образованія на *-е* (вясе́ле). Какъ объяснить это разнообразіе? Прежде всего приходитъ на мысль аканье, по которому въ сильно акающихъ говорахъ и конечное *е* безударное должно перейти въ *а*, а въ говорахъ умѣренно акающихъ такое *е* должно сохраниться безъ измѣненія. Но дѣло въ томъ, какъ показали изслѣдованія А. А. Шахматова (Изслѣдованія въ области русс. фонетики, Варш. 1893, 65 sq.), здѣсь мы имѣемъ дѣло съ довольно сложнымъ явленіемъ: еще въ древнерусскомъ послѣ усиленнаго или двойного мягкаго согласнаго въ слогѣ безударномъ было *-а* на мѣстѣ *-ă*; отсюда естественно появленіе и въ бѣлорусскомъ *-а*; *-е* же могло явиться на мѣстѣ *-jo* въ слогахъ ударяемыхъ, а затѣмъ распространиться и на случаи безъ ударенія. Его поддерживали при отсутствіи удвоенія или усиленія согласнаго въ югозападныхъ областяхъ и обычныя образованія средняго рода на *-ле*, *-ре* (поле, море).

Прогрессивная ассимиляція звуковъ въ бѣлорусскомъ нарѣчіи ограничивается только случаями уподобленія *j* предшествующему ему согласному; могу отмѣтить еще одинъ-два случая подобнаго уподобленія другихъ согласныхъ, послѣ чего какъ бы получается группа удвоеннаго согласнаго: па czczo (натощакъ) Федер. I, 210 Волков. (изъ **тъіштє**, въ которомъ съ выпаденіемъ глухого начальное *тш* дало *ч*, а *т* конечное ему уподобилось); нѣсколько похожи на него случаи: jeszcze ib. II, 47 Слоним. (изъ ѣжце, гдѣ *ц* сталъ шипящимъ, уподобившись предшествующему согласному *ш* изъ *ж*) и дажджэ́шся Ляцк. Посл. 41 Борис. (изъ даждзешься, гдѣ *дз* уподобился предшествующему ему *ж*). Не знаю, можно ли предположить для стараго западнорусскаго языка форму го́ке 622 Чуд. Сборн. XVI, т.-е. горьке изъ *горькŏ, какъ это бываетъ въ сосѣднихъ вели-

корусскихъ говорахъ, а тогда мы имѣли бы еще особый случай прогрессивной ассимиляціи.

Измѣненія, которымъ подверглись отдѣльные древне-русскіе согласные и ихъ группы.

Йотъ (j и i̯).

Въ предыдущихъ отдѣлахъ, говоря какъ о гласныхъ, такъ и согласныхъ, мы неоднократно касались звука йотъ въ основномъ славянскомъ, древне-русскомъ языкѣ и бѣлорусскомъ нарѣчіи, такъ какъ вліяніе этого звука на измѣненія гласныхъ и согласныхъ велико. Здѣсь скажемъ подробнѣе о немъ.

Звукъ йотъ уже былъ въ основномъ славянскомъ языкѣ (средненебный фрикативный), какъ унаслѣдованный въ нѣкоторыхъ случаяхъ отъ основного индоевропейскаго языка, напр. въ словѣ juxa (ср. бѣлорус. ju̍шка Шейнъ. Б. II. № 29 Невел. [юшка]), лат. ius, лит. jušė. Но въ общеславянскомъ же языкѣ съ нимъ совпалъ i̯, напр въ jǫ (= ст.-слав. ѭ) изъ осн. *i̯ām. или въ окончаніи имен. множ. -*ьje* изъ осн. *ei̯es (ср. ст.-слав. пѫтьіе). Очень можетъ быть, что съ нимъ совпалъ и тотъ йотъ, который на славянской почвѣ развился въ началѣ нѣкоторыхъ словъ, какъ jelenь (ѥлень), гр. ἔλαφος, или же въ jestь (ѥсть), греч. ἔστι, лат. est и т. п. Съ другой стороны, если судить по замѣнамъ йота въ потомкахъ основного славянскаго языка, нельзя не видѣть, что славянскій йотъ въ разномъ положеніи не одинъ и тотъ же: передъ гласными въ началѣ слова, отчасти послѣ согласныхъ въ серединѣ онъ довольно близокъ, напр., къ нѣмецкому *j* спиранту, хотя и не совпадаетъ съ нимъ вполнѣ; между же гласными, а также на концѣ словъ послѣ гласныхъ— онъ не что иное, какъ i̯ неслоговое, тотъ звукъ, который мы изображаемъ посредствомъ *й*. Отсюда, а также на основаніи

нѣкоторыхъ другихъ соображеній и для основного славянскаго приходится предположить, что въ немъ „въ одномъ звукѣ j совпали звуки i̯ и j въ началѣ слова и въ серединѣ слова послѣ согласныхъ, тѣ же звуки i̯ и j совпали въ одномъ звукѣ i̯ въ серединѣ слова между гласными, или короче: i̯ и j передъ гласными измѣнились въ j, послѣ гласныхъ въ i̯“ [1]). Я бы прибавилъ къ этому выводу, что *j*, а не i̯ діалектически было и послѣ ъ, ставшаго современемъ неслоговымъ; такъ какъ въ соединеніи съ такимъ *j* произошло въ нѣкоторыхъ языкахъ удвоеніе согласныхъ, чего не могло бы быть передъ i̯ неслоговымъ.

Какъ обстояло дѣло въ общерусскомъ языкѣ до распаденія его на говоры и затѣмъ въ эпоху первыхъ письменныхъ памятниковъ, можемъ судить только на основаніи показаній современныхъ нарѣчій русскаго языка, такъ какъ для этого не даютъ достаточнаго матеріала старинные памятники, для которыхъ на первыхъ порахъ взята была орѳографія ст.-славянская, не имѣвшая особаго написанія ни для *j*, ни для i̯, и только отчасти передававшая оба эти звука въ нѣкоторыхъ памятникахъ посредствомъ ѵ, соединеннаго черточкой со слѣдующимъ гласнымъ (ѥ, ѩ, ю, ѧ, ѭ), а затѣмъ употреблявшая для „йотованнаго“ *е* даже особое написаніе (є, ҿ, ꙗ). Нарѣчія же русскаго языка единогласно свидѣтельствуютъ о томъ, что въ общерусскомъ дѣло обстояло примѣрно такъ же, какъ и въ общеславянскомъ языкѣ. Даже малорусское нарѣчіе, въ которомъ вторично произошло отвердѣніе нѣкоторыхъ смягченныхъ согласныхъ передъ *е* и *и*, знаетъ *j* въ началѣ словъ и i̯ послѣ гласныхъ.

Переходя къ бѣлорусскому нарѣчію, отмѣтимъ, что въ немъ дѣло съ йотомъ въ такомъ же положеніи, какъ было и въ общерусскомъ языкѣ; только въ немъ, мнѣ кажется, стало больше случаевъ возникновенія *j* Именно, насколько можно судить по явленіямъ удвоенія согласныхъ, а также по отсутствію склонности къ мягкому произношенію губныхъ въ старинныхъ группахъ бьj, пьj, вьj, мьj, въ бѣлорусскомъ нарѣчіи послѣ утраты въ произношеніи ъ, происшедшей еще въ древнерус-

[1]) А. А. Шахматовъ: Къ исторіи звуковъ русск. яз. Смягченныя согласныя, 3.

скомъ языкѣ, вмѣсто i̯ передъ слѣдующимъ гласнымъ явился *j*, звукъ вполнѣ согласный. Этотъ *j*, какъ мы видѣли, въ области гласныхъ дѣйствовалъ такъ же, какъ и смягченные имъ согласные: находясь передъ гласнымъ, въ случаѣ безударности его, содѣйствовалъ его суженію — обращенію ja въ je, jo тоже въ je, je иногда въ ji: jак — jакáйа, jон — jанá и jинá (ина Безс. Б. II. 37 и т. п.), а на конечное безударное *e* въ нѣкоторыхъ говорахъ, произвелъ обратное дѣйствіе, обративъ его въ *a*. Стоя за согласными, въ бѣлорусскомъ *j*, послѣ взаимнаго уподобленія, содѣйствовалъ, какъ мы видѣли, удвоенію ихъ или усиленію въ произношеніи. Такимъ образомъ въ бѣлорусскомъ нарѣчіи, за немногими отличіями, йотъ сохранился въ томъ же видѣ, какъ и въ великорусскомъ и малорусскомъ нарѣчіяхъ. Именно:

Въ началѣ словъ передъ гласными бываетъ *j*, замѣняя собой какъ *j* праславянскій, такъ и приставленный позже въ діалектахъ общеславянскаго языка. Этотъ *j*, хотя и не совпадаетъ съ i̯ неслоговымъ, но по звуку своему все же нѣсколько разнится и съ *j* нѣмецкимъ, вслѣдствіе чего нѣкоторые изслѣдователи не прочь смѣшать его съ i̯. Такое *j*, напр., въ словахъ, предполагающихъ *j* въ родственныхъ языкахъ: jа̑хаць лит. joti, jарынá готск. jēr, ст.-в.-нѣм. jār, jа́вор лит. javoras (заимств.), jа̑лʼьи лит. jālus, или въ формахъ мѣстоименія jаго́, jамý, jим и т. д. даже послѣ предлоговъ (по ёмъ Ром. I—II, 145 Гом., ў ёмъ ib. 325,190 загадка, у яѐ ib. III, 3 Сѣнн., въ яе́ Шейнъ. Матер. I, 76 Гом., до ее ib. 67 Слуцк., до ёи ib. 519 Слоним., за ёю ib. 286 Орш., у ихъ Ром. III, 3 Сѣнн., у ёмъ Смол. Добров. I, 18. 117, зъ jимъ Малев. 22 Слуцк.) при лит. jis, jа́к ст.-слав. ꙗко, того же корня (Miklosich Et. Wb., 107); бѣлорусское нарѣчіе, какъ и великорусское, знаетъ начальное j и въ тѣхъ словахъ, въ которыхъ этотъ звукъ былъ приставленъ еще въ діалектической жизни общеславянскаго языка, напр. jазы́к, ст.-сл. ꙗзꙑкъ, др.-прусск. insuvis, jе̂сць, ст.-сл. ѥсть, лат. ēst, jа́гада лит. ûga, jа́блыко, ст.-слав. ꙗблъко и ѩблъко, нѣм. Apfel, jагня́, ст.-сл. ꙗгнꙗ и ѩгнꙗ, лат. agnus, jайцо́, ст.-сл. ѩце, лат. ovum, греч. ᾠόν, jа̑сьнь лит. ûsis и т. д.

Послѣ гласныхъ бываетъ j, особенно на концѣ словъ: жа-лéйу, ст.-сл. желѣѭ, мы́йеш, ст.-сл. мꙑѥшн, ла́йе, ст.-сл. лаѥтъ и т. д., гдѣ йотъ въ суффиксѣ jo—je (ср. лит. lóju, gróju, spéju, др.-инд. rā́yati и т. п.); двóйа, ст.-сл. двоѥ, лит. dveji, тóйу, ст.-сл. тоѣ, ст.-лит. taja, мой (изъ *мойъ), лат. meus (изъ meios), вой, знай ст.-сл. ѕнаи — въ послѣднемъ словѣ на мѣстѣ общеславянскаго i.

Въ бѣлорусскомъ нарѣчіи, какъ я уже замѣтилъ, послѣ утраты неслогового ъ, предшествовавшаго j, послѣднее обратилось въ j, сохранившійся только послѣ согласныхъ, не способныхъ соединяться съ j, какъ *р* во многихъ говорахъ и губные: падвóрја, бју, пју, ѣамјá и т. д.

Разсмотримъ случаи замѣны йотъ въ бѣлорусскомъ нарѣчіи другими звуками.

1. На мѣстѣ *j*, повидимому, стоитъ л въ словѣ лáдва (ср. ледва Дмитр. II. и Ск. Вильн. 163 Новогр., тоже повсемѣстно, въ Сл. Нос. лéдва, лéдве и лéдви, ср. старинное — лѣва Археол. 43б) при великорусс. едва, т.-е. jáдвá; то же извѣстно и въ чешскомъ языкѣ, гдѣ старинные памятники знаютъ jedva и ledva (ср. Histirická mluvnice jaz. česk., I, 529), а также въ польскомъ, гдѣ есть jedwa и ledwa. Однако врядъ ли можно говорить здѣсь о переходѣ *j* въ *л:* ст.-слав. языкъ знаетъ ѥдъва, но знаетъ также лѣ, откуда *лѣдъва; въ древнерусс. языкѣ также имѣемъ *мь* въ смыслѣ „еле“ (лѣ живу ему сущу Соф. вр. 6827 г.) и *еле* (ѥлѣ, ѥль: оставиша еле жива суща Псков. I л. 6978 г.); литов. яз. знаетъ advos и ledwai. Отсюда можемъ заключить, что передъ нами не фонетическій переходъ, а особое морфологическое явленіе, или если и звуковой переходъ, то происшедшій не на бѣлорусской почвѣ, а въ діалектахъ общеславянскаго языка.

Еще въ одномъ случаѣ какъ будто чередованіе *л* и *ль* (j), это—въ брáцилки Шейнъ. Б. II. № 440 Лепп. (можно слышать и въ нѣкоторыхъ другихъ мѣстахъ) при обыкновенномъ брáцийки (Слов. Нос.), но лучше и здѣсь видѣть разные суффиксы. Въ этомъ же родѣ чередованіе въ окончаніи извѣстнаго города

й (старинное) и *л̀* (современное): Гомеи горо̀ Евр. 527 — Гомель. Еще одно слово въ этомъ отношеніи можетъ привлекать къ себѣ вниманіе: да̀бо́ (Федер. I, 144 Волков. dàbo), да̀либо́ (Слов. Нос. дали-богъ), но это несомнѣнное заимствованіе изъ польскаго, гдѣ и слѣдуетъ искать его объясненія, а не ставить въ связь съ нашимъ „дай-богъ“.

2. Несомнѣнно на мѣстѣ *й* (i̯) имѣемъ *в* въ по́вас (źwiązać, pòwiesam Федер. I, 273 Слоним.) при обычномъ по́йас, но и эта замѣна врядъ ли фонетическій переходъ: *в* въ этомъ словѣ могло явиться подъ вліяніемъ ва̀за̀ц̑.

3. Древнерусское *j*, повидимому, отпадаетъ въ словѣ **ѥщѥ**, которое въ бѣлорусскомъ часто имѣетъ видъ ащо́ рядомъ съ jащé (ср. aščе Клихъ 174 Новогр. и др. мѣста особенно на югѣ); но это „ащо́“ можно прямо возводить къ др.-русскому *ощe* (ср. И. И. Срезнев. Матеріалы, 852).

Въ Супр. спискѣ западнорусскихъ лѣтописей намъ встрѣтился случай пропуска *й* въ сравнительной степени (если конечно это не описка): стареши 4 [1]).

Въ одномъ случаѣ *й* отпадаетъ въ концѣ (или лучше въ серединѣ слова): на̀бо́с̀ (не безпокойся, конечно) — ni bо̀ś Федер. II, 38 Волков. Не вліяніе ли здѣсь союза *бо?*

Орѳографическую особенность, а можетъ быть и живое явленіе слѣдуетъ видѣть въ нерѣдкихъ пропускахъ *j* между гласными въ старинныхъ памятникахъ подъ югославянскимъ вліяніемъ (ср. стр. 54), а въ современныхъ записяхъ, вѣроятно, изъ :желанія обозначить слитное произношеніе гласныхъ (ср. стр. 329).

На бѣлорусской почвѣ, какъ это отчасти наблюдается и въ другихъ русскихъ говорахъ, при нѣкоторыхъ условіяхъ могутъ возникать *j* и *i̯* вторичные, являющіеся для приставки къ гласнымъ и для вставки между ними. Такой йотъ встрѣчаемъ,

---

[1]) Ср. А. Л. Погодинъ: Образованіе сравнительной степени въ славянскихъ языкахъ. „Извѣстія“, 1903, I, 206—211.

напр., въ слѣдующихъ случаяхъ: да *ягóнь* (= да йагонь) Шейнъ. Б. II. № 147 Бобр., того *ягня́* ib., *я* (= а) пыта́лися слаўнаго му́жа ib. № 143, тоды бъ ты *ю* хатку ўлетѣла (Роман. I—II, 41 Гомель., гдѣ *ю* = й + ў = въ, по *юлочцы* ходить ib. 129, по *юлицы* пройшовъ, три недѣли *ю* постели лежала ib. Гом., просилася жена *ю* мужа, *ю* лузи, *ю* лужочку, за хорошимъ чалавѣкомъ *ю* плаційкахъ ходзиць (но тутъ же: чалавѣкомъ ў чаравичкахъ) ib. 24 Сѣнн., на *юлку* Шейнъ. Матер. I, 81 Рѣчиц., два *юланы* молодые, *юланы ю* хату, охъ мати, мати, *юланы* ў хати, би ты *юлановъ*, лучьче *юлана* поцаловати Ром. I—II, 164 Гомель., усе травка муравица — *ялыя* цвѣточки, уси цвѣтики *ялыя*, одинъ цвѣтъ *ялѣйшій* ib. 160, *я* й вянки вици Отч. 9 Иллукст. Здѣсь мы имѣемъ дѣло съ тѣмъ же явленіемъ, какое свойственно и нѣкоторымъ сильно акающимъ великорусскимъ говорамъ и состоитъ въ появленіи йота въ такихъ случаяхъ, когда слово, начинающееся съ гласнаго, слѣдуетъ за словомъ, оканчивающимся гласнымъ звукомъ; въ этомъ положеніи естественнѣе всего говорить объ i̯. Иногда i̯ (или j) бываетъ передъ гласнымъ, начинающимъ стихъ или предложеніе [1]). Отмѣтимъ, что подобное явленіе иногда наблюдается и въ другихъ славянскихъ языкахъ, напр. въ чешскомъ: *j*u studénky stala (Gebauer, Hist. Mluvn. § 454, 7).— Общебѣлорусское явленіе представляетъ приставочный *j* въ jон (ѣнъ Шейнъ. Б. II. № 60 Витеб., іона Дмитр. П. и Ск. Вильн. 122 Дисн. и т. д.), куда онъ зашелъ изъ косвенныхъ падежей, гдѣ онъ органическій (jаго, jаму́ и т. д.).

Старинные памятники изрѣдка представляютъ *j* приставочный, но лишь въ тѣхъ случаяхъ, гдѣ онъ возможенъ былъ уже въ древнѣйшихъ памятникахъ старославянскаго и др.-русскаго языковъ: тъ ѣхонию ѡ *ю* з ъ свободи 17 Лѣтоп. Авр. XV вѣка, но ѩзꙋ уже въ Сб. Святослава 1073 г., *юже* (жѥ) Библ.

---

[1]) Матеріалъ по этому предмету старый и новый разсмотрѣнъ А. И. Соболевскимъ въ ЖМНП. 1901 г., октябрь, „Изъ исторіи русс. языка“, 396 sq., а также въ „Этн. Обозр.“, кн. XXXIX, 169—170.

Скор. XVI в. Ц (Владимировъ. Д. Фр. Ск., 151), бл҃оюханьє 54б Тайна Тайн. XVI в.

Въ разсматриваемомъ случаѣ ј, значитъ, вставляется для устраненія стеченія гласныхъ, для плавности рѣчи. Когда йотъ сталъ играть такую роль, то естественно явилась возможность обращаться къ нему, поставляя его вообще между словами, гдѣ онъ могъ содѣйствовать плавности рѣчи: а *й* пытаетца Шейнъ. Б. II. № 15 Леш., мою *й* голо́вочку Безс. Б. II. 3. 84, 85, я *й* паѣду Кар 54 Новогр., ды *й* тамъ Шейнъ. Б. II. № 591 Леш., нейгдзѣ ib. № 26 Велиж., да*й*жа (= даже) Ром. VI, 37, 38 Горецк., 301 Черик. (бѣлоруссы такъ же не умѣютъ справиться съ зашедшимъ къ нимъ великоруссизмомъ, какъ и въ древней Руси съ ц.-слав. **даждь**, вмѣсто котораго обыкновенно писали **данжє**), лисица-псица *й* кросны *й* тчець Розенф. 90 Минск., во *й* ци любишь ты мяне ib. 11 Вилейск. На появленіе такого *й* несомнѣнно, оказало вліяніе и *й* безударное, стоящее больше передъ словами, начинающимися съ гласнаго или послѣ гласнаго окончанія слова, на мѣстѣ союза *и*, о чемъ у насъ была рѣчь въ отдѣлѣ о гласныхъ.

Нѣсколько подходитъ сюда волковыская форма pierä̀j̀niàć (Федер. II, 99), гдѣ послѣ приставки, кромѣ обычнаго *н*, еще вставлено *й*. По образцу древней вставки йота между гласными вставляется *й* между гласными въ словахъ заимствованныхъ: дыйа́кон, хрысцийа́нин и др.

Вставка новаго *j* наблюдается въ нѣкоторыхъ южныхъ мѣстахъ Бѣлоруссіи послѣ губныхъ, которые вслѣдствіе отвердѣнія теряютъ способность соединяться съ умягчительными гласными: пъять (т.-е. пјаѣ̈ — почти повсемѣстное на югозападѣ произношеніе) Ром. IV, 102 Гом., пъятую ib. I—II, 191 Бѣлица, пьять (неточная орѳографія вм. пъ-) Шейнъ. Мат. I, 566 Сѣнн., пьятоя ib. 525, въёрстъ Ром. IV, 103 Гом., тридевъять ib. V, 96, повъёзъ ib. VI, 63, вјозъ Матер. Б. 19 Бѣлост. у. м. Заблудовъ. Нѣчто подобное, но только послѣ другихъ согласныхъ, встрѣчаемъ и въ старинныхъ произведеніяхъ: частьи 73 Тайна Тайн. XVI в., мещанье 85б Катихиз. 1562 г., страстьи 92 ib.

Еще отмѣтимъ приставку йота въ нѣкоторыхъ случаяхъ

въ концѣ словъ: Да вжей (уже) матка Шейнъ. Матер. I т. II в., 214 Слуцк., я бо́льшій ня буду Никифоровскій. Примѣты, 59 Витеб., писалій бъ болій Добров. I, 70 Бѣльск. у. Смол. губ., Бу͡ог (думая) ина́чый Ляцк. Посл. 57 Борис., если только не слѣдуетъ разсматривать это образованіе, какъ иначый, т.-е., если не видѣть здѣсь извѣстное окончаніе сравнительной степени (ср. подобное явленіе въ другихъ слав. языкахъ, напр., въ чешскомъ. Gebauer. Hist. Ml., 533, 12). И старинные памятники западнорусскаго письма представляютъ нѣсколько подобныхъ случаевъ: въ заи Воидила Лит. лѣт. 29 Увар., частій своее не тратять 148 Стат. 1529 г., въ заставій 342 ib., або менилъ боришникій 387 ib., нехаи прилней ѣзы͡ 133 Псалт. XVI в., хота́й хо́чете ꙗв Ев. 1616 г., хоти́ и͡ не вѣдаю Псалт. XVII в., хоти́ ѡни 122б ib. (въ обоихъ примѣрахъ хотяй). Однако всѣ приведенные примѣры очень напоминаютъ собой описки.

Въ одномъ случаѣ й можетъ показаться вставленнымъ въ серединѣ слова послѣ гласнаго, это—въ словѣ кроиники Сборн. XVI в. Крас. 73, но эта вставка произведена еще въ польскомъ языкѣ, откуда это слово заимствовано: kroynika (ср. Archiv f. sl. Phil., IX, 391).

Плавные *р*, *л*, *н*.

Плавные согласные *р*, *л*, *н* уже въ основномъ русскомъ языкѣ были какъ твердыми, такъ и мягкими. Послѣдніе становились таковыми при соединеніи ихъ съ *j*; съ ними затѣмъ совпали и тѣ *р*, *л*, *н*, которымъ приходилось стоять передъ *і*, *ъ*, *е*, *ѣ*, а также *е* носовымъ (ѧ), со-временемъ обратившимся въ русскомъ въ *а*.

Р.

Въ болѣе позднюю эпоху, при распаденіи русскаго языка на нарѣчія въ западныхъ частяхъ среднерусскихъ говоровъ стали обнаруживаться случаи вторичнаго отвердѣнія *р*; такъ что уже изъ древнерусскаго языка въ бѣлорусское нарѣчіе

плавные перешли въ твердомъ видѣ и въ мягкомъ, причемъ діалектически уже было положено начало отвердѣнію *р*. Если мы обратимъ вниманіе на то, что твердый *р* на мѣстѣ мягкаго знаютъ иногда старославянскіе памятники, что въ настоящее время исключительно твердое *р* знаютъ сербы и отчасти словинцы, что *р* мягкій въ чистомъ видѣ неизвѣстенъ полякамъ и чехамъ, то можемъ придти къ заключенію, что діалектически нерасположенность къ мягкому *р* уже была заложена въ основномъ славянскомъ языкѣ, и что одна часть русскихъ племенъ пережила твердость *р* еще въ общеславянскую эпоху вмѣстѣ съ нѣкоторыми югославянскими діалектами Припомнимъ дреговичей возлѣ Солуня. Сосѣдство поляковъ съ бѣлорусской прародиной поддерживало эту склонность къ *р* твердому, вслѣдствіе чего послѣдняя оказывается повсемѣстной у потомковъ дреговичей—югозападныхъ бѣлоруссовъ. Радимичи рано ушли отъ сосѣдства съ поляками, вслѣдствіе этого твердость *р* у нихъ не развилась вполнѣ: до сихъ поръ, какъ увидимъ, существуетъ колебаніе—то твердый *р* на мѣстѣ мягкаго, то мягкій на мѣстѣ твердаго. Школа и сосѣдство великоруссовъ въ послѣднее время содѣйствуютъ возстановленію правильнаго у нихъ употребленія *р* (ср. „Бѣлоруссы“, I, 95).

Какъ обстоитъ дѣло съ твердымъ и мягкимъ *р* въ настоящее время у бѣлоруссовъ, мною довольно точно это выражено на картѣ бѣлорусскихъ говоровъ въ I т. „Бѣлоруссовъ“. Разсматриваемая черта очень существенна, такъ какъ по ней всѣ бѣлорусскіе говоры могутъ быть раздѣлены на двѣ группы: югозападную — твердоэрую и сѣверовосточную — мягкоэрую. Граница между этими говорами приблизительно проходитъ, начиная отъ Корсовки (станція С.-Петерб.-Варш. ж. д.), къ юговостоку — около Себежа, Городка, Витебска, Горокъ, Чаусъ, Пропойска, черезъ р. Бесѣдь къ границѣ Черниговской губ., здѣсь почти по границѣ Гомельскаго уѣзда къ Новозыбкову и далѣе на юговостокъ до границы бѣлорусской области (ср. „Бѣлоруссы“, I, 193). Какъ увидимъ изъ примѣровъ, указанная граница только приблизительная, такъ какъ и къ сѣверовостоку отъ нея нерѣдко можно слышать произношеніе съ твер-

дымъ *р* вмѣсто мягкаго, а еще чаще можно встрѣчать мягкій *р* на мѣстѣ исконнаго твердаго, что, конечно, можетъ говорить только о томъ, что когда-то и въ данномъ мѣстѣ не чувствовалось различіе между твердымъ и мягкимъ произношеніемъ. Подтвердить сказанное можно не только современными данными, но и свидѣтельствами старинныхъ западнорусскихъ памятниковъ. Начнемъ съ нихъ. Хотя они писаны въ разныхъ мѣстахъ, но твердый *р* вмѣсто мягкаго знаютъ почти всѣ они. Грамоты и акты XIV—XVI в.: сентебр*а* 1395 г., тер*а*ть 1398 г., Дрысы до 1399 г. вкладная въ Еванг. Погод. № 12, Дмитрѣ, Дворыковичъ Недеш. XIV в., серебрыныи 1405 г., генвар*а* XV в. (Вил. Сборн. Пал. Сн. № 3), оурадех 1432 г., непрыятеля 1480 г., пры боку ib., товарышовъ 1492 г., крывды 1497 г., писарѣ 1499 г., пры томъ 1536 г. (В. А. 27), потер*а*лъ 8 Гродн. акт. кн. XVI в., двор*а*номъ 27 ib., серебр*а*ное 2 ib., архимандрытъ 4 ib.; Четья 1489 г.: олтарѣ 234б, вихромъ 95, 209б; Привил. 1457 г.: писар*а* 35; Сборн. XV в. Публ. б. № 391: прегразны 54, фрагове 78б, трѣ 38, трѣ 31б, трома 73б; Лѣтоп. Переясл. Суздал. XV в.: брычь, мор*а*; Лѣтописи литов. XV—XVI в.: смѣшеніе *р* мягкаго съ твердымъ встрѣчается довольно рѣдко: дек*а*р*а* 87б Крас., тры 89б ib , 82б ib., цесарѣ 64б Крас., пострыгласа 68 ib., прыгородки, прыехалъ, Бр*а*нску Бодян.: О моихъ поискахъ .. 11; сотворыши 35 Увар., пекаромъ 29 ib., покоры сътворити 13 Вил.; Др*у*цкыи 39 Увар. (рядомъ съ Дрюцку ib., дрюцки 70 Крас.), Игор*а* 5 Супр., створ*оу* тризноу 9б ib., по мор*оу* 27 ib., зар*оу* 56б ib , пострыгса 51 Археол.; Лѣтоп. Авраамки XV в.: р*а*заньскоꙋ 62б, р*а*заньскыи 161б, бр*а*ньскы 91 (рядомъ съ бр*а*цовъ), цр̃ъ 203, бур*а* съ вихромъ 225, ноꙗбр*а* 306б, трызноу 324; Сборн. XVI в. Позн.: корэнье 149, прэмирѣ 186, Дмитрэевичъ 260, трэтюю 188, срэбро 99, повѣтрэ и др., внутрѣ 167, говор*у* 93, цар*а* 168, вѣрэте 212, невѣрѣ 248, Трыщанъ, Рычардо 129, Рывѕсъ альтусъ (Riuus altus) 213, Даналбрыго 131, змор*а* 135, говор*а*ть 123, взр*а*ть 94, лѣкар*а* 104, стр*а*снулъ 95, ростр*а*съ 151, зор*а* 153, ѡпр*а*нулъ ib., впр*а*мый 122, гор*а*чость 178, скур*а*ныхъ 174, звер*а*тъ 205, вр*а*ды (уряды)

288, порадокъ 181, на вечеру, къ вечеры 120 и т. д. (Archiv, IX, 364). Правильныя орѳографическія формы изрѣдка тоже попадаются (цыприсова 121, чотыри 19 и др.); Стат. 1529 г.: врадника 387; Статутъ 1588 г.: писара 39, гдрѣ 1, теперѣ 54, золотары 24, гдру 65, порѣками 119, матерыстыхъ 7, пры насъ 10, прымовку 11, отвороные 28, напородъ 43, товарыши 61, прывильевъ 105, крывды 108, прычинъ 157, прысязс 342, порадку 194; Тайна Тайн. XVI в.: сѣнтѧбрѡ 79б, стрычи 85; Библія Скор. XVI в: вихорѣ Ц 172б, вихромъ 186б, цару Ч 47, простру И 9, крык I 47б, пастырѣ Пр 26б, стрыщи Б 57б, брытва Ч 16б, рызъ А 14б и др.; Катихиз. 1562 г.: потѣрасть 3 посвящ, потѣраютъ 86, зрѣники 57, цара 64, градыи (даже въ ц.-слав. текстѣ) 217б, говорачи 101, встерогъ 126б, господаромъ 54б, прыѧто 7б, сторычный 33б, пастыры 51, цары 53б, матеры 70б, теперѣ 147, 104б, розшираютъ 68; Катихиз. 1585 г.: тры 7; Еван. Тяпин. 1580 г.: хорые 45б, Хрыстосъ 2, Хрыстовы 1, при морѣ 5, къ мору 46 (морю), ѡмерать 8б, цр̃ѣ 3 (въ ц.-слав. текстѣ, переданномъ съ зап.-русск. оттѣнками); Библ. кн. XVI в. Вил. 262: крычу 20, крычитъ 14, и говорѣ 124, закрыча 129, товарыша 88, цр̃ѡ 122б, прамы 101; Псалт. XVI в: брѣхо 18, на крыжѣ 21б (хотя по-польски na krzyżu), нѣтрѣ 11, ноутрѣ 30б, тры 32б, брытва 52б, ѡ крыкѣ 54б, псатырѣ 57, корысть (при ц.-сл. корнсть, чеш. kořist', польск. korzyść) 66, горѣча 68, прѣ (пырѫ accus.) 44, 75б, крывды 82, звѣрѣ 103, нозры 115б, товары 120б, выпраноула 121б, скрынѧ 130—130б (skřině — skrynia), цр̃ѣ мои 138б; Сборн. XVI в. Чудов.: еп̃па рыскаво 159; Сборн. XVI в. Кунц.: манастыра 5, пастыра 9, прыношахѣ 1; Ев. 1616 г.: царѣ еі, теперѣ кг б, зарѣ 2сз б, брыкихъ кѳ б, брыгдит л б, крыкѣ ка, трѡма рн б, трѡ 2 рмз б; Сборн. XVII в. Вил. № 107: сотворѣ 41, манастыромъ 33б, чотыры 15, манастыра 202б; Сборн. XVII в. Син. № 790: календарѣ 141б, теперѣ 152, крыласа (клироса) 153б, отрымали 158, рострыга 173, цару 277 РФВ, брацкій 282 РФВ; Библ. кн. XVII в. Толст. № 158: звѣрѣ 1б, царѣ 190б, 7б, 40б, царѣ 165б, 193, ѡлтара 57б, до ѡтара 63 (при „ѡтарѫ“

63б), 69, на ѡ́тарѣ 63б, 69б, ѡлтарѣвъ 92б, пекарѣ 35б, агарѣ 11б, агарею ib., агары 15б, внѣтрѣ 2б, теперѣ 49, писарѣ 175б, писара 247, з трома 2б, бл҃годарѣ 10б, взрѣ 50, 92б, морѣ 53, 211, брѣхо 120б. крѣчко 61, ѣдарѣ 48, ѣдарѣ 50б (= ударь, ударю), буру (= разрушаю) 188, стрѣчь 75б, скрѣни 60 (при „скрини“ ib.), скрѣни 143 (при „скриню“ 143б); Псалт XVII в.: ѡ҃творѣ 12б, 63б, ромѣрѣ (1 лиц.) 46, присмотрѣси 132б, царѣ мо́ 20, 79, ѡ҃ пастырѣ израи́ски́ 72б, морѣ 113б, 154б, до мора 74, 116б, ѡлтара 19б, писара 22, ѣсмираѐ 24б, прагне 17б, 79, 96, пра́гнула 132б, ч҃а́тыро 42, теперѣ 136, 147, вовнѣтрѣ 122.

Само собой разумѣется, что въ тѣхъ же памятникахъ, какъ отчасти попутно это уже указывалось между приведенными примѣрами, встрѣчаются и правильныя написанія съ *р* мягкимъ— въ однихъ памятникахъ больше, а въ другихъ меньше, но въ тѣхъ же памятникахъ, какъ увидимъ изъ ниже приводимыхъ примѣровъ, нерѣдки случаи соединенія *р* съ гласными *а*, *и*, *ю*, *ъ* вмѣсто ожидаемыхъ *а*, *ы*, *у*, *ъ*, т.-е., повидимому, употреблено *р* мягкое на мѣстѣ *р* искони твердаго. Такъ мы имѣемъ, напр.: Четья 1489 г.: днепра 247; Сборн. XV в. Публ. б. № 391: которие́ 3, ригали 7б, прорива́ла 11, вырити 63; Грам. 1499 г.: которі́й; Лѣтоп. Авраамки XV в.: прюскаѣ 185б, старики 354б, рі́данїе 151б, оукритися 182; Стат. 1588 г.: старие 37, которимъ 35, добрихъ 179. (Рядомъ съ такими написаніями конечно есть и правильныя: горячомъ 524, кривду 117, вряды 27, которые 41 и др.); Гродн. акт. кн. XVI в.: до Супрасли 3; Тайна Тайн. XVI в.: скоръ сло́весы 89б; Библія Скор. XVI в.: крити, користь (если это не старина: **корнсть**, чеш. kořist', польск. korzyść), ридати, рицерское В 3б, рибы Ч 27, смудрими И 34, старихъ Ср 62б; но такіе же случаи есть и съ *ы* (Владимировъ. Докт. Фр. Скор., 266); желнера Ц 82б, зубра В 30б; Катихиз. 1562 г.: срѣбрю 12, ѡбрюсъ 13, берю́ть 200, сарр҃ю 100б, в҃ горю 101б, ѡ҃крилъ 3б посвящ., которихъ 11б, покриваѣть 19, которїе 72, рибы 79б, Кришковскій 6 пред. (а въ концѣ книги Крышковскій); Катихиз. 1585 г.: добрихъ 7; Еванг. Тяп. 1580 г: некотрие 43б, которий 3,

которие 32б, дари 9, добрие ib., добрии, мудрии 35, которими 44б, грꙗзеть 8, добримъ 26б, мудрихъ 35, рибу 16б, рибы 9, 51б, 52, 53, рибокъ, риболовы 43, 44, зъ гори 55; подъ крила 33 (если это не отраженіе стариннаго написанія: **крло**, польск. skrzydło); Библ. кн. XVI в. Вил. № 262: по ринку 130б; господарину 109, оуздрижала 129б; Псалт. XVI в.: скрили 35, ꙋкригнуло 46; Ев. 1616 г.: выражали мв, крꙋтвю, оукрилъсѧ os б; Библ. кн. XVII в. Толст. № 158: послѣ *р* вм. *ы* чаще *и*, но вмѣсто *ъ* обыкновенно *ъ*: окрию 4, прикрие 3б, бригв 59, сари (genet.) 11б, который и котори 172, котории 4, которѝ 45б, добрѝ 4б, ласкавы и добри 37, литери 1, ꙋфери 6, дари (accus.) 38, на збири 68, Кирꙑ царꙑ 255б; Псалт. XVII в: крилъ 5, грызли 55, ричачи 109, вѣри (genet.) 8, гори 78б, добри (bonus) 129, быстри celer) 148, которие 55б.

Какъ смотрѣть на приведенныя написанія? Видѣть ли въ нихъ звуковое явленіе или только орѳографическія колебанія? Какъ увидимъ ниже, употребленіе мягкаго *р* въ нѣкоторыхъ случаяхъ вмѣсто твердаго бываетъ и въ живой бѣлорусской рѣчи, но только въ говорахъ сѣверовосточныхъ или на границахъ между твердоэрыми и мягкоэрыми говорами Естественно, если бы оказалось подобное явленіе въ памятникахъ, которые можно было бы пріурочить къ сѣверовосточной области Бѣлоруссіи, мы въ примѣрахъ, подобныхъ приведенныхъ, видѣли бы живое явленіе языка. Очень можетъ быть, что въ Лѣтописи Авраамки, писанной въ Смоленскѣ, въ переводахъ Скорины изъ Полоцка и, быть можетъ, нѣкоторыхъ другихъ памятникахъ это было живое явленіе; но мягкое *р* вмѣсто твердаго находимъ и въ памятникахъ, несомнѣнно, писанныхъ на югозападѣ Бѣлоруссіи (Литовскій Ст. 1588 г., Катихизисъ 1562 г., Евангеліе Тяпинскаго 1580 г.), гдѣ уже нельзя говорить объ *р* мягкомъ на мѣстѣ твердаго, какъ о живомъ явленіи, несомнѣнно, здѣсь мы имѣемъ дѣло съ чисто орѳографическимъ явленіемъ. Для писца, который вездѣ произносилъ твердое *р*, хотя и видѣлъ написанія *ри*, *рꙗ*, *рю*, *ръ*, совершенно безразличнымъ казалось написать подобныя сочетанія и на мѣстѣ основныхъ русскихъ *ры*, *ра*, *ру*, *рꙋ*; такъ что, вслѣдствіе сказанна-

го, и приведенныя написанія изъ старинныхъ памятниковъ съ мягкимъ *р* на мѣстѣ твердаго, какъ возникшія вслѣдствіе безразличнаго отношенія писцовъ къ написаніямъ съ твердыми и умягчительными гласными послѣ *р* или даже изъ опасенія погрѣшить противъ употребленія мягкаго *р*, свидѣтельствуютъ объ утратѣ уже въ старину мягкаго произношенія *р* въ бѣлорусскомъ нарѣчіи. Эта особенность характеризуетъ большинство бѣлорусскихъ говоровъ и теперь; и въ настоящее время ученикъ бѣлоруссъ, а иногда и прошедшій обученіе, допускаетъ въ произношеніи и на письмѣ ошибки, подобныя приведеннымъ изъ старинныхъ западнорусскихъ произведеній, а простолюдины, особенно не грамотные, часто физически не могутъ произнести мягкаго *р* и, при настойчивомъ стремленіи къ усвоенію мягкаго произношенія, сначала между *р* и умягчительнымъ гласнымъ какъ бы произносятъ і, затѣмъ особенно мягко произносятъ *р* и только въ концѣ концовъ усваиваютъ великорусскій выговоръ. Все сказанное конечно относится лишь къ югозападной области, на сѣверовостокѣ *р* твердое встрѣчается только спорадически. Для заѣзжихъ наблюдателей, какимъ въ свое время былъ П. Безсоновъ можетъ даже показаться на основаніи бѣглаго знакомства съ записями изъ восточныхъ областей Бѣлоруссіи, что современная бѣлорусская рѣчь знаетъ почти повсемѣстно *ря, ре* (мягкое), *ри, рё, рю* вмѣсто старинныхъ, свойственныхъ письменному языку, *ра, рэ, ры, ро, ру* (Бѣлорусскія пѣсни, LXI). Конечно, совсѣмъ иначе представляютъ себѣ дѣло болѣе внимательные изслѣдователи бѣлорусскаго нарѣчія, хотя они вдаются въ другую крайность: такъ П. Шейнъ (Бѣлорусскія народныя пѣсни, стр. 529) утверждалъ, что „*р* не терпитъ за собою ни мягкихъ гласныхъ, ни полугласной ъ“.

Послѣ всесторонняго разсмотрѣнія вопроса о твердомъ и мягкомъ *р* въ современномъ бѣлорусскомъ нарѣчіи по изданіямъ народныхъ произведеній, свидѣтельствамъ современныхъ изслѣдователей, особенно Е. Р. Романова, и нашимъ личнымъ наблюденіямъ, можно придти къ заключенію, которое нами уже отмѣчено выше, что въ этомъ отношеніе бѣлорусская рѣчь распадается на говоры твердоэрые и мягкоэрые. Приведемъ при-

мѣры изъ той и другой области. Юго-западные говоры твердоэрые. Изъ сборниковъ Шейна—Б. II.: рад*а*ъ, врад*а*ъ, цар*а*, порадокъ, р*у*мка, горэлка, р*а*ка и т. д. Зап. V, 813—въ статьѣ объ отличительныхъ свойствахъ бѣлорусскаго нарѣчія со ссылкой на Могилевскую и Витебскую губерніи, въ текстахъ же пѣсенъ обыкновенно стоятъ послѣ *р* умягчительные гласные, хотя попадаются и фонетическія написанія: го́рки (acerbus) № 9 Лепп., наварыла ib., горэ́лочка ib., господар*у́* № 139, трохъ № 164 и др.; его же Матеріалы, I: рэчаньку № 4 Горецк., рэ́дя (= рожда́я) ib. 21, посварылася 25 Борис., запр*а*гайце 27 Слуцк., р*а*бая 61 Слоним., на яворы 76 Рѣчиц., говор*а*ць 34 Дрисн., 76 Рѣчиц., ядр*а*нистаё жита 145 Борис., на подворъя 151 Игум., сцяр*о*гъ 234 Ошмян.; II: крычаць 1 Волков., ўстрэкаецъ 4 Борис., ўпярод*ъ* ib. 5, цяперъ 5 Волков., сустрэ́ў, до цар*а* 11 Минск., Богъ говор*а* 16 Игум., пошли икъ мо́р*у* ib., господар*а* 20 Бобр., дзер*а*ва 28 Борис., кор*а*шки́ 31 Горецк., на р*а*ку́, бер*а*жо́къ 47 Новогр., чатырыста, государ*у* 53 Рѣчиц., пир*а*читала 56 Свенц., ўперотъ 57 Гродн , берагъ 59 ib., встярогъ 110 Гомель, устяр*а*гу 111 ib., трыы сыны 118 Полоцк., звѣр*а* ib., пир*а*мѣривъ 146 Климов., удырыўшись 175 Мозыр., кацярына 197 Витеб., жар*а*бенокъ ib. 199; III: р*а*дкомъ 237 Слоним., трэба 252 Борис. и т. д. Такъ какъ Романовъ приводитъ записи больше изъ мѣстностей, знающихъ мягкое *р*, то въ его собраніяхъ примѣровъ на вторичное отвердѣніе *р* мало; приведемъ нѣсколько изъ нихъ: зарэжамъ III, 90 Рогач., у кор*а*нь I — II, 11, гор*у*ваць 41 ib., серебр*а*на сер*о*жка 100 ib., бр*у*хо III, 20, рыгами ib. 211, корэньня V, 14, мор*а* ib., царъ ib. 70, пар*а*везци ib. III 27 Рогач., пу тэй горэ ib. 90, цар*у* IV, 48 Могил., говор*у*, р*у*мку ib. 49, зъ гор*а*чыя крыви V, 18 Гом., цар*а*мъ ib. 3, сустр*а*кала ib. 5 и т. д. Отвердѣніе *р* столь обычное явленіе въ записяхъ изъ разсматриваемаго района, что можно было бы привести безконечное число примѣровъ, но они ничего новаго не внесли бы; поэтому для образца ограничимся очень немногимъ: багатыр Ляцк. Посл. 3 Борис., цар*а* ib. 9, з гр*а*ззю ib. 13; цяперъ Розенф. 81 Минск., съцяро́хъ, скрыпка, ўрэ́мя Малев 11 Слуцк., го́р*а*чо ib. 20, рцоц mor*а* Федер. I,

96 Волков, uhrȁz ib. 110, bur*a* ib. 154, pr*y*chodzić ib. 139 Сокольск., achr*y*ścić ib. 142 Слон., zar*a* ib., zahr*y*mić 151 Лидск., kr*o*ku ib. II, 292 Волков., 303 ib. (при великор. крёкъ), na pièr*a*dzi ib. III, 25 Сокольск., haw*o*rać ib. 26, piar*a*mianìu ib. 45 Лидск. и т. д.; Клихъ (251 стр.) также утверждаетъ, что *р* утратилъ мягкость въ бѣлорусскихъ говорахъ (конечно извѣстныхъ ему югозападныхъ), но передъ основными *е* и *ъ* въ новогрудск. говорѣ онъ слышалъ смягченное *р*, которое временами производило на него впечатлѣніе не мягкаго согласнаго самого по себѣ, но согласнаго, за которымъ былъ слышенъ мягкій элементъ j (что онъ обозначаетъ посредствомъ rʲ или ŕʲ): na dvaŕé, dvarʲé и под. Очевидно, или Клихъ записывалъ подобные примѣры у лица грамотнаго, которое старалось какъ-нибудь произнести мягкое *р*, или же — что вѣроятнѣе — онъ неумѣло записалъ дифтонгъ i͡e на мѣстѣ ѣ, что́ послѣ *р* слѣдовало бы обозначить латиницей посредствомъ y͡e, т.-е. допустилъ ту же орѳографическую, такъ сказать, погрѣшность, какую въ свое время сдѣлалъ и Федоровскій (II, XIX — XXI), писавшій, напр., abrjèzẏwać, dwarjè, hrjech и т. д. Въ отвѣтахъ на разосланныя Академіей Наукъ бѣлорусскія программы изъ югозападныхъ говоровъ также сообщаются свѣдѣнія объ отвердѣніи *р*: царъ, зыр*а*, рыка, гывар*у*, гавóрыць, сцярóгъ, ястрыбъ, стр*а*льцы Мат. Б. № 4 Мог. г. Орш. и Сѣнн. у., запрогъ ib. № 5 Слуцк., крычы́ць, цяперъ, бярыся ib. № 6 Дисн., р*а*бро, брыдкій ib. № 7 Минск., прад*у́*, гр*а*зь, дур*а*нь, запрóгшы, выр*а*з*а*ў, добрэ, ур*а*тникъ, ня р*а*стала, самóму цар*у́* ib. № 8 Игум., прастярогъ, тяперъ ib. № 9 Быхов., грывеньки, грыбы́ ib. № 10 Мозыр., ў бр*у́*ху, на р*а*цѣ пир*а*йшла, пар*а*докъ ib. № 11 Новоалекс., р*а*дъ пяраличиць, сирод*ъ* двору, стр*а*мену ib. № 13 Свенц., ўтрохъ, грапщи́. кур*а*ня́, трыма́ ib. № 17 Рѣчиц., Петрокъ, ня р*а*бирачка, цяр*а*съ лѣсъ, выпрагъ, тр*а*сца ib. № 23 Минск., ня пр*а*дзенъ, бяры, р*а*бина ib. № 24 Новогр., царъ, стерóгъ, трыма́ ib. № 27 Лепп., запруогъ ib. № 29 Новогр., багатыры, трыбу́хъ, р*а*шотникъ ib. № 31 Вилейск. Изъ моихъ замѣтокъ во время поѣздки въ 1903 г.: ценеръ Отч. 8 Иллукст., зарывéць, царъ, на стр*а*сѣ ib. 9, гавар*у́* ib. 10, гавóр*а* ib. 25 Гомель.,

хрость, царъ и царь, гываруў ib. 26 Орш. (хотя преобладаетъ правильное употребленіе *р* мягкаго), гавóрэ ib. 27 Рѣчиц., рака́ ib., *р*умочку ib. 28 Мозыр., бэрьí ib. 30 Пруж. говорýў ib. 32 Бѣлостокск. у. и т. д

Сѣверовосточные говоры мягкоэрые. Изъ этихъ говоровъ примѣровъ придется приводить очень мало, такъ какъ въ нихъ удерживается такое же произношеніе *р*, какъ и въ литературномъ русскомъ языкѣ. Изъ этихъ говоровъ цѣлесообразнѣе отмѣтить отступленія въ другую сторону — употребленіе мягкаго *р* тамъ, гдѣ должно быть твердое; равнымъ образомъ будемъ указывать, гдѣ при господствующемъ правильномъ употребленіи мягкаго *р* спорадически встрѣчается и *р* вторично отвердѣвшее. Естественно, что въ мѣстностяхъ пограничныхъ съ твердоэрыми говорами (что иногда бываетъ даже въ одномъ и томъ же уѣздѣ) наблюдается смѣшеніе *р* твердаго и мягкаго; чѣмъ больше будемъ отодвигаться къ сѣверовостоку, тѣмъ все правильнѣе употребляется мягкое *р*, хотя изрѣдка и здѣсь попадается *р* твердое на мѣстѣ мягкаго и даже *р* мягкое на мѣстѣ твердаго. Приведемъ примѣры сначала изъ пограничныхъ областей: Себеж. у.: въ Мат. Б. № 26 Ф. Колотовкинъ сообщаетъ, что *р* произносится такъ, какъ слѣдуетъ, исключая слова „сахарь“ и „знáхарь“, т.-е. допускается мягкое *р* тамъ, гдѣ должно быть твердое; въ другомъ сообщеніи оттуда же (Мат. Б. № 28) В. Покровскій утверждаетъ уже другое, что вообще *р* произносится большею частью твердо; примѣры приводятся смѣшанные: царъ, гавару, на зярэ, ярынýў, ўбярóмся, дрэнь, но на рякýў, рака́; въ этомъ же родѣ свѣдѣнія оттуда же и въ „Опытѣ русс. діалектологіи А. И. Соболевскаго“ (варя 73, цяперь 74, бярёза ib., но храсцицель, прамо, звярьі ib.); въ лежащемъ къ востоку Невельскомъ у. и соприкасающемся съ нимъ Городокскомъ Витеб. г. уже отмѣчается мягкое *р* даже на мѣстѣ твердаго: старя́цца, сахарь, ря́мка Мат. Б. № 28, не говоря уже о правильныхъ формахъ съ *р* мягкимъ: бярэжки Ром. V, 14, хрящоному ib. 290, трéхъ ib., VI, 150, моря ib., но тамъ же пер*а*яры Ром. V, 108; относительно слѣдующаго пограничнаго Витебскаго у. имѣемъ такія

свѣдѣнія: „относительно твердаго и мягкаго произношенія *р* не замѣчается устойчивости; въ то же время видится, что въ мѣстномъ говорѣ какъ бы нарочно дѣлается обратное произношеніе напр.: кр*и*ша, кр*и*ло, ободрал*ъ* (ободрялъ), кр*у*къ, кр*у*чо́къ... старявся, чаи́ съ сахаря́ми“ (Никифоровскій. Мат. Б. № 18); тамъ же и правильное употребленіе: кряжжѐ, кряжи́ны, сюды зирь, цыр*я*нушка, но др*и*жить; такія же данныя относительно этого уѣзда встрѣчаемъ у Романова: ря́боху V, 1, беряги ib. 15, Прячиста ib. 34, беряжи ib. 41, бярёзка, кряпчѣ́й ib. 59, т̄иперь VI, 203, но — крыжовыя V, 48, звѣр*а* VI, 202, рябёнка и зъ р*а*бёнкымъ ib. 203 (*а* и *я* подчеркнуты самимъ Романовымъ), морѣмъ ib. Лежащій къ сѣверу Велижскій у. большею частью правильно употребляетъ мягкое *р*: цяперь Ром. IV, 87, будуць пряжу прясь ib.. ў тряпкыхъ ib., пераксцилася, запрёхъ ib., даже „стрясь“ (страсть) ib., но также „пругожъ“ 88 ib. Лежащія къ сѣверу южныя окраины Псковской губ. уже не знаютъ смѣшенія *р* твердаго и мягкаго (ср. Отч., 12, относительно Великолуцк. уѣзда). Мягкоэрые говоры Могилевской губ. всѣ знаютъ въ той или другой степени смѣшеніе мягкаго и твердаго *р*. Зародыши этого явленія можно наблюдать уже среди твердоэраго населенія, напр., Оршанскаго, Могилевскаго и даже другихъ уѣздовъ: р*я*ка и р*а*ка, царъ, говору́, стар*я́*ться Мат. Б. № 32 Орш., царь и царъ, стыр*я́*ца Отч. 26 ib.; мор*я* Дембов. 43, 532 Могил., насирёдъ ib. 42, 532, гор*а*чія Роман. V, 26 ib., но зар*я* ib. при зар*а* ib. 38, пер*а*стало ib 25 и др.; р*я*ку, дворяку Ром. I—II, 238 Сѣнн., выпярьку́ III, 264, р*я*цѣ ib. 246 и т. д; даже далѣе на западѣ и югѣ встрѣтимъ *р* мягкое: сцярегъ Дембов. 16, 526 Гом., р*я*дъ (=радъ), старятца Ром. III, 417 Быхов. Въ восточныхъ мягкоэрыхъ областяхъ Могил. г. конечно при преобладаніи правильнаго употребленія *р* встрѣчается и смѣшеніе твердаго и мягкаго *р*: Горецк. у.: цэрькви Роман. IV, 16, ўцерьпивъ ib., черяпочку ib. 61, ряцѣ ib., перямывъ ib , цяперя ib. 66, ряберъ V, 8, царя ib. 30, но — ляночакъ не пр*а*денъ Ром. I—II, 3, царъ ib. V, 3, цару ib 12, няўрэдна ib. и даже—дряць Ром. V, 101, топоремъ ib. IV, 52; Чаусскій у.: звяревъ Ром. IV, 10, посмотряць ib. 41, до́бря ib.

V, 77 (= **добрѣ**), но — пряжи́ла Ром. IV, 40 (изъ пражила — прожила), неспрявядливость ib. 41, зарябúць, обрябѣвъ (оробѣлъ) ib., зряботано ib. 45, ободрявсь ib.; Чериковскій у.: пацирявъ, чирéзъ Дембов. 28, 529, уперяду, у серяду Роман. III, 254, черявики ib. IV, 130, вячеряць ib. 131, Прячистой ib. V, 21, но — ў страсѣ (въ стрѣхѣ) Ром. I — II, 241, спраже ib., перавѣрнетца ib. IV, 131, старятца Соболев. Опытъ р. д., 82; то же и въ уѣздахъ болѣе восточныхъ: Мстиславскомъ: ярь Ром. IV, 184, грячихи ib., жерябенка ib. 186, скряни ib. V, 175, горючія ib., но—черазъ Ром. I—II, 101, оролъ ib., повечерай ib. 102, наговоруся ib., пругожая, прасци ib. 244, пръговорыть, говоры, тры Сборн. бѣлор. заговоровъ начала XIX в. (ср. Отчетъ о присужд. премій II. Н. Батюшкова. Спб. 1904 г., 21); въ Климовичскомъ: писарь Роман. I — II, 20, царя, царьскому Ром. III, 121, запрягали ib., рячей ib. 120, рябешачка ib. 205, но — ў горасци Ром. III, 120, говоруць ib. 36, повячеравъ ib. IV, 127 и даже — старявся ib. III, 121, старяйся ib. 132, постарявся IV, 197, нарядзивъ ib. 127. Смѣшеніе твердаго и мягкаго *р* извѣстно и лежащимъ къ югу бѣлорусскимъ говорамъ Черниг. губ (ср. Соболев Опытъ р. д. 99: бяроза, но трясти Сураж., тамъ же Новгородсѣв. у.); восточнѣе, въ Акулицкой волости Брянскаго уѣзда, этого смѣшенія уже нѣтъ: Ягорья, пирявóсъ, ряки Отч. 22. Самые крайніе бѣлорусскіе говоры на востокѣ занимаютъ югозападную часть Смоленской губерніи. Въ настоящее время эти говоры, подвергшись сильному великорусскому вліянію, утрачиваютъ нѣкоторыя бѣлорусскія черты; что же касается *р*, то по свидѣтельству Добровольскаго (Смоленскій этнографич. сборникъ, I, 16. 86, 88, 89, 90, 91 и 92), вообще замѣтно смѣшеніе *р* твердаго и мягкаго (прасвѣтлый, дохтаръ, сталяръ, румка, крапива, товарыщи). Это огульное утвержденіе подтверждается и данными, собранными по отдѣльнымъ уѣздамъ; при чемъ однако самые восточные уѣзды не смѣшиваютъ *р*, какъ можно видѣть изъ слѣдующихъ примѣровъ, по уѣзду Рославльскому: на пирякраи Добр. I, 174, гримучая ib. 177, бирягú ib. 208, нутрёў ib. 209, тримать ib. 210; Красненск.: грючить Добр. II, 1;

Смоленскому: бирягов̀ъ Добр. I, 179, мать – Прачистый ib 186, апрядялилъ ib. 224, нѣсколько рядей ib. 225, гряхи ib. 325, аряхоў, жарéху ib. 715, ср. еще Отч. 20; по Порѣчскому у.: хрябетный Добр. I, 180, моря́ ib., гарючу 189 ib., чарґўники и чарыўники ib 213; по Духовщинскому: міряни Добр. I, 310, пряма ib. 312, пумарю ib. 313, у Питирь ib. 713, угорь ib. 311, но тутъ же угòръ, угра и вугра; по Бѣльскому у.: на брюхи Добр. I, 69, трясца ib., рятуй ib. 70, бирягитя ib. 350, запрёхъ ib. 352, упредъ ib. 666, даже — дрюхъ ib. 16. 91, дохтаревъ ib. 706, ср. еще Отч. 16 – 17. Самый сѣверовосточный уголъ съ нѣкоторыми бѣлорусскими особенностями — это югозападная часть Ржевскаго уѣзда Тверской губ. Здѣсь *р* вообще выдержанъ правильно: цяперь Отч. 18, передъ Пятрóмъ ib., въ М. Тудѣ, не какъ общая особенность, у меня отмѣчено даже царъ Отч. 19.

Изъ предыдущаго выяснилось, что въ разныхъ бѣлорусскихъ говорахъ не одна и та же судьба основного русскаго *р*. Отсюда понятно, почему и на мѣстѣ стариннаго сочетанія рьj въ однихъ говорахъ нѣтъ удвоенія *р*, тогда какъ въ другихъ оно есть, какъ это мы видѣли выше.

Ничего общаго съ удвоеніемъ *р* подъ вліяніемъ слѣдующаго *j* не имѣетъ усиленное его произношеніе, иногда наблюдаемое въ нѣкоторыхъ говорахъ: змирррно (= смирно) Роман. III, 196 Бых., сярредній ib., ррошнувсь ib., ррѣжуць ib. 197, brâźnie Федер. 30 Волков., trеś ib. 93, prosto ib. 161, prućˊ ib. II, 323, zacirka diurr ib. III, 86, особенно въ возбужденной рѣчи, при ругани: поцалуй ў срр..., черрци (Мат. Б. № 4).

Согласный *р* вслѣдствіе рѣзкости своего звука въ бѣлорусскомъ вообще не подверженъ переходу въ другіе звуки. Впрочемъ какъ и въ другихъ языкахъ, если въ словѣ есть нѣсколько *р*, происходитъ диссимиляція этихъ звуковъ, вслѣдствіе чего одинъ *р* переходитъ въ *л*. Таковы, напр., случаи: аларъ (орарь) Слов. Нос., то же въ старинныхъ зап.-русскихъ произведеніяхъ: уларь Акт. Зап. Россіи, I, XV в. (Р. Ф. В., XII, 26), дитка бўларьнаго Лѣтоп. Авраамки XV в., 410, впрочемъ это слово, какъ иностранное и ненародное, для бѣлорусскаго нарѣчія

малохарактерно; таково же *крилосъ* гр. 1499 г. какъ и русс. народное вообще, *Люрикъ* 4 Супр.; болѣе типично —*сребляные* Шейнъ. Б. II. № 139, но такое произношеніе неповсемѣстно, ср еще *srebleny słupok i załaty* Клихъ, 204 Новогр. Въ иностранныхъ словахъ и другихъ, вслѣдствіе народнаго перетолкованія, возможно появленіе *л* на мѣстѣ *р*, напр. *лефе́торъ* Слов. Нос. (ефрейторъ), *ли́маръ* ib. и производныя отъ него (шорникъ), *калидоръ*, *калаурить* Добров. I, 16. 83, *ли́цар* (рыцарь) и др. При склонности бѣлоруссовъ въ начальномъ слогѣ ставить *л* при *р* во второмъ естественно и сохраненіе въ первоначальной формѣ слова *тале́рка* (ср. Мат. Б. №№ 7, 8, 9, 10, 13, 14, 18 и т. д., Ром. IV, 100 Сѣни., повсемѣстно), нѣм. Teller, при литературномъ русс. тарелка. Сохраняетъ старину также иностран. слово *веблюдовъ* 17б Библ кн. XVII в. Толст. № 159; полонизмъ въ *пелґримо* 11 Псалт. XVII в.

Мнимый переходъ *р* въ *в* представляетъ *хвабры* (на хвабромъ кони Ром. V, 77 Чаусс.), которое имѣетъ для себя аналогію въ чешскомъ chabry (Gebauer Hist. Ml. I, 353, и его же Slovník staročeský) Очевидно, *р* въ этомъ словѣ выпало, а послѣ *х* передъ *а* развился ц, на мѣстѣ котораго явился *в*.

Появленіе *н* на мѣстѣ *р* въ словѣ *на́крут* вм. *ра́крут* слѣдуетъ объяснять народной этимологіей этого слова (изъ покрутить).

Вслѣдствіе рѣзкости своего звука и способности обращаться въ слоговой —*р* вообще не подверженъ выпаденію. Однако, когда съ утратой глухихъ получалась группа, очень неудобная для произнесенія, то и *р* могъ выпасть. Мнѣ извѣстно однако такихъ только два слова: *ганча́р* (и производныя отъ него — *гончарка*, *гончарова́ць* Слов. Носов. и др.) изъ *гърнчарь* (какъ и въ русскомъ литературномъ языкѣ) и *кецины* (напр. Мат. Б. №№ 11, 14, 15, 18, 32 и др., Слов. Нос.) и производныя отъ него, при *хрысцины*, изъ *кърстины*, какъ и въ польскомъ произношеніи (chrzciny).

Повидимому вставочный *р* въ нарѣчіи *про́сла* *прасла́* послѣ, встрѣчающемся въ нѣкоторыхъ говорахъ югозападной Бѣ-

лоруссіи: praślè Wielikadnia Федер. I, 350 Волков, pierajszy͡o͡u pròśla tahò jakìś czas ib. II, 114 Слоним., pròśle taho ib. 132 Волков.

Л.

Древнерусскій звукъ *л* въ бѣлорусскомъ нарѣчіи подвергся слѣдующимъ перемѣнамъ.

1) Явились новые случаи его вторичнаго отвердѣнія. Именно въ бо́льшей части бѣлорусской территоріи, начиная отъ крайняго югозапада, звукъ *л*, за которымъ когда-то стоялъ *ь* въ суффиксахъ *-ьн-*, *-ьц-*, *-ьст-*, послѣ утраты въ произношеніи глухого звука уподоблялся слѣдующему за нимъ твердому согласному и становился твердымъ. Въ этомъ отношеніи бѣлорусское нарѣчіе представляетъ полную противоположность великорусскому, въ которомъ отвердѣніе согласныхъ, стоявшихъ передъ твердыми, именно не распространилось на *л*, которое въ указанномъ положеніи осталось мягкимъ. Нельзя сказать, чтобы и въ бѣлорусскомъ нарѣчіи отвердѣніе *л* произошло во всѣхъ случаяхъ и на всей территоріи. Мы можемъ привести только единичные случаи этого перехода: очевидно вліяніе великорусскаго и отчасти польскаго произношенія дѣйствуютъ сдерживающимъ образомъ на бѣлорусское отвердѣніе *л*. Такъ дѣло, повидимому, обстояло въ этомъ нарѣчіи все время, такъ какъ и древніе памятники не даютъ много примѣровъ этого перехода; да кромѣ того, какъ это уже отмѣчено въ главѣ о старинной орѳографіи, древніе писцы часто не обозначали мягкости *л*, такъ что, встрѣчая въ рукописяхъ и старопечатныхъ книгахъ написаніе *л* вм. *ль*, еще нельзя вполнѣ рѣшительно утверждать что мы имѣемъ дѣло *л* твердымъ. Къ приведеннымъ въ палеографическомъ очеркѣ примѣрамъ здѣсь прибавимъ слѣдующіе: Грамоты и акты: Смолнѧне ок. 1230 г., мелникъ гр. п. 1341 г. Кест. и Люб., волна (вольная) 1536 г. (В. А. 27), полскимъ 1432 г. (В. А. 4), вилни (Вильни) ib, селцо́ начала XVI в (М А. 1); Сборн. XV в. Публ. б. № 391: навал҃ностїю 7 (хотя знакъ ҃ можетъ обозначать здѣсь и ъ), палци 63б, палцемъ 81; Литов. лѣ-

тописи XV—XVI в.: болши 3 Вил., болше 12 ib., вельми 3 ib., 4 ib., Крас. 65, ѡ҃га (Олега) 82 Крас. (примѣръ сомнительный), подольскую 14 Вил.; Катихиз. 1562 г.: пильными 1б посвящ.; Библ. кн. XVI в. Вил. № 262. лва 64б, колько (сколько) 46; Псалт. XVI в: лво҃ 35б, 57б, лва 93б (но львенята 104), а҃лбо҃ 50б, алъоть ib. (и здѣсь, какъ и раньше, знакъ ъ, можетъ быть, указываетъ на мягкость л), сильнейши 19, прилнзла 46, 61б, Ев. 1616 г.: пальцовъ ai, Сборн. XVII в. Вил № 107: пальцы 26б, в Мѣльцехъ (собств. имя) 33; Библ. кн. XVII в. Толст. № 158: зубы бѣльше 42б, большей 49, в кольца҃ 60б, выпѣщальныхъ 74, лвиного 264б; Псалт. XVII в.. лво҃ 1, 41б, лвито҃ 43, вельми 8, 128, фальшъ 4б (при польск. fałsz), навальности 8, больше҃ 20б, неприятельми 43б, полны҃ (полевой изъ польный) 103, докуљже 8б. Какъ можно видѣть изъ приведенныхъ примѣровъ, л становится твердымъ вообще передъ твердыми согласными, а не только передъ н, ц, с, передъ которыми чаще всего происходитъ указанное отвердѣніе.

Обращаясь къ свидѣтельствамъ современной бѣлорусской рѣчи по указанному вопросу, находимъ слѣдующіе случаи съ отвердѣвшимъ л передъ твердыми согласными (преимущественно н, ц, с): пальцы, колцо, мальцы, довольно, больно Бодян. № 162 л. 7 Смолен., пальцомъ Ром. V, 88 Орш., I—II, 227 Гомельск., бобыльстви ib. IV, 160 Мстисл., больно 41 Горец., сильный ib. III, 94 Бых., довольны ib. 182 Клим., крыльца ib. 188, цѣльный ib. V, 83, мальцы ib. I—II, 230 Сѣнн., мальцы Добров. I, 16. 85 Красн., сильный Добров. I, 16. 85 Смол. у., 148 ib., śl'no Клихъ 207, pałcy, widełcy Чечотъ 1848 г. 113, na pałcy Федер. I, 62 Волков., салцо Матер. Б. № 21 Слуцк. (Морочь), sałco Клихъ, 203 Новогр., стральца Шейнъ. Матер. II, 26 Горец., крыльцомъ Розен. 33 Вилейск., на зяцялку ib. 27, kól'ce, pałcy, pil'nować, ćel'ny (рядомъ съ kolcy, palcy, pilnować, ćelny), ńeśmierteľny, l'nu (рядомъ съ lonu) и т. д. Клихъ 255 Новогр. Подобные же примѣры находимъ и въ отвѣтахъ на бѣлорусскія программы почти со всей территоріи, гдѣ слышится бѣлорусская рѣчь, кромѣ сѣверныхъ частей (Себеж., Витеб. и Лепп. уѣзды, гдѣ подобная черта не отмѣчена): пальцы, видэльцы, сильна, довол-

ный, малцы, стралцы Матер. Б. №№ 4 Могил. г., 5 Слуцк., 6 Дисн., 8 Игум., здѣсь еще: колцэ, салцэ, рылцэ: 9 Бых., 10 Мозыр., 15 Игум., 16 Бых., 17 Рѣчиц., 19 Бѣлост. (Городокъ), 31 Вилейск. и др. Въ однихъ мѣстахъ подобныхъ примѣровъ указывается больше, въ другихъ меньше.

По недостаточно яснымъ для меня причинамъ иногда отвердѣваетъ *л* и въ другихъ положеніяхъ. Таково общебѣлорусское „пылъ“, муж. р. пыль (пылъ поднявся отъ вѣтру Слов Нос.), мѣстное—столаръ Ром. III, 322 Рогач. Довольно нерѣдко написаніе *-ла-*, *-лу-* въ старинныхъ западнорусскихъ произведеніяхъ, при чемъ на подобныя написанія можно смотрѣть и какъ на обозначеніе отвердѣнія *л* и какъ на неискусную передачу сочетаній -ła-, -łу-, т.-е. -la-, -lu-. Примѣры: колутъ гр. ок. 1479 г.; того дела (деля) 8б Сборн. XV в. Публ. б. № 391, проклаты 82б ib., отола 97 ib.; лахомъ 3 Лѣтоп. Пер. Суздал. XV в.; пласаша 19 Лѣтоп. Авраамки XV в., переславла 114б ib., настрѣланъ 233 ib.; въ Авелу 231 Катих. 1562 г. Написанія лыскавицѣ 131б Псалт. XVI в. при блискавицы 97б ib. не представляютъ ни отвердѣнія, ни умягченія *л*, такъ какъ то и другое слово передаютъ подобное чередованіе въ польскомъ языкѣ (bliskawica и błyskawica), подъ вліяніемъ котораго, вѣроятно, и допущены отмѣченныя написанія. Преобладаетъ въ современномъ бѣлорусскомъ впрочемъ блiскавица или блiскаўка.

2) Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ Могилевской губ. наблюдается неорганическое умягченіе *л*, для меня совершенно непонятное, это въ словѣ „полный“ Мат. Б. № 4 Орш. и Сѣнн., на польную волю Ром. IV, 185 Мстисл., то же и въ другихъ мѣстахъ. Вѣроятно, подобныя образованія слѣдуетъ возводить къ др.-русс. пълнъ, представляющему огласовку второго полногласія. Не ясно умягченіе *л* въ словѣ лацноути (алкати) 55б Сборн. XV в. Публ. б. № 391, польск. łaknąć.

3) Особенно замѣчательнымъ измѣненіемъ древнерусскаго *л* твердаго въ бѣлорусскомъ нарѣчіи является переходъ его въ *у* неслоговое (ŭ) въ тѣхъ случаяхъ, когда оно стоитъ послѣ гласнаго въ слогѣ закрытомъ, ставшемъ таковымъ послѣ утраты *ъ*. По этой чертѣ бѣлорусское нарѣчіе сближается съ ма-

лорусскимъ. Вѣроятно, первоначально въ томъ и другомъ нарѣчіяхъ подобный переходъ въ у былъ возможенъ только на мѣстѣ др.-русскаго -*ол*- изъ основного славянскаго -*ъ̯л*-, такъ что изъ -*ол*- являлось -оў- (воўк изъ др.-р. вълкъ); затѣмъ такой же перемѣнѣ было подвержено конечное *л* въ несклоняемомъ причастіи прошедшаго времени (ишоў изъ **шьлъ**, даў, быў и т. д.); наконецъ это ў изъ *л* зашло въ слоги закрытые въ серединѣ нѣкоторыхъ немногочисленныхъ словъ послѣ другихъ гласныхъ (поўтара́, Даўма́тоўщына изъ Долм-, жаўна́р изъ жолн-, ма́ўпа при ма́лпа; очень рѣдко въ другихъ подобныхъ словахъ).

Предполагать подобную послѣдовательность меня заставляютъ слѣдующія обстоятельства. Великорусскій и особенно бѣлорусскій звукъ *л* твердое, вслѣдствіе своей заднеязычной артикуляціи имѣетъ тембръ, близкій по аккустичному аффекту къ гласному *у* (ср. С. Буличъ: „О произношеніи русскаго *л* (польскаго *ł*)“ (Р. Ф. В. XXIII, 83). Отсюда естественность перехода *л* въ *ў*; но склонность къ такому переходу могла развиваться послѣ гласныхъ, подобнаго же, какъ и *у*, происхожденія, а таковымъ несомнѣнно является *о*, которое въ бѣлорусскомъ, часто становясь закрытымъ, очень приближается къ *у*. Аналогичное явленіе въ этомъ отношеніи представляетъ языкъ сербскій, гдѣ на мѣстѣ основного славянскаго *ъ̯л* также имѣемъ звукъ *у*, какъ дальнѣйшій результатъ замѣнителя слогового согласнаго при посредствѣ гласнаго *о* съ *у* неслоговымъ. Когда ў развилось на мѣстѣ *л* въ слогѣ закрытомъ въ указанномъ положеніи, то естественно по аналогіи появленія такого ў могло возникнуть тоже ў и на мѣстѣ *л* въ закрытомъ слогѣ вторичномъ, каковымъ чаще всего оказывался конецъ причастія на -*лъ* вслѣдствіе утраты въ произношеніи глухого Сербскій и словинскій языки въ этомъ отношеніи опять могутъ составить для насъ аналогію.

Наконецъ даже если стать на почву только бѣлорусскаго нарѣчія, то и здѣсь мы найдемъ для высказанныхъ соображеній потвержденіе: въ серединѣ словъ, какъ увидимъ изъ примѣровъ, ў является только въ сочетаніи -*оў*- на мѣстѣ др.-русс.

-ѣл-; если иногда встрѣчаемъ его и на мѣстѣ основного *-ол-*, то очевидно это *-ол-* въ болѣе позднее время смѣшано съ *-ол-* изъ др.-р. *-ѣл-*. Послѣ другихъ гласныхъ на мѣстѣ *л* въ серединѣ слова *ў* встрѣчаемъ очень рѣдко, какъ плодъ аналогіи, такъ сказать, правильныхъ образованій съ *ў*. Послѣ другихъ гласныхъ въ серединѣ словъ поэтому *л* твердое сохраняется въ бѣлорусскомъ безъ перемѣны (ср. гара́лка, га́лка, кава́лка, го́лка, ача́лко, ви́лкі и т. д., см. еще Клихъ 249—250; звукъ *к* здѣсь не причемъ: во́ўка).

Въ конечныхъ слогахъ *л*=*ў* только въ прошедшемъ времени: имена существительныя въ именительномъ и другихъ падежахъ на концѣ знаютъ только *л* твердое (вол, кол, ку́вал, дзя́ца́л, кобы́л, аро́л, ми́л и т. д.). Отъ перехода въ *ў* звукъ *л* въ такихъ случаяхъ удержала аналогія другихъ формъ подобныхъ словъ, гдѣ *л* стояло передъ гласнымъ. Въ причастіи на *-лъ* этого не было потому, что самый переходъ *л* въ ў въ этихъ причастіяхъ произошелъ, какъ я указалъ, довольно рано и, кромѣ того, аналогія формъ съ *л* была не обширна.

Переходъ *л* въ ў въ указанныхъ положеніяхъ общебѣлорусскій; отступленія отъ него встрѣчаются больше на окраинахъ (кромѣ южной); поэтому примѣровъ можно бы привести массу, но мы ограничимся немногимъ: то́ўстаго Шейнъ. Б. П. № 7 Лепп., шоўко́вые ib. 8, со́ўнцемъ ib. 128, ўзяў ib. № 66 Витеб., буваў, пробуваў ib. 141, браў ib. 2 Лепп., даў ib., моў (=молви) ib. 142 Дисн., совнушко Ром.[1]) III, 127 Клим., довжны ib 95 Бых., дювбать (изъ дзяўба́ц) ib. 12 Рогач., подоткнуўся 137 Витеб., ковбасу ib. IV, 32 Горец., мувчать ib. V, 34 Вѣтка и т. д., прамаучалъ Добров. I, 666 Бѣльск. См. г.; ваука́ Ляцк Посл. 5 Борис., гарэ́ў ib. 7, маўчы́ць ib. 30 (но гол ib. 8); ву́укъ, сту́ўшъ, ту́у́сты, пу́ўны, быў, даў и т. д. Малев. 11 Слуцк.; въ Мат. Б.: по́ўны, во́ўна, баўту́нъ, жаўто́къ, чаўнокъ, тоўсты, муўчаць, абмууляць, ву°ўня́нка, вуўкула́къ, ныгами ўсе бу^{ы}ўта́иць, ку^{ы}ўбасы, жуўна́, ку^{ы}ўза́цца № 4 Мог. г.

---

[1]) Въ данномъ случаѣ и въ другихъ Романовъ часто пишетъ *в* вмѣсто у, притомъ довольно непослѣдовательно.

Орш. и Сѣнн. (но гарэлка, кабы́лъ), даў (но столъ, полъ) № 5 Слуцк., маўча́ць (но колъ, кабылка) № 6 Дисн., жыў ib., пашо́ў, увяза́ў и т. д. ib , даўжыня́ № 7 Минск., ўспамяну́ў, грамяну́ў, мину́ў ib , до́ўги, ѣздзиў (но вяселъ) № 8 Игум , покра́таў ib., вы́цягнуў, хацѣ́ў ib. „На мѣстѣ *л* твердаго слышится *в*: давъ, бывъ, довжына, мовчать и т. д., а не ў“ № 9 Бых. Не знаю, дѣйствительно ли здѣсь *в*, а не недоразумѣніе со стороны наблюдателя, такъ какъ въ другихъ отвѣтахъ на программы обыкновенно отмѣчается, что получившійся на мѣстѣ *л* звукъ ближе къ *у*, чѣмъ къ *в*, или среднее между *у* и *в* (ср. №№ 4, 6 „совершенно почти схожъ съ *у*“, 8 „переходъ этотъ ближе къ настоящему у“, 13, 27 „у молодежи слышится „в“ и „ў“). Продолжимъ примѣры: оста́ўса, боўта́ць коси́ў (но лба, солдатъ, лгаць) № 10 Мозыр., церпі̯ў ib., зрабіў, даўжына́ № 11 Новоалекс., убра́ўся ib., азя́ў № 13 Свенц., абмаўля́ць № 14 Новоалекс., якъ живъ Нестирка, крутивъ, питавъ, ѣхавъ, ставъ, вярнувся № 16 Быхов., довга ib , радоваўся № 17 Рѣчиц., проѣхывъ дывжиню́ № 18 Вит. (и замѣчаніе: такое *у* ближе къ *в*: пошовъ), съ до́угимъ, злама́ў № 21 Слуцк., опа́ў, памо́ўка № 23 Минск., быў, ўзяў, поўный (но голъ) № 28 Себеж., касіў, ѣў ib., абаўдзѣ́ў, маўчи́ № 31 Вилейск. и т. д., пярапѣ́ўцы (перепелкѣ) Отч. 7 Новоалекс., а ṛṵóu̯naczy Федор. I, 5 Слоним., ṛṵou̯ darohi ib. 21 Волков., au̯tarà (олтаря) ib. 6, rusáu̯ka ib. 76 Сокольск., hółau̯ adarwàu̯ ib. 110 Волков., wu̯ou̯kámi ib. 193 и т. д., zau̯šóu̯, rái̯u̯šo, kʼínuu̯, vóu̯na (также vóu̯vna, vòᵘwnau̯u̯), sóu̯ńe̯ko (но sónco изъ sóu̯nco), taucў и т. д Клихъ 249. Изъ словъ по́ўны, чоўна звукъ *в* (изъ ў) запелъ и передъ гласный: по́винъ, чо́винъ Мат. Б. № 4, № 18 Вит., чо́вянъ № 5 Слуцк., чо́вянъ № 11 Новоалекс., то́вистъ (при тоустый) Слов. Нос. и т. д. Въ гласномъ *е* и его замѣнахъ въ этомъ словѣ слѣдуетъ видѣть слѣды второго полногласія, хотя *е* въ сочетаніе -оўн- могло бы быть здѣсь вставлено и въ подражаніе суффиксу *ен* (=ьнъ: славенъ, ровенъ).

Переходу въ ў подвергается, какъ мы говорили, лишь *л* твердое и притомъ стоящее только послѣ гласнаго Вопреки этому закону находимъ ў въ рѣдкихъ случаяхъ и при другихъ

условіяхъ. Такъ имѣемъ бо́ушый Отч. 28 Мозыр. (у Петрикова), гдѣ сначала, вѣроятно, *лъ* стало твердымъ, а затѣмъ перешло въ ў, хто *ежéць* (кто лжетъ) Зап. I, 457, гдѣ на обращеніе *л* въ у оказало вліяніе связное произношеніе (хтоужéц). У Безсонова (Б. II.) приведено нѣсколько случаевъ съ у, гдѣ ожидали бы *л*: Микóука 15, горѣуку 21, хвáуды 40; во всѣ подобные случаи у по ложной аналогіи могло быть вставлено собирателемъ или издателемъ народныхъ произведеній, но по той же аналогіи и говорящій могъ внести въ подобныя слова звукъ ў.

На окраинахъ, кромѣ южныхъ, можно находить и сохраненіе *л*, въ чемъ слѣдуетъ видѣть въ однихъ мѣстахъ вліяніе сосѣдей великоруссовъ, въ другихъ поляковъ. Если иногда въ указанномъ положеніи встрѣтимъ *л* твердое и въ серединѣ бѣлорусской области, то въ этомъ увидимъ вліяніе школы или военной службы. Примѣры: ўзялъ, увыйшолъ, привязалъ Мат. Б. № 26 Себеж., nakarmiłby, napoiłby, srebra, złota nasypałby Федер. I, 128 Волков.; даже Клиху спорадически случалось наблюдать подобное произношеніе: vźáł і pašół, načał и др. (250 стр.).

Подвергшееся вторичному отвердѣнію *л* переходу въ ў не подлежитъ. Отсюда естественное заключеніе, что переходъ *л* въ ў совершился раньше вторичнаго отвердѣнія *л*.

Какъ противорѣчащій аналогіямъ исторической орѳографіи вообще и не имѣющій соотвѣтствующаго обозначенія въ существующей азбукѣ, переходъ *л* твердаго въ *ў* находитъ мало случаевъ для своего подтвержденія въ старинныхъ западнорусскихъ произведеніяхъ. Тамъ изрѣдка на мѣстѣ ожидаемаго ў изъ *л* встрѣчается *в*; иногда же наоборотъ пишется *л* и на мѣстѣ *в* основного, особенно въ глагольныхъ формахъ (окончаніяхъ причастій прошедшаго времени), такъ какъ для писца-бѣлорусса одинъ и тотъ же звукъ слышался въ окончаніи въ формахъ „взялъ“ и „взявъ“; если затѣмъ дѣепричастіе прошедшаго времени оканчивалось на *-вши*, то и передъ *-ши* писцы находили возможнымъ ставить *л*, произносимое ими какъ ў, на мѣстѣ этимологическаго *в*. Приведемъ примѣры: Грамоты:

Витовда (изъ Витолда) 1442 г., Вовчькевичъ 1497 г., обѣстився до 1500 г. Недеш., довгость 1557 г. ib. и нѣк. др. случаи; Четья 1489 г.: не вдовзѣ 247 (поправлено на вдолзѣ); Сборн. XV в. Публ. б. № 391: коли оу теле жи҃ ѣсми бы҃ 27б, гдѣ на „жи҃“ можно смотрѣть, какъ на жиу=жилъ. Тутъ обращаетъ еще на себя вниманіе передача нѣкоторыхъ формъ глагола **млъвити**, который по-бѣлорусски долженъ былъ бы звучать мо́ўвиць; это. молви҃ писмо 50; моли҃ 5, 45, моли҃ е҆ванке́листа 50, моли҃ крисостому҃ 6б; мола҃ 48б, молать тежъ и҃ жидова 52, молать 85. По всей вѣроятности приведенныя необычныя формы представляютъ искусственныя написанія, явившіяся плодомъ орѳографическаго компромисса между народными образованіями съ моўв- и книжными съ молв- (ср. млъвить въ рук. Син. б. № 367). Лѣтописи литовскія XV—XVI в: случаевъ появленія *в* (=ў) на мѣстѣ *л* встрѣтилось нѣсколько, но довольно сомнительнаго достоинства: большею частью въ формахъ прошедшаго времени, на которыя можно смотрѣть и какъ на причастія, только употребленныя своеобразно: А какъ услышавъ князь Святославъ, што идеть на него Скиргайло, и онъ исполчивъ воя и поиде противу 10 Вил., А какъ к Вилни пріехавъ, князя великого Кестутья, оковавши, и послалъ къ Кревy 7 ib., 33 Увар., Ягаило переступивъ тыи правды мовитъ 7 Вил. = переступилъ – молвить 33 Увар. Нѣкоторое отраженіе появленія ў на мѣстѣ *л* въ „смовивши“ 1 Вилен. рядомъ съ „смолвивши“ 27 Увар.; Сборн. XVI в Крас.: несомнѣнныхъ случаевъ: указывающихъ на переходъ *л* въ ў, нѣтъ. Можетъ быть сюда слѣдуетъ отнести такіе примѣры: цр҃ь бо҃ше молча҃ видѣвъ 35, гдѣ на „видѣвъ“ можно смотрѣть и какъ на **видѣлъ** (plusquamperfectum), и какъ на **видѣвъ**; какъ на рыди҃ сѧ вышо҃ 491 Дубр.; оу вольторокъ 53б Супр., гдѣ *л*, произносимое какъ ў, поставлено на мѣстѣ ў изъ *в* основного. Стат. 1588 г.: салавокъ (при сажавка, гдѣ *в* въ закрытомъ слогѣ) 45, примовку (изъ примолвку — моўуку) 11; Гродн. акт. кн. XVI в.: взглянуліи 166; Тайна Тайн. XVI в.: сажевку 65; Библія Скор. XVI в. Рядомъ съ формой „млвити“ Ц 142б встрѣчается: мовилъ II 3, мовила II 9б (изъ моўв-); Катихиз.

1562 г.: абы ѣсь долго живъ на земли 49б; Еванг. Тяпин. 1580 г: тогды исусъ послався (посла) 28б; Псалт. XVI в. Можетъ быть на переходъ *л* въ ў указывастъ смѣшеніе *в* съ *л* въ такихъ случаяхъ, какъ: ѡбернувши 71, взявши 81б, пожи-вши 91б, ѡворивши 107б. Можно видѣть здѣсь также вліяніе особаго рода польской орѳографіи, хотя у Врубля въ указанныхъ мѣстахъ *л* нѣтъ: obrociwszy sie, będzie żyw; Сборн. XVI в. Кунц.: мовити 2; Сборн. XVII в. Вил. № 107: хотя бымъ — видѣвъ 66б, мовивши 93, шовъ 125, заклявши 167; Сборн. XVII в. Синод № 790: жеребя волкъ заевъ 152б, громъ гримевъ 163б, ковзота 167б, оженився 172, шевковыя 281 Р. Ф. В. Сюда же относится „у волторок“ 156б, 162б при „у вовторокъ“ 139. Библ. кн. XVII в. Толст. № 158: и напередъ всѣхъ взявсе бздова 1, а вельше дѣбное едалъ, аводы мѣсто росу лиза 10, бы са иса прода 22, коли весь наметъ ѡшука (ѡбыскавъ) 25б, затворився 32, пыта 38б, все што послався 40б, и живъ рѣ лѣтъ и видѣ 43, и живъ амвра лѣтъ рѣз 44, кгды кривсм ѡ фарашна 44б, дотъкнявся 71б, и собрася 43, самъ бы собрася выкупити 77б, теды вслухавши мехиседекъ и йшовъ 9, ишовъ 3, Авраа теды вставши рано додня, сына ѡбуди и двѣ младѣцовъ, и набравши дро на ѡсла, и йшо на мѣстце на которое ему богъ росказа 16б, Инко тежъ йшо зачатою дорогою 26, народъ — ишовъ зними 51б, блявивши царя вышо прочъ 41, абы нашо 27, не нашо 25б, Богъ нашо неправо слугъ твои 39, если нашо 43, перешо есмъ 26, пошовъ 17б, всадивши — пошо 25, пошо бы 25, коли пришовъ 40б, былъ пришо 7б, 28б, 32б. Псалт. XVII в.: прина мя. й выа з во (wybawił) 19.—Такимъ образомъ переходъ *л* твердаго въ ў по памятникамъ можетъ быть прослѣженъ только съ XV вѣка. Но такъ какъ это же явленіе извѣстно и малорусскому нарѣчію, то можно предположить, что начало ему діалектически было положено еще во время общей жизни русскаго языка.

4) Говоря о замѣнахъ др.-русскаго *р*, мы отмѣчали, что если въ словѣ встрѣтится два *р*, то возможна диссимиляція слоговъ; то же иногда происходитъ и при двухъ *л*: одно изъ нихъ

переходить въ *р*. Такъ въ литов. лѣтописи по сп. Красинскихъ читаемъ при латыгала 71б—латыгорьское ib. Перехода *л* въ *р* не представляютъ „переперки“ (перепѣрокъ 84б Библ. кн. XVII в. Толст № 159, перепе́ки 112б Псалт XVII в.), такъ какъ это полонизмъ (przepiórki).

5) Уже общерусскому языку было свойственно появленіе въ группахъ *бj*, *пj*, *вj*, *мj* звука *л* на мѣстѣ *j* въ суффиксахъ, а основному славянскому языку подобное явленіе свойственно было и въ корняхъ. Въ бѣлорусскомъ нарѣчіи эта связь *j* и *л* изрѣдка проявляется и теперь, какъ это мы видѣли изъ случаевъ чередованія *j* и *л* (стр. 377); здѣсь отмѣтимъ рѣдкіе случаи появленія *j* на мѣстѣ *л*. корабе́льщики и корабе́йщики Ром. VI, 200 Мстисл., *j*ustèrko (вм. люстэрко) Федер. II, 251 Слон., pò*j*en (вм. повенъ) ib. III, 58 Волков.

6) Изъ приводимыхъ выше примѣровъ можно было видѣть, что въ словѣ мо́вить звукъ *л* въ др.-русской группѣ -*вл*-, обратившись въ ў, слился съ *в* и такимъ образомъ исчезъ; подобное исчезновеніе ў изъ *л* и въ со́нцэ. Общерусское явленіе, свойственное и бѣлорусскому нарѣчію, отпаденіе -*л* изъ -*лъ* въ причастіи прошедшаго несклоняемомъ послѣ *р* (зда́зор, ўмо́р), *к* (по́к), *г* (мох), *з* (грыс), *с* (но́с). Примѣры изъ старинныхъ произведеній на отпаденіе *л*: рекъ 32 Увар. Лит. лѣт. = реклъ 6 Вил, побѣгъ 134 Брюкн. Archiv IX, вмеръ 126 ib., втекъ 184 ib., здохъ 223 ib., ѣсми его перемо́ 15б Псалт. XVI в., бъ —вспомогъ 87 ib., выторгъ 23 ib., рекъ безумный 53б ib.

Н.

Звукъ *н* менѣе другихъ подвергся измѣненіямъ въ бѣлорусскомъ нарѣчіи. Онъ обыкновенно сохраняетъ свой характеръ, унаслѣдованный отъ др.-русскаго языка. Случаи отвердѣнія *н* мягкаго въ современной рѣчи встрѣчаются въ отдѣльныхъ словахъ, напр. ли́н (ли́на Шейнъ. Б. II. № 490 Леп.) — общебѣлорусское (Слов. Нос.), и рѣдкихъ образованіяхъ, похожихъ на описки: яблына Э. С. III, 209, сѣны (сѣни) Шейнъ. Б. II. № 670 Борис., ски́нся Дмитр. II. и Ск Вильн. 44 Новогр., дну*е* ib. 63, сина*м*у Шейнъ. Матер. I 355 Леп.; чаще случаи

подобнаго отвердѣнія въ старинныхъ западнорусскихъ памятникахъ, хотя нельзя поручиться, что въ написаніяхъ *н* + „твердый“ гласный мы имѣемъ дѣло съ явленіемъ фонетическимъ, а не орѳографическимъ. Примѣры: задн*ую* (=заднюю) гр. 1399 г; вѣрхън*ого* 12б Сборн. XV в. Публ б № 391, из оуч*н*ами 35б ib., в тен*а* 44б, сровн*а*ѣтсе 59б ib.; с Добрын*ою* 15 Лѣт. Пер. Суздал. XV в.; камн*ами* 41 Лѣт. Увар.; июн*а* 163б Лѣтоп. Авраамки, прин*а*лъ 17 Сборн XVI в. Крас. (чит принялъ?), сров*н*а*ѣ*тс*а* 239 ib., сров*н*а*ю*с*а* 247 ib.; въ имен*а*хъ 37 Стат. 1588 г. (чит. именяхъ? изъ им*ѣ*н*ѣ*нах); прорав*н*ыва*ѣ* 29 Тайна Тайн XVI в; ров*н*али 27 Катехиз. 1562 г., равн*а*ю 133 ib., приравнас*а* 223 ib., последн*ы*й дн*ь* 189 ib., стародавн*а*м 1 пред. ib., ближн*ого* 22, 3 ib., теперешн*ого* 23 ib.; м*ѣ*нша*ѣ*ть 99б Библ. кн. XVI в. Вил. № 262, прировн*а*ются*а* 94 ib.; т*ѣ*нь кры 56б Псалт. XVI в., прировн*а*с*а* 28б ib., дн*ы* надн*ы* 60, 102б, 128б ib., хотя здѣсь можно видѣть и морфологическое явленіе; осен*ь* 165б Сборн. XVII в. Син. № 790; встан-мо 182 Библ. кн. XVII в. Толст. № 158, столѣтн*ому* 12б ib.; не зровн*а*е 82 Псалт. XVII в., прировн*а* 86б ib. Среди приведенныхъ примѣровъ чаще всего встрѣчаются образованія отъ глагола „ровнати“ при современномъ „раўнаць“ и раўнаць (ровнаць Слов. Нос. и при др.-русск. „ровнати“ между прочимъ въ Смол. гр. 1229 г) и ровняти (Матер. И. Срезнев. III т., 128), польск. równać, чешск. rovnati. Ясно, что здѣсь мы имѣемъ дѣло не съ чисто фонетическимъ явленіемъ, а скорѣе съ морфологическимъ — особымъ образованіемъ.

Изрѣдка *н* твердое подвергается вторичному умягченію. Однако въ нѣкоторыхъ случаяхъ о такомъ умягченіи можно говорить только по отношенію къ литературному языку, на самомъ же дѣлѣ оказывается мягкость старинная; конечно со-временемъ по образцу старинныхъ формъ явились и новообразованія. Относящихся сюда случаевъ намъ извѣстно немного: баран*ь*комъ Ром. III, 292 Орш., стакан*ь*чикъ ib. 212 Бых., Мат. Б. № 28 Себеж., жен*ь*скій Мат. Б. № 27 Лепп. и нѣк. др. мѣста, жен*ь*скій, деревен*ь*скій, стакан*ь*чыкъ, куон*ь*ськiй Мат. Б. № 29 Новогр. (въ окрестностяхъ м. Любчи), н*ю*жда, н*ю*жный чиловѣкъ

Мат. Б. № 18 Витеб.; довольно часто можно слышать нарѣчіе „конеш*ня*“, вѣроятно, взятое изъ польскаго koniecznie (ср. Мат. Б. № 5 Слуцк. и др.). Но особенное вниманіе обращаютъ на себя слова съ суффиксомъ *-ина*, которыя повсемѣстно въ Бѣлоруссіи измѣнили свое окончаніе на *-иня*; очевидно, здѣсь произошло смѣшеніе съ суффиксомъ *-ьня* (= **ьнн**): вышин*я́*, доўжын*я́*, шырын*я́*, таўщын*я́* (ср. Мат. Б. №№ 4 Мог. г., 5 Слуцк., 6 Дисн., 8 и 15 Игум., 7 и 23 Минск., 9 Бых., 11 и 14 Новоалекс., 13 Свенц., 17 Рѣчиц., 25 и 29 Новогр., 28 Себеж.), а въ подражаніе имъ даже „старшын*я́*“ Мат. Б. № 8 Игум. Старинным*ъ* западнорусским*ъ* произведеніям*ъ* также извѣстны случаи вторичнаго умягченія *н*: бл*ѣ*говѣрнаго 72б Лѣтоп. Авраамки, по полугрѣвни 339б ib. — оба примѣра недостаточно вѣскіе: въ послѣднем*ъ* можно видѣть простое смѣшеніе *и* и *ъ*, что́ нерѣдко въ разсматриваемой рукописи, а въ первом*ъ* примѣрѣ можно видѣть смѣшеніе основ*ъ* на *-ŏ* и *-i̯ŏ*; особенно много такихъ примѣровъ въ Библіи Скорины XVI в.: должина Б 15 и др., в*ѣ*должиню II 68б, ширина Б 15 и др., в*ѣ*ширину И 70, вышина Б 15 и др., во вышиню И 70, 72, свышини Ил 4б, глубина II 36, во глубини Ир 29б, гнюсъ I 11б, 31 и др. (**гноусь**, чешск. hnis, польск. gnus), понюкающихъ И 61б, пророкина И 30, гнюшаютьса I 24б (ср. П. В. Владимировъ. Докт. Фр. Скорина, 270), въ Сборн. XVI в.: вышиня, ширина (Владим. „Обзоръ“, 30); въ Псалт. XVI вѣка явленіе морфологическое представляетъ умягченіе въ слѣдующихъ словахъ: грѣшни̑ 38, куда *н* мягкое зашло подъ вліяніемъ такихъ формъ, какъ грѣшний 37б; ветрьни̑ 103 (**вѣтрьнъ**), недоста́тни̑ 58б; Сборн. XVII в. Син. б. № 790: гнюсу (вонь, запахъ) 139б.

По чисто физіологическим*ъ* причинам*ъ* переднеязычное *н* переходитъ въ задненебное ŋ (я впрочем*ъ* своим*ъ* слухом*ъ* не улавливаю разницы между n и ŋ) передъ *к* и *г* = *g* (въ словахъ заимствованныхъ): žóŋkі Клихъ 25 Новогр., z ráŋku ib. 29, tóŋkaho, svánk'i, łáreń'ku, stróng'i и т. д. Клихъ 256; тоже отмѣчено передъ *z* и *č*: gałéń'žo, téŋča ib. (оба слова, взятыя изъ польскаго); даже въ связной рѣчи конечное *н* передъ *к* переходитъ въ ŋ: ioŋ káže Клихъ 258.

Есть нѣсколько случаевъ, гдѣ язычный носовой *н* замѣняется губнымъ носовымъ *м*. Это общебѣлорусскія да и общерусскія *М*икала́й, *М*ики́та, извѣстныя и старинным западнорусскимъ произведеніямъ: *М*иколаевъ 2 предисл. Катехиз. 1562 г., *М*икитѣ 111б Лѣт. Аврамки, *М*икитинѣ 163б ib., и частные мѣстные случаи: вымма́я Безс. Б. II. 20 (изъ выни́ма́я — вынимая), позам*у́*зданы Шейнъ. Б. II. № 152 Витеб., зам*у*зда́ць ib.; подъ вліяніемъ послѣднихъ образованій возникло м*у*здечки Шейнъ. Мат. I, 538 Игумен.

Мѣстной особенностью оказывается появленіе *л* на мѣстѣ *н* въ словѣ „свищел*ь*никъ“ Мат. Б. № 28 Себеж., кол*о́*пны (вм. конопли) ib. № 16 Бых., въ этихъ примѣрахъ диссимиляція звуковъ; еще рѣже этотъ переходъ наблюдается въ заимствованномъ словѣ „комната“: ў комлаци Роман. III, 185 Рогач. Не будетъ перехода *н* въ *л* въ najmie*l*szy Федер. I, 117 Волков., najmie*l*szu ib. 178, sama mie*l*sza ib. II, 174, такъ какъ здѣсь можно видѣть образованіе отъ прилаг. **мѣлькъ**.

Какъ мѣстную особенность отмѣтимъ появленіе *й* на мѣстѣ *н* мягкаго послѣ гласнаго въ суффиксахъ -е*й*к-, -о*й*к-: но́чэ*й*ка, бу́сэ*й*ко (ласкательное—аистикъ).

Согласный *н* въ нѣкоторыхъ случахъ является вставочнымъ и приставочнымъ звукомъ. Такъ онъ вставляется не безъ вліянія малорусскихъ говоровъ на югѣ вмѣсто *j*: па́м*н*а̀ць — **памать**, подъ вліяніемъ поми́н*н*а̀ць. Такіе случаи, какъ зн*а̀*ць (ст.-сл. **съмѣти**), сн*ѣ*да̀ць Безс. Б. II. 2. (**съмѣдати**) не представляютъ *н* вставочнаго, а удерживаютъ *н* основной, который скрывается въ **ъ** предлога **съ** (cum). По образцу такихъ случаевъ въ современной рѣчи *н* иногда (но очень рѣдко) является и помимо предлоговъ: кабъ не *н*яла (чтобы не брала) Роман. V, 99, а также вообще въ качествѣ вставочнаго въ он*у́*ча, зан*у*зда̀ць, п*а̀*рэна̀ць, *н*уха̀ць (подъ вліяніемъ предложныхъ глаголовъ, какъ зн*у́*ха̀ць). Приставочнаго *н* въ современномъ бѣлорусскомъ не бываетъ даже послѣ предлоговъ на -*з* передъ формами мѣстоименія **н** — **нь**—**нѣ**; стеченіе гласныхъ здѣсь съ удобствомъ устраняется сохраненіемъ стариннаго *j*: по ёмъ, у яе, у ихъ, за ёю и т. д., т.-е. па *j*ом, ў *j*айе́, ў *j*их; за *j*о́йу и т. д. Старинные западно-

русскіе памятники были болѣе щедры на приставку *н*: они, повидимому, знали *н* и передъ формами мѣстоименія **н — и — ю**. Приведемъ примѣры на вставочный и приставочный *н*: єсмь *н*алсѧ грам. 1386 г., не *н*ати гр. 1387 (21); *н*ятца 9б Сборн. XV в. Публ. б. № 391, и *н*явши 27 ib., йс *ни* 22 ib. (хотя „оу ёмъ же“ 42б ib.); абы како и *н*ати 98 Лѣтоп. Переясл. Суздал. XV в.; в *н*ятство дали 13 Вил. Лѣтоп., и *н*емъши его 73б Крас. Лѣт., вероу емоу и*н*али 41 Увар. Лѣт. Въ послѣднемъ случаѣ передъ *н* приставочнымъ даже развился *и*; не *н*алсѧ 2, 2 Лѣтоп. Авраамки XV в.; в *н*его 50 Стат 1588 г., з *н*имъ 191 ib.; иногда этой приставки и не бываетъ: на_ихъ 83 ib.; женоу по*н*ати 64 Тайна Тайн. XVI в.; и *н*ати 87 Библ. кн. XVI в. Вильн. № 262, и *н*ахъ его 83б ib.; не *н*али веры 80 Псалт XVI в., оу*н*иде 80б ib.; межи *н*ими 1 Псалт. XVII в., еси *н*ею 45б ib, пре *н*его 65 ib., з *н*ими 6 ib.

Въ одномъ старомъ памятникѣ встрѣчается странный пропускъ *н*: ни _ѣмцемъ (ни нѣмцемъ) гр. 1399 г.

Губные *б*, *п*, *м* и зубно-губные *в* и *ф*.

Характеризуя въ свое время губные и зубно-губные звуки бѣлорусскаго нарѣчія, мы имѣли случай говорить, что всѣ они могутъ быть и твердыми и мягкими. Но это положеніе слѣдуетъ нѣсколько ограничить: мягкими они могутъ быть только въ серединѣ словъ въ древнихъ сочетаніяхъ съ **ѣ** (мя́рка, вя́лы, вя́ра, пя́на), **є** (пєч), **н** (вить, пить, ви́дзєть), **л** (пять, вязя́ть, мя́хки), **ь** изъ **і** (цєпь) и съ ихъ замѣнителями на общерусской и бѣлорусской почвѣ (пок, вох, вадзу́, маю́ и т. д.). На концѣ словъ передъ древнимъ **ь** изъ **і** бываютъ только твердые губные, что́ въ окончаніи существительныхъ мужескаго рода произошло, вѣроятно, не безъ вліянія твердаго различія; таковы, напр., общебѣлорусскіе случаи: голубъ (ср. Мат Б. №№ 6 Дисн., 10 Мозыр., 11 Новоалекс., 13 Свенц., 15 Игум., 17 Рѣчиц., 18 Витеб., 23 Минск., 25 Новогр., 26 Себеж., 31 Вилейск.), семъ

(Мат. Б. №№ 6 Дисн., 10 Моз., 11 Новоалек., 13 Свенц., 15 Игум., 17 Рѣч., 18 Вит., 23 Мин., 25 Новогр., 26 Себеж., 31 Вилейск.), восимъ (Мат. Б. №№ 8 Игум., 31 Вилейск.), сынъ (Мат. Б. №№ 7 Минск., 8 Игум., 10 Моз., 11 Новоалекс., 15 Игум., 17 Рѣчиц., 18 Витеб., 25 Новогр., 31 Вилейск.), прорубъ (Мат. Б. № 26 Себеж.), кроў (Мат. Б. № 8 Игум.), кровъ (Мат. Б. № 26 Себеж.), разяў (Мат. Б. №№ 6 Дисн., 13 Свенц., 17 Рѣчиц., 25 Новогр.), настаў (Мат. Б. № 7 Минск.). Твердыми бываютъ губные и зубногубные согласные и тогда, когда имъ приходится стоять въ серединѣ словъ передъ *j* въ группахъ *бj*. *пj*, *вj*, *мj*, (*фj*), получившихся послѣ утраты въ произношеніи **ь** въ старинныхъ сочетаніяхъ **бьj**, **пьj**, **вьj**, **мьj**, (**фьj**), хотя послѣднія сочетанія чередовались съ **бнj**. **пнj** и т. д., гдѣ губные и зубногубные должны были быть мягкими. Примѣры изъ живыхъ бѣлорусскихъ говоровъ на указанное отвердѣніе мы уже приводили, когда намъ приходилось говорить объ удвоеніи согласныхъ подъ вліяніемъ слѣдующаго за ними *j* (ср стр. 367 sq.). Здѣсь прибавимъ, что въ нѣкоторыхъ говорахъ отвердѣніе указанныхъ звуковъ происходитъ спорадически и въ другихъ положеніяхъ, напр. передъ *а* изъ стариннаго **ѧ**, при чемъ, какъ въ нѣкоторыхъ малорусскихъ говорахъ, послѣ отвердѣвшаго губного развивается *j*: тридевъять Роман. V, 96 Гом., пъяць, авъёсъ, мъясо, намъяць Отч. 27 Рѣчиц у м. Брагинъ, ср. Мат. Б. № 5 Слуцк., № 10 Мозыр., завъязъ ib. № 17 Рѣчиц. [1]), то же въ Гомельск. у. (Ром. IV, 15), пъяць при пяць № 23 Минск. (м. Старый Свержень), aujôs (овёсъ) Федер. III, 156 Волков., pryцjûz (привёзъ) ib. 108; передъ другими гласными: Мыки́тка (Никитушка) Шейнъ. Б. П. № 254 Лепп., вы́льмъы (весьма) ib. № 449, мъ́ску (миску) ib. № 543; во всѣхъ этихъ трехъ случаяхъ отвердѣніе *м*, или скорѣе появленіе ъ на мѣстѣ *и*-, вызвано не безъ причинъ морфологическихъ и не безъ вліянія народной этимологіи. Сюда же относится отвердѣніе *л* въ при-

[1]) На сѣверѣ Бѣлоруссіи „пъяць, мъясо, намъяць, ўремъя, завъязъ“ можно слышать только у евреевъ, да отчасти у нѣмцевъ. Никифоровскій. Мат. Б. № 18 Витеб.

ставкѣ *пере-*, *перед-*, иногда кое-гдѣ наблюдаемое: *par*аво́ц, *par*аvе́zi, на *par*адvе́ѣ́ие Клих. 261 Новогр., рядомъ съ ѓerevazi, ѓerevо́ц и под.; тутъ, повидимому, уподобленіе слѣдующему слогу съ *а* неумягчительнымъ. Еще рѣдкіе единичные случаи: *пар*лóвы Кар. 71 Трок., Мат. Б. № 6 Дисн., 13 Свенц., 17 Рѣчиц., 23 Минск., *умэ*ршихъ Ром. V, 83 Любин. в., *свэр*наго ib. 349 Город.; общебѣлорусское въ иностранномъ словѣ губа́рня (*губэр*ни Ром IV, 61 Горец.).

Бѣлорусское отвердѣніе губныхъ и зубногубныхъ находитъ для себя подтвержденіе и въ старыхъ западнорусскихъ произведеніяхъ: Грамоты и акты: земѫю 1398 г. (хотя здѣсь ѫ можетъ быть и чисто орѳографической особенностью — для разъединенія стеченія согласныхъ), церковѫ 1492 г., здоровѫю 1476 г.; пѫючи 239 Гродн. акт. кн. XVI в., Демѧнъ 1 ib.; Сборн. XV в. Публ. б. № 391: избавѫ 22; Лѣтописи литов. XV — XVI в.: нелюбовѫ 3 Вил., оувеликоу любовъ 38 Увар., ѡсмѫ 270 Позн., семѫ 73 Крас.; здѣсь же отмѣтимъ конѧи 90 Крас., для *васи*ѧ (=веселья) 530б Евр.; Лѣтоп. Авраамки XV в.: цр҃квѫ 95, 119б, любовѫ 148б, скорбѫ 157б, 246б; Сборн XVI в. Позн.: ѡсмѫ 270, семѫ 129, мовѫ ib., мовѧте 169, справѫ 143 и др.; Сборн. XVI в. Крас.: кр҃овъ 145; Тайна Тайн. XVI в.: в҃ любовѫ 5, любовѭю 3б, кровѫ 53б, даловѫ 56, а пѧница 66б, 86б, головѫ 11; Библія Скорины XVI в.: любовѫ I 29б, кровѫ I 47б, Пл 10б, направѫ Ср 7, молвѫ ему Б 13, доловѫ Ц 185, С 17, есмѫ и т. д.; Катихиз. 1562 г.: церъковѫ 2 посвящ., любовѫ 47б, чр҃вѫ 164б; Еванг. Тяпин. 1580 г.: голубѫ 4б, незабѣѣ҃ш҃ 26б, пѧю 38, деревѣѣ 53б; Псалт. XVI в.: голѣбѫ 54б, ѡбѣѧви 39, ѡбѣѧснили 97б (въ двухъ послѣднихъ случаяхъ ѧ можетъ быть просто удержаніе старинаго написанія вмѣсто ожидаемаго фонетическаго съ ь), пѧные 109б, справѫ (imperat.), роꙁѧвѫ 84, добреславѫ 182б, цр҃квѫ 27б, 133, ц҃мѫ 98б (но „здрыкаѣсмь“ 8), всмѫ 9б, выповѣмѫ 12, дамѫ 7б, есмѫ 23б (но „есмь и҃“ 50б, „и҃ѣсмь“ 124); Ев. 1616 г.: любовѫ кѣ б; Сборн. XVII в. Вил. № 107: вѣмѫ (1 л. ед. ч.) 15, пѧючи 206б; Сборн. XVII в. Син. № 790: церковѫ 154; Библ. кн. XVII в. Толст. № 158: семѫ 9, ѡсмѫ 17,

мовѣ (impеr.) 18б, 52б, чевѣ 54; Псалт. XVII в.: здоровѣѧ 36б, выбавѣ 36, 127б, мовте 59б, в цѣковѣ 23б, кровѣ 30б, 71, 97б, 115б.

Во всѣхъ приведенныхъ примѣрахъ твердымъ оказывается согласный, который стоялъ больше передъ ѣ изъ ї. Но есть нѣсколько случаевъ отвердѣнія согласныхъ и въ другомъ положеніи. Тутъ прежде всего устранимъ случаи мнимаго отвердѣнія *в* въ „Давыдъ“ и производныхъ отъ него (Давыдову 255 Сборн. XVI в. Позн., давыдовому 28б Тяпин. Ев. 1580 г., давыдовъ, давыдъ 31б ib.), такъ какъ подобная огласовка извѣстна и др. церковнославянскимъ памятникамъ; не станемъ говорить здѣсь и о явныхъ чехизмахъ, какъ *свя*тый (чш. svatý) 9б Сборн. XV в. Публ. б № 391, *дева*тое (devátý) 94 ib. Послѣ всего сказаннаго съ отвердѣвшими согласными окажутся: мол*ва*ше 340 Лѣт. Авр. XV в., прѐставыги 242 Кат. 1562 г., на*пых*аю̀ть 63 ib., з высокоу̀мы*ѧ* 73 Псалт. XVI в.—въ послѣднихъ трехъ случаяхъ, быть можетъ, подъ малорусскимъ вліяніемъ.

Въ тѣхъ случаяхъ, когда губнымъ и зубногубнымъ согласнымъ приходилось стоять непосредственно передъ *j* („йотованными гласными“) уже на почвѣ общерусскаго языка, а въ корняхъ и общеславянскаго языка они переходили въ *бл*, *пл*, *мл*, (*фл*): гра́бля, кано́пля, за́мля́, лаўлу́, (патра́флу). Только передъ *а* изъ ѧ губной + j (если *j* въ такихъ случаяхъ можно предположить) не переходитъ въ губной + л: лу́ваць, ло́ваць..., хотя по аналогіи съ тѣми бля, пля..., въ которыхъ умягчительное *а* = ѧ, и передъ ѧ могъ развиться *л* послѣ губныхъ, такъ что иногда можно слышать: jаны́ ку́пляць, лу́бляць; подобнымъ образомъ вторичное *л* иногда развивается и передъ *е* изъ основного ѣ въ формѣ повелительнаго: купле́ця ягадки! Красное, станція М.-Бр. ж. д. (Смол. г.) Мат. Б. № 12, и въ другихъ случаяхъ — ѡсыпльте 83 Библ. кн. XVI в. Вил. № 262. Съ другой стороны, примѣненіе однѣхъ формъ къ другимъ могло произойти и въ другую сторону: какъ проспи́сса, такъ и про*спю*ся Гильтебр. CCXXXIV Гродн. Да и „ку́пляць“, видимо, подражаетъ „куплу́“. Сюда не относятся явные полонизмы:

трафлти (рядомъ съ трафлати), облапати 119 Сборн XVI в. Позн., Земянскихъ 38 Стат. 1588 г., збавени 200 Сборн. XVI в. Вил. № 107.

Теперь разсмотримъ измѣненія отдѣльныхъ основныхъ русскихъ губныхъ и зубногубныхъ.

Б.

Въ нѣкоторыхъ бѣлорусскихъ говорахъ звукъ *б*, когда ему приходится стоять передъ носовыми *м* и *н*, уподобляясь имъ, переходитъ въ носовой: дромны Шейнъ. Матер. I, 424 Слон., 519 ib., друо̀мныхъ сълѐзъ Малев. 106 Слуцк., аммань Матер. Б. № 5 Слуцк., № 26 Себеж., Малевичъ 12 Слуцк., аммáйваць, аммылúўся ib., аммануць Ляцк. Посл. 4 Борис., аммачилъ Мат. Б. № 26 Себеж., аттýдиć, аттачýла и др. Клихъ 256—257 Новогр., даже кат т̀еѝе, štom тадá ib 259; но вообще этотъ переходъ въ бѣлорусскомъ н. рѣдкій.

Вслѣдствіе народнаго перетолкованія имѣемъ *м* на мѣстѣ *б* въ мярло́га Мат. Б. № 18 Витеб.

Уже въ основномъ славянскомъ языкѣ передъ *н* звукъ *б* склоненъ былъ къ выпаденію, то же отъ старины сохраняется и въ бѣлорусскомъ нарѣчіи: гúнуц̑ (хотя въ ст.-сл. **гыбнѫти**), погыноу̯ 256 Сборн. XVI в. Крас (при погыбно̯ ib. 159). Рѣдкій случай выпаденія *б* въ приставкѣ об- передъ j: къ табѣ оявимся Ром. VI, 82 Бых. Въ старинныхъ произведеніяхъ *б* иногда выпадаетъ и въ другихъ соединеніяхъ: волшествомъ 186б Четья 1489 г. (если это не простая описка), въ лщани (вм. блещани) псаломъ 67, ст. 14 Псалтыри въ Библ. кн. XVI в. Вильн. № 262. Въ словѣ „блискавица“ *б* отпадаетъ передъ *л*: и лыскавицѣ 131б Псалт. XVI в., блисни лыскавицею 138 ib (при блискавицы 97б, блиска̂е̂ 19 ib).

П.

Звукъ *п* вообще сохраняется безъ перемѣны; иногда только въ нѣкоторыхъ говорахъ бываетъ его переходъ въ *б*: скры-

бочка Роман. III, 256 Черик.; никакого отношенія сюда не имѣютъ „каботъ“ Шейнъ. Мат. I, 536 Горец., такъ какъ оно не находится въ связи съ „копотомъ“, „кабатъ“ (корсетъ) Слов. Носов.

Отъ глубокой старины соблюдается выпаденіе *п* передъ *н*, хотя иногда вторично *п* возстановляется: ка́нуц̑, засну́ц̑, потану́ц̑, ˛нуц̑, но ˛ипнуц̑. Интересный примѣръ выпаденія *п* находимъ Сборн XVI в Крас.: кра˛ла̀ его не оу̑каневъ 237.

М.

Отмѣтимъ только переходъ *м* въ *н*, когда сосѣднимъ звукомъ оказывается зубной: корчо́нца Шейнъ. Мат. I, 331 Ошм., возьни Ром. III, 4 Сѣнн., возьнитя ib. VI, 361 Орш., ко́нныта Мат. Б. № 18 Витеб.; а иногда и безъ указаннаго условія: мѣхомъ дне (=дуетъ) Ром. VI. 325 Рогач. Какова область распространенія этого перехода мнѣ неизвѣстно.

В.

Измѣненія др.-русскаго *в* въ бѣлорусскомъ очень характерны, составляя одну изъ типичнѣйшихъ чертъ этого нарѣчія, проявляющихся въ теченіе всей его исторической жизни. Эти измѣненія обусловливались особымъ характеромъ бѣлорусскаго *в*, становящагося то билабіальнымъ *w*, то приближающимся передъ лабіальными гласными къ ц̲. Черта эта бросается въ глаза нерусскимъ наблюдателямъ. Такъ Клихъ говоритъ про изученный имъ Новогрудскій говоръ (242), что сотнями можно бы находить въ его записяхъ примѣры билабіальнаго *w*, но также обильно представлены и примѣры съ ц̲ — при томъ только передъ гласными, какъ можно видѣть, напр., изъ слѣдующихъ случаевъ: *w*оц̲k, *w*о́sту, zrabi̯ц̲ *w*am, baranа*w*а́l'i, na *w*oz и т. д. (обыкновенное *в* у него передается черезъ *v*), ц̲у́рде, ц̲аґе, ц̲ot, ц̲on, ц̲a ц̲śex, do ц̲ aršávy, traц̲u и т. д. 242, ц̲ot 8, ц̲oй tam 25, karaц̲áć 75; то же въ Мат. Б. № 24 Новогр. ни быу̑аў, въ Отч. 12 Купуй Великолуцк : ў̑ў̑лица, ў̑ось. Вслѣдствіе такого характера своего бѣлорусское *в*, когда ему, послѣ утраты

въ произношеніи глухого, приходилось стоять на концѣ словъ, обращалось всегда въ ў (напр. кроў); то же съ нимъ происходитъ и въ серединѣ словъ, когда *в* стоитъ послѣ гласнаго и передъ согласнымъ, передъ которымъ выпалъ глухой (д҃за҃ўцы); наконецъ въ ў обращается и всякое начальное *в*, за которымъ исчезъ глухой, когда оно стоитъ передъ согласнымъ (ў҃за҃ў, ўјў). Въ послѣднемъ случаѣ, если предыдущее слово оканчивается на согласный звукъ, ў изъ *в* можетъ становиться вполнѣ слоговымъ. Особенно это слѣдуетъ сказать относительно ў изъ *въ*, будетъ ли послѣдній въ роли предлога или приставки. Въ этомъ случаѣ предлоги *въ* и *у* вполнѣ совпадаютъ по звуку и различаются лишь въ зависимости отъ падежа, стоящаго послѣ нихъ. Совпаденіе *въ* и *у* усиливается еще отъ того, что и *у*, будучи безударнымъ, можетъ становиться неслоговымъ и слѣдовательно совпадать съ *въ* въ указанномъ положеніи въ одномъ ў. На мой слухъ въ югозападныхъ бѣлорусскихъ областяхъ разницы между ў въ началѣ (послѣ гласнаго предыдущаго слова) и въ серединѣ словъ, съ одной стороны, и между ў въ изглашеніи — съ другой — не наблюдается. Въ восточной области на концѣ словъ ў, повидимому, болѣе краткое, чѣмъ въ началѣ словъ, гдѣ оно очень близко къ *у*. То же находимъ и въ свидѣтельствахъ другихъ лицъ. Такъ въ Мат. Б. № 9 Бых. наблюдатель пишетъ: „Передъ *в* слышится *у* полное: увесь, увобхватъ, увознавъ, увыйшовъ и т. д.“ Любопытно здѣсь въ началѣ *у*, а въ концѣ— двухъ послѣднихъ словъ *в*. Предлогъ *у* вм. *въ* отмѣчается передъ согласнымъ въ Новоалекс. уѣздѣ (Мат. Б. № 11). *У* не краткое въ началѣ словъ отмѣчаетъ и Никифоровскій (Мат. Б. № 18 Витеб.), съ оговоркой однако, что у пожилыхъ (старосвѣтскихъ) женщинъ можно уловить и ў. Повидимому, по указаннымъ соображеніямъ въ сборникахъ Романова нерѣдко *в* на мѣстѣ ожидаемаго ў, которое у него тоже употребляется. Разсматриваемый переходъ *в* въ ў такъ типиченъ для бѣлорусскаго нарѣчія, что всѣ собиратели бѣлорусскихъ произведеній, начиная съ древнѣйшихъ, такъ или иначе старались его обозначать. Даже старинные писцы, старавшіеся держаться традиціонной орѳографіи, и тѣ очень часто

обозначаютъ этотъ переходъ, обыкновенно въ началѣ словъ, употребляя на мѣстѣ этимологическаго *в* написаніе *у* (оу, ѹ, ꙋ).

Приведемъ примѣры разсматриваемаго перехода, начиная со старинныхъ западнорусскихъ памятниковъ, знающихъ *у* на мѣстѣ *в* уже съ XIII вѣка: Грамоты и акты XIII—XVI в.: *оу*здумалъ, *оу*схочеть, *оу* Ризѣ, *оу* Русе гостить, *оу*стоко, *оу* Смольнѣскъ, *у*зяти и т. д. 1229 г., *у*нукъ XIV в. (Собр. гос. гр. и дог. II № 8), *у* Полотеско ок. 1300 г., *оуз*ати ок. 1330 г., *у* торунь п. 1341 г. Кест. и Люб., *оу* рускои земли, *оу* холмѣ, *оу* вину, *оуз*ати не *оу*схочеть 1349 г., *оу* полотскоу 1383 г. (17), *оу* вилни 1386 г., *оу* правдѣ ib., *усе*̑ 1387 г. (21), *оу* литовскоѝ земли (въ – землѣ) ib., выше *оусе*ѥ нѣшеѥ братье ib., в чѣсть и *оу* славу ib., и *оу* низъ ib., ведомо *оусем*ъ 1387 (22), *у* четвергъ 1399 г., *оу* смоленску и *оу* брестьи въ новѣгородку *оу* мѣнску въ ковне 1432 г. (В. А. 2), *оусю* 1432 (В. А. 4), *оу* нем ib., *оу* троцех 1432 г., в литовскомъ и *оу* рускомъ 1440 г., *у*зяли ок. 1440 г., *у*зводили 1442 г., а *оу* томъ 1450 г., *оу* слуцку 1487 г., писанъ *у* Степани 1497 г., *у*схочетъ 1536 г (В. А. 27), *у*волтари 1579 г. (М. А. 28), вместо 30 Гродн. акт. кн. XVI в., *у*нукомъ 65 ib., Унучко 130 ib. (рядомъ съ обычнымъ Внучко); Четья 1489 г.: *оу*дова 16, *оу* послѣднии дн҃ь 78, *оу*стокоу 85, *оуз*али 196, *оуз*лила 114, *оуз*ложить 86б, *оуз*ышли 234; Судебникъ 1468 г.: *у*звѣсить 47, *у*верху 25 ib.; Сборн. XV в. Публ. б. № 391. Это явленіе особенно наблюдается въ предлогахъ и приставкахъ *въ* и *въз*, рѣже въ другихъ случаяхъ: *оу* третемъ капитоулю̑ 4, *оу* майстате 29, *оу* сторѧна̑ 78б, *оу* но̑ 5б, *оу* раю 22, вѣроующи̑ *оу* себе 28, в тена̑ 44б, *оу* крегкости 49, *оу* место 50, *оу* ен҃ 58 (въ ней), *оу* не̑ 59, *оу* боты ѡбоуютъ ѥго 62, *оу* долѓиноу 86, в обе̑ и *оу* вечерю 90б, *оу* той 94б; *оуз* гороу 14, *оуз* горѣ направитисе 24, *оу*споменоу̑ ib., встанїа 30, вздрастъ 40б, *оу*зведа̑ 63, *оу*зростоу 90, *оу* том҆то *оу*сходоу 38, *оусто̑* ib. (встокоу 99 рук. Син. б. № 331), *оусто̑ны̑* 44б, на встоце 45б, *оуз*авши 1б, то взя̑ 54б, взали 56; *оу*кроу̑—*оуз*а̑ 7, *оу*хопи̑ 36, *оусегды* 9б, 51б, *оусегда* 40б, 65б, *оудовою* 99, *оуси* плачте 4б, межи *оуси*ми, *оуси* 5 (рядомъ съ *вси* ib.), вси 30, безъ *оуз*акоѥ̑ 91б; Лѣтоп. Переясл.

Суздл. XV в.: *оу* Киевъ 12, *оу* Кыевѣ 67, *оу* Соуждали 75; Лѣтописи литов. XV — XVI в.: были *у* великой милости и *в* ласце 1 Вил., быти *у* Вилни 2 ib., 5 ib., *оу* Вилни 30 Увар., быти... *у* любви 2 Вил, также *у* великихъ дружбахъ были ib., *у* Городнѣ 4 ib., 30 Увар., *у* Троцехъ 5 Вил., *оу* Троцех 31 Увар., *у* его воли быти 4 Вил, поидетъ *у* Нѣмци ib., поиде *у* Жомотьи 5 ib., *оу* Жомоти поидѣ 31 Увар., *въ* Нѣмци и *у* Прусы 8 Вил., *у* тотъ часъ 5 ib., опять *у* войско свое отъехати 6 ib., *у* мое войско ib., отъехати *у* рать 7 ib., *у* вежу ib., *оу*садити *оу* вежю 33 Увар., порты *у*складши 7 Вил, *оу*скласти 34 Увар., *оу*сточнии (восточные) 48 ib, *оу*схочетъ 49 ib., великыи чти *оу*здаша имъ 38 ib., *у* портехъ 7 Вил., *у* Витебску 8 ib., крестити Литву *у* латынскую вѣру 8 ib., *у* трупехъ 10 ib., не*оу*стоупаюся 30 Увар., *оу* пятницю 36 ib., *оу*витє҃ск҃ 77 (8) б Крас., *оу* четв҃ерг҃ъ 81б ib., *оу*воити 71 Крас., пото҃ҁ҃ пошли немно҃ҁ҃ *оу*верхъ 64б ib., не *оу*дашася емоу 37 Увар. (вм. обычнаго „не вдашася“), не *оу*зял 43 ib., *оуз*а҃ 53 Супр., оуза҃ бы҃ 182 Акад.; Лѣтоп. Авраамки XV в.: на*оу*городчемъ 78, *оу* ладогѣ 86; Сборн. XVI в. Позн.: *з*лѣзли *з*лугъ 129, *з*ставшы и *з*шла *з*комору 131, *з*ехалъ *з*градъ (въех. въ г.) 131, *з*имъ купцомъ 135, *з*стань 137, *з*вошли *з*патеръ 99, *з*сталъ 104 (всталъ), *з*головю 106, *з*воды *з*вели 115, *з*дни *з*ночи 175, *з*росту 178, *з*весь 205, *з*вугрехъ 208, *з*нутры 156; Сборн. XVI в. Крас.: *оу*҃ велик*з*ю҃ н*ж*з и въ хоудоб*з* 157, *оу*зъ҃ми ми 108, *оус*҃поминати 140; Стат. 1529 г.: а *у* дворехъ 168; Стат. 1588 г.: *з* вежи 13, *з* войску 19, *з* великомъ 22, *з* возенью былъ 26, *з* заруку *з*падываетъ 32, *з* дорозе 62, *з*ихъ 76, *з* томъ 104, *з* вочы 89, *з* суду 183, *у*схочутъ 230, *з*место 211; Тайна Тайн. XVI в.: *оу*зати 77б, *оу* козорозе 70б, *оу* каждой зв҃ѣздѣ 67б, *оу* великоу҃ю бед*з* *оу*падѣ҃ 88б, *оу*ведешь 5, *оу*зрос҃тж 69, *оуз*҃варить 46б; Библія Скор. XVI в.: *з* дворъ А 33б, жита *з* снопы свазаны Б 76, жезлъ *з* змию обратилсѧ И 14б (но И 15: обратитсѧ во змию), се вдарю жезломъ *з* воду И 15, грѣшныи *з*падаетъ *з* злое I 23б, въ грѣхъ *з*вести Б 71б, вже *з*ходить Б 60б, дане*оу*менитсѧ вамъ въ безумие I 50б, *оу*скормити И 6, *з*валилъ Б 60, *оу*зышолъ Ц 192, *оу*зъгорковъ В 64б

и др.; Катихиз. 1562 г.: ѵ потѣ 38, не ѵпалъ ѵ пленицу бесовъскую 35, ѵ стомъ 12б, ѵ житию 14, ѵ томъ словѣ 5б; Катихиз. 1585 г.: оу вильни 1; Библ. кн. XVI в. Вил. № 262: *у* земли (въ землѣ) 12, якобы *у* великомъ сокровищи 1б, оузѧ 128, *оу*зрадѵется 105, *оу*здрижала 129б, ѡбратитсѧ оу землю 92б, 126; Псалт. XVI в.; оу аде 10, оу сѣткѵ свою 13б, оу то 19, оу дворе 29, оу мнѣ 40б, оу верѵ 47, оунѵтри 52, оу хлѣба мѣсто 53б, оу воротѣ 68, оу грамаде 70б, оу насрокоу земли 74б, оу морю 78, оу кро 80б, ѵ пропа 89, оу гробѣ ib., оу которо (а раньше вездѣ — *в* которомъ) 129б, оу храмѵ 131, оувѣ 81, нехаи оунйде 88б и т. д., оусе (всё) 126, на оусеми 131. Такое же измѣненіе *в* въ ѹ въ предлогѣ ѵ(ѵ)ъ-, на мѣстѣ котораго въ этомъ памятникѣ является *уз-* — *ус-*: оусходы слнца 67, оуспомни 77б, оускликните 48, оузьмавй 74, оузышо 80; Сборн. XVI в. Чудов.: нажгороска 447, -ский 455, -скы 730б, ѡ ѣреси нажгоросте 754, гдѣ ж конечно обозначаетъ ѹ изъ *в*; Ев. 1616 г.: чере оувесь рокъ 2со б, не оукѵситъ вечерѣ моей 2рѣз б; Сборн. XVII в. Вил. № 107: ѵ манастырѣ 33; Сборн. XVII в. Моск. № 790: *у* Смоленску 141, снегъ *у* колена выпалъ 141б, *у*сказалъ 149б, *у*зялъ 169; Библ. кн. XVII в. Толст. № 158: ѵвесь 2, ѵзмвши 182, 288 (рядомъ съ „взмвши“ ib.), ѵзложи 211 (рядомъ съ „взложи“ ib.); Псалт. XVII в.: ѵ вѣчное поганбее 70, ѵ выроку твое 144, ѵсюды 53б; ѵспомина 62б, ѵзрадѵю 99б. Примѣровъ разсматриваемаго перехода изъ старинныхъ памятниковъ можно бы указать огромное количество, но и приведенныхъ достаточно, чтобы видѣть, какъ переходъ *в* въ ѹ распространенъ. Старинные писцы не затруднялись ставить *у* на мѣстѣ *в*, такъ какъ въ нѣкоторыхъ случаяхъ въ извѣстномъ положеніи слышалось настоящее *у*, кромѣ того, западнорусскихъ переписчиковъ отчасти поддерживалъ примѣръ подобныхъ написаній въ памятникахъ южнорусскихъ, псковскихъ и даже отчасти новгородскихъ (ср. А. И. Соболевскій. Лекціи[4], 120).

Въ современномъ бѣлорусскомъ нарѣчіи, какъ уже было сказано, разсматриваемый переходъ повсемѣстный. Сосѣди съ юга — малоруссы — также его знаютъ. Приведемъ по нѣскольк-

ку примѣровъ изъ разныхъ сборниковъ. Рыпинскій Białoruś (1840 г.): a ûsiò; Чечотъ (1846 г.) для ў употребляетъ ú[1]): słáúnobo, staúlaje, úsio 1, ú kamory i ú abory 2, u naszych dzieciukóú prāúdeńki niet 3 и т. д. Въ старѣйшихъ русскихъ изданіяхъ для ў изъ *в* еще нѣтъ особаго обозначенія: *у*довушка *у*дова Носовичъ. Пословицы 1852 г., 59, *у* полѣ дзьвѣ воли ib. 60 (но холявки ib. 61); колько *у* вишенцѣ Микуцкій. Извѣстія 1854 г., 180, ляци *у* щирые боры ib. 179 (но домовъ ib. 182), козў *у* лапци обуваць ib. 182 и т. п.; мы *у* трехъ Дмитр. II. и Ск. Гродн. 33, збау*у*ляло ib., *у*сю ib. 34, дзѣ*у*ка ib. 39, чаму *у* цибе ib. 35, падзі*у*люся ib. 37, стау дзѣ*у*чонку унимаць ib. 39. Съ 70-хъ годовъ уже болѣе или менѣе правильно обозначается ў: Дмитр. II. и Ск. Вильн.: ваіóўникъ 62 Новогр., ўвмѣешь 112 Дисн.; Безсоновъ Б. II.: усѐ мураўкою 1, слаўнаго ib., Паўловскаго ib., волочобничкоў 32, пяўцомъ ib., ластоўка 7, короў ib., ўспомогу 8, ўзяўся 12, ўзложу 23, узсѣсти 52 (вслѣдствіе скопленія согласныхъ полное *у*) и т. д.; Шейнъ. Б. II.: ўложи № 4 Лепп., ўсю ib., орѣхоўя ib. № 291, ўецъ ib. 340, сыноў ib. № 1, постáў ib., домóў ib. № 2, № 274 Сураж., конéў № 11 Лепп., солоўя́ ib. № 69, баў (забавляй) № 90 ib., ўзяў № 66 Витеб., безголóўя ib. № 37, здорóўя ib., соўéмъ № 68 Бых., долóў № 570 Витеб., узрощéна № 363 Дисн., узбудзи́ли № 103 Бых. (*у* полное передъ двумя согласными) и т. д.; Шейнъ. Матер. I: цареўны 77 Рѣчиц., играючи ўспяваючи 151 Игум., ўю (вью) 66 Лепп., вѣроятно, только орѳографическая неточность — славўному (= слаўному) 51 Игум и т. д.; Романовъ: ўкину I—II, 19 Рогач., узявъ я жану не ў по любови ib. 21 Гомель, самъ жа ўзыйду ib., ўсю, я ў шиночокъ ib 25, ўзмежку III, 18 Сѣнн., ўнучку ib. Гомель (а на 17 стр *у*нучка), ўлѣзла ў мѣхъ ib. 14, ўсихъ ib 4 Сѣнн. (но *у*сю 27 Рогач.), ўлась (власть) IV, 185 Мстисл., у нѣўкатарамъ, ня ў томъ, Дмиёнаўна, сыноў, ноги у сирабрѣ, руки ў зо̀латы, благаславиў усихъ трѣхъ, было ўрѣмя у Пятроўку VI, 150 Городок. и т. д.;

---

[1]) Piszę takie *ú* ze namieniem prawem dla rozróżnienia od *u* samogłoski, VIII.

Дембовецкій: ў новай цэркві 154. 563, ўзойдзя ib. 4. 538 Гом.; Добровольскій: нòраў I, 10. 29 Рославль, кèкі ў мори ib. 10. 30, усѣ, устàнь, укусна ib. 13. 52 Бѣльск. Смол. г., жòраў, жòраўля, Симяноў, дириўня, Аўдотьинэ ib. 20 стр. Бѣльск., коўрига хлѣба ib. 666, пашли умѣстихъ (вмѣстѣ) ib. 665 и т. д.; Ляцкій. Посл.: з лаўки далоў 5 Борис., ўсюды 10 ib., на узвей-вéцяр 19 ib., на лаўцá 23 ib., здароўя 47 ib.; Розенфельдъ: наўюць 30 Вилейск.; Малевичъ: ўнукъ, ўдава, царэўна, круóў, ў томъ, пташка ўляцíéла ў хату 11 Слуцк., знуóў 21 ib., чараўнíца 74 ib., што ў туóнкуй, ў зялену, дзя°учыначки 75 ib. и т. д; всѣ отвѣты на бѣлорусскія программы также отмѣчаютъ ў на мѣстѣ *в* въ извѣстномъ положеніи, кое-гдѣ, какъ и въ приведенныхъ выше примѣрахъ, не отрицается возможность появленія и *у*. Мат. Б. №№: троўка, муроўка, ўзеў 1 Мин., хто ў éтымъ домý 2 Мог. г., ўю, цаўé, аўцá, раўцй, дамóўки, ўсимъ, ўзлѣзъ 4 Орш. и Сѣнн, за ўнýкамъ, ня ўлѣзли ў мѣхъ 5 Слуцк., аўтóракъ, ўсюдыхъ, шесь гадóў, лаўцы 6 Дисн., стáўня, адпраўлю, ў ўсѣ, ўстрѣў 7 Минск., ня ўзяў ничога мой крэўны, ўлѣтку, наўздагонъ 8 Игум., ўсякаю, лáўка, рáкоў, у цыганá бывъ конь, а ў мужыка 9 Бых., даўнó, ўстаўшы, друóў, бáцькоўщына, ўразъ (сейчасъ) 10 Мозырь, ў лѣсѣ, праўнукъ, съ króўю, ўдоўжъ, ўзлягла́ 11 Новоалекс., карўоўка, ў рутцѣ, здароў 12 Слуцк., йикаўка, ўсихъ, каўтáнъ, узноў 13 Свенц., оўсý, ў лѣцѣхъ, ўсей, цвíўшы 17 Рѣчиц., у тую ў самыю, усё, ды ўсякихъ, ды ўсѐ, а ў руцѣ ў яго 18 Витеб., зноў 19 Бѣлост., ноўцá ib. Гродн., Гаўгустóў 20 Август., плытникаў, ўзялй 23 Минск., ня ўлѣзъ, у слѣтъ 26 Себеж., у саракóхъ 27 Лепп., умерти ib., дзѣўцѣ, ўдовá 28 Себеж., здарóўика ib., по-ўзъ хáцѣ (около хаты), поўзъ травѣ, карóўкаў, ў мяшкý 29 Новогр., дрыўмй, ўкусъ — вкусъ, патрáўка, ўнучáты 31 Вилейск. и т. д.; мои записи въ вѣ Отчетѣ 1903 г.: ўлѣсъ ў мѣхъ, быў ў штанахъ 9 Иллукст., рублеў ib., сыпрацíўница 12 Великолуцк., бласлаўляўся 12 ib., сакацíўши 17 Бѣльск. Смол. г., ўзяў 18 Ржев., ў лѣсѣ ib. 19, ўмёръ 20 Смол., ў однэй, ўсей 21 Брянск. (Акуличи), дзяўчóнка ib. 22, торгуўля, Терехýўка, иде ў чясъ 24 Городн. Черн. г., паласы ў змѣнѣ, фунтоў восимъ 25 Гом., быў ў лапцехъ,

мястоу 26 Орш., ў бульви 32 Сокол. Новѣйшія польскія собранія народныхъ бѣлорусскихъ произведеній обыкновенно довольно правильно передаютъ у: *w* b'ad'è (w=ў) 14 Верига. Podania Лидск., *w* źaw 17 ib., *w* śo 19 ib.; у Федеровскаго, по наблюденію проф. Розвадовскаго (ср. II, XXXI) довольно теоретически употребляется u̯ на мѣстѣ *в*. слѣдуетъ ему быть только послѣ гласныхъ предыдущаго слова или въ серединѣ слова: nau̯ kryż (=на-в-кр-) I, 378 Волков, paspilòu̯wўwać ib. 348, wỳsypau̯szy u̯siej mieszok ib. 32 Сокольск., ja was usìch, bo u̯dawu̯òju II, XXXI, a u̯ jŭj, co u̯ Bòga, skŭl uzialisie III, 3 Сокол., karalèu̯nu ib. 4 Волк., bahàtyje u̯siè ib. 5 Слоним., zyszòu̯szyś ib. 14 Новогр., byu̯ sobiè u̯ baćkŭu̯ ib. 86 Лидск. Клихъ, вообще тонко различающій ў, пишетъ: dau̯ńéi̯, za u̯śéx, da u̯ šўi̯u, tam udavá (но и „da héteje udavý“ ib.), i u̯śé 16 Новогр., učóra, pasažú u kancý, u̯záu̯, źeréu̯ńi 75 ib. и т. д. Изъ приведенныхъ примѣровъ, взятыхъ изъ разнобразныхъ сборниковъ и различныхъ мѣстъ, нельзя было не замѣтить также, что въ произношеніи начальнаго ў изъ *в* замѣчается нѣкоторый индивидуальный произволъ, не всегда принадлежащій наблюдателямъ, но часто и самимъ говорящимъ по-бѣлорусски.

Если предлогу *у*, получившемуся въ извѣстномъ положеніи изъ *въ*=ў, приходится стоять передъ *о* или *ы* (а иногда *у* и даже изрѣдка передъ другими гласными), то онъ развиваетъ послѣ себя вторичное *в*, которое является такимъ образомъ какъ бы приставочнымъ передъ слѣдующимъ гласнымъ (увадно́, увыйшо́ў, увў́си). Такое *ув* можетъ получиться и инымъ путемъ: стать на мѣстѣ удвоеннаго предлога **въвъ*, который на основаніи показаній старинныхъ западнорусскихъ произведеній, какъ увидимъ ниже, придется предположить (ни ўва што́); это удвоеніе спорадически извѣстно и въ современныхъ сѣверновеликорусскихъ говорахъ; вовъ чистомъ полѣ, вовъ сине море, вовъ высокъ теремъ (Рыбниковъ, Пѣсни, II, 250, Екатеринб. у.), иногда *ув* — *ўв* естественно образуется изъ двухъ *вв* (одного предлога, а другого — начальнаго согласнаго слѣдующаго слова: ўвяла́), а въ словѣ ўвѣ́с, вмѣсто вѣс,

подъ вліяніемъ косвенныхъ падежей (ўсáго, усáму и т. д.). Старинные памятники также знаютъ *ув* всякого происхожденія, причемъ послѣ *ув* даже иногда писали *в* (увъ), и этотъ послѣдній прояснялся въ *о* (ни вво што). Ясно отсюда, что писцы не смотрѣли на *в*, какъ на приставочный звукъ, а какъ на часть предлога. Приведемъ примѣры: Грамота 1492 г.: дали есмо *ув* отчину; Четья 1489 г: *ув*одной вѣре 57, *ув*отари 196б, *ув*огонь 263, *ув*о снѣ 97, 34, *вв*о снѣ 34 (что́ конечно слѣдуетъ читать ўво с.); Сборн. XV в. Публ. № 391: *ув*огороде, *ув*оболоки 262; Лѣтописи XV — XVI в.: *в*восне 245 Позн., *в*ворлове гнезде ib., *в*вобедъ 264 ib., *ув* одинацствѣ 2 Вил., и *ув*опъсковѣ 85 Крас., *ув*обѣ҃нкю пор*в* 85 ib., *ув*вгоскую 85б ib., *ув*ыва҃ 78 ib., *ув*отамановъ 82б Крас., жили межи собою *вов* покои 66б ib. (можно разложить и на—воўпокои); Лѣтоп. Авраамки XV в.: оу вольгерда 109б, ѡ҃ша—оуво ѡ҃ндрѣ҃на оу захарьи҃на 111, о҃увъ оуспени҃ сто҃́й бц҃и 286б, оуво ѡ҃ца 373б, о҃уво ѡ҃жѣ (тамъ же: на ѡ҃вожи) 233б, *оув* ыва҃ 66б Археол.; Сборн. XVI в. Позн.: *в*восне 245, *в*ворлове гнезде 245, *в*вотамановъ 260, *в*вобедъ 264, *в*вовторокъ 281, *в*выную землю 6, *в*вовсихъ 219, 221, *в*войти 184; вов покои 12 (очевидно воўпокои); Стат. 1529 г.: ни *ув*ошто 167, вовпокой 161; Стат. 1588 г.: *в*вобозе 52, *в*водну 138, *в*вездѣ 199; Гродн. акт. кн. XVI в.: *ув*опеку 42, *ув*отказе 47, *ув*отца 42, *ув*ызбе 233; Библія Скорины XVI в.: *в*вобувь А 37б, *в*вошла Э 6, не иди пр҃мо *ув*очи имъ Ц 75б, вложи ногу *в*воковы Ср 13 и др.; сюда же относятся подобные же случаи, напечатанные у Скорины раздѣльно, какъ: *в* воко Ср 25б, *в* вочи Ц 214, в водежу Д 37, у вовцахъ Б 35б, у ворганы Б 14б, *в* вореху П 3б, *в* волеи Ц 77, *в* вогни Ц 172б; Еванг. Тяпинскаго 1580 г. ўв не обозначается: въвоиди 7б, въвоидеть 9, въвоидете ib., въвошолъ 10, *в*вошолъ 24, ввойти 24б, 26б, 32, не ввоидете 24б, вво́што 8б, вво́сне 2б, 3б; Псалт. XVI в.: *ув* особе 126б, *ув* олею 94, *ув* оболокоу 97б, *ув* о҃влѣ҃ю 41, *ув* обетници 56, *ув*ошли 67б, *ув*ойдо҃ 27, *ув*ойде 16б, 42б, *ув* оброн*в* 14, *ув*ъ збытко҃ 22б, *ув* *в*хо 18б, 54, *ув* *в*чйко҃ 108б, *ув* *в*ста мои 41б, *ув* *в*ста҃ 46, 57б и др. На приставочность *в* можетъ быть ука-

зываетъ такой пріемъ письма, какъ оу | вѣстѣ 9б, гдѣ *в* перенесено въ слѣдующую строку; но съ другой стороны о принадлежности *в* предлогу какъ будто говоритъ такое образованіе, какъ оуво всѣ 137, гдѣ въ окончаніи предлога передъ группой согласныхъ, неудобной для произношенія, еще прибавлено *о*. На мѣстѣ ўв изъ **въ** и здѣсь иногда находимъ *вв* — *вво*: ни вво што 58б, и ввошо 105б, и вв органѣ 142б. Сочетаніе **въ оу** иногда измѣняется въ *вуо-*: воу вътискоу 72б. Сборн. XVII в. Вил. № 107: и *вв* езде 15, *вв*ошли 67; Сборн. XVII в. Син. № 790: *у*овторокъ 139, *у*восень 144; *у*олвове 141б, война была *у Вифлянтехъ* 162б (ср. до Вифлянтъ 163), *у Вомстиславлю* (= Мстиславлѣ) 166б, *у вогородехъ* 168б, *у*вышолъ 172б; Псалт. XVII в. ўв не обозначается: и вводѣ 23б, вводѣте 103, ввѣсь 112, по ввѣ часъ 150.

Примѣры изъ современныхъ намъ бѣлорусскихъ говоровъ: ўвесь Гильтебр. CCLXXIV Вилейск., ў водны́мъ Шейнъ. Б. II. № 91 Дисн., уво'бхваци Роман. IV, 158 Мстисл., коли уводнаго ib. III, 15 Сѣнн., увышовши (войдя) ib. 254 Черик., увышовъ ib 3 Сѣнн., увомри ib. IV, 218 Клим., увозна́въ ib. I—II, 13 Гомельск. (Бѣлица), я увопьюся Шейнъ. Мат. I, 4 Чаусс., увотри ib. 152 Лепп., на ўвесь Ром. V, 4 Рогач., увесь ib. IV Горец., у вотца ib. VI, 254 Мстисл., увыйшли у лѣсъ у вогромный ib. 342 Бых., дали яму хватеру ўвы вдовы ib. 71 Клим.; у вадно́ 47 Ляцк. Посл. Борис., у вавечки 50 ib.; Мат. Б. №№: ўвесь, ўв обхва́ци, ўвызна́ў, ўвыйшо́ў, ўватри́, ўв агонь 4 Орш. и Сѣнн., ср. 5 Слуцк., 6 Дисн., 9 Бых. (тутъ же увознавъ), 10 Моз , 12 Слуцк., 13 Свенц., 15 Игум., 26 Себеж., 28 ib. Иного происхожденія *ув* въ уво́лю (вволю), увяли Мат. Б. № 18 Витеб. У Федеровскаго: na dniè u̯ wùleju I, 357 Волков., u̯ wusi (въ ухѣ) ib. 210, u̯ wu̯oka ib. 47, u̯won biè-dny II, 275 ib. Клихъ (246) полагаетъ, что предлогъ *uv* возникъ вслѣдствіе смѣшенія *в* и *у* при посредствѣ конечно ў: ja̯ný uv akńo, ji̯van uv adnú, ji̯on uvłažýu, ńe u̯vaźmu 246, pa̯wymájúć 32.

Есть недостаточно ясные для меня случаи (но несомнѣнные) появленія на мѣстѣ ў изъ *в* звука *о*: zaosiody (всегда) Фе-

дер. I, 290 Волков., ib. 296 Лидск., ib. 307 Волков., II, 180 ib.; и *азяў* за руку Мат. Б. № 13 Свенц., дъабэлъ *азяў* ды ўлѣзъ Шейнъ. Матер. III, 258 Борис. (но тутъ же „тогды ўзяли“). Не знаю, какъ смотрѣть на эти довольно рѣдкіе случаи: появленіе *о* на мѣстѣ ў изъ *л* извѣстно въ сербск. языкѣ, значитъ, можно бы видѣть зачатокъ такого же явленія и въ бѣлорусскомъ, но „заосо́ды“ очень единичный случай, чтобы по нему приходить къ какимъ-либо общимъ выводамъ, да и *о* здѣсь не на мѣстѣ *л*; „азáў“ изъ „озáў“ могло бы примѣниться и къ „озмý“, о чемъ у насъ рѣчь ниже.

Бѣлорусское *в* изъ основного русскаго *в*, какъ звукъ часто переходящій въ ў неслоговое, могъ въ нѣкоторыхъ случаяхъ и легко исчезать въ началѣ словъ и даже въ серединѣ ихъ. Въ началѣ словъ чаще всего это отпаденіе бываетъ въ приставкѣ *воз-* (изъ осн. **къz-**), которая поэтому и обращается въ *оз-* (азмý), хотя для этого случая можно бы подыскать и другое объясненіе [1]), тѣмъ болѣе, что это явленіе извѣстно и малорусскому нарѣчію. При отсутствіи *о* та же приставка вмѣсто *вз-*, если не переходитъ въ *ўз-*, обращается просто въ *з* (злíнуц, зы́дзе, стручая Ром. VI, 340 Бых., pórtk'i złażýų, zýźe sóńco, spaмéйéśe и т. д. Клихъ, 247 Новогр.). Въ живой бѣлорусской рѣчи приставка *оз-* вм. воз- вообще встрѣчается рѣдко (азьмú и вазьмú Мат. Б. № 11 Новоалекс., только — азьми Мат. Б. № 31 Вилейск., aźmí Клих. 114 Новогр.), но старинные западнорусскіе памятники знаютъ ее въ достаточномъ количествѣ случаевъ: озма 13 Вил. Лѣт., 11 ib., не оземъ Вилни 10 ib., ѡзмоуть (при възмоуть) 7б Супр.; ѡзми 124 Сборн. XVI в. Позн., ѡзметь 130 ib., ѡзме 187, 219 ib. (рядомъ съ возметь 239 ib. и др.); озметь 180 Стат. 1529 г.; ихъ ѡзметь 186 Стат. 1588 г.; озмї 3б Ев. Тяпин. 1580 г., ѡзьми 27 ib., ѳзми (возми) 45 ib., ѳзьмите 30б ib., озмѵт 4б ib.; ѡзмеⷱ 102 Библ. кн. XVI в. Вил. № 262; ѡ҃змоу 76 Псалт., ѡ҃змеⷱ 85б ib., ѡ҃змете 97 ib., ѳзмеⷱ 114 ib, ѡ҃змѵть 37б ib., ѳзмоуⷱ 135 ib.; ѡзмитеⷯ 87б Библ. кн. XVII в.

---

[1]) Ср. А. И. Соболевскій. Очерки изъ исторіи русск. языка К. 1884 г.. 105 стр. 2 вып.

Толст. № 158 (при „а возми“ 88 ib.), встань возми дѣтѧ, а ѡ̑ми ѥ̑ за рѫку его 16 ib.; не ѡзмѐ 29 Псалт. XVII р. Та же приставка *вз-* въ видѣ одного *з* встрѣчается, напр., въ слѣдующемъ мѣстѣ: зненавиди̑ 90 Псалт. XVI в., стретилъ 27 Гродн. акт кн. XVI в., стретили̑ 87 Псалт. XVI в., стречи 93 ib., ѡ̑ сходѧ 50 ib., стривожилиса 60б ib., стривожоны̑ 85б ib, споминаѣть 39б Катих. 1562 г, зненавидѣ̑ 69б Псалт. XVII в., будѐ споминано 24 ib., споминати 49б, не спомина̑ 71б, спомина́ли 158 ib., не зыщѐ 88б. Отпало *в* и въ заимствованномъ изъ польскаго właśnie — łaśnie Федер. I, 142 Слоним. Еще въ двухъ рѣдкихъ случаяхъ отпало *в*: askaцу́ (восковы́й) Клихъ 174, ś̑o (= ц́ś̑o) ib. 207. Не будетъ отпаденія *в* „от“, „ото“ при русскомъ литературномъ „вотъ“ (ѡто 41 Сборн. XV в. Публ. б. № 391, се ѡ̑ [вотъ] себе 62 ib., ѡ̑же 89 Катих. 1562 г., ѡ̑ 234 ib., ѡто и 4 Библ. кн. XVII в. Толст. № 158, ѡто 164б), такъ какъ въ литературномъ языкѣ *в* приставочное. Еще отпало *в* въ словѣ озле 22 Гродн. акт кн. XVI в. Такое же oś̑dzieka (вотъ здѣсь) Федер II, 50 Волков.

И въ серединѣ словъ также возможно выпаденіе *в*; причемъ тутъ въ однихъ случаяхъ выпало *в* еще на праславянской почвѣ, и въ бѣлорусскомъ это явленіе отражается лишь какъ старина, въ другихъ случаяхъ выпаденіе произошло, несомнѣнно, на бѣлорусской почвѣ вслѣдствіе того, что *в* въ извѣстномъ положеніи произносилось какъ ў; наконецъ, въ нѣкоторыхъ старинныхъ написаніяхъ можно усматривать и орѳографическій пропускъ *в*, которое должно было стоять подъ титломъ. Отраженіе праславянскаго выпаденія *в* имѣемъ на мѣстѣ ожидаемаго сочетанія *бв*: о́бот, о̀варнуц̀, о́блак, хотя рядомъ съ ними существуютъ новообразованія съ другимъ значеніемъ абво́т, абва̀рну́ц̀. То же встрѣчаемъ и въ старинныхъ произведеніяхъ: обесити Лит. Лѣт. 5 Вил., обѣшонъ 382 Стат. 1529 г., обесили 169 Гродн. акт. кн.; въ этомъ же родѣ: ѡбалившиса 30 Библ. кн. XVII в. Толст. № 158, не ѡбалию 188 ib., ѡбалены были 24 Псалт. XVII в., ѡбали́ли 56б ib., но ѡбвеща́ли (объявляли) 105б ib. На бѣлорусской почвѣ *в* выпадаетъ, напр., въ слѣдующихъ случаяхъ: здра́стуй Дмитр. П. и Ск.

Вильн. 56 Новогр.; Мат. Б. № 28 Себеж., гдѣ группа *ств* упростилась въ *ст*, какъ и въ литературномъ произношеніи; пе́рши (вм. неправильнаго первши Безс. Б. II. 1, какъ отчасти и въ старинныхъ памятникахъ подъ польскимъ вліяніемъ: пе́рвши 1542 г. В. А. 39), крусуалася Шейнъ. Мат. I, 118, кукуала ib. 119 Бѣльск. Смол. г., дзѣушка ib. 118, Матер. Б. № 5 Слуцк., ib. № 13 Свенц., ib № 29 Новогр., Розенф. 1 Вилейск., 3 ib.; въ „дѣюшкинъ“ Ром. VI, 454 Сѣнн, на мѣстѣ выпавшаго *в* вставлено j; взятое изъ польскаго nawet часто имѣетъ видъ на́эт — на́ат (naät Федер. I, 36 Волков., naat 71 ib., nät II, 85 ib.). Древніе памятники только великорусскіе знаютъ это выпаденіе [1]). Въ старинныхъ произведеніяхъ прежде всего обращаетъ на себя вниманіе пропускъ *в* въ группѣ *вл* въ памятникѣ смоленскаго происхожденія — Лѣтописи Авраамки XV в.: ꙗрослаль дворъ 223б (но „изаславлѣ“ 55, „ꙗжеславли“ 51), на даньслалѣ оулицѣ 163, даньслальци 166, но „до даньславлѣ“ 118б, ратьслала 180, ворослаль 322, до ꙗколѣ оулицѣ 229б, на ꙗколи оулици 279 (но „ивана ꙗковли“ 270). Какъ смотрѣть на эту черту? Она не свойственна живымъ бѣлорусскимъ говорамъ. Почти въ тѣхъ же словахъ пропускъ *в* отмѣченъ А. И. Соболевскимъ [2]) въ Новгородской лѣтописи по синодальному списку XIII—XIV в.; извѣстна эта черта отчасти и псковскимъ памятникамъ (Соболев. Лекціи[4], 26). Если приведенные нами примѣры не представляютъ заимствованій изъ бывшихъ у Авраамки новгородскихъ оригиналовъ, то придется распространить эту черту и на старый смоленскій говоръ. Еще пропускъ *в* встрѣтился въ слѣдующихъ случаяхъ: врачество 250 Четья 1489 г., четъертое гр. 1399 г., першый 245 Сборн. XVI в. Позн., черленый 262 ib., по̀движенїѐ 210 Сборн. XVI в. Крас. изъ повздвиженіе при „пово̀двигноутися“ 121 ib., плюгаствѣ 83б Катих. 1562 г., запоѣдаю (заповѣдаю) 220 ib., хоробу 12 Ев. Тяпип. 1580 г. (какъ въ польск. и чешк яз., гдѣ choroba),

---

[1]) Ср. А. И. Соболевскаго: „Изъ исторіи русс. яз.“ ЖМНП., ч. 296, 23.

[2]) „Одна особенность стараго новгородскаго говора“. Р. Ф. В., XVI, 351.

пришествиѧ 41 Псалт. XVI в., жи^{ю}скомоу 132 ib. Очень можетъ быть, что въ группахъ *-вств-*, *-ств-* *в* пропущено лишь писцомъ, а въ произношеніи было.

Звукъ *в* является также въ роли приставочнаго въ нѣкоторыхъ случаяхъ. Эту роль *в* исполнялъ передъ начальными ъ и ы уже въ основномъ славянскомъ языкѣ; въ общерусскомъ была склонность къ развитію этого звука передъ начальнымъ *о*, если оно было въ слогѣ закрытомъ вслѣдствіе того, что *ъ* или *ь* слѣдующаго слога стали неслоговыми. Отсюда приставочное *в* въ подобномъ положеніи въ малорусскомъ нарѣчіи, а также въ народной и въ нѣкоторыхъ словахъ въ литературной рѣчи (восьми, вотчимъ). Но господствуетъ приставочный *в* въ бѣлорусскомъ нарѣчіи: въ немъ передъ каждымъ начальнымъ *о*, а иногда и передъ *у* можетъ развиваться *в*, которое въ нѣкоторыхъ говорахъ принимаетъ характеръ неслогового ў. Такое *в* приставочное знаетъ все бѣлорусское нарѣчіе, кромѣ югозападнаго уголка, начиная отъ Волковыска, Гродна и Соколки, гдѣ въ роли приставочнаго все чаще и чаще выступаетъ *г*=*h* (ср. „Бѣлоруссы“, I, 195); то же отчасти вообще замѣчается на югѣ Бѣлоруссіи по сосѣдству съ малоруссами. О развитіи приставочнаго *в* послѣ предлога *у* (больше изъ ў) мы уже говорили; здѣсь разсмотримъ другіе случаи. Всѣ сборники изобилуютъ примѣрами приставочнаго *в*, поэтому приведемъ лишь нѣсколько для образца: *вой*цу Дмитр. II. и Ск. Вильн. 54 Новогр., *во́*чками Безс. Б. II. 12, *ву́*точка ib. 24, *восе́*ннею Шейнъ. Б. II. № 1 Лепп., *ву́*лка (улица) ib. № 34 Витеб., *вокно́*мъ ib. № 11 Лепп., *во́*стрымъ ib. № 138 Витеб., *ниводи*нъ Добров. I, 14. 57 Смол., на *вострови* Ром. V, 12 Горец., ib. III, 182 Рогач., на *воболки* (облака) ib. IV, 188 Мстисл., *вой*стрымъ ib. 145 Мстисл., *ниводныя* Демб. 207. 569 Сѣнн., *вочи* Ром. III, 7 Сѣнн., *восянь* ib. 11, *вобѣ* Шейнъ. Мат. II, 467 № 24; *вольха* ib. I, 20 Борис., *ворле* ib. 349 Игум., *восударь* ib. 556 Волков. (съ развитіемъ приставочнаго *в* послѣ отпаденія *г*), *навучили* ib. 246 Ошмян., *вуцица* Демб. 11. 526 Клим., *вумъ* Ром. IV, 217 Клим., *вумныи* ib. VI, 254 Мстисл., *вухо* ib. III, 20 Сѣнн., *тую викону* ib. 322 Рогач., *привукраспымъ* ib. 127 Клим., ўот Ляцк.

Посл. 2 Борис., ўо́синь ib. 50, у вадно́ ᵛуха ib. 47, ясны вочи Розен. 21 Вилейск., цеща вузна́ла ib. 92 Минск., ниводзинъ, вогникъ, восинь, возиро, воба, вумъ, вужъ, вулица, вутка. вось Мат. Б. № 4 Мог. г.; тѣ же примѣры встрѣчаются и въ другихъ отвѣтахъ на бѣлорусскія программы; прибавимъ къ нимъ еще нѣсколько: вобмацкомъ ib. № 7 Мин., вумны, вучыць ib. № 8 Игум., вовцы, вокóшко, вóспа, вотрубы, вóхыць, вохъ-вохъ, вусъ, вугáль ib. № 18 Витеб., ўучúць ib. № 28 Себеж., вусны́ (уста) ib. № 31 Вилейск. Изъ польск. изданій: wọospa v. ọospa Федер. I, 147 Слоним., ọòśdzieka ib. II, 181 Волков.; nạụčáłe, ńạụdáłyịe, ụkḱínuć, ńe ụiṅéịu, ńimá ụu xáće, vúl'ica, vúško, vúlej, vóịčeńko Клихъ 245 Новогр., vóg'er, vomleцáć, wóžyka, wóśmy, ọóknу, ọóịčeńko, ᵘóźera и т. д. ib. 246. Конечно, рядомъ съ подобными формами, представляющими разнообразіе въ оттѣнкахъ приставочнаго *в*, возможны и формы безъ всякой приставки, особенно въ устахъ грамотныхъ лицъ. Старинные западнорусскіе памятники, хотя и въ рѣдкихъ случаяхъ, но тоже знаютъ приставочное *в*: посполоу волт҃ора 81 Сборн. XV в. Публ. б. № 391, да водного (до единого) 92б ib., дѣвка вучинить 375б Лѣтоп. Авраамки XV в., а держ҃и҃ вовторо҃ 62 Тайна Тайн. XVI в. (ср. Ягичъ. Критич. замѣтки по ист. р. яз., 68), вѫжъ Библ. Скор. XVI в. Ср 21б, вѫжева Ср 14б, ꙗко вось обращающаѧсѧ Ср 53б, облечешисѧ в҃ водежу Л 37 ib., вокрестъ 59 Катихиз. 1562 г., до восени 174 Сборн. XVII в. Син. № 790, з воспы 174 ib., на вулицахъ 165 ib. Сюда относятся конечно и многіе изъ примѣровъ, приведенныхъ раньше при *ув-*.

Вставку согласнаго *в* въ серединѣ словъ можно указать въ слѣдующихъ случаяхъ: навýкъ Мат. Б. №№ 4 Мог. г., 7 Минск., 8 Игум. и т. д., наповáци (напамѧтн) Дмитр. П. и Ск. Вильн. 34 Новогр., Изв. 185, Мат. Б. № 4 Мог. г. (ныпуᵛвáць), наповáе Ром. I—II, 59 Перер., при чемъ здѣсь *в* замѣнило утратившійся ị, сподзѣвáцца Мат. Б. №№ 5 Слуцк., 7 Мин., 17 Рѣч. и др., таково же ụúвун и цивýнъ Слов. Нос. (бояцца не цивуна, а его бизуна), ахвóта, гдѣ *в* вставлено по особой народной этимологіи —отъ „хватать“: ахвóтно Шейнъ. Б. II. 183 Дисн., охвоту

Ром. III, 65 Рогач., -та ib. IV, 15 Орш., иду на хвоту ib. V, 48 Витеб., ахвотитца, на хвоту ib. VI, 70 Клим., Мат. Б. № 8 Игум., № 18 Витеб., и производныя: ахвотны, ахвочи, ахвотникъ, заахвоциўся Мат. Б. № 31 Вилейск., аплявуха Ляцк. Посл. 21 Борис., сурасёшка Розенф 54 Минск., навучыла Малев. 22 Слуцк., paвûk v. paик Федер. I, 246 Волков., zapòвîn (запоинъ) ib. II, 156 Слоним., achвòtaju I, 10 Волков. Старинныя западнорусскія произведенія также знаютъ вставочное *в* и почти въ тѣхъ же самыхъ случаяхъ: тивуномъ гр. 1443 г. (В. А. 8), Радивонъ гр. 1478 г.; надеваючисе 6 Сборн. XV в. Публ. № 391 напованого 15б ib., абвиноў 37б ib., ѡхвотно 52 ib.; левонтѣи 54б Лѣтоп. Авраамки, ѡхвочихъ 93 ib., ѡхвочий 172 ib.; навуку 4 Гродн. акт. кн. XVI в.; ѡхвочь 28 Тайна Тайн. XVI в.; надѣватися 168б Катихиз. 1562 г.; надеваcя 14б Псалт XVI в., надѣвающиcя 17б ib.; см надѣваю 155б Псалт. XVII в. (во всѣхъ приведенныхъ случаяхъ „надѣватися“ значитъ „надѣяться“).

Разсмотримъ еще менѣе важныя перемѣны основного русскаго *в* на бѣлорусской почвѣ, въ нѣкоторыхъ случаяхъ только мнимыя. Это

а) Переходъ *в* въ *г* = *h* въ словѣ „яворъ“, наблюдаемый лишь кое-гдѣ: ягора Ром. III, 263 Гом., зялены ягоръ Шейнъ. Матер. I, 70 Орш.; болѣе часто *г* вм. *в* въ гаравéй (haraвej Клих. 180 Новогр. = воробей), гдѣ на *в* взглянули какъ на приставочный звукъ и замѣнили его другимъ приставочнымъ.

б) Переходъ *в* въ *б* въ словѣ „бла́даць“ Слов Посов. (владѣть), гдѣ *бл* явилось подъ вліяніемъ о-бладать; еще вядбабнаго Дмитр. II. и Ск. Гр. 21 Новогр. (вм. ядвабнаго) въ подражаніе слѣдующему *б*.

в) Переходъ *в* въ *м* въ рѣдкомъ отдѣльномъ случаѣ „раздумаць“ (подъ вліяніемъ *дму*) Ром. III, 257 Черик., а также въ суффиксѣ причастія *мш* вм. *вш*, тоже довольно рѣдкомъ въ бѣлорусскомъ нарѣчіи: уѣхамши Шейнъ. Б. II. № 714 Витеб., запалёмши Ром. IV, 46 Чаусс., проглыцёмши ib. III, 129 Клим., помолёмшись ib IV, 200 Черик, спорадзёмши Шейнъ. Мат. I,

548 Горец., ўзямшы Матер. Б. № 4 Могил. г., ўѣхамши ib. № 18 Витеб. и др.; но здѣсь, несомнѣнно, явленіе морфологическое[1]), вслѣдствіе чего и говорить о немъ подробнѣе будемъ въ морфологіи.

г) Мнимый переходъ *в* въ *р* представляетъ слово „скрозь“ (Мат. Б. №№ 5 Слуцк., 8 Игум., 9 Быx., 10 Моз, 18 Витеб., 31 Вилейск. и т. д.) при великорусскомъ „сквозь“. Но оба эти слова, находящія отраженіе въ другихъ славянскихъ языкахъ (словин. skozi, skoz, серб. скроз, чешск. skrze, польск. wskróś) и даже извѣстныя старославянскому языку (**сквозѣ** Супр. р., **скрозѣ** Mikl. Lex. Palaeoslov.-gr.-lat., 843), имѣющія одно и то же значеніе,—разнаго происхожденія[2]); такъ что здѣсь явленіе морфологическое.

д) Такой же кажущійся переходъ *в* въ *с* представляютъ слова *скусъ* (Матер. Б. № 18 Витеб.), *скусный* (Матер Б. №№ 5 Слуцк., 9 Быx., 10 Моз, 18 Витеб., 31 Вилейск. и др.), замѣняющія великорусскія *вкусъ*, *вкусный*. Хотя приведенныя слова и довольно распространены въ бѣлорусскомъ нарѣчіи, но они, вѣроятно, заимствованы изъ литературной рѣчи, причемъ нѣсколько измѣненъ ихъ составъ въ томъ отношеніи, что употребленъ другой предлогъ Бѣлорусское простонародье употребляетъ слова: смáкъ, смáшный.

е) Сомнителенъ переходъ *в* въ *л* въ словѣ „слабóда“ (ср. Матер. Б. №№ 5 Слуцк., 8 и 15 Игумен., 9 Быx., 10 Мозыр., 18 Витеб., 31 Вилейск. и т. д.) и производныхъ отъ него, а также отличающемся отъ него по ударенію „слóбода“ или „слабадá“ (большая деревня), при литературномъ русск. „свобода“. Я не могу примкнуть къ Миклошичу (Etymol. Wrtb. svŭ-) и видѣть здѣсь фонетическое явленіе, а скорѣе допускаю предположеніе Р. Ѳ. Брандта (Р. Ф. В., XXIV, 184), что на это измѣненіе *в* въ *л* повліялъ какой-нибудь другой корень,

---

[1]) Ср. П. Н. Дурново (Южновеликорусскія дѣепричастія на *мши* и *мши* Р. Ф. В XLVIII, 1902 г., № 3 и 4, стр 407 sq, то же въ „Сборникѣ статей, посвященныхъ Ф. Ѳ. Фортунатову“.

[2]) Ср. Р. Ф. В., XXII, 135—136, ст. Р. Ѳ. Брандта

напр. *слаб-*. Указанная замѣна въ бѣлорусскомъ нарѣчіи произошла уже давно: старымъ памятникамъ она извѣстна съ половины XV вѣка, а можетъ быть и раньше, такъ какъ общерусскіе памятники еще болѣе ранняго времени тоже знаютъ ее (ср. Матеріалы И. Срезневскаго, III, 415 sq.): ослобожаемъ гр. 1432 г. (В. А. 4), выслобомили (освободили) гр. 1478 г.; слободѫ 210б Четья 1489 г., выслобонилъ Скор Библ. Ц 80; слободни 104 Катихиз. 1562 г.; ѡ҃слободи҃ 45 Псалт. XVI в., ѡ҃слобожѧ тѧ 51 ib., ѡ҃слободи 59 ib.; давши слободы албо волности 156 Сборн. XVII в. Син. б. № 790.

ж) Если не опечатка въ пословицѣ: „Баламу́тка на йся́кія шту́ки ху́тка“ (чтобы привлечь парня дѣвушка готова на все) Зап. I, 259, то имѣемъ появленіе *и* на мѣстѣ *ў* изъ *в*. Въ Новогр. уѣздѣ и въ нѣкоторыхъ другихъ случаяхъ бываетъ *j* на мѣстѣ *в*=ў: япру́къ, ерба, і҆е́рбы Мат. Б. № 29, jeprúká Клихъ 42, jerbý ib., japrúčy ib. 182, jeprúk ib. 133, jerba ib., jerbałózowy ib. Въ żyjê, żyjùć Федер. I, 9 Сокол. — конечно полонизмы.

з) Группы *пв* изъ *пѣв* и *хв* въ старинныхъ памятникахъ иногда замѣняются посредствомъ *ф*: волфъ 179 Четья 1489 г.; *ф*али[ин] (= хвал-) 45 Археол.; *ф*аленъ 12 Позн. Сборн. XVI в., зу*ф*алое 19 ib., по*ф*алы 117 ib., *ф*илю 15, 223 ib., ѕ*ф*атилъ 39 ib. и др. (рядомъ съ хвала, хватить и т. д.); ли҂ою (лихвою) 88 Стат. 1588 г.; под҆ *ф*растъми Скор. Библ. I 35б; ѕ*ф*аючи (надѣясь) 8 Катихиз. 1562 г (изъ польскаго ufać=оуп҃ъ҆ ати); *ф*алу 29 Еванг. Тяпинскаго 1580 г., *ф*орымъ (больнымъ) быломъ 36б ib., *ф*орого ib., ҂оробѫ 5б ib., ҂орых 10б ib.; *ф*оробы 17 Псалт. XVI в., все ҂оробы 102 ib., по҂алити 10б ib., кѫ *ф*але҆ю 83б ib., кѫ ҂але 132 ib., в ли҂ѫ 16б ib.; за*ф*орала 117 Сборн. XVII в Вил. № 107; ѕ*ф*атила Библ. кн. XVII в. Толст. № 158, ѕ *ф*оросте 16б ib., во҆*ф*ова҆ѫ 153 ib., у*ф*ала, у*ф*аленый Р. О. Гильтебр. 217 (гр. 1585 г.), волфы ib. 184 (1669 г.), у*ф*ать ib. 219 (1669 г.). Переходъ *пв* и *хв* въ *ф* не бѣлорусскій, такъ какъ и *ф*, вообще говоря, бѣлорусскому нарѣчію не извѣстенъ. Въ словахъ, взятыхъ изъ польскаго, слѣдуетъ видѣть полонизмы; въ другихъ же можно видѣть малорусское вліяніе.

Въ заключеніе отдѣла о *в* отмѣтимъ два примѣра, въ которыхъ видимъ какъ бы умягченіе *в*; это — *вибралъ* 161 Катих. 1562 г. и *лихвѣ* 121б Псалт. XVII в. Однако эти случаи можно и иначе толковать: въ первомъ собственно *ы* замѣнилось посредствомъ *и* (малорусское вліяніе), а во второмъ суффиксъ -арь чередуется съ ˆарь, какъ и въ польскомъ (при старомъ lichwarz новое lichwiarz).

Ф.

Звукъ *ф*, неизвѣстный въ основномъ славянскомъ языкѣ, развился въ его потомкахъ отчасти путемъ заимствованія изъ неславянскихъ языковъ, отчасти же самостоятельно, какъ вторичное явленіе — на мѣстѣ *в* при встрѣчѣ его съ безголосными звуками или же въ абсолютномъ изглашеніи. Въ бѣлорусскомъ нарѣчіи всѣ обстоятельства сложились противъ возникновенія *ф*: иностранныхъ словъ вслѣдствіе замкнутости жизни бѣлоруссовъ въ ихъ языкѣ оказывается мало вообще, а со звукомъ *ф* еще меньше; звукъ *в* вслѣдствіе своей близости къ *у* неслоговому въ конечномъ слогѣ и въ слогѣ закрытомъ въ серединѣ слова въ положеніи послѣ гласнаго обыкновенно обращается въ *у* неслоговое и никогда не переходитъ въ *ф*[1]). Вслѣдствіе сказаннаго въ бѣлорусскомъ нарѣчіи звука *ф* вообще нѣтъ. Его можно слышать лишь отъ лицъ грамотныхъ по-русски или особенно по-польски, да и то въ словахъ иностранныхъ: собственныхъ именахъ и нѣсколькихъ нарицательныхъ (Фили́пъ Мат. Б. № 28 Себеж., *ф*урманка ib. № 4 Мог. г., ку*ф*е́рку Безс. Б. II. 145, *ф*унтъ, *ф*а́рба, *фасо́*ла, патра*ф*и́ц, карто́*фл*а, *фа*ми́лиꙗ и немног. др., или изъ старинныхъ произведеній: *фи*липпомъ 60б Четья 1489 г., *ѳилиппѣ* 231 ib., оу *ѳикгѵре* 4 Сборн. XV в. Публ. б. № 391, *ф*ома 64 ib., *ѳа*шивого 13 Псалт.

---

[1]) Иногда встрѣчающіяся у Клиха написанія съ *f* въ указанномъ положеніи (напр. uf śćehno, *f* staiñi, *f* cérkoⁿ, *f* šÿbu 258 стр., и nòču *f* subótu, uwaišóⁿ *f* xátu, *f*śeⁿ, *f*stavá¸ и т. д. 241 и др.) основаны на какомъ-то теоретическомъ заблужденіи; быть можетъ, подобныя слова подслушаны имъ отъ великорусса, поляка или даже еврея бѣлорусскаго.

XVI в., *ѳфѣри*, 14 и др. съ *ф* Псалт. XVII в. и т. д.). Обыкновенно же, начиная уже съ древнѣйшихъ памятниковъ, встрѣчаемъ другое, именно:

а) *хф*: *chf*artùch Федер. I, 5 Слоним., a*chf*iarawaųsia ib. 8, *chf*asku masła ib. 88, *chf*igu ib. 153 Волков., *xf*iga, a*xf*icer, *Xf*édar, a*xf*icyna Клихъ 254. Эта огласовка не имѣетъ соотвѣтствія въ старинныхъ памятникахъ, да и въ современномъ бѣлорусскомъ нарѣчіи въ другихъ мѣстахъ, повидимому, неизвѣстна. Очень можетъ быть, что на подобномъ произношеніи сказывается вліяніе польскаго языка. Если бы подобное произношеніе удалось доказать со стороны настоящихъ бѣлоруссовъ, то мы имѣли бы здѣсь исходный пунктъ для пониманія замѣстителей *ф* словъ иностранныхъ въ бѣлорусскомъ нарѣчіи (Ф —→ хФ —→ хв —→ хў —→ х);

б) *хв*. Это сочетаніе имѣемъ, напр., въ словахъ: *Хведоръ* (-дыръ, *Хведáръ*) ср. Мат. Б. №№ 4 Мог. г., 6 Дисн., 10 Моз., 15 Игум, 16 Бых., 17 Рѣчиц., *Хвядóра* ib. 31 Вилейск, *Хвадзéй* ib., *Хвíлька* ib., *Хвóмка* ib., *Хвѐкла* ib. 28 Себеж., *хвартýхъ* ib. 4 Мог. г., 10 Моз., *хвáбрыка* 4 Могил. г. 7 Мин., *хвасóнъ* ib. 4 Мог г., *ахвицéръ* Шейнъ Б. II. № 402 Лепп., Мат. Б. 4 Мог. г., 7 Мин., *хвамíлія* ib. 10 Моз., *хвунтъ* ib. 13 Свенц., 31 Вилейск., *картохвель* ib. 28 Себеж., *хвáўды* Безс. Б. II. 40. Изъ старинныхъ произведеній: *хлавицнъ* 140 Четья 1489 г., *хвѣ̂ка* 87б Сборн. XVI в. Крас., *хведя* 21 Гродн. акт. кн. XVI в., *хва̂шивы̂* боговъ 57 Библ. кн. XVII в. Толст. № 158. Въ отношеніи указанной замѣны *ф* посредствомъ *хв* бѣлорусское нарѣчіе сходно съ малорусскимъ.

в) *х*. Эту замѣну *ф* встрѣчаемъ, напр., въ слѣдующихъ случаяхъ: *Вихлеéмъ* Зап. V, 70, *Хилимóнъ* Безс. Б. II. 138, *Хадóрка* Шейнъ Б. II. № 38 Витеб., *Хвéня*, -*юшка* ib. № 68 Бых, *Хадóська* ib. № 335 Лепп., *Хвадóриха* ib. № 358 Лепп., *Хíмочка* ib. № 668 Борис., *Хома́* (*Хама́*, *Хыма́*) Матер. Б. №№ 4 Мог. г., 8 и 15 Игум., 10 Мозыр., 17 Рѣчиц., *Хóмка* ib. 4 Мог. г., 16 Бых., *Хлоръ* ib. 5 Слуцк., 6 Дисн., 8 и 15 Игум., 10 Моз., 18 Витеб., 27 Лепп., 28 Себеж., 31 Вилейск., *Хролъ* ib. 16 Бых., 26 и 28 Себеж., *Хилíппъ* ib. 26 Себеж., *Анухрóй* ib.

28 Себеж., *х*унтъ ib. 4 Мог. г., 5 Слуцк., 6 Дисн., 8 и 15 Игум., 10 Моз., 14 Новоалекс., 16 Бых., 17 Рѣчиц., 18 Витеб., 28 Себеж., 31 Вилейск., карто́хля ib. 4 Мог., *х*рацу́зъ ib., панто́хли ib., *х*урма́нка ib., *х*у́ра ib. 10 Моз., *х*urmán Клихъ 254. Въ старинныхъ произведеніяхъ: *х*ома гр. 1388 г. (Соб. и Пташ. 6), 63 Сборн. XV в. Публ. б. № 391, 81б Сборн. XVI в. Крас., Ходорца гр. 1486 г., и єв*х*имиѧ 63б Супр., до є*х*и҃пие 89б Сборн. XV в. Публ. б. № 391, оу ви*х*лиѡме 18 ib., *х*ому 31 Гродн. акт. кн. XVI в.

г) *п*. Случаи употребленія *п* на мѣстѣ звука *ф* довольно распространены: *П*илипъ Шейнъ. Б. П. № 254 Лепш., Мат. Б. №№ 4 Мог. г., 5 Слуцк., 6 Дисн., 8 и 15 Игум., 9 и 16 Бых., 10 Моз., 17 Рѣчиц., 18 Витеб., 25 Новогр., 27 Лепш., 28 Себеж., 31 Вилейск., Воси*п*ъ ib. 4 Мог. г., 14 Новоалекс., 16 Бых., 27 Лепш., 28 Себеж., Оси*п*ъ ib. 8 Игум., 9 Бых., 25 Новогр., 28 Себеж., Еси*п*ъ ib. 10 Моз., Езы*п*ъ ib., 31 Вилейск., Язэ́*п*ъ ib. 6 Дисн., 13 Свенц., 15 Игум., 27 Лепш., А*п*ана́съ ib. 5 Слуцк., 6 Дисн., 8 и 15 Игум., 9 и 16 Бых., 10 Моз., 14 Новоалекс., 17 Рѣчиц., 18 Витеб., 25 Новогр., 28 Себеж., 31 Вилейск., Дмитр. II. и Ск. Вильн. 103 Дисн., *П*анасъ ib. 27 Лепш., *П*инагонъ (Афиногенъ) 31 Вилейск., *П*е́кла 9 Бых., *П*екля 10 Моз., *П*екла ib. 15 Игум., 16 Бых., 17 Рѣчиц., 18 Витеб., тра́*п*лю Дмитр. II. и Ск. Вильн. 137 Новогр., тра*п*иў Ляцк. Посл. 45 Борис., *п*ранцузъ, панто́*п*ли Мат. Б. № 4 Мог. г., карто*п*ля ib 5 Слуцк., 6 Дисн., 8 и 15 Игум., 10 Моз., 17 Рѣчиц., 25 Новогр., 31 Вилейск., Lucі*p*eru Федер. I, 14 Сокол., szu*p*làdku ib. 97 Волков., *p*ráncy, ku*p*érek, ka*p*tán, kú*p*a Клихъ 254. Въ старинныхъ произведеніяхъ: Сборн. XV в. Публ. б. № 391: до кай*п*ы бискоупа 8, не*п*та́ли 27б, *п*или 63, со*п*їй 70, є҆*п*ипаний 85 (ἐπιφάνεια); грамота 1486 г. *П*илипца, Мичи*п*орца; Лѣтоп. Авраамки XV в.: въ всь ге*п*сїманию 38; Библ. кн. XVI в. Вилен. № 262: и҃ *в* ѡкна до́мꙋ моегѡ черезъ *п*ортꙋ мою смотрѣла е҆сми 96; Библ. кн. XVII в. Толст. № 158: тра*п*илиси 33, потрапи е҃ 214б. Замѣчательно, что *п* является только на мѣстѣ *ф* родственныхъ языковъ, но не на мѣстѣ греч. θ; *П*екла (Θекла) не представляетъ отступленія, такъ какъ народъ приблизилъ

это собственное имя къ корню *пек-*, *Пинагонъ* — имя рѣдкое и слишкомъ передѣланное.

д) *т*. Этотъ звукъ замѣняетъ *ф* изъ ѳ только въ тѣхъ словахъ, которыя зашли къ католикамъ-бѣлоруссамъ черезъ Польшу; таковы: *Тѳ́доръ* Шейнъ Б II. № 543 Лепп., Матер. Б. № 5 Слуцк., 8 Игум., 18 Вит. (-дыръ), 27 Лепп. (-даръ), 31 Вилейск., *Тома́шъ* ib. 31 Вилейск., *Тумашъ* 13 Свенц., 27 Лепп., *Тымашъ* ib. 18 Витеб., *Тѳ́кля* (чит. Тэ́кля) ib. 5 Слуцк., 8 Игум, 13 Свенц., 25 Новогр., 27 Лепп., 28 Себеж., 31 Вилейск. То же въ старинныхъ произведеніяхъ, изобилующихъ полонизмами: *т*омы 47б Сборн. XV в. Публ. б. № 391, *т*ома 62б ib.

е) *в*. Въ псалт. XVI в. на мѣстѣ *ф* встрѣтилось *в*: по̀ *в*икгоуро̀ю (figura) 77.

Зубные *д*, *т*.

Судьба основныхъ славянскихъ и др.-русскихъ звуковъ *д* и *т* на бѣлорусской почвѣ одна и та же. Оба эти звука, когда имъ приходится быть мягкими, т. е. стоять передъ смягчающими гласными—будутъ ли это соединенія старинныя или новыя—, а также мягкими согласными, становятся слишкомъ мягкими и при этомъ пріобрѣтаютъ свистящій оттѣнокъ, какъ бы развивая послѣ себя *з* (послѣ *д*) и *с* (послѣ *т*), которые съ ними тѣсно сливаются; такимъ образомъ на мѣстѣ ихъ возникаютъ звуки *ʒ́* и *ć*, передаваемые русской транскрипціей посредствомъ *д̀з̀* и *т̀ц̀* или (какъ Безсоновъ и Романовъ) посредствомъ *д̄* и *т̄*. Это такъ называемое дзе́канье и це́канье—одна изъ самыхъ характерныхъ особенностей бѣлорусскаго нарѣчія (ср. *дзе́ци*, *сидзи́ць*). На окраинахъ юговосточной, а также отчасти восточной и сѣверной свистящій характеръ мягкихъ *д* и *т* постепенно исчезаетъ; съ распространеніемъ общерусскихъ школъ дзеканье и цеканье иногда нарушаются и въ центральныхъ гово-

рахъ. Отсюда понятно, что въ разныхъ бѣлорусскихъ сборникахъ можно встрѣтить написанія и съ *д* и *т* на мѣстѣ ожидаемыхъ *дз* и *ц*; иногда впрочемъ подобныя написанія и не соотвѣтствуютъ живому произношенію, такъ какъ лица, записывавшія или издававшія народныя произведенія, съ преднамѣренной цѣлью приближенія ихъ къ литературной русской рѣчи, чтобы сдѣлать пониманіе ихъ доступнѣе обыкновенному интеллигентному читателю, употребляли *д* и *т* (такъ, напр., поступалъ Носовичъ въ словарѣ, хотя и не послѣдовательно, то же отчасти и у Романова, а также Никифоровскаго и нѣк. другихъ); иногда *д* и *т* слѣдуетъ относить къ простымъ недосмотрамъ или неумѣнью передавать разсматриваемые свистящіе звуки.

Явленіе дзéканья и цéканья развилось на бѣлорусской почвѣ самостоятельно, не позже XIV вѣка. Сосѣдство польскаго языка, въ которомъ есть подобное, но не вполнѣ совпадающее съ бѣлорусскимъ явленіе[1]), только поддерживало его (ср. доводы въ пользу этого въ I томѣ „Бѣлоруссовъ“, 165 — 168). Старинные западнорусскіе памятники даютъ примѣры разсматриваемаго явленія однако только съ начала XVI в., да и то иногда въ нихъ можно подозрѣвать полонизмы. Старинные писцы вообще всячески избѣгали обозначать свистящее произношеніе мягкихъ *д* и *т*, стараясь употреблять историческое письмо часто, быть можетъ, съ цѣлью отличить его отъ польскаго письма; по крайней мѣрѣ въ „Тайна Тайныхъ“ XVI в., одномъ изъ интереснѣйшихъ памятниковъ для характеристики западнорусскихъ особенностей въ языкѣ, на лл. 67б, 68 приво-

---

[1]) Любопытно, что еще въ XVII в. Ю. Крижаничъ (Објасньење виводно о писмѣ словѣнскомъ, 42) обратилъ вниманіе на эту разницу въ произношеніи польскомъ и бѣлорусскомъ: польскія zapowiedź, miłość и т. д. онъ передаетъ посредствомъ — заповѣджь, мúлосчь и т. д., а про бѣлоруссовъ говоритъ, что они вмѣсто бýдет, хóдит, вáдит произносятъ бýдзјечь, хóдзичь, вадзичь или бýдзјець, хóдзиць, вáдзиць, „и такóво брúдко óдурно изговáрање, чајут бúти нé токмо праведно и подлинно, него јешце тóнко, лáгодно, и дворáнско.“ Очевидно, изъ двухъ варіантовъ бѣлорусскаго произношеніе „дворянскимъ“ слѣдуетъ признать съ мягкими шипящими, а чисто свистящее простонародьнымъ.

дятся въ русской транскрипціи польскіе вирши [1]). и здѣсь писецъ всячески старается избѣгнуть употребленія *дз* и *ц* (а также *рж*) и ставитъ по возможности *д*, *т* (и *р*): *счастьѧ*, *маᵒвѧдокъ*, *злости*. Стремленіе избѣгнуть *дз* и *ц* даже въ заимствованныхъ словахъ замѣтно и въ другихъ памятникахъ: обе*цать* 2б предисл. къ Катихиз. 1562 г., *дъıкꙋючи* 8б Псалт. XVI в., *дъѧкоую* 127 ib., на *митрахъ* 174 Библ. кн. XVII в. Толст. № 158. Вслѣдствіе указаннаго обстоятельства въ старинныхъ произведеніяхъ примѣровъ на данное явленіе вообще встрѣчается немного, если исключить изъ нихъ тѣ, въ которыхъ можно видѣть полонизмы. Намъ встрѣтились: *людзи* гр. 1409 г. (Арх. С. I, 7), 1538 г. (В. А. 28), но его можно разсматривать и какъ полонизмъ (ludzi); несомнѣнное цеканье въ метаци Литов. Метр. VI, 9 (Владимировъ. Докт. Франциск Скорина, 272, вын.); по́во*дзе* гр 1543 г. (В. А. 41); зан*же* мно́го̀ налож ы*ц*ъ маю 42 Тайна Тайн. XVI в.—случай не достаточно вѣскій, равно какъ и слѣдующій оттуда же: а̀ не ѡ́бре́тиш̀ли пѫти и́быти тош̀н*ци* сеѧ 47б; въ такомъ же родѣ и слѣдующіе примѣры изъ Библ. кн. XVI в. Вил. № 262: и́ стенникомъ каплютъ

---

[1]) Л. 67б:

И ты козе́лѣа
козлы и посе́лѣа.
кр̀оки не пѫ́цаю
ко кто счастьѧ немаі
не бы ко мнѣ моцна.
а долазни нехо́заю.
ко кто здоро́вѣа некедаю....

Л. 68б:

и шкорпѣа. маѧкадокъ
злости проу́но
и зо́ровѣа пе́рвеи кро́къ.
и крови нигды не пѫ́цаю,
ко кто здоро́вѣа позьѧвлаю
и до лазни ра́ко цза
ани теже комꙋ зашкоцза,
мо̀ чле́нки кокатка...

гѫбы чѭжее и слаче ѡлѣю глаголеⷦь се ... 95, мало сн҃ мало дремоты мало ѡбнемь рѫкѫ лежати: и҃ прииⷣеть какъ ходеⷦь хоудоба твоа 95б. Въ этихъ примѣрахъ „глаголець“, вѣроятно, рѣчь, а „ходець“ тѣнь (?), или ходьць, чешск. chodec. Не лучше и тѣ примѣры, которые собраны Недешевымъ (Р. Ф В., XII, 28—30). Въ нѣкоторыхъ изъ нихъ, касающихся перехода *д* въ *дз*, какъ „Кгродзенскомъ“, слѣдуетъ видѣть полонизмъ, на что указываетъ *кг*=g; другіе примѣры относятся къ болѣе позднему времени (*дз*юбали 1589 г., гвоз*дз*икъ 1679 г., челя*дз*и и др.). Примѣровъ на *ц҃* изъ *т҃* встрѣчается какъ будто больше, хотя нѣкоторые изъ нихъ сомнительнаго достоинства. Такъ въ неопредѣленныхъ на *-ць* (не *ци*) можно видѣть и полонизмы (ради*ць* 1581 г., апелова*ць*, една*ць*, сла*ць* 1585 г., маемъ подекова*ць* 1589 г. и т. д.), то же и въ нѣкоторыхъ другихъ словахъ (чвер*ць*=czwerć); „въ мѣс*ць* нашомъ“ 1568 г. можетъ восходить къ „мѣстьце“, въ данномъ примѣрѣ можетъ быть только упрощеніе группы согласныхъ; невес*це* 1582 г. можно производить отъ „невѣска“ изъ „невѣстка“ (впрочемъ рядомъ стоитъ невѣстѣ). Остальные болѣе или менѣе достовѣрные примѣры относятся къ сравнительно позднему времени (*ц*еля*ц*ины, *ц*емнозеленого 1679 г., Ма*ц*ька, Ми*ц*ьково XVI в., Ар*ц*емъ, *Ц*имошку 1681 г. Недешевъ и др.). Такимъ образомъ въ старинныхъ западнорусскихъ рукописяхъ дз҃ и ц҃ встрѣчаются очень рѣдко; что касается печатныхъ произведеній, то въ нихъ даже и въ такихъ незначительныхъ зачаткахъ этого явленія нельзя видѣть: рука корректора всюду старалась устранить всякіе слѣды его.

Въ современныхъ изданіяхъ народныхъ произведеній дзеканье и цеканье обыкновенно передается, хотя и невсегда съ достаточной послѣдовательностью. Приведемъ для образца нѣсколько примѣровъ: изъ Чечота 1846 г.: *dz*ień, ciekli, pamietajuć, cisowyje 1, *dz*ietok, h*dz*ie 2 и т. д.; изъ Носовича (пословицы 1852 г.): кра*дз*е*ц*ь, *ц*ётка 9, и*дз*ѣ чортъ не оравъ, тамъ и сѣя*ц*ь не бу*дз*е*ц*ь 21 и т. д.; изъ Дмитріева П. и Ск. Гр.: гля*дз*и́*ц*ь, *дз*ѣучину ведуⷦь 60 Новогр., люб*я*ⷦь мине мала*дз*енькіе 61 ib.; П. и Ск. Вильн.: *дз*вѣ 16 Новогр., *дз*ѣ 27 ib.,

вы́ѣдзь 40 ib., *здзе́пчикъ* (насмѣшникъ) 74 ib., *раздзе́куся* 89 ib. и т. д.; изъ Безсонова Б. П.: дѣ́тьми 1, дѣря́вый 30, дѣ (гдѣ) 95, гнѣ́ться, бьѣ́ться 4 и т. д.; изъ Шейна Б. П.: *дзе́вяць* № 1 Лепп., *дзеся́тую* ib., *дзвѣна́дцаць* № 2 ib., *дзиця́тка* № 3 ib., *дзенькýю* № 10 ib, *запряжи́це* № 2 ib., *ѣсць* № 5 ib., *дзя́целъ* № 44 Витеб, *мядзвѣ́дзь* № 46 Мог., *мидзя́ные* № 91 Дисн., *вяцви́сты* ib. № 142, *вороцимцесь* д. 95 Себеж. и т. д.; Матер. I: *дзядцько* (чит. дзяцько) 13 Гродн., *слободзіў* ib. 61 Слоним., *спородзила* ib. 33 Дрис.; *расходзи́ся* ib. 95 Мозыр., *пождзице* ib. 108 Вилен. г., *людзей*, *судзиць* ib. 118 Бѣльск. Смол. г., *ни дзивицися* 176 Борис., *ў горо́дзи* ib. 165 Пруж., *цемнымъ* ib. 96 Мозыр., *цѣ* (= тѣ) ib. 454 Бѣльск. Смол. г., *на площѣ ў злоцѣ* ib. 240 Минск., *постукиваецъ* ib. 6 Слоним., *въ болоци* ib. 33 Лепп., *полецѣла* ib. 35 Минск., *дзиця́* ib. 76 Рѣчиц. и т. д.; изъ Дембовецкаго: *судзици* 10. 525 Гом., *дзвери* ib. 22. 587, *ходзяину* ib. 3. 538 (подъ вліяніемъ ходить), *ходзиць*, *водзиць* ib. 9. 525, *приходзя* ib. 4. 538, *выйдзи ды дзѣвычка* ib. 14. 526 Рогач., *маци ни будзила* ib. 59. 553. *видзявъ* ib. 13. 526, *йдзѣ* ib. 19. 527 Мстисл., *сидзя*, *глядзя* ib. 28. 542 Горецк., *будзець* ib. 33. 543, *хвадзѣя* ib. 1. 581 Орш., *пилнаваць* ib. 2. 524 Бых., *ўродзився* ib., *въ карагодзи* ib. 18. 527 Чаусс., *маладзѣла*, *пазалацѣла* ib. 278. 576 Могил., *пахадзила* ib. 1. 524 Черик., *ложа засцелина* ib. 30, 529, *пасцялю посцеличку* ib. 27. 529, *идзець* 8. 546 Орш., *ци ѣнъ тябе ни кахаиць* ib. 9. 546, *дасцѣ* ib. 305. 579 Могил., *куйця*, *цяшиця* ib. 20. 527 Мстисл., *скажиць пайци* ib. 38. 550 Сѣнн., *цябе* ib. 5 582 Чаусс.. *церими* ib. 11. 526 Климов., *паляцѣли* ib. 17. 527 Гомель и т. д.; изъ сборниковъ Романова: I—II: *приляцѣли*, *на воро́цяхъ*, *даци*, *Дзямидку* 169 Орш., *коця*, *ѣсци*, *дзицяцю* 170 Сѣнн. и др., III: *молодзенъ* (младенецъ) 292 Орш., *ѣсьци хочець* ib., *стаць* 254 Черик., *спаци* 3 Сѣнн, *цяперъ* 48 ib., *дзвѣсця* 196 Бых., *маць* ib., *запрэгци* 92 Рогач., *царсцьви* 125 Клим. (въ этомъ словѣ, какъ и въ другихъ, переходу *т* въ *ц* не мѣшаетъ *в*), *хрсцянинъ* ib. 186 Бых. и т. д.; IV: *опяць*, *мѣсьци*, *по́йдземъ*, *будзець* 12 Горец., *обходзи́ць*, *цячець* 14 Могил., *лядзи́*, *хицяръ* 20 Рогач., *будзя*, *хоцѣла* 34 ib., *пяцьдзесятъ*, *кусьцикъ* 40 Чаусс., *отвѣчаець* 46

Горец., смерцю 218 Клим., зы цябе 87 Велиж., хоцѣла ib., отвясциць (отвѣчать) 212 Клим. и т. д.; V: дзявица 15 Орш., нядзель 4 Сѣнн., ходзици, бясѣдовати, не бывати 89 Витеб., цябе 6 Могил., ня дзинъ 2 Витеб., сидзяць 6 Могил., Бугуродзица, просци, дзяцюцкіи 14 Городок., на водзѣ, плюнуць 16 Черик., ходзили, дзявицы, поможеть 24 Люцин. и т. д.; VI: заповѣдзь, говорить, дзѣвки 26 Черик., спрашіить, лятѣтъ, день, видили 70 Климов., ў груди, можеть 123 Сѣнн., одежу, айдѣ ваша смерть 130 Мстисл., родить ib. 180, дѣти, будя 246 Бых. и т. д.; у Добровольскаго о бѣлорусскомъ дзеканьи въ Смол. губ. замѣчено (I т. 19. 126): „порой *д* и *т* только приближается къ *ц*; является звукъ. не передаваемый транскрипціей - дрожащій—не *дз* и не *ц*, но не *д* и не *т*. Въ мѣстностяхъ бѣлорусскихъ *д* и *т* явственнѣе замѣняется въ произношеніи *дз* и *ц*. Люди грамотные совершенно отвыкаютъ отъ дзеканья — считаютъ дзеканье принадлежностью „пушнова“ („мужицкыга“) нарѣчья“. Въ записяхъ народныхъ произведеній даже изъ бѣлорусскихъ мѣстностей у него обыкновенно не обозначается *дз* и *ц*. Съ другой стороны, анонимный наблюдатель смоленскихъ говоровъ (Бодян. № 162, стр. 6) отмѣчаетъ *д'з'* тамъ, гдѣ его не имѣется даже въ западной Бѣлоруссіи; это смягченіе *д* въ *дз* передъ н, л: *дзнёвъ, дзнёмъ, дзлинный, дзля*. Здѣсь *дз* даже можетъ измѣняться въ одно *з*: зля чаго, знёмъ, злинный. У Ляцкаго (Послов.): *дзе, дзе́тца* 5 Борис., *е́здзиць* 11 ib., *дзъвух* 18 ib. и др.; изъ Малевича: *глядъзи, идъзе, ніе́дъзя* 20 Слуцк., *мядъзвіе́ць* 21 ib., *цъсемны* ib. 105, *цъси* ib. 113 и т. д. Оставляя въ сторонѣ другія русскія изданія бѣлорусскихъ народныхъ произведеній, приведу только примѣры изъ отвѣтовъ на бѣлорусскія программы. Матер. Б. №№: *пиць, дзѣци, цемя, циха, бу́дзиць, дзи́кі(й), нядзѣль, цѣнь, дзверы, дзвѣ, дзвинацціць, мядзвѣдзь* 4 Мог. г. (Орш. и Сѣнн.), *дзѣтъ, лѣси* 5 Слуцк., *дзѣўца, уцякци́* 6 Дисн., *цёмно, дзяржучы́ся* 7 Минск., *попадзя, цихо* 10 Моз., *йдзе, годзи, бацько* ib., *раздзярыце, дзицяци* 11 Новоалекс., *дзиравы, сапци* 12 Слуцк., *ѣдземъ, кинуць* 13 Свенц., *целя, дзе́вяцьдзесять* 15 Игум., *будзе, есць, шкодзиць* 17 Рѣчиц., *дзѣци, пустуяць* 19 Бѣлост., *пайдзи* ib. Волков., *палядзи́*

ib. Слоним., *дзякей*, *брацьмеце* ib. Гродн., *лéньце* (смотрите) 20 Август., *нядзѣля*, *ѣхаць* 23 Минск., *дзяцьмú*, *пяцёхъ* 25 Новогр., *дзѣ*, *жаць*, *гаспадзúнъ вучúциль* 28 Себеж., *зацьвярдзѣў*, *дзьвери* 31 Вилейск. Новѣйшія польскія собранія бѣлорусскихъ народныхъ произведеній на мѣстѣ д и т мягкихъ обыкновенно пишутъ dz, d' (условно вм. ďź въ транскрипціи Карловича) или ʒ и c: Вериго. Podania: a*d'*ín, stra*ć*a*ć*, ś*ad'*í, zjeś*ć* 19 Лидск., bu*d'*a, sa*d'*i*ć* 74 ib. и т. д.; Федеровскій: *dz*ień, pry̆-*dz*ì, świeci, wi*dz*i*ć* I, 6 Сокольск., czu*ć* lu*dz*iè*j* ib. 15 Волков., lesi*ć* ib 42 Слоним., wiè*dź*ma, zrabièciä, *dz*ień, kažu*ć* II, 164 Лидск., kaliśći*ć*, *dz*iäciè*j* III, 22 Гродн., i*dz*iè, piärściònak ib. 20 Новогр., nazywàju*ć* ib. 19 Слуцк. и т. д.; Клихъ: *ć*eńóta, *ć*e*ʼ*é-reka, *ć*vét 177, *ź*eśińec, *ź*véśće 179 и т. д.; мои наблюденія: спа*ць* 61 Трок., ты*дзень*, заигра*ецъ* Отч. 8 Иллукст., *це́рци*, *дзвюхъ* ib 10, ха*дзú*, хва́ли*цъ* ib. 12 Великолуцк., раско́*цюцца*, саха*дзилися* ib. 17 Бѣльск. Смол. г., жалѣ*ецъ*, при*дзе́цъ*, на лю*дзем*ъ ib. 18 Ржев , нясе́*цъ* ib. 20 Смол., забл*удзúла*, *дзявúца*, *пяци* ib. 22 Брянск. (Акуличи), *идзецъ* ib. 23 Трубч., жа́*ци*, *дзяўча́ты* ib. 25 Гомел., ходзе́мо, несци́му ib. 27 Рѣчиц., у го́ра*дзи*, облу́пи*цъ* ib. 28 Мозыр., *дзѣ* вы *дзѣли* ib. 29 Пинск. у. (сѣв. часть, Дятловичи), *дзверя́*, хоче*це* ib. 30 Пруж., *дзi͡етъ* ib. (Бѣловѣжъ) и т. д.

Приводя примѣры, я старался по возможности, представить всѣ бѣлорусскіе уѣзды дзекающіе и цекающіе. Но я долженъ припомнить здѣсь вѣрное наблюденіе Добровольскаго, что люди болѣе или менѣе образованные стараются избѣгать указанной черты. Этимъ нужно объяснять подчасъ нѣкоторую непослѣдовательность въ записяхъ народныхъ произведеній изъ однихъ и тѣхъ же мѣстъ: напр., у Дембовецкаго и у меня *дз* и *ц*, а у Романова *д* и *т*. Очень можетъ быть, что объекты наблюденія у разныхъ лицъ были различные, но и сами наблюдатели, больше коренные бѣлоруссы могли не воспринимать свистящаго оттѣнка *д'* и *т'*. Интересное замѣчаніе по этому предмету читаемъ у Никифоровскаго (Мат. Б. № 18, § 38): „относительно сего я много разъ спорилъ со сторонниками *дз* и *ци*, — каковыхъ звуковъ я не улавливаю“. Со-временемъ,

внимательно прислушавшись къ чистому великорусскому произношенію, бѣлоруссы наблюдатели замѣчали разницу въ своемъ и, напр., литературномъ произношеніи. Такъ Романовъ въ I – II в. почти вездѣ употреблялъ *д* и *т* въ тѣхъ случаяхъ и говорахъ, гдѣ въ слѣдующихъ выпускахъ уже пишетъ дз и ц или д̑ и т̑. Впрочемъ по бѣлорусскимъ окраинамъ, какъ отчасти я уже отмѣчалъ раньше, слышится дзеканье и цеканье послабѣе, нежели въ центрѣ, а иногда и совсѣмъ исчезаетъ. Этимъ объясняются отчасти *д* и *т* въ такихъ случаяхъ, какъ ходи́ла, дѣ̆ка Шейнъ Б. II. № 373 Витеб., № 407 Невел., будешь, пройтить, тяремочекъ, варкуить, ходить, будить ib., вмѣить, лятѣвъ Шейнъ. Матер. I № 634 Велишков. вол. Вит., выть, гомонять ib. № 1 Гомел., ѣсть Ром. III, № 12 Рогач., смертю ib. I—II, 17 Гом.; въ Матер. Б. замѣчанія о слабыхъ *дз* и *ц* сдѣланы относительно Быхов. у. (№ 9: дѣти, будя, дявица, № 16: дятей шестирка), Витеб. (№ 18: Господь—Кормиц̆иль, лидяцъ, сидючи, отвяцицъ и т. п.— смѣшеніе и непослѣдовательность въ написаніяхъ говоритъ, повидимому, за малую разницу между сильно мягкими *д*̑ и *т*̑ и *дз*̑ и *ц*̑), Себежскаго (№ 26: дьвери, обхвати, кричать). Въ своемъ Отчетѣ я отмѣтилъ смѣшеніе мягкихъ д̑ и т̑ со свистящими *дз*̑ и *ц*̑ или отсутствіе послѣднихъ въ нѣкоторыхъ мѣстахъ Великолуцкаго уѣзда (12), у Жиздринскихъ палѣхъ (21), у Городнянскихъ бѣлоруссовъ Черниг. г. (24), около Лунина Пинск. у. (28). Впрочемъ вопросъ о томъ, въ какихъ мѣстахъ по окраинамъ Бѣлоруссіи отсутствуетъ дзеканье и цеканье, вслѣдствіе необходимости дальнѣйшаго непосредственнаго наблюденія, мною недостаточно еще уясненъ.

Звукъ *ц* мягкій изъ основного русскаго *т* въ нѣкоторыхъ говорахъ въ произношеніи иногда протягивается, „особенно когда удареніе падаетъ на послѣдній слогъ“ (Мат. Б. № 4 Мог. г.), который заканчиваетъ *ц*. То же иногда и въ серединѣ: цьси Малев. 113 Слуцк., цьсёмны ib. 105 и др.

Вслѣдствіе того, что въ бѣлорусскомъ нарѣчіи совершенно исчезли *д* и *т* мягкіе, когда приходится передавать иностранныя слова съ -ди- — -ти- часто употребляютъ *д* и *т* твердые:

дыйа́кан (при обычномъ *дзя́конъ*, ср напр. Шейнъ. Б. II. № 78 Лепп.), *дъяволы* Ром. IV, 123 Сѣнн., *дъяволъ* ib. 41 Горец., *латъи́нски* (при обычн. *лаци́нски*); то же иногда наблюдается и въ туземныхъ словахъ: *дядъище* Ром. III, 34 Гом., любопытно въ ругательствахъ — *матары* (ср. стр. 209). Отвердѣніе *д* иногда замѣчается передъ суффиксомъ *-ба*: *жанидбу* Шейнъ. Мат. I, 492 Витеб., *жани́дба* Матер Б. № 18 ib. Здѣсь мы имѣемъ дѣло со вторичнымъ отвердѣніемъ *д* и *т*. Его мы замѣчаемъ и въ старинныхъ западнорусскихъ произведеніяхъ. Впрочемъ здѣсь нѣкоторые примѣры скорѣе представляютъ только графическій пріемъ, а не звуковое явленіе; таковы формы на *-дми* и *-тми*, гдѣ только пропущено обозначеніе мягкости: дѣтми гр. ок. 1300 г., людми гр. 1480 г., Лѣтоп Вил. 5, лю҃ми Лѣт. Крас. 64б, честми Лѣт. Вил. 12, печатми 311 Стат. 1588 г., лю҃ми 52б Тайна Тайн. XVI в., то же 33б Сборн XVII в. Вил. № 107, людми 139 Сборн. XVII в. Син. № 790; то же въ другихъ случаяхъ орѳографическаго характера: будте гр. 1341 г. Кест и Любар., дядко 7 Стат. 1588 г., 28 Гродн. акт. кн XVI в., сѫдба 37б, сѫдбы 31 Библ. кн. XVI в. Вил. № 262, не обозначена мягкость отчасти вслѣдствіе того, что конечная согласная писалась надъ строкой: приехат Лѣтоп Увар. 33, в рат дат правду 33 ib., быт (= быти) 43б Еванг. Тяпин. 1580 г.; склоняемыя слова иногда, повидимому, перемѣняли основу: дождѣ 192 Катихиз. 1562 г., дожду не было 144 Сборн. XVII в. Син. № 790: дожды 142 ib., на҃ гды 132 Псалт. XVI в, гдъ 8, 100б Псалт. XVII в; ѡпять 8 Сборн. XV в. Публ. б. № 391 очевидно чехизмъ (opět). Послѣ всего сказаннаго отвердѣніе *д* и *т* окажется въ немногихъ случаяхъ, изъ коихъ въ нѣкоторыхъ можно усматривать малоруссизмы или образованія подъ вліяніемъ польскаго языка: дытынецъ гр. 1409 г., Константынъ гр. 1499 г, латынские 108 Сборн. XVI в Позн., латынникомъ ib., третам 1б Катихиз. 1562 г., тыраннъ 80 ib., едыно (jedyno) 219 ib., посреды 56б ib., лѧнятыковъ 5 Еванг. Тяпин. 1580 г. (lunatyk), чини҃ собѣ рѣчаи во҃на поити ими лѣсъ р о с т а щ ь 87 Библ. кн. XVI в. Вил. № 262, дванадцатъ Ев. 1616 г. 2мг б, ногтъи́ 10 Библ. кн. XVII в. Толст. № 158;

филистѣ́скую 83б Псалт. XVII в., опытъ 105 ib., неправостъ 97 ib., сутъ 98 ib. — во всѣхъ трехъ послѣднихъ случаяхъ, повидимому, нѣтъ основанія предполагать какое-либо иностранное вліяніе.

Въ старинныхъ западнорусскихъ произведеніяхъ и въ современныхъ говорахъ можно указать нѣсколько случаевъ вторичнаго умягченія *д* и *т*. Сюда относится слово сцу̀дзо́ный (ср. Слов. Носов.: *сцюдзень, сцюдзеный, сцюдзе́нка*; сцидзеного Шейнъ. Мат. I, 128 Смол. у., Ром. III, 8 Сѣнн., ср. еще Матер. Б. №№ 4 Мог. г., 6 Дисн., 9 Быx., 11 Новоалекс., 13 Свенц, 18 Вит., 31 Вилейск. и др.), встрѣчающееся въ такомъ видѣ въ древнерусскихъ памятникахъ вообще (ср. Соболевскаго — Лекціи², 121) и въ стар. западнорусскихъ памятникахъ: *стюденое* 222 Сборн. XVI в. Позн., *стюдено* 43 ib., „*стюдены*“ рядомъ со „*стѫдено*“, „*стѫдене*“ 30 Тайна Тайн. XVI в. Что касается другихъ примѣровъ, гдѣ *д* и *т* стоятъ передъ *и* вм. *ы*, то въ нихъ умягченіе основывается на переходѣ *ы* въ *и*, о чемъ мы уже говорили въ отдѣлѣ о гласныхъ (стр. 278 sq.). Въ „завстыдаются“ 85б Псалт. XVI в. можетъ быть тоже вторичное умягченіе *д*, но возможно видѣть также и описку.

О замѣнѣ основныхъ славянскихъ *dj* и *tj* посредствомъ *ж*—*дж* и *ч* въ данномъ мѣстѣ говорить не приходится, такъ какъ бѣлорусское нарѣчіе унаслѣдовало уже отъ общерусскаго языка *ж* и *ч*; лишь *дж* развилось на его почвѣ изъ *ж*, о чемъ и скажемъ при *ж*.

Разсмотримъ еще измѣненія, которымъ подвергаются въ отдѣльности *д* и *т* на бѣлорусской почвѣ.

Д.

Звукъ *д*з̀ въ собственномъ имени „Димитрій“ почти повсемѣстно въ Бѣлоруссіи упрощается въ *з*: Зми́цяръ и Зми́цёръ (ср. Шейнъ Б. П. № 142 Дисн.). Но здѣсь, вѣроятно, народное перетолкованіе, причемъ на *з* смотрѣли, какъ на предлогъ. Иначе слѣдуетъ объяснять *з* мягкое въ предлогѣ зл̀е – зл̀а (для): źle taho Федер I, 117 Волков., 166 ib., зле одно дѣла

я табою пидаволинъ Добров. Смол. Словарь II. Ак. II. II, 2712. Такъ какъ этотъ предлогъ встрѣчается и въ южно-великор. говорахъ, не знающихъ дзеканья (Калуж., Курск.), то можно предполагать здѣсь переходъ *д*ˇ въ *г*ˇ, смягчившееся въ *з*ˇ, тѣмъ болѣе, что „гля" (= для) извѣстно русскому языку (Даль I², 369).

Звукъ *дз*ˇ, когда ему приходилось стоять передъ *ц* (въ составѣ котораго входитъ т: т͡с), бывшимъ въ болѣе древнюю пору звукомъ мягкимъ, послѣ обращенія въ ц̑ въ группѣ ц̑ц̑ (изъ основныхъ -дьц-) могъ обращаться въ *й*: малойцо́мъ Шейнъ. Б. II. № 102 Ленц., молойцы́ Безс Б. II. 1, молойцу́ ib. 146, па мало́йцу Розенф. 46 Минск., ср. Довн.-Зап. Полѣсье, 150, Добров., II, 4. Въ старинныхъ западнорусскихъ памятникахъ только ра́йцы (= радьци, совѣтники), ср. Рук. Отд., 210, зра́йци 39 Псалт. XVII в., какъ въ польскомъ. Вообще разсматриваемый переходъ мягкаго согласнаго передъ другимъ мягкимъ, тожественнымъ съ нимъ, въ *й(j)*, наблюдаемый, какъ увидимъ послѣ, и у другихъ согласныхъ (ср. ЖМНП., 1901, окт., 399, ст. А. И. Соболевскаго), извѣстенъ отчасти другимъ русскимъ говорамъ и особенно польскому языку.

Въ разныхъ бѣлорусскихъ говорахъ довольно распространено полное уподобленіе *д* слѣдующему за нимъ тоже зубному *н* въ отношеніи носового резонанса, вслѣдствіе чего на мѣстѣ группы *дн* (изъ основн. -дьн-) является *нн*: вяликонъню Ром. I—II, 444 Сѣнн., вялика́нню Мат Б. № 5 Слуцк., № 9 Бых., у вилико́ння рано обѣ́ння ib. № 18 Витеб., палу́нныващь ib. № 4 Мог. г., сягонни Шейнъ. Мат. I, 28 Витеб., -ння ib. 436 Игум., ся́ння Ляцк. Послов. 29 Борис., сяго́нни, ся́нни Матер. Б. № 4 Мог. г., ср. еще № 13 Свенц., № 31 Вилейск., ся́ннишнія (молоко) ра́ннишнія ib. № 18 Витеб., ś*a*hо́ллe Клихъ 8 Новогр. и со слитіемъ двухъ *н*: sieho̯ni Федор. II, 51 Волков., анна́ (одна) Розенф. 88 Минск, Мат. Б. № 26 Себеж., анпо Федор. I, 5 Слоним., онна Шейнъ. Мат. I, 138 Норѣчье, онни ib. 596, ро́нной, ронномъ ib. 184, а также ib. II, стр. 388, ронная мамка Розенф. 39 Минск., ро́ннаго бацюшки, ро́нной матушки Отч. 14 Великолуцк., Матер. Б. № 4 Мог. г., абѣ́ння Добров. I, 18.

112 Смол., галоѝнаму Ляцк. Посл. 43 Борис., спаѝница Матер. Б. № 4 Мог. г., спанѝ́чка (юбка), апо́ў, гбѝнейкі, праѝ́ічка Клихъ 256. По аналогіи съ подобными образованіями явилось „поѝнялъ“ Мат. Б. № 26 Себеж., гдѣ нн=осн. -дън- изъ -дъj-. Изъ старыхъ памятниковъ можемъ отмѣтить только: анизанѝ-нымъ 2б Тайна Тайн. XVI в.

Д, передъ *с* мягкимъ обратившись въ *ѝ* и слившись съ нимъ въ *ц*, усиливаетъ свою первую часть, такъ что получается какъ бы переходъ *д* въ *ц*. Это явленіе наблюдается въ числительныхъ (**десѧ-**): adzinàcsaciam Федер. II, 65 Волков., dvanassać Вериго Podania, 33 Лидск., трыцать Розенф. 25 Вилейск. Можно слышать и произношеніе съ *ц* на мѣстѣ *д* основного, стоящаго передъ *ц*: паццагнѝ.

Передъ шипящимъ *ч* на мѣстѣ *д* можно слышать *ч*: рач čas Клихъ 49 Новогр.

Какъ единичную замѣну *д* отмѣтимъ *г* (вѣроятно *g*): огнажды Ром IV, 212 Клим.

Также единичный случай, похожій на описку, въ *ж* (въ группѣ жц) на мѣстѣ *д* (дц): дважцатеры 115 Гродн. акт. кн. XVI в.

Звукъ *д* въ основномъ сочетаніи *тт* изъ *дт*, какъ и въ общерусскомъ и старославянскомъ, по преданію замѣняется черезъ *ст*: гусли (изъ **гжттлн*), ја́сли (изъ **јаттли*).

Еще слѣдуетъ коснуться нѣсколькихъ случаевъ выпаденія *д*, отчасти ведущихъ свое начало еще изъ общеславянскаго языка, гдѣ оно распространено было діалектически. Таково а) выпаденіе *д* передъ *л*: такъ при взятомъ изъ польскаго видзѐльцы (Слов. Нос.) имѣемъ ви́лы, ви́лки; при литерат. „осѣдлость“ имѣемъ „оселость“ 30 Стат. 1588 г. Однако въ нѣкоторыхъ заимствованныхъ словахъ сочетаніе *дл* сохраняется: абеца́дло (азбука), бы́дло (скотъ), повѝдло (варенье), кова́дло, малевѝдло, мазавѝдло; то же отчасти бываетъ и въ нѣкоторыхъ бѣлорусскихъ словахъ: бодлѝвы, ма̀длэ́не, особенно въ тѣхъ случаяхъ, когда послѣ *д* выпалъ гласный: ку́дла (названіе собаки, которая имѣетъ шерсть похожую на „кудзе́ло“ Сл. Нос.), для—дли Безс. Б. II 3 изъ дзэ́ла (**дѣлы**), но и съ выпаденіемъ

д: *ля* изъ *для* — *подля* (**подлѣ**[ѣ]) Дмитр. II. и Ск. Вильн. 232 Новогр. б) По преданію отъ старины *д* выпадаетъ передъ *н* суффикса **-нж-**: отъ корня гла́д- — гла́нуц̑, отъ корня студ- — засты́нуц̑; то же наблюдается в) передъ *м*: отъ корня руд- — рума́ный, при ст.-слав. **седмь** — сѣ́м, се́мый; то же въ старинныхъ произведеніяхъ: семый 1 Сборн XVI в. Позн , семомъ 9 Стат. 1588 г., сѣмого акт. 1539 г. (В. А. 35), семыи Библ. Скор. Ц 141, семого 31 Ев. Тяпинскаго 1580 г., семъ 53б ib., семы 65 Библ. кн. XVII в. Толст № 158. Впрочемъ въ словахъ „семь“ *д* выпадаетъ иногда уже въ памятникахъ XI в. „семое число“ (Miklosich. Lex. Palaeoslov.- gr -lat. 835). Собственно на бѣлорусской почвѣ *д* выпадаетъ г) въ группѣ *-здн-* изъ осн. *-ʒдьн-*, что́ зависѣло отъ утраты глухого: пра́зник, по́зно. То же въ старинныхъ западнорусскихъ произведеніяхъ, Четья 1489 г.: празникъ 52, позно 153, бѣзна 206; Сборн. XVI в. Позн.: позно 244; Библія Скор. XVI в.: позныи В. 26б, позно Ц 195, празники Б 20б, празна Пр 55 и др.; Катихиз 1562 г.: празновати 46; Еванг. Тяпинскаго 1580 г.: празьнїкъ 37; Псалт. XVI в.: бе̑на безноу 43б, празники 75; Сборн. Чуд. XVI в.: пра̑ничнаа 124б, Сборн. XVII в. Син. № 790: празники 141б, позная 166. д) Въ группѣ *-рдц-* изъ осн. русск. **рдьц-** также выпадаетъ *д*: сарца, ср. серце А 168 въ Библ. Скорины, серцъ 25 Еванг. Тяпинскаго 1580 г. е) Лишь одинъ случай намъ извѣстенъ выпаденія *д* въ группѣ -здр-: ѡ нозрѣ 21б Тайна Тайн XVI в., но здѣсь можетъ быть и описка. ж) Довольно рѣдкій и для меня не совсѣмъ понятный случай пропуска *д* передъ *-ши* дѣепричастія прошедшаго времени, нѣсколько разъ попавшійся въ сборникахъ Федеровскаго: wyszeczy II, 66 Волков., paszèczy ib. 140, zajszeczy ib. 194. Такія образованія на *-чи* вм. *-ши* мнѣ неизвѣстны (обыкновенно вы́шоўшы и под.). з) Вѣрное наблюденіе отмѣчено Клихомъ (253) относительно пропуска *дз* въ такихъ формахъ, какъ pryxó(ź)ić, ɥaixó(ź)ić. Такіе примѣры изрѣдка и мнѣ приходилось слышать.

Въ подражаніе старинѣ *д* въ нѣкоторыхъ словахъ, больше заимствованныхъ изъ польскаго, вставляется а) въ группѣ *-зр-*: за́йздросд̑. Въ старинныхъ западнорусскихъ произведеніяхъ

такое вставочное *д* имѣемъ въ словахъ *здр*адне, *здр*адца 58 Сборн. XVI в. Позн. (рядомъ съ зрадне, зрадца 132, зражати 107), *здр*а́зити 127 Сборн. XVI в. Крас. (при зра́ды 154), *здр*ады 2 Стат 1588 г., *здр*адъ Псалт. XVII в. 1 б 10, 31 (при зрада 38, зрадъ 46), *здр*а̀ливы̏ 120 ib.; б) въ группѣ *-рл-*: синогор*дл*ица 97б Сборн. XV в. Публ. б. № 391 (польск. sinogardlica); в) въ группѣ *-зн-*: нераз̂нится 58б Тайна Тайн. XVI в.; г) въ группѣ *-нр-*: пон*др*авился Матер. Б. № 26 Себеж. (великоруссизмъ). Будемъ видѣть полонизмъ въ мо*дл*и́та̏ў Ляцк. Посл. 24 Борис.

Можно бы говорить о вставкѣ *д* въ очень распространенномъ въ югозападной Бѣлоруссіи словѣ бо́рздо (ср. Мат. Б. №№ 5 Слуцк., 7 Минск., 8 Игум., 11 Новоалекс., Клих. 175 Новогр. [borzdo]), бо́рздзенько (Мат. Б. № 17 Рѣчиц.), бўо́рзды (Малев. 12 Слуцк.) и производныхъ отъ нихъ при сѣверовосточн. бо́рзо и производныхъ (Слов. Носов.). Это типичное слово „борздъ“ извѣстно и старинным западнорусскимъ произведеніямъ, являясь въ нихъ характернымъ показателемъ бѣлорусскаго происхожденія памятника. Вотъ нѣсколько примѣровъ. Четья: 1489 г.: борздо 45, оу борздѣ 260 и др.; Литов. лѣтописи XV — XVI в.: во борздѣ 33 Супр., бо̂з̂ыми ко̂ми 43б Археол.; Сборн. XVI в. Позн.: борздый, боръздый, борздо 11 — 12 и др. (Archiv. IX, 363), Стат. 1588 г.: борздымъ 31; Библія Скор. XVI в.: рядомъ съ „борзо“ И 61 и др. чаще „борздо“ Ср 23б, П 12 и др., борздыи Ср 51, борздои Ср 20б, борздеи, борздее Б 84; Сборн XVII в. Син. № 790: кони бо̂здыя 282 РФВ. При разсмотрѣніи приведенныхъ образованій естественно припоминается польское bardzo—слово того же корня bъ̯z- и то же со звукомъ *д*. Но откуда здѣсь *д*? Для обычной вставки, повидимому, причины нѣтъ. Не является ли здѣсь *д* слѣдомъ особаго суффикса? Или, быть можетъ, въ бѣлорусскомъ какое-либо вліяніе слова борозда?

Т.

Можно указать нѣсколько случаевъ появленія *д* на мѣстѣ *т*, объясняемыхъ разными причинами, но менѣе всего фонетическими. Таковы случаи: а) дакъ Шейнъ. Б. II. № 1 Лепп., № 46 Могил., Безс. Б. II. 73 и его разновидности: дыкъ Шейнъ. Б. II. № 181 Дисн., Безс. Б. II. 113, декъ Безс. Б. II. 59. Въ приведенныхъ случаяхъ нельзя не видѣть вліянія союза *да*; б) tùdakawa (здѣсь) Федер I, 94 Волков.—подъ вліяніемъ „туда“, хотя оно, несомнѣнно, происходитъ отъ „тутъ“; в) нога подопчетъ Библ. Скор. XVI в. I 47, подопташа ib. II 199 — основаны, быть можетъ, на ложно-этимологическомъ написаніи: разложено на *под-о-пт-* вм. *по-топт-*, хотя подобныя слова могли существовать и въ живомъ произношеніи, будучи заимствованы у чеховъ или поляковъ, знающихъ—deptati, deptać, гдѣ *д*, повидимому, вслѣдствіе диссимиляціи слоговъ. Несомнѣнный полонизмъ въ „прыдантáў“ Отч. 5 Новоалекс. Ложноэтимологическимъ написаніемъ объясняется *д* въ — подщахуся МПК 5б Скор., не ѡсылаите его *д*ща ib II 14, *д*щета и др. (Владимировъ. Докт. Фр. Скор. 273); педма копами (пятью копами) гр. 1497 г. (Арх. С. I, 4). Не знаю, живое ли, или только орѳографическое явленіе въ „судки“ Ром. III, 122 Клим., ib. 196 Бых. Какая-то особая этимологія въ каўдýн вм. каўтýн (ad kaudunà Федер. I, 437 Волков.).

Звукъ *т* въ предлогѣ *от-* передъ *д*. перейдя въ *д*, вслѣдствіе диссимиляціи звуковъ въ нѣкоторыхъ говорахъ переходитъ въ *н*: andàц Федер. III, 160 Волков., ib. I, 162, andauszy ib. 372, andać ib. 330 — всѣ изъ м. Свислочи, andauby Федер. I, 325 Волков. (Мстибовъ), andavàц Клихъ 151 Новогр. (Сенежичи) 261 ib.

На мѣстѣ *т* мягкаго въ грушѣ *т*͡*т*͡*с*, или на бѣлорусской почвѣ *ц*͡*ц*, обыкновенно является *й*, какъ и въ польскомъ языкѣ: ойца Шейнъ Б. II. № 707 Борис., Безс. Б. II. 56, Мат. Б. № 5 Слуцк., № 31 Вилейск. (вòйчимъ), № 18 Вит. (ни ў маць, ни ў ойца) и т. д. Къ нему образованъ и именительный „ай-

цецъ", куда *й* зашло изъ косвенныхъ падежей; таково же очень распространенное въ бѣлорусскомъ трэ́йци" изъ „трэ́ццы": трейцимъ Р. Ф. В. XIII, 266 Новогр., трейцій Шейнъ. Матер. II, 215 Слуцк., trejсі Федер. I, 6 Волков. и т. д.

Т мягкое замѣняется посредствомъ *ч* въ вопросительной частицѣ *чи* (ср. Безс. Б. II. 4 и др.), существующей отчасти рядомъ съ *ць̀и* (ср. напр. ци — ци Ляцк. Посл. 56 Борис., но у него же ib. 37: пытая марац, чы цѐпла у паляц). Однако, въ виду малорусск., польск. и чешскаго чи, czy, či, скорѣе *ць̀и* слѣдуетъ выводить изъ *чи*, хотя онѣ могутъ быть и разнаго происхожденія: *ць̀и* можетъ быть равно тн et, vero. Впрочемъ *чи* не носитъ общебѣлорусскаго характера Иногда *ч* бываетъ на мѣстѣ *т'* (бѣлор. *ць̀*) и въ другихъ случаяхъ: чисо́вые Шейнъ. Б. II. № 341 Лепп. вм. цисовые, вѣроятно, подъ вліяніемъ ча́са́ць̀ (обтёсывать). Сюда же принадлежитъ чысакъ (тесакъ) Ром VI, 203 Витеб.

Иного рода измѣненіе *т* въ *ч* происходитъ вслѣдствіе уподобленія *т* (ставшаго сначала мягкимъ т̀ — ць̀) слѣдующему за нимъ *ч*: на маччиной пасцели Дмитр. II. и Ск. Гр. 68 Новогр., аччиняя Отч. 4 Новоалекс., аччыни́ць Малев. 166 Слуцк., раččу́, krosna ччe. аччytа́ц, karaччeц Клихъ 256 Новогр., ач čeho ib. 258; дальнѣйшая ступень—слитіе двухъ *ч* въ одно: a(d)czäpisie Федер. II, 195 Волков. Даже старинныя западнорусскія произведенія иногда обозначаютъ указанное уподобленіе: оччинѣ гр. 1475 г., очьчинѣ ib. Изъ разсмотрѣнія приведенныхъ примѣровъ можно видѣть, что здѣсь мы имѣемъ частный случай общаго закона перехода свистящихъ (ць̀ изъ т̀) передъ шипящими въ шипящіе.

Въ одномъ случаѣ *т* переходитъ въ *ч* вслѣдствіе уподобленія звуку *ч* слѣдующаго ударенная слога, это: чажо́лъ Ром. I—II, 133 Рогач.[1]). Въ югозападной Бѣлоруссіи этого слова нѣтъ: тамъ ць̀а́шки или ць̀ашки́.

---

[1]) Ср. замѣтку С. Булича въ Р. Ф. В., XXI, 241: „Народное „чижо́лый" (тяжелый)".

Такъ какъ звукъ *ц* состоитъ изъ слитія группы *т͡с*, то естественно, что передъ мягкимъ *т* звукъ *т*, предшествующій ему, становится мягкимъ, или на бѣлорусской почвѣ обращается въ *ц̓*; такимъ образомъ изъ группы *-тц* имѣемъ *-ц̓ц-*: брац̓цы Розенф. 6 Вилейск., си́ц̓цо Новогр., каруссо, ма́ссу, а́сс̓іпа́с̓, ра́с̓а́hні́ и т. д Клихъ 256. Не всегда впрочемъ бываетъ это уподобленіе на самомъ дѣлѣ: *тц* (или точнѣе *-т͡тс-* усиленная первая часть *ц*) также допустимо: бы́тцам Ляцк. Посл. 47 Борис. Послѣднее обстоятельство, вѣроятно, является причиной того, что основная группа **тьц** въ такихъ словахъ не дала *ц̓ц*.

Иного рода группа -цц- въ 3 л. ед. и мн. ч. глаголовъ и въ неопредѣленномъ, какъ: пыта́ецца Шейнъ. Б. П. № 15 Лепп., нажи́цьца, водзи́цьца ib. № 22, зна́добицца ib., дзѣецца Безс. Б. П 180, жени́цца ib. 8, не спи́цца, мякчи́цца, ажани́цца Дмитр. II и Ск. Вильн. 96 Новогр., ни́цицца (нитится) Розенф. 28 Вилейск., **aziràjacca** Верига. **Podaniа** 16 Лидск., **drowa natnuéćio i na sani nakładuéśio** Федор. I, 176 Волков., дра́цца, праси́цца и т. д. Во всѣхъ такихъ случаяхъ сочетаніе *т͡с* въ конечномъ слогѣ дало *ц* (ср. сдасца Ляцк. Посл. 17 Борис., расудица гр. 1486 г.), причемъ передъ нимъ могъ быть возстановленъ еще *т*, сохраняющійся или въ неизмѣнномъ видѣ (ро́битца, зва́тца, ср. старинныя: жаловӓца 74б Крас. Лит. лѣт., ослухаетъц̓а 25 Ев. Тяпин. 1580 г, надѣетца 14б Библ. кн. Вил. XVI в. № 262), или же уподобившійся слѣдующему *ц*. Въ югозападныхъ бѣлорусскихъ говорахъ въ указанномъ положеніи (3 л. ед. и мн. ч. и неопр.) иногда не бываетъ перехода *т+с* въ *ц*: боицься, бояцься Мат. Б. № 19 Гродн., **prosićsia** Федор. I, 4 Слоним, **jakżä my dzielićsia budziam** ib. 172, **hòjdajećsia** ib. 309, **barukacsa** ib. II, 10 Волков, **wỳdziwićsio** ib. I, 175 Волков., **bieda stàn̓ećsio** ib. 175.

Еще въ общеславянскомъ языкѣ въ основной группѣ *-tt-* первый согласный перешелъ въ *s*. По преданію отъ старины то же явленіе происходитъ и въ бѣлорусскомъ нарѣчіи: гна̀с̓ц̓и́ при гна́ту́, п̓ла̀с̓ц̓и́—п̓ла́ту́ и т. д.

Звукъ *т*, какъ и *д*, подверженъ въ нѣкоторыхъ случаяхъ выпаденію. Одни изъ нихъ отражаютъ старину, другіе же

произошли на бѣлорусской почвѣ. Къ первымъ принадлежатъ — выпаденіе *т* а) передъ *л* суффикса *-ло*: намало́ (отъ корня мат-); б) передъ *н* суффикса -нж-: лепену́ць при лепета́ць Слов. Носов. На бѣлорусской почвѣ *т* выпадаетъ въ сочетаніяхъ *-стл-* (изъ -стьл-) и *-стн-*: слаць, щасли́вы, шаснаццаць; звесна Ляцк. Посл. 49 Борис., чэсны Малев. 20 Слуцк.; свіпсуць; въ „слуп“ (изъ осн. русск. стълпъ) видимъ польскую огласовку (słup), указывающую на заимствованіе этого слова бѣлоруссами, знающими и общерусское „стоўб“ изъ „столбъ“; такой же полонизмъ и въ бѣлорусск. „шкло́“ изъ стькло, польск. szkło. Въ „ўпусьице“ (упустите) Шейнъ. Матер. I, 194 Порѣч., вѣроятно, опечатка. Пропускъ *т* преимущественно во вторичныхъ группахъ, получившихся послѣ утраты глухого, извѣстенъ и старымъ западнорусскимъ памятникамъ: въ группѣ *-стл-*: если 21 Катихиз. 1562 г. (рядомъ съ естли 2 посвящ. ib., естълибы 10 ib.), видь е с л и дорога злости во мнѣ 135 Псалт. XVI в.; впрочемъ пропускъ *т* въ „если“ встрѣчается рѣдко (прибавимъ еще „естьли“ 24 Сборн. XV в. Публ. б. № 391); щесливей 46 Псалт. XVI в., счасливе 242 Библ. кн. XVII в. Толст. № 158, щасливы 52б, 150 Псалт. XVII в., щасливи 54 ib.; слали 84б Сборн. XVI в. Чуд. (стлали), посла саълови на вышка и спалъ 147б Библ. кн XVII в. Толст. № 158; въ группѣ *-стн-*: сласнам 10 Сборн. XV в. Публ. б. № 391, чосны 61б ib., почесны 92б ib., намесника гр. ок. 1400 г., чесныи гр. 1405 г.; намѣсники 1б Супр., настраснои нели 97б ib.; намѣсницѣ 70б Лѣт. Авр. XV в., шеснадъцатое 187 Стат. 1588 г.; жалосные Скор. XVI в. Э 21б, намесник ib. Р 7б, чеснои А 145 ib и др.; часные доходы 63б Катихиз. 1562 г.; злосницы, злосникѡ 7 Псалт. XVI в., темносны ib. 19, оучасники 46б ib., милосницы 59 ib., милосникы 87 ib.; злосники 6б Псалт. XVII в., злосникови 31 ib., злосникѡ 34, 53 ib., жалосны 18б ib., жалосны 19 ib., злоли́вое 103 ib. (хотя здѣсь *т* можно видѣть и подъ титломъ); въ другихъ болѣе рѣдкихъ группахъ *-стр-*: срокгостью 15 Стат. 1588 г., сроґѡ 53б Псалт. XVII в., въ чемъ, въ виду кг и ґ ≂ g, можно видѣть и полонизмы; сраненъ 95б Катих. 1562 г. (страненъ)—быть можетъ опечатка; еще *т* отсутствуетъ въ „свѣдѣство“ 153

Катих. 1562 г. и „мѣскои“ 127 Библ. кн. XVII в. Толст. № 158. Въ современной рѣчи часто слышимъ на́ще (на́ ще сэ́рца Никифор. Примѣты, 65, Матер. Б. № 18 Витеб,) вм. натще, гдѣ *т* выпало вслѣдствіе большого стеченія согласныхъ.

Звукъ *т* мягкій, находясь въ изглашеніи слова послѣ *с*, обратившись въ *ц* мягкое, очень часто отпадаетъ, такъ какъ въ противномъ случаѣ на концѣ слова получилась бы сложная группа согласныхъ с̂т̂с̆; примѣры: есь, ѣсь, дась, ра́дась, за́вись Э. С. 257 Ржев., злось Ром. IV, 40 Чаусс., болѣзь (изъ болѣсть) ib. I—II, 155 Болотн., чесь ib. 453 Сѣнн., ѣсь ib. III, 3, есь ib. 10. дась ib. 3, прясь ib. 634 Витеб., чесь будзя Розенф. 26 Вилейск., шесь курэ́й ib. 29. Подобное отпаденіе можемъ отмѣтить и изъ старинныхъ произведеній. шерсь козью Библ Скор. II 66б, стрась Слов. Зизанія 124. Сюда же принадлежитъ шессотъ Р III, 197 Бых. и др. мѣста, гдѣ въ первой части слова *шес-* изъ *шесиъ*. Отпадаетъ *т* (*ц*) въ словѣ маѣ часто въ извѣстномъ ругательствѣ: ma Клихъ 188 Новогр. Не будетъ отпаденія *т* въ *во* (вм. вот) Безс. Б. П. 4 и др., такъ какъ это только другой видъ того же слова, безъ *т* = **тъ**.

Въ нѣкоторыхъ группахъ согласныхъ, повидимому для благозвучія, *т* вставлялось, начало чему положено было отчасти еще въ основномъ славянскомъ языкѣ. Такое вставочное *т* имѣемъ, напр., въ словѣ: го́*стр*ый, *стр*ача́ѣ (встрѣчать). Какъ отраженіе основного славянскаго явленія, эта вставка *т* извѣстна и старымъ западнорусскимъ произведеніямъ: Литов. лѣтописи XV — XVI в.: *стр*ете 38 Увар., *стр*етиша ib., *стр*етилъ 28 ib., 2 Вил., *стр*етить 2 ib., *стр*ѣти 11 ib , и *стр*ѣтили 67б Крас.; Лѣтоп. Авраамки XV в.: *стр*ѣти мѧ вѣсть 101, *стр*ѣте е̂го 104, оу*стр*ѣтоша 63б—64, и *стр*ѣтоша̂ 93, Библ. кн. XVI в. Вильн. № 262: по*стр*амѧтсѧ 56; Псалт. XVI в.: *стр*етѣньѣ̂ 58, *т* встрѣчается въ старыхъ памятникахъ въ словѣ „па*ств*ити“ при современномъ „па́с̂вѣ̆ц“: вы̆па*ств*илъ 115 Стат. 1588 г., па*ств*илъ 89 Катих. 1562 г., па*ств*ѧть 83б, 98 Библ. кн. XVI в. Вил. № 262. Еще вставленъ *т* въ „о̏*стен*и̏“ 93 Псалт. XVI в., повидимому, подъ вліяніемъ старосл. **стѣнь**.

Зубные *з*, *с* и сложный зубной *ц*.

Судьба основныхъ славянскихъ и общерусскихъ звуковъ *з* и *с* въ бѣлорусскомъ нарѣчіи, какого бы они ни были происхожденія (изъ основныхъ слав. *з* и *с* или изъ s, явившагося на мѣстѣ смягченнаго *г*, и *х*), въ общемъ аналогична. Оба эти звука могутъ быть какъ твердыми, такъ и мягкими, при чемъ мягкость ихъ усилилась уже на общерусской почвѣ, такъ какъ въ старину въ соединеніи съ *j*, они были подвержены переходному смягченію. Вслѣдствіе малорусскаго и польскаго вліяній иногда на мѣстѣ ожидаемыхъ мягкихъ *з* и *с* встрѣчаемъ твердые звуки. Въ живой современной рѣчи отвердѣніе указанныхъ звуковъ вообще встрѣчается довольно рѣдко: общебѣлор. сэ́рцэ; сы́зый Шейнъ. Матер. II, 194 № 2, сэрдэнка Кар. 82 Трок., воскрасэнійку, милосэрному Ром. V. 61 Могил. и т. д. Старинные западнорусскіе памятники отвердѣніе *з* и *с* знаютъ чаще: оу *сы*рый (въ Сиріи) 39 Сборн. XV в. Публ. б. № 391, *су*ю (сюю = сю) гр. 1264 г., 1405 г., своясы 57 Лѣтоп. Пер. Суздал. XV в., на березы́ни рецѣ Лит. лѣт. Крас. 68, 88, князми 8 Лит. лѣт. Вил. (если это не орѳографическая только особенность), вз*а*ша миръ 166 Лѣтоп. Авраамки (если не описка подъ вліяніемъ *а* слѣдующаго слога), въ „из*а*славлѣ“ 55 ib. скорѣе народное перетолкованіе (и-за-слав-), кнѣз*а* рядомъ съ кнѣзѧ 178 ib.=кънаsа; прозбою 44 Стат. 1588 г.; нельз*а* 51б Катих. 1562 г., не возму 223 Библ. кн. XVII в. Толст. № 158, колодязъ 58 ib. (но „колодезм“ ib.); возму́ 128б Псалт. XVII в.

Основной славянскій и др.-русскій звукъ *ц* (не на мѣстѣ *т* мягкаго) восходитъ къ звуку *к*, подвергшемуся переходному смягченію въ свистящій еще на общеславянской почвѣ; въ бѣлорусскомъ этотъ переходъ происходитъ, какъ увидимъ, лишь по преданію, и говоритъ на почвѣ этого нарѣчія приходится о звукѣ *ц* какъ унаслѣдованномъ изъ общерусскаго языка. Въ современномъ бѣлорусскомъ нарѣчіи онъ бываетъ только твердъ, но это свойство, какъ увидимъ ниже, позднѣйшаго происхожденія.

Разсмотримъ особенныя замѣны основныхъ русскихъ *з*, *с* и *ц*.

З.

Подъ польскимъ вліяніемъ на мѣстѣ *з* въ нѣкоторыхъ случаяхъ имѣемъ *дз*: *дзво́ны*, *дзвонятъ* Безс. Б. II. 124, *дзвиняць* Шейнъ. Б. II. № 182 Дисн.

На мѣстѣ группы *зъ*, не безъ польскаго вліянія, иногда имѣемъ *йз*. *войзрѣлъ* 122 Библ. кн. XVII в. Толст. № 158, *пойзри ку морю* 211 ib., *пойзри* 272 ib. Изъ живой рѣчи подобные случаи мнѣ неизвѣстны.

Не мѣсто здѣсь говорить о томъ, что *зj* въ основномъ славянскомъ измѣнялось въ *жс*, такъ какъ этотъ переходъ уже въ вполнѣ законченномъ видѣ изъ древнерусскаго перешелъ въ бѣлорусское нарѣчіе и здѣсь неизмѣнно происходитъ по преданію (ма́жу, пäраважа́ц); мы отмѣтимъ только болѣе рѣдкіе случаи, гдѣ въ основномъ славянскомъ этого перехода не было, а онъ развился впослѣдствіи, отчасти даже на бѣлорусской почвѣ, таковы: колодзя*жс*у Ром. IV, 120 Бых., колодзи*жс*у Мат. Б. № 4 Мог г., колоде*жс*ъ ib. № 9 Бых., draż́il'i Клихъ 257; изъ старинныхъ произведеній: не собла*жсн*йтесе 5б Сборн. XV в. Публ. б. № 391 (но то же и въ ст.-слав. яз. **съблажнити**), дра*жсн*или 7 ib.; не дра*жсн*итс*я* 79 Катихиз. 1562 г., събла*жсн*а́ется 99 ib., въ „побор*жс*аютъ“ ib. слѣдуетъ видѣть или образованіе отъ корня борз-, или же полонизмъ; дра́на 83 Псалт XVI в.; дра́ни 85б Библ. кн. XVII в. Толст. № 158.

Иного рода *жс* на мѣстѣ *з* (и наоборотъ) въ нѣкоторыхъ говорахъ Псковской губ. Это смѣшеніе *жс* и *з* свойственно и нѣкоторымъ сѣверобѣлорусскимъ говорамъ; впрочемъ примѣровъ на *жс* вм. *з* я не знаю, если не относить сюда не совсѣмъ яснаго свидѣтельства неизвѣстнаго автора въ рукописи Бодянскаго № 162, стр. 6, о томъ, что въ нѣкоторыхъ мѣстахъ Смол. г. *з* передъ гласными мягкими и согласными плавными произносится шепелевато, т.-е. звукомъ среднимъ между *з* и *жс*: зю̀кацъ, зѝмно, на взясеньня (= на взнясеньня). Отраженіе

этого явленія изрѣдка встрѣчаемъ и въ старинныхъ памятникахъ, писанныхъ въ данной области: *їжеславлѝ* 51 Лѣтоп. Авраамки XV в.; впрочемъ и въ нѣкоторыхъ другихъ памятникахъ особенно западнорусскихъ, слова, произведенныя отъ собственнаго имени „Изяславъ“, имѣютъ *ж*: Жаславль, Ижаславль въ такъ называемыхъ литовскихъ лѣтописяхъ. Въ этомъ же родѣ у Авраамки *ж* вмѣсто *з* и въ словахъ: су*ж*даль 53, на су*ж*дали 53б, су*ж*дальцевъ 55 и др. того же корня. *Ж* въ этомъ словѣ знаютъ и многіе другіе памятники, не смѣшивающіе звуковъ *ж* и *з* (нѣтъ ли тутъ аналогіи корня глагола ждать?).

Въ заимствованномъ словѣ „хозяинъ“, особенно распространенномъ въ восточной Бѣлоруссіи, на мѣстѣ звука *з* часто слышится *д* или его замѣна передъ умягчительнымъ гласнымъ *дз*: хо*дз*яинъ Ром I—II, 374 Сѣнн., хо*дз*яю ib. 453, хо*дз*яйка ib. III, 79 Рѣчиц., ср. еще Мат. Б. №№ 5 Слуцк., 6 Дисн., 7 Минск., 8 Игум., 16 Вых., 31 Вилейск. (ходзяинъ и казяинъ). Нѣтъ сомнѣнія, что народъ поставилъ это слово въ связь съ глаголомъ „ходить“; любопытное замѣчаніе относительно этого слова дѣлаетъ Никифоровскій (Мат. Б. № 18 Вит.): „хыкаинъ [1]) и кыкайка — отъ ходить (за своимъ добромъ)“.

С.

Чисто звуковой особенности бѣлорусскаго *с*, состоящей въ нѣсколько усиленномъ произношеніи этого звука, мы касались въ общемъ очеркѣ звуковъ бѣлорусскаго нарѣчія (можно ссоро́мицца Никифоров. Примѣты, 83, Мат. Б. № 18 Вит., śnieśśie Федор. I, 48 Сокол.). Дополняя тамъ сказанное, замѣтимъ, что не слѣдуетъ смѣшивать съ обычно усиленнымъ бѣлорусскимъ произношеніемъ *с*, такихъ случаевъ, гдѣ *с̄* (и отчасти *з̄*) находитъ для себя и грамматическое оправданіе: такъ выставленные у Миклошича (Vergl. Lautlehre², 457. 15) зза стола, ззуць, ссаць=из-за стола (иначе было бы „за столъ“), **съ̨оу̨тн**,

[1]) Со смягченіемъ *дj* въ *ж* по извѣстному общерусскому закону.

съсати. Особь статья усиленное *с* при произношеніи съ особымъ чувствомъ, въ возбужденномъ состояніи (бранное—ныссяру́ Матер. Б. № 18 Вит., nassierrù wam Федер. II, 95 Волк.). Знали ли усиленное *с* старинныя западнорусскія произведенія, сказать трудно, хотя попадаются такія написанія, гдѣ стоитъ два свистящихъ вмѣсто одного, каковые случаи можно объяснять и ложно-этимологическимъ письмомъ, но можно видѣть въ нихъ и неумѣлое обозначеніе усиленнаго произношенія *с*: не позсагне́ть 13 Тайна Тайн. XVI в., и́зс кни́гъ 13 ib., черезс писмо 88 Псалт. XVI в., *зс* того 59б Псалт. XVII в. Несомнѣнно ложно-этимологическое написаніе въ слѣдующихъ примѣрахъ: сущастънымъ (т.-е. ссч- вм. сч- или шч-) гр. 1475 г. безъществоуіюща 3 Тайн. Тайн. XVI в. (вм. бесч-, бешч-).

Въ Сборн. XVI в. Позн. польское waśń передано посредствомъ вазнь 185, 188. Такимъ образомъ здѣсь передъ *н* имѣемъ переходъ *с* въ *з*.

Еще въ основномъ славянскомъ *сj* переходилъ въ *ш* (но́ша, пишу́); этотъ переходъ отъ старины продолжается и въ бѣлорусскомъ нарѣчіи, не составляя его исключительной особенности. Но въ бѣлорусскомъ нарѣчіи на мѣстѣ *с* бываетъ *ш* и другого рода, развившееся спорадически тамъ, гдѣ ему не должно бы быть мѣста; имѣю въ виду такіе случаи, какъ: ша́ры (шѣрая Шейнъ. Б. II. № 41 Орш., шѣрыя ib. № 246 Лепп., шѣра Безс. Б. II. 24, Да ляцѣли гу́си шѣры Кар. 28 Новогр., шэ́ры Матер. Б. № 4 Мог. г., № 5 Слуцк., шѣрый ib. № 9 Бых., № 11 Новоалекс., № 13 Свенц., № 18 Вит., № 27 Лепп., № 28 Себеж., № 31 Вилейск. и др.), ша́бла (ша́бля Дмитр. II. и Ск. Вильн. 129 Новогр., ша́блю Кар. 50 ib., ср. Матер. Б. №№ 4 Мог. г., 5 Слуцк., 6 Дисн., 8 Игум., 11 Новоалекс., 27 Лепп., 31 Вилейск. и др.), до́шка — дашка́ (ст.-слав. **дъска**) (ср. Матер. Б. №№ 4 Мог. г. [до́шка и дышка́], 5 Слуцк., 7 и 23 Минск., 9 Бых., 10 Моз., 13 Свенц., 18 Витеб , 27 Лепп., 28 Себеж., 31 Вилейск. и др.), шума́тнык (Шейнъ. Б. II. стр. 308 Витеб.), крышта́л (крышта́лю Шейнъ. Б. II. № 620 Лепп.). Давно уже Гейтлеръ (Starobulharská Fonologie. V Praze. 1873, стр. 114), разсматривая подобные случаи,

видѣлъ остатки общеславянскаго *ш* на мѣстѣ позднѣйшаго *с*. Но, отмѣчая подобные случаи въ бѣлорусскомъ нарѣчіи, мы должны смотрѣть на дѣло проще: видѣть вліяніе польскаго яз., особенно въ словахъ заимствованныхъ, къ которымъ прибавимъ еще изъ старинныхъ произведеній: *пришт*ïа 27 Сборн. XV в. Публ. б. № 391, ѡ *наш*тïю (о наитію = объ отысканіи) 69 ib., *ш*каредне 67б ib., *вшѣмоцны*й 45б ib , з *выш*тм 112 Псалт. XVII в. Въ нѣкоторыхъ изъ приведенныхъ словъ бѣлорусское *ш* передаетъ польское *ś*. Въ „шумáтник“ вм. „сметникъ“ можно видѣть народное перетолкованіе этого слова = подравненіе къ слову „шумъ“. Слова „дóшка“ въ виду польск. deska, а также мѣстнаго бѣлорусскаго „дóщка“ (Мат. Б. № 18 Витеб., № 31 Вилейск. [дóшки, но дащóкъ]) и стариннаго дощъка (Катихиз. 1562 г. 4, дощцѣ ib.), должно быть выводимо изъ „дощка“, получившагося путемъ неорганическаго смягченія *ск* въ *щ* съ возстановленіемъ *к*; „дóшка“ будетъ лишь упрощеніемъ „дощка“.

Иного рода *ш* изъ *с* въ шлу (**сълѫ**), razmyšláći Клихъ 257 Новогр., вымышлили 6б Катихиз 1562 г., перевышили 9 Псалт. XVII в., вывышѝ 50 ib., гдѣ происходитъ смягченіе *с*, подражающее старинному, отчасти даже находящее въ немъ оправданіе (**размъıшлѧти**).

Наконецъ, еще особаго рода *ш* на мѣстѣ *с* въ словѣ „лишии“ (лисій) гр. 1399 г., преставиша (**прѣстависѧ**) 51б Лѣтоп. Авраамки, гдѣ несомнѣнно отраженіе заимствованной сѣверно-бѣлорусскими говорами отъ псковскихъ особенности, состоящей въ смѣшеніи *ш* и *с*, о чемъ подробнѣе при *ш*. Интересно свидѣтельство объ этой чертѣ въ одномъ смолен. говорѣ, которое находимъ въ рукописи анонимнаго автора въ Собраніи Бодянскаго (№ 162 стр. 6): „*с* шепелеватый звукъ (средній между *с* и *ш*) имѣемъ только передъ гласными мягкими, полугласною *ъ* и согласною *в*, когда за нею находится гласная мягкая: сѣлито, сѧнни, йёсь, йись, святэй, свитаицъ, валосьси“. Какъ будто сюда же относится по*ш*лушна Супр. 104, хотя здѣсь можно видѣть и описку подъ вліяніемъ слѣдующаго *ш*.

Въ нѣкоторыхъ говорахъ Витебской и Смоленской губ.

двойное мягкое *с*, какого бы ни было происхожденія первое *с* (изъ *с* и *ш*), измѣняется въ *сц*, т.-е. въ группѣ *с'с'* вставляется *т* (с͡т͡с); возможно и дальнѣйшее упрощеніе указанной группы въ *с'т'*; боисьця, задумыисьця, сьцепь Мат. Б. № 18 Вит., байсьтя, задумыисьтя, валостя, стешъ Смол. г. (Соболевскій. Опытъ діалектологіи, 79), кидаисьтя Р. Ф. В. 1884 г. № 3 Рослав., забаўляисьтя Добров. I, 71 Бѣльск. у Смол г.

Окраинные югозападно-бѣлорусскіе говоры знаютъ вторичное отвердѣніе *с* въ окончаніи возвратныхъ и страдательныхъ глаголовъ на -**сѧ**: купаўса, подаўса Шейнъ. Мат. I, 57 Слуцк., садзецеса ib. 88 Рѣчиц.. прасіўса, напіўса, даласа, прасилосо, напилисэ Мат. Б. № 2 Сокол , купаўса, наѣўса ib. № 5 Слуцк. (Кіевичская вол.), напіўса ib. № 19 Гродн. (М. Берестовица, но тамъ же — напилася, боя̀цьця, боя̀цьця), наѣўса, наѣлосо, смѣялиса бъ ib. № 20 Августов.; здзержаўса Отч. 28 Мозыр. у. (Петриковъ), zaśmiejaųsa Федер. I, 132 Волков. (Свислочь), astaųsa ib. 133, zrabiųsa, zabàwiųsa ib. 128 (Рось), spadabałasa ib. 129, czysto spałòchaųsa ib. 178, barukacsa, barukalisa ib. II, 10, karòwa haniàłasa pa poli ib. 51, wiernùłasa ib. 168 и т. д.; Клихъ (261 стр.) тоже вскользь упоминаетъ о непалатальномъ *s* въ возвратномъ мѣстоименіи *śa*; udałosa, zwiłosa Бодян. Войнил. (№ 148, л. 3б Слуцк.). Такимъ образомъ „саканье“ можно наблюдать въ части Бѣлоруссіи, лежащей къ югу примѣрно отъ линіи, идущей черезъ Августовъ, Гродно, Новогрудокъ, Слуцкъ, Рѣчицу. Такъ какъ „саканье“ считается очень вульгарнымъ, то грамотные и бывшіе въ городахъ обыкновенно стараются его избѣгать; вслѣдствіе этого въ настоящее время оно сильно ослабѣваетъ, будучи вытѣсняемо „сяканьемъ“ [1]). Какъ объяснить это -*са*? Несомнѣнно, оно не древняго происхожденія: изъ старинныхъ памятниковъ я могу отмѣтить только по͡несласа 57 Псалт. XVI в., да и этотъ примѣръ въ виду того, что въ предыдущемъ слогѣ *а*, не особенно вѣскій. При объясненіи его нужно исходить изъ формъ глаго-

[1]) Ср. замѣчанія по этому предмету Федеровскаго, II, XXVIII. Reflexivum w połączeniu z trzecią osobą czasu teraźniejszego.

ловъ на -ца, -цца, которыя объяснены много раньше (стр. 450). Когда въ нихъ *ц* стало твердымъ, то и *-ся*, бывшее въ такихъ говорахъ только въ прошедшемъ времени, тоже отвердѣло, обратившись въ *-са*. Изъ прошедшаго времени *-са* вторично могло зайти и въ настоящее время на мѣсто *-ца*. Перемѣна *а* въ *о* и *э* въ этихъ окончаніяхъ обусловливается причинами, о которыхъ была рѣчь въ области гласныхъ. Попадающееся рядомъ съ *-са -ся* — результатъ позднѣйшаго возстановленія первоначальнаго вида мѣстоименія возвратнаго.

Можетъ быть пропущено *с* въ словахъ: ко̀зки 35, ѿ ко̀зкости 56б Псалт. XVI в. Но тогда передъ нами будетъ явленіе морфологическое, а не фонетическое.

Сочетаніе *нт* (или лучше *нц*) въ глаголахъ граѝц*и*, скупѝц*и*, храѝц*и* по образцу вторичныхъ образованій — **грѣстн, ѵрѣстн...** распространяется вставкою *с* въ *нц*: грансц*и*, хрансц*и*, dzieu̯bśći Федер. I, 89 Слоним. Впрочемъ и формы съ *нц* не менѣе употребительны. Такимъ образомъ въ указанныхъ образованіяхъ *с* какъ бы вставочное. Лишь орѳографическую вставку можно видѣть въ „неучъстивыми 220 Стат 1588 г., въщинати 47 ib. (т.-е. въс-чин- вм. въч-). Несомнѣнно, вставочное *с* въ формахъ мѣстоименія „гэтый“, стоящихъ послѣ предлоговъ, оканчивающихся на *з* изъ *с*: z hé̀stym ḿaxóm Клихъ 13 Новогр., praz hé̀stu̯u ib. 22.

Ц.

Какъ возникшій путемъ смягченія *к*, звукъ *ц* въ древнѣйшую пору общерусскаго языка былъ звукомъ только мягкимъ: объ этомъ свидѣтельствуютъ данныя древнихъ русскихъ памятниковъ, а изъ живыхъ нарѣчій показанія малорусскаго. Однако уже съ XIV в. начинается отвердѣніе этого звука (ср. Соболевскій. Лекціи[4], 138). Въ древнѣйшихъ западнорусскихъ памятникахъ *ц*, повидимому, еще былъ мягокъ, но затѣмъ и здѣсь, какъ и въ великорусскихъ памятникахъ, началось его отвердѣніе. Приведемъ примѣры изъ разныхъ памятниковъ: *лицю* XIII в. Собол. Смол.-полоцк. говоръ, Гри*цъ* гр. 1388 г. (Соб. и Пташ. 6), исть*цю* гр. 1405 г., мѣся*ця* гр. 1432 г., ряд*цям*ъ гр. 1475 г.;

Четья 1489 г.: темни*цю* 141, по *лицю* 107; Сборн. XV в. Публ. б. № 391: лан*цюхи* 9б (при леньцоу̑—цѣнь 8б), молод*ицю* 12б, ѡв*ицю* ib., шибени*цю* 24, по сл̑н*цю* 85, табли*цю* 33б, ѡц̑ю 76б, поле ц̑а̀ѣмъ 12, мо*цѧ*ми 28б, дв*ць* 93б, *цибоулю* 7б, блискави*ци* 25; Лѣтописи XV—XVI в.: от*цю* 32 Увар., оу пятни*цю* 36 ib., вполо*цькѕ* 68б Крас., кполо*цькѕ* 74б Крас., дроу*цькы̑* 67 Крас., лѣтописе*ць* 64 ib., но на рец*ѣ* 260, луц*ѣ* 244, по велиц*ѣ* дни 242 Позн.; Лѣтоп. Авраамки XV в.: йсть*цю* 391б, соули*ци* 231б, новгоро̑*ци* 119б, теремѣ*ць* 207б, нѣмѣ*ць* 76б и др.; Сборн. XVI в. М. Син. б. № 331: сл̑н*ца* 99; Сборн. XVI в. Позн. только твердое *ц*. месецэй 26, моцъ, моцю 217; Стат. 1588 г.: ѳундацьи 102; Гродн. акт. кн. XVI в.: лит*цомъ* 215; Библія Ск. XVI в.: месе*цѧ* Ю 4, кон*цю* I 17б, цари*ци* Э 21б, на шибени*ци* Э 7 и др.; Катихиз. 1562 г.: ѡц̑ъ 5б пред.; Еванг. Тяпин. 1580 г.: гольцьı 59, слепъцьı 28, всердцьı 6б, овцьı 12б, 15, моцьı 14б, цьгншъ 24, границьı 3б; Библ. кн. XVI в Вил. № 262: пѣснив*цю* 3, прегѫдни*цю* 6б, ѡвец̑ь 12, ср̑ц*о* 96, ср̑*цю* 101б; Псалт. XVI в.: столец̑ь 12б, горѝец̑ь 7б, вдавиц̑ь 65б, тр̑*цю* 36б, пра*цю* 111б, прави*ци* 27, ѩзы*ци* 64б, с неѣ̑*ци* 132, ѡви*ци* 20б, з ѡ̑*ци* 113, таѣ̑ни*ци* 21б, пала*ци* 70б, но млн̑ц̑*о* 116, ѡц̑ьı 23, 65, на правицьı 111б и т. д.; Сборн. XVI в. Кунц.: сед̑цьı 43, Библ. кн. XVII в. Толст. № 158: на шибеницьı 36 (-ѣ), Псалт. XVII в.: шалѣ̑цьı 8б, зло̑ницьı 140б.

Какъ можно видѣть изъ приведенныхъ примѣровъ, колебаніе въ употребленіи твердаго и мягкаго *ц* тянулось долго, постепенно склоняясь въ пользу твердаго произношенія, которое окончательно возобладало только въ XVII вѣкѣ. Въ современномъ бѣлорусскомъ нарѣчіи *ц* древнерусское только твердо, вслѣдствіе чего, напр., въ нѣкоторыхъ говорахъ вмѣсто конечнаго *е*=*ъ* изъ оⷣ является *ы* (ў канцы̑), да и въ другихъ случаяхъ вездѣ отвердѣніе (jалавà*ц*, *ц*а̀ркаў*ц*а̀, сà*рц*е, *ц*а̀лы, вад̀зѝ*ц*айу и т. д.). Я знаю только одинъ случай, когда *ц* мягко: это въ ц̑вя̀т — ц̑вѣсц̑ѝ; здѣсь мягкость вторичная: передъ слѣдующимъ мягкимъ *в*. Такимъ же твердымъ бываетъ и *ц*, возникшее на бѣлорусской почвѣ изъ *тс* въ 3-мъ лицѣ единств. числа, а также въ серединѣ словъ при суффиксѣ, начинающем-

ся съ *с* (про́ситца, гайа́йу́цта, бага́цтво, Лу*ц*ка изъ Луцска – Лучьска грам. послѣ 1341 Кест. и Люб.).

На мѣстѣ *ц* иногда (но очень рѣдко) является *с*: mо́́no, ńi-sma, bahástvo Клихъ 256 — 257 Новогр На что-то въ этомъ родѣ намекаетъ Никифоровскій, говоря: „Въ словахъ, оканчивающихся на *цъ*, замѣтна подставка *с*, напр., купе́цсъ, коне́цсъ, подле́цсъ“ Мат. Б. № 18 Витеб., хотя здѣсь можно предполагать сужденіе и объ усиленномъ произношеніи *ц*. Не переходомъ *ц* въ *с*, а особымъ производствомъ слѣдуетъ объяснять чередованіе указанныхъ звуковъ въ „цмокъ“ и „смокъ“ (сказочный змѣй) Слов. Нос., Матер. Б. № 3 Мог. г., № 18 Витеб. и др.; кромѣ того, здѣсь и трудно сказать, какой звукъ на мѣстѣ другого. Если не описка въ пользу польскаго оригинала, то, вѣроятно, переходъ *ц* въ *с* и въ одномъ старинномъ памятникѣ: *з* прасы 100б Библ. кн. XVII в. Толст. № 158 (prасу).

Въ сравненіи съ литературной русской рѣчью бѣлорусское нарѣчіе представляетъ нѣсколько случаевъ, въ которыхъ является на мѣстѣ *ц* звукъ *ч*, таковы: *чепь*, *чепа́ць*, *зачепа́ць*, *чепа́цца*, *зачепи́ць*, *чепля́ць* Слов. Нос., *ча́пла*; или изъ старинныхъ произведеній: *чепью* 101б Лѣтоп. Авраамки XV в., *зачепѣ́къ* 94 Сборн. XV в. Публ. б. № 391, *зачепѧше вдица* Ц 8 Библія Скор. XVI в., *зачепити* 135б Псалт. XVII в. Сюда, вѣроятно, слѣдуетъ отнести: головою̑ землю *челѣ́ючи* Ев. 1616 г. мг б, гдѣ ч — чи произведено, повидимому, отъ „чело“ и съ глаголомъ „цѣловать“ въ связи не находится. Однако въ приведенныхъ примѣрахъ не будетъ перехода *ц* въ *ч*, а особыя образованія, объясняемыя разными причинами (ср. Соболевскій Лекціи[4], 151), причемъ древнѣйшія образованія окажутся на сторонѣ бѣлорусскаго нарѣчія.

Наконецъ на сѣверной и сѣверо-восточной окраинахъ бѣлорусскаго нарѣчія, какъ мѣстная черта, развившаяся подъ вліяніемъ сосѣднихъ сѣверновеликорусскихъ говоровъ, замѣчается смѣшеніе *ц* и *ч*, вслѣдствіе чего въ однихъ мѣстахъ обыкновенно на мѣстѣ *ц* является *ч*, а на мѣстѣ *ч* наоборотъ звукъ *ц* (о чемъ см. при *ч*), въ другихъ господствуетъ только одна изъ

этихъ особенностей. Воинская повинность, отхожіе промыслы и школа постепенно вытѣсняютъ смѣшеніе *ц* и *ч*. Приведемъ примѣры мѣны *ц* на *ч*: *ч*ерква Шейнъ. Мат. I, 142 Витеб., куп*ч*уецъ Ром. IV, 47 Горецк., надцы*ч*ича ib 87 Велиж., *ч*ѣлый ib., жанит*ч*а ib., *ч*арства ib. V, 353 Город., 422 Велиж., крыль*ч*о ib., 354 Велиж., сер*ч*а ib. 401, мылоден*ч*а ib. 402, *ч*ерьква ib. 406. *ч*арь, *ч*арица ib. 417, трой*ч*а ib., пятни*ч*а, чудотвоpе*ч*ъ ib., *ч*арстьви ib. VI, 150 Город., расчвитаитъ Отч 5 Новоалекс., *ч*арь, *ч*ерква ib. 16 Бѣльск. у. Смол. г. (Іоткино), *ч*арь, *ч*ерква, *ч*ыганъ Мат. Б. № 26 Себеж., „смѣшеніе *ч* и *ц* въ мѣстностяхъ Себежскаго уѣзда, прилегающихъ къ Опочскому Псковской губ.“ ib. № 28 Себеж., *ч*арства, вули*ч*а Этн. Сб. Ржев. у. с. Бобровки (Собол., Опытъ р. діалект., 76); *ч*арствія, *ч*епъ, *ч*ирамонія Добров. 16. 82 Смол. г. Переходу въ *ч* подвергается не только *ц* основное славянское и др.-русское и не только *ц* изъ *тс*, но иногда даже *ц* мягкое изъ *т* мягкаго: анчихристовъ, анчихристы Ром. V, 355 Город. Откладывая болѣе точное опредѣленіе области распространенія смѣшенія *ч* и *ц* до разсмотрѣнія замѣнъ основного русскаго *ч*, здѣсь отмѣтимъ только, что указанная замѣна извѣстна и старинным памятникамъ смоленско-полоцкаго происхожденія. Такъ въ грамотахъ мы читаемъ: купьчь, купчемъ, гочкыи 1229 г., немѣчь ок. 1230 г., немечькому 1264 г., полочьскую ib., полочькая ib., черньчи, челованию ок. 1300 г., оу Витебьще, оу Смоленьще 1399 г. (*щ* или *шч* = *сц*), у Полочьку 1404 г., у Полочьсце 1405 г.; въ Четьѣ 1489 г.: цр҃ичинъ 78, то же въ Литов. Лѣтоп.: с попы цр҃ичыными 16 Супр., хотя оба эти произведенія, особенно первое — и не сѣвернобѣлорусскаго происхожденія; Псалт. до 1492 г.. кльцаше и кльчаша, рукопись Витебск. происхожденія; въ Лѣтописи Авраамки XV в.: новгоро҃чкый 67, стр. 72б, безъ новгорочкого слова 116, новгородьчи 73, ср. 166б, 203б, новгородчовъ 77б, наоу҃городчемъ 78, юрьѣвъ нѣмѣчкы҃й 81, сыньчомъ 85, ср. 205, наречае҃мый 36, в нарѣчаемѣмъ 37б, ср. 142, нарчаемаго 72, оуличи, оулѣ҃чѣ 118б, ср. 259, конечь 1, чрѣ҃ва 10б, кочелъ 43б, в радоковѣ҃чахъ 158б при „в радоковицахъ“ 110б, 158, изычи прѣ҃доша 151 и т. д (ср.

Особенности письма и яз., 22); въ Библ. Скор. XVI в.: девичину ѿцу В. 43.

Объ усиленіи *ц* изъ *к* въ произношеніи рѣчь при *к*.

Задненебные *г, к, х.*

Задненёбные звуки въ бѣлорусскомъ нарѣчіи въ настоящее время, какъ можно было видѣть изъ описанія ихъ (стр. 16 — 17), въ отношеніи твердости и мягкости не отличаются отъ подобныхъ же звуковъ въ великорусскомъ нарѣчіи. Правда, мягкость ихъ въ современномъ бѣлорусскомъ ограничена положеніемъ передъ *и* изъ основного *ъі*; что же касается *е*, то передъ нимъ мягкость задненебныхъ бываетъ въ рѣдкихъ случаяхъ, больше въ заимствованныхъ словахъ. На мѣстѣ же основныхъ сочетаній съ *е* (изъ є и ѣ = оі) обыкновенно происходитъ переходное смягченіе указанныхъ согласныхъ въ шипящіе или свистящіе, что было уже въ основномъ славянскомъ и др.-русскомъ языкахъ Если въ нѣкоторыхъ бѣлорусскихъ говорахъ встрѣтимъ *г, к, х* передъ *е*, то это будутъ новообразованія, развившіяся отчасти подъ вліяніемъ сосѣднихъ великорусскихъ говоровъ. Ниже приводимыя данныя изъ старинныхъ западнорусскихъ памятниковъ намъ покажутъ, что процессъ постепеннаго перехода задненебныхъ въ средненебные въ бѣлорусскомъ нарѣчіи происходилъ медленнѣе, нежели въ великорусскомъ, да можетъ быть еще и до сихъ поръ не закончился вполнѣ, такъ какъ сочетанія *гы, кы, хы* еще и до сихъ поръ очень обычны въ бѣлорусскомъ, особенно въ междометіяхъ и звукоподражательныхъ словахъ (ср. стр. 17). Сказанное постараемся подтвердить данными изъ памятниковъ языка. *Ы* послѣ задненёбныхъ встрѣчается долго, хотя уже въ древнѣйшихъ памятникахъ можно встрѣчать и *и*: въ грамотахъ и актахъ: рижькыми 1264 г., поискывати ib., Якымомъ 1266 г., дрогычинъ гр. п. 1341 г. Кест. и Люб., мазовьскымъ 1349 г., рукы (и руки) 1404 г., лу́кы (названіе помѣстья) 1486 г., Ригы,

гочкъи, ветхъи (Собол. Смол. - Полоц. говоръ); Сборн. XV в. Публ. б. № 391: выкъиноу 28 (если здѣсь ъ не подъ вліяніемъ предыдущаго слога); Лѣтописи XV—XVI в.: Витебскъий 1 Вил., Волынскъий ib., Трокы ib., великъий ib., великъимь ib., коморникы 7 ib., пушкы 13 ib., ногы 1 ib., многъими 64б Крас., такыя дѣла 30 Увар., жонкы 33 ib., Дорогъичи 62 Археол.; Лѣтопись Авраамки XV в.: геоургъим 47б, микъита 168б, микъитинѣ 259, мужаискы кнзь 266, в печенигы 49, погыбелъ 101, литоургъии 112б, иванъ холомъскы 83, бѣжичкы 84б, браньскы 91, скъиму 82б (рядомъ со скимѣ 65б); Сборн. XVI в. Крас.: слоугы 110, држгъи 125, погыбнѣ 159, многы 99, недостакъі ib., пакъі 101; Стат. 1588 г.: потомкы 79; Библія Скорины XVI в.: погыбаю, гынеть I 11, 18б и др., многые I 29б, ногы, стогы I 30, хытрость II 14б, хыжина I 32б и др.; Катихиз. 1562 г.: хыба 29, 118, похыбы 200б, наукы 52, присаги 17б, многіе 159; Библ. кн. XVI в. Вильн. № 262: другыѣ 1, драгыхъ ib., стѣкы 79б, скынь 92; Псалт. XVI в.: загыне 7, дорогы 8, терпеливость оубогы не загыне на веки 13, вчйкы 11б, изыкы 24б, грехы 32 и др.; Сборн. XVI в. Чуд.: трокы 734б; Ев. 1616 г.: для пыжы s. Въ XVII в. дѣло обстояло уже такъ, какъ и теперь; это видно между прочимъ изъ слѣдующаго свидѣтельства Ю. Крижанича (Објасньење виводно о писмѣ словѣнскомъ, 51): „Поколи у Лехов нйт окончања на *Gy*, *Ky*: потомъ и у Бѣлорускомъ писмѣ нигдѣ неузрйш окончања *Гъий*, *Къий*“. Съ другой стороны, послѣ задненёбныхъ уже рано встрѣчаются *и* изъ *ы* и даже другіе умягчительные гласные: Сборн. XV в. Публ. б. № 391: на береги 23б, прегоркіё 3, некакий 23б, грѣхи свѣтьске 26, скепаютъ 59б, хотя трудно сказать, какъ произносилось здѣсь *е*: какъ *е* или *э*; Лѣтоп. Пер. Суздал. XV в.: стрѣхи 12; Литов. лѣтоп. XV—XVI в.: с кимь 3 Вил., лахи 262 Позн., Кинне 243 ib.; Лѣтоп. Авраамки: поверга 89, рка 116б, фекюдинъ 17б, полкь 94, верхъ 170, пакъ (=паки) 147; Сборн. XVI в. Позн.: з лихими 140, ланцухи 152, грєхи 155, погибъ 141, Кинне 243 и др.; Сборн. XVI в. Крас.: свѣскіи 199; Библ. Скор. XVI в.: крепкии Пр 11б, полки, ѡроки I 5б, круги И 57б, пастухи Б

47б и др.; Катихиз. 1562 г.: мѣхи 63; Библ. кн. XVI в. Вил. № 262: скепаѣть 91б; Псалт. XVI в.: грехи 32, погаѣски 7б; Псалт. XVII в.: скрегетали 1.

Нерасположеніемъ бѣлорусскаго нарѣчія къ мягкимъ *ц, к, г* слѣдуетъ объяснять и сохраненіе до сихъ поръ отъ старины въ полной силѣ ихъ переходнаго смягченія передъ *е* (послѣ *ц* – *э*, а также безударными замѣстителями его — *а* и *и*, переходящимъ въ *ы*) = *ъ* изъ осн. *оі*, въ чемъ бѣлор. нарѣчіе совпадаетъ съ малорусскимъ и рѣшительно отличается отъ великорусскаго, утратившаго это смягченіе; нѣтъ смягченія въ свистящіе передъ *и* въ имен. мн. ч. основъ на *о*, такъ какъ это *и* у нихъ вторичное, на мѣстѣ *ы*, окончанія винительнаго падежа; если иногда въ старинныхъ памятникахъ и здѣсь встрѣчаемъ свистящіе, то это будетъ заимствованіе изъ ц.-славянскаго языка. Вѣроятно, глубокій архаизмъ слѣдуетъ видѣть въ уро́цы (уроцы, скацицеся Ром. V, 88 Витеб. и др.), суро́цы Слов. Нос., происходящихъ отъ корня *рек-*: урокъ—зглазъ; но въ настоящее время эти формы не чувствуются въ своемъ истинномъ морфологическомъ значеніи: *ц* заходитъ и въ другіе падежи и новыя образованія: богословила отъ суроцъ Ром. V, 146 Мстисл., у раба божаго уроцы ня бываци ib. 89 Витеб. (очевидно, именит. уроца). Приведемъ примѣры на смягченіе задненёбныхъ. Грамоты XIII—XV в.: послуси (свидѣтели) 1266 г., на дѣвцѣ ib., у Полочьсце 1405 г., Владыцѣ 1409 г., рѣчцѣ 1497 г.; Сборн. XV в. Публ. б. № 391: оу женчоузе 54, на дорозе 54б, во кр́оузе 67, оу коротце 2, оу поце (=въ опоцѣ) 15, в реце 30б, въ рвце твои 2, хорон́це 43, ѡ члонце 45б, на встоце ib., в оце мъгненіи (во мгновеніи ока) 49, дочц́е 70, оу сороце лѣтъ 90, патриарсе 66б; Литовскія лѣтописи XV — XVI в.: той жонце 7 Вил., дотце 27 Увар. (два раза: упрощено изъ дочцѣ), власце 27 ib., 1 Вил., власц́е 73б Крас., влаc̃це 73 ib., кдоc̃цѣ свое" 73 ib., реце 65б Крас., кн̃жити нановогоро̃це—на полоцќв (избѣгнуто смягченіе) 68 ib., владосѣ 85 Крас., оу троцех былъ 31 Увар., ср. 5 Вил., во зборце (во Изборсце) 4 Супр.; Лѣтопись Авраамки XV в.: по волзѣ 41б, по дорозѣ 142б, начало роустии землї (*и* на мѣстѣ *ъ*: дат. п. вм. роди-

тельнаго); отбеже море далече и корабли на соусѣ 22 (звукъ *с* можетъ быть и не на мѣстѣ *х*, а *ш*); Сборн XVI в. Позн.: ни ув-одномъ человеци 13, к ласци 14; Стат. 1588 г.: вомыли (въ ошибкѣ) 183, в дорозе 62, мачосе 92; Тайна Тайн. XVI в.: по заслзе 15б, оў козорозе 70б, полцѣ 53; Библія Скорины XVI в.: на постѣльце III 5, в реце И 6б, к телезе Ср 53б, о присзе Ср 42б, о пососе И 39б, к сосѣ I 37 и др.; даже во множ. числѣ: о друзехъ I 6, в сапозех III 9, во гресехъ Ср 26б, при боцехъ И 70 и др.; Катихиз. 1562 г.: о бозе 61, присзе 36, даже передъ *и* въ имен. п. мн. ч.—проступьци 48б; Ев. Тяпинск. 1580 г.: при дорозе 17, 27, матцѣ 19б, 20б, девце 19б, ў наущѣ 31б; Библ. кн. XVI в. Вил. № 262: въ ѡболоцѣ 59, невѣстце 32, в начатцѣ 122, у пазусѣ 89б; Псалт. XVI в.: бзе 54б, в тзе 68б, слзе 132б, дорозе 26, оу вальце 91б, в пысе 31б, ѡ потѣсе 65. Разъ встрѣтилось странное смягченіе *х* въ *ш* передъ *и* въ вин. мн.: переведз на тѧ й поставлю пре ѡбличьѣ твои грѣши пс. 49. 21, л. 51. Въ польскомъ оригиналѣ интересующаго насъ слова нѣтъ. Сборн. XVII в. Син. № 790: Сапезе 141б, владыце луцкому 146б, потросе 165б, о Дусе Святомъ 167; Библ. кн. XVII в. Толст. № 158: при дорозе 2, на дорозе 33, слузѣ 18, 26, книзѣ 43; на тѡ боцѣ 26б, ревецѣ 18б, двѣ дочцѣ 14, 23, 141б, мацѣ 23б, маце 75б, навцѣ 44б, двѣ ныцѣ 63б, невѣстце 34, ѡбѣдвѣ рвцѣ 74; ѡ пососѣ моемъ 26, противко тросѣ 110б, в мнозѣ — в тросѣ 150б, пацѣ (= пасхѣ) 82б; Псалт. XVII в.: на дорозѣ 4б, 81б, 123б, рвцѣ 23, 59б, 123, слузѣ 86б. Смягченіе въ современныхъ говорахъ вполнѣ обычное явленіе: въ лузи Шейнъ. Б. II. № 282 Лещ., ў дорóзи ib. № 333, мáчисѣ, кроватцѣ ib. № 17, ў назѣ, ў бéразѣ Безс. Б. II. 170. Относительно смягченія *к* замѣтимъ, что во многихъ бѣлорусскихъ говорахъ въ *ц* оно смягчается только тогда, когда ему предшествуютъ согласные, пришедшіе съ нимъ въ соприкосновеніе послѣ утраты глухихъ, а также *ў* и *й*: лáўцѣ, нóчейцѣ, ласцѣ Безс. Б. II. 2; когда же звуку *к* предшествуетъ гласный, то смягченіе бываетъ нѣсколько иное: первая часть *ц* (т͡с) усиливается, и получается почти *тц*: рутцѣ Гильдебр. CCLIX Вилейск. Продолжимъ

примѣры изъ другихъ сборниковъ: дузѣ Ром. III, 249 г. Бѣлица Гом., кошцы ib. 20 Сѣнн., поблагодаривъ старуси ib. 254 Черик.; на той рацѣ Демб. 4. 581 Горец.; ў гэтой мисцѣ Шейнъ. Мат. I, 35 Минск., раццѣ (= рѣкѣ — съ усиленіемъ ц) ib. 366б Слуцк., раццэ ib. 313 Ошмян., дзѣвцѣ ib. 314 Бобр.; у порози Добров. 15. 71 Смол. и т. д. Странно: на сусѣ (на сушѣ) Ром. I—II, 371 Гом.; аб сухи́м дуся Ляцк. Посл. 43 Борис.; въ Матер. Б.: дузѣ, дзѣўцѣ, страсѣ, ў паро́зи, ў ву́сѣ (въ ухѣ), ру́цѣ, ра́цѣ, рѣцы (отъ рѣчка), на су́си (вм. сушѣ) № 4 Мог. г., а Бо́зѣ, ў чалавѣцѣ, на дусѣ № 5 Слуцк., ў паро́ся № 6 Дисн., па дзѣўца ib., ў лазѣ на одной назѣ, руццѣ № 7 Минск., у муццѣ № 8 Игум., къ дуби́нцэ ib., доццѣ № 10 Мозыр., на версѣ ib.; на страсѣ, на рѣцца (рѣдькѣ) № 11 Новоалекс., на су́сѣ № 12 Слуцк. (= на сушѣ), № 17 Рѣчиц., каралисѣ падкинула № 13 Свенц., у ма́тушцы, у пе́чцы, къ ла́вцы куку́шцы, ны лясѣ (лехѣ) № 18 Витеб., по св. Дуси № 23 Минск., у кажуси ib., къ рѣццы ib. (рѣчкѣ), фляццѣ № 25 Новогр., ў руцѣ, ў рацѣ, у горо́си № 28 Себеж., у выраццѣ № 31 Вилейск. и т. д. (ср. №№ 9 Бых., 16 ib., 17 Рѣчиц., 15 Игум. и др.); дузі̯е́, дзьзі̯е́ўцы, страсі̯е́, ў паро́зи, на саси̯е́, ў руццыэ, аве́ццы Малев. 12 Слуцк. Изъ польскихъ собраній: matcy, żuońcy Федер. I, 89 Волков., pa kalejcy ib. 91, na parozi ib. 120, na wiersi ib. 123, II, 304 ib. и т. д. У Клиха даже отмѣчено (стр. 254) усиленное произношеніе ц изъ ж: u ruccé, sabáccy, muzyccy и др.

Слѣдуетъ однако помнить, что переходное смягченіе задненёбныхъ въ свистящіе происходитъ только въ склоненіи именъ; что же касается глаголовъ, гдѣ это смягченіе было въ повелительномъ наклоненіи, то хотя въ бѣлорусскомъ нарѣчіи примѣта повелительнаго ъ = осн. оі̯ сохраняется въ видѣ е въ полной силѣ, однако этого смягченія здѣсь не бываетъ: въ спряженіи по аналогіи настоящаго времени, возобладало смягченіе въ шипящіе, а въ нѣкоторыхъ говорахъ даже допускаются новообразованія съ гласнымъ о, передъ которымъ смягченія задненёбныхъ совсѣмъ не бываетъ: могомъ Мат. Б. № 7 Мин., № 8 Игум., № 21 Слуцк., пекомъ ib. № 7 Мин., сяко́мъ ib. № 8 Игум.—формы повелит. и изъявит. наклоненій.

Да и въ склоненіи именъ, несмотря на всю силу преданія, по которому совершается переходъ задненебныхъ въ свистящіе, мы видимъ нѣкоторыя отступленія. Такъ хотя окончаніе именительнаго множ. ч. *е* — *э* въ твердомъ различіи, какъ увидимъ изъ морфологіи, должно быть возводимо къ др.-русскому *ѣ* особаго происхожденія, однако передъ нимъ никакого переходнаго смягченія не бываетъ, что и естественно, такъ какъ это *ѣ* новое и не равно осн. *оі*: варагіе̂ Малев. 93 Слуцк., или у Дмитр. П. и Ск. Вильн. 137 Новогр.:

Дзѣўжé вино выпили,
Ишли дзѣўжé вѣнжé виць,
Я молодá чапцé шиць.

Даже можно отмѣтить единичные случаи въ живыхъ говорахъ появленія подъ великорусскимъ вліяніемъ *г*, *к*, *х* передъ *е* изъ *ѣ*=*оі* (ср., напр., Матер. Б № 13 Свенц. и еще кое-гдѣ); то же изрѣдка даже въ старинныхъ произведеніяхъ подъ тѣмъ же вліяніемъ: смолѣньскѣ гр. ок. 1230 г., ѡ Воишвиѣе 46б Археол., оу ладогѣ 86 Лѣт. Авраамки, по маржѣ 20б ib., во изборскѣ 43 ib., на усть пшагѣ рѣкѣ 97 ib. и т. д. [1]). Но вообще въ старинныхъ западнорусскихъ памятникахъ случаи съ несмягченными задненёбными встрѣчаются очень рѣдко. Въ живыхъ говорахъ также иногда замѣчается стремленіе избѣгнуть смягченія согласныхъ, вслѣдствіе чего у основъ на ŏ въ мѣстномъ падежѣ на мѣстѣ ожидаемаго *е*=*ѣ* является *у*: у вух*у*, о Бог*у*, у чалавѣк*у*, на дух*у́* Мат. Б. № 8 Игум., у брух*у* ib. № 11 Новоалекс. и др.

Смягченіе задненёбныхъ въ шипящіе отъ старины и до сихъ поръ совершается правильно: Бо*же* 40 Стат. 1588 г., Библ. Скор. Д 36б, кня*же* Ц 202 ib., человe*че* Ср 9 ib. и т. д.; то же и глаголахъ: *сячешь* (Шейнъ. Б. П. № 67 Витеб.), м*о́жеш*; однако въ нѣкоторыхъ говорахъ, по аналогіи съ другими

[1]) Ср. мое изслѣдованіе: „Особенности письма и языка рукоп. сб. XV в., именуемаго Лѣтописью Авраамки“, 19 стр.

формами глагола, указаннаго смягченія не бываетъ: *лгешь* Шейнъ Б. II. № 759 Витеб., *бяшѝць* (рядомъ съ бяжиць) Ром. I - II, 23 Рогач.

Въ корняхъ словъ сочетанія ге-, ке-, хе- стали возможны только въ заимствованныхъ словахъ, а также въ тѣхъ случаяхъ, когда *е* = *э* (гéбель, герцаць, геный, гетый Слов. Нос., giega v. krämùch Федер. I, 166 Волк., кѣлзáнне, кéлихъ, келъ [зубъ], кеньги, кéриць, кермашъ, кéска Слов. Нос., кéники Ляцк Посл. 17 Борис., kiepsko Федер. I, 212 Волков.); изъ бѣлорусскихъ словъ съ *-же-* мнѣ извѣстно лишь *сжепаець* Ром. I—II, 244 Горец. (при обычномъ бѣлор. щепае), *раскепъ* — *раскёпъ* [въ ночовкахъ раскёпъ здзѣлався] Слов. Нос. и производныя отъ него (при обычномъ ращепъ), встрѣчающееся въ такой огласовкѣ, какъ мы видѣли, и въ старыхъ западнорусскихъ памятникахъ.

Опредѣливъ общій характеръ бѣлорусскихъ задненёбныхъ и разсмотрѣвъ явленія, общія всѣмъ имъ, коснемся исторіи каждаго изъ этихъ звуковъ въ отдѣльности.

Г.

Какъ уже было отмѣчено во вводной главѣ, бѣлорусскому нарѣчію, какъ и малорусскому и отчасти южновеликорусскимъ говорамъ, свойственъ звукъ проточный *г*=*h*, какой слышится въ литературной рѣчи въ словахъ *когда*, *Богъ*. Эта особенность свойственна бѣлорусскому нарѣчію уже искони. Соображенія наши о существованіи этого звука въ немъ уже въ X вѣкѣ изложены въ I томѣ „Бѣлоруссовъ“ (96 стр.); старинные западнорусскіе памятники, начиная съ древнѣйшихъ, говорятъ о томъ же. Такъ, передавая иностранныя слова, имѣющія звукъ *h*, наши памятники на мѣстѣ послѣдняго употребляютъ *г*: гэтманъ польск. hetman Сборн. XVI в. Позн., гэрбъ—herb ib., тгрени—threni въ оригиналѣ чешск. библ. Библія Скор. Пл 3, *Г*елии—Heli ib. Ц, Ізрагелевыхъ—Izrahelskjch ib. Ю 4б, сына зрова сына *Г*уръ—syna Hury syna Hur (въ первомъ случаѣ *г* отпущено) ib. И 59б и др. Какъ отчасти можно видѣть

изъ нѣкоторыхъ сейчасъ приведенныхъ примѣровъ, *г* стоитъ на мѣстѣ приставочнаго и вставочнаго *h* въ словахъ иностранныхъ даже тогда, когда въ оригиналѣ его нѣтъ, а стоитъ придыханіе: ср. йсрагела 41 Сборн. XV в. Публ. б. № 391, гелена ib. 261, аврагамлемъ Библ. кн. XVI в. Вил. № 262 Псал. 46, 10; конечно въ указанной роли можетъ выступать только *г* = *h*. Какъ являющійся въ роли придыханія или замѣстителя придыхательнаго *h*, этотъ звукъ въ иностранныхъ словахъ, а иногда и въ русскихъ, какъ увидимъ послѣ, можетъ и совершенно отсутствовать: анѣела 4 Сборн. XV в. Публ. б. № 391, ѡриѣне 12б ib., ѡриеновы 82б ib. Въ иностранныхъ же словахъ, имѣющихъ *h*, въ старинныхъ памятникахъ можетъ быть и *х*, какъ увидимъ послѣ, каковая замѣна возможна только у звука *г* = *h*.

Но что самое важное, въ тѣхъ иностранныхъ словахъ, которыя имѣютъ г = g, уже древнѣйшіе памятники западнорусскаго и южнорусскаго письма употребляютъ особое написаніе *кг*, встрѣчающееся съ XIV вѣка: Скиркгайло 1387 г., буркгмистру 1397 г. (Потебня — Замѣтки о малорусскомъ нарѣчіи, 71), скиркгайломъ гр. 1386 г., туркженево село гр. 1387 (21), паркгаминъ 1499 г; Сборн. XV в. Публ. б. № 391; оу ѳикгзре 4, кгалелиѝ 5б, лонкгинъ 22, кграпкоу 33б, кгларїа 70, жакгле 75б, жекгларѧ 88б. Два раза это написаніе употреблено и въ словахъ народныхъ, повидимому, подъ польскимъ вліяніемъ: кгарбате (горбатые) 87, йс сина кгоры 30б; Литовскія Лѣтописи XV—XVI в.: ѡкгаиломъ 73б Крас., боркгъ 65 Крас., Якгайла 2 Вил. (а отсюда Яжаило 30 Увар.), Кгедимина 1 Вил. (а отсюда Кедимина 27 Увар), Олкгимонтовичомъ 12 Вил.; Риѫкгота 46 Археол.; Сборн XVI в. Позн.: кганокъ 139, кгвалтовати 138, срокгость 189, шѣкгове 174, зкгрунту 183, блокгославеный 206, цэкгельней 209, олкгирдъ и т. д. (Archiv, IX, 362); Стат. 1588 г.: кгинчаломъ (кинжаломъ) 411, кгродскихъ 10, кгдыбы 3; Тайна Тайн. XVI в.: ваѫ'га (вѣсъ) 69; Библія Скорины XVI в.: фикги Ц 95б, внѣкгула Ср 39б, жикгымонта послѣсл. къ Апост. 1525 г. и др.; Еванг. Тяпин. 1580 г.: кгъвалътъ 14б, зкгрунтована 9б; Библ. кн. XVI в. Вил. № 262: ѡнажгри (ὄναγροι) 68, ѡжга Псал. 134, 11; Псалт. XVI в.: кгды 8,

срокгостью 7б, по вижоурою (figura) 77, плакги 79; Сборн. XVII в. Вил. № 107: никды 129; Псалт. XVII в.: жватовника 48, фикги 68, срокго 68б, вкрвтова 70б и т. д. Естественно, что въ тѣхъ же словахъ могло являться на мѣстѣ g и к, какъ звукъ болѣе подходящій, нежели г: ѡльжѣрта гр. 1349 г., Лывены 51 Супр., Лыньывеніи Никиф. и др. при Лывеи 32 Увар. и др., вижости 2 Сборн. XV в. Публ. б. № 391, колїашови ib. 34б (Голіаѳу), кродскй 64 Стат. 1588 г., квалто 77 Тайн. Тайн. XVI в.

Съ XVII в. для передачи звука г=g рядомъ съ кг появляется даже особая буква ґ: Библ. кн. XVII в. Толст. № 158: сроґи (srogi) 2, плаґи ib., при срожго 3б, кды 5; Псалт. XVII в.: ґды 28, ниґды 135, ѡ сроґо 53б, нелґримо 11, фолґова 76б, ґвать 38, ґрвнто 100 и др., даже въ чисто бѣлорусскомъ словѣ, гдѣ въ группѣ зг слышится g: роґи 148б.

Отмѣченныя особенности бѣлорусскаго произношенія и стариннаго письма совершенно правильно уже въ XVII вѣкѣ охарактеризованы Ю. Крижаничемъ (Објасньење..., 157: О глâсѣ чертúни ґ): „Бѣлорýсци сут изгубúли прâвиь глâс: и глâсајут нé мнóго рāзлúчно от Х“. Когда имъ случается передавать польскія слова, то одни употребляютъ знакъ ґ, а другіе „клâдајут двѣ чертúни КГ“.

Перемѣны, которымъ подвергся г на бѣлорусской почвѣ, слѣдующія:

а) Переходъ его въ нѣкоторыхъ положеніяхъ въ g. Это въ группѣ зг, гдѣ явно слышится звукъ очень близкій къ g: рóзga, мазgú, мизgá, рѣzgини (ср. Матер. Б. №№ 4 Мог. г., 6 Дисн., 10 Моз., 11 Новоалекс., 13 Свенц. [1]), 15 Игум., 16 Бых., 29 Новогр. и др.); впрочемъ въ нѣкоторыхъ говорахъ, вслѣдствіе необычности звука g бѣлорусскому нарѣчію, сочетаніе зг измѣняется въ ск—зк: рóзка Зап. V, 163, Мат. Б. № 9 Бых, рóска ib. № 7 Минск., мозкъ ib. №№ 9 и 16 Бых. (въ послѣднемъ случаѣ, можетъ быть, только въ абсолютномъ изглашеніи);

[1]) Не совсѣмъ понятно для меня тутъ же сдѣланное замѣчаніе наблюдателя: „въ словахъ розга и мозгъ при склоненіи g переходитъ въ h: мозги, розги“.

то же въ старинныхъ произведеніяхъ: мо*ж*у 178 Четья 1489 г., мо*ж*ъ 94 Библ. кн. XVI в. Вил. № 262, ро*ж*ки 74 Псалт. XVII в., ро*ж*ою 89б ib. (рядомъ съ розгу 123).

б) Отчасти вслѣдствіе уподобленія слѣдующему *к*, отчасти же по аналогіи такихъ образованій, какъ мáкъки, въ словѣ лóхки (ст.-сл. **лъгъкъ**) иногда можетъ являться *к* на мѣстѣ *г*: ле*ж*кій Мат. Б. № 18 Витеб.

в) Въ одномъ случаѣ подъ вліяніемъ народной этимологіи вмѣсто ожидаемаго *g* имѣемъ *д*: дмахв 106 Библ. кн. XVI в. Вил. № 262 вм. обычнаго „кгмаху“, вѣроятно, подъ вліяніемъ домъ.

г) Такъ какъ бѣлорусскому нарѣчію свойственъ звукъ *ґ*= *h*, то естественно, что въ старинныхъ памятникахъ иногда на его мѣстѣ находимъ *х*: жлѧ*х*оу 330б Лѣтоп. Авраамки XV в. (**штлагъ**), гдѣ можно видѣть и народное перетолкованіе, стре*х*ущи гробъ 184б Псалт. до 1492 г., стре*х*ущи бо воі хр҃та 184 ib., *х*историй 25 Сборн. XV в. Публ. б. № 391, въ „ланцю*х*и“ 9б ib., при бѣлор. современномъ „ланцугъ“, можно видѣть и появленіе *х* на мѣстѣ *h* и полонизмъ (łańcuch), намастыра св. Хлеба Бориса 152 Гродн. акт. кн. XVI в., гдѣ собственное имя Глѣбъ смѣшано съ хлѣбъ, явившимся эпитетомъ къ Борисъ, ко ѡставленїю *х*рехомъ 32 Катих. 1562 г., *х*рѣхѡвъ 146 (въ виду повторенія врядъ ли это опечатка). Совершенно иного происхожденія *х* изъ *г* конечно въ изглашеніи и передъ безголосными, о чемъ у насъ уже была рѣчь въ своемъ мѣстѣ (рох, лóхки).

д) Изрѣдка на мѣстѣ *г* является *в*: *в*у́сли (**гжслн**) Шейнъ. Б. П. № 140 Витеб., Ром. I—II, 17 Рогач. Это появленіе *в* на мѣстѣ *г* объясняется смѣшеніемъ призвучныхъ *в* и *г* съ коренными, и какъ призвучные могутъ замѣняться одинъ другимъ, такъ стали замѣняться и коренные.

Звукъ *ґ*, какъ придыхательный, въ нѣкоторыхъ положеніяхъ произносился довольно слабо, редуцировался, и могъ даже совершенно исчезать. Такое слабое произношеніе часто наблюдается α) между гласными въ родительномъ един. числа мѣстоименій и прилагательныхъ: ńičó(h)o, ča(h)ó, i̯a(h)ó, héta(h)o,

starša(h)o и т. д. Клихъ, 253 Новогр., нима́ *чаа* прыбира́тца Ляцк. Посл. 27 Борис.; въ нѣкоторыхъ другихъ случаяхъ: *ся*-о́дни Отч. 12 Великолуцк., бла*с*лаўля́ўся ib. 14 (изъ бла(h)аслаў-), bła(h)asławíć Клихъ, 253 и др. То же въ старинныхъ произведеніяхъ: бласловлѣнье, бласловляю гр. ок. 1300 г., кнаїнами 169б Сборн XVI в. Чуд. (гдѣ можно видѣть и замѣну *г=h* посредствомъ *j*). β) Въ группѣ согласныхъ *hl*: hla! (посмотри) Федер. I, 130 Волков., ib. III, 93 Слоним., но тутъ же и la; то же la ib. I, 39 Волков., ib 94, Ярына́, ля, ля, ля Мат. Б. № 19 Берестовица Гродн., лянь ib. № 13 Свенц., лидя́ць ib. № 18 Витеб., прышоў ў лѣсъ, л я н ь — збирае баба апенки ib. 24 Новогр., làńciesie (посмотрите) Федер. II, 103 Волков., ib. 190, па'лядьзиць Малев. 22 Слуцк., palańcie Федер. I, 86 Волков., palań ib. 140, 174, palàńciä Федер. II, 15 Волков., palädzimò ib. 75, не праляну Дмитр. Гродн. 19 Новогр., perelánuć Клихъ, 20 Новогр., лядзи Ром. IV, 52 Горец., лядзѣць ib. III, 187 Бых., поляджу ib. I — II, 33 Гом., лядѣти ib. 177 Бѣлиц., мы лядзи́ли ib. III, 28 Рогач., полидзяць ib. IV, 158 Сѣнн., пылядзѣвъ ib. 101, глы́каць и лы́каць Мат. Б. № 11 Новоалекс. (ср. полыка́ць). γ) *Г* пропускается и въ группахъ другихъ согласныхъ, а также въ началѣ словъ передъ согласными: дзѣ Шейнъ. Б. П. № 393 Лепп., Мат. Б. № 5 Слуцк. и др., чецве́рь —чецверга Зап. I, 450, Мат. Б. №№ 5 Слуцк., 23 Минск., Ryhùòr (изъ Григоръ) Федер. II, 71 Волков.; то же въ старинныхъ произведеніяхъ: разнѣвавъсѧ 234 Четья 1489 г., разневити ра̑ 79б Псалт. XVI в. (гнѣв-), розромодѧ̑ 111 ib. (громад-), четвѣр᾽ 44 Катихиз. 1562 г., бо рѣки (= бо греки) ib. 114 δ) *Г* могъ исчезать въ началѣ словъ передъ гласными: оспода̑ръ Шейнъ. Матер. I, 246 Ошм. Въ образованіяхъ отъ этого слова особенно часто отпаденіе г въ старинныхъ произведеніяхъ: ѡсподаремъ гр. 1386 г., нашъ оспода̑рь гр. 1407 г., оспода̑ремъ гр. 1475 г., на ѡсподарьскѡ̑ 39 Четья 1489 г., оспоже ib. 49б, ѡсподарю 57 ib., даже — хто е̑ спода̑рь 211б ib. — съ пропускомъ цѣлаго слога, ѡспода̑рь 206 Лѣтоп. Авраамки XV в., ѡспр̑ѧ 107б, ѡспр̑ю 88б, 109; ѡвада (=говяда) 214 Катихиз. 1562 г.

Звукъ г въ бѣлорусскомъ, вслѣдствіе своего извѣстнаго характера, играетъ также роль вставочнаго и приставочнаго звука.

Что касается вставки г, то она не переходитъ за границы удержанія стариннаго основного г въ тѣхъ случаяхъ, гдѣ въ ц.-славянскомъ и русскомъ литературномъ языкѣ бываетъ выпаденіе этого звука (въ первомъ не всегда): ѧгнýѧ, стагнáѧ, стóгнă—общебѣлорусскія; въ старинныхъ произведеніяхъ: тагноули 6б Сборн. XV в. Публ. б. № 391, тагнѣ 7 ib., 50б ib., тягнути гр. 1443, протагни Библія Скорины Б 39, И 9б, стогнание ib. Б 7б, потагнѣть 33б Катихиз. 1562 г., стагнялиса 110б Библ. кн. XVI в. № 262.

Приставка г въ нѣкоторыхъ словахъ бываетъ общебѣлорусской, въ другихъ же носитъ характеръ мѣстной особенности. Почти всюду въ Бѣлоруссіи приставляютъ г въ междометіяхъ: га! гой! гэй! Слов. Нос., въ мѣстоименіяхъ: гэ́ный, гэ́тый Слов. Нос., Безс Б. II. 2, Шейнъ. Б. II. № 2 Лепп., Шейнъ. Мат. I, 25 Лепп., Ром. III, 5 Сѣнн., Мат. Б. №№ 4 Мог. г., 7 Мин., 10 Моз. и т. д., Федер. I, 5 Слон. (hètako), Клихъ (ab hétum, hédak 181, hésty ib., hél'ïko [столько] ib.), въ словахъ гараѧ́ц Клихъ 180 Новогр., згараў Дмитр. II. и Ск. Вильн. 71 Новогр., гарбу́зъ Слов. Нос., гара́х (Клихъ, 180 Новогр., по горѣшки Шейнъ. Мат. I, 233 Борис.), нигóдзинъ Мат. Б. № 8 Игум., гужи́ Шейнъ. Б II. № 8 Лепп., гу́сеница, а также въ нѣкоторыхъ собственныхъ именахъ, взятыхъ при посредствѣ польскаго языка: Галéна, Гáнна. Тѣ же слова находятъ отраженіе и въ старыхъ памятникахъ: гужи, гужами Библ. Скорины С 35б, гусеница ib. Ц 144, гето 117б Псалт. XVI в., на гетой 138 Сборн. XVII в. Син. № 790, Геремеи XIV в. Недеш., гетакихъ 1589 г. ib., Галены Недеш., не бѣлорусскія особенности: гезеро 621 Сборн. XVI в. Чудов., геварь 63 Тайна Тайн. XVI в.

Очень распространена приставка г передъ *о*, *а*, *у* и отчасти другими гласными, начинающими слово, какъ мѣстная особенность въ югозападной окраинѣ бѣлорусскихъ говоровъ. Здѣсь приставочное г бываетъ и въ тѣхъ случаяхъ, гдѣ въ другихъ

мѣстахъ Бѣлоруссіи бываетъ *в* или *ў*. Приведемъ нѣсколько примѣровъ: *H*a̯ɥdocia Федер. II, 57 Волков., *h*a̯ładki (оладьи) ib. I, 170, a*hh*ładki съ перестановкой *h* (v. ha̯ładki) ib. 290 Слоним., *h*adnà ib. 22 Волков., naša̯ *h*arłá, kab *h*aroł Клихъ 96 Новогр., *г*ўлица, *г*аўцá, *г*авéчки, *г*авéсъ Мат. Б. № 19 Гродн. (с. Мигово), ib. М. Берестовица, ib. с. Говѣйновичи Слон., *г*ўлоньку Шейнъ. Мат. I, 471 Волков., *h*a̯ɥcì Федер. I, 24 Волков., *h*awieczki ib., majè *h*oɥca ib. 88 Слоним., pa *h*ùlicy ib. 24 Волков., na *h*anuczu ib. 130, *h*anuczi ib. 170, *h*awios (v. awiòs) ib. 419, *h*oś (вотъ) ib. II, 155 Слоним., *h*un (= вонъ тамъ) ib. I, 7 Волков., toż *h*'un dzie (вотъ гдѣ) ib. 44, a *h*uń dzie ib. II, 20 Слоним., *h*ikaɥka, *h*ìknieéśia ib. I, 216 Слоним., да *г*иншым манéрам Ляцк. Посл. 45 Борис., *г*иньшій (= иной) Отч. 28 Мозырь, *h*inszaho Федер. II, 114 Слон., *г*ўлочка, *г*одна́ковы Мат. М. № 9 Пруж у. м. Шершево; въ рѣчи отдѣльныхъ лицъ приставочное *г* можно наблюдать изрѣдка значительно сѣвернѣе (ср. Мат. Б. № 18 Витеб. къ § 48).

Въ заключеніе отмѣтимъ появленіе неорганическаго *г* передъ *-чьг* или *-ть*, окончаніями неопредѣленнаго, въ тѣхъ случаяхъ, когда основная группа **-жти* изъ **-гти* должна бы перейти на русской почвѣ въ *-чи* (ст. -слав. -шти): маҳчы, ва̀ҳчы; стяре́гть Мат. Б. № 9 Бых.

К.

Общерусскій звукъ *к* на бѣлорусской почвѣ подвергается слѣдующимъ перемѣнамъ:

а) Онъ переходитъ въ g, что бываетъ тогда, когда ему приходится стоять передъ голосовымъ согласнымъ во вторичныхъ группахъ *кг* (изъ къ г), *кд* (изъ къ д), *кж* (изъ къ ж), гдѣ *к* = предлогу **къ**: g гара́, g hédakamu Клихъ, 105 Новогр., g дзя́раву, g жаля́зу и т. д. (ср. Мат. Б. №№ 7 Минск., 10 Моз., 13 Свенц., 28 Себеж. и т. д.). Странно, что у Клиха (259) въ указанномъ положеніи пишется и *h*: *h* žarkuį, pryxóźić *h* hétuį (ср. еще ib. 73).

Иного рода переходъ *к* въ *g* наблюдается въ сочетаніи *сж*,

подъ польскимъ вліяніемъ иногда измѣняющемся въ *зг*: лузга́, прыскаць рядомъ съ брызгаць (ср. Миклош. V. G. I², 456. 11).

Еще попадаются отдѣльныя слова, въ которыхъ *г* замѣняетъ *к* по недостаточно яснымъ для меня причинамъ: гурганъ Ром. V, 116 Рогач., гвзглы 35б Тайна Тайн. XVI в. Не будетъ мѣны *к* на *г* въ: оу четвергъ пораноу 2б Сборн. XV в. Публ. б. № 391, такъ какъ съ *г* это слово обычно въ разныхъ древнерусскихъ памятникахъ (ср. Рус. Фил. Вѣстн., XXII, 301).

б) Звукъ *к* замѣняется посредствомъ *х* въ слѣдующихъ случаяхъ: *а*) основное сочетаніе *кк*, вслѣдствіе утраты глухого обратившееся въ *кк*, будетъ ли это въ серединѣ слова или же въ предлогѣ передъ словомъ, начинающимся съ *к*, можетъ сохраняться и безъ перемѣны: съ одной стороны, ст.-сл. **мѧкъкъ** = мя*жк*ій Безс. Б. II. 4, мя*жк*ая Шейнъ. Б. II. № 441 Лепп., мя*жк*ій Мат. Б. №№ 9 Бых., 10 Моз., мя*жк*ій Мат. Б. №№ 13 Свенц., 14 Новоалекс., 17 Рѣчиц.; съ другой стороны: мя́*жк*а Дмитр. II. и Ск. Вильн. 61 Новогр., мя*жк*а Ром. I — II, 275 Сѣнн., мя*жк*аю ib. III, 322 Рогач., мя*жк*у Шейнъ. Мат. I, 576 Игум., мя́*жк*ій и мя*жк*и́ (ср. Мат. Б. №№ 4 Мог. г., 6 Дисн., 7 Минск., 8 Игум., 9 и 16 Бых., 18 Витеб., 25 Новогр., 28 Себеж.) То же колебаніе и въ старинныхъ западнорусскихъ произведеніяхъ: м*жк*а́ка 12 Сборн. XV в. Публ. б. № 391, розм*жк*чи́ 82 ib., живо́т мн*жк*ïи и сла́кïи 24б Тайна Тайн. XVI в., м*жк*о́серды́ 19 ib., м*жк*осерды́ 10б ib., м*жк*о́сердъ 10б Библ. кн. XVI в. Вил. № 262, языкъ м*жк*и 106 ib., мо́*жк*и 55б Псалт. XVI в. Группа *кк* въ современныхъ великорусскихъ говорахъ переходитъ въ *хк* и тогда, когда первое *к* равно предлогу. Въ современномъ бѣлорусскомъ нарѣчіи этой перемѣны повидимому нѣтъ (къ кенни́цы Шейнъ. Б. II. № 663 Витеб., къ каню Мат. Б. № 13 Свенц, № 14 Новоалекс. и т д.), да и предлогъ *къ* обыкновенно замѣняется посредствомъ *до* (ср. Мат. Б. № 31 Вилейск. къ § 45); однако старинныя произведенія и въ этомъ случаѣ знаютъ въ достаточномъ количествѣ примѣровъ предлогъ *х*: *х* комора́ 96б Библ. кн. XVI в. Вил. № 262, изыде *х* кораблю 62 Сборн. XVI в. Чуд., поѣха *х* Краковѣ Дубр. 491б, пошолъ *х* Киеву Евр. 467; тотъ же предлогъ *х* появляется даже

передъ губными: пришо́ *х* пано́ Евр. 462, *х* Вины ib. 529б. β) Основное сочетаніе *кт*, вслѣдствіе утраты глухого обратившееся въ *хт*, измѣняется въ *хт*. Этотъ переходъ замѣчается въ общебѣлорусскомъ *хто* (ст.-слав **къто**), нихто (ср., напр., Безс. Б. II. 55, Шейнъ. Б. II. № 21 Лен., Ляцкій. Посл. 55 Борис., Мат. Б. всюду, Слов. Нос.); въ такомъ видѣ это мѣстоименіе встрѣчается и въ старинныхъ памятникахъ: хто — нихто гр. 1387 г. (21), 1406 г., 1407 г., 1432 г., 1497 г., 1505 г. (В. А. 14), Четья 1489 г. 30, Лѣтоп. Авраамки XV в. 88, 88б, 138б, 284, Позн. Сборн. XVI в. 115, 92, 134, Стат. 1588 г. 1, Тайна Тайн. XVI в. 86б, Библія Скор. XVI в. Л 24, С 9б и др., Катихиз. 1562 г. 4 предисл., Еванг. Тяпинск. 1580 г. 4, 44, 8, Библ. кн. XVI в. Вил. № 262 л. 15, 32б, Псалт. XVI в. 10, 13б, Сборн. XVI в. Кунц. 30, Сборн. XVII в. Вил. № 107 л. 15, 33б, 93, Библ. кн. XVII в. Толст. № 158 л. 1, Псалт. XVII в. 31б, 46; нѣхто 3 Вил., нехъто 52б Тайна Тайн. XVI в., хто́ ib. 1б, 12, 39б, нихто́ 26б. Еван. Тяпин. 1580 г. Такое же *х* является и въ другихъ случаяхъ въ группѣ *кт*: дохторочекъ Безс. Б. II. 125, *х* tórhu Клихъ, 259 Новогр., ахтоврл 44б Сборн. XV в. Публ. б. № 391, царь Тохта 69 Лѣтоп. Авраамки при царь Токта 70 ib. γ) Наконецъ *х* на мѣстѣ *к* появляется въ отдѣльныхъ словахъ, такъ или иначе объясняемыхъ: сюда прежде всего относится *хрестъ* и производныя отъ него вм. крестъ, гдѣ *х* явилось, несомнѣнно, подъ вліяніемъ Христосъ: хрясто́мъ Шейнъ. Б. II. № 138 Витеб., хрещо́ныя Безс. Б. II. 31, хрисциць и хресциць и производныя Слов. Нос., хrest Клихъ, 182 Новогр., храсьця́нинъ Малев. 191 Слуцк. и т. д. Мѣна *к* на *х* въ указанныхъ образованіяхъ извѣстна уже старорусскому языку съ древнѣйшихъ поръ, начиная съ XI в. (ср. Соболевскаго—Лекціи[4], 146); отражается она все время и въ западнорусскихъ памятникахъ: хр҃тъ есмь целовалъ гр. 1386 г., хр҃тился 25б Четья 1489 г., христи҃ 26 Сборн. XV в. Публ. б. № 391, хъ҃ хрищо҃ 27б ib., хръщены 30б ib., христиче 35б ib., о҃хрьщеный 63б ib., сынъ хрѣстьный 90 Лѣтоп. Авраамки XV в., ризы хретцатыи 96б ib. *Х* на мѣстѣ *к* имѣемъ далѣе въ грю́хаць: Пошо́ў сту́кать, пошо́ў грю́хать |

По ўсёй но́вой спа́льни Шейнъ. Б. II. № 407 Невел. (ср. еще Зап. V, 849)—единичный случай, гдѣ *х* могло явиться подъ вліяніемъ „грохотъ“. Такіе же единичные случаи: храхали 7б Сборн. XV в. Публ. б. № 391 (подъ вліяніемъ предыдущаго *х*?), махара 80 ib. Можетъ быть *х* на мѣстѣ *к* въ „на рѣчѣ Хзѣ“ 58б Лѣтоп. Авраамки XV в.

в) Теоретически возможно допустить переходъ мягкаго *к* въ *т* мягкое, что очень обычно въ нѣкоторыхъ великорусскихъ говорахъ; то же отмѣчаетъ Клихъ и въ извѣстномъ ему бѣлорусскомъ говорѣ: s t́išeńáḿi 63 Новогр., s taťím (рядомъ s taḱím) 65 ib. Полонная. Но я имѣю основаніе усомниться въ существованіи въ бѣлорусскомъ такого перехода: *т* мягкое въ новогрудскомъ говорѣ перешло бы въ *ц*; я никогда ничего подобнаго въ указанной мѣстности не слыхалъ; очень можетъ быть, что экспертъ Клиха былъ или съ какимъ-нибудь физическимъ недостаткомъ въ органахъ рѣчи, или же лицо пришлое. Подобный переходъ въ одномъ случаѣ встрѣчаемъ и въ Лѣтописи Авраамки XV в.: Ака*т*ьевицѣ (отъ Акакій) царицаеміи Волуи 135, но здѣсь совершенно естественно усматривать великоруссизмъ.

г) Основное сочетаніе ku̯o̯-, принявшее въ общеславянскомъ діалектически видъ цвѣ- и квѣ-, на почвѣ общерусскаго языка распространялось въ первой разновидности со смягченнымъ согласнымъ. Въ такомъ видѣ оно должно было перейти и въ бѣлорусское нарѣчіе: въ немъ мы, дѣйствительно, находимъ болѣе слабый видъ этого корня только со звукомъ *ц*: *ц*висць Слов. Нос., *ц*висци́ Малев. 192 Слуцк., ćwicіè Федер. I, 169 Волков. и т. д. Что же касается имени существительнаго „цвѣтъ“ и производныхъ отъ него, то оно не имѣетъ общебѣлорусскаго характера: рядомъ съ нимъ употребляется „квѣтъ“ и даже „квять“. Приведемъ примѣры на то и другое: *ц*вѣтъ Мат. Б. №№ 6 Дисн., 10 Моз., 11 Новоалекс., *ц*вятки ib. 8 Игум., ćwiètoczki Федер. I, 169 Волков., ćvét Клихъ, 177 Новогр. и др.; въ записяхъ изъ сѣверовосточной Бѣлоруссіи на мѣстѣ *ц* часто бываетъ даже *т*: *т*вицѣли Шейнъ. Б. II. № 668 Борис., *т*вяточекъ ib. 674, *т*ьвѣтъ, *т*ьвяточекъ, *т*ьвятки Мат. Б. № 9 Быхов.; даже чаще, нежели *ц*, встрѣчаемъ въ этомъ

словѣ *к*, напр.: *квѣтка* Дмитр. П. и Ск. Вильн. 52 Новогр., мой ты рожаны *квѣце* Дмитр. Гродн. 52 Бѣлост., *квѣтками* Безс. Б. П. 55, *квяцѝста* Шейнъ Б. П. 387 Лепп., *квѣтушка* Ром I — II, 364 Сѣнн., *квѣтки* Розенф. 35 Вилейск., *квіѣтка*, *квя́ты* Малев 177 Слуцк., *ква́тачки*, *ква́тки* Матер. Б. № 6 Дисн., *квѣтъ* и *квятъ* ib. № 18 Витеб., *квѣтка*, *кваты* ib. № 31 Вилейск., *kvátу* Клихъ, 222 Новогр. и т. д. Эти двѣ или даже три огласовки встрѣчаемъ и въ старинныхъ западнорусскихъ произведеніяхъ: *цвѣ* 23б Тайна Тайн. XVI в., *процвекне* 94б Псалт. XVI в., *зацвиту* 95б Псалт. XVII в.; *твѣтъ* 23б Тайна Тайн. XVI в.; *квѣтьѣ* 57б Псалт. XVI в., *кветноуть* 94 ib., *квето* 109б ib. и др. (ср. Изслѣдованіе, 200), *квѣто* 77 Библ. кн. XVII в. Толст. № 158, *квивячого* 35 ib., *розквитнуси* 52 Псалт. XVII в. 96 ib., *роквитне* 96 ib., *квѣты* 95б ib., *квѣ* 107 ib. Какъ смотрѣть на это разнообразіе въ замѣнѣ осн. *к*? Сходно съ бѣлорусскимъ дѣло обстоитъ и въ малорусскомъ нарѣчіи. *Цв* неопредѣленнаго ясно указываетъ, что мы имѣемъ дѣло съ общерусской замѣной, *тв* является плодомъ упрощенія этой замѣны, происшедшей уже давно, такъ какъ это *т* извѣстно и великорусскимъ говорамъ[1]). Что же касается *кв*, то тутъ прежде всего напрашивается мысль о заимствованіи изъ польскаго, на что указываетъ и *а* = *ѧ* подъ удареніемъ (*кваты*), и употребленіе во многихъ бѣлорусскихъ говорахъ для обозначенія flores — „краски“, а для colores — „фарбы“, причемъ „цвѣтъ“— слово мало распространенное; неуменьшенное „квѣтъ“ встрѣчается со звукомъ *е* тоже очень рѣдко: обыкновенно „кваты“. Однако уменьшительно-ласкательныя „квѣтки“, „квѣтачки“, „квѣцье“—очень обычны повсюду въ Бѣлоруссіи и объяснять ихъ распространеніе однимъ заимствованіемъ довольно затруднительно.

Въ заключеніе отмѣтимъ случаи утраты *к* и мнимой вставки его. Если не описка, то, повидимому, утрата *к* въ „сроно“ 17 Псалт. XVI в. (у Врубля skromno). Не будетъ фонети-

---

[1]) Бѣлорусское „цвисци“, въ виду мягкости *ц* можетъ быть выводимо и изъ „твисти“.

ческой вставки въ „ни҃чёно҃“ 12 Псалт. XVII в. (ничемность въ Псалт. XVI в., псаломъ 38, 6), такъ какъ здѣсь морфологическое явленіе (произведено отъ „ни къ чему“?). Вторично возстановлено *к* въ неопредѣленныхъ на *кти*: пѣ҃кт҃и́, звы́кт҃и вм. пѣчы́ (ст.-сл. **пєштн**), *звычы.

X.

Основной русскій звукъ *х* подвергается немногимъ переходамъ въ бѣлорусскомъ нарѣчіи.

Тутъ отмѣтимъ появленіе на мѣстѣ *х* звука *к*. Однако говоря объ этомъ явленіи, прежде всего необходимо исключить одинъ случай мнимаго перехода, это слово коро́годъ (хороводъ, толпа, шумъ) и производныя отъ него: ср. Слов. Нос. 736, Зап. V, 89, коро́водъ Шейнъ. Б II. № 445 Лепп., кара́годъ Безс. Б. II. 160, Роман. I—II, 138 Гом., Мат. Б. № 5 Слуцк., № 6 Дисн., № 7 Мин., № 8 Игум. и т. д.; или у Скорины: Моисеи ꙁрѣлъ телець и корогоды И 61б (Владимировъ. Д. Фр. Скор., 271). Слово это извѣстно и великорусскимъ говорамъ (Даль², II, 170). Обыкновенно это слово сближаютъ съ „хороводомъ“ и видятъ переходъ *х* въ *к*. Но между этими словами развѣ только та связь, что „хороводъ“ представляетъ осмысленіе „корогодъ“ [1]). Въ старыхъ западнорусскихъ памятникахъ „корогодъ“ оказывало вліяніе и на заимствованное слово „хоръ“ (χορός) въ томъ смыслѣ, что оно мѣняло свое *х* на *к*: ѥ҆ис *к*оры анг҆елскими 3б Сборн. XV в. Публ. № 391, бꙗди оу҆крашеніе ѡ҃ *к*орꙋ ѥ҆же хваленіе Библ. кн. XVI Вил. № 262 псаломъ 146. 1, въ *к*орѣ ib. пс. 149. 3.

Вѣроятно, и другой случай тоже подлежитъ исключенію, это кло́потъ—кло́поты (кло́пыты—кло́паты) и производныя отъ него слова (ср. Слов. Нос., Малев. 178 Слуцк., Мат. Б. №№ 4 Мог. г., 6 Дисн., 7 Мин., 8 Игум., 18 Витеб. [ня мѣла баба клыпотовъ—купила пырыся́] и т. д.), при литера-

---

[1]) Ср между прочимъ замѣтку Г. А. Ильинскаго въ „Жив. Старинѣ“ 1907 г., I, 39.

турномъ русскомъ „хло́поты“, имѣющее для себя параллели и въ старыхъ западнорусскихъ памятникахъ: клопоты 32б Катихиз. 1562 г., клопочѣ̑ся 40б—41 Псалт. XVI в., клопочете 254 Библ. кн. XVII в. Толст. № 158. Оба эти слова тоже могутъ быть разнаго происхожденія[1]).

Остальные случаи также малоцѣнны. Разъ встрѣтился примѣръ, гдѣ *кн* вм. *хн*: прочкну́лася Дмитр. II и Ск. Вильн. 113 Дисн. вм. прочихну́лася, прочхну́лася Слов. Нос. Иностранное „пасха“, какъ уже было въ ст.-слав. памятникахъ, иногда имѣетъ *к*: Христовой свѣтлой паски, паску, паскою Ром. IV, 188 Мстисл., ср. Мат. Б. № 7 Минск. № 9 Бых и др. Подъ вліяніемъ „крестъ“ и слова, происходящія отъ „Христосъ“ въ старинныхъ памятникахъ иногда встрѣчаются съ *к*: кр̑тѣсъ 33 Сборн. XV в. Публ. б. № 391, криста 63б ib., кр̑тїа́не 47 Псалт. XVI в., кр̑тіа́не 82 ib. Есть еще нѣсколько случаевъ, такъ или иначе объясняемыхъ, въ которыхъ имѣемъ *к* на мѣстѣ ожидаемаго *х*: калде́йскїѣ 40 Сборн. XV в. Публ. б. № 391, калдеѣ 45 ib., канаа́ска (ханаанскаго) Библ. кн. XVI в. Вил. № 262 псаломъ 134. 11, роковатися 64б Тайна Тайн. XVI в. (подъ вліяніемъ rok?).

Какъ мѣстную особенность одного бѣлорусскаго говора, возникшаго у обѣлорусившихся литовцевъ (м. Видзы Новоалександровскаго уѣзда Ковенской губ.) отмѣтимъ появленіи *к* на мѣстѣ ожидаемаго *х*, каковой звукъ литовцамъ вообще неизвѣстенъ: кочецця (хочется), ѣкаць (ѣхать) Отч. 3.

На мѣстѣ звука *х* въ нѣкоторыхъ старинныхъ произведеніяхъ является *ф*: Малафѳия 168 Мстиж. Ев. XIV в., антиѳфии 195б Четья 1489 г. Живому бѣлорусскому нарѣчію эта черта неизвѣстна; въ малорусскомъ бываетъ *ф* на мѣстѣ *хв*.

Звукъ *х*, принадлежащій къ той же категоріи, что и *г*=*h*, передъ начальными гласными въ иностранныхъ словахъ иногда отпадаетъ: на горѣ ’Оривѣ (Хоривѣ) 10б Катихиз. 1562 г. Въ одномъ случаѣ оно является какъ бы приставочнымъ: хробако̑ (польск. robak) Сборн. XV в. Публ. б. № 391. Однако старо-

[1]) Ср. Миклошичъ. Etymologisches Wörterbuch, 87: chlop-, 118: klepa-.

польскому извѣстно и chrobak, и это слово въ такомъ видѣ могло быть въ оригиналѣ бѣлорусскаго переводчика.

Средненебные шипящіе *ж*, *ш* и сложный *ч*.

Въ основномъ славянскомъ *ж*, *ш* и *ч* возникали путемъ смягченія задненёбныхъ *г*, *х* и *к* (ср. ст.-слав. **кожѥ**, **доүше**, **үловѣүѥ**); *ж* и *ч* въ болѣе позднюю пору основного славянскаго языка можетъ быть возникали и изъ **s** и **ц**, стоящихъ въ положеніи, въ которомъ задненебные подвергаются смягченію (ср. ст.-слав. **кънажѥ**, **отьүѥ**); *ж* и *ш* являлись также на мѣстѣ основныхъ *zj* и *sj* (ст.-слав. **мажѫ**, **пишѫ**); указаннаго происхожденія шипящіе унаслѣдованы и общерусскимъ языкомъ. На почвѣ этого послѣдняго еще возникли особые *ж* и *ч* изъ основныхъ славянскихъ *dj* и *tj* (др -русск. межа, свѣча); въ *ч* обратилось и сочетаніе *кт* (изъ **гт** и **кт**) въ окончаніи неопредѣленнаго и существительныхъ соотвѣтствующаго образованія (общерусс. мочь, печь). Всѣ указаннаго происхожденія *ж*, *ш*, *ч* при посредствѣ общерусскаго языка унаслѣдованы и бѣлорусскимъ нарѣчіемъ: бо́жа́, ду́ша́, во́у́ча́, ма́жу, кашу́, уража́й, малачу́, махчы́, ноч и т. д.

Какъ возникшіе путемъ смягченія изъ задненебныхъ и зубныхъ, звуки *ж*, *ш*, *ч* въ древнѣйшую пору языка, несомнѣнно, были мягкими. Въ такомъ видѣ они перешли и въ общерусскій языкъ; мягкими были и въ древнѣйшую пору др.-русскаго языка (Соболевскій, Лекціи[4], 135). Если обратимся за справками къ памятникамъ старинной западнорусской письменности, то увидимъ, что въ нихъ на первыхъ порахъ преобладаютъ сочетанія шипящихъ съ „мягкими“ гласными *я* и *ю* (*жя—шя—чя*, *жю—шю чю*), не говоря уже объ обычныхъ сочетаніяхъ съ *и*, *е* и *ь*; однако рядомъ съ указанными написаніями вскорѣ появляются и слоги изъ шипящихъ съ *з*, *о* и даже *ъ* (*жз—шз—чз*, *жо – шо чо*, *жы—шы—чы*), не говоря уже объ обычномъ соединеніи съ *а*. Приведемъ примѣры тѣхъ и другихъ написаній

по памятникамъ, чтобы видѣть, какъ постепенно шипящіе твердѣютъ. Грамоты и акты XIII—XVI в.: въ мьжю, промьжю, платежя 1229 г., тяжють XIII в., мужьми (ср. Соболевскій. Смол.-полоц. говоръ), рижяномъ 1407 г., держяти ib., полочяне ib., на полочянехъ ib., межю 1405 г., нашю 1432 г., (В. А. 4), ночюють 1492 г., Зарубичю 1433 г., хочють 1407 г., нашю 1432 г., сѣлищю XV в. (Сб. Пал. Сн. № 3), Пьстручь 1454 г., нашь 1497 г.; съ другой стороны: слышышь ок. 1300 (гр. рижанъ въ Витебскъ), Дружыловичъ 1406 г., Мижыка 1442 г., служыть 1456 г., отчызне XV в (копія XVII), будучымъ 1480 г., зачавшыи ib., нашыи ib., 1456 г., вспамятавшыи 1492, ошытки 1406 г. (но тамъ же ошитковъ), розумѣючыи 1535 г. (В. А. 23), чтучыи ib., принявшыи 1536 г. (В. А. 27), речыи ib.. прислушыт ib.; Четья 1489 г.—почти всегда мягкіе: вижю 30б, воскрешю 178, хочю 142 и т. д.; Судебникъ 1468 г.: клячю 53; Сборникъ XV в. Публ. б. № 391—обычная орѳографія: юдашь 1, протожь ib., ачь ib. и т. д., но оушо 1, юдашоу 1б, оу чомъ ib., полецаешь 2, оужывають 92 и т. д.; Лѣтоп. Пер. Суздал. XV в.: кошюли 3, счювалъ 44; Лѣтописи XV—XVI в.: Евнутьевичя, Святославичя 11 Вил., начятъ ib., начя 9 ib., начяша 8 ib., почялъ ib., рекошя 9 ib., чясто 3 ib., 8 ib., мешькающи 65 Крас., врочьщахъ 286 Позн., жыгали 47б Археол., чыстость 59 ib.; Лѣтоп. Авраамки XV в.: дожыдающе 98б; межю 3б, скрекчюще 128; Сборн. XVI в. Позн.: хочэмо 98, жэлѣзный 245, першэє прырожэне 181, ночь, помочью 217, пѣшь ib., наручь, наножь 110, крыжь 109, 122, ежь, неежь 134, чынити, жывый, сечыи, ножы, вставшыи и т. д. (при очи 134, слышить 78, животъ и т. д.) Archiv IX 364; Стат. 1588 г.: збожяхъ 59, межы 101, 44, поможы 40, гонечы 8, приехавшыи 192, речь 8, 12, ночь 63, обчого 79, товаришыи 27; Гродн. акт. кн. XVI в.: скажють 81, Аршюлино 135; Тайна Тайн. XVI в.: хочиши 79б, дрыжющее 34б, наричютсѧ 63б, напишю 12, во дшю 7, бывшю 2б, за чюжеѣ 11б, обретѣшь 19б, нарвжы 28, счетьшыи 19б; Библ. Скорины XVI в.: будешь Ч 50б, любишь Пр 17, хощешь Пр 18 и др., жывъ МПК 11б, Пр 3б и др., жывыхъ Е 7б, жыли Н 24, вашыи И 59 (чаще и послѣ шипящихъ.

Владимировъ. Д. Ф. Скор., 265); *ч* было мягко: у Скор. не встрѣчается нигдѣ *ы* послѣ него, чаще послѣ *ч*, нежели послѣ *ж* и *ш*, встрѣчаются *ю*, *а*: овча Б 38б, *чюдных* Ц 114 и др. (Влад., 270); Катихиз. 1562 г.: *прошю* 88б, *чюда* 37, *пишючы* 5б, *межю* 56б, *причащатися* 47б, дочька 3, *долѓкеишыи* 195б, *тажыт* 23, *содравшы* 3б предисл.: *шостам* 205б, *почомв* 1б, *чотыри* ib., *маешъ* 34б, *ложъ* 28; Катихиз. 1585 г: *согрѣшишъ* 11б; Еванг. Тяпинск. 1580 г: *звазываючых* 5, *болшы* 6, *ищвчыѣ* 3б, *божѣ* 30, *нечуешъ* 8б, *чс чать* (чтуть) 52б; Библ. кн. XVI в. Вил. № 262: *жыто* 98б, *пожычам* 103, на *ложы* 34б, *жылицы* 37, *покажы* 35, *злишо* 87, *дшю* 102б, *мжюрить* 101б, *защичюся* 53, *скажю* 33, *скоропишющаго* 48; но „увижв“ 87, „порожв“ 31; Псалт. XVI в.: *мечь* 11, *дшьна* 12, *змажю* 91, *чюда* 87б, 27, 109б, *ѡчюдо* 107, *чюдно* 12, *чюжїѣ* 20б, *възалчю* 58, *тоучю* 80, *дшю* 27, 70б, *навьчю* 34, *жпскому* 132, *ловчи* 148, съ другой стороны: *бачте* 79, *дшоу* 58, *чоужоземце* 68, *насычв* 153, *ѡча* 125б, Сборн. XVI в. Кунц.: *мовечы* 68, *заложыл* ib., *бежыте* ib., *чювъствы* 10, *чювствъ* 9, но тутъ же *чввством*; Ев. 1616 г.: *постишъ*, *намажъ* ки 6; Сборн. XVII в. Вил. № 107: *видечы* 67; Библ. кн. XVII в. Толст. № 158: *печъ* 11б, *хочъ* 72б, 78б, *фалшывое* 268б; Псалт. XVII в.: *ложъ* 42б, в *дочъ* 51, 155, *досвѣтчъ* 161, *ѡдежишъ* 3, *повышъ* же *сн* 8, *роскошъ* 23, 132б. Трудно рѣшить, чѣмъ можно объяснить такую непослѣдовательность стараго письма; вѣроятнѣе всего, что шипящіе въ старыхъ западнорусскихъ говорахъ постепенно становились твердыми, а въ XVI вѣкѣ пошли во пути къ окончательному отвердѣнію; раньше всего начали обозначать эту твердость при *и*, вѣроятно, не безъ вліянія польскаго языка и графики, особенно въ памятникахъ XVI в.; затѣмъ отчасти одновременно съ *и*, начинаютъ появляться написанія и съ другими „твердыми“ гласными, пока наконецъ написанія съ „мягкими“ гласными, поддерживаемыя традиціями письма, не исчезли окончательно. Въ позднѣйшихъ памятникахъ замѣчается обратное вліяніе русской графики, слѣдствіемъ чего было усиленіе написаній *жи—ши—чи*. Есть основаніе думать, какъ мы уже говорили (стр. 17 и 194), что въ

бѣлорусскомъ нарѣчіи окончательное отвердѣніе шипящихъ *ж* и *ш* произошло все же позже, чѣмъ въ великорусскихъ говорахъ. Современное бѣлорусское нарѣчіе знаетъ только твердые шипящіе *ж, ш, ч.* Въ изданіяхъ разныхъ бѣлорусскихъ народныхъ произведеній обыкновенно эта твердость не обозначается, какъ и въ современной орѳографіи русскаго литературнаго языка: написанія съ *ы* можно встрѣтить лишь какъ описки, опечатки. Въ отвѣтахъ на разосланныя Имп. Академіей Наукъ бѣлорусскія программы на вопросъ о качествѣ шипящихъ имѣются категорическіе отвѣты, что они тверды. Нѣкоторыя чисто научныя изданія отмѣчаютъ *ы* послѣ шипящихъ, но не ставятъ *э*, а только *е*. Въ польскихъ изданіяхъ латиницей обыкновенно правильное обозначеніе твердости шипящихъ. Приведемъ нѣсколько примѣровъ: боль*шы*мъ Ром. III, 245 Сѣнн., *жы*ли у куч*ы* ib. IV, 201 Черик., *жы*вѣмъ, *жы*ў, да*ча*рэ́й, ар*гшы*нъ у вы*шы*ну, па*шбў* у плячохъ ib. VI, 150 Городок, пла*шэй* ib. 151 (запись преднамѣренно фонетическая), но *чи*мъ ib. 150, *чи*ста ib.; сѣдзю*чы* Шейнъ. Мат. I, 26 Борис., *жы*ву, дадаў*шы*, гадо*чы*къ Розенф. 66 Минск., не́*чы*м шу́бку *шы́*ци, маў*чы́* Ляцк. Матер. 98 Борис., *шэ*рынькай ib. 99, *жы*ватóчка, запра*жы́*ця ib. 102, *жуб*рна, *шы*рóки, *чы*сты, гу́*ршъ* ib. 21, „шипящіе *ж, ч, ш, щ* твердые: адзе́жа, шыць, чысты(й) Матер. Б. № 4 Мог. г.; подобныя же данныя сообщаются и изъ другихъ мѣстъ. Примѣры изъ Федеровскаго: wìe*czä*ra I, 67 Волков, ba*czyć* ib., ká*żä* ib., wy̆ra*ąszy, żyć* ib. 77 Соколк., *ży*wić ib. 339 Слоним., za*czy*nìlisia, ꙋzià*ąszy*, ad*ży*wìć II, 164 Лидск. и т. д., изъ Клиха: čýsto 177 Новогр., šybáć ib. 208, žyła 220 ib. — Изъ всѣхъ мѣстностей, посѣщенныхъ мною во время поѣздокъ по Бѣлоруссіи, только въ одной я слышалъ вполнѣ явственный мягкій *ч* (иде ў *чясъ* Отч. 24), именно, въ Городн. у. Черн. губ. Потебня, какъ ўже отмѣчено (стр. 17), предполагаетъ болѣе мягкіе шипящіе въ Ржев. у. Твер. г.

Разсмотримъ особенности отдѣльныхъ звуковъ

Ж.

Выше было сказано, что на мѣстѣ основного славянскаго *dj* уже въ общерусскомъ языкѣ развилось *ж*; этотъ звукъ затѣмъ перешелъ и въ бѣлорусское нарѣчіе (межа). Однако въ послѣднемъ въ современномъ его состояніи и, какъ увидимъ, отчасти въ старинномъ есть цѣлый рядъ словъ, имѣющихъ на мѣстѣ осн. слав. *dj* не *ж*, а *дж*—звукъ слитный, аналогичный по своему произношенію *ч*. Прежде сужденія объ этомъ явленіи приведемъ примѣры изъ разныхъ мѣстъ: ра́*дж*у, ся*дж*у́ Дмитр. II. и Ск. Гродн. 24 Новогр., ви́*дж*у, гля*дж*у́ Дмитр. II. и Ск. Вильн. 23 Новогр., паха*дж*а́ци ib. 20, су*дж*о́нушка ib. 84 Новогр., су*дж*у́, дога*дж*у́ Безс. Б. II. 98, заго*дж*у́ (задержу) ib. 98, 26, су*дж*о́ного ib. 106, паха*дж*а́ючи Кар. 41,9 Новогр., ра́*дж*у (совѣтую) Кар. 68 Трок., прохо*дж*у́ся, добу*дж*у́ся Ром. I—II, 2 Рогач., ра*дж*а́ць ib. III, 93 Бых., наход*жу*етца ib. 189, зво*дж*у ib. 37 Клим., разбу*дж*у ib. IV, 131 Черик., во*дж*у ib. 217 Клим, найро*дж*ай ib. 180 Гом., прово*дж*аць ib. V, 349 Городок., побу*дж*ала 5 Радч., -ае 12 ib , по*дж*ено, побро*дж*ено 12 ib., перегоро*дж*у 21 ib., сур*дж*ала 24 ib., прово*дж*али 24 ib., хо*дж*у Дембов. 19. 527 Метисл., ра*дж*ала ib. 2, 545 Могил., ўра*дж*у́, паглядж*у́* Ляцк. Посл. 41 Борис., са*дж*аюць ib. 2, ви*дж*у Розенф. 39 Минск., гля*дж*у ib. 67, ўра*дж*а́й Малев. 12 Слуцк., въ Мат. Б.: ры*дж*а́ць № 4 Мог. г., прахад*жу́*ся № 5 Слуцк., ви́*дж*у № 6 Дисн., ра*дж*а́ць № 8 Игум., ви́*дж*у (но рядомъ ра*ж*ать) № 9 Бых , прохо*дж*у́са № 10 Моз., ро*дж*у́ № 11 Новоалекс., гля*дч*у́ № 23 Минск., прыгле*дч*уся ib., уро*дж*ай № 29 Новогр. („произносится какой-то особенный звукъ, котораго нельзя обозначить"), ра*ожу* № 31 Вилейск.; ви́*дж*у Отч. 9 Иллукст., sa*dź*ú Федер. I, 399 Волков., ха*ź*ú, sa*ź*ú, hla*ź*ú, раха*ź*а́ć и т. д. Клихъ, 253—254 Новогр. Если разсмотрѣть приведенные примѣры, то нельзя не замѣтить, а) что *дж* является только въ тѣхъ словахъ, которыя знаютъ образованія и съ несмягченымъ *д*, больше въ глаголахъ и очень рѣдко въ именахъ существительныхъ; б) что въ сборникахъ народ-

ныхъ бѣлорусскихъ произведеній рядомъ съ указанными образованіями возможны въ той или другой степени и образованія съ *ж*, число которыхъ особенно увеличивается по направленію къ сѣверовостоку. Съ другой стороны, если мы обратимся къ памятникамъ древнерусскаго языка, то найдемъ, что въ нихъ на мѣстѣ основного славянскаго *dj* встрѣчается только *ж*, и никогда не бываетъ *дж*; отсюда естественно предположить, что въ такомъ видѣ эта замѣна основного славянскаго *dj* изъ основного русскаго перешла и въ бѣлорусское нарѣчіе, напр.: ме*ж*и гр. 1432 г., Сборн. XV в. Публ. б. № 391, лл. 2, 4, пре*ж*е 9 Вил., проме*ж*у 1 Вил., съзи*ж*емъ 3б Лѣтоп. Авраамки XV в., гра*ж*анѣ 128б ib, ѡде*ж*а 131 ib., ѡбу*ж*оный Сборн. XVI в. Позн., пре 5 Сборн. XVI в. Крас., повѣ 37 ib., нв*ж*в 157 ib, схо*ж*ати 252 ib и др., нагоро*ж*енья 123 Стат. 1588 г., гра*ж*ане 55 Тайна Тайн. XVI в., приро*ж*енїе 51 ib., пере*ж*е 51 ib., жа*ж*и 28 ib., зъоу*ж*аѣть 43 ib., хо*ж*ению Скор. Библія XVI в. Пр 23б. гра*ж*ане ib. Ю 20, во*ж*ъ, во*ж*емъ ib. Ч 25, 26б, осу*ж*ати ib. Пр 7, е*ж*ъ, е*ж*те ib. Р 7 и др., ро*ж*енѣа 113 Катих. 1562 г, во*ж*овъ ib. 5 пред., наде́*ж*и 1б Катих. 1585 г., оде*ж*и 8б Еванг. Тяпин. 1580 г., во*ж*ъ 3 ib., ѵтверь*ж*еніе 1б Библ. кн. XVI в. Вил. № 262, пере*ж*е 15 ib., наде*ж*а 15 ib., 98б, ви*ж*ю 117 ib., чв*ж*їи 51 ib., ме*ж*оурѣчїа 1 ib., приро*ж*еный 8б Псалт. XVI в., нв*ж*и 30б ib., жа*ж*е 43б ib., ме*ж*оу 66 ib., увѣ*ж*ъ 88 Сборн. XVII в. Вил. № 107, во*ж*в мо 38 Псалт. XVII в. и т. д. Можетъ быть указаніе на *дж* въ слѣдующемъ словѣ изъ Стат. 1588 г.: кгинчало 411. Такимъ образомъ, древнѣйшіе памятники бѣлорусскаго нарѣчія въ указанныхъ случаяхъ и не знаютъ *дж*. Отсюда естественный выводъ, что *дж* возникло въ примѣрахъ, подобныхъ приведеннымъ, на бѣлорусской почвѣ, или точнѣе на бѣлорусско-малорусской почвѣ (такъ какъ и малорусскому нарѣчію эта черта извѣстна) въ болѣе позднее время отъ одинаковыхъ причинъ. Къ таковымъ относятся: 1) аналогія образованій съ сочетаніемъ *ждж* (дожджа́, прі̀ѣжджа́ць) изъ основн слов. *здj*, въ каковой группѣ послѣ обращенія *dj* въ *ж*, предшествующее этому*ж* свистящее *з* уподобилось, обратившись въ шипящее *ж*, а *д* возникло въ середи-

нѣ по аналогіи съ измѣненіемъ соотвѣтствующей безголосной группы *стj* въ *щ*, т.-е. *штш*; кромѣ того, для *д* въ указанной группѣ была аналогія и въ праславянскомъ смягченіи группы *зг* въ *ждж*, упростившейся, напр., въ старославянскомъ въ **жд** (**нжденж, раждыє**). Вообще въ указанной группѣ *ждж* изъ осн. слав. *здj* сочетаніе *дж* не совсѣмъ совпадаетъ съ такимъ же сочетаніемъ въ раньше разсмотрѣнныхъ примѣрахъ (ви́джу и под.), такъ какъ въ группахъ типа дождка́, пріѣжджа́ць уже въ нѣкоторыхъ др.-русскихъ говорахъ было особое сочетаніе, а не *ж* (*жч* въ галицко-волынскихъ, *жг* въ новгородскихъ, начиная уже съ XI в. Собол. Лекціи[4], 35 sq.); да и западнославянскіе языки, смягчающіе группы *dj* въ *dz*—*z*, въ разсматриваемомъ сочетаніи тоже знаютъ шипящій звукъ и притомъ съ d (ср. польск. wyjeżdżam, чешск. vyjíždím). Старое западнорусское нарѣчіе въ указанныхъ образованіяхъ, какъ и современное бѣлорусское нарѣчіе, также знаетъ *ждж*, отчасти передаваемое посредствомъ *жч* или даже *ждч* Приведемъ примѣры: дъ*жч*ѣвнымъ Псалт. 1296 г., ѣ*здж*ивалъ гр. 1359 г. Недеш., розъе*жч*алъ гр. 1398 г., вые*жч*аютъ гр. 1503 г. (В. А. 13), прие*жч*аючи гр. 1505 г. (В. А. 14), прие́*жч*ик гр. 1551 г. (В. А. 48), въе*ждж*ати гр. 1577 г. (М. А. 25), пріѣ*здж*а́ючи гр. 1602 г. (В. А. 44), ѣ*ждч*ати Р. О. 219, 1606 г. и т. д.; до*жч*ю 233 Четья 1489 г., до^{жч}ева 81б Сборн. XV в. Публ. б. № 391, оудо*жч*и ib. 83б, до*жч*овы^{г} ib. 86, до*жч*в 88б Лѣт. Крас., е*жч*ива^{а} 71 ib., до*ждч*у 23 Позн. Сборн. XVI в., 270 ib., е*ждч*алыє 46 ib., пры-е*ждч*аючомоу 200 ib., е*ждч*ывалъ 235 ib., нае*ждч*али 209 ib., зъе*ждч*ало 182 ib. и др., одъѣ*ждч*алъ (вар. зъѣ*ждж*алъ) 258 Стат. 1529 г, прие*жъдч*ые 1 Стат 1588 г., прие*жъдч*ати 19 ib., неоте*ждч*аючи 28 ib., 142 ib., перее*жъдъч*имъ 37 ib , нае*ждч*алъ 58 ib., перее*ждч*ою 489 ib., вые*жч*алъ 40 Гродн. акт. кн. XVI в., до*жч*у 248 ib., до*жч*їть 7 Евангъ. Тяпинскаго 1580 г., до*жч*ъ 9б ib., до*жч*ь 106б Библ. кн XVI в. Вил. № 262, до^{жч}в 106 ib., до^{жч}ь 66 Псалт. XVI в., 140б ib., в до^{щ} ib. 131б (съ переходомъ голосовыхъ въ соотвѣтствующіе безголосные), до^{жч}в 80 ib., дро*жчи*чи 76 ib. (гдѣ *и* вставочное), ѿе-*ждж*а́етъ оа Ев. 1616 г., до*жч*ъ аı ib., 2ти ib., изе*жч*атися

141б Сборн. XVII в. Син. б. № 790, выеждчали 167 ib., дожчъ 2б Библ. кн. XVII в. Толст. № 158, 29 ib., дожчъ 49 ib., дождчъ 209б ib., дожчи 3 ib., дожчилъ сѣкою 14 ib.; зъеждчали 163б ib., выежджа 166 ib., вежчай 211 ib, переежчихъ 126б ib., приежчали 145б ib., приежча 122 ib., дрожчи 59б Псалт. XVII в., дожчъ ib. 51, 66, 155, з дожчо ib. 112. Нѣсколько примѣровъ изъ современныхъ бѣлорусскихъ говоровъ: нажджи Дмитр. II и Ск. Вильн. 19 Новогр., выѣжджая ib. 50 Дисн., ждже ib. 112, дождчемъ Гильтебр. CCLXXXV Вилейск., гважджу Шейнъ. Б. II. № 47 Орш., дóждживъ ib. 296 Велиж. (Сураж), поѣзджáе ib. 306 Лепп., поѣждживай ib. 346, дождживáхъ ib. 363 Дисн., дождживами ib. стр. 319 Лепп., даждживи Кар. 18 Новогр., пазаѣждживала Кар. 69 Трок., ўзъѣждживаим ib. 61, ўзъѣждживаюць Шейнъ. Матер. I, 233 Ошмян., подождживи Ром. III, 12 Рогач., ждже ib. 212 Бых., дождживикъ Демб. 26. 528 Черик., дождживъ Ром. III, 97 Бых., дождживи Шейнъ. Матер. I, 189 Бѣльск. См. г., ib. 20 Борис., дощъ ib. 660 Ошм.; въ подражаніе указаннымъ образованіямъ и вождживались (вожались) Ром. III, 16 Сѣнн., дождже дурны Ляцк. Посл. 10 Борис., заѣзджаци Розенф. 13 Вилейск., одъиждживаю ib., прыиждживая ib. 37 Минск, наѣждживáю Отч. 5 Новоалекс.; подобныя же образованія отмѣчаются въ отвѣтахъ на бѣлорусскія программы (ср. Мат. Б. №№ 4 Мог. г., 5 Слуцк., 6 Дисн., 8 Игум., 9 Бых., 10 Моз., 11 и 14 Новоалекс., 13 Свенц., 23 Минск., 28 Себеж., 29 Новогр., 31 Вилейск.), pryjeżdżaje Федер. I, 20 Волков., dożdż ib. 180, саждживы Малев. 21 Слуцк., барждживѣй Мат. Б. № 21 Слуцк., dožžyk Клихъ 178 Новогр., dažžu ib. 254 и т. д.; то же сочетаніе дж остается здѣсь и въ случаѣ перехода ж (изъ з) въ г вслѣдствіе диссимиляціи звуковъ: прыягджáй Мат. Б. № 12 Мин. и др., о чемъ послѣ.

2) Сочетаніе дж могло возникнуть на мѣстѣ ж, съ другой стороны, и по аналогіи образованій отъ тѣхъ же корней съ звукомъ д; отсюда понятно, отчего не бываетъ дж на мѣстѣ осн. слав. dj въ тѣхъ словахъ, которыя формъ съ д не знаютъ (чужы, адзéжа), и почему въ существительныхъ дж вообще

рѣдко (изрѣдка меджа́, ураджа́й). Подобными же причинами слѣдуетъ объяснять появленіе дж и въ малорусскомъ нарѣчіи [1]).

II на мѣстѣ *жс*, которое должно бы получиться во второй части смягченной группы *зг*, также имѣемъ *дж*: вижджа́ц, ма*жджа́*р (ср. ст.-польск. możdżerz). На мѣстѣ *жг* въ одномъ словѣ спорадически встрѣчается *джг*: *джг*нувъ (ударилъ) Ром III, 256 Черик., *дж*игнецъ (укусить) ib. 8 Сѣнн.

Въ старинныхъ западнорусскихъ памятникахъ на мѣстѣ осн. слав. группы *dj*, подъ ц -славянскимъ вліяніемъ, естественно встрѣчается и *жд*, которое бываетъ также и на мѣстѣ *zdj* (прие*жд*аючи 44 Увар. лѣт., пріе*жд*ивалъ 2 Вил., прие*жд*ати ib., ме*жд*ю 3б Лѣтоп. Авраамки XV в., по мо*жд*е̂льникоу 130б, ка*жд*ю 27б Тайна Тайн. XVI в., Скор. Библ. Пр 16, наде*жд*а ib. I 6б и др.), но то же *жд* иногда встрѣчается и въ живыхъ бѣлорусскихъ говорахъ: провождать Безс. Б. II. 3, Изв. 178, во́ждатца Ляцк. Посл. 11 Борис., важда́цца Мат. Б. № 12 Мин., абиждайтя Добров. I, 213 Норѣч., обиждали Матер. Б. № 10 Мозыр. Примѣнительно къ живой народной рѣчи говорить здѣсь о ц.-славянскомъ вліяніи не приходится; несомнѣнно, *д* въ приведенныхъ примѣрахъ отчасти такого же происхожденія, какъ и въ словахъ, знающихъ *дж* на мѣстѣ ожидаемаго *ж*: оно зашло сюда по аналогіи образованій отъ тѣхъ же корней со звукомъ *д* (водить, обида). Впрочемъ вообще такія образованія въ бѣлорусскомъ нарѣчіи рѣдки.

Кое-гдѣ подъ польскимъ вліяніемъ на мѣстѣ ожидаемаго *жс* или *дж* (изъ осн. слав. *dj*) встрѣчаемъ *дз*: похо*дза́*е Шейнъ. Б. II. № 98 Лепп., уро*дза́*й ib. № 368. Эта особенность естественно иногда сказывается и въ старинныхъ произведеніяхъ: на*дзы* 191 Сборн. XVI в. Позн. (nędzy), зна*дзоны* ib. 177, 202, на*дзное* ib. 201, не^хо*дзаю* 67б Тайна Тайн. XVI в., сюда же относится: покрив*д*еному 10 ib., гдѣ *-де-* слѣдуетъ читать какъ *-дзе-*, вла*дза* 260б Библ. кн. XVII Толст. № 158—явный полонизмъ.

---

[1]) Ср. Н. Коробка: Звукъ дж въ малорусскомъ нарѣчіи. Р. Ф. В. XXXIV, 223 sq.

Звукъ *ж*, ставшій на мѣстѣ *з* передъ слѣдующимъ шипящимъ въ словѣ -jа͡ждж'а̀ц̑, въ нѣкоторыхъ югозападныхъ говорахъ замѣняется посредствомъ *ɾ=h*: прыя͡ждж'ай Матер. Б. № 12 Мин., budzie je*h*dzi̯ц̑ Федер. I, 15 Волков., pryje*h*dżaju̯ć ib. 39, pryje*h*dżaje ib. 45, je*h*dzić ib. 197, uj̀e*h*dzisz ib. II, 157, pryje*h*ż'a̋je Клихъ, 10 Новогр., jé*h*ź'ić ib. 17. Такую замѣну слѣдуетъ объяснять диссимиляціей звуковъ.

Слишкомъ мягкій звукъ *ж* въ старомъ западнорусскомъ нарѣчіи могъ переходить въ *й*; такъ слѣдуетъ объяснять современное названіе извѣстнаго городка Логойскъ при старинномъ Логожескъ гр. 1387 г. (21) изъ Логожьскъ.

Звукъ *ж* можетъ замѣняться посредствомъ *з*. Тутъ слѣдуетъ различать нѣсколько совершенно разнородныхъ явленій. а) *З* на мѣстѣ *ж* является въ нѣсколькихъ словахъ, представляющихъ это колебаніе и въ нѣкоторыхъ другихъ славянскихъ языкахъ, это: з а л̀а́ з о (*зялѣзная* Шейнъ. Б. II. № 54 Витеб., *залѣза* ib. 142 Дисн., *зялѣзнымъ* Ром. V, 107 Город. Вит. г., -ныхъ ib. III, 95 Бых., -ый ib. I—II, 449 Сѣнн., *зялѣзный* Отч. 9 Иллукст., *зялѣзнымъ* Мат. Б. № 4 Мог. г., ср. № 9 Бых., *зилѣзо*, *зилязни́къ* ib. № 18 Вит. и т. д.); съ звукомъ *з* это слово извѣстно малор. нарѣчію и изрѣдка великорусскому (Соболев. Лекціи⁴, 143); то же у Скорины въ переводѣ Библіи: въ *зелезных* рукавицахъ Ц 113; „желѣзо“ также извѣстно бѣлор. нарѣчію; р з а̀ ц̑ (*зарза́ли* Шейнъ. Б. II. № 636 Лепп, *рзуць* Демб. 164. 564, *зарзали* Ром. I—II, 46 Перер., -въ ib. III, 124 Клим., *зарзаў* Розенф. 8 Вилейск., *си́льнинька йрзали* ib. 70 Минск., *рзуць* Мат. Б. № 4 Мог. г., № 9 Бых., № 17 Рѣчиц., но *з* въ этомъ словѣ архаизмъ: ст.-слав. **ръзати—ръжетъ**; въ старинныхъ произведеніяхъ еще встрѣчается з о л ч ь рядомъ съ жолчь, при соврем. жоўч (*жолъчию* 13 Сборн. XV в. Публ. б. № 391 и *золчь* 28б ib., *золчи* 346 Лѣтоп. Авраамки XV в.), но здѣсь *з* малохарактерно, такъ какъ уже въ древнѣйшихъ памятникахъ др.-русскаго и старослав. языковъ (между прочимъ въ Ассем. Ев.) это слово встрѣчается и въ видѣ **жлъчь** и **злъчь**, причемъ второе можетъ быть и древнѣе, а первое образовано подъ вліяніемъ прилагательнаго **жлътъ** (ср. Русс. Фил. Вѣстн.,

XXV, 220); з о л о з а́ Сл. Нос., зало́зы опухоль железъ, какъ въ малор., гдѣ при жо́лзи есть и зо́лзи; на *зо—за* могли смотрѣть какъ на предлогъ; въ з слова з б а н ъ Ев. Тяпин. (ср. Соболев. ЖМНП., ч. 311, 52), Ц 6б Библ. Скор., какъ и въ живой рѣчи во многихъ мѣстахъ, при польск. dzban, русск. литер. жбанъ, также могли усматривать предлогъ. б) По недостаточно выясненнымъ причинамъ звукъ *ж* въ оканчаніи предлога м и ж — п а м и́ ж (между) иногда переходитъ въ *з* (а передъ безголосными согласными въ *с*): мизъ етой Ром. IV, 184 Мстисл., mi̇́z ꙗ̑ох Клихъ 26 Новогр., mi̇́s paṅének, pamé́z ꙗ̑ix, paṅi̇́z ꙗ̑oh и т. д. ib. 259. в) Въ областяхъ, пограничныхъ съ Псковскою губерніей, мы ожидали бы встрѣтить отраженіе мѣстной псковской особенности — смѣшенія *ж* и *з*, *ш* и *с*. Но имѣющіяся у насъ данныя изъ современныхъ говоровъ не даютъ матеріала для сужденія о томъ, свойственна ли подобная черта бѣлорусскимъ говорамъ. Есть правда, одно свидѣтельство (С. Микуцкаго) о томъ, что „буквы *ш*, *ж* иногда произносятся (и въ Смоленской губ.) *с*, *з*“; но приведенные примѣры (харасо́, нисура́зъ) далеко не вѣски [1]). Да и старинные памятники немного даютъ намъ указаній въ этомъ родѣ; въ нихъ на мѣну *ж* въ *з* находимъ слѣдующіе примѣры: манзельство (чешск. manžel-) Житіе Алексѣя (Сборн. XV в. Публ. б. № 391), кнꙗзити 344б Лѣтоп. Авраамки XV в., кнꙗзившоу 42 ib., кнꙗзивъ 53б ib., кнꙗзенье 76б ib., ср. 300 ib., но во всѣхъ этихъ формахъ *з* могло явиться вторично изъ слова **къноязь**. Еще примѣры съ *з* имѣемъ въ Позн. Сборн. XVI в.: зычыть 44, незычить 204, позычъ 115 и т. д. (Archiv, IX, 363, при польск. życzyć), но въ такомъ видѣ это слово встрѣчается и въ современныхъ юго-западныхъ бѣлорусскихъ говорахъ да и вообще повсюду въ Бѣлоруссіи (см. Слов. Носов.); нѣ̑ за̑ного̀ живого 58 Тайна Тайн. XVI в.; юже ста̑за МІК 69б (Владим. 275).

Рѣдкій случай появленія *цв* рядомъ съ *жв* имѣемъ въ *цвирочку* Шейнъ Б. II. № 414 Борис. рядомъ съ жвиро́чку (дресвы).

---

[1]) Ср. Извѣстія Императорской Академіи наукъ по Отд. русскаго языка и словесности, IV, 1855 г., стр. 112.

Жств, какъ въ малорусскомъ, упрощается въ *ств*: ростно Безс. Б. II. 29.

III.

О замѣнахъ основного русскаго *ш* въ бѣлорусскомъ нарѣчіи приходится мало говорить, такъ какъ вообще этотъ звукъ упорно сохраняется въ своемъ видѣ. Указываемыя ниже переходы *ш* въ другіе звуки больше единичны. Таковы:

а) Появленіе *ж* на мѣстѣ *ш* подъ польскимъ вліяніемъ: вы́жай вм. вышёй Дмитр. II. и Ск. Вильн. 185 Новогр. Въ старинныхъ произведеніяхъ намъ встрѣтился случай мнимаго перехода *ш* въ *ж* въ „дольжи“ 33 Лѣтоп. Увар. (дольше), такъ какъ это правильная замѣна основной русск. формы: ср. ст.-слав. **длъже**.

б) Такъ же въ единичныхъ примѣрахъ встрѣтилось *ч* на мѣстѣ ожидаемаго *ш*: полутчало Ром. III, 246 Сѣнн., akaпцотсza Федер. I, 23 Волков., валчивый 21 Тайна Тайн. XVI в.

в) Въ нѣкоторыхъ словахъ на мѣстѣ *ш* имѣемъ *щ*: *щ*ькодъ гр. 1475 г. вм. шкодъ, тако бящe има ѣму, ѣще бящe не крщ̑нъ 93 Лѣтоп. Авраамки; не явилось ли здѣсь *щ* подъ вліяніемъ причастныхъ формъ на -ящe, тѣмъ болѣе, что въ XV вѣкѣ „бяше“ уже не было живымъ явленіемъ; далѣе, при великор. горшокъ въ бѣлор. обыкновенно гар*що́*к Слов. Нос., ср. у Скорины въ Библіи — гор*щ*екъ I 50, над гор*щ*ками II 31; при современномъ бѣлорусскомъ „до́шки“ (доски) у того же Скорины читаемъ до*щ*ьки I 48б (ср. Владим., 276); до мвра́*щ*ки Ев. 1616 г. рнв б, при современномъ „мура́шки“ (муравья).

г) Кое-гдѣ въ старинныхъ памятникахъ сѣверно-бѣлорусскаго происхожденія встрѣчаемъ *с* на мѣстѣ *ш* — особенность псковскихъ говоровъ: васи бозѣ 348 Лѣтоп. Авраамки XV в., ускуи ib. 76б при „въ ушькуихъ“ 116б; сюда можетъ быть слѣдуетъ отнести „на соусѣ“ ib. 22; разсирить 29б Тайна Тайн. XVI в.

д) Слишкомъ мягкій звукъ *ш* въ старомъ западнорусскомъ нарѣчіи могъ переходить въ *й*. Такъ слѣдуетъ объяснять современное названіе м. Пропойскъ при старинномъ Пропошескъ гр. 1387 г. (21) изъ Пропошьскъ.

Ч.

Мы уже говорили, что *ч* въ бѣлорусскомъ нарѣчіи, какъ и вообще въ русскомъ языкѣ, является между прочимъ замѣстителемъ основной славянской группы *tj* (а также kt изъ gt въ извѣстномъ положеніи), напр. плачу́, похаджа́ючи Кар. 41 Новогр., отвѣчаець Ром. IV, 46 Горец., свѣчка и т. д. То же конечно находимъ и въ старинныхъ западнорусскихъ произведеніяхъ: освѣченого гр. 1440 г., помочою гр. 1432 г., жеброучча 90 Сборн. XV в. Публ. б. № 391, принесоуче 14 ib., ачь 1б ib., помочь 5 Лѣт. Вил., с᷄ помо᷅ю 82б Крас., аче 3 Вил., розвречї 169 Лѣтоп. Авраамки XV в., стручоный 193 Сборн. XVI в. Позн., будучими 10 Стат. 1588 г., ворочаны 28 ib., обочому 40 ib., подлечи (лєштн) 12 ib., с᷄теречися 57 Тайна Тайн. XVI в., пл᷄ече 81б ib., с᷄трычи 85 ib., помочи хотѣла бы Библ. Скор. XVI в. Э 21б, мочи I 32б, втечи Б 34, стеречи Пр 9б, свеча II 31б, ропчуть Пл 8б, смучахуся Д 19, гледаючи Пр 13 и т. д., всемогучый 2 предисл. Катих. 1562 г., печери 61б ib., свеча 8. 47б Еванг. Тяпин. 1580 г., ѿсечи 24б ib., аче 12 Библ. кн. XVI в. Вил. № 262, клевеча 103б ib., смотрячи 91 ib., смѣчени 70 ib., течи 38б ib., лякав᷄ствуючи᷅ 53б ib., сядячи᷅ 7б Псалт. XVI в., просвечае᷅ 19 ib., ѡбороча᷄ 105б Сборн. XVII в. Вил. № 107, ѿмираючвю 66б ib., ѡвочи 3б Библ. кн. XVII в. Толст. № 158, ѡвочъ 244б ib., печера 17б ib., в печерѣ 113б ib., ѡсвѣчае᷅ 60б Псалт. XVII в., скрежече᷅ 7 ib., бочи᷅ся 45б ib, хочъ 24, 103б ib. Живая бѣлорусская рѣчь и старинные памятники представляютъ и отступленія отъ замѣны группы *tj* посредствомъ *ч*. Такъ а) изрѣдка наблюдается отсутствіе переходнаго смягченія *т*: палятý Шейнъ. Б. II. № 564 Витеб., Розенф. 68 Минск., Мат. Б. № 13 Свенцян., № 31 Вилейск., ѳчистенїю 127 Катих. 1562 г.; но вообще эта черта въ бѣло-

русскомъ нарѣчіи рѣдкая; очень обычна она у сосѣдящихъ съ юга пинчуковъ (ср. М. Довнаръ-Запольскій. Пѣсни Пинчуковъ, XVII). б) Литературной русской рѣчи извѣстны заимствованія изъ ц.-славянскаго языка со звукомъ *щ*; бѣлорусскому нарѣчію они не извѣстны (ср. ро́бячи, о́бчаство Ром. IV, 180 Гом., Матер. Б. № 5 Слуцк., о́бчыство ib. № 8 Игум., абчаство́ ib. 9 Бых. и т. д.); быть можетъ нѣкоторый слѣдъ ц.-славянскаго вліянія въ немъ представляютъ прилагательныя-причастія, сохранившіяся въ очень незначительномъ количествѣ, на-*ущій*: вочи завиду́щія, руки загребу́щія Зап. I, 274, wadẏ żywu̇szczaje i hajù̇szczaje Федер. II, 85 Волков., kal'i pryńeśéš haдúščyje i żyцúščyjä цadý Клихъ 220 Новогр. Въ старинныхъ произведеніяхъ, находившихся подъ большимъ вліяніемъ ц.-слав. языка, *щ* на мѣстѣ *ч* является естественно чаще, напр.: вѣроующи̑ 28 Сборн. XV в. Публ. б. № 391, пото̑ боудоующи̑ ib. 91, вещьбы ib. 95б, помощь 86 Лѣтоп. Крас., свещенницы 259 Сборн. XVI в. Позн., со свещами 259 ib., немощны̑ 51б Тайна Тайн. XVI в., пещы 87 ib., свеща Библ. Скор. I 17, ѡ̑ гонмщи̑ 31 Псалт. XVI в , надевающи̑сѧ на тѧ 17б ib., вьплощеньѧ 6 предисл. Катихиз. 1562 г., дѣлающихъ 53б Библ. кн. XVI в. Вил. № 262, в пещерѣ 113б Библ. кн. XVII в. Толст. № 158 и т. д. Тутъ слѣдуетъ отмѣтить цѣлую группу примѣровъ, которые только внѣшнимъ образомъ могутъ быть отнесены сюда: разумѣю неоднократно встрѣчающіяся въ могилевскихъ и отчасти смоленскихъ говорахъ формы глагола „отвѣчать“ съ *щ* вм. *ч*: отвѣща́я Ром. III, 35 Бых., ib. 95, ib. № 212, отвѣща́а ib. 186 Рогач., отвяща́а ib. IV, 49 Могил., отвѣща́ецъ ib. 19 Горец., ib. III, 254 Черик., отвѣща́въ ib. IV, 188 Мстисл., атвѣща́ть Добров. 15. 76 Смол. Однако здѣсь *щ* не на мѣстѣ *т*, а *ст*: въ тѣхъ же говорахъ встрѣчаются и формы производныя —отвясьцiць (отвѣчать) Ром. IV, 212 Клим., обвясцiць Мат. Б. № 18 Витеб., абѣсцúць (обѣщать) ib. № 28 Себеж., отвѣсцiць (отвѣтить) ib.—, которыя и служатъ ключомъ къ разгадкѣ этого непонятнаго перехода.

Иного рода *щ* на мѣстѣ *ч* имѣемъ въ словахъ: сверщокъ Скор. Библія XVI в. Л 22, сморщкы I 22 ib., щухание I 49б

при современныхъ бѣлорусскихъ свершъ Слов. Нос., сморчки, чханне.

в) Вмѣсто *ч* (больше изъ *т*, но также и другого происхожденія) въ живыхъ говорахъ и въ старинныхъ памятникахъ иногда находимъ усиленный звукъ *тч* (=т͡ш): мол*отч*анка Ром. III, 2 Сѣнн., ци руччику, ци надр*утч*ику Дмитр. II. и Ск. Гродн. 87 Новогр. (въ Вильн. 83 поруччику); первоосвѣ*тч*еные гр. 1440 г., мѣс*тч*ане гр. 1432 г., досве*тч*оно 24 Стат. 1588 г., посве*тъч*али 239 ib., если только два послѣднія слова не произведены отъ корня вѣд- въ словѣ съвѣдъка, какъ это можно видѣть даже изъ написанія: досвѣ͡чалъ 7 Библ. кн. XVII в. Толст. № 158, ѡсвѣ͡чае͡сѧ 43б Псалт. XVII в.

г) Какъ явный полонизмъ въ живой рѣчи, хотя и очень рѣдко, встрѣчается на мѣстѣ основн. слав. *tj* звукъ *ц*: мо*ц*ъ Слов. Нос. (крѣпость, сила, мочь), мо*ц*ный, мо*ц*нѣць, мо*ц*ваць ib., *ц*удъ, обѣ*ц*анка (обѣцанка, цацанка, а дурному радосць Слов. Нос.), обѣ*ц*аць Сл. Нос. — это болѣе распространенныя слова, особенно въ югозападныхъ областяхъ; повсемѣстно въ Бѣлоруссіи говорятъ: цотъ—нецотъ (при великор. чотъ) Мат. Б. №№ 5 Слуцк., 8 Игум., 9 Бых., 23 Минск., 25 Новогр., 31 Вилейск. (цотка), междометіе цмокъ (при великор. чмокъ) Мат. Б. № 18 Витеб., ср. польск. народныя (заимствованныя у бѣлоруссовъ?) cot, cotka, а также звукоподраж. cmok; *ц*ебаръ, польск. ceber, др.-р. чьбьръ; на самомъ западѣ, гдѣ особенно много полонизмовъ, подобныя образованія чаще: тамъ даже *со* (вм. что) Федер. I, 223 Сокол. и др. Въ старинныхъ западнорусскихъ памятникахъ, на которыхъ польское вліяніе сильнѣе сказывается, и *ц* на мѣстѣ ожидаемаго *ч* встрѣчается довольно часто, напр. (приводимъ для образца лишь по нѣсколько случаевъ; иногда ихъ можно разсматривать и какъ чехизмы): Сборн. XV в. Публ. б. № 391: мо*ц*ъ 9, мо*ц*и 26б, с помо*ц*ью бо͡жью 65б, мо*ц*но 7б, немо*ц*н͡ 73, тисе*ц*ий 1, тисѧ*ц*ъ тисѧ*ц*ей 15, тисе*ц*е͡ 39б, тисѧ*ц*ий 93б, ѡбе*ц*а͡ ѐсми 1, ѡбе*ц*алъ 1б, ѡбе*ц*али 39б, поле*ц*аю 2, 13, ла*ц*нѐй 12, шлѧхти*ц*а 66б; Литов. лѣтописи: у великой мо*ц*и 3 Вил., мо*ц*и 66б Крас., помо*ц*ь 88б Крас., мо*ц*но 87б, нѣмо*ц*о͡ (немощенъ) 81б ib, ѡбѣ*ц*ала 68 Крас.; Сборн.

XVI в. Позн.: ѡбеѫный 91, позлаѫонъ 141, позлоѫонъ 139; Сборн. XVI в. Крас.: моѫь 121; Катихиз 1562 г.: в моѫы 88, ѡсвеѫоны 2 предисл., обецать ib.; Еванг. Тяпинскаго 1580 г.: немоѫъ 5б, моѫы 9б, немоѫные 44; Псалт. XVI в.: ѡво 7; Псалт. XVII в.: вмоѫни мѧ еси 17, ѡвоѫы 68.

Ничего общаго съ полонизмами не имѣетъ *ц* на мѣстѣ ожидаемаго *ч* въ такихъ словахъ, какъ тоўкаць (ст.-сл. **тлъкаѵь**), грецки (гречки) Шейнъ Б. П. № 4 Лепп., колядовщицки ib. № 103 Себеж., тоценые ib., подароцковъ, табацокъ, зацымъ ib., цасты ib., рукаўцыкъ, пыдалоцыкъ ib. № 258, вяноцки Шейнъ. Матер. I, 188 Порѣч., за цымъ Ром. IV, 87 Велиж., мацыхи, ноцуй, у ныцавенки, ницого, доцкй, ны цасци, дыцка, падцыричаib., доцыръ, доцка ib. V, 315 Велиж., нажитыцки ib. V, 353, на́ ныцъ ib. 354, поцестны ib., раныцки ib., цысто ib. 355, руцки ib. 380, дянёцыкъ, цасоцыкъ ib., вѣцныя ib., плацыть ib. 401, цорну ib. 404, цыловѣка ib. 417, вѣцную память ib. V, 423, цатыри, цатвярыхъ Добров. I, 661 Духовщ., сястрыцка Матер. Б. № 28 Себеж., вѣцный Отч. 9 Иллюст., ib. 16 Бѣльск. у Смол. г., доцка, нацальникъ ib. 18 Ржев. у. (с. Холмецъ) и т. д. Смѣшеніе *ч* и *ц* старинная особенность новгородскаго говора, распространившаяся со-временемъ на значительномъ пространствѣ сѣверновеликорусскихъ говоровъ. Естественно, что она рано проникла и въ сѣверно-бѣлорусскіе говоры, въ которыхъ и находитъ отраженіе, начиная съ древнѣйшихъ памятниковъ: Грамоты XIII—XV в: немчицю, бирица 1229 г., доконцанъ ок. 1300 г., полоцаномъ 1399 г., поконцалъ 1409 г.; Лѣтоп. Перм. Суздал. XV в: коуцковичь 83; Лѣт. Авраамки XV в.: пьсковїцѣ 63, ср. 83б, 92б, псковїцѣ 81б, псковїца 95б, радимицѣ и вятицы 42б, ср. 44б, 330б, вятицамъ 330б, ѣдоуцы 167, а ркоуцы 207, сестрїчица 39б, ѫлкъ 19б, цинити 77б, цающе 311б, нѣница 206б и т. д.; Сборн. XVI в. Крас.: въ „ѡцѣщова“ 114 *ц* отражаетъ ц.-слав. ц въ **оцѣстнти**, поэтому здѣсь и въ другихъ подобныхъ мѣстахъ объ особенности сѣв.-бѣлор. говоровъ говорить нельзя; Библія Скор. XVI в.: родицъ II 25б, горнчаревых Ср 9б и горнъцарева Ср 54, сребра купецъска Б 40б,

ѡчищемъ С 26; Катихиз. 1562 г.: третеє *ц*асти конецъ 210 (въ виду единичности случая не опечатка ли?); Сборн. XVII в. № 107: о*ц*исти 36б; Библ. кн. XVII в. Толст. № 158: на ѡ*ц*ыщение 74; Псалт. XVII в.: ѡ*ц*ищонъ 40. Въ разныхъ говорахъ вм. „черезъ“ встрѣчается „церезъ“ (*ц*е́рязъ Безс. Б. II. 4, *ц*ерезъ Шейнъ. Матер. I, 105 Вилен., *ц*иразъ сѣнички Розенф. 61 Минск., *ć*ereź vósku Клихъ 27 Новогр.), но здѣсь мягкое *ц* восходитъ не прямо къ *ч*, а къ *т* (ср. *т*еразъ Ром. V, 133 Кошелево), явившемуся вслѣдствіе диссимиляціи слоговъ, такъ что эта перемѣна къ разсматриваемому явленію не относится.

Изъ приведенныхъ здѣсь примѣровъ, а также раньше (стр. 461 sq.), когда говорили о переходѣ *ц* въ *ч*, можно видѣть, что смѣшеніе *ц* и *ч* въ бѣлорусскомъ нарѣчіи изрѣдка встрѣчается вообще въ сѣвернобѣлорусскихъ говорахъ, но особенно распространено въ части Себежскаго уѣзда, въ Велижскомъ, Бѣльскомъ Смол. г., Духовщинскомъ, Порѣчскомъ и Ржевскомъ.

Есть нѣсколько положеній, когда въ бѣлорусскомъ нарѣчіи, какъ отчасти и въ великорусскомъ, *ч* замѣняется посредствомъ *ш*. Таковы:

а) Сочетаніе *чьн*, измѣнившееся послѣ утраты ъ въ *шн*: помо́*шн*ика Шейнъ. Б. II. № 147 Бобр., ску́*шн*а ib. № 422 Витеб., ру*шн*ичко́мъ ib. № 688 Борис., зна*шн*ы Ром. IV, 172 Сѣнн., вѣ*шн*ый ib. V, 83, я*шн*ый ib. I—II, 149, вѣ*шн*ое Шейнъ. Матер. I, 534 Слоним., ру*шн*ичкомъ Розенф. 69 Минск., о*шн*уўся Матер. Б. № 13 Свенц., harščeš̄ik, ruš̄nik, smašnaja Клихъ 256 Новогр. Въ старинныхъ памятникахъ это явленіе отражается очень рѣдко: ѡпри*шн*е 43б Сборн. XV в. Публ. б. № 391, ѡпри́*чн*ыми 48 ib.

б) Основное сочетаніе *чьт* послѣ утраты глухого упростилось въ *шт*: што общебѣлорусское (Шейнъ. Б. II. № 23 Лепп., № 103 Бых., Безс. Б. II. 4, Ром. IV, 184 Мстисл., szto Федер. I, 223 Волков. и т. д.) и въ такомъ видѣ встрѣчающееся въ старинныхъ произведеніяхъ уже съ древнѣйшихъ поръ: што,

ништо, штобы, шт҃о (ср. грам. 1284 г., 1386 г., 1397 г., 1432 „., Четья 1489 г. 31б, 22 и др., Сборн. XV в. Публ. б. № 391, 6б, 8, 13б, 5, Лѣтописи 78б Крас. [хто што сѣеть то҃ то и пожнѣ҃], 4 Вил., 66 Крас., 80б ib. [нѣшто], Сборн. XVI в. Позн. 115, 189 [нѣшто], Стат. 1588 г. 2, Тайна Тайн. XVI в. 39б, 75, Библ. Скор. XVI в. II 12, 43 и др., Катихиз. 1562 г. 3б, 5б предисл. [штоса], Еванг. Тяпинскаго 1580 г. 2, 2б, 44 [шъто], Библ. кн. XVI в. Вил. № 262, 13, 64 [низашто], Псалт. XVI в. 7, 87, Сборн. XVII в. Вил. № 107, 34б, Библ. кн. XVII в. Толст. № 158, 1, 165, Псалт. XVII в. 32б, 33, 60б, 121 и т. д. Рядомъ конечно съ „што“ можно встрѣтить въ изданіяхъ бѣлор. народныхъ произведеній „что“, какъ этимологическое написаніе (напр. Дмитр. II. и Ск. Вильн. 14 Бѣлост.), то же и въ старинныхъ произведеніяхъ; въ южныхъ говорахъ, соприкасающихся съ Полѣсьемъ, возможно и „що“ (ср. Безс. Б. II. 38. 42, Матер. М. № 8 Мозыр. с. Скородное, Отч. 29 Пинск. у. с. Дятловичи, Д.-Запольск. Пѣсни Пинч. XX). Подъ малорусскимъ вліяніемъ „що“ кое-гдѣ и въ старинныхъ произведеніяхъ: що 69б Сборн. XVI в. Кунц., то же, вѣроятно, обозначаетъ у него и шшто 200б, щобы 65 Сбор. XVII в. Вил. № 107. Вѣроятно, описка въ „чобы“ (чтобы) 170б Лѣтоп. Авраамки XV в. Въ *шт* измѣняется группа *чт* и въ другихъ словахъ: по́штываци Шейнъ. Б. II. № 8 Лепп.

в) Извѣстно еще нѣсколько единичныхъ случаевъ мѣны *ч* на *ш*: цыбу*шо*къ Шейнъ. Б. II. № 526 Витеб., но*шл*егъ Ром. III, 429 Гом. Бѣлица, ib. IV, 203 Черик., naślе́x Клихъ 190 Новогр.

Въ нѣкоторыхъ говорахъ сочетаніе *чьт* упрощается и инымъ способомъ, переходя въ *ст*: пости-што Ром. IV, 184 Мстисл., знистожиць ib. 215 Клим., Добров. 16. 79, źńistožyć Клихъ 256 Новогр. Можетъ быть отраженіе этого перехода имѣемъ въ гр. 1399 г., гдѣ читаемъ: сто, шсто, чсто на мѣстѣ **ѹьто.**

Извѣстное слово **бъчела**, имѣющее въ литературной рѣчи видъ пчела, въ бѣлорусскомъ нарѣчіи мѣняетъ свое *ч* на *щ*: п*щ*олки Безс. Б. II. 1, п*щ*олычка Шейнъ. Б. II. № 754 Витеб.,

pszczoły (v. pczoły) Федер. I, 98 Волков., въ чемъ можетъ быть слѣдуетъ видѣть вліяніе польскаго языка (pszczoła).

Въ Библ. кн. XVII в. Толст. № 158 два раза встрѣтилось *щ* на мѣстѣ *ч* въ словѣ **КѢУАТИ**: в*щ*алосѧ (началось) 83б, и в*щ*алъсѧ во ефремѣ тумултъ 129б—написаніе довольно странное, напоминающее описку.

Общерусск. предлогъ *через-* въ бѣлорусскомъ нарѣчіи замѣняется предлогомъ сходнымъ по значенію и близкимъ по формѣ, но иного происхожденія — прес-, прас- (ср. präz połu Федер. I, 351 Волк., презъ Слов. Нос.); объ этимологіи его см. Miklos. Etymol. Wörterbuch, 244. Въ одномъ случаѣ этотъ предлогъ встрѣтился въ видѣ к р е з-: kräz toj dwǫ̀r Федер. I, 127 Волков. Это „крез“, находящее для себя аналогію въ болг., словин., возникло въ бѣлорусскомъ, вѣроятно, подъ вліяніемъ „скрозь“ (ср. Miklos. Et. Wrt., 115, kersŭ).

Сложный шипящій *щ*.

Къ звуку *ч* по своему характеру ближе всего примыкаетъ въ бѣлорусскомъ нарѣчіи звукъ *щ*, произносимый какъ *шч*, т.-е. *шт͡ш*. И по происхожденію онъ также ближе всего къ *ч*; именно, онъ стоитъ на мѣстѣ основныхъ славянскихъ *stj* и *sk̀*, при чемъ *tj* и *k̀* въ извѣстномъ положеніи перешли въ *ч*, а предшествующее *s* уподобилось ему, перейдя въ соотвѣтствующій шипящій *ш*. Такъ получились, напр., г*ў*щ*а* (корень густ-), пер*щ*а́тку Ром. III, 126 Клим., то же въ Смол. говорахъ: Добров. I, 17. 104, пищáць (отъ писк-). Естественно, что *щ* получается и изъ *сч* послѣ уподобленія с (обыкновенно предлогъ) слѣдующему шипящему. Такое произношеніе *щ* въ бѣлорусскомъ нарѣчіи давнишнее, что легко подтвердить показаніями памятниковъ: лови*щ*ча гр. 1398 г. (Соб. и Пт. 18), слыша*щ*че 33б Сборн. XV в. Публ. № 391, оужи*щ*ча 48 ib., ѡ͡бѡуна͡ 62б ib., ш͡чепили 94б ib. Орѳографическое лишь отли-

чіе отъ указанныхъ формъ представляютъ: тресченьёмъ 54 Сборн. XV в. Публ. б. № 391, *счепки* 59б ib., *ѡсчоупа* 64б, *считили* (защищали) 65б ib., такъ какъ въ нихъ *сч* по звуку равно *шч*. Такъ же нужно смотрѣть на написанія *сч* въ Библ. кн. XVII в. Толст. № 158 *счири* 29б, *росчъки* (розги) 35б, *свѧплы* 36, *привласчила* 44б, *въсчаса* (начался) 51, *свѧсченичеѐки* 67б, *сченити* 164б, *ѧчъсчо* 281. Вѣроятно, лишь орѳографическая причуда въ написаніи *сщ* и *шщ* въ Сборн. XV в. Публ. б. № 391 въ нѣкоторыхъ словахъ вмѣсто *шч*: *приходасщи* 6, *навѣсщаютъ* 70б, *навѣшщаны* 76, *ѡвошщо* 94б; или *вѣщѧчого* 166б Библ. кн. XVII в Толст. № 158.

Какъ возникшій путемъ смягченія, звукъ *щ* въ старину, несомнѣнно, былъ мягокъ; такимъ онъ былъ въ др.-русскомъ языкѣ, но въ эпоху появленія памятниковъ съ признаками бѣлорусскаго нарѣчія *щ* уже шло по пути къ отвердѣнію: въ старинныхъ памятникахъ рядомъ съ „мягкими“ гласными послѣ *щ* находимъ и „твердые“: *пищю* 109 Четья 1489 г., *мощю* 2б Тайна Тайн. XVI в., *побѣждающы* 17б Сборн. XVI в. Кунц. и т. д., съ другой стороны: *нищыѣ* 4 Тайна Тайн. XVI в., *вещы* 1б, 52 ib., *пещы* 87 ib., *прыщы* 31б ib., *тощыѣ* 108 Библ. кн. XVI в. Вил. № 262, *овощы* 163 Сборн. XVII в. Син. № 790, *вѣщѧчого* 166б Библ. кн. XVII в. Толст. № 158 и т. д. Въ современномъ бѣлорусскомъ нарѣчіи *щ* только твердъ: *сыщыць* Шейнъ. Мат. I, 21 Витеб., *щыгры* Малев. 12 Слуцк., *щупа́къ* (ср. Мат. Б. № 4 Мог. г.), ц *szczy*сіе Федер. I, 77 Сокол. и т. д.

Звукъ *щ*, какъ довольно сложный, въ нѣкоторыхъ случаяхъ подвергается упрощенію въ *ш*, особенно часто въ словѣ „товарищъ“: *товарышовъ* гр. 1492 г., *товаришы* 28, 61 Стат. 1588 г., Гродн. акт. кн. XVI в. 8, *товарыша* 88 Библ. кн. XVI в. Вил. № 262, *товарыѣ* 120 Псалт. XVI в., с *товарышо* 63 Тайна Тайныхъ XVI в., *товаришо* 28, 113б Библ. кн. XVII в. Толст. № 158, *товариши* (amici) 10 Псалт. XVII в. Въ современной рѣчи это слово встрѣчается въ такомъ же видѣ: *това́ришъ*, *товаришовъ*, *товаришка* Слов. Нос. 747. Изъ другихъ словъ въ старинныхъ произведеніяхъ встрѣтилось *умъшвленныѣ* 67 Библ. кн. XVI в. Вил. № 262.

Вѣроятно, только орѳографическая особенность въ записи изъ Ржевскаго уѣзда (Э. С. 269) *сш* на мѣстѣ *щ*: „ты прасшай, прасшай, весь бѣлай звѣтъ“. Такъ какъ вся фраза на великорусскомъ нарѣчіи, то и на *сш* здѣсь слѣдуетъ смотрѣть какъ на *шш*.

Сокращенія въ словахъ.

Мы неоднократно говорили о пропускахъ гласныхъ въ зависимости отъ акцентныхъ причинъ и объ исчезновеніи согласныхъ въ группахъ, неудобныхъ для произношенія. Но бѣлорусское нарѣчіе знаетъ случаи, когда въ словахъ, особенно играющихъ второстепенную роль нарѣчій, частицъ, исчезаютъ цѣлые слоги, чаще въ концѣ словъ вслѣдствіе невольной редукціи, а иногда и въ началѣ; нѣкоторыя изъ такихъ словъ своимъ появленіемъ обязаны пропуску согласныхъ между гласными и слитію послѣднихъ. Въ концѣ отпали слоги въ словахъ: м о (може — можетъ быть) Мат. Б. №№ 4 Мог. г., 5 Слуцк., 10 Мозырск., 23 Мин., m͡o treba Клихъ 93 Новогр., mo ib. 242 и т. д., т р е (т.-е. треба — нужно) Мат. Б. №№ 4 Мог. г., 5 Слуцк., 10 Моз., tre Федер. I, 305 Волков., 306 ib. Клих. 242 Новогр. и т. д., н и м а — н е м а (= не маетъ — нѣтъ) Мат. Б. №№ 9 Бых., 10 Моз., 23 Минск., 28 Себеж., 31 Вилейск., Клих. 191 Новогр. и т. д., к у — к а (= кажу́, ка́же — говорю, говоритъ) Федер. II, 113 Слоним., na k͡áa Клихъ 242 Новогр., ka ib., д о — д о (довольно) Мат. Б. № 4 Мог. г.; сокращенія произведены въ серединѣ словъ: б а́ ц ц а (= ба́чыцца — кажется) Мат. Б. №№ 4 Мог. г., 9 Бых., 15 Игум., 17 Рѣчиц., ч а́ а (= чага — чего) Мат. Б. №№ 4 Мог. г., 9 Бых., 13 Свенц., 31 Вилейск. и т. д., б а д а́ й (= богъ дай — пусть, чтобы) Матер. Б. №№ 5 Слуцк., 6 Дисн., 7 Минск., 9 Бых., 17 Рѣчиц., 18 Витеб. (быда́й), 28 Себеж. (багда́й) и др.; въ началѣ пропускается слогъ:

хай (вм. нехай — пусть) Мат. Б. №№ 4 Мог. г., 5 Слуцк., 7 и 23 Минск., 8 Игум., 16 Бых., 28 Себеж., 31 Вилейск., хаі̯ sk̓іńе Клихъ 241 Новогр., náčei̯ ńixtó (иначе) ib. 241, za nàdszaho (иного) Федер. II, 173 Волк. и др. подобные болѣе рѣдкіе случаи (ср. Клихъ 242).

УДАРЕНІЕ.

Въ своемъ мѣстѣ мы уже говорили, что бѣлорусскому нарѣчію въ современномъ его состояніи неизвѣстно количество гласныхъ — ихъ долгота и противоположная ей краткость: въ немъ слогообразующіе гласные средней продолжительности, какъ и въ общерусской литературной рѣчи. Вслѣдствіе этого и удареніе въ бѣлорусскомъ нарѣчіи не носитъ тоническаго характера, а вполнѣ экспираторное, состоящее въ усиленіи голоса на тѣхъ или другихъ слогахъ въ словѣ, какъ это наблюдается и въ русской рѣчи вообще. Удареніе это не ограничено какимъ-либо мѣстомъ въ словѣ и при разныхъ измѣненіяхъ послѣдняго не всегда остается на одномъ и томъ же слогѣ: оно подвижное свободное, могущее падать на послѣдній слогъ (жäрава́, дасцо́), предпослѣдній (лу́цкій, гаво́рыш), третій отъ конца (ма̀цѐлица, ба́гайе), четвертый отъ конца (во́бмацкамы, ба́гайуцца), пятый (йа́ловичына) и т д. Чаще всего однако удареніе бываетъ на одномъ изъ трехъ послѣднихъ слоговъ, причемъ мѣсто его обусловливается до сихъ поръ еще недостаточно выясненными законами. Находятся они, повидимому, въ связи съ праславянской долготой извѣстныхъ гласныхъ и съ качествомъ самого праславянскаго ударенія, насколько объ этомъ можно судить по даннымъ сербохорватскаго и отчасти словинскаго языковъ, а также ближайше родственнаго славянскимъ литовскаго языка. Одно несомнѣнно, что мѣсто

ударенія въ словахъ бѣлорусскаго нарѣчія въ общемъ совпадаетъ съ мѣстомъ ударенія въ великорусскомъ и малорусскомъ нарѣчіяхъ, а вмѣстѣ съ этими послѣдними, какъ установлено теперь наукой на основаніи показаній другихъ славянскихъ языковъ, знающихъ вольное, разномѣстное ударепіе, совпадаетъ съ мѣстомъ ударенія въ праславянскомъ языкѣ [1]).

Показанія живыхъ великорусскихъ, бѣлорусскихъ и малорусскихъ говоровъ относительно мѣста ударенія въ тѣхъ или другихъ словахъ, находящихъ соотвѣтствіе въ родственныхъ языкахъ — литовскомъ, греческомъ, санскритскомъ, не только свидѣтельствуютъ о праславянскомъ характерѣ русскаго ударенія въ отношеніи мѣста въ словѣ, но даже въ извѣстныхъ случаяхъ указываютъ и на соотвѣтствіе его съ основнымъ индоевропейскимъ (ср. А. И. Соболевскій. Лекціи[4], 270—271).

Встрѣчающіяся отступленія отъ старины въ современномъ русскомъ языкѣ въ отношеніи мѣста ударенія произошли отъ разныхъ болѣе или менѣе серіозныхъ причинъ. Такъ уже въ древнерусскомъ языкѣ немалое разстройство въ мѣстѣ уда-

---

[1]) Пособіями при изложеніи настоящаго отдѣла служили: Я. К. Гротъ. О спряженіи русскаго глагола и о важности въ немъ ударенія; О глаголахъ съ подвижнымъ ударепіемъ; О русскомъ ударепіи вообще и объ ударепіи именъ существительныхъ; По поводу нѣмецкой брошюры Кайслера о русскомъ ударепіи. Всѣ статьи въ „Филологическихъ разысканіяхъ“, т. I (т. II изданія 1899 г.); Cl. Hankiwicz. Ein Beitrag zur Lehre vom kleinrussischen Accent (Archiv für sl. Phil., II); A. Verchratskij Ein weiterer Beitrag zur Betonung im Kleinrussischen (Archiv, III); J Hanusz. Ueber die Betonung der Substantiva im Kleinrussischen (Archiv, VII); Р. Ѳ. Брандтъ. Начертаніе славянской акцентологіи. С.-Пб. 1880; Dr. Emil Ogonowski. Studien auf dem Gebiete der ruthenischen Sprache. Lemberg. 1880; А. А. Шахматовъ. Къ исторіи сербо-хорватскихъ ударепій (Р. Ф. В. XIX, XXIII, XXIV), Юрій Крижаничъ о сербско-хорватскомъ ударепіи (ib. XXXII, XXXIII, XXXIV); Schriften der Balkancommission. Linguistische Abtheilung. I. Südslavische Dialektstudien. Heft I. Die serbokroatische Betonung südwestlicher Mundarten von Milan Rešetar. Wien, 1900 („Извѣстія Отд. р. яз. и сл. И. А. Н., 1901, № 1, 339 sq.); А. И. Соболевскій. Лекціи по исторіи русскаго яз. Изд. 4-ое. Москва. 1907, стр. 267 — 278; Dr. W. Vondrák. Vergleichende slavische Grammatik. I. Band. Gottingen. 1906, стр. 187—250; P. Boyer: L'accentuation du verbe russe. Paris. 1895, и G. Pérot: L'accent tonigue dans la langue russe. Lille. 1900 (Travaux et mémoires de l'université de Lille. Tome IX). Послѣдня работа составлена главнымъ образомъ по Ельсину и изобилуетъ массой погрѣшностей всякаго рода.

ренія произошло вслѣдствіе паденія въ извѣстныхъ случаяхъ глухихъ ъ и ь. Такъ, напр., слова съ основами на -ŭ мужескаго рода, насколько можно судить по даннымъ литовскаго, греческаго и др.-индійскаго языковъ, почти всегда имѣли удареніе на окончаніи: лит. medùs, sūnùs, aštrùs, saldùs, viršùs, греч. βαρύς, ἡδύς (дорич. ἁδύς), ὠκύς, др.-инд. sūnúš, svadúš, āšúš; между тѣмъ съ утратой въ русскомъ языкѣ въ произношеніи конечнаго ъ, замѣстителя -ŭ въ окончаніи именительнаго -*us*, падавшее на него удареніе естественно должно было перейти на предыдущій слогъ: сы́н, ме́д, о́стр, ве́рх, сла́д-кій (народное соло́д-кій). То же слѣдуетъ сказать и относительно ь. Сравненіе съ литовскимъ языкомъ показываетъ, что основы на -ĭ часто имѣли удареніе на окончаніи: ašìs, naktìs, žverìs, širdìs; между тѣмъ въ русскомъ языкѣ послѣ утраты въ произношеніи ь удареніе естественно перешло на предыдущій слогъ: о́сь, но́чь, звѣ́рь, се́рд-це. Въ такомъ же положеніи находятся въ нѣкоторыхъ случаяхъ и замѣстители окончанія -*ŏs*, гдѣ также вслѣдствіе утраты ъ удареніе перешло на предыдущій слогъ (Собол. Лекціи[4], 272—273). Объ этомъ же говорятъ и нѣкоторыя явленія болгарскаго языка: нос-ъ̏т, прах-ъ̏т, гром-ъ̏т, нож-ъ̏т и др. (Archiv. f. sl. Phil. VII, 329). Переносъ ударенія въ словахъ, подобныхъ указаннымъ, съ послѣдняго слога (ъ и ь) на предпослѣдній произошло не безъ вліянія аналогіи словъ, въ которыхъ исчезнувшій конечный глухой никогда не имѣлъ на себѣ ударенія. Дѣйствіе аналогіи часто простиралось и на другіе случаи, не имѣющіе отношенія къ глухимъ, такъ какъ нерѣдко однѣ формы подражаютъ другимъ, только внѣшнимъ образомъ сходнымъ съ ними, но образованнымъ различно и даже въ разное время: какъ „на верху́“, такъ образовано и „на берегу́“; какъ „въ ночи́“, такъ и „на площади́“ и т. п. Эти двѣ основныя причины внесли уже въ общерусскомъ языкѣ немалое разстройство въ старинныя соотношенія слоговъ ударяемыхъ и безударныхъ.

Какъ однако постепенно оно расширялось, въ настоящее время трудно сказать, такъ какъ въ древнѣйшихъ памятникахъ знаковъ ударенія не находимъ, а въ болѣе позднихъ, когда зна-

ки ударенія уже ставились, послѣдніе иногда отражаютъ и нерусскія особенности, а югославянскія, такъ какъ наша орѳографія того времени находилась подъ сильнымъ вліяніемъ правописной реформы, совершившейся на югѣ славянства.

Выше мы сказали, что бѣлорусское нарѣчіе въ отношеніи мѣста ударенія въ общемъ совпадаетъ съ великорусскимъ и малорусскимъ нарѣчіями. Это и естественно, такъ какъ бѣлорусское нарѣчіе заключаетъ въ себѣ всѣ общерусскія особенности, слѣдовательно не отступаетъ отъ прарусскаго языка и въ отношеніи мѣста ударенія. Дальнѣйшее изслѣдованіе покажетъ, что это совпаденіе не только въ тѣхъ случаяхъ, когда, напр., удареніе въ литературной рѣчи оказывается праславянскимъ, но и въ большинствѣ отступленій отъ основныхъ удареній, очевидно развившихся еще на почвѣ общерусскаго языка.

Однако бѣлорусское нарѣчіе очень рано стало жить своею самостоятельною жизнью; въ это время акцентныя соотношенія въ немъ могли нѣсколько измѣниться какъ подъ вліяніемъ дальнѣйшаго дѣйствія тѣхъ же причинъ, какія произвели нѣкоторое разстройство въ мѣстѣ ударенія еще въ общерусскомъ языкѣ, особенно подъ вліяніемъ аналогіи, такъ и подъ вліяніемъ новыхъ факторовъ, разрушительно дѣйствовавшихъ на систему бѣлорусскаго ударенія. Къ послѣднимъ, несомнѣнно, слѣдуетъ отнести вліяніе рѣчи разныхъ сосѣдей бѣлорусскаго племени, напр., поляковъ, малороссовъ, великороссовъ и даже отчасти литовцевъ. Особенно сильное вліяніе въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ принадлежитъ польской рѣчи. Въ зависимости отъ указанныхъ причинъ измѣнилось кое-гдѣ мѣсто ударенія въ отдѣльныхъ словахъ и даже цѣлыхъ категоріяхъ словъ. Отсюда нерѣдкія отступленія отъ ударенія и въ русской литературной рѣчи, иногда замѣчаемыя въ устахъ даже интеллигентныхъ бѣлоруссовъ. Примѣры укажемъ послѣ въ системѣ.

Принимая во вниманіе разнообразіе состава бѣлорусской народности въ отношеніи племенъ, слившихся въ одно цѣлое, а также отмѣченныя вліянія сосѣднихъ языковъ, которымъ подвергалась та или другая часть бѣлоруссовъ, легко понять, что въ отношеніи мѣста ударенія, говоря о всей бѣлорусской

области, можно встрѣтить нѣкоторое разнообразіе. Достаточно, напр., сравнить показанія Словаря Носовича и отвѣтовъ на бѣлорусскія программы, разосланныя Имп. Академіей Наукъ, чтобы убѣдиться въ этомъ. Не касаясь пока мѣста ударенія въ склоненіи существительныхъ и спряженіи глаголовъ, о чемъ подробнѣе говорить будемъ ниже, отмѣтимъ здѣсь нѣсколько примѣровъ разногласія въ мѣстѣ ударенія изъ другихъ областей языка[1]).

а́бо СН, МБ 4 Мог., 31 Вилейск.	або́ МБ 7 Минск., 8 Игум., 10 Моз., 11 Новоалекс., 29 Новогр., 31 Вилейск., 32 Орш.
а́бы МБ 4 Мог.	абы́ СН, МБ 3 Мог. г., 8 Игум., 9 Бых., 10 Моз., 11 Новоал., 18 Витеб., 28 Себеж., 29 Новогр., 31 Вилейск., 32 Орш.
а́льбо (польск. albo) СН, МБ 4 Мог. г., 32 Орш.	альбо́ МБ 7 Минск., 8 Игум., 11 Новоал., 29 Новогр.
ба́гно (п. bagno) МБ 11 Новоал., ба́гна СН, МБ 6 Дисн., 8 Игум., 13 Свенц., 18 Витеб.	багно́ МБ 3 Сокольск.
ба́лванъ (п. bałwan) СН, ба́лвынъ МБ 4 Мог. г.	балва́нъ МБ 8 Игум., 9 Бых., 11 и 14 Новоал., 13 Свенц., 17 Рѣчиц., 26 и 28 Себеж., 31 Вилейск., 32 Орш.
ба́ловаць СН, МБ 11 Новоал., 15 Игум., 17 Рѣчиц., 18 Витеб., 23 Минск., 31 Вилейск.	балова́ць СН, МБ 4 Мог г., 9 Бых., 13 Свенц., 14 Новоал.
ба́цькоўщына СН, МБ 10 Моз., 11 Новоал., 23 Мин., 25 Новогр., 32 Орш.	бацько́ўщына МБ 13 Свенц.
безпро́спу СН, МБ 4 Мог. г.	бязпроспу́ МБ 13 Свенц.
бли́жэй СН, МБ 14 Новоал., 23 Минск.	ближэ́й СН, МБ 4 Мог., 11 Новоал., 13 Свенц., 23 Минск.
бли́скавица МБ 8 Игум., 17 Рѣчиц., бльскавица Ев. 1616 г. ξο б, какъ въ малор.	блискави́ца (п. błyskawica) СН, МБ 4 Мог. г., 11 Новоал., 25 Новогр., 31 Вилейск., 32 Орш.

[1]) Для большей удобочитаемости ниже въ ссылкахъ на *Слов. Нос.* будемъ пользоваться только буквами СН, а на *Мат. Б.*—только МБ, а при цифрахъ будемъ подразумѣвать №.

бо́ндариха СН.	бандары́ха МБ 11 Новоал., 28 Себеж., 31 Вилейск
бо́ўдзила МБ 11 Новоал., 13 Свенц., 31 Вилейск.	боўдзи́ла МБ 18 Витеб., 29 Новогр.
бра́тацца СН, МБ 11 Новоал., 17 Рѣчиц., 23 Минск., 25 Новогр., 26 Себеж., 31 Вилейск., 32 Орш.	брата́цца МБ 28 Себеж.
бра́товая СН, МБ 11 Новоал., 23 Минск., 31 Вилейск.	брато́вая МБ 3 Мог. г, 9 Бых., 18 Витеб. братова́я МБ 4 Мог. г., 17 Рѣчиц.
бу́да СН, МБ 4 Мог. г., 26 Себеж., 32 Орш., какъ въ малор. и великорусскомъ.	буда́ МБ 11 Новоал., 31 Вилейск.
вдру́гова СН, ў другы́я МБ 4 Мог. г.	удругòя МБ 31 Вилейск., въ другóе 9 Бых.
ве́зци МБ 3 Мог. г. (ве́зти), какъ въ малор.	везци́ МБ 11 и 14 Новоал., 13 Свенц., 28 Себеж. (везти́), 31 Вилейск.
вели́кодный МБ 14 Новоал., 18 Витеб., 29 Новогр.	великóдній (в — ый) СН, МБ 4 Мог. г., 8 Игум., 10 Моз., 23 Минск., 31 Вилейск., 32 Орш.
ве́рба МБ 4 Мог. г., 6 Дисн., 13 Свенц., 14 Новоал., 18 Витеб., 29 и 28 Себеж., 32 Орш.	верба́ (ерба́) СН, МБ 8 Игум., 11 Новоал., 22 и 23 Минск., 29 Новогр., 31 Вилейск.
ве́рбина МБ 14 Новоал., 28 Себеж.	вербѝна СН, какъ въ малор. вярбина́ МБ 11 Новоал., 31 Вилейск.
ве́сци МБ 3 Мог. г., 28 Себеж., 31 Вилейск. (адве́сци), какъ въ малор.	весци́ МБ 11 Новоал., 13 Свенц.
ве́тохъ МБ 28 Себеж.	ветóхъ СН, МБ 4 Мог г., 14 Новоал., 18 Витеб., 32 Вилейск. (витóхъ).
водзѝникъ СН, МБ 14 Новоал., 31 Вилейск.	водзяни́къ МБ 11 Новоал., 13 Свенц., 18 Витеб , 28 Себеж.
впе́редъ СН, упе́редъ МБ 13 Свенц.	ўпяро́дъ МБ 6 Дисн.

встыдзиць (ўст-) (п. wstydzić) СН, МБ 25 Новогр., 31 Вилейск.	встыдзи́ць (ўст-) МБ 10 Моз., 11 Новоал., 13 Свенц.
вы́моўка СН, МБ 23 Минск.	вымо́ўка МБ 11 и 14 Новоал., 31 Вилейск.
вы́няць СН, МБ 8 Игум., 10 Моз., 18 Витеб., 31 Вилейск.	выня́ць МБ 23 Минск.
глы́каць СН, МБ 4 Мог., 11 Новоалек., 18 Витеб., глòкаць 31 Вилейск.	глыка́ць МБ 6 Дисн., 9 Бых.
глы́бѣй, глы́бы СН, МБ 4 Мог. г., 18 Витеб., 23 Минск., 28 Себеж.	глыбе́й МБ 14 Новоал., 26 Себеж., 31 Вилейск.
го́лосно СН, МБ 23 Мин., 31 Вилейск., 32 Орш.	голо́сно МБ 3 Мог. г, 6 Дисн. 11 Новоал. голосно́ МБ 3 Мог. г.
голо́та СН, МБ 4 Мог. г., 10 Моз., какъ въ малорусскомъ.	голота́ МБ 9 Бых., 11 и 14 Новоал., 15 Игум., 31 Вилейск.
го́рловый МБ 13 Свенц.	горло́вый СН, МБ 11 и 14 Новоал., 18 Витеб. (г-о́вэй), 23 Минск., 31 Вилейск. горловы́й МБ 6 Дисн., 8 Игум., 28 Себеж.
го́рячо (го́ряча, го́рычо) МБ 4 Мог. г., 11 Новоал, 22 и 23 Минск., 31 Вилейск.	горя́чо (гаря́ча) МБ 14 Новоал., 18 Витеб., 28 Себ., 32 Орш. гырячо́ МБ 26 Себеж.
гре́цковище МБ 23 Минск., 31 Вилейск.	грецко́вище СН, МБ 11 Новоал.
гречи́ха СН.	гречиха́ МБ 22 Минск.
гру́бый СН, какъ въ малорусскомъ.	грубы́й МБ 22 Минск.
гу́ба МБ 4 Мог., 11 Новоал., 13 Свенц., 28 Себеж.	губа́ МБ 26 Себеж., 31 Вилейск.
дзе́шевый МБ 11 Новоал., 23 Минск.	дзяшо́вый МБ 13 Свенц., 26 Себеж.
до́беръ МБ 4 Мог., 9 Бых., 23 Минск., 28 Себеж.	добе́ръ МБ 4 Мог., 11 Новоал., 15 Игум., 28 Себеж., 31 Вилейск.
до́лото (до́лыто) МБ 4 Мог. г., 11 Новоал., 15 Игум., 22 и 23 Минск., 32 Орш.	долото́ (далато́, дылато́) МБ 6 Дисн., 13 Свенц., 14 Новоал., 26 Себеж., 31 Вилейск.
до́чка МБ 13 Свенц., Кар. Трокск.	дочка́ СН, МБ 8 Игум., 11 и 14

(Р. Ф. В. XXI, 245).

Новоал., 18 Витеб., 23 Минск., 26 Себеж., 31 Вилейск., Ев. 1616 г. нд б, какъ въ малор.

дóчухна МБ 6 Дисн., 11 Новоал.

дочýхна СН, МБ 23 Минск., 31 Вилейск.

дрýкаръ СН, МБ 4 Мог., 25 Новогр.

друкáръ МБ 9 Бых., 11 и 14 Новоал., 17 Рѣчиц., 23 Минск., 31 Вилейск.

друкóваный МБ 8 Игум., 9 Бых., 11 Новоал., 17 Рѣчиц.

друковáный СН, МБ 4 Мог. г., 14 Новоал., 23 Минск., 31 Вилейск.

жоўцúзна (жыв-) МБ 4 Мог. г., 11 Новоал., 13 Свенц., 23 Минск.

жоўцизнá МБ 14 Новоал., 15 Игум.

жéребе СН, жéрыбя МБ 4 Мог. г.

жеребя́ (жырыбя́) МБ 4 Мог. г., 11 Новоал., 13 Свенц., 23 Минск., 31 Вилейск. (ж-бё).

жóрновый МБ 11 Новоал., 13 Свенц., 32 Орш.

жарнóвый МБ 15 Игум., 31 Вилейск.

жарновы́й МБ 8 Игум., 23 Минск.

живúна СН, какъ и въ малор. (живúна).

живинá МБ 15 Вилейск.

зáбавно СН.

забáвно МБ 8 и 15 Игум. 11 и 14 Новоал., 17 Рѣчиц., 26 Себеж., 31 Вилейск.

зáводъ (фабрика, начатокъ) МБ 3 Мог. г., 15 Игум.

завóдъ (въ разныхъ значеніяхъ) СН, МБ 3 Мог. г., 6 Дисн., 11 и 14 Новоал., 18 Витеб., 26 Себеж., 31 Вилейск.

зáгвоздка МБ 4 Мог. г., 11 и 14 Новоал. (зáгвыздка), 18 Витеб., 26 Себеж., 23 Минск., 31 Вилейск.

загвóздка МБ 18 Витеб., 31 Вилейск.

задáрма (з—мо) СН, МБ 11 Новоал., 17 Рѣчиц., 23 Минск., 31 Вилейск.

задармá СН, МБ 4 Мог. г, 31 Вилейск.

зáказъ Ев. 1616 г. 2ма, какъ въ малор., гдѣ зáкáз Желехов.

закáзъ СН.

зáклыдка МБ 4 Мог. г., какъ въ малор.

заклáдка МБ 9 Бых., 11 Новоал., 17 Рѣчиц., 23 Минск., 31 Вилейск.

зáконъ СН, МБ 4 Мог., 31 Вилейск.,

законóнъ СН, МБ 6 Дисн., 8 и 15

Ев. 1616 г. вi б.	Игум., 14 Новоал., 17 Рѣчиц., 31 Вилейск.
за́куска МБ 31 Вилейск., какъ въ малор.	заку́ска МБ 14 Новоал., 17 Рѣчиц., 31 Вилейск.
за́вочно МБ 29 Новогр.	завóчно МБ 29 Новогр.
за́пахъ МБ 8 Игум., 17 Рѣчиц.	запáхъ СН.
заслу́говаць СН, МБ 9 Бых.	заслугóваць МБ 8 Игум. заслугова́ць МБ 6 Дисн., 31 Вилейск.
за́сѣкъ СН.	засѣ́къ (закромъ) Новогр. и др.
за́цирка МБ 10 Моз, какъ въ малор.	заци́рка СН, МБ 6 Дисн., 8 Игум., 11 и 14 Новоал., 13 Свенц., 15 Игум., 17 Рѣчиц., 31 Вилейск.
за́цишный, з — но СН, МБ 4 Мог. г., 10 Моз., 31 Вилейск., малор. за́ти́шний.	заци́шный, з — но МБ 6 Дисн, 11 и 14 Новоал., 13 Свенц., 15 Игум., 17 Рѣчиц.
за́ходъ (солнца) СН, МБ 4 Мог. г., 11 Новоал, 23 Минск., 31 Вилейск., Ев. 1616 г. 2зi, какъ въ малор. за́хiд.	захóдъ (солнца) МБ 13 Свенц.; въ другихъ значеніяхъ „захóдъ“ обыкновенно повсемѣстно.
за́хыца МБ 4 Мог. г., 18 Витеб.	захóця СН. захоця́ СН, МБ 11 и 14 Новоал., 13 Свенц., 23 Минск., 31 Вилейск.
защéмленый МБ 11 Новоал, 23 Минск., 31 Вилейск., защi͡э́млены 10 Моз.	защамлéнный МБ 13 Свенц.
звóнница МБ 4 Мог. г.	звонни́ца, звони́ца СН, МБ 4 Мог. г, 6 Дисн., 10 Моз., 11 и 14 Новоал., 13 Свенц., 15 Игум., 31 Вилейск.
зéмный МБ 11 Новоал., 31 Вилейск., Ев. 1616 г. кд б, 2чд б, Псалт. XVII в. 100, малор. зéмний.	земны́й МБ 8 Игум., 13 Свенц.
Зми́тро МБ 23 Мин., 26 Себеж., Дзми́тра 31 Вилейск.	Змитрó МБ 9 Бых, 10 Моз., 17 Рѣчиц., Змитрóкъ 4 Мог. г., 11 Новоал., 31 Вилейск.
змóгци МБ 13 Свенц., 31 Вилейск.	змогци́ (г-чы́) МБ 3 Мог. г., 10 Моз., 11 Новоал.

и́грыща МБ 31 Вилейск.	игры́ща (-ще) МБ 4 Мог. г., 10 Моз., 11 Новоал., 18 Витеб., 23 Минск.
и́мя и и́ме СН, МБ 11 и 14 Новоал., 28 Себеж, ср. серб. и̏ме.	имя́, и̏мя́ СН, МБ 4 Мог. г., 8 Игум., 18 Витеб., 22 Минск., 31 Вилейск., в̀ и̏мѧ Ев. 1616 г. чв.
и́нный СН, МБ 4 Мог. г., 11 Новоал., 22 и 23 Минск., 32 Орш.	инны́й МБ 13 Свенц.
и́скра МБ 8 Игум., 11 и 14 Новоал., 31 Вилейск., какъ въ малорусск.	искра́ МБ 31 Вилейск.
ка́товаць СН, ка́тывыць МБ 18 Вит.	катова́ць Новогр. и др.
ке́лишекъ СН, МБ 18 Витеб., 31 Вилейск, 32 Орш.	кели́шекъ (кил-) МБ 8 Игум., 11 и 14 Новоал., 17 Рѣчиц., 31 Вилейск.
ко́ўзаць, ко́ўзацца МБ 11 Новоал., 31 Вилейск.	коўза́ць, коўза́цца СН, МБ 4 Мог. 23 Минск., 28 Себеж.
колесо́ Новогр. и др.	kòleso Федер. I, 217 Волков., какъ въ малор.
ко́ршинъ МБ 3 Мог. г., ка́ршунъ 17 Рѣчиц., ко́ршикъ 3 Мог. г.	коршу́нъ СН, МБ 3 Мог. г., 11 Новоал., 13 Свенц., 22 и 23 Минск., 31 Вилейск.
кре́мень (-минь) МБ 11 Новоал., 18 Витеб., 22 и 23 Минск., 31 Вилейск.	крамéнь МБ 13 Свенц.
ку́рица МБ 15 Игум., kùrуса Федер. I, 246 Волк.	куры́ца (-и́ца) МБ 3 Мог., 11 Новоал., 26 Себеж., 31 Вилейск., какъ въ малор.
ла́таць МБ 6 Дисн., 8 и 15 Игум., 11 Новоал., 17 Рѣчиц., 18 Витеб., 31 Вилейск.	лата́ць СН, МБ 18 Витеб., какъ въ малор. (лата́ти).
лёгенькій (лёгонькій) МБ 9 Бых., 8 Игум., 11 Новоал., 31 Вилейск.	ляге́нькій, лиге́нькій МБ 18 Витеб.
лю́цкій (ludzki) СН, МБ 8 Игум., 11 Новоал., 17 Рѣчиц., 31 Вилейск., Псалт. XVII в. 108б.	люцкíй СН, МБ 23 Мин.

ма́лый МБ 26 Себеж.	малы́й МБ 22 и 23 Мин., 31 Вилейск.
моло́дзинькій МБ 14 Новоал.	молодзе́нькій (мала-, мыла-) МБ 4 Мог. г, 11 Новоал, 23 Минск., 31 Вилейск.
мо́лонния СН.	молоньни́ МБ 3 Мог г., 9 Бых., 14 Новоал., 18 Витеб.
мо́ркоўка МБ 9 Бых., 11 Новоал., 23 Минск., 31 Вилейск.	морко́ўка МБ 31 Вилейск.
мѣ́дзяный МБ 23 Минск., Ев. 1616 г. 2сді б.	мѣдзя́ный (мяд, мид-) СН, МБ 4 Мог. г., 6 Дисн, 9 Бых., 11 Новоал, 31 Вилейск. мядзяны́ МБ 8 Игум.
мѣ́зиный МБ 11 Новоал., 23 Минск., 31 Вилейск.	мизя́ный МБ 31 Вилейск.
мя́ккій и мя́хкій МБ 11 Новоал., 13 Свенц., 23 Минск., 31 Вилейск.	мякки́й МБ 28 Себеж., 31 Вилейск.
наза́ўтра Новогр. и др.	nazaŭtrà Федер. III, 116 Лидск.
нале́гци (-легчы, -легть) МБ 3 Мог. г., 18 и 15 Игум., 11 Новоал.	налегци́ (ныляг-, наляг-) СН, МБ 4 Мог. г, 13 Свенц., 18 Витеб., 31 Вилейск.
на́передъ (на́пирыдъ) МБ 14 Новоал.	напе́редъ (-рыдъ, -радъ) МБ 4 Мог. г, 8 Игум., 11 Новоал., 18 Витеб., 31 Вилейск. напяро́дъ МБ 13 Свенц.
на́родъ (-ыдъ, -адъ) МБ 4 Мог. г., 8 Игум., Ев. 1616 г. 2н, какъ въ малор. на́рід.	наро́дъ МБ 9 Бых., 11 и 14 Новоал., 15 Игум.
на́ўчаны СП, МБ 8 Игум., 18 Витеб., 31 Вилейск.	нау́ченый МБ 13 Свенц., 14 Новоал., 17 Рѣчиц.
не́пріяцель МБ 10 Моз., 23 Мин., ср. Ев. 1616 г. лз, кв б.	непрія́цель МБ 9 Бых., 11 и 14 Новоал, 13 Свенц., 18 Вит., 31 Вилейск. непріяцѐль МБ 31 Вилейск., вѣроятно, вторичное ударе́ніе: не́пріяцѐль.
не́сци МБ 3 Мог., 11 Новоал., 31 Вилейск., какъ въ малор.	несци́ МБ 10 Моз., 13 Свенц, 14 Новоал.
нидачо́га МБ 4 Мог., 31 Вилейск.	нидачаго́ МБ 13 Свенц.

низа́што МБ 3 и 4 Мог., 11 Новоалекс., 31 Вилейск.

низашто́ МБ 9 Бых.

во́образъ МБ 4 Мог., 13 Свенц.

абра́зъ МБ 4 Мог., 11 Новоал, 23 Мин., 31 Вилейск.

во́пчаства МБ 31 Вилейск.

обчаство́ МБ 11 Новоалекс.

во́бщина МБ 4 Мог.

общы́на МБ 9 Бых.
община̀ МБ 31 Вилейск., какъ въ малорусс.

обы́чай МБ 13 Свенц

обыча́й МБ 4 Мог., 10 Моз., 11 Новоалекс.

озо́рникъ МБ 18 Витеб.

озорни́къ МБ 28 Себеж., 31 Вилейск.

оке́нница МБ 4 Мог, 10 Моз., 31 Вилейск.

окени́ца МБ 11 и 14 Новоал., 31 Вилейск.

уво́ччи МБ 13 Свенц.

увоччу́ МБ 9 Бых., 15 Игум.

аржа́ный МБ 4 Мог, 11 Новоал. 25 Новогр.

аржаны́й МБ 6 Дисн., 8 Игум., 10 Моз., 13 Свенц., 14 Новоал., 17 Рѣчиц., 26 Себеж., а--нэ́й 18 Витеб.

па́робокъ СП.

паро́бокъ Новогр. и др.
паробо́къ СН.

па́сыдка МБ 4 Мог., па́садка 32 Орш.

паса́дка МБ 9 Бых, 11 Новоал., 15 Игум., 26 Себеж.

пе́кци МБ 31 Вилейск., какъ въ малор (Arch. f. sl. Phil. II, 292)

пекци́ (пячы́) МБ 10 Моз., 13 Свенц., 15 Игум., 31 Вилейск.

пе́рци (пе̋рци) МБ 3 Мог. г., 11 Новоал., 23 Мин., 31 Вилейск.

перци́ МБ 6 Дисн., 13 Свенц., 15 Игум., 31 Вилейск.

пи́саный СН.

писо́ны Отч. 4 Новоал.

пи́це МБ 23 Минск., 31 Вилейск., пи́ця 4 Мог. г.

пицьце̋ МБ 31 Вилейск.

пле́менистый МБ 11 Новоал.

пляме́нистый МБ 13 Свенц.
племени́стый МБ 9 Бых.

плѣснивиць МБ 4 Мог. г., 31 Вилейск.

плѣсне́вить МБ 9 Бых.
плиснявѣ̋ць МБ 31 Вилейск.

по́куцье МБ 23 Мин., по́куцьця ib. 31 Вилейск.

поку́цьця МБ 31 Вилейск.

полоса́ МБ 22 Минск., какъ въ малорусс.

полоса́ СН.

посу́дзина МБ 6 Дисн., 10 Моз., 11 Новоал., 18 Витеб, 26 Себеж., 31 Вилейск., какъ въ малор. (посу́дина).

посѣкци (-кчы) СН, МБ 11 Новоал, 23 Мин., 31 Вилейск

пота́нѣй СН, МБ 31 Вилейск.

пота́ниць (-а́нѣць) СН, МБ 31 Вилейск.

по́тымъ (-томъ) СН, МБ 9 Бых., 11 Новоал., 13 Свенц, 22 Мин., 26 Себеж., 31 Вилейск.

прида́ное МБ 3 Мог., 11 Новоал., 22 Мин., 31 Вилейск.

прида́ча СН, МБ 4 Мог., 31 Вилейск.

прилегци (-гчы) МБ 4 Мог., 11 Новоал., 23 Мин., 25 Новогр., 31 Вилейск.

прыво́дзины МБ 31 Вилейск., какъ въ малорусскомъ.

прымижъ МБ 4 Мог., 23 Мин., 31 Вилейск., 32 Орш.

про́выдзины МБ 4 Мог.

prò'rak Федер. III, 136 Слоним.

пыха МБ 11 Новоал. Въ малор. пыха́.

пъя́ница МБ 6 Дисн., 8 Игум., 9 Бых., 11 Новоал., 13 Свенц

ре́вци СН, МБ 3 Мог. г.

рабо́таць МБ 17 Рѣчиц.

рѣшето МБ 22 Мин., ў рѣшацѣ Шейнъ Б. П. № 256 Витеб., какъ въ южномалорусскомъ (Ogon. Stud.).

сиви́зна СН, МБ 11 Новоал.. 31 Вилейск.

посудзи́на (пыс-) СН, МБ 4 Мог., 23 Мин, 31 Вилейск.

посудзина́ МБ 13 Свенц.

пасячы (-кци́) МБ 18 Игум., 13 Свенц., 31 Вилейск

потанѣй МБ 9 Бых., 13 Свенц., 23 Мин.

потанѣць МБ 9 Бых., 13 Свенц., 31 Вилейск.

пато́мъ МБ 13 Свенц.

прида́ное МБ 3 Мог., 8 Игум., 17 Рѣчиц., 31 Вилейск.

прида́ча СН, МБ 8 Игум., 11 Новоал, 13 Свенц.

прилегци́ (-гчы) МБ 13 Свенц., 31 Вилейск.

прывадзи́ны МБ 4 Могил.

прыме́жъ МБ 13 Свенц.

прово́дзины СН, МБ 23 Мин., 31 Вилейск.

правадзи́ны МБ 13 Свенц.

проро́къ СН.

пыха́ Ев. 1616 г. s (для пыхы), Псалт. XVII в. 104 (пыхъ).

пъяни́ца СН, МБ 4 Мог. г., 18 Витеб. (ягода).

роўци́ (реўци́, раўсци́) МБ 3 и 4 Мог г., 8 и 15 Игум., 9 Бых, 13 Свенц., 23 Минск.

рабыта́ць МБ 4 Мог. г.

рашато́ Шейнъ Б. П. № 755 Лепп, 1b. 132.

сивизна́ МБ 13 Свенц.

слéгци (слéгчы) МБ 11 Новоал., 23 Минск, 31 Вилейск.	злягцú МБ 13 Свенц., 31 Вилейск.
слúна (-ня), слю́на СН, МБ 4 Мог. г., 11 Новоал., 15 Игум., 31 Вилейск., какъ и въ малорусскомъ.	слина́ МБ 13 Свенц.
смóла МБ 13 Свенц.	смола́ МБ 23 Мин., какъ въ малорусскомъ.
смѣшный, -но МБ 3 Мог., 10 Моз., 11 Новоал., 23 Мин	смяшны́й МБ 13 Свенц.
сóколъ МБ 10 Моз., 13 Свенц., 17 Рѣч., 26 Себеж.	сако́лъ МБ 4 Мог., 11 Новоал., 23 Мин., 31 Вилейск.
сóпци СН, МБ 31 Вилейск.	сопцú МБ 4 Мог., 6 Дисн., 10 Моз., 11 Новоал.
сóсна МБ 11 Новоал., 23 Мин.	сосна́ МБ 9 Бых., 10 Моз., 13 Свенц., 17 Рогач.
стрѣха, какъ и въ малор. (стрíха).	стрѣха́ СН.
срéбро МБ 10 Моз., 11 Новоал., 31 Вилейск.	срыбро́ МБ 13 Свенц.
сы́ровадка СН, МБ 3 и 4 Мог., 11 Новоал.	сыро́водка МБ 3 Мог., 8 Игум., 17 Рѣчиц. сырова́дка МБ 14 Новоал., 28 Себеж.
сѣрничокъ МБ 9 Бых.	сѣрни́чокъ (-чыкъ) МБ 4 Мог., 13 Свенц, 15 Игум., 23 Мин сѣрничо́къ СН, МБ 17 Рѣчиц., 18 Витеб.
твóрогъ (-ыгъ) МБ 4 Мог., 6 Дисн., 13 Свенц., 18 Вит., 26 Себеж.	творо́гъ МБ 11 Новоал., 28 Себеж.
цéля (-ле) МБ 4 Мог., 15 Игум., 18 Витеб., Зап. V 105.	циля́ МБ 4 Мог., тяля́ Безс. Б. П. 102.
цúхíй СН.	cichî dzień Федер. I, 158 Волков.
тóустый СН, МБ 8 и 15 Игум., 13 Свенц., 18 Витеб., 23 Мин., 26 Себеж.	тоўсты́й (-тэ́й) МБ 3 Мог., 11 Новоал., 18 Витеб., какъ въ малорусскомъ.
у́галь (ву́галь) МБ 4 Мог., 8 Игум., 13 Свенц., 23 Мин., 26 Себеж. (у́гыль).	угáль (вугáль, угóль) МБ 3 Мог., 11 и 14 Новоал., 15 Игум., 18 Витеб.
умéрци МБ 4 Мог., 11 Новоал.	умярцú МБ 6 Дисн., 13 Свенц.
упéкци МБ 4 Мог., 11 Новоал.	уцякцú (уцячы) МБ 6 Дисн., 8 Игум.

хва́ла МБ 13 Свенц, 1 и 14 Новоал.	хвала́ (хвыла́, хула́) МБ 4 Мог., 9 Бых., 11 Новоал., 18 Витеб.
хо́лодно МБ 11 Новоал., 26 Себеж.	холо́дно МБ 3 Мог.
хри́бить МБ 4 Мог.	хрыбе́ть МБ 13 Свенц., 14 Новоал
цы́цка Новогр. и др.	пыцка́ СН, МБ 3 и 4 Мог., 11 Новоал.
Я'нко Новогр. и др.	Janko̍ Федер. I, 118 Волков.

Разсматривая ссылки при приведенныхъ примѣрахъ, нельзя не замѣтить, что часто въ одномъ и томъ же уѣздѣ и даже въ одной и той же мѣстности замѣчается разнообразіе въ отношеніи ударенія въ одномъ и томъ же словѣ. Въ нѣкоторыхъ случаяхъ удареніе, сходное съ русскимъ литературнымъ, можно отнести на вліяніе школы; въ удареніи на предпослѣднемъ слогѣ часто придется видѣть польское вліяніе. Послѣднее несомнѣнно въ мѣстностяхъ, особенно подверженныхъ польскому вліянію, какъ это и отмѣчаютъ даже поляки наблюдатели (ср. Федеров. II, XXVI, и III, 136). Но и старое бѣлорусское удареніе здѣсь также продолжаетъ существовать. „Dwoiste akcentowanie“ отмѣчаетъ Федеровскій въ западной части Слонимскаго и Волковыскаго уѣздовъ. „Stąd jeden i ten sam osobnik wymawia dany wyraz akcentując go z białoruska, albo też z polska“, напр.

ahłablàch	и	ahłòblach,
babu̯òu̯	и	bàbau̯,
chwałà	и	chwàła,
dwaru̯òu̯	и	dwòrau̯,
druhì	и	drùhi,
kasà	и	kòsa,
mòhiłki	и	mahìłki,
malìć	и	mòlić,
nànawo	и	nanòwo,
nawiazàć	и	nawiàzać,
pàciarki	и	pać̨òrki,
prasìć	и	pròsić,

rasà	и	ròsa,
zmarỳć	и	zmòryć,
zmarỳų	и	zmòryų и т. д.

Въ нѣкоторыхъ изъ приведенныхъ въ указанныхъ мѣстахъ примѣровъ можно и не говорить о польскомъ вліяніи, а видѣть обычное бѣлорусское колебаніе въ мѣстѣ ударенія (ròspiska и raspìska), или даже образованія отъ разныхъ основъ (czartỳ и czèrci), о чемъ подробнѣе при склоненіяхъ и спряженіяхъ. Но чаще это разнообразіе въ удареніяхъ придется объяснять другими причинами, больше вліяніемъ аналогіи (подчасъ ложной) уже на бѣлорусской почвѣ. Сравнительно позднее возникновеніе нѣкоторыхъ случаевъ отступленій отъ общерусскаго ударенія очевидно при первомъ взглядѣ на слово: удареніе часто бываетъ на гласномъ измѣненномъ вслѣдствіе своей первоначальной безударности (ср. глы́бѣй, глы́кацъ, уга́ль, хри́битъ).

Когда даже приходится говорить объ удареніи одной и той же мѣстности, и притомъ однообразной по составу своего населенія—чистые бѣлоруссы—, то и тогда можно встрѣтить разнообразіе въ удареніи, даже въ самыхъ обычныхъ словахъ, если для сужденія о мѣстѣ ударенія, кромѣ данныхъ живого говора, мы привлечемъ рѣчь мѣрную — стихотворную: народныя пѣсни, а также нѣкоторыя попытки искусственной поэзіи. Въ бѣлорусскихъ пѣсняхъ очень обычна риѳма, для полученія которой нерѣдко передвигается удареніе; подобное же передвиженіе ударенія вызывается также ритмомъ, особымъ схематическимъ складомъ стиха. Приведемъ нѣсколько примѣровъ:

У бо́ру при дво́ру
Служиў Яночка при кро́лю,
Выслужиў с у́ к е н ь к и до до́лу,
Сядлаў коника при свячи́,
Ѣздйў до дѣ́вочки у н о ч и́,
Застаў дѣ́ўку не сплючи́,
Тонку кошулю ш і ю ч и́,
Сильненько-жалосно п л а ч у ч и́.

Безсон. Б. П. 31, № 54.

Якъ помёръ мой нябóщикъ,
Я тую бяду у гóрщикъ.

Безсон. Б П. 141, № 147.

Учора зъ вечёра
Перепёлка злецёла...

Зап. V, 226.

Цп виномъ зяленóмъ,
Ци солодкимъ мядóмъ...

Зап. V, 287.

Въ послёднемъ двустишшіи размёръ: ⏑ – / | ⏑ – /.

Плаваў чаўнокъ на рацё,
Плакаў дзяцюкъ по дзёўцё..

Зап. V, 354

Размёръ этихъ строкъ: – / ⏑ | – / ⏑ ⏑ | – //.

Тамъ гуляюць три танóчки,
Три танóчки, ўсё дзёвочки...
Тремъ таночкамъ, усе дзёвочкамъ,
Усё дзёвочкамъ мёщаночкамъ..

Зап. V, 356.

Стары ляжиць якъ колода,
Я молода якъ ягóда...

Зап. V, 404.

Вы малóйцы — молойцы
Накижúця той дзёўцы...

Карск. Р. Ф. В. XII, 127.

Пашлú яны ў бор па ягóды,
У бор па ягóды ўсё па салóтки...

Карск. Р. Ф. В. XXI, 245.

Размёръ послёднихъ двухъ строкъ:

⏑ — ⏑ – / | ⏑ — ⏑ – / ⏑
⏑ — ⏑ – / ⏑ | ⏑ — ⏑ – / ⏑.

Вотъ примёръ нарушенія ударенія въ искусственныхъ стихахъ, писанныхъ ямбомъ (⏑ –/):

Чуть зо́локъ — ёнъ стрѣльбу́ за плечи,
Заткнеть сякéру за поя́съ —
Завсёгды хóдитъ боръ стяре́гчы
И птýтакъ бить зъ ружжá Тарасъ.

„Тарасъ на Парнасѣ“.

При сужденіи о нормальномъ бѣлорусскомъ удареніи принимать во вниманіе отступленія, подобныя приведеннымъ, не приходится: въ противномъ случаѣ мы бы потеряли всякій критерій при опредѣленіи мѣста ударенія. Подобныя соображенія относительно малорусской рѣчи уже давно высказаны Ганкевичемъ (Archiv f. sl. Philologie, II, 113).

Для сужденія о бѣлорусскомъ удареніи въ рукахъ изслѣдователя много средствъ. Для опредѣленія мѣста ударенія въ старину важны показанія древнихъ памятниковъ. Къ сожалѣнію только, не всегда можно положиться на показанія этого рода, такъ какъ въ древнѣйшихъ изъ старинныхъ рукописей знаки ударенія ставятся очень рѣдко, а въ болѣе позднихъ, до появленія печатныхъ книгъ съ знаками ударенія, послѣдніе проставляются часто примѣнительно къ югославянскимъ оригиналамъ бѣлорусскихъ рукописей или просто примѣнительно вообще къ югославянскимъ памятникамъ, по которымъ обучался писецъ. Иногда въ рукописяхъ знаки ударенія проставляются и совершенно произвольно, безъ всякаго основанія. Вотъ нѣсколько примѣровъ такихъ ненадежныхъ ударéній изъ старинныхъ рукописей: Тайна Тайн. XVI в.: бо҃раньѣ 43б, го҃лова 3, ѡ҃собноѵ҃ю 2, оу҃ростѫ҃ 69, соѡ҃ржженіе҃ 12б, ѡ҃бы҃ходы 14б, ѡ҃блаженїѧ҃ 24 и т. д.; Библ. кн. XVI в. Вил. № 262: волóкиту 110, сáды 87, псáлтири 82б, попéлъ 82, волóдителемъ 104б, врáзи 41, ѡ҃лею 68, жéланїе 39, зѣ҃ло ib., помóщь ib., заповѣ҃ди (им. п. мн. ч.) ib., дéсницѫ 70б, тéлца 49б, ѡпрáванїа 39, земли далекиѣ 106б, ѡноѣ земли 132, гóворю 89, скáжю 33, ѣ҃смь 31б, ѣ҃смо 77, вѣ҃рóстѫть 31, прекло҃ни 56, ни҃хаи 104б, выѡбрáзилъ 79 и т. д., Псалт. XVI в. № 335 Рум. м.: нóкоу҃е 117, ѡ҃бо҃локо҃ 67, го҃ра 66, го҃рѣ 7б, ѡ҃ дóроги 8, ѡ҃бо҃ронцою҃ 19, никогѡ҃ 9, ѐдиногѡ҃, нѭ҃гѡ҃ 48б, твоѥ́го 68б, в рѫкоу твóю 31, своѥ́моу 105б, ѭ҃щѫ҃чи́й 135, долгѡ҃тръпѧ҃чїй 11, нѣ҃зногѡ҃ 16, подоб-

ногѡ̀ 8б, вбогѡ̀го 24, гѡ̀лоубиныѣ̀ 66, бѡ̀яти 27, пе́речли 23б, ро́сширѝ 8, спогѡ̀да̂ 41б, гѡ̀ворили 43б, не оу̀бѡ̀юсѧ 8; Сборн. XVI в. Крас.: ѿдѣ́жи̋ 54, сталосѧ́ 64, цесарѧ́ ib., воѥ́вю ib., великы́й 72, мешкаю́ть моу́жики ib., и з рꙗсью ib., ѿкрѫ́тѣ̂ства ib, и неполю́бисѧ́ 73, побои́щи 90б, колꙗгоу́ ib., з́ литвою ib. и т. д.; но врядъ ли въ приведенныхъ случаяхъ акутъ вообще указываетъ на удареніе.

Въ началѣ XVI в. явились и первопечатныя западнорусскія книги. Въ нихъ знаки ударенія встрѣчаются, но на первыхъ порахъ не обозначаютъ усиленія голоса въ словахъ. Такъ въ изданіяхъ Скорины ´ ставится на начальныхъ гласныхъ и на конечномъ *е*; на всѣхъ остальныхъ конечныхъ гласныхъ ставится `; но даже и въ чисто орѳографическомъ отношеніи эти знаки проставляются непослѣдовательно (ср. Владимировъ. Докторъ Фр. Скорина, 251). Подобнымъ образомъ обстоитъ дѣло и въ Катихизисѣ 1562 г., гдѣ акутъ и грависъ еще не обозначаютъ ударенія; то же въ Евангеліи Тяпинскаго 1580 г. (ср. на л. 18 — сеюѡчему, своеѝ, тр́ава ѝ ѡ̀вощъ, выторгиваюѡчи, занехайте; на л. 25 — которий, ѡ́дного, ѝ жону ѐго ѝ дѣти, кл́аняюѡчисе; на л. 52—в́ пл́аванью, ѡ̀ четьверт́ой, ѳфайте; на л. 31—юдс́ком́, ѝродъ, з людеѝ, ѡ̀ни, в́ виѳлиѡ́ме, ю̀довымѝ и т. п.).

Съ конца XVI вѣка старопечатныя книги уже болѣе или менѣе систематически проводятъ постановку знаковъ ударенія. Такъ въ Катихизисѣ 1585 г., напр., читаемъ: правосла́вным̀ъ, к повче́нїю, велм́ѝ поле́зно, ꙗзы́ка, но́во, преложо́но, дрѵко́ванъ ро́кѵ и т. д. Начиная съ XVII в. постановка знаковъ ударенія уже является постоянной принадлежностью печатныхъ книгъ. Въ дальнѣйшемъ изслѣдованіи мы и воспользуемся данными одного изъ самыхъ чистыхъ западнорусскихъ изданій этого времени — Евангелія Учительнаго, напечатаннаго въ 1616 г. въ Евьѣ возлѣ Вильны [1]).

И рукописныя книги XVII вѣка уже болѣе систематично и послѣдовательно отмѣчаютъ удареніе, что́, напр., наблюдает-

---

[1]) Нашъ собственный экземпляръ, которымъ мы пользуемся, начинается съ 3 листа и оканчивается на второй пагинаціи листомъ ттк̂.

ся въ Псалтыри XVII в. М. Публ. и Рум. музея № 1017, откуда нами собрано порядочное количество просодированныхъ словъ (ср. „Западнорусскіе переводы псалтыри“, 264—268), которыми и воспользуемся при дальнѣйшемъ изложеніи.

Что касается данныхъ по ударенію изъ живой бѣлорусской рѣчи, то тутъ прежде всего слѣдовало бы положиться на личный опытъ, но я боюсь, что литературное русское произношеніе уже наложило на него свою печать, и поэтому по возможности свои соображенія буду подтверждать ссылками на печатные источники. Между ними первое мѣсто занимаетъ Словарь Носовича, которымъ вообще удобно пользоваться, а затѣмъ отвѣты на бѣлорусскія программы и, наконецъ, сборники народныхъ произведеній, конечно не стихотворныхъ, а прозаическихъ.

Въ основу Словаря Носовича положено бѣлорусское нарѣчіе, господствующее въ Могилевской губерніи; поэтому и проставленное въ немъ удареніе характеризуетъ произношеніе восточныхъ говоровъ. Носовичъ въ своемъ словарѣ приводитъ лишь тѣ бѣлорусскія слова, которыя по своей формѣ отличаются отъ литературныхъ; жаль, что у него не приведены слова, сходныя съ литературными по формѣ, но отличающіяся отъ нихъ по ударенію.

Въ отвѣтахъ на бѣлорусскія программы (Матер. Б.) имѣется особый отдѣлъ „Удареніе“. Въ программѣ подъ этимъ отдѣломъ помѣщены въ алфавитномъ порядкѣ слова, взятыя больше изъ Словаря Носовича, съ его же удареніями, которыя какъ мнѣ казалось, въ западной Бѣлоруссіи бываютъ на другихъ мѣстахъ Какъ можно видѣть изъ 32-хъ отвѣтовъ, мои предположенія оправдались: большинство приведенныхъ словъ въ разныхъ мѣстностяхъ имѣютъ различное удареніе. Въ напечатанныхъ отвѣтахъ, не желая увеличивать количество однообразнаго матеріала, я помѣстилъ только болѣе или менѣе замѣчательные случаи. Собственно говоря, въ отдѣлѣ объ удареніи слѣдовало бы принять во вниманіе всѣ слова, напечатанные въ „Матеріалахъ для изученія бѣлорусскихъ говоровъ“, такъ какъ въ нихъ обыкновенно вездѣ проставляется удареніе;

это отчасти мы и сдѣлаемъ, но только отчасти, такъ какъ привлеченіе всего матеріала въ подробностяхъ потребовало бы затраты громаднаго труда и въ результатѣ получился бы не отдѣлъ по исторіи бѣлорусскаго нарѣчія, а особое изслѣдованіе о бѣлорусскомъ удареніи, для появленія какового все-же еще не сдѣлано достаточно наблюденій и не собрано въ полной мѣрѣ подходящаго матеріала, даже если принять во вниманіе и данныя другихъ сборниковъ бѣлорусскаго народнаго творчества.

Древнѣйшія изданія бѣлорусскихъ народныхъ произведеній обыкновенно не обозначаютъ удареній; причиной этого отчасти являются и типографскія затрудненія, такъ какъ не вездѣ особенно въ провинціальныхъ типографіяхъ, имѣлись гласныя съ знаками удареній. Другіе собиратели произведеній народнаго творчества, какъ Шейнъ, ставятъ знаки ударенія лишь въ тѣхъ случаяхъ, когда бѣлорусское удареніе отступаетъ отъ литературнаго русскаго. Отчасти той же системы держится и Романовъ. Въ собраніяхъ, выпущенныхъ съ чисто филологическими цѣлями, удареніе уже проставляется систематически. Сборники бѣлорусскихъ народныхъ произведеній, изданные поляками, также систематически проставляютъ ударенія, опуская иногда постановку знаковъ акута или грависа только на второмъ слогѣ, который полякъ, слѣдуя своему родному выговору, произнесетъ съ усиленіемъ голоса.

Имѣя въ виду указать главнымъ образомъ отличія бѣлорусскаго ударенія отъ общерусскаго, мы, естественно, при дальнѣйшемъ изложеніи будемъ пользоваться сравненіемъ бѣлорусскихъ данныхъ съ великорусскими и малорусскими.

Мѣсто ударенія въ словахъ первообразныхъ.

Прежде всего слѣдовало бы повести рѣчь объ отступленіяхъ въ бѣлорусскомъ нарѣчіи при акцентованіи основъ словъ первообразныхъ: именъ въ именительномъ падежѣ, а глаголовъ въ 1-мъ лицѣ. Но исполненіе такого намѣренія окажется и затруднительнымъ и малоцѣлесообразнымъ. Не все-

гда легко опредѣлить въ бѣлорусскомъ нарѣчіи слова первообразныя: суффиксы, не вліяющіе на переносъ ударенія, иногда незамѣтно приростаютъ къ корнямъ, такъ что требуется большая опытность въ сравнительномъ языковѣдѣніи, чтобы отдѣлить ихъ; съ другой стороны—въ именахъ существительныхъ, оканчивавшихся на ъ и ь (изъ ŭ и jъ), съ утратой глухихъ основа именительнаго оказалась односложной, гдѣ уже не можетъ быть рѣчи о мѣстѣ ударенія; далѣе, въ бѣлорусскомъ нарѣчіи немало словъ иностранныхъ, разсматривая мѣсто постановки ударенія въ которыхъ, на чужой почвѣ не приходится дѣлить ихъ на первообразныя и производныя; наконецъ, не думаю, чтобы и отступленій въ акцентованіи двусложныхъ основъ (слова первообразныя женскаго и средняго р.) въ бѣлорусскомъ въ сравненіи съ великорусскими говорами оказалось значительное количество: эти отступленія больше зависятъ отъ разныхъ аналогій въ словахъ производныхъ; значительное число различно акцентованныхъ образованій этого рода найдетъ для себя аналогію либо въ народныхъ великорусскихъ говорахъ, или же будетъ указывать на уклоненіе отъ старины ударенія въ литературной рѣчи.

Разсматривая въ этомъ отношеніи собранные нами матеріалы, можемъ указать для примѣра лишь слѣдующія отличія.

У именъ существительныхъ.

а) Въ словахъ муж. р. съ основами на -ŏ — -jo и -й.

вепе́ръ Слов. Нос., Мат. Б. №№ 3 и 4 Мог. г., воне́ръ ib., вапе́рь ib. № 18, ср. Энеиду Ровинскаго. Удареніе здѣсь вторичное, какъ можно видѣть между прочимъ изъ серб. вепар [1]).

---

[1]) Въ словахъ не односложныхъ сербское штокавское удареніе всегда на одинъ слогъ ближе къ началу, чѣмъ у русскихъ и сербовъ чакавцевъ, причемъ предлоги и отрицанія примыкаютъ къ существительнымъ и къ глаголамъ и составляютъ съ ними одно цѣлое. Однако русскому и чаковскому удареніо на начальномъ слогѣ и у сербовъ штокавцевъ соотвѣтствуетъ удареніе на томъ же слогѣ (такъ какъ передвигать его дальше было некуда) и бываетъ двухъ родовъ: на краткихъ слогахъ нисходящее-краткостное, или рѣзкое (ˆ:ŏ ко), на долгихъ

Мóусей Ев. 1616 г. ξ — подражаетъ еврейскому жаргонному произношенію.

соко́лъ (ср. стр. 517), при серб. сòкō, болѣе старое образованіе, впрочемъ извѣстное и великорусскимъ говорамъ.

твóрогъ Сл. Нос., твóрагъ Мат. Б. № 6 Дисн., твóрыгъ ib. №№ 4 Могил. г., 13 Свенц., 18 Витеб., 26 Себеж.; но и сходное съ литературнымъ произношеніемъ твóрогъ также извѣстно въ Бѣлоруссіи (Мат. Б. №№ 11 Новоалек., 28 Себеж.). Впрочемъ разсматриваемое слово, вѣроятно, не первообразное.

угáль. разсмотрѣнное нами раньше (стр. 517), несомнѣнно новообразованіе, о чемъ говоритъ, кромѣ á, серб. ȕгаљ.

б) Въ словахъ женск. р. съ основами на -а — -ја.

будá (ср. стр. 509), при великор. бýда (Даль²), отражаетъ старину: серб. бýда.

вéрба (ср. стр. 509), при великор. вербá (Даль²) и малор., серб. вр̀ба, новообразованіе по аналогіи множественнаго числа.

дóшка Сл. Нос., Мат. Б. №№ 8 Игум., 10 Моз., 11 Новоал., 23 Минск., 31 Вилейск., дóщка ib. 18 Витеб. и даже дóска ib. 22 Минск., какъ и въ малор., гдѣ дóшка, въ виду сербск. дàска, должно быть признано новообразованіемъ, развившимся, вѣроятно, подъ вліяніемъ винительнаго падежа: серб. дàска—дȁску (Archiv, VII, 374).

думá Сл. Нос., Мат. Б. №№ 4 Мог. г., 11 Новоал., 22 и 23 Минск. г., 25 Новогр., 26 Себеж., 31 Вилейск.

искрá (ср. стр. 513), при серб. ȉскра, новообразованіе и, повидимому, мало распространенное.

конóпля Мат. Б. № 22 Мин. г. какъ и въ малорусскомъ, серб. кòнопље, великор. конóпля, старина.

крáса 99 Псалт. XVII в. (ср. народное окрáса), при русск. ли-

---

нисходящее—долготное (ˆ: мêсо) Отсюда легко сдѣлать дальнѣйшее заключеніе: если въ сербскомъ штокавскомъ бываетъ ударение восходящее—краткостное, или слабое (ˋ) на краткомъ слогѣ (вòда) или восходящее — долготное (ˊ) на долгомъ (вúно), то русское удареніе должно быть на одинъ слогъ дальше къ концу слова: водá, винó.

тературномъ и малорусскомъ краса́, серб. кра́са, представляетъ новообразованіе.

мѣна́ Ев. 1616 г. ξи б, при великор. мѣна́ (Даль²), серб. ме́на, старина.

поло́са (ср. стр. 515), насколько можно судить по сербскому пла̏са, представляетъ старинное удареніе.

сли́на (ср. стр. 517), при великор. сли́на и слюна́ (Даль²), представляетъ отраженіе прарусскаго колебанія въ постановкѣ ударенія.

смо́ла (ср. стр. 517), при серб. смо̀ла, полонизмъ.

со́сна (ср. стр. 517) — общерусское колебаніе (Даль²).

стрѣ́ха (ср. стр. 517), серб. стре̏ха, старина.

у́да Мат. Б. № 26 Себеж., ву́да ib. №№ 3 Мог. г., 11 Новоал., 23 Минск., 28 Себеж., 31 Вилейск.

хва́ла ср. Псалт. XVII в. 118, 128б (хва́лы), колебаніе, не безъ польскаго вліянія, наблюдаемое и въ малорусскомъ нарѣчіи (хва́ла́), однако древнимъ слѣдуетъ признать акцентованіе послѣдняго слога: серб. хва́ла.

в) Въ словахъ средн. р. съ основами на -ŏ — -i̯ŏ.

багно́ (ср. стр. 508), подражаетъ акцентовкѣ такихъ словъ, какъ село́.

до́лото (ср. стр. 510), при серб. дле́то изъ осн. delt̏o, новообразованіе.

евангéліе (эвангéліе Мат. Б. № 11 Новоалекс., авангéлія ib. 13 Свенц., иванэ́ліе ib. № 31 Вилейск., при ва́нгиля ib. № 18 Витеб., ива̀нгилiе ib. 31 Вилейск.), серб. ева̀нђелије, могло бы отражать греч. и лат. произношеніе εὐαγγέλιον; но для бѣлорусскаго лучше предположить непосредственное заимствованіе изъ польск. ewangielja.

лоно́ Ев. 1616 г. 2ркз б, ср. Псалт. XVII в. 151 (лона̀).

У именъ прилагательныхъ.

бо́сый, бо́сая, бо́сое Мат. Б. № 22 Минск. г. представляетъ, повидимому, старинное удареніе: малор. бо́сий, серб. бо̏с.

глупы́й, -а́я, -о́е Мат. Б. № 22 Мин. г. по мѣсту ударенія по-

дражаетъ болѣе обычному въ бѣлорусскомъ для обозначенія того же понятія дурный.

грубы́й, -а́я, -о́е (ср. стр. 510) новообразованіе: серб грȕбӣ.

дрȕгій Ев. 1616 г. рма, дру́гій (второй) Сл. Нос., какъ и въ малор., великор. арх. дру́гой, серб. дрȕгӣ, очевидно, отражаетъ основное произношеніе.

и́нный (ср. стр. 513), серб. йньӣ, можетъ быть и не отражаетъ польскаго вліянія.

ко́сый Мат. Б. № 22 Мин. г., какъ въ малорусскомъ.

малы́й, -а́я, -о́е (ср. стр. 514), Ев. 1616 г. кв б, какъ и въ малорусскомъ, новообразованіе: серб. мâлӣ.

на́гій Ев. 1616 г. лд б, какъ и въ малорусскомъ и сербскомъ (нâгӣ), старина.

нѣмый Мат. Б. № 22 Минск. г., серб. нȉјемӣ, старина.

про́стый Мат. Б. № 22 Минск. г., ср. Ев. 1616 г. ркд, Псалт. XVII в. 97, какъ и въ малорусскомъ.

самы́й Ев. 1616 г. 2ξ б, ср. ib. кд б, какъ и въ малорусскомъ.

стары́й, -а́я, -ы́я Мат. Б. №№ 3 Мог. г., 10 Моз., 11 Новоал., 22 и 23 Минск., 31 Вилейск., при серб. стâрӣ, новообразованіе.

цихи́й (ср. стр. 517) въ выраженіи: „cichì dzień“ подражаетъ своей акцентовкой такимъ выраженіямъ, какъ „добры́-дзень“.

тоу́сты́й (ср. стр. 517) такое же колебаніе, какъ и въ великорусскомъ, гдѣ имѣется то́лстый и толсто́й (Даль[2]).

У глаголовъ.

и́каю Мат. Б. № 13 Свенц. и др.

Приведенныхъ примѣровъ достаточно, такъ какъ вообще подробное разсмотрѣніе отступленій отъ мѣста ударенія въ именительномъ падежѣ и 1-мъ лицѣ ед. ч. словъ первообразныхъ оказалось бы малоцѣлесообразнымъ, ихъ всеравно придется касаться, разсматривая мѣсто ударенія въ косвенныхъ падежахъ, а также во 2-мъ и другихъ лицахъ и разныхъ формахъ глаголовъ. Не обойтись безъ упоминанія ударенія первообраз-

ныхъ словъ и при разсмотрѣніи суффиксовъ, а также нѣкоторыхъ приставокъ, притягивающихъ на себя ударе́ніе.

Мѣсто ударенія въ словахъ производныхъ.

Переходимъ къ словамъ производнымъ, образованнымъ при посредствѣ тѣхъ или другихъ *суффиксовъ*. Нѣкоторыя изъ наставокъ отличаются тѣмъ свойствомъ, что притягиваютъ на себя ударе́ніе; есть такія, которыя могутъ быть въ однихъ словахъ ударяемыми, въ другихъ безударными; наконецъ, есть и такія наставки, которыя никогда не бываетъ подъ ударе́ніемъ [1]). Всѣ виды этого рода суффиксовъ извѣстны и бѣлорусскому нарѣчію, которое въ отношеніи ударяемости или безударности ихъ совпадаетъ съ великорусскими говорами, но въ немъ есть и нѣкоторыя отступленія.

Въ суффиксахъ именъ существительныхъ.

1) Слова мужескаго рода съ основами на -ŏ — -jŏ и -ĭ.

Среди словъ съ суффиксами, имѣющими на себѣ ударе́ніе, съ одной стороны, встрѣчаемъ такія, какъ сѣва́чъ Ев. 1616 г. 2рк, сѣка́чъ Сл. Нос., перу́нъ Мат. Б. № 22 Мин. г. и под., сходныя по мѣсту ударенія съ такими же образованіями литературной рѣчи, съ другой—находимъ немало случаевъ, представляющихъ отступленія отъ послѣдней.

а) Рядомъ съ кожу́хъ, род. -уха́, имѣемъ и кожу́ха. правда для риѳмы: „До Ду́ха не здзѣвай кожу́ха“ Сл. Нос.; съ другой стороны, при великор. ко́нюхъ (Даль[2]) обыкновенно конюхъ, -ха́ Сл. Нос., Мат. Б. № 22 Мин. г., какъ и въ малор.

б) При великор. ко́ршунъ и даже мѣстномъ бѣлор ка́ршунъ Мат. Б. № 17 Рѣчиц.. ко́ршинъ ib. 3 Мог. г., обыкновенно встрѣчается коршу́нъ, -на́ Мат. Б. №№ 3 Мог. г., 11 Новоал., 13 Свенц., 22 и 23 Минск., 31 Вилейск.

в) Акцентованіе словъ съ суффиксомъ *-анъ* представляется въ слѣдующемъ видѣ: кожа́нъ, -на́ Сл. Нос., бара́нъ, -на́ Мат.

---

[1]) Ср. Р. Ѳ. Брандтъ. Славянская акцентологія, 273 sq.

Б. № 22 Мин., балва́нъ, -на́ Мат. Б. №№ 8 Игум., 9 Бых., 11 и 14 Новоал., 17 Рѣчиц., 26 Себеж., 31 Вилейск., при балва́нъ, -а́на ib. 28 Себеж. и даже при ба́лвынъ, бэ́лвынъ ib. 4 Мог. г.

г) При литерат. крестья́нинъ имѣемъ крестьяни́нъ Мат. Б. № 22 Мин. г.

д) У словъ съ суф. *-ай* встрѣтились слѣдующіе болѣе замѣчательные случаи: обыча́й Мат. Б. №№ 4 Мог. г, 10 Моз., 11 Новоал. при обы́чай ib. 13 Свенц., звы́ча[ʼ] 131б Псалт. XVII в.; оу́рожай Ев. 1616 г. 2рнз б — несомнѣнный полонизмъ или заимствованіе изъ малорусскаго (Желехов. уро́жай), такъ какъ обыкновенно урожа́й

Среди словъ мужескаго рода съ колеблющимися въ отношеніи ударяемости суффиксами можно отмѣтить слѣдующіе случаи:

а) При правильномъ, напр., боро́къ (Мат. Б. № 18 Витеб.), камино́къ (стекло для лампы, ib. 7 Минск.) имѣемъ: кили́шакъ (польск. kieliszek) Мат. Б. №№ 8 Игум., 11 Новоал., 17 Рѣчиц., 31 Вилейск., кели́шекъ ib. 14 Новоал., но и ке́лишикъ ib. 18 Витеб., 31 Вилейск.; сѣрничокъ ib. 9 Бых., сѣрнично́къ ib 17 Рѣчиц., 18 Витеб., при правильномъ сѣрни́чокъ ib. 23 Минск., сярни́чыкъ ib 4 Мог. г, 13 Свенц., 15 Игум.

б) При ялове́цъ Мат. Б. № 31 Вилейск., елове́цъ ib. 11 Новоал., 23 Минск., имѣемъ ялови́цъ ib. 18 Витеб., подъяло́вецъ ib. 31 Вилейск.; первенецъ Ев. 1616 г. 2cvs; отмѣтимъ уменьшит. блине́цъ, -ца́ Сл. Нос. 729.

в) Кромѣ словъ ба́ловникъ Сл. Нос., Мат. Б. № 18 Витеб., и баловни́къ ib. №№ 9 Бых., 10 Моз., 11 Новоал, 17 Рѣчиц., 18 Витеб., 23 Минск., 26 Себеж., 31 Вилейск., отчасти, какъ и въ великорусскихъ говорахъ (Даль[2]), различающихся по значенію, еще есть бало́ўникъ ib. № 13 Свенц.; блу́дникъ ср. Ев. 1616 г. sı, ы, при великор. блудни́къ, въ виду серб. блу́днйк—старина; рядомъ съ вадзяни́къ Мат. Б. №№ 11 Новоалекс., 13 Свенц., 18 Витеб., 28 Себеж., совпадающимъ съ великор., имѣется и вадзя́никъ ib. № 14 Новоал., 31 Вилейск.; зло́сникъ Мат. Б. №№ 4 Мог. г., 8 Игум., 10 Моз., 11 Новоал., 13 Свенц

(злуо́сьникъ), 23 Мин., ср. Ев. 1616 г. ξи, какъ въ малор.; озо́рникъ Мат. Б. № 18 Витеб при азарни́къ ib. 28 Себеж., 31 Вилейск.; то́ржникъ ср. Ев. 1616 г. 2 чв б, какъ въ малор.; ву́чельникъ Мат. Б. № 7 Мин. при литерат. учени́къ; серб. у̏ченӣк, какъ и малор. у́ченик (Желех.) говорятъ, повидимому, за исконность ударенія на начальномъ слогѣ; чайни́къ Мат. Б. № 22 Мин. г.

г) Рядомъ съ общерусскимъ хребе́тъ (ср. хрыбе́тъ Мат. Б. № 13 Свенц., 14 Новоал.), серб. хр̀бат, имѣемъ хри́битъ Мат. Б. № 4 Мог. г., гдѣ *и* указываетъ на вторичность подобнаго образованія.

д) Бываютъ отступленія и въ акцентованіи словъ на *-аръ*: рядомъ съ преобладающимъ въ бѣлорусскомъ друка́ръ (ср. стр. 511) имѣемъ и дру́каръ, быть можетъ, своимъ удареніемъ указывающее на первоисточникъ (нѣм. Drucker), откуда оно взято. Въ Ев. 1616 г. встрѣчаемъ о́лтарь 2рче, какъ и въ малор., гдѣ о́лтар и ві́втар (Желех.). Общебѣлор. сто́ляръ (Мат. Б. № 22 Минск.; Даль² впрочемъ отмѣчаетъ зап. и столя́ръ) слѣдуетъ объяснять польскимъ вліяніемъ.

е) Не безъ отступленій въ мѣстѣ ударенія бываютъ и слова на *-мень*, когда-то принадлежавшія къ основамъ на согласные. Такъ мы имѣемъ кре́мень и крамéнь (ср. стр. 513), ре́мень Мат. Б. № 22 Минск. г.; послѣднее въ виду сербскаго ре̏мӗн можетъ быть и старина.

ж) Рѣдкое въ бѣлор. о́лень по своему удареніе совпадаетъ съ діалектическимъ малорусскимъ (Archiv, VII, 236).

Изъ суффиксовъ муж. рода, никогда не принимающихъ на себя ударенія, замѣчателенъ *-тель*, точнѣе -ꙗ̀ль. Здѣсь отступаютъ отъ обычнаго мѣста ударенія слова: збави́цель ср. Ев. 1616 г. на б, ср. 131 Псалт. XVII в., конечно полонизмъ (zbawiciel); прія́цель, какъ въ южномалор. Archiv, VII, 236), прія́тель Ев. 1616 г. кв. б, въ виду серб. при̏јатељ, слѣдуетъ считать болѣе древнимъ образованіемъ.

2. Слова женск. рода съ основами на -а — ја и -ꙗ.

Слова, имѣющія суффиксы съ опредѣленнымъ удареніемъ,

и въ бѣлорусскомъ нарѣчіи обыкновенно правильно акцентуются. Есть отличія лишь среди словъ, образованныхъ съ суффиксами, безотносительными къ мѣсту ударенія. Таковы, напр., случаи:

а) Съ суффиксомъ *-ица*: блúскавица и блискавúца (ср. стр. 508), залувúца Мат. Б. № 29 Новогр., при серб. заовица, полонизмъ; звóнница и званúца (ср. стр. 512); зóрница ср Ев. 1616 г., 2сов, при серб. зóрница, новообразованіе; кýрица и курúца (ср. стр. 513); лѣвúца ср. Ев. 1616 г. к, какъ въ малор. (лївúця); окéнница и окенúца (ср. стр. 515); правúца Сл. Нос., Мат. Б. №№ 11 Новоал., 23 Минск., 31 Вилейск., Ев. 1616 г., 101 Псалт. XVII в., при серб. прàвица, малор. правúця, старина; столúца ср. Псалт. XVII в. 100; пъя́ница и пъянúца (ср. стр. 516), въ виду серб. пи̏јаница, старина въ первомъ; рѣсница Мат. Б. № 22 Мин.

б) Съ суффиксомъ *-ина*, часто распространеннымъ еще другими наставками: бáцькоўщына и бацькóўщина (ср. стр. 518) —такое же колебаніе, какъ и въ малор. (бáтькíвщина); вéрбина и вербúна (ср. стр. 509); живúна и живинá (ср стр 511); серб. живи̏на указываетъ на большую древность второго образованія; не отступающее отъ старины, но какъ болѣе или менѣе замѣчательное слово отмѣтимъ новинá Сл. Нос., ср. Ев. 1616 г. рнi б, какъ и въ малор., серб. нови̏на; вóбщина, общы́на и общинá (ср. стр. 515); съ древнимъ ударенiемъ, вѣроятно первое (серб. опѣина); посýдзина, посудзúна и посудзинá (ср. стр. 516); прывóдзины и прывадзúны (ср. стр. 516); ровнинá ср. Ев. 1616 г. 2рн, какъ въ малор. рівнинá, серб. равни̏на,— старина; ры́бина (у Даля[2] въ этомъ значеніи нѣтъ) Мат. Б. №№ 4 Мог. г., 11 Новоал., 31 Вилейск.; серéдзина Сл. Нос. (крестецъ у животныхъ), Мат. Б. № 22 Мин., — особое новообразованіе, такъ какъ великор. серединá и серб. срèдина говорятъ за ударенiе на предпослѣднемъ слогѣ; тростинá ср. Ев. 1616 г. 2т б.

в) Съ суффиксомъ *-ка* (изъ *-ъка* и *-ька*), часто распространеннымъ еще другими наставками: бороóдавка Мат. Б. № 22 Мин. губ.; булавкá ср. Мат. Б. № 18 Витеб.; дзéвитка, дзéситка ib. 31 Вилейск.; дочкá при дóчка (ср. стр. 510); и́коўка Мат.

Б. №№ 11 Новоал., 18 Витеб., 23 Мин., 31 Вилейск., при серб. ѝка̀вка,—новообразованіе; мо́ркоука и морко́ўка (ср. стр. 514); во́сьмирка Мат. Б. № 31 Вилейск.; по́душка, какъ въ малор.; се́мирка ib.; цыцка́ ib. №№ 3 и 4 Мог. г., 11 Новоал.; цѣ́почка (рѣдко) ib. 22 Мин. г., ше́сцирка ib. 31 Вилейск. Тутъ же отмѣтимъ общебѣлорусское музы́ка (музыкантъ) Сл. Нос., мвзы́ка Ев. 1616 г. 2сі б, извѣстное съ удареніемъ на *ы* и русс. литературной рѣчи („Молчи́тъ музы́ка боева́я“ Пушк.).

г) Съ суффиксомъ *-ба*: худо́ба Мат. Б № 11 Новоал., Даль[2], серб. худо̀ба, указываетъ на осн. худоба̏.

д) Съ суффиксомъ *-ва*, иногда распространяемымъ другими прибавками: кропива́ Мат. Б. № 22 Мин. г., пло́тва ib.; особенно замѣчательны, какъ и въ малорусск. (Ogonowski. Studien, 225), собирательныя на *-ва*, употребляющіяся вм. множ. числа: жидова́, татарва́.

е) Съ суффиксомъ *-да*: госпо́да (да гаспо́ды Мат. Б. № 8 Игум.), хотя серб. го̏споѣа при дубровн. госпо̀ѣа; интересны еще свобода́ ср. Ев. 1616 г. ξs, какъ въ малор. галицкомъ (Archiv, II, 113), слабо́да Мат. Б. №№ 11 Новоал., 31 Вилейск. (свобода) при слабада́ (усадьба); серб. слобо̀да говоритъ за ударение на концѣ.

ж) Съ суффиксомъ *-ера*: вече́ра Сл. Нос., какъ и въ малорусскомъ, Ев. 1616 г. 2ми б., 2рξз б; за такую же акцентовку говоритъ и сербское вѐчера.

з) Съ суффиксомъ *-ота*: голо́та и голота́ (ср. стр. 510), грызо́та Сл. Нос., Мат. Б. № 31 Вилейск.

и) Съ суффиксомъ *-на*, распространеннымъ разными наставками: α) *-ух-на*: ба́бухна Сл. Нос., Мат. Б №№ 4 Мог. г., 8 Игум., 10 Моз., 23 Минск., 26 Себеж., 31 Вилейск., но дочу́хна и до́чухна (ср. стр. 511); β) *-из-на*: ба́бизна Мат. Б. № 31 Вилейск., жоўци́зна и жоўцизна́ (ср. стр. 511), сиви́зна и сивизна́ (ср. стр. 516).

і) Съ суффиксомъ *-иха*: бо́ндариха и бондари́ха (ср. стр. 509), гречи́ха и гречиха́ (ср. стр. 510).

к) Съ суффиксомъ *-ов-ля*: дарагоўля Мат. Б. № 31 Вилейск., ср. стар. до́роговля (Даль[2]).

л) Съ суффиксомъ *-ija* (= ьꙗ): мóлоння и малоння́ (ср. стр. 514).

м) Съ суффиксомъ *-ежь*: мóлодежь Мат. Б. № 22 Мин. г., какъ малор. мóлодїж, очевидно новообразованіе, если имѣть въ виду серб. мла́деж, великор. молодёжъ.

н) Съ суффиксомъ *-овъ*: дыраго́въ Мат. Б. №№ 4 Мог. г., 18 Витеб., великор. до́роговъ (Даль²).

о) Съ суффиксомъ *-знъ*: бо́лезнь Ев. 1616 г. рд б, какъ въ малор. (бо́лїзнь); бо́ѧзнь ib. ві б, ла б, какъ въ малор.

п) Съ суффиксами *-отъ*, *-остъ*: до́броть ср. Ев. 1616 г. рлв б, 2ма, ла́скавость ib. кѕ, набо́жность Мат. Б. № 22 Мин. г., какъ въ малорусс. набо́жність.

р) Съ суффиксомъ *-ъль* (не русск.): бу́тыль Мат. Б. № 22 Мин. г.

3. Слова средняго рода съ основами на *-ŏ* — *-jŏ*, а также на согласные.

Суффиксы словъ средняго рода больше безотносительны касательно мѣста ударенія. И здѣсь бѣлорусское нарѣчіе въ общемъ не отступаетъ отъ общерусскаго ударенія, хотя кое-гдѣ отличія и имѣются. Именно:

а) Съ суффиксомъ *-ije* (= ьꙗ) въ бѣлорусскомъ немало разнаго рода словъ, часто замѣчательныхъ не столько по мѣсту ударенія, сколько по образованію (о чемъ послѣ), напр.: баярьё Мат. Б. № 31 Вилейск., гречкаўё ib., при грецко́вье Сл. Нос., кнутовьё Мат. Б. № 3 Мог., пуговьё Сл Нос., Мат. Б. №№ 3 Мог., 11 Новоал., 28 Себ., 31 Вилейск.

б) Разсматриваемый суффиксъ можетъ быть распространенъ еще прибавками: α) *-ан-ье*: бра́тання Мат. Б. №№ 18 Вит., 31 Вилейск., при великор. брата́нье (Даль²), ста́ра̂не Ев. 1616 г. мд б, какъ въ малорусск. (ста́ранє); снѣдане Новогр. и др. какъ въ малорусскомъ (Archiv, VII, 362) и снѣда́нне Сл. Нос; β) *-ен-ье*: бо́ренье (бо́рыння Мат. Б. № 4 Мог. г., бо́раньне 31 Вилейск.); γ) *-т-ье*: жи́тїємъ Ев. 1616 г. 2ѳ, очевидно, передаетъ удареніе бѣлорусскаго „жы́ця“ зап. (ср. польск. życie) рядомъ съ „жыцьцё“ вост., серб. жи́ће; пи́тие 105 Псалт. XVII в.,

какъ и современное ни́ця (польск. pície) при ницьцё (ср. стр. 515), серб. ни́ће.

в) Съ суффиксомъ *-ство*: вдо́вство Ев. 1616 г. мг, во́пчаства и обчаство́ (ср. стр. 515), семейство́ Мат. Б. № 22 Мин. г. (слово рѣдкое), старше́нство ср Ев. 1616 г. нв б, това́рйво 97б Пс. XVII в., какъ въ малорусскомъ.

г) Съ суффиксомъ *-ище*: гу́льбище, гре́цковище и грецко́вище (ср. стр. 510), и́грыще и игры́ще (ср. стр. 513), кла́дбище Мат. Б. № 23 Мин.

д) Съ суффиксомъ *-це*: вудове́йцо Мат. Б. № 18 Витеб.

е) Съ суффиксомъ *-ето*: рѣшето (ср. стр. 516), серб. решѐто, новообразованіе.

ж) Съ суффиксомъ *-ло*: бо́ўдзила и боўдзи́ло (ср. стр. 509). Сюда же примыкаетъ *-сло*: коро́мысло Мат. Б. № 22, какъ въ малор.

з) Съ суффиксомъ *-ко* (муж. р.), употребляющимся то подъ удареніемъ, то безъ него: ба́цько Мат. Б. № 10 Моз., ба́цька ib. №№ 4 Мэг. г. 11 Новоал., 23 Минск., 31 Вилейск., Я́нко и Jankó Федер. I, 118, какъ въ малор. (Archiv, VII, 236).

и) Интересна акцентовка въ нѣкоторыхъ бѣлорусскихъ говорахъ слова „озеро́“ при „о́зеро“, „во́зира“.

і) Съ суффиксомъ *-мо*: ни́смо сто́е Ев. 1616 г. і б — полонизмъ (pismo): серб. ни́смо говоритъ за удареніе на концѣ.

к) И слова, принадлежавшія по своимъ суффиксамъ къ основамъ на согласные, представляютъ также въ нѣкоторыхъ случаяхъ отступленія отъ первоначальной постановки ударе́ній: kòleso Федер. I, 217 Волков., какъ и въ малорусскомъ, при обычномъ „ко́ло“; при о҃слѧ Ев. 1616 г. ч б имѣемъ во́ўча Мат. Б. №№ 14 Новоал., 31 Вилейск., воўчане́ ib., циля́ и це́ля (ср. стр. 517).

Въ суффиксахъ именъ прилагательныхъ.

Нѣкоторыя особенности въ мѣстѣ ударенія у именъ прилагательныхъ совпадаютъ съ подобными же чертами великорусскаго нарѣчія и даже съ дублетными формами литературной рѣчи. Такъ обычное въ бѣлорусской рѣчи „далёко“ (ср. Мат.

Б. №№ 11 Новоал., 23 Мин., 31 Вилейск.) извѣстно и литературной рѣчи (Р. Ѳ. Брандтъ. Акцентологія, 11). Краткія формы прилагательныхъ по ударенію иногда подражаютъ полнымъ: дóберъ при добéръ (ср. стр. 510), горя́чо при гóрячо и горячó (ср. стр. 510), о чемъ подробнѣе при склоненіи. Больше особенностей въ акцентованіи прилагательныхъ полной формы.

а) Съ суффиксомъ *-ный* (изъ **-ьнъ**): при зямны́—зéмный (ср. стр. 512); гóлосно, голóсно и голосно́ (ср. стр. 510); серб. гла̏сно говорить за голóсно; набóжный Мат. Б. № 21 Мин. г., какъ въ малорусскомъ; рóзумный ср. Ев. 1616 г. 2сѯи; смѣшный и и смяшны́й (ср. стр. 517); серб. смијѐшан говорить за послѣднее; бл̏гвéный Ев. 1616 г. 2 рн б; огнéный ср. ib. 2спд б, какъ въ малор., гдѣ огнéнний; зáконный ср. Ев. 1616 г. рѯе; лáгодный ср. Ев. 1616 г. ѳ б, какъ малор. лáгідний; здѣсь отмѣтимъ и своеобразное образованіе „бóязно“ (страшно), ср. серб. бо̏јазан. Сюда относятся и причастія, распространившія свой суффиксъ прибавкой наставки *-н-*: защéмленный и защамлéнный (ср. стр. 512); змѣненный Мат. Б. №№ 11 Новоал., 31 Вилейск., змѣнины(й) ib. 4 Мог. г, змі̑нены ib. № 10 Моз.; писóны Отч. 4 Новоал.; рóжденный Ев. 1616 г. 2рпѳ, при серб. рођен, предполагающемъ основное удареніе на второмъ слогѣ; друкóваный и друковáный (ср. стр. 511), освобóженный ср. Ев. 1616 г. зі.

б) Съ суффиксомъ *-аный*: мѣдзяный, мѣдзя́ный и мѣдзяны́й (ср. стр. 514), серб. мéден говоритъ за удареніе на начальномъ слогѣ, аржáный и аржаны́й (ср. стр. 515), скѵраный Ев 1616 г. 2сои, пьяны́й, -ная Мат. Б. № 22 Мин., при обычномъ бѣлор. пъя́ный.

в) Съ суффиксомъ *-иный*: мѣзиный при мизя́ный (ср. стр. 514).

г) Съ сложнымъ суффиксомъ *-очный*: статóчный Мат. Б. № 31 Вилейск.—полонизмъ, при недостáточный ib. 9 Бых, 14 Новоал.

д) Съ суффиксомъ *-кій* (изъ **-ъкъ**, **-ькъ**): лю́цкій и люцкі́й (ср. стр. 513), мя́гкій и мяккі́й (ср. стр. 514); ляге́нькій при лёгенькій (ср. стр. 513), малéнькій Мат. Б. № 22 Мин. г., мала-

дзе́нькій при моло́дзинькій (ср. стр. 514), какъ въ малор. (Ogon. St., 229).

е) Съ суффиксомъ *-овый*: го́рловый, горло́вый и горлови́й (ср. стр. 510); дзе́шевый и дзяшо́вый (ср. стр. 510); жо́рновый жарно́вый и жарнавы́й (ср. стр. 511); пятко́вый Мат. Б. №№ 4 Мог., 11 Новоал.; фини́ковый ср. Ев. 1616 г., шаўко́вый Мат. Б. № 7 Минск.[1]); гро́бовый ср. Псалт. XVII в. 127б. Тутъ же назовемъ одно существительное съ суффиксомъ и формою прилагательнаго: бра́товая, брато́вая и братова́я (ср. стр. 509).

ж) Съ суффиксомъ *-ивый*: незлоби́вый Ев. 1616 г. ла.

з) Съ суффиксомъ *-истый*: болоти́стый Мат. Б. № 22 Мин. г.; пле́менистый, пляме́нистый и племени́стый (ср. стр. 515).

и) Съ суффиксомъ *-лый, -ълый*: жи́лый, жи́лая, жи́лое Мат. Б. № 22 Мин. г., заста́рѣлый Ев. 1616 г. 2се.

і) Суффиксъ сравн. ст. *-ъе, -ъй* обыкновеннно имѣетъ на себѣ удареніе, хотя возможно оно (отчасти одновременно) и на другихъ слогахъ: ближэ́й и бли́жэй (ср. стр. 508), глыбэ́й и глы́бэй (ср. стр. 510), красивэ́е Мат. Б. № 22 Мин. г., первэ́й Ев. 1616 г. ке б, потребнэ́йшый ib. ое б.

Въ неопредѣленномъ производныхъ глаголовъ.

Тѣ или другіе суффиксы основы неопредѣленнаго, повидимому, не вліяютъ на мѣсто ударенія въ словѣ, по крайней мѣрѣ въ настоящее время въ бѣлорусскомъ нарѣчіи, такъ какъ можно указать большое разнообразіе въ мѣстѣ ударенія словъ сходныхъ категорій. Отмѣтимъ только тѣ случаи, которые представляютъ отличія въ сравненіи съ русскимъ литературнымъ употребленіемъ.

а) Съ суффиксомъ *-а*: бра́тацца и брата́цца (ср. стр. 509); глыка́ць и глы́кацъ (ср. стр. 510); ки́дацъ Мат. Б. № 22 Минск.,

---

[1]) То же впрочемъ иногда даже въ русской литературной рѣчи:

Татьяна поясокъ шелко́вый
Сняла..

„Евг. Он.“ Пушкина.

Сл. Нос. (тамъ же есть и кида́ць, но съ инымъ значеніемъ), ср. серб. ки̏дати; ко́ўзаць и коўза́ць (ср. стр. 513); ла́таць и лата́ць (ср. стр. 513); о̀де́ржати Ев. 1616 г. 2рпѳ б, ср. 2ркз б, рле б, пг; серб. одр̀жати говоритъ за удареніе на суффиксѣ; повѣда́ти Ев. 1616 г. ои; рабо́таць и рабыта́ць (ср. стр. 516), какъ въ серб. рабо̀тати; ста́ратисѧ Ев. 1616 г. 2чѕ; честова́ти ib. 2мп б, какъ въ малор.

б) Съ суффиксомъ *-ова*: ба́ловаць и балова́ць (ср. стр. 508), заслу́говаць, заслуго́ваць и заслугова́ць (ср. стр. 512); ка́товаць и катова́ць (ср. стр. 513), обка́товаць Мат. Б. №№ 23 Мин., 31 Вилейск. (если только здѣсь мы не имѣемъ дѣла съ производнымъ отъ „катать“); наслѣдова́ти Ев. 1616 г. ѯа б; серб. на̀следовати указываетъ на правильность общерусскаго ударенія; побе́сѣдовать ср. Ев. 1616 г. ли б; потребова́ти Ев. 1616 г. ке б; празнова́ти Ев. 1616 г. рг б, но серб. пра̂зновати указываетъ на основное удареніе на начальномъ слогѣ; преслѣдовать (преслѣдова́ли 146 Псалт. XVII в.); ратова́ти Ев. 1616 г. нв б, какъ и въ современномъ бѣлорусскомъ, хотя есть и ра́товаць Сл. Нос., какъ въ серб. ра̏товати.

в) Съ суффиксомъ *-ну* (=нж): схапнуць Сл. Нос., Мат. Б. №№ 11 Новоал., 23 Минск., 25 Новогр.

г) Съ суффиксомъ *-ѣ*: ви́сѣть ср Ев. 1616 г. 2сѳı, какъ въ малор. (ви́сїти); оздоро́вѣть Ев. 1616 г. рмд б; плѣснивиць, плѣсне́вить и плиснявѣць (ср. стр. 515); покрасивѣць Мат. Б. № 22 Мин. г.; слыша́ць (слыша́ли 159б Псалт. XVII в.) подражаетъ слову „слыха́ць“; оўте́рпѣти Ев. 1616 г. ѯаб, 2рѯ.

д) Съ суффиксомъ *-и*: встыдзиць и встыдзи́ць (ср. стр. 510); застра́шиць ср. Ев. 1616 г. ı, какъ и по-малорусски (Archiv, II, 290), при серб. стр̏а̂шити, старина; застрѣ́лиць Мат. Б. № 22 Мин. г., какъ въ малор. (застрі́лити); насмѣ́шиць ib.; настра́шиць ib. №№ 11 Новоал., 23 Минск., 31 Вилейск., какъ въ малор.; по́ститься ib. 22 Мин. г., какъ въ малор. (по́стити), вопреки показанію серб. по̀ститисе, предполагающему „посци́цься“, что и на самомъ дѣлѣ преобладаетъ въ бѣлорусскомъ; про́стить Мат. Б. № 22 Мин. г. новообразованіе (серб. про̀стити); ро́дить ib. то же (серб. ро̀дити); стра́шыць Мат. Б. №№ 3 Мог. г., 11

Новоал., 22 и 23 Мин. г., 25 Новогр., какъ въ малорусскомъ; улагóдзиць Мат. Б. №№ 11 Новоал., 25 Новогр.

Слова предложныя.

Отступленія въ мѣстѣ ударенія въ словахъ предложныхъ бываютъ также нерѣдки въ бѣлорусскомъ нарѣчіи, причемъ данныя старинныхъ произведеній не всегда совпадаютъ съ тѣмъ, что мы имѣемъ въ живыхъ говорахъ. И здѣсь колебанія иногда напоминаютъ подобныя же явленія въ литературной русской рѣчи, а также въ говорахъ великорусскаго нарѣчія. Но вообще мѣсто ударенія въ предложныхъ словахъ въ русскомъ языкѣ не противорѣчитъ даннымъ югославянскихъ языковъ, въ частности соотношеніямъ сербскаго. Встрѣчающіяся въ бѣлорусскомъ нарѣчіи отступленія иногда совпадаютъ и здѣсь съ показаніями сербскаго языка. Приведемъ примѣры. Слова, начинающіяся съ предлоговъ и приставокъ:

1) *во-*: вóйдетъ Ев. 1616 г. 2 слг б, какъ и въ живой рѣчи, гдѣ вóйдзе.

2) *воз-*: вóзметъ Ев. 1616 г. нѳ б при современномъ вóзьме.

3) *въı-*. Какъ вообще въ русскомъ языкѣ, эта приставка обыкновенно имѣетъ на себѣ удареніе: вы́браны Мат. Б. №№ 8 и 15 Игум., вы́рокъ ib. №№ 4 Мог., 11 Новоал., 31 Вилейск., вы́ѣтѳпки Ев. 1616 г. и, вы́знаетъ ib. 2а, вы́конаномѳ ib. рмг б, вы́стыглы(й) Мат. Б. №№ 10 Моз., 11 Новоал., вы́стыўши ib. 31 Вилейск., вы́тагнѳвши Ев. 1616 г. 2рд и т. д.; но есть и отступленія: выгóнит' Ев. 1616 г. 2мз б, рядомъ съ вымóўка (ср. стр. 510) имѣемъ вымóўка (ib.), вымóва Мат. Б. № 10 Моз., 11 Новоал., 31 Вилейск.; рядомъ съ вы́няць (ср. стр. 510) — выня́ць (ib.), высыпа́на Ев. 1616 г.

4) *до-*: недóимка Мат. Б. № 22 Минск. г.

5) *за-*: за́разъ (сейчасъ) Сл. Нос., Ев. 1616 г. гі, за́бавно и забáвно (ср. стр. 511), за́видно Сл. Нос., извѣстное и великор. нарѣчію (Акад. Сл.), за́вирта Мат. Б. № 4 Мог. г., за́водъ и завóдъ (ср. стр. 511), за́вязка Сл. Нос., какъ и въ малор., хотя по серб. за̀веска, какъ въ великор., за́гадка Мат. Б. № 22

Мин. г., какъ и въ малор., за́гвоздка и загво́здка (ср. стр. 511), загнилы́й ср. Ев. 1616 г. од, за́годзе Сл. Нос., за́годзя Мат. Б. №№ 11 Новоал., 23 Мин., 31 Вилейск., зада́рма и задарма́ (ср. стр. 511), за́казъ и зака́зъ (ср. стр. 511), зака́сциць Сл. Нос., за́кладъ Мат. Б. № 22 Мин., при серб. за́клад, указывающемъ на основное закла́дъ, какъ въ великор., за́клыдка и закла́дка (ср. стр. 511), за́конъ и зако́нъ (ср. стр. 511), серб. за́кон, мал. зако́н; за́конникъ Ев. 1616 г. 2рми, за́конный ib. ρξе, за́крутка Сл. Нос., за́куска и заку́ска (ср. стр. 512), какъ и въ малор., за́ливка Сл. Нос., за́лонь ib., за́мець ib., за́молодо ib. (слишкомъ рано), за́мѣстъ ib., малор. замі́ст, за́низка Сл. Нос., за́вочно и заво́чно (ср. стр. 512), за́пахъ и запа́хъ (ср. стр. 512), за́пусты Мат. Б. №№ 4 Мог. г., 6 Дисн., 13 Свенц., 14 Новоал., 15 Игум., 31 Вилейск., за́пуски ib. 8 Игум. (заговины), за́слонка Мат. Б. № 22 Мин., какъ и въ малорусскомъ, заслу́говаць, заслугова́ць и заслуго-ва́ць (ср. стр. 512), застарѣлы́й Ев. 1616 г. 2се, за́сором Сл. Нос., за́ставка ib., какъ въ малор., застра́шить ср. Ев. 1616 г. і, застрѣлиць Мат. Б. № 22 Мин. г., какъ въ малор., за́сха Сл. Нос., за́сцѣнь Сл. Нос., за́сѣвка Мат. Б. №№ 8 Игум., 31 Вилейск, за́сѣкъ и засѣкъ (ср. стр. 512), за́сѣчекъ Сл. Нос., за́цирка, какъ въ малор., и заци́рка (ср. стр. 512), за́цишный и заци́шный (ср. стр. 512), какъ и въ великор. нарѣчіи (ср. Акад. Слов.), за́ткало Сл. Нос., за́тха ib., за́ходъ и захо́дъ (ср. стр. 512), за́хыця, захо́ця и захоця́ (ср. стр. 512), за́чи (за глаза) Сл Нос., за́чисно, за́чисць (ощущеніе пріятности) ib , за́шлый ib., за́щёлка Мат. Б. №№ 13 Свенц., 26 Себеж., защёлиць ib. №№ 4 Мог. г., 31 Вилейск., защёмленный и защамлённый (ср. стр. 512), за́щепка Мат. Б. № 11 Новоал., какъ и въ нѣкоторыхъ великор. говорахъ (ср. Акад. слов.).

6) *из-*: и́здержки Мат. Б. № 22 Мин. г.

7) *на-*: набо́жность, набо́жный Мат. Б. № 22 Мин. г., какъ въ малор., наго́рокъ ib. № 23 Мин. г., на́звиско Ев. 1616 г. 2сме б, какъ въ малор., на́имить ib. ѳ, какъ въ малор., налёгци и налягци́ (ср. стр. 514), налёжать Ев. 1616 г. иі б, малор. налёжати, наняты Мат. Б. № 8 Игум., напёкти ib. № 3 Мог., на́передъ, напе́редъ и напере́дъ (ср. стр. 514), на́родъ и наро́дъ (ср.

стр. 514), малор. нáрбдъ Галицк. (Arch. f. sl. Ph. II, 113), нáрочно Мат. Б. № 22 Мин. г., нáростъ ib., насáженое Ев. 1616 г. лв, нáскрьїшїй ib. кв., нáучаны и научéнный (ср. стр. 514), нáходка Мат. Б. № 22 Мин. г., нáсыпка Сл. Нос., нáтолокомъ Сл. Нос., нáтолочь ib., нáтща ib., нáмвѣ Ев. 1616 г. 2нѕ.

8) *най-*: нáйдемося Ев. 1616 г. 2нд б, но найвыбóрный Мат. Б. №№ 11 Новоал., 23 Мин., наймáный ib. 9 Бых., 31 Вилейск.

9) *не-*: незлобúвый Ев. 1616 г. ла, ненáвистꙋ ib. 2ξи, ср. кѕ б, 2д б и др., какъ въ малорусск., нéпрїазнь ib. ла б, ср. чи, нéпріяцель, непріяцель и непріяцéль (ср. стр. 514), нéпрїателька ср. Ев. 1616 г. кѕ б.

10) *об-*: вóбразъ и абрáзъ (ср. стр. 515), обрáзикъ Мат. Б. № 13 Свенц.

11) *па-*: пагóрокъ Сл. Нос., пагýракъ Мат. Б. № 11 Новоал., пáробокъ, парóбокъ и паробóкъ (ср. стр. 515), пáсыдка и пасáдка (ср. стр. 515), хотя въ старинныхъ образованіяхъ удареніе обыкновенно на *па-*: пáсербъ, пáсербка, пáсербица Сл. Нос.

12) *по-*: погóрокъ Мат. Б. № 3 Мог. г., вꙋпóдовжъ Ев. 1616 г. ξ, пóйзрѣвши ib. 2 мг б, пóйсковати ib. ме, пóкармъ ib. лг, хотя въ современной живой рѣчи обыкновенно покóрмъ Сл. Нос., пóкуцье и покýцьця (ср. стр. 515), пóмерли Ев. 1616 г. 2смѳ б, пóмремо ib. 2рни б, пóмрвтꙋ ib. ξѳ б, пóнять Мат. Б. № 22 Мин. г., пóрука, пóжаръ, какъ въ малор. (изрѣдка можно слышать въ Новогр. у.), пóступокъ ср. Ев. 1616 2ркд, 2сн, 2ξѕ б, 2спа б, какъ въ малор., пóстѣль ib. 2ли, пóтвара Ев. 1616 г. и, какъ въ малор., при соврем. потвóра Сл. Нос., похвáла ср. Ев. 1616 г. ві (полонизмъ), пóчетъ Сл. Нос., Ев. 1616 г. ма б, поѣздъ Сл. Нос., пóслѣдъ, какъ въ малор. (Arch., VII, 252).

13) *под-*: pǫ̀dskak Федер. II, XXVI, ср. малор. пíдскок.

14) *пра-*: прáбаба ср. Ев. 1616 г. рі.

15) *при-*: прúговоръ (повсемѣстно), прúданое и придáное (ср стр. 516), прúдача и придáча (ср. стр. 516), напрúкладъ Мат. Б. №№ 4 Мог. г., 11 Новоалекс., 18 Витеб., 31 Вилейск. (полонизмъ naprzykład), прымижъ и прымéжъ (ср. стр. 516),

прѝнять Мат. Б. № 22 Мин. г., прьѝпекъ, прьѝпечекъ (повсемѣстно), прѝповѣсть Ев. 1616 г. ѳ, прѝстоитъ ib. еі б, лд б, мд, прѝсяга Мат. Б. № 22 Мин. г. (прѝсѣга Сл. Нос.), прія́цель, какъ въ южно-малор. (Archiv, VII, 236), прія́тель Ев. 1616 г. кв б.

16) *про-*: прóвыдзины, провóдзины и проводзѝны (ср. стр. 516), продáнъ Ев. 1616 г. 2ξг, но прóдаешь Мат. Б. № 22 Мин. г., прóзрѣти Ев. 1616 г. 2рпи б, прóзрю и т. д. ib. 2рпз, проклатый ib. кб, prȍrak Федер. III, 136 Слон.

17) *роз-*: роздáлъ Ев. 1616 г. 2рξ, рóзумный ib. ср. 2сξи, раскáзни Мат. Б. № 31 Вилейск., роскáзземо Ев. 1616 г. мв, роспáлензю ib. 2смѳ б, рóсписка Мат. Б. № 22 Мин. г.

18) *у-*: не оўйдемо Ев. 1616 г. ла, 2тѳі, улагóдзиць Мат. Б. №№ 11 Новоал., 25 Новогр., оўлитовâлъсѧ Ев. 1616 г. ѳ, умéрци и умярцѝ (ср. стр. 517), умёръ—ýмерла и умéрла Мат. Б. № 22 Мин. г., и даже оўмерлà Ев. 1616 г. 2рме, ýчта Сл. Нос.

Соединеніе словъ съ предлогами.

Въ русскомъ литературномъ языкѣ не только предлоги-приставки въ словахъ сложенныхъ съ ними привлекаютъ на себя удареніе, но то же бываетъ въ извѣстныхъ случаяхъ и съ предлогами въ собственномъ смыслѣ, когда отъ нихъ зависятъ имена существительныя и мѣстоименія въ томъ или другомъ падежѣ. Какъ это уже установлено въ наукѣ (ср. Р. Ѳ. Брандтъ, Акцентологія, 35—38), если предлогъ съ зависящимъ отъ него словомъ составляетъ одно „нарѣчеобразное“ выраженіе, неимѣющее послѣ себя опредѣленія, то удареніе обыкновенно бываетъ на предлогѣ, когда отъ него зависитъ „гибкое“ слово, имѣющее въ данномъ падежѣ удареніе на первомъ слогѣ. Какъ можно судить по нѣкоторымъ нарѣчнымъ выраженіямъ современнаго бѣлорусскаго нарѣчія, а также по свидѣтельствамъ старинныхъ произведеній даже XVI вѣка, въ немъ тоже было передвиженіе ударенія на предлогъ, но въ современныхъ бѣлорусскихъ говорахъ это явленіе наблюдается рѣдко, и предлоги

большею частью не принимаютъ на себя ударенiй, какъ и въ малор. нарѣчiи (Ogonowski Stud., 230).

Приведу по нѣскольку примѣровъ на соединенiе съ разными предлогами больше изъ старинныхъ произведенiй; изъ современной рѣчи примѣры приводятся лишь тогда, когда ударенiе бываетъ на предлогѣ.

1) *во*: в᷾ ночѝ и̓ во́дни Ев. 1616 г. 2счг, въ вѣки ib. 2ои, в᷾ горꙋ̀ ib. 2сξв б, какъ и въ современной рѣчи — у гару́ Мат. Б. № 31 Вилейск., в᷾ гро́баѫ̀ Ев. 1616 г. 2рлѕ, заво́што Мат. Б. № 3 Мог. г., гдѣ „во́што“ разсматривается, какъ одно слово и даже ставится въ зависимости отъ новаго предлога, низаво́што ib. №№ 3 Мог., 13 Свенц., 23 Минск., 31 Вилейск.

2) *до*: до́ вечера Ев. 1616 г. 2н, до́ вѣка ib. мв.

3) *за*: за́ рꙗки и за́ ноги Ев. 1616 г пѕ б, за́то грози́лъ ib. 2нг б, нѣза́што ib. ѕ.

4) *на*: на́вѣки вѣко̑мъ Ев. 1616 г. ки, на́ земли и̓ на́мори ib. 2на (въ первомъ примѣрѣ даже при отсутствiи ударенiя на начальномъ слогѣ), на́ землю 109б Псалт. XVII в., otó ná l'ixo Клихъ 40 Новогр., nà-nacz, nà-nowo Федер. II, XXVI, на́лѣво и̓ на́право Ев. 1616 г. ξѕ, на́ нѣ̀ѣ ib. чд б, на́ небѣ и̓ на́ земли ib. рли б, на́ нѣ̀сехъ ib. 2а, на́ небесе᷾ 147б Псалт. XVII в., на́ небе ib. 107б, 154б, при современномъ на не́би Мат. Б. № 3 Мог г, на не́бя ib. 6 Дисн., на не́бѣ ib. 8 Игум., но „на́ небѣ“ ib. 9 Бых., на́'чи (на очи) Сл. Нос., на́ рꙗки ib. 2счв б, на́свѣтѣ ib. рмв, хотя слово и не гибкое, на́то дба́ючи ib. ла, нѣна́што ib. мд (при чемъ нѣ- не перетянуло на себя ударенiя). Въ словахъ, не имѣющихъ въ бѣлорусскомъ ударенiя на начальномъ слогѣ, обыкновенно ударенiе на предлогъ не передвигается: на вила́хъ Мат. Б. 26 Себ., на гороу̀ Ев. 1616 г. 2ѳ, на лоно̀ ib. 2ркз б, na zaųtrà Федер. III, 116, нѣ на ко́го Ев. 1616 г. 2рѳ, вѣроятно, въ виду того, что ударенiе на „ко́-“ вторичное.

5) *надъ*: на́тто Сл. Нос.

6) *о*: о̑ землю Ев. 1616 г. о б, о̑што про́сите ib. ои.

7) *по*: по́земли Ев. 1616 г. 2лд, по́морю ib. 2на, по́тымъ Мат. Б. №№ 11 Новоал., 13 Свенц., 22 и 23 Мин., 26 Себеж.,

31 Вилейск., по́томъ (=затѣмъ) ib. 9 Бых., напо́тымъ ib. 4 Мог., 11 Новоал., 31 Вилейск., но и пато́мъ ib. 13 Свенц.

8) *при*: пры́ смирци ляжыць Мат. Б. №№ 4 Мог. г, 31 Вилейск., при сме́рци ib. 6 Дисн., 8 Игум., 11 Новоал., 13 Свенц.

9) *со*: зо́сну Мат. Б. № 13 Свенц., зо́снѫ Псалт XVII в. 149, но са сну́ Мат. Б. № 6 Дисн.

Ударение въ словахъ сложныхъ.

Откладывая подробное разсмотрѣніе сложныхъ словъ до главы о словообразованіи, здѣсь только въ общихъ чертахъ коснемся акцентовки ихъ.

1. Въ словахъ *собственно сложныхъ* въ русскомъ языкѣ обыкновенно бываетъ удареніе на коренномъ слогѣ второй части (привожу примѣры изъ бѣлорусскаго нарѣчія): вислову́хій Мат. Б. № 4 Мог. г., кирпоно́сы(й), доўгомы́зы(й) ib. № 10 Моз., лиходзе́й ib. № 11 Новоал., сухосто́й ib. 28 Себеж., лихолѣцце Сл. Нос., вербало́зъ и т. д

Но бываютъ и отступленія отъ указаннаго положенія: удареніе переходитъ или на первое слово (сыро́водка Изв. 188, при сы́роводка и сырово́дка [ср. стр. 517], стра́ннолю́бны Ев. 1616 г. ме б, гдѣ первое удареніе собственно второстепенное, одно́масны(й) Мат. Б. № 10 Моз., зло́дзе́й ib. 11 Новоал. и др. мѣста подъ вліяніемъ польскаго złodziej), или даже на суффиксъ второй части, что обыкновенно бываетъ, когда вторая часть не есть первообразное слово: долготерпе́ливъ Ев. 1616 г. лг б, ср. ib 2сг б, ib. ѳ б (слово не народное); любопытно: бѣлапа́йсы Мат. Б. № 8 Игум.

Въ сложныхъ словахъ женскаго рода, оканчивающихся на мягкій согласный, удареніе обыкновенно бываетъ на первомъ словѣ, какъ въ русской литературной рѣчи: ко́новязь.

2. Въ словахъ *слитныхъ* удареніе ставится на первомъ словѣ: вяли́кдзень, ср. Ев. 1616 г. ps, то же и въ произведенномъ о́тъ него имени прилагательномъ: вяли́кодный и вяликóдный (ср. стр. 509), по́лудѣ 87б Псалт. XVII в., то же и въ

живой рѣчи: ты́нь- трава Сл. Нос., Дунай-рѣка Кар. 2 Новогр., оба́два, обѣ́дзвѣ Мат. Б. №№ 4 Мог. г., 11 Новоал., 23 Мин. и др. Особенно строго выдерживается акцентованіе первой части въ словахъ, въ составъ которыхъ входитъ повелительное: прайдзи́свѣтъ, сарви́дубъ, покаци́горо́шакъ (въ виду длинноты слова два ударенія). Но и тутъ есть отступленія: свинта́тка Мат. Б. № 8 Игум., свабо́ля Сл. Нос., Зап. V, 132, Владими́ръ Мат. Б. № 22 Мин. г.

Къ сложнымъ словамъ принадлежатъ и нѣкоторыя числительныя. Въ отношеніи ударенія отъ русской литературной рѣчи отступаютъ:

адзина́нцаць ср. Мат. Б. №№ 4 Мог. г., 11 Новоал., 23 Мин., 31 Вилейск., ср. серб. једа̀наест, малор. одина́йцять;

чатырна́ццаць Мат. Б. №№ 22 Мин., 31 Вилейск., ср. Ев. 1616 г. 2ои, ср. серб. четр̀наест, малор. чотирна́йцять;

ше́сцьдзесятъ Мат. Б. №№ 3 Мог. г., 11 Новоал., 13 Свенц., 22 Мин., 51 Вилейск., при серб. шездѐсе̂т, предполагающемъ удареніе на концѣ, малорусск. шiсдеся́ть.

дзе́вяцьдзисятъ и дзевицьдзися́тъ Мат. Б. № 31 Вилейск.; серб. деведѐсе̂т говоритъ за удареніе на послѣднемъ слогѣ.

Мѣсто ударенія при словоизмѣненіи.

Въ русскомъ языкѣ, какъ, вѣроятно, было и въ основномъ славянскомъ, мѣсто ударенія очень часто мѣняется въ тѣхъ или другихъ формахъ при склоненіи и спряженіи словъ. Въ древнѣйшую пору языка, когда глухіе (даже конечные) еще произносились и могли имѣть на себѣ удареніе, такого разнообразія въ акцентовкѣ, какое видимъ теперь, не было. Но это были очень отдаленныя времена, когда объ особенностяхъ бѣлорусскаго нарѣчія еще нельзя говорить.

Современное бѣлорусское нарѣчіе въ общемъ отражаетъ тѣ же чередованія въ акцентовкѣ склоняемыхъ и спрягаемыхъ словъ, что́ и великорусское нарѣчіе, но кое-гдѣ видимъ и отступленія, развившіяся большею частью по той или другой аналогіи.

Мѣна ударений въ склоненіяхъ.

Имя существительное.

Всѣ имена существительныя въ отношеніи удержанія или мѣны ударенія, стоящаго въ именительномъ падежѣ, распадаются на гибкія и негибкія. Послѣднія, больше производныя слова, обыкновенно удерживаютъ удареніе на одномъ и томъ же мѣстѣ во всѣхъ падежахъ.

Слова муж. рода съ основами на -ŏ и на -ū.

Нѣкоторыя изъ негибкихъ словъ въ бѣлорусскомъ нарѣчіи перемѣнили основное мѣсто своего ударенія, но все же остались негибкими. Сюда, напр., относятся:

зако̀ Ев. 1616 г. ві б, бѐ законѕ ib.;

законникъ, законника Ев. 1616 г. 2рми, законникови ib. 2рмѳ;

заходъ (ср. стр. 512), ѿ вс̀ходѕ и̑ заходѕ Ев. 1616 г. 2зі;

збави́тель, збави́тела Ев. 1616 г. на б, збави́телѐ 131 Псалт. XVII в.;

зло́дѣй Ев. 1616 г. 2слг б, зло́дѣеве ib. ки б;

крестьяни́нъ, -ни́ну Мат. Б. № 22 Мин.;

на́родъ (ср. ст. 514), на́родѡве Ев. 1616 г. кд б, на́рѡды ib. 2н, на́роды 99, 128б, 119б Псалт. XVII в., на́родове 22б ib., на́родѡви Ев. 1616 г. мг;

не́пріятель (ср. стр. 514), не́прїателя Ев. 1616 г. лз, не́прїатели ib. кв. б;

по́ступокъ, по́стѕпки Ев. 1616 г. 2ркд, по́стѕпковъ 2ξѕ б, 2сн ib., по́стѕпками ib. 2спа б;

ре́мень, ре́мня Мат. Б. № 22 Мин. г.

Иногда, впрочемъ, и здѣсь какъ будто замѣчается нѣкоторое чередованіе: на́ростъ — наро́сты Мат. Б. № 22

Мин., непрыя́цель (ср. стр. 514) — непріяцéли Мат. Б. № 11 Новоал., хотя здѣсь можно видѣть и полонизмъ, горóхъ — горохи́, какъ и въ малор. (Arch., VII, 337).

Обращаясь къ гибкимъ словамъ, разсмотримъ ихъ въ слѣдующемъ порядкѣ:

1. Слова, переносящія удареніе на конечный слогъ, начиная съ родительнаго единств. числа: *мéчъ—мечá—мечи́* и т. д. Въ двусложныхъ падежныхъ окончаніяхъ (-ови, -ове, -ами) удареніе конечно бываетъ на предпослѣднемъ слогѣ. Лишь въ звательномъ падежѣ нѣкоторыхъ словъ удареніе подвигается къ началу: ѡ̀ богáчъ Ев. 1616 г. 2рнз б, kawàlu, kawalèńku Федер. II, 174 Волков., пóпе Шейнъ. Б. II. № 561 Витеб., вóўче Дыб. 201 послов.

Въ словахъ разсматриваемаго типа старинная акцентовка обыкновенно сохраняется на своихъ мѣстахъ, напр.:

балоўни́къ, -ка́, -ки́, -о́ў Мат. Б. №№ 10 Моз., 11 и 14 Новоал. и др.;
багаты́ръ, -ра́, -ры́, ры́ўо́ў Мат. Б. №№ 10 Моз., 13 Свенц.;
богáчъ, -ча́ Ев. 1616 г. 2ркѳ;
борóкъ, -ки́, -кóвъ Мат. Б. № 18 Витеб.;
маладзéцъ, -ца́, -цóмъ Мат. Б. № 31 Вилейск.;
мотылль, -ля́ Мат. Б. №№ 11 Новоал., 31 Вилейск.;
хрыбётъ, -ту́ Мат. Б. № 13 Свенц.;
ячмéнь, -ня́, -ню́ Мат. Б. №№ 13 Свенц., 14 Новоалекс., 22 Мин., мн. ч. ячмени́.

Въ подражаніе такимъ чередованіямъ естественно возникли и новообразованія, отчасти находящія для себя аналогію и въ великорусскихъ, а также малорусскихъ говорахъ, напр.:

бараńъ, -на́, -ны́, -о́ў Мат. Б. № 22 Мин.;
балвáнъ, -на́, -ны́, -о́ў Мат. Б. №№ 8 Игум., 9 Бых. и др.. но и балвáна ib. № 28 Себеж., балвáны ib. № 13 Свенц.;
берло́гъ, -га́, какъ и въ малор. (Arch. VII, 342);
вóўкъ, -ка́, -ки́, -кóў (повсемѣстно);
вапéрь, выпря́, -рю́ Мат. Б. № 18 Витеб.;

коршу́нъ, -на́, -ны́ Мат. Б. №№ 13 Свенц., 22 Мин. и др.;
перу́нъ, -на́, -ну́ (громъ) Мат. Б. № 22 Мин.;
помочни́къ, -ка́ Ев. 1616 г. кв;
ра́къ, -ка́, -ки́, -ко́ў, -а́ми Мат. Б. №№ 11 Новоал., 23 Мин., 31 Вилейск. и др., даже зват. rakù Федер. I, 175, но и ра́ка, ра́ки, ра́коў Мат. Б. №№ 9 Бых., 13 Свенц.;
сто́гъ, -га́, -ги́, -го́ў (повсемѣстно), какъ и въ малор. (Archiv, VII, 333), за что говоритъ и серб. стȍг, стȍга (Карадж.);
це́сць, цисьця́ Мат. Б. №№ 4 Мог. г., 11 Новоал., 26 Себеж. и др., но те́стя ib. 9 Бых.;
хлѣ́въ, -ва́, -во́мъ, -вѣ́ Мат. Б. №№ 22 Мин. г.;
чайни́къ, -ко́мъ Мат. Б. № 22 Мин. г.

Среди словъ разсматриваемаго типа нерѣдки и тѣ или другія отступленія отъ старины, существующія часто рядомъ съ правильными формами, отчасти уже отмѣченными раньше, напр.:

баловни́къ, -ни́ки Мат. Б. № 26 Себеж.;
блу́дникъ, блу́дника Ев. 1616 г. si;
встыдъ, встыдо" 127, 157б Псалт. XVI в.;
гри́бъ, гри́ба, гри́бу, гри́бомъ Мат. Б. № 22 Мин.;
гро́шъ, гро́ша Мат. Б. №№ 11 Новоал., 22 Мин., гро́ши (деньги) ib. №№ 3 и 4 Мог., 23 Мин., 31 Вилейск. и др.; гро́шей ib. 22 Мин., гро́шаў 31 Вил. и др.;
жи́дъ, жи́да Ев. 1616 г. 2па б;
зло́сникъ, зло́сникѡмъ (дат. мн. ч.) Ев. 1616 г. ξи;
коне́цъ, ко́нца въ выраженіи „бязъ ко́нца", напр. въ стихотвореніи „Вецер" въ риѳму „бяз со́нца";
лове́цъ, ло́вца (род. п. ед. ч.) Ев. 1616 г. 2рз;
олта́рь, до ѻлтаря Ев. 1616 г. 2рче;
по́кутъ, у поку́цѣ и у пакуцѣ Мат. Б. № 31 Вилейск.;
по́стъ, по́стомъ Ев. 1616 г. о б, 2сое, в' по́стѣ ib. лг;
пру́тъ, пру́та Мат. Б. №№ 8 Игум., 11 Новоал., 31 Вилейск., но и прута́ ib.;

сáдъ, сáды 112 Псалт. XVII в.;
стóлъ, з^{s} стóлѕ Ев. 1616 г. кз б;
сýдъ, сѕ́да Ев. 1616 г. ни, сѕ́дѕ ib. ркз б, соýдѕ ib. 2ог б, сýды 110б Псалт. XVII в.;
(тéлецъ, какъ въ малор.), тéльца (винит. п.) 114 Псалт. XVII в.;
трýдъ, трѕ́дѡ̃ Ев. 1616 г. оа;
хрыбётъ, храбéты Мат. Б. № 13 Свенц.;
чáсъ, чáсы 8, 115 Псалт. XVII в. (полонизмъ?);
язы́къ, язы́кымъ Мат. Б. № 4 Мог. г., при языкóмъ ib. №№ 8 Игум., 9 Бых., 13 Свенц. и т. д., язы́ки (иностранные) ib. № 3 Мог. при языкѝ (часть тѣла), языкѡ̃ 120б Псалт. XVII в.;
ячмéнь, -мéня Мат. Б. № 11 Новоал., какъ въ малор. (Arch. VII, 338).

Не безъ вліянія акцентованія послѣдняго слога въ косвенныхъ падежахъ кое-гдѣ въ Бѣлоруссіи появляется у словъ муж. рода именит. падежи на *-о*: его глазó причиняетъ суроцы Мат. Б. № 18 Витеб., особенно въ собственныхъ именахъ: Jankò Федер. I, 118 Рось, Змитрó Мат. Б. №№ 9 Бых., 10 Моз., 17 Рѣчиц.; иногда *-о* бываетъ и помимо ударенія: Змѝтро ib. №№ 23 Минск., 26 Себеж., źbią mocno ùdo Федер. III, 68 Сокольск., о чемъ подробнѣе въ морфологіи.

2. Слова, переносящія удареніе на конечный слогъ, начиная съ именительнаго падежа множ. числа: *дáръ—дары́—дарóвъ*. Приведемъ нѣсколько примѣровъ:

брáтъ, -тьі́, -тóў Мат. Б. №№ 4 Мог., 10 Моз. и др.;
дýхъ, -хѝ (во всѣхъ значеніяхъ) Мат. Б. №№ 3 Мог. г., 11 Новоал., 26 Себеж., Федер. I, 15 (duchiè złyje);
лёдъ, лёду, лядьі́, какъ въ малор. (Arch. VII, 334), ср. серб. лѐд, лѐда;
лѣсъ, -сьі́ Мат. Б. №№ 3 Мог. г., 11 Новоал., 13 Свенц., 31 Вилейск.;
óбразъ (и обрáзъ), -зьі́, -зóў Мат. Б. №№ 4 Мог. г., 11 Новоал., 23 Минск., 31 Вилейск.;

сто́гъ, -ги́ Мат. Б. № 3 Мог. г.:

су́дъ, -ды́, -до́ў Мат. Б. №№ 8 Игум., 11 Новоалекс., 23 Минск.;

сы́нъ, зват. п. сы́нѕ Ев. 1616 г. нв, сыны́ ib. ѳ;

сы́ръ, -ры́ Мат. Б. №№ 9 Бых., 11 Новоал., 13 Свенц., 23 Минск.;

со́колъ, -лы́, -ў͡о́ў Мат. Б. № 10 Моз.;

це́баръ, -ры́, -ро́ў (ушатъ).

Въ подражаніе такимъ случаямъ, гдѣ старинная акцентовка удерживается на своихъ мѣстахъ, возникли и новообразованія:

дзѣдъ, дзяды́, дзядо́ў Мат. Б. №№ 4 Мог. г., 11 Новоал., 23 Мин., 31 Вилейск. и т. д.;

орѣхъ, арахи́, арахо́ў Мат. Б. №№ 4 Мог. г., 10 Моз. и т. д.;

па́нъ, -ны́, -но́ў Мат. Б. №№ 8 Игум., 9 Бых., 10 Моз. и т. д.;

за́яцъ, зайцы́, -цо́ў Мат. Б. № 22 Мин. г.

Отступленія отъ старины, рядомъ съ правильными формами, представляютъ слѣдующіе случаи:

да́ръ, да́рѡвъ Ев. 1616 г. 2рнд б;

бра́тъ, бра́тѡвъ Ев. 1616 г. 2s б;

до́лгъ, род. п. долгѕ Ев. 1616 г. 2ξг;

ду́хъ, ду́ху, ду́хи, ду́хоў Мат. Б. № 13 Свенц. [1]), дѵ́хи 108 пс. XVII в.;

дзѣдъ, дзѣдоў Мат. Б. № 13 Свенц. [1]);

ме́дъ, мядо́мъ Шейнъ. Б. II. № 6 Леп.;

мо́лотъ, -то́мъ Мат. Б. №№ 11 Новоал., 23 Минск., 31 Вилейск., малату́, малацѣ ib.;

па́нъ, -на́ Мат. Б. №№ 4 Мог. г., 23 Мин., на̂ па́ны 156 Псалт. XVII в.;

у́съ, у́сы, у́совъ Мат. Б. № 22 Мин., какъ въ малор. (Arch. VII, 326);

---

[1]) Наблюденія производились, повидимому, надъ грамотнымъ лицомъ.

czórt, czarty (при czèrci) Федер. II, XXVI, czartu̯òu̯ (при czòrtau̯) ib. XXVII;

czás, czasòm (старое ударение, свидѣтельствующее объ акцентованіи окончанія, Соболев. Лекціи[4], 274), czasòma (при czásam) Федер. II, XXVII;

dół, dòłach (при dału̯òch) Федер. II, XXVII;

dwor, dwòrau̯ (при dwaròu̯) Федер. III, 137 вын.

3. Слова, переносящія ударение на конечный слогъ, начиная съ род. падежа множ. ч.: *воўкъ—ваўкбў*. Относящихся сюда примѣровъ однако мало:

wûu̯k, wûu̯ki Федер. III, 137 вин., ср. ib. II, XXVII (при wau̯kì), wau̯ku̯òu̯ ib. II, XXVII (при wu̯òu̯kou̯ ib.);

обу́хъ, обу́ха, обухўо́ў Мат. Б. № 10 Моз.

Чаще слова этого разряда вслѣдствіе аналогіи косвенныхъ падежей множ. числа переносятъ ударение на послѣдній слогъ и въ именительномъ множ. числа и даже въ косвенныхъ падежахъ единств. числа; таковы, напр., слова:

бўо́гъ, бо́га, боги́, богўо́ў Мат. Б. № 10 Моз., богъ, -ги́ ib. 11 Новоал., 22 Мин., 31 Вилейск., боги́ 76 Псалт. XVII в.; всими боги́ 98, 100б, 156 ib., какъ въ малор. (Arch., II, 120);

воўкъ, -ка́, -ки́ (-ке́, -кіэ́), -коў Мат. Б. №№ 4 Мог., 6 Дисн., 9 Бых., 26 Себеж., 31 Вилейск. и др. (отчасти раньше указанные), межи волки́ Ев. 1616 г. 2а б, межи во̂ка́ми ib.

у́голь и уго́ль, -ля́ Мат. Б. №№ 3 и 4 Мог. г., 13 Свенц., 14 Новоал. и др., угли́ (обычно) при ву́гли Мат. Б. № 13 Свенц.

Подражаніе въ акцентовкѣ именительному множ. ч. представляютъ формы:

в ́гро́баx̆ Ев. 1616 г. 2рls;

м ́ужами Ев. 1616 г., звательный ед. ч. му́жу (Шейнъ. Б. II. № 534 Борис.) слѣдуетъ ударенію косвенныхъ падежей един. числа.

4. Особый разрядъ представляютъ слова, переносящія удареніе на окончаніе въ косвенныхъ падежахъ обоихъ чиселъ; удареніе на корнѣ бываетъ только въ именит. ед. и множ. чиселъ: *ко́нь — коня́ — ко́ни — коне́й*. Въ бѣлорусскомъ нарѣчіи я не могу указать словъ, которыя бы въ своей акцентовкѣ вполнѣ слѣдовали указанной схемѣ; обыкновенно бываютъ отступленія въ ту или другую стороны, напр.:

ко́нь, -ня́, ко́ни, ко́ней, на ко́няхъ и т. д. Мат. Б. №№ 4 Мог. г., 11 Новоал., 18 Витеб. и др., какъ въ малор. (Arch. II, 120), коня́, -не́ў, ко́ньми Мат. Б. № 31 Вилейск., зв. ко́ню Зап. V, 125;

крамéнь и крéмень, -ня́, -ни́ Мат. Б. № 13 Свенц. при крéминя, крéмня и т. д. ib. 11 Новоал., 18 Витеб. и др.;

*куръ, ку́ры, куре́й Мат. Б. № 26 Себеж., ку́ры, -ро́ў, ку́рамъ ib. 31 Вилейск.

Сюда же принадлежитъ измѣнившее старое общерусское удареніе:

оку́нь — окуня́ Шейнъ Б. II. № 8 Лепп.

5. Отдѣльно долженъ быть разсматриваемъ разрядъ существительныхъ муж. рода, имѣющихъ въ именительномъ множеств. числа удареніе на окончаніи *-а́*: *го́лосъ — голоса́*. И самая форма на *-а́* и удареніе въ именит. множ. ч. на окончаніи у этихъ словъ въ русскомъ языкѣ должны быть разсматриваемы какъ новообразованіе. Въ бѣлорусскомъ нарѣчіи окончаніе *-а* не привилось, однако акцентованіе конечнаго слога въ такихъ словахъ исключительно господствуетъ, напр.:

бе́регъ, берегú Мат. Б. №№ 3 Мог. (бераги́), 6 Дисн. (бяряги́), 11 Новоал. (бираги́), 26 Себеж. и др., какъ и въ малор. (Arch. II, 120);

бо́къ, боки́ Мат. Б. № 3 Мог.;

во́лосъ, волосы́ Мат. Б. № 22 Мин.;

го́лосъ, голосы́ Мат. Б. № 18 Витеб.;

го́родъ, городы́ Мат. Б. №№ 3 Мог. г., 11 Новоал., 13 Свенц., 26 Себеж., 31 Вилейск.;

пи́саръ, писарьі́ Мат. Б. № 7 Мин.;
по́лозъ, полозьі́, какъ въ малор. (Arch. VII, 343).

Отступленія въ этомъ разрядѣ рѣдки и составляютъ часто особенности отдѣльныхъ памятниковъ или говоровъ:

вѣ́къ, въ вѣ́ки, на́вѣки Ев. 1616 г. ки, 2oи;
го́лосъ, го́лосѡвъ Ев. 1616 г. лг б;
цвѣ́тъ, цвѣ́тѡвъ Ев. 1616 г. 2si.

Слова средняго рода съ основами на -ŏ.

Гибкія слова средняго рода въ отношеніи ударенія распадаются на два разряда: одни, выдерживая удареніе на окончаніи въ единственномъ числѣ, во множественномъ переносятъ его на корень (слова двусложныя) или вообще на второй слогъ отъ конца (слова трехсложныя, отчасти изъ прежнихъ двусложныхъ съ русскимъ полногласіемъ); другія, имѣя въ единственномъ числѣ удареніе на корнѣ, во множественномъ переносятъ его на окончаніе. Слова муж. рода на -о по мѣсту ударенія не отступаютъ отъ словъ средняго рода.

Бѣлорусское нарѣчіе, вообще говоря, слѣдуетъ выставленнымъ положеніямъ, какъ можно видѣть изъ примѣровъ:

1. ба́цька, -ки́, -ко́ў Мат. Б. №№ 4 Мог., 10 Моз. (ба́цько, -ку́о́ў), 11 Новоал., 23 Мин., 31 Вилейск.;
во́йско, -ки́ Мат. Б. № 11 Новоал., войска́ ib. 26 Себеж., -ко́ў ib. 15 Игум., 28 Себеж.;
жи́то, -та́ (повсемѣстно);
лѣ́то, -та́ Мат. Б. №№ 3 Мог. г., 11 Новоал.;
сло́во, -ва́ Ев. 1616 г. 2рна

Немногочисленныя отступленія объясняются аналогіей акцентованія ед. числа:

во́йски (им. мн.) Мат. Б. №№ 13 Свенц., 15 Игум., во́йска (им. мн.) ib. 28 Себеж.;
дро́ва (им. мн.) Мат. Б. № 22 Мин. г., Шейнъ. Б. II. № 91 Дисн., дро́вы Зап. V, 238;
лѣ́ты (им. мн.) Мат. Б. №№ 3 Мог., 11 Новоал., Зап. V, 256,

лѣта (им. мн.) ib. 3 Мог., пяць лѣтоў ib. 31 Вилейск.,
мо́ра (им. мн.) Шейнъ Б. II. № 91 Дисн.

2. Правильныя чередованія представляютъ:

ведро́, вѣ͡о́дра Мат. Б. № 10 Мозы., ве́дры ib. 31 Вилейск., ве́драми ib. 11 Новоал., 23 Минск.;
акно́, во́кна, во́кнаў Мат. Б. № 7 Мин.

И здѣсь имѣются отступленія, вызванныя дѣйствіемъ аналогіи, напр.:

видра́ми Мат. Б. №№ 18 Витеб., 26 Себеж., видзо́ръ ib. 31 Вилейск.;
лица́ свои́ Ев. 1616 г. ки б;
sieł̨ò̜ц и siò̜łaц Федер. II, XXVII.

Слова многосложныя гибкія, число которыхъ вообще невелико, въ отношеніи мѣста ударенія слѣдуютъ двумъ выставленнымъ разрядамъ:

1. воротà Ев. 1616 г. лѳ б, но въ живой рѣчи обыкновенно воро́та Шейнъ Б II. № 143, то же въ Псалт. XVII в. 130б, воро́ты Шейнъ Б. II. № 97, д. 75 Городок., Мат. Б. №№ 11 Новоал., 13 Свенц., 26 и 28 Себеж., 31 Вилейск., варо̀тами, у варо̀тахъ ib.
болото́, -та́ Мат. Б. № 22 Мин., какъ въ малор (Arch. VII, 354);
до́лото и долото́ (ср. стр. 510) множ. число образуютъ къ тому и другому: долоты́, -о́ў Мат. Б. № 15 Игум., доло́ты ib № 26 Себеж.;
о́блако, аблаки́ Мат. Б. №№ 8 Игум., 14 Новоал. Формы съ удареніемъ на начальномъ слогѣ (о́болоки Мат. Б. №№ 3 Мог. и 31 Вилейск., во́блаки 13 Свенц. и даже обло́ки ib. 11 Новоал.) восходятъ къ слову муж. р. о́блакъ;
о́зеро, óziera (им. мн.) Федер. I, 169 подражаетъ един. числу.

2. Молоко́, моло́ки Мат. Б. №№ 4 Мог., 9 Бых., 15 Игум.

Слова женскаго р. съ основами на -ā.

1. Двусложныя слова, имѣющія удареніе на концѣ, въ имен. и винит. п. множ. числа обыкновенно переносятъ удареніе на корень; по необходимости оно на корнѣ и въ родит. множ. числа, въ бѣлорусскомъ нарѣчіи на корнѣ удареніе часто и въ звательномъ падежѣ ед. ч. Винительный единств. ч. обыкновенно имѣетъ удареніе на концѣ. Примѣры:

буда́, -ду́, бу́ды Мат. Б. № 11 Новоал.;
ви́лы, на вила́хъ Мат. Б. № 26 Себеж.;
града́, -ду́, гра́ды Мат. Б. №№ 4 Мог., 8 Игум., 10 Моз., 31 Вилейск., 26 Себеж. (грида́—гря́ды);
рака́, -ку́, рѣ́ки Мат. Б. №№ 4 Мог., 8 Игум., 31 Вилейск.;
свѣча́, свѣ́чи Шейнъ. Б. II. № 14 Лепп.;
смола́, -лу́ Мат. Б. №№ 23 Мин., 31 Вилейск.;
Θωма́ Ев. 1616 г. ргі б, зв. п. Θώмо ib. ргі.

Отъ указаннаго правильнаго чередованія имѣются отступленія въ разныя стороны. Отмѣтимъ:

а) Подражательное образованіе:

дума́, -му́ Мат. Б. №№ 4 Мог., 11 Новоал., 22 и 23 Мин., 25 Новогр и др., множ. ду́мы ib. 26 Себеж.

б) Имен. ед. по ударенію подражаетъ именительному п. мн. числа:

до́шка (ср. стр. 457), до́шки, дашо́къ Мат. Б. №№ 8 Игум., 10 Моз., 11 Новоал., 23 Мин., 31 Вилейск. и т. д.;
пло́тва ib. 22 Мин.;
смо́ла ib. 13 Свенц.

в) Косвенн. падежи множ. числа подражаютъ именительному: мо́лбахъ Ев. 1616 г. 2тка б.

г) Именит.-вин. множ. подражаетъ именительному ед. ч.: войны̀ Ев. 1616 г. 2ξи б.

2. Особый разрядъ составляютъ двусложныя слова, переносящія съ окончанія удареніе на корень не только въ имени-

тельномъ мн. ч., но и въ винительномъ единственнаго числа, какъ въ лит. žẽmá—žẽmą. Напр.:

зима́, зи́му, зи́мы Мат. Б. № 10 Моз.;
коса́, ко́су, ко́сы Мат. Б. № 13 Свенц.

Но вообще говоря, случаи акцентованія винительнаго на корнѣ почти не встрѣчаются въ бѣлорусскомъ нарѣчіи: они всѣ подражаютъ словамъ перваго разряда, имѣющимъ удареніе на *-у*, напр.:

верба́, -бу́, ве́рбы Мат. Б. №№ 11 Новоал, 22 и 23 Мин. и др.;
вода́, -ду́, во́ды Мат. Б. №№ 3 Мог. 11 Новоал., 23 Мин., 26 Себеж., 31 Вилейск.;
вѣха́, -ху́, вѣхи Мат. Б. №№ 10 Моз.. 13 Свенц., 11 Новоал. и др.;
гора́, -ру́, го́ры Мат. Б. №№ 4 Мог., 9 Бых., 26 Себ. и др., на гороу Ев. 1616 г. 2ѳ, в҃ горѣ ib. 2сѯв б;
губа́, -бу́, гу́бы Мат. Б. №№ 26 Себеж., 31 Вилейск.;
душа́, -шу́, ду́ши Мат. Б. повсемѣстно, дѵ̈шѣ наши Ев. 1616 г. кд;
земля́, -лю́, зе́мли Мат. Б. повсемѣстно;
зима́, -му́, зи́мы Мат Б №№ 11 Новоал., 23 Мин., 31 Вилейск.;
коса́, -су́, ко́сы Мат. Б. №№ 11 Новоал., 23 Мин., 31 Вилейск.;
нога́, -гу́, но́ги Мат. Б. №№ 11 Новоал., 23 Мин., 31 Вилейск.;
роса, -су́, ро́сы Мат. Б. №№ 11 Новоал., 23 Мин., 31 Вилейск. и др.;
рука́, -ку́, ру́ки Мат. Б №№ 4 Мог., 11 Новоал., 23 Мин., 31 Вилейск.;
соха́, -ху́, со́хи Мат. Б. №№ 4 Мог., 10 Моз., 11 Новоал., 23 Мин. и др.;
сцѣна́, -ну́, сцѣны Мат. Б. №№ 4 Мог., 11 Новоал., 23 Мин.;

цѣна́, -ну́, цѣны Мат. Б. №№ 4 Мог., 11 Новоал., 13 Свенц., 18 Вит.

Такъ же акцентуются и тѣ слова, которыя въ именительномъ п. имѣютъ вторичное удареніе на окончаніи:

дочка́, -ку́, до́чки Мат. Б. №№ 8 Игум., 11 и 14 Новоал., 18 Витеб., Ев. 1616 г. нд б и т. д., дочо́къ Мат. Б. № 26 Себеж.;

цыцка́, -ку́, цы́цки, цы́цокъ и цыцо́къ Мат. Б. № 3 Мог. г.

Иногда здѣсь бываетъ и винит. съ накореннымъ удареніемъ, но въ такихъ случаяхъ возможенъ и именительный съ удареніемъ на предпослѣднемъ слогѣ; вслѣдствіе этого бываетъ трудно рѣшить, имѣемъ ли мы дѣло съ передвиженіемъ ударенія, или нѣтъ, напр.:

гу́ба, гу́бу, гу́бы Мат. Б. №№ 13 Свенц., 31 Вилейск. (на гу́бѣ) и др.;

ве́рба, ве́рбу, ве́рбы Мат. Б. №№ 13 Свенц., 28 Себеж. и др.

Можетъ быть сюда относятся:

пресвѣтлзю за́рѕ Ев. 1616 г. 2сѕ б.

Именительному мн. ч. подражаетъ:

зъ но̀гами Мат. Б. № 31 Вилейск.

Новообразованіе въ акцентованіи: z rjekò̯ Федер. I, 155.

3. Въ остальныхъ падежахъ множественнаго числа въ разсматриваемыхъ разрядахъ существительныхъ удареніе обыкновенно бываетъ на окончаніи. Но есть разрядъ словъ, когда и въ остальныхъ падежахъ множ. числа удареніе удерживается на корнѣ, напр.:

судздзя́, су́дздзи, су́дздзямъ и т. д.

И здѣсь отступленія возможны:

трава́ми Ев. 1616 г. оиѕ б.

4. Слова трехсложныя, ставшія таковыми въ русскомъ языкѣ вслѣдствіе полногласія, и немногія по своей огласовкѣ похожія на нихъ, имѣя въ именительномъ единственнаго удареніе на концѣ, въ винит ед. и имен. мн. ч. могутъ акцентовать

первый коренной слогъ, рѣже предпослѣдній; впрочемъ винительный ед. чаще сходенъ съ именительнымъ. Примѣры:

борода́, бо́роду, бо́роды, боруо́дъ Мат. Б. № 10 Моз. и др.; вин. на бо́родꙋ 154 Псалт. XVII в., бороду́ Мат. Б. №№ 4 Мог., 9 Бых., 11 Новоал., 13 Свенц. и т. д., им. мн. боро́ды Мат. Б. №№ 4 Мог., 9 Бых., 11 Новоал., 13 Свенц., 15 Игум., 23 Мин., 26 Себеж.

Именительному мн. подражаютъ другіе падежи:

баро́дами, а баро́дахъ Мат. Б. № 31 Вилейск.,

борозна́, бо́розны Ев. 1616 г. 2рлз, 2ке;

голова́, го́лову, го́ловы, голуо́ў Мат. Б. № 10 Моз., 13 Свенц., 24 Мин.; вин. гылаву́ ib. 4 Мог., галаву́ ib. 31 Вилейск.; им. мн. гало́вы Мат. Б. №№ 4 Мог., 31 Вилейск., 7 Мин., 26 Себеж. и др.; и — му мн. ч. подражаютъ другіе падежи: гало́вамъ 31 Вилейск.;

сирота́, си́роты, си́ротамъ Мат. Б. № 22 Мин, си́ротꙋ 8б Псалт. XVII в., сирота́ми ib. 121.

5. Слова негибкія, обыкновенно имѣющія удареніе на корнѣ и во всякомъ случаѣ не на окончаніи, въ русскомъ литературномъ языкѣ и во множественномъ числѣ не мѣняютъ мѣста ударенія. Въ бѣлорусскомъ нарѣчіи изрѣдка и здѣсь возможно передвиженіе ударенія на конечный слогъ, что обычно въ малорусскомъ нарѣчіи (Ogonowski, Stud. 225). Примѣры:

булавки́ Мат. Б. № 18 Витеб.;

majè karawỳ padụ̀j Федер. I, 87 Слон., wyhaniaci karawỳ ụ pole ib. 346 Волков., karawỳ pryhnàụ ib. II, 294 Волков., karawàm ib. 298; обычно коро́вы;

на нива́хъ Мат. Б. № 26 Себ., обычно ни́вы;

ба́бухна, бабухна́ў Мат. Б. № 8 Игум.;

за́пусты, запу́стъ Мат. Б. № 13 Свенц. рядомъ съ за́пустоў ib. 15 Игум, 17 Рѣч.;

гра́бли, грабе́ль, какъ въ малор. (Arch. VII, 372).

Интересное чередованіе встрѣчаемъ въ Ев. 1616 г. ѳі:

блудни́ца — бле́дницы.

Слова двусложныя, имѣющія удареніе на начальномъ слогѣ (paroxytona), если они принимаютъ въ именительно-винительномъ множ. числа звукъ -е (-ѣ), всегда имѣютъ удареніе на конечномъ слогѣ:

хвалю́ жанке́ Дмитр. II. и Ск. Вильн. № 82 Новогр., дзяўке́ ib. № 137 Новогр.

Слова муж. и женск. рода съ основами на -ĭ.

Здѣсь бываютъ негибкими только слова многосложныя съ удареніемъ на конечномъ слогѣ. Но въ бѣлорусскомъ нарѣчіи, какъ отчасти мы уже видѣли, многія изъ такихъ словъ передвинули удареніе къ началу и все же остались негибкими, напр.:

бо́язнь, бо́язни Ев. 1616 г. ла б, ві б;
до́броть, до́броти Ев. 1616 г. рлв б, 2ма;
ла́скавость Ев. 1616 г. кѕ, ла́скавости и б;
не́прїязнь Ев. 1616 г. ла б, з᾽ не́прїа̑ни чи.

Въ предложномъ словѣ „ненависть“ удареніе передвинуто въ другую сторону, но оно все же не стало гибкимъ:

нена́вист᾽ Ев. 1616 г. 2ξи, нена́висти ib. кѕ б, 2дб, нена́вис᾽тю ib. л б.

Слова односложныя обыкновенно бываютъ гибкими, причемъ удареніе а) или падаетъ во всѣхъ падежахъ на конечный слогъ, какъ въ именахъ числительныхъ на -*mь*:

пя́ць, -ци́, -цью́; двана̑цати́ Ев. 1616 г. 2мѕ.

Даже бѣлорусскія новообразованія акцентуются по-старому:

пяцёхъ; пятма̀ хлѣбами Ев. 1616 г. 2мѕ.

б) или стоитъ на конечномъ слогѣ, кромѣ творительнаго:

кро́ў, -ви́, кро́ўю Мат. Б. №№ 4 Мог. г., 8 Игум., 11 и 14 Новоал., 13 Свенц., 31 Вилейск. и др.

Въ подражаніе образованіямъ негибкимъ въ единственномъ числѣ здѣсь возможны и отступленія:

ў кро́ви Мат. Б. № 23 Мин., в᾽ кро́ви 115б Псалт. XVII в.

в) или въ единств. числѣ и именительномъ множ. числа

стоитъ на корнѣ, а начиная съ родительнаго множественнаго переходитъ на конечный слогъ; у нѣкоторыхъ изъ относящихся сюда словъ и въ мѣстномъ единственнаго удареніе бываетъ на конечномъ слогѣ. Приведемъ для примѣра нѣсколько изъ относящихся сюда случаевъ, съ соотвѣтствующими отступленіями:

по грязи́ Шейнъ. Б. II. № 495 Лепп.;

пере͡ две́рми Ев. 1616 г. на б;

дзѣци, дзяцей́, дзиця́мъ Мат. Б. №№ 4 Мог., 31 Вилейск., 23 Мин., но дзѣцямъ 11 Новоал.;

жа́ль, у жалю́ Мат. Б. № 23 Мин., у жа́лю 6 Дисн., 31 Вилейск., у жа́ли ib.;

лю́дзи, -дзя́мъ Мат. Б. № 22 Мин., людзе́мъ Шейнъ. Б. II. № 217 Лепп., 338, Э. С. 257 Ржев., Зап. I, 471, но лю́дземъ Зап. V, 219, лю́дѣмъ Зап. I, 383, лю́дзяхъ Зап. V, 230;

но́чь, но́чи, ў но́чи, ночей́ Мат Б. №№ 4 Мог. г., 8 Игум., 23 Мин., 31 Вилейск. Тутъ же отмѣтимъ нарѣчіе „ў ночу́“ Мат. Б. №№ 23 Мин., 31 Вилейск., подражающее, вѣроятно, „въ ночи́“, напр.: в᷄ ночи́ Ев. 1616 г. 2счг. 2н б, ц paczy Федер. I, 23 Волк., но в᷄ но́чи Ев. 1616 г. 2н, ѡ͡ полно́чи 135 б Псалт. XVII в.;

пе́чь, пе́чи, на пе́чи, печей́ Мат. Б. №№ 3 Мог. г., 10 Моз., 11 Новоал., 23 Мин., 31 Вилейск., Шейнъ. Б. II. № 73 Город. (ў пе́чи);

рѣчь (въ смыслѣ польск. rzecz): двѡхъ ре́чїй Ев 1616 г. і, ср. ib. 2тѕ, всѣмъ ре́чамъ ib. ка͡ б;

сме́рць, при сме́рци Мат. Б. №№ 6 Дисн., 8 Игум., 11 Новоал, 13 Свенц.;

сѣни, сянѣмъ Шейнъ. Б. II. № 591 Лепп., сянѣхъ ib. 57 Витеб., но ў сѣняхъ Зап. V, 264.

Слова съ основами на согласные.

1. Слова средняго рода съ основами на *-ен-* въ имени-

тельномъ ед. ч. чаще представляютъ новѣйшее передвиженіе ударенія на конецъ:

имя́, и́мя́ при болѣе рѣдкомъ и́мя (ср. стр. 513). Къ нему и косвенные падежи часто образуются съ новымъ ударѐніемъ: и́мени Мат. Б № 23 Мин., и́мени 110 Псалт XVII в., 99, 147 ib., имéня Мат. Б. № 31 Вилейск., даже „дла и́менѝ е̂го“ Ев. 1616 г. рмв; но и формы правильныя въ отношеніи ударенія также встрѣчаются: и́мяни, имяны́ Мат. Б. № 8 Игум , и́мена Безс. Б. II. 152;

племя́ Мат. Б. №№ 7 Мин., 18 Витеб., 31 Вилейск.

По оттяжкѣ ударенія къ концу слова́ на *-мя́*, вѣроятно, подражаютъ существительнымъ на -ѧт- (ср. Arch. VII, 228).

2. Слова средн. р. съ суффиксомъ -ent- (-ѧт-) имѣли въ именительномъ падежѣ и въ другихъ удареніе на этомъ суффиксѣ; но въ бѣлорусскомъ нарѣчіи возможно и передвиженіе ударенія на корень, напр.:

быдлѧ 55 Псалт. XVII в.;

во́ўча Мат. Б. № 31 Вилейск.;

же́рыбя при жырыбя́, жеребя́ (ср. стр. 511);

о̀слѧ Ев. 1616 г. ч б;

це́ля и циля́ (ср. стр. 517).

Въ бѣлорусскомъ акцентованіи подобныхъ словъ продолжается то колебаніе, которое было, вѣроятно, еще въ основномъ славянскомъ языкѣ, и до сихъ поръ не завершилось въ одну какую-либо сторону (Archiv, VII, 228).

3. Изъ словъ съ суффиксомъ *-ес* отмѣтимъ:

на́ нѣсехъ Ев. 1616 г. 2а;

о́ко: нарѣчныя выраженія — увоччу́ (дв ч. оуню) Мат. Б. №№ 9 Бых., 15 Игум., увоччи ib. № 13 Свенц., падежи множ. числа: о̑чамъ Ев. 1616 г. 2мв, пере̑ очима́ 31б Псалт. XVII в., вочьми́ Зап. I, 274;

у́хо: в᷄ оу̑шѧ (=оушню) мойхъ Ев. 1616 г 2см б, оу̑хамъ ib. рѳ б.

Имя прилагательное.

По отношенію къ ударенію замѣчательны только краткія формы, такъ какъ въ полныхъ (членныхъ) ударѐніе во всѣхъ падежахъ остается неподвижнымъ, будетъ ли оно древнее, или развившееся на бѣлорусской почвѣ (ср. стр. 527). Однако имѣемъ:

горло́вэй, -а́я, -о́я Мат. Б. № 18 Витеб.;

мя́хкій, -а́я, -о́е, -і́я Мат. Б. № 13 Свенц., хотя здѣсь можно видѣть и вліяніе также извѣстной бѣлоруссамъ огласовки мяхкі́й (ср. стр 514);

прокла̀ты Ев. 1616 г. мв, но прокла̀то́ю ib. мв б, прокла̀ты́й ib. к б, прокла̀ты̑хъ ib кг.

Но вообще, встрѣчая въ старинныхъ и современныхъ бѣлорусскихъ произведеніяхъ полныя формы именъ прилагательныхъ въ косвенныхъ падежахъ съ тѣмъ или другимъ ударѐніемъ, мы должны предполагать и именительные съ такимъ же ударѐніемъ. Вотъ еще нѣсколько встрѣтившихся намъ случаевъ съ необычнымъ ударѐніемъ:

вто́рой смерти Ев. 1616 г. ві б, вто́рое ib. гі, какъ въ малор.;

гро́бовыи 127 б Псалт. XVII в.;

зе́мныи 104 Псалт. XVII в., зе̑́ныи 105б ib., какъ въ малорусс.;

мало́му Мат. Б. № 31, ср. Ев. 1616 г. кв б, мало́е ib. 2чд, мало́ю ib. н;

мѣ̑дяныe 117б Псалт. XVII в., какъ въ малор., гдѣ мі́дяный;

на́гого Ев. 1616 г. лд б, какъ въ малор.;

недостато́чному 163 Псалт. XVII в.;

о̑гне́ное Ев. 1616 г. 2спд б, ср. малор. огне́нний;

о̑свобо́женомъ Ев. 1616 г. зі;

про́стого 97 Псалт. XVII в., какъ въ малор.;

ро́зумнэю Ев. 1616 г. 2сξи;

роспа́ленэю Ев. 1616 г. 2смѳ б;

straszнàja Федер. I, 5 Слон. (ср. малор. страшни́й);
ра с̨ е ł о̀ m świecі Федер. I, 152 (ср. малор. цїлы́й);
о ў з к о́ ю доро́гою Ев. 1616 г. 2ов (ср. малор. узки́й);
шо́стого Ев. 1616 г. ма и повсемѣстно.

Относительно краткихъ формъ именъ прилагательныхъ въ бѣлорусскомъ нарѣчіи слѣдуетъ помнить, что съ ними часто совпадаютъ упрощенныя посредствомъ слитія гласныхъ полныя формы (ср. нашъ „Обзоръ зв. и ф. бѣл. р.“, 116—120), и что въ бѣлорусскомъ вообще краткія формы прилагательныхъ даже въ роли сказуемаго малоупотребительны; когда въ народныхъ произведеніяхъ онѣ встрѣчаются, то акцентуются какъ въ великорусскомъ нарѣчіи, отражающемъ праславянское чередованіе (ср. лит. géras, gerà), вслѣдствіе чего ихъ и легко отличить отъ стянутыхъ формъ, напр.:

весела́ Зап. V, 191;
го́лосно Мат. Б. №№ 23 Мин., 31 Вилейск., вторичное краткое образованіе голосно́ ib. 3 Мог., но голо́сно ib. 6 Дисн., 11 Новоал — сокращенная форма полнаго прилагательнаго;
гыряче́ и го́рячо (ср. стр. 510)—нечленныя (краткія) прилагательныя, но горя́ча Мат. Б. №№ 14 Новоал., 18 Витеб , 28 Себеж.—членная сокращенная форма;
д о б р а́ ночь Шейнъ. Б. II. № 313, но до́бра 113 Псалт. XVII в.;
до́рога 128б Псалт. XVII в.;
зелена́ Зап. V, 191;
по́лна есть 136 Псалт. XVII в.—форма стянутая;
солодка́ Шейнъ. Б. II. № 386, со́ло̑ко Ев. 1616 г. 2рξі;
убрана́ Шейнъ. Б. II. № 98;
хороша́ Шейнъ. Б. II. № 6 Лепп.

Нарѣчія на *-о*, образованныя отъ именъ прилагательныхъ на *ъ́й*, развившихъ удареніе на послѣднемъ слогѣ въ послѣдствіи, какъ и въ малорусскомъ нарѣчіи (Archiv, II, 124), имѣютъ удареніе на предпослѣднемъ слогѣ: слѣпо, глу́хо.

Даже въ мужескомъ родѣ, гдѣ нечленная форма уже по своему окончанію отличается отъ членной, тоже возможны колебанія въ мѣстѣ ударенія:

вятóхъ—витáхъ при вётохъ (ср. стр. 509);

дóбиръ — дóберъ при добёръ (ср. стр. 510). Сербское дȕбар говоритъ за древность ударенія на корнѣ.

Мѣстоименіе.

Акцентовка мѣстоименій и нѣкоторыхъ именъ числительныхъ, измѣняемыхъ по мѣстоименному склоненію, представляетъ, особенно въ старинныхъ произведеніяхъ, нѣсколько рѣдкихъ случаевъ, которые пока трудно подвести подъ опредѣленныя формулы. Кое-гдѣ можно видѣть малорусское вліяніе. Эти отступленія отъ русской литературной рѣчи да въ большинствѣ случаевъ и отъ живого бѣлорусскаго произношенія слѣдующія:

ѡ мéне Ев. 1616 г. мд б, ѡ сéбе ib. ξв, съ передвиженіемъ ударенія къ началу, какъ и въ малор., послѣ предлоговъ (Ogonowski, Stud. 230), но менѐ 104б Псалт. XVII в., какъ въ современной бѣлорусской рѣчи;

весь: всею̀ дȣшею, всею̀ мыслїю Ев. 1616 г. 2пг, пере̂ всѣмѝ ib. кв, нв, межи всѣмѝ свѧты ib. чз;

его и т. д.: зáвтра ѐѝ до пéчи вкидáют᾽ Ев. 1616 2аі, до нéго ib. ξs;

и́нный Мат. Б. №№ 4 Мог., 11 Новоал., 22 и 23 Мин., инны́й ib. № 13 Свенц.;

кто: нѣ на кóго Ев. 1616 г. 2рѳ, никóго Мат. Б. №№ 11 Новоал., 31 Вилейск., никóму ib. 11 Новоал., 13 Свенц., 31 Вилейск.;

мой: моéго Ев. 1616 г. 2сое б, какъ діалектически въ малорусскомъ (Arch. III, 407), но неизвѣстно живой бѣлорусской рѣчи;

ниякíй: ниякого Мат. Б. № 11 Новоал.;

обáдва—обѣдзвѣ Мат. Б. №№ 4 Мог. г., 11 Новоал., 23 Мин., 31 Вилейск, абýдвы ib.;

одинъ: ѳдинѣ (лодыю) Ев. 1616 г. 2рд;

самъ—самый: самóга Мат. Б. №№ 4 Мог., 11 Новоал., 13 Свенц., 22 и 23 Мин., 31 Вилейск., самóго 111 Псалт. XVII в., при самогó Мат. Б. № 9 Бых.; самóму ib. № 22 Мин.; сáмо то Ев. 1616 г. ξа б;

наꙋ самы́й Ев. 1616 г. 2ξ б, самы́й тѣла ib. пѳ, самóе сзмнее ib. кд б;

свой: своéмѕ Ев. 1616 г. 2сг б (полонизмъ?);

сей: не за симѝ Ев. 1616 г. ре, неизвѣстное живой рѣчи; А. И. Соболевскій (Лекціи[4], 275) подобныя образованія считаетъ древними, находя параллели и въ Чуд. Нов. Завѣтѣ (ср. раньше—всѣмѝ); ни да сéга Мат. Б. № 31 Вилейск.;

такóвый: такóвогожъ Ев. 1616 г. ла;

той: дла тóго Ев. 1616 г. нв б, ib. рке б, за тымѝ ib. рни б, нитóга, нитóму Мат. Б. № 31 Вилейск.;

что: ни да чóга Мат. Б. №№ 4 Мог., 31 Вилейск., ничóго 126б Псалт. XVII в., но ни чагó Мат. Б. № 13 Свенц., нѣзáшто Ев. 1616 г. ѕ, низавóшто Мат. Б. №№ 3 Мог., 13 Свенц., 23 Мин., 31 Вилейск., ни́што 114б Псалт. XVII в.

Мѣна ударéній въ спряженіи.

Глаголы, какъ и имена существительныя, въ отношеніи ударенія распадаются на негибкіе, остающіеся таковыми во всѣмъ формахъ, и на гибкіе. Къ старымъ негибкимъ формамъ, носящимъ общерусскій характеръ, прибавились и новыя негибкія съ вторично перенесеннымъ удареніемъ. И среди гибкихъ глаголовъ въ бѣлорусскомъ нарѣчіи явилось нѣсколько новообразованій. Вообще же въ бѣлорусскомъ нарѣчіи, какъ и въ

великорусскомъ, передвиженіе ударенія въ гибкихъ глаголахъ начинается со 2-го лица единств. числа, причемъ неопредѣленное, 1-ое лицо ед. ч., повелительное наклоненіе, прошедшее на *-л* имѣютъ сходное ударенie, а 2 и 3 лица ед. ч., 1, 2 и 3 л. множ. числа имѣютъ передвинутое ударенie. Въ передвиженіи ударенія обнаружились и нѣкоторыя мѣстныя отличія на бѣлорусской почвѣ.

Неопредѣленное.

Объ отступленіяхъ въ акцентованіи неопредѣленнаго уже было говорено въ разныхъ мѣстахъ раньше. Хотя бы въ неопредѣленномъ и было передвинуто ударенie впослѣдствіи, однако отъ него не отступаютъ въ этомъ отношеніи 1 л. ед. ч., повелит. и прошедшее на *-л*. Отмѣтимъ нѣсколько болѣе рѣдкихъ случаевъ постановки ударенія въ неопредѣленномъ:

заслугова́ць — заслугу́ю Мат. Б. № 31 Вилейск., но заслу́говаць — заслу́гую ib. № 9 Бых.;

ме́шкать: ме́шкали 117 Псалт. XVII в., ме́шкаю 71б ib., 101б ib.;

налягци́ Мат. Б. № 31 Вилейск., налягни́ ib. № 13 Свенц.;

повѣда́ти Ев. 1616 г. ои, повѣда́ю ib. ξ;

показа́ти — покажѣ́мо Ев. 1616 г. и б;

празнова́ти Ев. 1616 г. рг б, празну́ете ib. рд;

прылягци́ — прилягу́ Мат. Б. № 13 Свенц.;

про́зрѣти Ев. 1616 г. 2рпи б, про́зрю, про́зри, про́зрѣлъ ib. 2рпз;

сивѣць Мат. Б. № 13 Свенц., 14 Новоал, 31 Вилейск, сивѣю ib. 6 Дисн.;

ста́ратиса Ев. 1616 г. 2чs, ста́раетьса ib. гі б, ста́ралиса ib. лв б.;

стра́шить (ср. стр. 538) — стра́шу Мат. Б. № 25 Новогр.

Отступленія отъ совпаденія ударенія неопредѣленнаго и 1 л. настоящаго рѣдки или больше кажущіяся:

злова́ць — злую́, злуе́ Мат. Б. № 7 Мин., но и злу́е, хотя въ послѣднемъ можно видѣть и полонизмъ.

Настоящее время.

О перемѣнѣ мѣста ударенія въ настоящемъ времени можно говорить только относительно глаголовъ гибкихъ. Число ихъ въ бѣлорусскомъ не меньше, чѣмъ въ великорусскомъ нарѣчіи. Сюда принадлежатъ больше глаголы типа писа́ть—пишу́—пи́шешь, а также хвали́ть—хвалю́—хва́лишь, терпѣть—терплю́—те́рпишь. Вотъ нѣсколько такихъ глаголовъ для примѣра:

говору́ — гово́рышъ (говорю́ — гово́ришь) Мат. Б. №№ 10 Моз., 11 Новоал., 22 и 23 Мин., 26 и 28 Себеж., 31 Вилейск. Ср. серб. го̀вориш;
галаси́ць—гало́сишь Мат. Б. № 11 Новоал.;
змогу́—змо́жамъ Мат. Б. № 10 Моз;
(обновлю́)—обно́вишъ 109б Псалт. XVII в.;
чину́—нечи́нятъ Ев. 1616 г. 2ти, чи́нятъ іb. 2ла;
одержу́ —о҃дэ́ржимо Ев. 1616 г. 2ркз б;
смалю́—сма́лишъ Мат. Б. № 10 Моз.;
(сужу́) — су́дитъ 8 Пс. XVII в.

Отчасти по аналогіи подобныхъ образованій, отчасти же по памяти о старинѣ явились примѣры въ родѣ нижеслѣдующихъ:

(грѣшу́) — грѣ́шимо Ев. 1616 г. ві, грѣша́ іb. л б;
(грожу́) — гро́зитъ Ев. 1616 г. і;
(краду́) — кра́детъ Ев. 1616 г. 2ξг;
(наверну́ся) — наве́рнетс҃а Ев. 1616 г. ѳ б, се ве́рнѣ 108 Пс. XVII в.;
(нагорожу́) — нагоро́ди Ев. 1616 г. 2ткв б;
(отверну́) — о҃ве́рнетъ Ев. 1616 г. кг;
(ототну́) — о҃то́тнетъ 62 Пс. XVII в.; но ототне́шъ Мат. Б. № 15 Игум.;
(ложу́) — ло́дѧ 97 Псалт. XVII в.;
(пилну́ю) — пи́лную 147б Псалт. XVII в.;

помѣсти́ть—помѣстишься Мат. Б. № 22 Мин.;
пости́ть — по́стишъ Ев. 1616 г. ки б, по́стишься Мат. Б. № 22 Мин., по́стите Ев. 1616 ки б;
прости́ть—про́стишь Мат. Б. № 22 Мин.;
роди́ть—ро́дишь Мат. Б. № 22 Мин.

Въ нѣкоторыхъ случаяхъ передвиженіе ударенія къ началу произошло, повидимому, уже въ неопредѣленномъ. Такъ хотя есть неопредѣленное балова́ць (ср. стр. 508), а настоящее время ба́лую, прош. ба́ловаў Мат. Б. № 25 Новогр., повелит. ба́луй ib., но эти послѣднія формы могли возникнуть при неопред. ба́ловаць (ср. стр. 508), выго́нит' Ев. 1616 г. 2мзб къ неопр. *выго́нить.

Встрѣчаются и противоположные случаи - удержанія ударенія въ глаголахъ гибкихъ во 2-мъ и слѣдующихъ лицахъ на томъ же слогѣ, что и въ неопредѣленномъ, вмѣсто передвиженія его къ началу (какъ и въ малор. нарѣчіи, ср Ogonowski, Stud. 227), напр:

дзержа́ць—дзержи́шь Мат. Б. № 22 Мин., не держи́ть Ев. 1616 г. ла б;
кра́сци—краду́—крадзе́шъ, какъ въ малор. (Ogon. Stud. 227).
могчи́—могу́тъ Ев. 1616 г. 2ч б;
терпѣ́ть—терпи́тъ Ев. 1616 г. 2сг б, терпатъ ib. ві, оа б;

Особенно распространено передвиженіе ударенія къ концу въ слѣдующихъ случаяхъ:

а) во второмъ л. ед. ч. глаголовъ безсуффиксныхъ (повсемѣстно):

бповѣсѝ Ев. 1616 г. мд б;
дасѝ Ев. 1616 г. ѯѳ, дасѝ Безс. Б. П. 26;
ѣсѝ Зап. V, 124;

б) въ первомъ л. мн. ч. на *-мо* въ тѣхъ мѣстностяхъ, гдѣ это окончаніе извѣстно (какъ въ малор. Ogon. Stud. 227): беремѝ Ев. 1616 г. 2роа б, впадемѝ ib. гі, дрижимѝ ib. лз, зовемѝ ib. м, йдемѝ ib. ои, оживемѝ ib. пз, ѿдамѝ, принесемѝ

ib, чи б, простимѡ ib. ла, плывемѡ ib. 2нд, оу҃покоримѡ ib. и б, чтимѡ ib. ξ б.

Но въ аналогичныхъ случаяхъ иногда и не бываетъ ударенія на концѣ: ѿпо́стимо Ев. 1616 г. ла, оу҃ка́жемо ib. и б, соро́мѣ́имо ib. чѕ б, спѣ́шимо ib. 2нд б.

в) во второмъ лицѣ множ. числа, какъ и въ малор. парѣчіи (Ogon. Stud. 227): idziecie Федер. I, 21, идете́ Мат. Б. № 22 Мин., ѣдете́ Ев. 1616 г. 2чи б, везете́ Мат. Б. № 22 Мин., стоице́ Шейнъ. Б. II. № 207 Ленп., ядзице́ Дм. П. и Ск. Вильн. № 147 Новогр., дасьце́.

г) Частица *-ся* въ настоящемъ времени часто притягиваетъ къ себѣ ударепіе: останý́сь, -ётся Мат. Б. № 22 Мин.; ѡкрестите́сѧ Ев. 1616 г. ои.

Но въ прошедшемъ на *-л* такой выдвижки ударенія никогда не бываетъ: назва́ýся, ýзя́ýся и т. д. (какъ и въ малор. Ogon. Stud. 231).

На передвиженіе ударенія къ началу, часто даже въ глаголахъ негибкихъ, оказываетъ вліяніе предлогъ или приставка, напр.:

ýзя́ць—во́зьмешь Мат. Б. № 24 Мин., во́зметъ Ев. 1616 г. нѳ б;

войти́—во́йдетъ Ев. 1616 г. 2слг б;

замолча́ть—мы замо́лчимо Ев. 1616 г. и б;

запрѣ́тисѧ себѣ Ев. 1616 г. ξг б—за́прить себѣ ib. нѳ б;

зайти́, найти́ и т. д — за́йдешь, на́йдешь, по́йдешь и т. д. Мат. Б. № 22 Мин., на́йдемосѧ Ев. 1616 г. 2нд б;

належа́ти—нале́житъ Ев. 1616 г. 2сн б, 2сое б;

отпусти́ти — ѿпо́ститъ Ев. 1616 г. ла;

подкопова́ти—по҃ко́пзютъ Ев. 1616 г. ки б;

помере́ти — по́мремо Ев. 1616 г. 2рни б, не по́мрзт҃ ib. ξѳ б;

пристоя́ти — при́стоит҃ Ев. 1616 г. лд б, мд, ѳı б;

росказова́ти — роска́зземо Ев. 1616 г. мв;

роспорошова́ти—роспоро́шзетъ вı б;

уйти́ — не оу҃йдемо Ев. 1616 г. ла, 2тѳı.

Противорѣчатъ приведеннымъ примѣрамъ:
оповѣда́ет' Ев. 1616 г. кг.

Любопытны случаи передвиженія ударенія съ корня на суффиксъ въ настоящемъ времени, если только не произошло этого передвиженія въ неопредѣленномъ, напр.: цаᷣ́ствуетъ 102 Псалт. XVII в., даже ѡ́бе᷑та́етъ 119 ib. (если это не описка).

Прошедшее на -л.

Слѣдуетъ различать два разряда формъ прошедшаго: у однихъ глаголовъ онѣ бываютъ съ неподвижнымъ удареніемъ, у другихъ съ подвижнымъ. Первыя во всѣхъ родахъ и числахъ имѣютъ ударе́ніе на томъ же слогѣ, что и въ неопредѣленномъ, хотя бы въ послѣднемъ на бѣлорусской почвѣ произошло отступленіе отъ старины. Примѣры: подво́дилъ, перево́дилъ, наво́дила, отво́дила Мат. Б. № 22 Мин. (обыкновенно впрочемъ ударе́ніе на *-и-*), вы́слуховалъ 102б Пс. XVII в., вы́слухива᷑ 116 ib., выслу́халъ 130б ib., розви́за᷑ 105б ib., ѡ́зна᷑ми́лъ 106б, 113б, по́крила 113б ib., отво́зили, приво́зили, подво́зили Мат. Б. № 22 Мин., гро́зилъ Ев. 1616 г. 2нг б, запло́дило ib. 2сѯз б, застра́ши᷑ ib. і, застрѣлилъ Мат. Б. № 22 Мин. (но и застрали́ў), и́каў ib. 13 Свенц., ки́далъ, ки́дала ib. 22 Мин., нале́жалъ, нале́жало Ев. 1616 г. иі б, ib. лв б, насмѣшилъ Мат. Б. № 22 Мин. (но и насмяши́ў), бде́ржалъ Ев. 1616 г. лѳ, пг, бде́ржала ib. рле б, бздоро́вѣлъ ib. 1616 г. рмд б, бчисти́лъ ib. 2к (соврем. ачи́сциў), погле́димъ, огле́дѣлся Мат. Б. № 22 Мин. (обыкн. п—дзи́мъ а—дзѣ́ўся), приближи́лъсѧ Ев. 1616 г. ѳ, присвои́ли ib. кз (оба слова ненародныя), ско᷑чи́лъ ib. 2спг б (обыкн. ско́нчиў), вско́чилъ, соско́чилъ Мат. Б. № 22 Мин., захо́дилъ, дохо́дило, нахо́дили, выхо́дило ib.

Прошедшія времена гибкія обыкновенно мѣняютъ ударе́ніе въ жен. и ср. родѣ единств. числа и во множ. числѣ, какъ нечленныя имена прилагательныя. По наблюденію Я. К. Грота (Филолог. разысканія, I [1885 г.], 363), наичаще подвижное ударе́ніе у тѣхъ прошедшихъ на *-л*, которыя происходятъ отъ

глаголовъ, имѣющихъ въ неопредѣленномъ ударе́ніе на суффиксѣ *-ти*. Въ бѣлорусскомъ нарѣчіи часто замѣчаются отступленія отъ великорусскаго въ пользу акцентованія послѣдняго слога во множ. числѣ и отчасти въ среднемъ родѣ. Возможны также, подъ вліяніемъ ударенія мужескаго рода, отступленія и въ другую сторону: передвиженіе ударенія къ началу на одинъ слогъ. Иногда предлогъ-приставка притягиваетъ на себя ударе́ніе. Такимъ образомъ

а) вмѣсто общерусскаго типа *бы́лъ—была́—бы́ло—бы́ли* имѣемъ (отчасти какъ и въ малорусскомъ: Ogonow. Stud. 228):

бы́ў, -ла́, -ло́, -ли́ Мат. Б. №№ 9 Бых., 11 Новоал., 13 Свенц., было̀ Ев. 1616 г. ѳ, ib лд, byłò Федер. I, 4 Слон., збыла̀ Ев. 1616 г. лд, были́ 102б Псалт. XVII в., 129б ib., 135 ib., 148 ib., 161 ib.;

ўзя́ў, -ла́, -ло́, -ли́ Мат. Б. №№ 9 Бых., 11 Новоал., 24 Мин., взꙗлѝ Ев. 1616 г. р б, ib. 2рms;

(да́ў, -ла́, -ло́)—дали́ Мат. Б. № 22 Мин.;

(жи́ў, -ла́, -ло́) — жилѝ Ев. 1616 г. кв, ма, чи, 2зб, о̀жи̂лъ ib. ѳ;

(нача́ў)—начали́ Мат. Б. №№ 3 Мог., 9 Бых., 11 Новоал.;

(пи́ў) — пилѝ Ев. 1616 г. 2аі.

Но есть и отклоненія отчасти въ пользу старины, отчасти подъ вліяніемъ разныхъ аналогій: бы́ла Мат. Б. № 22 Мин., взя́ло ib. 24 Мин., ўзя́ли ib. 13 Свенц., 14 Новоал., да́ла, пода́ла ib. 22 Мин., нача́ли ib. 3 Мог., 13 Свенц., 14 Новоал., почáли 115 Псалт. XVII в.

б) Вмѣсто основного типа: *вёлъ—вела́—вело́—вели́*, гдѣ въ предложныхъ глаголахъ ударе́ніе можетъ переходить на начальный слогъ, имѣемъ (далеко впрочемъ не повсемѣстно): занéсла, перенéсли Мат. Б. № 22 Мин.; не пáсли Ев. 1616 г. ме; пóмерли Ев. 1616 г. 2сое, 2смѳ б; не по̂налѝ Ев. 1616 г. 2кѳ б; поналѝ Ев. 1616 г. 2сsı б; почало̀ Ев. 1616 г. ѳ, почалѝ ib. лд, Мат. Б. № 3 Мог.; при́няла Мат. Б. № 22 Мин., приналѝ Ев. 1616 г. ки б; продали́ Мат. Б. № 22 Мин.; прóзрѣлъ Ев. 1616 г. рм; роздáлъ Ев. 1616 г. 2рξ; оу̀мéръ Ев. 1616 г. ѳ,

оу̑мерла̀ ib. 2рме; умеръ, у́мерла и уме́рла, умерли́ Мат. Б. № 22 Мин.; оу̑нлѝ Ев. 1616 г. лг

Въ прошедшихъ односложныхъ, соединенныхъ съ предлогами-приставками, въ живой рѣчи (какъ и въ малор. нарѣчіи: Ogon. Studien, 230—231) удареніе обыкновенно не переносится на приставку.

Дѣепричастія и причастія.

Дѣепричастія настоящаго времени обыкновенно имѣютъ удареніе на *-чи*: блв̑чи́ Ев. 1616 г. рı б, боючи́сѧ Зап. I, 268, веселячи́с. ib. 2д, 2че б, выдаючи 108б Псал. XVII в., глядзючи́ Шейнъ. Б. II. № 238 Ленп., глѣдзючи́ Зап. V, 181, дрижачи́ Ев. 1616 г. 2рмв, живѧчи́ ib. ѳ, ѝдѧчи́ ib., лежачи́ ib. 2лг, мстячи́ ib. 2лѕ, стоячи́ ib. ѕ, сидзючи́ Зап. V, 75; но есть случаи и постановки ударенія на корнѣ: грѣшачи Ев. 1616 г. ла, ко́нчачи ib. 2смѳ б, мо́вячи ib. ѕ, мо́лячисѧ ib. 2рѳ б, бболѣ́зючи ib. 2ѳ, се́дячи ib. нв, хо́дзячы Дыб. 295 Посл., хо́дячи 138б Псалт. XVII в., хо́тячи и хотячи́ Ев. 1616 г. 2иі б, 2ѳі. Дѣепричастія съ удареніемъ на *-чи*, несходныя съ великорусскими, обыкновенно совпадаютъ съ малорусскими (Ogon. Stud. 228).

Причастія настоящаго времени больше подражаютъ ударенію 1 л. настоящаго вр., но есть и отступленія. Причастія живой рѣчи неизвѣстны, попадаются они больше въ старинныхъ произведеніяхъ. Вотъ нѣсколько примѣровъ: бля́дячихъ Ев. 1616 г. ме б, бо́ячихъ ib. 2рчв б, ви́сячїй ib. 2сѳі, вхо́дячїи ib. 2слд, лови́чи̑ 148 Псалт. XVII в., похо́дячее Ев. 1616 г. ві, да́ючого ib. 2рпи б, ды́хаючїй ib. ка, ратѝючи́ 117б Псалт. XVII в.

Дѣепричастія прошедшаго времени въ удареніи больше подражаютъ неопредѣленному: вы́стыўши, застыўши Мат. Б. № 31 Вилейск., вы́тагнѧвши Ев. 1616 г. 2рд, ки́давши ib. о б, по́йзрѣвши ib. 2мг б, по́стивши ib. лг б, приближи́вшисѧ ib. зı б, ро̑гнѣ̑вши ib. еı б.

Неопредѣленному большею частью подражаетъ въ удареніи и причастіе прошедшаго времени страдат. залога: вывышо́-

ны᷄ 100б Псалт. XVII в., вы́бавени 20 ib., вытраче́ни 110 ib., завстыже́ни 137 ib., наклоне́ни 151 ib., наполне́ны 109б ib., знижо́ны 117 ib., втисне́ны᷄ 128 ib., прировна́ны 28б ib., постановле́ны 147 ib., выбра́ны᷅ 101б ib., выбра́ны᷄ 114б ib., но вы́браны Мат. Б. №№ 8 и 15 Игум., вы́конаномъ Ев. 1616 г. рмг б, высыпа́на ib. мд, зара́женого ib. 2рн б, змѣненый Мат. Б. №№ 4 Мог., 10 Моз., 11 Новоал., 31 Вилейск., накры́шены(й) Мат. Б. №№ 4 Мог., 11 Новоал., 23 Мин., 31 Вилейск., напо́у̑нены Мат. Б. № 8 Игум., но наполне́на 109 Пс. XVII в., наса́женое Ев. 1616 г. лв, отве́дено, прове́дена Мат. Б. № 22 Мин., писо́ны Отч. 4 Новоал., поте́мнены Ев. 1616 г 2cos б, преслѣдо́ванъ ib. рв, прода́нъ ib. 2ξг, ро́жденный ib. 2рпѳ, розлѵ́чены ib. кг б, ре́чено ib. 2cvs, о᷑пита́нного ib. зі, прина́ты ib. и б, наня́ты Мат. Б. № 8 Игум.

Неизмѣняемыя части рѣчи.

Опуская тѣ изъ нихъ, которыхъ мы уже касались въ другихъ мѣстахъ, здѣсь отмѣтимъ для примѣра нѣкоторыя отступленія въ удареніи отъ русской литературной рѣчи и особыя образованія.

але́ Мат. Б. № 8 Игум., але́бо ib. № 3 Мог., али́ ib. № 4 Мог.;

ве́льми, ве́лми 8, 107б, 128б Псалт. XVII в., но велми́ Ев. 1616 г. ei б;

взаччу́ Мат. Б. № 13 Свенц.;

у᷑чо́ра Мат. Б. №№ 4 Мог., 11 Новоал., 23 Мин., у᷑чо́рыхъ ib. 4 Мог., учо́рахъ 11 Новоал., пазау᷑чо́ра, пазау᷑чорыхъ ib 31 Вилейск., вчора Ев. 1616 г. чѳ;

доку́л же 8б Псалт. XVII в.;

е᷑сли Ев. 1616 г. кѳ, какъ въ малор. (Archiv, III, 400);

за́годзя Мат. Б. №№ 11 Новоал., 23 Мин., 31 Вилейск.;

здале́ка Ев. 1616 г. 2рои б. но здале́ка 159б Псалт. XVII;

и᷑начей Ев. 1616 г. мв б;

в᷄ ко́ротце Ев. 1616 г. ли б;

na zaǫtrà Федер. III, 116;
напо́тымъ Мат. Б. №№ 4 Мог., 11 Новоал., 31 Вилейск.;
наўмы́сля Мат. Б. № 11 Новоал.;
на́лвѣ Ев. 1616 г. 2hs;
нико́ли Мат. Б. № 11 Новоал.;
отто́гды Мат. Б. № 11 Новоал., 31 Вилейск.;
в' по́довжъ Ев. 1616 г. ξ;
поневâжъ Ев. 1616 г. s б;
су́мно Мат. Б. № 7 Мин.;
тудыма, тудо́ма и тудома́ Мат. Б. № 29 Новогр.;
умы́сля Мат. Б. №№ 4 Мог., 11 Новоал., умы́сня ib. 13 Свенц., 18 Витеб.

СОДЕРЖАНІЕ.

Предисловіе . . . . . III—IV.

Сокращенія ко всему II-му тому . . . . . I—XXIV.

Какіе звуки представляетъ современное бѣлорусское нарѣчіе? . . . . . 1—21.

Общее замѣчаніе (3 — 4). Гласные звуки: явственные и неявственные, широкіе и узкіе (4 — 5); отчего зависитъ тотъ или другой характеръ гласныхъ (5—6). Характеристика ударяемыхъ гласныхъ — передняго ряда (6—7), средняго ряда (7), задняго ряда (7—8); безударные гласные (8—9). Частичные звуки въ роли придыханій (10). Неслоговые i̯ и u̯ (10 — 11). Гласные дифтонги (11) Количество гласныхъ (11 — 12). Согласные звуки: твердые мягкіе и средніе (12 —13). Простые согласные: *j* (13), *р*, *л* и *н* (13—14), *д* и *т* (14 — 15), *з* и *с* (15), *б*, *п*, *в* и *ф* (15—16), *г* и *g*, *х* и *х* (16 — 17), *ж* и *ш* (17). Сложные согласные: *д'з'* и *ц'* (18 — 19), *дж* и *ч* (19); согласные трифтонги (ib.): *зд'з'* и *сц'* (20), *ждж* и *щ'* (ib.). Основанія, которыхъ держится авторъ при передачѣ бѣлорусскихъ звуковъ (20—21).

Особенности письма западнорусскихъ произведеній, начиная съ древнѣйшихъ временъ. (Палеографическій очеркъ) 22—73.

Общее замѣчаніе. Особенности памятниковъ, писанныхъ: уставомъ: памятники XIII в. (22—27), XIV и начала XV в. (27—31). Особенности памятниковъ, писанныхъ полууставомъ общій характеръ западнорусскаго полуустава (32), старшій полууставъ (33 — 34), младшій полууставъ (35 — 49); подражающіе полууставу шрифты старопечатныхъ книгъ (49 — 51); орѳографія полууставныхъ памятниковъ (51 — 55). Особенности памятниковъ, писанныхъ скорописью: время появленія скорописи (55), общій характеръ зап.-русс. скорописи и ея отличіе отъ восточнорусской (55—57); орѳографич. пріемы скорописи (57—66); печатный шрифтъ, подражающій скорописи (67). Замѣчаніе объ орѳографіи позднѣйшихъ изданій народныхъ произведеній (67—68). Къ снимкамъ (68—73), помѣщеннымъ на страницахъ 25, 29, 33, 34, 36, 37, 38, 39, 40, 41, 42, 43, 58, 60, 61, 62, 63, 64 и 65.

Историческій очеркъ звуковъ бѣлорусскаго нарѣчія.
Гласные звуки . . . . . 74—330.

Общеславянскіе гласные, унаслѣдованные бѣлор. нарѣчіемъ (75—76); особенности др.-русскаго праязыка, перешедшія въ бѣлор. нарѣчіе (76—77); явленія въ области гласныхъ, развившіяся на бѣлор. почвѣ, и причины, вызвавшія ихъ (77—78).

Замѣны общерусскаго *а*: какимъ основнымъ славянскимъ звукамъ онъ равенъ и общій его характеръ (79) Переходъ *а* въ *о* (80 — 91). Переходъ *а* въ *ы* (91 — 94). Переходъ *а* въ *э* (94—95). Переходъ *а* въ *е* (95—103). Переходъ *а* въ *и* (103—105). Переходъ *а* въ *у* (106). Исчезновеніе безударнаго *а* (106—107).

Замѣны общерусскаго *е*: какимъ основнымъ славянскимъ звукамъ онъ равенъ и общій его характеръ (107—108). Причины, вызвавшія измѣненія звука *о* (108—109). Вполнѣ явственный *о* ударяемый и безударный (109—113). Переходъ *о* въ *у* (113—120). Дифтонги на мѣстѣ *о* (120 — 135). Переходъ *о* въ *а* (135 — 155). Переходъ *о* въ *ы* (156—165). Переходъ *о* въ *э* (послѣ задненебныхъ въ *е*) (165—170). Переходъ *о* въ *е* (*уо* въ *уе*) (170—171). Переходъ *о* въ *и* (172—173). Исчезновеніе безударнаго *о* (173—174).

Судьба *ъ* и его замѣстителя *о* (174—180).

Замѣны общерусскаго *е*: какимъ основнымъ славянскимъ звукамъ онъ равенъ и общій его характеръ (180); *е* и *э* (180 — 183). Причины, вызвавшія измѣненіе звука *е* (183); *е* узкое и широкое (183—184); вполнѣ явственное *е* ударяемое и безударное (184—188). Переходъ *е* въ *о* (188—201). Переходъ *е* въ *а* (201—211). Переходъ *е* въ *и* (211—220). Переходъ *е* въ *у* (ю) (220—222). Дифтонги на мѣстѣ *е* и *ѣ* (изъ *е*): ie̯ (223 — 225), uo̯ (225 — 227). Исчезновеніе *е* безударнаго (227—228).

Судьба *ъ* и его замѣстителя *е* (228—232).

Замѣны общерусскаго *ъ*: его произношеніе въ старину и теперь, судьба замѣстителей *ъ* (233—234). Смѣшеніе *ъ* и *е* въ старинныхъ памятникахъ (234—240). Дифтонгъ на мѣстѣ *ъ* (240—245). Звукъ *о*(*ё*) на мѣстѣ *ъ* (245—246). Переходъ *ъ* въ *а* (246—250). Переходъ *ъ* въ *и* (250—256). Переходъ *ъ* въ *ы* (256). Переходъ *ъ* въ *у* (ib).

Замѣны общерусскаго *и*: его характеръ и происхожденіе (256 — 259); замѣна сочетанія *ну* (259 — 261). Переходъ *и* въ *ы* или звукъ, близкій къ послѣднему (261 — 265). Переходъ *и* въ *и* (и *у*) (265). Переходъ *и* въ *с* (265 — 270). Переходъ *и* въ *а* (270). Переходъ *и* въ *i̯* (*й*) (271 — 273). Смѣна *й* на *ў* (273). Исчезновеніе *и* (273—276).

Замѣны общерусскаго *ы*: его характеръ и происхожденіе (276 — 278); замѣна сочетанія *ну* (278). Переходъ *ы* въ *и* (278 — 282). Переходъ *ы* въ *у* (282—285). Переходъ *ы* въ *э* (285—286). Дифтонги на мѣстѣ *ы* (286—287). Переходъ *ы* въ *а* (287—288). Сокращеніе *ы* (288—289). Исчезновеніе *ы* (289).

Замѣны общерусскаго *у*: происхожденіе *у* (289). Переходъ *у* въ *ў* (290 — 293) Переходъ *у* въ *ы* (293 — 294). Переходъ *у* въ *о* (294 — 296). Переходъ *у* въ *а* (296). Исчезновеніе безударнаго *у* (296—297).

Передача общерусскихъ полногласныхъ формъ: происхожденіе и характеръ полногласія въ древнерусскомъ языкѣ и современномъ бѣлорусскомъ нарѣчіи (297 — 300); церковнославянская огласовка въ бѣлорусскомъ (300—301); полонизмы (301—302); случаи особой огласовки: *ера, ора, ола* (302 — 304). „Третье полногласіе“ (304—306). Смѣшанныя образованія, объясняемыя дѣйствіемъ аналогіи (306—307). Сочетанія *ор, ол, ер* на мѣстѣ ожидаемыхъ *оро, оло, ере* (307—308).

Передача древнерусскихъ сочетаній *ър—ъл, ьр—ьл* (308—309). „Второе полногласіе“ (309—311). Случаи, напоминающіе „третье полногласіе“ (311—313). Иноставянскія огласовки въ бѣлор. нарѣчіи (313—314).

Приставка гласныхъ звуковъ *о—а* (314—316), *и* (316—318), приставка *и* къ предлогамъ и нарѣчіямъ (318—320), ишоу (320), приставка *е* (320—321).

Слитіе (выпаденіе) гласныхъ звуковъ (321—325).

Количество бѣлорусскихъ гласныхъ (325—330).

Согласные звуки . . . . . 331—503.

Общеславянскіе согласные, унаслѣдованные бѣлор. нарѣчіемъ (331—332); особенности древнерусскаго праязыка въ области согласныхъ, перешедшія въ бѣлор. нарѣчіе (332 — 333). Явленія въ согласныхъ, развившіяся на бѣлорусской почвѣ, и причины, вызвавшія ихъ (333—334).

Явленія, свойственныя всѣмъ согласнымъ. Уподобленіе согласныхъ (334 — 335); переходъ голосовыхъ въ безголосные и наоборотъ (335 — 343); переходъ твердыхъ въ мягкіе и наоборотъ (343—347; переходъ свистящихъ въ шипящіе и наоборотъ (347 — 350). Слитіе согласныхъ (350—352). Однородность звуковъ въ связной рѣчи (352—354).

Измѣненія согласныхъ въ абсолютномъ изглашеніи словъ (354—357).

Удвоеніе согласныхъ: причины, вызывающія это явленіе, и разные его виды (358—374).

Измѣненія, которымъ подверглись отдѣльные древнерусскіе согласные и ихъ группы.

Нотъ: j и i, новые случаи появленія *j* (374—377); *л'* на мѣстѣ *j* (377—378); *е'* на мѣстѣ *й* (i) (378); отпаденіе *j* (ib.). Приставка и вставка *j* (i) (378—381).

Плавные *р, л, н*: общій ихъ характеръ (381). *Р*: его отвердѣніе, показаніе народныхъ говоровъ и старинныхъ памятниковъ (381—393); усиленное произношеніе *р* (393). Переходъ *р* въ *л* (393—394), *р* въ *в* (394). Появленіе *н* на мѣстѣ *р* (ib.). Выпаденіе *р* и вставка (394—395). *Л*: вторичное отвердѣніе его (395—397) и умягченіе (397). Переходъ *л* въ *ў* (397—403). Переходъ въ *р* (403—404), въ *j* (404). Исчезновеніе *л* (ib.) *Н*: его отвердѣніе (404—405) и вторичное умягченіе (405—406), *н* задненебное (406). Переходъ *н* въ *м* (407), *л* (ib.), *й* (ib.). *Н* вставочный и приставочный (407—408); пропускъ *н* (408).

Губные *б*, *п*, *м* и зубно-губные *в* и *ф*: общій характеръ этихъ звуковъ, случаи вторичнаго ихъ отвердѣнія (408—411) и умягченія (411 — 412). *Б*· его переходъ въ *м* (412); выпаденіе *б* (ib.). *П* его переходъ въ *б* (412 — 413) и выпаденіе (413). *М*· его переходъ въ *н* (ib.). *В* его переходъ въ *ў* (413—420); сочетаніе *ув—ув* на мѣстѣ *ў* изъ *в* (420—422). Звукъ *о* на мѣстѣ *ў* изъ *в* (422—423). Исчезновеніе *в* въ началѣ словъ и въ серединѣ (423 — 426). Приставка *в* (426—427); вставка *в* (427—428). Переходъ *в* въ *г* (428), въ *б* (ib.), въ *м* (428 — 429), мнимый переходъ въ *р* (429) и *с* (ib.), переходъ въ *л* (429 — 430), въ *j* (430), *нв* и *хв* въ *ф* (ib.), умягченіе *в* (431). *Ф*· рѣдкость его въ бѣлорусскомъ нарѣчіи (431—432). Переходъ *ф* въ *хф* (432), *хв* (ib.), *х* (432—433), *п* (433—434), *т* (434), *в* (ib.).

Зубные *д* и *т*: судьба ихъ въ бѣлорусскомъ нарѣчіи въ случаѣ мягкости (434—435); дзеканье и цеканье (435—441); протягиваніе въ нѣкоторыхъ случаяхъ звука *ц* (441); *д* и *т* твердые вмѣсто ожидаемыхъ мягкихъ (441 — 443); вторичное умягченіе *д* и *т* (443). *Д*: *з* на мѣстѣ *дз* (443—444); переходъ *д'і'* въ *й* (444), *дн* въ *нн* (444—445), *дс* въ *ц* (445), *д* въ *ч* (ib.), *д* въ *г* (ib.), *тц* (*дц*) въ *хц* (ib.), *тт* (*дт*) въ *ст* (ib.). Случаи выпаденія *д* въ группахъ *дл* (445—446), *дн* (446), *дж* (ib.), *здн* (ib.), *рдц* (ib.), *здр* (ib.), *дт* (ib.), *одзи* (ib.); вставка *д* (446—447), борздо (447). *Т*: его вторичный переходъ въ *д* (448), *н* (ib.), *т'* въ *й* (448 — 449), *т* въ *ч*, *цц* и *чч* (449), переходъ *т'ц* въ *цц* (450), *тт* въ *сц* (ib.). Выпаденіе *т* въ группахъ *тл—стл* (451), *тн—стн* (ib.) *стр* и др. (451—452), отпаденіе *т* (452), вставка *т* (ib.).

Зубные *з*, *с* и сложный *ц*: характеръ указанныхъ звуковъ (453). *З*· появленіе на его мѣстѣ *дз* (454); переходъ *з'* въ *й* (ib.). Переходъ *з* въ *ж* (454 — 455), въ *д'і'* и *д'* (455). *С* усиленное его произношеніе (455—456). Переходъ *с* въ *г* (456), *т* (456—457), группы *сс* въ *сц—ст* (457—458). Вторичное отвердѣніе *с* въ суффиксѣ *-с'ка* (=*ска*) (458—459) Пропускъ *с* и вставка его (459). *Ц*· старинная мягкость этого звука и современная его твердость (459—461). Переходъ *ц* въ *с* (461), *ч* (ib.), чоканье (461—463).

Задненебные *г*, *к*, *х*: ихъ мягкость и твердость въ бѣлорусскомъ нарѣчіи (463 — 465). Переходное смягченіе задненебныхъ (465 — 467); отсутствіе ожидаемаго смягченія (467—469). *Г*· его характеръ — h и g (469 — 471). Переходъ *г* (=h) въ *g* (471) и *к* (472) *д* (ib.), *х* (ib.), *в* (ib.) Исчезновеніе *г* (472—473). Вставка и приставка *г* (474—475). *К*: переходъ его въ *g* (475—476), *х* (476—478), *т'* (478), цвѣтъ, квѣтъ, твѣтъ (478—479); выпаденіе *к* и вставка его (479—480). *Х*· появленіе на его мѣстѣ звука *к* (480—481), *ф* (481); отпаденіе *х* (481—482).

Средненебные шипящіе *ж*, *ш* и сложный *ч*: основной характеръ этихъ звуковъ, ихъ прежняя мягкость и современная твердость (482 — 485). *Ж*: случаи *дж* въ современномъ бѣлорусскомъ нарѣчіи и памятникахъ стараго западнорусскаго языка (486—490). Сочетаніе *жд* (490); полонизмы съ *дз* (ib.). Звукъ *г* на мѣстѣ *ж* (491); *ж'* переходитъ въ *ј* (ib.); появленіе *з* на мѣстѣ *ж* (491—492); *жв—цв* (492); пропускъ *ж* (493). *Ш*· появленіе на мѣстѣ *ш* звука *ж* (493), *ч* (ib.), *щ* (ib.), *с* (ib.); *ш'* переходитъ въ *ј* (494). *Ч*· его происхожденіе (494); появленіе *т* на мѣстѣ ожидаемаго *ч* (494—495), звукъ *щ* на мѣстѣ *ч* (495—496), *ч=тч* (496), *ч=ц*—полонизмы (496—497), за-

имствованіе изъ сѣвериновеликорусскихъ говоровъ (497—498). Переходъ *чн* въ *шн* (498), *чт* въ *шт* (498—499), *ч* въ *ш* (499), *ч* въ *щ* (499—500), *через* и *чрез* (500).

Сложный шипящій *щ*, его происхожденіе и произношеніе (500—501). Его переходъ въ *ш* (501) и, вѣроятно, только на письмѣ въ *сш* (502)

Сокращенія въ словахъ (502—503).

Удареніе . . . . . 504—574.

Общій характеръ и мѣсто бѣлорусскаго ударенія (504—505). Причины отступленій отъ старины (505—507). Разнообразіе въ отношеніи мѣста ударенія въ самомъ бѣлорусскомъ нарѣчіи въ разныхъ его говорахъ (507—508). Примѣрный списокъ словъ съ разнообразнымъ удареніемъ (508—519). Необходимость пользоваться примѣрами только изъ прозаической рѣчи, но не стихотворной (519—521) Источники для опредѣленія мѣста бѣлорусскаго ударенія въ старину (521—523) и теперь (523—524)

Мѣсто ударенія въ словахъ первообразныхъ. Общее замѣчаніе (524—525). Особенности въ мѣстѣ ударенія у словъ первообразныхъ: именъ существительныхъ (525—527), прилагательныхъ (527—528), глаголовъ (528).

Мѣсто ударенія въ словахъ производныхъ, образованныхъ при посредствѣ тѣхъ или другихъ суффиксовъ: именъ существительныхъ (529—535), прилагательныхъ (535—537), въ неопредѣленномъ глаголовъ (537—539).

Слова предложныя (539—542).

Соединеніе словъ съ предлогами (542—544).

Удареніе въ словахъ сложныхъ (544—545).

Мѣсто ударенія при словоизмѣненіи (545—546). Мѣна удареній въ склоненіяхъ: именъ существительныхъ (546—561), прилагательныхъ (562—564), мѣстоименій (564—565). Мѣна удареній въ спряженіи: неопредѣленное (565—567), настоящее время (567—570), прошедшее на *-л* (570—572), дѣепричастія и причастія (572—573). Неизмѣняемыя части рѣчи (573—574).

БИБ[illegible]
[illegible]
АКАДЕМІИ.